

Н. ТОРМОСОВА

**КАРГОПОЛЬ:
ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ ВОЛОСТЕЙ**

СЕРИЯ: «МЫ РОДОМ ИЗ ДЕРЕВНИ»

КАРГОПОЛЬ
2011

Издание осуществлено в рамках финансирования Федеральной целевой программы «Культура России» (2006–2011 гг.)

ГБУК Архангельской области «Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей»

Издание рекомендовано к публикации научно-методическим советом
Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея.

Рецензенты:

Э.Г. Истомина – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН;
А.А. Куратов – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;
С.И. Шубин – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования;
Н.Г. Самарина – кандидат исторических наук, профессор Московского гуманитарного педагогического института.

Тормосова, Наталья И.

Г 60 Каргополь: история исчезнувших волостей / Н. Тормосова; [Федер. целевая программа «Культура России»]. – Каргополь: Каргопольский музей, 2011. – 711 с.
ISBN 978-5-85879-749-4

Монография является результатом многолетней работы, посвященной изучению территории Каргопольского уезда и составляющих его волостей. Книга написана по материалам экспедиционных и архивных исследований. В ней сведены в единое целое сведения о формировании и развитии территории Каргополя. Исторический анализ опирается на достаточно широкий спектр источников, в том числе и музейных, многие из которых впервые введены в научный оборот. Содержание нашло отражение в многочисленных схемах, таблицах, фотографиях, которые детализируют и облегчают визуальное восприятие материала. Наиболее важной и объемной частью данной работы стало исследование структуры сельских территорий.

Книга полезна всем интересующимся историей северного крестьянства. Может послужить хорошей основой при изучении конкретных деревень, сельских приходов, системы сельского самоуправления, особенностей сельскохозяйственного и кустарного производств, взаимосвязанных процессов в народной культуре, для составления картосхем бытования промыслов и ремесел и т. д. Книга адресуется историкам, музейщикам, краеведам, студентам, учителям и учащимся и всем, кому дороги и интересны исторические корни родного Каргопольского края.

Соавтором в написании текстов во второй части издания является **Д.В. Тормосов** (Р. I. Окологород; Р. II. Гл. 1. Надпорожье; Р. V. Гл. 5. Ухта; Р. VII. Гл. 1 и 2 – Калитинка и Нокола).

В описании отдельных волостей принимали участие жители Каргопольского района: **Б.И. Никитин** (Лядины), **Р.И. Никонова** (Ягрема), **Т.Н. Третьякова** (Ошевенск), **З.И. Захарова** (Поздышево).

Изготовление схем административного деления и волостных картосхем – **Д.В. Тормосов, Л.Г. Валевина**.

Автор благодарит за помощь в проведении исследований сотрудников Каргопольского музея *Д.В. Тормосова, О.В. Зеновскую, Л.П. Попову, И.И. Горшкова*; а также за работу по сбору материалов: директора ОМЦ МО «Каргопольский муниципальный район» *С.П. Федосееву*, жителей Каргопольского района – *Л.И. Фаркову (Печниково), Н.Е. Батову (Лёкшино-Бор), А.В. Крехалева (Усачёво), Л.Б. Бабкину (Рягово), В.А. Коскову и З.В. Гаровскую (Волосово), В.И. Булатова и Е.М. Нестерову (Архангело), Н.Н. Карзину (Кречетово)*.

В редактировании текстов принимали участие сотрудники Каргопольского музея *И.В. Онучина, О.Б. Пригодина, О.А. Рудометова, О.В. Зеновская*.

Использованы фото (за 1998–2011 гг.): *Н. Тормосовой, Д. Тормосова, А. Сорина, В. Успенского, А. Овчинникова, Л. Поповой, Г. Кимаевой, Н. Решетникова, З. Захаровой, Т. Третьяковой, Е. Песьяковой, О. Песьяковой, С. Козьминой, О. Кузьминой, Е. Диковой, С. Кулишовой*.

Каргопольский музей выражает признательность *И.А. Трусову*, главе МО «Каргопольский муниципальный район» за содействие в издании книги и благодарит за финансовую поддержку *В.Г. Левачева*, депутата областного собрания, генерального директора ООО «Севдорстройсервис», и няндомского предпринимателя *И.А. Лапшина*.

ББК 63.3(2Рос-4Арх-5Каргопольский)

ISBN 978-5-85879-749-4

© ОАО «ИПП «Правда Севера», 2011
© Тормосова Н.И., 2011
© ГБУК АО «Каргопольский музей», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА7

ЧАСТЬ I. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАРГОПОЛЬЯ

ВВЕДЕНИЕ 11

РАЗДЕЛ I. Каргопольская земля. XII–XVII вв.12

Глава 1. Верхняя Онега в XII–XV вв.12

§ 1. Географическая характеристика Верхней Онеги12

§ 2. Славянская колонизация Поонежья14

§ 3. Основные водные пути славянской колонизации Поонежья15

§ 4. Формирование традиционных волостей16

Глава 2. Каргопольский уезд в конце XV–XVII вв.18

§ 1. Образование Каргопольского уезда. Конец XV – начало XVI в.18

§ 2. Границы Каргопольского уезда.18

§ 3. Город Каргополь. XII–XVII вв.20

§ 4. Система традиционных каргопольских волостей Окологородного стана
Каргопольской половины.20

§ 5. Система традиционных каргопольских волостей Усть-Мошского стана
Каргопольской половины.25

§ 6. Источники XVI–XVIII вв., использованные при описании волостей
Каргополья26

РАЗДЕЛ II. Каргополье в XVIII – начале XX в.28

Глава 1. Каргопольский уезд от Петра I до Екатерины II.28

§ 1. Каргопольский уезд в первой половине XVIII в.28

§ 2. Каргопольский уезд во второй половине XVIII в.28

§ 3. Итоги административных преобразований в XVIII в.31

Глава 2. Каргопольский уезд Олонецкой губернии.33

§ 1. Общая характеристика Каргопольского уезда в XIX – начале XX в.33

§ 2. Появление новой административной волости. Конец XVIII – начало XIX в.34

§ 3. Преобразования административных волостей в конце 1830-х гг.	35
§ 4. Система административных волостей и сельских обществ во второй половине XIX – начале XX в.	41
§ 5. Сельские полицейские органы управления. Конец XVIII – начало XX в.	49
§ 6. Основные занятия крестьян Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX в. .	51
§ 7. 1917 год. Разрушение административной волости	53
РАЗДЕЛ III. Территория Каргополья в XX – начале XXI в.	55
Глава 1. Каргопольский уезд Вологодской губернии. 1919–1929 гг.	55
§ 1. Расширение границ уезда и укрупнение ряда волостей. 1919–1923 гг.	55
§ 2. Административная реформа 1924 г.: укрупнение волостей и начало создания сельских Советов	58
§ 3. Каргопольский уезд в 1926 г.	58
Глава 2. Каргопольский район Северного края. 1929–1936 гг.	62
§ 1. Административная реформа 1929 г.	62
§ 2. Создание Каргопольского района	62
§ 3. Создание Няндомского, Приозёрного, Коношского районов	63
Глава 3. Каргопольский район Архангельской области. 1937–2008 гг.	68
§ 1. Изменение границ Каргопольского района и сельских Советов в 1950-е гг.	68
§ 2. Изменение границ Каргопольского района и сельских Советов в 1960–1970-е гг.	69
§ 3. Создание сельских муниципальных образований.	70
§ 4. Каргопольский район во второй половине XX – начале XXI в.: краткая социально-экономическая справка	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
Изменение административных границ Каргопольского уезда (района) – краткая справка ..	75
Список таблиц административно-территориального деления	77
Список схем административно-территориального деления	77
ЧАСТЬ II. ТРАДИЦИОННЫЕ ВОЛОСТИ КАРГОПОЛЬЯ (в границах Каргопольского района)	
ВВЕДЕНИЕ	81
Структура описания волостей	82
Условные обозначения к волостным картосхемам	85

РАЗДЕЛ I. Окологород	87
Из истории Павловской и Волковской волостей	88
Глава 1. Павловская округа	95
Глава 2. Саунинская округа (Саунино)	101
Глава 3. Волковская округа	109
РАЗДЕЛ II. Архангельский тракт	121
Глава 1. Надпорожская волость (Надпорожье)	127
Глава 2. Ольховская волость (Ольховец)	143
Глава 3. Устьвольская волость (Усть-Волга, современное наименование Усачёво)	153
Глава 4. Волосовская волость (Волосово)	177
Глава 5. Архангельская волость (Архангело)	201
Глава 6. Троицкая волость (Троица)	226
РАЗДЕЛ III. Ошевенский тракт	257
Глава 1. Полуборская волость (Полуборье)	264
Глава 2. Верхнечурьевская волость (Верхняя Чурьега), современное наименование Пóздышево и Река	275
Глава 3. Ошевенская волость (Ошевенск)	298
РАЗДЕЛ IV. Пудожский тракт	330
Глава 1. Печниковская и Красноляжская волости (Печниково и Красная Ляга)	333
Глава 2. Лядинская волость (Лядины)	359
Глава 3. Лекшмозерская волость (Лёкшмозеро)	377
РАЗДЕЛ V. С.-Петербургский (Ленинградский) тракт	394
Глава 1. Ловзангская волость (Ловзанга)	400
Глава 2. Лекшморская волость (Лёкшмо-Бор)	416
Глава 3. Тихманьгская волость (Тихманьга)	431
Глава 4. Ягремская волость (Ягрема)	454
Глава 5. Ухотская волость (Ухта)	463
Глава 6. Чурилово	492
Глава 7. Шильдская волость (Шильда)	498
Глава 8. Большешальская волость (Большая Шалга, современное наименование Кречетовская округа)	517
Глава 9. Чепецкая волость (Чепца)	537

Глава 10. Боросвидская волость (Боросвидь или Бор) и Свидская волость (Свидь).....	543
Глава 11. Хотеновская волость (Хотеново).....	557
РАЗДЕЛ VI. Шенкурский (Няндомский) тракт	575
Глава 1. Большешальская волость (Большая Шалга, современное наименование Казаково) и Малошальская волость (Малая Шалга).....	581
Глава 2. Ряговская волость (Рягово)	604
РАЗДЕЛ VII. Восточный берег озера Лаче	626
Глава 1. Ольгская волость (Ольга), современное наименование Калитинка	634
Глава 2. Нокольская волость (Нокола).....	645
Глава 3. Замошская волость (Замошье)	654
Глава 4. Ковежский куст (Ковжа).....	658
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1. Список волостных таблиц	668
Приложение 2. Указатель деревень	669
Приложение 3. Указатель исторических самоназваний групп деревень	676
Приложение 4. Указатель местных фамилий	677
Приложение 5. Указатель публикуемых архивных документов. Середина XIX – начало XX в. Часть I	688
Приложение 6. Указатель материалов публикаций. Конец XIX–XX в. Часть II	695
Приложение 7. Словарь	699
Список сокращений	711

Каргополье – уникальный историко-культурный регион Русского Севера. Широко известны каргопольские памятники архитектуры, предметы народного искусства: традиционный женский костюм, золотное шитье, глиняная игрушка. Большое число исследований посвящено культуре Каргополья. В первую очередь это работы искусствоведов, архитекторов и этнографов. Опубликованы научные статьи и монографии, раскрывающие отдельные страницы истории Каргополья*. Но сама территория Каргопольской земли с ее системой традиционных сельских поселений – неотъемлемой частью истории северного крестьянства – до сих пор не являлась темой отдельного исследования.

В настоящей работе предпринята попытка свести в единое целое сведения о формировании и развитии территории Каргопольской земли. Наиболее важной и объемной частью работы стало исследование структуры сельских территорий, представляющей собой систему волостей. Книга состоит из двух частей и приложений. **В первой части** дан хронологический обзор изменений административных границ Каргопольского уезда (района). В настоящее время, когда идет реформирование системы местного управления, трудно переоценить исторический опыт административно-территориального развития и управления как в России в целом, так и в отдельно взятом регионе. Ведь именно в территориальной организации реализуются основные результаты социально-экономической деятельности общества. **Вторая часть** книги воссоздает полную картину волостной структуры Каргополья (в границах современного Каргопольского района) с ее пространственной, хозяйственной и сакральной характеристиками.

* Опубликованные источники и литература по истории и культуре Каргополья полно представлены в библиографических указателях: Каргопольский край: Природа. История. Экономика. Культура. Вып. 1: библиогр. указ. / сост. С.В. Кулишова; Каргопольский музей. Архангельск, 1999; Каргопольский край. XX век. Вып. 1: 1901–1929: библиогр. указ. / [Сост.: С.В. Кулишова]. Каргополь, 2008.

Необходимо обратить внимание читателя на то, что существуют два значения термина «**волость**». 1. Волость как административная единица, изменявшая свои границы и названия на протяжении исторического периода. 2. Волость как устойчивая форма территориальной организации деревень, сформировавшаяся в ходе естественного развития (сообщество поселений). В современном обществе оба значения термина трансформировались. Слово «волость» в значении «сельская административная единица» давно (с середины XX в.) заменил термин «сельсовет». В связи с последними реформами местного управления мы станем свидетелями исчезновения и термина «сельсовет». Слово «волость» для обозначения конкретной сельской территории, объединяющей определенное число деревень, также перестало использоваться, а его синонимами выступают термины «куст деревень», «округа», «село» и даже просто «деревня».

Термин «волость» в обоих значениях существовал несколько столетий. Поэтому естественно его использование в книге. Большой научный интерес представляет история формирования и развития волости как «сообщества поселений». В этом значении волость – главный составляющий элемент традиционной системы сельского расселения Каргополья. Именно поэтому волость в своем втором значении положена в основу описания сельских территорий. Далее в тексте она будет именоваться «традиционной волостью». Традиционная каргопольская волость сложилась в XV–XVI вв. и просуществовала, несмотря на войны и социально-экономические потрясения, до середины XX в.

При описании волостей основной акцент сделан на выявлении степени зависимости состояния традиционной системы волостей от административно-территориальных преобразований. Эта система претерпела глобальную трансформацию в 50–80-е гг. XX в. Создание укрупненных сельскохозяйственных комплексов, ликвидация перспективных деревень и образование крупных сел привели к разрушению, а в ряде случаев и к полному исчезновению традиционных волостей. В итоге мы видим поднимающиеся леса на местах когда-то живых деревень. Деревень, откуда практически все мы родом...

В задачи автора не входило рассмотрение социально-экономических условий деформации системы сельских поселений в современный период. Этой теме в последние годы посвящено немало исследований. Основное внимание в данной работе уделено периоду XIX – начала XX в., когда система традиционных волостей находилась в устойчивом состоянии.

Представленный материал не претендует на полное раскрытие темы исторического развития сельских территорий Каргополья. Главной задачей являлось приведение в систему разрозненных документальных сведений, позволяющих показать, как складывалась и развивалась традиционная Каргопольская волость-сообщество. Предлагаемое издание можно назвать справочником по административно-территориальному делению Каргополья. Все административные перипетии, как внешних границ, так и внутреннего территориального устройства, здесь отражены. В то же время основной объем сборника составляют материалы по истории каргопольских волостей. Они включают в себя не только составленную автором характеристику волости, но и большой объем документов второй половины XIX – начала XX в., выявленных в государственных архивах Архангельска, Петрозаводска, Вологды, Каргополя, а также публикации того же периода, которые в настоящее время являются малодоступными для широкого круга читателей. Большая часть работы в государственных архивах, а также ряд полевых исследований проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Архангельской области*.

В приложения вошли указатели, которые помогут читателю найти информацию о конкретной

деревне, о местных фамилиях или документ по интересующей теме. «Список волостных таблиц» представляет собой список таблиц, составленных на каждую волость (с № 1 по № 29), с указанием порядковых номеров деревень. Нумерация деревень сквозная. В «Указателе деревень» представлен полный список деревень, составленный в алфавитном порядке по официальным названиям. Через черту указаны местные названия деревень (если они есть). Здесь же дан список групп деревень, имеющих исторические самоназвания. *Например, надо найти д. Кудринскую. Смотрим «Указатель деревень» на букву «К» – Кудринская/Усова, 114. Далее находим в «Списке волостных таблиц» таблицу № 5. «Ольховская волость (Ольховец) № деревень с 107 по 128». В оглавлении ищем Ольховец – это Ч. II. Разд. II. Гл. 2. Каждая глава содержит таблицу с полным списком деревень, составляющих (или составлявших) данную волость; схему, где показано местоположение деревни, описание волости и др.*

Подобное издание необходимо при изучении истории каргопольского крестьянства. В частности, при изучении истории волостей, конкретных деревень, сельских приходов, системы сельского самоуправления, особенностей сельскохозяйственного и кустарного производств, взаимосвязанных процессов в народной культуре, для составления картосхем бытования промыслов, ремесел и т. д. Предлагаемая работа может послужить хорошим подспорьем историкам, музейщикам, краеведам, студентам, учащимся и всем, кому дороги и интересны исторические корни родного Каргопольского края.

* Проект № 03-06-96177р2003север_а «Система сельского расселения Каргополья как пространственная основа формирования социальной общности» (руководитель Н.И. Тормосова), грант РФФИ и Администрации Архангельской области, 2003–2004 гг.

ЧАСТЬ I

**ФОРМИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ
КАРГОПОЛЯ**

*Колокольня Ошевенского погоста.
Фото В. Тоботраса, 2009 г.*

ВВЕДЕНИЕ

Каргополье географически располагается в западной части Поморья; основная водная артерия – р. Онега. К определению границ региона существует разный подход. Например, исследователи северного деревянного зодчества и древнерусской живописи рассматривают Каргополье в рамках Поонежья (бассейн р. Онеги от оз. Лаче до побережья Белого моря), а ряд этнографов изучает Каргополье в границах современного Каргопольского района.

В процессе изучения традиционной системы сельских поселений Каргополья встал вопрос о необходимости более точного определения границ. С этим вопросом связана эволюция термина Каргополье. Для исследователей исторических процессов XVI – первой половины XVIII в. понятия Поонежье и Каргополье практически идентичны, так как границы Каргопольского уезда охватывали весь бассейн р. Онеги. В конце XVIII в. бассейны Верхней и Нижней Онеги административно разделяют. **Каргопольским уездом на протяжении полутора веков стала называться большая часть территории Верхней Онеги.** Поэтому при освещении исторического периода конца XVIII – начала XX в. допустима взаимозаменяемость терминов Верхняя Онега и Каргополье. В результате многочисленных административно-территориальных преобразований первой половины XX в. сложил-

ся современный Каргопольский район. Территория Поонежья, или Каргопольского уезда XVI–XVIII вв., к середине XX в. оказалась разделенной между административными районами Архангельской области: Каргопольским, Онежским, Плесецким, Няндомским и Коношским. При этом в состав Каргопольского района были включены волости, ранее к Каргопольскому уезду не относившиеся. В связи с этим встает вопрос: а что сегодня значит термин Каргополье?

В первой части настоящей работы подробно рассмотрены вопросы административно-территориальных преобразований как внешних границ уезда (района), так и волостной структуры Каргополья, что дает возможность проследить процесс образования современных границ Каргопольского района и системы современных сельских территорий. А самое главное, мы постараемся определить **историческую территорию Каргополья** в аспекте изучаемой темы: «**Эволюция традиционной каргопольской волости**». Помимо этого дана краткая географическая характеристика бассейна Верхней Онеги, показаны основные пути славянской колонизации края. Особое внимание уделено формированию системы постоянных сельских поселений и оформлению их в рамках традиционных волостей.

Раздел I

КАРГОПОЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ. XII–XVII вв.

Глава 1

ВЕРХНЯЯ ОНЕГА в XII–XV вв.

Начало II тысячелетия – важнейший период в истории земли Каргопольской. И в то же время это самый малоизученный период. X–XIV вв. практически не сохранили для современников письменных свидетельств событий, происходивших на побережье оз. Лаче и вытекающей из него р. Онеги. Если очертания событий истории г. Каргополя, хотя и довольно приблизительно, можно рассмотреть сквозь века, то история появления и развития сельских поселений, которые составили **землю Каргопольскую**, является сплошным белым пятном. Несмотря на неослабевающий интерес исследователей к истории освоения северных областей в средневековый период, многие ее аспекты остаются недостаточно разработанными.

§ 1. Географическая характеристика Верхней Онеги

Поонежье – какие основные географические объекты характеризуют этот регион Русского Севера? Через весь регион с юга на север протекает р. Онега – одна из больших северных рек, берущая начало из оз. Лаче и впадающая в Онежскую губу Белого моря (ее длина 416 км). Природа разделила Онегу на Верхнюю и Нижнюю водораздельным кряжем Ветряной Пояс. Эта граница легко читается: примерно в 200 км от истока Онеги начинается Бирючевская гряда порогов – около 40 км. Характер ландшафта на р. Онеге между верхним и нижним участками разный. В верховьях река не очень широкая, быстрая, местами порожистая; высокие (3–5 м) сухие берега с карстовыми выступами. В своем верхнем течении Онега принимает три крупных притока (помимо многочисленных небольших речек) – реки Волошку, Кену и Мошу. Современный ландшафт Верхней Онеги – часто и плотно перемежающиеся жилые и покинутые деревни, дачи в системе угодий, лугов и пастбищ. Культурный ландшафт чередуется с лесными

участками по берегам реки. Своеобразным природным аккордом, завершающим Верхнюю Онегу, являются Бирючевские пороги. Это 40 километров интереснейших природных ландшафтов с таежным лесом и высокими скально-известняковыми берегами. Ландшафт Нижней Онеги отличается меньшим количеством деревень. В своем нижнем течении река широкая, имеет спокойный характер и невысокие глинистые берега. В низовьях р. Онега принимает последний крупный приток – р. Кожу.

Если остановиться подробнее на географической характеристике региона **Верхняя Онега**, то можно отметить следующее. Территория бассейна Верхней Онеги имеет равнинный рельеф и включает в себя Коношско-Няндомскую возвышенность (на востоке), Андомскую возвышенность (на западе), Кенозерские гряды на северо-западе, кряж Ветряной Пояс на севере и северо-востоке. Эта моренная равнина вытянулась вдоль берегов верхнего течения р. Онеги, озер Лаче и Воже. Она лежит на высоте, несколько превышающей 100 м над уровнем моря. Бассейн Верхней Онеги с запада и востока окаймляется сетью озер, а в центре его – практически безводное пространство, т. н. Каргопольская Сушь.

Верхнее Поонежье – это район водоразделов. Через него проходит географическая граница Балтийского кристаллического щита и Русской платформы. Гранитно-моренные гряды и скалистые кряжи соседствуют здесь с карстовыми известняковыми плато, озерные и болотные системы находятся в непосредственной близости к практически безводным территориям, имеющим, однако, большой ресурс для сельскохозяйственного использования. Здесь расположен Великий Андомский водораздел – по названию одноименной возвышенности, далее назовем его условно «Большой водораздел», см. *схему I (А)*. Именно здесь три основных российских водораздела сходятся в одной уникальной географической точке, условно называемой Атлека*, находящейся в 70 км к западу от Каргополя.

* АТЛЕКА – Атлантический, Ледовитый, Каспийское.

Она одна из трех в мире и единственная в России точка разделения трех водных систем уровня океанов – Атлантического, Северного Ледовитого и Каспийской внутриконтинентальной морской системы. Это одновременно район водораздела трех морских систем – Беломорской, Балтийской и Волго-Каспийской.

Беломоро-Балтийский участок Большого водораздела (далее Беломоро-Балтийский водораздел) является западной границей Поонежья и проходит параллельно течению р. Онеги условно в направлении юг-север. По нему проходит современная административная граница между Архангельской областью и Республикой Карелия. Беломоро-Каспийский участок водораздела проходит с севера на юго-восток и разделяет бассейны озер Воже и Лаче с бассейном Белого озера. Здесь также произошло совпадение географических и административных границ: оз. Воже разделено между Архангельской и Вологодской областями. Балто-Каспийский участок водораздела проходит с востока на юго-запад и в своей восточной части совпадает с границей Карелии и Вологодской области.

Между бассейнами крупных рек одной морской системы большие водоразделы более низкого уровня, см. *схему I (Б)*. На Каргополье это водоразделы бассейнов Онеги и Северной Двины, Онеги и Сухоны. В среднем течении Онегу перпендикулярно пересекает скалистый кряж Ветряной Пояс, см. *схему I (В)*. Этот внутренний перпендикулярный течению главной реки большой водораздел выделен потому, что формирует географическую зону с особой спецификой рельефа, ландшафта, болотных и озерных систем, расположения истоков рек. Как пример – расположенный в районе кряжа исток р. Емцы Двинского бассейна, находящийся всего в нескольких километрах от русла Онеги. На схеме выделены малые водоразделы между крупными притоками Онеги и бассейнами систем крупных озер для показа характера внутренних ландшафтных зон Каргополья, см. *схему I (Г)*. Крупные водоразделы – А, Б, В – в этом географически небольшом регионе находятся в непосредственной близости друг к другу. Их взаиморасположение, единственное в своем роде, создало особые исторические условия формирования системы расселения.

§ 2. Славянская колонизация Поонежья

К началу II тысячелетия, как и в целом на севере Европейской равнины, в пределах Поонежья проживали финно-угорские племена. Принято считать, что дославянское население Севера, на-

зываемое в летописях «чудью белоглазой», постоянных поселений не имело. Причиной этого был промысловый характер их образа жизни. Ранний этап формирования постоянной системы сельского расселения Севера (XI–XIV вв.) обычно называют периодом «заселения и славянской колонизации северных окраин». Верхняя Онега, как и в целом Поонежье, относится к региону ранней славянской колонизации выходцами из Новгородской земли уже в XI–XIII вв. Находящееся вблизи Белоозера было заселено славянами уже в IX в., причем новгородцы принимали самое активное участие в освоении этого региона, о чем свидетельствуют археологические материалы. Археологи считают, что путь из Белого озера через озера Воже и Лаче на р. Онегу был освоен в XI в.: «Все средневековые могильники, исследованные в восточном Прионежье, возникли в XI–XIII вв. Ни один из них не был продолжением более раннего некрополя, появившегося во второй половине I тысячелетия н. э. Это сигнализирует о возникновении в регионе значительного числа новых поселений, не связанных с расселенческими структурами предыдущей эпохи»¹.

Письменных источников периода формирования сети сельских поселений на Русском Севере (XI–XIV вв.) выявлено недостаточно. По настоящее время наиболее конкретные сведения об историческом периоде рубежа I и II тыс. предоставляет археологическая наука. Существенную роль в этом играют результаты археологических исследований средневековых памятников, проведенных в 1980-е гг. под руководством Н.А. Макарова (Институт археологии РАН, Москва). В частности, он рассматривает этот период как устойчивый процесс взаимодействия различных этнических групп (финно-угорской, скандинавской и славянской) на обширной северной территории: «Под колонизацией надо понимать весь комплекс демографических, социальных и этнокультурных изменений, связанных с интеграцией северных окраин в экономическую жизнь и политическую систему Древнерусского государства»². Этот процесс мог протекать в то время только на устойчивом историко-географическом каркасе с системой расселения постоянного характера и сетью транспортных магистралей того времени – водных путей. Взаимодействие перечисленных этнических групп было выражено в различных формах. Это прежде всего торговля, промыслы, сбор дани.

В процессе славянского освоения северных окраин район Большого водораздела играл особую роль. Пересечь водоразделы, несмотря на много-

численность «близко сходящихся» истоков рек и ручьев, можно было только в нескольких географически удобных для этого местах. Ширина и глубина русел рек должна быть достаточной для прохождения небольших грузовых судов. Водораздельный участок должен был иметь ровный характер (обычно небольшой болотный массив или плато). В этих географических точках уже в XI–XIII вв. существовали транзитные волоки с удобной расчищенной дорогой и поселками на ее концах. Для транспортировки использовалась конная тяга, что ставило охотников-промысловиков, торговцев и сборщиков дани в определенную зависимость от владельцев коней – местных жителей. «Освоение волоковых микрорегионов в XI–XIII вв., сопровождавшееся расчисткой дорог, устройством постоянных поселений, появление лошадей коренным образом изменяло условия переволокивания, сокращая его время, снижая риск, физическое напряжение и затраты труда»³.

Естественно, основных волоков транзитного характера с постоянными поселениями на Русском Севере было всего несколько. Из достоверно используемых в древнерусское время (данные подтверждены результатами археологических исследований) это волоки: Славенский, Ухтомский, Бадожский, Кенский, Емецкий, Мошинский. Все они располагались в районе Большого водораздела и территорий, непосредственно прилегающих к нему. См. *схему Па*. Это достаточно небольшая площадь относительно к общему пространству территории Русского Севера. Именно здесь собрано большинство археологических находок, историко-этнографических материалов, раскрывающих особенности данной территории, и ее отличие от других в большей насыщенности средневековыми древностями. Характеризуя данную картину, Н. Макаров отмечает: «Эти различия, очевидно, указывают на разницу в самом характере заселенности севера и юга Поморья в XI–XII вв., отражая не только большую плотность населения на юге, но и его стабильность». К северу и северо-востоку от условной линии Кенский волок – Емецкий волок – Мошинский волок была другая картина: «...характер освоения этих территорий имел особые формы – они использовались, главным образом, для временных сезонных промыслов, не предполагавших стабильного заселения»⁴.

Нетрудно заметить, что только в бассейне Верхней Онеги волоки образуют некий условный «круг». Он очерчивает южную половину Поонежья и замыкает Каргополье со всех сторон

«волоковыми» водоразделами. Условно это можно назвать историко-географическим каркасом Каргополья. Гранитно-моренные водораздельные гряды в Каргополье образуют круг, кайму своеобразного «блюдца». Находящиеся по окружности волоковые микрорегионы – «водно-транспортные двери» исторической территории – являются важнейшими узлами формирования сети поселений раннего периода. В центре «блюдца» расположена Каргопольская Сушь – огромное карстовое известняковое плато с богатыми ресурсами для развития земледелия, несмотря на отсутствие значительных водоемов. Густая ковровая сеть деревень Каргопольской Суши; удаленные, «суземные», районы волоковых водоразделов с локальной, но при этом самодостаточной сетью поселений и погостов; водные транспортные магистрали с волоками, с возможностью транзита небольших грузовых судов – реки Онега, Кена, Моша, Волошка, Ухта, Вохтомица, Вожега – вот ландшафтный портрет региона Каргополье периода славянской колонизации. Благодаря уникальному географическому положению регион имеет в наличии непосредственное соседство больших водоразделов и многообразие важных гидрографических точек на них (участки бывших транзитных волоков и «волочков» местного значения). Эти точки сыграли важную роль в формировании традиционной системы сельского расселения региона Каргополье в период XII–XIV вв.

§ 3. Основные водные пути славянской колонизации Поонежья⁵

В XI–XIV вв., в период славянской колонизации и хозяйственного освоения Поонежья, главными дорогами были системы реки и озера, между которыми прокладывалась волоковая система перехода. Рельеф Северного края словно создан для водно-волоковых путей. Водоразделы его сглажены, и верховья рек разных бассейнов разделяются часто лишь несколькими километрами. Удобные речно-озерные системы создали благоприятные условия для развития северной земли. Многие водные пути связывали Поонежье (как и другие регионы Поморья) с Новгородской республикой и княжествами Северо-Восточной Руси. Ниже дано описание нескольких основных дорог, пролежавших в Северный край.

Освоение северных земель связывается в первую очередь, как в народных преданиях, так и в научных исследованиях, с выходцами из Новгородской республики. Из Древнего Новгорода,

который, как известно, расположен на берегу оз. Ильмень, по р. Волхов они попадали на оз. Ладожское, оттуда по р. Свирь в оз. Онежское, из которого по рекам Водле, Вытегре, Выгу выходило несколько путей дальше на север и на восток. Один из них – самый известный – **Кенский волок**: по р. Водле поднимались вверх до ее притока – р. Черевы, от нее пролегал волок в оз. Волокское. Далее: по р. Волошеве – в р. Почу – оз. Кенозеро – р. Кену – р. Онегу. По Онеге лежал прямой путь к Белому морю. Правда, надо было преодолеть гряду больших Бирючевских порогов. Одновременно существовал хорошо освоенный путь по волоку (по болотистой местности около 6 км) до истока р. Емцы, впадающей в Северную Двину (**Емецкий волок**)⁶. Через Водлозеро был другой путь к Белому морю: по р. Илексе, потом волоком на р. Кожу, притоку р. Онеги в ее нижнем течении.

Из Онежского озера на р. Онегу был «ход» и в другом направлении: поднимались по р. Вытегре – далее волоком на р. Ковжу, которая впадает в оз. Белое. Это так называемый Белозерско-Онежский путь. Из оз. Белое дорога на север пролегла следующим образом: по р. Ухтомке (Белозерской) – в оз. Волоцкое – волоком в оз. Долгое – из него в Ухтому (Лачинская), протекавшую через сеть небольших озер, – в р. Модлону – р. Елгому – в оз. Елгомское – оз. Воже – р. Свидь – оз. Лаче – р. Онегу.

С XIII в. стал набирать силу второй колониционный поток – т. н. «низовской». Ядро представителей низовской колонизации составляли выходцы из Ростово-Суздальского, а позднее – Владимирского княжества. Из оз. Белое вытекает р. Шексна, которая впадает в Волгу. Путь с р. Волги к р. Онеге был следующим: р. Волга – вверх по р. Шексне – до устья р. Пидьмы – вверх по ней до 10-верстного волока к р. Бомине – оз. Воже – р. Свидь – оз. Лаче. Таким образом, Белозеро являлось важнейшим пунктом, где сходились основные водные пути, ведущие в Северный край.

Несколько столетий р. Онега и ее притоки являлись основным средством передвижения внутри уезда. С развитием сухопутных путей сообщения (XV–XVII вв.), открытием тракта Санкт-Петербург–Архангельск (XVIII в.) и железной дороги Москва–Архангельск (конец XIX в.) водная система утратила свое бывшее значение.

§ 4. Формирование традиционных волостей

История формирования основных групп сельских поселений на Каргополье начинается в период славянской колонизации. П.А. Колесни-

ков – ведущий исследователь истории северного крестьянства эпохи Средневековья – выделил пять основных периодов (этапов) в процессе заселения Европейского Севера. Характеризуя первый, он отметил: «Интенсивный рост селений на Севере, особенно в регионе Северо-Западного Поморья, проходил на 1 этапе – XII–XV вв. и активизировался в **XIV–XV вв., в период активного хозяйственного освоения края**». Этому процессу дается следующее объяснение: «Татаро-монгольское разорение усилило движение народных масс в этот край. После вхождения в состав Московского государства Казани и Астрахани миграция крестьян на Север продолжалась. Развитие крупного землевладения в центре страны сопровождалось усилением крепостничества. Вместе с укреплением феодального способа производства и крепостнических отношений обострилась и классовая борьба, одной из форм которой стало бегство крестьян, в т. ч. в пределы Северной Руси. На втором этапе – конец XV в. – 30-е гг. XVII в. в данном районе, как и в Центральном Поморье, интенсивность строительства деревень снижается»⁷.

Двигаясь вдоль основных путей сообщения, которыми служили реки и озера, славянские поселенцы постепенно заселяли и осваивали северную землю. М.В. Витов пишет: «Водные магистрали по нескольким причинам обрастали поселениями: 1. Это были экономические нервы региона – единственно удобные дороги при почти полном отсутствии тележных дорог; 2. Реки и озера были источниками рыбных промыслов; 3. Большинство удобных для обработки земель на Севере расположены по берегам узкой лентой, причем иногда через 100–200 м от реки уже начинается „сузем“»⁸.

Из всех известных форм сельских поселений на Севере, и особенно в Северо-Западном Поморье, преобладала деревня. Необходимо отметить, что значение термина «деревня» в XVIII – начале XX в. значительно отличается от того, что называлось деревней в XVI–XVII вв. В более позднем значении – это поселение, состоящее из нескольких или многих дворов, поставленных поблизости друг от друга. Из описаний писцовых книг XVI–XVII вв. выступает несколько другая деревня – малодворное или однодворное поселение. **Причем само поселение с окружающей его возделанной землей составляли одно целое**⁹. В первые века освоения славянами Севера однодворные деревни значительно преобладали, а затем их дворность медленно, но неуклонно возрастала (конец XVI в. – 2,4

двора на деревню; 20-е гг. XVII в. – 4,9; 70–80-е гг. XVII в. – 5,0)¹⁰.

На Каргополье, как и везде на Русском Севере, деревни обычно концентрировались на определенных территориях, наиболее удобных для хозяйственной жизни. Постепенно возникали кусты поселений, в которых в среднем было от 10 до 50 деревень, что зависело от возможностей земли и от близости к основным торговым путям. Эти кусты поселений хозяйственно и административно объединялись в особую организацию – **волость**.

В энциклопедии дается следующее определение: волость – территория в Древней Руси, подчиненная одной власти, преимущественно княжеской (подр. см. *Словарь*). К понятию «волость» обращались многие исследователи. По мнению историка XIX в. Б. Чичерина, «волость», вероятно, была первоначальным общинным делением славянских племен: «Крестьяне в древности жили разрозненно, села и деревни состояли из немногих дворов, т. е. первой общественной единицей была волость»¹¹. Постепенно в значении **«объединение сельских поселений»** стал употребляться только термин **«волость»**. Ю. Готье дал определение волости, окончательно сформировавшейся в XVI в.: «Как административно-территориальная единица волость составляла совокупность нескольких населенных пунктов, большею частью расположенных в одной меже, объединенных общей выборной организацией, имевшей целью обеспечение правильного несения тягла и отправление судебных и административных обязанностей внутри волости»¹². Волость, о которой пойдет речь в данной книге, можно определить следующим образом: с одной стороны, это административная единица, с другой – округа, где естественным образом на протяжении определенного времени сформировалась система сельских поселений.

Волость как административно-территориальная единица в пределах Поонежья сложилась к концу XV в. Ее границы совпадали с хозяйственным ареалом, который занимала сельская община, что объясняется естественно-географическими условиями, в первую очередь наличием удобной для сельскохозяйственного использования земли. Сельская община, в свою очередь, была по церковному делению оформлена в сельский приход. Проследив по документам XVI–XVII вв., можно сделать вывод, что к концу XVII в. сложилось практическое совпадение границ волости и прихода. Поэтому в основном цен-

тром волости, как и прихода, до конца XVIII в. был погост. Чаще всего погост находился отдельно от деревень и состоял из одного или двух храмов и дворов причта. К концу XVIII в. часть погостов сливается с ближайшей к нему деревней. Далее в тексте **волость XVI–XVIII вв. будет именоваться традиционной волостью или волостью-сообществом**.

Интересным и содержательным аспектом истории развития традиционной системы волостей является топонимика: «Топонимические названия на определенной территории складывались в течение длительного исторического периода. Существовавшие века (а нередко и тысячелетия), они переживают не только тех, кто их создал, но и сам язык, на котором возникли. А так как они появились не случайно, то служат драгоценными свидетелями прошлого»¹³. Анализ волостных названий в районе Верхней Онеги позволяет сделать вывод о том, что значительная часть традиционных волостей получила свои наименования в соответствии с особенностями географического местоположения куста поселений. Так, Надпорожская волость объединяла деревни по обоим берегам Онеги выше порогов; Устьвольская – деревни по берегам Онеги и Волошки, при впадении последней в Онегу. Эти названия явно славянского происхождения. К этой категории относятся все волости в верхнем течении р. Онеги, а также на территории т. н. Каргопольской Суши.

Лишь незначительная часть волостей имеет иное происхождение названий. Такое исключение составляют «пригородные» волости – Волковская и Павловская, которые, видимо, принадлежали в свое время новгородским боярам. И есть часть наименований, по поводу которых пока сложно сделать определенные выводы. Например, Рягово, Печниково... Как и в целом на Русском Севере, на Каргополье много волостных наименований, имеющих корни в дославянских языках. Волости с «нерусскими» именами расположены в основном вблизи крупных озер. Например, волости Тихманья, Ухта, Лёкшма и др. расположены в нижнем течении рек, впадающих в оз. Лаче.

К началу XVI в. процесс формирования волостей в Поонежье в основном закончился. По берегам р. Онеги до Белого моря широкой полосой расположились 25, на берегах основных притоков – 14 волостей. Остальные волости сформировались вблизи озер и менее крупных рек. Всего к концу XVI в. в Каргопольском уезде насчитывалось 76 традиционных волостей. См. *схему II*.

Глава 2

КАРГОПОЛЬСКИЙ УЕЗД в конце XV–XVII вв.

§ 1. Образование Каргопольского уезда. Конец XV – начало XVI в.

До середины XV в. земли вдоль течения р. Онеги являлись зависимой территорией Новгородской боярской республики. Что касается территории, прилегающей к оз. Лаче, то вопрос ее административного подчинения еще не до конца изучен. По мнению В.А. Кучкина, данная территория входила в состав Белозерского княжества¹⁴. Историк К.А. Аверьянов утверждает следующее: «...можно достаточно уверенно говорить о Каргополе как центре особого удела в XIV в. и даже о целой ветви сидевших здесь каргопольских князей»¹⁵. На наш взгляд, вопрос территориальной принадлежности бассейна р. Онеги и оз. Лаче до XV в. до сих пор еще открыт. Как отмечает известный историк Л.В. Милов, давая оценку работе В.А. Кучкина, период феодальной раздробленности «...один из наиболее сложных, трудно поддающихся изучению этапов отечественной истории. ...Решение как общих, так и частных проблем... до сих пор опирается в слабую разработанность именно пространственного (территориального) аспекта исторических процессов периода X–XIV вв.»¹⁶.

После падения Новгорода в 1477 г. все поонежские волости отошли под власть великого князя Московского. С конца XV в. на территории Поморья началось формирование уездов. Территориальной основой поморских уездов становились бассейны основных крупных рек Севера – Онеги, Двины, Ваги, Мезени, Печоры. Одним из поморских уездов стал Каргопольский, сложившийся в границах Поонежья. Первоначально уезд именовался Онежской землей. Каргопольский уезд занял одно из ведущих мест в административно-территориальной системе Поморья XV–XVIII вв. Удобные торговые пути, пушные и рыбные богатства, высокий уровень торговли, особенно солью – все это послужило благодатной почвой для развития края. *См. ил. 1.* Ландкарта Каргопольского уезда. 1730 г. Из «Атласа Всероссийской империи И.К. Кирилова».

§ 2. Границы Каргопольского уезда

Территорию Каргопольского уезда в XVI в. можно очертить следующим образом. От р. Тихманьги, впадающей в оз. Лаче, западная граница

Каргополья шла к озерам Лекшмозеро и Кенозеро, делила пополам Водлозеро и от него шла на север до Онежской губы, включая р. Кушу. От Водлозера до Белого моря были совершенно пустынные земли: тайга и болота. От юго-восточного берега оз. Лаче пределы Каргополья простирались на восток, захватывая все течение р. Волошки и бассейн Мошинского озера. Водораздел между бассейнами рек Онеги и Северной Двины являлся естественной границей. В районе волоков между Мошинским озером и р. Вагой граница поворачивала на север, захватывала верхнее и среднее течение р. Емцы и доходила до восточного побережья Онежской губы Белого моря. *См. схему II.*

Пограничными территориями являлись: на западе и юго-западе – Олонецкий и Белозерский уезды (в XVII в. из последнего выделяется Чарондская округа, в которую вошли многие волости бассейна оз. Лаче); на юге и востоке – Вологодский, Важский и Двинской уезды; на северо-востоке соседним являлся Холмогорский уезд.

Границы Каргопольского уезда не изменялись до середины XVIII в. Административным центром был г. Каргополь. Управлялся уезд наместниками великого князя, затем – воеводами. Уезд делился на две половины: Каргопольскую и Турчасовскую. В Каргопольскую половину входили Окологородный, Усть-Мошский и Мехреньгский станы, с XVII в. в юго-восточной части уезда выделяется Мошенский стан. Турчасовская половина подразделялась на Турчасовский Верхний конец (юг) и Турчасовский Нижний конец (север); центром Турчасовской половины являлся посад Турчасово¹⁷.

Турчасовский стан занимал самую значительную территорию. По количеству волостей он превосходил другие станы, но количество деревень, входящих в эти волости, было в три раза меньше, чем, например, число деревень в волостях Каргопольского стана. По данным Сотной на волости Каргопольского уезда от 1562 г., это соотношение было примерно как 240 к 730¹⁸. Это можно объяснить несколькими причинами. Через Каргопольскую половину проходили более оживленные торговые пути, и южная половина уезда была раньше освоена славянами. А главное, что в верховьях р. Онеги самые плодородные почвы относительно северной территории Поонежья, что создавало предпосылки для роста населения. Именно здесь сформировался самый северный агроландшафт северо-западной части Российского государства.

§ 3. Город Каргополь. XII–XVII вв.¹⁹

Город Каргополь основан на левом берегу р. Онеги близ ее истока из оз. Лаче. Вопрос о времени основания Каргополя до сих пор остается открытым. Первое летописное упоминание содержится в Устюжском летописном своде (1378 г.), где говорится, что на р. Воже был захвачен поп, посланный в Орду, у которого был мешок с зельем. После допросов и пыток «...послал его князь великий в заточенье на Лачь озеро в Каргополе, а мех с зелием сожгоша». Первое достоверное упоминание Каргополя в общерусских летописных сводах относится к 1447 г.: «И тако побежаша к Галичю, а оттоля на Чюхлomu, и ту взял с собою мать великого князя, великую княгини Софью, побежа на Каргополе». В 1471 г. каргопольцы участвовали на стороне Новгорода в битве с Москвой на р. Шелони.

В степень города Каргополь возведен в 1613 г. Но официальной датой его основания считается 1146 г. (с 1995 г.). Обоснованием послужила рукопись из архива каргопольского Спасо-Преображенского мужского монастыря, опубликованная в начале XIX в. Г.Р. Державин, будучи правителем Олонецкого наместничества, в 1875 г. побывал в Каргополе, где познакомился с документом следующего содержания: «...князь Вячеслав совершил поход против чуди. ...Возвращаясь обратно... нашед поле, удобное для отдохновения... учредил на оном свой стол...» До сих пор остается топонимической загадкой название города. По наиболее распространенной версии название Каргополь происходит от фин. «каргун пуоли» – медвежья сторона²⁰.

С XVI в. Каргополь становится постоянным административным, торговым, оборонным центром всего Поонежья. Поэтому Поонежская земля и получает название земли Каргопольской. В XVI в. Каргополь переживает период экономического развития. Это обусловлено выгодным географическим положением: р. Онега служила важной артерией, соединяющей ведущий соледобывающий район с Москвой. Через город проходил основной торг солью и рыбой из Поморья.

Каргопольцы принимали активное участие в событиях Смутного времени в начале XVII в. В 1612–1614 гг. каргопольская крепость выдержала несколько нападений польско-литовских отрядов. В XVII в. Каргополь сохраняет оборонное значение на северных рубежах страны. Здесь имелись деревянные крепостные сооружения, которые несколько раз перестраивались.

В XVII в. значение Каргополя как одного из ведущих торговых городов начинает снижаться. Но

до середины XVIII в. Каргополь сохраняет статус одного из крупных административных центров Поморья.

§ 4. Система традиционных каргопольских волостей Окологородного стана Каргопольской половины

Окологородный стан охватывал большую часть бассейна Верхней Онеги. См. схему II, табл. I.

В верховьях р. Онеги на протяжении примерно 100 км сложилось 6 волостей: село Надпорожское (1); волости Усть-Волежская (2), Волосовская (3), Верхний Бор в Архангельском приходе (4); Нижний Бор (5) и Нижняя Чурьег (24) в Троицком приходе. В среднем на каждую из этих волостей приходилось от 30 до 45 деревень. Расстояния между волостями в этом районе были небольшими. Самой обширной – до 72 деревень – являлась Надпорожская волость, которая именовалась «село Надпорожское, бывшее дворцовое». Далее, почти сразу же, начинались деревни Усть-Волежской волости; здесь находится устье первого крупного притока Онеги – р. Волошки. 46 деревень Волоховской волости располагались по берегам Онеги и вдоль р. Чучексы – левого притока Онеги. Далее в трех волостях – Верхний Бор (которая позднее будет именоваться Архангельской), Нижний Бор и Нижняя Чурьег (позднее объединенные в Троицкую волость) – насчитывалось более 100 деревень. Можно сделать вывод, что этот район являлся самым густонаселенным и обжитым во всем Каргопольском уезде (*подробно об этих волостях см. Ч. II. Разд. II. Архангельский тракт*).

Вдоль древнейшего Кенозерского пути сформировалось 5 волостей: Водлозерская (9), Кенозерская и Почезерская (8), Кенорецкая (7), Нижний Борок на Плесе (6) (впоследствии Плесская) и Ундозерская (33). До середины XVI в. по Волокскому озеру (см. водные пути) проходила граница между каргопольскими волостями и заонежскими погостами Обонежской пятины: «...с Волоцкого озера, что на новгородском рубеже...» (Платежная книга 1555 г.). По берегам Водлозера и верховьев р. Водлы была расположена Водлозерская волость (9), которая тянулась на восток от Онежского озера в направлении к Кенозеру. В 1568–1569 гг. восточная часть волости была отмежевана по распоряжению Ивана IV к Каргополю в опричнину: «...да тоя ж Водлозерские волости отмежевано к Каргопольскому уезду 33 деревни». С середины XVI в. до конца XVIII в. половина Водлозерской волости входит в состав Каргопольского уезда²¹. Волость «Кенозер-

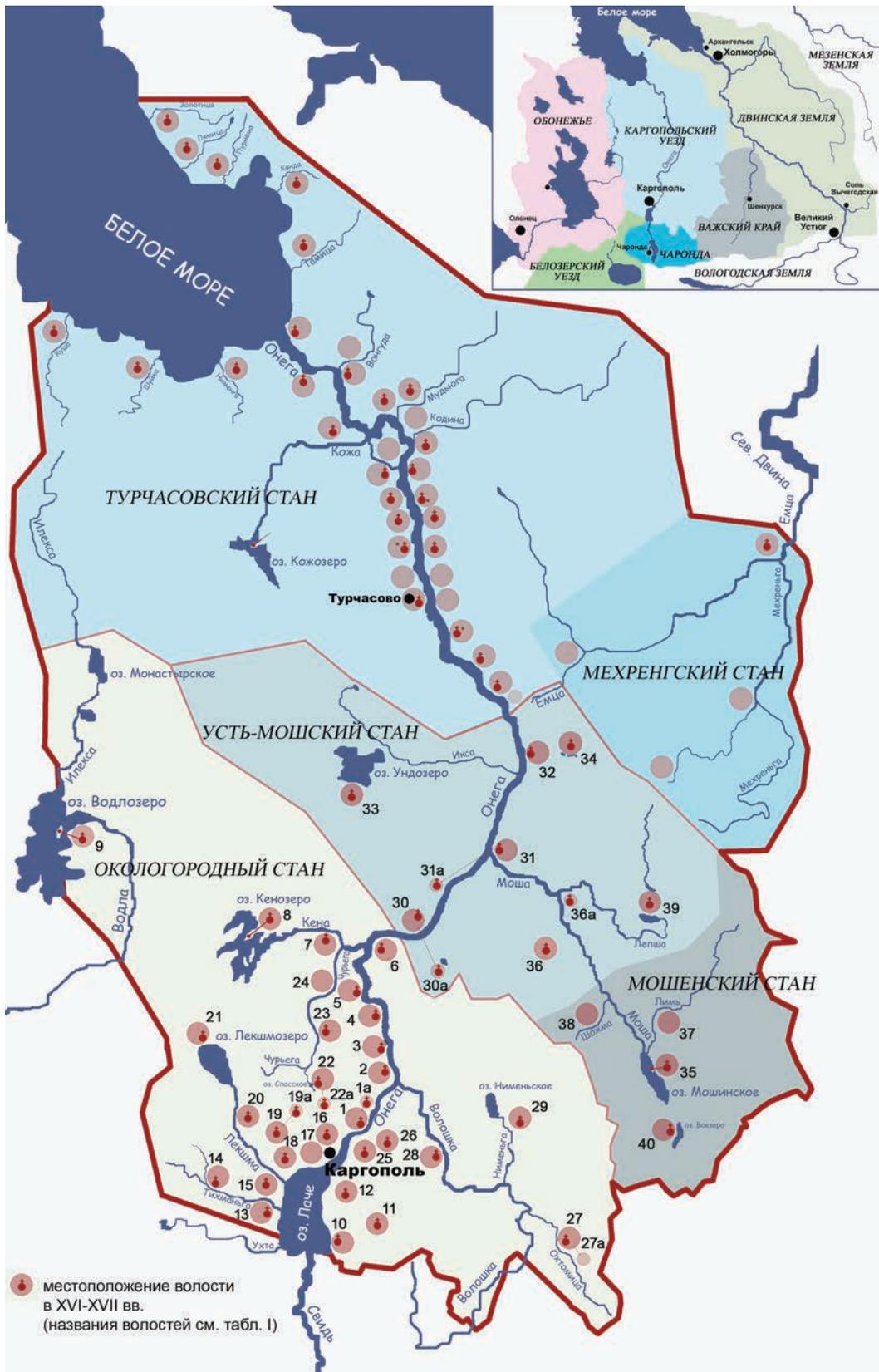

Схема II.
 Каргопольский уезд
 в XVI–XVII вв.
 Вставка –
 схема уездов
 Поморья

**Таблица I. СПИСОК ВОЛОСТЕЙ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА
ОКОЛОГОРОДНОГО, УСТЬ-МОШСКОГО И МОШЕНСКОГО СТАНОВ.
XVI–XVIII вв. (доп.: часть волостей Белозерского уезда и Чарондской округи)**

№ на схеме I	Волости в XVI в., 1562 г.*	Кол-во деревень, 1562 г.	Волости в XVII в., 1696 г.**	Волости в XVIII в., 1790 г.***	Кол-во деревень, 1790 г.
Окологородный стан					
16	Павловская	57+5	Павловская	Павловская	16
				Златоустовская	26
17	Волковская	33+3	Волковская	Волковская	30
1	Село Надпорожское	72+2	Надпорожская	Надпорожская	34
1а			Олховская	Олховская	23
2	Усть-Волежская	35	Устьвольская, Усть-Воложская	Уствелская	32+7
3	Волосовская	46	Волосовская	Волосовская	39
4	<i>Верхний Бор****</i>	28+2+4	Верхний Бор Архангельского прихода	Архангелская	32
5	<i>Нижний Бор</i>	37+2+11+2	Нижний Бор Троицкого прихода	Троицкой волости: Троицкая треть	16
				Николская треть	22
24	<i>Нижняя Чурьега</i>	26+4	Не упоминается	Чурьевская треть	19
6	Нижний Борок на Плесе	31	Нижний Бор на Плесе	Плесская	26
7	Кенорецкая	14	Кенорецкая	Кенорецкая	14
8	<i>Кенозерская и Почезерская</i>	35+39+3	Кенозерская	Кенозерская	57
8а			Почезеро	Почезерская	14
				Деревни Першлахты	4
9	Водлозерская		Половина волости на Водлоозере	Водлозерская	21
21	<i>На Лекшмоозере и Долгоозере</i>	15	Лекшмоозерская и Долгоозерская	Лекшмоозерская	15
20	На Лядинах	6	Лядины, Ледина	Лядинская	7
19	<i>Печниковская и Красная Ляга</i>	14+2	Печниковская	Печниковская	8
19а			Красная Ляга	Красноляжская	7
18	<i>Ловзунга</i>	29+6	Ловзунга, Ловзонга	Ловзанская	22
15	<i>На реке на Лекшме</i>	21+2	Лекшморецкая	Лекшморецкая	20
13	Тихменга	55+1	Тихменга	Тихменская	43
14	Ягрема	12	Ягрема	Ягремская	10
22	<i>Верхняя Чурьега</i>	29+2	Верхняя Чурьега	Верхнечурьюжская	14
22а				9+3	Полуборская
23	<i>Ошевенская слободка</i>	9+5	Ошевенская (монастырская)	Ошевенская	12
25	Большая Шалга	32+2	Большая Шалга	Болшешалская	28
26	Личкова Шалга	6	Личкова Шалга	Малошалская	7
10	Нокола	11+1	Нокола	Ноколская	6
				Ковежская	6
11	Замоше	10	Замошье	Заможская	4

Окончание таблицы

№ на схеме I	Волости в XVI в., 1562 г.*	Кол-во деревень, 1562 г.	Волости в XVII в., 1696 г.**	Волости в XVIII в., 1790 г.***	Кол-во деревень, 1790 г.	
12	Олга	11+1	Олга	Олская	16	
28	Рягово	14	Рягово, Рягова	Ряговская	11	
29	Нименная	29+8+2	Нименная	Нименная		
27	Охтомица	11	Вохтомица	Вохтомская		
27а			Вадья, Вадинская	Вадынская		
Усть-Мошский стан						
30	Бережная Дуброва		Дуброва Бережная	Бережнодубровская	16	
				Луговская выставка		
30а			Заднедубровская	Заднедубровская	8	
31	Усть-Моша		Устьможская в острожке	Устьможского стану Рождественского прихода	81	
31а			Красновская	Красновская	14	
32	Пабережская	27 дер.+2	Пабережская			
33	Ундозерская		На Ундозере	Ундозерская	6	
34	Дониславль		Дениславль			
Мошенский стан (с XVII в.)						
35	На Моше озере	74	На Моше озере	Мошенского стану Никольского прихода	75	
				Оремская выставка		
40	На Вое озере		Воезерская	Воезерская	26	
				Канакшанская		
				Елгомская пустынь		
37	На Лими		На Лиме	Лимская		
38	На Шожме		Волость в Ожме	Шежемская	2	
39	На Лепше озере		Лепшеозеро	Лепшенская	21	
36	Лелмоозеро		Лелма	Лелемская	6	
36а			Шалекушка Большая и Малая	Шалекушская	2	
Белозерский уезд			Белозерский уезд****	Шилская	17	
	Ухоцкая		Ухоцкая	Ухоцкая	40	
	Шилская		Чарондская округа	Кирилловский уезд		
	<i>По остальным волостям сведений пока не выявлено</i>		Шилская			
			Шалга Большая (Шальская)	Большешальская		
			Боровская	Боровская		
			Свитская	Свитская		
			Хотеновская	Хотеновская		
			Чепецкая	Чепецкая		

* Материалы Сотной на волости Каргопольского уезда 1562 г.

** Материалы Переписной книги 1648 г. и Оброчной книги 1696 г.

*** Материалы Реестра селений 1790 г.

**** Курсивом выделены волости, сведения о которых представлены на основе Платежной книги 1555 г.

***** Материалы Переписных книг Белозерья и Чаронды XVII в.

ская на Кене озере» была одной из самых больших по занимаемой территории и самых населенных, т. к. ее деревни сформировались по всем берегам обширного и живописного озера Кено. К тому же в тот период она включала в себя и Почоозеро. По берегам р. Кены, связывающей Кенозеро с р. Онегой, – «волость на реке Кене», а в районе ее устья – «волость на Плесе». Эти две последние волости объединялись в Дмитриевский приход и были относительно не очень большими (*Водлозеро в наст. вр. находится на территории Республики Карелия; Кенозеро, Кена, Ундозеро и Плесо – в составе Плесецкого района*²²).

Остальные волости Окологородного стана располагались на менее значимых водных путях. На северо-западе от Каргополя, среди болот берет свое начало р. Чурьег, приток р. Кены. Она не была одним из путей на север. Но от Каргополя в этом направлении возникло более 40 деревень. В XVI в. они объединялись в две волости: Верхнечурьюжскую, или Верхняя Чурьег (22), и Ошевенскую (23). В низовьях р. Чурьег раскинулись деревни Нижнечурьюжской волости, которые, как уже сказано выше, объединялись в один Троицкий приход с деревнями Нижнего Бора. К XVII в. из волости Верхняя Чурьег выделяется Полуборская волость. История Ошевенской волости связана с одним из духовных центров Каргополя – Александро-Ошевенским монастырем (*подробнее об этой территории см. Ч. II. Разд. III. Ошевенский тракт*).

Вблизи города Каргополя расположились три волости, которые напрямую с речными путями не связаны: «волостка Павловская» (16), «волостка Волковская» (17), «Ловзунга» (18). Деревни этих волостей не обособлялись в большие кусты, а небольшими группами достаточно равномерно располагались на равнине вблизи Каргополя. Несмотря на то, что эти волости находились в отдалении от реки, их число было относительно велико. В Павловской волости насчитывалось 57 деревень, в Волковской – 33, а в Ловзунге – примерно 30 деревень. В состав Павловской волости входила Сауинская округа, где был свой церковный приход. Обилие деревень в окрестностях Каргополя можно объяснить тем, что здесь наиболее плодородные почвы, позволяющие активно (относительно северного климата) заниматься земледелием. Эти волости ближе остальных расположены к Каргополю. И, кроме того, основная водная магистраль Лаче–Онега находится совсем рядом (*история первых двух волостей описана в Ч. II. Разд. I. Око-*

логород. Волость Ловзанга включена в Раздел V. С.-Петербургский тракт).

К западу от Каргополя лежит равнинная местность. Этот район, практически лишенный рек и озер, что является уникальным явлением для Северного края, получил название Каргопольская Сушь. Но и здесь, возможно позднее, чем на берегах рек, появились славянские поселения. Территорию Каргопольской Суши чаще всего связывают с направлением Пудожского тракта, вдоль которого сформировались три небольших по размерам, но достаточно населенных волости – Печниковская, Красноляжская и Лядинская. Необходимо отметить, что т. н. Каргопольская Сушь простирается шире и охватывает довольно значительную территорию, охватывающую практически все тракты, отходящие от Каргополя: часть Ошевенского, часть С.-Петербургского и часть Шенкурского трактов. Деревни первых двух волостей первоначально составляли одну волость: в Платежной книге 1555 г. фиксируется волость «Печниковская и Красная Ляга и в Остром конце» (19). Печниково – название это, по преданию, происходит из-за находимых в окрестностях чудских ям – «печищ», якобы являющихся следами поселений древних жителей (карстовые воронки?); имя второй волости связано с местным наименованием карстовых озерков – «ляга». Далее на северо-западе – «волостка на Лядинах в Егорьевском приходе» (20). В русском языке слово Лядина обозначает низкое, сырое место, поросшее лесом или кустарником. Существуют и другие версии, объясняющие это название... А далее на запад в 20 км от Лядин проходит часть Большого водораздела (*см. географическую характеристику*) и находится одно из больших каргопольских озер – Лёкшмозеро, из которого вытекает р. Лекшма. По берегам Лекшмозера и прилегающих к нему небольших озер раскинулась «волостка Лёкшмозерская и Долгозерская в Петровском приходе» (21), состоявшая из 15 деревень, объединенных в четыре куста поселений (*описание вышеназванных волостей см. Ч. II. Разд. IV. Пудожский тракт*).

В 10 км к востоку от Каргополя начиналась волость Большая Шалга (25), состоявшая из 32 деревень. Рек здесь нет. Наименование Шалга на Каргополье весьма распространено. Рядом с этой волостью, немного восточнее, небольшая, всего в 6 деревень – «волостка Личкова Шалга» (26), которая уже в XVII в. будет называться Малой Шалгой. Чем дальше от Каргополя на восток, тем волости становятся все более удаленными друг от друга. Это уже

сузем: все реке встречаются реки, которые могут обеспечить нормальное передвижение и плодородность почвы; здесь начинается царство болот и озер. В 20 км от Большой Шалги, на берегах уже упоминавшейся р. Волошки, в ее среднем течении, были основаны деревни «волостки в Рягово в Николском приходе» (28) (см. Ч. II. Разд. VI. *Шенкурский тракт*). Еще далее на восток, верст через 40, на обширной территории вокруг Нименского озера раскинулась Нименская волость (29), которая записана писцами следующим образом: «...вверх речки Воложки волостка Нименская». Этот край отличается большим количеством небольших озерков, речек, ручейков, по берегам которых было основано 30 деревень (в XIX в. волость переименована в *Андреевскую*; в наст. вр. на территории Няндомского района). Через волости Большая Шалга и Личкова Шалга, Ряговскую и Нименскую проходил путь от Каргополя в Вельско-Важскую землю. С вышеописанными волостями была связана «волостка Охтомица» (27), связь с которой осуществлялась по р. Волошке. Дорога в этот край описана в *разделе VI. Шенкурский тракт*. Здесь сформировалось три куста поселений – Вохтома, Вадыя и Валдиево, которые в XIX в. были объединены в Мелентьевскую волость (в наст. вр. *Коношский район*²³).

Как уже сказано выше, в границы Каргопольского уезда была включена часть территории, прилегающей к оз. Лаче. С юга и запада в оз. Лаче впадают реки Свидь, Ухта, Тихманьга, Лекшма. Поселения по рекам Свиди и Ухте в пределы Каргополья не входили (*описания расположенных здесь волостей: Ухотской, Хотеновской, Боросвидской, Свидской, Шильдской, Большешальской и Чепецкой см. Ч. II. Разд. V. С.-Петербургский тракт*). В километре от устья р. Тихманьги «на Лач озере» расположилась обширная, насчитывающая до 56 деревень, «волость Тихменга по речке по Тихманге» (13). Она являлась крайней юго-западной каргопольской волостью, за которой начинались пределы Белозерского уезда. В р. Тихманьгу впадает небольшая р. Ягрема, вблизи устья которой основались 14 деревень «волостки по речке по Ягреме» (14). На середине пути между р. Тихманьгой и г. Каргополем в оз. Лаче впадает р. Лекшма. Эта местность также не была обойдена вниманием колонистов края, основавших более 20 деревень «волостки на речке на Лекшме» (15) (см. Ч. II. Разд. V. *С.-Петербургский тракт*).

На восточном побережье оз. Лаче к XVI в. окончательно сложилось два куста поселений, имевших статус волостей – Нокольский (10) и Ольгский (12).

Третья волость – Замошская (11), вероятно, находилась в стадии формирования. Только к XVIII в. состав деревень Замошья установился окончательно и из него выделился отдельный куст Ковжа, имевший свой церковный приход. Несмотря на свою малочисленность – около десятка деревень в каждой волости – все они долгое время существовали совершенно самостоятельно. Возможно, это объясняется большими заболоченными пространствами, разделяющими их. Со второй половины XIX в. они объединяются в одну административную Калитинскую волость (см. Ч. II. Разд. VII. *Восточное побережье оз. Лаче*).

§ 5. Система традиционных каргопольских волостей Усть-Мошского стана Каргопольской половины

Усть-Мошский стан объединял волости, расположенные по берегам р. Онеги ниже устья р. Кены до устья р. Моши и далее включал в себя весь район Бирючевских порогов. См. схему II. Табл. I. За Бирючами начинались деревни, составлявшие волости Турчасовской половины. Также в Усть-Мошский стан входили волости бассейна р. Моши – одного из крупных притоков р. Онеги. См. схему II. Табл. I. В древнерусский период Моша связывала Онегу с Важской землей.

Составляя описание Каргополья, писцы иногда давали пространные названия волостям, указывая их местоположение. Так, волость Бережная Дуброва, деревни которой начинались сразу за деревнями Плёса, в Платежной книге записана следующим образом: «Никола чудотворец на Дуброве на реке на Онеге» (30). В районе устья р. Моши «в Кирилловском приходе волость по реке Онеге и по реке по Моше с Нижнего конца...» (31). Более простое название этой волости – Усть-Моша, и здесь располагался центр Усть-Мошского стана. Данная волость занимала наиболее выгодное положение на водных путях. В XVII в. здесь даже был выстроен свой острог. Ниже по течению Онеги: «В Устьмошском ж стану волость в Никольском приходе, что Никола чудотворец на Пабережи по реке по Онеге снизу от порога от Ирямы по обе стороны вверх Онеги реки...» (32). К этому же приходу относится волостка на Ундоозере (33). Озеро Ундоозеро располагается к северу от левобережья р. Онеги. Оно входит в систему озер: Кенозеро, Почозеро, Шардозеро, не считая множества более мелких озер. Эти озера связывались с древнейшим Кенозерским путем. Немного восточнее волости «на Пабережи» – «волостка Дониславль на озерах» (34) или

«под озерами» (*данные волости в наст. вр. входят в состав Плесецкого района*).

Река Моша берет начало в Никольском, или Мошинском, озере, которое расположено в юго-восточной части Каргополья. На р. Моше находилось только две волости. Одна при впадении реки в Онегу (Усть-Моша), вторая – у истока Моши и по берегам Мошинского озера. Эта последняя первоначально так и именовалась: «На Моше озере в Никольском приходе» (35). В том же Никольском приходе «что Никола чудотворец на Моше озере» – «волостка Лелмоозеро» (36) и волость на р. Леми (37). Вероятно, в этом же приходе расположилась волость на р. Шожме (38), т. к. р. Шожма протекает примерно на середине пути между Мошинским озером и Лелмоозером. В южную часть Мошинского озера впадает р. Воезерка, вытекающая с Воезера. В этом крае сложилась волость «на Вое озере в Спасском приходе» (40). Правый приток р. Моши – р. Лепша, протекающая через систему озерков. Всю эту большую территорию заняла волость «на Лепше озере в Ылинском приходе» (39). Волости бассейна р. Моши находились в глуши, среди бескрайних болот и составляли восточную половину бассейна Верхней Онеги. Административно в XVII в. они были выделены в отдельный Мошенский стан (*в наст. вр. это территория Нядомского района*).

Таким образом, Каргопольскую половину в XVI в. составляло 40 волостей. В начале XVII в. их число увеличилось до 48. Этот процесс происходил за счет дробления ряда крупных волостей. Образование новых кустов поселений не было. В настоящее время территории 25 волостей входят в состав Каргопольского района. В таблицу I включена информация о волостях, расположенных в бассейне юго-западного и южного побережья оз. Лаче и северного побережья оз. Воже. В рассматриваемый период к Каргопольскому уезду они не относились, но в настоящее время входят в состав Каргопольского района.

§ 6. Источники XVI–XVIII вв., использованные при описании волостей Каргополья

Историк Ю.С. Васильев обобщил сведения об источниковой базе по истории Каргополья в XVI–XVII вв. В своей статье он отмечает: «Важнейшими источниками по истории Каргопольского уезда XVI–XVII вв., как и других территорий страны, являются материалы писцового делопроизводства, и среди них в первую очередь – писцовые, дозорные, переписные и платежные книги, составленные по государственным описаниям уезда. ...Наиболее

ранние известные материалы Каргопольского уезда относятся к описанию 1551–1553 гг. Я. Сабурова и И. Кутузова. ...Общее состояние уезда в целом дает платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Я. Сабурова и И. Кутузова. ...От следующего описания 1561–1562 гг. Н. Яхонтова имеется также обширный материал – 25 сотных книг этого описания»²⁴. Указанные Ю. Васильевым документы опубликованы, и содержащаяся в них информация максимально полно использована в данном сборнике. В тексте эти источники указаны кратко: **Платежная книга 1555 г. и Сотная 1562 г.**

В Российском государственном архиве древних актов хранится документ 1648 года: «Переписная книга посадских дворов гор. Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова», который был использован в монографии М. Богословского, опубликованной в 1909 г. Из статьи Ю. Васильева: «М.М. Богословский дал по этой книге по станам уезда перечень волостей, указав их географическое положение, наличие погостов и приходских церквей, с учетом социальной принадлежности – количество деревень, дворов и мужского населения». В дальнейшем вышеописанный документ – **Переписная книга 1648 г.** Информация о волостях, входивших в XVII в. в Белозерский уезд и Чарондскую округу, содержится в документе, опубликованном Ю. Васильевым в сборнике «Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 3» в 2007 г. В текстах – **Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.**

В фондах Каргопольского музея имеется копия документа, в котором содержится описание части Каргопольского уезда в конце XVII в. (КГИХМЗ, НВФ 1649). Оригинал документа хранится в РГАДА: Ф. 137. Оп. 1. Новгород, 316. Ч. 2. – далее **Оброчная книга 1696 г.** При описании традиционных волостей использован интересный документ XVIII в., который хранится в Государственном архиве Архангельской области в фонде Канцелярии архангельского, вологодского и олонекского генерал-губернатора. Это дело «Реестр селений Каргопольского уезда с обозначением количества населения на 1790 г.» (**Реестр селений 1790 г.**). ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1134. В деле содержатся статистические сведения: полный перечень селений по волостям с указанием числа мужских и женских душ в волостях Каргопольского уезда в конце XVIII в. Помимо традиционных каргопольских волостей дано описание Ухотской и Шильдской волостей.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. XVI–XVII вв.

1. Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Я. Сабурова и И. Кутузова 1555–1556 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. **Далее в тексте: Платежная книга 1555 г.**
2. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561–1562 гг. / Публ. Ю.С. Васильева // САС. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 300–475. **Далее в тексте: Сотная 1562 г.**
3. Переписная книга посадских дворов гор. Каргополя, посада Турчасова, деревень и дворов в черных волостях Каргопольского и Турчасовского уездов переписи воеводы Василия Ивановича Жукова 1648 г. (РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 299). Публ.: *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. I. Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М., 1909. Прил. I. С. 10–19. Перечень волостей по переписной книге дает также Н.П. Воскобойникова: Каталог писцовых книг Русского государства. Т. 1. Писцовые книги Русского Севера / отв. сост. Н.П. Воскобойникова. М., 2001. С. 265–267. **Далее в тексте: Переписная книга 1648 г.**
4. *Васильев Ю.С.* Две переписные («записные») книги: а) монастырей и пустыней; б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2007. **Далее в тексте: Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.**

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

- ¹ *Макаров Н.А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 111.
- ² *Он же.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997. С. 16.
- ³ *Он же.* Там же. С. 47.
- ⁴ *Он же.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 102.
- ⁵ *Плечко Л.А.* Старинные водные пути. М., 1985; *Муравьев А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма. М., 1973; *Ильина Л.Л., Грахов А.Н.* Реки Севера. Л., 1987.
- ⁶ Подробно об Емецком волоке см.: *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997. С. 85–91.
- ⁷ *Колесников П.А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда, 1975. С. 30.
- ⁸ *Витов М.В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962. С. 45.
- ⁹ *Дегтярев А.Я.* Русская деревня в XV–XVII вв. Л., 1980.
- ¹⁰ *Колесников П.А.* Указ. соч. С. 111.
- ¹¹ *Чичерин Б.* Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 27.
- ¹² *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII в. М., 1906. С. 187.
- ¹³ *Керт Г., Мамонтова Н.* Загадки карельской топонимики. М., 1982. С. 26.

ГЛАВА 2

- ¹⁴ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 313.
- ¹⁵ *Аверьянов К.А.* Князья Каргопольские // Святые и святые северорусских земель. Сб. трудов. Каргополь, 2002. С. 300.
- ¹⁶ *Милов Л.В.* О специфике феодальной раздробленности на Руси // По следам ушедших эпох. Сб. трудов. М., 2006. С. 539.
- ¹⁷ *Аграрная история Северо-Запада России XVI века / руководитель авт. кол. А.Л. Шапиро.* Л., 1978. С. 39.
- ¹⁸ *Крехалева Н.И.* Административно-территориальное деление Каргопольского уезда в XVI–XX вв. // Каргополь. Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 80.
- ¹⁹ Данное описание г. Каргополя – историческая справка, составленная для Большой Российской энциклопедии Н.И. Тормосовой в 2008 г.
- ²⁰ О других версиях происхождения названия Каргополь см.: *Дурасов Г.П.* Каргополь. Художественные сокровища. М., 1984.
- ²¹ Подробно о Водлозерской волости см.: *Жуков А.Ю.* Водлозерская волость Каргопольского уезда: середина XVI – первая треть XVIII в. // Ильинский Водлозерский погост: мат-лы науч. конф. Петрозаводск, 2009. С. 153–160.
- ²² О волостях, входящих в состав Плесецкого района см.: *Макаров Н.А.* Земля Плесецкая: Годы. События. Люди. Архангельск, 2002.
- ²³ О Мелентьевской волости см.: *Старцев В.* Древо без корней не устоит. История Коношского края. Архангельск, 2008.
- ²⁴ *Васильев Ю.С.* Источники по истории Онежско-Каргопольского края XVI–XVII вв. // Историко-культурное наследие Русского Севера. Сб. науч. конф. Каргополь, 2006. С. 8–15.

Раздел II

КАРГОПОЛЬЕ в XVIII – начале XX в.

Глава 1

КАРГОПОЛЬСКИЙ УЕЗД от Петра I до Екатерины II

§ 1. Каргопольский уезд в первой половине XVIII в.

В первой четверти XVIII в. одной из реформ, проведенных Петром I, была административная. Реформирование системы управления территориями началось с организации губерний. 18 декабря 1708 г. Петр I подписал «Указ об учреждении губерний и о росписании к ним городов»¹. Россия была разделена на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Азовскую, Сибирскую, Казанскую. Каргопольский уезд вошел в состав Ингерманландской губернии, центром которой был Санкт-Петербург. В 1710 г. эта губерния переименовывается в Санкт-Петербургскую.

Губернии, созданные Петром I, были очень обширны. Уезды, входившие в них, оставались в прежних границах. В ходе губернской реформы Каргополь был присоединен к Белозерской провинции С.-Петербургской губернии. Это свидетельствует о снижении экономической роли Каргополя, окончательно потерявшего после основания Санкт-Петербурга значение одного из крупных торговых центров Русского Севера. Административно Каргополь оказался включенным в Северо-Западный регион России, а не в Северный. Это объясняется местоположением новой столицы государства: прилегающие к ней районы были малонаселенны, и поэтому в состав С.-Петербургской губернии включались обширные территории, расположенные к северо-востоку. К тому же через Каргопольский уезд С.-Петербургская губерния имела выход к Белому морю.

С конца 20-х гг. XVIII в. начался процесс постепенного дробления губерний. В 1727 г. из С.-Петербургской губернии выделяется Новгородская губерния, и Каргополь в числе уездов той же Белозерской провинции: Белоозером, Устюжной

Железнопольской и Чарондой – входит в ее состав. В результате в середине XVIII в. Каргопольский уезд административно оказался подчиненным Новгороду, с которым издавна сложились экономические и культурные связи. См. схему Ша.

Подводя итоги административно-территориальных преобразований первой четверти XVIII в., можно отметить следующее. То значение, какое имел Каргопольский уезд, не могло не послужить основанием для включения его в состав ведущей С.-Петербургской губернии, несмотря на крайнюю удаленность региона. Но при сокращении территории С.-Петербургской губернии Каргополь обретает новый и в то же время старый центр – Новгород. Таким образом, были сведены воедино два древнейших центра: Новгород стал губернским городом, а Белоозеро – провинциальным. В ходе административных реформ первой четверти XVIII в. **территориальная целостность Каргопольского уезда не была нарушена**. Реформы Петра I не затрагивали и волостного самоуправления. Главным результатом стало определение внешних административных центров для Каргопольского уезда: Новгород и Белоозеро.

§ 2. Каргопольский уезд во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в., при Екатерине II, вновь началось реформирование системы административно-территориального деления государства. Административная реформа, которая продолжалась 10 лет, началась с указа от 7 ноября 1775 г., названного как «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»². Новгородская губерния, благодаря активной деятельности губернатора Я. Сиверса, одной из первых подверглась преобразованиям. По его планам, Каргопольский уезд предполагалось передать Архангельской губернии³. Но в 1776 г. в составе Новгородской губернии была создана Олонецкая область, к которой отошли пять уездов: Петрозаводский, Олонецкий, Вытегорский, Каргопольский и Паданский. Центром стал Петрозаводск, получивший статус города. В этом же году Карго-

Схема III. Разделение территории Каргопольского уезда в 1776 и в 1784 гг.

Схема IIIa. Каргопольский уезд Новгородской губернии в середине XVIII в.

польский уезд был разделен на южную и северную половины. В границах бывших Окологородного, Мошенского и большей части Усть-Мошского станов была образована Каргопольская округа. Из волостей Турчасовского стана, Пабережской волости Усть-Мошского стана, волости Шелекса Мехреньгского стана была составлена Онежская округа. В 1780 г. Онежская округа с центром в г. Онега (бывший погост Усть-Онежской волости) была включена в состав Архангелогородской области Вологодского наместничества. В том же 1780 г. Мехреньгский стан вошел в состав Холмогорской округи той же Архангелогородской области. Каргопольская округа осталась в пределах Олонецкой области. *См. схему III.*

Вывод: 1776 г. стал для Каргополя годом значительных преобразований. Во-первых, появилась новая административная единица – Каргопольская округа Олонецкой области Новгородского наместничества. Произошло изменение областного административного центра: он сместился из Новгородско-Белозерского района на северо-запад – к Онежскому озеру. Во-вторых, территория Поонежья–Каргополья была разделена на два уезда – Каргопольский и Онежский. С выделением Онежской округи была решена проблема промежуточного положения Каргопольского уезда, представлявшего собой весьма обширное пространство. Его южная и северная половины постоянно тяготели к разным центрам. Связывавшая их р. Онега большую часть года была несудоходной. Нижнее Поонежье больше тяготело к побережью Белого моря и к Архангельску. Верхнее Поонежье самым тесным образом было связано с Обонежьем, Белозерьем, Верхним Поволжьем. Включение собственно Каргопольской половины в Олонецкую область было достаточно удачным решением в структуре административно-территориального деления на тот период, и оно соответствовало стремлению Екатерины II упростить управление государством. Но понятно, что задача эта весьма сложная, особенно для такой страны, как Россия. Поиски правительства продолжались. В 1781 г. Олонецкая область на три года передается в С.-Петербургскую губернию. Возможно, это было связано с планами Я. Сиверса вообще ликвидировать Новгородскую губернию.

Из описания Каргопольского уезда в 1780 г.: *«Окружность уезда 723 версты... граничит к востоку с Важским уездом, к западу с Вытегорским, к северу с Архангельским, к полудню с Кирилловским... В уезде места горбатые, каменистые, болотные,*

по большей части лесные, знатных и высоких гор нет... Из уезда протекает река Онега, которая начало берет в том уезде из озера Лаче, впадает в окиян-море... По оной реке лес, дрова и суда гонятся в город Каргополь и устье Онежское в Двинской уезд. По той реке в здешнем уезде строятся суда малые: карбасы, лотки и чолны... Крупные озера Лаче, Тодло [Водло], Кено, Мошенское... Сверх того, в уезде малых Озеров 270»⁴. В этом же издании сообщается, что «по подворной переписи 1780 г. в Каргопольском уезде было 49 волостей и пустынь. Из них две экономических волости и пустынь, остальные волости были государственными».

В ходе реформы местного управления, проведенной во второй половине XVIII в., существенно изменилась система управления уездом. С начала XVII в. уездом управляли назначаемые воеводы. При Екатерине II в уездах создавался новый полицейский орган, непосредственно подведомственный губернатору и губернскому правлению, – нижний земский суд. Возглавлял земский суд земский исправник, власть которого распространялась на весь уезд. Свое постоянное местопребывание земский исправник имел в уездном г. Каргополе. На него возлагалась основная полицейская функция – сохранять в уезде «благочиние, добронравие и порядок»⁵. Датой открытия Каргопольского нижнего земского суда можно считать 21 февраля 1777 г., когда был издан указ Новгородского наместнического правления о его штате: *«Штат Каргопольскому нижнему земскому суду... канцелярист – 1, подканцелярист – 1, копееист – 1, сторож – 1, секретарь 14 класса – 1»⁶.* Исполняющими должность исправника чаще всего назначались отставные военные.

В середине 1780-х гг. Екатерина II вводит двухчленное деление: губерния–уезд. Промежуточное звено – область – прекратила свое существование. В 1784 г. 22 мая издан указ Екатерины II: «О переименовании Олонецкой области Наместничеством, учреда в губернском городе Петрозаводске Наместническое правление, Палаты, Приказ Общественного Призрения»⁷. Олонецкое наместничество, первым губернатором которого стал Г.Р. Державин, состояло из 8 уездов: Олонецкого, Петрозаводского, Вытегорского, Лодейнопольского, Повенецкого, Кемского, Пудожского и Каргопольского.

В числе новообразованных уездов на административной карте появляется Пудожский уезд. Он был создан из волостей Каргопольского и Выте-

горского уездов в 1785 г. Шесть каргопольских волостей, занимавших территорию от Кенозерья до устья р. Моши: Кенозерская, Почезерская, Плёсская, Бережнодубровская, Красновская и Устьмошская были искусственно разделены. См. *схему IV*. Названные волости имеют озерный и речной тип расселения (см. *Ч. I. Разд. I. Гл. 2*). Деревни, расположенные на противоположных берегах рек Онеги и Кены и оз. Кенозеро, теснейшим образом были связаны друг с другом и образовывали единые волости. Но организаторы административных преобразований с этим не считались. Граница между уездами прошла по оз. Кенозеру, рекам Кене и Средней Онеге. Левобережье вошло в состав Пудожского уезда, а правобережье осталось в пределах Каргопольского. Впервые была нарушена территориальная целостность волостной структуры. Но, в принципе, это единственный пример. Обычно отдельные волости или группы волостей просто передавали от одного уезда другому. Например, к 1780 г. две юго-западные волости Каргопольского уезда – Тихманьская и Ягремская – были переданы в Вытегорский уезд.

Эксперименты по перекраиванию уездных границ продолжались вплоть до 1790-х гг. В 1785 г. разгорелся спор о волостях Большешальской, Чепецкой, Польшенгской и Чуриловском улусе между Кирилловским и Вытегорским уездами (см. *Ч. II. Разд. V. Гл. 8*). К 1790 г. пределы Каргопольского уезда были расширены за счет включения в его состав территории, прилегающей к бассейну западного побережья оз. Лаче. В 1786 г. из Кирилловского уезда к Каргопольскому были причислены волости Ухотская и Шильдская. Соответственно волости Тихманьга и Ягрема были возвращены из Вытегорского уезда, т. к. располагались они к Каргополю ближе. Список волостей Каргопольского уезда в 1790 г. см. *табл. I*. Но уже в конце 1790-гг. волости Ухотская, Шильдская и Тихманьская «отчислены» из Каргопольского уезда. В целом перипетии территориальных переделов конца XVIII в. еще недостаточно изучены.

§ 3. Итоги административных преобразований в XVIII в.

Можно сделать вывод, что в течение XVIII столетия произошли коренные изменения в структуре губернского и уездного деления. В результате многочисленных изменений административной подчиненности уезда и сокращения его внешних границ сложилась административно-территори-

альная единица – **Каргопольский уезд Олонецкой губернии**. Сформировавшись в XVI в. как один из поморских уездов, Каргопольский к XIX в. занял положение юго-восточного «угла» Олонецкой губернии. Географически это территория бассейна Верхней и отчасти Средней Онеги. К концу екатерининских реформ размеры Каргопольского уезда, занимавшего ранее всю территорию Поонежья, сократились более чем в два раза. В отношении волостной структуры до конца XVIII в. значительных преобразований не проводилось.

Реформы второй половины XVIII в. стали для Каргополя переломными и определяющими на два века вперед. Географическое положение, определявшее приближенность к другим регионам, удачно разрешилось. Территориальное разделение Верхней Онеги и Нижней Онеги послужило устойчивой основой для естественного экономического развития. Нижняя Онега, тесно связанная с Беломорьем, оказалась в административной подчиненности Архангельску. Каргопольем отныне стал называться бассейн Верхней Онеги, включенный в состав Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Этот «сокращенный» Каргопольский уезд был включен в территориальную систему в административном плане нового, но по сути старого региона – Олонецкой губернии, края, который во времена Новгородской республики именовался Обонежьем, затем Олонецким уездом. Через речно-озерные системы Кенозерья и Лекшмозерья каргопольцы издревле очень тесно общались с населением Обонежья. И новый губернский центр – Петрозаводск стал естественным областным центром.

Правда, необходимо отметить, что в период царствования Павла I, в 1796–1801 гг., многие из нововведений Екатерины II в области административно-территориального деления были отменены. Олонецкая губерния была ликвидирована, а ее территория разделена между Архангельской и Новгородской губерниями. Двухчленное деление было сохранено. Каргопольский уезд в 1797 г. вновь вошел в состав Новгородской губернии. Часть созданных при Екатерине II уездов была также ликвидирована. Волости упраздненного Пудожского уезда были возвращены в пределы прежних уездов (Онежский уезд остался без изменений). Таким образом, территория Каргопольского уезда вернулась к размерам, бывшим до 1784 г. С восшествием на престол Александра I в 1801 г. областное деление, введенное при Екатерине II, было восстановлено.

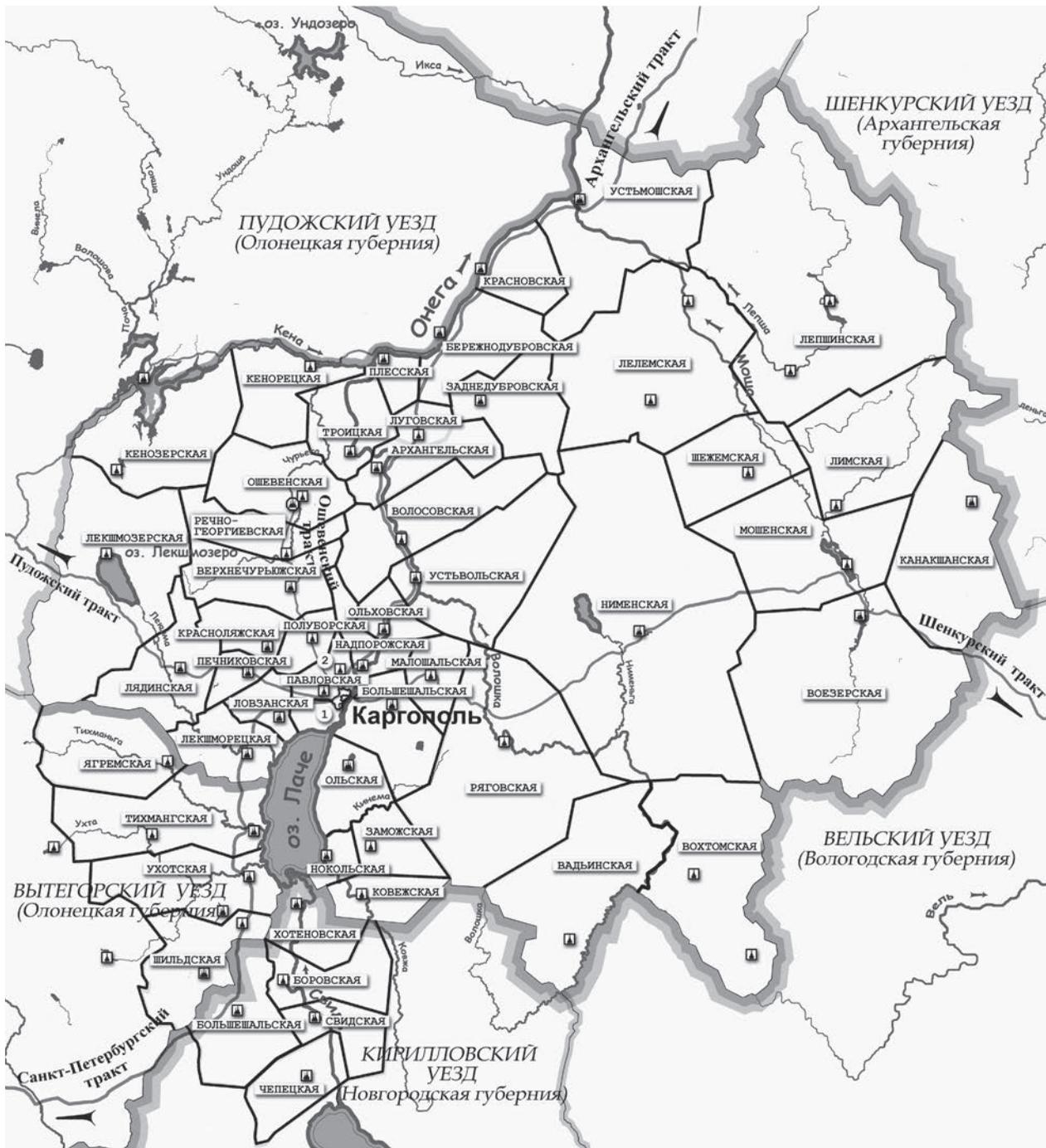

Схема IV.
 Каргопольский уезд
 с разделением на
 волости. Вторая
 половина 1780-х гг.
 (доп.: часть
 Витегорского и
 Кирилловского уездов)

Глава 2

КАРГОПОЛЬСКИЙ УЕЗД ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

§ 1. Общая характеристика Каргопольского уезда в XIX – начале XX в.

В 1801 г. Олонецкая губерния вновь появляется на административной карте России. Уезды Олонецкой губернии с 1801 г.: Петрозаводский, Олонецкий, Лодейнопольский, Вытегорский, Каргопольский, Пудожский, Повенецкий. Граница между Пудожским и Каргопольским уездами была восстановлена на 1784 г., таким образом, она вновь искусственно разделила традиционные каргопольские волости. Пудожскими стали считаться Северное Кенозерье, Почоозеро, Ундозеро, левобережные деревни Кенорецкой, Плёсской, Бережнодубровской, Красновской и Усть-Мошской волостей. Тихманьга и Ягрема остались в пределах Вытегорского уезда. Город Каргополь – центр Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Уездные границы установились более чем на 100 лет. Каргопольский уезд располагался в юго-восточной половине Олонецкой губернии, занимая большую часть бассейна Верхней Онеги. Границы уезда: на западе и северо-западе уезд граничил с Вытегорским и Пудожским уездами Олонецкой губернии; на севере и востоке – с Онежским и Шенкурским уездами Архангельской губернии; на юго-востоке – с Вельским уездом Вологодской губернии; на юге – с Кирилловским уездом Новгородской губернии. *См. схему IV, V.*

По пространству территория Каргопольского уезда была на третьем месте после Повенецкого и Пудожского уездов. Его площадь составляла 19 791,7 кв. версты, или 22 503,4 кв. км. Но в последнем уезде значительную часть занимали озера и реки (12,7 %), а в Каргопольском – 3 %⁸. Таким образом, по площади занимаемой суши Каргопольский уезд являлся одним из самых обширных уездов в Олонецкой губернии. Самые крупные озера: Лаче (озеро было разделено между Каргопольским, Вытегорским и Кирилловским уездами), Кенозеро, Лекшмозеро, Мошинское. По числу населения Каргопольский уезд являлся безусловным лидером среди других уездов Олонецкой губернии. Из отчета олонецкого губернатора за 1894 г. следует, что число сельского населения в Каргопольском уезде составляло 78 267 чел., в соседних уездах: Вытегорском – 49 585 чел., Пудожском – 35 712 чел. Число городских жителей составляло: в Каргополе – 2627

чел., в Вытегре – 4464 чел., в Пудоже – 1535 чел.⁹ С 1892 по 1899 г. общее число населения в Каргопольском уезде увеличилось с 77 тыс. до 83 тыс. человек, что составило почти 9 % прироста. В 1907 г. в уезде проживало 91 004 человека.

На рубеже XIX–XX вв. на территории Каргополя в целом сохраняется традиционный уклад северного крестьянского хозяйства. Использовалась общинная форма землевладения. С одной стороны, она полностью соответствовала традиционной структуре расселения, с другой стороны, способствовала ее устойчивому состоянию. Земледелие – основное направление сельского хозяйства – имело товарный характер. Из Каргополя зерно продавалось в северные уезды Олонецкой и Архангельской губерний. К началу XX в. продуктивность земледелия снижается. Отмечается тенденция к сокращению пахотных площадей. Растет число отхожих промыслов. Численность сельского населения за счет естественного прироста стабильно увеличивалась. Территория Каргополя была заселена неравномерно. Значительная часть населения концентрировалась вблизи центральной водной артерии Поонежья – р. Онеги. Достаточно плотно были заселены берега крупнейших озер, а также окрестности г. Каргополя. *См. ил. 2 «Дазиметрические карты Семенова-Тян-Шанского».*

Удельный вес крестьян в социальной структуре Каргопольского уезда составлял 90–95 %. Из них подавляющая часть – государственные крестьяне. Рост численности сельского населения и ограниченность почвенных ресурсов в кустах деревень привели к нехватке продовольствия. На состоянии системы сельского расселения эти процессы пока не влияли: новых поселений практически не возникало, и, конечно, не было ни одной запустевшей деревни. К 1917 г. на территории Каргопольского уезда насчитывалось около 50 традиционных волостей-сообществ, которые административно были организованы в 24 волости и 69 сельских обществ.

Главным государственным трактом в Олонецкой губернии с середины XVIII в. до конца XIX в. был С.-Петербургско-Архангельский почтовый тракт, проходивший через центральную и северную части Каргопольского уезда. В 1897 г. в восточной половине Каргопольского уезда было закончено строительство железнодорожной линии Москва-Вологда-Архангельск. *См. схему V.* Со строительством железной дороги начинается постепенное смещение акцентов в экономике края. Произошла переориентация основных путей сообщения. Значение С.-Петербургского тракта, а

Ил. 2 «Дазиметрические карты Семенова-Тян-Шанского». Фрагмент: территории Каргопольского, Пудожского и Вытегорского уездов. 1915 г. Условные обозначения: красно-коричневый цвет – 50–80 человек на 1 кв. вер. Темно-серый – 100–200 чел. на 1 кв. вер. Каргопольский музей, КП 9856

вместе с тем и г. Каргополя как местного торгового центра начинает падать. Участок Шенкурского тракта от г. Каргополя до железнодорожной станции Няндомы получает статус почтового тракта. В начале XX в. Няндомы, построенная на территории Андреевской волости, постепенно становится одним из экономических центров уезда.

§ 2. Появление новой административной волости. Конец XVIII – начало XIX в.

Что же касается традиционной волости, то с конца XVIII в. начинается цикл административных преобразований волостной структуры, который закончился только во второй половине XIX в.

Это были первые опыты укрупнения сельских административных единиц (*общеисторическую информацию об адм.-терр. преобразованиях волостей в XIX в. см. Словарь*).

В 1797 г., при Павле I, была проведена первая реформа государственных волостей. Суть реформирования состояла в том, чтобы привести волости к определенному единообразию: число ревизских душ в каждой волости не должно было превышать 3000 человек. Новообразованные волости являлись чисто административными единицами и стали называться вотчинами. Каждая вотчина состояла из приходов (или приказов), которые не имели ничего общего с церковными приходами.

Именно эти территориальные приходы в основном совпадали с существовавшими ранее волостями (традиционными волостями). Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. вводится практически новое местное территориальное деление: уезд – вотчина – приход, которое отменяло традиционную волость как административную единицу и заменяло ее более крупным образованием – вотчиной. Всего в Каргопольском уезде было образовано 8 «казенного ведомства вотчин»: Павловская, Ошевенская, Троицкая, Вохтомская, Кенозерская, Плёсская, Усть-Мошская, Мошенская, разделенных на 60 приходов. После 1801 г. Кенозерская вотчина была ликвидирована, т. к. северное Кенозерье в составе четырех приходов: Кенозерского, Кривопоясского, Почезерского и д. Першлахты – отошло к Пудожу. Плёсская и Усть-Мошская вотчины были разделены между Пудожским и Каргопольским уездами по течению рек Кены и Онеги. В связи с этим Плёсская вотчина переименовывается в Бережнодубровскую. Состав вотчин был неустойчив. К 1824 г. Троицкая волость переименовывается в Архангельскую, а Вохтомская – в Надпорожскую. См. табл. II. В Вытегорском уезде интересующие нас волости-сообщества (Тихманьга, Ягрема, Ухта, Чурилово, Шильда) объединились в одну Тихманскую вотчину; в Пудожском уезде на территории от Кенозера до устья р. Моши было составлено две вотчины: Кенозерская и Устьможская¹⁰.

Возможно, спустя 200 лет эти административные переделы не так важны, но сам процесс представляет интерес, так как именно в этот период было положено начало созданию сельских административных единиц, заменивших традиционную волость. Указом Сената от 1797 г. учреждалось волостное управление из волостного головы, выборного старосты и писаря. Каждая вновь образованная волость-вотчина должна была иметь название по главному в ней приходу. В главном приходе должно было располагаться селение, где находилось волостное правление. Например, волостное правление Ошевенской вотчины располагалось в д. Ширяхе Ошевенского прихода, Павловской вотчины – на Павловском погосте и т. д.

Историк А.В. Камкин дал характеристику процессам, происходившим в системе волостного самоуправления в конце XVIII – начале XIX в.: «Севернороссийская волость как административно-управленческая единица в течение XVIII в. все менее прибегала к обычно-правовым нормам и способам жизнедеятельности, все более включалась в бюрократически-регламентированную

процедуру государственного функционирования, представляющую принципиально иную систему социально-ценностных ориентиров. Волостное самоуправление в том виде, в каком оно естественным образом сложилось в предыдущие столетия, с тем потенциалом избираемых и ежегодно сменяемых должностных лиц, к исходу XVIII столетия по их деловым качествам, как правило, приходило в несоответствие с новыми требованиями. К тому же в условиях нарастающего малоземелья и расчленения государственной деревни, поземельных споров, болезненного становления уравнительных переделов, оно волей-неволей втягивалось в „зону конфликтов“, нередко было парализовано ими.

Сельские должностные лица предпочитали уходить от ответственности и перекладывать решение острых вопросов на уездную администрацию, заметно приблизившуюся к низам в ходе екатерининской губернской реформы 1775 г.

Государству в таких условиях важно было иметь у руля волостного управления своего рода бюрократических деревенских конформистов, за спиной которых не было бы влиятельной деревенской группировки или клана. Но для этого нужны были иные волости – более крупные, в которых бы разрушалось патриархальное представление о сельском управлении, возникала бы дистанция между волостным аппаратом и „массой“, в которых деревенские кланы оказывались бы не столь сильны, чтоб подмять под себя должностных лиц. К началу XIX в. ощущалось, что привычная волостная структура в качестве формы управления государственной деревней находится на пороге перемен. В то же время, будучи наиболее демократичной микроструктурой деревенского общества, волость и в этих условиях не была лишь посредником между крестьянским обществом и властью. Она продолжала обладать качеством самоценности, была ничем не заменимой сферой бытования и развития общественного сознания и жизни северного государственного крестьянина»¹¹.

§ 3. Преобразования административных волостей в конце 1830-х гг.

В 1830-е гг. в ходе реформы, проведенной под руководством графа П.Д. Киселева, целью которой было «улучшение быта государственных крестьян», началось новое преобразование волостной структуры. Для удобства взимания денежных сборов на государственные подати, земские повинности и мирские расходы указом Сената от 28.11.1833 г.

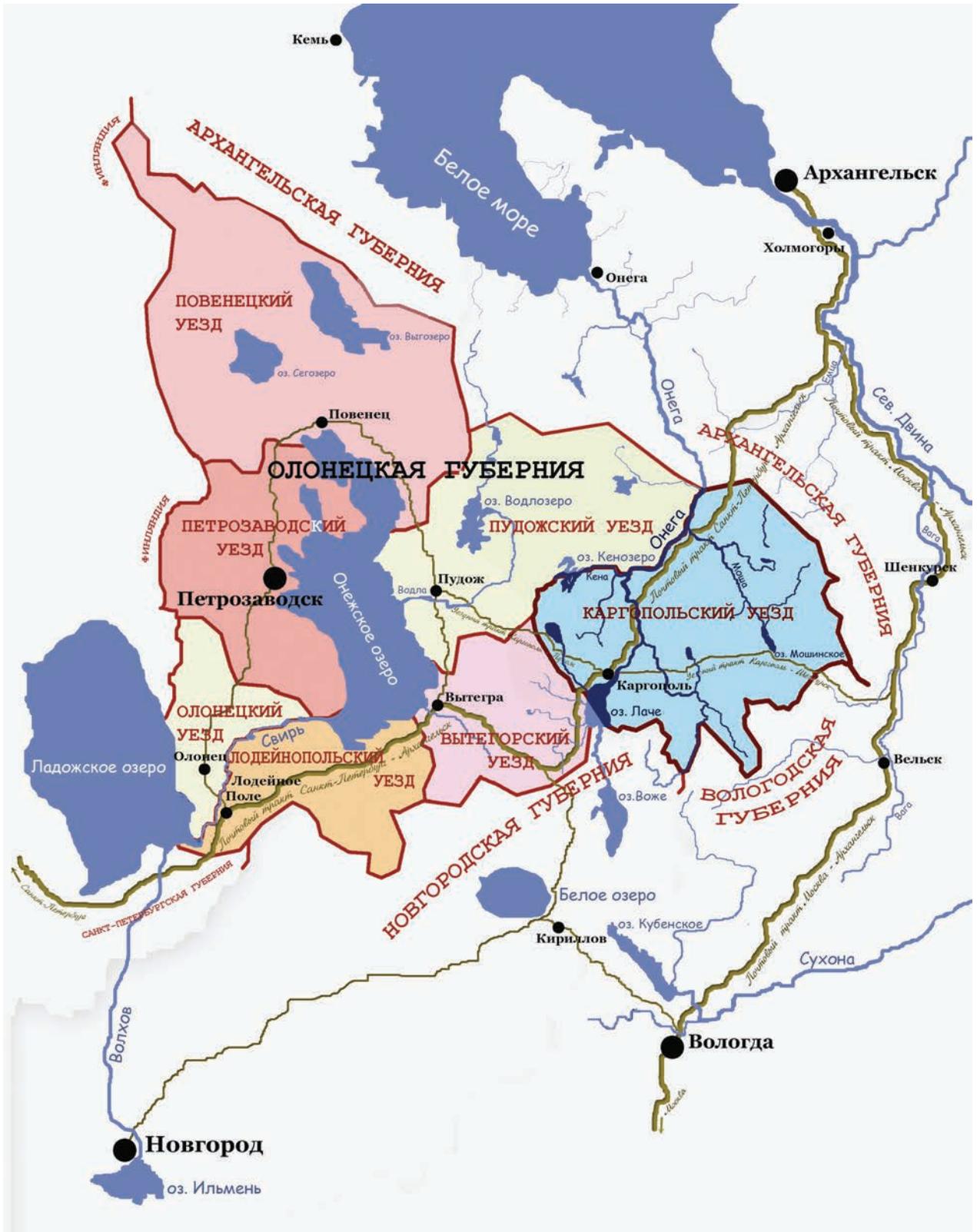

Схема V. Олонецкая губерния в XIX – начале XX в. Границы Каргопольского уезда в 1801–1919 гг.

Таблица II. ДЕЛЕНИЕ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА НА ВОТЧИНЫ в 1797–1836 гг.

Список вотчин в 1797 г.*	Состав вотчин: приходы (адм. единицы)	Список вотчин в 1824 г.**	«Число жителей вотчины по волостям»***, муж./жен.
Павловская Всего 3005 ревиз. душ Гл. селение <i>Павловский погост</i>	Никольский, Златоустовский, Волковский, Ловзанский, Печниковский, Лядинский, Красноляжский, Лекшморецкий, Нокольский, Ковежский, Замошский	Павловская <i>душ мужского пола государственных 2613, экономических 3</i>	
Ошевенская Всего 3154 ревиз. душ Гл. селение <i>д. Ширяиха</i>	Ошевенский, Верхнечурьюжский, Егорьевский, Спасский, Полуборский, Надпорожский, Ольховский, Устьвольский	Ошевенская <i>государственных крестьян 2560, экономических 784</i>	<i>Ошевенская 784/720 Егорьевская 271/270 Спасская 563/555 Красноляжская 360/370 Лекшмозерская 543/547 Долгозерская 135/137 Кенозерская 688/715</i>
Троицкая Всего 3185 ревиз. душ Гл. селение <i>д. Шелоховская</i>	Волосовский, Архангельский, Троицкая треть, Чурьюжская треть, Никольская треть, Ермолинская треть	Архангельская	<i>Устьвельская 499/646 Волосовская 882/1028 Архангельская 718/846 Троицкая треть 427/460 Чурьевская треть 426/57</i>
Плѣсская Всего 2928 ревиз. душ.	Плѣсский, Кенорецкий, Бережнодубровский, Луговской, Заднедубровский, Чаженское раскольничье жилище	Бережнодубровская	<i>Бережнодубровская 519/557 Заднедубровская 331/391 Луговская 121/120 Плеская 687/830 Кенорецкая 410/526 Ермолинский десяток 234/294 Никольская треть 388/472 Чаженское жилище 15/38</i>
Усть-Мошская Всего 3113 ревиз. душ Гл. селение <i>Усть-Мошский погост</i>	Усть-Мошский, Красновский, Бережнодубровский, Шалакушский, Ундозерский	Усть-Мошская (Устьможская)	
Мошенская Всего: 3192 ревиз. душ Гл. селение <i>Мошинский погост</i>	Мошинский, Лимский, Оремская выставка, Шежемский, Лелемский, Канакшанский, Воезерский, Лепшинский, Веральский десяток, Елгомская пустынь	Мошинская	
Вохтомская Всего 2491 ревиз. душ	Вохтомский, Вадьинский, Нименский, Ряговский, Малошальский, Большешальский, Ольский	Надпорожская	
Кенозерская Всего 2731 ревиз. душ Гл. селение <i>д. Морцихинская</i>	Лекшмозерский, Долгозерский, Тайбольский, Почезерский, Ржелахтинский, Кривопочский, Тамецко-Лахтинский десяток	В 1801 г. отошли к Пудожскому уезду Ржелахтинский, Кривопочский, Почезерский, Тамецко-Лахтинский приходы. Вотчина ликвидирована	

* ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 33. Л. 8–12, 18.

** Там же. Д. 118. Сведения об экономическом состоянии Каргопольского уезда... за 1824 г.

*** Там же.

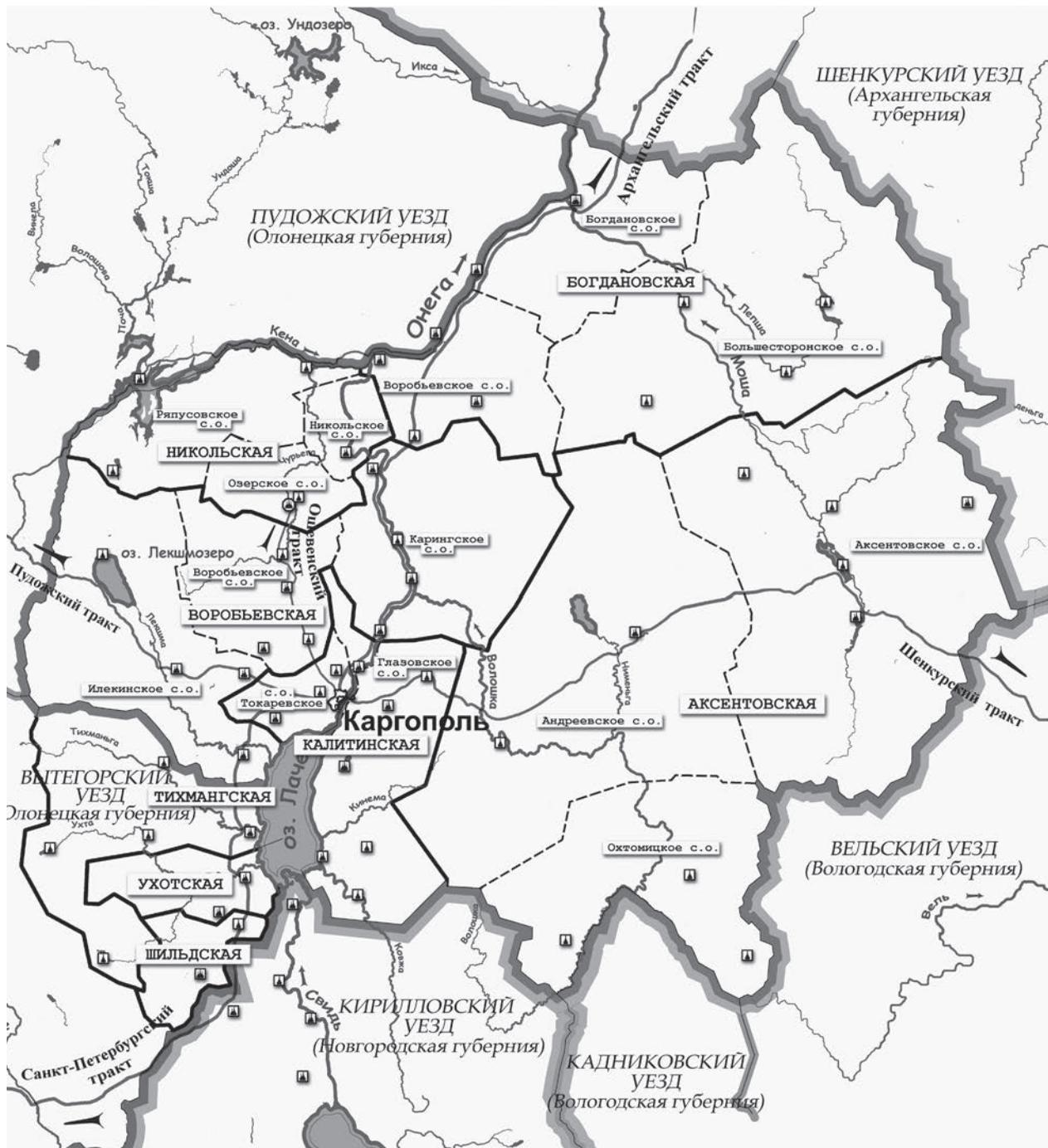

Схема VI.
 Каргопольский уезд
 Олонецкой губернии
 с разделением
 на волости
 и сельские
 общества.
 1840–1850-е гг.

Таблица III
СОСТАВ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ
КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА в 1840–1850-е гг.
Изменения в составе волостей и сельских обществ к началу 1860-х гг.*

Административные волости в 1840–1850-е гг. Местоположение волостного правления	Сельские общества. Местоположение сельского управления	Традиционные волости XVI–XVII вв., составившие сельские общества	Изменения в составе волостей и сельских обществ к началу 1860-х гг. Новые центры волостей и сельских обществ
Окологород, часть Шенкурского тракта, Восточный берег оз. Лаче, часть тракта С.-Петербург–Архангельск			
Калитинская (Калетинская) <i>д. Калитинская Ольгского церковного прихода</i>	Токаревское <i>д. Токаревская Ловзанского прихода</i>	Павловская, Волковская, Ловзанга, Лекшморецкая, три деревни Полуборья	С 1854 г. Мушкинское с. о.; <i>д. Мушкинская. Ловзанского прихода</i> В начале 1860-х гг. создаются Мушкинская и Павловская волости. Вскоре Мушкинская волость переименовывается в Лекшморецкую
	Глазовское <i>д. Глазова Большешалльского прихода</i>	Большая Шалга, Малая Шалга, Надпорожская, Ольховская, Ряговская	С 1854 г. Лодыгинское с. о. <i>д. Лодыгина Большешалльского прихода</i>
	Меньшаковское <i>Нокольский приход?</i>	Нокольская, Ольгская, Замошская, д. Кузьмины Горы, Ковжа, Вадья	Образовалось в конце 1840-х – начале 1850-х гг.
Тракты: часть Ошевенского, часть Архангельского и Пудожский			
Воробьевская <i>д. Воробьевская Верхнечурьевского церковного прихода</i>	Воробьевское <i>д. Воробьевская Верхнечурьевского прихода</i>	Полуборская, Верхнечурьевская-Спаская (с Рекой), Красноляжская	В начале 1860-х гг. в составе Ошевенской волости
	Карингское <i>д. Кареньга? Волосовского прихода</i>	Устьвольская, Волосовская	В начале 1861 г. создается Усачевская волость <i>д. Усачевская Устьвольского прихода</i>
	Илекинское <i>д. Илекинская Лекимозерского прихода</i>	Печниковская, Лядинская, Лекшмозерская	В начале 1860-х гг. в составе Мушкинской волости
Проселочный тракт Ошевенск–Кенозеро–Троица			
Никольская <i>д. Никольская? Троицкого церковного прихода</i>	Никольское <i>д. Никольская? Троицкого прихода</i>	Нижний Бор, Нижнечурьевская (Троицкая)	В начале 1860-х гг. создается Быковская волость <i>д. Быковская Троицкого прихода</i>

Административные волости в 1840–1850-е гг. Местоположение волостного правления	Сельские общества. Местоположение сельского управления	Традиционные волости XVI–XVII вв., составившие сельские общества	Изменения в составе волостей и сельских обществ к началу 1860-х гг. Новые центры волостей и сельских обществ
	Ряпусовское д. <i>Ряпусова</i> <i>Кенозерского прихода</i>	Южное Кенозерье, часть Кенорецкой (левобережье)	
	Озерское <i>Ошевенский погост</i>	Ошевенская, д. Озерки, Верхний Бор (Архангельская)	В начале 1860-х гг. создается Ошевенская волость
Часть Архангельского тракта и северо-восточной территории Каргопольского уезда			
Богдановская <i>с. Богданово</i> <i>Усть-Мошского церковного прихода</i>	Воробьевское д. <i>Воробьевская</i> <i>Плёского прихода</i>	Часть Плёской, часть Бережнодубровской, Заднедубровская	В начале 1860-х гг. в составе Быковской волости
	Богдановское <i>с. Богданово</i> <i>Усть-Мошского прихода</i>	Часть Усть-Мошской, часть Красновской	В начале 1860-х гг. создается Богдановская волость
	Большесторонское д. <i>Большая Сторона</i> <i>Шалекушского прихода</i>	Лепшинская, Шалекушка, Лелемская, Веральская	В начале 1860-х гг. создается Большесторонская волость
Большая часть Шенкурского тракта и юго-восточная территория Каргопольского уезда			
Аксёнтовская д. <i>Аксёнтовская</i> <i>Мошинского церковного прихода</i>	Аксёнтовское д. <i>Аксёнтовская</i> <i>Мошинского прихода</i>	Мошинская, Лимская, Шожемская, Воезерская, Канакшанская, Елгомская	С 1853 г. Самсоновская волость и Самсоновское сельское общество д. <i>Самсоновская Мошинского прихода</i> В начале 1860-х гг. создается Фатьяновская волость
	Охтомицкое	Вохтомская	
	Андреевское д. <i>Андреевская</i> <i>Нименского прихода</i>	Нименская, часть Вохтомской. С конца 1850-х гг. входит Ряговская	С 1854 г. выделяется Мелентьевское сельское общество д. <i>Мелентьев-Пал Вохтомского прихода</i> В начале 1860-х гг. создается Андреевская волость (без Вохтомской части)

* Таблица составлена на основе источников: ГААО. Ф. 1471. Оп. 3. Д. 19. Статистическое описание Аксёнтовской волости. 1842 г.; ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 168. Отчеты и сведения волостных правлений о наличии в волости построек, церквей, хлеба и др. за 1846 и 1847 гг.; ГААО. Ф. 1322. Оп. 3. Д. 10. Ведомости о числе селений и казенных крестьян в них, о состоянии гос. имуществ по волостям Каргопольского округа. 1857 г.; Также использованы сведения Олонецких губернских ведомостей и материалы справочника «Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв.». Архангельск, 1997. С. 73–74.

государственные волости разделялись на мирские сельские общества, в каждом из которых полагалось быть от 300 до 500 человек¹². Увеличение населения в уездах и рост крестьянских волнений вызвали необходимость разделения уездов на более дробные территориальные полицейские единицы – станы. «Положение о земской полиции» от 03.07.1837 г. учреждало станы в каждом уезде повсеместно. В каждый стан губернатор назначал станowych приставов. В осуществлении своих полицейских функций становой пристав опирался на сельскую выборную полицию удельных и государственных крестьян: сотских – по одному от 100–200 дворов и десятских по одному от 10–30 дворов¹³. Каргопольский уезд в 1837 г. был разделен на два стана.

В конце 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ «для управления государственными имуществами, попечительства над свободными и сельскими обывателями и руководства сельским хозяйством на казенных землях»¹⁴. Таким образом, к новому министерству перешло управление государственными крестьянами. В 1838 г. в сельской местности вводились выборные сельские и волостные учреждения – сельский сход, сельское управление, сельская расправа, волостной сход, волостное правление. В основу крестьянского и волостного самоуправления был положен, с некоторыми видоизменениями, закон от 07.08.1797 г. По закону от 30.04.1838 г. в каждой волости (до 6000 ревизских душ) учреждалось волостное правление из волостного головы и двух заседателей. В Олонецкой губернии новая система законодательно была введена в 1839 г.

Если не углубляться в систему введенного крестьянского самоуправления, а остановиться только на территориальном делении, то можно сказать следующее. В 30-е гг. XIX в. было введено деление на станы, а вотчины были переименованы в волости с разделением их на сельские общества. Таким образом, в конце 1830-х гг. в Каргопольском уезде была введена следующая схема сельской административно-территориальной структуры: **уезд – стан – волость – сельское общество**.

С начала 1840-х гг. волостная структура Каргопольского уезда выглядела следующим образом: число волостей сократилось до пяти, состав большинства из них стал новым по сравнению с предшествующими вотчинами, все волости получили новые наименования по названиям деревень, в которых располагались волостные правления. См. табл. III, схему VI. Последний аспект очень

важен. Впервые в практике административно-территориального устройства сложившиеся исторически волостные самоназвания были заменены на искусственные. Данный аспект очень интересен, и возможно в дальнейшем его более подробное изучение. Надо отметить, что в целом период 1840–1850-х гг. в плане административных реформ еще мало исследован (по крайней мере, на территории Каргопольского уезда).

§ 4. Система административных волостей и сельских обществ во второй половине XIX – начале XX в.

Манифест 19 февраля 1861 г. дал толчок новым преобразованиям в области административного деления волостей. Основные положения Манифеста были направлены на введение принципов самоуправления для крестьян, освобожденных от крепостной зависимости. По реформе 1861 г. волость становится единицей сословного крестьянского управления. Но эти преобразования не могли не коснуться и остальной части населения. Для государственных крестьян начался очередной период преобразования волостных границ, который привел к разукрупнению волостей и, соответственно, к росту их числа. К 1866 г. Каргопольский уезд был разделен на 3 стана и 15 волостей, к 1876 г. число волостей выросло до 19, к 1887 г. до 23, а в 1911 г. их стало 24.

Процесс организации новых волостей в 1860-е гг. проходил сложно. В начале 1860-х гг., многие волости продолжали оставаться еще очень крупными административными единицами. Например, Быковская волость, с центром в д. Быковской (Троицкий церковный приход), включала территорию от Кены до Усть-Моши. Были даже волости, входившие одновременно в два уезда. Например, волости Вершининская (объединившая южное и северное Кенозерье) и Пирзаковская (объединившая Колодозеро и Лекшмозеро) относились одновременно к Каргопольскому и Пудожскому уездам. В 1869 г. Вершининская волость (северное Кенозерье) и Пирзаковская волость (переименованная в Колодозерскую) были окончательно переданы в пределы Пудожского уезда.

С 1874 г. волость находилась в ведении уездного по крестьянским делам присутствия, а с 1889 г. перешла в ведение земских участковых начальников. Волость второй половины XIX в. получила новый статус, часто новые границы и новое название по сравнению с волостью первой половины XIX в. Границы некоторых волостей

даже вернулись к традиционным, т. е. к границам XVI–XVIII вв. Например, к началу 1880-х гг. получают статус самостоятельных административных единиц волости Лядинская, Надпорожская, Волоховская, Ряговская, Ошевенская, Лекшмозерская, Архангельская, Нименская (Андреевская). Многим волостям были возвращены исторические самоназвания. В то же время у более половины волостей (у двенадцати) на протяжении второй половины XIX – начала XX в. сохранялись искусственные наименования. Возможно, связано это с тем, что эти волости объединяли в своих границах по несколько (от двух до пяти) традиционных волостей. *См. табл. III, IV.*

Например, в начале 1860-х гг. была создана обширная Мушкинская волость, практически сразу же – в 1861 г. – переименованная в Лекшморцецкую волость. В нее вошли, помимо Лекшмы, Ловзанга, Тихманьга, Ягрема, Печниково, Лядины, Лекшмозеро. Волостное правление было в д. Осташевской (Лекшма). Выбор для месторасположения волостного правления в лекшменской деревне можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в д. Осташевской с середины XVIII в. находилась государственная почтовая станция; во-вторых, Лекшма находилась примерно в центре волости и в то же время достаточно близко к г. Каргополю. В 1867 г. волость переименовывается в Панфиловскую в связи с переводом волостного правления в д. Панфиловскую, находящуюся в Ловзанге. В том же году из этой волости выделяются Тихманьга и Ягрема, которые возвращаются вновь в пределы Вытегорского уезда. В 1869 г. Лекшмозеро переводится в состав Пирзаковской волости (с 1870 г. Колодозерской), расположенной на территории Каргопольского и Пудожского уездов. В 1876 г. из Панфиловской волости выделяются Лядины. В итоге с середины 1870-х гг. до 1917 г. Панфиловская волость состояла из сельских обществ Ловзанского, Лекшморцецкого (и Лекшморцеcko-Боровского) и Печниковского, с волостным центром в одной из ловзанских деревень. Видимо, поэтому название ее более не изменялось.

В процессе реформирования в 1860-е гг. появилось много новых волостных названий. Происхождение большинства из них связано с названием селений, в которых находились волостные правления. Например, волостное правление новообразованной Усачёвской волости разместилось в д. Усачёвской (Усть-Волга), т. е. на территории традиционной Устьвольской волости. В состав Усачёвской волости, в статусе сельских обществ,

помимо собственно Усть-Волги, вошли традиционные Надпорожская, Ольховская и Волосовская волости. Надпорожье и Волосово в 1880-е гг. получают статус отдельных административных волостей. В Усачёвской волости осталось два сельских общества – Устьвольское и Ольховское, и название волости не изменилось. Аналогичная история была у Нифантовской, Панфиловской, Калитинской, Лодыгинской, Быковской, Мишковской, Богдановской, Андреевской, Большесторонской, Фатьяновской и Мелентьевской волостей. В итоге к 1880-м гг. картина внутреннего территориального деления Каргопольского уезда коренным образом изменилась и сохранялась практически без изменений до 1917 г. *См. табл. IV, V, схему VII.*

Кусты и группы селений, сформировавшиеся к XVI в., оставались неизменными в своих естественных границах до начала XX в. Рост их числа практически прекратился уже в XVII в., но увеличение дворности деревень постепенно продолжалось. Основное отличие внутренней административной структуры уезда второй половины XIX в. от XVIII в. состояло в том, что теперь далеко не каждая волость-сообщество имела обособленные волостные границы. Многие из прежде самостоятельных волостей получили статус только сельских обществ. В конце XIX – начале XX в. выделяется ряд новых сельских обществ и даже волостей, но массового характера этот процесс уже не имел. *См. табл. V.*

В Олонецких губернских ведомостях за 1897 г. объясняется основная суть деления на сельские общества: *«Население Олонецкой губернии состоит исключительно из государственных крестьян, которые наделены землею по владенным записям применительно к разделению на сельские общества, а потому изменение в распределении сельских обывателей по сельским обществам в большинстве случаев повлечет за собою раздел земельных угодий, предусмотренный прим. 7 к статье 54 Общего Положения, что сопряжено с большими расходами по размежеванию и снятию на план размежеванных земель. ...Государственные крестьяне по владенным записям наделены землею таким образом, что постоянные угодья (пашни, сенокосы) составляют единое владение одного селения, редко небольшой группы селений, выгон же, подсеки и лесной надел составляют общее владение значительной группы селений, а нередко и целого общества. Все вопросы решаются на сельских сходах, которые не узаконены. По просьбам богатых крестьян сходы нередко отводят им, в прямой ущерб собственным интересам, по несколько усадебных участков»¹⁵.*

Таблица IV
СПИСОК ВОЛОСТЕЙ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА к 1869 г.
и изменения в составе волостей в 1870–1880-е гг. *

Административные волости к 1869 г. Местоположение волостного правления	Волости XVII в., получившие к 1869 г. статус сельского общества	Новообразованные волости в 1870–1880-е гг.	Дата образования новой волости
Окологород			
Павловская д. Манушкина Павловского прихода	Павловская Волковская		
С.-Петербургский и Пудожский тракты			
Панфиловская (в 1867 г. преобразованная из Лекшморецкой) д. Панфиловская Ловзанского прихода	Лекшморецкая Печниковская Ловзанская Лядинская	Лядинская	1876 г.
Пирзаковская (Колодозерская) Колодозерский погост (в Каргопольском и Пудожском уездах)	Лекшмозерская Колодозерская	Лекшмозерская (Колодозерская в Пудожском уезде)	1874 г.
Ошевенский и Архангельский тракты, Кенозерье и р. Кена			
Нифантовская (преобразованная из Ошевенской) д. Нифантовская Речно-Георгиевского прихода	Полуборская Верхнечурьевская Красноляжская Ошевенская Верхний Бор (Архангельская)	Архангельская	1871 г.
		Ошевенская	[пер. пол. 1880-х гг.]
Усачевская д. Усачевская Устьвольского прихода	Устьвольская Ольховская Волосовская Надпорожская	Волосовская	1879 г.
		Надпорожская	1880 г.
Быковская д. Кишкинская Троицкого прихода	Нижний Бор (Троицкая) Нижняя Чурьга часть Кенорецкой	Кенорецкая	[1880-е]
Мишковская д. Мишковская (Большое Коневе)	Часть Бережнодубровской часть Плёсской Заднедубровская		
Богдановская с. Богданово Усть-Мошского прихода	Часть Усть-Мошской часть Красновской	Красновская	[1880-е гг.]
Вершининская (в Каргопольском и Пудожском уездах)	Кенозерская	Северное Кенозерье отошло к Пудожскому уезду – Вершининская в.; из волостей южного Кенозерья образована волость Кенозерская	1974 г.

Административные волости к 1869 г. Местоположение волостного правления	Волости XVII в., получившие к 1869 г. статус сельского общества	Новообразованные волости в 1870–1880-е гг.	Дата образования новой волости
Восточный берег оз. Лаче			
Калитинская д.Калитинская Ольгского прихода	Нокольская Ольгская Замошская		
Шенкурский тракт			
Лодыгинская (с 1868 г.) д. Лодыгина Большешалгского прихода	Большая Шалга Малая Шалга		
Андреевская д. Андреевская Нименского прихода	Нименская Ряговская	Ряговская	1876 г.
Восточная половина Каргопольского уезда (III стан)			
Большесторонская д. Большая сторона Шалакушского прихода	Лепшинская Шалекушка Лелемская Веральская		
Фатьяновская д. Фатьяновская Мошинского прихода	Мошинская Лимская Шожемская Воезерская	Воезерская	[1880-е]
Мелентьевская (с 1864 г.) д. Мелентьев Пал Вохтомского прихода	Вохтомская Вадынская		

* Список волостей дан: Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 гг. Изд-е Олон. губ. стат. ком. Петро-заводск, Губ. тип. 1869. Ч. IV. С. 65–66. Использована информация ОГВ, документов ГААО; Олонецкая губерния. Списки населенных мест по сведениям 1873 г. СПб., 1879; Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 г. СПб., 1858.

Таблица V
СПИСОК ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ КАРГОПОЛЬСКОГО,
ЧАСТИ ПУДОЖСКОГО И ВЫТЕГОРСКОГО УЕЗДОВ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ
И ЧАСТИ КИРИЛЛОВСКОГО УЕЗДА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ в конце XIX – начале XX в.
(См. схему VII, список волостей дан по станам в алфавитном порядке)*

№ с. о. на схеме VII	Волость	Сельское общество – с. о.	Кол-во деревень	Кол-во человек
Каргопольский уезд Олонецкой губернии				
I стан				
7	Волосовская	Волосовское	41	3026
В 1906 г. волость разделяется на два сельских общества: Бережское и Афаносовское				

Продолжение таблицы

№ с. о. на схеме VII	Волость	Сельское общество – с. о.	Кол-во деревень	Кол-во человек
13	Лекшмозерская	Лекшмозерское	6	1038
14		Орловское	5	478
15		Труфановское	3	397
16		Долгозерское	4+пустынь	423
12	Лядинская	Лядинское	7	1362
4	Надпорожская	Надпорожское	35	1721
17	Нифантовская	Верхнечурьевское	12	1783
18		Полуборское	13	1311
19		Красноляжское	7	1214
20		Речно-Георгиевское	4	1002
1	Павловская	Павловское	16	550
2		Златоустовское	25	1048
3		Волковское	30	1098
8	Панфиловская	Ловзанское	23	1920
9		Лекшморецкое	15	814
10		Лекшморецко-Боровское	5	573
11		Печниковское	7	1284
5	Усачёвская	Ольховское	23	1018
6		Устьвольское	37	2317
II стан				
31	Архангельская	Архангельское	12	915
32		Озерское	1	481
33		Сорокинское	16	1330
44	Богдановская <i>(Усть-Моша, правобережье р. Онеги)</i>	Богдановское	20	1213
45		Федовское	15	1349
46		Сысоевское	17	1213
47		Красновское	12/65	1179
34	Быковская <i>(с начала XX в. – Троицкая) В начале XX в. Волово передано в Кенорецкую волость</i>	Троицкое	14	1269
35		Чурьевское	20	1495
36		Никольское	11	1039
37		Ермолинское	8	908
38		Воловское	6	488
28	Кенозерская <i>(южное Кенозеро)</i>	Ряпусовское	9	1212
29		Климовское	13	1082
30		Поржинское	3	198
26	Кенорецкая <i>(правобережье р. Кены)</i>	Кенорецкое	8	1071
27		Рудниковское	3	495

Продолжение таблицы

№ с. о. на схеме VII	Волость	Сельское общество – с. о.	Кол-во деревень	Кол-во человек
39	Мишковская (с конца XIX в. Александровская) В 1911 г. выделилась Заднедубровская волость	Луговское	2	781
40		Конёвское	4	1346
41		Корельское	2	829
42		Заднедубровское**	8	1453
43		Плёское	7	1492
21	Ошевенская	Боровское	4	702
22		Погосское	2	765
23		Михеевское	4	765
24		Халуйское	2	793
25		Гаревское	3	563
III стан				
55	Андреевская	Нименское	26	2587
56	Большесторонская	Лелемское	6	812
57		Малосторонское	1	151
58		Шальякушское	1	410
59		Лепшанское	18	1407
60		Веральское	3	450
65	Воезерская	Воезерское	19	1015
66		Мехренское	13	1123
67		Канакшанское	13	1000
68		Елгомское	4	280
50	Калитинская В 1910 г. выделяется Ольгослободское сельское общество	Ольгское	16	1383
51		Нокольское	6	847
52		Замошское	4	344
53		Ковежское	5	568
48	Лодыгинская	Большешальское	27	1563
49		Малешальское	7	740
69	Мелентьевская	Вохтомское	9	2091
70		Вадыньское	10	1148
71		Валдиевское	3	557
54	Ряговская	Ряговское	12	1168
61	Фатьяновская	Мошинское	52	2477
62		Заречное	26	1681
63		Лимское	14	1709
64		Шежемское	3	691
Пудожский уезд Олонецкой губернии. III стан				
	Боярская (Усть-Моша, левобережье)	Боярское	15	1289
		Бабкинское	13	1176

Окончание таблицы

№ с. о. на схеме VII	Волость	Сельское общество – с. о.	Кол-во деревень	Кол-во человек
	Красновская	Красновское	11	1615
		Ундозерское	8	706
	Вершининская (северное Кенозеро)	Трихновское	20	1626
		Рыжковское	15	1287
		Кумбас-озерское	2	272
		Першлахтинское	2	353
		Почезерская	Филипповское	15
		Янгозерское	10	1754
	Шелтомская (левобережье рек Кены и Онеги)	Бережнодубровское	5	842
		Горское	4	915
		Шелтомское	7	120
		Олеховское	5	687
		Враниковское	2	611
Вытегорский уезд Олонецкой губернии. III стан				
72	Тихманская (Тихмангская) В 1910-е гг. выделяется Ягремская волость	Тихманское	13	1072
73		Низовское	10	1281
74		Верховское	23	1479
75		Ильинское	1	204
76		Шальское	1	205
77		Ухтозерское	1	299
78		Ягремское	11	627
80		Ухотская	Низовское	8
81	Никифоровское		8	655
82	Ерёминское		11	651
83	Юркинское		12	664
84	Вахрушевское		6	918
85	Шильдская	Кузнецовское	4	768
86		Григорьевское	7	1273
87		Дуплевское	3	684
88		Рядчинское	1	179
89		Чуриловское	4	642
Кирилловский уезд Новгородской губернии. III стан				
	Никольская (без Польченги)	(Большая Шалга – Кречетовская округа, Бор, Свидь, Чепца)	56	5332
	Хотеновская		27	3417

* Таблица составлена на основе источников: Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894; Памятная книжка Олонецкой губернии за 1905 г. Петрозаводск, 1905. С. 183; Сведения архивных источников и ОГВ (Каргопольский, Пудожский и Вытегорский уезды); Список населенных мест Новгородской губернии... 1912 (Никольская вол.); ГАВО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 5. 1914 г. (Хотеновская вол.).

** В 1911 г. Заднедубровское сельское общество преобразовано в волость.

§ 5. Сельские полицейские органы управления. Конец XVIII – начало XX в.¹⁶

В главе 1 «Каргопольский уезд от Петра I до Екатерины II» кратко сказано о введении новой системы управления территорией уезда в конце XVIII в. История Каргопольской волости – это часть истории каргопольского крестьянства. Каргопольские крестьяне составляли 95 % населения уезда. Поэтому логично в данной главе остановиться на рассмотрении системы полицейских органов управления, которая непосредственным образом была связана с жизнью сельского населения.

Со времен Екатерины II уездом управлял земский исправник, уездным городом – городничий. Первоначально земские исправники (см. Ч. I. Разд. II. Гл. 1. § 2) напрямую опирались на деятельность выборных от крестьян – сотских и десятских. В тех условиях, при значительном числе населения, проживавшем в многочисленных деревеньках, обширном пространстве, бездорожье и отсутствии собственных транспортных средств, охрану общественного порядка силами одной земской полиции поддерживать было невозможно. Поэтому одной из повинностей государственных крестьян было служение в выборных должностях. Пресекать на месте, как бы мы сейчас сказали, «случаи хулиганства», изобличать воров и бродяг, следить за исполнением противопожарных мер, исправлением дорог и др. поручалось выборным от крестьян – сотским и десятским.

Срок службы сотских определялся законом (3 года), а десятских – сельскими обществами. Денежного содержания ни те ни другие не получали. Сотские на время службы освобождались законом лично от исполнения общественных и натуральных повинностей, т. е. от исправления своего дорожного участка и отбывания подводной повинности. Десятские же никакими льготами не пользовались. Участие земского исправника при назначении сотских ограничивалось утверждением их в должности. Очередь десятских исполнялась ими независимо от полиции. Пример типичной записи приговора схода сельского общества по избранию сотских и десятских: «...Мы, нижеподписавшиеся ...Быковской волости Троицкого сельского общества разных деревень домохозяева, имеющие право голоса на Сельском сходе ...постановили: избранные нами лица поведения хорошего, под судом и следствием не состояли, лет узаконенных и возложенную на них обязанность вполне отправлять могут»¹⁷. Число сотских и десятских на волость различалось. Это зависело от количества жителей. Например, в Над-

порожской волости, где было 35 деревень (деревни малодворные – от 2 до 15 дворов), и в Лядинской волости, состоявшей всего из 7 деревень (деревни крупnodворные – от 20 до 50 дворов), было по два сотских. Десятские в большинстве каргопольских волостей избирались сроком на месяц. Но были и исключения. В Кенорецком обществе десятские исполняли свои обязанности год, а в Ошевенском и Устьвольском обществах (в середине XIX в.) всего неделю. Не всегда выборные относились к своим обязанностям ответственно. Неукоснительное исполнение всех законов и уставов могло привести к осложнению отношений с односельчанами. Пример из позапрошлого века: «Бессрочно отпущенной рядовой Калитинской волости д. Рябовы Лаврентий Иванов Пригодин ...шел с женой в баню, а его стали избивать родные братья. Я обратился к деревенскому сотскому, чтобы сделал дознание и свидетельство прибывших в то время тут свидетелей, на что сотский отозвался, что не мое это дело. 1 апреля 1870 г.»¹⁸

Уже к концу 10-х гг. XIX в. (с ростом населения, развитием промышленности и торговли) Каргопольский нижний земский суд начал ощущать серьезные затруднения в выполнении возложенных на него обязанностей. Видимо, это стало одной из причин создания в 1837 г. нового штата становых приставов. С этого года Каргопольский уезд был разделен на два стана, с 1866 г. – на три стана. Полицейско-территориальное управление по станам просуществовало до 1918 г. и явилось своеобразной предтечей создания районов. (О распределении волостей по станам во второй половине XIX в. см. табл. V.)

В соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции», принятыми в декабре 1862 г., земские суды в уездах всех губерний страны упразднились и открывались вновь создаваемые уездные полицейские управления. С этого времени Каргопольский уезд с г. Каргополем и всеми селениями в уезде подлежал ведомству уездной полиции. Уездную полицию составляло уездное полицейское управление, созданное путем объединения функций земского суда и городничего с их канцелярией. В подчинение уездного исправника перешли становые приставы, сотские, десятские и волостные старшины. Обязанности уездных исправников во второй половине XIX – начале XX в. были многогранны. С образованием в 1874 г. уездных по крестьянским делам присутствий уездные исправники стали и их членами. К ним перешла часть обязанностей бывших мировых посредни-

ков, а именно: контроль за своевременным поступлением денежных сборов с крестьян, содействие в устройстве быта крестьян, утверждения лесных и полевых сторожей и т. д. Уездный исправник получил неограниченную полицейскую власть в уезде. Ему полагалось два раза в год выезжать в уезд «для исполнения особо важных дел и для обозрения уезда... удостоверяться в исправном исполнении станowymi приставами своих обязанностей, особенно по приведению в повиновение ослушных, по преследованию воров, разбойников, военных дезертиров и вообще беглых, по взысканию податей, по прекращению заразительных болезней»¹⁹. Таким образом, уездному исправнику вменялось в обязанность следить за всем, что происходит в уезде. Под руководством исправников производился сбор статистических сведений для Олонцкого сборника, изданного в 1894 г., являющегося и в настоящее время уникальным справочным изданием.

Вторыми лицами после уездных исправников были становые приставы, число которых соответствовало количеству станов в уезде – три. С 1878 г. была введена должность полицейского урядника. Урядники исполняли свои обязанности на территориях волостей. К концу XIX в. в Каргопольском уезде насчитывалось 23 волости. А непосредственно в деревнях и сельских обществах продолжал существовать институт выборных сотских и десятских. Если становые приставы часто были из дворян, то урядники в основном из мещан и крестьян. Только в 1886 г. урядником Павловской волости был дворянин В.А. Гавронский. Так же, как и пристав, урядники назначались на определенный срок. В связи с этим им приходилось снимать квартиры. Урядники нанимали помещение у крестьян. В 3-м стане, из заключения пристава следовало: «Вообще квартиры урядников крайне не удобны, тесны и по большей части не соответствуют положению урядника». В 1-м стане ситуация была лучше: «Помещения, занимаемые урядниками, довольно приличные и платимые ими цены самые умеренные (36 р.). Приискать другие квартиры на средства, отпускаемые Земством со всеми приспособлениями (для лошадей) не представляется ни малейшей возможности»²⁰.

Служба урядников была нелегкой. Они, в отличие от приставов и тем более исправников, находились в непосредственном контакте с сельским населением, неся свою службу по охране общественного порядка. Если сотские и десятские были из той же крестьянской среды и часто принимали

сторону сельчан, то уряднику, находящемуся на государственной службе и не связанному какими-либо узами с местным населением, приходилось твердо стоять на своей позиции. Например, в д. Анфаловской Лекшмозерской волости уряднику из-за его принципиальности пришлось туго. Крестьяне пытались избить его березовой оглоблей за то, что не позволял самовольно вином торговать. Обороняясь, он поранил шашкой одного крестьянина, в связи с чем было возбуждено уголовное дело²¹.

Наглядное представление о деятельности становых приставов и урядников можно получить при изучении журналов учета работы становых приставов, которые они были обязаны заполнять ежедневно. Для примера приведем несколько выдержек из «Журнала становой пристава 2-го стана» за 1884 г. «1.02. Выехал [становой пристав] из села Конева в становую квартиру (с. Архангело, 26 верст). – Занимался составлением срочных сведений за январь; – по поручению мирового судьи крестьянина Швецова с прочими за буйство выслал в арестантское помещение; – по исполнительному листу мирового судьи с крестьянина Шелтомского за нарушение пожарного Устава взыскал 1 р. ...3.02. – Выехал из становой квартиры в Быковское волостное правление (23 в.). – Наблюдал за действиями должностных лиц по сбору податей; – объяснялся с урядниками 5 и 6 участков; – выслал за буйство... произвел осмотр питейных заведений и найдя нарушение составил протокол... 5.02. – Выехал из д. Измайловской [Кена] в становую квартиру (23 в.). – распорядился освидетельствовать крестьянку Шеметову, заподозренную в заражении сифилисом; – занимался отпиской бумаг; – осматривал Архангельское этапное арестантское помещение... 7.02. – Выехал в Богдановскую волость, с. Федово (70 в.). – Отставному фельдшеру Черепанову объявил постановление крестьянского присутствия по делу о спорной земле; – встретил и проводил Его Сиятельство князя Голицына; – объяснялся с урядником. Поручил емунести неправильно построенный двор у крестьянина Рослякова...»²²

В апреле 1917 г. полицейское управление в Каргополе ликвидировано, должности уездного исправника, становой пристава и урядника были упразднены. Их заменяют органы буржуазной милиции. Но первоначально обязанности исполняли практически теми же лицами. Разгон старого аппарата произошел в 1918 г. после возвращения с фронтов солдат. С этого времени начинается становление советских органов управления.

§ 6. Основные занятия крестьян Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX в.²³

Для жителей Каргопольского уезда, как и всей Олонецкой губернии, судя по отчетам уездных исправников и олонецкого губернатора, *«земледелие составляет главное занятие и главный источник благосостояния»*. Но из тех же официальных отчетов следует, что ежегодно увеличивается число отхожих заработков по причине малой отдачи от земледелия. Земледелие стоит на первом плане потому, что подавляющая часть населения губернии – это крестьяне; из них значительное большинство имели ежегодно обрабатываемые земельные наделы. Практически повсеместно была распространена подсечная форма земледелия. Этому способствовали законы о наделении крестьян дополнительно лесными наделами с целью расширения посевных площадей.

В Каргопольском уезде до конца XIX в., в сравнении со всеми уездами Олонецкой губернии, земледелие считалось более развитым. До 1897 г. он являлся экспортером зерна в Архангельскую губернию и часть уездов Олонецкой. При этом процент распаханности полей со всей удобной земли был невысок – от 2,6 % до 15 %. Преобладающая форма землевладения в северных губерниях России, в том числе и на Каргополье – общинная. К началу XX в. в Каргопольском уезде крестьяне-собственники (незначительное число) были только в Окологороде. Все сельскохозяйственные работы в основном выполнялись собственными силами; процент хозяйств, прибегающих к наемному труду, был очень невысок.

Основные зерновые культуры – рожь, овес, ячмень. Картофель высаживали только на усадебных участках для собственного потребления. Огородничество было развито плохо. В основном выращивали капусту, брюкву, редьку, лук. Репа была распространена в основном около Каргополя, а также в крайних волостях. Крупный рогатый скот содержался в крестьянских хозяйствах главным образом с целью получения навоза. Следовательно, его число непосредственным образом сказывалось на урожайности. В целом по уезду скота в хозяйствах было недостаточно – в среднем от 1 до 2–3 голов коров.

В Каргопольском, Пудожском и Вытегорском уездах только зажиточные крестьяне были обеспечены продовольствием круглый год. Но если в Пудожском уезде запасы зерна у многих заканчивались уже к середине зимы, то в Каргопольском уезде домохозяевам среднего достатка хватало хлеба до

конца февраля–марта. В Пудожском и Вытегорском уездах недостающее количество хлеба привозилось в том числе и из Каргополя; в Каргопольском – покупалось или бралось в долг у местных зажиточных крестьян. С начала XX в. начался ввоз зерна по железной дороге из Ярославской губернии.

Самые древние и традиционные занятия местного населения, распространенные повсеместно, – это охота и рыболовство. В целом по Каргопольскому уезду число охотников было больше на восточной и западной окраинах. Шкуры зверей и дичь сбывались скупщикам на месте или продавались на ярмарках. Из отчета Олонецкого губернатора за 1899 г.: *«Дичь отправляется, главным образом, в С.-Петербург и Москву (через Каргопольский уезд), на пароходах и по железной дороге, а зимой в замороженном виде. Белка собирается скупщиками и продается на местных ярмарках, часть идет в переделку в местных мастерских г. Каргополя и уезда. Охота на хищных зверей мало развита, за отсутствием правильно организованных охотничьих команд и по неимению складов хороших и дешевых ружей, благодаря чему зверь приносит большой вред истреблением скота»*²⁴. Рыболовством в большей степени занимались в селениях, расположенных по берегам озер. За пределы Каргопольского уезда рыба не вывозилась по причине малоценности.

Во всех волостях 1-го стана Каргопольского уезда процент охотников в числе домохозяев невысок: в среднем от 1 до 4 %. При отсутствии лесов вблизи деревень это вполне объяснимо. Самая «охотничья» – Лядинская волость (12,4–20,7 %) находилась в удаленной лесной части уезда. Средний показатель по рыболовству: от 2 до 5 %. Естественно, наибольшее число рыбаков проживало в Лекшмозерской (57,5 %) и Калитинской (45,5 %) волостях, расположенных на берегах озер Лекшмозеро и Лаче. В волостях 2-го стана, на западной окраине уезда – в Кенорецкой и Кенозерской волостях охотников на зверя и дичь было от 12 до 30 %; в остальных волостях в среднем 3 %. Подавляющая часть рыбаков – в Кенозерской и Вершининской волостях Пудожского уезда. В 3-м стане самая «охотничья» волость – Мелентьевская (43,9 %) – находилась в глухом восточном «углу» Каргопольского уезда. В 3-м стане Вытегорского уезда за зверем и дичью в 1895 г. больше всего охотились в Ухте. К 1900 г. охотников стало больше в Шильде. Хотя и в других волостях процент охотников несколько вырос. В 1903 г. вытегорский уездный исправник отмечает, что *«необходимо иметь склад пороха при волост-*

ных правлениях Ухотском и Шильдском, где особенно развит промысел охоты»²⁵. По рыболовству безусловным лидером была Тихманьга – 21,2 %, в Ухте 6 %, а в Шильде не было совсем.

Во всех официальных отчетах особо отмечается значение лесозаготовок для экономики края. Главным лесовладельцем была казна, т. е. государство. В Каргопольском уезде 49,4 % лесного массива были казенные, 49,8 % лесов принадлежало крестьянским общинам. В середине XIX в. в юго-западной половине Олонецкой губернии заготавливалась большая часть лесных материалов. К концу XIX в. этой отрасли активно охвачены уже все уезды. На территории Каргопольского уезда и большей части Пудожского с середины XIX в. «хозяйничала» английская фирма «Онежский лесной торг». Лес заготавливался во всех лесничествах, но в основном по притокам главной сплавной реки – Онеги. Основной лесосплав производился в Архангельскую губернию.

С конца XIX в. лесозаготовки в Каргопольском уезде начинают приобретать широкий размах. Основные объемы сосредоточились в бассейне р. Моши. Главной причиной стало строительство железной дороги именно в восточной, наиболее лесной, половине уезда. Уже в 1901 г. при железнодорожной линии появляются два первых лесозавода в уезде. Естественно, что самое активное участие в заготовке лесных материалов принимали крестьяне 3-го стана. Во 2-м стане к 1911 г. в большинстве волостей лес вовсе не заготавливался. Для жителей Окологорода и прилегающих к нему волостей в начале XX в. наступила проблема дефицита лесных материалов для собственных нужд.

По развитию отдельных видов кустарных промыслов среди уездов Олонецкой губернии Каргопольский занимал особое положение. Это вызвало особое внимание Олонецкого статистического комитета, по инициативе которого на территории Каргопольского уезда в начале XX в. проводились исследования состояния кустарных промыслов. В целом в Каргопольском уезде наиболее широко было распространено смолодегтекурение, кожевенное производство, выделка шкурок белки, обработка дерева: от изготовления разнообразной посуды до телег и тарантасов. Естественно, во всех волостях были кузницы и мельницы. Смолодегтекурением занимались в 11 волостях, но в основном – в западных и восточных, т. е. в наиболее лесных местностях. Центрами кожевенного производства были Ошевенская, Нифантовская и Фатьяновская волости. В конце XIX – начале XX в.

именно эти промыслы, а также бондарство развиваются по восходящей линии. Все они имели сбыт за пределами уезда. Со строительством железной дороги, а впоследствии с военными событиями начала XX в. деготь и кожа получают повышенный спрос. Остальные промыслы в стагнации или угасают.

Волости центральной части уезда отличались наличием различных видов кустарничества. Близость к г. Каргополю и почтовым трактам давала возможность сбыта. Самые распространенные заготовки – это извоз, добыча и обжиг извести, обработка беличьих мехов. Имело место гончарство. Особо исправник отмечает: *«Исключительно перед прочим населением грибы и рыжики собирают в Нифантовской, Павловской, Надпорожской, Панфиловской, Ошевенской, Богдановской волостях. Сбывают в С.-Петербург и Москву. В волостях Усацевской, Нифантовской, Надпорожской женщины в зимнее время занимаются вязанием из шерсти»*²⁶. Отходников немного.

В волостях 2-го стана значительных центров кустарного производства не было. Основной вид заработка – отхожий промысел на кирпичное производство в г. С.-Петербург и извоз (перевозка седелки из с. Сороки Архангельской губернии в Каргополь и на ж/д станцию Обозерская). Необходимо отметить, что во всех волостях 2-го стана 8–15 % «отходников».

Наиболее распространенный промысел в волостях 3-го стана – дегтекурный. К началу XX в. в Мелентьевской и Андреевской волостях этот промысел падает. Волостной старшина объясняет это следующим образом: *«...дегтекурение с каждым годом упадет ввиду уменьшения лесов; а, главное, в отсутствии стремления в улучшении этой отрасли»*²⁷. В Фатьяновской волости наоборот – число дегтекурных заводов с 1893 по 1900 г. увеличилось с 3 до 12. Здесь же наиболее распространены кустарные промыслы. Возможно, это объясняется следующим: жители волостей, по территории которых прошла железная дорога, в большей степени были заняты на строительстве, а в дальнейшем на ее обслуживании. В то же время, в связи с расширением рынка сбыта, спрос на деготь и кожу вырос. Поэтому мошане заполнили образовавшуюся лакуну. Отходников очень мало.

В Вытегорском уезде кустарное производство считалось развитым только в волостях 3-го стана, в особенности в Шильде. *«Выделкою из дерева разной посуды, зимних и летних экипажей, колес, корзин и др. занимаются преимущественно крестьяне*

Шильдской волости в числе 302 человек на сумму 3550 р.»²⁸ Ухотляне в основном занимались извозом и охотой, работами на лесозаготовках. Про отхожие промыслы информации не выявлено.

На территории Каргопольского уезда в течение года проводилось достаточно большое (по сравнению с другими уездами) число ярмарок и торжков. Алексеевская ярмарка в Троицком погосте (2-й стан) являлась второй по значению в уезде после г. Каргополя. Сюда съезжались торговцы и скупщики из соседних уездов и губерний. Большое место занимала торговля лошадьми. Возможно, из-за близости такого крупного торгового центра торжки в Александровской волости большого значения не имели. В Усть-Мошском погосте Богдановской волости в течение года проводилось три ярмарки. В восточной половине уезда: в Мошинском, Воезерском и Вохтомском погостах были торжки, но в основном местного значения, привлекающие в основном скупщиков шкур зверей и дичи, а также торговцев мануфактурой из соседних Шенкурского и Вельского уездов. В Окологороде и прилегающих волостях ярмарок и торжков не имелось, так как вся торговля была сосредоточена в Каргополе. Жители 3-го стана Вытегорского уезда ездили торговать в Каргополь и Вытегру. В Пудожском уезде были ярмарки в Кенозерье и в Пудоже.

До проведения железной дороги вся торговля в регионе, включая прилегающие волости соседних уездов, шла через г. Каргополь. Крестьяне селений, расположенных вблизи С.-Петербургского почтового тракта, имели постоянный заработок от извоза. После строительства железной дороги объемы перевозок резко падают. В Окологороде занимаются извозом только от Каргополя до Няндомы. Во 2-м стане жители ездят в северном направлении к Архангельской губернии и возят только селедку. В волостях восточной половины уезда, где прошла ж/д линия, извозом пользуются только скупщики и торговцы местными товарами из деревень бассейна р. Моши до ст. Няндомы.

В Каргопольском уезде из видов отхожих промыслов, помимо лесозаготовок и сплава, или, как местные жители называли, «бурлачества», наиболее распространенными были плотничество, уход на лесозаготовки в Вытегорский и Пудожский уезды, на Мариинскую водную систему в Вытегорский уезд, на кирпичные заводы в С.-Петербургскую губернию.

Из официальных отчетов следует, что с начала XX в. ухудшилось экономическое благосостояние крестьян Каргопольского уезда. Этому спо-

собствовали следующие факторы: 1. Истощенная почва удобрялась недостаточно. Большая заболоченность местности не позволяла значительно расширять посевные площади даже за счет подсеков. Интенсивные формы развития земледелия не развивались. В то же время постоянно увеличивалась численность крестьянского населения. 2. С проведением железной дороги начался ввоз более дешевого хлеба. Каргопольские крестьяне оказались неконкурентоспособными. 3. Подсеки, как и увеличивающиеся ежегодно лесозаготовки, вели к активному истреблению лесов.

С целью улучшения экономического состояния крестьян местным уездным земством уже с конца XIX в. начинают предприниматься активные действия по улучшению сельского хозяйства. Наиболее активные сельские общества образуют кредитные и ссудосберегательные товарищества для получения ссуд на развитие сельского хозяйства и организацию собственной торговли.

§ 7. 1917 год. Разрушение административной волости

Революционные события в России, начавшиеся в феврале 1917 г., вызвали перемены во многих сферах жизни общества. Для крестьян одним из важнейших вопросов всегда был вопрос о местном самоуправлении, который напрямую был связан с формами организации крестьянского общества – с сельским обществом и волостью. В деревне родилась инициатива по изменению сложившейся территориальной структуры. 25.05.1917 г. было введено «Временное Положение о Волостном Земском управлении», призванное упорядочить широко развернувшийся на местах стихийный процесс изменения территориального устройства. Этим Положением сословная (крестьянская) волость упразднялась, и волостное управление крестьян переводилось в общую систему государственных учреждений²⁹.

Летом 1917 г. начался бурный процесс распада административных волостей. Во многих волостях, в первую очередь в тех, которые были созданы во второй половине XIX в. путем объединения традиционных обособленных крестьянских сообществ, сельские общества объявляли себя самостоятельными волостями. Таким путем самоликвидировались Панфиловская, Нифантовская, Александровская, Фатьяновская, Мелентьевская, Воезерская, Калитинская, Усачёвская и Лодыгинская волости. Из трех волостей выделилось по одному сельскому обществу: из Богдановской, Архангельской, Кено-

зерской. См. табл. VI. Чаще всего это были сельские общества, относительно удаленные от главного селения и вполне способные образоваться в самостоятельную волость. Практически все новообразованные волости имели старые приходы, т. е. являлись традиционными волостями. Всего 24 сельских общества стали отдельными волостями,

10 остались в прежних границах. В итоге к началу 1918 г. в Каргопольском уезде Олонецкой губернии насчитывалось 45 волостей. Власть на местах постепенно переходит к волостным советам, в дальнейшем – волисполкомам. Можно отметить, что на территории многих соседних уездов происходили аналогичные процессы.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

¹ Российское законодательство X–XX вв. М., 1986. Т. 4. С. 166–169.

² Там же. М., 1987. Т. 5. С. 170–294.

³ *Истомина Э.Г.* Границы, население, города Новгородской губернии. 1727–1917 гг. Л., 1972. С. 34.

⁴ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. Справочник. Архангельск, 1997. С. 72.

⁵ *Тормосова Н.И.* К истории каргопольской полиции // Уездные города России. Сб. Каргополь, 2009. С. 89.

⁶ ГААО. Ф. 993. Оп. 1. Д. 2.

⁷ Полное собрание узаконений о губерниях с 1775 по 1817 июнь... СПб., 1818. С. 159.

ГЛАВА 2

⁸ ОГВ. 1875 г. № 62; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 31/2. Отчет Олонецкого губернатора за 1894 г.

⁹ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264. Отчет Олонецкого губернатора за 1899 г.

¹⁰ *Дашков В.А.* Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842. С. 36–37.

¹¹ *Камкин А.В.* Традиционная волость конца XVIII – начала XX в.: кризис управления // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Сыктывкар, 1992. С. 14–15.

¹² АТД Архангельской губ. и области. Справочник... С. 31.

¹³ *Ерошкин Н.П.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860 гг.). М., 1985. С. 52.

¹⁴ Там же. С. 26.

¹⁵ ОГВ. 1897 г. № 41.

¹⁶ Изложенный в данном параграфе материал представляет собой часть статьи: *Тормосова Н.И.* К истории каргопольской полиции // Уездные города России. Сб. науч. конф. Каргополь, 2009. С. 89–97.

¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 436. Л. 46. Приговоры сходов сельских обществ о выборе полицейских десятских. Списки избранных. 1891 г.

¹⁸ Там же. Д. 101. Сведения о нижних служителях уездной полиции по Олонецкой губернии Каргопольского уезда. 1870 г.

¹⁹ ГААО. Предисловие к фонду 1957. Составитель Л.В. Гундакова.

²⁰ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 304. Л. 19. 1880 г.

²¹ Там же. Д. 1064. Л. 61–62. Полностью документ см.: Ч. II. Р. IV. Гл. 3. Лекшозерская волость.

²² Там же. Д. 342. Журнал о ежедневных занятиях пристава 2-го стана Каргопольского уезда за 1884 г.

²³ Изложенный в данном параграфе материал представляет собой часть статьи: *Тормосова Н.И.* Экономическое положение Каргопольского уезда в к. XIX–н. XX в. // Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 57–76; XIX век в истории России. Совр. концепции истории России XIX в. и их музейная интерпретация. Труды ГИМа. М., 2007. С. 366–384.

²⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 39/7. Отчеты уездных исправников о промыслах охоты и рыболовства. 1903–1904 гг.

²⁶ Там же. Д. 33/4. Отчеты уездных исправников. 1897 г.

²⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 563. Сведения к годовым отчетам волостных правлений Каргопольского уезда. 1899 г.

²⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 46/9. Отчеты уездных исправников. 1910 г.

²⁹ Административно-территориальное устройство РСФСР: оценка опыта реформ 1957–1965 гг. Л., 1990. С. 9.

Раздел III

ТЕРРИТОРИЯ КАРГОПОЛЬЯ в XX – начале XXI в.

В XX в. Каргополье не осталось в стороне от глобальных административных реформ, в результате которых сложилась современная административно-территориальная структура Русского Севера. После 1917 г. началось перекраивание границ губерний и уездов, а в конце 1920-х гг. – ликвидация этих административных единиц. Еще более серьезные изменения произошли в волостной структуре, которая в итоге также перестала существовать в том виде, в каком она была в предыдущие столетия. Социально-экономические процессы середины XX в. привели к кардинальной деформации, а местами и полному уничтожению традиционной системы сельского расселения. XX в. сменил вехи хозяйственной жизни для многих регионов, в том числе и для Каргополья. Железная дорога и связанное с ней экономическое развитие определили большее тяготение к новым областным центрам.

Глава 1 КАРГОПОЛЬСКИЙ УЕЗД ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ. 1919–1929 гг.

§ 1. Расширение границ уезда и укрупнение ряда волостей. 1919–1923 гг.

В 1919 г. было положено начало изменению границ Каргопольского уезда. Декретом ВЦИК от 20.04.1919 г. и постановлением НКВД от 30.04.1919 г. Каргопольский уезд был присоединен к Вологодской губернии¹. Одновременно начался процесс объединения территории, прилегающей к оз. Лаче. В мае 1919 г. из Кирилловского уезда Череповецкой губернии (ранее это была часть Новгородской) были переданы Хотеновская волость и часть Никольской (бассейн р. Свидь), а также Кленовская волость. См. *схему XII*. Две последние были преобразованы в Боросвидскую и Кленовскую волости. В резуль-

тате к середине 1919 г. в Каргопольском уезде Вологодской губернии насчитывалось уже 48 волостей.

Большое количество волостей, по всей видимости, вызывало определенные трудности для уездных властей. Летом 1919 г. был проведен VII уездный крестьянский съезд, на котором было принято решение о слиянии (т. е. укрупнении) ряда волостей. На заседании коллегии отдела Управления и Каргопольского уездного исполнительного комитета (УИК), которое состоялось 22 августа 1919 г., заведующий отделом товарищ Субботин внес конкретные предложения по слиянию волостей. Они были приняты и утверждены: объединить волости Конёвскую, Корельско-Новинскую, Задне-Дубровскую, Плёсскую в Конёвскую волость; Спасо-Преображенскую, Полуборскую, Речно-Георгиевскую – в Спасо-Преображенскую волость; Малошальскую и Большешальскую – в Лодыгинскую волость. Ликвидировать и включить в состав: Елгомскую – в Канакшанскую волость; Ново-Красновскую – в Богдановскую волость; Валдиевскую – в Мелентьевскую волость; Луговскую – в Архангельскую волость; Красноляжскую – в Печниковскую волость; Лелемскую – в Большесторонскую волость; Ольховскую – в Надпорожскую волость. Но на заседании Коллегии ОУ при УИК 7 октября 1919 г. новый заведомо Ленин предложил: *«Для осуществления слияния волостей командировать инструкторов от Информационно-Инструкторского Подотдела, коим выяснить, не тяготеют ли по местным условиям слиянию заинтересованные волости и в случае тяготения предоставить возможность таким волостям присоединиться, как для них по местным условиям окажется целесообразным»*². Из данного документа видно, что решение съезда и УИК разрешалось обсуждать и пересматривать. По-видимому, инструкторы прислушивались к мнениям на местах. Например, выяснилось, что Ольховская волость больше тяготеет к Усачёвской – *«куда и разрешено ей присоединиться объединенным заседанием Уисполкома 25 ноября»*.

**Таблица VI. СПИСОК ВОЛОСТЕЙ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА в 1917 и в 1923 гг.
(в графе 3 список волостей дан в алфавитном порядке)***

Волости, которые распались в 1917 г.	Новообразованные волости в 1917 г.	Полный список волостей к концу 1923 г. (в алфавитном порядке)
1. Панфиловская	1. Ловзангская	1. Андреевская
	2. Лекшморцеко-Боровская	2. Архангельская
	3. Печниковская	3. Бережно-Дубровская
2. Усачёвская	4. Усачевская	4. Богдановская
	5. Ольховская	5. Большесторонская
3. Нифантовская	6. Спасо-Преображенская	6. Боросвидская
	7. Полуборская	7. Боярская
	8. Красноляжская	8. Вадьинская
	9. Речно-Георгиевская	9. Воезерская
4. Александровская	10. Конёвская	10. Волосовская
	11. Корельско-Новинская	11. Заднедубровская
	12. Плёсская	12. Захаровская
5. Богдановская	13. Богдановская	13. Калитинская
	14. Ново-Красновская	14. Канакшанская
6. Кенозерская	15. Кенозерская	15. Карякинская
	16. Климовская	16. Кенозерская
7. Архангельская	17. Архангельская	17. Кенорецкая
	18. Луговская	18. Конёвская
8. Калитинская	19. Калитинская	19. Красновская
	20. Нокольская	20. Кленовская
9. Мелентьевская	21. Мелентьевская	21. Лекшмозерская
	22. Вадьинская	22. Лепшенская
	23. Валдиевская	23. Лимская
10. Лодыгинская	24. Лодыгинская	24. Ловзангская
	25. Малошальская	25. Лодыгинская
11. Воезерская	26. Воезерская	26. Лядинская
	27. Канакшанская	27. Лекшморцеко-Боровская
	28. Елгомская	28. Мошинская
12. Фатьяновская	29. Мошинская	29. Мелентьевская
	30. Лимская	30. Надпорожская

Волости, которые распались в 1917 г.	Новообразованные волости в 1917 г.	Полный список волостей к концу 1923 г. (в алфавитном порядке)
13. Большесторонская	31. Большесторонская	31. Ново-Красновская
Остальные волости сохранили старые границы	32. Веральская	32. Нокольская
	33. Лелемская	33. Ошевенская
	34. Лепшенская	34. Павловская
		35. Печниковская
		36. Почезерская
		37. Ряговская
		38. Спасо-Преображенская
		39. Тихмангская
		40. Троицкая
		41. Усачёвская
		42. Ухотская
		43. Хотеновская
		44. Шильдская

* Таблица составлена на основе источников: КГИАХМ. ОФ. Документы райвоенкомата. Оп. 2. Д. 2. 1919 г.; КГИАХМ, КП 5478 Схематическая карта Вологодской губернии от 1 декабря 1919 г.; Список населенных мест Вологодской губернии. Каргопольский уезд. Вологда, 1922.

20 ноября 1919 г. во все советские учреждения Каргополя от УИК было разослано письмо, в котором констатировалось, что четыре волости уже упразднены – Малошалская, Елгомская, Лелемская и Валдиевская. Но, видимо, дело обстояло не совсем так. Лелемская и Валдиевская обратились в центральные губернские органы с просьбой отменить решение о слиянии этих волостей с Большесторонской и Мелентьевской. Имеется документ о том, что противилась решению съезда и Луговская волость. С другой стороны, произошло слияние тех, о которых на заседании 22 августа не говорилось: Климовская волость была объединена с Кенозерской, а Веральская волость – с Лепшенской. Волости Лекшморецкую-Боровскую, Ловзанскую, Заднедубровскую, Ново-Красновскую и Богдановскую было решено оставить самостоятельными. Ходатайства Валдиевской и Лелемской волостей не были удовлетворены, и приказом УИК от 23.12.1919 г. они упразднены, завершив тем самым список ликвидированных волостей. В итоге прове-

денных преобразований количество волостей Каргопольского уезда сократилось до 35³.

В начале 1920-х гг. границы Каргопольского уезда значительно расширились в юго-западном и северном направлениях. Увеличение территории уезда произошло за счет включения в его состав шести волостей Пудожского уезда ликвидированной Олонецкой губернии и трех волостей Вытегорского уезда Петроградской губернии. Из Пудожского уезда в Каргопольский в 1922 г. были переведены волости Бережно-Дубровская, Боярская, Карякинская, Почезерская, Захаровская⁴. Таким образом, произошло воссоединение традиционных волостей от Кенозерья до Усть-Моши, разделенных в конце XVIII в. Из Вытегорского уезда в Каргопольский в 1923 г. вошли волости западного побережья оз. Лаче – Тихмангская, Ухотская и Шильдская⁵. Озеро Лаче окончательно оказалось полностью в пределах Каргопольского уезда. В итоге к концу 1923 г. в Каргопольском уезде насчитывалось уже 44 волости. См. табл. VI, схему XII.

§ 2. Административная реформа 1924 г.: укрупнение волостей и начало создания сельских Советов

С конца 1921 г. началась работа по подготовке к административной реформе. Суть предлагаемой реформы заключалась в следующем: существующие губернии объединить в одну Северо-Восточную область; область разделить на 8 округов; каждый округ должен быть разделен на районы, последние – на сельские Советы. То есть предлагалось упразднение таких административных единиц, как губерния, уезд, волость. Цель преобразований состояла в организации плановой работы, в упрощении разрастающегося аппарата управления и в сокращении расходов на него, в приближении «власти к массам»⁶.

В 1924 г. было проведено укрупнение волостей во всех уездах Вологодской губернии, которое явилось первым этапом к новому административному делению. Цель создания укрупненных волостей объяснялась следующим образом: «Укрупненные волости организуются по принципу объединения таких смежных волостей в одну, которые по своей территории незначительны, или по количеству населения малы; которые по экономическим условиям родственны и тяготеют к одному общему торговому или промышленному центру, удобному для всего населения укрупненной волости. Образованием укрупненных волостей, во-первых, достигается возникновение самостоятельных первичных единиц, обладающих собственным бюджетом для удовлетворения ближайших экономических и культурных потребностей местности, и, во-вторых, с сокращением числа волостей сокращается и сложность административного организма и расходов по управлению»⁷.

В результате выполнения первого пункта административной реформы в Каргопольском уезде к концу 1924 г. осталось 19 волостей⁸. См. табл. VII, схему VIII. В новых укрупненных волостях постепенно вводится деление на более мелкие сельские единицы (пока еще не получившие административной самостоятельности) – сельские Советы (1925–1928 гг.). Границы сельского Совета чаще всего охватывали рамки традиционной волости, т. е. волости, сформировавшейся в XVI–XVII вв. В 1925–1929 гг. шел постоянный рост числа сельских Советов. Если по сведениям 1924 г. в 19 волостях Каргопольского уезда числилось 33 сельских Совета, то к 1929 г. их насчитывалось уже 66. См. табл. VII.

§ 3. Каргопольский уезд в 1926 г.⁹

Каргопольский уезд занимает северо-западную часть Вологодской губернии. Расстояние от уездного центра – г. Каргополя до Вологды 362 версты, до Архангельска – 373 и до ближайшей железнодорожной станции Няндома – 83 версты.

Центральная часть уезда (волости Богдановская, Красновская, Конёвская, Кенорецкая, Троицкая, Архангельская, Каргопольская, Печниковская, Ухотская, Хотеновская и Кленовская) расположена по бассейну р. Онеги и представляет собой равнину, изрезанную довольно многочисленными реками и речками с крупным озером Лаче и незначительным количеством мелких озер. Эта часть уезда самая населенная и наиболее земледельческая.

Северо-восточная и северо-западная часть уезда (волости Лекшмозерская, Кенозерская, Почезерская, часть Красновской, Большесторонская, Андреевская, Мошинская, Воезерская и Мелентьевская) представляют из себя холмистое пространство с многочисленными озерами (наиболее крупные из них: Лекшмозеро, Кенозеро, Ундозеро, Моше, Нименское) и заболоченными впадинами. Эта часть уезда весьма мало заселена и менее земледельческая (за исключением Мошинской и Мелентьевской волостей).

Общая территория уезда равна 35 988 кв. км (31 883 кв. вер.). По сравнению с территорией губернии она составляет 37 %. Длина уезда по карте (с севера на юг – от оз. Коже Почезерской волости до д. Киняково Ухотской волости) – 220 верст, ширина (от Аглимозера Лекшмозерской волости до оз. Нечельского Воезерской волости) – 185 верст.

Всего населения в уезде по данным статистической переписи 1925 г. числится 137 326 человек, из них в сельских местностях – 130 259 человек, в Каргополе – 3547 и в поселке Няндома 3520 (данные цифры расходятся со сведениями из других источников. – Н. Т.) ...По количеству населения уезд составляет только 14,5 % по отношению к числу населения губернии. ...Население исключительно великорусское, национальных меньшинств не имеется.

Населенных пунктов в уезде 1247; расположены они преимущественно по берегам рек и озер. В среднем уезд имеет 1 населенный пункт на 25,6 кв. версты, а по губернии 1 населенный пункт на 9,6 кв. версты. Сравнение цифровых данных о площади, количестве населения и населенных пунктов уезда со средними губернскими цифрами показывает, что уезд более обширен по территории, но менее населен, чем остальные уезды губернии.

**Таблица VII. КАРГОПОЛЬСКИЙ УЕЗД ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.
СПИСОК УКРУПНЕННЫХ ВОЛОСТЕЙ И СОЗДАННЫХ В ИХ СОСТАВЕ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ.
1924–1929 гг.**

№ п/п	Список укрупненных волостей	Административный центр волости	Кол-во жителей*	Список сельских Советов в составе волостей
1	Андреевская	<i>пог. Нименгский, затем д. Андреевская, затем ст. Няндомы</i>	3055/ 3419	Андреевский (?)
				Шултусский (?)
2	Архангельская	<i>д. Шелуховская</i>	7367/ 7512	Архангельский (?)
				Волосовский (с 1924)
3	Большесторонская	<i>д. Большая Сторона, затем ст. Шалакуша</i>	4881/ 4452	Лелемский (с 1924)
				Веральский (с 1924)
				Лепшинский (с 1924)
				Шалакушский (?)
4	Богдановская	<i>д. Федово</i>	6602/ 7658	Бабкинский
				Федовский
				3?
5	Воезерская	<i>д. Горка, затем д. Павловская</i>	4871/ 4791	Воезерский (с 1924)
				Елгомский (с 1924)
				Канакшанский (?)
6	Каргопольская	<i>г. Каргополь</i>	21 567/ 23 061	Замошский (с 1924)
				Калитинский (с 1924)
				Лекшморцеко-Боровской (с 1924)
				Ловзангский (с 1924)
				Лодыгинский (с 1924)
				Надпорожский (с 1924)
				Ольховский (с 1928)
				Полуборский (с 1928)
				Ряговский (с 1924)
				Спасо-Преображенский
				Усачёвский (с 1924)
Павловский (с 1925)				
7	Кенозерская	<i>д. Вершинино, затем с. Кенозерское</i>	6355/ 6676	Климовский (с 1924)
				Ряпусовский (с 1924)
				Кумбас-Озерский (1924)
				Рыжковский (с 1927)
				Першлахтинский (1929)
8	Кенорецкая	<i>д. Карякинская</i>	3577/ 3820	Кенорецкий (?)
				Самковский (с 1928)
9	Кленовская	<i>д. Гора</i>	1797/1777	

Окончание таблицы

№ п/п	Список укрупненных волостей	Административный центр волости	Кол-во жителей*	Список сельских Советов в составе волостей
10	Коневская	<i>д. Мишковская, затем с. Б. Конevo</i>	7253/ 7961	Заднедубровский (1924)
				Конёвский (?)
				Корело-Новинский (?)
11	Красновская	<i>д. Костино</i>	4438/ 4709	Ундозерский (с 1924)
				Красновский (?)
				3?
12	Лекшмозерская	<i>д. Морцихинская, затем с. Лекшмозерское</i>	2262/ 2333	Долгозерский (с 1927)
				Орловский (с 1927)
				Труфановский (с 1927)
13	Мелентьевская	<i>д. Куфтыревская</i>	5484/ 5205	Вадьинский (с 1924)
				Валдиевский (с 1924)
				Вохтомский (?)
14	Мошинская	<i>д. Кузнецовская, затем д. Бор</i>	8507/ 8466	Лимский (с 1924)
				Шожемский (с 1924)
				Мошинский (?)
15	Печниковская	<i>д. Ватамановская</i>	4310/ 4482	Печниковский (?)
				Лядинский (с 1924)
16	Почезерская	<i>д. Кузьминская, затем д. Борисовская</i>	1943/ 1981	Янгорский (с 1924)
				Почезерский (?)
17	Троицкая	<i>д. Ширяха, затем пог. Ошевенский, затем д. Обрезкова</i>	10 150/ 10 564	Троицкий (с 1924)
				Ошевенский (?)
				Быковский (с 1927)
				Чурьежский (с 1927)
				Речно-Георгиевский [1928]
18	Ухотская	<i>пог. Ильинский, затем д. Тоболкино</i>	14 858/ 15 057	Тихмангский (с 1924)
				Ягремский (с 1924)
				Шильдский (с 1924)
				Чуриловский (с 1924)
				Лихошалгский (с 1928)
				Ухотский (1928)
19	Хотеновская	<i>д. Кононовская</i>	7143/ 7084	Хотеновский (?)
				Боросвидский (с 1924)
				Нокольский (с 1924)

* Сведения о числе сельского населения даны через черту: 1924 г./1926 г. (источники см. ниже).

Таблица составлена на основе источников: Новое административное деление Вологодской губернии. Вологда, 1924. С. 12–13; Каргопольский уезд к 1926 г. Каргополь, 1926. С. 9; Административно-территориальное деление Союза ССР и список важнейших населенных пунктов. Издание 8-е. М.: Изд-во НКВД, 1929; Также использованы сведения Каргопольского райархива и архива военкомата за 1920-е гг. (КГИАХМ).

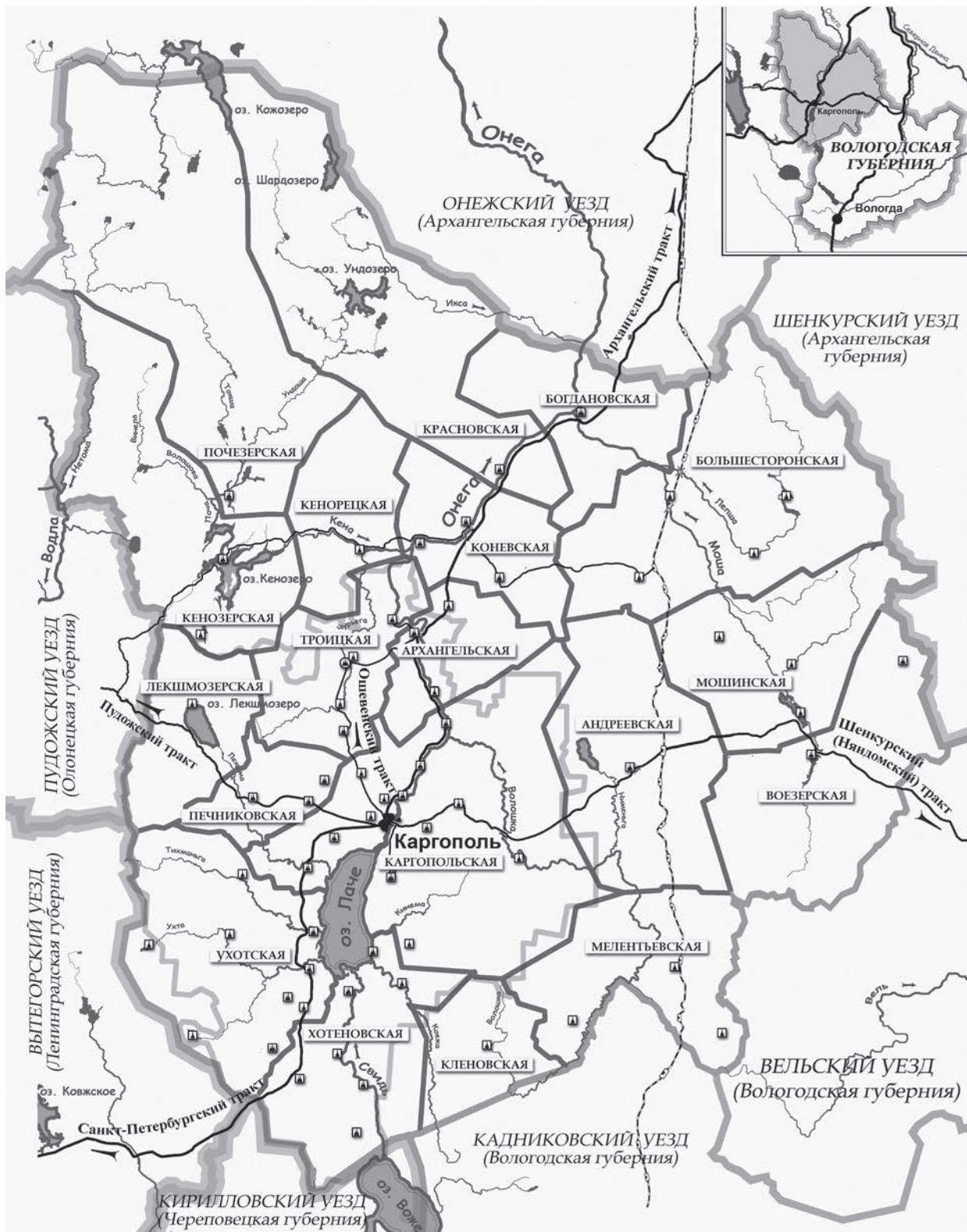

Схема VIII. Каргопольский уезд Вологодской губернии с разделением на укрупненные волости. 1924–1929 гг.
 Вставка: схема Вологодской губернии с показанием границ Каргопольского уезда

Основные занятия: уезд из вывозящего хлеб превратился в потребляющий. Для этого было много причин. Основные из них: падение цен на зерновые и хищнический способ ведения сельского хозяйства (трехполька без достаточного удобрения и с огромными подсечными участками). Стало невыгодно заниматься земледелием, и население рабочего возраста уходило на отхожие заработки, что крайне отрицательно отразилось на ведении сельского хозяйства.

Советы: до 1924 г. Каргопольский уезд имел 44 волости; в них твердой сети сельсоветов не было. ...С укрупнением волостей и установлением твердой сети сельсоветов, с организацией волостных бюджетов на местах и вообще с общим подъемом хозяйства, при проведении лозунга «лицом к деревне» условия для работы сельсоветов улучшились. ...В сельсоветах его члены проводят работу не только по проведению того или иного распоряжения вышестоящих органов советской власти, а также ставят перед собой задачи – как улучшить крестьянское хозяйство, исходя из местных условий. ...Таким образом, коллективная работа крестьян по улучшению сельского хозяйства через сельские Советы, хотя и в зародышевой форме, но уже проявляется. Руководство работой сельсоветов осуществляется волисполкомами.

Глава 2

КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН СЕВЕРНОГО КРАЯ. 1929–1936 гг.

§ 1. Административная реформа 1929 г.

Каргопольский уезд Вологодской губернии к 1929 г. занимал обширную территорию: площадь – 34 973 кв. км, волостей 19, сельских Советов – 66, город – 1 (Каргополь), рабочий поселок – 1 (Няндом), прочих населенных мест – 1275, общее число населения 134 244 человек (из них: городское – 3449, сельское – 126 420, в рабочем поселке – 4375)¹⁰.

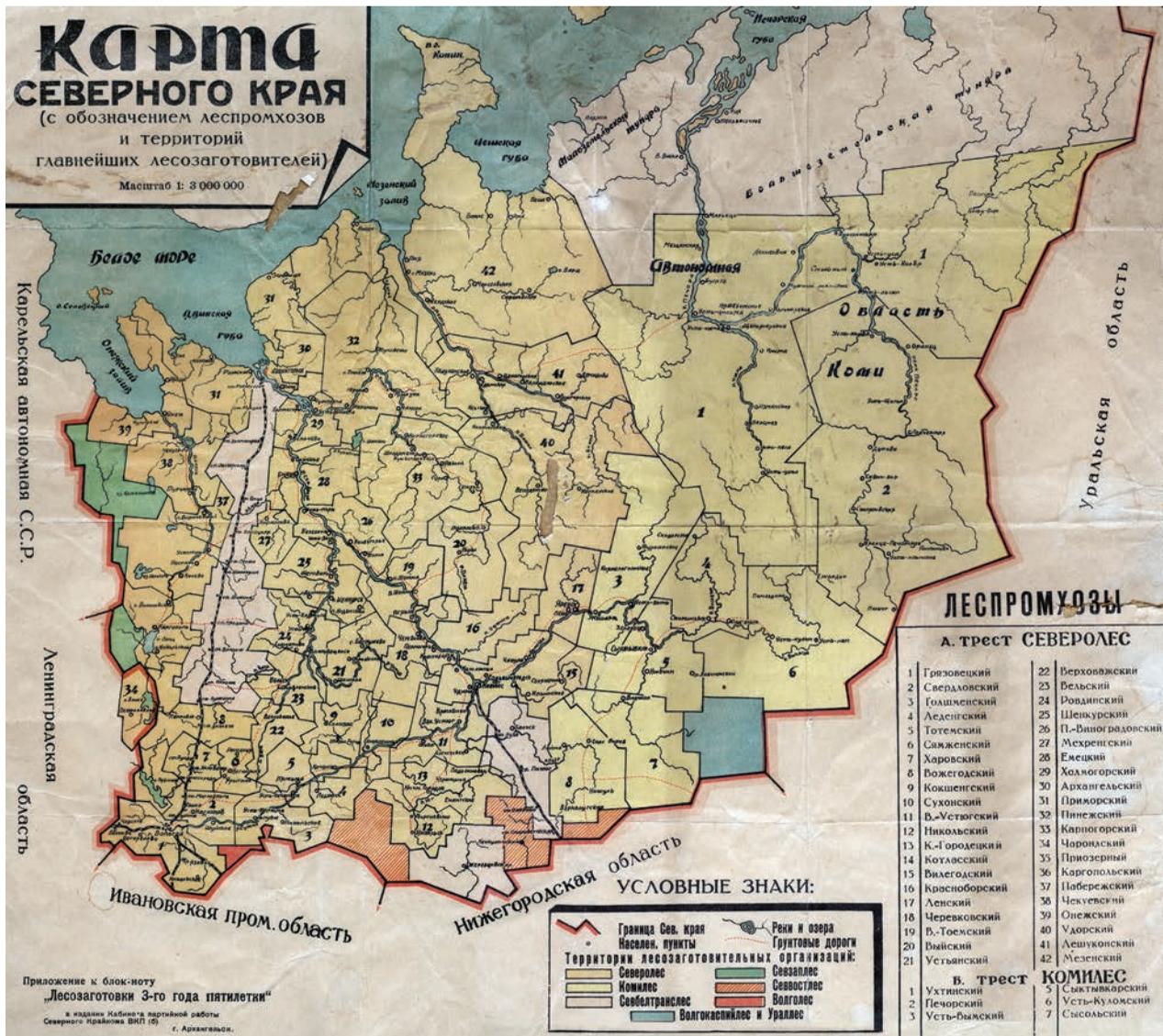
В 1929 г. была осуществлена очень важная реформа. Результатом длительного поиска новых форм административно-территориального деления явилась окончательная ликвидация губерний, уездов и волостей. Была введена новая территориальная структура: край – округ – район – сельсовет. В январе 1929 г. создается Северный край с

центром в г. Архангельске, объединивший территории упраздненных Архангельской, Вологодской, Северо-Двинской губерний и автономной области Коми. Северный край состоял из 5 округов: Архангельского, Вологодского, Ненецкого, Няндомского, Северо-Двинского и Коми-Зырянской автономной области. **Территория Каргопольского уезда была разделена между районами: Каргопольским, Няндомским, Приозерным и Коношским**, которые вошли в состав Няндомского округа¹¹. (В Няндомский округ вошло 9 районов, 192 сельских Совета, 3 города. См. ил. 3. *Карта Северного края.*)

Вместо упраздненных волостей окончательно вводится новая сельская административно-территориальная единица – сельский Совет. Основной особенностью созданных в 1929 г. сельских Советов являлось следующее: **их территории в большинстве случаев соответствовали территориям традиционных волостей-сообществ, сложившихся к XVII в.** Для Каргополя 1930–1940-е годы – интересный исторический период в том плане, что официальная территориальная структура организации сельского населения практически соответствовала исторически сложившимся волостям-сообществам. Например, территория Лекшморевского сельсовета соответствовала территории Лекшморецкой волости XVI–XVIII вв., Ловзангского сельсовета – Ловзанской волости и т. д. Конечно, были исключения: например, Павловский сельсовет объединил территории бывших когда-то Павловской и Волковской волостей. См. *табл. VIII*. В то же время создаваемые в 1930-е гг. колхозы чаще всего объединяли по несколько тяготеющих друг к другу деревень. Поэтому история первых колхозов отражает сформировавшиеся внутри волостные взаимосвязи. Все это, как и в целом социально-экономическое развитие Каргопольского района в 1930–1940-е гг., требует дальнейшего научного исследования.

§ 2. Создание Каргопольского района

Каргопольский район был составлен из 26 сельсоветов в границах бывших укрупненных волостей: Каргопольской, Лекшморезерской, Печниковской, Ухотской, Хотеновской. Сложился район, включивший центральные волости бывшего Каргопольского уезда, а также полностью бассейн оз. Лаче. Таким образом, треть населенных пунктов Каргопольского района составили деревни, входившие в волости, ранее к Каргополю не относившиеся. Это волости по берегам р. Свида и юго-за-

Ил. 3. Карта Северного края. 1931 г. Каргопольский музей, КП 5206

падного бассейна оз. Лаче. См. табл. VIII*, схему IX. В 1929 г. на территории Каргопольского района площадью 7,3 тыс. кв. км в 529 населенных пунктах проживали 53,6 тыс. человек, в т. ч. в г. Каргополе 3,5 тыс. человек.

В 1930-е гг. границы Каргопольского района были расширены за счет включения в его состав части территории Коношского района (в состав Борсвидского сельсовета). Статистика на 1934 г.: Каргопольский район: площадь – 8600 кв. км, населенных

пунктов – 528, общее число населения – 54 300 человек (из них: городское – 4000, сельское – 50 300)¹². Статистика на 1939 г.: на территории района площадью 9,4 тыс. кв. км в 462 населенных пунктах проживали 36,1 тыс. человек; состав сельсоветов остался прежним (справочник АТД Арх. губ. С. 144).

§ 3. Создание Няндомского, Приозёрного, Коношского районов

В Няндомский район была включена территория восточной половины бывшего Каргопольского уезда, которая на 1929 г. состояла из волостей Андреевской, Большесторонской, Воезерской, Мошинской и части Мелентьевской. В районе было

* В таблицу VIII включена информация о Кречетовском, Медведевском и Чепецком сельсоветах, которые пока к Каргополю еще не относились.

**Таблица VIII. СПИСОК СЕЛЬСОВЕТОВ
КАРГОПОЛЬСКОГО, НЯНДОМСКОГО, ПРИОЗЕРНОГО И ЧАРОЗЕРСКОГО РАЙОНОВ,
созданных в 1929 г. на территории упраздненных Каргопольского и Кирилловского уездов;
их соответствие традиционным волостям XVI–XVII вв.;
даты ликвидации сельсоветов***

Сельский Совет, созданный в 1929 г.	Традиционная волость-сообщество в XVII в.	Дата ликвидации сельсовета	Сельсовет, в состав которого включен (с 2006 г. – сельское муниципальное образование)
Каргопольский район			
Боросвидский	Боровская, Свидская	1965	Кречетовский
Долгозерский	часть Лекшмозерской	1954	Лекшмозерский
Калитинский	Ольская, Заможская	2005	МО «Павловское»
Ловзангский	Ловзанская	1954 1956	Печниковский Павловский
Лодыгинский	Большешальская, Малошальская	2005	МО «Павловское»
Лекшмо-Боровской	Лекшморецкая	1971	Тихманьгский
Лекшмозерский	часть Лекшмозерской	2005	МО «Печниковское»
Лихошальский	?	1954	Тихманьгский
Лядинский	Лядинская	1958	Печниковский
Надпорожский	Надпорожская	1967	Павловский
Нокольский	Нокольская	1975	Калитинский
Ольховский	Ольховская	1954	Надпорожский
Орловский	часть Лекшмозерской	1954	Лекшмозерский
Павловский	Павловская, Волковская	2005	МО «Павловское»
Паловский	Пал, Чуриловский улусец	1954	Ухотский
Печниковский	Печниковская, Красноляжская	2005	МО «Печниковское»
Поздышевский	Верхняя Чурьёга	1975	Ошевенский
Полуборский	Полуборская	1954	Поздышевский, Печниковский (с 1975), МО «Павловское» (с 2006)
Ряговский	Ряговская	1966	Лодыгинский
Тихманьгский	Тихменская	2005	МО «Ухотское»
Труфановский	часть Лекшмозерской	1954	Лекшмозерский
Усачёвский	Устьвольская	2005	МО «Приозерное»

Продолжение таблицы

Сельский Совет, созданный в 1929 г.	Традиционная волость-сообщество в XVII в.	Дата ликвидации сельсовета	Сельсовет, в состав которого включен (с 2006 г. – сельское муниципальное образование)
Ухотский	Ухотская	2005	МО «Ухотское»
Шильдский	Шильская	1966	Кречетовский
Хотеновский	Хотеновская	2005	МО «Ухотское»
Ягремский	Ягремская	1967	Лекшмоборовской
Приозёрный район (ликвидирован в 1963 г.)			
Архангельский, с 1977 г. Приозёрный	Архангельская	2005	МО «Приозёрное»
Бабкинский	часть Усть-Мошской	1960	Красновский, Федовский
Быковский	часть Троицкой	1954	Троицкий
Волосовский	Волосовская	1954	Архангельский
Заднедубровский	Заднедубровская	1960	Конёвский
Кенорецкий	часть Кенорецкой		
Климовский	часть Кенозерской	1960	вновь образованный Кенозерский
Конёвский	часть Бережнодубровской		
Корело-Новинский	часть Бережнодубровской	1954	Красновский
Красновский	Красновская		
Кумбасозерский	часть Кенозерской	1958	Рыжковский
Ошевенский	Ошевенская	2005	МО «Ошевенское»
Першлахтинский	часть Кенозерской	1960	Кенорецкий
Плёсский	Плёсская	1960	Конёвский
Почезерский	Почезерская		
Рыжковский	часть Кенозерской	1960	вновь образованный Кенозерский
Ряпусовский	часть Кенозерской	1960	вновь образованный Кенозерский
Самковский	часть Кенорецкой	1954	Кенорецкий
Троицкий	часть Троицкой	1977	Архангельский, переименован в Приозёрный
Ундозерский	Ундозерская		
Федовский	часть Усть-Мошской		

Сельский Совет, созданный в 1929 г.	Традиционная волость-сообщество в XVII в.	Дата ликвидации сельсовета	Сельсовет, в состав которого включен (с 2006 г. – сельское муниципальное образование)
Чурьегский	Нижняя Чурьега	1954	Троицкий
Лукинский	?		
Янгорский	?		
Няндомский район			
Андреевский	часть Нименской		
Большесторонский	часть Шелекушки	упразднен до 1930 г.	
Веральский	часть Лепшинской (Лепша-озеро)	1974	п/с Шалакушский
Воезерский	Воезерская		
Елгомский	часть Воезерской	1954	Канакшанский
Канакшанский	часть Воезерской	1961	Воезерский
Лелемский	Лелемская (Лельма)	1964	п/с Шалакушский
Лепшинский	часть Лепшинской (Лепша-озеро)		
Лимский	Лимская		
Мошинский	Мошинская (Моша-озеро)		
Шалакушский	часть Шалекушки	1959	п/с Шалакушский
Шожемский	Шожма		
Шултусский	часть Нименской	1954	Андреевский
Чарозерский район Вологодской области (упразднен в 1955 г.)			
Медведевский	часть Большой Шалги	1955	Кречетовский
Кречетовский	часть Большой Шалги	2005	МО «Ухотское»
Чепецкий	Чепецкая	1963	Кречетовский

* Использованные источники и литература: РСФСР. Административно-территориальное деление / на 1 апреля 1940 г. М., 1940; РСФСР. Административно-территориальное деление / на 1 июля 1960 г. М., 1960. С. 67–68; РСФСР. Административно-территориальное деление / на 1 мая 1965 г. М., 1965. С. 63; РСФСР. Административно-территориальное деление / на 1 июля 1968 г. М., 1968. С. 67; РСФСР. Административно-территориальное деление / на 1 января 1977 г. М., 1977. С. 68; Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. Архангельск, 1997. С. 144–146.

Схема IX. Каргопольский, Приозёрный, Няндомский и Коношский районы Северного края с показанием границ сельских Советов в 1929 г. (цифрами показаны номера деревень, в которых находилась администрация сельского Совета на 1929 г.)

образовано 14 сельсоветов. См. табл. VIII, схему IX. Железнодорожная станция Няндомы, находившаяся на территории Андреевской волости, не случайно стала не только районным центром, но и административным центром Няндомского округа. Основанием послужило промышленное развитие территории, обусловленное строительством железной дороги в конце XIX в., и удобное географическое местоположение. В 1929 г. на территории Няндомского района площадью 10,7 тыс. кв. км в 277 населенных пунктах проживали 27,6 тыс. человек. Статистика на 1934 г.: площадь Няндомского района – 18 300 кв. км, населенных пунктов – 465, общее число населения – 64 300 человек (из них: городское – 11 000, сельское – 53 300).

Приозёрный район образован на территории Архангельской, Богдановской, Кенозерской, Кенорецкой, Конёвской, Красновской, Почезерской и Троицкой волостей (в границах на 1924–1929 гг.). Район охватил территорию от Кенозера и Почезера до устья р. Моши (побережье р. Онеги от Волосово до Усть-Моши), на которой было создано 24 сельсовета. См. табл. VIII, схему IX. Райцентром было определено с. Конёво – это сросшийся центральный куст селений бывшей Конёвской (Мишковской, а еще ранее Бережнодубровской) волости. В 1929 г. на территории Приозёрного района площадью 14,0 тыс. кв. км в 441 населенном пункте проживали 47,3 тыс. человек. Статистика по Приозёрному району на 1934 г.: площадь – 14 300 кв. км, населенных пунктов – 444, общее число населения – 49 700 человек (из них в с. Конёво 1300 чел.).

В состав **Коношского района** вошли следующие территории: часть самой юго-восточной волости Каргопольского уезда – Мелентьевской, а также Кленовская волость, ранее к Каргополю не относившаяся. См. схему IX.

Глава 3

КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. 1937–2008 гг.

В конце 1936 г. Северный край был преобразован в Северную область. 23 сентября 1937 г. постановлением ЦИК СССР Северная область разделена на Архангельскую и Вологодскую области. В состав Архангельской области вошли Каргопольский, При-

озёрный, Няндомский, Коношский районы. Округа были упразднены. При создании Архангельской и Вологодской областей в 1937 г. границы районов не изменились. Также до начала 1950-х гг. никаких существенных перемен в составе сельских Советов не происходило. В конце 1950 – начале 1960-х гг. произошло увеличение границ Каргопольского района в юго-западном и северном направлениях. В этот же период начался процесс резкого оттока сельского населения в крупные промышленные города (в основном в Северодвинск, Архангельск, Мурманск) и в связи с этим запустение деревень и сокращение числа сельских Советов.

В книге изложена информация только по Каргопольскому району Архангельской области (об административно-территориальных изменениях, происходивших на территории Няндомского, Приозёрного и Коношского районов см.: Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX вв. Справочник. Архангельск, 1997).

§ 1. Изменение границ Каргопольского района и сельских Советов в 1950-е гг.

С середины 1950-х гг. начался процесс укрупнения сельсоветов, который был в первую очередь связан с резким уменьшением численности жителей в сельской местности. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.06.1954 г. Архангельский облисполком принял решение № 454 от 19.06.1954 г. протокол № 22 об объединении ряда сельсоветов¹³. В Каргопольском районе во второй половине 1950-х гг. перестали действовать следующие сельские Советы:

- 1) Долгозерский, Орловский, Труфановский, Лекшмозерский – объединены в Лекшмозерский с/с (1954 г.);
- 2) Ловзангский вошел в состав Печниковского с/с (1954 г.), с 1956 г. ловзангские деревни разделены между Печниковским и Павловским сельсоветами;
- 3) Лихошальский – в состав Тихманьгского с/с (1954 г.);
- 4) Лядинский – в состав Печниковского с/с (1958 г.);
- 5) Ольховский – в состав Надпорожского с/с (1954 г.);
- 6) Паловский – в состав Ухотского с/с (1954 г.);
- 7) Полуборский – в состав Поздышевского с/с (1954 г.).

Изменение границ сельсоветов в Няндомском, Приозёрном и Чарозерском районах см. табл. VIII.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.12.1955 г. в состав Каргопольского района из Чарозерского района Вологодской области переданы сельсоветы Кречетовский и Чепецкий. Граница района продлилась до северного побережья оз. Воже. См. схему X.

§ 2. Изменение границ Каргопольского района и сельских Советов в 1960–1970-е гг.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.02.1963 г. Каргопольский район был преобразован в Каргопольский сельский район. В его состав вошли 18 сельсоветов Каргопольского района и 7 сельсоветов упраздненного Приозёрного района. Таким образом, Ошевенск, Волосово, Архангело и Троица вернулись в административное подчинение г. Каргополя. Кроме того, на короткий период (2 года) Кенозеро, Почозеро, Кена, Плёсо и Конёвская округа вновь стали каргопольскими. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.01.1965 г. и решением облисполкома от 18.01.1965 г. Каргопольский сельский район упразднен, образован Каргопольский район с центром в г. Каргополе в составе 21 сельсовета. Этими же решениями сельсоветы Кенозерский, Кенорецкий, Конёвский и Почезерский упраздненного Каргопольского сельского района переданы в состав Плесецкого района.

Еще в 1963 г. Министерством производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР, Республиканским проектным институтом по землеустройству «Росгипрозем» и отделом районных планировок и планировок усадеб совхозов и колхозных селений был разработан очень важный для дальнейшего развития района документ: **«Проект районной планировки Каргопольского района Архангельской области (Предложения к развитию района на 1963–1980 гг.)»**. В общей концепции проекта были изложены следующие положения: *«Борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства является одним из важнейших условий построения коммунистического общества. ...Исторически сложившееся и значительно преобладающее над земледелием молочно-мясное животноводство в районе вполне оправдано наличием больших площадей естественных кормовых угодий, и в перспективе должно получить еще большее развитие... Большие задачи по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов ставятся перед сельским хозяйством района, для успешного решения которых необходимы большие капиталовложения во все его отрасли и во все виды*

строительства. ...Большое количество мелких населенных пунктов не позволяет концентрировать производственное, культурно-бытовое и жилищное строительство. Средства на капиталовложения распыляются и не дают той эффективности, которая может быть получена при рациональной концентрации строительства.

...При выборе перспективных населенных пунктов, в первую очередь, были приняты во внимание населенные пункты наиболее крупные по численности населения, имеющие удобное сообщение с сельскохозяйственным производством. Кроме того, учитывалось состояние жилого фонда, зданий культурно-бытового обслуживания, наличие и состояние производственных и хозяйственных построек, дорог и т. п. ...Выбор населенных пунктов под перспективные можно рассмотреть на следующих примерах: 1) Сел. Архангело-Шелоховская – самый крупный населенный пункт совхоза „Приозерный” (население 150 чел.). Расположен на республиканской автодороге Архангельск–Ленинград, по которой осуществляется связь с районным центром. Уже в настоящее время с. Архангело-Шелоховская является административно-хозяйственным и культурным центром совхоза (центральной усадьбой). Здесь имеется клуб, столовая, участковая больница и др. Имеет удобную связь со всеми отделениями. На перспективу сохранен центральной усадьбой совхоза. ...В таких же примерно условиях находятся и остальные селения, выбранные под перспективные населенные пункты. ...Все новое строительство будет вестись только в перспективных населенных пунктах и в г. Каргополе. Остальные неперспективные населенные пункты намечено постепенно переселить в перспективные. Так как в районе преобладает хуторская система расселения, то в первую очередь сселению подлежат мелкие деревни, в каждой из которых не более 10–15 хозяйств.

...При определении очередности сселения населенные пункты классифицировались по следующим категориям: 1) Неперспективные мелкие селения и хутора, расположенные на большом расстоянии от основных дорог, сельскохозяйственного производства и оторванные от центров культурно-бытового обслуживания. Эти селения рекомендовано селить в первую очередь; 2) Неперспективные мелкие населенные пункты, расположенные в зоне пешеходной доступности от перспективных населенных пунктов, рекомендовано селить во вторую очередь. Они будут сохранены на 7–10 лет без проведения в них элементарного благоустройства; 3) К

населенным пунктам, селяемым в третью очередь (сохраняемые на весь расчетный срок) относятся: а) неперспективные населенные пункты, расположенные в зоне пешеходной доступности (1–2 км) от перспективных, с удовлетворительным состоянием жилого фонда, наличием хороших производственных построек; б) крупные неперспективные населенные пункты, расположенные за пределами пешеходной доступности, при которых предусмотрено разместить отдельно стоящие животноводческие фермы. Во всех населенных пунктах, селяемых в третью очередь, намечено провести элементарное благоустройство (электроснабжение).

Основной автомобильной магистралью будут служить дороги республиканского значения Архангельск–Ленинград и Няндама–Пудож. Схемой предусматривается асфальто-бетонное покрытие на всем протяжении их в пределах района (284 км)¹⁴.

Предложенный проект в большей степени был выполнен. В 1960-е гг. в районе продолжилось укрупнение колхозов и создание на их базе совхозов. Процесс централизации сельскохозяйственного производства сопровождался кампанией по ликвидации неперспективных деревень. Деревни списывали до начала 1990-х гг. В результате этих процессов значительная часть сельсоветов была ликвидирована, а деревни включались в состав более перспективных сельсоветов.

С 1963 по 1977 г. упраздняются Чепецкий, Боросвидский и Шильдский сельсоветы (вошли в Кречетовский с/с); Надпорожский с/с вошел в Павловский; Ряговский – в Лодыгинский; Ягремский и Лекшмоборовской – в Тихманьгский; Нокольский – в Калитинский; Поздышевский – в Ошевенский. В 1968 г. деревни бывшего Волосовского с/с переведены из состава Архангельского с/с в Усачёвский. В июне 1977 г. Троицкий с/с присоединяется к Архангельскому, и последний получает название Приозёрного. Таким образом, в результате постепенного сокращения числа деревень и связанной с этим ликвидацией сельских Советов в границах Каргопольского района к началу 1980-х гг. их осталось 12. Это количество сохранялось в течение 28 лет. См. схему X, табл. VIII.

§ 3. 2005 г. Создание сельских муниципальных образований¹⁵

В 2005 г. в соответствии с Федеральным законом от 16.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (с из-

менениями 2004 г.) произошло реформирование системы управления сельскими территориями. На третьей внеочередной сессии Собрания депутатов Каргопольского района, состоявшейся 31 марта 2005 г., было принято решение: «Статусом муниципальных образований – сельских поселений наделяются Ошевенское (административный центр – д. Ширяха), Павловское (адм. центр – пос. Пригородный), Печниковское (адм. центр – д. Ватамановская), Приозёрное (адм. центр. – д. Шелуховская), Ухотское (адм. центр – д. Песок)» (Решение № 25 от 31.03.2005 г.). Решение о преобразовании сельских Советов в сельские муниципальные образования (МО) вступило в силу с 1 января 2006 г. Проведение реформы местного управления объяснялось необходимостью повышения самостоятельности и ответственности местных администраций в управлении своими территориями, в решении финансовых и хозяйственных задач, а также сокращением финансовых затрат на содержание управленческого аппарата.

Границы муниципальных образований значительно расширились по сравнению с предшествовавшими сельскими административно-территориальными единицами. Так, Павловский, Лодыгинский, Калитинский сельсоветы были объединены в МО «Павловское» с административным центром в пос. Пригородный; к нему же от Печниковского сельсовета была передана Полуборская округа (Полуборье). В итоге, по сравнению с Павловским сельсоветом, территория МО «Павловское» увеличилась со 114,7 тыс. га до 361,6 тыс. га, население – с 1600 человек до 2620, количество деревень – с 18 до 49. Изменился управленческий состав: количество специалистов в администрации МО увеличилось с 7 до 12, из них по одному специалисту было оставлено в деревнях Казаково и Калитинской. Были введены новые должности: помощник главы МО по финансовым вопросам; ведущий специалист по ЖКХ, благоустройству и застройке территории; ведущий специалист по культуре, спорту, туризму, делам молодежи; специалист по воинскому учету. В целом же по сравнению с тремя бывшими сельсоветами количество специалистов сократилось. Аналогичные изменения произошли и в других сельсоветах при реорганизации их в муниципальные образования. В границы МО «Печниковское» вошли территории Лекшмозерского и Печниковского сельсоветов, МО «Приозёрное» – Приозёрного и Усачёвского сельсоветов, МО «Ухотское» – Кречетовского,

Тихмангского, Ухотского и Хотеновского сельсоветов. Исключение составил Ошевенский сельсовет. В результате активной позиции представителей местной власти удалось сохранить границы этой территориальной единицы – произошло только преобразование Ошевенского сельсовета в МО «Ошевенское». См. табл. VIII, схему XI.

Безусловно, проведение реформы было воспринято неоднозначно, скорее – с непониманием и негативом. Сказывалась привычка к устоявшейся системе территориального деления и управления, при которой решение финансовых и хозяйственных вопросов сельсоветов происходило под руководством и с помощью районной администрации. Руководителей сельсоветов пугало начавшееся укрупнение территории, ликвидация администраций в уже привычных пунктах, а значит, возможное ущемление интересов жителей упраздненных сельсоветов. Пугала самостоятельность при слабых финансовых бюджетах вновь образующихся МО, отсутствие необходимых специалистов на местах. Администрация МО «Каргопольский муниципальный район» проводила активную, зачастую напористо и наступательно, разъяснительную работу – сессии, сходы, собрания актива сельсоветов. При этом многие руководители и специалисты администрации тоже не были уверены в преимуществах новой реформы и путях ее осуществления. Не было еще и какого-либо положительного опыта в других районах области. На процессе форсированного создания сельских муниципальных образований сказались давление вертикали власти и стремление быть одними из первых в успешном проведении государственной политики. Особого сопротивления не оказали и руководители сельсоветов, за исключением Ошевенского, который, при поддержке населения, отстоял границы своей территории.

На наших глазах происходят очень серьезные процессы. Пока еще рано подводить какие-либо итоги – прошло мало времени. Хочется только отметить некоторые моменты. Например, администрация МО «Каргопольский муниципальный район» уже в 2006 г. стала делиться передовым опытом с МО других районов области по реализации новой реформы. Но в то же время почти сразу на развитии территории начала сказываться необоснованная ликвидация в районной администрации таких жизненно важных отделов, как отдел по делам молодежи, спорту и туризму, отдел архитектуры, отдел культуры. В 2010 г. началось обсуждение вопроса о ликвидации МО «Ошевенское»...

§ 4. Каргопольский район во второй половине XX – начале XXI в.: краткая социально-экономическая справка¹⁶

Каргопольский район находится в юго-западной части Архангельской области. Его площадь составляет 10,11 тыс. кв. км. Официально существующими считаются чуть более 200 сельских населенных пунктов. Один город – Каргополь, и ни одного рабочего поселка. В 1997 г. численность сельского населения составляла 10 990 человек. В этот период, в середине 1990-х гг., число сельского и городского населения практически уравнялось. В последнее десятилетие число горожан увеличивается, а сельчан сокращается. На 1 января 2010 г. в городе проживало 10 745 человек, а в сельской местности – 9416.

В конце XIX в. в границах современного Каргопольского района было 695 деревень в составе 19 волостей, расположенных на территории трех разных уездов – Каргопольского, Вытегорского и Кирилловского. Проживало около 63 000 человек. Городское население составляло 2700 человек. Таким образом, за сто лет село сократилось более чем на 80 %, а город увеличился более чем на 300 %. Приведенные цифры иллюстрируют типичную картину изменения численности сельского населения для большинства районов Русского Севера.

В течение XX в. традиционная система сельского расселения пережила процесс глобальной трансформации. С конца 1940-х гг. деревню начинает покидать молодежь, и, как следствие, в середине 1950-х гг. начинается процесс укрупнения территорий сельсоветов. Пик разрушения системы сельских поселений пришелся на 1960–1970-е гг. в связи с политикой государства, направленной на ликвидацию деревень, объявленных неперспективными. Концентрация сельскохозяйственного производства в перспективных селениях создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению их социально-экономического положения. С начала 1960-х гг. в районе в основном закончилось укрупнение колхозов, и начался процесс перевода сельхозпредприятий из колхозной собственности в государственную. На 1 января 1969 г. был образован последний совхоз «Штурм» на базе двух колхозов – «Штурм» и им. Ленина (Тихманьский и Лекшмо-Боровской сельсоветы). На территории района к 1969 г. имелось 9 совхозов: «Каргопольский», «Приозёрный», «Ошевенский», «Штурм», «Лодыгинский», «Комсомольский», «Ухотский», «Кречетовский», «Печниковский».

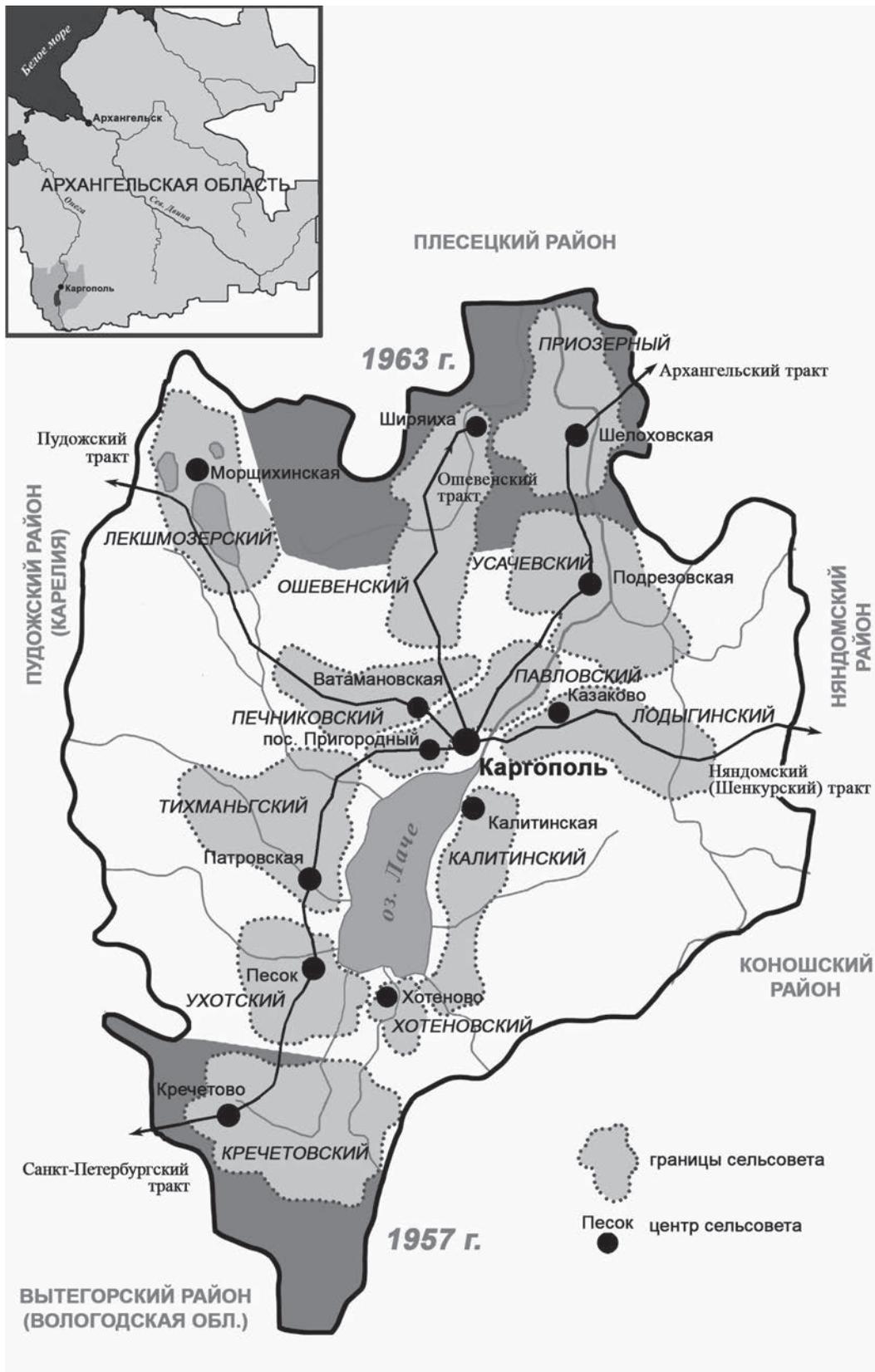

Схема X.
 Каргопольский район
 Архангельской области в
 1950–2005-е гг.
 Границы
 сельских
 Советов в
 1977–2005 гг.
 Вставка:
 Архангельская
 область
 с показанием
 границ
 Каргопольского
 района после
 1963 г.

Совхозы занимались разведением крупного рогатого скота, свиней, лошадей, птицы и кроликов. Выращивали зерновые культуры, в т. ч. овес, ячмень, озимую рожь, картофель, овощи, кормовые корнеплоды, многолетние травы. Занимались выращиванием льна-долгунца. Для переработки льна в районе функционировал льнозавод. С 1976 г. выращивание льна прекратили, так как это культура трудоемкая, требующая много ручного труда.

Расцвет сельскохозяйственного производства в Каргопольском районе приходится на 1981–1990 гг. Количество пахотной земли к 1986 г. увеличилось. В то же время ликвидация удаленных деревень и заброшенность многих проселочных дорог привела к выводу из оборота части традиционных сельхозугодий. Основным видом сельскохозяйственного производства становится животноводство. Например, в Окологороде число коров увеличилось на 118 % (по сравнению с началом XX в.). В связи с этим везде произошло увеличение площадей под посевы трав. Изменилась структура зерновых культур. Произошло повышение урожайности зерновых, которые стали служить лишь кормовой базой. Все производство на селе сосредотачивается вокруг ферм, местоположение которых приобретает большое значение.

Концентрация производства сопровождалась укрупнением небольшого числа поселений, которые благодаря плановой нетрадиционной жилой застройке превращены в поселки барачного типа. В то же время ведется активное социальное строительство, улучшается качество дорог. В 1984 г. постановлением правительства были даны задания по хозяйствам района по переселению людей из удаленных деревень на центральные усадьбы. В эти же годы ликвидирована низовая сеть переработки молока. До 1970-х гг. в каждом совхозе, и даже отделении, были пункты переработки молока. К концу 1980-х гг. в районе осталось одно главное предприятие по переработке молока мощностью 100 тонн в сутки – Каргопольский молкомбинат и при нем два небольших молокозавода – «Медведевский» и «Троицкий», которые с 1990 г. не работают.

Во второй половине XX в. практически везде кусты деревень трансформировались настолько, что их количество и состав угодий стал занимать лишь малую долю существующего пространственного потенциала. Общий процент малодворных деревень остался практически на уровне конца XIX в., но теперь к этой категории относятся пока еще существующие неперспективные деревни, где постоянно проживают только пенсионеры. При

Схема XI. Каргопольский район с границами сельских муниципальных образований. 2006–2011 гг.

этом число крупных селений увеличилось, что связано с объединением определенного числа деревень. Население на всех территориях в целом за сто лет (с конца XIX в. по конец XX в.) сократилось на 75 %. Но показатели изменения численности населения в неперспективных деревнях и в главном кусте различаются. На центральных усадьбах происходит рост населения за счет переехавших. Там, где главный куст сохранил свой состав из нескольких деревень, увеличение произошло на 30–40 %, а где сохранилась одна деревня – на 120–160 %. В остальных деревнях процент снижения численности населения намного превышает средний уровень и составляет 90–100 %. Данные цифры ярко иллюстрируют процесс концентрации сельского населения в определенных деревнях.

Экономический кризис 1990-х гг. свел на нет многие достижения советского периода в области сельского хозяйства. В итоге сегодня мы имеем исчезнувшие деревни, полуразрушенное сельскохозяйственное производство, которое пока держится в нескольких коллективных хозяйствах. Подавляющая часть сельского населения проживает

в укрупненных деревнях-поселках. В настоящее время деревня в большей мере живет за счет лесозаготовительного производства, где занята основная часть трудоспособного населения. Активно возрождаются добывающие промыслы – сбор грибов и ягод и уход на отхожие заработки. Последнее обстоятельство, по мнению известного специалиста по российскому селу Т. Нефедовой (Институт географии РАН), является оптимальным вариантом экономического развития каргопольского села: «Будущее индивидуальных хозяйств на таких

территориях связано не с товарным сельским хозяйством как главным занятием населения, а с использованием ресурсов леса и с рекреацией, сопровождаемой „побочным” сельским хозяйством»¹⁷. На наш взгляд, это утверждение спорно.

Как итог вышеизложенному, можно констатировать, что традиционная структура сельских территорий оказалась в полной зависимости от социально-экономической политики государства, с середины XX в. направленной на разрушение устоев российской деревни.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 1

¹ Административное районирование РСФСР: сб. постановлений к 10.11.1922 г. М.: Изд-во ВЦИК, 1923. С. 23.

² Здесь и далее сведения о преобразовании волостей взяты из документа: КГИАХМ. ОФ. Документы райвоенкомата. Оп. 2. Д. 2. 1919 г. Док-ты № 1, 2, 44, 45, 50, 83, 84.

³ Схематическая карта Вологодской губернии от 1 декабря 1919 г. (КГИАХМ, КП 5478).

⁴ Административное районирование РСФСР: сб. постановлений к 10.11.1922 г. М., 1923. С. 56.

⁵ Административно-политическое строение СССР. Ч. I. Л., 1924. С. 27.

⁶ Подробно об административно-территориальных преобразованиях на Севере в 1920-е гг. см.: Шубин С.И., Смирнова М.А., Трофименко В.Г. Северный край (1929–1936) в истории России. Архангельск, 2009.

⁷ Новое административное деление Вологодской губернии. Вологда, 1924. С. 2.

⁸ Северо-Восточная область. Ч. I. Архангельск, 1924. С. 21.

⁹ Содержание данного параграфа представляет собой дословные выдержки из статей статистического справочника: Каргопольский уезд к 1926 г. Каргополь, 1926. С. 5–8, 88. Каргопольский музей, КП 12559/2.

ГЛАВА 2

¹⁰ Административно-территориальное деление Союза ССР. Доп. к 8-му изданию. М.: Изд-во НКВД, 1929.

¹¹ Информация о периоде создания районов и сельских Советов в 1929 г. подготовлена на основе материалов справочника: Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках. Архангельск, 1997. С. 144.

¹² Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 г. М., 1934.

ГЛАВА 3

¹³ АО МО «Каргопольский район». Ф. 53. Историческая справка. Составитель С.И. Муратова.

¹⁴ Проект районной планировки Каргопольского района. М., 1963. Машинопись. Каргопольский музей, НВФ 7560. С. 34–35, 55–56, 57–58, 63.

¹⁵ Материал подготовлен Л.П. Поповой, зам. главы администрации Каргопольского района в 2001–2005 гг.

¹⁶ Изложенный в данном параграфе материал представляет собой часть статей Н.И. Тормосовой: Социально-экономический анализ системы сельского расселения Каргополья (к. XIX – н. XX в. и к. XX – н. XXI в.) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования. Сб. Каргополь, 2006. С. 111–119; Социальный состав и численность сельского населения Каргополья. Сравнительный анализ за периоды: к. XIX – н. XX в. и к. XX – н. XXI в. // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Москва; Сыктывкар, 2006. Вып. 3. Ч. 3. С. 47–59.

¹⁷ Нефедова Т., Пэллот Д. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? М., 2006. С. 73.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во введении к первой части книги была поставлена задача – определить границы исторической территории Каргополья в аспекте изучения традиционных каргопольских волостей-сообществ. Подводя итог, можно сказать следующее. Каргопольский район и Каргополье – это не одно и то же. История показывает, что образование современной территории Каргопольского района явилось результатом длительного процесса. В XV–XVII вв. происходило формирование границ уезда, постоянной системы сельского расселения, имевшей выраженный земледельческий характер и четкую пространственную волостную структуру. На протяжении XVIII в. происходили многочисленные изменения административной подчиненности Каргопольского уезда и сокращение его внешних границ. В XIX в. – эксперименты над волостями, которые были превращены в сельские административно-территориальные единицы. В XX в. – преобразования во всех областях сразу, в результате чего к середине XX в. сложился современный Каргопольский район, разделенный на сельские Советы. С начала XXI в. Каргопольский район разделяется на пять сельских муниципальных образований.

В ходе изучения волостной структуры был сделан вывод, что период устойчивого развития системы сельских поселений относится к концу XVIII – началу XX в. Таким образом, в **исторические границы Каргополья** мы включаем следующие территории:

1. Каргопольский уезд Олонецкой губернии, образованный в бассейне Верхней Онеги в конце XVIII в.

2. Пять волостей Пудожского уезда, с XV до конца XVIII в. бывшие в составе Каргопольского уезда (северное Кенозерье, левобережье рек Кены и Онеги до устья р. Моши).

3. Три волости Вытегорского уезда, вошедшие в состав Каргопольского уезда в 1923 г. (Тихмангская, Ухотская, Шильдская).

4. Две административные волости Кирилловского уезда Новгородской губернии, отнесенные к Каргополью в течение первой половины XX в. (Хотеновская и Никольская, в составе последней Бор, Свидь, Чепца, Речетовская округа).

Волости других уездов включаем в границы Каргополья, потому что история одних на протяжении столетий была неразрывно связана с этим краем, а другие в настоящее время считаются «каргопольскими». См. схему XII.

Изменение административных границ Каргопольского уезда (района) – краткая справка

Конец XV в. – создание Каргопольского уезда в бассейне р. Онеги.

С XVI в. уезд разделяется на две половины – Каргопольскую и Турчасовскую. Каргопольская половина делится на три стана – Окологородный, Усть-Мошский и Мехренгский.

1708 г. – Каргопольский уезд Ингерманландской губернии.

1710 г. – губерния переименовывается в Санкт-Петербургскую.

1719 г. – Каргопольский уезд Белозерской провинции Санкт-Петербургской губернии.

1727 г. – Каргопольский уезд Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776 г. – Каргопольский уезд был разделен на два – Каргопольский и Онежский уезды Новгородской губернии.

1780 г. – Онежский уезд вошел в состав Архангельской губернии. Волости бывшего Мехренгского стана вошли в состав Холмогорского уезда Архангельской губернии. Каргопольский уезд остался в Новгородской губернии в составе вновь образованной Олонецкой области.

1781 г. – Каргопольский уезд Санкт-Петербургской губернии.

1784 г. – Каргопольский уезд Олонецкой губернии. Губернский центр в г. Петрозаводске. Северо-западная часть Каргопольского уезда отошла к Пудожскому уезду. Две юго-западных волости – к Вытегорскому уезду.

1796 г. – Каргопольский уезд Новгородской губернии.

1801 г. – Каргопольский уезд Олонецкой губернии.

1919 г. – Каргопольский уезд Вологодской губернии. К уезду отошла часть территории Кирилловского уезда Новгородской губернии (волости по р. Свиди).

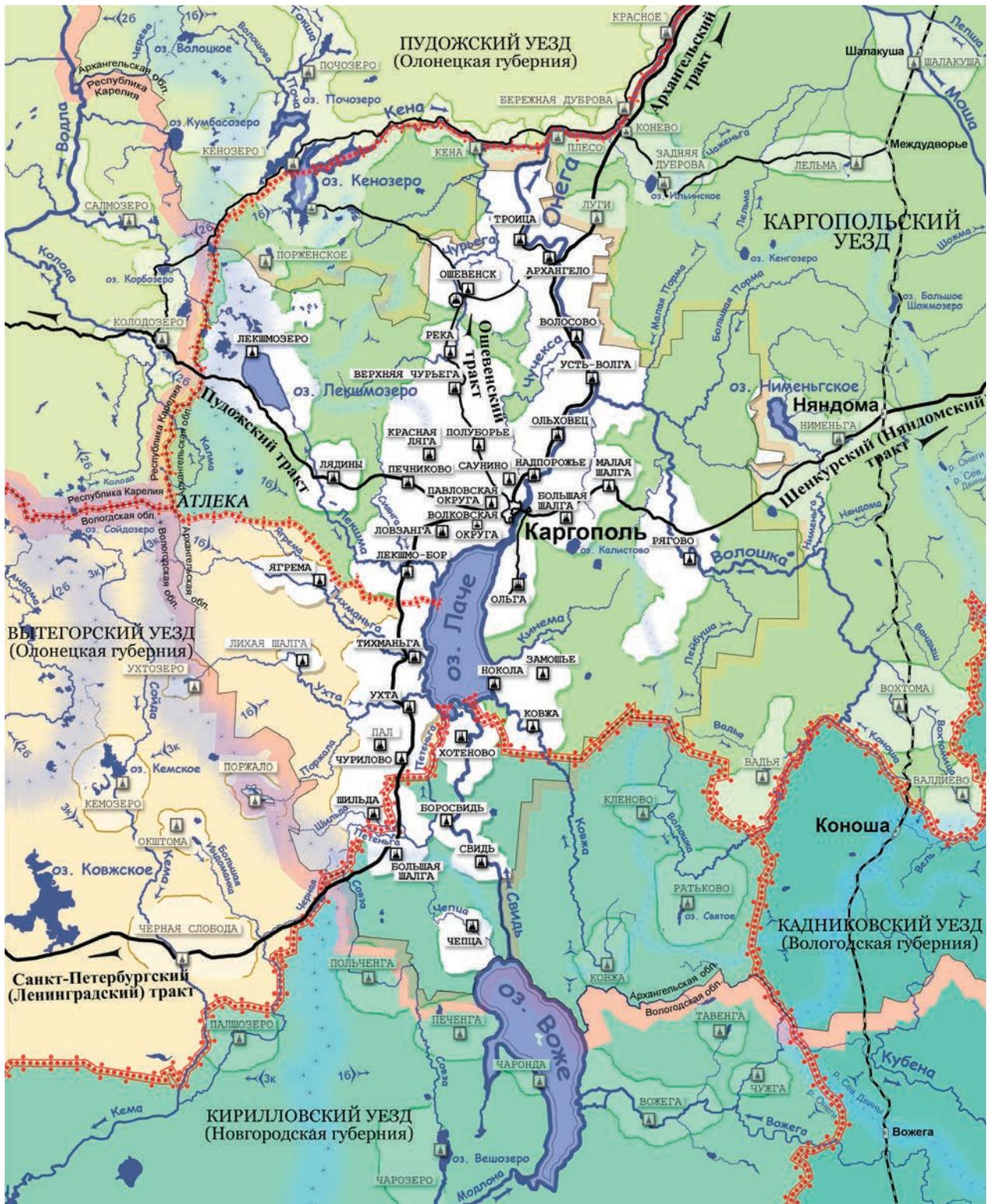

Схема XII.
Историческая территория
Каргополья

1922 г. – в Каргопольский уезд Вологодской губернии возвращены северные волости из Пудожского уезда.

1923 г. – в Каргопольский уезд Вологодской губернии включены четыре волости Вытегорского уезда (Тихманьга, Ягрема, Ухта, Шильда).

1929 г. – ликвидация губерний, уездов и волостей. На территории бывшего Каргопольского уезда создано три района – Каргопольский, Няндомский, Приозёрный и часть Коношского, которые вошли в Няндомский округ Северного края.

1936 г. – Каргопольский район Северной области.

1937 г. – Каргопольский район Архангельской области. В его составе 26 сельских Советов.

1954 г. – начался процесс укрупнения сельсоветов.

1956 г. – в состав Каргопольского района включены Кречетовский и Чепецкий сельсоветы Чарозерского района.

1963 г. – в Каргопольский сельский район включена территория упраздненного Приозёрного района.

1965 г. – территория бывшего Приозёрного района отошла от Каргопольского района к Плесецкому району Архангельской области.

1977–2005 гг. – на территории Каргопольского района действует 12 сельсоветов.

2005 г. – ликвидация системы сельских Советов и создание пяти сельских муниципальных образований. Включение в Каргопольский район пос. Сосва (Коношский район).

СПИСОК ТАБЛИЦ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ

- I. Список волостей Каргопольского уезда Окологородного, Усть-Мошского и Мошенского станов. XVI–XVIII вв. (доп.: часть волостей Белозерского уезда и Чарондской округи).
- II. Деление Каргопольского уезда на вотчины в 1797–1836 гг.
- III. Состав волостей и сельских обществ Каргопольского уезда в 1840–1850-е гг. Изменения в составе волостей и сельских обществ к началу 1860-х гг.
- IV. Список волостей Каргопольского уезда к 1869 г. и изменения в составе волостей в 1870–1880-е гг.
- V. Список волостей и сельских обществ Каргопольского, части Пудожского и Вытегорского уездов Олонецкой губернии и части Кирилловского уезда Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в.
- VI. Список волостей Каргопольского уезда в 1917 и в 1923 гг.
- VII. Каргопольский уезд Вологодской губернии. Список укрупненных волостей и созданных в их составе сельских Советов. 1924–1929 гг.
- VIII. Список сельсоветов Каргопольского, Няндомского, Приозёрного и Чарозерского районов, созданных в 1929 г. на территории упраздненных Каргопольского и Кирилловского уездов; их соответствие традиционным волостям XVI–XVII вв.; даты ликвидации сельсоветов.

СПИСОК СХЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ

- I. Географическая составляющая исторической территории Каргополя.
- II. Каргопольский уезд в XVI–XVII вв. Схема уездов Поморья.
- III. Каргопольский уезд Новгородской губернии. Середина XVIII в. Разделение территории уезда в 1776 г. и в 1784 г. Схема Новгородской губернии.
- IV. Каргопольский уезд Олонецкой губернии с разделением на волости. Вт. пол. 1780-х гг. (доп.: часть Вытегорского и Кирилловского уездов).
- V. Олонецкая губерния в XIX – начале XX в. Границы Каргопольского уезда Олонецкой губернии. 1801–1919 гг.
- VI. Каргопольский уезд Олонецкой губернии с разделением на волости и сельские общества. 1840–1850-е гг.
- VII. Каргопольский уезд Олонецкой губернии с разделением на волости и сельские общества. Конец XIX – начало XX в. (с показанием части волостей Вытегорского и Кирилловского уездов).
- VIII. Каргопольский уезд Вологодской губернии с разделением на укрупненные волости в 1924–1929 гг. Схема Вологодской губернии.
- IX. Каргопольский, Приозёрный, Няндомский и Коношский районы Северного края с показанием границ сельских Советов на 1929 г.

- X. Каргопольский район Архангельской области. 1950–2005 гг. Изменение границ района в 1957 и 1963 гг. Границы сельских Советов в 1977–2005 гг. Схема Архангельской области.
- XI. Каргопольский район с границами сельских муниципальных образований. 2006–2010 гг.
- XII. Историческая территория Каргополя.

ПРИ РАБОТЕ НАД СХЕМАМИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ КАРТЫ:

- Карта Каргопольского уезда Олонецкой губернии. 1899 г. КИАХМЗ, КП 5475.
- Схематическая карта Вологодской губернии. Составлена по данным на 1 дек. 1919 г. КИАХМЗ, КП 5478.
- Схематическая карта Вологодской губернии. Составлена по данным на 1 дек. 1919 г. КИАХМЗ, КП 5478.
- Схематическая карта Каргопольского уезда Вологодской губернии 1920–1922 гг. КИАХМЗ, КП 7293.
- Схематическая карта Вологодской губернии с границами уездов и укрупненных волостей по постановлению ВЦИК от 11 февраля 1924 г. КИАХМЗ, КП 6113.
- Схематическая карта Северного края. 1935 г. КИАХМЗ, КП 5205.
- Ландкарта Каргопольского уезда. 1730 г. из «Атласа Всероссийской империи И.К. Кирилова». Картографический отдел ГБЛ.
- Генеральная карта Новгородского Наместничества. 1786–1796. Картографический отдел ГБЛ.
- Карта Кирилловского уезда. 1896 г. Картографический отдел ГБЛ.
- Карта Северной части Новгородской губернии с уездами. 1772 г. ГПБ. Каргопольский отдел.
- Карта Олонецкой губернии. Начало XX в. // ГПБ. Картографический отдел.
- Карта Череповецкой губернии. 1918 – начало 1919 г. Картографический отдел ГБЛ.

ЧАСТЬ II

**ТРАДИЦИОННЫЕ
ВОЛОСТИ
КАРГОПОЛЬЯ
(в границах Каргопольского района)**

...Я думаю, нам не сохранить оставшиеся памятники старины в глубинке. Догадались бы краеведы сфотографировать их, сделать макеты и выставить в музее. Неплохо также составить крупномасштабные карты – схемы исчезнувших волостей с поселениями. Своего рода книгу памяти.

Уляшов М.
Забывтые деревни // Правда Севера.
1997. 6 мая

ВВЕДЕНИЕ

История волости как основной формы объединения северных деревень является важнейшей частью истории крестьянства. Во всех случаях система расселения – это «материальное оформление» общественного строя в местных условиях. Ее главный элемент – традиционная волость в понимании «округа деревень». Каргопольская волость-сообщество – типичное явление севернорусской волости, в то же время имеющее свои специфические черты. Разнообразный природный ландшафт: связывающая воедино всю территорию крупная водная артерия – р. Онега, множество более мелких рек ее бассейна, большое количество озер, обширная территория, не имеющая значительных водоемов, – все это предопределило наличие разных типов и форм сельских поселений на Каргополье.

Традиционная Каргопольская волость окончательно сформировалась к XVII в. Несмотря на внешние административные преобразования, начавшиеся на рубеже XVIII–XIX вв., она сохраняла свою внутреннюю пространственную организацию до середины XX в. Это постоянная система деревень с центром – погостом, разработанные сельхозугодья, сеть проселочных дорог, сложившаяся топонимика, совокупность местных праздников и т. д. Каждой волости принадлежала определенная территория: леса, поля, луга, покосы. Местное население отчетливо осознавало территориальные границы между отдельными волостями. Даже когда традиционная волость теряла статус административной, получая различные названия на официальном уровне, для жителей она продолжала оставаться волостью. Термин «волость» употреблялся старшим поколением для обозначения «своей территории» практически до конца XX в. Таким образом, традиционная Каргопольская волость – это устойчивое территориальное образование. Это ее главное отличие от административной волости, появившейся в начале XIX в. и постоянно изменявшей свои границы.

Как уже сказано в гл. 3, ч. I, во второй половине XX в. в традиционной системе сельских поселений на Каргополье, как и на всем Русском Севере и в целом по России, произошли катастрофические утраты. Мы являемся свидетелями продолжения этого процесса. Число сельских жителей сокращается. Пустеют последние маленькие удаленные

деревни. Гибнут исторические памятники и культурные ландшафты. На наших глазах складывается практически новая система сельских поселений. Но самое главное – исчезает историческая память местного сообщества. В результате укрупнения сельских административных единиц, проведенного в 2005 г., сельские территории получили новое, чуждое для нашего края (и не только) название – «муниципальное образование». При этом большинство бывших традиционных волостей сохранили свои исторические самоназвания. Например, Печниковская волость – Печниково, Ошевенская волость – Ошевенск и т. д. Но надо отметить, что еще в ходе реформы местного сельского управления в середине XIX в. появилось много новых волостных названий. Часть из них к концу XX в. трансформировалась в современные названия деревень. Например, была Устьвольская волость, переименованная в Усачёвскую – в настоящее время Усачёво и т. д. Все вышесказанное подробно раскрыто в описаниях волостей.

Вторая часть книги содержит описание традиционных волостей в границах современного Каргопольского района. Изложение материала только в рамках одного района обусловлено большим объемом собранной информации, что не позволило включить в книгу сведения по территориям Няндома и Плесецкого районов. Описание каждой волости составлено по определенной схеме (*см. ниже структуру описания волостей*). Это исторические справки, статистические таблицы, картосхемы. Помимо этого, к описанию большинства волостей привлечен значительный блок архивных документов и краеведческих публикаций по истории каргопольского крестьянства за период второй половины XIX – начала XX в. Публикация этих материалов имеет немаловажное значение. Записи, сделанные современниками или очевидцами событий, придают неповторимый колорит историческим событиям и способствуют созданию более полной картины жизни крестьянской общины. Самое главное, публикация такого рода документов внесет серьезный вклад в изучение социоэкономической истории северного крестьянства.

Публикуемые документы в большинстве своем носят официальный характер. Это годовые от-

четыре уездных исправников, станowych приставов и волостных старшин, содержащие, помимо прочего, ведомости о числе и социальном составе населения, о местных промыслах, о посевах и урожае, мнение властей о народной нравственности. Подробные сведения о месторасположении местных производств по всем деревням, годовой оборот, имена и фамилии их владельцев содержатся в деле «Сведения о фабриках и заводах по Олонецкой губернии за 1900 г.»¹. Большой интерес представляют дела, освещающие решение конфликтных ситуаций в крестьянских обществах. Они дают богатую информацию о социальных и экономических проблемах в отдельных волостях, о взаимоотношениях крестьян и местной власти. Большой блок документов связан с исполнением крестьянами дорожной повинности. При описании приходов использованы отчеты благочинных². Эти документы отражают многостороннюю деятельность прихода. Из отчетов благочинных в данной работе привлечены только два аспекта – храмостроительство и нравственный облик прихожан в оценках священнослужителей. Для создания живого образа каргопольской деревни неocenимую роль играют публикации краеведов конца XIX – начала XX в. Статьи с описанием пространства волости, приходских церквей, местных обычаев, промыслов и мн. др. писали в губернские издания учителя и священники.

Как видно из вышеизложенного, представленные документы в большей степени характеризуют различные стороны крестьянской жизни в определенный исторический период – вторую половину XIX – начало XX в. История деревни в середине XX в. показана только штрихами. В основном это этнографические материалы, собранные во время экспедиций Каргопольского музея в 2000–2009 гг. Период создания колхозов, деревня в годы Великой Отечественной войны, массовый «исход» сельского населения из деревни, централизация сельскохозяйственного производства, «совхозный» период – это все темы для дальнейшего изучения.

СТРУКТУРА ОПИСАНИЯ ВОЛОСТЕЙ

Для того чтобы читателю было удобнее пользоваться изложенным материалом, волости сгруппированы по трактам. На схеме № XII хорошо видно, что через Каргополь, пересекаясь, проходят несколько дорог. На север – Архангельский тракт (вдоль р. Оне-

ги до Плесеца и далее на Архангельск). На северо-запад – Ошевенская дорога. На запад – Пудожский тракт (в сторону Онежского озера и г. Петрозаводск). На юг – Ленинградский, стар. С.-Петербургский, тракт (вдоль западного берега оз. Лаче и далее на юг к границе с Вологодской областью). На восток – Няндомский, стар. Шенкурский, тракт (к железнодорожной станции Няндомы и далее к федеральной трассе Москва–Архангельск). Территория, прилегающая к каждому тракту, выделена в отдельный раздел. Три волости-округи – Павловская, Саунинская и Волковская располагались в окрестностях г. Каргополя, и поэтому они объединены в отдельный раздел «Окологород». Четыре куста деревень, объединившиеся в XIX в. в одну Калитинскую волость, выделены в раздел «Восточное побережье оз. Лаче». Все разделы начинаются с введения, где изложена история дороги, общая характеристика территории. В разделах «Окологород» и «Восточный берег оз. Лаче» во введение включены документы и публикации XIX – начала XX в., относящиеся к истории описываемых волостей. В конце введений к разделам публикуются сводки происшествий, которые играют свою роль в создании живой картины жизни каргопольских крестьян.

Каждой волости посвящена отдельная глава. Исключение: в одну главу объединены Печниково и Красная Ляга; Большая Шалга и Малая Шалга; Поздышево и Река; Бор (Боросвидь) и Свидь. По своим размерам главы разные: в большинстве из них присутствуют все элементы описания – исторические, этнографические, документальные свидетельства. Но, к сожалению, территории юго-западной части Каргопольского района документально практически не представлены, что объясняется труднодоступностью архивов, причиной чему стала отличная от Каргополя административная подчиненность. В некоторых главах нет результатов полевого обследования, так как не везде были проведены экспедиции.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВЫХ ОПИСАНИЙ ВОЛОСТЕЙ

1. История развития волости как административно-территориальной единицы.

1а. «Из истории волости...» – сведения о волости из документов XVI–XVII вв., история административных преобразований в последующий период, современный статус.

1б. «Справка АТД» – перечень дат административно-территориального деления волости с XVI по начало XXI в.

2. «**Погост**» – в хронологическом порядке изложены выявленные факты из истории церквей каждого погоста. В ряде волостей, где были приписные церкви, дано описание прихода.

3. «**Описание деревень**» содержит пространственную характеристику волости; характеристику групп деревень (если групп нет, то общее описание); занятия местных жителей, сведения о часовнях и социальных учреждениях во второй половине XIX – начале XX в. Здесь изложены результаты полевых исследований, проведенных сотрудниками Каргопольского музея. В нескольких главах использованы описания, составленные местными жителями. Достаточно широко представлены фотографии. Большинство фото 2000–2010 гг. сделано во время экспедиций Каргопольского музея. Старые, т. е. фото конца XIX – середины XX в., – это фотографии из фондов Каргопольского музея, а также предоставленные жителями Каргопольского района. Фото 1960–1990-х гг. в основном из семейных архивов.

4. «**Местные фамилии**» – списки фамилий, которые были распространены в конкретных деревнях до середины XX в. Списки местных фамилий представляют несомненный интерес и требуют дальнейшей серьезной доработки. В приложении см. «Указатель местных фамилий».

5. В большинстве глав есть рубрика «**Документы и публикации**». Здесь читатель может ознакомиться с копиями архивных документов, хранящимися в ГАО, НАРК, ГАВО, и публикациями, впервые увидевшими свет на страницах ОГВ, ОЕВ, ВОГЗ и др. Хронологический период – XIX–начало XX в. В некоторые главы вошли публикации второй половины XX в. Для поиска материала по отдельной теме, например «Мельницы», можно использовать указатели. См. «Указатель публикуемых архивных документов» и «Указатель материалов публикаций». Помимо этого, в ряде глав есть рубрика «**Глазами современника начала XX в.**». В данном случае, привлечены издания таких авторов, как Ф.К. Докучаев-Басков, И. Рудометов, а также рукопись И. Митягова из фондов Каргопольского музея.

II. ТАБЛИЦЫ

Каждую волость-сообщество составляет определенное количество деревень. Поэтому на все волости-сообщества составлены т. н. волостные таблицы (всего 29 таблиц), охватывающие хронологический период с XVI по начало XXI в.

В **первой графе** стоит номер деревни. Нумерация сквозная – с таблицы № 1 по таблицу № 29. Таким образом, у каждой деревни есть свой индивидуальный номер. Это необходимо в первую очередь для быстрого поиска деревни в общем списке деревень. См. «Указатель деревень».

Во **вторую графу** включены списки деревень, упоминаемые в документах XVI–XVII вв. (Платежная книга 1555 г., Сотная 1562 г., Оброчная книга 1696 г.)³. Если в этой графе деревня не прописана, то это еще не значит, что деревни не было. Вероятнее всего, она имела другое название.

Третья графа (подграфа 4) – список деревень на конец XVIII в. с указанием числа ревизских душ обоюбого пола. Список составлен на основе «Реестра селений Каргопольского уезда за 1790 г.»⁴. Этот документ хранится в государственном архиве Архангельской области в фонде Канцелярии архангельского, вологодского и олонцкого генерал-губернатора. Документ содержит статистические сведения: полный перечень селений по волостям с указанием числа мужских и женских душ в волостях Каргопольского уезда в конце XVIII в. Помимо волостей Каргопольского уезда дано описание Ухотской и Шильдской волостей.

Пятая графа (подграфы 6–7) – главная, так как она содержит полный список деревень на конец XIX в. с указанием числа дворов и жителей. Список составлен на основе данных «Олонцкого сборника за 1892 г.»⁵. Именно по этому списку составлена нумерация деревень. Также этот источник послужил основой для написания названий деревень. Дело в том, что названия многих деревень в конце XIX в. писались с окончанием на «а», а в настоящее время – на «о». С целью сохранения единообразия выбран принцип написания по «Олонцкому сборнику».

По нескольким волостям в юго-западной части Каргопольского района сведений за XVI–XVIII вв. пока не выявлено, и дореволюционный период показан только информацией начала XX в., содержащейся в «Списке населенных мест Новгородской губернии за 1912 г.»⁶.

Графы 8–9. Вторая половина XX в. представлена информацией о наличии деревень в 1976 и 1984 гг.⁷ По ряду волостей – цифровые данные о числе жителей в 1963 г.⁸ В этих же графах указано, в каком году списана деревня, т. е. перестала считаться жилой⁹. Если в графе «1976 г.» стоит прочерк, это значит, что деревня списана ранее – в конце 1960-х – начале 1970-х гг. (более точных сведений не выявлено). Статистические сведения о числе хозяйств и жителей показаны за 1997 и 2008 гг.¹⁰ – **графы 10–13.**

Список волостных таблиц и общий список деревень, составленный в алфавитном порядке, см.: Приложение 1. Список волостных таблиц; Приложение 2. Указатель деревень; Приложение 3. Указатель исторических самоназваний групп деревень.

III. КАРТОСХЕМЫ

На каждую волость-сообщество составлена волостная картосхема. В ряде схем объединены две

волости. При составлении схем использован картографический материал конца XIX в.¹¹, километровые карты середины XX в. и полевые сведения. На картосхемах показано: местоположение всех деревень, входящих в состав каждой волости; погосты, часовни; административные учреждения в конце XIX – начале XX в.; дороги (тракты, проселочные); границы сельхозугодий; реки, озера, болота. Деревни подписаны официальными именами. Написание деревень дано по Олонецкому сборнику за 1892 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Отчеты благочинных за 1895 г.; НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Отчеты благочинных за 1897 г. В данных делах содержатся подробные сведения об учебных заведениях в приходах Каргопольского и части Вытегорского уездов. Отчет благочинного, священника Иоанна Енохова за 1895 г.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Л. 113–117 об. Дана характеристика состояния церквей, описание производившихся ремонтов, во многих волостях Каргопольского уезда. **Далее отчет И. Енохова, 1895 г.**

³ Список данных источников см.: Ч. I. Р. I. Гл. 2. § 6.

⁴ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1134. Реестр селений Каргопольского уезда с обозначением количества населения на 1790 г. Далее в тексте: **Реестр селений 1790 г.**

⁵ Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. В данном издании опубликованы списки селений по волостям всех уездов Олонецкой губернии с указанием числа дворов и жителей обоого пола в каждой деревне. Информация собиралась в 1892 г. Далее в тексте: **Олонецкий сборник, 1894.**

⁶ Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. X. Кирилловский уезд. Составлен под редакцией секр. Новгород. Губ. Стат. ком-та Н.П. Володина. Новгород, 1912. (Использованы статистические сведения по Никольской и Хотеновской волостям.) Далее в тексте: **Список населенных мест Новгородской губернии... 1912.**

⁷ Архангельская область. РСФСР. Административно-территориальное деление (на 1 января 1976 г.). Справочник. Архангельск, 1977; Архангельская область. РСФСР. Административно-территориальное деление (на 1 января 1984 г.). Справочник. Архангельск, 1984.

⁸ Проект районной планировки Каргопольского района, 1963. Каргопольский музей, НВФ 7560.

⁹ Список снятых с учета деревень Каргопольского района с 1973 по 1995 г. Материал подготовлен А.А. Поспеловым на основе документов АО МО «Каргопольский район».

¹⁰ Сведения за 1997 г. предоставлены в администрациях сельских Советов; за 2008 г. – в администрациях сельских муниципальных образований.

¹¹ Карта Каргопольского уезда Олонецкой губернии. 1899 г. Каргопольский музей, КП 5475.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ К ВОЛОСТНЫМ КАРТОСХЕМАМ

ЛОВЗАНГА	Название волости
● ● ● ● ●	Границы волости
Труфаново	Название групп деревень
● ● ● ● ● ● ● ●	Границы групп деревень
Захаровская	Название деревни (официальное написание деревни в конце XIX – начале XX в.)
Кузина	Название главной деревни в конце XIX – начале XX в.
	Волостное правление в конце XIX – начале XX в.
	Сельское управление в конце XIX – начале XX в.
●	Деревня жилая в начале XXI в.
● Казаково	Деревня главная в начале XXI в. Название главной деревни в начале XXI в.
	Деревня, используемая сезонно в начале XXI в.
○	Деревня утраченная или нежилая в начале XXI в.
	Место погоста, где сохранилась церковь (церкви)
	Место погоста, где церковь (церкви) в руинированном состоянии
	Место погоста, где церковь (церкви) утрачены

	Сохранившаяся церковь, построенная в конце XIX – начале XX в.
	Утраченная церковь, построенная в конце XIX – начале XX в.
	Часовня сохранившаяся
	Часовня руинированная
	Часовня утраченная
	Церковь, построенная в конце XX – начале XXI в.
	Часовня, построенная в конце XX – начале XXI в.
	Монастырь
	Место пустыни
Ошевенский тракт → 	Главная дорога (тракт)
→ в Рыгово → 	Проселочная дорога
Онега	Название реки
	Граница сельхозугодий
	Болото Заболоченная местность
	Мост Перевоз
	Шлюз

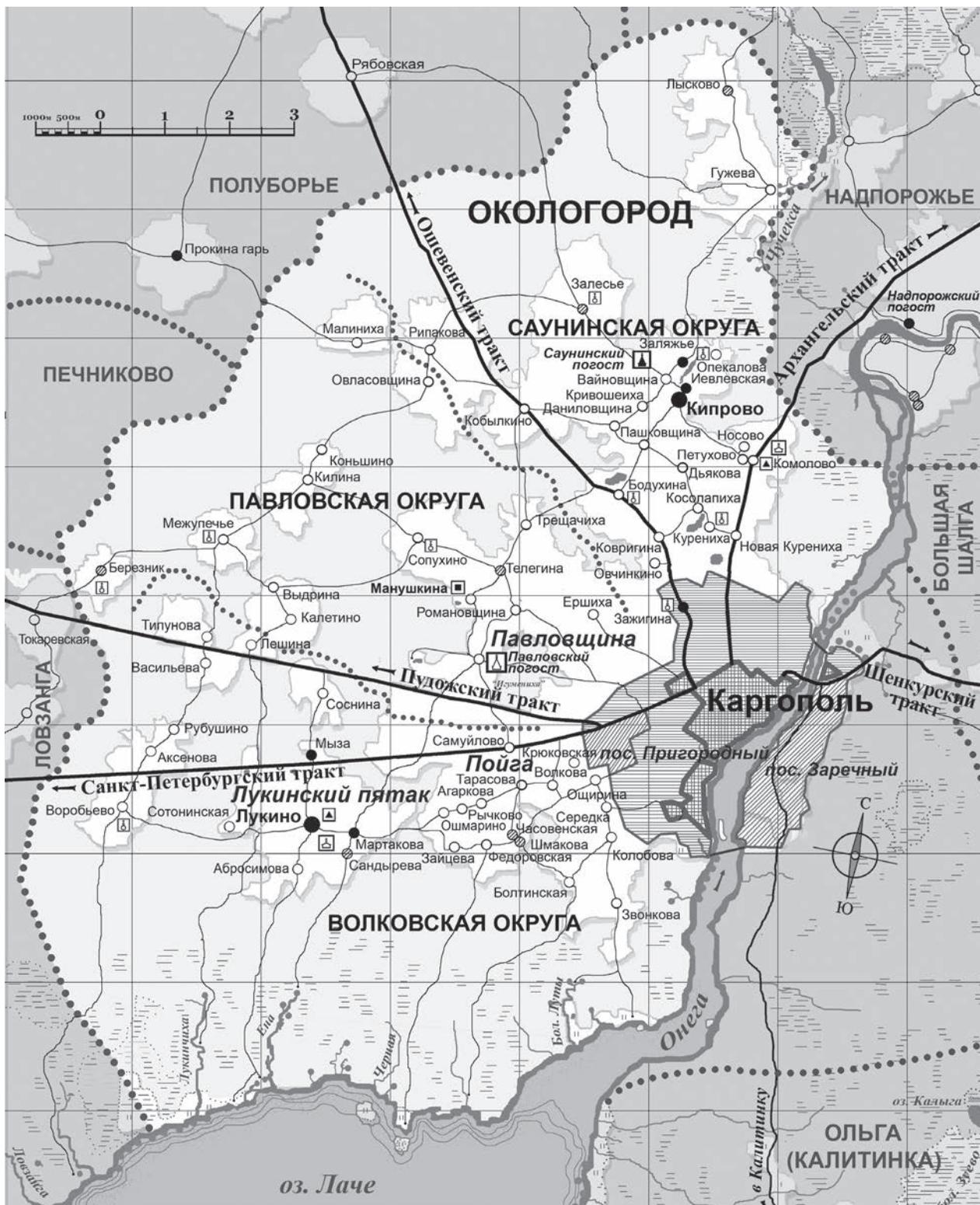

Схема Окологорода: Павловская округа, Волковская округа, Саунинская округа. На схеме не показаны деревни Родионовская, Угрюмовищина, Глазово, Екатерининская, Мигаевская, так как не удалось уточнить их местоположение. г. Каргополь: показаны старые границы (на начало XX в.) и новые (на начало XXI в.)

Раздел I

ОКОЛОГОРОД

Название Окологород говорит само за себя. В Окологород мы включаем территорию, непосредственно прилегающую к г. Каргополю. Этот термин можно считать историческим, так как он использовался в документах XVI–XVIII вв. (см. *цитаты ниже*). Через Каргополь, пересекаясь, проходят тракты С.-Петербург–Архангельск, Пудожский и Шенкурский (Няндомский). Также от города начинаются дороги местного значения на Ошевенск и в Калитинскую округу. Все вышеназванные дороги-тракты являются старыми. Пересекающиеся дороги сформировали пространственную структуру Окологорода. Они делят территорию на своего рода сегменты, пространство которых на расстоянии от города все больше увеличивается. Сеть поселений Окологорода сформировалась на участке Каргопольской Суши (карстовое известняковое плато), представляющем собой ровную безводную равнину. Поэтому одним из главных пространственных признаков, характеризующих эту территорию, является отсутствие водоемов. Лишь маленькие карстовые, часто летом пересыхающие озерки, называемые по-местному – «ляги», напоминают о многоводном Севере.

К XVI в. территория, прилегающая к г. Каргополю, была достаточно плотно заселена. Многочисленные деревни окружали кольцом город с юга, запада и севера. Деревни Окологорода можно разделить на три куста поселений: Павловский, Саунинский и Волковский, которые также можно классифицировать как традиционные волости-сообщества. Со стороны административного деления в XVI–XVIII вв. – это Павловская и Волковская волости, во второй половине XIX в. объединившиеся в Павловскую волость. С 1930-х гг. до 2006 г. на территории Окологорода действовал Павловский сельсовет (см. *ниже подробную справку*).

Кусты поселений Окологорода имели ковровый характер с равномерным размещением групп деревень. Главные структурообразующие элементы – это в первую очередь дороги транзитного характера – тракты. В радиусе до пяти километров от Каргополя территории между транзитными дорогами почти по всем направлениям были запол-

нены разработанными сельхозугодьями. Именно здесь изначально сложились сельские поселения. Они были связаны между собой проселочными дорогами. Дорога, как правило, проходила сквозь деревню, являясь ее улицей. На нее выходили лицевые фасады домов.

Эталонным поселением Окологорода является деревня в 5–6 дворов, расположенная в открытом пространстве большого поля в непосредственной близости от г. Каргополя. Сквозь деревню проходит небольшая улица, которая далее, через несколько сот метров поля, связывает ее с другими деревнями куста. Деревня находится в едином зрительном пространстве с доминантами погоста и с доминантами г. Каргополя. Она имеет уличную

Куренихинская ляга. Фото 2011 г.

Саунинский погост. Фото 2008 г.

планировку с расположением домов друг напротив друга, лицо в лицо, и застроена небольшими домами-комплексами с трехскатными кровлями.

К концу XIX в. в Окологороде насчитывалась 71 деревня. К началу XXI в. сохранилось около десятка деревень, из которых только пять селений используются круглый год. Это деревни Кипрово и Заляжье (Саунинская округа), Лукино и Мартаково (Волковская округа). Деревня Зажигино включена в границы г. Каргополя. Историческую структуру поселений Окологорода можно считать полностью разрушенной.

ИЗ ИСТОРИИ

Павловской и Волковской волостей

К XVI в. в окрестностях г. Каргополя, или в Окологороде, сформировалось две волости: «**В Окологороде волостка Павловская** что была в розных боярщинах, а в неи тяглых 60 деревень и трет деревни. В той ж в Павловской волостке тяглых 5 деревень и две трети деревни да селище что вышли изо лготы лета 7068-го. ...а дворов 108, а людей в них сорок сто четыре человека.

В Окологороде волостка Волковская что была в розных боярщинах, а в неи тяглых 36 деревень да в пашню впущены 2 деревни а дворов 53, а 72 чело века. ...В той ж волости починок Турдеевской и Безрядниковской что вышел изо лготы лета 7068-го» (Платежная книга 1555 г.). В 1648 г. описание этих волостей дано следующим образом: «**Волость Павловская**, возле города Каргополя. Тяглых черных деревень 43; дворов крестьянских 190; людей 571; На погостах дворов крестьянских 4, людей 6. **Волость Волковская**. Деревень 30; дворов крестьянских 77, людей 276» (Переписная книга 1648 г.). Откуда пошли названия волостей Павловской и Волковской – можно только предполагать. Из Сотной 1562 г. известно лишь то, что волости Павловская и Волковская до переписи были «в розных боярщинах», т. е. принадлежали боярам, скорее всего новгородским.

Павловская волость объединяла два куста деревень – Павловский и Саунинский. Кусты эти не были компактными, причиной тому стала специфика расселенческой структуры Окологорода. Поэтому далее эти кусты будут именоваться **Павловской округой** и **Саунинской округой**. В каждой округе сложился свой приход с погостом. Таким образом, в Павловской волости было два прихода, которые первоначально назывались по главной церкви погоста: Никольский и Златоустовский. К Никольскому приходу относились деревни Павловской округи, к Златоустовскому – Саунинской. Постепенно к XIX в. приходы также стали именоваться Павловским и Саунинским. **Волковская волость**, несмотря на большое число деревень, своего прихода не имела. Крестьяне **Волковской округи** являлись прихожанами трех приходов: Павловского, Ловзангского и городского Зосимо-Савватиевского прихода¹.

В конце XVIII в., когда началось изменение статуса сельских административных единиц, была образована Павловская вотчина, составленная из 11 приходов – мелких сельских административных единиц (см. **Ч. I. Разд. II. Гл. 2. § 2**). Павловская вотчина охватывала юго-западную часть Каргопольского уезда, а также три прихода на юго-восточном берегу оз. Лаче. Павловская и Волковская волости получили статус приходов этой волости. Бывшая Павловская волость была разделена на Никольский (Павловская округа) и Златоустовский (Саунинская округа) приходы; Волковская волость составила Волковский приход.

С начала 1840-х гг. из официальных документов на 20 лет ушло имя Павловский (оно сохранялось

только в отношении церковного прихода). Павловская, Саунинская и Волковская округа входили в Токаревское (Мушкинское) сельское общество Калитинской волости. В начале 1860-х гг. создается новая административная единица – **Павловская волость**, которая объединила традиционные волости – Павловскую и Волковскую. В составе новой Павловской волости было образовано три сельских общества: Павловское (Павловская округа), Златоустовское (Саунинская округа) и Волковское (Волковская округа). Павловская волость просуществовала без изменений до начала 1920-х гг.

В середине 1920-х гг. деревни бывшей Павловской волости входят в состав укрупненной Каргопольской волости. В составе ее впервые в 1925 г. упоминается Павловский сельсовет². В 1929 г. в границах Павловской волости середины XIX – начала XX в. был создан самостоятельный Павловский сельсовет. Центром сельсовета сначала была д. Манушкина, находившаяся вблизи Павловского погоста, а уже с середины 1930-х гг. – г. Каргополь. С 1950-х гг. административным центром Павловского сельсовета является пос. Сельхоз (в 1963 г. переименованный в пос. Пригородный).

В середине XX в. началось расширение границ сельсовета. Сначала в Павловский сельсовет вошли ловзангские деревни, затем – надпорожские и ольховские. В 2005 г. создано МО «Павловское»,

территория которого, по сравнению с Павловским сельсоветом, расширилась за счет двух ликвидированных сельсоветов: Лодыгинского (Казаково, Рягово), Калитинского (Калитинка, Нокола), а также Полуборья (находилось в составе Печниковского сельсовета).

Таким образом, с середины XIX в. до середины XX в. существовала административно-территориальная единица – Павловская волость (сельсовет), которая объединяла в своих границах традиционные Павловскую и Волковскую волости. Название Волковская волость ушло из официальных документов с конца XVIII в. Саунинская округа никогда не имела статуса самостоятельной административной волости.

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – Павловская волость Каргопольского уезда (Павловская округа и Саунинская округа).

1780-е гг. выделяется Златоустовская волость (Саунино), в **1790-е гг.** снова в составе Павловской волости.

1797 г. – начало XIX в. – Никольский и Златоустовский приходы Павловской вотчины.

1840–1850-е гг. – в составе Токаревского сельского общества Калитинской волости.

1854 г. – Токаревское сельское общество переименовано в Мушкинское.

Деревня Волкова. Из деревни видны храмы г. Каргополя. Фото 2005 г.

Вид сверху на г. Каргополь и прилегающие к нему поля, где до середины XX в. были деревни Павловской округи.
Фото В. Успенского, 2008 г.

Начало 1860-х гг. – создана Павловская волость. Состояла из трех сельских обществ: Павловского, Златоустовского и Волковского.

1924–1929 гг. – в составе Каргопольской волости;

1925 г. – первое упоминание о Павловском сельсовете.

1929–2005 гг. – Павловский сельсовет.

1956 г. – к Павловскому сельсовету отошла часть деревень бывшего Ловзангского сельсовета.

1967 г. – в Павловский сельсовет включены деревни ликвидированного Надпорожского сельсовета.

2006 г. – образовано МО «Павловское», которое состоит из территорий существовавших до 2005 г. сельсоветов: Павловского, Лодыгинского, Калитинского и части Печниковского (Полуборье). Центр муниципального образования в пос. Пригородный.

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – Волковская волость Каргопольского уезда (Волковская округа).

1797 г. – начало XIX в. – Волковский приход Павловской вотчины.

С этого времени деревни бывшей Волковской волости административной самостоятельности не имели.

1840–1850-е гг. – Волковская округа в Токаревском (Мушкинском) сельском обществе Калитинской волости.

Начало 1860-х гг. – Волковская округа получает статус сельского общества Павловской волости.

Далее см. справку по Павловской волости.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ

Павловской волости

во второй половине XIX – начале XX в.

1865–1866 гг. Торговля крестьян Окологорода

Прошение уездному исправнику от крестьян Каргопольского уезда разных подгородных приходов деревень: «...Имеем мы малую промышленность из белой крупчатой муки печения калачей,

каковые калачи только в зимнее время по понедельникам продажу производим в г. Каргополь.

...Приезжают в Каргополь без разрешения на торговлю крестьяне Кирилловского уезда Новгородской губернии и тоже торгуют калачами. Мука у них дешевле, так как привозная водным путем из Низовых городов. От этого нашим мужикам убыток. А им надо подати платить. Они муку покупают у каргопольских купцов.

...Осматривать же паспорта у всех приезжающих на рынок совершенно не возможно, ибо в торговые дни собирается из разных деревень крестьян несколько сот человек; мера эта была бы обременительной для полицейских чинов, но еще более тягостна для крестьян. Это могло бы стеснить торговлю... Подписались Егор Пятунин, Дмитрий

Пятунин и др. Писал за них неграмотный крестьянский сын Пятунин»³ [Просьба осталась неудовлетворенной].

Павловское волостное правление в 1882 г.:

«Волостное управление находится в д. Сопухино. Собрано сельских общественных сборов и на какие цели израсходованы средства:

Павловское сельское общество – 159 руб.; за возку треугольника – 62 руб., на поправку церкви – 84 руб.

Волковское сельское общество – 96 руб.; за возку треугольника – 96 руб.

Златоустовское сельское общество – 80 руб.; на наем помещения для Сельского управления – 10 руб., на поправку церкви – 70 руб.»⁴

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСЕВЕ И УРОЖАЕ РЖИ И ОВСА В ПАВЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ за 1895⁵ и 1901⁶ гг.

(количество земли указано в десятинах, количество зерновых – в четвертях)

Сельские общества и другие владельцы земли	Число жителей*		Число дмхз, 1901 г.	Характер земли	Количество земли, 1895/1901 г.	Озимая рожь		Овес	
	муж.	жен.				посеяно	собрано	посеяно	собрано
Павловское	290	330	118	полевой	490/392	162/130	810/910	276/275	828/1100
				подсечной	55/62	20/40	100/200	30/23	150/92
Волковское	570	590	208	полевой	712/509	232/251	1160/1757	414/415	1242/1660
				подсечной	64/49	20/15	100/75	40/32	200/128
Златоустовское	472	535	205	полевой	796/532	259/270	1295/1890	460/440	1380/1760
				подсечной	67/35	23/12	115/95	35/25	175/100

В таблицу не включены данные о землях владельческих: крестьянских (10 дмхз), церковных (5 дмхз), дворян (1 дмхз)

* Данные о числе жителей за 1901 г.

1907 г. Из годового отчета Павловского волостного правления:

«Число дворов – 491 крест., 12 не крест. Число лиц, приписанных к Павловской волости, но находящихся в постоянном отсутствии более 3-х лет – 48 муж., 32 жен.»⁷

1908 г. Павловское волостное правление. Из годового отчета за 1908 г.:

«В Павловской волости каменных церквей – 1, деревянных – 3, часовен – 5. Водяных мельниц – 4

(сумма заработка каждой – 300 руб./год), ветряных мельниц – 2 (60 руб./год), кузниц – 3 (200 руб./год), гончарных заведений – 2 (60 руб./год), скорняжных мастерских – 2 (60 руб./год), пекарен – 1 (50 руб./год).

Большинство из жителей не привычны к отхожим промыслам (поэтому на Северной ж/д работают мало). ...От бурлачества и отхожих промыслов население заработало 100 руб.

Собранного жителями волости сена по местным условиям и пространству сенокосных угодий во владении находящихся получилось хотя поря-

дочно и в большинстве хорошего качества, но в количестве недостаточном для прокормления домашнего скота, число которого составляет на один крестьянский двор от 1 до 2 шт. рогатого, от 2 до 3 овец и лошадей. А посему и смотря по состоянию каждого сено покупалось на Каргопольском рынке, в большинстве же лошади и другой излишний скот продается осенью после окончания полевых работ и прекращения подножного корма, отчего и навоза нужного для удобрения полей собирается мало. Все это предшествует слабым урожаям хлебов.

...Жители волости кроме обычных работ земледелия в отчетном году получали заработка: А) от продажи собранных с земельных наделов грибов рыжиков и ягод – 1000 руб.; Б) от улова рыбы в озере Лаче – 150 руб.; В) от обработки белки у местных торговцев и купцов г. Каргополя – 300 руб.; Г) выделка овечьих шкур – 20 руб.; Д) добывание извести – 50 руб.; Е) отхожие и другие промыслы – 100 руб.; Ж) от продажи хлеба – 1000 руб.; З) скота – 300 руб.; И) кустарного производства в волости совсем не существует.

...Дорожные участки, как на С.-Петербургском почтовом, так равно Ошевенском уездном трактах и проселочных дорогах, лежит на натуральной повинности крестьян; которые содержатся постоянно в должной исправности.

Народная нравственность населения волости, как надо полагать год от году меньше чем улучшается, в особенности молодое поколение, причиною этого служит то, что населенность волости расположена вблизи г. Каргополя, почему на каждый праздничный, воскресный и базарный день жители волости почти что с мала до велика выходят в город для гуляний без всякой надобности, где пожилые и молодые люди проводят время большей частью в пьянстве, которое за последнее время в большом размере усилилось, а нравственность значительно упала; против этого зла нет ни каких преград и остановок, почему население волости благодаря развившагося пьянства год от году беднеет и беднеет.

...4 училища: 1 сельское начальное от земства, 2 церковно-приходских школы и 1 школа грамоты. Учеников 72 мал., 38 дев. Грамотность постепенно увеличивается, но за недостатком училищ быстро двинуться вперед не может.

...Пожарных обществ нет... есть одна пожарная труба (200 р.), отпущенная в 1900 г. Губернской Земской Управой бесплатно.

Волостной старшина Рудометов»⁸.

1910 г. «Крестьянин д. Рипаково Алексей Андреев Бобошин утвержден в должность Павловского Волостного Старшины»⁹.

1910 г. **Кредитное товарищество Павловской волости.** Рапорт каргопольского уездного исправника олонецкому губернатору на основе ходатайства 35 крестьян Павловской волости об учреждении Павловско-Погостского товарищества: «Во исполнение предписания от 9.02 за № 944 представляя при сем список крестьян Павловской волости с отметками о поведении ходатайствующих, о разрешении им учредить кредитное товарищество по Образцовому уставу 1905 г., с выдачею в основной капитал товарищества ссуды от казны 1000 р., доношу Вашему Превосходительству, что открытием означенного товарищества ни какой политической цели не преследуется, и никто из учредителей подставными лицами не является; цель же их учреждения товарищества та, что они получив на руки просимую от казны сумму 1000 р. предполагают ее употребить на что угодно, а не на хозяйственные нужды. Многие из учредителей только и ожидают получки ссуды, чтобы с таковой выбыть на отхожие заработки в разные места. Принимая во внимание вышеизложенное и то, что большая часть учредителей ведут нетрезвый образ жизни и к восстановлению своих упавших от этого хозяйств желанья среди них не замечается, по моему мнению, ходатайство просителей не заслуживало бы удовлетворения»¹⁰ [Далее приводится весь список ходатайствующих по деревням с их характеристикой].

1912 г. Дело о сопротивлении крестьянки сельской власти

«4 апреля 1912 г. из Окружного Суда приставу 1 стана: Прошу учредить особый надзор полиции над крестьянкой Павловской волости деревни Федоровской Марфой Михайловой Волковой, 30 лет, обвиняемой в сопротивлении Волостному Старшине Бобошину при описи и отобрании, за неплатежей податей самовара.

Рапорт урядника приставу: Особый надзор полиции над крестьянкой Марфой Михайловой Волковой мной учрежден. Семейное положение: муж Дмитрий Васильев 30 лет, дочь Александра 6 лет, сын Николай 2 года и мать мужа Харитинья 65 лет.

7 декабря 1912 г. Учрежденный особый надзор полиции... отменен»¹¹.

КОНФЛИКТЫ

крестьян околородных деревень с каргопольскими помещиками по вопросам владения землей и покосами.

Середина XIX в.

Ниже приведены отдельные выдержки из двух дел, из которых следует, что в волостях, расположенных вблизи г. Каргополя, были элементы помещичьего землевладения. Крестьяне в этих деревнях крепостными не были, но часть земли и сенокосных угодий по разным причинам с конца XVIII в. перешла во владение каргопольских чиновников, которые становились помещиками. Эта история не изучена, и предлагаемый материал дает лишь штрихи к обозначаемой теме.

Дело 1. О неправильном владении помещиком Бек санными покосами на оброчной статье Романовицины¹².

1852 г. Рапорт Калитинского Волостного правления

«Оброчная статья Лесного ведомства Романовицина состоящая по обе стороны ручья Поляночно-го... за отзывом от владения сей в настоящем году прежнего содержателя крестьянина Токаревского общества д. Воробьевы Василья Абрамова по случаю неизвестности местонахождения оной состоит никому неотданю.

...в предписании Окружного управления... между прочим значится что оброчная статья Романовицина в октябре 1850 г. обойдена и снята на план землемером Лесного отделения Палаты Гос. Имуществ при Меньшаковском Сельском Старшине Александре Подгорном и государственных крестьянах Меньшаковского общества Ольского прихода разных деревень...

...Причем случившийся быть на статье крестьянин Токаревского общества д. Калитина Александр Давыдов предъявив, что сено косили он Давыдов с соседями, крестьяне д. Романовицины и Каргопольская помещица Бек...»

1853 г. Рапорт Калитинского Волостного правления

«Состоящая в здешней волости Лесная оброчная статья Романовицина в переоброчку прежних лет находилась в содержании Каргопольского помещика Бека, без платежа оброка, в переоброчку настоящего года, за невякою к торгам никого со стороны объясненного помещика, отдана в со-

держание крестьянина д. Звонкова Петру Звонкову бывшему на торгах в Волостном Правлении. 13 июня 1853 г.»

1853 г. Каргопольскому Городничему Грамкау от М.Г.И. Каргопольского Окружного управления: *«Окружное Управление от 12 марта прошлого 1852 г. просило Ваше Высокоблагородие объявить проживающей в г. Каргополе помещице Бек чтобы она воспретила крепостным своим людям косить сена в казенной оброчной статье... Романовицина» [она ее огородила].*

Каргопольская помещица коллежская секретарша вдова Елизавета Алексеевна Бек объясняет, что на эту пожню у нее наследственные права от покойного мужа. В ходе долгого разбирательства выяснилось, что *«помещица Бек владеет около 30 лет в означенной статье санным покосом на берегу р. Онеги»*. В доказательство Е.А. Бек была представлена купчая.

Из купчей от 1824 г.: *«Каргопольский помещик Коллежский Секретарь Константин Андреянов сын Алексеев продал ея Каргопольскому ж помещику Губернскому Секретарю Петру Иванову сыну Беку, из доставшейся мне по наследству после покойного родителя моего Андреяна Алексеева, а ему от Вытегорского помещика Петра Афанасьева сына Ратькова по Купчей крепости... 1791 г. ...земли... состоящей Каргопольского уезда Павловской волости и прихода; в деревне Малой Романовицине. Со всем состоящим на оной строением без изъятия и с принадлежащими к той деревне угодьями, как то: Снитным лесопоросшим бором и санными покосами при р. Онеге и при Поляночном ручье ...за 1150 руб. ...При сем объявлен к сей купчей подполковник и Кавалер Иван Иванов сын Бек».*

Из купчей Ратькова от 1791 г.: *«...Помещик прапорщик Петр Афонасьев сын Ратьков ...продал Земскаго Суда Секретарю Коллежскому Регистратору Андрею Алексееву сыну Алексееву собственную свою пахотную и сенокосную землю, доставшуюся по таковой же от него Алексеева Купчей, состоящую Каргопольского уезда Волковской волости в деревне Ощириной земли... в месте подле Лачи озера на Ощиринском Жаденове на шестнадцать возов; во 2-м тут же на Жаденове на чище на 8 возов; в 3-м в Ольской волости на Жаденове на новоразчисти на 16 возов; в 4-м на усть Онеги реки на от соседней третьей части; в 5-м подле Лачи озера и речку Пришиварицу; 6-м подле реку Онегу*

...И Павловской волости Никольского приходу в деревне Романовщине пашенной земли 16 десятин... и сенных покосов угодий в Снитном Бору».

Из письма Е. Бек: «...а как слышала я от умершего мужа моего, что разработанные крестьянские участки и поля дозволено им было продавать Высочайшим указом во время царствования Блаженной Памяти Екатерины Вторая, то и полагаю, что таковая земля досталась ему Алексею от тех крестьян, кои оную разработали...»

Дело 2. О землях, оспариваемых государственными крестьянами Калитинской волости Токаревского сельского общества и Палатой Гос. Имуществ у помещиков¹³.

1852 г. Прошение на имя Государя Николая Павловича

«Просят Калитинской волости Токаревского Сельского общества деревень Волковой, Ощириной, Будиловой, Звонковой и Самыловой нижеподписавшиеся государственные крестьяне...

От предков наших известно нам, что в прежние времена по Высочайшим Указам по малому народонаселению в Олонецкой Губернии казенная земля отдавалась в потомственное владение мещанам и государственным крестьянам. – Эти земли в последствии времени некоторые мещане и крестьяне в противность тех указаний продали, а некоторые заложили другим лицам обремененным властью, которые без всяких законных актов переходили во владение от одного лица к другому в таком количестве, в каком можно было присвоить каждому владельцу, так как при наделении мещан и крестьян землею пространства земли или количество десятин обозначено не было.

Впоследствии означенные земли перешли во владение по деревням Звонкову и Будилову Губернскому Секретарю Петру Прилежаеву, Волковой крестьянину Ивану Алексею Волкову, Ощириной наследникам Каргопольского штаб-лекаря Кименталю и Самыловой чиновнику Константину Рожнову, все эти земли состоят в чрезполосном владении с государственными крестьянами поименованных деревень.

В этих деревнях по последней 9-й ревизии число душ государственных крестьян противу 8-й ревизии увеличилось, а именно, в Волковой 2, Ощириной 2, Будиловой 7, Звонковой 5 и Самыловой 4, а поэтому в некоторых из означенных деревень пашенной и сенокосной земли для нас крайне недоста-

точно, так что удобной земли для хлебопашества приходится не более одной десятины на ревизскую душу и накашивается сена до 10 пудов, а потоково-му недостаточному количеству земли и по неимению средств мы приходим не в состояние платить государственные подати и повинности и пропитывать свои семейства, а потому всеподданнейше просим:

Дабы повелено было об отобрании от Господ Прилежаева, Кименталю и Рожнова и крестьянина Волкова, неправильно и незаконно дошедших им во владение казенных земель и по наделении нас оными...»

1853 г. «Становой пристав 1 стана Прилежаев объясняет: ...во владение землей ...в 1844 г. ...духовное на отца завещание Каргопольской помещицы коллежской советницы Парасковьи Степановой дочери Дерновой*. Кименталю Годгарту Александрову земля продана Настасьей Ивановой Алексеевой» (см. Бек).

1853 г. «Имею честь препроводить дела о владении землями наследников Г. Кименталю 1-е Златоустовской волости в деревне Поповой, а ныне Зажигина, 2-е Большешалынской волости по деревне Конец Мостовой... Волковской волости по деревне Будилову, Звонкову, и Волковой владения Дернова, что ныне Прилежаева.

...О возврате крестьянам д. Мостовой Глазовского общества, что ныне Лодыгинское, 2 десятины земли, неправильно владеемых крепостными людьми помещика Кименталю».

В 1889 г. «Участок – Снитный Бор, вымежеванный из дачи сел Павловского и Златоустовского, является земельным владением жены коллежского советника Мудровой Олимпиады Петровны»¹⁴.

ПРОИСШЕСТВИЯ

1875 г.

Павловской волости, в д. Ершихе, у крестьянина Ивана Новикова от неизвестной причины, стогрели два овина с хлебом. Убытку 200 руб.

Павловской волости в д. Сопухино у безсрочного рядового отпускного Андрея Замятина, нахо-

* Ее муж – коллежский советник Иван Никитич Дернов, земский исправник Каргопольского уезда в начале XIX в.

дившегося в доме солдатки Слоновой в нетрезвом виде, похищено денег 17 руб. и вещей на 2 руб.

Крестьянин Павловской волости д. Рипакова, нанес оглоблею побои крестьянину д. Гужевой Василью Коротяеву, который от того находится в тяжелой болезни¹⁵.

Глава 1

ПАВЛОВСКАЯ ОКРУГА

Павловская округа, состоявшая из 16 деревень, располагалась в непосредственной близости к г. Каргополю, к западу от него. Ее деревни были раскиданы между двумя историческими дорогами – Пудожской и Ошевенской. Восемь деревень объединялись в компактную группу вблизи Павловского погоста. Эта группа имела собирательное имя – Павловщина, или Погост. Остальные деревни были разбросаны в полях и визуально отделялись друг от друга небольшими перелесками.

Местное население Павловской округа занималось практически только земледелием. Из промыслов наиболее развито было выжигание извести, заготовка и продажа соленых рыжиков. Еще с XVIII в. каргопольские купцы специализировались на продаже шкурок белки. Основная масса ее обрабатывалась руками крестьян Павловской волости. Например, волостной старшина в своем отчете за 1875 г. докладывает, что «подкройкой белчиных мехов и скорнячением белки занималось 14 человек. ...в д. Межупечье выделкой зайца и белки 9 чел. ...Сбыт этих изделий в посторонние руки ни в какие места не производится, а возвращается мастерицами обратно хозяевам»¹. Кроме того, близость Каргополя и активная торговая деятельность купцов и мещан давала возможность павловским крестьянам активно заниматься извозом.

Деревни Павловской округа составляли Павловский приход, о котором в архивных документах начала XIX в. говорится следующее: «Павловский приход стоит на запад от города Каргополя расстоянием в 3-х верстах. О начале и открытии сего прихода достоверных памятников не имеется... Существование его делается известным в половине 17 столетия...»²

К началу XXI в. в Павловской округе не осталось ни одной жилой деревни.

Знакомство с Павловской округой логично начать прежде всего с Павловщины. Ее составляли деревни: Павловский погост, Манушкина, Сопухино, Телегина, Романовщина, Трещачиха, Ершиха, Родионовская. О д. Родионовской практически нет информации – она была списана еще в начале 1940-х гг. Но что интересно, именно эта деревня в XVIII в. имела второе название «Павловщина тож» (см. табл. 1). Где же находилась эта группа деревень? Сегодня на этот вопрос ответят далеко не все каргопольцы, хотя остатки этих деревень находятся совсем рядом с городом. С объездной дороги со стороны аэродрома, рядом с лесом Игумениха, видны несколько домов, часть из которых в руинированном состоянии. Хорошо читаются очертания большого поля, где около ста лет назад стояло более сотни домов-дворов. И возвышалась над ними деревянная шатровая церковь... Заглянем в архивные документы XIX – начала XX в., где сохранились факты из истории павловских деревень.

*Никольская церковь Павловского погоста.
Вид с запада. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея*

Исторически сложилось, что Павловщина являлась центром Павловской округи. Именно здесь находился сакральный центр – Павловский погост, где стояла деревянная шатровая Никольская церковь. С середины XIX в. Никольская церковь была приписной сначала к одной из церквей г. Каргополя, а затем к церкви Иоанна Златоуста Саунинского погоста: «Павловская Николаевская церковь в 1854 г. была приписана к Каргопольской Свято-Духовской церкви»³; «...Павловский погост, вправо же в одной версте от дороги [Пудожского тракта] и в 4-х от города; шатровая деревянная церковь, во имя Николая Чудотворца и усекновения главы Иоанна Предтечи и выкрашенная белою краскою видна из Каргополя; в настоящее время она состоит приписною – к Саунинско-Златоустовской»⁴. Никольскую церковь Павловского погоста разобрали в середине 1930-х гг. В 1937 г. в Каргопольский музей поступило более 30 икон из этой церкви.

В XIX – начале XX в. административный центр всей Павловской волости располагался именно в Павловщине. Например, в д. Манушкиной, дома которой стояли на берегу небольшого озера (поместному – Манушкинская ляга), в начале XIX в. находилось Павловское волостное правление, в

*Икона Деисус. XVII в.
Из Никольской церкви Павловского погоста.
Каргопольский музей, КП 2149*

*Часовня в д. Сопухино. Фото 1918 г.
Из фондов Каргопольского музея*

1877 г. – в д. Овласовщине, а в 1880-е гг. оно надолго перемещается в д. Сопухино⁵. Управление Павловским сельским обществом в 1875 г. было в д. Телегиной, а в 1877 г. – уже в д. Манушкиной. В начале XX в. волправление размещается в д. Павловский погост, откуда в 1916 г. его вновь переводят в д. Сопухино: «Приговором Павловского волостного схода, состоявшегося 3 января 1916 г., помещение Павловского волостного правления на трехлетие с 1916 г. переведено из д. Павловский погост в д. Сопухино. ...Деревня Сопухино является центром как волости, так и квартиры урядника, и до перевода волостного правления в Павловский погост квартира урядника все время находилась при д. Сопухино. [Для урядника это имеет значение] ...так как для него будет много удобнее отсылать корреспонденцию через волостное правление»⁶. Постоянная смена местожительства сельской администрации связана с тем, что специальных зданий для местной сельской власти не было, и заседали волостные старшины и сельские старосты в наемных домах. Такая практика существовала в большинстве волостей. Отличие Павловской в том, что здесь местная власть, помимо смены здания, постоянно переезжала из одной деревни

в другую. Когда в 1929 г. был создан Павловский сельсовет, первоначально его центр разместился в д. Манушкиной. Но уже в середине 1930-х гг. его переводят в г. Каргополь.

О хозяйственной жизни павловских деревень рассказывают следующие факты. В центре Павловщины работали три ветряные мельницы. В д. Сопухино в 1861 г. было две мыловарни и два свечных завода⁷. Правда, как отмечается в документе, «по невыгодности сбыта сих изделий заводы сии не действовали». Но уже в 1869 г. свечей изготавливалось в год на 50 руб.⁸ Деревню Сопухино бывшие жители называют самой большой и богатой. По их словам, «еще до революции» здесь были торговые лавки «купцов», как называли крестьяне зажиточных торговых крестьян. Вспоминают купца Абрамова, которому принадлежало три дома, из них два двухэтажных. Также в Сопухине находилась часовня и до 1950-х гг. действовала начальная школа, которая основана в 1876 г. как земское сельское училище⁹.

Близость больших трактов обусловила наличие нескольких кузниц в деревнях Телегиной, Ершихе и Романовщине. К примеру, в д. Телегиной в 1869 г. годовой оборот кузницы составлял 200 руб. се-

ребром; к концу 1870-х гг. кузниц здесь было уже две. В 1900 г. известны имена кузнецов и основная информация о их деятельности: «Александр Кузьмин Колчин, сох 200, телег 20, на сумму 160 руб., Степан Кузьмин Колчин, сох 100, телег 10, на сумму 80 руб.»¹⁰ С образованием колхоза в начале 1930-х гг. его правление расположилось в одном из «раскулаченных» домов в д. Телегиной. В 1920–1960-е гг. в этой деревне была изба-читальня с «передвижкой» (вывозная выдача книг) по деревням как Павловской, так и Волковской округи.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Павловский погост – Филатовы, Швецовы, Лóгиновы; Манушкина – Ботутины; Сопухино – Соколовы, Абрамовы, Лунины; Трещачиха – Корякины, Птицыны, Петуховы, Шадрины; Романовщина – Понномарёвы, Слоновы, Шадрины; Ершиха – Нóвиковы; Телегина – Кóлчины; Родионовская – Куделькины, Чувáевы, Манушкины.

Калетино (Калитина) – Давыдовы, Протопоповы; Березник – Фомины, Пастуховы, Макаровы, Березины, Борзонаговы, Кóлобовы; Межупечье –

Павловицина. Вид на д. Телегину. Фото 2004 г.

*Жители пос. Пригородного. Фото 1960 г.
Из архива Каргопольского музея*

Капустины, Ягремцевы, Кенозёровы; Выдрина (Тюрина) – Сёшневые, Часовенные; Килина – Макаровы, Красновы, Лазуковы; Коньшино – Фомины; Малиниха – Берёзины.

К западу от Павловщины вдоль Пудожского тракта находились деревни Калетино, Тюрино, Березник, Межупечье. В последней из них была часовня во имя Рождества Богородицы (1869 г.).

Отсюда шла проселочная дорога через деревни Килино и Коньшино в сторону Ошевенского тракта к деревням Малинихе и Овласовщине. В свою очередь, от последней деревни шла напрямую дорога к Павловскому погосту.

В д. Калетино была кузница и лавка. Позднее, в 1930–1940-е гг., здесь находилось правление колхоза. Также в Калетино была ферма, которую в 1960-е гг. перевели в д. Лукино (Волковская округа). В соседней д. Березник стояла часовня, которую уже «советские крестьяне» приспособили под место для общей варки грибов обабков. В деревнях Березник и Межупечье в 1870-е гг. проживали сапожники, заработок которых составлял 30–40 руб. в год (1875 г.). Выше говорилось про обработку шкурок белки. В одной только д. Выдриной (Тюрина), где насчитывалось всего 5 дворов, в 1875 г. «скорнячьем белки занималось 6 чел. на 50 руб. в год». А в д. Малинихе в этом же году «подкройкой беличьих мехов» занимался всего 1 человек, но на ту же сумму – на 50 руб. Деревня Килина славилась искателями известняков.

Все деревни Павловской округи можно отнести к району «ранней ликвидации», т. к. она стала разрушаться в конце 1940-х гг. В 1949 г. на базе павловского колхоза «Боевик» организован совхоз

*Деревня Телегина. Типичный дом в Окологороде.
Вдали – панорама г. Каргополя. Фото 2004 г.*

Типичная деревня в Окологороде. Фото 1960-х гг.
Из архива Каргопольского музея

«Каргопольский», хозяйственные интересы которого полностью подчинялись интересам города и воинской части (располагалась в д. Соснино Волковской округи). Около западной границы города на Ленинградском (С.-Петербургском тракте) начал строиться пос. Сельхоз, ставший центральной усадьбой совхоза. Сюда перевели все производство и социальные учреждения. Рабочим предоставлялось новое жилье в многоквартирных домах барачного типа. Жители деревень Павловщины одними из первых начали переезжать в поселок. По проекту районной планировки Каргопольского района от 1963 г. (см. Ч. I. Разд. III. Гл. 4) в первую очередь подлежали списанию следующие деревни: Тюрино (проживало 8 чел.), Березник (17), Кирино (5), Малиниха (5), Межупечево (10), Романовщина (10), Овласовская (2), Трещачиха (17), Сопухино (27), Ершиха (29). Кстати, надо сказать, что Ершиха продержалась дольше всех деревень Павловщины (см. табл. 1).

Последние жители (трудоспособные) выехали с «Погоста» в конце 1970-х гг. В окрестных деревнях жителей к этому времени уже не было. В настоящее время еще стоят разрушающиеся дома в Ершихе, Трещачихе, Романовщине. В деревнях Телегиной и Березнике несколько домов, которые используются сезонно.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Все поселения Павловской округи находились вблизи друг от друга. Размеры сельскохозяйственных угодий, находившихся в открытом пространстве, нетипичны для этих широт Севера. В настоящее время, когда поля не используются полностью, происходит активный процесс их зарастания. Ранее, в период активного использования открытых пространств, их площадь была, несомненно, больше. Вторичные лесные пространства сформировались здесь позднее.

Все не существующие ныне поселения Павловщины еще сохраняют исторические места. Это группы деревьев (берез) и следы фундаментов домов. Благодаря этому визуально можно пока определить размеры деревни. Одной из причин сохранности исторических мест деревни, даже с утратой застройки, было, по словам информантов, бережное отношение жителей к когда-то существовавшему жилому месту. Также одной из примет, по их словам, было то, что уничтожение деревенских берез и лиственниц приносит человеку несчастье. Площади бывших деревень подходили под совхозную распашку почти идеально, но в действительности распахивались лишь места совсем маленьких деревень.

Таблица № 1. ПАВЛОВСКАЯ ОКРУГА № 1-16

№ деревни	Волостка Павловская XVI–XVII вв.	Павловская волость, Никольский приход, конец XVIII в.		Павловская волость, Павловское сельское общество, конец XIX в.		Павловский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Павловское», начало XXI в.		
	Название деревни	1790 г., число душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
				дворов	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
1		На погосте Николском	37	Павловский погост	6	42	+	списана в 1978 г.				
2	Мануиловская	Манушкина	19	Манушкина	6	28	-					
3	Пожня Сопухинская	Сопухина	52	Сопухино	10	53	+	списана в 1978 г.				
4		Трещачиха	9	Трещачиха	4	31	+	списана в 1978 г.				
5		Романовщина	7	Романовщина	6	38	+	списана в 1983 г.				
6		Ершевская	5	Ершиха	6	24	+	+	1	1	не списана	
7		Телегина	16	Телегина	3	24	+	списана в 1983 г.				
8	Родионовская	Родионовская Павловщина тож	18	Родионовская	7	17	-					
9	Калитинская	Калетина	22	Калетино	4	31	-					
10		Березник	19	Березник	9	41	-					
11		Межупечье	63	Межупечье	14	71	-					
12	Выдринская	Выдринское	18	Выдрина/Тюрина	5	34	-					
13		Килина	20	Килина	7	27	+	списана в 1977 г.				
14		Коншина	21	Коньшино	5	22	-					
15		Власовская	24	Овласовщина	3	23	+	списана в 1978 г.				
16		Малиниха	50	Малиниха	10	44						
		16 деревень	400	16 деревень	105	550	8	1	1/1/1		-	

Деревни Павловской волости в XVI–XVII вв., названия которых не сохранились к XVIII в.

Волость Павловская в Окологороде: «Полторановская, Харевская, Харловская, Мишатинская, Лямцинская, Захаровская и с Ывашевским, Тимошинская, Мясковская и с Талным, Грибневская, Луневская, Деиковская, Палинская, Козловская, Костинская, Пестовская, Харинская, Селище что была деревня Полторановская, Жерниково, Череповская, Селище что был починок Черной, Дмитриевская Лопатина, Бураковская и Полниковская, Кичигинская, Белтугинская, Фоминская, Кузнецовская, Василково, Пелище что была деревня Гавриловская, Павлиновская Меновщикова, Гулиловская, Окатовская, Закалинская, Кобина гора, Михайловская, Комлевская, Пуминовская, Захаринская, Марковская, Батоловская, Заицовская, Дорожжинская, Кузнецовская, Гушинская, Татаринская, Гороховская, Кузнецовская, Лапинская и Воронцовская. ...Всего 57 деревень да 5 селищ»¹¹.

Павловская волость: «Гриневская, Гушинская, Серебровская, пустошь Пуминовская, Костинская, Павлиновская, Меновщикова (Попцова), Мяковская, Кузнецовская (Ухтинская), Дейковская (Мухино), Полтораниха (Харловчина), Лапинская, селище починок Черной, Лямценская, Власовская»¹².

Глава 2 САУНИНСКАЯ ОКРУГА (Саунино)

В 5 км к северу от Каргополя, между Архангельским и Ошевенским трактами, располагается населенный пункт, который все каргопольцы называют деревней Саунино. В бытовой речи, в рекламных проспектах, даже на дорожных указателях употребляется название Саунино. Но в официальных списках деревень МО «Павловское» д. Саунино не значится, а есть две деревни – Кипрово и Заляжье. Попробуем разобраться, что такое Саунино.

Старики еще в 1990-е гг. говорили, что Саунино – это «большая волость, много деревён было, разорили все...» (К.А. Попова, 1915 г. р.)¹. Сегодня уже практически не осталось местных старожилов, которые бы помнили, что собой представляла Саунинская округа, или, как они говорили, «наша Саунинская волость». Деревни, составлявшие Саунин-

*Вид на Саунинский погост из д. Кипрово.
Фото У. Брумфильда, 1998 г.
Из фондов Каргопольского музея*

скую округу, появились в прилегающей с севера к г. Каргополю местности не позднее XIV–XV вв.² В XVIII в. сеть деревень, разбросанных в полях вблизи города на территории площадью около 16 кв. км, полностью сформировалась. Был у этих деревень свой приход, который именовался Златоустовским по главной церкви погоста. Деревня Иевлевская, рядом с которой стоит Златоустовская церковь XVII в., упоминается в документах середины XVI в., см. табл. 2. Но статуса самостоятельной волости эти деревни не получили. По церковному делению они составляли Златоустовский (позднее Саунинский) приход Павловской волости. По административному делению в XVI–XVIII вв. деревни Саунинской округа находились в составе Павловской волости. К ней же относились с середины XIX в. до 1920-х гг. С 1930-х до начала XXI в. входили в Павловский сельсовет, а с 2006 г. в списках МО «Павловское» числятся только две деревни – это то, что осталось от саунинских... Вопрос, почему Саунинская округа, насчитывавшая к XVIII в. около 30 деревень, а в XIX в. – 25 деревень, не получила статуса административной волости, пока остается открытым.

Во второй половине XIX в., получив статус сельского общества, наименование Саунинский для куста деревень официальным не стало. Сельское общество было названо Златоустовским (по имени главной церкви прихода), но параллельно этому бытовало неофициальное самоназвание – Саунино. Например, в XIX в. д. Иевлевская писалась со вторым названием – Саунинский погост. Сами жители свою округу называли Саунинской волостью. И до сих пор сохранившиеся деревни Кипрово и Заляжье иначе, как Саунино, никто не называет.

*Златоустовская церковь
и колокольня Саунинского погоста.
Фото В. Успенского, 2007 г.*

Можно отметить, что в данном случае местным населением термином «волость» называлась округа, никогда не имевшая статуса административной волости. Думается, что здесь весьма интересная топонимическая история, которую предстоит еще раскрыть будущим исследователям.

Таким образом, современное Саунино – это три слившихся деревни: Кипрово, Заляжье, Иевлевская (последняя списана). Поэтому называть Саунино деревней пока неправильно. Но вполне возможно, что в будущем в официальных документах появится д. Саунино, а названия Кипрово и Заляжье уйдут. Сегодня Саунино состоит из перевезенных домов исчезнувших деревень и небольших типовых домов 1970–1980-х гг. постройки. Рядом с ними величаво и в то же время очень одиноко смотрятся деревянная шатровая церковь и колокольня, куда постоянно привозят туристов. Вокруг Саунино большие поля, занимающие все пространство между трактами (правда, в последние годы активно растающие).

САУНИНСКИЙ ПОГОСТ

В «Ведомости» за 1819 г. Новгородской епархии Каргопольского уезда Саунинского прихода описывается церковь святителя Иоанна Златоуста «с приделом Алексея человека Божия деревянная, в твердости...»³. Сведения из документов за 1824 г.: «Церковь во имя св. Иоанна Златоуста деревянная, шатровая, одноэтажная, твердая, освящена 1665 году...»⁴; за 1879 г.: «...Церковь и колокольня стенами крепки, крыши над ними с разрешения епархиального начальства в 1875 году исправлены. Престолов два... Опись церковного имущества есть, составлена по новой форме в 1870 году. Церковная летопись в приходе имеется. Часовня очень ветхая в 3 верстах св. Пророка Захария»⁵.

До конца первой четверти XIX в. на Саунинском погосте стояла одна вышеописанная церковь. В 1837 г. между деревнями Комолово и Петухово на Архангельском тракте была построена новая зимняя церковь: «...Приписная церковь св. мучеников Флора и Лавра построена на новом месте тщанием и иждивением С.-Петербургского купца... зданием каменная с таковою же колокольнею»⁶. Таким образом, сложилась следующая ситуация. Саунинский погост оказался разорванным между двумя центрами – собственно Саунинским погостом, где при д. Заляжье стоял главный летний храм – церковь Иоанна Златоуста XVII в., и д. Комолово, где в XIX в. появляется новый храм. По воспоминаниям, Комоловскую церковь разобрали в 1930-е гг. на кирпич.

Храмовый комплекс Саунинского погоста сохранился до наших дней. Церковь Иоанна Златоуста XVII в. является одним из лучших образцов деревянного шатрового зодчества Русского Се-

*Интерьер Златоустовской церкви.
Фото В. Успенского, 2007 г.*

*Вид с колокольни Саунинского погоста на д. Кипрово. Фото 1970-х гг.
Из архива Каргопольского музея*

вера. Она имеет большую (когда-то теплую) трапезную, где церковные службы проходили зимой. Шестигранная колокольня XVIII в. гармонично пропорциональна церкви. Ранее она соединялась с ней переходом на высоте более 2 метров от земли. Ансамбль погоста очень популярен среди туристов, его архитектурные достоинства отмечены многими исследователями.

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ Саунинской округи

Все сауниские деревни были малодворными. Только в трех из них от 15 до 20 дворов. Первые деревни Саунинской округи располагались к северу от г. Каргополя, прилегая к Ошевенской дороге. Они соседствовали с деревнями Павловской округи, находясь с ними в едином открытом пространстве сельскохозяйственных угодий. Это деревни Зажигина, Овчинкино, Угрюмовщина, Глазово, Ковригина, Бодухино, Кобылкино, Рипаково. Из них самой крупной была д. Бодухино – 15 дворов. В этой деревне в середине XIX в., по сравнению с другими саунискими деревнями, большинство жителей занималось обработкой шкурок белки: «1878 г. скорняченье белки 15 чел. на 200 руб.»⁷ Здесь же была и часовня «во имя трех святителей

Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, построена усердием крестьян той деревни в 1885 году, зданием деревянная, новая...»⁸. От д. Бодухино шла историческая проселочная дорога к Сауниному погосту. В д. Рипаково специализировались «спуском конских шкур, сбыт в Каргополе, 3 чел. на 15 руб.» (1878 г.). В д. Кобылкино жили мельники. В 1896 г. Григорий Степанов Чуваев имел мельницу на роднике в урочище Марковка⁹. В 1900 г. Иван Александров Чуваев имел мельницу (не указано где, но, скорее всего, там же), на которой вымолот муки 1500 пудов на 1200 руб.¹⁰ В настоящее время дорога, ведущая с Ошевенского тракта в Саунино, сохранилась. Нет только д. Бодухино – на ее месте стоят березы. Деревни Овчинкино, Угрюмовщина, Глазово перестали существовать уже в 1940-е гг.¹¹ Из этих восьми деревень до XXI в. дожила только д. Зажигина. Она находится ближе всех к Каргополю, и ее жители в основном прирабатывали в городе: печниками, малярами, портными и еще занимались чисткой выгребных ям для продажи фекалий в окрестные деревни на удобрение. В 1879 г. в д. Зажигиной каргопольский мещанин Андрей Блюнко на свои средства построил деревянную Никольскую часовню (утрачена). С 2005 г. д. Зажигина, сохранившая несколько старых домов, входит в черту г. Каргополя.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Зажигина – Рудомётовы; Кобылкино – Супаковы, Чуваёвы, Подгórных; Бодухина – Воевóдины, Соковнины; Овчинкино – Головáновы (информация неполная).

По пути от д. Кобылкино к Саунинскому погосту находились деревни Кривошеиха, Даниловщина, немного в стороне оставались Пасковщина и Залесье; рядом с Златоустовской церковью, практически в центре Саунинской округи – Кипрово, Иевлевская, Заляжье. Была еще д. Вайновщина (кстати, одна из немногих упоминаемая уже в XVI в.). В списке деревень за 1892 г. (см. табл. 2) она пишется со вторым названием – Супакова. Ранее, в 1869 г., второе имя Супакова имела д. Иевлевская¹². Местоположение деревянной церкви в 1869 г. указывается в д. Заляжье, а в 1892 г. – в д. Иевлевской. Поэтому какую все-таки деревню называли Супаковой и где была Вайновщина, точно выяснить не удалось. Предположительно она находилась также вблизи Саунинского погоста, а в процессе жизне-

*Жительница д. Заляжье.
Фото 2009 г.*

деятельности границы деревень могли изменяться, что приводило к их слиянию.

Церковь Иоанна Златоуста местные жители называют «церковь в Заляжье», т. е. связывают ее с этой деревней. В источнике XIX в., как сказано выше,

Вид на д. Залесье от бывшей д. Кобылкино. Фото 2009 г.

Деревня Рипакова.

Типичный жилой дом в Окологороде. Фото 2004 г.

местоположение церкви указывалось в д. Иевлевской. Но более ранний источник XIX в. говорит, что «...церковь Христова Иоанна Златоуста находится между деревнями Иевлевской и Заляжием...»¹³. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что первоначально погост не входил в черту деревень, а находился в непосредственной близости от них. Постепенно деревни разрослись и слились, и погост оказался официально привязанным к одной из них. Также постепенно, во второй половине XX в., эти деревни захирели, и сейчас церковь визуально связана с оставшимися домами в д. Заляжье. Старое кладбище располагалось около церкви Иоанна Златоуста. После закрытия церкви в 1930-е гг. (тогда же была разобрана ограда из булыжников) кладбище перенесли за д. Кипрово «на гору», где оно и по настоящее время.

В середине XIX в. административные учреждения находились вблизи Погоста. В 1878 г. в д. Иевлевской было «Златоустовское сельское управление, общ. хлебный магазин». А еще были «плотники и столяры, 2 ч. на 50 руб., 1 портной заработал за год 30 руб.». Житель деревни Николай Григорьев Колпаков имел мельницу при р. Чучексе в урочище Сауниха (1896 г.).

Деревни Иевлевская, Заляжье и Кипрова(о) располагались очень близко друг к другу. По первоначальному плану реорганизации сельского хозяйства в районе в 1963 г. центральной усадьбой предполагалось сделать д. Иевлевскую. В первую очередь на ликвидацию были поставлены следующие деревни: Бодухино (проживал 21 чел.), Дьяково (3), Заляжье (12), Кипрово (9), Кобылкино (3), Комолово (13), Кривостиха [Кривошейха] (4), Лысково (21), Петухово (1).

В период укрупнения сельскохозяйственного производства (1960-е гг.) планы были скорректированы. Деревня Кипрово, расположенная вблизи Саунинского погоста, стала усадьбой Саунинского отделения совхоза «Каргопольский». Здесь была организована централизованная ферма и сопутствующее ей производство. В Кипрово переведены все социальные учреждения, которые в небольшом количестве еще существовали в отдельных деревнях; для многих из них были построены новые здания. В 1970-е гг. д. Кипрово сильно разрослась благодаря активной застройке как новыми строениями (также, как и везде, многоквартирными домами барачного типа), так и перевозимыми домами из объявленных неперспективными деревень.

В конце XIX в. деревни Кипрово, Заляжье и Иевлевская были совсем небольшими. Поэтому д. Залесье, расположенную неподалеку от них, можно назвать крупной – в ней насчитывалось 16 дворов. Одно время здесь даже располагалось Златоустовское сельское управление (1877 г.). Через Залесье шла проселочная дорога к полуборским деревням (к д. Савино). Возможно, поэтому здесь была ча-

У.И. Типина – передовая доярка из д. Лысково. Фото 1950-х гг. Из фондов Каргопольского музея

Лебяжье озеро вблизи д. Лысково

совня Животворящего Креста, которая «построена усердием крестьян той деревни в 1880 г.». Славилась деревня своими плотниками. Дома в ней сохранились, и она до сих пор используется сезонно.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ жителя д. Залесье А.Н. Порошина, 1937 г. р.

«Было 20 дворов. Часовни не помню. Колодцы до 12 м. Вокруг были поля. Даже было видно Полуборье. Хотя, как сказывал отец, между Залесьем и Полуборьем раньше была лента старого леса, который принадлежал Спасо-Преображенскому монастырю. А после революции в лесу сделали смолокурный завод и все истребили. Было три ветряных мельницы. Водяные мельницы были на р. Чучексе. Еще плотники сохранились. Водяными мельницами пользовались зимой. Можно было накатать дорогу. А летом сложно подъезжать, да и не до этого. Последним жителем в деревне (до 1964 г.) был мой отец».

В д. Даниловщине существовала кузница: в 1878 г. даниловский кузнец изготовил изделий на 15 руб.; в 1900 г. Степан Макаров выковал «сох 50,

телег 5, на 35 руб.». В 1997 г. в д. Даниловщине стоял один дом в аварийном состоянии. В д. Кривошеихе в середине XIX в. зафиксированы гончары. Деревня давно нежилая, но она до сих пор не списана. Видимо, надеются местные власти, что земля маленькой деревеньки когда-то вновь будет использоваться. Из восьми деревень вышеописанной группы самой первой исчезла д. Пасковщина – в 1940-е гг.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Кипрова – Подгórных, Зáспенниковы; Иевлевская – Поповы, Супако́вы, Петухо́вские, Колпако́вы; Заляжье – Кармины, Первúнины, Кóзневые, Лобáновы; Кривошеиха – Черепáновы, Петухо́вские; Даниловщина – Боголе́повы, Кóневы, Карéлины; Залесье – Подберёзных, Поро́шины, Бори́совы, Петуховские, Рудомётовы, Супаковы; Пашковщина – Карелины, Боголеповы.

Группа деревень, прилегавших к Архангельскому тракту, – Комолово, Петухово, Дьяково, Опекалово, Носово, Косолапиха, Курениха, Новая

Курениха, – исчезла полностью (д. Опекалово уже в 1940-е гг.). В XIX в. первые две деревни играли большую роль в жизни Саунинской округи. Как отмечалось выше, к Саунинскому погосту относилась еще одна церковь, которую старожилы называют то Комоловской церковью, то Петуховской церковью, т. к. располагалась она рядом с этими деревнями. Например, в документе за 1878 г. записано, что церковь каменная Флора и Лавра, Архистратига Михаила и Св. Великих Царей Константина и Елены находится между деревнями Комоловой и Петуховой. Место для храма, видимо, было выбрано неслучайно, т. к. обе деревни стояли непосредственно на тракте С.-Петербург–Архангельск. По воспоминаниям жителей, вблизи церкви был выстроен кирпичный дом священника.

В 1885 г. «при Флоро-Лавровской церкви в деревнях Комолово и Петухово» открыта церковно-приходская 1-классная школа, в которой в 1895 г. обучалось 33 мальчика и 11 девочек¹⁴. В 1891 г. открыта еще одна Саунинская церковно-приходская школа. Ее точное местоположение не указано, но можно предположить, что стояла она вблизи Златоустовской церкви. В 1893 г. для нее построено специальное здание. Попечителем Саунинской школы с 1900 по 1914 г. был один из крупнейших каргопольских купцов – Николай Егорович Серков. Ежегодно на нужды школы он вносил по 10 руб. В 1906 г. Н.Е. Серков пожертвовал для школы «волшебный фонарь ценою в 30 рублей и гостинцы детям при устройстве школьного праздника»¹⁵. В 1930-е гг. школу перевели в д. Рипаково. И только в конце 1930-х гг. школа расположилась в д. Заляжье в доме раскулаченных крестьян.

Что касается дополнительных занятий местных крестьян, то известно следующее. В д. Опекалово жили гончары: в 1878 г. «изготовлением из простой глины горшков и чашек и др. домашней посуды занималось 3 чел. на 60 руб.»; в 1900 г. делались крынки, тазы, цветники Алексеем Кожевниковым-старшим (на 40 руб.) и Алексеем Кожевниковым-младшим (на 80 руб.). В д. Носово была кузница, а в деревнях Дьяково, Косолапиха и Курениха в основном занимались «покройкой беличьих мехов». Жители деревень Комолово и Дьяково владели водяной мельницей (место не указано)¹⁶. В Опекалово и Куренихе были часовни.

В Саунинской округе были деревни, в которых часть дворов до 1861 г. принадлежала помещикам. Например, в 1877 г. «в деревнях Комолово и Овчинкино временно-обязанные крестьяне помещика Киприянова – 3 двора».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Гужева – Морóзовы, Коротя́евы, Кости́цыны; Лысково – Ти́пины, Ка́рлины, Порóшины; Комолово и Петухово – Бе́хтеревы, Петухо́вские, Ге́расимовы, Кузнецовы; Курениха – Колупа́евы; Дьякова – Петуховские; Опекалова – Коже́вниковы.

В 3 км к северу от Саунинского погоста, к западу от Гарьских озер, располагались деревни Гужева и Лысково. Они соседствовали с неприречными деревнями Надпорожья. Близость р. Чучексы давала преимущество перед остальными саунинскими деревнями в строительстве водяных мельниц. В 1861 г. жители деревень Гужевой и Лысково, а также д. Залесье владели одной мельницей на р. Чучексе¹⁷. В 1900 г. уже в обеих деревнях были мельницы: «д. Лысково, мельница в 3 верстах, Николай Григорьев Колпаков, муки 2000 пуд. на 1600 руб.; д. Гужева, Константин Андреев Коротяев, муки 1000 пуд. на 800 руб.». Помимо мельниц в Гужевой была часовня, а в Лысково – кузница. Гужева являлась самой крупной деревней в Саунинской округе. Видимо, это обстоятельство послужило причиной открытия здесь в 1911 г. церковно-приходской школы.

К 2011 г. в Гужевой стоят руины одного дома, а несколько домов в Лысково пока еще используются сезонно.

Дом в д. Лысково. Фото 2011 г.

Таблица № 2. САУНИНСКАЯ ОКРУГА (Саунино) № 17-41

№ деревни	Волостка Павловская, XVI-XVII вв.		Павловской волости в Златоустовском приходе, конец XVIII в.	Павловская волость, Златоустовское сел. общество, конец XIX в.		Павловский сельсовет, Саунино, вторая половина XX в.				МО «Павловское», Саунино, начало XXI в.			
	Название деревни		1790 г., число душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
					двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
17	Лысковская	Лыскова	45	Лыско́во	13	77	+	списана в 1978 г.					
18	Гужева	Гужева	75	Гуже́ва	20	113	+	списана в 1978 г.					
19		Залисье	61	Зале́сье	16	98	+	+	-	-	не списана		
20		Рипакова	45	Рипако́ва	9	98	+	списана в 1978 г.					
21		Кобылкина	17	Кобы́лкино	14	69	+	списана в 1977 г.					
22		Даниловщина	16	Дани́ловщина	10	48	+	+	списана в 1991 г.				
23		Кривошеиха	17	Кривоше́иха	3	12	+	-	не списана				
24		Опекалова	19	Опека́лова	3	19	-						
25		Залиская	19	Заля́жье	4	28	+	+	1	2	2	5	
26	Иевлевская	Иевлевская	6	И́евлевская/ Сауни́нский погост	6	43	-	ц. Иоанна Златоуста (XVII в.) и колокольня					
		На погосте	5										
27	Войновская	Вайновщина	11	Вайновщина/ Су́паково	6	28	-	в черте д. Кипрово					
28		Кипровье	10	Кипро́ва	3	11	+	+	75	228	75	222	
29		Петухова	47	Петухо́во	3	22	-						
30		Комолово	28	Комо́лово	14	71	-						
31		Носова	36	Но́сово	9	44	-						
32		Курениха	16	Куре́ниха	4	35	-						
33		Косолапиха	3	Косола́пиха	3	18	-						
34		Дьякова	4	Дьяко́ва	7	43	+	списана в 1978 г.					
35		Ковригина	3	Коври́гина	3	23	-						
36	Ивашевская и Зажигинская	Зажигина	22	Зажи́гина	3	27	+	+	3	5	в черте г. Каргополя		
37	Бодухинская	Бодухина	54	Боду́хина	15	79	+	списана в 1983 г.					
38		Пашковская	11	Пашко́вщина	5	23	-						
39	Орефинская/ Угрюмовская	Угрюмовщина	1	Угрю́мовщина	1	4	-						
40	Борисовская /Овчинкина	Овчинкино	1	Овчи́нкино	2	9	-						
41	Глазовская	Глазово	?	Гла́зово	1	4	-						
		Подгорье	11	25 деревень	177	1048	12	5	3/79/235		2/77/227		
		27 деревень	583										

Глава 3

ВОЛКОВСКАЯ ОКРУГА

Волковская волость сформировалась к XVI в. на территории, границы которой очерчивались г. Каргополом (с северо-востока), оз. Лаче (с юга) и старой Московской дорогой (впоследствии С.-Петербургским трактом); часть деревень выходила к Пудожскому тракту. Водоемов (кроме нескольких совсем небольших речек) на территории волости не было. От оз. Лаче деревни отделяла заболоченная лесистая местность (3–5 км).

До конца XVIII в. Волковская волость сохраняла самостоятельный административный статус. Несмотря на это, своего прихода, как отмечалось выше, здесь не было. Этот факт можно считать своеобразной отличительной чертой данной территории, которая пространственно довольно рассредоточена и значительно подчинена г. Каргополю. Волковские деревни были раскиданы в полях (общая площадь около 20 кв. км), и все они малодворные: в среднем 5–7 дворов, а 7 деревень насчитывали всего 1–3 двора (это в конце XIX в.!). Со второй половины XIX до начала XX в. Волковская округа имела статус Волковского сельского общества Павловской волости.

Близость к г. Каргополю определяла дополнительные занятия для волковских крестьян. Многие из них занимались извозом, выделкой шкур

белки для каргопольских торговцев, владели портновским, малярным мастерством, плотничали и столярничали.

Волковская волость, или Волковская округа, пространственно разделялась на несколько групп деревень: ближайшая к городу и самая крупная – с общим самоназванием Пойга; немного далее – Лукинская, Воробьевская и Васильевская группы. Необходимо отметить, что в составе Волковского сельского общества числился Успенский женский монастырь, располагавшийся вблизи южной окраины г. Каргополя.

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО

К. Докучаев-Басков, начав свое путешествие по С.-Петербургскому тракту в 1912 г., так описал увиденную местность:

«Первая дорожная деревня, расположившаяся вдоль ее улицы, находится в трех верстах от города – небольшая, серая, по названию Самылово. Направо от этой деревни бор „Игумиха“, за ним белая шатровая церковь Павловского погоста, в которой имеется древний – „явленный“ – образ св. Николая Чудотворца. Налево „Пойга“ – масса мелких деревушек, среди которых есть одна с таким черным названием – как: „Сатонинско“!

Вот подъем – „Федорина-Гора“, предание говорит: здесь грабили! Но на этой возвышенности

Деревня Шмакова. Фото 2005 г.

нет в наличности и леса, и уже давно, только близ стоящая вдоль дороги, по правую сторону – казенная „мыза” – своим густым сосновым бором разнообразит место. Слева, напротив „мызы”, альтовым трезвонном заявляет о своем существовании деревня Лукино; группа матерых межевых сосен точно сторожит это селение.

Далее на горизонте виднеется только лес, мелкий, прозаический... Вот отделилась от тракта узкая дорожка, длинная и прямая, как еловая жердь – побежала влево, на деревню Воробьево, и уперлась в ее желтую часовню, из-за которой вдруг выглянула к нам корова и вопросительно промычала.

Направо Рубушино – ничего не говорящая серая деревня в лощине – сосновый лес двойной каймой окружает ее и скрашивает вздохи дырявых крыш; как ряды учеников, стоят ярко-зеленые частыя рядошки, за ними стройным рядом возвышается темный лес. За этой деревней сосенки подбегают к самой дороге, за ними виднеется ряд крыши деревни Туговина, откуда бряцание часовенных колокольчиков пробежало волной поперек дороги и умчалось в лес»¹.

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ Волковской округи

Группа деревень Пойга (16 деревень) располагалась в непосредственной близости к юго-западу от г. Каргополя. Границей с Павловской округой служил С.-Петербургский тракт. Территория, занимаемая деревнями Пойги, пространственно разделялась старым руслом р. Онеги. Информанты не помнят ни часовен, ни старого кладбища (не выявлены они и по документам). Задолго до войны хоронили уже в Каргополе, на Стратилатовском кладбище, иногда на Горке (бывшее монастырское кладбище). Вплоть до 1950-х гг. мужское население волковских деревень занималось приработками в Каргополе в качестве наемных рабочих.

О дополнительных занятиях крестьян в XIX в. можно узнать из архивных документов. В д. Огарковой в 1869 г. было две кузницы, вырабатывавших изделия на 100 руб.²; в 1900 г. кузнец «Федор Васильев Аникиев, выделал сох 150, телег 40, на 235 руб.» и кузнец «Петр Алексеев Разолов, выделал сох 100, телег 10, на 80 руб.»³. Сохранились сведения, чем занимались в некоторых деревнях Пойги в 1870-е гг.: «Огарково – выделка белки 3 ч. на 30 руб.; Волкова – сапожное 1 ч. на 20 руб., скорняченье белки 1 ч. на 10 руб.; Звонкова – портное 1 ч. на 25 руб., столярное 1 ч. на 60 руб.; Федоровская (Пайкова)

Дом в д. Шмаковой. Фото 2011 г.

сапожное 2 ч. на 30 руб., портное 2 ч. на 30 руб.; Шмакова – скорняченье белки 2 ч. на 20 руб.; Рычкова – скорняченье белки 2 ч. на 20 руб.»⁴

В середине XIX в. с жителем д. Шмаковой случилась неприятность. Его обокрали, и сообщение об этом было опубликовано в губернской газете. Благодаря этому у нас есть возможность узнать, что составляло гардероб местного крестьянина и сколько это стоило: «Ночью с 12 на 13 декабря 1845 г. у крестьянина Каргопольского уезда, Токаревского мирского общества, д. Шмакова, Михаила Шмакова, из полевого гумна и клетки похищены неизвестно кем следующие вещи: 1) Женская шуба на заячьем меху, покрытая синим сукном, в 10 руб. 2) Бусовой кокошник с золотым позументом 6 руб. 3) Шаль желтая 7 руб. 50 коп. 4) Три овчины деланные 1 руб. 40 коп. 5) Две женские рубашки 1 руб. 50 коп. 6) Два кисейных платка 69 коп. 7) Нанковый казакин, на простой набивной подкладке 3 руб. 8) Армяк серого сукна, обложенный поясом и подложенный тесьмой 3 руб. 9) Новый бараний полушубок 2 руб. 10) Мужская белковая шуба с песцовым верхом 1 руб. 11) Замишанные рукавицы с варежками 65 коп. 12) Кушак гарусный красный 45 коп. 13) Денег медью 1 руб. 05 коп. 14) Разного холста и женских рубашек на 2 руб. – всего вообще на 34 руб. 15 коп. – Почему объявляется об отыскании сих вещей и задержании похитителей»⁵.

В 1930-е гг. в Пойге было два колхоза. В один из них вошли деревни: Волкова, Ощирина, Звонково, Будилово, Бобково, Колобово, Лупалово, Самылово. Во второй колхоз объединились деревни: Шмаково, Часовенная, Пайково, Зайцево, Тарасово, Огарково, Рычково, Ошмарино. В конце 1940-х гг. колхозы объединили в колхоз им. В.М. Молотова.

Правление – в д. Пайково, а ферму в д. Будилово ликвидировали. Тем самым деревни т. н. волковской подгруппы поставлены в невыгодные экономические условия. Большинство женщин, работавших на ферме, остались без работы. Перед жителями деревень встал выбор – переселяться в шмаковские деревни или уезжать в близлежащий Каргополь. Чаще выбирали второе. Таким образом, основная волна разрушения прошла в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Основной причиной этого послужили наличие постоянных заработков для мужчин в городе и отсутствие работы в деревне для большинства женщин. Значительную роль сыграло и то, что большую часть социальных услуг жители деревень Пойги уже получали в городе (магазин, медпункт). С конца 1950-х до конца 1960-х гг. (период ликвидации колхоза и включение его в совхоз «Каргопольский») полностью опустели и шмаковские деревни.

Из 16 поселений Пойги в настоящее время жилых деревень нет. Сезонно используются только слившиеся деревни Шмаково-Часовенная. Пока еще стоит один дом в д. Волковой. У деревень Огарково, Будилово, Лупалово, Самылово, Тарасово сохранились исторические места (фундаменты

домов, березы). От 9 утраченных деревень не сохранилось ничего. Их места на схемах были восстановлены, опираясь на данные старых карт и показания информантов. Часть деревень прекратила свое существование еще до войны. К 1945 г. не было деревень Самылово, Бобково, Мигаевской (местоположение последней не выяснено)⁶. Информанты связывают этот процесс с раскулачиванием их жителей. Таким образом, группа деревень Пойга – район ранней ликвидации. Поля бывших поселений до середины 1990-х гг. использовались сельхозпредприятием (ЗАО «Каргополь»). В настоящее время активно зарастают. Самоназвание местности Пойга пока сохраняется. В последние десятилетия среди жителей г. Каргополя бытует название Волковское поле.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Оцирина – Бессо́новы, Ку́рины, Во́лковы; Звонкова – Подрéзовы, Ко́лесовы, Звонко́вы; Середка (Будилова) – Моряко́вы, Са́вкины, Шма́ковы; Колобова – Моряко́вы, Рассо́ловы, Ры́льниковы, Ма́льцевы, Бобко́вы; Болтинская (Лупалово) –

Дом в д. Шмаковой. Фото 2005 г.

Тарасовы, Шулёповы; Шмакова – Кáбринские, Самыловских, Рассóловы, Шмáковы; Часовенская – Кáбринские, Рассóловы, Шулёповы; Тарасова – Барáновы, Кáбринские; Федоровская (Пайково) – Шмáковы; Зайцева – Семя́нниковы, Шмáковы; Огарково (Агаркова) – Ани́киевы, Рассóловы, Кузнецо́вы; Волкова – Ры́льниковы; Самылова – Самыловские. По остальным деревням Пойги фамилии не удалось выяснить.

Лукинская группа, или Лукинский пятак, расположена к юго-западу от Пойги и разделяется с ней небольшим лесоболотным участком. Лукинская группа деревень находится в непосредственной близости от С.-Петербургского тракта, в 7 км от старой границы г. Каргополя. Ранее представляла собой группу поселений по периметру средних размеров поля (3 на 4 километра), в центре которого главное поселение – д. Лукино (стар. Лукина, местное – Киверникова). Все эти деревни: Лукино, Мартакова, Абросимова, Сандырева, Сотонинская – связаны проселочными дорогами, как параллельными С.-Петербургскому тракту, так и меридиального характера. Деревни имели бо́льшую дворность, чем, например, в Пойге. Из 5 деревень 3 в настоящее время жилые; д. Сандырево используется сезонно. Хорошая сохранность поселенческой структуры – исторические места двух утраченных поселений хорошо читаются – позволяет сделать заключение о планировке и размерах деревень. Среди местных жителей бытует собирательное название своей местности – Лукинский пятак. В 1930-е гг. деревни Лукинского пятака объединились в колхоз «Луч».

Среди деревень Волковской волости-округи Лукинский пятак занимал главное положение. С середины XIX в. Волковское сельское управление находилось в д. Лукино; здесь же общественный хлебный магазин⁷. Эта деревня, по местным меркам, довольно крупная – сто лет назад в ней насчитывалось около 20 дворов. В д. Лукино стояла деревянная Ильинская часовня. Она была приписной к городскому Зосимо-Савватьевскому приходу. В 1906 г. лукинские крестьяне ходатайствуют о перестройке своей часовни в церковь: «...Олонецкая Духовная Консистерия имеет честь препроводить при сем в Строительное Отделение Олонецкого Губернского Правления на утверждение, проект на перестройку часовни в церковь при дер. Лукино, Павловской волости, Каргопольского уезда, с приложением акта, составленного на месте архитектором Афанасьевым.

При этом Консистерия присовокупляет, что крестьяне дер. Лукино, Зосимо-Савватиевского прихода, Каргопольского уезда, в прошении своем на Его Преосвященство донесли, что часовня устроена около ста лет тому назад, так что в настоящее время нет лиц, которые могли бы помнить время ее построения. Но так как она снаружи и внутри обшита тесом, то сохранилась до сих пор, как новая. Основана она на каменном бугре и стоит прямо, не имея ни куда уклона. Пол в часовне прочен. Он устроен не из тесу, а третной, т. е. из целых бревен, которые обтесаны брусьями толщиной до четырех вершков и шириною 5–6 вершков, уложены в черепы и укреплены на трех тол-

Почталыон П.Ф. Бобошина. Разносила почту по деревням Пойги в 1940–1960-е гг. Фото 1960-х гг. Из фондов Каргопольского музея

Ильинская церковь, перестроенная из часовни в д. Лукино. Фото 1950-х гг. Из архива Т. Назаровой

стых балках. В Ильин и во Власьев дни она бывает полна богомольцами, но пол никакого движения не оказывает, не хлябит. Высота дверей и самой часовни внутри вполне достаточны. Купол на часовне остается без перестройки тот же самый, и на том же основании, что и в настоящей часовне. Колокольня тоже должна бы иметь достаточно прочности по нашему звону, состоящему из пяти не больших колоколов, из коих большой 4 пуда 34 фунта, второй 1 пуд 32 фунта и три остальные все вместе около пуда, т. е. весь звон не будет и десяти пудов. От такой тяжести хорошая жердь не сломится. Если же устраивать церковь по записке архитектора, то и придется перестраивать всю часовню заново, вследствие чего изменить нынешнюю часовню в церковь будет не легче, чем устроить новую»⁸.

После недолгой переписки перестройка часовни в церковь была разрешена. Разрушена Ильинская церковь в 1960-е гг. местными жителями. Обоих мужчин, принимавших в этом самое активное участие, постигла печальная судьба.

Как и во всех деревнях Волковской округи, крестьяне Лукинского пятака занимались обработкой шкурок белки (1870-е гг.): «Мартакова – скорняченье белки 3 ч. на 30 руб.; Сотонинская – скорняченье белки 1 ч. на 20 руб.; Сандырева – скорняченье белки 3 ч. на 60 руб.», но более всего этим занимались в д. Лукино: «скорняченье белки и бараньих овчин 16 ч. на 160 руб.»⁹ Была в д. Лукино и кузница. В 1900 г. кузнец «Алексей Иванов Кочнев выделал сох 100, телег 10, на 80 руб.». В 1895 г. в д. Сандыревой открыли церковно-приходскую Зосимо-Савватиевскую-Сандыревскую школу¹⁰.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

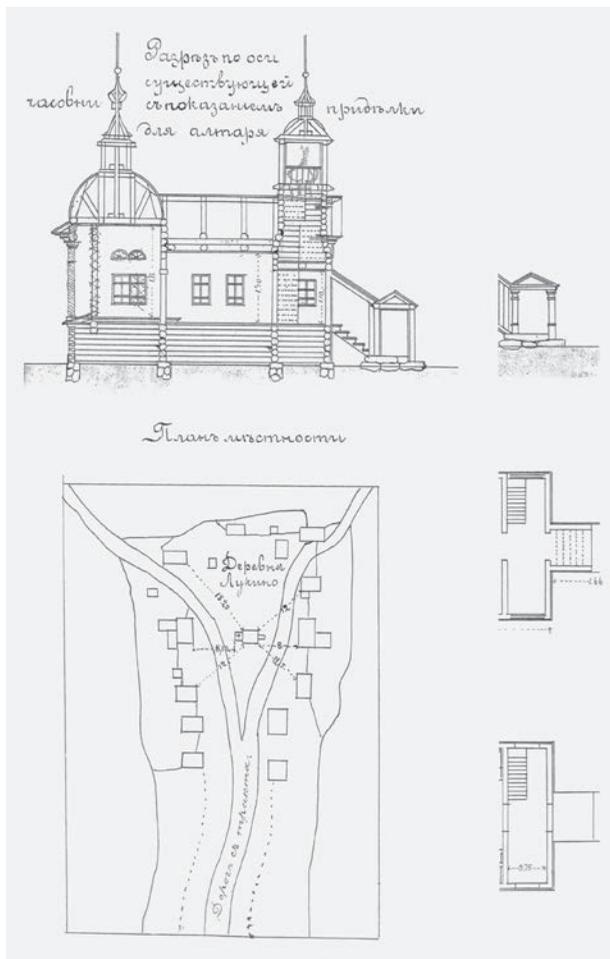
Лукино – Кóчневые, Панфíловы, Мака́ровы, Абра́мовы, Насму́ровы; Мартакова – Ду́мины, Берéзины, Бородины; Абросимова – Федосéевы; Сандырева – Сóчневые; Сотонинская – Краснóвы.

Мельницы. Волковские крестьяне устраивали водяные мельницы на маленьких речках, впадающих в оз. Лаче. В конце XIX – начале XX в. владельцами мельниц были: из д. Лукино Василий Петров Абрамов (вымолот муки 2000 пуд. на 1600 руб.) и Николай Егоров Насмуров (вымолот муки 1000 пуд. на 800 руб.); мельницы у обоих были на р. Лукинчихе в 5–6 верстах. Из д. Абросимова Агафон Савинов Корнилов имел мельницу на р. Ене. Из д. Звонково (Пойга) Михаил Петров Звонков имел мельницу на р. Луте¹¹.

Волковская школа. В 1870-е гг. в местечке Безредниково было построено специальное здание для Волковской школы (скорее всего, она была земской). Безредниково – это место, расположенное между Пойгой и Лукинской группой, не считавшееся деревней (надо отметить, что в XVI в. такая де-

Жители Волковской округи. Фото начала XX в. Из архива Т. Назаровой

Проект перестройки часовни в церковь в д. Лукино.
1906 г. Копия по материалам НА РК
в архиве Каргопольского музея

ревня существовала). Место красивое – сосновый бор. Со слов местных жителей, жилых домов там не было, только здание школы, которая так и называлась: школа на Безредникова. Здесь учились дети со всех деревень Волковской округи. Волковская школа служила определенным культурным центром. Она была и библиотекой, и избой-читальней. С 1930-х гг. сюда начала приезжать кинопередвижка. Школу перевели на Мызу в 1960-е гг. В настоящее время на Безредниково городская свалка.

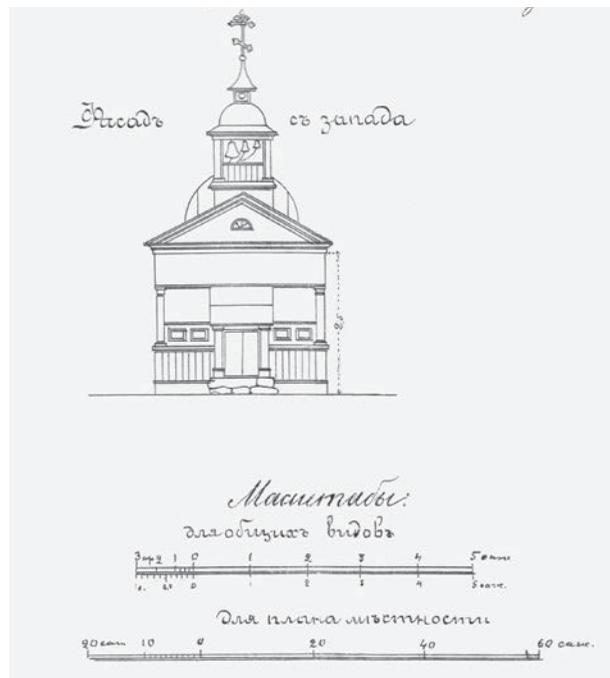
Деревня Мыза. Находится непосредственно на С.-Петербургском тракте вблизи д. Лукино. Первоначально Мыза не была деревней. В середине XIX в. здесь был построен дом лесничего: «1877 г. Квартира Г. Лесничаго Каргопольского лесничества в 5-ти вер.». (Мыза – окультуренный участок леса.) После 1917 г. в этом здании располагался детский дом. В 1966

(или 1969) г. сюда переведена Волковская школа. Во второй половине дома расположился детсад. В этой округе он появился впервые. В 1995 г. в здании планировалось организовать турбазу. В последние десятилетия XX в. Мыза получила официальный статус деревни. Здесь выстроено несколько жилых домов.

Воробьевская группа (условное название) состояла из трех деревень: Воробьево (Филиповская), Аксенова (Коньшевская), Рубушино, располагавшихся в поле вблизи С.-Петербургского тракта, юго-западнее Лукинской группы. Из сведений XIX в. известно только, что в д. Воробьево в 1870-е гг. занимались «скорняченьем белки 1 ч. на 15 руб., 1 ч. на 10 руб.». Эта деревня, как и Лукино, была одной из крупных волковских деревень. Со слов информантов, там была часовня. В 1930-е гг. был свой колхоз им. Буденного, который объединили с Лукинским колхозом «Луч» в 1950-е гг. Воробьевские деревни опустели в 1960-е гг.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Воробьево – Кореневы, Аксеновы, Абрамовы; Аксенова – Брюшинины, Жилины, Аксеновы; Рубушино – Мартаковы.

Проект перестройки часовни в церковь в д. Лукино.
1906 г. Копия по материалам НА РК
в архиве Каргопольского музея

Васильевская группа (условное название), состояла из четырех деревень: Васильева, Лешина (Летина), Типунова (Исаевская), Соснина. Они находились вблизи Пудожского тракта и очень близко соседствовали с деревнями Павловской округи – Калетино и Выдрина (Тюрино). О дополнительных занятиях жителей в XIX в. известно только то, что в д. Типуновой занимались «скорняченьем белки 2 ч. на 20 руб., выделкой овчин 4 ч. на 40 руб., сапожным мастерством 2 ч. на 20 руб.» (1875 г.).

В списках населенных мест за 1892 г. числятся две деревни: Соснина и Екатерининская. Хотя почти за 30 лет до этого, в 1865 г., по решению Олонецкой палаты госимуществ эти две деревни были объединены под одним именем – Екатерининская. В 1940-е гг. д. Екатерининская не упоминается, зато существует д. Соснина¹².

Жители васильевских деревень тяготели к Павловщине. Известно, что до 1920-х гг. они являлись прихожанами Павловского прихода и хоронили на Павловском погосте. В 1930-е гг. около д. Васильевой, в которой была часовня во имя преподобного Макария Египетского¹³, организовано новое кладбище, функционировавшее до конца 1970-х гг. В 1930–1950-е гг. в д. Васильевой имела начальная школа, которую посещали дети не только из

васильевских деревень, но также из Воробьевской группы, из д. Токарёво (Ловзанга) и ближайших деревень Павловской округи.

Полностью опустели васильевские деревни к середине 1970-х гг. Сейчас на их месте два зарастающих поля по обе стороны Пудожского тракта в 7 км от современной границы г. Каргополя. Кладбище зарастает, а на месте часовни лежит большой камень. Там, где была д. Соснино, в 1970–1990-е гг. стояла воинская часть (ликвидирована в 1997 г.), разрабатывается карьер по добыче известняка.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Васильева – Семихины, Ягремцевы; Типунова – Сósшневы, Макаровы; Лёшина (Летина) – Лёшинские; Соснина (Екатерининская) – Комарóвы.

Территориальная близость обусловила тесное взаимодействие Лукинской, Воробьевской и Васильевской групп деревень. С середины 1930-х гг., после ликвидации Павловского погоста, жителей из Лукинской округи хоронили на Васильевском кладбище. На территории каждой из групп в 1930-е гг. существовал самостоятельный колхоз. В 1950-е гг. их

*Светец, стол и крестьянская посуда на выставке Каргопольского музея.
Фото 2010 г.*

Дома в д. Мартаково. Фото 2011 г.

объединили, а колхозная контора расположилась в д. Лукино. В 1961 г. образовано Лукинское отделение совхоза «Каргопольский» и сюда были переведены все фермы из ближайшей округи. В 1963 г. в состав отделения «Лукино» включена Ловзанга. Хотя первоначально предполагалось именно Ловзангу сделать центром совхозного отделения. В д. Лукино съезжаются жители из объявленных неперспективными воробьевских, васильевских и даже ловзангских деревень. Первыми в очередь на ликвидацию в 1963 г. были определены деревни: Пайково (проживало 4 чел.), Часовенская (10), Абросимово (17), Волково (17), Звонково (2), Колобово (7), Лупалово (12), Огарково (5), Тарасово (6), Шмаково (6), Васильево (9), Рубышино (2), Аксеново (10), Воробьево (24), Сандырево (13), Соснино (12).

Таким образом, с 1960-х гг. д. Лукино начинают превращать в искусственно укрупненное поселе-

ние. Постепенно пустеют и близлежащие лукинские деревни: Абросимово, Сандырево, Сотонинская, куда в 1970-е гг. не провели электричество. Сельскохозяйственный кризис 1990-х гг. в первую очередь ударил по удаленным небольшим совхозным отделениям, каковым, например, являлось Лукинское. Отток населения, который никогда не прекращался, резко усилился. Уезжают в основном в Каргополь, где есть возможность найти работу. Хоронят также на каргопольском кладбище.

Лукинская группа деревень (если точнее, то д. Лукино) – единственная сохранившаяся из всех деревень Волковской округи, или бывшей Волковской волости. Основной причиной этого стал процесс укрупнения сельскохозяйственного производства, когда Лукинская группа оказалась в наиболее выгодном экономическом положении среди деревень как Волковской, так и Павловской округи.

Вид на Лукинский пятак. Фото 2011 г.

Таблица № 3. ВОЛКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ-ОКРУГА № 42-71

№ деревни	Волостка Волковская, конец XVIII в.		Павловская волость, Волковское сельское общество, конец XIX в.		Павловский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Павловское», начало XXI в.			
	Волостка Волковская, XVI-XVII вв.	Волостка Волковская, конец XVIII в.	1790 г., число душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					число дворов	кол-во чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
	Волковской волости в Заднем конце											
42	Исаевская	Исаевская Типунова тож	27	Типуно́ва/ Иса́евская	6	32	-					
43	Васильевская	Васильевская	28	Васильева	7	50	+	списана в 1978 г.				
44	Левушинская	Леушинская	23	Лёшина/ Летина	3	19	-					
45		Конашевская Аксенова тож	19	Аксёнова/ Коньшевская	6	34	+	списана в 1977 г.				
46		Рубушинская	40	Рубу́шино	5	46	-					
47	Пожня Воробьевская	Филиппов- ская и Воро- бьева тож	50	Воробьёво/ Филипповская	16	97	-					
48	Киверевская, Павловская и с Лукинским	Киверевская Лукинская тож	55	Лукина́/Ки- вёрниковская	16	100	+	+	68	187	56	222
49	Григоривская	Григорьевская Мартынов- ская тож	30	Мартако́ва/ Григорьева	10	58	+	+	2	3	1	2
50	Скоковская	Скоковская Абросимова тож	49	Абро́симова	15	77	+	списана в 1983 г.				
51	Сандыревская	Сандыревская	51	Сандырёва	13	78	+	списана в 1983 г.				
52	Оногинская/ Сотонино	Соногинская Сотонинская тож	26	Сото́нинская	4	16	-					
	Волковской волости Переднего конца			Пойга								
53		Самылова	18	Самуйлово/ Самылово	6	37	-					
54		Соснина	?	Соснина	2	13	+	списана в 1978 г.				
55	Келаревская/ Волкова	Волкова	27	Во́лкова	7	50	+	списана в 1983 г.				
56	Катерининская	Екатеринин- ская Савин- ская тож	?	Екатеринин- ская/ Савин- ская	1	11	-					

№ деревни	Волостка Волковская, XVI–XVII вв.		Волостка Волковская, конец XVIII в.		Павловская волость, Волковское сельское общество, конец XIX в.		Павловский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Павловское», начало XXI в.	
	Название деревни		1790 г., число душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					число дворов	кол-во чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
57	Крюковская	Крековская	5	Крюковская/ Бобково	1	8	–					
58		Ощирина	17	Ощирина	7	40	–					
59		Звонкова	6	Звонкова	7	39	–					
60		Серетка	6	Серёдка/ Будилова	3	22	+	списана в 1977 г.				
61		Колобова	26	Колобова	5	25	+	списана в 1978 г.				
62		Шмакова	13	Шмакова	5	33	+	списана в 1983 г.				
63		Часовенская	7	Часовенская	5	16	+	списана в 1983 г.				
64		Тарасова	9	Тарасова	5	23	+	списана в 1977 г.				
65		Федоровская	15	Фёдоровская/ Пайково	6	34	–					
66	Никитинская/ Зайцева	Заикова	23	Зайцева	6	48	+	списана в 1977 г.				
67		Огаркова	15	Агаркова	8	48	–					
68	Болтинская	Болтинская	?	Болтинская/ Лупалово	2	14	+	+				
69	Доронинская/ Рычкова	Рычкова	6	Рычково	2	7	–					
70	Мигаевская	Мигаевская	6	Мигаевская	1	5	–					
71				Ошмарино	1	18						
	38 деревень	29 деревень	597	30 деревень	181	1098	15	3	70/200	2/57/224		

Деревни Волковской волости в XVI–XVII вв., названия которых не сохранились к XVIII в.

Волость Волковская: Болотовская, Ушаковская, Мясковская, Купилицынская, Келаревская, Юхновская, Ворбоговская и с Денисовским и с Тимошинским, Доронинская, Медведевская, Козулинская, Дудинская, Гоголевский, Невеницынская, Скомоуховская, Филипповская, Мелеховская, Капошев-

ская, Барбашинская и с Нестеровским; селище что был починок Гриневской, Кирилловская, Василиевская, Горяевская. ...Всего 33 деревни и 3 селища¹⁴.

Волковская волость: Барбашинская (Пукирево), пустошь Дудинская (Ярцово), пустошь Турдиевская (Безредникова), Гоголевская, Дудинская (Ярцово), пожни Сопухинская и Воробьевская, Пузыревские сена¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 39.
- ² ГААО. Ф. 786. Оп. 1. Д. 338. Л. 37.
- ³ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39/70. Л. 1–4.
- ⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 36.
- ⁵ ГААО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 108.
- ⁶ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.
- ⁷ ГААО. Ф. 1348. Оп. 2. Д. 37.
- ⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 76–77, 83–86 об.
- ⁹ Там же. Д. 961. Л. 28.
- ¹⁰ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108/2.
- ¹¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1077. Л. 1–4.
- ¹² ГААО. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 31. Л. 1, 4, 5, 8, 38, 49, 64, 67. 1852–1864 гг.
- ¹³ Там же. Оп. 3. Д. 8. Л. 1, 11, 35, 62. 1852–1864 гг.
- ¹⁴ Там же. Д. 44.
- ¹⁵ ОГВ. 1875 г. № 7, 24, 84.

ГЛАВА 1

- ¹ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119.
- ² Там же. Д. 4/54а. Л. 44–45.
- ³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 30.
- ⁴ Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской мужской пустыни... / Под ред. К. Токмакова. М., 1896. С. 3. (Никольская церковь была приписана к церкви Иоанна Златоуста в 1875 г. см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 55/1.)
- ⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 198, 299, 328. Л. 39.
- ⁶ Там же. Д. 1196. Л. 55–56.
- ⁷ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 29. Л. 4 об.–5.
- ⁸ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 63. Л. 2–4 об.
- ⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Отчетные сведения о состоянии епархии за 1895 г.
- ¹⁰ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
- ¹¹ Сотная 1562 г. С. 334–344.
- ¹² Оброчная книга 1696 г.

ГЛАВА 2

- ¹ Полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Саунино в 1997 и 2003 гг.
- ² Данное предположение основывается на общих положениях о хозяйственном освоении Поонежья в XIV–XV вв.
- ³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 6/128. Л. 53 об.
- ⁴ Там же. Оп. 16. Д. 33/1. Л. 41.
- ⁵ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195. Л. 13.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 234. Л. 7–8.
- ⁸ Здесь и далее сведения о часовнях в Саунинской округе даны по док-ту за 1890 г.: ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 202. Л. 32–33 об.
- ⁹ Здесь и далее сведения за 1896 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 533. Л. 10.
- ¹⁰ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
- ¹¹ Здесь и далее информация об исчезновении деревень в 1940-е гг. из газеты: Коммунар. 1945. 5 дек.
- ¹² ГААО. Ф. 1957. Д. 63. Л. 2–4 об.
- ¹³ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195.
- ¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12.
- ¹⁵ ОЕВ. 1906. № 8.
- ¹⁶ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 29. Л. 4 об. – 5. 1861 г.
- ¹⁷ Там же.

ГЛАВА 3

¹ *Докучаев-Басков Ф.К.* Путевые заметки... С. 51.

² Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 63. Л. 2–4 об. Вол. Старшина Николай Абрамов.

³ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

⁴ Здесь и далее сведения о промыслах за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. «Сбыт этих изделий в посторонние руки ни в какие места не производится, а возвращается мастерицами обратно хозяевам».

⁵ ОГВ. 1846. № 9.

⁶ Коммунар. 1945. 5 дек.

⁷ ГААО. Ф. 1957. Д. 234. Л. 6 об. Сведения за 1878 г.

⁸ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 66/66. Л. 1–1 об. В этом же деле проект перестройки часовни. См. фото.

⁹ Сведения за 1875 г.

¹⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12.

¹¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 10. Сведения за 1896 г.

¹² ОГВ. 1865. № 11.

¹³ ГААО. Ф. 1882. Оп. 1. Д. 99. Л. 2.

Раздел II

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ТРАКТ

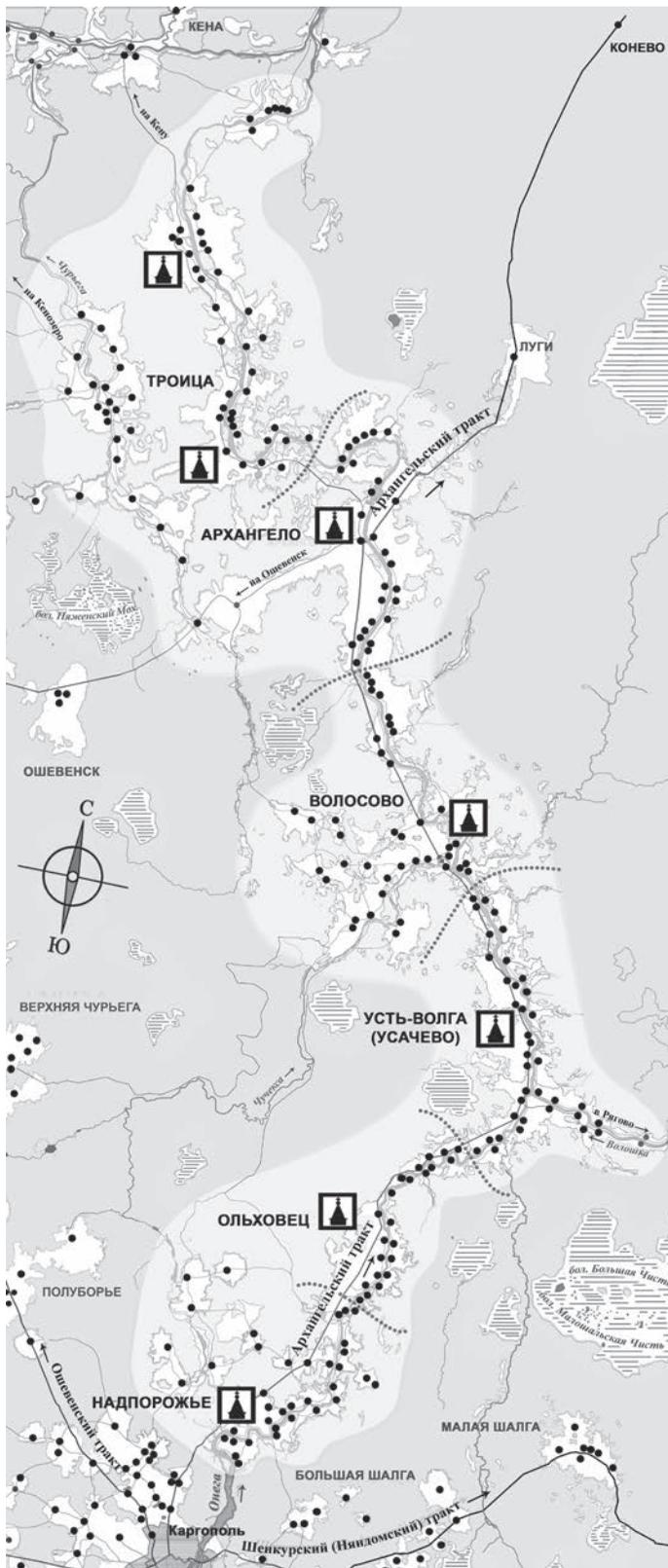
Главная водная артерия Каргополья – р. Онега. Уже отмечалось значение этой реки для всей территории Поонежья–Каргополья. Но в результате многочисленных административно-территориальных преобразований, которые начались в конце XVIII и закончились в середине XX в., р. Онега оказалась разделенной между тремя районами Архангельской области: Каргопольским, Плесецким и Онежским.

В *пределах Каргопольского района* Архангельский тракт начинается (как и все тракты) от г. Каргополя и направляется на север вдоль левого

берега р. Онеги до Архангельской волости (Архангело). Там он пересекает реку и уходит в пределы Плесецкого района. С середины XVIII в. эта часть дороги являлась частью государственного почтового тракта С.-Петербург–Архангельск. Из отчета Олонецкого губернатора за 1899 г.: «...Дорог в Олонецком крае недостаточно. ...Неудовлетворительное состояние дорог происходит как потому, что дорожная повинность далеко недостаточно сообразована со средствами и силами населения, так и потому, что починка дорог и крестьянами, и земскими управами в большинстве случаев произво-

Архангельский тракт и р. Онега около с. Усачёво. Фото с телевышки, 2008 г. Из архива Усачёвской школы

Архангельский тракт

дится примитивным и прямо бесполезным способом... В прочем, исключением из такого печального положения дорожного дела представляет **Архангельский почтовый тракт в Каргопольском уезде, где дорога прекрасная, и это благодаря лишь тому, что там принято за обычай и повторяется из года в год засыпать дорогу исключительно чурочью**¹. С начала XX в. с проведением железной дороги и открытием почтового тракта от Каргополя до железнодорожной станции Няндомы значение С.-Петербургско-Архангельского тракта падает.

Территории волостей, рассматриваемых в настоящем разделе, непосредственно прилегают к обоим берегам р. Онеги в ее верхнем течении на протяжении около 80 км. Если бы мы двигались по этой дороге 100 лет назад, то первой на нашем пути была Надпорожская волость. Церковь погоста, возвышавшаяся на левом берегу Онеги, хорошо видна с дороги. Дорога не всегда подходила к самому берегу, но большинство деревень (даже на правом берегу) были видны, так как кругом лежали распаханные поля. Деревни тянулись чередой, одна за другой. Большинство из них были немногочисленными (в среднем 10–15 дворов), но из-за их большого количества создавалось впечатление очень плотно заселенной местности. Так оно и было: с самого начала освоения Северного края территория вдоль р. Онеги всегда была одной из самых густонаселенных. (См. *дозиметрическую карту*.)

За Надпорожьем почти непрерывной чередой тянулись деревни Ольховской и Устьвольской (или Устьволгской) волостей, которые с середины XIX в. были объединены в одну административную единицу – Усачевскую волость. Погосты Ольховца и Усть-Волги стояли вблизи тракта и являлись своего рода доминантами, каждая из которых обозначала центр своей округи. В Усть-Волге ландшафт местности несколько меняется – Онега принимает здесь первый крупный приток – р. Волошку, впадающую справа. Вверх по Волошке убегают деревни, которых с дороги уже не видно.

Г. Гунн, проплывший по р. Онеге в 1960-е гг., образно описал верховья реки: «За Каргополем Онега поначалу тихая и широкая, в низких сырых лесистых берегах. Но

*Генрих Павлович Гунн около церкви Троицкого погоста. Фото 2000 г.
Из архива Каргопольского музея*

вскоре, за деревней Надпорожский Погост, картина меняется – начинаются пороги, река становится извилистой, узкой, в голых высоких берегах. Так тридцать километров клокочет, бурлит Онега, вздымается валами на многочисленных порогах, из которых самый большой носит устрашающее название „Мертвая голова”. По берегам реки стоят деревеньки, выстроились на пригорке избы, смотрят окнами на стремительно бегущие воды. Небольшие поля в окружении чахлах лесов. Крохотные луговины, обнесенные изгородью... Только своенравная река оживляет однообразие картин... Но вот Онега, закончив свой разбег, за устьем реки Волошки притихла, успокоилась, легла спокойными плесами... Впереди Волосово...»²

В Волосовской волости уже далеко не все деревни привязаны к Онеге – часть из них «берет на себя» р. Чучекса, левый приток главной водной магистрали; часть деревень располагается в обширных полях. Но Волосовский погост, как и полагается главному сакральному центру, находился на высоком левом берегу Онеги. Далее, за Волосовской округой, начинаются поля деревень Архан-

гельской волости, которые от Онеги практически не отрываются. И сегодня можно увидеть прекрасный храмовый ансамбль Архангельского погоста, находящийся вблизи пересечения дороги и реки. Переправа через Онегу до конца XX в. доставляла много неудобств проезжающим, так как моста не было, а только паромный перевоз. Железобетонный мост был построен в 1991 г.

Если не следовать тракту, уходящему на другой берег реки, а двинуться дальше вдоль левого берега Онеги, то через несколько верст начинались деревни обширнейшей Троицкой волости, которая с середины XIX в. официально именовалась Быковской. От Троицкого погоста, каменные церкви которого пока стоят, уходило много дорог местного значения: вдоль реки через Волово на Плёсо, на запад – в Кену и на Кенозеро, на юг – в Ошевенск и на Лекшмозерье. Возможно, поэтому именно при Троицком погосте проводилась крупнейшая в Каргопольском уезде Алексеевская ярмарка. В XX в. эти дороги потеряли свое значение и практически не используются. Большинство деревень нет, население катастрофически убывает. В настоящее вре-

мя Троица является последней и, можно сказать, тупиковой округой Архангельского тракта в границах Каргопольского района.

В Верхней Онеге богатые сельхозугодья – открытые пространства и мозаичная структура лесных угодий. Сельхозугодья в основном привязаны к побережьям рек, и в первую очередь р. Онеги, и тянутся полосами от 3 до 5 км. Естественно, основным направлением производственной деятельности было земледелие. В Волосовской и Троицкой округах были самые обширные поля. Уровень жизни в этом крае, в сравнении с другими, был достаточно высок, деревни считались зажиточными, население активно участвовало в торговле. Среди дополнительных заработков крестьян в поонежских волостях имелись некоторые отличия. В Надпорожской и Усачёвской волостях местные жители занимались сбором рыжиков на продажу, выжиганием извести, извозом, лесосплавом. В Архангело и Троице широко практиковался уход на отхожие заработки в С.-Петербург. В деревнях по Архангельскому тракту жили самые искусные мастерицы-золотошвей. Со всей округи они принимали заказы на шитье золотных платков, женских кокошников и девичьих перевязок.

Подводя итог, можно сказать главное – Верхняя Онега определяла лицо Каргополья, так как имела ярко выраженную специфику поселений по берегам порожистой реки, имеющих достаточно прочные связи друг с другом и с городом-центром, каковым на протяжении столетий является Каргополь. На описываемой территории находятся два важнейших структурообразующих элемента – р. Онега и тракт С.-Петербург–Архангельск, теснейшим образом связанные друг с другом. Исследуя картографический и полевой материал, можно сделать вывод, что на Верхней Онеге не было ярко выраженного гнездового типа расселения: большинство кустов деревень Верхней Онеги располагалось на побережье реки ровной линейной полосой с небольшими промежутками между деревнями. Поселений на участках тракта (когда он удален от реки) были единицы. Большинство деревень были малодворными, четко выраженными группами деревень немного. Все традиционные волости-сообщества в своих названиях имеют славянские корни.

Процесс разрушения традиционной системы сельских поселений коснулся в первую очередь правобережья р. Онеги. С конца 1960-х гг. новые фермы и производственные комплексы строились именно в деревнях на центральном тракте и близлежащих дорогах. Сеть деревень правобере-

жья Онеги с более обширными и плодородными угодьями стала разрушаться. Люди устремились в деревни-центры левобережья. Бывшая когда-то основой жизнедеятельности р. Онега стала основной причиной «неперспективности» деревень на ее правом берегу. К началу 1980-х гг. практически все правобережье опустело. Зарастающие кустарником и лиственным мелколесьем поля, одиночные разваливающиеся дома с цветущим иван-чаем на местах утраченных функциональных зон, пустынные берега – таков современный ландшафт правого берега Верхней Онеги. С конца XX в. верховья р. Онеги не столь густо населены, но численность населения по-прежнему остается высокой (относительно остальных территорий Каргопольского района).

Кардинально изменилась картина и на левом берегу. Здесь также утрачены многие деревни, которые оказались слишком удаленными (4–8 км) от совхозных усадеб. Укрупненные деревни получили несвойственную для сельского Севера типовую застройку. Хотя справедливости ради надо отметить, что на центральных усадьбах Архангельского тракта типовые дома не преобладают. До начала 1990-х гг. для нормального ведения хозяйства существующих площадей сельхозугодий явно не хватало. В 1970–1980-е гг. активно проводилась мелиорация. Основные сельхозпредприятия на этой территории – совхозы «Приозерный», «Комсомольский» и часть «Каргопольского» – считались преуспевающими. Но экономического кризиса 1990-х гг. не выдержали и они.

Храмовые комплексы поонежских погостов в пределах Каргопольского района почти не сохранились. Исключение – две деревянные церкви XVIII – начала XIX в. Архангельского погоста и две каменные церкви второй половины XVIII в. (в руинированном состоянии) Троицкого погоста. В аварийном состоянии деревянная церковь XVII в. Волосовского погоста. Почти нет часовен. Необходимо отметить, что на рассматриваемой территории было широко распространено старообрядчество. На эту тему существует много публикаций. В волостях Верхней Онеги в XIX в. появляются единоверческие приходы: один на Волосове и два в Троице.

Что касается административной подчиненности, то почти пять столетий изучаемые волости-сообщества находились в пределах Каргопольского уезда. В первой половине XIX в., когда создавались крупные административные единицы, Надпорожье включалось в состав территории,

прилегающей к г. Каргополю; волости от Ольховца до Архангела притягивались к Ошевенскому тракту; Троицкая округа объединялась с Ошевенском, Кенозерьем и Кеной. В начале 1860-х гг. традиционные волости по р. Онеге первоначально были включены в три крупных административных единицы: Архангело вошло в состав Нифантовской волости (см. *Ошевенский тракт*); Троица стала центром Быковской волости (см. *Троица*); Надпорожье, Ольховец, Усть-Волгу и Волосово объединили в новую административную единицу – Усачёвскую волость (см. *Усть-Волга (Усачёво)*). Но в течение 20 лет, к 1880-м гг., традиционные волости-сообщества, которые были самодостаточны в экономическом и социокультурном плане, получили статус самостоятельных административных волостей. Это Надпорожская, Волосовская, Архангельская и Быковская (с нач. XX в. Троицкая) волости; Усть-Волга и Ольховец оставались в статусе сельских обществ, составляя единую Усачёвскую волость. С созданием Северного края было проведено районирование, и в 1929 г. рассматриваемые волости оказались в разных административных районах: Волосово, Архангело и Троица в статусе сельских Советов вошли в состав вновь образованного Приозёрного района с центром в с. Конёво. В Каргопольский район они вернулись в 1962 г. В настоящее время (с 2006 г.) территория, прилегающая к Архангельскому тракту, входит в состав двух муниципальных образований: Павловского и Приозёрного.

1870 г. Пороги в верховьях р. Онеги

«1) От г. Каргополя один порог против имени Ярославцевой, в 8 верстах от озера. Здесь рыба может беспрепятственно подниматься, так как порог незначительный, называемый по погосту Надпорожский. 2) Порог Мертвая голова, с версту от Ильинского ниже; рыба может подниматься, но с трудом. 3) Порог у д. Балужева. 4) Порог у д. Лосихи. 5) Порог Осинка. 6) Порог Бубница. Эти все пороги на 23 верстах от выхода реки из озера. У селения Архангельского, в 50 верстах. Никольский порог в Троицком погосте»³.

Усачёвская волость. Из отчета за 1864 г.

(В этот период волость включала в себя Усть-Волгу, Ольховец, Надпорожье, Волосово.)

«Главнейшая промышленность жителей Усачевской волости хлебопашество, что составляет Главную Цель пропитания жителей. Мастерство крестьян столярное, кузнечное,

плотничное, пиление леса, кирпичное, портное, чеботное, скорнячное, рыболовство и перевозка кладей от Гор. Каргополя до Санкт-Петербурга, Архангельского и Вытегры. От всего этого приобретает сумма денег и употребляется на платеж податей и на домашние их расходы. Сия промышленность развита в посредственном положении.

Судоходства в Усачевской волости не имеется, кроме что крестьяне для рыболовства при реке Онеге и переезду чрез оную имеют небольшие лодки количеством до 60 штук. В осеннее и весеннее время занимаются перевозкою кладей на оных из города Каргополя и крестьян Архангельской губернии проживающим по промыслам. Сбыт этот простирается до 150 руб. сер.

Обыватели сей волости нравственности хорошей, повиновение к начальству имеют должное, и хотя некоторые и подвергаются проступкам слабости от излишняго употребления горячих напитков, что признается Главным пороком здешняго народа, подкидышей в 1864 г. не было, незаконно-рожденных 6.

В Усачевской волости проживает Государственных крестьян 558. Семейств домохозяев в числе коих прожиточных 305, посредственных 120, маломочных 133 и сии последние бедности подвергаются от бремени многочисленных семейств. Зажиточные имеют средства от хлебопашества и промыслов.

На Броневской Станции Арестантская изба содержится на счет Земскаго сбора для ночлегов пересылаемых. В Усачевской волости Сельских училищ 2, одно в Волосовском и одно в Устьвельском приходах, в коих обучается мальчиков в первом до 42, а во втором до 35 человек от чего нравственность в народе развивается.

Волостной Голова Павел Монастырских»⁴.

1864 г.

Приход	Церкви	Часовни	Училища, мал./дев.
Троицкий	2 кам.	5	2 – 63/7
Архангельский	2 дер.	6	1 – 21/3
Устьвольский	1 дер.	4	1 – 35/2
Волосовский	1 дер. + 1 дер.	5	1 – 52 м.

В Троицком приходе 33 лавки церковных и монастырских, в Архангельском – 6, в Кенорецком – 6.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Сведения о происшествиях на Архангельском тракте из сводок Олонецких губернских ведомостей

1866 г.

Значительный пожар произошел 29 августа в час вечера в Каргопольском уезде Ошевенской волости в д. Озерской [Архангело]. При сильном ветре огонь распространился с необыкновенною силою и истребил 44 крестьянских дома, с пристройками и имуществом. По уведомлению местных волостного и сельского начальства, пожар начался в доме крестьянина Тимона Шелтомских, от неосторожного обращения с огнем, при хождении на скотный двор. Тотчас же приняты меры к строжайшему изследованию действительной причины пожара⁵.

1870 г.

17 июля Быковской волости, чрез д. Враниковскую [Кена], пронеслась с юга на север грозовая туча с проливным дождем и градом. Гроза продолжалась с 3-х до 4-х часов пополудни. Град был величиною с каленый орех и более, и выпал по обеим сторонам реки Кены на пространстве в длину 2 верст и в ширину полуверсты. Убыток 982 руб.

26 сентября, Каргопольского уезда, Усачевской волости, сборщик податей, в нетрезвом виде, утерял бумажник и холщевый мешок с казенными деньгами в количестве до 182 руб. 50 ½ коп. В растрате этих денег оказываются виновными также двое крестьян, воспользовавшиеся вследствие пьяного состояния сборщика, бывшими при нем деньгами.

10 октября Каргопольского уезда, Усачевской волости, Волосовского общества, в д. Марковской, у крестьянина Степана Беляева, от вылетевшей из печи искры, сгорело полевое гумно с двумя овинами, частью немолоченного хлеба и кормом. Убытку 150 руб.

В ночь на 23 сентября Усачевской волости, в д. Броневской, из кузницы крестьянина Василья Торопова неизвестно кем похищено разных железных вещей на 11 руб. 60 коп.⁶

1873 г.

В ночь на 9-е февраля, Каргопольского уезда, в Архангельской волости, из кладовой и лавки торгующего крестьянина Григория Лебедева похищено денег кредитными билетами 10 руб., медною

монетою 35 руб. 75 коп. Подозрение падает на работника⁷.

1875 г.

В ночь на 28 февраля Каргопольского уезда Быковской волости в д. Кишкинской сгорел дом крестьянки Прасковьи Кичаковой, в котором помещалось местное волостное правление, со всеми строениями, имуществом, всем делопроизводством волостного правления и архивными делами. Убытку 1825 руб.⁸

1882 г.

В ночь на 27 февраля, в Каргопольском уезде, на Архангельском почтовом тракте, в 200 саж. от д. Сигаевской, двое крестьян Усачевской волости, напали на ехавших по тракту сборщика податей Устьвольского общества Поташева и помощника писаря Дьячкова и, нанеся удары сборщику податей и помощнику писаря, намеревались ограбить бывшие у сборщика Поташева 800 руб., но были остановлены от этого кандидатом сотскаго и десятским.

1 октября, Каргопольского уезда, Архангельской волости, в д. Марковской скоропостижно умер, от излишнего употребления водки, крестьянин Никифор Игуменов.

В ночь на 19 декабря, Каргопольского уезда, Волосовской волости, в д. Щепиновой, из дома крестьянина Щепинникова, работницею его похищено кренделей на 1 руб. 20 коп.

В ночь на 27 декабря, Каргопольского уезда Архангельской волости, в д. Коротяевской, из амбара крестьянки Коротяевой, посредством взлома пробоа, похищено 3 пуда муки.

31 декабря, Каргопольского уезда, Надпорожской волости, в д. Шаблевой, скоропостижно умер, от излишнего употребления водки, крестьянский сын Гавриил Павлов, 18-ти лет⁹.

1885 г.

20 июня Каргопольского уезда в Чурьевском обществе [Троица] сгорела от молнии д. Чуфаровская, состоявшая из 24 домов, 12 гумен, 20 амбаров и в смежной д. Ожебоковской сгорело 7 домов, 7 амбаров и общественный хлебный магазин. Убытку 6000 руб.

4 июля Каргопольский уезд, в Ипатовской даче Спасо-Преображенского монастыря, арендуемой крестьянином Надпорожской волости Михаилом Бабкиным, от неосторожного обращения с огнем на соседних покосах, сгорело около 25 сажень валежного хвороста и 10 сажень валежных дров¹⁰.

1901 г.

Из с. Троица (Троицкое сельское общество) Быковской волости сообщают, что 24 июля в 7 часов вечера, там выпал град, сопровождавшийся сильным ветром и грозой. Величина градин достигала величины голубинового яйца, но многие были и гораздо крупнее. Посевы озимых и яровых (особенно ячменя) повреждены значительно, хотя можно надеяться еще на довольно хороший сбор хлеба, т. к. град шел не более пяти минут¹¹.

Глава 1 НАДПОРОЖСКАЯ ВОЛОСТЬ (Надпорожье)

Надпорожьем называется территория бывшей Надпорожской волости, располагавшейся в верховьях р. Онеги. По Архангельскому тракту от г. Каргополя до первой надпорожской деревни – Надпорожский погост около 10 км, до д. Абакумово – 13 км.

ИЗ ИСТОРИИ Надпорожской волости

Волость Надпорожская в XVI в. занимала значительную территорию, протянувшуюся на 30 км по обоим берегам р. Онеги в ее верховьях, а также окрестности у истоков р. Чучексы. В XVI в. Над-

Северные ворота Надпорожского погоста.
Фото 2000 г.

порожская волость, называвшаяся в переписных книгах «селем Надпорожским», насчитывала самое большое число селений: «На реке на Онеге село Надпорожское а было село дворцовое, а ныне положено с волостными с черными деревнями Каргопольским станом. А к селу 70 деревень да полтрети деревни» (Платежная книга 1555 г.). В писцовых книгах середины XVII в. волость Надпорожская описана достаточно подробно: «Село Надпорожье на р. Онеге. Церковь Николая Чудотворца, церковь мученицы Парасковей; 3 двора церковного причта, 8 чел. В селе 3 двора бобыльских, людей 11; 2 кельи нищих; дворов крестьянских 12, люд. 41. Того ж села Надпорожья 24 деревни; дв. крест. 95, людей 305. Того ж села Надпорожья на другой стороне Онеги Монастырек на веретей, а в нем церковь Благовещенская, да на монастырьке ж келья поповская пуста, (вк.) пономарь. И всего в Надпорожской волости что за рекою Монастырек а в нем... 16 деревень, 51 дв. крест., люд. 142. Того ж села Надпорожья в Олховце погост на р. Онеге...» (Переписная книга 1648 г.) («в Олховце погост» см. Гл. 2. Ольховец).

В процессе формирования системы поселений данной волости возникло два погоста. Погосты объединили две больших округа – Надпорожскую и Ольховскую. После выделения Ольховской волости в XVII в. границы Надпорожской округи полностью соответствуют границам Надпорожской волости. Первые надпорожские деревни располагались по берегам р. Онеги чуть выше порогов, в 7 км ниже Каргополя. И далее надпорожские деревни тянулись практически сплошной полосой на протяжении 15 км. Деревни были малодворными, находились друг от друга на расстоянии от нескольких десятков до сотен метров. Как говорили сами местные жители: «Деревень у нас много было. На четыре деревни один километр», – Е.Н. Широких, 1925 г. р., д. Осташево¹. Все селения связывались проселочными дорогами, проходившими вдоль обоих берегов р. Онеги. Параллельно левому берегу реки проходит тракт С.-Петербург–Архангельск (Архангельский тракт), непосредственно на котором находилась одна деревня – Абакумово. В 3 км от тракта в противоположную от реки сторону расположена система Гарьских озер и верховья р. Чучексы, где было 6 деревень. Всего в конце XIX в. в Надпорожской волости насчитывалось 35 деревень.

Большинство деревень Надпорожья, зафиксированных в документах XIX в., существовало уже в XVI в. Это доказывает утверждение о том, что верховья р. Онеги являлись районом ранней сла-

Схема
Надпорожской
волости²

вянской колонизации. Название волости славянское и напрямую связано с особенностями географического местоположения: именно в этом районе р. Онеги располагается первая гряда знаменитых онежских порогов – волость над порогами. Названия деревень на протяжении веков практически не изменялись и сохранились до настоящего времени в наименованиях урочищ, дачных поселков. Соседние волости – Ольховская (Ольховец), Павловская (Павловская и Саунинская округи), Большая Шалга, Полуборская.

В конце XVIII в. Надпорожье включается сначала в Ошевенскую вотчину, затем переводится в Вохтомскую, и последняя переименовывается в Надпорожскую. В начале 1840-х гг. надпорожские деревни входят в состав Глазовского сельского общества Калитинской волости. (О Калитинской волости см. *Восточный берег оз. Лаче.*) В 1860–1870-е гг. Надпорожье в статусе сельского общества входит в

Усачёвскую волость. К 1880 г. образуется самостоятельная **Надпорожская волость**, состоявшая из одного сельского общества – Надпорожского³. До 1924 г. административным изменениям Надпорожская волость не подвергалась.

Основным родом занятий жителей Надпорожской волости было земледелие. Активно использовались подсеки. Но плотная заселенность территории и близко подходящие болота не давали возможности значительно расширять земельные угодья. Из отчета каргопольского уездного исправника за 1897 г. о дополнительных заработках надпорожан: «*Занимаются сбором рыжиков, 2 руб. за пуд. Извоз кледи в С.-Петербург, Архангельск, Вологду, Кириллов, Онегу, Пинегу и Шунгскую ярмарку, съестные припасы на линию Вологодско-Архангельской железной дороги. Сплав леса по р. Онеге. Женщины в зимнее время вяжут из шерсти*»⁴. Часть надпорожских крестьян прирабатывали

в Каргополе, и небольшой их процент уходил в г. С.-Петербург.

Духовный и административный центр Надпорожской волости до XIX в. находился в д. Надпорожский погост, расположенной на левом берегу р. Онеги (см. «Надпорожский приход»). С середины XIX в. на Погосте при Никольской церкви была школа. Административные учреждения: волостное правление и сельское управление уже с начала XIX в. перемещаются в д. Абакумова(о), которая находится непосредственно на Архангельском тракте⁵. Там же в начале XX в. появляется земская станция. Таким образом, в XIX в. в Надпорожской волости сложилось два равнозначных по значению центра: один сакральный и частично социальный, а второй – административный.

В 1930-е гг. Никольская церковь разобрана, и духовный центр волости был утрачен. Деревня Абакумово продолжала оставаться административным центром, т. к. здесь находилось управление Надпорожским сельским Советом, созданным в середине 1920-х гг. в составе укрупненной Каргопольской волости. Сельсовет просуществовал до середины 1960-х гг. После его упразднения надпорожские деревни включены в состав Павловского сельского Совета. В 1960 г., еще до ликвидации сельсовета, колхоз «Вперед», объединивший надпорожские и ольховские деревни, вошел в состав совхоза «Каргопольский». Деревня Абакумово стала усадьбой Надпорожского отделения совхоза «Каргопольский».

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. Надпорожская волость (**Надпорожье**).

XVII в. – из Надпорожской волости выделяется Ольховская волость.

1797 г. – начало XIX в. – Надпорожский приход Ошевенской вотчины.

1820–1830-е гг. – Надпорожская вотчина.

1840–1850-е гг. – Надпорожье в Глазовском сельском обществе Калигинской волости.

1860–1870-е гг. – Надпорожское сельское общество Усачёвской волости.

1880–1923 гг. – Надпорожская волость.

1924–1929 гг. – Надпорожье в составе укрупненной Каргопольской волости.

1929–1967 гг. – Надпорожский сельсовет.

1954 г. – в Надпорожский сельсовет включены деревни ликвидированного Ольховского сельсовета.

12.12.1967 г. – деревни ликвидированного Надпорожского сельсовета включены в Павловский сельсовет.

2006 г. – Надпорожье в составе МО «Павловское».

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ Надпорожской волости

В бывшей Надпорожской волости, или в Надпорожье, обособленной была Гарьская группа деревень. Остальные деревни, на основе сведений об определенных социокультурных взаимосвязях, можно условно разделить на две большие группы: Надпорожскую и Абакумовскую, в каждой из которых насчитывалось более десятка деревень, располагавшихся по обоим берегам р. Онеги.

Эталонным поселением Надпорожской волости является деревня на берегу реки в 5–10 дворов с однорядной планировкой жилой зоны и баннным рядом. Деревня в совокупности с деревней напротив (через реку) образует пространственную ячейку, где взаимные композиционные и визуальные связи исключительно сильны. Деревня имеет застройку домами-комплексами небольших размеров, ориентированных на реку. Исключением являются несколько деревень. Например, Шаблева и Лаврова были основаны около ляги (озерка), деревни Гарьской группы располагались в полях, д. Абакумово – при дороге.

Надпорожская группа деревень имела протяженность по обоим берегам реки в пределах 7 км. Состояла из 13 селений, располагавшихся в открытом пространстве сельхозугодий по обоим берегам р. Онеги, и 2 селений на отводящей к Архангельскому тракту от левого берега дороге. Деревни Надпорожской группы естественным образом раз-

*Надпорожское земское училище. Фото 1913 г.
Из фондов Каргопольского музея*

деляются на левобережье и правобережье. В период создания колхозов в 1930-е гг. здесь образовано два колхоза. Колхоз им. Челюскина объединил деревни Погост, Ильинское (Ильино), Ермолино, Клоково, Колотово, Филиппово, Новое Филиппово (последняя деревня выделяется в начале XX в., ее дома были на тракте). На правобережье, в д. Наволок, находилось правление колхоза «Вперед»: деревни Москвина, Кухтыриха, Осиповское сельцо, или Мыза, Хутор (с начала XX в.), Осташево, Кутнево, Горка.

Жители деревень Надпорожской группы тесно общались с жителями Большой Шалги и Саунино. Ходили друг к другу в гости на праздники, сохраняли родственные взаимоотношения. Кроме этого, на мельницы в деревни Кутнево и Горку привозили молоть зерно из ближайших деревень Большой Шалги. Дороги туда шли от д. Осташево и от д. Наволок через большешальские деревни Глазово и Мостовую.

Мельницы стояли практически около каждой деревни. В д. Погост мельницей на ручье Студенец в 1900 г. владел Игнатий Алексеев Кулишов, годовой оборот которого составлял 160 руб.⁶ По данным за этот же год, мельником в д. Ильинской был Иван Ферапонтов Безруких, в д. Горке – Дмитрий Яковлев Карелин, в д. Наволок – Александр Иванович Киприянов (годовой оборот последних составлял по 240 руб.). В д. Осташевой мельница находилась в 50 саженьях от д. Кутнево, владельцем ее считался Иван Васильев Окулов⁷. В остальных деревнях мельницами, скорее всего, пользовались все жители деревни. Кузнечным производством занимался в д. Филипповой Николай Петров Зуев (1900 г.: сох 20, телег 3, на 35 руб.). Помимо этого, жители этих деревень занимались изготовлением кожаной обуви для сбыта в Каргополь (1870-е гг., д. Ильинская), столярничеством в Каргополе (1870-е гг., д. Горка), в Колотове и Клокове – валянием сапог⁸.

Деревня Надпорожский погост была главным поселением Надпорожской группы и историческим и духовным центром всей волости. Помимо Никольской церкви с середины XIX в. здесь были сельское училище и хлебный запасной магазин. До 1960-х гг. деревня жила полнокровной жизнью: была контора, ферма, начальная школа, перевоз, мельница. Как и везде, с концентрацией сельскохозяйственного производства и ликвидацией социальных учреждений (на данной территории все сместилось в д. Абакумово) люди стали уезжать. Но для д. Погост, в отличие от всех надпорожских деревень, сложилась выгодная ситуация. В непосредственной близости от нее на Архангельском тракте в 1960-е гг. был

построен пос. Льнозавод (с 1993 г. переименован в пос. Зеленый Бор). Основной функцией поселка являлось обслуживание предприятия по обработке льна, который привозился сюда со всего Каргопольского района. Люди могли получить высокооплачиваемую (по сравнению с колхозом) работу и одновременно не уезжать из деревни. Это стало основной причиной большой сохранности исторической застройки в д. Погост. В конце 1980-х гг., когда деревня все-таки почти опустела, стало развиваться новое направление – дачное строительство. В границах деревни приобретались дома исторической застройки. На пустующих местах утраченных домов строились новые. Большая поляна, где раньше находилась церковь Надпорожского погоста, под застройку отдана не была. Благодаря этому, несмотря на архитектурную нетрадиционность новых домов-дач, структура деревни не нарушена и значительная часть застройки сохранилась: двухрядная планировка с первым рядом домов вдоль реки, с обращенными к ней лицевыми фасадами. Второй ряд домов выходит на историческую деревенскую улицу, проходящую вдоль северной стороны погоста и далее огибающую его.

Остальные деревни Надпорожской группы полностью опустели уже в 1950-е гг. Основными причинами, как и в других волостях по Архангельскому тракту, стали сложности переправы, отсутствие электричества и, как следствие, более ранняя ликвидация производства. Многие из них продолжают свое существование в виде дачных поселков или сезонных поселений. На местах бывших деревень Осташевой и Кутнево, в которых не сохранилось ни одного дома, с конца 1980-х гг. выстроен дачный поселок Осташево. Из 16 деревень в настоящее время только одна является жилой, это д. Надпорожский погост. Одиннадцать деревень,

Остатки водяной мельницы на берегу р. Онеги около д. Ильинской. Фото 2006 г.

Деревня Колотово. Фото 2005 г.

в том числе и д. Погост, используются как дачные поселки и застроены современными типовыми дачами. Только четыре деревни частично сохранили историческую застройку: Погост, Ильинское, Горка, Ермолино.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

По левому берегу: Подрёзовы и Безруких (Ильинское), Битюгины, Борухины, Кузнецовы, Протопоповы и Карякины (Филиппово); в д. Надпорожский Погост – Шабунины, Поповы, Клоковских, Кулишovy, Битюгины, Распутины.

По правому берегу: Поповы, Кóлчины, Антипины, Шабунины, Киприяновы (в д. Наволок), Зубовы, Окуловы, Широких.

В **Абакумовской группе** большинство деревень также располагалось по обоим берегам р. Онеги. Четыре деревни находились в стороне от реки: это главная д. Абакумово (на тракте) и три деревни слева от тракта (Вараксино в 1 км, Шаблева и Лаврова – в 3 км).

Деревни Абакумовской группы также подразделялись на левобережье и правобережье. Центром левобережья (деревни Курищево, Монастырек, Овласово, Верхние и Нижние Чертовицы, Вараксино, Шаблева и Лаврова) в колхозный период,

естественно, была д. Абакумово. Здесь находилась контора колхоза им. Седова. Сама деревня небольшая – меньше 10 дворов. Было два двухэтажных дома. Сюда были перевезены разобранная церковь с Постога (перестроена под школу) и двухэтажный дом, также из д. Надпорожский Погост, в котором разместились администрация Надпорожского сельсовета, почта. Потом он стал использоваться под библиотеку, клуб, магазин. В последние годы пустует.

Для деревень по правому берегу (Охрёмово, Плаксино, Юркино, Спирино, Бараново, Покрышкино, Пильдиева, или Пильдеево (совр.), Волосская) местным центром служила д. Кондратьева. В ней находились начальная школа (до 1950-х гг.), правление колхоза «Большевик», ферма, мельница. Большой (более 10 дворов) была д. Пильдеево, вблизи которой имелось кладбище, функционировавшее до конца 1950-х гг. В деревне до сих пор сохранились три сезонно используемых дома, один из которых очень интересен в архитектурном и интерьерном плане. К.И. Зуева, 1922 г. р., прожившая всю жизнь в д. Пильдеево, вспоминает: «...от Охрёмово до Волоски все наши деревни, про остальные и не знаю». По словам Е.Н. Широких, д. Волосская в колхозе не была: «В Волоске жили две старые сестры, они еще монашки [староверки] были... Нормальных семей не было».

В деревнях также мельницы и кузницы. Например, в д. Пильдеево в 1870-е гг. на мельнице выма-

лывалось до 85 четвертей зерна, а в 1900 г. мельник Иван Григорьев Зуев вырабатывал до 350 пудов муки. В этой же деревне издавна была кузница, на которой в 1900 г. Семен Богданов Зуев изготовил 10 сох, 2 телеги, всего на 10 руб. Емельян Ефимов Невежин из Курищева заведовал мельницей, которая находилась всего в 200 м от д. Барановой (1896 г.). В д. Овласовой имелось даже две мельницы уже в 1870-е гг.; в 1900 г. одной из них владел Иван Федоров Кротов, годовой оборот которого составлял 240 руб. Кузница, естественно, была и в деревне на большой дороге, т. е. в Абакумове. В Верхних Чертовицах столярничали. А вот в Шаблёве и Лаврове специализировались на шитье кожаной обуви. В 1870-е гг. в первой из деревень этим ремеслом занималось 3 человека с годовым заработком 60 руб., а во второй – 4 человека, заработав 55 руб. Известно имя мастера, работавшего в конце XIX в. в д. Лавровой, – Тимофей Ефимов Чулков. К началу XX в. слава кожевников переходит в д. Шелохово (см. *дальше*).

В конце 1950-х гг. образован объединенный колхоз «Вперед» с центром в д. Абакумово. А уже в 1960 г. на базе колхоза создано Надпорожское отделение совхоза «Каргопольский», усадьба которого также была определена в д. Абакумово. В 1963 г. в список подлежащих ликвидации в первую очередь вошли следующие деревни: Вараксино (проживало 13 чел.), Волосская (5), Гарь (12), Горка (12), Колотово (14), Клоково (15), Кондратьевская (1), Курищево (7), Кутнево (4), Новое Филиппово (5), Осташево (7), Охрёмово (5), Спирино (7), Ильинская (5), Заречная Куфтыриха (17), сельцо Осиповское (9). Но люди уезжали и без указаний сверху. В первую очередь бросали деревни на правобережье Онеги.

В настоящее время д. Абакумово представляет тип укрупненного исторического поселения, где больше половины застройки – это дома из исчезнувших деревень, остальное – типовые строения. В последние годы д. Абакумово находится в кризисном состоянии, несмотря на то, что здесь имеются ферма, магазин, почтовое отделение, клуб. Но детский сад и начальная школа закрылись соответственно в 1995 и 2001 гг. Поголовье скота на одной из когда-то лучших ферм района сильно сократилось. Объемы работ сельхозпредприятия резко упали. Работы нет. Молодежь уезжает. Если социально-экономическая ситуация не изменится, д. Абакумово может постигнуть участь всей округи.

Многие деревни опустели, как и в Надпорожской группе в 1950-е гг. Рядом с д. Нижние Чертовицы в конце 1980-х гг. создан большой дачный поселок «Чертовицы». Деревни Курищево, Пильдеево,

Волосская, Нижние Чертовицы сохранили часть традиционной застройки и пока используются сезонно. От остальных деревень не осталось ничего.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

По левому берегу: Малафёевы, Вшивковы, Копыловы, (Пуговкины в Абакумове), Зуевы, Артамоновы, Нефёдовы, Невежины, Воронины, Суцыпины, Кротовы, Залёских, Шутовы, Забалдины.

По правому берегу: Широких, Малафеевы, Даниловы, Окуловы, Головины, Бехтеревы, Зуевы, Залёских.

В деревнях Шаблевой и Лавровой: Вшивковы, Рябовы, Артамоновы, Чулковы.

Гарьская группа состояла из неприречных деревень Надпорожской волости, которые располагались в 5 км к западу от Архангельского тракта. Четыре из них: Гарь, Шелохово, Неклюдово, Забалдина Куфтыриха находились в открытых пространствах полей восточного побережья системы Гарьских озер и р. Чучексы. Из описания местоположения деревень в 1869 г.: «Захаровская (Куфтыриха) близ р. Чучексы. Шелохово в 100 сажнях от этой речки. Гарь в 1 версте, а Неклюдово в 3 верстах от р. Чучексы». Гарьская группа была связана проселочными дорогами с Архангельским трактом (дорога шла от д. Погост к д. Неклюдово – VII в. и оттуда снова выходила на тракт к д. Верхние Чертовицы – V в.). Через Гужовскую группу деревень (Саунинская округа) гарьские деревни связывались с поселениями Павловской волости, а также напрямую через р. Чучексу с полуборской д. Савиной Лягой (Савино).

Общее название этой местности для жителей окрестных поселений – Гарь, что, видимо, связано с названием деревни, которая являлась местным центром. В период существования колхоза «Новая жизнь» в 1930–1950-е гг. его правление находилось в д. Гарь. Здесь же располагалась начальная школа в здании, построенном для церковно-приходской школы в 1902 г. В каждой из деревень была своя часовня. Относительно остальных деревень Надпорожья на Гари были самые крупные (не считая д. Погост) – в конце XIX в. в каждой из них уже насчитывалось до 20 дворов и проживало около 100 человек. По словам П.А. Колчиной (1931 г. р., д. Неклюдово), «в деревне было 40 домохозяев, 40 домов. Часовня маленькая, шатровая посередке

деревни стояла. Разворочали еще до войны. Одно каменье осталось». В Неклюдове до конца колхозного периода действовала кузница.

Гарьские деревни вспоминают как самые зажиточные. «Там хорошо жили. В колхозе по килограмму на день давали. А поле – ни одного камешка, на километр поле было» (Е.Н. Широких, работавшая трактористкой). «В „Седове“ [колхоз] были нестеды. Ничё-то у них не росло. В Пильдееве жили худо-худо. А наши-то как начнут возить хлеб-от сдавать! Поля у нас лучшие всех были», – с гордостью рассказывает П.А. Колчина. Но отсутствие водоемов создавало проблемы с мельницами. В основном молотить зерно возили на мельницы в Ильинское и другие деревни левобережья Надпорожья. Только зимой использовалась местная мельница: «Мельница „Сауниха“ была на реке вниз [на р. Чучексе]. Ездили туда зимой на лошадях, а летом ей закрывали. Только зимой мололи. ...Тут это были сенокосы, так чтобы воды не было» (П.А. Колчина).

Судя по архивным документам, мельницы на Гари все же были. В 1870-е гг. упоминается мельница при р. Чучексе в одной версте от д. Шелохово. В конце XIX в. при этой деревне числятся уже две мельницы. Хозяином одной из них считался Иван Николаев Малыгин (1900 г.), а второй – Никита Степанов Малыгин (1896 г.). Еще одна мельница была в двух верстах от д. Гари при р. Чучексе, принадлежавшая крестьянину д. Неклюдово Ивану Степанову Юрьеву (1896 г.). В таких больших деревнях не могло не быть кузниц. В 1900 г. в д. Шелохово кузнецом был Иван Федоров Бородин (сох 10, телег 2, на 10 руб.), а в д. Неклюдово – Михаил Егоров Колчин (сох 20, телег 3, на 20 руб.). В д. Неклюдово в 1900 г. действовал маслобойный завод, построенный в 1877 г. (см. ниже док-т). Широкою известность за пределами своей деревни Шелохово имели мастера по шитью кожаной обуви Матвей Андреев Бородин (с 1890 г.) и Василий Петрович Бородин (с 1895 г.). Каргопольский уездный исправник в годовых отчетах отмечал: «...кожевенное производство в деревне Шелохово. ...Оба мастера грамотные. Мастеровых нет. Как их, так и рабочих заменяют сами владельцы. На каждом заводе по два рабочих. Сбыт товара в Каргопольском уезде, и часть в Онежском»⁹.

В конце 1950-х гг. колхоз «Новая жизнь» объединили с остальными колхозами Надпорожья и все производство начали переводить в д. Абакумово. «Овчарню сделали на Колотове и там все загубили. Коров сначала перегнали на Горку, а потом все в Абакумове стало» (П.А. Колчина). С этого времени

*Расписные двери.
Дом перевезен из д. Неклюдово в д. Абакумово.
Фото 2009 г.*

оставшиеся жители с Гари стали активно разъезжаться. Многие уехали в д. Абакумово, остальные в Саунино и г. Каргополь. Последний житель из д. Неклюдово выехал в 1972 г. Из четырех деревень только Неклюдово сохранило два дома, которые в настоящее время используются сезонно. Поля на Гари с начала 1990-х гг. активно зарастают.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Колчины, Рябовы, Бородины, Щетинины, Шелыгины, Жарниковы, Вшивковы, Юрьевы, Забальдины, Масловы, Пискуновы, Шкляковы, Логачёвы.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В настоящее время из всех деревень Надпорожья жилых круглогодично, кроме Абакумова и Погоста, не осталось. Пик разрушения пришелся на 1950-е – начало 1960-х гг. На рубеже XX–XXI вв. часть за-

брошенных исторических поселений Надпорожья стали оживать в новом качестве – с конца 1980-х гг. здесь развернулось дачное строительство. Стимулом послужила р. Онега с плодородными почвами на ее берегах и близость к г. Каргополю. Именно в этой форме идет новое освоение разрабатывавшихся в течение столетий угодий. Нужно сказать, что почти во всех исторических поселениях новые дачные участки и дома вписываются в их историческую структуру. Что касается сельхозугодий вокруг поселений, участки нарезались геометрическим способом, архитектура дачных домов и в том и в другом случаях далека от традиционной. Дома строятся из бруса и досок, имеют яркую современную окраску. Общее название округи – Надпорожье – сохраняется.

НАДПОРОЖСКИЙ ПРИХОД

Никольская церковь Надпорожского погоста упоминается в Сотной 1562 г.: «...село Надпорожское, а в нем церковь Никола Чудотворец». В XVII в. на погосте уже две церкви: «Церковь святого Николая Чудотворца, другая великомученицы Парасковей... Служит поп Гаврил Петров; детей у него 1 сын Михаил, грамоте учен. В приходе, по иво скаске,

120 дворов»¹⁰. В Надпорожском приходе в XIX в. упоминается одна Никольская церковь и 9 часовен. Когда была утрачена церковь Параскевы Пятницы, информации не имеется. Никольская церковь была перестроена в 1792 г.: «...тицанием прихожан. Зданием деревянная с таковою же колокольнею. В 1861 г. извне исправлена и окрашена усердием С.-Петербургского купца... К сей церкви с 1871 г. приписаны две церкви в погосте Ольховском»¹¹.

В начале XX в. в «Олонецких епархиальных ведомостях» был опубликован небольшой материал из истории Никольской церкви Надпорожского погоста: «Деревянная с такою же колокольней над папертью. В 1803 г. вместо одной главы устроены три и верх церкви поднят; теперь 6 глав. Церковь обшита тесом в 1824 г., новый иконостас в трапезе 1879 г. Колокольня перестроена в 1893 г., на ней есть колокол 1793 г. Храмовый образ считается привезенным из Корсуна князем Глебом. В приделе древняя икона св. Климента. Имеется старопечатное Евангелие с надписью 1577 г. Часовен в приходе 9, из них одна при д. Наволок, построена в 1815 г. В Надпорожскую Николаевскую церковь поступило из Двора ее Высочества Вел. Княгини Елизаветы Федоровны пожертвование – священная риза с прибором и дьякон-стихарь и наличных денег 50 руб.»¹²

Деревня Абакумово. Главная улица. Фото 2009 г.

К.И. Зуева в родовом доме в д. Пильдиево. Фото 2000 г.

Часовни Надпорожского прихода (по документам XIX в.)¹³

д. Наволок. Деревянная, кругом с переходами, крашенная, во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Построена в 1815 г.

д. Монастырек. Во имя пророка Божия Илии (1830 г.). В честь Покрова, построена неизвестно когда (1890 г.). 1878 г. – выселок д. Монастырёк – часовня.

д. Абакумово. Во имя святых великомучеников Георгия и Дмитрия Солунского.

д. Нижние Чертовицы. Во имя св. Власия и Модеста, построена неизвестно когда, ветхая.

д. Захаровская (Кухтыриха). Часовня, деревянная, во имя святителя и чудотворца Николая.

д. Шелохово. Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, деревянная, с крыльцом. Построена в 1805 г.

д. Гарь. Во имя Воздвижения Креста Господня.

д. Неклюдово. Часовня.

д. Шаблева. Во имя Трех Святителей, построена в 1878 г.

д. Лаврова. Часовня.

Ни одной часовни в Надпорожской округе не сохранилось. Местные старожилы вспомнили часовни только в деревнях Гарь, Неклюдово, Нижние Чертовицы и в Вараксино (?). По воспоминаниям Е.Н. Широких, на Веретье за д. Осташево была

часовенка. Со слов ее матери, там были старые захоронения в местечке Оградное (о *Веретьевской пустыни см. ниже*).

В д. Надпорожский Погост находилось кладбище, которое служило для всей волости. После разрушения церкви, в 1930-е гг., оно было перенесено за деревню, к Архангельскому тракту. В настоящее время функционирует. На месте бывшего храма, являвшегося архитектурной доминантой всей округи (со слов старожил, его было видно из всех деревень), сохранились лишь северные деревянные ворота церковной ограды.

Школы в Надпорожье в конце XIX – начале XX в.

1875 г. В Надпорожском Погосте при церкви земская школа. В 1897 г. 2 учителя, 20 мальчиков, 7 девочек.

1894 г. Гарьская школа грамоты. Учащихся было 30 человек. В 1896 г. школа была преобразована в церковно-приходскую. С 1899 г. имеет собственное здание.

1895 г. Пильдиевская школа грамоты, 2 учителя, 24 мальчика, 6 девочек. В 1911 г. преобразована в церковно-приходскую.

1.11.1897 г. В д. Абакумово открыто земское двухклассное училище, 2 учителя, 13 мальчиков, 11 девочек.

Ручной жернов. Современное использование.
Фото 2009 г.

1916 г. На заседании земского собрания заслушана телеграмма по случаю освящения первого школьного надпорожского здания¹⁴.

НАДПОРОЖЬЕ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1869 г. Мельница на Гари

[Крестьяне деревень Неклюдово и Гарь получили разрешение у Надпорожского общества построить мельницу на р. Чучексе в 3 вер. от их деревень на общественной земле. Лес купили у бывшей помещицы Елизаветы Бек.] Из рапорта Каргопольского уездного исправника Калугина:

«...По собранным же мною на месте сведениям оказалось: крестьянин Бабошин с товарищами, по заключенному в Ошевенском Волостном Правлении в 1863 г. контракту, приняли от казны в арендное содержание на 12 лет с 1862 по 1875 г. оброчную статью под названием „Иевлевскую“, состоящую на речке Чучексе с условием возводить на ней хозяй-

ственные постройки. А как в статье сей в прежнее время была устроена мельница, под названием „Сауниха“, сгоревшая в феврале 1867 г., то Степан Бабошин с товарищами, на основании вышепоясненного контракта, в конце того же года, возобновив ее, поставили при самой плотине на том же самом месте и 2х Надпорожского общества деревень Неклюдова и Гарь, крестьянина Михаила Колчина с товарищи, заключив 31 октября 1867 г. с приставами своих обществ условие на устройство на той же речке Чучексе в 3 верстах от дд. Неклюдова и Гарь повыше Саунихи на 160 сажень мельницы, поставили оную действительно на Надпорожской крестьянской даче, а плотину устроили дугообразно на предмет... не заключив для этого требуемого... с крестьянами Павловского общества, как следовало, условие и не испросив у Правительства и притом из непрочного материала – фашинника и глины. В виду сих обстоятельств... я приказал уничтожить выведенную крестьянами дд. Неклюдова и Гарь плотину, а крестьянина Бабошина обязать подпискою не приводить в действие принадлежащую ему мельницу впредь до исполнения им правила, установленного законом»¹⁵. [Надпорожские крестьяне хотели вообще запретить Бабошину строиться, т. к. из-за него заливало их сенные покосы и мельница не действовала.]

1874 г. Веретьевская Благовещенская пустынь

Из статьи К. Докучаева-Баскова: «Веретьевская Благовещенская пустынь находилась в Надпорожском приходе, в 10 верстах от Каргополя, в 3 от Надпорожского погоста и в одной версте от д. Горки и правого берега Онеги, на ровном низком месте, с северо-западной стороны открытом, почему и церкви ее с этой стороны были видны за несколько верст.

Вот что я мог узнать о начале этой пустыни... из слов 70–80-летних старцев и из развалин, но ныне уцелевших... Об основании пустыни [на основе книги, хранившейся когда-то в ней]: Однажды крестьянин д. Кутнево, отстоящей от Веретии около одной в., ходил искать корову и, придя на место, называвшееся Веретией, увидел стоящую на пне икону. Взяв ее, он принес домой и, по крестьянскому обычаю, сохраняющемуся у некоторых и до ныне, держал большую часть образов в сенях – поставил ее там. Лишь только вошел он в избу, то сказал сестре, которая была слепая, что на Веретейке нашел икону; сестра стала спрашивать о ней и просила показать – хотя пощупать. Брат хотя и исполнил желание сестры, пошел в сени за иконой, но ее уже не было. На другой день опять по-

шел он искать коров, и опять на Веретии нашел эту икону, на том же пне и принес домой. ...Сестра спросила его: какая икона? ...[он ответил] На ней написано двое: один как будто ангел – с крыльями, а другое лицо, кажись, женское. – Так, видно, Благовещенье, сказала сестра, и, взяв икону в свои руки, начала ее целовать и молиться... и тогда она же получила исцеление – она прозрела...

Впоследствии московский купец... в благодарность за исцеление сына построил на месте явления иконы, т. е. на Веретии, деревянную церковь. ...Таково было начало Веретьевской Благовещенской пустыни. ...Пустынь была приписной к Каргопольскому Успенскому женскому монастырю. ...В 1764 г. пустынь упразднена»¹⁶ [далее дано описание храмов: Благовещенской и Покровской церквей, история пустыни в начале XIX в., подробный рассказ о гибели пустыни – ее сожгли три крестьянина Устьвольского прихода].

1878 г. Маслобойный завод в д. Неклюдовой

Рапорт надпорожского сельского старосты в Усачёвское волостное правление: «Дошло до сведения моего, что подведомственный мне крестьянин д. Неклюдовы Михайло Егоров Колчин, вместе с такими же крестьянами деревень: Погоста Иваном Даниловым Битюгиным и Пильдеева Иваном Роди-

оновым Окуловым, в течение января и февраля прошлого 1877 году, произвели в Неклюдове самовольно без разрешения Начальства, поставку маслобойного завода, не далее как в 5-ти сажнях от жилой дворовой постройки с двумя топками в оном, от чего собственно в предосторожности пожарных случаев, имеется большая опасность селению Неклюдова.

О чем имею честь донести на зависящее со стороны онаго распоряжение, и покорнейше прошу довести о сем до сведения Полиции для поступления с виновными по закону, за самовольную поставку прописанного завода, и о переноске такового на другое отведенное согласно строительного Устава место. Степан Шелыгин, 12 января 1878 г.»

Из акта, составленного приставом 1-го стана:

«...Деревянное одноэтажное здание для маслобойного заведения имеет ширины 4 сажени длины 3½ саж. и высоты 4 саж., в котором находятся 2 печки с особыми трубами, выведенными под крышу, – печки эти предназначены: одна для сушки льняного семени, а другая для приготовления того же семени к маслу. Рядом с этим зданием находится конный привод в одну лошадь, огороженный забором и частью покрыт крышей из тесин. Вышеупомянутые постройки поставлены на отведенной, по приговору Надпорожского Сельского

Вёриши (сети для ловли рыбы) на берегу р. Онеги у д. Курищево.
Фото 2009 г.

Общества, состоявшегося 3 декабря 1876 г., земле в д. Неклюдова, принадлежащей хозяину заведения крестьянину Михаилу Колчину, который представил мне подлинный приговор...

Здание для завода имеет два небольших окна и дверь; как здание, так и сарай для конного привода выстроены в феврале 1877 г. и постройка еще не окончена, а потому и разрешения на открытие заведения Колчин, Битюгин и Окулов не просили, а производили в нынешнем году... [нрзб] изготовив 20 пудов льняного масла, которое продали в г. Каргополе, по 5 руб. за пуд, и затем работ более не производилось за неимением семени.

Маслобойное заведение построено в расстоянии от нежилых построек крестьянина Колчина в 5 саженьях, из числа каковых построек Колчин обязуется амбар и хлев переставить на другое место и тогда выстроенное здание будет удовлетворять

Ученики Надпорожской школы.
Фото 1940-х г.

вполне правилам строительного устава. Работы по перенесению амбара и хлева Колчин обязуется окончить к 1-му числу апреля сего года, а равно и испросить разрешения на открытие маслобойного заведения. Постройка означенного заведения со всеми принадлежностями, по объяснению крестьянина Колчина обоилась до 300 руб. серебром...»¹⁷ [открыть разрешено через уездного исправника].

1897 г. «...Ко мне в Надпорожье привезено два односемейных улья системы Левицкого. Поставлены в огород под окнами. Получены ульи 26 мая вместе с Ловзангскими.

Для большей безопасности при перевозке Ловзангский пчеловод сам съездил в Вытегру за ульем. Дорогой вследствие жары пришлось остановиться. Извозчик стал окуривать лошадь, чтобы отогнать оводов, и какими-то судьбами поджог лес. Немало пчел улетело в лес и погибло [подробно об устройстве пчел].

Все мы пчеловоды искренне благодарны директору Череповецкой учительской семинарии Н.Т. Исанину и Н.С. Харину, земскому начальнику 1 участка Каргопольского уезда, которые дали нам возможность заняться пчеловодством. Н.П.»¹⁸ [скорее всего, это свящ. Здравомыслов].

1901 г. «Волостной старшина Надпорожской волости Дмитрий Бабкин докладывает земскому начальнику, что на волостном сходе всем крестьянам было объявлено о том, что на годовом отчете Олонецкого губернатора Император написал „Благодарю за усердие“. В честь этого события проведен молебен»¹⁹.

1906 г. Семейный раздел крестьян Надпорожской волости Окуловых Алексея, Ивана и Николая Васильевичей. Деревня Осташево

Прошение земскому начальнику от Алексея Васильева Окулова: «...Приговором Надпорожского сельского схода, состоявшегося 14 сего февраля, я и два мои брата Иван и Николай разделены на три самостоятельные единицы в имущественном и хозяйственном положении, при этом Николай отделен в отдельный дом и на особую усадьбу, а старший брат, сестра и я остались в одном доме и на одной усадьбе, из которой брат пользуется половиной и последняя разделяется пополам между мною и сестрою. Так что на мою долю приходится четвертая часть усадьбы, на которой мне нет возможности сделать никакой постройки, не говоря того, чтобы поставить заднюю избу, в виду чего

*Доярки Абакумовской фермы.
Фото 1960-х гг.*

я предлагал старшему брату Ивану уплатить мне 120 рублей что бы остаться в доме полновластным хозяином или принять от меня ту же сумму и возвести для себя новую постройку, но согласия со стороны брата не последовало и кроме того обществом не указано и не отведено для нас третье усадьбное место, необходимое каждому домохозяину, в приговоре не указаны земледельческие орудия, которыми необходимо обладать крестьянину, кроме того не введено в раздел гумно на усадьбе брата Николая, поставленное на место сгоревшего с б на 7 сентября 1903 года, за которое получена страховая премия и в которой была часть, принадлежавшая сестре Прасковье, которой дана вновь часть в гумне, принадлежащем мне с братом Иваном. На основании вышеизложенного имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие приговор Надпорожского сельского схода 14 февраля сего года как несоответствующий правилам о семейных разделах представить в Уездный Съезд к отмене...» [неграмотный].

Заявление в Надпорожское волостное правление крестьян д. Осташева Ивана, Николая и Алек-

сея Васильевых Окуловых: «Покорнейше просим Волостного Старшину предъявить наше заявление Волостному сходу для составления между нами раздельного приговора т. к. мы объясняем Волостному сходу, что старший брат Николай живет по разделу шестой год, младший брат Алексей по разделу живет три года.

Николай Васильев живет на отдельном плане, на котором с разделу достались ему дом с дворовой постройкой ему на долю. Александр Васильев живет в верхней половине большого дома, к соседу Александру Петрову Окулову, в нижней половине большого дома к Матвею Попову выстроенным старшим братом Иваном Васильевым после разделу принадлежащий ему Ивану Окулову на той же стороне к Матвею Попову находится амбар с коретником, и два старые хлева принадлежат Ивану Окулову. К верхней половине принадлежит амбар два новых хлева и чердак на большом доме Алексею Васильеву Окулову. Старая задняя изба стоит на верхней половине покойной Анны Ивановны, отказана племяннице Парасковье Васильевой Окуло-

Надпорожская деревня. Фото 1970-х гг. Из архива редакции газеты «Коммунист»

вой, а от братьей с разделу достался хлев над хлевом сарай полевое гумно. Принадлежит половина к полю два засторонка Ивану Окулову а третий Парасковье Окуловой, к деревне половина принадлежит Алексею Окулову два за сторонка, а овином пользоваться равно как Ивану, Парасковье и Алексею Окуловым.

Иван и Алексей пользуются днем в Кутнеской мельнице, которой разделен на четыре части, Николай свою четвертую часть продал братьям Ивану и Алексею Окуловым, а теперь должны пользоваться на три части... и еще телега на железном ходу 25 рублей и весы гирьем 10 рублей да сбруя 15 рублей».

Приговор Надпорожского сельского схода 1906 года 14 февраля, 34 селения, ревизских душ 627, домохозяев 285. Сельский староста Иван Бабкин: «...слушали заявление братьев... и матери их Матрены Васильевой Окуловой о желании их разделить на три самостоятельные хозяйства. 1. Ивану Васильеву Окулову половина дому который к Матвею Попову, амбар, коретник, два хлева, из гумна вместе с сестрой Прасковьей три засторонка, сестре Прасковье задняя изба, хлев и сарай, а Ивану полевой земли на одну душу и половина дня

владения в мельнице. 2. Николаю Васильеву Окулову дом в котором он живет со всеми пристройками и полевой земли на одну душу. 3. Алексею Васильеву половина дома, который к Александру Попову, амбар, два новые хлева, котельница, чердак, из гумна два засторонка, овином пользоваться вместе с Иваном впредь до поправки; полевой земли на 1 душу, половина дня владения в мельнице. Скотом пользоваться кто каким теперь владеет.

Имея ввиду, что вышеизложенное заявление поступило от старших членов семьи желающих разделить, каковое заявление является основательным поводом к семейному разделу, образующиеся семейства способны к самостоятельному ведению хозяйства, следовательно, предложенный раздел удовлетворяет законным условиям, а потому на основании 62 статьи общественного положения, утвержденного 18 марта 1886 года, единогласно постановили: разрешить крестьянам Ивану, Николаю и Алексею Окуловым раздел строений и прочего имущества, согласно вышеобъясненному распределению. Причитающийся с семейства Окуловых оклад всех повинностей текущего года они должны уплачивать по числу распределенных между ими душ в чем и подписуемся»²⁰.

1908–1910 гг. Дело по приговорам селенных сходов крестьян д. Гарь Надпорожской волости о закреплении земли в личную собственность.

Суть дела: Крестьянин д. Гарь Михаил Алексеев Вшивков решил выделиться из общины. Семья: Хозяин – 66 лет, жена 65 лет, сыновья: Федор 35 лет, Николай 21 год, сноха Анна 28 лет, внуки: Авдотья 8 лет, Наталья 3 года. Передела в селении не было с 1880 г. Вшивков владеет участком на 3 души с 1880 г. и желает его закрепить за собой. Усадебный участок, 43 чрезополосных участка пахотных, 9 участков сенокоса. Далее подробнейшее описание местоположения участков и их площадь. Волостной старшина Михаил Юрьев Вшивков, грамотный. Дело решал Каргопольский уездный съезд. Надельная земля укреплена согласно закону 9 ноября 1906 г. за крестьянами Надпорожской волости – Вшивковым, Жарниковым и Бородиным²¹.

1909 г. Волостной старшина Иван Иванов Шутов. Д. Нижние Чертовицы²².

1912 г. Лесная проблема Надпорожья

«...Лесная дача Надпорожская занимает весьма почтенную площадь. Верст на 10 поперечника и на 12 вдоль разлеглась она, окружая надпорожские дереvушки, вытянувшиеся длинной цепью по обоим берегам Онеги. Часть лесной дачи находится верст за 35–40 от села на речке Кинеме. Жалкую

картину представляет из себя ближайшая от села лесная дача. И болота, не топкие, а травянистые, могущие вырастить и строевую сосну, и островки суши среди болот, и материки суши ближе к деревням, одеты карликовой растительностью. ...Но и эта жалкая растительность беспощадно вырубается, да и нельзя уж иначе. Ведь в нетопленной избе сидеть не станешь. ...С завистью посматривают на своих соседей большешалских мужиков, – „Дивья большешалам”, – говорят они: „привезут воз дров из десятка чурок и из каждой чурки родятся два „истопля”, значит и хватит почти на 3 недели, а у нас одно название, что это дрова; ни пару от них, ни жару”. Шалжане улыбаясь смеиваются над соседями: опанкрутились совсем вы, братцы!.. Фирменные вы теперь панкруты».

[Далее подробно о проблеме леса. – Н. Т.]: «...Сказался лесной голод надпорожан и на жилищах их и на прочих хозяйственных постройках. Кто успел обустроиться хорошо 10–15 лет назад, когда еще была возможность собрать строевого леску и в ближайшей лесной даче или украсть его из прилегающего к их даче Большешалского лесного надела, тот еще и может гордиться своими постройками, но в настоящее время строиться очень трудно. ...Весело было надпорожанам лет 20–30 назад: как и шалжане, они торговали общественным лесом в Каргополе. И дрова, и тес, и бревна плыли туда на крестьянских дровнях целые зимы безостановочно. И доторговались!»²³

Таблица № 4. НАДПОРОЖСКАЯ ВОЛОСТЬ (Надпорожье) № 72–106

№ деревни	Село Надпорожское, XVI–XVII вв.	Надпорожская волость, конец XVIII в.	Надпорожская волость, Надпорожское сельское общество, конец XIX в.		Павловский сельсовет, Надпорожье, вт. пол. XX в.				МО «Павловское»			
	Название деревни	1790 г. душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
72	Захаровская	Захаровская Кухтыриха	56	Кухтыриха/Захаровская, Забалдина	14	103						
73	Шолохово	Шелуховская	49	Шелухова	17	98	+	списана в 1978 г.				
74	на Медвежье гаре	Гарь	70	Гарь	20	97	+	списана в 1978 г.				
75	Неклюдовская	Некледовская	88	Неклюдова	19	111	+	списана в 1978 г.				
76		Лаврова	33	Лаврова	11	61	–					
77		Шаблюева	33	Шаблева	6	49	–					
78		Вараксина	19	Вараксино	9	51	+	списана в 1977 г.				
79	Обакумовская	Обакомовская	26	Абакумова	10	68	+	+	68	195	59	158

№ деревни	Село Надпорожское, XVI–XVII вв.	Надпорожская волость, конец XVIII в.		Надпорожская волость, Надпорожское сельское общество, конец XIX в.			Павловский сельсовет, Надпорожье, вт. пол. XX в.				МО «Павлов- ское»	
	Название деревни		1790 г.	Название деревни, официальное/ местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
80		На Погосте	79	Надпорож- ский погост	22	145	+	+	1	2	1	1
81		Курищева	30	Курищева	9	58	+	списана в 1978 г.				
82	Филиповская	Филиповская	10	Филипово	7	47	–					
83	Ильинская	Ильинская	50	Ильинское	12	69	–					
84		Ермолина	12	Ермолина	4	23	+	списана в 1978 г.				
85		Клокова	27	Клоково	6	39	–					
86	Колотово	Колотова	18	Колотово	11	56	+	списана в 1977 г.				
87		Петров мона- стырек	25	Монастырёк	5	34	–					
88		Власова	37	Овласово	5	38	–					
89		Верхние Чертовицы	39	Верхние Чертовицы	11	77	–					
90		Нижние Чертовицы	38	Нижние Чертовицы	9	40	+	+	–	–	1	3
91		Москвина	24	Москвина	4	18	–					
92	Осиповская			Осиповское сельцо/Мыза	2	6	–					
93	Кухтыревская	Кухтыриха	16	Заречная/ Кухтыриха	7	50	–					
94	Осташевская	Осташевская	5	Осташева	3	20	+	списана в 1977 г.				
95	Кунево	Кунева	8	Кутнева	2	11	+	списана в 1977 г.				
96		Горка	27	Горка/ Маховая	5	20	–					
97	Офремовская	Охремовская	24	Охремово	5	49	–					
98	Плаксино	Плаксина	15	Плаксино	5	31	–					
99	Юркинская	Юркина	37	Юркино	6	30	+	списана в 1978 г.				
100	Сpirкинская	Спирина	30	Спирино	9	54	+	списана в 1977 г.				
101		Барановская	8	Бараново	1	5	–					
102		Кондратьевска	16	Кондратьева	3	27	–					
103		Покрышкина	25	Покрышкина	2	15	–					
104		Пилдиевская	39	Пильдиева	12	81	+	списана в 1978 г.				
105				Наволоок	4	29	–					
106		Валова	10	Волосская/ Валоска	2	11	+	списана в 1983 г.				
		Ретница		35 деревень	279	1721	16	3	2/69/197		3/61/162	
		32 деревни	1027									

Глава 2 ОЛЬХОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ольховец)

В 20 км от г. Каргополя по Архангельскому тракту, на левом берегу р. Онеги, находится д. Андроновская. Она является центром Ольховской волости и на бытовом уровне именуется Ольховцем.

ИЗ ИСТОРИИ Ольховской волости

Ольховские деревни находятся ниже основной гряды надпорожских порогов. Деревни располагаются по обоим берегам р. Онеги, расстояние между ними небольшое, большая часть из них были малодворными. До середины XVII в. ольховские деревни входили в состав Надпорожской волости. Наименование Ольховский (Олховский), Ольховец истори-

ческое: «...Того ж села Надпорожья в Олховце погост на р. Онеге. ...Всего в Олховской волости деревень 26; дворов крестьянских 64, людей 201» (Переписная книга 1648 г.). Таким образом, в XVI в. Ольховский приход уже существовал, но деревни находились в составе Надпорожской волости: «В том же селе [Надпорожском] пашенного бору по смете в длину на версту, а поперег на полверсты. В том же лесу погост. А на погосту церковь Спасово Преображение. А межа меж тех деревень от реки от Онеги от дороги от болиши от дву ям огородю старою межею к гаре прямо к двема ямам, а от двуям от огороды по ямам прямо к сосне да к ели, а на них грани, а у них ямы, направе земля и лес деревни Бастинские, а налеве земля и лес деревни Новинок» (Сотная 1562 г.). В XVII в., помимо тех, что в таблице, упоминаются деревни: пустошь Кондратовская (Олскинская), Березовая Ляга, Трапезниковские сенные покосы, Илатова шалга, Лычная Гарь (Оброчная книга 1696 г.).

Ольховская волость как самостоятельная административная единица оформляется в XVII в. и сохраняет этот статус до конца XVIII в. На протяжении всего XIX в. Ольховец поочередно находится в составе таких крупных административных образований, как Ошевенская вотчина, Воробьевская волость (см. *Верхняя Чурьега*), Усачёвская волость. Наибольший исторический период связывает Ольховец с Усть-Волгой (Усачёво). С начала 1860-х гг. ольховские деревни составляют Ольховское сельское общество Усачёвской волости.

В 1917 г. Ольховец ненадолго становится отдельной волостью. Но уже летом 1919 г. на VII уездном крестьянском съезде принимается решение о включении ольховских деревень в Надпорожскую волость. В процессе обсуждения выяснилось, что Ольховская волость больше тяготеет к Усачёвской волости – «куда и разрешено ей присоединиться»¹. В результате дальнейших реформ 1920-х гг., в составе уже Каргопольской волости, в 1928 г. был образован Ольховский сельсовет, который в 1929 г. становится самостоятельным. Ольховский сельский Совет просуществовал почти 30 лет. Его границы полностью совпали с границами традиционной Ольховской волости середины XVII–XVIII вв. После ликвидации сельсовета ольховские деревни были переданы в Надпорожский сельсовет, а после упразднения последнего, с 1967 г., Ольховец находился в составе Павловского сельсовета.

К концу XX в. от бывшей Ольховской волости осталась всего одна жилая деревня – Андроновская, а число жителей составляет менее 5 % от того,

Схема Ольховской волости

что было в конце XIX в. Деревню Андроновскую называют Ольховцем. В нескольких деревнях сохранилась застройка, которая используется сезонно. В д. Парфеновской дачный поселок.

ОЛЬХОВСКИЙ ПОГОСТ

Сведения из документов XVII в. о церквях Ольховского погоста: «Того ж села Надпорожья в Олховской волости, что на Онеге реке... в погосте Преображенском церковные земли...»²; «...А поставлен погост на земле деревни Одроновские, церковь Покров; церковь Преображение строят; 3 двора церковного причта, людей 4; 3 двора бобыльских, людей 10» (Переписная книга 1648 г.); «Церковь Го-

Преображенская церковь и колокольня Ольховского погоста. Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея

сподня Преображения, другая Пресвятая Богородицы Покрова в Каргопольском уезде, в Олховской волости. Служит поп Афонасей Ивсегниив; детей у него нет. В приходе, по иво скаске 30 дворов»³.

Храмы Ольховского погоста были приписаны к Надпорожской церкви в 1871 г.; часовен в приходе в этот период было 7⁴. К концу XX в. часовен в Ольховской округе не сохранилось. Воспоминания о том, что они были в деревнях Нефедовской и Юркинской, записаны только у одного старожила.

После 1933 г. закрытые церкви Ольховского погоста использовали следующим образом: летний храм приспособлен под школу, а зимняя церковь – под клуб. Потом вместо клуба стал склад, и в конце концов здание разобрали на дрова. Школа прослужила до 1990-х гг. В настоящее время пустует.

СПРАВКА АТД

В XVI в. Ольховские деревни находились в составе Надпорожской волости.

XVII–XVIII вв. Ольховская волость (Ольховец).

1797 г. – начало XIX в. – Ольховский приход Ошевенской вотчины.

1840-е гг. – Ольховец в Карингском сельском обществе Воробьевской волости.

1850-е гг. – Ольховец в Глазовском (Лодыгинском) сельском обществе Калитинской волости.

1861–1917 гг. – Ольховское сельское общество Усачёвской волости.

1917–1919 гг. – Ольховская волость.

1920–1923 гг. – Ольховец в составе Усачёвской волости.

1924–1929 гг. – Ольховец в составе Каргопольской волости.

1928 г. – в составе Каргопольской волости образован Ольховский сельсовет.

1929–1954 гг. – Ольховский сельсовет.

17.06.1954 г. – деревни ликвидированного Ольховского сельсовета включены в Надпорожский сельсовет.

1967–2005 гг. – Ольховец в составе Павловского сельсовета.

С 2006 г. Ольховец в составе МО «Павловское».

ИЗ ПРОШЛОГО ОЛЬХОВСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Деревни Ольховской волости (далее Ольховец) располагались по берегам р. Онеги между Надпорожьем и Усть-Волгой (Усачёво). Маленькие оль-

*Преображенская церковь
Ольховского погоста. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея*

ховские деревеньки, размерами от 2 до 10 дворов, тянувшиеся практически сплошной полосой по обоим берегам р. Онеги, занимали территорию протяженностью немногим более 10 км. Характер сельхозугодий схож с Надпорожьем. Ольховский куст деревень отличался от остальных поонежских волостей (в верхнем течении р. Онеги) тем, что здесь деревни были привязаны только к реке. Нигде в стороне, в полях или при других речках, как это можно наблюдать, например, в соседнем Надпорожье, на Волосове и т. д., деревень в Ольховце не было. Планировка большинства деревень имела типичный приречный тип. В деревнях Лосиха, Усова, Скопинская, Андроновская, Савинская, Тара-

совская, Парфеевская, Ефремовская существовали т. н. перевозочные станции.

Если бы мы отправились по Архангельскому тракту в конце XIX в., то после надпорожской д. Нижние Чертовицы примерно через 1 версту увидели бы на берегу р. Онеги 7 домов-дворов д. Ефремовской, которую местные жители называли Ефимовской. Надо отметить, что в Ольховце двойные названия деревень были распространены – из 23 деревень 13 имели второе местное наименование. В д. Ефремовской на рубеже прошлых веков проживал Александр Сосипатров Головин – владелец мельницы, на которой он зарабатывал до 4000 руб. в год⁵. Такие обороты на каргопольских мельницах встречались очень редко. Его отец – Сосипатр Яковлев Головин – построил мельницу в 1868 г., из-за чего произошел конфликт с каргопольцем Битюгиным, который спускал плоты по Онеге⁶. Менее чем через версту уже другая деревня – Парфеновская, или Парфеевская. Здесь тоже был мельник – Степан Дмитриев Сластиков, годовой оборот которого составлял 1200 руб. А еще в этой деревне жили специалисты по изготовлению кожаной обуви. Следующая деревня – Тарасовская – находилась совсем рядом, метров через триста. В д. Тарасовской была несколько отличная от других деревень планировка: дома стояли в два ряда вдоль берега реки; первый ряд обращен лицевыми фасадами не к реке, а на проселочную дорогу, которая проходила через деревню. В 1902 г. из полевой земли д. Тарасовской был выделен участок площадью 225 кв. саж. «Ольховской Спасо-Преображенской церкви под кладбище»⁷.

Проедем вдоль берега еще 500 м – и мы уже в д. Савинской, которая по размерам побольше предыдущих (в конце XIX в. в ней насчитывалось 12 дворов), и дополнительные занятия местных жителей разнообразнее: здесь была кузница (единственная на левобережье), а также жители занимались изготовлением кожаной обуви, хомутов для лошадей⁸. Имелась мельница. Мельник Василий Михайлов Усов в 1900 г. имел заработок до 1360 руб.

На правом берегу р. Онеги, напротив выше-названных деревень, находились деревни Скороходовская (Притычно), Лодыгинская (Лодыжна), Пироговская (Копылово), Лукинская, Губаревская (Балахнино), Кузьминская (Бураковская). Официальные названия деревень Копылово, Бураковской никто из местных старожилов вспомнить не мог. В Лодыжной была мельница Андрея Савельева Фадеева. В Бураковской – кузница, а в Лукинской шили кожаную обувь. Из д. Балахнино через боло-

то можно было пройти в Малую Шалгу, где у жителей Ольховской округи жили родственники.

Вернемся обратно на левый берег. Совсем рядом с д. Савинской, на тракте, находились центр ольховских деревень – Ольховский погост и д. Андроновская. В документах середины XIX в. содержится следующая информация о деревне. 1869 г.: «...д. Верхнеандроновская. При ней две деревянные тесом обшитые церкви: во имя Преображения Господня, а вторая – во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Петра и Павла»; 1878 г.: «...д. Нижнеандроновская (Погост). При ней Ольховское Сельское управление, земская станция, училище». Земское сельское училище при Ольховском погосте открыто 1 сентября 1867 г.⁹ Кроме того, в деревне была мельница Василия Петрова Зуева с оборотом 1200 руб. в год (1900 г.). И еще: д. Андроновская – самая крупная в Ольховце, в ней насчитывалось 15 дворов! Социальное и административное значение деревни объясняется, конечно, близостью к Погосту и местоположением на тракте.

Следующие деревни по левому берегу от д. Андроновской находились несколько в отдалении (по местным меркам) – примерно в 1,5 версты.

Зато между самими этими деревнями: Постниковская, Скопинская, Кудринская (Усова), Лосиха и Полумово расстояние от 500 м до 1 км. О дополнительных занятиях жителей этих деревень известно только, что в деревнях Лосихе и Скопинской и были мельницы; в первой мельник Иван Яковлев Змеев, в последней – Иван Иванов Зуев с годовым оборотом 1360 руб. в год (1900 г.). В начале XX в. из д. Скопинской выделено несколько дворов, которые выстроились на тракте. Новая деревня стала называться Малым или Нижним Скопинским, а старая – Большим или Верхним Скопинским.

На противоположном берегу от д. Андроновской, или Погоста, где на р. Онеге небольшой остров, стоят дома д. Сорокинской. Здесь занимались строительством карбасов¹⁰, столярничеством и, конечно, была мельница. Деревни Потаниха (Подъелье), Кушпаловская (Подберезье), Васильева (Василёво), Юркинская (Балуева) и Нефедовская (Плясучье или Плёсучье) начинались от д. Сорокинской через 1,5 версты. Почти все они были очень маленькие. Например, в д. Подъелье в 1903 г. «ревизских душ мужского пола 4 чел. и домо-

Деревня Скороходовская. Фото 2004 г.

Дом в д. Андроновской, в котором находилась администрация Ольховского сельсовета. Фото 2009 г.

хозяев, имеющих право голоса на деревенском сходе 2 чел. – Михайла Подъельных и Александр Подъельных»¹¹. В д. Балуетовой жил мельник Степан Николаев Антипин, а в Нефедовской – Иван Петров Зуев. Из всех вышеперечисленных деревень выделялась д. Нефедовская, в которой были часовня, кузница, а в 1911 г. открыта церковно-приходская школа.

В деревнях на правом берегу р. Онеги: Сорokinской, Кушпаловской, Юркинской и Нефедовской строили карбасы. По данным за 1895 г., в год строилось от одного до двух судов. Размеры судна составляли: «От 35×21 до 35×28 (в футах), длина везде одинакова, колеблется ширина. Пристаней и верфей нигде нет, суда строятся на берегу. ...Цель судов: для перевозки в г. Онегу хлеба, мануфактуры и др. товаров»¹².

Можно сделать вывод, что большого разнообразия промыслов в Ольховце не было. Главное занятие – земледелие, и поэтому большое количество мельниц и объемы годовых оборотов на них. Строительству мельниц благоприятствовала и пожаристая Онега.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Андроновская (Погост) – Поповы, Павловы; Парфеновская – Власовских, Поповы, Широких; Тарасовская – Плотниковы, Усовы, Упаковы; Савинская – Усовы; Полумова – Богдановы, Кузнецовы, Мехренгины; Лосиха – Змеевы; Губаревская (Балахнино) – Кашины, Голдобины; Кузьминская (Бураковская) – Кротовы, Павловы; Сорokinская – Монастырёвы; Потаниха (Подъелье) – Подъельных; Юркинская (Балуева) – Антипины; Нефедовская – Быковы, Борухины, Зуевы. Также в документах упоминаются фамилии – Чеченины, Подрезовы¹³.

ДОКУМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ

Ольховской округи середины XIX в.¹⁴

1868 г. Дело по прошению Михаила Шебунина

Из рапорта Каргопольского уездного исправника: «Крестьянин Ольховского общества д. Юркинской Михаил Шебунин с товарищи, обратился с просьбой... в которой изъяснял, что каргопольской

Дом в д. Андроновской. Росписи на фронтоне. Фото 2009 г.

Дом в д. Андроновской.
Фото 2009 г.

помещицей Елизаветой Бек письменно дозволено вырубить из принадлежащей ей дачи Ситный бор соснового и елового лесу... Лес этот они вырубili и вывезли для сплаву на берег р. Онеги, но господин Лесничий... к сплаву без освидетельствования не допустил и чрез Сельского старосту Надпорожского общества обязал подпискою, какой лес им необходимо нужен на устройство мельницы, и находясь по ныне на берегу, разбросанным и неочищенным,

подвергся порче, просим дозволить им этот лес, стоящий 56 р. сплавить к мельнице и употребить на устройство оной.

...Лесничий уведомил, что помещица Елизавета Бек не имеет права продавать лес из урочища именуемого Ситный бор... т. к. от стоит в споре между казною и помещицей Бек. ...Она не считает Ситный бор спорным, т. к. он утвержден за нею С.-Петербургским Гласным Судом ...она изъяснила, что копии с решения о Ситном боре представить не может, т. к. ее не имеет. ...Крестьянин же Михаил Шебунин с товарищи должен отыскивать понесенные ими убытки с помещицей Е. Бек, т. к. ею неправильно произведена продажа»¹⁵.

ОЛЬХОВСКИЕ ДЕРЕВНИ в середине XX в.¹⁶

В Ольховском сельсовете (границы которого совпадали с территорией традиционной Ольховской округи) в 1930–1950-е гг. образовано 5 колхозов. В колхоз «Труженик» входила одна д. Андроновская. В этой деревне, которая местными жителями всегда называлась просто Погостом, находилась администрация Ольховского сельсовета. С конца 1930-х гг. сельсовет, а также медпункт, почта нахо-

Деревня Потаниха. Фото 1998 г.

*Ольховские колхозницы-пенсионерки. Фото конца 1960-х гг.
Из фондов Каргопольского музея*

дилься в доме Поповых, который сохранился. Он интересен домовой росписью. В деревне были кузница и мельница.

Деревни от Ефремовской до Савинской объединялись в колхоз «Заря», контора в д. Савинской. Была начальная школа до 1970-х гг., в деревнях Парфеновской и Савинской были кузницы. Первая из них служила дольше всех в Ольховской округе. В Савинской и Андроновской действовали паромные переправы.

В колхоз «Звезда» входили деревни от Скороходовской до Сорокинской. В этом краю большинство деревень полностью опустели к началу 1960-х гг. На месте д. Лодыжно было пусто уже в 1950-е гг.

Колхоз им. 1 Мая («Первомайский») объединял деревни на разных берегах р. Онеги – Потаниха, Подберезье, Василёво, Постниковская, Скопинское Верхнее и Нижнее, Усова. Местный центр в д. Василёво, которая на тот период являлась самой большой. Вспоминают, что там какое-то время была школа (информация не уточнена). Между деревнями Василёво и Балужевой было кладбище для жителей правобережья (захоронения еще сохранились). Деревни Подберезье и Постниковская опустели к 1950-м гг.

Колхоз «Новый путь» – это деревни Балужева, Нефедовская (правый берег), Лосиха, Полумова (левый берег). Колхозная контора в д. Нефедовской, которую местные жители иначе, как

Плясучье, не вспоминают. Из разговоров с ними сложилось впечатление, что эта деревня служила своеобразным культурным центром. На многие праздники (православные) на Плясучьем собиралась молодежь не только из ольховских деревень, но и из Надпорожской Гари и некоторых деревень Усть-Волги. В свою очередь, дети из д. Нефедовской (и, скорее всего, из ближайших деревень тоже) в 1940–1950-е гг. ходили за 3 км в начальную школу в д. Окуловскую (Усть-Волга – Усачёво).

*Вид с дамбы на д. Сорокинскую. Фото 1980-х гг.
Из фондов Каргопольского музея*

Последний дом в д. Савинской.
Фото 2009 г.

Дом Плотниковых в д. Тарасовской.
Фото 2009 г.

Дом Быковых в д. Нефедовской.
Фото 1998 г.

Из воспоминаний В.А. Шишкиной, 1924 г. р., д. Савинская: «Были скрытники. Они жили в д. Балуевой. С мирянами не общались. Это были пожилые женщины. Не пропагандировали. Поэтому их не преследовали. Местные к ним не примыкали. К ним ходил мужчина в черном из д. Угол (Волосово) через пожни». О том, что были старoverы еще в деревнях Василёво и Ефремовской, рассказывала З.С. Головина (1931 г. р., д. Тарасовская).

После ликвидации Ольховского сельсовета и объединения колхозов в середине 1950-х гг. процесс запустения ольховских деревень ускорился. По новому сельскохозяйственному планированию района предполагалось в д. Андроновской создать отделение совхоза «Комсомольский» (Усачёво). На списание в 1963 г. были определены деревни: Юркинская (проживало 9 чел.), Тарасовская (18), Сорокинская (7), Скороходовская (14), Скопинская (16), Ефремовская (13), Кудринская (20), Кушпаловская (7), Лосиха (2), Нефедовская (5), Парфеновская (15), Пироговская (19), Потаниха (9), Полумово (7), Савинская (15). Уже в 1960-е гг. списано 10 деревень. С начала 1960-х гг. земли ликвидированных ольховских деревень стали пахотными и сенокосными угодьями Надпорожского отделения совхоза «Каргопольский». В д. Андроновской были ферма, начальная школа, магазин, почтовое отделение. Надо отметить, что в Ольховце работали только начальные школы. В семилетку до конца 1960-х гг. дети ходили в Устьвольтскую школу в д. Титовскую, (Усть-Волга (Усачёво)). В конце 1960-х гг. оставшиеся ольховские деревни вместе с Надпорожьем были включены в Павловский сельсовет. С этого времени учеников стали возить в Каргополь.

НАСТОЯЩЕЕ ОЛЬХОВСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

И что мы увидим сегодня?

Деревни Ефремовская, Постниковская, Лосиха, Полумово, Лодыжно, Копылово, Лукинская, Бураковская, Подберезье и Василёво полностью распаханы уже в 1970-е гг. До 1990-х гг. были жители в деревнях Тарасовской и Потанихе. В первой из них сохранилось четыре старых дома и есть два новых (дачи). Один из старых домов (дом Плотниковых) двухэтажный, своеобразной конструкции, представляет большой интерес. Дом поддерживают потомки Плотниковых, которые проживают в д. Абакумово (Надпорожье). Поэтому есть надежда, что дом постоит. В соседней д. Савинской пока

еще можно увидеть аналогичный дом, но он уже в руинированном состоянии. В Потанихе три старых дома в плохом состоянии, один из них еще до недавнего времени использовался сезонно.

Остальные деревни были списаны в 1978 и 1983 гг. Из них шесть деревень сохранили часть исторической застройки благодаря сезонному использованию. В черте д. Парфеновской находится дачный поселок – около 20 домов, планировка традиционная: в один ряд вдоль берега и исторической дороги. Есть два старых дома. В деревнях Балахнино и Большое Скопинское также по два дома, но новых строений нет. Больше всего старых домов сохранилось в д. Сорокинской – пять, и плюс два новых дома. Здесь, видимо, сказалась близость к д. Андроновской. Один покосившийся дом пока стоит в бывшей д. Усовой.

В д. Нефедовской тоже один дом, стоящий напротив крутой излучины р. Онеги. Состояние дома можно считать удовлетворительным. До начала XXI в. его хозяин Б.С. Быков, 1930 г. р., проживавший в г. Северодвинске, постоянно приезжал

в родную деревню и не просто поддерживал, но и украшал родительский дом. К сожалению, после его смерти за домом уже несколько лет никто не присматривает... Борис Степанович рассказывал, что его отец, Степан Степанович, был последним жителем деревни. Он уехал из нее в 1980 г., предварительно использовав на дрова все дома в деревне, которых в тот период насчитывалось 12–14. Все ждал электричества, которого так сюда и не провели.

Постоянно жилой является д. Андроновская, которую все именуют Ольховцем. При въезде в деревню (со стороны Каргополя) у самого края высокого берега над р. Онегой, на месте бывшего Ольховского погоста, стоит пустующее здание школы. В деревне все производство ликвидировано. Нет ни одного социального учреждения. Закрыт и магазин. Молодежи в деревне нет. Историческую систему традиционных поселений Ольховской округи можно считать полностью разрушенной. У единственной жилой деревни сегодня нет перспективы развития.

*Дамба около д. Скопинской.
Фото 2009 г.*

Таблица № 5. ОЛЬХОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ольхо́вец) № 107–128

№ деревни	Волость Ольховская в селе Надпорожском, XVI–XVII вв.		Олховская волость, конец XVIII в.		Ольховское сельское общество Усачевской волости, конец XIX в.		Павловский сельсовет, Ольховец, вт. пол. XX в.				МО «Павловское»	
	Название деревни		1790 г.	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
107	Ефремовская Головинская	Ефремовская	38	Ефре́мовская / Головинская	7	51	–					
108	Парфеновская	Парфеновская	53	Парфе́новская/ Парфеевская	9	58	+	списана в 1978 г.				
109	Тарасовская	Тарасовская	25	Тара́совская	5	42	+	+	–	–	не списана	
110	Савинская	Савинская	37	Са́винская	12	72	+	списана в 1983 г.				
111	Другая Ондроновская	Верхние Андроновская	34	Андро́новская/ Погост	15	94	+	+	20	49	17	50
		Нижно Андроновская	28	Ольхо́вский погост	2	6	–	в черте д. Андроновской				
112		Посниковская	15	По́стниковская	2	14	–					
113	Скопинская	Скопинская	44	Скопи́нская/ Скопинское	9	56	+	списана в 1978 г.				
114	Кудринская	Кудринская	19	Ку́дринская/ Усова	6	30	+	списана в 1983 г.				
115	Лосиха	Лосиха	9	Лоси́ха	10	51	–					
116	Палаумовская/ Наумовская	Палаумовская	44	Полу́мова	9	47	+	списана в 1983 г.				
117	Скороходов- ская	Скороходов- ская	28	Скороходов- ская/Приты́чно	5	43	+	списана в 1983 г.				
118		Лодыгинская	15	Лодыгинская/ Лоды́жно	2	22	–					
119		Пироговская	23	Пироговская/ Зале́ская, Копылово	7	49	–					
120	Лукинская	Лукинская	13	Луки́нская	7	40	–					
121	Губаревская	Губаревская	29	Губаревская/ Балахнино́	12	62	+	списана в 1983 г.				
122		Козминская	22	Кузьминская/ Бураковская	8	59	–					
123		Сорокинская	38	Соро́кинская	8	63	+	списана в 1983 г.				
124		Потанинская	3	Пота́ниха/ Подъе́лье	2	14	+	+	–	–	не списана	
125		Кушпаловская	17	Кушпа́ловская/ Подберёзье	2	17	–					
126	Василевская	Васильевская	9	Васильева	5	28	–					
127		Еркинская	24	Ю́ркинская/ Балу́ева	5	38	+	списана в 1978 г.				
128		Нефедовская	40	Нефе́довская/ Плясу́чье	10	62	+	списана в 1978 г.				
		23 деревни	607	23 деревни	156	1018	13	3	1/20/49		1/17/50	

Глава 3 УСТЬВОЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Усть-Волга), современное наименование Усачёво

Селом Усачёво называют округу, расположенную в районе впадения в р. Онегу правого крупного притока – р. Волошки. Усачёвская округа состоит из четырех слившихся деревень на Архангельском тракте и нескольких деревень по берегам рек Онеги и Волошки. Официально с 1991 г. д. Усачёво – это только две слившиеся деревни – Усачёвская (Семеново) и Подрезовская, которые находятся на левом берегу р. Онеги, в 30 км от г. Каргополя.

ИЗ ИСТОРИИ УСТЬВОЛЬСКОЙ (Усачёвской) волости

Многочисленные деревни по р. Онеге в районе впадения в нее р. Волошки сформировались в одну традиционную волость, которая в Житии святого Александра Ошевенского (XV в.) названа общим именем «весь Усть-Волга»: «...в веси Усть-Волга жил вельможа Иоаким, ключник боярыни Анастасии. Отсюда можно полагать, что волость Усть-Волжская полностью или частично входила в боярщину посадника [новгородского] Ивана Григорьева и его жены Анастасии»¹. В XVI в. описание волости составлено следующим образом: «*Волость Усть-Волежская в Ылинском приходе, а в ней тяглых 31 деревня и трет деревни и чет деревни и 4 доли деревни. Пашины 45 обеж и пол-полчетверти обжи, а в них 15 сошек и пол-полчети обжи. ...В той же волосте Волжской и Ылинском приходе 2 деревни и чет деревни и полтрети деревни и пятая доля деревни, что вышла изо лготы лета 7068го. А соиные пашины 5 обеж без пол-полчети обжи, а в них сошка и 2 обжи без пол-полчети обжи. В той же волостке на Усть-Волжке погост, а к погосту деревня церковная. Пашины обжа*» (Платежная книга 1555 г.).

Наименование волости напрямую связано с ее географическим местоположением: деревни обширной округи расположились по обоим берегам р. Онеги и впадающей в Онегу р. Волошки, или, по-местному, Волги (трансформация слова: Волочка – Волежка – Волга). Отсюда – устье р. Волги, или Усть-Волги. В документах встречается различ-

ное написание названия волости: в XVI–XVII вв. – Устьволежская, Устьволжская, в XVIII–XIX вв. – Устьвелская, Устьвольская, Устьвольгская, в начале XX в. – Устьволжская. Жители Усть-Волги – устьвольжане.

В XVIII в. административная принадлежность деревень по правому берегу р. Онеги выше устья р. Волошки, видимо, еще не устоялась. В 1790 г. они числятся в Волосовской волости, хотя территориально находятся практически напротив Устьвольского погоста. К началу XIX в. эти деревни относятся уже к Усть-Волге и состав волости окончательно установился. В этот период волость пишется – «Устьвелская». В первой половине XIX в. Усть-Волга входит в состав крупных административных единиц, объединяющих традиционные волости в центральной части Каргопольского уезда: Ошевенскую вотчину (см. *Ошевенск*), Архангельскую вотчину (см. *Архангело*), Воробьевскую волость (см. *Верхняя Чурьегя (Поздышево и Река)*). С начала XIX в. волость чаще всего пишется как «Устьвольская».

В марте 1861 г. создается административная **Усачёвская волость**, которую составили традиционные Устьвольская, Волосовская, Ольховская и Надпорожская волости². Свое название новообразованная волость получила по имени устьвольской деревни – Усачёвская, местное название которой Семёнова. Именно в этой деревне расположилось волостное правление новой административной волости. Из документа за 1869 г.: «...д. *Усачевская (Семенова)*. При ней *Усачевское Волостное правление*»³. Позднее волостное правление размещается в соседних деревнях, но название Усачёвская сохраняется.

С 1880 г., после выделения Волосова и Надпорожья, Усачёвская волость состоит из двух сельских обществ – Устьвольского и Ольховского. Деревни обоих сельских обществ тянулись вдоль берегов р. Онеги, в каждом из них был свой приход. Наибольшая длина волости на 1883 г. составляла 21 версту⁴. Из описания волости в начале XX в.: «*Усачевская волость, состоящая из двух сельских обществ – Ольховского и Устьволжского, лежит к северу от Каргополя, по Архангельскому тракту, при чем первая деревушка этой волости находится в 14 верстах, а последняя в 23 верстах от г. Каргополя. ...Входя в пределы Усачевской волости, дорога все время тянется по левому берегу р. Онеги. Из 58 селений волости 48 расположены по обоим берегам р. Онеги, остальные – по берегам речки Воложки, впадающей в Онегу с правой стороны. ...Два*

Схема
Устьвольской волости
(Усть-Волга)

более значительных пункта – погост Ольховский и Устьволгский находятся на большой дороге» (полностью документ за 1917 г. см. ниже). В середине 1890-х гг. в Устьвольском сельском обществе Усачевской волости проживало крестьян – 1500 муж. и 1870 жен.; купцов – 1 муж.; мещан – 10 муж. и 9 жен.; потомственных личных граждан – 3 муж. и 3 жен.; духовенства – 11 муж. и 8 жен.; отставных военных – 50 человек⁵.

В 1917 г. Ольховец выделяется из Усачёвской волости, но ненадолго. В 1919 г. началась первая волна укрупнения волостей, и жители ольховских деревень изъявили желание вновь войти в Усачёвскую волость (см. *Ольховец*). В 1924 г. в составе укрупненной Каргопольской волости создается Усачевский сельсовет. Центром стала д. Бронёвская. Ольховские деревни образуют свой сельсовет в 1928 г. В 1929 г. Усть-Волга и Ольховец получают

статус самостоятельных сельсоветов – Усачёвского и Ольховского. С этого времени административные связи между ними прекращаются.

В 1929 г. границы Усачёвского сельского Совета полностью совпали с границами традиционной Устьвольской волости XVI–XVIII вв. и Устьвольского сельского общества второй половины XIX – начала XX в. Только свое историческое волостное самоназвание – Усть-Волга – территория утратила. Сельсовет в своем имени сохранил наименование, искусственно данное волости в середине XIX в., – Усачёвский. Сверху данное имя, просуществовавшее как официальное наименование почти 150 лет, прижилось в этом крае. Возможно, потому, что слово «Усачёвский» более удобно для произношения, чем Устьвольский или Устьволгский. До начала 1980-х гг. только местная школа называлась Устьволгской. Сейчас даже местные жители пло-

хо знают, что такое Усть-Волга, а несколько слившихся деревень на Архангельском тракте, которые являются центром многолюдной когда-то округи, называют Усачёво. Только старожилы еще помнят историческое самоназвание округи – Усть-Волга или Усть-Вельга.

В конце 1920-х гг., когда был создан Усачёвский сельсовет, его администрация разместилась в д. Бронёвской. В 1970-е гг. строится новое здание сельсовета в д. Подрезовской. С конца 1980-х гг. деревни Бронёво (Устье), Титовская, Подрезовская и Усачёвская (Семеново) слились. Большинство новых домов перевезено из брошенных деревень. Местные жители считают, что д. Титовской нет. Остальные деревни различают. Места новой застройки называют уже новыми именами. В 1991 г. деревни Подрезовскую и Усачёвскую (Семеново) официально объединили и поименовали одной деревней – Усачёвской. Хотя на деле все административные, социальные и культурные учреждения находятся в д. Подрезовской. В д. Семеново только жилые дома, где проживают в основном пенсионеры и дачники.

В 1958 г. начинается укрупнение колхозов, в результате которого 10 июля 1962 г. на базе колхозов «Союз» и «Красное Знамя» был образован колхоз «Комсомольский». С августа 1965 г. колхоз преобразован в совхоз «Комсомольский»; директор Г.С. Усов. В начале 1990-х гг. в районной газете опубликована статья об Усачёвской округе, автор которой написал: «А где Усачёво? Этого я так и не узнал. Хотя в своем блокноте записал названия окружающих деревень: Бронёво, Подрезово, Торпovo, Савинская. Вероятно, Усачёво – это самый центр совхоза „Комсомольский”»⁶. В 1968 г. границы Усачёвского сельсовета расширились за счет волосовских деревень, а в 2005 г. Усачёвский сельсовет был упразднен и стал частью муниципального образования «Приозерное».

СПРАВКА АТД

В XV–XVIII вв. волость Усть-Волежская (Усть-Волежская, Устьвольская, Усть-Волга).

1797 г. – начало XIX в. – Устьвольский приход Ошевенской вотчины.

1810–1830-е гг. – Устьвольский приход Архангельской вотчины.

1840–1850-е гг. – Усть-Волга в Карингском сельском обществе Воробьевской волости.

Начало 1861 г. – создана Усачёвская волость.

1860-е–1917 гг. – Устьвольское (Устьвольгское, Устьволгское) сельское общество Усачёвской волости.

1917–1923 гг. – Усачёвская волость.

1924–1929 гг. – создается Усачёвский сельсовет в составе укрупненной Каргопольской волости.

1929–2005 гг. – Усачёвский сельсовет.

1968 г. – в Усачёвский сельсовет вошли деревни Волосова (переданы из Архангельского сельсовета).

С 2006 г. деревни бывшего Усачёвского сельсовета в составе МО «Приозерное».

УСТЬВОЛЬСКИЙ (УСТЬВОЛГСКИЙ) ПОГОСТ

Первые сведения о погосте в Усть-Волге относятся к середине XVI в., когда приход именуется «Ылинским», т. е. Ильинским (см. выше). В челобитной митрополиту Великому Новгороду и Великих Лук Питириму от 4 февраля 1668 г. церковный староста Дмитрий Артемьев сообщает, что в том [1668] году в «Устьвельской» волости сгорело две церкви – во имя Рождества Пресвятыя Богороди-

Роспись на фронтоне дома в д. Ломакиной.
Фото Е. Шевелевой, 2005 г.

цы и «во имя святого славного пророка Ильи еще была не освящена». Артемьев от имени всех крестьян волости просил у митрополита разрешения строить новую церковь Святого Пророка Ильи «на прежнее церковное место»⁷. Новая, также деревянная, Ильинская церковь была построена к 1677 г.⁸ Таким образом, в конце XVII в. на Устьвольском погосте стояла одна Ильинская церковь: «Волость Усть-Воложская. На погосте церковь Ильи Пророка, 3 кельи причта 5 чел., 4 кельи нищих 4 старца, 1 деревня церковная, 1 двор попов, 4 чел. Деревень 30, дворов крестьянских 109, людей 357» (Переписная книга 1648 г.).

В 1777 г. вплотную к Ильинской церкви построена еще одна церковь – Великомученика Георгия. В «Ведомости Новгородской епархии» Каргопольского уезда за 1819 г. в Устьвольском приходе описываются церкви Святого Пророка Ильи и Великомученика Георгия⁹. При Ильинской церкви называется придел Рождества Богородицы, а при Георгиевской «трапеза теплая, деревянная, в вет-

хости». Ильинская церковь была кубоватой, пятиглавой, холодной. Георгиевская церковь-трапезная была теплой, в ней один престол. Ее покрывала двускатная крыша.

В 1830 г. в Ильинской церкви решили сделать небеса – «в Ильинской церкви небеса раскрасить красками, написать лик святых сходственно Воловской Никольской церкви небес». С этого же года в документах начинает упоминаться отдельная деревянная колокольня с шестью колоколами, «в твердой исправности»¹⁰. В том же деле содержатся документы о том, что 6 марта 1835 г. с Иваном Савватиевым Трусовым (крестьянином Тихманской волости д. Прокинской) был составлен договор о ремонте трапезной, постройке Георгиевского придела (видимо, он к тому времени обветшал), резного церковного крыльца «согласно данного на тот предмет за подписью его, Трусова, рисунка», а также и всего внутреннего убранства церкви – в том числе иконостаса. В том же договоре упоминается о существовании ограды вокруг погоста.

Вид на д. Подрезовскую. Фото с телевышки, 2008 г.
Из архива Усачёвской школы

Новая улица из перевезенных домов в д. Подрезовской. Фото 1980-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

К 1856 г. уже Ильинская церковь «пришла в весьма ветхое положение», и в 1860–1862 гг. ее отремонтировали. Еще через 20 лет – в 1882 г. – главы и кресты Ильинской церкви были покрыты белым железом, а купол – листовым железом и окрашен медянкой¹¹. В 1893 г. закончены работы по золочению иконостаса в холодном храме. К 1902 г. обе церкви покрыты тесом и выкрашены белилами (Главная опись имущества Ильинской церкви в Устьвологском приходе за 1902 г.). Теплая церковь в 1913 г. заново перестроена, покрыта железом.

Ильинская церковь была закрыта в 1934 г. С июня 2011 г. жителями с. Усачёво строится новая церковь.

1893 г. Сведения о прихожанах Устьвологского прихода

«...Прихожане сильно заражены расколом. Вследствие частых семейных раздоров и жизни не по средствам ...пьянства об улучшении быта местного причта не заботятся. Требы часто совершаются безвозмездно ибо одни по бедности, другие по расколу не считают обязательным платить что-либо священнику... В Устьвологском приходе, как издавна зараженном расколом благочестие не высоко... Весьма мало в приходе лиц, которых можно было назвать чадами православия. Напротив, громадное большинство раскольников и приверженцев раскола. К богослужению в церкви не усердны и холодны. Стекаются в значительном числе в храм три раза в год: в Благовещенье, Вербное воскресенье, Святую Пасху. В остальные праздники и воскрес-

ные дни в храме можно встретить около 10 человек... Не многие знают и разумно понимают как истинной веры, так заповедей и молитв. Усердного подаяния нет. К духовным лицам проявляют неуважение, неподчительность, а порой подсмеиваются, дерзят... С 1 декабря дни местного часовенного праздника св. Апостола Андрея Первозванного, в кои бывает значительное сборище праздничных людей...»¹².

О судьбе устьвологических храмов рассказала Е.И. Фисун (1928 г. р., д. Подрезовская): «Ближе к дороге теплая церковь, а дальше – холодная. Колокольня стояла долго. Колокола спустили и сразу на лошади увезли. Иконы в печке жгали. Потолок был расписан. Сейчас стоит бывшая теплая. Холодную разворочали. В 1935 г. в церкви был детдом. Мальчики жили в церкви, а девочки в доме Тарзановых [д. Семеново]. Детдом вывезли до войны [в Калигинку]. Потом был клуб. Склад стал после войны. Крышу переделали, когда сделали склад. Новое кладбище перенесли за д. Семеново. Местные жители называют его „Волсеница“. Говорят, там волки бегали»¹³.

Что касается наличия часовен в Устьвологском приходе, то пока полной картины не имеется. Архивные документы довольно противоречивы. Хотя вполне вероятно, что число и посвящения часовен, их местоположение неоднократно менялись. При описании деревень использованы сведения о часовнях, предоставленные А.В. Крехалевым (см. сноска). Ниже приведена информация о часовнях, содержащаяся в научно-проектной документации

*Колокольня и ограда Устьвольского погоста.
Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея*

Каргопольского музея: «1879 г. – часовен в приходе три. Сведения за 1890 г. – часовен в приходе пять. Все деревянные. 1. Во имя Успения Божьей Матери при д. Ореховской от церкви в 3 верстах. 2. Во имя Введения во Храм при д. Окуловой от церкви в 5 верстах. 3. Во имя Пресвятыя Богородицы при д. Ананьинской, от церкви в 3 верстах. 4. Во имя Нерукотворного Образа Христа Спасителя в д. Махониной от церкви в 4 верстах. 5. Во имя великомученика Дмитрия Солунского в д. Ганевской от церкви в 5-ти верстах; 1912 г. – часовен в приходе семь»¹⁴.

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ Устьвольской волости (Усть-Волги)

В Устьвольской волости все деревни привязаны к двум рекам: Онеге и Волошке. В нескольких деревнях часть домов находилась и на Архангель-

ском тракте, который проходит через всю волость вдоль левого берега р. Онеги. Большинство деревень было средней дворности. В конце XIX в. самое большое число дворов насчитывала д. Ананьевская – 25. В 17 деревнях из 37 не было даже и 10 дворов. Соседние волости – Ольховская (вверх по Онеге) и Волосовская (вниз по Онеге). Расстояние между волостями незначительное. Например, от последней ольховской деревни Нефедовской до первой устьвольской деревни Окуловской (по правому берегу) было около 3 км, и естественная преграда – р. Пиндеша.

Если взглянуть на картосхему, то можно сказать, что куст деревень Усть-Волга имеет Т-образную форму. Расположенные по берегам р. Онеги деревни разделяются устьем р. Волошки, в низовьях которой также по обоим берегам находятся деревни. Многие деревни находились друг против друга. Исторически деревни куста обособлялись в несколько групп, хотя четких границ между ними не было. Две группы имели местное самоназвание. Все деревни Усть-Волги составляли одно сельское общество, поэтому описание дано по следующим группам:

– группа деревень, расположенных вдоль левого берега р. Онеги вниз от устья р. Волошки. Условное название – центральная. Местные старожилы именно эти деревни именуют Усть-Вольгой или Усть-Вельгой;

– группа деревень, расположенных по обоим берегам р. Онеги вверх от устья р. Волошки;

– группа деревень, расположенных по правому берегу р. Онеги вниз от устья р. Волошки; окрестные жители называли эти деревни Малой стороной;

– группа деревень, расположенных по обоим берегам в низовьях р. Волошки – историческое самоназвание Волга.

К концу XX в. полноценно функционирующей осталась только центральная группа деревень, которая сегодня именуется деревней Усачёво. Полностью опустела Малая сторона. В остальных группах осталось по несколько деревень.

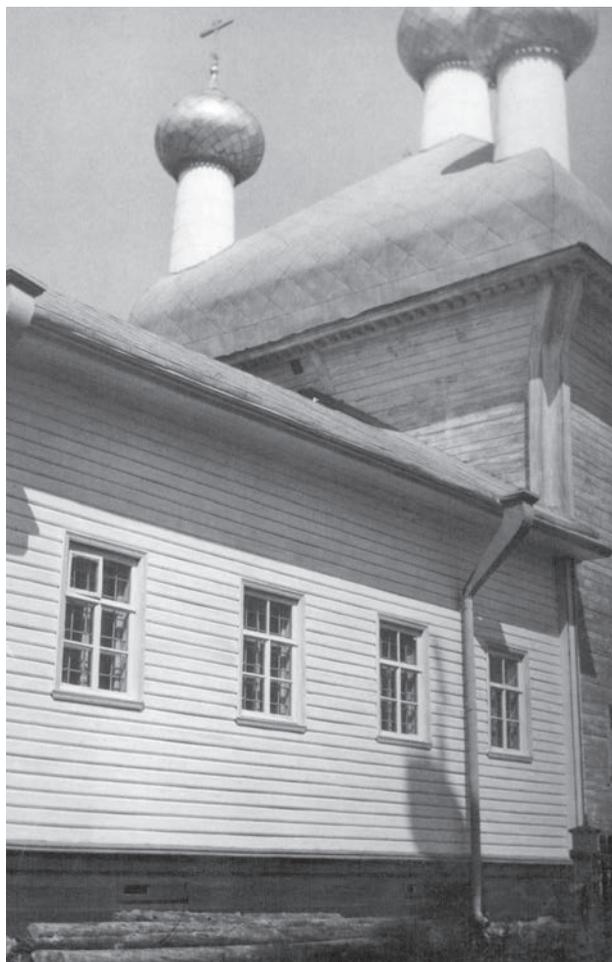
Центральная группа деревень по левому берегу р. Онеги напротив устья р. Волошки и протянувшаяся вниз вдоль Архангельского тракта до границы с Волосовской волостью всегда была самой многочисленной в Устьвольской волости. В ней насчитывалось 13 деревень, в том числе Устьвольский (или Устьволгский) погост. Через Погост, как и через большинство деревень груп-

пы, проходил Архангельский тракт. Старожилы объяснили, что Усть-Волгой или Устьвельгой раньше местные жители называли только деревни, находящиеся вблизи Погоста: Семеново, Подрезовскую, Титовскую, Бронёвскую и Сигаевскую. Проживавшие вверх по Онеге и по р. Волошке называли эту группу деревень Низом. А.А. Морозова (из д. Тороповской) говорила – «пошли на Низ», т. е., например, сходить в д. Подрезовскую, в лавку.

Близость к Погосту и государственному почтовому тракту обусловила ведущее административное и социальное значение деревни Усачёвской (Семеново) в XIX в. Из документа за 1869 г.: «При деревянной церкви Ильи пророка приходское училище мужское, 30 чел. учащихся. Усачевская (Семенова) расположена на левом берегу р. Онеги и по обе стороны Архангельского почтового тракта. При ней

Устьвольский погост. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

Церковь Устьвольского погоста. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

Усачевское Волостное правление. Устьвольское Сельское управление. Трактирное заведение торгующаго крестьянина Владимирской губернии Лебедева». В 1878 г. в деревне появляются еще земская станция и мелочная лавка¹⁵. Из документа за 1875 г. узнаем, что в д. Семеновой крестьяне активно занимались дополнительными заработками: «...приготовление полушубков, 15 руб./год; телег, тарантасов, саний, 2 чел., 30 руб./год. Мельница. Кузница»¹⁶. Через 20 лет, в 1896 г., «мельницей на речке Безводной, в 3-х верстах от д. Усачевской, владел крестьянин этой деревни Семен Васильев Сластиков»¹⁷. В 1892 г. содержанием питейного заведения в д. Усачёвской был Яков Иванов Сластиков¹⁸.

Дополнительно про училище узнаем из отчета священника в 1897 г.: «Устьволжское земское училище [это то учебное заведение, которое в 1869 г. именовалось приходским] открыто в 1861 г. в д. Усачевской при погосте и церкви. В 1897 г. было два учителя, 20 мал., 1 дев.»¹⁹ К началу XX в. школа получила статус училища МНП, для которого в 1902 г. начато строительство двухэтажного деревянного здания в д. Титовской²⁰, которое использовалось по назначению до 1980 г. В этой же деревне в начале XX в. были часовня и мельница, последняя в 1869 г. вымалывала до 200 четвертей зерна. По воспоминаниям Е.И. Фисун, в д. Титовской, еще до ее рождения, был очень сильный пожар, и деревня практически полностью выгорела. Сегодня на месте бывшей д. Титовской образовательно-культурный центр округи: выстроен школьный городок, современный Дом культуры, спортивные площадки, располагаются магазины, кафе. Правда, имя Титовская жителями не

Здание Устьвольгской школы.
Построено в начале XX в. Фото 2008 г.

употребляется. Они считают эту часть деревни частью д. Подрезовской.

В д. Подрезовской в середине XIX в. развернул торговлю местный купец А. Крехалев, впоследствии переехавший в г. Каргополь (*об А.А. Крехалева см. ниже*). До сих пор вспоминают, что в старом двухэтажном доме, который стоит рядом с детским садом, очень давно была купеческая лавка, которая и в XX в. использовалась под магазин. В деревне, стоящей на большой дороге, где идет оживленная торговля, не могло не быть кузницы. В 1869 г. кузнец Макар Монастырских имел годовой заработок 50 руб. серебром. В эти же годы один мастер занимался *«приготовлением валяных сапог, на 15 руб./год»*. Строили в деревне карбасы. И, как в большинстве деревень Усть-Волги, при д. Подрезовской была мельница, владельцем которой в 1900 г. являлся Мирон Петров Белых²¹.

Вверх от вышеописанных деревень, перейдя ручей Безводный, можно отправиться по дороге через поле (в настоящее время здесь все застроено) в сторону устья р. Волошки в две рядом стоящие деревни: в Сигаевскую и Бронёвскую, или просто «на Устье». В середине XIX в. они описаны следующим образом: *«Сигаевская она же малое Устье. Расположена на левом берегу р. Онеги, против устья р. Волошки. При ней ночлежное арестантское помещение, общественный перевоз, обывательская станция. Браневская она же большое Устье. Расположена на левом берегу р. Онеги, против устья р. Волошки. Браневская почтовая станция. Устьвольгское сельское училище»*. Устьвольгская почтовая станция в д. Броневской (писалось и через «о») в 1881 г. получает статус государственной. Ее место прописки в этой деревне не менялось до конца

XX в. До сих пор почтовое отделение официально именуется Бронёво. Поэтому можно утверждать, что здесь также находился определенный административный центр. К тому же, например, в 1880 г. волостное правление было в д. Сигаевской. В ней с 1878 г. действуют две кузницы. Правда, заработок в них был не очень велик. Например, в 1869 г. кузнец Василий Торопов заработал 15 руб. В этой же деревне жители занимались строительством карбасов.

Традиционно на Устье была «казенка», где торговали спиртным. С конца XIX в. действовало питейное заведение купца А. Крехалева. В 1892 г. делами ведал приказчик крестьянин Николай Васильев Беляев. На Устье, как и в Подрезовской, были купеческие дома. Например, в одном из них впоследствии разместился центр сельсовета – большой двухэтажный дом, который первым встречает путников, приезжающих со стороны Каргополя по старой дороге. Но самое главное, чем всегда выделялось Устье от остальных деревень Усть-Волги, – большим общественным перевозом через р. Онегу, который находился при д. Сигаевской.

В 1 км от д. Семеново (в сторону Волосово) находится «двойная» деревня – большое Шушерино и малое Шушерино. Дома в большом Шушерине выстроились в один ряд по берегу р. Онеги, а в малом Шушерине – стоят вдоль Архангельского тракта. Вероятно, дома у дороги начали строиться во второй половине XIX в. (в списках XVIII в. этой деревни нет). В 1878 г. отмечен «выселок д. Шушерины», а в 1882 г. был даже вычерчен план «вновь образовавшейся д. Шушерины»²². Но в списках деревень Усачёвской волости, а затем и сельсовета, продолжает значиться одна д. Шушерино. В этой деревне в середине XIX в. два человека шили полушубки и изготавливали сани (заработок их составлял всего по 5 руб., 1875 г.). О мельнице за этот год сведений нет, но в 1896 г. *«на ручье Шушеренском в 100 саж. от д. Шушериной, крестьянин этой деревни Афанасий Иванов Крехалев владел мельницей»*. В соседней д. Ереминой крестьяне зарабатывали дополнительные средства изготовлением ушатов и колес из дерева.

Далее за Шушерино, вдоль дороги, ни одной деревни не сохранилось. Деревня Горка не числилась уже в 1945 г. Как типичный пример – д. Махонина. В конце XIX в. в ней насчитывалось 10 дворов, была часовня во имя Спаса Нерукотворного Образа, кузница, мельница Василия Иванова Лебедева (400 руб. в год, 1900 г.). В 1930-е гг. деревня увеличилась в два раза. Вспоминает последняя

жительница деревни М.М. Казанина, 1919 г. р.: «В Махонине до 20 дворов было. Дома стояли только о дорогу. Часовня была за деревней, около родника. После войны разрушилась». Ей самой пришлось уехать в 1980 г., так как никого уже больше не стало. В совхозный период на месте деревни была летняя дойка.

В целом в Устьвольской волости деревень с двойным наименованием было немного, шесть деревень имели как официальное, так и местное название. Три из них: Калитинская (Климовщина), Ларионовская (Козлова) и Михайловская (Морозова) находились на окраине волости. Они опустели одними из первых. Бытовавшие там фамилии – Головановы, Колобовы, Пановы, Поташевы, Козловы, Кузнецовы, Казанины, Кобелевы, Новоселовы, Шехины в современном Усачеве практически не встречаются²³. В 1875 г. в Калитинской работали 2 кузнеца (деревня-то была на тракте!); в 1900 г. кузнец Василий Алексеев Поташев, за год «делал телег 7, сох 40, кос 70, на 90 руб.». В двух других деревнях в середине XIX в. специализировались на приготовлении кожаной обуви.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Подрезовская – Белавины, Бёлых, Богдановы, Махонины, Монастырских, Пёрхины, Савины, Соболевы; Усачёвская (Семенова) – Бёлых, Богдановы, Веснихины, Крехалевы, Пономарёвы, Поповы, Слástиковы, Соболевы; Титовская – Махонины, Парамóновы; Сигаевская (Малое Устье) – Лебедёвы, Окуловы, Тóроповы, Усачёвы; Бронёвская (Большое Устье) – Брóсины, Парамóновы, Пономаревы, Тóроповы; Шушерина – Бáлдины, Богдановы, Бросины, Калинины, Крехалевы, Шехины, Шушёрины; Горка – Богдановы, Горкины, Крехалевы, Новоселовы, Перхины; Ерёмина – Крехалевы, Пономаревы; Махонина – Веснихины, Казанины, Крехалевы, Меньщиковы.

Вторая группа деревень не имела общего самоназвания. Всего в ней насчитывалось 7 деревень – 4 на левом берегу р. Онеги и 3 – на правом (вверх от устья Волошки). От Устья в сторону Каргополя располагалось 4 деревни, из которых жилой осталась только одна – Ореховская (в 1 км от Устья). Сведения за 1869 г.: «Ореховская расположена на

Дом купца А. Крехалева в д. Подрезовской. Построен в конце XIX в.
Фото 2008 г.

левом берегу р. Онеги и по обе стороны Архангельского почтового тракта. Часовня деревянная во имя Андрея Первозванного». От деревень Кардышихи, Фроловской, Фоминской к началу 1980-х гг. ничего не осталось (в Фоминской не числилось избирателей уже в 1945 г.). В XIX в. эти деревни ничем не отличались, только как наличием мельниц, информация о которых постоянно фиксируется. Например, в д. Ореховской в 1869 г. обмалывалось до 70 четвертей зерна; в 1896 г. мельником был Иван Ефимов Усачев; в 1900 г. мельница Василия Герасимова Усачева приносила доход 560 руб. в год. Аналогично работала мельница в д. Фоминской, которой в 1896 г. владел крестьянин д. Кардышихи Михаил Иванов Кардышов; годовой оборот был таким же.

На противоположном берегу р. Онеги обосновались одни из самых крупных деревень в Устьвольской волости. Все три деревни – Окуловская, Савинская и Ананьевская в 1930-е гг. объединялись в колхоз им. Буденного. В д. Ананьевской, на самом мысу, на кряжу была часовня, по одному из документов имевшая посвящение Святой Троице²⁴ (в советское время переделана в будку для перевозчика). Напротив д. Савинской находится один

из мощных порогов в верховьях Онеги – Бубница. Живописный ландшафт, окружающий Савинскую, не мог не вызвать желание, уже нашего современника, написать о ней: «Все избы фасадами на реку и в один ряд, почти вплотную к береговому склону. Ну и растянулась она почти на километр. Река под окнами. Далекий простор, за рекой и справа на горизонте синееет лесок» (Т. Ажгибков). Расстояние между Ананьевской и Савинской было около 0,5 км (они практически напротив д. Ореховской). До Окуловской немного далее (около 3 км в сторону Ольховца), ее отделяет р. Пиндеша, впадающая в р. Онегу. Планировка д. Окуловской, по словам У.В. Крехалева (1928 г. р.), отличалась тем, что разделялась на три конца. В этой деревне была Введенская часовня, а в 1930-е гг. – Окуловская начальная школа, куда ходили учиться дети даже из некоторых ольховских деревень. Раньше всего жители выехали из Окуловской; в Савинской еще в начале XXI в. проживала семья Телепневых. Везде из сплошного ряда домов остались лишь отдельные избы. В настоящее время часть их использует лишь сезонно.

На правом берегу мельницы числятся при деревнях Окуловской и Савинской. В первой деревне

Деревня Усачёвская (Семёново). Фото 2008 г.

*Деревня Ломакина. Дом Гладких. Фото 1960-х гг. Дом перевезен в д. Бронёвскую (Устье).
Из архива семьи Шулеповых*

зерно вымалывали на р. Пиндеше на двух мельницах – всего в 150 и в 160 саженьях от д. Окуловской. Владелец одной из них был постоянным в течение нескольких лет – это Яков Кузьмин Богданов. Второй мельницей в 1896 г. заведовал Степан Емельянов Каменев, а в 1900 г. – Афанасий Иванов Перхин, зарабатывавший до 320 руб. в год. В д. Савинской мельница была крупнее: в 1869 г. на ней вымалывалось до 100 четвертей зерна. В конце века годовой оборот на ней составлял до 560 руб. В 1896 г. за нее отвечал Иван Федоров Телепнев, а в 1900 г. – Василий Сафонов. Что еще удалось узнать из документов позапрошлого века? В 1869 г. в д. Окуловской шили кожаную обувь, а в Савинской и Ананьевской – полушубки. В д. Ананьевской была кузница, принадлежавшая в тот период Дорофею Софонову.

Из воспоминаний У.В. Крехалевой: «...Устьвелга вообще все. Усачево мало говорили. Волосово – другая волость. Пошли на Волосово, в другую волость. А про Архангело и не знала. Думала, что город. На Волосово ходили в Николин день или на Покров. ...Правый берег отмечал Пречистую. Начинали в Семенове (гуляли у Ухинова дома). 2 день – Ананьевская и Савинская, 3 день – Окуловская. 4 день – в Плясучьем [д. Нефедовская] в другой волости, в Ольховце, напротив Полумова.

На Устье паром большой был. Он был единственный. Влезало две лошади, или с тарантасом, или с телёгой. В лавку ходили в Подрезовску, двухэтажный дом, а на Устье – в казенку. В Ананьевской в центре деревни были двухэтажные дома. Но позажиточнее жили в Савинской. В каждой деревне было больше 20 домов. Эт-то все было повыщелкано [вывезено в центр].

...Лодки делали чёлна. Три мужика. Поднимались на них на сенокос на Порму [приток р. Волошки]. ...В деревнях было по одному дереву на краю. Елки были. Потом обкарзали. ...Фоминская – Хоминска, Фроловская – Охрёмовска, Ореховская – Ореховьська».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Ореховская – Батовы, Богдановы, Зыковы, Слэстиковы, Тороповы, Усачёвы; Кардышиха – Брилёвы, Кардышевы; Фроловская – Лебедевы, Усачевы; Фоминская – Докучаевы, Окуловы, Усачевы; Окуловская – Богдановы, Загоскины, Каменевы, Крехалевы, Нозимовы, Перхины, Поповы, Шушерины, Шулеповы; Савинская – Богдановы, Кардышевы, Крехалевы, Махонины, Тороповы; Ананьевская – Анкудиновы, Махонины, Романовы, Софоновы, Телепневы, Трё(и)ханины, Усачевы.

М.М. Казанина, 1919 г. р., родом из д. Махонина.
Фото 2008 г.

Третья группа – Малая сторона

Малой стороной назывались деревни правобережья Онеги от д. Ивкиной до Заболотья. Расстояние между ними небольшое – от 0,5 до 1 км. Все они разделялись ручьями, впадающими в р. Онегу. Располагались «о реку», как говорят местные жители. Деревни малодворные – только Соболева и Беззаконниковская (Ганевская) в конце XIX в. насчитывали до полутора десятков дворов. Естественно, как и везде, к 1930-м гг. размеры деревень увеличились. Но большая часть из них опустела уже к началу 1970-х гг. ...Эти места известны хорошими полевыми угодьями. В 1930-е гг. создали свой колхоз «Красный Путиловец». В Ганевской была ферма, в Соболеве начальная школа и небольшой перевоз, в Заболотье магазин, а в Трегубове – кладбище. Но электричества так и не провели, настоящей паромной переправы не организовали. Люди потянулись к цивилизации: в деревни на «большой дороге».

ИЗ ДОКУМЕНТОВ второй половины XIX в.

Ивкина. 1869 г.: кузница Василья Крехалева на 50 руб. Мельница на Ивкинском ручью, действует в одно лишь весеннее время, размалывает до 100 четвертей; **1875 г.:** приготовление полушубков, 15 руб./год. Кузница, 30 руб.; **1896 г.:** на протоке Телятник мельница в сажени от деревни, Степан Васильев Крехалев с товарищи; **1900 г.:** кузница

(оковка тарантасов, сох, кос), Василий Федоров Крехалев, 155 руб./год. Из этой деревни родом А.А. Крехалев, купец 2-й гильдии (о нем см. ниже).

Русанова. 1875 г.: мельница на Русановском ручью, действует в одно лишь весеннее время, до 20 четвертей. Приготовление кожаной обуви, 3 чел., 30 руб./год.

Деменина. 1869 г.: мельница на Черном ручью, действует в одно лишь весеннее время, вымалывает до 20 четвертей; **1896 г.:** на ручью Деменинском мельница, владеют Василий Сидоров Крехалев с товарищи.

Соболева. 1835 г.: была снесена часовня, не восстанавливалась²⁵ (местные жители вспоминают часовню, которая стояла еще в середине XX в.); **1875 г.:** кузница, 15 руб. Приготовление кожаной обуви, 1 чел., 30 руб./год; **1900 г.:** кузница, Василий Яковлев Крехалев, телег 5, сох 30, кос 20, на 40 руб.

Ганевская. 1875 г.: приготовление кожаной обуви, 3 чел., 20 руб./год; **1881 г.:** построена часовня св. Дмитрия Солунского²⁶.

Заболотье. 1875 г.: выделка овчин, столярничество, по 1 чел. по 20 руб.

О д. Русановой вспоминает Н.И. Мурашева, 1927 г. р.: «Русанова напротив Шушерино. На двух горах. Много домов было, 17 домов в один ряд на реку. ...У нашего дома камень был, а около него крест. На Пасху приезжал поп, здесь он молился и к нему милостыню носили. На праздник в Пречистую, в Ильин день ходили в Семенову. Река не держала. Паром из веков был. Небольшой. На переди козелки стоят, а на них весла. ...Выезжать с Русановы стали все вдруг, с 1975 г. Ферма была в д. Ганевской. Свет был проведен. – А худо, так и переезжайте. Все дома выдерганы сюды» [в Подрезовскую. – Н. Т.].

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Крехалевы, Поповы, Зуевы, Кобелевы, Тороповы, Богдановы, Харитоновы, Чухины, Горбашёвы, Меньшиковы, Савины, Соболевы.

Четвертая группа – Волга

Волжский конец, или просто Волга, состояла из 10 деревень, расположенных по обоим берегам р. Волошки, вверх от устья примерно на 8 км. Деревни были малодворными, покрупнее – Тороповская. Она и считалась определенным центром этой округи. Жителей деревни называли – торопоша. В 1903 г. в Тороповской открыли церковно-приход-

скую школу, которая в статусе начальной школы просуществовала до конца XX в. Описание Волги в начале XX в. см. в документе за 1903 г. Отдельные сведения о волжских деревнях содержатся в документах второй половины XIX в.

Тороповская. 1895 г.: строительство двух карбасов; **1896 г.:** на протоке «Речка» в 200 саженьях от д. Тороповской мельница Егора Михайлова Антипина.

Щулепова. 1869 г.: мельница в год вымалывает до 100 четвертей; **1875 г.:** приготовление кожаной обуви, 2 чел., 20 руб./год; **1896 г.:** мельница в $\frac{3}{4}$ версты от д. Щулеповой, крестьянин д. Ломакиной Алексей Андрианов Антипин; **1900 г.:** мельница, Алексей Андриянов Антипин, оборот 2400 руб./год.

Антипина. 1875 г.: мельница, в год до 20 четвертей; **1895 г.:** строительство одного карбаса; **1896 г.:** мельник Яков Андреев Антипин; **1900 г.:** мельница Якова Андреева Антипина, оборот 640 руб./год.

Речка. 1869 г.: две мельницы, одна из них на р. Волошке, а другая на р. Везменке, хлеба в год вымалывают до 100 четвертей.

Ульяна Ивановна Крехалева.
Фото 2008 г.

Туровская. 1896, 1900 гг.: мельница Василия Степанова Антипина, оборот 640 руб./год.

Стрелица. 1875 г.: приготовление кожаной обуви, 1 чел., 5 руб./год; **1895 г.:** строительство одного карбаса.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ:

Тороповская – Антипины, Богдановы, Крехалевы, Софоновы, Прыдких; Щулепова – Монастырских, Крехалевы, Щулеповы; Антипина – Антипины, Крехалевы, Тороповы; Речка – Антипины, Исаковы, Софоновы; Туровская – Антипины, Исаковы, Монастырских, Новоселовы; Стрелица – Антипины, Поспеловы; Романова – Мухины, Романовы, Тороповы; Ломакина – Антипины, Гладких, Ломакины, Монастырских, Поспеловы, Савины; Корзиха – Богдановы, Зуевы, Щулеповы; Ерзауловская (Монастырская) – Монастырских.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

местных жителей об Усть-Волге

Несколько семей держали дегтекурный завод. Между посевом и сенокосом они занимались строительством паромов около устья Волошки, напротив д. Стрелицы, и продавали в г. Онегу. По документам в д. Тороповской часовни не числится, но по воспоминаниям, там стояла часовня посредине деревни. Главный праздник в Тороповской был Вознесение. Также, со слов жителей, была часовня и в д. Ломакиной. Жителей ее называли верхнедворами, видимо, потому, что располагалась она выше по течению от д. Тороповской.

Был в Тороповской магазин, который содержал В.Е. Антипин, имевший также ветряную мельницу. А.А. Морозова, 1920 г. р.: «Продавал дорогие материалы, конфетки-монпансье. Был выслан, но вернулся». С ее же слов: «По Волге богаче деревни. Поля хорошие. На камень все росло». Хотя с последним мнением не согласился агроном совхоза «Комсомольский» И.Х. Гисматуллин: «На Волге идет вторичное заболачивание. Земля там сырая. В центре лучшие унавожена. Лучшие всего земля в Ганевской».

В 1930-е гг. все деревни Волжского конца объединили в колхоз «Красное Знамя». В 1949 г. выделен колхоз им. Чапаева, в состав которого вошли деревни: Стрелица, Ерзауловская, Антипина, Корзиха, Щулепова (правый берег р. Волошки). Но уже в конце 1950-х гг. из деревень начинает уезжать мо-

лодежь и начинается волна укрупнения колхозов²⁷. Что удивительно, несмотря на трудности с речными переправами, деревни на Волге продержались относительно долго – люди в них продолжали жить еще в 1980-е гг. Центром оставшихся жилыми деревень – Романовой, Туровской, Антипиной, Ломакиной, Монастырской – продолжала оставаться Тороповская, славившаяся на весь район своей фермой. В 1970-е гг. действовал Тороповский сельский клуб. В 1990-е гг. ферму закрыли, следом за ней – магазин и школу, паромная переправа перестала действовать... Оставшиеся к началу XXI в. жилые деревни – Тороповскую и Романову, возможно, ожидает судьба большинства устьволжских деревень.

Жители Усть-Волги, или Усачевской округи, высказывают такие мнения о волжанах: «Волга богаче жила. Там лес-то рядом. А у нас дома-то маленькие» (Е.И. Фисун, д. Подрезовская); «Мало было у них праздников. На Волге два четверга около Пасхи» (У.И. Крехалева, д. Ананьевская).

И была такая частушка:

*Не пойду на Волгу замуж
Комаров-жидов кормить.
А пойду на большую дорогу
Самовары кипятить.*

Г.И. Кимаева, 1927 г. р., в девичестве Монастырских, подготовила подробнейшее, интересное и познавательное описание своей родной деревни Ерзауловской, по-местному – Монастырской, а также д. Антипинской²⁸. В своих рассказах Глафира Ивановна раскрывает многие моменты сельской жизни, которые были характерны и для остальных деревень Волжского конца.

Деревня Ерзауловская (Монастырская)

Г.И. Кимаева дает описание жителей деревни в конце XVIII в., подробно описывает устройство домов, колодцы, амбары, гумна, названия урочищ. И конечно же самым подробным образом описывает судьбы всех жителей деревни во второй половине XX в.

«В XVII в. жители Кологривовской взяли в аренду более плодородные земли у Спасо-Преображенского монастыря на месте деревни Верзоуловской, которая позднее стала называться Ерзауловской или Монастырской.

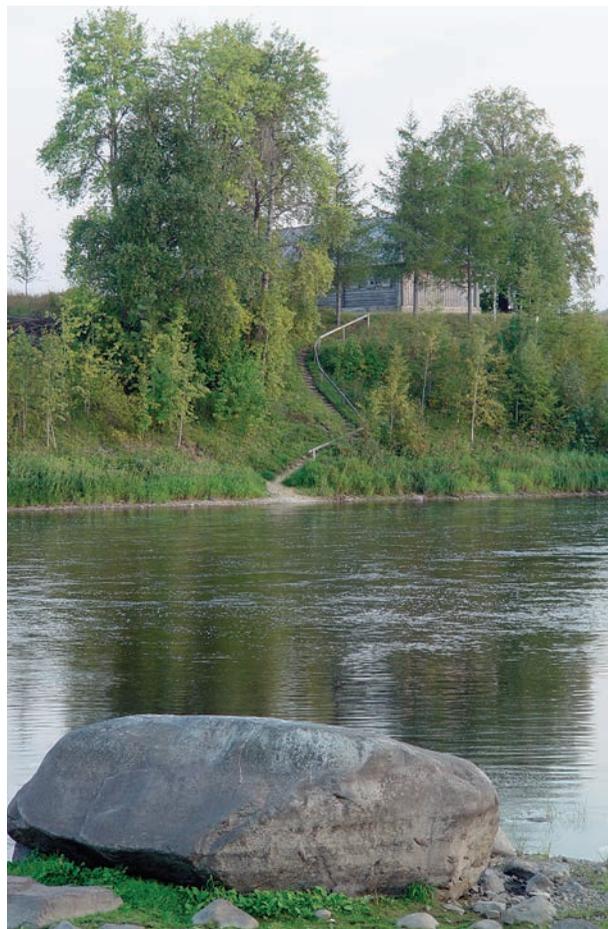
Деревня Монастырская расположена на правом берегу р. Волошки в километре от ее устья. Из 10 деревень по р. Волошке только одна Ерзауловская была не на самом берегу, а поодаль: от края высокого берега до домов – метров 50. Берег реки был менее крутым, чем в других местах, пологим, и от скло-

на берега до воды пролегла широкая полоса суши более 20 метров, во время весеннего половодья заливаемая водой. Вдоль домов проходила дорога. От дороги в сторону реки до высокого берега, по которому тоже проходила дорога, перед домами были огороды, их называли капустниками. Кроме капусты, на огородной земле выращивали брюкву, лук, свеклу, картофель, сеяли ячмень. Напротив домов были высажены черемухи... На высоком берегу одна за другой восемь бань, топившихся по-черному.

В деревне три глубоких колодца. Два из них действуют и поныне.

...Жизнь деревни невозможно представить без р. Волошки, или, как ее называли, Волги, каменистой, порожистой, быстротечной. Зимой река превращалась в дорогу, по которой ездили на лошадах, запряженных в дровни, за сеном на дальние сенокосы.

...По Волошке почти в каждой деревне стояла мельница. Была она и в нашей деревне. Крестьяне

Вид на д. Окуловскую с левого берега р. Онеги, где была д. Кардышиха. Фото 2005 г.

сообща соорудили запруду через всю реку, оставив свободное русло для воды, шириной метра три у берега противоположной деревни Романовы. У нашего берега стояла мельница. Вода с силой падала на широкие лопасти деревянного колеса и через систему приводных ремней крутила каменные, величиной с большое автомобильное колесо жернова, которые мололи рожь, ячмень, горох. Внизу были каменные ступы, в которые засыпали овес, и тяжелые песты, окованные железом, поднимаясь и опускаясь поочередно, ударяли о дно каменной ступы и толкли зерно в муку. За мельницей следили и ухаживали, а также мололи и толкли зерно все жители по очереди, или, как тогда говорили, – „по дням”.

...Являясь такой необходимой для жизни, река в то же время была преградой для связи с остальными деревнями Усачева. Существовало выражение „за две реки”. За две реки надо идти на почту, в сельсовет, в медпункт, в магазин, на большую дорогу, ведущую в райцентр. Через р. Онегу был паром, а через Волошку переезжали на осинового лодках-долбленках. Вместо весла служил кол, которым пихались, т. е. толкали лодку. Когда река мелела, приходилось лавировать между камней, а если лодка наезжала на камень, то выходить среди реки и сталкивать ее с камней. Летом реку переходили пешком – перебродили.

...Высокий берег реки иногда называли кряжем. Перед нашей деревней он был чистым, не поросшим кустарником. За деревней, в сторону Антипиной, берег более высокий и обрывистый. Назывался он Высока горка. По берегу реки между деревнями Стрелицей, Монастырской и Антипиной во времена колхозов проложена дорога. ...На высоком мысу, где Волошка встречается с Онегой, когда-то была часовня. К концу XX в. берег неузнаваемо изменился, зарос деревьями в этом месте, да и д. Стрелицы не стало. К сожалению, и на нашем берегу стали появляться кусты.

...К началу XXI в. в д. Ерзауловской (Монастырской) осталось пять жилых домов. Зимой в них никто не живет, лишь в три дома летом приезжают дачники. ...За деревней на сухом возвышенном месте, за которым начинается болото, покоятся наши предки, умершие с начала 1930-х гг. До этого хоронили на церковном кладбище в д. Подрезовской. ...Лет 20 уже не хоронят на деревенском кладбище. Некого...»

Деревня Антипина (подробно описывает судьбы жителей и судьбу каждого дома).

Борона-суковатка, начало XX в.
Усачевский школьный музей. Фото 2008 г.

«Деревня Антипина находилась на правом высоком крутом берегу р. Волошки в двух с половиной километрах от впадения ее в р. Онегу. В Оброчной книге от Новгородского приказа 1696 г. упоминается деревня Антипинская, в которой жили Антипка и Ильюшка Антипины на берегу Волошки и по ручью за деревней – Яшка. На ручье была наливная мельница. К концу XX в. ручей пересох и наполнялся водой лишь весной. Ручей впадал в р. Волошку. Имя Яков в деревне передавалось из поколения в поколение. Мельница же, когда деревня разрослась, была построена на р. Волошке, где через всю реку сделали запруду из камней.

...Как и в соседней д. Монастырской крестьяне в начале XX в. разработали лесной участок под пашню, назывался он – Антипинская Гарь, на которой были полянки. Засеивались они зерном. До революции 4 семьи из деревни по очереди гнали деготь в заводе, который построен из дерева и в нем сложена печь из кирпича. Расположен так называемый завод около ручья в конце деревни. Занимались этим Алексей Егорович Антипин... [с родней]. ...Деготь использовали для хозяйственных нужд. Им смазывали колеса телег, тарантасов, повозок, а также и сапоги. Иногда вывозили деготь на продажу в Няндому. ...Зимой устанавливалась дорога до Няндомы вдоль р. Волошки через Рягово, через Шултус-озеро и через Низкоглядово. ...Из этой деревни родом Дмитрий Николаевич Антипин, 1898 г. р., который стал профессором, доктором гельминтологии. ...В настоящее время в деревне пусто».

Деревня Ерзауловская (Монастырская). «Последние бабки ячменя на месте бывших огородов».
Фото Г.И. Кимаевой, 1980 г. Из фондов Каргопольского музея

УСАЧЁВСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ конца XIX – начала XX в.

В 1862 г. земством было открыто Устьволгское приходское мужское училище²⁹.

С 16 марта 1881 г. на Устьвельской (Бронёвской тож) почтовой станции Каргопольского уезда, находящейся в 27 верстах от г. Каргополя, на почтовом тракте, открыт прием и выдача всякого рода корреспонденции³⁰.

Усачёвское волостное правление в 1882 г.

Собрано сельских общественных сборов и на какие цели израсходованы средства:

«Устьвельское сельское общество – 340 руб. 45 коп.; на наем помещения для Устьвольгско-Броневского Сельского управления – 30 руб. 49 коп., за возку треугольника – 114 руб.

Ольховское сельское общество – 185 руб. 5 коп.; на наем помещения для Сельского управления – 21 руб. 77 коп., за возку треугольника – 83 руб. 75 коп.»³¹

1883 г. Ремонт дороги в Усть-Волге

Прошение уездному исправнику от крестьян Усачёвской волости Устьволгского сельского общества деревень Михайловской, Ларионовской, Ка-

литинской, Махониной, Ереминой, Горки и Шушеринной: «Не известно нам по какому случаю прибыло в настоящее время на наше общество на исправление крестьянами дорожного участка по Архангельскому почтовому тракту около версты, и так что с этой прибылью приходилось в общем размере на каждую ревизскую душу по 6 сажень и по 7-ми четвертей, которое по распоряжению Волостного и Сельского Начальства 25 числа сего месяца собрались крестьяне всего общества делить по частям, где между прочим с общаго согласия достался нам крестьянам вышесказанных деревень на сотню душ дорожный участок от Волосовской дачи первый, т. е. от Устьволгского Погоста и за деревню Ореховскую и как поблизости от наших деревень этот участок, то согласились мы взять нажитку против отданных участков на каждую душу излишка по 3 сажени и 5-ти четвертей, тогда и дело на том осталось приконченным и утвержденным, в таком случае Волостной Старшина Трофим Торопов неведя нас дальше по дороге, оставя делить по душам, то мы по совету его и по своему согласию остались делить по дробям, каковую разделив и досталось нам по 10 сажень на душу, и 27 числа собрались дорогу исправлять и ставить столбики, вдруг приходит к нам Сельский староста Василий Меньщиков объяснив, что Вы дорожным участком

перемещены Старшиной в другое место, ступайте в Правление, там Вам Старшина объявит куда Вы помещены и там будите дорогу исправлять, а эти места определены другим крестьянам Малой Стороны, где нам Старшина Торопов объявил, что нам дана дорога позадеревне Ореховской в самом неудобном месте и стал нас обвинять, что мы нешли для размера дальше и он сделал без наличности нашей видимый обман и насмешку самоуправно, и выдернуты наши тычки чрез что произошла в исправлении дороги остановка и утрата времени, чем мы остались весьма против прочих крестьян изобиженных недовольны.

А потому имеем честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие сделать с Вашей стороны законное и немедленное распоряжение оставить за нами тот участок который достался по первому распределению от Погоста и за деревню Ореховскую, на что мы все согласны, а в другом месте без уровня исправлять не будем и тем нас в справедливой обиде удовлетворить»³².

1895 г. Судостроение в Усачевской волости

В Усачевской волости [в Усть-Волге и в Ольховце] крестьяне строят карбасы. Пристаней и верфей нигде нет. Суда строятся на берегу. Размеры судна: от 35×21 до 35×28 (в футах). Длина везде одинакова, колеблется ширина. Ширина лодок в Каргополе меньше. Вместимость судов: в Каргополе от 500 до 1200 пудов, в Усачеве от 1500 до 1800 пудов. Цель судов: для перевозки в г. Онегу хлеба, мануфактуры и др. товаров, а также на линию Вологодско-Архангельской железной дороги, в Усачеве только по Онеге. Цена: в Каргополе – 30–60 руб., в Усачеве до 50 руб. В Каргополе лодки без оснастки, только плотничьи работы. В Усачеве окончательное изготовление судна для плавания. Лес: в Каргополе из частных лесных дач Спасо-Преображенского монастыря, в Усачеве из казенных лесных дач Ряговского лесничества³³.

В селе Усачево открыта библиотека с **11 мая 1897 г.**³⁴

В **1897(98) г.** построено здание для Устьвольгского училища [из доклада в уездном земском собрании]³⁵.

1901 г. Переписка с Усачевским волостным правлением

Рапорт земскому начальнику 4-го участка из Усачевского волостного правления: «Волостное

Правление имеет честь просить Ваше Высокоблагородие, за поступлением в Уездное Казначейство недобора окладных казенных и земских сборов по Усть-волгскому обществу вверенной правлению волости в сумме 58 рублей 83 копейки не найдет ли Ваше Высокоблагородие со своей стороны возможным штраф наложенный на должностных лиц; Волостного Старшину Семена Монастырских 2 рубля, Усть-волгского сельского старосту Афанасия Веснихина и сборщика податей Ивана Крехалева по одному рублю на каждого – сложить, о чем дать знать сему правлению предписанием.

К сему Волостное Правление имеет честь присовокупить, что за Устьволгским обществом состоит в настоящее время недобора казенных и земельных сборов только всего 6 рублей 42 копейки, а именно за крестьянами д. Фроловской Борисом Степановым Усачевым, а т. к. он проживает на заработках в Санкт-Петербурге, то о взыскании означенного недобора Волостным Правлением донесено г. Податному Инспектору Каргопольского Уезда. Сельский писарь Устьволгского сельского общества Василий Крехалев».

Рапорт земскому начальнику от волостного старшины Усачевской волости: «Сборщик податей Устьволгского сельского общества подведомственной мне волости, крестьянин Александр Яковлев Шулепов, крайне небрежно относится к сбору с крестьян окладных сборов. ...Так на днях поручив Сельскому старосте объехать все общества вместе со сборщиком, для получения с некоторых состоятельных крестьян окладных сборов, а так же и с крестьян получивших только с почты денежные письма от лиц находящихся на заработках, но староста Веснихин возвратившись ни с чем рапортом от 12 сего июня донес мне, что сборщик податей Шулепов от производства сбора податей категорически отказался под тем предлогом, что теперь не время собирать подати, добавив еще ему к этому „что не заставьте еще собирать в сенокос“, почему обещанные крестьянами в подати деньги остались не полученными, а крестьяне малосостоятельные деньги полученные с заработков могли их израсходовать не на уплату окладных сборов, а на различные нужды по хозяйству, коих в малосостоятельных хозяйствах бывает не мало; все это произошло благодаря лености и нерадения означенного сборщика податей Шулепова.

Вообще же, небрежное и халатное отношение сборщика податей Шулепова к исполнению возложенных на него обязанностей по означенной де-

ательности мною замечалась и самим ранее, так как были случаи, что я предупреждал его являться в известные дни для сбора податей, чего он не исполнял, а занимался дома своими крестьянскими работами.

Донося об изложенном имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие подвергнуть сборщика податей Александра Щулепова административному взысканию за уклонение и нерадение его по сборам податей и кроме сего, не отказать – обязать его, чтобы он к исполнению возложенных на него обязанностей относился как следует, не уклоняясь ни в какое время выборного года от производства сбора окладных сборов. Семен Монастырских 18 июня 1901 г.».

Рапорт приставу 1-го стана от волостного старшины Усачевской волости: «Штраф наложенный по постановлению Вашего Высокородия от 11 декабря 1900 года в мирской волостной капитал, на Волостного Старшину Семена Монастырских, сельских старост: Устьволгского – Афанасия Веснихина, Ольховского – Андрея Роева и сборщиков податей: Устьволгского Ивана Крехалева и Ольховского Якова Козлова, за медленное и нерадивое отношение по взиманию податных сборов в сумме на первого 2 рубля, а на последних четырех по 1 рублю на каждого,

Волостным Правлением с них сего числа в сумме 6 рублей взыскан и записан на приход по книге мирского волостного капитала сего 14 июля. Волостной Старшина Монастырских 14 июля 1901 г.»³⁶.

1903 г. Открытие церковно-приходской школы в Устьволгском приходе

«14 сентября 1903 г., в праздник Воздвиженья Честного и Животворящего Креста Господня, в нашем селении состоялось скромное, но весьма важное торжество – открытие одноклассной церковно-приходской школы [в д. Тороповской]. ...Здесь, в школьном помещении, украшенном извне флагами, а внутри – зеленью, цветами и флагами... был совершен молебен.

...Настоящее селение с прилегающими к нему деревнями и весь наш, т. н. „Волжский конец“, удаленный от церкви (5 в.) и приходских училищ. Я не скажу, чтобы дети Волжских деревень оставались вовсе неграмотными. ...Многие прошли обучение в приходских училищах. Но посещение этих училищ, по удаленности их, сопряжено было для Волжских школьников с большими трудностями, а иногда даже с опасностью для жизни. Мне не раз приходилось видеть, как они в зимнюю стужу и метель по колена в снегу брели в свои де-

Деревни на р. Волошке. Фото 1950–1960-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

ревеньки. Особенно жутко было школьникам, кои по бедности родителей не имели теплого платья и теплой обуви. ...Видел тревогу и опасение родителей, поджидавших своих детей из школы в весенний разлив рек и в зимнюю непогоду. ...Наше духовное Начальство, в уважение неоднократных ходатайств наших и ваших просительных приговоров, нашло возможным ныне открыть здесь в д. Тороповской, как более центральной среди „Волжских деревень”, одноклассную церковно-приходскую школу. ...Учитель новооткрытой школы И.И. Забивкин.

...„Волжский конец”, или просто „Волга”, составляет часть Устьволгского прихода. Часть эта, равная почти трети прихода, состоит из 10 деревень, расположенных по обоим берегам р. Волошки (по местному „Волги”, впадающей в Онегу) на протяжении 5 верст от устья ее. Во всех Волжских деревнях в настоящее время насчитывается населения 311 м. п. и 362 ж. п., в т. ч. детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) 23 м. и 27 д. Ближайшие из деревень Волги удалены от церкви и существующих в приходе училищ на 3 в., а дальние на 6–7 в. Кроме того. Все Волжские селения отрезаны от них реками Онегой и отчасти Волошкой. ...Школа помещена в хорошем крестьянском доме, состоящем из просторной и светлой классной

комнаты, квартиры учителя и прихожей для учеников»³⁷.

[И.И. Забивкин, окончил Мошинскую второклассную школу и педагогические курсы в г. С.-Петербурга. Попечителем школы с 1904 по 1913 г. был Василий Иванович Романов.]

1908 г. Усачевское волостное правление. Из годового отчета

«Урожаем собственного хлеба, население почти что все обеспечено на год, за исключением разве только тех домохозяев-бедняков, обычно и в урожайные годы покупающих хлеб для своих семейств, не только с марта, но даже с февраля, и лентяев-пьяниц, покупающих таковой даже с января.

В течение весны сплавом по р. Онеге в г. Онегу Архангельской губернии и пределы означенного уезда, отправлено хлеба торгующими крестьянами волости около 1200 пудов.

...Промыслы и заработки не особенно значительны. ...Охотой занимается 30 человек, которыми убито волков 1, лисиц 2, куниц 2, зайцев 150, белок 100, других – 6 штук на сумму 90 руб. Добыча сбывается местным скупщикам по цене за штуку: волк – 6 руб. 50 коп., лисица – 12 руб. 50 коп., куница – 7 руб. 5 коп., заяц – 15 коп., белка – 15 коп.,

Вид д. Ерзауловской (Монастырской). Фото Г.И. Кимаевой, 1979 г.
Из фондов Каргопольского музея

горностаи – 1 руб. Пара рябчиков – 50 коп., куропатки – 40 коп., глухарей и другой птицы – 1 руб. ...Рыболовством занимается 30 человек из расположенных вблизи рек Онеги и Волошки, которая шла преимущественно только для собственного употребления.

Заработкою на ст. Няндому и другие станции Северной ж/д в течение отчетного года занималось до 40 человек, которыми заработано по 10–12 руб. на человека. Перевозкою кладей занималось до 80 человек, которые приблизительно заработали до 800 руб. Бурлачеством по сплаву лесов от разных лесопромышленников занималось 35 человек, которыми заработано приблизительно по 20 руб. на человека.

...Торговля в волости мелочная и по близости к городу не развита. ...Раскол заметно слабеет».

Дегтекурные заводы в деревнях: в Антипиной и Ломакиной – по два и по одному в Щулеповой, Тороповской, Туровской. В документе дана подробная ведомость о мельницах, кузницах, дегтекурных заводах с указанием владельцев, обороты.

Судостроение в Усачевской волости: д. Тороповская – Алексей Егоров Антипин; д. Антиповская – он же; д. Ананьевская – Андрей Степанов Антипин; д. Кузьминская – Михайла Федоров Кротов. «Делают лодки для провоза хлеба и разного товара до г. Онеги». Волостной старшина И. Антипин³⁸.

1914 г. Усачевское волостное правление. Сведения о деятельности

«...Из числа портретов Государей за последние три года волостным правлением приобретены: Государя Императора Александра II и темнобронзовый бюст его и три портрета Императора Александра I Благословенного, из числа коих – один для Волостного правления, а два для училищ – Ольховского земского и Устьволгского Министерского ныне имени Императора Александра I Благословенного. Старшина И. Махонин».

«...Имею честь донести Волостному Старшине, что мною утерян должностной знак по должности сельского старосты – по неосторожности. Прошу сделать распоряжение о выписке такового за мой счет. М. Монастырев» [староста Ольховского сельского общества].

Земскому начальнику от податного инспектора Каргопольского уезда. Май 1914 г.: «При рассмотрении лицевого счета плательщиков окладных сборов из крестьян Усачевской волости, я усматриваю, что в числе недоборщиков по на-

званной волости в текущем году являются даже должностные лица волостного и сельского Управления волости. Так, например, за Усачевским Волостным Старшиною до сих пор числится в недоборе по минувшему 30 марта с. г. частному сроку 1 руб. 86 коп. казенных и земских сборов, сельским же Старостой Ольховского общества М.С. Монастыревым не уплачено до сих пор ни одной копейки в пополнение окладов разных сборов сего года. ...Вполне понятны для меня главные причины образования недобора по Усачевской волости в сумме 504 руб. 15 коп.»³⁹

1917 г. Очерк сельскохозяйственной жизни крестьян Усачевской волости

«Усачевская волость, состоящая из двух сельских обществ – Ольховского и Устьволгского, лежит к северу от Каргополя, по Архангельскому тракту... Поверхность Усачевской волости представляет из себя сплошную низменную равнину, изобилующую болотами. Озер здесь нет. В р. Онегу, прорезывающую равнину, с обеих сторон текут речки и ручьи. С левой стороны значительных речек нет, кроме мелких ручьев, н-р, Безводного и др.; с правой же стороны впадает в р. Онегу сравнительно значительный приток р. Волошка, в которую, в свою очередь, текут притоки Большая и Малая Порма; Б. Порма имеет небольшой приток – Вадью с Кинемой. Среди сплошных болот самыми сухими местами являются береговые полосы, расположенные по обеим сторонам речек и ручьев. Особенно важны и значительны береговые равнины р. Онеги и нижней части р. Волошки, где исключительно и расположены деревни. Береговые линии являются здесь единственно удобными для сельскохозяйственных угодий местами и потому сплошь заняты пашнями, сенокосами, пастбищами, подсеками и перелогам, по верховьям притоков Онеги расположены и лучшие леса. Ширина береговых равнин различна, доходит до 3–5 верст (обоих берегов вместе).

...На запад и, особенно, на восток от р. Онеги и от селений на целые десятки верст тянутся болота и леса и нет ни одной деревушки. Отвод наделов крестьянам Усачевской волости из дач генерального размежевания производился в конце 1880-х гг. Оба общества – Ольховское и Устьволгское получили по особому земельному наделу (6 селений Устьволгского Общества, на правом берегу Онеги получили во владение земли в соседней Волосовской даче) [далее подробно о наделах].

Деревня Ерзауловская. На переднем плане дом Семена Александровича Монастырских из рода Онтоновых. Дом построен в 1876 г. Фото Г.И. Кимаевой, 1979 г. Из фондов Каргопольского музея

...Внутри Устьволгской дачи находятся два участка земли Устьволгского причта и три участка земли, принадлежащей Спасо-Преображенскому монастырю, но фактически находятся в пользовании крестьян д. Ерзауловки (ок. 50 дес.). На одном из этих участков расположена д. Ерзауловка с пашнями и клочком сенокоса. Каким образом оказалось селение Ерзауловка (6 дмхз) на монастырской земле – неизвестно. Крестьяне Ерзауловки хранят старинную грамоту за подписью и печатью воеводы, касающуюся земли, но за древностию письма – писана, она, по видимому, в царствование Иоанна Грозного – прочесть ее ни крестьяне, ни другие лица не могли. Теперь крестьяне ежегодно платят монастырю 36 р. арендной платы. Монастырь совершенно не вмешивается в землепользование крестьян и, вообще, монастырь самолично никогда этой земли не обрабатывал; крепостными монастыря ерзауловские крестьяне тоже никогда не были.

...Крестьяне Устьволгского сельского общества имеют свой лесной надел с площадью

1908,00 дес. удобной и 1785,24 дес. неудобной земли; крестьяне Ольховского – 1005,00 дес. удобной и 781,87 дес. неудобной земельной площади. ...Всего же во владение крестьянами 23 селений Ольховского об-ва, на 335 ревизских душ, вместе с лесным наделом и бывшими казенными оброчными статьями было отведено земли удобной и неудобной 8451,90 дес., т. е. по 25,22 дес. на рев. душу.

Крестьяне же 29 селений Устьволгского об-ва, на 635 ревизских душ получили, кроме лесного надела, вместе с бывшими казенными оброчными статьями земли удобной 3805,23 дес. и неудобной 10 974,11 дес., всего 14 779,34 дес., с лесным наделом – 18 472, 58 дес., т. е. по 29,09 дес. на рев. душу.

...Поля почти лишены холмов и значительных возвышений и только слегка наклонены в сторону реки или в сторону болот и изредка перерезаны ложбинами с отлогими скатами, образованными ручьями... [далее подробное описание почв] ...Поля лежат всегда у самых деревень, и количество пахотной полевой земли, приходящейся на хозяй-

ство, довольно значительно. Камней на полях почти нет, заборов и кустарника тоже.

...Подсечное хозяйство тоже (как и переложное) почти не развито в Усачевской волости, хотя в других местах Каргопольского уезда оно практикуется. В Усачевской волости если и можно изредка встретить подсеки, то очень мелкие, и водят их только очень немногочисленные домохозяева больших селений. Причина тому, отчасти отсутствие удобных для подсек мест, т. к. дальше от деревни чаще всего начинается болото, отчасти отсутствие недостатка в полевой пашне, отчасти самый характер с/х жизни крестьян. Война и уход в войска лучших работников в конце подорвали и без того хилое огневое хозяйство.

...Сенокосами крестьяне Усачевской волости, особенно Ольховского общества, очень небогаты. ...Самые лучшие приречные сенокосы находятся по нижнему течению р. Волошки и в устьях рек Б. и М. Пормы. Здесь растут высокие, сочные, зеленые травы, дающие укосы до 80 пуд. сена с десятины П. Коренной»⁴⁰ [подробно о характере сенокосов, потом о переделах, которые закончились в 1906 г.].

Крехалев Алексей Афанасьевич (1830–1894 гг.)

Алексей Афанасьевич Крехалев (по родовому прозвищу Червин) родился в 1830(9) г. в семье зажиточного ивкинского крестьянина. До 30 лет занимался сельским хозяйством и извозом. По местной легенде, в одну из поездок, возвращаясь из Петербурга, посадил пассажира до Архангельска. Видимо, пассажир был при деньгах, и каким-то способом Алексей Крехалев воспользовался этими деньгами. Поездка для Крехалева оказалась судьбоносной, извозом он заниматься перестал. Переехал в Петербург, вступил в акционерное общество.

Вскоре Алексею Крехалеву повезло: на одну из его акций выпала крупная сумма денег... и он решил заняться торговлей. Крехалевы возвращаются обратно в д. Ивкину. Дом его был большим, двухэтажным, на первом этаже разместил магазин. Но торговля не удалась, т. к. Архангельский тракт проходил по другому берегу реки. Крехалев перебирается в д. Подрезовскую. В 1866 г. на собрании подрезовских мужиков он просит разрешения на строительство домишка, поставив полведра водки. Сход согласился принять его в соседи, выделив место под постройку. Был построен большой двухэтажный дом, крытый железом, околоченный тесом, покрашенный белой краской. На первом

этаже разместилась лавка. Сам не торговал, а привез с Пинеги приказчика.

Усадьба Крехалева постепенно преображалась: вокруг дома была посажена аллея лип, специально выписанных из Петербурга, разбит парк, через дорогу – 3 больших склада: первый – для мануфактуры и бакалейных товаров, второй – для привозной белой муки да крупы разной, третий – для зерна. Имелись и рыбосоляной склад, керосиновый погреб, пекарня. В пекарне работали до 20 человек, выпекали только булочные изделия, в основном крендели, которые не поддавались порче несколько месяцев, французские булочки и белый хлеб. Торговлю Крехалев вел в двух уездах: в Каргопольском и Онежском. Сплавлились по реке на больших тесовых баржах подъемностью более тысячи пудов. Товары везли разные, много зерна (ячменя, овса). Был у него свой магазин по Онеге.

В 1860-е гг. Алексей Афанасьевич покупает двухэтажный дом в Каргополе. С каргопольским купцом Бессоновым построили спиртоводочный завод, стали выгонять спирт и изготавливать вино. С 1875 г. он – владелец пивоваренного завода. В 1883 г. создает «Товарищество винокуренных и пивоваренных заводов купца Крехалева и К^о». По уезду были открыты кабаки.

А.А. Крехалев имел звание купца второй гильдии, почетного гражданина г. Каргополя, являлся членом земской управы, гласным городской думы, членом многих обществ. Был попечителем Устьволгского прихода. По его инициативе и на его средства проводился необходимый ремонт Ильинской церкви, срублена ограда, проведены работы по золочению и обновлению иконостаса... Последним пожертвованием купца этой церкви стал колокол весом 75 пудов 10 фунтов.

В 1892 г. в доме купца А.А. Крехалева останавливался великий князь Владимир Александрович, проезжавший через Каргополь из Петербурга в Архангельск. В честь этого визита купец подарил князю именную тарелку, где были выгравированы следующие слова: «1892 год. г. Каргополь. Великому князю Владимиру Александровичу от купца Крехалева».

Осенью 1894 г. Алексей Афанасьевич умер. По завещанию хоронили его на Устьволгском погосте. По легенде, гроб несли с Каргополя 30 верст на руках. Хоронили его под звон колокола Устьволгского прихода, отлитого по его же заказу в Петербурге.

Справка составлена А.В. Крехалевым, Усачевская школа.

Таблица № 6. УСТЬВОЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Усть-Волга, совр. Усачёво) № 129–165

Усть-Волежская волость (Усть-Волжка), XVI–XVII вв.		Уствелская волость, конец XVIII в.		Усачёвская волость, Устьвольское (Устьволгское) сельское общество, конец XIX в.			Усачёвский сельсовет, вт. пол. XX в.		МО «Приозерное»			
№	Упомянутые деревни	Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дво-ров	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
Левый берег р. Онеги ниже устья р. Волошки и по Архангельскому тракту												
129		Титовская	31	Титовская	8	32	+	списана в 1978 г. В черте д. Усачёвской				
130	Подрезовская	Подрезовская	70	Подрезовская	15	82	+	+	В 1991 г. объединены в один населенный пункт – д. Усачёвская			
131	Усачевская	Усачевская	76	Усачёвская/Семёнова	20	108	+	+	167	493	155	373
132		На погосте	9	Устьвольский погост	4	10	списан. В черте д. Усачёвской					
133				Шушерина	16	108	+	+	9	21	6	12
134	Даниловская/Горка	Горка	21	Горка	5	34	–					
135		Ерёминская	30	Ерёмина	7	45	–					
136	Махонинская	Махонинская	50	Махонина	10	60	+	списана в 1983 г.				
137	Калитинская	Калитинская	25	Калитинская/Климовщина	9	50	+	+	списана в 1991 г.			
138	Ларионовская	Ларионовская	17	Ларионовская/Козлова	9	35	–					
139	Михайловская	Михайловская	25	Михайловская/Морозова	10	51	–					
Побережье р. Онеги выше устья р. Волошки (левый берег по Архангельскому тракту)												
140	Пентелиевская/Фоминская	Фоминская	30	Фоминская	9	42	–					
141		Фролиха	19	Фроловская	5	30	–					
142		Кардышихина	21	Кардышиха	8	37	+	списана в 1983 г.				
143		Ореховская	56	Ореховская	14	72	+	+	3	7	1	4
144	Шагаевская?	Сигаевская	59	Сигаевская/Малое Устье	11	48	+	+	–	–	не списана	
145	Бранёвская на усть Волжки	Бранёвская	58	Бранёвская/Большое Устье	22	105	+	+	46	154	45	103
146		Окулова	96	Окуловская	23	139	+	списана в 1983 г.				
147	Савинская/Брылевская	Савинская	34	Савинская	10	52	+	+	2	3	не списана	

Усть-Волжская волость (Усть-Волжка), XVI–XVII вв.		Уствелская волость, конец XVIII в.		Усачёвская волость, Устьвольское (Устьволгское) сельское общество, конец XIX в.			Усачёвский сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Приозерное»	
№	Упомянутые деревни	Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дво-ров	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
148	Якимовская/Ананьевская	Ананьевская	85	Ананьевская	25	143	+	+	–		не списана	
Правый берег р. Онеги ниже устья р. Волошки – Малая сторона												
149	Ивкина	Ивкина	21	Ивкина	9	55	+	+	–		не списана	
150		Русанова	27	Русанова	10	58	+	списана в 1983 г.				
151		Трегубова	21	Трегубова	4	26	+	списана в 1978 г.				
152		Деменина	32	Деменина	7	38	–					
153		Соболевская	31	Соболева	16	84	+	списана в 1978 г.				
154	Беззаконниковская	Ганевская	34	Беззаконниковская/Ганевская	16	90	+	списана в 1983 г.				
155		Десятковская	37	Десятковская/Заболотье	13	82	+	списана в 1978 г.				
Побережье нижнего течения р. Волошки – Волга												
156		Романовская	50	Романова	8	68	+	+	1	1	1	6
157	Туровская	Туровская	32	Туровская	7	62	+	+	списана в 1991 г.			
158	Тухлуковская/Речка	Речка	24	Речка	4	27	+	списана в 1983 г.				
159		Тороповская	47	Тороповская	13	91	+	+	19	59	14	50
160		Ломакина	44	Ломакина	12	86	+	+	1	1	не списана	
161	Щулеповская	Щулеповская	62	Щулепова	10	85	+	+	–			
162		Корзиха	26	Корзиха	5	47	+	списана в 1983 г.				
163	Антипинская	Антипинская	40	Антипина	10	61	+	+	списана в 1991 г.			
164		Ерзоуловская	28	Ерзауловская/Монастырская	5	38	+	+	1	1	не списана	
165		Стрелица	18	Стрелица	6	36	+	списана в 1978 г.				
		32 деревни 1474 души		37 деревень	395	2317	29	17	9/249/740		6/222/548	

В XVI–XVII вв. упоминались деревни Усть-Волжской волости (помимо тех, что в таблице): Никитинская, Киприяновская, Туглуковская, Потаниковская, Екимовская, Брылевская, Обрядинская, Мокеевская, Лежневская, Пястусовская, Кологривовская, Патиевская, Фешутинская, Кона-

шевская, Манушинская, Болтухинская, Мелеховская, Котелниковская, Юркинская, Ивановская, Онишинская, Лужниковская, Даниловская, Павловская, Кикелинская, Ногавицынская. Всего 35 деревень, опричь церковные деревни, дворов 71, людей 98 человек (Сотная 1562 г.).

Глава 4

ВОЛОСОВСКАЯ ВОЛОСТЬ

(Волосово)

Волосово – это большая округа, состоящая из нескольких групп деревень, расположенных по берегам р. Онеги и впадающей в нее р. Чучексы. На дорожном знаке при въезде на Волосово со стороны г. Каргополя (40 км) указана д. Трофимовская.

ИЗ ИСТОРИИ Волосовской волости

Впервые Волосовская волость – «весь Волосово» упоминается в Житии св. Александра Ошевенского (XV в.), где повествуется, что именно сюда первоначально отправились на новое жительство Никифор Ошевня с семьей (см. *Ошевенск*). Деревни традиционной Волосовской волости занимали обширное пространство по берегам рек Онеги и Чучексы, а также в их междуречье. Волосово – достаточно распространенный топоним в Новгородской губернии. Что чудится в названии Волосово? – поклонение языческому богу Велесу древними славянами?.. Из описаний волости в XVI–XVII вв.: «*Волость Волосовская в Николском приходе по реке по Онеге, а в ней тяглых 42 деревни да займище. В той же Волосовской волостке в Николском приходе по реке по Онеге 7 деревень что вышли из лготы лета 7068-го*» (Платежная книга 1555 г.); «*Волость Волосовская. По обе стороны Онеги реки. В волости погост. А на погосте церков Никола чудотворец...*» (Сотная 1562 г.); «*...Деревень 48; дворов крестьянских 141, людей 402*» (Переписная книга 1648 г.).

Ближайшими соседями волосовцев были жители Усть-Волги (совр. Усачёво), волости Верхний Бор (позднее Архангельской) и Ошевенской волости. К концу XVIII в. состав волосовских деревень установился окончательно. Совсем недалеко от устьвольской д. Заболотье стояла волосовская деревня Долгих, по-местному – Хотеново (правый берег р. Онеги). Необходимо отметить, что в Волосовской волости были широко распространены вторые названия деревень – из 41 деревни 32 имели местное наименование. Так же на правом берегу Онеги, но в другом конце волости – деревни группы Кладово непосредственно соседствовали с деревнями Архангельской волости. По р. Чучек-

се волосовцы общались с жителями Полуборья и Верхней Чурьеги (совр. Поздышево).

Всю первую половину XIX в. Волосовская волость-сообщество не имеет административной самостоятельности и входит в состав новообразованных крупных административных единиц. 20 лет в Воробьевской волости (см. *Верхняя Чурьега*) существовало Карингское сельское общество, в которое входили деревни Ольховца, Усть-Волги и Волосова. Эта сельская единица была названа по имени волосовской деревни Кареньги. В середине XIX в. волосовские деревни в составе Усачёвской волости. Только к концу 1870-х гг. Волосовская волость становится самостоятельной административной единицей, просуществовавшей 45 лет: «*С разрешения Олонецкого губернского присутствия, вновь образованное в Каргопольском уезде Волосовское волостное правление, составившееся из Волосовского общества в числе 1029 ревизских душ, прежде принадлежавшего к составу Усачевской волости, открыто 21 декабря 1879 г.*»¹.

В 1924 г. в составе укрупненной Архангельской волости образуется Волосовский сельсовет. Самостоятельным он становится в 1929 г. В этом же году Волосовский сельсовет включается в состав вновь созданного Приозёрного района. Административным центром волости/сельсовета во второй половине XIX – первой половине XX в. была д. Афоносовская (правда, недолгий период в середине 1870-х гг. этот статус имела д. Трофимовская).

После ликвидации сельсовета в 1954 г. волосовские деревни сначала отошли к Архангелу. Но в 1963 г., после вхождения территории от Волосова до Троицы в Каргопольский район, было решено включить Волосово в совхоз «Комсомольский». Главной деревней назначалась д. Афоносовская. В список на списание в первую очередь вошли деревни: Хрулёвская (проживало 8 чел.), Ляжно (2 чел.), Угол (23 чел.), Черноголовская (16 чел.), Гриштутинская (3 чел.), Сидоровская (8 чел.), Зыковская (8 чел.), Пузыревская (10 чел.), Антоновская (13 чел.), Заколодезь (13 чел.), Щельниковская (32 чел.), Тереховская (10 чел.). С 1966 г. началась постепенная передача волосовской производственно-социальной инфраструктуры в Усачёвский сельсовет. В 1966 г. создано Волосовское отделение совхоза «Комсомольский». Центром отделения становится д. Трофимовская. С 1968 г. на бюджет Усачёвского сельсовета переводятся: начальные школы, медпункт, сельский клуб, библиотека.

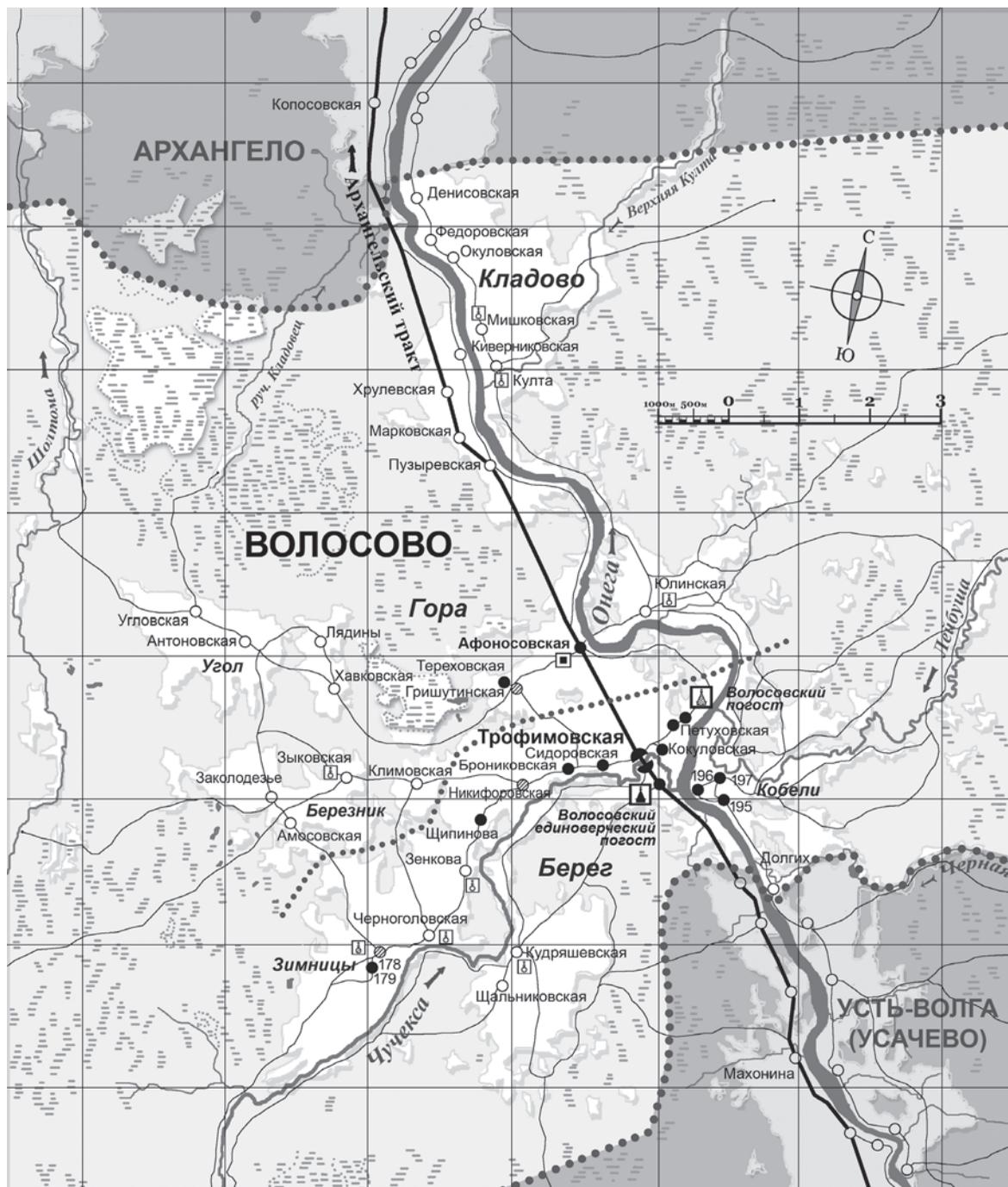

Схема Волосовской волости

К 2008 г. основное сельскохозяйственное производство на Волосове разрушено, несмотря на то, что здесь всегда были более обширные сельхозугодия, чем в Усачёве, больше деревень... Пока сохраняются начальная школа, магазин, Дом культуры, библиотека, отделение связи.

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – Волосовская волость (Волосово).
1797 г. – начало XIX в. – Волосовский приход Троицкой вотчины.

1810–1830-е гг. – Волосово в Архангельской вотчине.

1840–1850-е гг. – Волосово в Карингском сельском обществе Воробьевской волости.

1860–1870-е гг. – Волосовское сельское общество Усачёвской волости.

1879 г. – образована Волосовская волость, состоявшая из одного сельского общества.

1906 г. – Волосовская волость разделяется на два сельских общества: Бережское и Афаносовское.

1924–1929 гг. – создан Волосовский сельсовет в составе укрупненной Архангельской волости.

1929–1954 гг. – Волосовский сельсовет Приозёрного района.

17.06.1954 г. деревни ликвидированного Волосовского сельсовета включены в Архангельский сельсовет.

В 1962 г. Архангельский сельсовет вошел в состав Каргопольского района.

С 1968 г. Волосово в составе Усачёвского сельсовета.

С 2006 г. Волосово в составе МО «Приозёрное».

ОПИСАНИЕ ВОЛОСОВСКОЙ ВОЛОСТИ в начале XX в.

«...Волосовская волость раскинулась по обоим берегам реки Онеги, по Архангельскому почтовому тракту, в расстоянии 37 верст от г. Каргополя, по левому притоку Онеги – реке Чучексе и в углу, образовавшимся направлением указанных рек. Параллельно левому берегу Онеги в верхней части волости тянется болото; остальная же площадь, занятая дереvушками Волосова, представляет из себя сухой и почти совершенно безлесный ландшафт. Куда бы ни устремился взгляд, он встретит массу дереvушек, нагроможденных одна на другую, точно груды камней, да еще разве зеленющие поля и луга. Леса же отодвинулись дальше от усадеб в различных от них направлениях. Волосово – довольно плотно населенная волость; на прострaнстве примерно 30 кв. верст раскидано 37 дереvушек.

По своему географическому положению Волосово разделяется на три части, каждая с отдельным названием. Часть Волосова, растянувшаяся по берегам р. Чучексы, числом в 10 деревень, носит название „Берег“. Вторая часть волости, расположенная по Архангельскому тракту и р. Онеге, называется „Кладово“. И третья часть ее, находится в углу, образуемом направлением рек, зовется „Горою“, т. к. эта часть более или менее приподнята в сравнении с другими двумя частями Волосовской волости.

В административном отношении Волосово делится на два сельских общества „Бережское“ и „Афоносовское“. Разделение это произошло в 1906 г., а до этого времени вся волость составляла одно нераздельное целое. Бережское общество Волосовской волости населено особенно густо. Что же касается Афоносовского, то оно населено значительно реже, что, по-видимому, объясняется географическими особенностями и удалением „Горы“ от рек.

Дереvушки „Берега“ живописно раскиданы по тракту и берегам рек, тогда как „Гора“ удалена от рек и тракта на 3–4 версты и расположена среди „малягов“ и полян. Часть Афоносовского общества „Кладово“, как я сказал выше, раскинулась по тракту и берегам р. Онеги ниже Бережского общества. В пределах населения волости ни лесов, ни даже роц почти совсем нет, равно нет ни одного большого, ни маленького озера»².

В.И. Роев, местный краевед, автор описания Волосовской волости, указал меньшее количество деревень – их было не 37, а 41. К началу ХХI в. жителями осталось 8 деревень. Почти все из них расположены вблизи Архангельского тракта. Практически все население проживает в объединенной д. Трофимовской, по-местному, Филатовой. Повторюсь, на Волосове местными жителями официальные названия деревень употребляются крайне редко. Поэтому далее в тексте чаще будут использоваться местные наименования. В таблице № 7 приведены названия деревень полностью.

ВОЛОСОВСКИЙ ПРИХОД

Погост на Волосове упоминается еще в середине XVI века: «В той ж волостке на Волосове погост, а к погосту полдеревни Соколовской. А сошныя пашни 47 обож» (Платежная книга 1555 г.). Церковь Волосовского погоста именовалась Никольской: «На погосте церковь Николая Чудотворца, 2 кельи причта – 3 чел.; 4 кельи нищих» (Переписная книга 1648 г.).

Сохранившаяся до настоящего времени (в аварийном состоянии) церковь Святителя и Чудотворца Николая датируется 1670 г.³ Никольская церковь представляет собой деревянный шатровый храм формой восьмерик на четверике. Около храма действующее кладбище. Погост расположен вблизи д. Петуховской. Из описания Волосовского погоста, составленного на основе материалов госархивов⁴: «1758 г. В Волосовской волости церковь Николая Чудотворца, число дворов 111»; «1819 г.

Никольская церковь.
Фото 2008 г.

Церковь Николая Чудотворца с пределом Покрова Богородицы и с трапезою, придел Иоанна Златоуста, деревянные, в твердости»; «1866 г. ...Зданием деревянная, шатровая, с таковою шпильевою колокольнею, крепка, но крыша на теплой церкви и церковной ограде требует поправки. Престолов в ней три: в настоящей холодной во имя святителя и чудотворца Николая, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, и в пределе теплом во имя святителя Иоанна Златоуста...»; «1869 г. ...крыша на теплой церкви в сентябре месяце сего года устроена новая, а на церковной ограде требует поправки...»; «1879 г. ...Зданием деревянная, шатровая, с таковою же отдельно стоящею колокольнею, крепки, покрыты железом и окрашены... Часовен в приходе пять, все они деревянные»; «начало XX в. Церковь деревянная, шатровая, одноэтажная, крыта железом. Трапеза 1765 г., на хорах Златоустовский придел. В 1907 году трапеза удлинена и поднята. Восьмерик обит тесом с тремя арками, по стенам церкви снаружи по четыре колонны. ...В 1908 году произведено расширение Златоустовского придела»; «Сведения о часовнях за 1890 г. – Часовен в приходе четыре, все они деревянные, а именно: во имя Всех Святых, расстоянием от церкви в полуверсте, 1730 г., во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в д. Черногоровской в четырех верстах от церкви, Крестовоздвиженская в д. Савинской в пяти верстах от церкви, в честь Успения при д. Мишковской в семи верстах от церкви, в д. Кул-

та была часовня, но 8-го октября 1886 г. во время пожара сгорела».

Внутри Никольской церкви до 1970-х гг. сохранялся «старый тьябловый иконостас, расписанный травным орнаментом. Из этой церкви происходят несколько интересных художественных памятников, относимых к местной каргопольской школе. Особенно хорош „Деисусный чин“ XVI века. ...Из церкви села Волосово происходит... деревянная, резная, раскрашенная, почти в рост человека фигура Николая Можайского XVI в. Святой изображен в облике крестьянина, словно моделью резчика служил кто-либо из его односельчан. У Николая простодушное выражение лица, окладистая борода. По бокам ковчега со скульптурой – расписные створки с изображениями Бориса и Глеба»⁵. В 1980-е гг. храм сильно пострадал: упал шатер и разрушилась трапезная. Остались только срубы молельного помещения и алтарной части – квадратной в плане апсиды, перекрытой крупной бочкой с главкой на длинной шейке. Колокольня не сохранилась.

В XIX в. в Волосовской волости, помимо православного, действовал единоверческий приход. Единоверческий храм был построен в 1864 г.: «Каргопольский третьей гильдии купец Ефим Терентьев соорудил на собственный счет единоверческую церковь и снабдил ее всеми богослужебными принадлежностями»⁶. Волосовский единоверческий погост состоял из одной деревянной церкви во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Следует отметить, что долгое время прихожане единоверческого прихода хоронили своих усопших на отдельном кладбище, но миссионер Дмитрий Островский в начале XX в. сообщает, что «разрешенных Правительством особых раскольнических кладбищ, в епархии нет. Прежде бывшие раскольнические кладбища, напр. в приходах – Устьволгском, Волосовском, Плёссском, Кенозерском и др., закрыты и в настоящее время пустыют»⁷.

В отчете Д. Островского также упоминается о том, что в Волосовском приходе имеются представители одной из раскольничьих ветвей, распространенных в Олонецкой губернии, и даже то, что: «есть примеры, представляющие, конечно, случаи исключительные, что раскольники, обычно составляющие молитвенные собрания в домах, совершают их открыто, напр. в поле. Так, в отчетном году требоисправитель Волосовского прихода Як. Шеметов и раскольница Стеф. Сысоева открыто служили при большом стечении своих

единомышленников молебен в поле пред выгоном скота на пастбище».

Известно, что в 1860 г. на Волосове в лесной избушке произошло самосожжение 15 крестьянских старообрядческих семейств⁸. В 1876 г. в двух волосовских деревнях был проведен арест большой группы раскольников сапелковского согласия (см. *ниже документы о старообрядчестве*).

Последним священником Никольской церкви Волосовского православного прихода был Петр Кононов. Приход, по сведениям 1926 г., считался староцерковническим, т. е. не принимавшим большевистскую власть. Последним настоятелем единоверческого храма был протоиерей Иван Ярославцев, также староцерковнической направленности.

ОПИСАНИЕ ВОЛОСОВСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Визуальный центр Волосовской волости – пересечение Архангельского тракта и р. Чучексы.

Дома стоят вдоль тракта и по обоим берегам реки. На первый взгляд – это одна большая деревня. Официально так оно и есть. По документам, здесь находится д. Трофимовская, о чем свидетельствует табличка на въезде в деревню. Но местные жители пока еще разделяют новую деревню Трофимовскую на ее составляющие – старые: Филатову, Кокорову и Кузнецову. Две последние списаны в 1991 г. и включены в состав д. Трофимовской, несмотря на то, что и дома стоят, и жители есть. Так удобнее – получилась одна большая деревня. Свободные раньше пространства застроены перевезенными домами и типовыми зданиями. Но мы познакомимся с Волосовским центром сообразно старому расположению деревень.

Петуховская (Погост)

Культовым и визуальным центром Волосовской волости всегда был Погост. Он находится на левом высоком берегу р. Онеги, примерно в 1 км от моста через р. Чучексу. Если бы на сегодня местность была открытой, как описывал ее В.И. Роев, то По-

Никольская церковь и колокольня Волосовского погоста. Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея

Рукописи старообрядческіе, XIX в.
Каргопольскій музей, КП 10254

гост можно было увидеть издалека. Но сегодня центр Волосова сильно зарос лиственным лесом. На бывшем Волосовском погосте пока еще стоит полуразрушенная деревянная Никольская церковь (см. выше Волосовскій приход). От Погоста видны деревни Кокорова, Филатова и на правом берегу – пара деревень с общим названием Кобели. Погост считается в черте д. Петуховской, дома которой расположены в 150 м от церкви. Видимо, поэтому местные жители называют эту деревню Погостом. В 1869 г. в д. Петуховской находилось Волосовское сельское приходское училище, где обучалось мальчиков 60 чел.⁹ При этой же деревне находился общественный перевоз через Онегу, который сдавался обществом частному лицу за плату.

В официальном списке деревень Волосовского сельского общества Усачёвской волости, составленном в 1878 г., дается описание следующего населенного пункта: «Село Сокольниково. Расположено на проселочной дороге от почтового тракта к Волосовскому погосту. В нем жительствоуют священ-

но церковно служители Волосовского православно-го прихода»¹⁰. В конце XIX в. такое селение уже не упоминается.

Между Погостом и Архангельским трактом, вдоль левого берега старого русла р. Чучексы, очень живописно раскинулись дома бывшей д. Кокуловской, которую местные жители именуют Кокоровой. Дома располагаются полукругом в одну линию на холме, у подножия которого лежит ложбина шириною около 100 м. По краю ложбины протекает Чучекса – неширокая, извилистая, с высокими заросшими берегами река. Устье Чучексы находится недалеко от д. Кокоровой. По словам местных жителей, на берегах этой реки не разрешалось строить домов. З.В. Гаровская: «Нам говорили, что приплыла тут какая-то икона, мы ее оттолкнули, и тут берег будет осыпаться»¹¹. По ее словам, за последние 30 лет берег осыпался на 5 м. Вероятно, ложбина образовалась в результате осыпания берега и постепенного отступления реки к югу.

Старая часть деревни Трофимовской (Филатовой) располагалась вдоль Архангельского тракта по обе стороны от моста через р. Чучексу и на ее левом берегу (сейчас берег реки далеко отступил). При въезде в деревню со стороны Каргополя можно увидеть деревянную церковь в плохом состоянии. С середины XIX в. здесь был Волосовскій единоверческій погост с церковью во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (см. ниже Волосовскій приход). Также в д. Филатовой была часовня во имя Всех Святых (сведения о волосовских часовнях взяты из документов за 1869 г.).

Церковь Волосовского единоверческого прихода.
Фото 2000 г.

*Деревня Кокуловская (Кокорова).
Фото 2008 г.*

В 1878 г. в д. Трофимовской (Филатовой) находились сельское управление, хлебный общественный магазин, холщовая красильня, питейное заведение. В 1883 г. волостное правление недолгий период располагалось в этой же деревне¹². Известно, что одноклассное училище Министерства народного просвещения при д. Трофимовской было открыто в сентябре 1881 г.¹³ Сохранилось старое здание школы. По деревням Кузнецовой и Кокоровой за 1878 г. даны сведения о мельницах на р. Чучексе.

Современный облик деревни Трофимовской сложился в 1970–1980-е гг., когда она разрослась за счет перевезенных домов из брошенных деревень и типовой застройки деревянными одноэтажными 2- и 4-квартирными домами. Деревня Кузнецова слилась с д. Филатовой и продолжает ее вверх от моста вдоль левого берега р. Чучексы. Планировка у нее, в отличие от Кокоровой, уличная. С конца XX в. официально признано общее название для этих трех деревень – Трофимовская. Со второй половины XX в. это производственный, социальный и культурный центр Волосовской округи.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Петуховская – Кóкаревы, Боду́хины, Тёрликовы, Зуёвы; Филатова – Беляевы, Рóевы, Пóгашевы, Гáлашевы; Кокорова – Терликовы, Шéметовы, Кокаревы, Кокоровы; Кузнецова – Шеметовы.

Вверх по р. Чучексе (левый берег)

От д. Кузнецовой вдоль левого берега р. Чучексы начинается проселочная дорога, вблизи которой располагалась группа деревень, не имеющих общего самоназвания. Первая из них – д. Мальцова (местные жители называют ее еще и Мальцева), расположена в 300 м от д. Кузнецовой. Пока еще живая. В документах середины 1860-х гг. здесь фиксируется кожевенный завод, а в 1875 г. – 4 кузницы и мельница¹⁴.

Недалеко от д. Мальцовой была д. Никифоровская, которая уже в XVIII в. называлась местными жителями Пожарище. Возможно, огонь не единожды губил эту деревню. Известен конкретный факт: сохранился план д. Никифоровской от

1888 г., где деревня показана полностью сгоревшей¹⁵. Сегодня здесь стоят четыре пустых дома и кузница, в которой работал Г. Зуев, известный кузнец в 1970–1990-е гг. В середине XIX в. жители занимались изготовлением телег, тарантасов, саней и столярничеством. Была мельница. В следующей деревне – Щипиновой, сохранилось около полутора десятка строений, среди которых есть интересные. Но жилых осталось всего два дома. Когда-то здесь была и кузница.

От деревень Зенковой и Горка, которые находились на расстоянии 1 км, ничего не осталось. Где были Большое Зенково и Малое Зенково – ровное пологое место; историческое место д. Горка читается по деревьям. Здесь была Покровская часовня. Когда-то жители Зенковой активно занимались столярничеством в пределах не только своей волости, но и в соседних деревнях Архангельской и Устьвольской волостей, была кузница, а в Горке делали колеса из дерева.

Все эти деревни привязаны к р. Чучексе, но расположены не на самом ее берегу. Из Кузнецовой до Щипиновой реку видно. Берег пологий, а затем поднимается сильно вверх. Деревня Зенкова удалена от реки на 0,5 км, т. к. берег реки здесь топкий. Ранее он не был заросшим и использовался под сенокосы. Полоскали на реке. Ближе всех к реке располагалась д. Горка.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Мальцево – Зуевы; Пожарище – Тетерины, Кéкишевы, Шушэрины, Тёлепневы; Щипинова – Зуевы, Шушеринь; Зенкова – Хлáмовы, Беляевы; Горка – Бáлдины, Терликовы, Шишкины, Лóгиновы.

Деревни в полях между р. Чучексой и Архангельским трактом

Зимницы (Земницы). От Горки уже видны дома Зимниц. Это общее название для деревень Окуловской и Савинской, которые находятся в непосредственной близости друг к другу. Их разделяет небольшой ручей. В Зимницах насчитывается около десятка домов, а проживает одна семья предпринимателя, владельца пилорамы. Зимницы вспоминают как самую большую и зажиточную деревню на Волосове. В Зимницах проживали кожевники. В 1860-е гг. кожевенный завод принадлежал Андрею Галашеву; годовой оборот – 20 руб.

Осевшая, почти касаясь земли шатром, печально напоминает о прошедшем времени Кресто-

*Деревня Брониковская (Мальцево).
Далее д. Пожарище. Фото 2008 г.*

воздвиженская часовня... В 1980-е гг. часовня обследована архитекторами: «Памятник архитектуры – нач. XIX в. Расположена в центре деревни на ручье. Исходя из данных первичного обследования можно предположить, что первоначально часовня, представляющая из себя восьмерик на четверике и завершающаяся высоким шатром, имела паперть по северному и южному фасадам. Позже (возможно, в начале XX в.) участки стен по северному и южному фасадам были выпилены, благодаря чему был увеличен объем молельного помещения, а галерея и паперть – зашиты. В это же время появилась каркасная звонница с куполом и крестом на шпиле»¹⁶.

Взгляд современника начала XX в.: «...В праздники волосовец любит щегольнуть; тут уж ему не до равнодушия, обычного в будни! На праздник молодежь имеет и суконную тройку, и лакированные сапоги, и часы с тысячью брелоков, чтобы звон за пол-версты был слышен; вместо фуражки стали появляться шляпы. Девицы тоже блещут ярко пестротой своего наряда: шелковые или атласные кофточки и юбки, шарфы у более зажиточных; гарусные и сатиновые – у более бедных; у большинства зонтики в руках. Особенно выделяется в этом отношении д. Зимницы. Девушки этой деревни уже давно изменили русскому сарафану и облеклись в юбки моднейшего фасона, еще моднейшие кофточки, и одели шарфики вместо платка» (В.И. Роев).

В Зимницах сельский клуб, где веселилась молодежь, был еще в 1970-е гг.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Беляевы, Ташлыкóвы, Лутовитины, Стáрцевы, Гáлашевы, Абакóмовы, Богдановы.

Березник. К северу от Зимниц, в 2 км через поле (раньше перелески) были две деревни – Амосовская и Заколодезь, разделявшиеся лягой. Общее название – Березник. В Зимницах проживали кожевенники. При д. Амосовской в 1891 г. была открыта Волосовская церковно-приходская школа. Почетный крестьянин Волосовского прихода И.П. Галашев в 1899 г. пожертвовал для постройки здания этой школы бывший общественный магазин. Число учеников в это время составляло 38 человек. В 1902 г. построено новое здание для школы. Учащихся насчитывалось уже более 100 человек¹⁷. Школа действовала до 1970-х гг. В ней учились ребяташки с большой округи. Сегодня здесь совсем пусто (один руинированный дом). После мелиорации 1970-х гг. осталось большое поле.

От Березника дорога поворачивает в сторону центра волости. Когда-то здесь была д. Зыковская и часовня в ней, от которой шло ответвление дороги к самым окраинным деревням в полях. Из описания, составленного в 1878 г.: «Амосовская (Березник) расположена на проселочной дороге, идущей по деревням Заколодезь и Антоновской в д. Уловскую, отстоит от речки Шелтомы в 3 верстах, где имеют мельницу с деревнями Заколодезем и Зыковским. От Онеги в 5 в.»

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Амосовская – Зуевы, Беляевы; Заколодезь – Емельяновы, Зуевы, Поташовы; Зыковская – Роевы.

Угол. От Зыковской около 1 км напрямую до деревень Дедово и Ляжно. Этой дороги нет, надо ехать вокруг больше 3 км через карьер около д. Кутькиной. В стороне от нее была д. Угол, сво-

Деревня Щипинова. Фото 2008 г.

им местоположением оправдывая имя. В д. Угол дома стояли еще в начале 1980-х гг. Вся эта местность носила общее название Угол. З.В. Гаровская, работавшая агрономом в конце 1970-х гг., вспоминает: «Земля здесь хорошая. Она сухая земля, больше песка. Высокое место. Первая борозда у нас всегда была на Углу». Кроме этого, местные жители славились изготовлением обуви из кожи. Была своя кузница. Места красивые – сосновые боры. В 2 км протекает р. Шелтома, вдоль которой была дорога в д. Озерки (Архангело). На месте всех этих деревень большие поля, заброшенные в настоящее время. Около д. Ляжно можно еще посетить старое кладбище старообрядцев-скрытников. Именно эти деревни вспоминают, когда рассказывают о волосовских старообрядцах. В 1876 г. в д. Кутькиной проведен арест старообрядцев-скрытников. Сохранились документы, освещающие эти события (см. ниже документы о старообрядчестве). Пристав Качалов, руководивший арестом, дал описание места, где все это происходило: «Деревня

Кутькина, или правильно Антоновская, находится в Волосовском обществе Усачёвской волости. Она будет от г. Каргополя в 42 верстах, на левой стороне от почтового тракта, поворот с которого идет при д. Трофимовской, где Волосовская Земская станция. Проселочный путь от тракта простирается на 5 верст по полям, чрез несколько селений, лежащих на пути. Деревня Кутькина имеет 19 домов, расположенных на две стороны и разделяемых продольною улицею, шириною в 15 сажень».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Дедова – Соболевы, Кéкишевы, Кузнецовы; Ляжно – Малодúшевы, Богдановы, Косачёвы; Кутькина – Емельяновы, Ершовы; Угловская – Хлáмовы, Шпýйкины, Зúевы, Пóташевы.

Залесье. Из Угла надо вернуться к д. Зыковской и двинуться дальше, мимо березы на месте д. Патровой, в сторону Архангельского тракта. Через 2 км будет последняя группа из двух деревень (Гришутинской и Тереховской) под общим названием Залесье. Из описания 1878 г.: «Тереховская (Малое Залесье) расположена на проселочной дороге от д. Климовской к д. Афоносовской. Гришутинская (Большое Залесье) ...на проселочной дороге от д. Хавковской в д. Афоносовскую. От Онеги в 1 в.» Сегодня здесь пока стоит около десятка домов, постоянно проживает один человек.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Патрова – Боголеповы, Тёлепневы; Залесье – Рýковы, Зуевы, Вострй(я)ковы, Мёньших, Ляпйшины.

Деревни, расположенные в полях к западу от левого берега р. Чучексы, можно условно объединить в один куст под названием Волосовская Сушь. Этот микрорайон имеет схожие черты с деревнями Каргопольской Суши. Водоемов вблизи этих деревень нет. Изредка встречаются ляги (небольшие озерки карстового происхождения). Почва здесь достаточно плодородная. Большинство деревень располагаются парами, в основном немногочисленными. Планировка уличная с элементами свободной. Все деревни связаны между собой разветвленной сетью проселочных дорог. Социальным центром с конца XIX в. была группа деревень Березник. Самой населенной –

Жители Зимниц – У.В. Беляева и ее родственники. Фото 1909 г. Из семейного архива Е.М. Нестеровой

группа деревень Зимницы. Здесь был своеобразный духовный центр: «У нас в Зимницах была часовенка, Воздвиженье Честное Крест Животворящий. У нас и праздник Воздвиженье был – не был по берегу нигде – а у нас праздник в честь часовенки. А там теперь все разрушили» (А.М. Беляева, 1920 г. р., Зимницы). Большая часть этих деревень утрачена полностью. Многие из них перестали функционировать в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Зимницы и Залесье, вероятнее всего, постигнет та же участь.

Деревни по Архангельскому тракту

На Архангельском тракте вблизи р. Онеги и в 1 км от д. Трофимовской (Филатовой) расположена жилая д. Афоносовская (Занаволочье). В XIX – середине XX в. она – административный центр Волосовской волости, затем сельсовета. Сведения из документов о д. Афоносовской: «1869 г.: Волосовское сельское управление; 1878 г.: Волосовское земское сельское училище, кузница, мельница; 1882 г.: Волосовское волостное правление в наемном помещении за 50 руб.

в год¹⁸; 1903 г.: Волосовское волостное правление¹⁹». В середине XX в. в д. Афоносовской были администрация Волосовского сельсовета, почта, школа, клуб. Сейчас проживают в основном пенсионеры.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Беляевы, Кузнецовы, Зуевы.

Четыре деревни, по-местному – **Давыдово**, **Фоминская** (Хоминская), **Шивориха** (Шивриха) и **Киверниковская** – находились в 3 км от д. Занаволочье в сторону Архангело. Деревеньки очень небольшие: например, в Фоминской в 1878 г. было всего 2 двора и плюс ветряная мельница; в Шиворихе 5 дворов, часовня апостолов Петра и Павла, ветряная мельница; а о Киверниковской жители совсем не помнят, известно только то, что там занимались «валянием сапог». В этих деревнях последние дома были утрачены при ремонте Архан-

Деревни Евдокимовская и Харьюсовская (Кобели).
Фото 2008 г.

гельского тракта в 1980-е гг. Напротив Шиворихи на правом берегу р. Онеги начинались деревни Кладовы. Об этих местах на Волосове существует предание: «Верстах в семи от Архангельского тракта, на пустоши есть небольшой холм, известный под названием „Андропова гора“ или „Челпан“. Говорят, жил там разбойник Андрон. В народе говорили также, что его разбойное гнездо было связано подземным ходом с одной из пещер в округе. Однажды ночью дом этот внезапно провалился сквозь землю. А холм этот, где он стоял, быстро зарос лесом»²⁰.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Пуховы, Жёпетовы, Рыковы.

Вверх по р. Чучексе (правый берег)

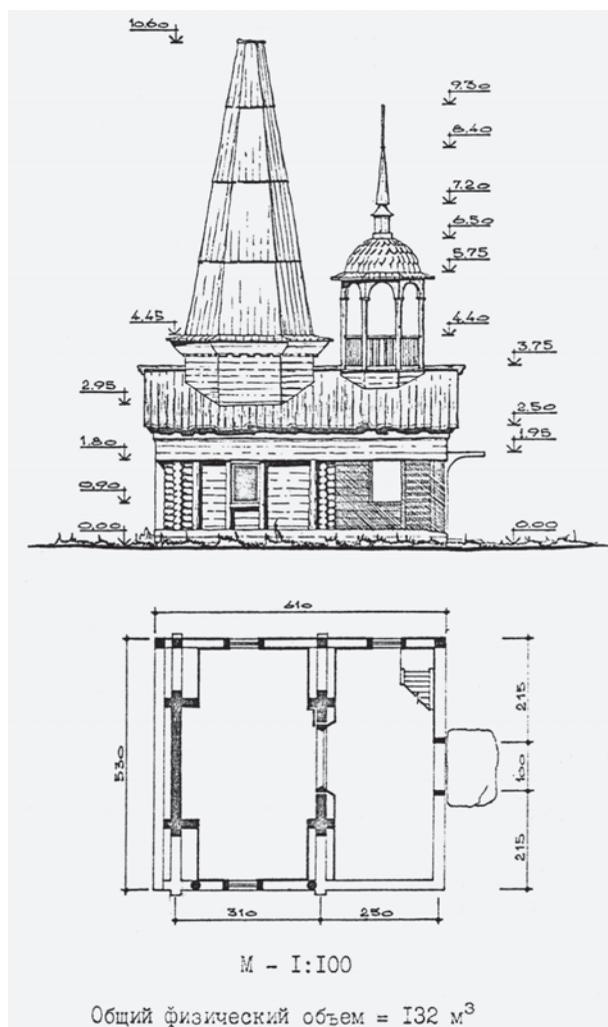
По правому берегу р. Чучексы в 2 км от д. Филатовой были деревни Кареньга и Подшилта. Дорога идет через болотину, поэтому в очень плохом состоянии. Когда в 1970-е гг. проводили мелиорацию, деревни были уже нежилыми. Но дома вывозили отсюда еще в 1980-е гг. Здесь, на кладбище Парище, хоронили из Зимниц и, видимо, из других соседних деревень. Переправлялись через реку. З.В. Гаровская: «Часовенка была на Кареньге. Она недавно была. Ма-аленькая такая, к речке поближе». Ее слова подтверждаются документами: «Кудряшевская (Кареньга) расположена на правом берегу р. Чучексы, при ней единоверческая деревянная часовня во имя Покрова Богородицы». Жили в этих деревнях кожевники (выделка овчин, изготовление кожаной обуви), а также занимались изготовлением валяных сапог и столярничеством. В 1909 г. (или в 1902 г.?) создана Кареньгская церковно-приходская школа. В 1911–1914 гг. ее попечителем был крестьянин Н.А. Поташев. Из Кареньги существовала прямая дорога в д. Махонино (Устьвольское сельское общество Усачёвской волости). К 2008 г. от этих деревень, которые в свое время являлись одними из самых крупных в Волосовской волости, осталось три полуразвалившихся дома.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Кареньга – Шишкины, Поташевы, Зуевы, Бодухины; Подшилта – Сысёвы, Зуевы (Кабалкины по деревне), Бодухины.

Правый берег р. Онеги (вниз по течению от границы с Усть-Волгой до границы с Архангелом).

Кобели. Первая небольшая группа волосовских деревень на правом берегу р. Онеги состояла из четырех деревень и до сих пор сохранила общее самоназвание – Кобели. Деревни находятся при впадении в Онегу р. Лейбуши, практически напротив устья р. Чучексы. Из описания документа за 1878 г.: «Осташевская (Горний, Малые Кобели) расположены на левом берегу р. Лейбуши, на ней мельница, в ½ версты от Онеги, 10 дворов. Харьюсовская близ речки Лейбуши, от Онеги в ½ версты, 1 двор. Евдокимовская (Большие Кобели) на правом берегу р. Онеги, мельница на Лейбуше, 13 дворов. Долгих (Хотеново) на правом берегу

Проект реставрации Крестовоздвиженской часовни в Зимницах. 1980-е гг.
Из фондов Каргопольского музея

р. Онеги, мельница на речке Чорной, 8 дворов». Одним из основных дополнительных заработков жителей этого края являлось дегтекурение. Сегодня здесь проживают одни пенсионеры. Полностью утрачена д. Хотеново. Журналист из Архангельска в 2004 г. дал исчерпывающую зарисовку этой местности: «Вид с реки на Кобелевскую был бы прекрасен, если бы не большие промежутки между жильем. Жилищ раньше было немало, но часть снесена из-за ветхости, и теперь здесь услышишь такое сравнение: „У нас домов как у деревенской старухи зубов”»²¹.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Хотеново – Кобелевы, Кузнецовы, Андреевы, Васильевы, Соболевы; Евдокимовская – Кобелевы; Харьюсовская – Зуевы, Зеленцовы; Осташевская – Дитятёвы, Зуевы, Харёвы, Сивковы, Золотарёвы.

Далее от Кобелей, напротив д. Занаволочье – д. **Юлинская**. Между Кобелями и Юлинской много ручьев. Около деревни топкое место, топь. З.В. Гаровская: «Юлинская святая деревня считалась. Кто там побывает, сорок грехов снимает. Или даже все грехи снимает. ...А я не знаю почему – потому что очень плохо попадать туда, река очень быстрая, и редко туда ходили». В XIX в. Юлинская была самой населенной деревней на Волосове. Жители занимались столярничеством. На ручье Черном была мельница. Около деревни действовал общественный перевоз, как и в д. Петуховской, сдававшийся обществом разным лицам за оплату. Нежилая с 1980-х гг. Дома пока есть (со слов).

В.А. Коскова, со слов местных жителей, рассказала: «Волосовские курганы полны тайн, о которых мало что известно. Например, в наших краях, за деревнями Юлинская и Кобели есть урочище Большая Деревня, где сравнительно недавно можно было обнаружить следы чудского городища. Раньше туда любой мог показать дорогу. А теперь на бывших полях и покосах поднялся стеной лес, и вряд ли кто сможет показать место поселения таинственной чуди».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Богдановы, Востряковы, Каренских, Кузнецовы, Бьковы, Аннины, Парамоновы, Рыковы, Шабунины, Ломтевы, Семёновы.

Крестовоздвиженская часовня в Зимницах.
Фото 2008 г.

Группа деревень Кладово. Ниже от Юлинской по р. Онеге находится группа из 5 деревень с общим самоназванием – Кладово. Между группой деревень Кладово и Юлинской есть урочище Село. Кладово начинается с д. Култы. Имя ей дала р. Култа, на правом берегу которой стояла деревня. Сведения из документов XIX в.: в Култе – часовня Петра и Павла (или Власия и Модеста); в д. Мишковской (Фроловой) – Успенская часовня. В д. Окуловской с конца XIX в. была земская школа для деревень Волосовского и Архангельского приходов, которая действовала до 1960-х гг. В Кладове, куда также еще входили деревни Федоровская (Берсениха) и Денисовская (Балабанова), жители занимались столярничеством и изготовлением колес. В д. Мишковской в 1893 г. жил кожевник Яков Антипин Гаревских, с годовым заработком 35 руб.²²

В 1960-е гг., когда Волосово перешло в состав Усачёвского сельсовета, группа деревень Кладово осталась в пределах Архангельского сельсовета. Такая административная принадлежность обусловила тот факт, что, когда начался массовый выезд населения из деревень, жители с Кладово переселялись в первую очередь в Архангело (в деревни Шелуховскую и Сорокинскую). Прошло более полувека, и теперь жители Архангело считают Кладово своим. В настоящее время только д. Окуловская

используется сезонно. Еще в середине 1980-х гг. жительница этих мест В.Г. Богданова написала о Кладово простые, незатейливые стихи, в которых с большой любовью и болью рассказала о родных деревнях²³.

*Сижу, про Кладово стихи сочиняю,
Ведь эта же родина наша была.
И речка осталась, поля и просторы,
А где же деревня моя?
Их было не две и не три деревушки.
Все пальцы загнуты у правой руки.
На Култе резвилась еще одна речка,
И в нашей деревне текли ручейки.
Наши быстрый ручей Мелехов называют,
Все вешние воды впадали в него.
Весною он так широко разливался –
Я даже с крыльца полоскала белье.
Деревня моя два названья имела.
По паспорту в книгах Денисовской звать.
В деревне ее Балабановской звали –
Быть может, фамилия чья.
Вторую деревню Берсенева звали.
Там были коровы, была улица.
Осталась на память одна только роца,
Где ветви осины шумят без конца.
Там были коровы, сказала я вкратце.
Там даже молочная ферма была.
И был там свиновод, и птичник колхозный,
И вся государству продукция шла.
Деревню Окуловску центром мы звали.
Там был магазин и контора была.
И кузница все проводила ремонты.
И лошадь в конюшне по экспорту шла.
А кузня была наша первой в округе.
Работали два кузнеца.
Работы хватало. Умелые руки
Могли подковать на ходу жеребца.
В деревне построен был новый овчарник.
Да были площадки для сушки зерна.
А сколько веселья – играла гармошка,
И песни и пляски велись до утра.
А скажешь Хролово – большая деревня.
Загон – на километр – такие поля.
Была там сушилка, гумно, молотилка.
И даже начальная школа была.
Начальная школа стояла у речки.
Там класса четыре, учителя два.
Я помню, как чаем поила техничка
И печки топилка она.
Берсениха в книгах звалась Федоровской.
Хролову-то Мишиковской имя дано.
И только деревни Окуловска, Култа
Имели название одно.
А Култа-деревня стояла у речки.
Там Култинска речка впадала в реку.
Был мост через речку. Но что было важно –*

*В Кладово зерно превращалось в муку.
А это тебе поясню, мой читатель:
Там мельница наша была.
Широкое русло, большие колеса,
По ним протекала вода.
Все пять деревень называли Кладово.
Они все входили в колхоз.
Но кто их нарушил, кто дал разрешение?
Вот это остался открытый вопрос.
Кладово враги не бомбили.
Нас война стороной обошла.
Деревни сгорели без пепла и дыма.
Попробуй узнай в ком вина.
А сколько на лето гостей приезжает!
Архангело вроде не признают.
Семья с мальшом или бабушка с внучкой
Вдоль речки Кладово проведать идут...
Там вроде бы раньше весна наступает.
И солнышко ярче печет.
И звонче пернатые птички щебечут,
И травка быстрее растет...*

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Соболевы, Петуховы, Рыковы, Богдановы, Бодухины, Гáревских, Шéметовы, Роевы. (список неуточненный).

ВОЛОСОВО В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ конца XIX – начала XX в.

1873 г. Из описания о пребывании в Каргопольском уезде Александра I в 1819 г.

«...в деревнях многие женщины подносили Ему ягоды, за что получали „Царское спасибо“, а нередко и деньги. Волосовская крестьянка д. Офоносоской, сказывала мне, что ее свекровь Беляева подносила Царю ягоды в кокошнике и получила „Царское спасибо“»²⁴.

1882 г.

«Волосовское общество принадлежит к трем приходам: к Волосовскому православному, Волосовскому единоверческому, 65 душ к Архангельскому приходу (Кладово). Волостной старшина Александр Рыков.

Количество сельских общественных сборов в 1881 г. по Волосовской волости составило 278 руб. 75 коп. Из них израсходовано:

- трем церковным сторожам 62 руб. 13 коп.;
- на исправление церкви и часовни 23 руб. 32 коп.;

Деревня Окуловская (Зимницы). З.В. Гаровская рассказывает о родной деревне.
Фото 2008 г.

– на покупку колокола для православной церкви 180 руб. 40 коп.;

– на покупку портрета Государя Императора 12 руб. 90 коп.»²⁵

1910 г. – 29 сентября открыты государственные почтовые операции при Волосовском волостном правлении²⁶.

1911 г. Из годового отчета волостного старшины: «Народная нравственность есть среди населения постарше, но портится среди молодого поколения. ...Раскол в волости значительно развился в лице староверов и скрытников, в волости существует одна старообрядческая община. Волостной старшина Спиридон Яковлев Гаревских» (продолжение документа см. на стр. 196)²⁷.

1913 г. В Волосовской волости открыта библиотека-читальня²⁸.

1915 г. Из описания, составленного В.И. Роевым: «...Постройки в Волосове ничем не отличаются от построек крестьян других местностей, т. е., есть и хорошие дома, есть рядом с ними и полуразвалившиеся хаты.

...Строевой лес был не далее 8–10 верст, не считая дачи по реке Порме в 18–20 вер. „Куда же делся так скоро из такой прекрасной дачи лес?“ – часть употребили на постройки, другую бесцельно срубили и сгноили в лесу, не имея ни времени, ни сил, вывезти срубленное домой, а еще большую часть несколько десятков предприимчивых мужиков украли и продали в безлесную Троицкую волость.

...Жилище свое крестьяне держат относительно чисто; чище, чем во многих других местностях Каргопольщины.

...Хотя Волосово расположено большею своею частью у рек Онеги и Чучексы, но жители рыболовством почти не занимаются и даже мешают заниматься этим делом любителям-рыболовам.

...На праздник волосовцы сообразно костюму имеют и экипажи; у редкого крестьянина не встретишь тарантаса с откидной кибиткой... И праздничных, окованных железом, выкрашенных и бронзированных саней.

...Много также затрачивается местными крестьянами на праздники – сборища, которых в Волосове не перечесть. Возьмем хотя бы д. Филатову: в этой деревушке, отстоящей от обеих приходских церквей: православной и единоверческой в ¼ версты в продолжение года бывает десять празд-

Староверки Анна Ивановна и Мария Ивановна.
Фото середины 1960-х гг.

Из фондов Каргопольского музея

ников-сборищ, порядком таки опустошающих легкий крестьянский карман.

...В настоящее время в Волосове насчитывается 5 училищ, из них: одно – министерское, два – земских и два – церковно-приходских. Все указанные школы наполнены учащимися детишками; ни одна школа не пустует, как бывает в других местностях».

О СТАРООБРЯДЦАХ в Волосовской волости

1876 г. Арест старообрядцев-бегунов на Волосове

Дело начинается с доноса, который был получен в Каргопольском уездном полицейском управлении 25 августа: «Арест (или ересь) или указание или розыск указующий невидящим путь где и в которых местах проживают потаенные и скрытые наставники живут повсечасно и на малое время отлучаются из этих мест, имеют скота, часы двое стеновые и карманные, ямаут и принимают рекрутов и беглых солдат, 1-й наибольший наставник Иван Дмитриев, 2-й Никанор и 3-й Евлампий, которые крестят прочих людей и без них повеления ни кто не выходит в укрывательство и согласие. Нужно будет их захватить, то во всякую келью бить его одну ночь и в единый час. ...Первый живет Иван Дмитриев Волосовской волости дер. Кутькиной у Тимофея Антонова Сидорова, 2. Евлампий в Залисье у Григория Егорова Лепишина с сыном рекрутом, 3. Никанор живет Архангельской волости д. Осташевской у Трофима Покрышкина. ...Ежели они и куда переселятся тогда будет 2-е указание, где они будут...»

Уездный исправник Каприн(?) отреагировал оперативно. На 8 сентября была назначена операция по проведению одновременного обыска в указанных в доносе домах. 9 сентября исправник получает рапорт от своего помощника Михаила Мансветова: «Имею честь довести до сведения Вашего Высокоблагородия, что мною 8 сентября в 5 часов утра произведен обыск в доме крестьянина д. Гришутинской Григория Егорова Лепишина, и в бане его найдены старик и женица, ... которые, вместе с пойманными приставом Качаловым 17 человеками, были мною сопровождены с военной командой до Усть-вельской станции, и до утра сего числа заключены в арестантское помещение, а сегодня к вечеру должны прибыть в Каргополь под конвоем...»

О результатах операции исправник доложил в секретной депеше олонецкому губернатору: «Получив сведения, что расколуучители Сопелковского согласия Никанор, Иван Дмитриев и Евлампий временно нашли себе приют в Каргопольском уезде... Сообщил об этом Приставу 1 стана Качалову, помощнику Исправника Мансветову и приставу 2 стана Николаевскому и предложил им одновременно сделать ночью на 8-е число сентября между 1 и 3 часами ночи обыски. ...Причем в виду сочувствия местных жителей к расколу я поручил произвести обыски без участия местных жителей в присутствии нижних чинов Каргопольской военной команды.

...Пристав Качалов задержал расколуучителя Евлампия 52 лет [далее перечисляются другие лица]. ...Мансветов в доме Лепишина задержал двух лиц, из коих один назвался Степаном Богдановым, 79 лет, также не пожелал дать о своем звании никаких объяснений, другая назвалась крестьянской девкою Архангельской волости д. Никифоровой Степанидою Игнатьевой Борисовою, 55 лет. При этом Мансветов и Качалов нашли несколько книг духовного содержания и последний, кроме того переписку и духовный костюм Ивана Дмитриева; на каковые книги и вещи составлена опись.

Из числа задержанных лиц, все не пожелавшие объявить о своем звании... заключены в городскую тюрьму; крестьянская девка Борисова отправлена в места своего жительства».

Пристав Николаевский, который производил обыск в д. Осташевской у крестьянина Трофима Покрышкина, ничего не нашел. Наибольший «улов» оказался у пристава Качалова – им было задержано 17 человек. Качалов составил подробнейший акт, который приведен ниже. На наш взгляд, предлагаемый документ имеет большое историческое значение.

**Акт осмотра и обыска в доме крестьянина
Т. Сидорова в д. Кутькиной**

«1876 года Сентября 8 дня Пристав 1 стана Каргопольского уезда Качалов на основании предписания Каргопольского уездного исправника произведя обыск в доме крестьянина д. Кутькиной Тимофея Антонова Сидорова и захватив здесь 17 человек, скрывающихся в страннической секте, нашел более удобным, в составляемом по сему предмету акте, прежде всего, выяснить описание устройства и расположения дома, обнаруженное подробным осмотром, а затем порядок обыска, обстоятельства его сопровождающие и последствия.

Деревня Кутькина, или правильно Антоновская, находится в Волосовском обществе Усачёвской волости. Она будет от г. Каргополя в 42 верстах, на левой стороне от почтового тракта, поворот с которого идет при д. Трофимовской, где Волосовская Земская станция. Проселочный путь от тракта простирается на 5 верст по полям, чрез несколько селений, лежащих на пути. Деревня Кутькина имеет 19 домов, расположенных на две стороны и разделяемых продольною улицею, шириною в 15 сажень. Дом Тимофея Сидорова с приезде

на правой руке, последний, т. е. в конце деревни, двухэтажный, с пристроенными к нему в одну линию сараем и двором. Прямой обыкновенный вход в дом один. Он идет сейчас с улицы по приезде со стороны от деревни, чрез дверь запирается изнутри и ведущую в нижние сени; кроме такового прямого входа в доме есть еще три косвенные, требующие предупредительности при обыске. Это – один вход во дворе под взездом (крыльцо, приспособленное для подвозки корму), другой над взездом в сарай, и третий из примыкающего ко двору с правой стороны навеса, в который есть двери из хлева.

В нижних сенях трои двери. Одни на лево в другие теплые сени, вторые на право в скотный двор, и третьи прямо против входа в маленькую забранную досками кладовую. В этой кладовой идет кверху лестница в 4 аршина, ведущая чрез не закрывающуюся в потолке отверстие в верхние сени, равняющиеся величиною с нижними. В верхних сенях на лево дверь в сарай, на право в жилые комнаты, а прямо против входа и противоположной стены отстраивающаяся кладовая, забранная, заборкой, но еще без дверей, вместо которых дверное отверстие завешено тканым одеялом.

Деревня Климовская (Патрова).
Фото 2008 г.

Выйдя направо, в жилые комнаты, первая будет кухня с русской печкою и двумя окнами, выходящими на деревню, а из кухни на право вторая комната устроена посредством досчатой перегородки с навешенными дверьми. Эта комната по виду имела назначение для моленной. В ней два окна с летними и зимними рамами, обращенными в поле; нагревается одною кухонною печкою; квадратная, по 4 аршина во все стороны. При стенах для сидения устроены три лавки, а для поклажи вверху полки. На левой с входу стене во всю ее длину две, одна над другою, узенькие полочки, на которых ставятся образа. На верхней полке, по середине пробуровлено три дыры для постановки толстых свеч, от которых видны следы таявшего воска. На этих полках при осмотре были двои медные створы и два небольших образа, принадлежащих по заявлению хозяина Сидорова – ему. Тут же раздвижной аналой для чтения книг и обыкновенный с ящиками небольшой стол и ящики с восковыми свечами. На стене большие с медными гирями часы и картина Страшного Суда. Другого выхода из этой комнаты – как только в кухню – нет.

Из кухни еще имеется дверь в противоположной стене от входа из сеней, ведущая в помещение еще недостроенное, но предназначенное судя по прорубленным окнам для комнаты. В этом помещении, или неотстроенной комнате пола и потолка нет, а их заменяют: пол – набросанные доски, а потолок обыкновенная крыша над домом, крытая на два ската, без всяких укреплений. Окна же хотя и прорублены, но рам нет, а вместо их вставляются выпеленные обрубки. Здесь четыре капитальные стены, из коих одна примыкает к жилым комнатам (где дверь из кухни). Эта стена, как и прочие, бревенчатая, забранная плотно до самого князька, то есть верхней продольной балки. К этой стене, посредине ее примыкает кирпичная дымовая труба, выходящая из низу и выведенная чрез неотстроенную комнату на крышу. Стена состоит из целых, длинных бревен, и лишь два из них, на высоте от низу $4\frac{1}{4}$ аршина распилены и состоят из составных частей, так что между рядами входит два обрубка длиною $2\frac{3}{4}$ аршина. Одни концы этих обрубков скрываются за трубою, а другие примыкают к концам бревен над дверью, выходящую из кухни, от чего в общем составе эти обрубки представляют по первому взгляду сплошную плотную стену. В этих обоих обрубках, посредине продолблена дыра, и в нее вбит деревянный, круглый гвоздь, концы которого пропущены немного из дыр, и упираются в углубления, сделанные в смежных верхнем и нижнем бревнах. Таким образом, гвоздь служит

сплочением двух обрубков и в то же время осью, на которой эти обрубки свободно вращаются, если толкнуть рукою или палкою со стороны трубы. Такое устройство есть секретная дверь, ведущая в особое помещение, а именно на вышку, соразмерную величине двух жилых комнат, над которыми она как раз и приходится. На этой вышке полу нет и никаких устройств, кроме крыши и жерди, которою вероятно изнутри припирают означенные обрубки. Высота на этой вышке такова, что человек свободно достает рукою доски крыши, а раздвигать их никаких усилий не требуется.

На сарае никаких тайников не имеется. Здесь срублена новая из бревен кладовая с ларями, вмещающая в себя хозяйственные принадлежности, но эта кладовая не возбуждает никаких подозрений и не заслуживает особого описания. Из сарая, кроме дверей в сени, два выхода: один в скотный двор чрез отверстие по лестнице, а другой воротами на устроенный с улицы взъезд.

В нижнем этаже, в теплых сенях двери, ведущие: одни прямо в кухню, другие на право в комнату. В этой комнате сделан деревянный сруб и маленькое на улицу окно, чрез которое впрочем пролезть человеку невозможно; почему, скорее всего, такое устройство предпринято в каких-либо хозяйственных расчетах, а не ради приспособления к тайнику. Комната эта соединяется с кухнею чрез посредство двух небольших других, допускающих ход кругом чрез двери. Все комнаты нагреваются одною кухонною русскою печкою. Здесь также по внимательному осмотру ничего достойного для замечаний не открыто.

В скотном дворе, кроме дверей из сеней имеются ворота, выходящие на улицу под взъездом и вход на верх в сарай, по лестнице. Во дворе три хлева, из коих в одном имеется особый выход чрез двери, выходящие в другой двор, устроенный в виде навеса, а из этого двора ход на улицу у взъезда, а другой в старую баню, которая ныне служит помещением для различного скарба. При стене обращенной в поле, с одного конца, наружной стороны, выступают пристроенные ко двору два хлева, высотой от земли $2\frac{1}{2}$ аршина с крышею на один скат; с другого же конца, начиная от угла дома до угла выступающих хлевов – полукругом расположен костер дров высотой в два аршина, постановка которых оставляет между ими и домом свободное пространство сажени на три. Сюда обращены окна из моленной и та часть вышки, где открыт тайник, так что из тайника, раздвинув доски крыши и взобравшись на сию последнюю удобно спуститься на крышу выдающихся хлевов, а с этой крыши в поле. Высота от крыши дома

до крыши хлевов 4 аршина. – Между кострами дров и домом устроен маленький погреб, но из него никуда никаких выходов нет, кроме одной двери с улицы.

Отдельно от дома есть гумно и баня, но они по устройству своему не представляют подозрений... [далее идет описание начала обыска: как пристав с военными подъехали ночью к д. Кутькиной].

Остановившись за 100 сажень не доезжая деревни, пристав пешком отправился с бывшими при нем людьми к дому Сидорова, указанному десятским Федором Шеметовым, взятым на пути из одной деревни. Внизу дома Сидорова был тусклый огонь и двери заперты. Тихо разставив около дома 4 человека солдат, пристав постучал в двери. Скоро же их отворила хозяйка, жена Сидорова и увидев пристава и солдат начала кричать: „Ой, батюшки, что это такое, грабить – что ли?“, причем старалась затворить двери, но пристав и бывшие при нем... успели войти в сени и зажечь свечи. Тут же было объявлено хозяйке, что есть подозрение на скрывающихся в доме бродяг, и что по этому будет сделан обыск; но хозяйка, не смотря ни на какие убеждения остаться покойною и допустить до обыска, произвела неистовый крик, выражаясь: „Что Вы за грабители, мужа нет дома, и Вас не пущу!“. В это время вбежал в сени из другого дома брат Сидорова Василий Антонов и тоже возвышенным голосом говорил, не имеет права без хозяина обыскивать – хозяин на мельнице, а прибежавшая к дверям жена Василья кричала: „Не пускай, не имеют права идти без хозяйина, пусть попробуют ломать!“

Заметив, что хозяйка бросилась к дверям кладовой, которая на тех же сенях, и держалась за скобу, пристав требовал отпереть, но женщина продолжала кричать и тут же вбежали из избы трое ее детей с плачем и сильным криком. Приходилось силой оттащить хозяйку от дверей, но она схватила палку и начала замахиваться, а с нею вместе взялся за полено мальчик, – но всякие их сопротивления были остановлены. Отстранив от двери хозяйку, и отведя детей в теплые сени, пристав требовал отпереть дверь в кладовую, запертую изнутри, но как никто не отпирал, то ничего не оставалось – как отпереть посредством усилий, и таким образом после нескольких толчков, дверь упала. В кладовой никого не было. Тотчас же выбежав по лестнице в верхние сени, пристав обратился к дверям, ведущим в жилые комнаты, но дверь оказалась запертою изнутри на крючок. На произведенный стук и требование отворить двери никто не отпирал. Тогда приняты были особые усиленные меры, вследствие которых ...дверь отворилась.

Войдя в кухню, здесь топилась печь и у ней стоял в рубахе хозяин дома Сидоров. На вопрос: почему он не отворил дверей? – отвечал, что не слышал стука. В это время из нижняго этажа закричали, что пойман белец. Пристав оставил караул вверху, спустился вниз, и там нашел задержанного солдатом Яковом Рубанским мушину, выбежавшего по словам караульных – чрез крышу. Этот человек назвал себя Евлампием, но кто он и от куда ни какого ответа не дал. Человек этот был сейчас арестован.

За тем осмотрев быстро моленную и неотстроенную комнату ...там никого не оказалось. ...При этом обращено внимание, что в означенной верхней кладовой и в недостроенной комнате лежали постели и в беспорядке платье – преимущественно шубы, из чего можно было сейчас же заключить, что здесь был ночлег многих людей, и что судя по беспорядку одежды – было бегство. ...Во дворе схвачен без шапки в шубе мужик, стремившийся как видно пробраться в ворота. Этот мужик впоследствии назвался крестьянином Быковской волости д. Самковой Василием Брыкиным. ...Осматривая затем хлевы, в одном из них, под яслями и в углах найдены один мужик и три женщины. ...никто из них не указал места родины, отзываясь только „Христов“ или „Христова“.

...После более серьезное внимание было обращено на эту вышку из неотстроенной комнаты. ...и когда влезший по дверям разсыльный Загородский усмотрел с огнем чрез щели теснящийся там народ, то были потребованы топоры и предполагалось приступить к рубке стены, но прежде чем это было сделано, открылся секретный ход... На вышке оказалось 11 человек, преимущественно женщины и один мушину. Из женщин были и дети и все на вопросы, кто они и от куда, отвечали: „Христова“ ...Там же на вышке нашлось много образов, книг, кожаная киса с образками, книжаньями(?), подручниками и прочим. Все эти вещи, как надо полагать быстро были занесены туда в момент произведенного крика хозяйкою...

...Лишь один Евлампий, просивший возвращения чашек и образа, указал на свою кису. ...На вопрос о том, кто они и от куда родом, отвечали: «Не имать ни града ни веси»²⁹ [далее список имен].

О ЗАНЯТИЯХ КРЕСТЬЯН Волосовской волости в первой половине XX в.

При описании волосовских деревень включена информация о занятиях местных жителей (данные на середину XIX в.). Но надо отметить, что широко

го развития кустарные промыслы в Волосовской волости не имели. Волосово относилось к числу каргопольских волостей, где дополнительным заработком крестьян в основном являлись отхожие заработки.

В 1911 г. волостной старшина Волосовской волости в своем отчете пишет: «Общее благосостояние населения волости испокон веков зависит от земледелия, которое хотя и ведется еще почти не культурным способом, а все по старому, но оно все таки в большинстве годов дает хлеба волости, которым может прокормиться все население. ...Промыслы и занятия волости больше всего служат подспорьем к хозяйству – это отхожий и то не в значительных количествах. Хотя приблизительно уходят в отхожий промысел до 400 человек, но т. к. население не знакомо с какими либо промыслами и занятиями и исполняют в большинстве случаев черную работу. Местных занятий почти и совсем нет, так приблизительно имеются 3–4 валяльщика катанков, 2 скорняжника, 4 портных, кузнецы, но заработок их едва достигает до 300 руб. в год.

...Охотой за зверем занимается до 10 человек. Лесной промышленности, сбора грибов и ягод, кустарного производства в волости нет. ...Торговлей

мануфактурой и бакалейными товарами занимается до 15 человек, но и это дело в волости ведется без особенного вознаграждения за труд, ибо существует конкуренция»³⁰.

Официальный отчет подтверждает местный краевед В.И. Роев, описание которого Волосовской волости опубликовано в 1915 г.: «...В Волосове не привилось ни одно какое-нибудь кустарное производство, нет положительно никаких заработков, а в силу этого многие идут весною на отхожие промыслы, обычно осенью возвращаясь к родным пенатам. Большинство этих лишних сил идет в бурлаки на сплавные реки, идут и в Онегу, и в Архангельск на лесопильные заводы; идут и в Петроград и Кронштадт на суда.

Волосово – волость по преимуществу земледельческая. ...Ох, сер еще, и очень сер Волосовский мужик, за немногими счастливыми исключениями! Только в последнее время некоторые из крестьян, лично мне известных, приобрели вместо сох косули и плуги. ...Сельскохозяйственных машин, молотилок и др. нет у наших рядовых крестьян, хотя пользу от них они признают. ...Одному крестьянину купить машину не по средствам, а артелью – никак не со-

Деревня Кокуловская (Кокорова). Фото 2008 г.

берутся: народ-то уж больно не артельный! В большинстве деревушек крестьяне занимаются только полевой культурой хлебов, а запольных запасек не имеют. Особенно это замечается в первых деревнях Бережского общества, находящегося вблизи погоста. ...В деревушках Филатово, Кокорова, Погост и Кузнецова с недавнего времени начали употреблять для подстилки скоту вместо хвои еще не совсем доспевший торф. ...Запольное хозяйство преобладает в д. Зимницах Бережского общества и на Кладове. Там хлеба родится с избытком».

О мельницах и кузницах в Волосовской волости в начале XX в. см. таблицы.

МЕЛЬНИЦЫ НА ВОЛОСОВЕ

При какой деревне мельница	Владелец, кол-во пудов, сумма, 1900 и 1911 гг.
Сидоровская в расстоянии 100 саж.	Никита Федоров Шеметов с тов., 2500 пуд. на 50 руб.
Браниковская в расстоянии 150 саж.	Николай Васильев Зуев с тов., 2500 пуд. на 50 руб.
Никифоровская в расстоянии ½ вер.	Василий Михайлов Шешерин с тов., 2000 пуд. на 40 руб.
Щипинова в расстоянии 1 вер.	Лаврентий Иванов Зуев с тов., 2000 пуд. на 40 руб. 1911 г. Василий Михайлов Шушерин
Кудряшевская в расстоянии 1½ вер.	Кондратий Андреев Шишкин с тов., 3000 пуд. на 60 руб.
Щальниковская в расстоянии ½ вер.	Федор Петров Сысоев с тов., 3000 пуд. на 60 руб.
Черноголовская в расстоянии 50 саж.	Евстафий Степанов Балдин с тов., 1500 пуд. на 30 руб.
Савинская в расстоянии 2 вер.	Евстафий Богданов Беляев с тов., 2000 пуд. на 40 руб.
Амосовская в расстоянии 3 вер.	Иван Ефимов Зуев с тов., 1000 пуд. на 20 руб. 1911 г. Иван Григорьев Беляев
Угловская в расстоянии 3 вер.	Никифор Поташев, 1500 пуд. на 30 руб.
Афаносовская в расстоянии 20 саж.	Василий Николаев Беляев с тов., 400 пуд. на 8 руб.
Афаносовская в расстоянии 20 саж.	Корнил Матвеев Кузнецов с тов., 300 пуд. на 6 руб.
Копосовская в расстоянии 100 саж. на ручью Кладовец	Иван Петров Раев с тов., 400 пуд. на 8 руб.
Култа в расстоянии 150 саж. При р. Култе	Петр Дмитриев Соболев с тов., 500 пуд. на 10 руб.

Юлинская в расстоянии 100 саж.	Николай Васильев Богданов с тов., 400 пуд. на 8 руб.
Юлинская в расстоянии 150 саж.	Николай Васильев Богданов с тов., 400 пуд. на 8 руб.
Кокуловская в расстоянии ½ вер.	Алексей Яковлев Кокоров с тов., 3600 пуд. на 72 руб.
Осташевская в расстоянии 1 вер. на р. Лейбушке	Осип Васильев Дитятев с тов., 1500 пуд. на 30 руб. 1911 г. Александр Дитятев
Евдокимовская в расстоянии 1 вер. на р. Лейбушке	Антон Марков Кобелев с тов., 1500 пуд. на 30 руб.
Трофимовская	1911 г. Николаю Поташеву и Василью Галашеву, 10 000 пуд. на 300 руб.

КУЗНИЦЫ НА ВОЛОСОВЕ³¹

Зенкова в расстоянии 150 саж.	1900 г. Егор Степанов Беляев, ковка лошадей 50, оковка колес 10, сох 50, ящиков для телеги 2, саней 1, на 13 руб. 1911 г. Он же: 100 изделий на 20 руб.
Окуловская	1900 г. Александр Васильев Богданов, подковка лошадей 100, на 20 руб. 1911 г. Он же: 110 изделий на 15 руб.
Афоносковская в расстоянии 30 саж.	1900 г. Иван Васильев Беляев, подковка лошадей 50, на 10 руб. 1911 г. Он же: 80 изделий на 16 руб.
Браниковская	1911 г. Сидор Николаев Зуев, ковка лошадей, кос и пр. 100 изделий на 20 руб.
Щальниковская	1911 г. Никита Егоров Сысоев, 100 изделий на 20 руб.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ о посевах и урожае на 1901 г. (в четвертях), через косую черту даны цифры по переложной земле³²

	Площадь	1868/450
Рожь	Посеяно	340/60
	Собрано	2040/360
Овес	Посеяно	1280/252
	Собрано	4480/882
Ячмень	Посеяно	356
	Собрано	2490
Картофель	посажено	286
	Собрано	1144

Таблица № 7. ВОЛОСОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Воло́сово). № 166–204

№	Волосовская волость, XVI–XVII в.	Волосовская волость, конец XVIII в.		Волосовская волость, Волосовское сельское общество, вторая половина XIX в.			Усачевский сельсовет, вторая половина XX в., Волосово				МО «Приозерное», начало XXI в.	
	Название деревни	Название деревни	1790 г. Число душ	Название деревни официальное/ местное	1892 г. Число		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.	1976	1984	хоз.	чел.	хоз.	чел.
166		Петуховская	58	Петухо́вская	12	79	+	+	4	8	6	13
167		Погост	1	Волосовский правосл. погост	5	17	– в черте д. Петуховской					
168	Трофимовская	Трофимовская Надорожная тож	27	Трофи́мовская/ Фила́това	14	69	+	+	102	310	90	241
169	Коколовская	Кокуловская	37	Кокúловская/ Кóкорова	7	40	+	+	в 1991 г. Кокуловская и Сидоровская объединены в одну с деревней Трофимовской			
170	Сидоровская	Сидоровская Фоминская тож	30	Сидоровская/ Кузнецова	12	57	+	+				
				Волосовский единовременный погост	3	13	– в черте д. Трофимовской					
171	Бронниковская	Брониковская Малцова тож	43	Брониковская/ Мальцо́ва,	14	81	+	+	5	20	4	13
172		Никифоровская Пожарище тож	22	Никифоровская/ Пожари́ще	11	63	+	+	–	не списана		
173				Щипи́нова	12	77	+	+	5	6	2	2
174	Зенково	Зенкова	43	Зенко́ва	9	62	+	списана в 1983 г.				
175	Черноголовская	Черноголовская	44	Черноголовская/ Горка	20	113	+	списана в 1983 г.				
176	в Каренге... Кудрявцовская	Кудрещевская Каренга тож Кудрещевская	114 31	Кудряше́вская/ Ка́реньга	35	165	+	списана в 1978 г.				
177	Штанниковская	Щанинова Подшилда тож	47	Щальниковская/ Подши́лта	25	132	–					
178	Окуловская	Окуловская		Оку́ловская/ Земни́цы, Зимни́цы	16	90	+	списана в 1983 г.				
179	Савинская	Савинская Заручевье тож	68	Са́винская/ Земни́цы, Зимни́цы	19	117	+	+	–	1	2	
180	Омосовская	Амосовская Березник тож	91	Амо́совская/ Березник	29	155	+	списана в 1978 г.				
181		Заколодезь	30	Заколо́дезь	6	30	+	списана в 1978 г.				
182	Зыковская	Зыковская	32	Зы́ковская	15	69	+	+	списана в 1991 г.			

Продолжение таблицы

№	Волосовская волость, XVI–XVII в.	Волосовская волость, конец XVIII в.		Волосовская волость, Волосовское сельское общество, вторая половина XIX в.		Усачевский сельсовет, вторая половина XX в., Волосово				МО «Приозерное», начало XXI в.		
	Название деревни	Название деревни	1790 г. Число душ	Название деревни официальное/ местное	1892 г. Число		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.	1976	1984	хоз.	чел.	хоз.	чел.
183		Хавковская Дедова тож	24	Хавковская/ Дедовская	7	33	-					
184		Савинская Лежно тож	11	Лядины/ Ляжная, Ляжно	7	31	-					
185	Онтоновская	Антоновская	72	Антоновская/ Кутькина	25	130	+	списана в 1978 г.				
186		Амосовская Угол тож	30	Угловская/Угол	16	92	+	списана в 1983 г.				
187		Климовская Петрова тож	30	Климовская/ Патрова	18	46	+	списана в 1977 г.				
188	Гришинская	Гришутинская	33	Гришутинская/ Большое Залисье, Залесье	8	36	+	+	списана в 1991 г.			
189	Тереховская	Тереховская	11	Тереховская/ Малое Залисье, Залесье	6	39	+	+	2	2	1	1
190	Офоносовская	Афонасовская	67	Афонóсовская/ Занáволочье	19	116	+	+	3	5	1	2
191	Пузыревская	Пузыревская	17	Пузыревская/ Давыдово	11	68	+	+	-		не списана	
192	Марковская	Марковская Фо- минская тож	11	Марковская/ Фоминская	4	18	+	+	списана в 1991 г.			
193		Хрылевская Шевари́ха тож	29	Хрулёвская/ Шовыри́ха, Шиври́ха	7	38	+	списана в 1983 г.				
194		Долгих	24	Долгих/ Хотеново	8	48	-					
195	Овдокимов- ская	Евдокимовская	50	Евдокимов- ская/ Кобели́ большие	19	145	+	+	8	12	5	7
196	Сергеевская	Харьюсовская Сергиевская тож	8	Харьюсовская/ Кобели́	4	18	-					
197	Осташевская	Осташевская	41	Осташевская/ Малые Кобели/ Го́ра	12	62	-					
198		Юлинская	118	Юли́нская	53	247	+	+	-	не списана		
					Кладóво							
199		Култа	69	Култа/Кладóво	10	53	-					

Окончание таблицы

№	Волосовская волость, XVI–XVII в.	Волосовская волость, конец XVIII в.		Волосовская волость, Волосовское сельское общество, вторая половина XIX в.			Усачевский сельсовет, вторая половина XX в., Волосово				МО «Приозерное», начало XXI в.		
							Наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
							1976	1984	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
	Название деревни	Название деревни	1790 г. Число душ	Название деревни официальное/местное	1892 г. Число								
					двор.	чел.							
200	Мишковская	Мишковская		Мишковская/Фролова	25	120	+	списана в 1983 г.					
201	на Кладове ручю	Окуловская	66	Окуловская/Кладово	14	98	+	списана в 1983 г.					
202	Федотовская	Федоровская		Федоровская/Берсениха	6	45	+	списана в 1983 г.					
203	Денисовская	Денисовская		Денисовская/Балабанова	11	66	+	списана в 1983 г.					
204	Киверниковская	Коверниковская		Киверниковская/Киверская	7	38	–						
	46 деревень	39 деревень	1429	40 деревень	552	3026	28	17	7/129/363		8/110/281		

Вид на д. Кобели с левого берега р. Онеги.
Фото 2008 г.

Глава 5 АРХАНГЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Архангело)

Архангело – это округа, состоящая из десятка деревень, расположенных вблизи р. Онеги, в 56 км от г. Каргополя по Архангельскому тракту. Центром является д. Шелуховская, около которой тракт пересекает р. Онегу.

ИЗ ИСТОРИИ Архангельской волости

Вдоль берегов р. Онеги, в 50 верстах от г. Каргополя, сложилась волость, первоначально именовавшаяся волостью Верхний Бор. К XVI в. в ней насчитывалось около 30 деревень: *«Волость Верхней Бор в Архангельском приходе, а в ней тяглых 28 деревень и трет деревни и 4 доли деревни. ...В той же волости в Верхнем Бору в Архангельском приходе пол-одинадцаты деревни и полтре-*

ти деревни и пятая доля деревни что вышли изоготы лета 7068-го. ...В той же волости на Верхнем Бору погост, а к погосту деревня церковная. А сошныи пашни 15 обож... Пашни 3 обжи» (Платежная книга 1555 г.). Приход в волости Верхний Бор получил свое название по имени главной церкви: *«В волости Верхнем бору... в погосте архангела Михаила...»* – Архангельский приход¹. Постепенно к XVIII в. наименование прихода переходит на волость – по документам она начинает именоваться Архангельской. В обыденной речи за всей местностью закрепилось имя Архангело или Архангелы.

В конце XVIII в. была образована новая административная единица – Троицкая вотчина. В первой четверти XIX в. вотчина переименовывается в Архангельскую. Произошло это потому, что административный центр находился в д. Шелуховской (Архангело). В начале 1840-х гг. традиционная Архангельская волость объединяется с Ошевенской, составив Озерское сельское общество административной Никольской волости. Надо отметить, что название сельское общество получило по архангельской деревне Озерки, расположенной на

Церкви и колокольня Архангельского погоста. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

дороге между Архангело и Ошевенском. В начале 1860-х гг. Архангело в статусе отдельного сельского общества включается во вновь образованную Нифантовскую волость (о Никольской волости см. «Троица», о Нифантовской – см. раздел «Ошевенский тракт»).

В 1871 г. в своих традиционных границах создается самостоятельная административная Архангельская волость: «Олонецкое губернское по кре-

стьянским делам присутствие, согласно ходатайству крестьян Архангельского сельского общества Каргопольского уезда, разрешило заведующему 1-м мировым участком Каргопольского уезда означенное общество, отделив от Нифантовской волости, разделить на два общества: Архангельское, с населением 484 ревизских и 510 наличных душ и Сорокинское, с населением 455 ревизских и 470 наличных душ. За тем из двух этих обществ образовать новую

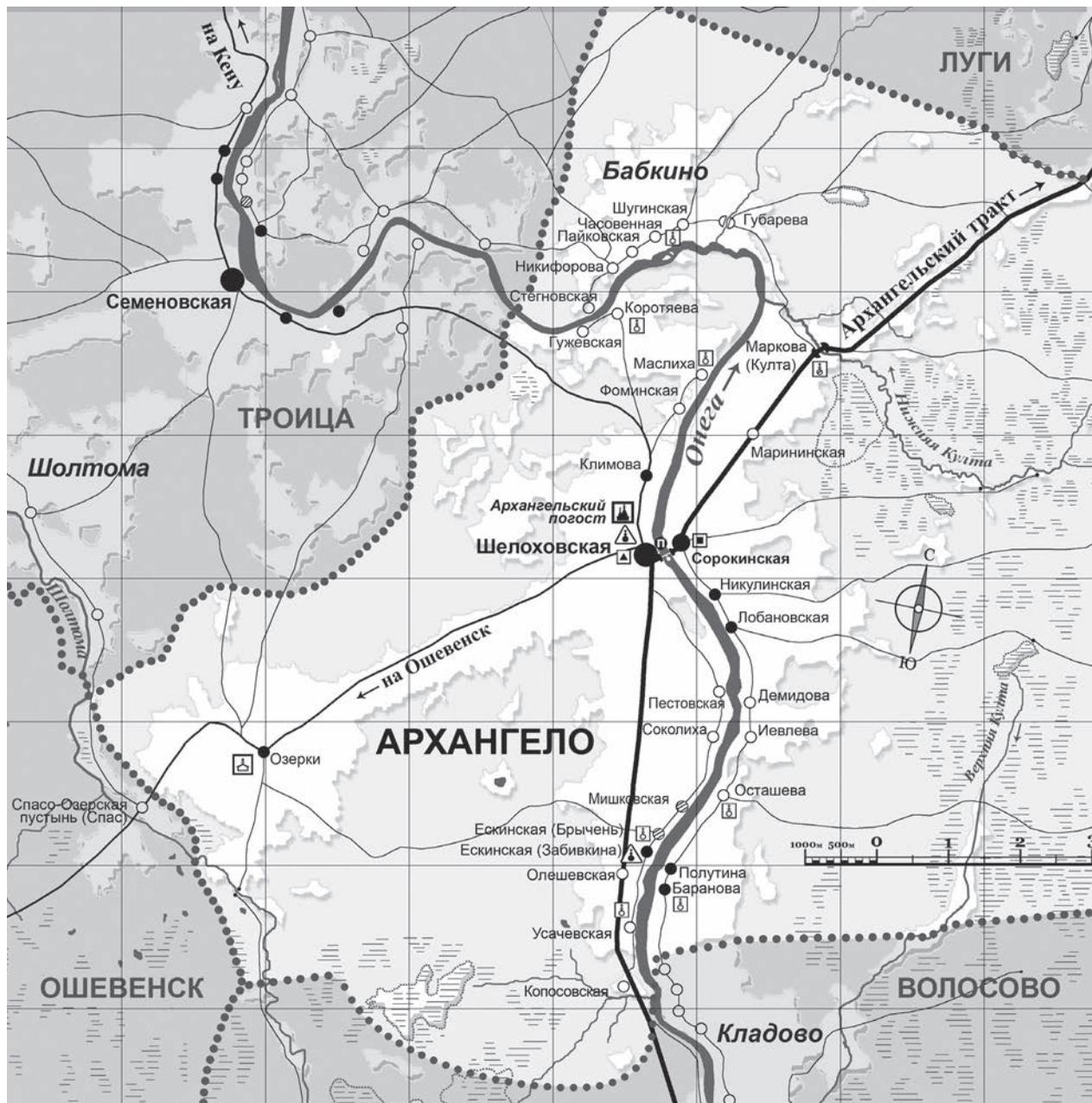

Схема Архангельской волости

отдельную волость под названием Архангельской»². Под этим именем, практически без территориальных изменений, Архангельская волость (с 1929 г. сельсовет) просуществовала 106 лет.

Из описания за 1873 г.: «Архангельская волость, на Архангельском почтовом тракте, в 51 версте от г. Каргополя, расположена на довольно гористой местности по обеим сторонам р. Онеги и заключается в 29 деревнях, отстоящих друг от друга в довольно близком расстоянии. Самые дальние от центра волости – деревни Шелоховской – селения: д. Стехновская, д. Озерская и д. Марковская – в 5 верстах. Архангельская волость окружена с четырех сторон довольно населенными волостями Каргопольского уезда: с севера – Мишковскою [Конёво], юго-востока – Усачевскою [включавшая в этот период Волосово], юга – Нифантовскою [Ошевенск] и юго-запада – Быковскою [Троица]. ...На 1 квадратную версту в Архангельской волости приходится жителей 56,5 человек»³.

В 1891 г. Каргопольскому уездному присутствию было разрешено: «...с 1 января 1891 г. образовать из д. Озерской ...особое общество „Озерское”»⁴. В 1905 г. к Архангельской волости присоединяются деревни с общим названием Луги, из которых образуется Луговское сельское общество⁵. В 1917 г. Луги выделяются в отдельную волость; в 1920-е гг. – Луги вновь в составе Архангельской волости. В 1924–1929 гг. Архангельскую волость укрупняют, включая в нее ликвидированную Волосовскую волость.

В 1929 г. Архангело и Волосово получают статус отдельных сельских Советов Приозёрного района. В середине XX в. история деревень Архангело связана с Приозёрным районом и с. Конёво. В этот же период в состав Архангельского сельсовета входят Луги. После упразднения Приозёрного района Архангело вновь отошло к г. Каргополю. В 1977 г., после включения в состав Архангельского сельсовета троицких деревень, сельсовет переименован в Приозёрный. В 2006 г. образовано МО «Приозёрное», которое составлено из территорий, существовавших до 2005 г. сельсоветов: Приозёрного и Усачёвского.

История появления названия Приозёрный
В 1961 г. в юго-западной части Приозёрного района создается большой совхоз, объединивший колхозы на территории Троицкого, Архангельского и Ошевенского сельских Советов. Перед районным руководством встал вопрос – как назвать новое производственное объединение? Рассказывает В.И. Булатов: «Приехало начальство из Конёво. Заседали в старом здании сельсовета. В.И. Булатов

был зам. по технике председателя колхоза „Путь к коммунизму”. Так назывался колхоз, в который к концу 1950-х гг. объединились все колхозы на территории Архангельского сельсовета (без Волосово). Колхоз „Путь к коммунизму” был выбран как центр совхоза потому, что здесь перевоз и перекресток дорог. Дело в том, что первоначально совхоз объединил сельсоветы Архангельский (вместе с Волосово), Троицкий и Ошевенский. Технической базой стала Приозёрная МТС Приозёрного района. Поэтому я и председатель колхоза Рыков предложили и совхоз назвать „Приозёрным”. Хотя сами и иронизировали: Приозерный, а озер-то нет»⁶. В 1977 г. объединили Архангельский и Троицкий сельсоветы, и новый сельский Совет также получил название – Приозёрный.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVII вв. – волость Верхний Бор.

XVIII в. Архангельская волость (Архангелы(о)).

1797 г. – начало **XIX в.** – Архангельский приход Троицкой вотчины.

1810–1830-е гг. – Архангельская вотчина.

1840–1850-е гг. – Архангело в Озерском сельском обществе Никольской волости.

1860-е гг. – Архангельское сельское общество Нифантовской волости.

1871 г. – образована Архангельская волость.

1924–1929 гг. – укрупненная Архангельская волость.

1929–1961 гг. – Архангельский сельсовет в составе Приозёрного района.

1954 г. – в Архангельский сельсовет включены деревни Волосовского сельсовета.

1962 г. – Архангельский сельсовет вошел в состав Каргопольского района.

1968 г. – Волосово передано в Усачёвский сельсовет.

1977 г. – в состав Архангельского сельсовета вошли деревни Троицкого сельсовета.

Сельсовет переименован в Приозёрный.

1977–2005 гг. – Приозёрный сельсовет.

С **2006 г.** МО «Приозёрное». В его состав вошли Архангело, Троица, Волосово, Усачёво (Усть-Волга). Центр в д. Шелоховской.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПРИХОД

Центром Архангельской волости являлся Архангельский погост. Погост расположен на левом берегу р. Онеги, рядом с д. Шелоховской (в насто-

ящее время считается в черте этой деревни). На погосте сохранились две деревянные церкви: Михаила Архангела и Сретенская. До конца первой четверти XX в. рядом с ними стояла деревянная колокольня.

В Каргопольском музее можно познакомиться с выписками из архивных документов XVIII – начала XX в.: «Церковь во имя Сретения Господня с приделом Святого великомученика Георгия и святых мучеников Флора и Лавра с трапезою теплою, построена 1803 года, вторая во имя Архангела Михаила построена 1715 года, обои деревянные, твердые (Ведомость Каргопольского уезда Архангельского прихода за 1824 год)»; «...Зданием деревянные, крепкие и крыша на оных новая, а колокольня ветхая, почему и колокола сняты, на постройку же новой план правительством еще не утвержден. Престолов в них четыре: в настоящей холодной во имя Сретения Господня с приделами великомученика Георгия и святых мучеников Флора и Лавра, в коем трапеза теплая, во второй холодной Архистратига Михаила (Ведомость церкви Сретения Господня и Михаила Архангела Каргопольского уезда Архангельского прихода за 1854 год)»; Сведения на 1879 г.: «В Архангельском самостоятельном приходе две церкви, состоящих одна подле другой; первая во имя Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных; вторая в честь Сретения Господня с теплою трапезною; построены первая в 1715, а вторая в 1803 году тицанием прихожан. Зданием сии церкви деревянные, крепкие, а теплая трапеза, на исправление которой получено было разрешение епархиального начальства в июне 1877 года, в настоящем году черне построена. При церкви находится отдельная каменная колокольня, устроенная... 1860 г.»⁷

Кубоватое покрытие храма Архангела Михаила вызывает интерес исследователей: «...Церкви с подобным покрытием называются „кубоватыми“ или „кубастыми“ и встречаются только в Онежском крае – по реке Онеге и по онежскому берегу Белого моря. Это оригинальное, ни с чем несравнимое покрытие имеет в профиль вид огромной луковичи, вытягивающейся в центральную главу. ...Архангельская церковь не ранняя, но в ее грузных, суровых формах есть нечто архаичное»⁸. В этой церкви сохранились небеса.

В середине XIX в. на Архангельском погосте при д. Шелоховской с 8 ноября проводилась трехдневная Михайловская ярмарка⁹. В 1864 г. было привезено товаров на 4000 руб., продано на 2200 руб. С 1870-х гг. эта ярмарка уже не проводилась.

Сведения о часовнях в Архангельском приходе из документов второй половины XIX – на-

чала XX в.: деревня Маслинская (1869 и 1878 гг.): часовня во имя Илии Пророка¹⁰; Сорокинская (1869 г.): часовни во имя пророка Илии и великомученика Георгия; Брычень (1869 г.): часовня во имя источника Божией Матери; Часовенская (1912 г.¹¹): часовня Николая Чудотворца 1715, 1817 г. п.; Марковская (1869 г., 1912 г.): часовня во имя Воздвижения Креста Господня; Осташевская (1869 г., 1912 г.): часовня Николая Чудотворца, 1716 г. п.; Барановская (1869 г., 1912 г.): часовня во имя Зосимы и Савватия Соловецких (1878 г.): часовня во имя Угодника Божия Косиамы (Козьмы); Усачёвская (1869 г.): часовня Живоисточницы; Коротяевская (1912 г.): часовня Успения Пресвятой Богородицы 1882 г. п.; Ескинская (1912 г.): часовня Животворящего Источника Божией Матери 1810 г. п.; (1912 г.): часовня Пророка Илии на печище Мухомориха.

В течение XX в. практически все часовни в Архангело (кроме Воздвиженской в д. Марковской (Култе) были утрачены. В д. Ескинской (Забивкина) еще можно увидеть остатки старой часовни, но недалеко от нее, на взгорке, в 1996 г. уже появился новый небольшой храм. Часовню, посвященную св. Макарию Желтоводскому, построил по обету житель д. Олешевской Ю.С. Гаревских. Недалеко от нее бьет родник, почитаемый местными жителями как святой. В 2004 г. в д. Шелоховской, недалеко от погоста, по инициативе и на средства местных жителей (Л.В. Гаревских, А.А. Энгельс, Н.Ф. Богданов, А.М. Кузьмук) построена новая часовня в честь Сретения Господня. В 2010 г. по инициативе прихода и администрации МО «Приозёрное» проведены предварительные работы по подготовке к реставрации церковью Архангельского погоста.

ДЕРЕВНИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ

Название волости – Архангельская – окончательно установилось только к XVIII в.; к этому же времени относится формирование постоянного состава ее деревень. Например, в конце XVII в. в волости Верхний Бор упоминаются названия деревень, которые в последующие века более не встречаются: Панковская, Коковинская, Поздеевская (Злодеевская), Гагаровская, Олютинская, Маргачевская, Волындин почин, Савкина, Летниковская, Перхачёвская, Кошкинская, Фефилатовская, Мухоморовская, Родионовская (Оброчная книга 1696 г.).

Деревни в Архангельской волости были не очень большими: к концу XIX в. половина из них малодворные. Можно выделить как крупнодвор-

*Церковь Михаила Архангела (слева) и Сретенская церковь.
Фото А. Сорины, 2000 г. Из архива Каргопольского музея*

ные – Озерки (около 70 дворов) и деревни Шелоховскую и Марковскую (Култа), насчитывавшие более 30 дворов каждая. Как уже сказано выше, практически все архангельские деревни (кроме Култы и Озерков) были привязаны к р. Онеге.

Главной деревней традиционно является Шелоховская, так как находится в непосредственной близости от Погоста. Для местных жителей собственно Архангело – это Погост и д. Шелоховская. Когда сюда отправляются, обычно говорят: «Пошел к Архангелу». До середины XX в. значительную административную роль играла и д. Сорокинская. В начале 1960-х гг. д. Шелоховская была обозначена центральной усадьбой совхоза «Приозёрный» (см. Ч. I. Р. 3. Гл. 3. § 2). С этого времени она развивается как единственная главная деревня Архангельской округи. В ней находятся местные органы власти (администрация МО «Приозёрное»), производственные и социокультурные учреждения.

В Каргопольском музее хранится рукопись жительницы Архангело – Е.А. Орловой, написанная в 1951 г.¹² Основное содержание ее состоит в описании местных обычаев, праздников и т. д. Е. Орлова перечисляет все деревни, указывая их вторые названия. Автор дает характеристику Архангельской

волости, представляющую несомненный интерес, так как многие деревни в Архангело утрачены, и современные жители даже пожилого возраста уже не всё могут вспомнить.

Из рукописи Е. Орловой: «Название всего населенного пункта Архангело. ...Местонахождение Архангело – берега реки Онеги. ...Всех деревень в Архангело было 34. Деревни носят двойное название: очень старинное устное и новейшего типа письменное¹³. Главными деревнями Архангела являются Шелоховка, или Архангельский погост, и Сорокино. Они расположены друг против друга через реку Онегу и в них сосредоточены были все учреждения. На погосте две церкви.

Вниз и вверх по течению из Шелоховки идет столбовая дорога. Вниз в местечки Троицу и Кену, вверх на г. Каргополь и ст. Няндому. На запад от реки идет новая ветвь столбовой дороги на Ошевенск и г. Пудож, на восток через реку на ст. Плесецкая. Через реку существует государственный перевоз.

...Здесь проходил „большой тракт“. Старожилы хорошо помнят звон кандалов по дороге, ведь здесь знали этапы ссыльных. В д. Сорокине была казарма солдат. По всему вероятию они были не только рус-

Вид с р. Онеги на д. Шелоховскую.

Фото А. Сорина, 2000 г. Из архива Каргопольского музея

ские. По окончании службы часть их вместо возвращения домой оставалась здесь на месте, „уходили в приемыши” в дома с одинокими дочерьми и становились местными жителями. Казармы нет давным-давно, а место стоянки ее и бани с купальней солдатской до сих пор называют „казарменскими”. Богдановы – незаконнорожденные дети. Из вновь образовавшихся фамилий и ныне искаженных дошли до нас Лёховы, т. е. Ляховы, Харёвы, т. е. Хоревы. ...Вот почему и наружность жителей Архангела сама по себе иногда говорит, кто был отдаленным предком данного человека. Характерной особенностью всех Харёвых являются темные волосы и глаза, а Лёховых белые, т. е. светлые волосы и глаза. Фамилия Карзины есть только в Сорокине, и они считаются очень старинным родом. И сама фамилия, и прозвище Перуновы говорит за это сама.

Каждая деревня или группа деревень имела свои особенности и характеристику. Шелоховка. После постройки в ней церкви Михаила Архангела стала называться Архангельский погост. Она стала являться местом сборищ в праздничные и воскресные дни. Здесь позднее появилась школа, библиотека, больница, а почта и волостное правление были в Сорокине. Упоминание об Архангельском погосте вызывало в представлении людей что-то особенное от других деревень, более праздничное.

Сорокина. Изобиловала птицами сороками. А кроме того здесь было важное учреждение: волостное правление. Ну а в нем сосредотачивалось

все хорошее и худое для жителей. Здесь проходили крестьянские собрания – сходки. Здесь осенью были наборы новобранцев в солдаты. Через правление объявлялись горе и радость. В Сорокине была и почта. А в Сорокину идти из Шелоховки надо было через реку Онегу. Вот почему и пелось в частушках:

А в Сорокину идти
В подгору и гору.
Побываешь там, и дома
Много разговорю.

От Сорокины дороженька
Слезам улита.
По ней ездят, по ней ходят
Каждую осень некрута.

Про обе вместе деревни пели:

Эх, прощай, речка!
Прощай, мост!
Прощай, Архангельский погост!
Прощай, да Сорокинска гора.
Прощай, любима да сторона.

Полутина и Баранова славились изобилием драк и мужиками-драчунами. Эти две деревни прозвали „Швеция и Финляндия”. Там большинство фамилий Швецовых, а по-местному, Шведовых. Народ этих деревень угрюмый, неразговорчивый. Кроме Швецовых есть много Харёвых. И те и другие вспыльчивы, злопамятны.

Бабкино называют кривым. Преобладающей фамилией здесь была Пятыевы. В Бабкине не-

сколько деревень, расположенных кучно, с домами, строеными не по плану прямой линии. Здесь особая манера говорить протяжно, а по-нашему, „тяпать”. В шутку всех бабкинчан и зовут „тяпуны” и „тяпуны”. И если человека, говорящего протяжно, спросят: „А вы не из Бабкина?”, в том ничего удивительного нет. Все другие деревни Архангела ничем особенным не выделялись» (о д. Озерки см. ниже).

Архангело-центр по документам второй половины XIX в.

Шелуховская. 1878 г.: расположена около Архангельского погоста. В ней две церкви во имя Сретения Господня и вторая во имя Флора и Лавра, сельское управление, училище 2-классное, почтовая станция, перевоз, питейное заведение, обывательская станция, земская станция, квартира станового пристава, 24 двора. 1892 г.¹⁴: содержатель ренского погреба в д. Шелуховской каргопольский мещанин Николай Петров Просвирин.

Сорокинская. 1869 г.: часовни, оптовый склад на продажу питей. 1878 г.: волостное правление, сельское управление, Георгиевская часовня, трактирное заведение, три торговые лавки, помещение для проходящих арестантов, 16 дворов. 1892 г.: содержатель трактирного заведения в д. Сорокинской крестьянин Михайло Матвеев Харёв.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Шелуховская – Богдановы, Трапёзниковы, Бодухины; Сорокинская – Лёховы, Соболевы, Карзины.

Деревня Озерки (Озёрко). Из описания за 1869 г.: «...д. Озерская расположена от речки Шелтомы в 2 верстах на Ошевенском проселочном тракте от Архангельской Почтовой станции по проселку 5 верст. При ней часовня во имя св. пророка Илии. Мельница водяная на речке Шолтоме в

Деревня Маркова (Култа). Фото 2006 г.

2 в. от деревни вымалывает в год до 50 четвертей. Хлебный магазин»¹⁵. Ильинская часовня упоминается и в 1878 г. По другим сведениям посвящение часовни было иным (1886 г.): «При часовне Власия и Модеста в д. Озерской церк.-прих. школа; заведующий и законоучитель Архангельского прихода священник Федор Иоаннович Звероловцев; учитель студент Александр Васильевич Преображенский»¹⁶.

В 1891 г. было образовано Озерское сельское общество. «20 января 1891 г. при приписной Власиево-Модестовской церкви близ погоста была открыта Озерская церковно-приходская школа (?), учитель в ней 1, обучаются 23 мальчика и 2 девочки» (сведения за 1897 г.)¹⁷

В «Олонецких губернских ведомостях» за 1897 г. опубликована интересная статья о д. Озерки: «В 6 верстах от с. Архангела на запад находится село, входящее в состав Архангельского прихода и волости – Озерко. Это большая деревня почти с 500 жителями обоего пола, посреди коей стоит небольшая деревянная церковь. Название свое – Озерки, село это получило потому, что по восточной части его ежегодно бывает большой разлив воды – 160×80 сажень. Вода стоит недолго, и на ее месте вырастает прекрасная сочная трава. Ежегодно озерчане получают за это

сено рублей 100 и более. Но долгое время эти деньги они тратили на водку. Наконец, местному священнику Звероловцеву удалось склонить озерчан к пожертвованию денег в пользу церкви [часовню они переделали в церковь]. ...Но вскоре они забыли о своем обете. ...Надо сказать, что косьба на этом поле была праздником – все дружно, в нарядных одеждах, с самоваром и тремя ведрами водки. Пришлось вмешаться земскому начальнику, который дал другой оборот делу. ...В итоге купили колокол и другую церковную утварь»¹⁸.

1951 г. (из рукописи Е.А. Орловой): «Про д. Озерко шла худая слава как о безбожниках-творожниках. Один раз какой-то местный священник-поп ходил в пост и собирал „скором“ к Пасхе (скором – молочные продукты и яйца). И вот зашел он невзначай к одному жителю. А в пост „скором“ считалось есть грешно. Ну, а мужичок сидит и ест творожок. Увидал попа и давай прятать грешную пищу в карман. А поп был хитрющий, и маленько прижал мужичков карман, и потекла оттуда сыворотка. С испугу мужик ворот рубахи расстегнул и так шел до церкви 4 км каяться в своем грехе. С тех пор и зовут озерчан безбожники-творожники. А если встретят кого с расстегнутым не вовремя воротом, то спросят „а ты не с Озерка?“»

Вид с парома на д. Шелоховскую. Фото 1970-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

Церковь в Озерках сгорела в 1980-е гг. В настоящее время Озерки – это еще довольно крупная деревня. Здесь действует пилорама, есть ферма, магазин, небольшой клуб.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Кóлобовы, Сухáновы, Богдановы, Едáкины, Шири́хины, Сметáнины, Шелтомсќих.

Современное состояние архангельских деревень. Деревни Шелоховская и Сорокинская находятся в центре бывшей Архангельской волости. Это хорошо видно на схеме. Поэтому архангельские деревни мы условно разделим на верхние, расположенные вверх по течению р. Онеги в сторону Каргополя, и нижние, находившиеся на берегах реки в сторону Троицы.

Подъезжая к Архангелу со стороны Каргополя, еще можно увидеть остатки нескольких деревень на левом берегу. О том, что еще совсем недавно они были жилыми, свидетельствуют установленные дорожной службой таблички: «Олешевская», «Брычнь» (в XIX в. писалась с буквой «е» – Брычень) и «Забивкино» (эта деревня официально называется Ескинской). Первая деревня, по документам, пустует, но на деле здесь постоянно проживает одна семья. В Забивкине, наоборот, числится один житель, но постоянно никто не живет. Пусто на местах деревень Копосихи, Якушихи, Мишковской, Соколихи и Пестовской. Недалеко от того места, где была Копосиха, можно увидеть интересное природное явление – карстовую пещеру. Она называется Крестовой. Название связано с тем, что в XIX в. она использовалась старообрядцами как молельное помещение¹⁹. На правом берегу реки, напротив д. Забивкино – две, пока еще жилые, деревни – Баранова и Полутина. Деревень Осташевой, Демидовой и Иевлевой нет. Ближе к Сорокинской находятся две жилые деревни – Лобановская (Харёва) и Никулинская (Бузлова).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Копосовская (Копосиха) – Таракановы; Усачёвская (Якушиха) – Поташевы, Грязовы; Олешевская (Шишова) – Жепетовы, Литвиновы, Гаревских; Брычень – Кóробковы; Ескинская (Забивкина) – Усачёвы, Колпаковы, Акуловы; Мишковская (Конанова) – Гаревских; Соколиха – Осетровы, Бодухины; Пестовская (Бодухино) – Бодухины; Баранова

и Полутина – Швецовы, Харёвы, Покрышкины; Осташева – Покрышкины; Иевлева (Ширияха) – Сивковы, Соболевы; Демидова – Богдановы, Соболевы, Шихирины; Лобановская (Харёва) и Никулинская (Бузлова) – Лёховы, Кузнецовы, Харёвы.

За Шелоховской в сторону Троицы жилила только одна деревня – Климовская. Остальные утрачены полностью. На противоположном берегу находилась группа деревень, которая называлась общим именем – Бабкино. Сегодня там можно увидеть только несколько брошенных домов.

Деревня Марковская (Култа) расположена вдоль дороги (Архангельского тракта) в 3 км от Сорокинской. В Култе сохранились дома старой конструкции, что придает ей своеобразный облик северной деревни.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Климовская – Мёньших, Моисеевы; Фоминская – Богдановы, Шульгины; Маслиха – Маслинские, Мичкутины; Коротяева – Коротяевы; Гужевская (Мечкутина) – Мичкутины; Губарева (Пятышева) – Солдатовы, Пятышевы; Шугинская – Кузнецовы, Борисовы, Солдатовы; Часовенная и Пайковская – Кузнецовы; Никифорова (Огладова) – Борисовы; Марковская (Култа) – Мальцевы, Супаковы.

Деревня Спасоозерская – по-местному – Спас, отошла от Ошевенска к Архангелу в течение XX в. (см. *Ошевенск*).

Деревни, предназначенные к списанию в первую очередь в 1963 г.: Марининская, Осташева, Усачёвская, Олешевская, Губаревская, Соколинская, Демидовская, Иевлевская, Климовская, Маслинская, Пестовская, Шугинская.

Е.А. Орлова о местных занятиях населения в Архангелу: «...Производство. На берегу р. Онеги в д. Бузлова (старое название) и в д. Никулинской был „кирпичный завод“. Название его очень громкое, а на самом деле это был навес в несколько сажен, под которым было производство кирпича. Недалеко была и печка для обжигания его. Делали кирпич в жаркие дни лета. Формы для него – деревянные ящички. Работа шла на общих началах потребителей, т. е. работали его те, кому нужен, под руководством опытного мастера. Иногда он шел и на продажу. Теперь производство кирпича заглохло.

Деревня Баранова. Фото 2000 г.

Берега нашей реки Онеги различные: есть отлогие, есть крутые. Зелень лугов меняется песчаными пространствами, пески сменяют обрывистые края берега. Есть масса залежей известняка и очень распространено производство извести. Кроме извести у нас масса глины трех цветов: красной, желтой и белой. Первую глину употребляют в гончарном деле; вторую в штукатурном; и третьей пользуются для побелки стен и печек вместо извести.

В лесу хорошие условия для выгонки дегтя и смолы. Раньше этим жители тоже занимались, а теперь забросили.

...Отхожие. ...Мальчиков летом отдавали в пастухи или увозили их навсегда в Питер. В мальчишки. В Питере издавна жили несколько бородачей в дворниках. Молодые девушки через них устраивались в кухарки. Многие там остались жить и в будущем тоже стали посредниками устройства желающих приехать на работу. Свой скромный заработок все добросовестно высылали в семью. Жить вне дома обозначало „бурлачить“. Кроме Питера мужчины и молодые парни уходили партиями в Архангельск, в Сороку (ныне Беломорск), на Мурман. Малая часть населения занималась извозом.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1872 г. Рапорт пристава 2-го стана о проезде Александра I в 1819 г. через Архангело

«В Архангело Государь один переправился на лодке, а вся свита на пароме. ...Пожаловал крестьянину и ратнику 1812 г. Гавриле Бодухину и Михаилу Ленину 25 рублей. Разговаривал с народом. Отстоял молебен на погосте»²⁰.

1873 г. Архангельская волость. Статистический очерк (начало публ. см. выше – «из истории волости»)

Земледелие. «Архангельская волость принадлежит к хлебороднейшим местностям Каргопольского уезда, и хлебопашество в ней имеет весьма важное значение в экономическом быту населения. Почва земли, обрабатываемая под пашню – суглинистая и лежит почти совершенно горизонтально, исключая немногих полей, расположенных на склонах гор. Система земледелия – трехпольная. Земля обрабатывается двумя простыми земле-

Баннный ряд на родниках в д. Шелоховской. Фото 2006 г.

дельческими орудиями – сохой и бороною; кроме того, служат орудиями земледелия и луговодства: серп, коса-стойка, деревянные грабли и вилы. Под весенний посев поле возделывается весной же, как только освободится от весенних вод, перед самым посевом; под озимый посев – в конце мая, а засеивается в конце августа, так что озимая распахка лежит под паром два месяца. Сеянием на этой земле других хозяйственных растений, не препятствующих удобрению, никто не занимается...

Смену для посева выбирают на взгляд, без особой сортировки. Для удобрения полей употребляется помет коровий, конский и овечий, но в малом количестве, вследствие ограниченного скотоводства. Других удобрений не знают, тогда как под руками целые известковые горы и достаточно человеческого и птичьего помета; по обилию здесь голубей и галок, тысячами разводящихся на чердаках строений, птичий помет был бы особенно полезным и мог удовлетворить земледелие в значительном количестве. Вообще хлебопашество ведется небрежно и, вследствие отсутствия грамотности, крестьяне не стремятся к улучшению главной отрасли своего хозяйства, а вполне следуя обычаям и

приемам своих предков. Вследствие этого, земля, в былое время богатая производительностью и давшая хлебопашцу и без науки и особых трудов с избытком то, что требовалось от нее при сравнительно меньшем населении, – с течением времени истощалась, и теперь нуждается в неуклончивом, последовательном удобрении и труде, а без этого она дает здешнему земледельцу, и при хорошем урожае, только годовое продовольствие с семьей до следующего урожая, без излишка на продажу.

Кроме ржи, ячменя и овса, сеют: горох, пшеницу, лен и коноплю, но в самом малом количестве. Пшеница, по показаниям хозяев, здесь хорошо родится, бывает сам – 7, довольно крупного зерна, но за всем тем ей предпочитают ячмень. Посадкой картофеля почти не занимаются, а сажают его в огородах на грядках в самом ничтожном количестве – по всей волости только до 16 четвертей. Предубеждение крестьян против этого полезного растения объясняется раскольническим учением, что „картофель есть произведение антихриста”. В первый раз картофель был посажен здесь в 1843 году крестьянином Гавриилом Федоровым Бодухиным. ...Огородничеством архангельские крестьяне занимаются

очень мало, так что овощей едва хватает им на свое продовольствие. Разводят преимущественно: брюкву, лук, редьку и самую малую часть капусты.

Травосеянием вовсе не занимаются, тогда как разведение искусственных лугов доставляло бы жителям весьма важное подспорье в хозяйстве и дало бы возможность увеличить число скота, недостаток которого здесь обуславливается неимением корма. Домашнего скота считается в волости (голов на 10 душ приходится): лошадей всего 456 – по 2 лошади, коров и телят 1030 – по 4,50, овец 709 – по 3,10, коз 4. Корму для скота – сена и соломы, в 1872 году, по сведениям волостного правления, собрано 67,500 пуд. Цены на хлеб местного урожая бывают следующие: рожь – от 89 (осенью) до 105 (летом) коп. за пуд; ячмень – от 60 до 100 коп.; овес – от 40 до 90 коп. Пшеницы и картофеля в продаже не бывает. ...При недостатке хлеба собственного урожая, народное продовольствие обеспечивается отхожими промыслами; главным источником для покупки хлеба служат земские запасы.

Промыслы крестьян. Местных промыслов, кроме охоты за птицей, не существует. ...Птиц ловят сильями, слопцами, пастями и т. п., а стреляют самую малую часть. В отхожие промыслы крестьяне уходят для работ: а) по выделке кирпича на С.-Петербургских заводах и в других местах; б) по сплаву лесов в) по перевозке кладей из Архангельской губернии. Рабочие на кирпичных заводах делятся обыкновенно на следующие разряды: обжигалов, порядовщиков, сушников, земляников, очелошников и обрезников. Обжигало занимается обжиганием кирпича, сложенного в печи для просушки, и есть один из первых мастеров на заводе. Порядовщик занимается выделкою кирпича из готовых материалов, ...сдавая выделанный кирпич в сыром виде. ...Сушник занимается вывозкою кирпича с места выделки к печи и укладкою в печь. ...Земляник вывозит землю к машине, в которой готовится глина. ...Очелошник топит печи, в которых кирпич обжигается. ...Обрезник занимается обрезкою кирпича, выравнивает его и дает ему правильную форму; этого рода работою, большею частью занимаются женщины.

...В работе по выделке кирпича нет ничего общего с работами **по сплаву лесов.** „По кирпичному делу”, как здесь называют, идет каждый свободный от работ по дому крестьянин, имевший возможность уплатить подать, пристроить хозяйство и не закабалить себя в руки какого-нибудь мироеда. Совсем другое положение и другие условия рабочего по сплаву лесов. На лесные заработки крестьяне от-

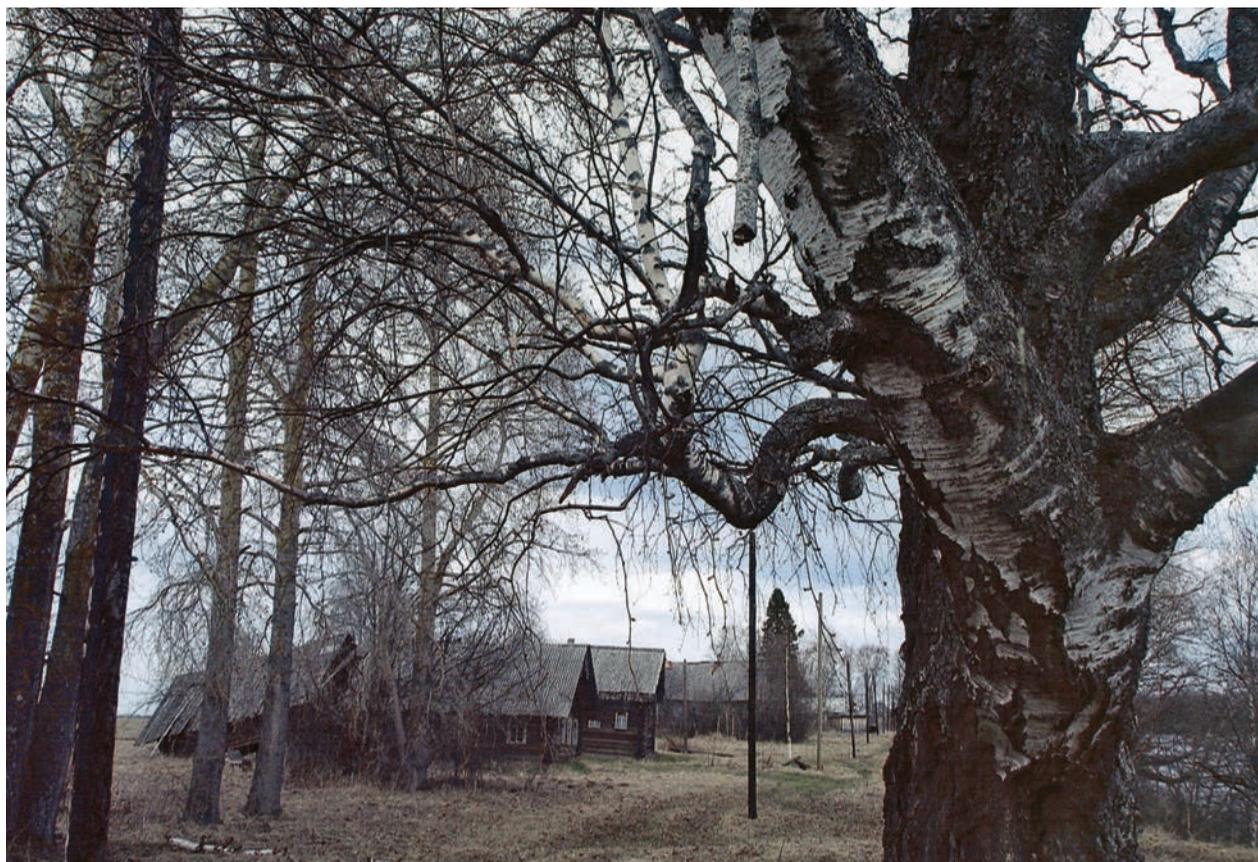
Старое здание сельского Совета в д. Шелуховской.
Фото 2010 г.

правлялись целыми партиями от 50 до 100 человек; партии называются артелями, но артели эти не имеют своей внутренней организации и в них нет ничего собственно артельного, кроме самого названия. Организацией артелей занимаются так называемые „десятники” – люди со средствами, из среды тех же крестьян. Десятники, для вербовки рабочих, разъезжают по деревням в самое нужное для большинства крестьян время, именно – в конце февраля и начале марта, когда у некоторых бедняков уже недостаток хлеба и когда, для прокормления семьи и для уплаты податей, приходится выводить со двора чуть не последнюю корову. Пользуясь таким положением крестьянина, на нужде его десятник строит свои промышленные операции и выводит бедняка из нужды таким образом: заподряжает его „в лесную” за недельную плату от 1 руб. до 2 руб. 50 коп. и ему в задаток от 16 до 20 руб. Рабочий, поставленный в крайность, часто соглашается на все условия, какие бы ни предлагал ему спекулятор-десятник, лишь бы только выйти из нужды. Заподрядившись в лесную и получивши задаток, крестьянин оплачивает из него подати, приобретает самое необходимое для дома, а остатки от 2 до 3 руб. сохраняет на дорогу. Покончив с одним, десятник едет к другому нуждающемуся – там та же история. Набравши таким образом рабочих, десятник составляет из них артель от 60 до 100 человек, обязывает их условием, где главным пунктом поставляется на обязанность всей артели, в случае неустойки одного из ее членов, отвечать друг за друга круговой порукой, и затем ведет на сплавные реки, где производится заготовка леса. Обыкновенно рабочие отправляются в путь в марте месяце и идут в артелях, на свой счет, под руководством десятника; с поступлением же на сгонный пункт переходят на

содержание десятника. В сношение с хозяином-лесо-торговцем входят не рабочие, которые не имеют права договариваться с хозяином лесной заготовки, а знают одного только хозяина – десятника. Десятник продает хозяину купленный вперед рабочий труд и, конечно, за более высокую цену, например, от 4 до 5 р. в неделю за каждого человека. Со вскрытием рек и освобождением их от льда начинаются работы по сплаву лесов. Нужно заметить, что труд на этих промыслах принадлежит к самым тяжелым. „Постоянно обязанные следить за каждым бревном, говорит г. член-секретарь Архангельского статистического комитета в своем описании лесных промыслов, – рабочие беспрестанно находятся в воде и на холоде; они мокнут от сырости и стужи и единственным местом отогревания служит для них костер на открытом берегу, или род шалаша из хвороста и соломы на самом плоту. Неизбежным следствием такого положения являются между ними простудные болезни в значительной степени”; редкий вернется в свою деревню без лихорадки

или горячки. На месте работ, ни десятниками-спекуляторами, ни хозяевами-лесопрмышленниками никаких мер к охранению здоровья рабочих не принимается. Заболевший на месте рабочий принужден валяться в нечистоте и сырости пока в шалаше, а в первой деревне его отдают на излечение кому-нибудь и затем забывают; умер он или выздоровел, все равно – незаработанная плата ему не только не зачитается за это время, но не редко не возвратится и зажитая. Кроме болезней, на сплавах лесов гибнут люди десятками: часто лес на каком-нибудь мелководьи напирает горами, и тогда приходится его разворачивать; нередко при этом он тронется разом всюю массою – и особенно ретивые рабочие остаются под лесом. Никакого вознаграждения семьям погибших в таком случае, конечно, не бывает.

Последствием такого положения дела, кроме бедности, бывают еще и другие явления весьма печального свойства, впрочем тесно связанные с характером отхожих промыслов вообще. За отлучкою рабочего мужского населения, земля обыкновенно за-

Деревня Ескинская (Забивкина) на берегу р. Онеги. Вид от «забивкинской» березы. Фото 2005 г. Из архива Е.М. Нестеровой

пускается или обрабатывается кое-как; производительность ее вследствие того падает; сами рабочие привыкают к бессемейности, к кутежам и пр. Не смотря на тяжкие условия – полную зависимость от посредника-десятника и жалкий заработок, добываемый ценою самых тяжких восьмимесячных трудов, нужда ежегодно гонит крестьян на лесные заготовки. Из Архангельской волости в последние четыре года уходило : в 1869 году – 98 чел.; 1870 – 82; 1871 – 72; 1872 – 83. Все заработки отлучившихся, в течение восьми месяцев, равнялись 30–40 руб. на человека. Ничтожность такой выручки не только не дает рабочему возможности освободиться на будущее время от кабалы десятника и войти самому в непосредственные сношения с нанимателем, но, кроме того, заставляет его входить в постоянные долги десятникам и таким образом заранее давать им право на свою вербовку.

Еще более выгодным представляется промысел по извозу кладей из Архангельской губернии. Из крестьян Архангельской волости занимаются извозом до 60 человек; кладь перевозят из сел. Сельце, Холмогорского уезда, до г. Каргополя (251 верста) и от г. Онега до г. Каргополя (321 верста). Перевозка кладей начинается: из сел. Сельца с 29 июня, из

г. Онеги – с установлением зимнего пути, т. е. с начала или половины ноября, и продолжается до конца марта. ...Кладь из морской рыбы: семги, трески и пр., помещается в бочках, весом от 25 до 27 и в редких случаях до 30 пудов. Каждая лошадь везет не больше одной такой бочки. На перевозку клади из Сельца до г. Каргополя извозчики употребляют 14 дней, а в хорошую погоду дней 10; из города же Онеги до города Каргополя – 20 дней. Отправляясь в путь, извозчики на продовольствие себя с лошадью берут с собою: овес, сено, хлеб и проч. <...>

Фабрик и заводов в Архангельской волости нет. Для удовлетворения нужд собственно местного населения существуют 13 ветряных и 7 водяных мукомольных мельниц, все ценностью в 330 руб., и 11 кузниц, ценностью 88 руб.; из кузниц действуют только 7. ...Ремесленных заведений в волости также нет, а для удовлетворения необходимых потребностей местного населения есть: сапожник 1 из отставных рядовых; кузнецов 7, из них один из крестьян Архангельской волости, а прочие из других ближайших волостей; столяров 2 из крестьян Архангельской волости; слесарей 1 из отставных рядовых и красильник 1 из мещан Костромской губернии.

Деревня Сорokinская. Фото А. Сорина, 2000 г. Из архива Каргопольского музея

Торговля. Свидетельств и билетов из волостного правления выдано в 1872 году 32; из них промысловых 3, прикащичьих 2-го класса 21, и на табачные лавки 6; билетов на мелочные лавки 2. Количество этих документов, в сравнении с прошлым годом, одинаково. Из числа выданных документов производится торговля собственно в Архангельской волости: по 3 промысловым свидетельствам, по 3 прикащичьим, по 3 на табачные лавки и по 2 на мелочные лавки, а по остальным документам торговля производится в других волостях Каргопольского уезда. Торговых лавок существует 3, из них две торгующие бакалейными товарами, с оборотом до 2,000 руб. в год и 1 – галантерейными и суровскими товарами, с оборотом до 7,000 руб. в год. Кроме того – два торговца водкою. Водки из двух питейных, одного трактирного заведения и одного оптового склада, по показаниям хозяев, потребляется собственно в Архангельской волости, до 600 ведер, полагая средним числом по 5 руб. ведро – на 3,000 руб. И наливки – на 100 руб., а всего водки и наливки на 3,100 руб.

В волости существует 4 торжка: Сретенский 2 февраля, Георгиевский 23 апреля, Фроловский 18 августа и Михайловский 8-го ноября. Торговцы на торжки съезжаются из окрестных волостей Каргопольского уезда. Кроме бакалейных и суровских товаров, на торжках, из местных продуктов, бывает в продаже: птица, мясо домашнего скота и шкуры мелких зверей, как-то: белки и зайца. Преобладающие товары на торжках: 2-го февраля – птица и мясо, 23 апреля и 18 августа – выделанная кожа и 8 ноября – птица и шкуры мелких зверей. Всего, по свидетельству волостного правления, на 4 торжка привозится товаров на 6,700 руб., а продается на 3,000 руб. Если принять во внимание, что на этих же торжках участвуют и свои три торговца, производящие в год товаров на 9,000 руб., то торговля вообще на торжках не представляет собой ничего видного, за исключением того удобства, что дает возможность незначительному числу местных промышленников птицею (до 15-ти человек) сбывать свой товар на месте и удовлетворить небольшое число населения кожей, которой в продаже здесь нет; но, впрочем, этого рода товар можно во всякое время достать в Ошевенском обществе, отстоящем от Архангела в 17 верстах. Застой в торговой деятельности происходит главным образом от недостаточного экономического быта населения и от частых, в течении целого года, торжков и ярмарок в смежных с Архангельскою волостях, удовлетворяющих потребностям и здешняго населения.

Из таких ярмарок, по обороту торговли, обращает на себя внимание Алексеевская семидневная ярмарка в Троицком приходе, в деревне Семеновской ... как главнейшая в Каргопольском уезде и замечательная по числу стекающегося на нее окрестного населения.

...Причиною увеличения общественных сборов есть образование, в конце 1871 г. волостного правления, которого до этого времени не было, а Архангельская волость, составляла одно Архангельское общество, принадлежавшее к Нифантовской волости.

Народная нравственность. В течении 2 лет и 9½ месяцев в Архангельской волости производилось дел:

	В обществ. судиб. мест.	В судебно-миров. учр.	В волостном суде
о грабеже	1	-	-
краж	5	6	3
мошенничество	-	5	-
нанесение побоев	1	-	-
проступки против порядка управления	-	7	-
нарушение благочиния во время богослужения	-	1	-
о нарушении порядка и спокойствия	-	1	-
нарушении уст. о паспорт.	-	29	-
нарушении уставов строит. и путей и сообщения	-	1	-
нарушении уст. пожарного	-	1	-
проступках против народного здоровья	-	1	-
угрозах и насилии	-	2	-
проступках против прав семейств	-	1	-
проступках против чужой собственности	-	4	-
похищении и поврежд. леса	-	3	-
нанесении личных оскорбл. словами и действием	-	-	14
Итого:	7	63	17

В течении того же времени было незаконнорожденных детей 8 муж. и 8 жен. пола.

Народное просвещение. В Архангельской волости не было и нет никакого училища. Грамотных насчитывается 77 человек, из них: от 7-ми до 15 лет 26 человек. Все эти 77 человек получили воспитание от старух и стариков-раскольников. Крестьяне Архангельской волости на волостном сходе 8-го октября, в виду заявления Каргопольского земского собрания о необходимости образовать в селе Архангело двухклассное образцовое училище и его помощи, оказанной принятием на себя отопления, освещения, ремонта училища и найма сторожа, пожелали уступить министерству народного просвещения десятину земли под устройство сказанного училища, а также здание бывшего хлебного магазина, и обязались отдать своих детей в училище, подчиняясь, в этом случае, правилам об обязательном обучении, которые будут выработаны Каргопольским земством; а приговором 24 октября постановили, что если здание магазина не будет разрешено им отдать для этой цели, то вывести потребное количество леса на устройство училища. Такие жертвы и обязательства при здешней нравственности народа и его материальном положении, очень большие. Если крестьяне и решились на них, то уж вовсе не из сознания пользы грамотности, а потому что при образцовом училище будет ремесленный класс, где дети их научатся ремеслам, в которых они нуждаются. Остается желать теперь одного, чтобы правительство, отнесясь сочувственно к нравственному положению здешнего населения, приняло в нем участие образованием у них образцового училища даже и в таком случае, если бы пришлось ему, на первое время, ограничиться теми бы жертвами, какие дали крестьяне Архангельской волости.

Действительный Член Олонцекого Губ. Стат. Ком. И.Н. Андреев»²¹.

1873 г. Образование в Архангельской волости

«Господином министром народного просвещения разрешено открыть в селе Архангеле, Архангельской волости, Каргопольского уезда, образцовое двухклассное училище, на первое время в одноклассном составе, с ремесленным классом, для обучения учащихся кузнечному мастерству. На постройку дома и необходимое первоначальное обзаведение училища министерством ассигновано – единовременно 2500 руб. и постоянно – на содержание в одноклассном составе 655 руб.

Училище будет содержаться исключительно на средства МНП. Каргопольское уездное земство

будет доставлять средства на отопление, освещение и на наем сторожа; крестьяне же Архангельской волости уступили для училища 1 десятину земли и обязались бесплатно вывезти лес к месту постройки дома, а крестьянин той же волости, д. Сорокиной, Яков Лехов принял на свой счет ремонт и страхование училищного дома, жертвуя на это ежегодно 100 руб.²²

...Зная особенности здешнего населения, земство не рассчитывало на то, чтобы обыкновенное сельское училище принесло желаемую пользу; и оно было право: такое училище, при враждебном отношении населения к грамотности, т. е. к современной полезной грамотности, и, при отсутствии гарантии со стороны крестьян в непрерывном посещении училища их детьми, стало бы посещаться крестьянскими детьми не аккуратно и без охоты к знанию прочной грамотности, а с единственным желанием скорого знания „азов” и кое-какого чтения по псалтыри. ... (много усилий приложил И.Н. Андреев, мировой судья 2 участка К. у., проживающий 4-й год в с. Архангеле).

В день открытия училища поступили следующие пожертвования: от крестьянина Архангельской волости Д.М. Соболева, с давних пор проживающего в С.-Петербурге по своим коммерческим делам, образ св. Кирилла и Мефодия в окладе и вызолоченной раме; от П.М. Поповой, тоже с давних пор проживающей в г. Москве, очень хороший портрет Государя Императора, писанный масляными красками; от Г.Г. Лебедева 20 руб., в помощь на хозяйственное обзаведение училища и от земской управы канцелярские материалы...»²³

1877 г. Архангельское училище

«В Архангельском приходе, в д. Шелуховской в 1873 г. открыто училище... [Андреев переехал в Каргополь, и дело шло вяло. Но новый учитель Н.В. Николаевский] сумел приобрести и любовь учеников, и уважение общества. В 1877 г. открыт второй класс. 18 августа г. министр народного просвещения, граф Д.А. Толстой, на пути своем из Петрозаводска в Архангельск осчастливил своим посещением Архангельское училище [описание встречи].

...Архангельское училище помещается в собственном двухэтажном доме... С 16 августа при училище открыта кузница»²⁴.

1888 г. Мост в Архангело

«По поводу заявления Вашего от 1 апреля относительно устройства на Архангельском мосту

Деревня Сорокинская. Фото 2010 г.

двух лодок, необходимых для подания помощи на случай опасности с проезжающими и принимая во внимание, что Архангельский чрез р. Онегу мост состоит содержанием на губернском земском сборе и поэтому какое-либо участие в содержании его до средств уездного земства не относилось бы, но как приобретение для моста постоянных лодок является делом непреложной необходимости, о чем необходимо было возбуждаемо пред губернским земством ходатайство, не получившее почему-то удовлетворения, Уездная земская управа нашла нужным заготовить для Архангельского моста две постоянные лодки на средства уездного земства, а потому по постановлению своем, состоявшемся 6 сего месяца апреля, определила: поручить это к исполнению одному из членов Управы. Затем лодки эти передать в заведывание Архангельского волостного правления и старшины, прося их распоряжения и назначения к лодкам рабочих людей на средства общественные, о чем Управа и имеет честь уведомить Вас, милостивый государь. Пред-

седатель Земского собрания Белоусов, 11 апреля 1888 г.»²⁵

1892 г. Перевоз в Архангело

Рапорт Уездному исправнику от урядника: «За последнее время я несколько словесных жалоб получил от разных проезжающих лиц о медленной переправе на Архангельском перевозе чрез реку Онегу, а в особенности в ночное время. Я со своей стороны тоже усматриваю неисправность в перевозе. Неисправность заключается в том, что не все перевозчики одновременно находятся на перевозе, а чередуются. Всех 6 человек, а на перевозе постоянно находятся по три человека, один из них ездит в лодке, а два на пароме. И они в ночное время все уходят в помещение и спят, вследствие чего подъезжающим с Конёвской станции в ночное время приходится подолгу стоять за перевозом и кричать от онаго. В последнее время такие случаи бывали, что почту задерживали на час с лишним. Фонари для освещения гор часто по ночам не зажигаются»²⁶.

1897 г. Опыты по улучшению земледелия в с. Архангелах

В 1895 г. по инициативе земского начальника А.К. Боровского и материальной поддержке крестьянином А. Моисеевым было устроено опытное поле с искусственными удобрениями. С весны 1897 г. крестьяне завели многопольную систему – общественную запашку – она удобна тем, что общими силами селения, она легко обрабатывается, полученный хлеб засыпается в магазин. По нашей деревне узаконенное количество хлеба уродилось, чуть ли не в один год, в который ссыпка хлеба делается в каждый год и т. о. селение скоро делается богатым и вполне обеспеченным на случай неурожая²⁷.

1891 г. Заметка о старине, сохранившейся в пределах Архангельской волости

<...> Не может быть сомнения, что на обширном пространстве Олонецкой губернии, особенно в удаленных от городов уголках ея, куда не проникнул еще внешний лоск современной цивилизации, встретится много нетронутой старины. Но в таких волостях, как Архангельская, она уже отживает свои последние дни, уступая место «новизне».

Архангельская волость занимает пространство, лежащее по правую и левую сторону реки

Онеги и также по направлению Архангельского почтово-телеграфного тракта, на расстоянии около 40 верст от уездного города Каргополя.

Уже из этого краткого описания местности можно вывести заключение, что не должна в здешней волости особенным образом сохраниться старина в полном объеме этого слова. Влияние уездного города – с одной стороны, отхожие промыслы в столицу и другие города – с другой, почти совершенно искоренили старину. Если что и осталось, то, разве, только некоторые проблески ея.

Начну с одежды. Относительно мужской одежды можно почти положительно сказать, что городской костюм заменил собою прежнего покроя крестьянское платье. Только более пожилые мужички да старики придерживаются старины и носят длинныя сибирки, туго обхватывающие в талии и ниспадающие от нее множеством сборов: кроме сибирок, употребляются и кафтаны без сборов. Молодежь же носит пиджаки и штаны, или брюки; последние носятся и в сапогах, и сверх их, если сапоги поплоче. Калоши по праздникам также в употреблении у крестьян, более или менее состоятельных. Это сказано относительно праздничного наряда.

Будничный костюм архангельца составляет обыкновенный, не особенно длинный кафтан-пони-

Вид с моста на д. Сорокинскую.
Фото 2008 г.

Деревня Лобановская (Харёва).
Фото 2010 г.

ток. Название «пониток» произошло от того, что готовится из ткани, состоящей из льняных и шерстяных ниток: в основе – нитка льняная, а в утках – шерстяная (шерстью по нитке). Такого рода ткань готовится домашним ручным способом. Вместо кафтанов, из той же материи часть шьют и рабочие пиджаки, а для зимы – и штаны. В зимней будничной одежде тоже никаких особенностей нет. Для более или менее дальней дороги крестьянин одевает сверх легкой нижней одежды полушубок, на ноги – штаны из вышеупомянутого сукна, валяные сапоги и, наконец, накидывает, на случай непогоды, просторный армяк. Встречаются нередки и так называемые совики. «Совик» – одежда из оленьих шкур, крытая преимущественно полосатую материею. Особенность этой одежды та, что она не имеет ни пуговиц, ни застежек, а накидывается с подола; притом руки приходят в рукава с готовыми рукавицами, а голова – в особое отверстие с капюшоном. Одежда весьма теплая и удобная. Ее нельзя назвать изобретением севернаго великорусса: вернее – она заимствована от инородцев, кочующих с оленями по «Мало и Большеземельской тундрам» и посещающих «Поморье». А так как, судя по описаниям европейских путешественников, все инородцы суроваго севера Европы, Азии и Америки с самых отдаленнейших времен не меняют этой – впрочем, и незаменимой – одежды, то и мы смело можем отнести ее к вековой старине здешняго края.

Обувь, употребляемая в летние будни, – кожаная и носит название «бахил». Это – личные сапоги, просторные, из белой кожи. Не могу объяснить, почему им дано такое оригинальное название. Берестяныя лапти в Архангельской волости почти вышли из всеобщаго употребления, может быть, потому, что нет здесь избытка в лесе, чтобы ва-

лить и жечь подсеки, или малеги, так как в последнем случае сапоги не подходящи.

Что касается женскаго костюма, то он отличается большею пестротой и разнообразием, чем мужской. Стоит только посмотреть в праздник на собрание девушек и молодци, чтобы резкая пестрота бросилась в глаза. Всевозможные цвета – от белаго до нежно-голубаго и от зеленаго до краснояркаго – так и рябят в глазах зрителя. Однако, в покрое и тут нет большого разнообразия, а к старине можно разве отнести только одни сарафаны, т. е. широкия юбки, собранныя сверху и поддерживаемыя проймами через плечи. При сарафане обязательно одевается приличная или белая коленкорая, или красная кумачная рубашка, с широкими рукавами, которые задерживаются повыше локтей сборами и видом своим напоминают помятый пузырь. Употребляются также юбки с «казачками», т. е. кофточками в талию. Только особенно «цивилизованныя барышни» придерживаются городской моды, конечно, уже отсталой. Сарафаны шьются из различных материй: шелковые – разных цветов и узоров, обшитыя снизу такими же лентами или кружевами; штофныя – из парчевых материй, обшитыя позументами, – кумачныя и ситцевыя.

Головным украшением служат исключительно платки. Но здесь есть некоторая особенность, которую, кажется, можно причислить к старине. Это – белые платки, больших размеров, шитые золотом по тому углу, который опускается сзади на спину. Такой платок одевается при парчевом или шелковом сарафане, с белою рубашкою; под платком красуется блестящий серебром и золотом кокошник – остаток русской старины. «Кокошник» в крестьянском быту еще неизменно фигурирует во время бракосочетаний.

Зимнюю верхнюю одежду девушек и молодых женщин составляют: пальто в талию (на меху или вате) и шубка, тоже в талию, но с широкою юшкою, собранной по талии.

У старушек же и здесь сохранился еще свой костюм «древняго» образца. Они далеко не ходят и убранством не щеголяют. Оденут какой-то хитон из синей нанки или, просто, из кубоваго холста, – обвяжут голову скромным, подходящим к возрасту, платком, опояшутся поясом и наряд готов! Действительно, им ни о каких других украшениях заботиться не приходится, так как этот верхний костюм, с рукавами по запястья, застегивается первою пуговицею на шее, под самым подбородком, и далее ряд пуговиц доходит до самага низу. У состоятельных пуговицы бывають серебряныя, резныя, а у иных и медныя. С–кй²⁸.

Служба в часовне Макария Желтоводского 5 августа 2006 г. В центре – Евгения Михайловна Нестерова, главный вдохновитель и организатор сохранения памяти о деревне Забивкино. Фото из архива Е.М. Нестеровой

1899 г. Архангельский приход

«Архангельский приход расположен частью по течению р. Онеги, частью по направлению Архангельского почтового тракта. Самые отдаленные деревни не отстоят от тракта далее 2–3 верст, но и те расположены по таким проселкам, по которым свозятся разные житейско-хозяйственные предметы на ярмарки и торжки. Может быть от этих то условий и зависит почти полнейшее отсутствие кустарной промышленности между крестьянами прихода. ...Все вещи покупаются. Отсюда следует, что архангелец ничего не продает, кроме пожалуй, незначительного количества хлеба, но зато сам купит почти все до самой простой вещи. Вот потому и тянутся на Алексеевскую ярмарку в Троицкий приход многие возы с хозяйственными принадлежностями, а вслед за ними и архангельцы с последними трудовыми копейками.

«...Архангельцы занимаются зимою извозом, а на лето свободные члены семьи уходят на заработки в разные места, преимущественно в С.-Петербург и его окрестности»²⁹.

1910 г. Пожарная дружина в Архангело

«Архангельская добровольная пожарная дружина в Архангелах Архангельской волости, учрежденная 12 октября 1899 г., обслуживает пределы Архангельской волости до 10 верст, и соседние селения Троицкой и Волосовской волостей. Состоит из 10 почетных членов, 8 пожизненных, 16 годовых и 27 членов дружинников. Председатель священник Г.В. Ордомский. У членов дружины имеется обмундирование, а именно: 4 каски, 20 кепе, 4 мундира, приобретенные на добровольные пожертвования [имеются деньги]. ...Дружина имеет пожарный сарай с каланчею в д. Шелуховской»³⁰.

1911 г. Архангельская волость. Из годового отчета волостного старшины:

«...Земледелие служит главной опорой в их бытовом и экономическом отношении. Система земледелия ведется трехпольная черезполосная на общинном праве за исключением д. Сорокинской, перешедшей к отрубному землепользованию. Есть

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

немного и в других деревьях. Но черезполосица сохраняется. Плугов имеется 3–4 шт., но вследствие каменистости почвы и черезполосицы, плохо используются. Удобрение – навоз. Сеется более всего овес и ячмень [старшина отмечает некультурность волости в с/х и земледельческом отношении. Скота мало]. Сена вырастает самое ограниченное количество, так как почти все сенокосные участки расположены на топкой болотистой почве, в виду чего у самого зажиточного домохозяина сена хватает для прокормления не более двух лошадей. Всем же остальным домохозяевам сено приходится покупать в соседних волостях.

...У большинства домохозяев своего хлеба на весь год не хватает, так что им приходится покупать таковой у местных торговцев и других более зажиточных домохозяев волости, а частью и в соседних волостях. ...Есть 14 хлебных магазинов, предназначенных в выдачу населению в ссуду.

Местных промыслов и заработков нет. Отхожие – лесной и кирпичный. Но они служат подспорьем только при правильном ведении земледелия. [Только кузницы и мельницы (см. табл. «Промыслы в Арх. вол.»). Кузниц – 5, шорных – 2, выделка саней и колес – 1, столяры, плотники.]

Охотой занимается самое незначительное количество домохозяев, рыболовства нет.

Местные и отхожие промыслы: вырубка леса – 40 чел. на 400 руб.; сплав – 80 чел. на 2400 руб., извоз – 50 чел. на 500 руб.; занятия на судах – 1 чел. на 500 руб.; сплав вне уезда – 250 чел. на 2500 руб.; кирпичное – 110 чел. на 8800 руб.; другие виды – 500 чел. на 2500 руб. Извоз – 90–100 чел. в зимнее время в Архангельскую губернию.

Торговля в волости развита довольно порядочно. Имеется две лавки – 2 разряда, шесть лавок 3 разряда, четыре лавки 4 разряда – во всех вместе оборот до 17 000 руб.

...Перевоз через р. Онегу содержится земством бесплатно – 6 рабочих.

...Крестьяне ведут довольно скромный образ жизни, и особого разгула пьянства и безнравственности в массе населения не замечалось. Есть вольное пожарное общество [подробная информация о нем на л. 134–135]. В целях предупреждения и локализации пожаров особое внимание обращается на посадку лиственных деревьев и на исправное содержание ночных караулов, на исправное содержание пожарных труб и на точное соблюдение строительных правил. [Больше ни в одной волости подробного внимания этому не уделяется.]

Есть больница на 15 кроватей³¹.

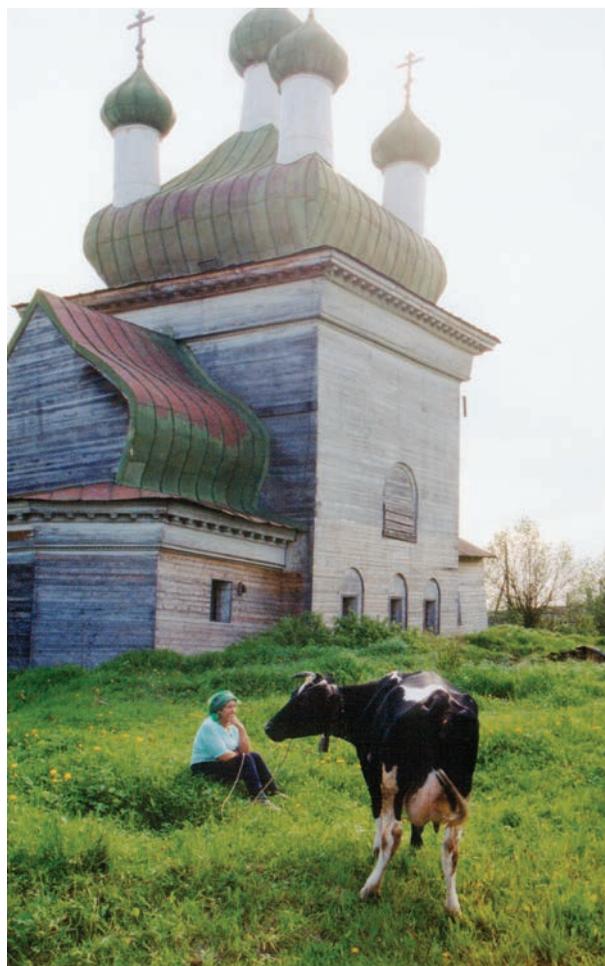
1874 г. В Архангельской волости ссудо-сберегательное товарищество создано в феврале 1873 г. [публикуется отчет]³².

1882 г. Архангельское волостное правление в д. Сорокинской. Архангельское сельское общество собрало мирских сборов 157 руб., Сорокинское сельское общество – 147 руб. 24 коп. Из них на устройство приходских церквей истрачено соответственно 27 руб. 20 коп. и 21 руб. 20 коп.³³

В Архангело библиотека с 17 мая 1897 г., бесплатная, находится при волостном правлении³⁴.

В 1897(98) г. построено здание Архангельской земской больницы [из доклада в уездном собрании]³⁵.

В Каргопольском уезде приют со столовой при Архангельском образцовом училище³⁶.

Около церкви Михаила Архангела. Фото А. Сорина, 2000 г. Из архива Каргопольского музея

ПРОМЫСЛЫ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ (вт. пол. XIX – начало XX в.)³⁹

Примечание: в сведениях о производстве на мельницах указывается количество пудов муки; сумма заработка в рублях серебром.

Деревня	1875 г.	1878 г. и 1900 г. Сведения о мельницах	1911 г. и 1916 г. Сведения о мельницах и кузницах
Шелоховская	Вязанье чулков, перчаток, варежек и рубашек, 8 чел.; кожаная обувь	1878. Мельница. 1900. Крестьяне, 1000 пуд., на 25 руб.; Михаил Трапезников, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Водян. мельница, крест., 4380 пуд. на 109 руб.
Маслинская	Вязанье чулков, перчаток, варежек и рубашек, 6 чел.; шитье золотом платков 1 на 50 руб., вышивка полотенцов и по... 2 чел. на 5 руб.	1878. Две мельницы. 1900. Фрол Маслинский с тов., 800 пуд., на 20 руб.	1911 г. Ветрян. мельница, Ефим и Яков Лукины Маслинские, 100 пуд. на 2 руб. Водяная мельница при ручье Тяганце в лесу, принадлежит обществу крестьян дд. Маслинской и Коротяевской, 915 пуд. на 22 руб.
Фоминская	кузница		1911 г. Кузница, Михаил Денисов Богданов, ковка лошадей и сох, на 50 руб.
Климовская	Вязанье... 9 чел.	1878. Мельница	
Пестовская	Вязанье... 1 чел.		
Соколинская	Вязанье... 1 чел.		
Мишковская	Вязанье... 10 чел.; 2 кузницы	1878. Мельница	
Ескинская	Вязанье... 12 чел.	1900. Петр Коробков с тов., 1000 пуд., на 25 руб.	1911 г. Водян. мельница, крест., 1825 пуд. на 45 руб.
Усачевская	Вязанье... 7 чел.		
Никулинская	Вязанье... 4 чел.	1878. Мельница. 1900. Матвей Лёхов с тов., 400 пуд., на 10 руб.	1911 г. Водян. мельница (на ручью), крест., 3650 пуд. на 91 руб.
Сорокинская	Вязанье... 8 чел.		1911 г. Кузница, Григорий Михайлов Лёхов, ковка лошадей и сох, на 50 руб.
Лобановская	Вязанье... 2 чел.; Кожаная обувь, 1	1878. Мельница. 1900. Маркел Зуев с тов., 400 пуд., на 10 руб.	1911 г. Водян. мельница, крест., 3650 пуд. на 91 руб.
Иевлевская	Вязанье... 3 чел.	Матвей Сивков с тов., 400 пудов, на 10 руб.	1911 г. Водян. мельница, крест., 1460 пуд. на 36 руб.
Демидовская	Вязанье... 1 чел.	1878. Мельница. 1900. Петр Шушерин с тов., 400 пуд., на 10 руб.	1911 г. Водян. мельница, крест., 1460 пуд. на 36 руб.
Осташевская	Вязанье... 3 чел.		
Полутинская	Вязанье... 7 чел.		1911 г. Кузница, Андрей Никифоров Харёв, на 50 руб. 1916 г. Ветрян. мельница, Дмитрий и Алексей Константиновичи Харёвы
Губаревская	Вязанье... 2 чел.	1878. Мельница. 1900. Роман Федотов с тов., 1000 пуд., на 25 руб.	1911 г. Водян. мельница (на ручью), крест., 3650 пуд. на 98 руб.

Окончание таблицы

Деревня	1875 г.	1878 г. и 1900 г. Сведения о мельницах	1911 г. и 1916 г. Сведения о мельницах и кузницах
Марковская	Вязанье... 16 чел.; Кожаная обувь	1878. Две мельницы. 1900. Егор Мальков с тов., 1000 пуд., 25 руб.	1911 г. Водяная мельница, крест, 5300 пуд. на 1317 руб. Две кузницы: Андрей Иванов Супаков и Иван Никифоров Сидоров, оба заработали по 50 руб.
Барановская	Вязанье... 3 чел.	Никифор Швецов с тов., 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Водяная мельница (на ручью), крест., 100 пуд. на 2 руб.
Марининская	Вязанье... 6 чел.		
Шугинская	Вязанье... 2 чел.		
Коротяевская	Вязанье... 8 чел.; Шитье золотом платков, 1 чел.	1878. Три мельницы. 1900. Иван Коротяев, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Ветряная мельница, Алексей Петров Коротяев, 100 пуд. на 2 руб.
Часовенская	Вязанье... 4 чел.	1878. Три мельницы. 1900. Дмитрий Кузнецов, 200 пуд., на 5 руб. Павел Кузнецов, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Ветряная мельница, Иван Гаврилов Кузнецов, 100 пуд. на 2 руб. В 1916 г. он же владелец мельницы. 1911 г. Кузница, Иван Гаврилов Кузнецов, на 80 руб.
Пайковская	Вязанье... 5 чел. Кузница	1878. Две мельницы. 1900. Петр Кузнецов, 200 пуд., на 5 руб. Семен Кузнецов, 200 пуд., на 5 руб. Иван Сорокин, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Ветряная мельница: Павлу Григорьеву Сорокину, Петру Иванову и Степану Никитину Кузнецовым, Ивану Максиму Кузнецову, все – по 100 пуд. на 2 руб. 1916 г. Три ветряные мельницы: Иван Максимович Кузнецов, Степан Никитин Кузнецов, Никита Павлович Сорокин 1911 г. Кузница, Павел Григорьев Сорокин, на 25 руб.
Никифоровская	Вязанье... 1 чел.	1878. Мельница. 1900. Кузьма Борисов, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Ветряная мельница: Ивану Кузьмину Борисову и Андриану Иванову Борисову, все по 100 пуд. на 2 руб. 1916 г. Ветряная мельница, Андриан Иванов Борисов
Стегневская	Вязанье... 1 чел.	Григорий Гаревских, 200 пуд., на 5 руб.	1911 г. Ветряная мельница, Григорий Иванов Гаревских, 100 пуд. на 2 руб. 1916 г. Ветряная мельница, Михаил Григорьев Гаревских
Озерская	Вязанье... 20 чел.; кожаная обувь, 4 чел., валяные сапоги, 1 чел.	1878. Мельница. 1900. Прокопий Колобов с тов., 1400 пуд., на 35 руб.	1911 г. Водяная мельница на р. Шелтоме, крест., 4380 пуд. на 109 руб. Кузница, Григорий Филиппов Суханов, на 80 руб.
<p>В 1869 г. имеются сведения о ветряных мельницах в деревнях Маслинской, Коротяевской (2), Никифоровской. В Лобановской кирпичный завод.</p> <p>В 1878 г. были кузницы в деревнях Шелоховской (3), Мишковской (3), Маслинской (2), Сорокинской, Марковской (2), Пайковской.</p> <p>Кузницы в 1900 г.: Фоминская – Михаил Богданов, железа на подковку лошадей и сельскохозяйственных орудий 5 пудов, на сумму 40 руб.; Сорокинская – Григорий Лёхов 3 пуда, на сумму 18 руб.; Пайковская – Павел Сорокин, 10 пудов, на сумму 80 руб.</p> <p>Красильня в д. Климовской: в 1900 г. – Николай Макаров, пряжи 3 п., холста 3000 аршина, на сумму 51 руб.; в 1911 г. Матвей Макаров окрашивает пряжи и холста на 100 руб.</p>			

Таблица № 8. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Архангело). № 205–234

№ деревни	Верхний Бор, XVI–XVII вв.	Архангелская во- лость, конец XVIII в.		Архангелская волость, конец XIX в.			Приозерный сельсовет, вт. пол. XX в., Архангело				МО «При- озерное»	
	Название деревни		1790 г.	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		Число жителей 1963 г.	Наличие деревни 1976 г.	1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.			хоз.	чел.	хоз.	чел.
				Архангельское сельское общество			левый берег р. Онеги					
205				Копосовская/ Копосиха, Кладовец	2	10	–					
206	Усачевская	Усачевская	38	Усачевская/ Якушиха и Новая Якушиха	9	57	5	–				
207		Олешевская	35	Олешёвская/ Шишова	5	33	12	+	–	–	не списана	
208	Ескинская	Ексенская	76	Ескинская/ Забивкина	23	135	39	+	–	–	1	1
208/1				Ескинская/ Брычень							не списана	
209	Мишковская	Мишковская	41	Мишковская/ Конанова	14	79	25	+	–	–	1	1
210		Соколиная	21	Соколиха/ Соколинская	7	36	11	списана в 1983 г.				
211	Пестовская	Пестовская	18	Пёстовская/ Бодухино	8	43	11	–				
212	Шелуховская	В погосте	27	Шелуховская/ Погост	32	209	+	+	230	676	234	516
		Шелуховская	78									
213		Климовская	67	Климовская	17	84	7	+	6	16	4	8
214	Фоминская	Фоминская	6	Фоминская	14	28	–					
215	Анцыбыков- ская/ Масловская	Маслинская	53	Маслиха/ Маслинская	14	85	7	–				
216		Коротяевская	67	Коротяева	19	109	23	–				
217	Гужевская	Гужевская	23	Гужевская/ Мечкутина	3	17	–					
				Сорокинское сельское общество			правый берег р. Онеги					
218		Божановская	62	Баранова	13	74	30	+	2	4	1	1

Окончание таблицы

№ деревни	Верхний Бор, XVI–XVII вв.	Архангелская во- лость, конец XVIII в.		Архангельская волость, конец XIX в.			Приозерный сельсовет, вт. пол. XX в., Архангело				МО «При- озерное»	
	Название деревни		1790 г.	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		Число жителей	Наличие деревни	1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.			1963 г.	1976 г.	хоз.	чел.
219		Полутинская	96	Полу́тина	19	115	+	+	–	–	1	2
220		Осташевская	32	Оста́шева	9	51	22	–				
221		Иевлевская	28	Иевлева/ Ширяиха	11	61	18	–				
222	Демидовская	Демидовская	46	Демидова	10	44	3	–				
223	Лобановская	Лоба́новская	65	Лоба́новская / Харёва	24	98	28	+	10	29	8	19
224	Никулинская	Никулинская	42	Никү́линская/ Бузлóва	14	87	52	+	16	35	12	24
225	Сорокинская	Сорокинская	70	Соро́кинская	22	136	109	+	78	201	76	185
226		Марининская	25	Марининская/ новая Маринина	9	61	8	–				
227	Марковская, Нижняя Култа	Марковская	106	Ма́ркова/ Ку́лта	35	218	95	+	39	98	28	71
		Култа	2									
228		Губаревская	85	Гу́барева/ Пядышева, Пятышева	17	107	14	–				
229		Шугинская	38	Шугинская	10	58	27	+	списана в 1991 г.			
230		Часовенская	46	Часóвенная	10	70	22	списана в 1977 г.				
231	Панковская	Паиковская	66	Пайко́вская/ Байкина, Кузнецова	15	87	+	+	–	–	не списана	
232	Никифоров- ская	Никифоров- ская	52	Никифорова/ Огла́дова	7	46	–					
233	Стехновская	Бабкина	3	Стегнóвская/ Стехновская, Захариха	1	17	–					
				Озерское сельское общество			Озерко					
234		Озерская	189	Озерки/ Озерская, Озёрко	67	481	210	+	36	102	28	69
		32 деревни	1603	29 деревень	448	2726	17	14	8/417/1161		11/394/857	

Глава 6

ТРОИЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Троица)

В Троицкой округе сохранилось около десятка деревень, расположенных по обоим берегам р. Онеги. Каргопольцы называют Троицей д. Семеновскую, которая является центром бывшей Троицкой волости. Деревня Семеновская находится на левом берегу р. Онеги, в 65 км от г. Каргополя.

ИЗ ИСТОРИИ Троицкой волости

К XVI в. вдоль берегов р. Онеги, в 60 верстах от Каргополя, сложилось две волости в одном приходе: «*Волость Нижней Бор по реке по Онеге Троецкой приход, а в ней тяглых 37 деревень да полчети деревни. А сошныя пашни 44 обжа с полуобжею... В той же волости на Нижнем Бору по реке по Онеге в Троецком приходе 11 деревень и две трети деревни и полчети деревни что вышли изо лготы 7068-го. Пашни 12 обож... В той же волости погост... Волость Троецкой приход на реке на Нижней Чюрюге, а в ней тяглых 26 деревень и пол-полтрети деревни. А сошныя пашни 25 обож... В той же волости в Троецком приходе на Нижней Чюрюге тяглых 3 деревни без пол-полтрети деревни что вышли изо лготы 68-го. А сошныя пашни обжа...*» (Платежная книга 1555 г.).

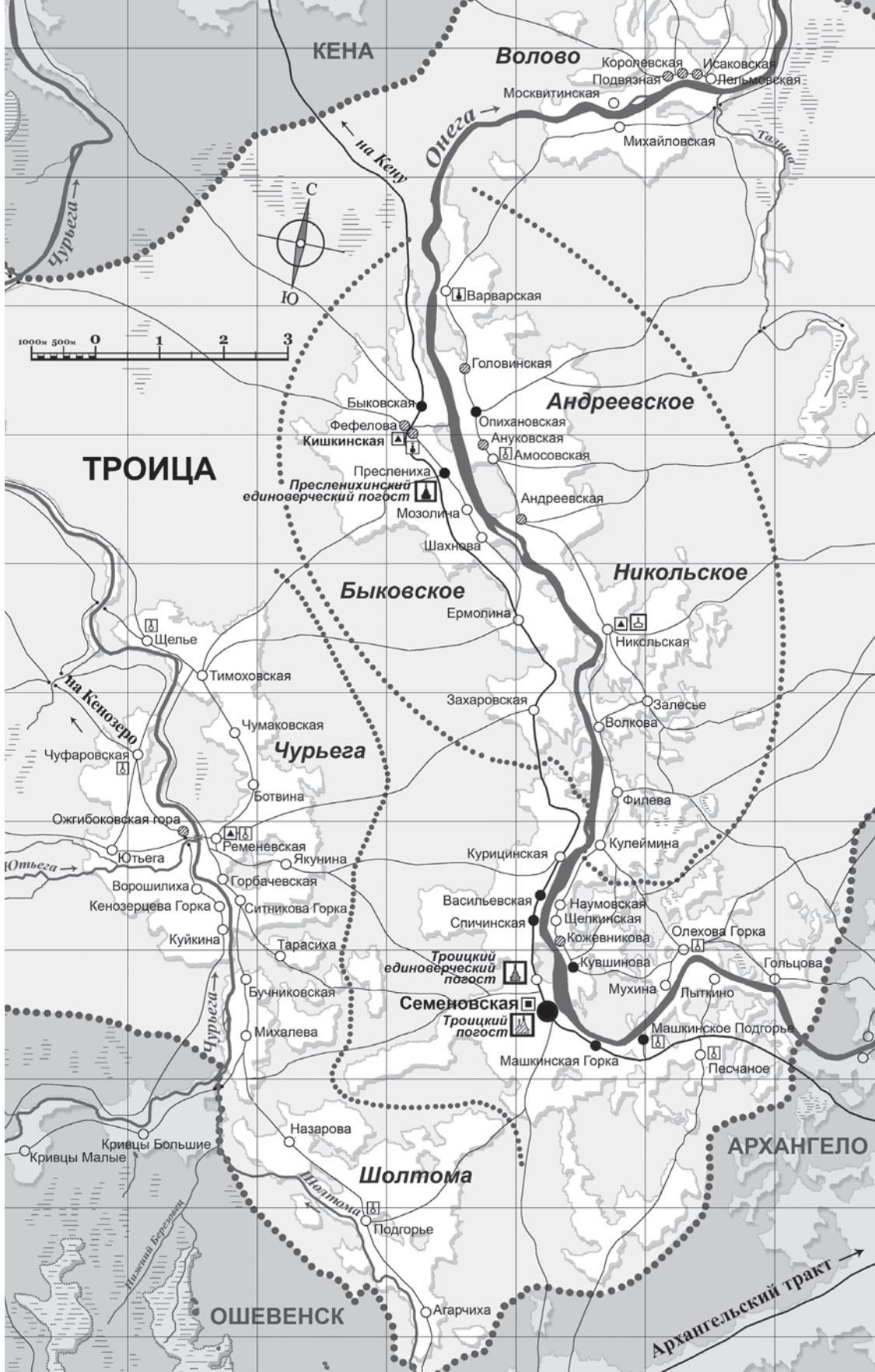
Данную ситуацию можно считать уникальной: несмотря на обилие деревень и обширную площадь волости, приход здесь был один. Деревни волости Нижний Бор располагались по берегам р. Онеги до впадения в нее р. Кены, а деревни волости Нижняя Чурьюга – по берегам р. Чурьегу. (ор. Чурьеге см. Ошевенский тракт). В следующем столетии волость Нижняя Чурьюга в документах не упоминается. В писцовых книгах XVII в. записано следующим образом: «*Волость Нижний Бор Троицкий приход на р. Онеге. ...деревень 67, дворов крестьянских 304, людей 970, дворов бобыльских 10, людей 20. 2 деревни тяглых Кенского монастыря; 2 двора монастырских, людей в них 1 старец да захребетников и их детей 7 человек*» (Переписная книга 1648 г.). Видимо, в этот период формируется единая волость Нижний Бор, которая в XVIII столетии уже именуется Троицкой волостью (по имени прихода). Троицкая волость была довольно обширной – и по территории, и по числу деревень.

Поэтому она подразделялась на более мелкие единицы (статус которых пока не очень ясен): Троицкую треть, Никольскую треть и Чурьевскую треть.

В начале XIX в. создается крупная административная единица – Троицкая вотчина, в которую, помимо Троицы, входили Архангельская и Воловская традиционные волости-сообщества. Собственно Троица разделялась на Троицкую треть, Чурьюжскую треть, Никольскую треть и Ермолинский десяток. К 1820-м гг. центр Троицкой вотчины перемещается в д. Шелуховскую (Архангело), и вотчина переименовывается в Архангельскую. В 1840-е гг. появляется не менее крупное административное образование – Никольская волость, границы которой простирались уже в западном направлении – к Кенозеру. Название новая волость получила по имени троицкой деревни Никольской. В целом Никольская волость объединяла Ошевенск, Архангело, Троицу, Кену и южное Кенозеро. Названные традиционные волости составляли три сельских общества: Никольское, Ряпусовское, Озерское. Троицкие деревни составляли Никольское сельское общество Никольской волости (см. Часть I. Таблица III. Состав волостей и сельских обществ Каргопольского уезда в 1840–1850-е гг.).

В начале 1860-х гг. создается **Быковская волость**. До 1869 г. она включала обширную территорию от Кены до Усть-Моши¹. Как и предыдущая административная единица, новая волость получила свое наименование по одной из троицких деревень. В д. Быковской расположилось волостное правление, и волость стала называться Быковской. Это имя она сохраняла более 50 лет, несмотря на то, что сельская администрация почти сразу же на несколько десятилетий переместилась в соседнюю д. Кишкинскую. К концу XIX в. волостное правление размещается в д. Семеновской, расположенной рядом с Троицким погостом. До начала 1880-х гг. в Быковскую волость входила Кена (правобережные деревни традиционной Кенорецкой волости) в статусе Кенорецкого сельского общества. После выделения Кены Быковскую волость составляли собственно троицкие деревни, которые объединялись в пять сельских обществ: Троицкое, Ермолинское, Никольское, Чурьевское и Воловское.

Во второй половине XIX в. традиционная Троицкая волость, административно оформленная как Быковская, продолжала оставаться одной из самых многолюдных в Каргопольском уезде. Статистические сведения по Быковской волости в начале XX в.: «*Количество жителей по сословному признаку:*

крестьян 2603 муж. и 2722 жен.; дворян потомственных 3 жен.; духовенство 9 муж. и 13 жен.; духовенство единоверческое 2 муж. и 1 жен.; запасные нижние чины 100 муж.»; «Количество зданий: частные 1 кам. и 1024 дер.; общественные (казенные) 5 дер.; Церкви 2 кам. и 1 дер.; часовни 15 дер.; единоверческих церквей 2 дер.; единоверческих часовен 2 дер.; земских училищ 9 (196 мал. и 73 дев.)»² В начале XX в. из трех деревень на р. Шолтоме образуется Шелтомское сельское общество. В 1905 г. Воловское сельское общество переводится в Кенорецкую волость³.

В 1911 г. волость переименовывается и получает свое историческое наименование – **Троицкая волость**. Под этим именем она просуществовала до 1929 г. В середине 1920-х гг. – укрупненная Троицкая волость, в границы которой включены деревни бывшей Ошевенской волости. В 1929 г., когда северная часть Каргополья вошла в Приозёрный район, на территории традиционной Троицкой волости создано три сельских Совета: Троицкий (бывшее Троицкое с. о.), Быковский (бывшие Ермолинское и Никольское с. о.), Чурьегский

(бывшее Чурьевское с. о.). Группа деревень Волово (бывшее Воловское с. о.) вошла в состав Плёсского сельсовета (в настоящее время на территории МО «Конёвское» Плесецкого района).

В 1954 г. сельсоветы Троицкой округи были объединены, и вскоре единый Троицкий сельсовет вошел в состав Каргопольского района. К началу 1970-х гг. большинство троицких деревень обезлюдели. В 1977 г., после включения Троицы в Архангельский сельсовет, территория последнего увеличилась более чем в два раза. Возможно, поэтому и произошло переименование сельсовета в Приозёрный. С конца 1970-х гг. действовало Троицкое отделение совхоза «Приозёрный». Производственной и социокультурной базой окончательно стала д. Семеновская. В настоящее время от когда-то людной и экономически развитой Троицкой округи осталось несколько неперспективных деревень – 9 из 53. Число жителей, по сравнению с концом XIX в., сократилось на 92 %. Пока живет главная троицкая деревня – Семеновская. В ней еще действует начальная школа (под угрозой закрытия), есть ферма, магазин, клуб с библиотекой,

Церкви Троицкого погоста. Фото конца XIX – начала XX в.
Из личного архива З.Н. Мелюшиной

детский сад и даже строится новая пекарня. Отделение почтовой связи – Семеновская.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVII вв. волости Нижний Бор и Нижняя Чурьюга.

XVIII в. – Троицкая волость (Троица).

1797 г.–1830-е гг. – Троицкая (потом Архангельская) вотчина.

1840–1850-е гг. – Троица составляла Никольское сельское общество Никольской волости.

Начало 1860-х гг. – создана Быковская волость.

1911 г. – Быковская волость переименовывается в Троицкую.

1924–1929 гг. – укрупненная Троицкая волость.

1929–1954 гг. – Троицкий, Чурьегский и Быковский сельсоветы Приозёрного района.

17.06.1954 г. Чурьегский и Быковский сельсоветы ликвидируются, образуется единый Троицкий сельсовет.

1954–1962 гг. – Троицкий сельсовет Приозёрного района.

1962–1977 гг. – Троицкий сельсовет Каргопольского района.

10.03.1977 г. Троицкий сельсовет ликвидирован, деревни вошли в состав Архангельского сельсовета.

1977–2005 гг. – Троица в Приозёрном сельсовете.

С 2006 г. Троица в составе МО «Приозёрное».

ТРОИЦКИЙ ПОГОСТ

Первое письменное упоминание о Троицком погосте относится к середине XVI в.: «*Волость Нижней Бор по реке по Онеге Троецкой приход... В той же волости погост, а к погосту деревня церковная Троецкая. Пашины 2 обжи*» (Платежная книга 1555 г.). Приход назывался по имени главной церкви погоста: «*В волости Нижном бору... в погосте Живоначальные Троицы...*»⁴ Троицкий погост располагался при д. Семеновской, на левом берегу р. Онеги. В XVII в. на погосте в волости Нижний Бор перечисляются следующие церкви: «*Живоначальной Троицы, Успения Богородицы, церковь Трех Святителей. 3 двора церковного причта, 9 чел., 10 дво-*

Церковь Рождества Христова Троицкого погоста. Фото конца XIX – начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

ров и 1 келья бобыльские – 14 чел.; 7 келий нищих. 1 деревяня церковная, 1 двор попов, 1 двор церковного дьячка – 14 чел.» (Переписная книга 1648 г.).

Главный храм – Троицкая церковь, перестроенная из деревянной в 1744 г. Это стал одноэтажный каменный пятиглавый храм, «стены выложены из плит белого камня, внутренние столбы и связи из кирпича»⁵. В 1865 г. на Троицком храме вместо ветхой деревянной крыши устроена железная крыша и покрашена масляной зеленой краской, чешуйчатые главы обиты белым листовым железом. По преданию, иконостас в Троицкой церкви был подобен иконостасу Христорождественского собора в г. Каргополе.

Во второй половине XVIII в. троичане начали строить каменный (из известняковых плит) двухэтажный храм Рождества Христова. Второй этаж новой церкви достроен в 1799 г., посвящен Успению Богоматери (верхняя холодная Успенская церковь). Общий вид церкви Рождества Христова – каменная, 2-этажная, пятиглавая, по углам храма – 4 главы, всего 9 глав. В 1877 г. вместо деревянной устроена железная крыша, купол и главы покрыты черным листовым железом и окрашены медянкой. Над папертью этой церкви была построена двухэтажная колокольня: «...построена одновременно с Христорождественской церковью неизвестным мастером до верхнего става из кирпича, а в 1867 г. вместо ветхого деревянного, верхний став сделан новый из кирпича и шпиль обит черным железом и покрашен».

Сведения из документа за 1879 г.: «В Троицком приходе имеется две церкви, находящиеся в одной ограде. Главная церковь во имя Живоначальной Троицы, вторая во имя Рождества Христова – из них первая построена в 1744 году, а вторая в 1799 году тщанием прихожан. Зданием каменные, крепкие, притом вторая из них двухэтажная с каменной при ней колокольнею. Престолов при них девять: в 1-ой св. Живоначальной Троицы с приделами святого пророка Божия Ильи и преподобного Алексея, человека Божия; во второй – внизу во имя Рождества Иисуса Христова с приделами во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы с приделами Рождества святителя Иоанна Предтечи Христова и святителя Кирилла архиепископа Иерусалимского. Ближайшая церковь – Архангельская в 7 верстах, Луговская в 12, Кенорецкая в 17 верстах, Никольская единоверческая в $\frac{3}{4}$ версты. Часовен 4»⁶.

Частым подновлениям церковей Троицкого погоста способствовала проводившаяся здесь Алек-

сеевская ярмарка. Процент с прибыли на ней обязательно направлялся на церковные нужды. На церковной земле, близ каменной церкви, для продавцов красного товара устраивались деревянные балаганы, расположенные внутри ограды, по обеим сторонам от входа. Например, в октябре 1898 г. Христорождественский храм был поврежден пожаром: крыша и главный купол сгорели, больше всего пострадала колокольня; убыток составил 6000 руб. К октябрю 1899 г. церковь была отремонтирована на средства прихожан и земляков-крестьян, проживающих в Петербурге⁷.

Из публикаций губернских газет. 1879 г.: «На Фоминой неделе в первый раз пронеслась по Каргопольскому уезду прискорбная весть... о покушении... на Государя Императора. ...15 апреля, в Троицком погосте, по первому удару колокола, народ повалил густыми толпами в церковь (что здесь, впрочем, бывает редко, вследствие укоренившегося раскола), не смотря на дурные пути сообщения, по причине разлития рек и ручьев, Божественную литургию совершил местный настоятель священник Иоанн Казанский. ...Народ, по окончании торжества, по предложению священника Казанского и волостного старшины... объявил... что жертвует на сооружение часовни, на новом приходском кладбище по десяти копейки с души»⁸. 1903 г.: «Крестьяне Троицкого православного прихода пожертвовали на приобретение нового колокола для местной церкви (102 пуда 33 фунта – 2174 руб. 9 коп.)»⁹.

Последними, кто работал в причте Троицкого прихода, были (по сведениям на 1 марта 1926 г.) священник – Василий Никанорович Попов, дьякон – Иван Иванович Охотин и псаломщик – Николай Иванович Урбанов. Приход этот значителен обновленческим, т. е. признавшим советскую власть. К концу XX в. от Христорождественской церкви остались только почти разрушенное модельное помещение, полукруглая алтарная апсида и два этажа колокольни: главок на церкви и крыше колокольни нет. Троицкая церковь в руинированном состоянии.

Троицко-Никольский единоверческий приход

В 1866 г. при д. Наумовской, рядом с Семеновской, строится деревянная Никольская церковь. С этого времени в Быковской волости открывается Троицко-Никольский единоверческий приход. В конце XIX в. в этом приходе богослужения велись каждую неделю, в приходе было до 200 человек. В Памятной книжке Олонецкой губернии на 1886 г. отмечено: «Троицкий единоверческий при-

Вид с колокольни Христорожественской церкви на Троицкую церковь и д. Семеновскую. Дорога уходит вдоль левого берега р. Онеги в сторону Архангело. Фото 1960-х гг. Из фондов Каргопольского музея

ход, священник Петр Михайлович Челмогорский; имеет орден св. Анны 3 ст., камилавку и наперсный синодальный крест». В Быковском в 1881 г. открывается Пресленихинский единоверческий приход. В церкви Св. Александра Невского богослужения велись четыре раза в год. Последним священником единоверческого прихода был отец Дмитрий Кожевников. Приход значитя староцерковническим (не признавшим советскую власть) и поименован Ново-Никольский-Троицкий.

ОПИСАНИЕ ТРОИЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Большинство троицких деревень имело приречный характер, так как они были привязаны к рекам Онеге, Чурьеге, Шолтоме. Подавляющая часть деревень были средневдольными. Деревень с числом дворов более 25 и менее 10 встречалось мало.

Двойные названия в Троицкой волости-округе не имели широкого распространения. Сеть проселочных дорог Троицкая округа была тесно связана с волостями – Архангельской, Ошевенской, Кенорецкой, Кенозерской, Плесской, Бережнодубровской (впоследствии Конёвской).

Описание троицких деревень составлено по сельским обществам, на которые разделялась Быковская (Троицкая) волость со второй половины XIX в. В Троице каждое сельское общество представляло собой отдельный куст деревень. В некоторых из них выделялись отдельные группы деревень. Для многих современных жителей Каргопольского района Троица – это только д. Семеновская. Но это далеко не так. Даже сегодня, несмотря на большие утраты, в Троицкой округе сохранились и живут другие деревни.

Надо отметить, что кустарными промыслами жители троицких деревень не славились. На-

Христорождественская церковь. Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

пример, в 1875 г. волостной старшина Быковской волости Белокопытов доложил в Олонецкий губернский статистический комитет: «...жители подведомственной волости кустарными промыслами не занимаются, а поэтому списков об них не представляется»¹⁰. Его коллега через 25 лет отчитался только о мельницах: «Мельниц всего 26, принадлежат всем крестьянам, перерабатывают зерно только для себя, средний годовой оборот около 60 руб. Кузниц 6, средний оборот – 60 руб., самая большая в д. Ботвиной»¹¹. Известен факт, что в Троицкой волости была паровая мельница, национализированная в 1925 г. Из отчета волостного старшины Троицкой волости за 1911 г.: «Заработки крестьян: охота (10 чел. на 400 руб.), выделка кирпича вне пределов уезда (1200 чел. на 40 000 руб.), разные другие отхожие (150 чел. на 4500 руб.)»¹².

ТРОИЦКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

Деревни Троицкого сельского общества составляли ядро обширной Троицкой волости-округи. В первую очередь потому, что здесь находился духовный центр волости – Троицкий погост. Для

окрестных жителей именно эти деревни, расположенные вблизи Погоста, всегда назывались и до сих пор называются Троицей, а жители – троичана. Местоположение Троицкого куста деревень отличалось от других тем, что деревни располагались по обоим берегам р. Онеги. Поэтому правомерно выделить две группы деревень: левый берег и правый берег.

Левый берег р. Онеги

Вдоль левого берега р. Онеги проходит дорога, связывающая два духовно-волостных центра – Архангельский и Троицкий погосты (около 10 км). Как и в целом на Верхней Онеге, расстояние между крайними деревнями соседних волостей было небольшим. Первыми со стороны Архангельской волости располагались троицкие деревни Песчаное и Лыткина. Дома первой из них стояли у дороги, а вторая – прижималась к берегу реки. Уже давно здесь пусто. В д. Песчаное была часовня во имя Воздвижения Честного Креста¹³, а в Лыткиной в 1900 г. Акулина Ленина владела ветряной мельницей, вымалывавшей в год 50 пуд. муки на сумму 1 руб. 50 коп.

Далее располагается «двойная» деревня Машкинская – так она записана в документах до XX в.

Но сложилось так, что часть домов-дворов выстроилась вблизи берега Онеги, а остальные – на небольшой горе, ближе к дороге. Поэтому со временем стало считаться две деревни: Машкинская Горка и Машкинское Подгорье. Разделять их (даже по документам) стали уже в XIX в. По сведениям за 1869 г., в д. Подгорье была деревянная часовня во имя Илии Пророка, а в Машкинской – ветряная мельница¹⁴. В начале XX в. при д. Подгорье числится водяная мельница, принадлежавшая всем домохозяевам деревни. В начале XX в. на ней вымалывалось 2100–2400 пуд. муки на 63–65 руб. В 1900-е гг. в д. Машкинской жил кузнец Николай Птицын, заработок которого в год составлял до 30 руб. Старожилы кузнецов еще помнят¹⁵. Даже деревню иногда называют – Кузнецова горка. Пока обе деревни жилые.

Как уже сказано выше, в настоящее время именно д. Семеновская – главная деревня всей Троицкой округи. Во второй половине XIX в. здесь было Троицкое сельское управление, а с начала XX в. – волостное правление. В 1929 г. в Семеновской разместилась администрация Троицкого сельско-

го Совета, а с 1954 г. эта деревня становится центром всей Троицкой округи. Статус деревни был напрямую связан с наличием в ней храмов Троицкого погоста. Кроме того, это была самая крупная троицкая деревня. Хотя местные жители, видимо переехавшие из других деревень, желая умалить значение д. Семеновской, говорят о ней как о маленькой деревушке. По их словам, она только к концу XX в. разрослась. В этом, конечно, есть доля истины. Но если вспомнить, что именно в Семеновской проходила крупнейшая сельская ярмарка на Каргополье, то можно предположить, что деревня была не только крупной, но и зажиточной (*о Троицкой ярмарке см. ниже*). Помимо основной ярмарки, при Троицком погосте 1 января проходил Васильевский торжок. В 1883 г.: «Главным предметом торга был красный товар, выделанные кожи и пряники. Торговцев было из г. Каргополя, Каргопольского и Пудожского уездов 160, которыми было занято: лавок с красным товаром 7, бакалейным 12 и балаганов 2, открыт был трактир и 2 питейных заведения»¹⁶. В 1892 г. содержатель трактирного заведения при д. Семеновской – при-

Троицкая церковь. Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

казчик купца А. Крехалева (см. *Усть-Волга–Усачёво*) Андрей Федоров Колпаков¹⁷. Местные жители вспоминают купца Никонова, у которого лавка была. Говорят, что всем торговал, хлеб скупал и менял, пекарня была. Торговал от купца Козырева из Ошевенска (В.В. Никитин, 1947 г. р., д. Быковская).

В 1869 г. в Семеновской находились: две каменные церкви, общественный перевоз, трактирное заведение, общественный хлебный магазин. Мельниц и кузниц в деревне не числилось. Зато, по сведениям за 1900 г., в деревне было две красильни. Одна принадлежала Якову Малькову, а вторая – Сергею Федотову. Мальков в год обрабатывал пряжи 5 пуд., холста 4000 аршин, на сумму 150 руб. Обороты Федотова были меньше: пряжи 3 пуд., холста 3000 аршин, на сумму 106 руб. Не случайно, что именно в этой деревне, при церкви, в 1847 г. было открыто Троицкое 1-классное училище Министерства народного просвещения¹⁸. По сведениям за 1869 г., училище помещается в доме пономаря Лаврентия Троицкого. В 1897 г.: «Учителей 2, обучается 42 мальчика и 10 девочек». Школа здесь всегда была в 4 класса. В настоящее время действует небольшая начальная школа, оставшаяся одна на всю Троицкую округу. В 1916 г. в д. Семеновской открывается почтовое отделение¹⁹.

С рассказом о д. Семеновской и Троицком погосте можно познакомиться в книге писателя-путешественника А. Никитина, побывавшего на Каргополье в конце 1960-х гг.: «До революции Троицкий погост был одним из самых богатых сел в Каргопольском уезде. Это было заметно сра-

зу: вдоль улицы выстроились крепкие, обширные дома на подклетах, каменные и деревянные амбары с железными дверями. Перед старой церковью, в отличие от церквей других сел, тоже каменной, протянулась длинная площадь...»²⁰

Деревня Наумовская находилась практически рядом с Семеновской. В 1846 г. в ней была одна кожевня²¹. В 1866 г. в Наумовской открывается «единоверческий погост с одной деревянной Никольской церковью». Деревянная церковь (мало похожая на храм) до сих пор стоит на окраине Семеновской (так как Наумовская давно списана и считается в черте Семеновской).

Немного ниже Семеновской располагались деревни Спицинская (совр. написание, местное, – Берез), Курицынская, Васильевская. Васильевская была большой деревней и одной из самых «промышленных», или, точнее сказать, – «кузнечных». Здесь трудилось несколько кузнецов. В 1900 г. кузнец Петр Степанов Шашаков изготавливал подков, сох, топоров и кос на 79 руб.; а Василий Тяпков – тех же изделий на 68 руб. В 1911 г. имена кузнецов другие: Яков Васильев Тяпков (возможно, сын предыдущего мастера) ковал подков 50, сох 30, кос 50, на 56 руб.; а Степан Петров Друганин – 20 топоров, подков 50, сох 10, кос 15, всего на 30 руб. В 1864 г. в Васильевской действовал кожевенный завод с годовым заработком 15 руб.

Из полевых записей 2005 г.: «Между Семеновской и Спицынской старообрядческое кладбище. Была церковь. Сейчас склад. ...Дома в Семеновскую перевезены в основном с Чурьеги и Шолтомы» (А.И. Миллюшин, 1931 г. р., д. Бучниковская).

Вид на д. Преслениху. Фото 2005 г.

«Деревня Берег – на высоком левом берегу р. Онеги. Дома стоят в один ряд вдоль берега. Было два ряда. Часовня была. Староверский праздник был. ...Курицынская, пусто. Сейчас пожни. ...Деревню Васильевскую называют Сотниковой, Сотешкова не слышали. Сейчас она такая же, только гуще. Было два ряда домов. Были кузницы. ...Один 2-этажный – дом Мартынова. Самая зажиточная деревня – Сотникова (из-за Мартынова)» (В.А. Корнышев, 1923 г. р., д. Олехова Горка, и А.А. Корнышева, 1923 г. р., д. Спицынская).

Правый берег р. Онеги

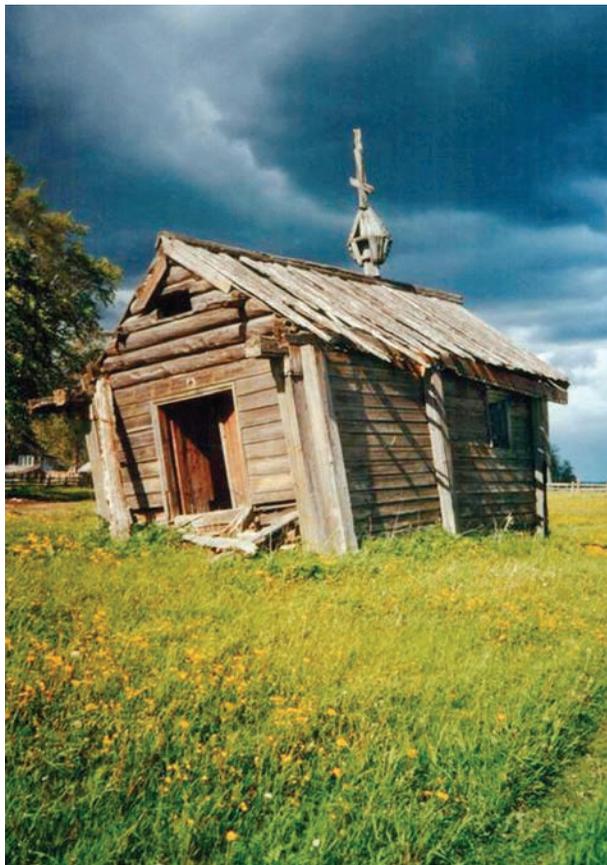
Деревня Гольцова находилась напротив д. Лыткиной, повыше на 1 км. В Олеховой Горке – 28 домов стояло в два ряда на юг (между Лыткиной и Подгорьем). В этой деревне была часовня во имя св. Георгия. В обеих деревнях ветряные мельницы. В Гольцовой Антон Никитин в 1900 г. вымалывал 90 пуд. муки на сумму 2 руб. 70 коп. А в 1911 г. уже Дмитрий Ухин – 100 пуд. на 3 руб. В Олеховой Горке у мельника Петра Усачева заработок был аналогичным. До сих пор местные старожилы (В.А. Корнышев и А.А. Корнышева) вспоминают: *«Была ветряная мельница в Гольцовой. Говорят, что должны быть остатки. В войну истопили на дрова. Лес был далеко. В Олеховой – кузница. Праздники – Егорий, Макарий. В Мухиной – 7 домов стояло. В Щелковской, напротив Погоста, жили перевозчики. Кувшинова, тоже напротив Погоста. Через 500 м д. Кожевникова – напротив Наумовской, 20 дворов. Уезжать из-за реки стали в 1960-е гг.»*

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Спицынская – Колпакóвы, Кóрнышевы, Шпáйкины, Пóршневы; Васильевская – Никíтины, Басаргинí, Лáтышевы, Пéхтусовы; Семеновская – Лéнины; Песчаное – Тяпкóвы, Тельнíхины; Кувшинова – Никитины, Ляпшины, Тюкáловы; Кожевникова – Корнышевы; Подгорье – Пóршневы.

Ермолинское сельское общество – Быкóвское

Вниз по левому берегу р. Онеги, в 9 км от д. Семеновской, или Троицкого погоста, сложился куст из 8 деревень, имеющий общее самоназвание – Быковское. В XVIII в. эти деревни составляли Ермолинский десяток Троицкой волости. В середине XIX в. они получили статус Ермолинского сельского общества Быковской волости. Деревни бывшего Ермолинского сельского общества троичане на-

*Часовня в Быковском. Фото А. Овчинникова, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея*

зывают Быковское, а их жителей – быковчана. Из Быковского уходили две дороги на Кену и далее в Кенозерье. Если напрямую до д. Корякиной, то 7 км, а если через Волово – 14 км.

Как уже сказано выше, д. Быковская дала новое имя традиционной Троицкой волости. Но большую часть второй половины XIX в. волостное правление располагалось в д. Кишкинской. Такая ситуация вполне объяснима, так как вышеназванные деревни расположены очень компактно, и волостное правление, для которого арендовалось помещение в жилых домах, могло перемещаться из одной деревни в другую. Например, из сведений за 1869 г. узнаем, что деревни Преслениха и Быковская имели общее местное название – Преслениха. Здесь находились общественный магазин, общественный перевоз, водяная мельница на р. Чурьеге, деревянная кузница. У деревень Фефеловской и Кишкинской общее название – Ручей. И именно здесь фиксируется Быковское волостное правление. Таким образом, можно отметить, что админи-

Быковское. Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

стративный центр в тот период находился в Ермолинском сельском обществе. В остальных деревнях в эти годы: в Ермолиной – Ермолинское сельское управление, общественный хлебный магазин, в Захаровской (Заборье) – ветряная мельница и деревянная кузница.

В период создания единоверческих приходов (Троицкая волость, как известно, была «сильно заражена расколом») создается Пресленихинский единоверческий приход. В 1881 г. между деревнями Быковской и Фефеловской было организовано новое кладбище, на котором выстроена деревянная часовня во имя св. Александра Невского, позднее переделанная в церковь. Церковь сохранилась (пустует), и до сих пор около нее существует небольшое кладбище. А немногочисленные местные жители часто вспоминают о старовеерах.

В 1888 г. в д. Пресленихе создается Никольское 1-классное земское сельское училище. В 1897 г.

в нем было 2 учителя, обучалось 46 мальчиков и 10 девочек. Сохранилась часовня (посвящение ее не установлено), которая представляет собой небольшое деревянное, сильно покосившееся от времени строение клетского типа с обветшалой двускатной кровлей и небольшой главкой с крестом. Вспоминает В.В. Никитин: «Была Быковская начальная школа. Стара была. Раньше много учеников было. Средняя или в Кене, или в Ошевенске. В Кену дорога была, машины ходили, трактора. ...В Быковском на ручью тоже часовенка была. Паром ходил».

Полевые угодья деревень в Быковском давали возможность крестьянам довольно продуктивно заниматься земледелием. Но, несмотря на близость р. Онеги, которая здесь была широкой и спокойной, существовали сложности с мельницами. Практически все водяные мельницы в Троицкой волости-округе сосредоточены на р. Чурьеге и, соответственно, были удалены от прионежских деревень. От деревень Быковского на р. Чурьеге к началу XX в. было три мельницы, от Пресленихи – две мельницы. Одной из них владели все домохозяева деревень Пресленихи и Быковской, а второй «заведовал» Степан Михайлов Кустов. Третья мельница официально считалась от д. Кишкинской, хотя пользовались ею крестьяне деревень Кишкинской, Фефеловской и Мозолиной. По сведениям за 1900 и 1911 гг., объемы вымолотой муки и суммы заработков на всех водяных мельницах были примерно одинаковые: 2000–2100 пудов муки на сумму от 60 до 63 руб. в год. В д. Захаровской стояла ветряная мельница Макара Подмятникова, обороты которой были значительно меньше: 50 пуд. муки на 1 руб. 50 коп. в год (1900 г.).

Ермолинское сельское общество было не самым населенным в Быковской волости. Но, видимо, тот факт, что отсюда шло много дорог (и не только в соседние волости, но и на мельницы Чурьевского сельского общества), обусловило наличие в этих деревнях нескольких кузниц. В 1911 г. кузнецами были: в Пресленихе – Василий Васильев Петухов; в Захаровской – Константин Подмятников; в Кишкинской – Дмитрий Лыков.

В 1905 г. на сельском сходе крестьяне Ермолинского сельского общества отказались уплачивать вновь увеличенные земские сборы в Каргопольское уездное земство. Из рапорта уездного исправника: «...Ермолинское сельское общество вообще отличается своим буйством и беспокойным характером... и имеют сильную склонность к неповиновению властям, что мною неоднократно замеча-

лось, и всегда вожаками являются эти 17 человек и несколько, не бывших на сходе... Деревни Фефиловой Федор Яковлев Овчинников, Преслениха Михаил Новоселов, Михаил Андреев и Василий Васильев Петухов, Мозолой Иван Егоров Мозолин, Шахновой Филипп Яковлев Шамаков, Ермолиной Иван Егоров, Федор Иванов, Александр Иванов и Иван Васильев Шамаковы и др.»²²

В данной главе можно ознакомиться с документом, содержащим характеристику одного из крестьян описываемого сельского общества (см. документ о Михаиле Разумове).

В 1929 г. создается Быковский сельсовет с центром в д. Пресленихе. Сельсовет объединил деревни на обоих берегах р. Онеги ниже собственно Троицы: левый берег р. Онеги – Быковское и правый берег р. Онеги – Никольское. Быковский сельсовет просуществовал четверть века и по причине малолюдности, как и остальные его соседи, был ликвидирован в середине XX в. К началу XXI в. в Быковском жилими остались две деревни: все те же Быковская и Преслениха. Кишкинская по документам не числится, но дома в ней есть и сезонно используются.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Мозолина – Фокины, Мозóлины; Преслениха – Фелелова – Окрепи́ловы, Чеблако́вы, Ты́рловы, Теплу́хины, Ку́шниковы, Распу́тины, Петуховы; Кишкинская/Ручей – Забо́рских, Голио́новы, Богдановы, Сатюковы; Быковская – Белокопы́товы, Никитины.

Никольское сельское общество – Никольское и Андреевское

На правом берегу р. Онеги сформировался куст из 11 деревень, который в XVIII в. был оформлен в «Николскую треть» Троицкой волости. Со второй половины XIX в. эти деревни объединили в Никольское сельское общество. Главная деревня – Никольская была очень крупной (по сравнению с деревнями в верховьях Онеги) – в конце XIX в. она насчитывала более 40 дворов. В ней размещалось Никольское сельское управление, и поэтому сельское общество назвали ее именем. Вспомним, в первой половине XIX в. даже была обширнейшая Никольская волость, вероятнее всего также получившая свое имя по д. Никольской.

Дом Белокопытовых в д. Быковской. Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

Самая верхняя в Никольском кусту деревня Кулемина (Кулеймина) находилась напротив деревень Троицкого куста, а самая нижняя – д. Варварская (Варваринская) по течению реки была дальше быковских деревень. Таким образом, Никольский куст был довольно протяженным и условно делился на две группы, имевшие свои самоназвания: Никольское и Андреевское, а жителей называли заречанами.

В 1929 г. Никольский куст деревень вошел в состав Быковского сельсовета. Было несколько колхозов. Из рассказов: «Была начальная школа. Старшие к Архангелу ходили. ...клуб в д. Андреевской... В одной только д. Никольской насчитывалось около 80 домов». В 1960-е гг. край пустеет. Деревни в Никольском оставались жилыми до начала 1980-х гг. Затем они стремительно исчезают, так как все производство сосредотачивается в Троице-Семеновской.

В предыдущие века у заречан, как и в Быковском, среди многих насущных вопросов существо-

вали проблемы с водяными мельницами. Вероятно, большую часть своего зерна они отвозили на чурьюжские мельницы, а остальное обрабатывалось на ветряных мельницах, которых в Никольском сельском обществе в 1900–1911 гг. насчитывалось восемь.

В д. Кулеминой, с которой начиналась группа деревень Никольское, было три ветряных мельницы. В 1900 г. Павел Варламов Кичков и Василий Невзоров обмалывали на своих мельницах по 17 пуд. муки на 51 коп. в год. К 1911 г. объемы Невзорова увеличились до 20 пуд. и 60 коп. Более продуктивно работала мельница Ивана Анфимова – 30 пуд. на 1 руб. в год. А в д. Залесье, отстоявшей в стороне от реки, мельница Савина Залесского вырабатывала 20 пуд. на 60 коп. (1911 г.).

В д. Волковой в начале XX в. было две кузницы: Афанасия Друганина (сох 80, топоров 30, подков 100, кос 90, на 113 руб., 1900 г.) и Степана Петрова Друганина (топоров 20, подков 50, сох 10, кос

Вид из Пресленихи на Андреевское.
Фото 2005 г.

15, всего на 30 р., 1911 г.). Вспоминает А.И. Рябова, 1923 г. р., д. Залесье: «В Залесье колодцев много было. Цепь 24 м, а наклонись – там ключ. Залесье почему-то от реки дальше. Хлеба много выростало. ...Много с 47–48 годов разъехалось. Наша деревня уехала в Тарзу... 16 домов в Залесье. Четыре 2-этажных дома. Крестик у нас был. Нашли камень, поставили крест. Если что, собирались у крестика. ...А в Волкове была часовенка». Ныне на месте этих деревень пусто.

Большая и «важная» была когда-то д. Никольская... У писателя Г. Гунна, проплывшего по р. Онеге в конце 1960-х гг., огромное восхищение вызвал храм в Никольском: «Часовня стоит на высоком берегу, который зеленым холмом круто спадает к реке... Объем часовни прост и выразителен. Широкий приземистый четверик, крупный восьмерик с необычайно крутым красивым повалом... Узорчатый живописный вид шатра дополняет звонница, возведенная над притвором часовни... И, наконец, что придает часовне необычайно-торжественный вид, – ее высокое крыльцо, сложенное из гладко отесанных белых известняковых плит...»²³ В начале 1990-х гг. эта церковь-часовня была отреставрирована, но через несколько лет погибла от пожара.

Г. Гунн еще застал деревню, в которой стоял памятник архитектуры: «...Редко встретишь памятник столь удачно поставленный. Красива сама окрестность, в которой выбрана единственно необходимая точка. По берегу и по скату холма живописно расставленные самой природой лежат огромные замшелые валуны. ...Здесь, невдалеке от церкви-часовни (по северную сторону), стоит старый дом, сложенный из таких же отборных бревен, какие употреблялись в церковном строительстве. Внешне дом типичен для распространенного на Онеге четырехстенка, с высоким подклетом, с четырьмя окнами по фасаду. Но обратите внимание на крыльцо с балкончиком, оживляющее его суровый облик. Балкончик изукрашен в народном северном стиле: на фронтонной доске изображен лев и гроздь винограда». На сегодня этой деревни нет.

Из архивных документов о д. Никольской известно следующее: в 1869 г. здесь были сельское управление и общественный хлебный магазин. В начале XX в. «трудилось» четыре мельницы. Мельники Иван Анфимов и Иван Павлов Тяпков вымалывали по 15 пудов на 45 коп.; Иван Ропотов – 20 пуд, на 60 коп.; Филипп Теплухин – 18 пуд, на 54 коп. Кузнец Иван Степанов Анфимов изготавливал подков 50, сох 50 на 55 руб. в год (1911 г.). В 1897 г. в д. Никольской было открыто Николь-

ское 2-классное земское сельское училище: «учитель 1, обучаются 18 мальчиков и 7 девочек».

В группе деревень Андреевское, расположенной немного ниже по течению р. Онеги, первая деревня – Андреевская. В 1900 г. в ней стояло две кузницы: Алексея Шехирина и Николая Шехирина. Как и большинство кузнецов, они ковали подковы, сохи и др., зарабатывая в год до 30 руб. Очень важным объектом здесь считался перевоз, связывавший два куста деревень по берегам Онеги. Хотя своим его считали и жители д. Амосовской, расположенной совсем рядом. О д. Амосовской вспоминает П.В. Елисеева, 1927 г. р., д. Амосовская: «За рекой на горушке часовенка была. Хороша была часовенка. Как с эту комнату. Церквой называлась. Как раз тут перевоз. К часовенке сдыматься по горе. Тут и хоронили. ...Амосовская больше 20 домов. Река под горой. Деревня на горе. Вдоль реки в два ряда дома были. Паром был. На лодках люди ездили... Мельница у деда ветряная в Амосовской в поле за домом. Дед – Кушников Яков Ефимович».

В деревнях Ануковской и Головинской ветряные мельницы числятся только в 1869 г. Естественно, их число по деревням постоянно изменялось. И наша задача – на основе документов позапрошлого века постараться показать те или иные особенности данной местности. На правом берегу Онеги в Троицкой волости-округе – это обилие ветряных мельниц.

Конкретная информация о часовенных храмах пока уточнена (кроме Никольской) только по д. Варварской, в центре которой стояла часовня во имя свв. Зосимы и Савватия конца XVIII – начала XIX в. Дома в деревне все уже утрачены, а деревянная красавица-часовня до сих пор радует взгляд путешественника. Если сегодня спуститься по р. Онеге, то, проплыв высокий берег, увенчанный красивым ярусно-купольным завершением одинокого маленького храма, и видя на противоположном берегу высокий лес, понимаешь, что часть Троицкой волости-округи, прилегающей к Онеге, закончилась.

К началу XXI в. жилой из всего Никольского сельского общества осталась одна д. Опихановская, или, по-местному, – Опихано. «...А здесь, на самой верхотуре, вольготно раскинув огороды-планы, среди плакучих берез красуется забытая всеми, кроме, пожалуй, ее немногочисленных жителей, деревенька Опихановская», – писала о жителях деревни журналистка районной газеты еще в 1993 г. Пока сезонно используются дома в деревнях Андреевской, Амосовской и Ануковской, которые

*Церковь Архистратига Михаила в Никольском. Серия «Онежские дневники».
О.А. Коняшин, офорт, 1986 г. Из фондов Каргопольского музея*

практически слились. По одному дому стоит в деревнях Никольской и Головинской...

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Кулемина – Ляпшины, Невзоровы, Ухины; Филёва? Волкова? Залесье? Никольская – Богдановы, Теплухины, Рябовы, Анфимовы, Никוליны; Андреевская – Ляпшины, Коротких, Белкины, Шихирины, Коловангины; Амосовская – Тяпковы, Старицыны, Коротких, Окрепиловы; Ануковская – Опихановы, Тырловы, Шастины; Опихановская – Степановы, Тырловы, Белокопытовы, Коротких; Головинская – Зуевы, Залеских, Кузнецовы; Варварская – Тырловы.

Чурьевское сельское общество – Чурьега

Чурьега – это собирательное историческое самоназвание самого крупного – и по количеству селений, и по числу жителей – куста деревень в Троицкой волости-округе. 17 деревень раскинулись по обоим берегам р. Чурьеги, протекающей параллельно р. Онеге и впадающей в р. Кену. В Чурьевское сельское общество входили еще три деревни, составлявшие отдельную группу с собирательным именем Шолтома. Географически куст деревень Чурьега находился между Троицким, Ошевенским и

Кенорецким погостами. В XVI в. недолгий период эти деревни образовывали свою волость – Нижнечурьюжскую, которая в XVIII в. именовалась Чурьюжской третьей Троицкой волости. Во второй половине XIX в. крестьян Чурьеги объединили в Чурьевское сельское общество Быковской волости. Чурьюжана, как называли их жители всех соседних волостей, более других обособляли себя от Троицко-центра. Но свой приход им так и не удалось открыть. Пять веков, а может, и больше, жители чурьевских (иногда пишут и говорят – чурьюжских) деревень оставались прихожанами Троицкого прихода.

Сельское управление Чурьевского сельского общества находилось в д. Ременевской, по-местному – Патрушихе. В 1890-е гг. крестьянин Федор Андреев Кустов открывает здесь питейное заведение. В 1929 г. образовался самостоятельный Чурьегский сельский Совет с центром в д. Ременевской. В Чурьегском сельсовете было несколько колхозов, которые объединились к 1950-м гг. Еще в 1963 г. Чурьегу, как и всю Троицкую округу, было решено отдать в ведение планировавшегося главного села Архангело-Шелуховская. При этом большинство деревень Чурьеги предполагалось списать лишь в 3-ю очередь, т. е. только к 1980-м гг. Например, в начале 1960-х гг. в д. Ожибаковской проживало 35 чел., в Чуфаровской – 24, в Ременевской – 29 чел.

Но «ликвидация неперспективных деревень» в Чурьеге, видимо, стихийно пошла более ускоренными темпами. Первоначально (в 1960-е гг.) чурьюжане съезжались в Патрушиху. Здесь еще тогда работала начальная школа, а старшеклассники учились в Ошевенске. Создание единого Троицкого сельского Совета способствовало дальнейшему оттоку населения с Чурьеге. В 1970-е гг. жизнь в Чурьеге замирает – жилыми остались всего пять деревень. К началу 1990-х гг. – ни одной. А.М. Кустова, 1936 г. р., д. Тимоховская, рассказывала: «Как переведут ферму, так мы и поехали вослед. Сначала в Патрушиху дома перевозили, а после уж и в Семеновскую забрались...»

В конце 1960-х гг., когда писатель А. Никитин побывал в Патрушихе, наименование Чурьеге сохранилось в основном у этой и близлежащих деревень: «...Чурьеге представляла собой скопление

Церковь Архистратига Михаила в Никольском.

Серия «Онежские дневники».

О.А. Коняшин, офорт, 1986 г.

Из фондов Каргопольского музея

старых, на первый взгляд, непонятно кургузых изб, среди которых белели два-три новых дома, прихотливо и беспорядочно разбросанных по невысоким буграм у речки – то скученно, к дому дом, то по два-три на отлете, за небольшими клочками полей... Чурьеге – понятие собирательное, как объяснял Корнышев. Сюда свозили с домами оставшихся жителей окрестных деревень. Отсюда и та кургузость, что удивила меня вначале. Свозили и ставили избу, редко еще зимник, а большие дворы со взвозами, поветями, сеновалами и прочими крестьянскими службами, с амбарами и кладовыми, где хранился раньше всякий крестьянский инвентарь и которые давно уже стали ненужными их хозяевам, разбирали на дрова...»

До XX в. на Чурьеге сосредотачивалась основная масса водяных мельниц, обслуживавших практически всю Троицкую волость-округу. Река здесь неширокая, довольно быстрая, мелководная. Такими же особенностями обладала и р. Шолтома. В качестве примера см. таблицу «Водяные мельницы на реках Чурьеге и Шолтома в начале XX в.». Из рассказа М.И. Рогова, 1932 г. р., д. Щелье: «На мосту в Чурьеге в Духов день собирались. ...По Чурьеге много мельниц, почти в каждой деревне. Ходили в Питер. Дед обжигалом на кирпичном заводе был...»

В д. Ботвиной (Токаревой) действовала кузница с довольно большими оборотами. В 1900 г. кузнец Петр Васильев Токарев изготавливал топоров 140, ножей 50, подков 240, сох 30, кос 100, ухватов 50, на 154 руб. в год! В 1911 г. Степан Петров Токарев: топоров 130, подков, сох и кос – 250, ухватов 200, на 125 руб. в год.

В д. Чуфаровской (Заютежье) стояла часовня во имя св. Макария. По сведениям за 1854 г., в «Чуеркевской [Чуфаровской, или Чурьевской], расстоянием от церкви в 8 верстах, часовня во имя Иоанна, архиепископа Новгородского и преподобного Даниила Заточника»²⁴. Часовня дожила до XXI в. и дождалась, когда люди ее вспомнят. В 2009 г. ее перевезли в д. Семеновскую, где она будет восстановлена.

В д. Чуфаровской и соседней с ней Ожгибоковской (иногда говорят Ожибаковской или просто Гора) в 1885 г. произошел страшный пожар (см. сводку происшествий Архангельского тракта). В связи с этим хочется рассказать, как в позапрошлом веке власти пытались бороться с угрозой частых пожаров: «...Несмотря на внушения причтотв прихожанам о пользе и необходимости посадки сырорастущих деревьев между крестьянскими домами в видах предупреждения распространения пожаров, посадка деревьев в селениях идет неуспешно.

Даже прежде посаженные деревья вырываются, или сами собой от плохого ухода засыхают. Причинами служат непонимание пользы от посадки деревьев самими крестьянами, а во вторых, слабый надзор большинства местной волостной и сельской власти за исполнением предписаний Губернского Начальства по сему предмету»²⁵.

В конце XIX в. в Чурьевском сельском обществе, благодаря деятельности земства, началось обучение сельских детей. В д. Михалева в 1883 г. открывается Чурьегское 1-классное земское сельское училище (в 1897 г. – учитель 1, обучаются 28 мальчиков и 3 девочки). В д. Чуфаровской Чурьегское 2-классное земское сельское училище действует с 1897 г.: учитель 1, обучающихся детей то же количество.

Самая крайняя чурьевская деревня (вниз по реке) – Щелье. Она находилась в 4 км от Патру-

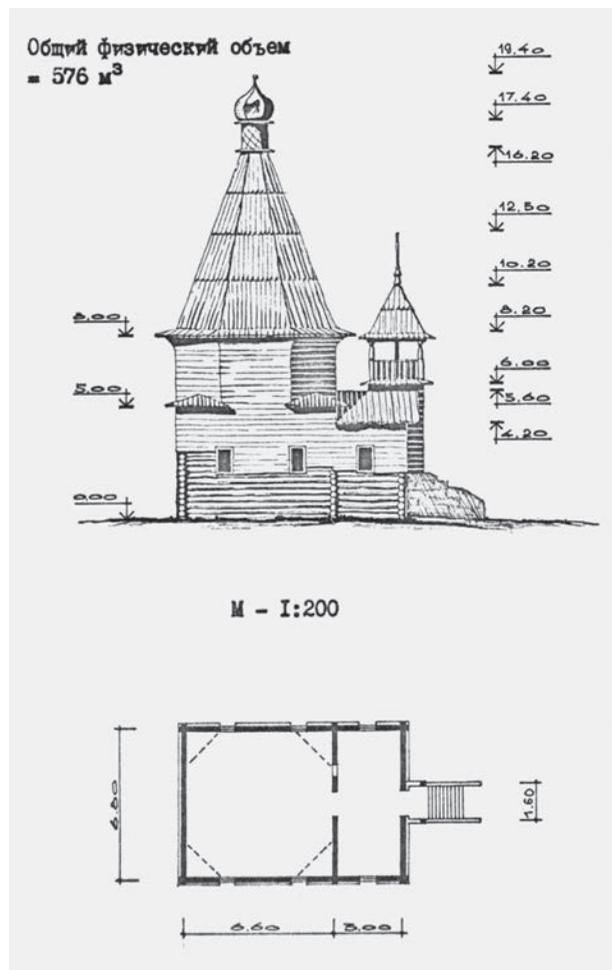
шихи. Необходимо отметить, что в XVIII – первой половине XIX в. д. Щелье относилась к Ошевенску. Скорее всего, это было связано с владениями Александро-Ошевенского монастыря. Из описания деревни за 1869 г.: «Расположена при самой речке Чурьеге. Часовня во имя Тихвинской Божией Матери. Кузница вырабатывает в год на 50 руб. Мельница водяная вымалывает до 60 четвертей на сумму до 15 руб. сер.». Местные жители вспоминают о Щелье как о большой и зажиточной деревне. Рассказывает М.И. Рогов: «...Около 20 домов. Первый ряд на реку смотрит. Все Быковское ездило в Щелье на мельницу. ...Побогаче жили, их кулачили. У Онисьи Петуховой лавка была – торговали необходимым товаром до революции. Часовня на горе стояла. Тихвинской Пресвятой Богородицы. На избушку на мельницу перевозили. Избушка для тех, кто ждал своей очереди, чтобы смолоть зерно. Сутками сидела очередь».

Деревня Щелье известна тем, что вблизи нее находятся карстовые пещеры. Желая осмотреть пещеры, отправился в Щелье А. Никитин. Такой он увидел деревню в конце 1960-х гг.: «Деревня – пять домов и шесть жителей – сгрудилась, сбежалась к краю плато над рекой и словно черпала тишину из спокойного зеркала плеса, в котором отражался нависший лес и пустое закатное небо. Старые двухэтажные дома походили на ковчег, которые занесло сюда потопом, да так они и остались стоять, пустив корни и порастая мхом по черным тесницам проседающих крыш. С точки зрения планировки Щелье – классическая северная деревня, где дома расположены по кругу, хороводом, окружая небольшую площадь с колодцем. А вокруг, отгораживаясь от подступающего леса, как от мира, кося штриховка плетня...»

Экспедиция Каргопольского музея побывала в д. Щелье (вернее, там, где она была) в 2005 г. Даже намек на то, что здесь когда-то кипела жизнь, уже не видно. Большая поляна у реки плотно окружена лесом. И только на берегу в воде мы обнаружили остатки водяной мельницы... Судьба д. Щелье – пример судьбы всей Чурьеге.

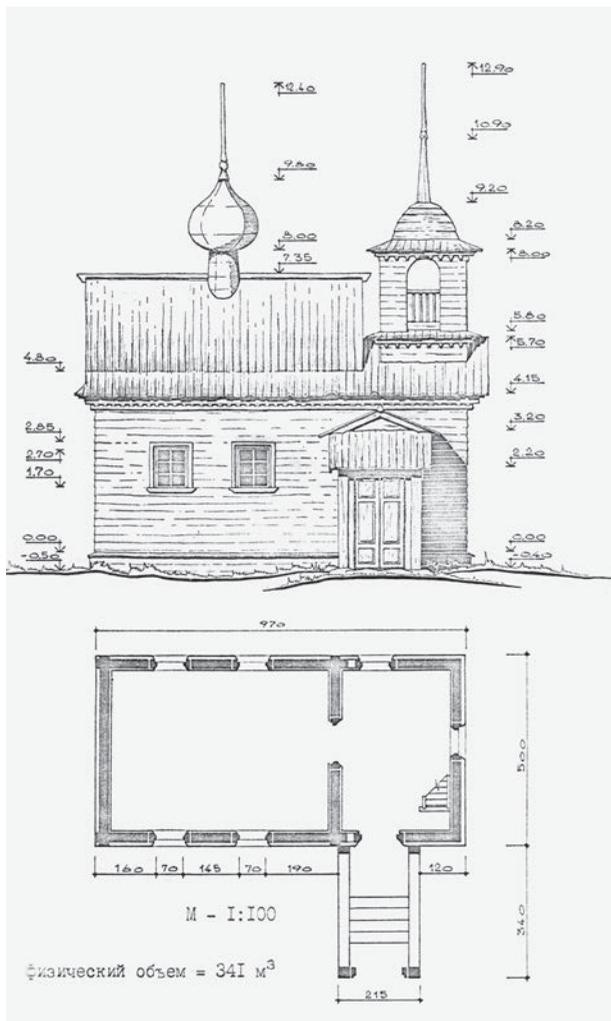
МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Михалева – Чудовы (Редькины); Бучниковская – Попковы (Тюриковы), Мелюшины; Тарасиха – Мелюшины; Ситникова Горка – Ляпшины, Попковы; Ременевская/Патрушиха – Кустовы (Оськины), Патрушевы, Латышевы, Симакóвы; Кенозерцева Горка – Ворошиловы; Ютьега – Кол-

Проект реставрации Никольской часовни в Никольском, 1990 г.

Из фондов Каргопольского музея

Проект реставрации часовни Зосимы и Савватия
в д. Варварской, 1990 г.
Из фондов Каргопольского музея

маковы; Ожгибовская гора – Куплѣнниковы, Лисицыны, Гўльневы, Лыковы (Голопятовы); Чуфаровская – Чудовы (Редькины), Купленниковы, Матюбины, Инюбины; Чумаковская – Чудовы (Редькины), Никулины (Колодины), Шамачихины; Тимоховская – Кустовы, Лыковы, Филины, Черняевы; Щелье – Петуховы, Роговы, Токаревы, Босых; Куйкина – Куйкины; Ворошилиха – Ворошиловы (Комисаровы), Советовы.

Группа деревень с местным самоназванием – Шолтома находилась при впадении в р. Чурьегу р. Шолтомы. Шолтому составляли три деревни – Подгорье, Агарчиха и Назарова. З.С. Пядышева, 1930 г. р., д. Подгорье, вспоминает: «Назарова сама

собой больша. Она первая по реке Шолтоме. Свой колхоз был. Агарчиха вместе с Подгорье. Часовня у нас. В Шолтоме были рыжики, „ломали только для себя”. Жили как в лесу, в сузѣмке. С Шолтомы бежали в магазин за чаем и сахаром в Троицу, и в школу в Троицу [т. е. в д. Семеновскую]». Из сведений за 1869 г.: «В Подгорье деревянная часовня во имя Илии Пророка. В Агарчихе водяная мельница».

В конце XIX в. шолтомляна ходатайствуют о выделении их деревень из Чурьевского сельского общества. В 1893 г. состоялся сельский сход, на котором крестьяне Шолтомы (58 домохозяев, 133 ревизских душ) приняли решение об образовании из деревень Подгорье, Агарчихи и Назаровой Чурьевского общества Быковской волости отдельного Шелтомского сельского общества. Причину своего решения они объясняют следующим образом: «... так как наши три селения находятся в отдаленном расстоянии от прочих селений Чурьевского общества. ...Общество наше [Шолтома] расположено на 12 верст, по течению двух речек: Шелтомы и Чурьеги, а последняя имеет порядочное течение и за неимением мостов и перевозов обязанность сельского старосты сопряжена с большими затруднениями, так что одному сельскому старосте во время весны и осени нет возможности исправлять свои служебные обязанности. ...В уплате платежей мы ручаемся друг за друга круговою порукою. Постоянными угодиями крестьяне означенных селений пользуются отдельно от прочих селений Чурьевского общества. Выкупные платежи и другие сборы уплачиваются также отдельно и повинности отбывают исправно»²⁶. По мнению волостного старшины, данные деревни имеют право на отделение и их «можно уважить». Но земский начальник Кузьмин не утвердил решение сельского схода, так как на нем присутствовало менее $\frac{2}{3}$ домохозяев всего Чурьевского сельского общества. В сходе принимали участие жители только из трех заинтересованных деревень. В Шолтоме деревни были довольно крупными, с числом жителей более 350 человек. И удаленность их от остальных деревень, видимо, на самом деле представляла определенные трудности. Возможно, поэтому в начале XX в. Шолтома все-таки становится отдельным сельским обществом. В настоящее время в Шолтоме пусто.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Подгорье – Пѣстовы; Агарчиха – Артемовы; Назарова – Латышевы.

ТРОИЦКАЯ АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЯРМАРКА В ПУБЛИКАЦИЯХ XIX–XX вв.²⁷

Алексеевская ярмарка открыта в 1857 г.

1867 г. Алексеевская ярмарка в Троицком погосте 17 марта. Торговцев до 200 человек, большую часть каргопольские купцы и окрестные крестьяне и малая часть из Владимирской и Ярославской губерний. Народу до 7000 человек. Доходу в пользу церкви поступило 275 руб., а жителями Троицкого погоста и окрестных деревень, за постой торговцев, от найма балаганов и прочее выручено до 300 руб. серебром.

Привезено было товаров на 50 729 руб., продано на 27 369 руб., в том числе местных продуктов губернии: сивов 20 пуд. на сумму 60 руб., продано 20 пуд. на 60 руб.; сушеной мелкой рыбы 250 пуд. на сумму 550 руб. Все продано.

	Привезено ²⁸		Продано	
Мяса	100 пуд.	100 р.	55 пуд.	55 р.
Масло конопля	200 пуд.	800 р.	100 пуд.	400 р.
Лен	40 пуд.	160 р.	30 пуд.	120 р.
Красное сукно	100 ар.	12 р.	100 ар.	12 р.
Холст	1000 ар.	50 р.	1000 ар.	50 р.
Кожи	200 шт.	600 р.	150 шт.	450 р.
Меховчин	20 шт.	120 р.	19 шт.	114 р.
Кушаков	100 шт.	7 р.	70 шт.	4 р.
Ковров		15 р.		15 р.
Посуда глиняная		15 р.		15 р.
Посуда деревянная		100 р.		100 р.
		2619 р.		1954 р.

1870 г. Алексеевская ярмарка в Троицком приходе с 17 по 25 марта 1870 г. Ярмарка эта заслуживает внимания, как главнейшая в уезде и особенно замечательная многолюдством и количеством пригоняемых местными жителями на продажу и для промена лошадей, которых в нынешнем году было пригнано не менее 1500 голов.

Ярмарка сосредотачивается в д. Семеновской (Быковской волости), расположенной на левом берегу р. Онеги. Для продавцов красного товара устроен на церковной земле близ каменной церкви, ряд деревянных балаганов (числом 30–35) очень красивой архитектуры, расположенных внутри ограды, по обеим сторонам от входа в оную. Тор-

Часовня Зосимы и Савватия Соловецких в опустевшей д. Варварской. Фото А. Сорина, 2000 г. Из архива Каргопольского музея

говцы с бакалейным товаром и мелочью помещаются в устраиваемых местными жителями вдоль деревни временных балаганов (числом 20–25), которые тоже расположены на две стороны. Параллельно с ними тянутся ряды возов и сваленные на земле продукты местного производства: деревянная и глиняная посуда, колеса, лен, пенька, веревки, кушаки...²⁹

1873 г. ...Из таких ярмарок, по обороту торговли, обращает на себя внимание Алексеевская семидневная ярмарка в Троицком приходе, в д. Семеновской Быковской волости, отстоящей от села Архангела в 7 верстах, как главнейшая в Каргопольском уезде и замечательная по числу стекающего на нее окрестного населения. Обороты ее за два минувших года представляются в следующем виде. Привезено в 1870 г. товару на 101,987 руб., продано на 63,151 руб. В 1871 г. привезено на 118,549 руб., продано на 67,146 руб.

Из приведенных цифр привезенного и проданного товара доказывается, что ярмарка по оборотам довольно значительная и, как отстоящая от Архангела в 7 верстах, в торговом отношении для Архангельской волости имеет важное значе-

ние. Все, что нужно в быту крестьянина: лошадь, упряжь, сани, колеса, кожа, железо и проч., он может приобрести на этой ярмарке и, в свою очередь, сбыть здесь свои произведения³⁰.

1882 г. Общий оборот Алексеевской ярмарки (17–24 марта): 104 139 руб. – привоз (менее прошлого году на 16 656 руб.); 64 629 руб. – продажа. Главный предмет торга – лошади и красный товар. Из 780 голов продано 700. Цены на лошадей держались от 15 до 100 руб., и в продажу шли преимущественно малоценные лошади. Пушнина: медведи, куницы, зайцы, белки, овчины, оленья шерсть, птичье перо. Привозной товар: стекло, фарфор, изюм, мыло, свечи, кренделя, булки, канцелярские и мн. др. Торговцев было до 400 чел. На время ярмарки было открыто 2 трактира и одно питейное заведение. Доходу в пользу церкви поступило 550 руб. Уменьшение торговых оборотов и стечение народа последовало по случаю рано наступившей распутицы³¹.

1891 г. ...Всего на ярмарку привезено товару на 86 578 руб., продано на 56 126 руб. [дано подробное описание продаваемых товаров. Лучше всего раскупались: шкуры, рыба свежая и навага, лен, холст, чугун, посуда, мука, рожь, овес, ячмень, стекла,

лошади]. Торговцев: каргопольских купцов 14 чел. И из соседних волостей 8 чел. Народу до 2500 чел. В пользу местной церкви выручено от лавок и балаганов 700 руб.³²

1968 г. Уже упоминавшемуся А. Никитину местные жители рассказали много баек про Троицкую ярмарку, которые он с интересом изложил в своей книге: «...Алексеевская ярмарка, особо известная тем, что на нее стекались многочисленные плуты и воришки со всей округи. Размах их промысла бывал настолько велик, что на время ярмарки они арендовали у местных жителей амбары... для склада награбленного! Когда одного такого „старика-профессионала“ поймали с поличным и заставили открыть амбар, в нем обнаружили кучу украденных вещей – сковородок, котелков, горшков, дверных петель, ухватов, топоров, дуг, хомутов, деревянных ложек и прочего добра, выставляемого на продажу в лавках и балаганчиках. Шумная и людная была эта ярмарка! Цыгане торговали лошадью, ругались и божились перекупщики, неслись взвизги гармошек, крутилась карусель...»

1973 г. Воспоминания о ярмарке жителя Троицы: «Алексеевская ярмарка, которая проводилась

«Из д. Машкинской в д. Подгорье». Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

в конце марта каждого года была самой широкой в Каргопольском уезде. Местом этого массового сбора людей была д. Семеновская, что в Троицкой волости. Каргопольские купцы Серков, Немчинов, Осыкин, Дружинин, Ушаков и другой торговый люд начинали завозить товары за две недели до ярмарки. Чтобы занять хорошее место для торговли, купечество устраивало предварительные торги. Проводил их церковный староста. Который купец больше набьет цену, тому и лучшее место.

В центре ярмарки шла торговля мануфактурой, кожевенными товарами. В продаже были кожи кустарного и фабричного производства. В другом конце деревни продавались железо-скобяные изделия. Можно было купить телегу, тарантас, колеса, бондарные изделия, пестери, туеса, солонки, корзины из бересты. Широко представлялись на ярмарке гончарные изделия. В этом же ряду было отведено место для владимирских богомазов. На дороге в Чурьегу был рыбный ряд. Продавалась рыба свежая, соленая, сушеная. Большим спросом пользовался калитинский сущик. Привозили рыбу из Кенозера, Почезера, Лекимозера и даже из Пудожа. Отдель-

ное место отводилось хлебному ряду. Тут можно было купить рожь, ячмень, горох и даже пшеницу. Была также мука, крупы, толокно. Рядом шла бойкая торговля мясом, маслом, ягодами и грибами в разных видах, квашеной капустой. На дороге в д. Озерки был сенной ряд. Здесь же продавали и березовые веники. Большое место на ярмарке занимала торговля лошадьми. Эта торговля приносила кому выгоду, а кому чистое разорение. Как правило, продавали и меняли лошадей прожженные барышники. Иной мужичок не один год копит деньги на кормилицу-лошадку, а ему подсунут такую, которая на второй день теряла тело и еле-еле переставляла ноги.

Во время ярмарки было воровство, драки, представления клоунов. Всего можно было насмотреться и послушаться в этой разношерстной и разногласной толкотне. Дверь чайной местного мелкого торговца Я.В. Пехтусова не закрывалась сутками. Кто пил чай, кто водку, кто песни горланил. Большим любителем спиртного был священник архангельского прихода отец Митрофан. Угостят его мужики, а потом предьявляют батюшке счет. Для

Машкинское Подгорье. «Рассказы брошенного дома». Фото А. Сорина, 2000 г.
Из архива Каргопольского музея

поддержания порядка на ярмарку приезжал становой пристав со своей свитой. Только на их присутствии мало кто обращал внимание. В драки они не вмешивались, воров не ловили. Действовал самосуд. Кто поймает вора, надает тумаков и отпустит. ...Ярмарка заканчивалась, люди разъезжались по домам. У каждого была какая-либо покупка, у кого радость, а у кого и печаль. И так жили до следующей Алексеевской ярмарки»³³.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ДОКУМЕНТОВ И ПУБЛИКАЦИЙ конца XIX – начала XX в.

1882 г. Каргопольское уездное земское собрание постановило: ходатайствовать об открытии в Троицком приходе одноклассного образцового училища ведомства М.Н.П., с пособием от правительства, назначив, в дополнение имеющихся у крестьян 535 руб., на постройку училищного дома, из остатков уездного сбора 300 руб.³⁴

1891 г. Сельский сход. Выбор десятских

«...Мы, нижеподписавшиеся Олонецкой губернии Каргопольского уезда Быковской волости Троицкого сельского общества разных деревень бывшие Государственные крестьяне домохозяева, имеющие на основании 4 ст. общего Положения о крестьянских правах голоса на Сельском сходе 124 человека... для обсуждения и решения разных дел до данного общества относящихся, где между прочим выслушали предъявленное нам нашим местным Сельским Старостой Корнышовым предписание Быковского Волостного правления от 5 ноября о выборе полицейских десятских на будущий 1892 г., вследствие сего внимательно обсудив предмет этот постановили:

Избрать на будущий 1892 г. полицейских десятских которые значатся в составленном сего числа списке. Избранные нами лица поведения хорошего, под судом и следствием не состояли и не состоят, лет законных и возложенную на них обязанность вполне отправлять могут, в том составили настоящий приговор и утвердили оный подписями. Сельский староста Корнашов, сборщик податей Грачев».

[Далее подписи всех присутствующих и списки десятских.]³⁵

1907 г. Крестьянин М. Разумов

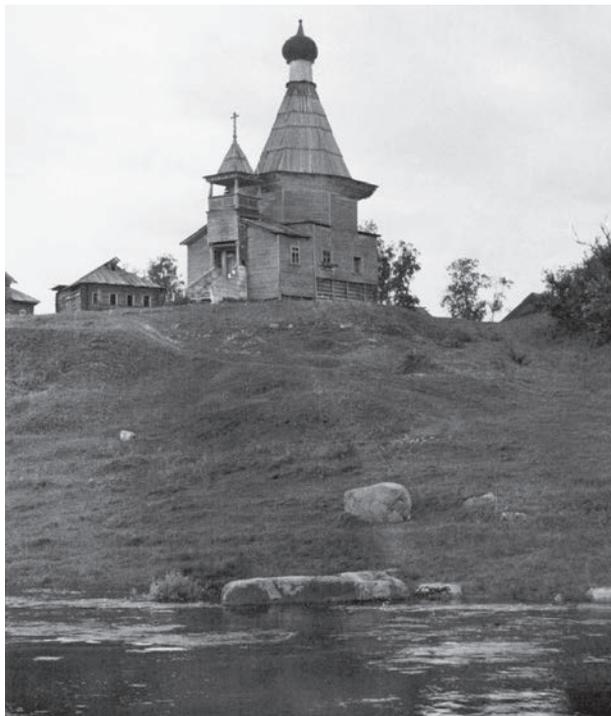
Из рапорта каргопольского уездного исправника: «Во исполнение предписания от 30 июня с воз-

Женский костюм. Сарафан-набокник – шит из набивной ткани, окрашенной в деревенской красильне. Рубаха из домотканого льняного полотна, оплечья украшены вышивкой. Платок из хлопчатобумажной ткани фабричной набойки. Каргопольский музей, КП 11537, 446/3, 13863. Фото 2010 г.

вращением прошения содержащегося в Вытегорской тюрьме арестанта из крестьян д. Быковской Быковской волости Михаила Иванова Разумова, ходатайство о пособии на покупку лошади, представляя при сем Вашему Превосходительству сведения о семейном и имущественном положении просителя доношу, что у Разумова на трехдушевом наделе земли хлеба вырастает достаточно на годовое продовольствие. В семье он имеет жену и двух сыновей и крестьянство поддерживает без нужды. Из урожая сего года может приобрести лошадь на собственные средства, взамен навшей у него от истощения, стоящей не более 10 рублей, а не 60 рублей, как он пишет в прошении.

Сам проситель не рачительный в работе; почти ежегодно производил кражу лошадей и в текущем году украл двух лошадей, примерно на сумму 150 рублей, за что и содержится в тюрьме. [Из справки о М.И. Разумове]: способных к труду –

Никольская церковь в Никольском.
Фото из архива Г.П. Гунна, начало 1960-х гг.

3 чел., не способных 1 чел. Главный род занятий – конокрадство. Количество земли – трехдушевой надел. Имеет деревянный дом с двором, сараем и хлевами, полевое гумно, амбар и баню. Скота: 1 корова, 1 овца и необходимые земледельческие орудия – 650 руб. Оклад 5 руб. 95¾ коп., недоимок 34 руб. 19¼ коп. Сумма убытка – 10 руб. В пособии не нуждается»³⁶.

1910 г. Троицким волостным старшиной утвержден крестьянин д. Семеновской Никита Гаврилов Захарин³⁷.

2 января 1916 г. Уездному исправнику из Земской Управы:

«...По поводу препровожденного в Уездную Управу при отношении Вашем от 5 марта минувшего года рапорта г. Пристава II стана Каргопольского уезда от 16 февраля того же года о проведении телефона от Троицы до Кены и далее на Плесо и Конево, Каргопольское Очередное Уездное Земское Собрание в заседании 24 октября 1915 г. Постановило: ходатайство Пристава II стана отклонить. Об этом Уездная Управа имеет честь уведомить Ваше Высокородие»³⁸.

Деревня	Водяные мельницы		
	Владелец	1900 г.	1911 г.
	На р. Шелтоме		
Подгорье	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2400 пуд. на 65 руб.
Агарчиха	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2100 пуд. на 63 руб.
Назарова	Крестьяне	1300 пуд. на 54 руб.	1800 пуд. на 54 руб.
	На р. Чурьеге		
Михалёво	Крестьяне	4000 пуд. на 120 руб.	2010 пуд. на 60 руб.
	Крестьяне		2200 пуд. на 68 руб.
	Николай Васильев Тяпков		2500 пуд. на 75 руб.
Бучниковская	Крестьяне	2300 пуд. на 69 руб.	2300 пуд. на 69 руб.
Ворошилиха	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2100 пуд. на 63 руб.
Ютьега	Крестьяне	2200 пуд. на 66 руб.	2200 пуд. на 66 руб.
Ожибоковская	Крестьяне		2100 пуд. на 63 руб.
Чуфаровская	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2100 пуд. на 63 руб.
Ременовская	Крестьяне	2000 пуд. на 60 руб.	2000 пуд. на 60 руб.
Тимоховская	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2100 пуд. на 63 руб.
Щелье	Крестьяне	2100 пуд. на 63 руб.	2100 пуд. на 63 руб.

СВЕДЕНИЯ О ПОСЕВАХ И УРОЖАЕ В БЫКОВСКОЙ ВОЛОСТИ в 1901 г.

Примечание: 1) дмхз – число домохозяев; 2) цифры в десятинах; 3) через косую черту показаны цифры на подсеках.

Сельские общества	дмхз	муж.-крест.	жен.-крест.	Кол-во земли		Рожь		Пшён.	Овес		Ячмень		Картофель	
				полев.	подсек.	посеяно	убрано		посеяно	убрано	посеяно	убрано	посеяно	убрано
Троицкое	220	667	691	552	59	121/44	484/176	3/9	536/31	1876/99	181	724	897	3588
Чурьегское	215	657	669	516	115	101/52	404/208	4/12	484/126	1694/378	181	724	469	1876
Никольское	250	634	659	477	190	51/107	204/428	1/3	485/167	1603/501	210	876	460	1840
Воловское	112	336	289	240	67	23/36	92/144	1/3	206/98	721/294	104	416	195	780
Ермолинское	150	485	437	364	51	35/28	140/112	–	369/73	1292/219	164	656	380	1520
Шелтомское	70	207	215	197	8	20	80	3/9	219/16	438/32	69	276	245	980

Таблица № 9. ТРОИЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Троица). № 235–287

№ деревни	Нижний Бор, XVI–XVII вв.	Троицкая волость, конец XVIII в.	1790 г.	Быковская (Троицкая) волость, конец XIX в.		1892 г.		Троицкий (Приозерный) сельсовет, вт. пол. XX в.		1997 г.		2008 г.	
				Название деревни	официальное/местное	двор.	чел.	Наличие деревни		хоз.	чел.	хоз.	чел.
								1976 г.	1984 г.				
		Троицкая волость и треть		Троицкое сельское общество			По обоим берегам р. Онеги, «Троица»						
235		Спичинская	63	Спичинская/Берег	17	33	+	+	7	14	7	18	
236		Васильевская	62	Васильевская/Сотешкова, Сотникова			+	+	1	2	1	2	
237		Куричинская	94	Куричинская/Куричинская	14	70	–						
238		Наумовская	31	Наумовская/Выставка	9	54	–						
239	Семеновская	Семеновская	173	Семёновская/Погост	39	195	+	+	131	417	110	317	
		Погост	3	Машкинская (совр. Машкинская Горка и Машкинское Подгорье)	27	169	+	+	5	6	1	2	
240		Машкинская	127				+	+	3	3	1	1	

Продолжение таблицы

№ деревни	Нижний Бор, XVI–XVII вв.	Троицкая волость, конец XVIII в.	Быковская (Троицкая) волость, конец XIX в.			Троицкий (Приозерный) сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Приозерное»			
			Название деревни	1790 г. душ	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
						двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
241		Пищальная	23	Песчаное	14	82	–						
242		Лыткина	50	Лыткино	10	64	–						
243		Галцева	36	Гольцова	10	74	–						
244	Олеховская	Олехова горка	62	Олехова горка	24	130	–						
245		Мухина	67	Мухина	12	55	–						
246		Щелкинская	19	Щелкинская/ Тюкалова	6	4	–						
247		Кушникова	44	Кукшинова/ Кувшинова	10	76	+	+	3	8	1	1	
248		Кожевникова	91	Кожевникова/ Пинаева	14	68	+	+	1	1	не списана		
		15 деревень	945	14 деревень	219	1269	6	6	7/151/451		6/121/341		
		Николская треть		Ермолинское сельское общество			Левый берег р. Онеги, «Быковское»						
249		Ермолинская	128	Ермолина	28	181	–						
250		Шахнова	43	Шахнова	6	49	–						
251		Мозолинская	41	Мозолина	8	60	+	списана в 1983 г.					
252		Прслениха	113	Прслениха	25	194	+	+	5	7	1	1	
253		Фефилова	65	Фефелова/ Ручей	14	100	+	+	1	4	не списана		
254		Кишкинская	58	Кишкинская/ Ручей	12	74	+	списана в 1983 г.					
255		Быковская	70	Быковская	24	166	+	+	4	10	3	4	
256				Захаровская/ Заборье	13	84	–						
				8 деревень	130	908	5	3	3/10/21		2/4/5		
				Никольское сельское общество			Правый берег р. Онеги, «Никольское»						
257	Автономовская/Кулемина	Кулемина	82	Кулемина/ Кулеймина	14	73	+	списана в 1983 г.					
258		Филева	42	Филева/ Филёво	6	36	–						
259	Осиповская/Волкова	Волкова	91	Волкова	9	61	–						
260	Залиская	Залиская	73	Залесье	12	56	–						
261		Николская	181	Никольская	44	254	+	списана в 1983 г.					

Продолжение таблицы

№ деревни	Нижний Бор, XVI–XVII вв.	Троицкая волость, конец XVIII в.	Быковская (Троицкая) волость, конец XIX в.		Троицкий (Приозерный) сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Приозерное»			
	Название деревни		1790 г.	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
262	Андреевская	Андрюевская	66	Андреевская	18	84	+	+	–	–	не списана	
263		Амосовская	76	Амо́совская	15	61	+	списана в 1983 г.				
264		Внуковская	68	Ану́ковская	12	59	+	+	1	1	не списана	
265		Опиханая	91	Опиха́новская/ Опиха́но	26	121	+	+	6	14	5	10
266	Головинская	Головинская	75	Голови́нская	25	115	+	списана в 1983 г.				
267		Варварская	85	Варва́рская/ Варваринская	26	119	–					
		Боковская	11	19 деревень	207	1039	7	3	2/7/15		1/5/10	
		Лутвиновская	2									
		Холопова	1									
	11 деревень	22 деревни	1462									
	Волость Троецкой, приход на Нижней Чюрюге	Чурьевская треть		Чурьевское сельское общество			По р. Чурьеге, «Чурьега»					
268				Ще́лье	7	55	–					
269		Куикина	64	Ку́йкина	11	59	–					
270		Ворошилиха	56	Вороши́лиха	16	65	–					
271		Михальева	91	Михалева/ Михалёво	21	118	–					
272	Бучневская/ Зубакинская	Бучиковская	21	Бучниковская/ Щипицына	6	36	–					
273	Хлибинская/ Тарасова	Тарасиха	50	Тарасиха	15	84	–					
274		Ситникова Горка	31	Си́тникова Горка	9	56	–					
275		Якунина	29	Яку́нина/ Пнёво	6	35	–					
276		Горбачевская	28	Горбаче́вская / Пнёво	10	48	–					
277		Ременевская	60	Ремене́вская/ Патру́шиха	18	94	+	списана в 1983 г.				
278	Кенозерцева горка	Кенозерцова Горка	50	Кенозе́рцева Горка	10	50	+	списана в 1983 г.				
279		Ютьега и Коновицына	29	Ю́тьега	11	56	–					

Окончание таблицы

№ деревни	Нижний Бор, XVI–XVII вв.		Троицкая волость, конец XVIII в.		Быковская (Троицкая) волость, конец XIX в.		Троицкий (Приозерный) сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Приозерное»	
	Название деревни		1790 г.	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
			душ		двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
280		Ожгибоковская	52	Ожгибóковская гора/Гóра	18	91	+	+	списана в 1991 г.			
281		Чуфаровская	82	Чуфаровская/ Заютежье	22	114	+	списана в 1983 г.				
282		Ботвина	5	Бóтвина	6	24	–					
283	Чумаковская	Чумаковская	23	Чумако́вская/ Ряпусиха, Щапова	6	20	–					
284		Тимоховская	77	Тимохо́вская/ Чертов конец	18	132	списана в 1973 г.					
							При р. Шолтоме, «Шóлтома»					
285		Подгорье	48	Подгóрье	19	127	–					
286		Огарковская	58	Ага́рчиха	14	91	–					
287		Назарова	104	Наза́рова	27	140	–					
	26 деревень	19 деревень	467	20 деревень	270	1495	5	1	–	–		
		56 деревень	2874	Всего*: 53 деревни	826	4711	33	13	12/167/487		9/130/356	

* Сведения по Быковской (Троицкой) волости за конец XIX в. приведены без данных по Воловскому сел. об-ву, деревни которого в настоящее время находятся в составе МО «Конёвское» Плесецкого района. Вместе с Воловом было 59 деревень, 928 дворов, 5199 человек.

В XVII в. упоминаются деревни, помимо тех, что в таблице: Родионовская/Филиповская, Патрикеевская, Кенозерская, Лукинская, Яковлевская/Буковская, Лебедевская, Самсоновская, Ива-

новская, Захаровская, Яковлевская/Своеволкина, Мартемьяновская, Шпякинский починок, Шипицынская, Хвощенская/Лебедевская, Осановская/Волкова, Жаравка, Тетеринская.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264.

² Гунн Г.П. Каргополье–Онега. М., 1974. С. 76–77.

³ ОГВ. 1870. № 45.

⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 12. Л. 25–30 об.

⁵ ОГВ. 1866. № 1.

⁶ ОГВ. 1870. С. 667. № 84.

⁷ ОГВ. 1873. № 23.

⁸ ОГВ. 1875. № 25 (с. 416 – перечисляется часть документов).

⁹ ОГВ. 1882. № 8, 26, 91.

¹⁰ ОГВ. 1885. № 59.

¹¹ ОГВ. 1901.

ГЛАВА 1

- ¹ Здесь и далее использованы полевые материалы экспедиций Каргопольского музея в Надпорожье в 2004 и 2009 гг.
- ² На схеме «Надпорожье» не показаны деревни Монастырек и Овласово, так как не удалось уточнить их местоположение.
- ³ Дата определена по косвенным данным. Точной ссылки на документ нет.
- ⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 546.
- ⁵ Там же. Д. 234. Л. 18–20.
- ⁶ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
- ⁷ Здесь и далее сведения за 1896 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 10 об. – 11.
- ⁸ Здесь и далее сведения за 1869 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 64 об. – 66; за 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119; 1878 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 18–20.
- ⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 454. Л. 70–78; Д. 509.
- ¹⁰ *Васильев Ю.С.* Две переписные книги... конца XVII в. // Белозерье: краевед. альманах. Вып. 3. Вологда, 2007.
- ¹¹ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195. Л. 58. 1879.
- ¹² ОЕВ. 1911. № 18.
- ¹³ ГААО. Ф. 784. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4 об. 1830 г.; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 18–20. 1878 г.; ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 202. Л. 50. 1890 г.
- ¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12; Материалы ОЕВ.
- ¹⁵ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43/32. Л. 18. 1868–1869 гг.
- ¹⁶ ОГВ. 1874. № 71.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 238. Л. 3–6.
- ¹⁸ ОГВ. 1897. № 76.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 168.
- ²⁰ Там же. Д. 30. Л. 2–3.
- ²¹ Там же. Д. 35.
- ²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 961. Л. 17.
- ²³ ВОГЗ. 1912. № 24.

ГЛАВА 2

- ¹ КГИАХМ. ОФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Документы военкомата.
- ² ЦГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь. Ед. хр. 2. Л. 13–13 об. 1631 г.
- ³ По публ.: *Васильев Ю.С.* Две переписные книги... XVII в. // Белозерье: краевед. альманах. Вып. 3. Вологда, 2007.
- ⁴ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195. Л. 58; НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 55/1. Л. 47 об.
- ⁵ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
- ⁶ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 83.
- ⁷ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 20/309.
- ⁸ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 66–67; за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 16.
- ⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Л. 131.
- ¹⁰ Дополнительную информацию о строительстве карбасов в Ольховской округе см. ниже.
- ¹¹ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 59/98.
- ¹² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 509. Л. 18–20. Ведомости о судостроении. Усачёвская волость. Дополнительную информацию о судостроении в Усачёвской волости и в г. Каргополе см. в главе «Усть-Волга (Усачёво)».
- ¹³ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 10–10 об. 1901 г. Документ о решении сельского схода Ольховского сельского общества о несогласии перевыборов сельского старосты по решению волостного правления.
- ¹⁴ Использована полевая информация экспедиции Каргопольского музея в Ольховец в 2009 г.
- ¹⁵ В документах по Устьвольской волости есть информация и по Ольховцу (см. *Разд. II, гл. 3. Устьвольская волость (Усть-Волга, совр. Усачёво)*).
- ¹⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44/107. Л. 1–2.

ГЛАВА 3

- ¹ *Аграрная история Северо-Запада России XVI века.* Л., 1978. С. 39.
- ² ГААО. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 1376. Л. 30.
- ³ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 63–64.
- ⁴ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 57–94.
- ⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 498. 1894 г.; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 509. 1895 г.
- ⁶ *Ажгибков Т.* Живи, деревня//Каргополье. 1993. 17 авг.

- ⁷ ГААО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.
- ⁸ ГААО. Ф. 778. Оп. 1. Д. 8а. Л. 1–3 об.
- ⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 6/128. Л. 85.
- ¹⁰ Там же. Д. 8а. Л. 1–3 об.
- ¹¹ ГААО. Ф. 778. Оп. 1. Д. 56. Л. 4–81. Описание имущества Ильинской церкви в Устьволгском приходе за 1902 г.
- ¹² ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 858. 1893 г.
- ¹³ Использованы полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Усачёво в 2008 г.
- ¹⁴ Каргопольский музей. НВФ 4796.1.
- ¹⁵ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 15–15 об.
- ¹⁶ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 118–122.
- ¹⁷ Здесь и далее сведения за 1896 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 11–12.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 357–358.
- ¹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.
- ²⁰ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 20/309.
- ²¹ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 115.
- ²² ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 38.
- ²³ Информация о местных фамилиях по всем деревням Усть-Волги предоставлена А.В. Крехалевым, краеведом, учителем истории СОУ «Усачёвская школа». Он работал с документами ГААО: Ф. 104. Оп. 3. Д. 835, 839, 844, 851, 856. Книги брачных обысков Ильинской церкви Устьволгского прихода за 1852–1896 гг.
- ²⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. По другим сведениям, часовня во имя св. праотцов Акима и Анны.
- ²⁵ ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 810.
- ²⁶ Там же. Д. 820. Клировые ведомости. 1834–1905. (Сведения А.В. Крехалева.)
- ²⁷ Информация о колхозах в Усачёвском сельсовете предоставлена А.В. Крехалевым.
- ²⁸ Воспоминания Г.И. Кимаевой, написанные в 2004 г., даны с сокращениями. Полные варианты хранятся в фондах Каргопольского музея. НВФ 6167 (о д. Антипиной) и НВФ 6168 (о д. Ерзауловской/Монастырской).
- ²⁹ ГААО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 820.
- ³⁰ ОГВ. 1881. № 22.
- ³¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 100.
- ³² Там же. Д. 311. Л. 110–111.
- ³³ Там же. Д. 509. Л. 18–20. 1895 г. Начало документа в главе «Ольховец» (описание деревень).
- ³⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19/298. Отчеты уездных исправников за 1901 г.
- ³⁵ ГААО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 113. Л. 119.
- ³⁶ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 18. Л. 3, 46, 81–82, 91.
- ³⁷ ОЕВ. 1903. № 20.
- ³⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 168–169, 172 об. – 179, 367–368.
- ³⁹ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 48. Л. 20, 80–80 об., 161–162.
- ⁴⁰ ВОГЗ. 1917. № 6–8.

ГЛАВА 4

- ¹ ОГВ. 1880. № 3.
- ² Роев В.И. Село Волосово//ВОГЗ. 1915. № 20.
- ³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 33/1. Л. 77.
- ⁴ Каргопольский музей, НВФ 4796.1. Материалы НППЦ.
- ⁵ Гунн Г.П. Каргополье. Онега. М., 1974. С. 77, 79–80.
- ⁶ ОГВ. 1864. № 5.
- ⁷ ОЕВ. 1903. № 21. С. 736.
- ⁸ ГААО. Ф. 1322. Оп. 2. Д. 1376. 1860–1861 гг. (Крестьянам, чьи родственники это сделали, не выдают документы для выезда на заработки, и им нечем платить подати. Имущество погибших продано. Есть роспись, на что пошли деньги.)
- ⁹ Здесь и далее сведения за 1869 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 62. Л. 6 об. – 7 об.; Д. 63. Л. 61.
- ¹⁰ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 235. Л. 13–18.
- ¹¹ Здесь и далее использованы полевые материалы экспедиции Каргопольского музея на Волосово в 2008 г.
- ¹² ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 136.
- ¹³ Здесь и далее сведения об учебных заведениях см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.
- ¹⁴ Здесь и далее сведения за 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 119–120.
- ¹⁵ ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 71.

¹⁶ Каргопольский музей. НВФ 4796.1.

¹⁷ ОЕВ. 1903. № 6.

¹⁸ Здесь и далее сведения за 1882 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 125–128.

¹⁹ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 г. Петрозаводск, 1903.

²⁰ Информация предоставлена зав. Волосовским ДК В.А. Косковой.

²¹ *Доморощенин С.* Последние жители // Правда Севера. 2004. 8 июля.

²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 454. Л. 78.

²³ *Богданова В.Г.* Про Кладово. На правах рукописи, середина 1980-х гг. Из архива Е.М. Нестеровой, Архангело.

²⁴ ОГВ. 1873. № 63.

²⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 125–128.

²⁶ ВОГЗ. 1910. № 21.

²⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1031. Л. 111.

²⁸ ВОГЗ. 1915. № 5. С. 17.

²⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 206. Л. 1, 10, 21–22, 24–31, 45.

³⁰ Там же. Д. 1031. Л. 109–111.

³¹ 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 125–125 об.; 1911 г.: ГААО. Ф. 1957. Д. 1031. Л. 166 об. – 168 об., 172 об.

³² НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.

ГЛАВА 5

¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь. Ед. хр. 2. Л. 15–15 об. 1631 г.

² ОГВ. 1871. № 88.

³ ОГВ. 1873. № 23–25. Статистический очерк Архангельской волости Каргопольского уезда.

⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 32/8.

⁵ Там же. Д. 41/6.

⁶ Владимир Иванович Булатов, директор совхоза «Приозёрный» в 1960–1980-е гг. Записано в 2010 г.

⁷ Каргопольский музей. НВФ 4796.1. Материалы НППЦ.

⁸ *Гунн Г.П.* 1974. С. 80.

⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 12. Л. 98.

¹⁰ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 62. Л. 6–6 об.; за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 235. Л. 2–3.

¹¹ Здесь и далее сведения о часовнях за 1912 г. см.: ОЕВ. 1912. № 9.

¹² Каргопольский музей. НВФ 7559.

¹³ Такое объяснение двойных названий деревень традиционно дают местные жители не только в Архангело, но и в других волостях. О том, что это совсем не так, см. волостные таблицы.

¹⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 344–345.

¹⁵ Там же. Д. 63. Л. 28–28 об.

¹⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1886 год. Петрозаводск, [1886]. С. 137.

¹⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12.

¹⁸ ОГВ. 1897. № 40.

¹⁹ Шевелев В.В. Пещера Крестовая: предварительная характеристика памятника // Ставрографический сборник. Кн. 1. М., 2001. С. 290–291.

²⁰ ГААО. Ф. 1957. Д. 63. Л. 28–28 об. 1869 г. НВФ 6133 (не с начала).

²¹ ОГВ. 1873. № 23–25.

²² Там же. № 24.

²³ Там же. № 57.

²⁴ ОГВ. 1877. № 70.

²⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 276. Л. 30–31.

²⁶ Там же. Д. 397. Л. 15–16.

²⁷ Там же. Д. 446. Л. 272–272 об.

²⁸ ОГВ. 1897. № 3.

²⁹ ОГВ. 1891. № 54.

³⁰ ОГВ. 1899. № 9.

³¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1004. Л. 4–6.

³² НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96/64. Л. 2, 6. 1903–1910 гг.

³³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1031. Л. 49–53.

³⁴ ОГВ. 1874. № 35.

- ³⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 78.
³⁶ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19/298. Отчет исправника за 1901 г.
³⁷ ГААО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 113. Л. 119.
³⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264. Отчет Олонецкого губернатора за 1899 г.; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 575. Л. 78–101 об.
Информация о дружине.

ГЛАВА 6

- ¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 62. Л. 9 об. – 15 об. (В 1869 г. выделяются волости Мишковская (Конёво) и Богдановская (Усть-Моша); также см.: справочник АТД Арх. губ. С. 74.
² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 678. 1906 г.; Д. 1031. 1911 г.
³ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 41/6. 1905 г.
⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь. Ед. хр. 2. Л. 15 об. – 16. 1631 г.
⁵ Каргопольский музей. НВФ 4199. (Метрика ЛООИ – сведения из истории храмов Троицкого погоста.)
⁶ ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 195. Л. 2.
⁷ ОЕВ. 1900. № 2.
⁸ ОГВ. 1879. № 35.
⁹ ОЕВ. 1903.
¹⁰ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 2/119. Л. 132–132 об.
¹¹ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
¹² Здесь и далее сведения за 1911 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1031. Л. 124, 163 об. – 166, 175 об. – 176.
¹³ Сведения о часовнях даны из документа за 1869 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63.
¹⁴ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 62. Л. 18.
¹⁵ Здесь и далее использованы полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Троицу в 2005 г. КГИАХМ, НА. Оп. ОН. 3. Д. 24. Т. 2.
¹⁶ ОГВ. 1883. № 9.
¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 347.
¹⁸ Здесь и далее сведения о школах в XIX в. см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.
¹⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1196.
²⁰ *Никитин А.* Цветок папоротника. М., 1972. С. 84–88.
²¹ ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 168. Л. 98.
²² НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 107/87. Л. 2–4. О самоуправных действиях крестьян Ермолинского сельского общества Быковской волости. (Дело очень информативное – крестьян подвергли наказанию, и на Олонецкого губернатора посыпались прошения, одно интереснее другого.)
²³ *Гунн Г.П.* Каргополье–Онега. М., 1974. С. 81–83.
²⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 126.
²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 78/12. Л. 232 об.
²⁶ ГААО. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 25.
²⁷ ОГВ. 1875. № 9.
²⁸ ОГВ. 1867. № 38.
²⁹ ОГВ. 1870. № 32.
³⁰ ОГВ. 1873. № 25.
³¹ ОГВ. 1882. № 31.
³² ОГВ. 1891. № 88.
³³ *Ленин А.* Алексеевская ярмарка // Коммунист. 1973. 27 окт.
³⁴ ОГВ. 1882. № 10.
³⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 436. Л. 46–46 об.
³⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 593. Л. 3.
³⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 961. Л. 23.
³⁸ Там же. Д. 1196. Л. 5.

Раздел III

ОШЕВЕНСКИЙ ТРАКТ

Ошевенский тракт, соответственно своему названию, связывает г. Каргополь с Ошевенской волостью (Ошевенском). Необходимо отметить своеобразный момент, характерный для Каргопольского района: на дорожном указателе у начала этой дороги вместо надписи «Ошевенск», мы увидим – «Ширияха». Поэтому гости Каргополя могут запутаться, так как далеко не все знают, что д. Ширияха является центральной деревней Ошевенской округи. Ошевенская дорога идет в северном направлении на протяжении 60 км (до ошевенской д. Гарь). С середины XX в. дорога является практически тупиковой. В соседний Плесецкий район по ней проехать нельзя.

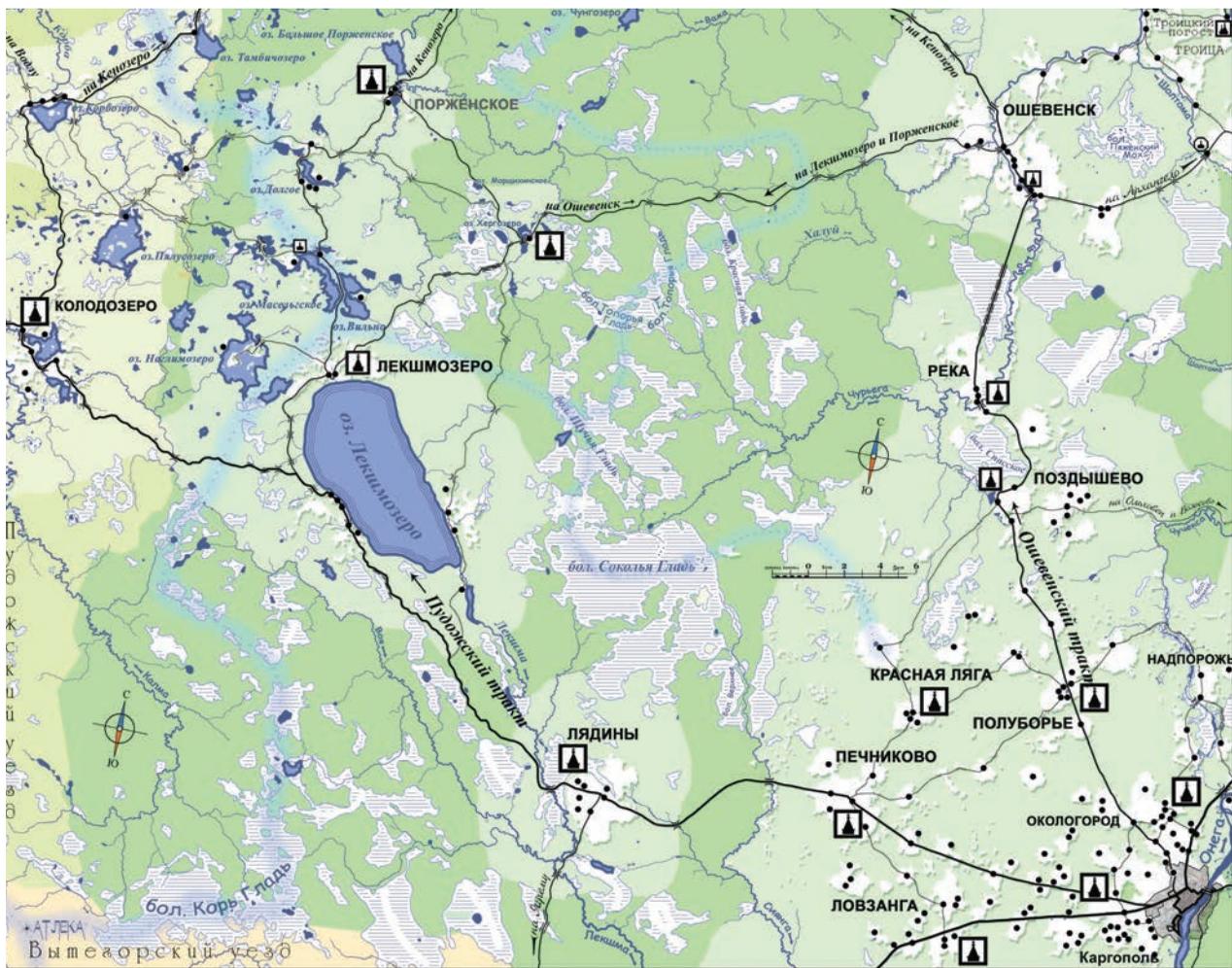
Отъезжая от Каргополя, еще можно увидеть печальные остатки нескольких деревень Окологорода (Павловская и Саунинская округи). Через 15 км начинаются пределы бывшей волости Полуборье. Здесь мы увидим только несколько небольших деревень вблизи Ошевенской дороги, первый уча-

сток которой до Полуборья пролегает по территории т. н. Каргопольской Суши (*подробнее об этом природном ландшафте см. Пудожский тракт*). Поэтому никаких рек и даже ручьев вблизи дороги нет. А вот небольшие озерки-ляги увидеть можно.

Далее, в 30 км от Каргополя по Ошевенской дороге, сохранилась небольшая группа деревень с общим названием Поздышево. Это все, что осталось от когда-то обширной округи с давно исчезнувшим именем: Верхняя Чурьегга. Сегодня путник увидит на дорожном указателе названия только трех деревень – Поздышевская, Воробьевская и Агафоновская. Около каждой из них плещется небольшое озеро. Далее, через несколько километров, наконец, появится р. Чурьегга, которая все это время протекала где-то по болотам, в стороне от населенных пунктов, держа путь в сторону р. Кены. Само название реки известный исследователь топонимики Русского Севера И.И. Муллонен объясняет так: «боковая

*Экскурсанты по дороге в Ошевенск около Полуборья. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея*

Ошевенский и Пудожский тракты

река, приток»¹. Возможно, происхождение названия реки связано с тем, что течет она параллельно р. Онеге и через р. Кену является одним из ее притоков (общая протяженность Чурьеги 60 км).

В месте, где Ошевенский тракт пересекает реку, раскинулось село, возле которого на указателе своеобразное название – Река. Река – это небольшой куст слившихся деревень, который когда-то являлся частью волости Верхняя Чурьега. По церковному делению здесь находился Речно-Георгиевский приход. Писатель Г. Гунн, путешествовавший по Каргополю, так описал свой путь по Ошевенской дороге: «Долгое время мы будем ехать „сушью“, а когда, наконец, покажется река, то и село будет называться, отмечая новую примечательность пейзажа, – Река. Дорога пойдет некоторое время вдоль реки, потом лесом. Будет она прямая, как стрела, и впереди, прямо по ее оси, далеко за-

виднеется белая монастырская колокольня»². Это значит, что дорога уже в пределах Ошевенской волости – последней в этом крае. Можно отметить основную отличительную особенность деревень, прилегающих к Ошевенскому тракту, – большая часть из них были крупнодворными. Такое явление, как и на Пудожском тракте, вероятно, было обусловлено природным ландшафтом – относительно небольшие, но плодородные участки суши среди болотных пространств.

Главная достопримечательность Ошевенской волости – возрождающийся древний Александро-Ошевенский монастырь. Издавна, помимо основного экономического, Ошевенская дорога имела большое духовное назначение. По ней круглый год шли паломники в монастырь. И ежегодно совершался большой крестный ход из Каргополя. Участок тракта перед Ошевенском называется

монастырской дорогой. Она экономично и расчетливо проложена по сухим лесным гривам, а местами проходит через болота. Прямая дорога должна была создавать особый духовный настрой при приближении к монастырской обители. Особенно это проявлялось во время крестных ходов, когда многочисленные верующие шли по дороге пешком и внезапно перед их глазами возникал в отдалении силуэт монастыря, постепенно приближаясь.

С чем был связан крестный ход в монастырь? Из публикации исследователя каргопольских святых А.В. Пигина можно узнать следующее: «Еще в XVII в. в честь избавления преподобным Александром Каргополя от змей был установлен особый праздник – Богомоленье, который отмечался каждый год в первое воскресенье Петрова поста. В этот день Александр-Ошевенский монастырь встречал у себя крестный ход из каргопольского Христорождественского собора. За Ошевенским мостом, около Никольской часовни, этот крестный ход соединялся с богомольцами, шедшими из местных приходских церквей. В часовне отправлялся водосвятный молебен, после чего крестный ход совершал обход вокруг монастыря и направлялся в монастырский храм для торжественного богослужения. В XIX – начале XX в. крестный ход из Каргополя совершался нерегулярно, но все равно каждый год множество паломников в день Богомоленья стекалось к раке святого»³. Путешествуя по Ошевенскому тракту, можно и сегодня увидеть камни-«следовики» с углублениями, похожими на отпечаток человеческой ступни, и роднички, которые православные непосредственно связывают с именем святого Александра Ошевенского.

Немного об истории Ошевенской дороги. Между Рекой и Ошевенском лежит большой болотный массив. Поэтому долгий исторический период этот участок дороги представлял большие сложности для проезда на телегах от Реки до Ошевенска. Когда в середине XIX в. Каргопольским земством была открыта земская почта, путь ее следования пролегал только до Реки, откуда земский посыльный поворачивал обратно и назад в Каргополь возвращался через Красную Лягу и Печниково. В какой период дорога стала полностью проезжей, пока достоверных данных не выявлено. Известно, что во второй половине XIX в. дорога Каргополь–Александр-Ошевенский монастырь–Архангело считалась уездным трактом⁴. Таким образом, это была своего рода окружная дорога. И в Ошевенск можно было попасть двумя путями: первым, через Верхнечурьевский погост; вторым – от Каргополя

по почтовому тракту до Архангельской волости, а оттуда через д. Озерки к Ошевенскому Погосту. По преданию, дорога от Архангело до Ошевенска строилась и поддерживалась благодаря деятельностью Александр-Ошевенского монастыря. Здесь, в 12 верстах от монастыря, в XV в. возникла Спасо-Озерская пустынь, которая к XIX в. была упразднена и имела статус деревни Спасо-Озерской. При большом желании и благоприятных погодных условиях можно и сегодня проехать по этой дороге. В 1960-е гг. по ней из Архангело в Ошевенск проехал москвич А. Никитин, опубликовавший свои впечатления: «После Озерков дорога пошла ровнее, но ненадолго. Остались позади поля, пошли перелески, осинник. Мы спустились к необъятному, заросшему березняком и ольшаником болоту. Впереди открылась уходящая за горизонт неширокая просека, залитая водой, где высывались отдельные бревна. По бревнам прыгали длинноногие кулички.

– Да как же ты здесь проедешь? – искренне удивился Володя.

– Это все ерунда! – отозвался Коля [водитель]. – Гать здесь. Вот там дальше мостков много. Ну да авось соберем!..»

Фраза эта стала понятной позже.

Когда-то здесь была хорошая дорога. Монастырь проложил через болото гать, потом засыпал ее песком; на песок навалили известняк, сверху положили бревна и все это снова засыпали песком. Получилась отличная дамба. Беда лишь, что все это было очень давно – если не при самом Александре Ошевенском... А теперь, когда основная связь с районным центром осуществляется по другой до-

Экскурсанты у камня со следом Александра Ошевенского в д. Поздышево. Фото 2007 г.

роге, эта под колесами машин потихоньку расползлась и погрузилась в болото.

„Мостки” и высовывались над водой одинокими бревнами. <...>

Но вот кончилось болото, дорога полезла вверх, на высокий бугор, где за пряслами изгороди раскинулась старая деревня Бор, потом пошла снова вниз, через перелески, и вдали над крышами и безрезами замаячил силуэт Ошевенского погоста»⁵.

Значение Александро-Ошевенского монастыря в поддержании не только вышеописанной дороги, но и прямого направления на Каргополь, видимо, на самом деле имело большое значение, так как в официальных документах уездный тракт иногда называется «Александро-Ошевенским»⁶.

Вернемся снова в XIX век. Из Ошевенской волости шли и другие дороги. В первую очередь это путь на северо-запад – в Кенозерье. Из Каргополя через Ошевенск ездили в Кенозерскую волость, которая входила в Каргопольский уезд и состояла из деревень южного Кенозерья. В 1882 г. на заседании Каргопольского уездного земского собрания было решено: «...проселочные дороги, по важному значению их в административном и торгово-промышленном отношениях, перечислить в разряд уездных: 1) от Ошевенского монастыря, на уездном тракте, до Кенозерского волостного правления (в д. Ряпусово), на протяжении 37 в...»⁷ С этого времени дорога называется Ошевенско-Кенозерский уездный тракт. В конце XIX в. по ней было открыто новое движение Каргопольской земской почты, которая «отходит из г. Каргополя по четвергам в 2 ч. дня по Ошевенско-Кенозерскому тракту до Кенозерского волостного правления, оттуда переезжает на Пудожский тракт до Лекшмозерского правления и обратно в город, куда прибывает в субботу. С этою почтою следует корреспонденция в местности волостей: Нифантовской, Ошевенской, Кенозерской, Лекшмозерской, Лядинской и Панфиловской. На указанные земские почты принимается бесплатно всякого рода корреспонденция, простая и денежная, как казенная, так и частных лиц»⁸. В 1909 г. в Ошевенской волости открывается почтовое отделение.

До сих пор существует еще одна дорога, идущая из Ошевенска. Она пролегает в западном направлении в сторону Лекшмозерья. Начинаясь от д. Большой Халуй, лесами и болотами через 14 верст она приводит к бывшей Макарьевской пустыни, впоследствии Хергозерскому погосту Лекшмозерской волости. От Макария дорога поворачивает на юго-запад и продолжается до Лекшмозерского погоста (11 верст) (док-ты из истории этой дороги см. ниже). Можно

отметить, что Ошевенская волость, интерес к которой этнографов и архитекторов не уменьшается до сих пор, сегодня располагается на самой окраине Каргопольского района. Но именно здесь в течение столетий был перекресток дорог между Каргополем, Кенозерьем, Лекшмозерьем и Верхней Онегой.

Административно-территориальные преобразования на Ошевенском тракте происходили неоднократно. В 1840-е гг. традиционные волости, прилегающие к Ошевенскому тракту, были разделены между Воробьевской и Никольской административными волостями. В ходе реформ 1861 г., когда стали вновь создаваться крупные административные единицы, весь Ошевенский тракт – от Полуборья до Ошевенска, а также включая Красную Лягу и Архангело, был заключен в границы вновь образованной Ошевенской волости. Буквально через несколько лет она была преобразована в Нифантовскую волость с центром на Реке (д. Нифантовская – одна из деревень Речно-Георгиевского прихода). Основой для такого выбора, видимо, послужил чисто географический фактор. Впрочем, в ближайшее десятилетие волостное правление надолго перемещается в д. Поздышево. При этом название Нифантовская волость не меняется. В начале 1870-х гг. к ней присоединяется еще и южное Кенозеро. Постепенно из этого крупного административного образования выделились Архангельская, Кенозерская, Ошевенская волости, и к середине 1880-х гг. Нифантовская волость осталась в составе четырех сельских обществ: Полуборского, Красноляжского, Верхнечурьевского и Речно-Георгиевского. Таким образом, с конца XIX до начала XX в. Ошевенско-Кенозерский уездный тракт пролегал по территории административных волостей – части Павловской, Нифантовской, Ошевенской и Кенозерской.

В 1917–1929 гг. на рассматриваемой территории проведен ряд административных преобразований, в результате которых к 1930 г. вместо упраздненных волостей создаются сельские Советы, а Ошевенский тракт оказался разделенным между двумя административными районами: Каргопольским и Приозёрным. В первом – остались Полуборский и Поздышевский сельсоветы; к Приозёрному району отошли сельсоветы Ошевенский, Климовский и Ряпусовский (последние два – это южное Кенозеро). В 1962 г. Ошевенск вернулся в пределы Каргополя. В 1975 г. границы Ошевенского сельского Совета расширяются за счет деревень ликвидированного Поздышевского сельсовета (при этом Полуборье отошло к Печниковскому сельсовету).

С 2006 г. Ошевенскую дорогу «делят» между собой сельские муниципальные образования «Ошевенское» и «Павловское».

Ошевенский тракт в последние десятилетия является одним из основных туристических маршрутов в Каргопольском районе. Для многих приезжающих на Каргополье с целью познакомиться с историей и культурой большое значение имеет знакомство с Ошевенской округой, где сохраняется и развивается культурное и духовное наследие Каргопольской земли.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ Ошевенского тракта конца XIX в.

Ремонт Ошевенско-Кенозерского тракта

Ноябрь 1882 г. Рапорт уездному исправнику от урядника: *«Имею честь донести Вашему Высокоблагородию о том, что ныне наступило самое удобное время для вывозки чуры на дорожные участки трактов Ошевенского и Кенозерского, так как в народе слух носится, что этих трактов будто бы отходят Ошевенской волости, а потому многие из крестьян имеют отговорку о том, что возить чуры на дорогу не будут, следствие того, что будто бы они отходят. Но я этого ничего не знаю и не верю таким голословным слухам о том, что дороги ото-*

шли от волости. Если теперь не произвести вывозки чуры на тракты Ошевенской и Кенозерской, то летом трудно исправить полотно дороги телегами и следствие того, что чура очень далека в некоторых местах, а на Кенозерском и есть за болотами».

Май 1883 г. Рапорт уездному исправнику от урядника: *«крестьяне приступили к исправлению дороги по Ошевенскому тракту с 30 мая»⁹.*

Ремонт дороги между Лекшмозерским и Ошевенским погостами, идущей через Хергозерский погост (Макарий).

1 декабря 1882 г. Каргопольское уездное по крестьянским делам присутствие уездному исправнику: *«Крестьяне Лекшмозерской волости вместо проселочной дороги от Лядин чрез деревню Труфанову к Макарью ходят от Орловской станции – чрез Лекшмозерский погост, а потому Уездное Присутствие в заседании 30 ноября имея в виду то, что продолжение этого пути от Макарья до Ошевенского погоста принесет существенную пользу сокращением расстояния, между Ошевенском и Пудожским уездом, постановили: Ошевенскому волостному правлению предписать предложить крестьянам Ошевенского общества об исправлении дороги между Ошевенским и Хергозерским погостами порубкою проселка шириною в 3 сажени и о содержании сего уведомить Исправника, прося его*

Вид на Александро-Ошевенский монастырь с Ошевенского тракта. Фото 2007 г.

сделать по этому предмету и со своей стороны распоряжения. Председатель Присутствия Мудров».

20 октября 1883 г. Рапорт пристава 2-го стана уездному исправнику: «Имею честь донести, что по распоряжению моему и Ошевенского волостного старшины по дороге к Макарьевской пустыни были произведены хотя и не значительные исправления, но тем не менее положено начало исправлению ея. Так, например, уничтожены бывшие на самой середине пни, горбыли и вырублены небольшие кусты для расширения и уравнивания дороги. Что же касается расширения вырубкою леса на 3 сажени, то по неразрешению Каргопольского Лесничаго в настоящем году вырубки не производилось. Засим в будущем году имеет быть сделано распоряжение о вывозке на некоторые топкие и низкие места по возможности камней и фашинника, а о разрешении вырубки леса на 3 сажени, имеет быть сделано предложение Лесному начальству; кроме сего, по сообщению волостного правления вопрос об этом пути разсматривался на минувшем Земском собрании, которое как мне известно, разрешение этого вопроса отложило до будущего года. Литвинов»¹⁰.

ИЗ ОТЧЕТОВ

Нифантовского волостного правления.

Конец XIX – начало XX в.

Нифантовское волостное правление в 1882 г.

Находится в д. Поздышево. Жалованье: у волостного старшины (Максим Бабкин) 120 руб., у волостного писаря 364 руб., его помощника 96 руб. Собрано сельских общественных сборов и на какие цели израсходованы средства:

Верхнечурьевское с. о. – 265 руб. 85 коп.; 25 руб. 20 коп. – на наем дома для Сельского управления, 104 руб. – на исправление церкви, 22 руб. 60 коп. – на покупку дома для священника.

Речно-Георгиевское с. о. – 124 руб. 95 коп.; 71 руб. 40 коп. – на покупку дома для местного священника.

Красноляжское с. о. – 132 руб.; на наем церковного сторожа – 44 руб.

Полуборское с. о. – 404 руб. 8 коп.; на наем дома для Сельского управления – 24 руб. 35 коп., на исправление церкви – 238 руб. 50 коп., на отопление церкви – 19 руб. 48 коп., на наем церковного сторожа – 19 руб.¹¹

Жители Нифантовской волости, и в первую очередь – Верхнечурьевского и Речно-Георгиевского сельских обществ, в XIX – начале XX в. отличались

высоким развитием кустарных промыслов. Из отчета волостного старшины Матвея Басова в 1875 г.: «...Кроме этого в волости [Нифантовской, вместе с Ошевенском] занимаются изготовлением простой кожаной обуви и простой крестьянской одежды»¹².

Нифантовское волостное правление. Из отчета за 1908 г.

«...Промыслы и заработки не особенно значительны и служат лишь только подспорьем в крестьянском хозяйстве. Деланием саней, дровен занимались 200 человек на сумму 550 руб., деревянной посуды 14 человек на сумму 100 рублей. ...Работой колес занимаются в Речно-Георгиевском обществе 28 человек, которыми сделано до 300 скатов колес на 300 руб. Работой ящиков для телег и тарантасов занимается 5 человек в Полуборском и Верхнечурьевском обществах, ими сделано 30 шт. на 85 руб.

Выделкой кирпича занимается 30 домохозяев, которыми обработано до 200 500 шт., сбывалось в г. Каргополь и частью при своих домах в общей сложности от 3 до 4 руб. за 1000 шт., всего на 850 руб., для обжигания кирпича покупают дрова и вывозят кирпич в Каргополь, что вычитав, весь заработок их простирается до 550 руб. Тканьем из коровьей и овечьей шерсти кушаков занималось до 80 женщин. Катанием подхомутников занималось 15 человек обоего пола. Изделий этих распродано местным скупщикам для отправки в г. Петербург, Архангельск и другие местности своего уезда на сумму до 180 руб. Сбором грибов и рыжиков занималось 620 человек в лето сего года, сбор грибов и рыжиков был против прошлого года больше, а рыжики были в продаже дешевле, собрано до 600 пуд. на сумму 2000 руб. Остальные домашние промыслы по незначительности средств не перечисляются.

Выбывали для перевозки кладей от местных купцов из г. Каргополя до ст. Няндомы 105 верст и обратно занимались 6 человек за провоз клади с пуда плату получали в одну сторону от 12 до 17 копеек, заработки с прокормом лошадей около 30 руб. На 12 лошадях домохозяева в весеннее время ездили к Белому морю и другие места Архангельской губернии для покупки сельдей, иваси и соленой рыбы, каковой продукт сбывается частью для продовольствия в своей местности и большею частью в г. Каргополе. Доходности, за исключением прокорма лошадей и себя около 80 руб.

На отхожие промыслы выбывало до 35 человек, всей доходности 350 руб.

На должностях: по винной торговле от казны 4 домохозяева, получают в год жалованья до

2000 руб., местных сторожей 2, жалованье по 35 руб. в год, сельских писарей 4, получают от 50 до 100 руб. в год. На должностях в г. Петербурге, Кронштадте, Шлиссельбурге и других местах находится 5 человек, получают жалованье от 120 до 300 руб. и пособия приносят в хозяйство ничтожное.

...Особенного внимания заслуживает кузнечное мастерство, от которого получается прибыли до 800 руб., другие заведения по близости к городу не развиты.

Торжков и ярмарок не существует.
...Число раскольников приблизительно... многие держатся расколу тайно... раскол слабеет ...Волостной старшина Н. Придеин»¹³.

Вопросы на Нифантовском волостном сходе в 1914 г.:

Возбудить ходатайство об открытии в д. Поздышево почтового отделения.

Возбудить ходатайство об открытии в д. Поздышево Земской читальни¹⁴.

ПОСЕВЫ В НИФАНТОВСКОЙ ВОЛОСТИ¹⁵

	Число домохозяев	Муж.	Жен.	Кол-во земли		Рожь (все данные в четвертях)		Пшеница посеяно/ убрано	Овес		Ячмень		Картофель	
				полевой	перелог	посеяно	убрано		посеяно	убрано	посеяно	убрано	посеяно	убрано
Речно-Георгиевское	221	604	657	716	239	204/3	1224/15	1/4	686/13	3430/52	123	984	180	900
Верхнечурьегское	264	729	777	755	252	220/38	1100/152	2/6	657/25	2285/100	133	931	128	640
Красноляжское	219	600	665	598	199	208/62	1040/248	1/3	442/61	1768/244	62	434	96	480
Полуборское	254	679	758	789	263	218/98	1090/392	2/6	660/53	2640/159	80	560	164	820

ПРОИСШЕСТВИЯ

1869 г.

22 декабря минувшего года в Каргопольском уезде, в Речно-Георгиевском приходе, сгорел дом священника Петра Казанского; причем жертвою пламени сделалась библиотека Речно-Георгиевского приходского училища. Причина пожара неизвестна; убыток же, по заявлению домохозяина, простирается до 1833 руб.¹⁶

1870 г.

3 сентября Нифантовской волости, крестьянин д. Низу, Иван Кошелев, 60 лет от роду, найден на своем поле мертвым. По произведенному дознанию оказалось, что смерть крестьянину Кошелеву последовала от болезненного состояния и усиленных работ, при слабости здоровья и старости¹⁷.

29 июня, Каргопольского уезда, Нифантовской волости, в д. Малый Халуи, сгорело от молнии, гумно крестьянина Третьякова. Убытку на 150 руб.¹⁸

1874 г.

В ночь на 4 апреля, Нифантовской волости, д. Кроминской, крестьянин Гаврила Щукин, 45 лет, скоропостижно умер от неумеренного употребления спиртных напитков¹⁹.

1882 г.

В ночь на 6 октября, Нифантовской волости, в д. Кроминской, чрез взлом окна, из кожевенного завода крестьянина Ащеулова похищено овец на 16 руб. В краже подозревается крестьянин²⁰.

Значительнейшие по числу сгоревших зданий и сумм убытков, пожары – следующие: октября 1, Каргопольского уезда Ошевенской волости, в д. Низ, от неосторожного обращения с огнем сгорели 31 дом, 27 амбаров и 5 гумен, на 19 821 руб. 10 коп.²¹

В ночь на 7 декабря, в д. Поздышевской, у Каргопольской купеческой жены Анны Поповой, из сундука, со взломом замка, неизвестно кем похищено суровского товара на 100 руб.²²

17 марта, Ошевенской волости, в д. Щелье, у солдатской вдовы Анисьи Шипиловой, посред-

ством подобранного ключа к сундуку, похищено 11 руб.²³

1890 г. Рапорт урядника: *«Имею честь донести, что проиведенное мною дознание о крестьянине Нифантовской волости Василье Захарове, имеющем от роду 17 лет, найденном мертвым в ручье, между деревнями Воробьевская и Великодворская... в виду заявленного братьями умершаго подозрение на умышленное лишение его жизни, крестьянами Лобановыми... по судебно-медицинскому вскрытию трупа и заключению врача Ланцого выяснилось, что Захаров умер от утопления, дознанием же выясняется, что вечером Захаров в сильно пьяном виде возвращался из д. Опариновой в свою д. Воробьевскую, а на пути в темноте сбился с дороги и, оставив свою лошадь, заложенную в дровни, вероятно искал дорогу и попал в ручей, откуда не мог выбраться, и утонул. 23 октября 1890 г.»²⁴*

1909 г. Рапорт урядника: *«...Крестьянин Ошевенской волости д. Большой Халуи из бывших урядников Семен Прокопьев Пухов в нетрезвом виде с улицы выбил в окне Ошевенского Волостного Правления 6 стекол с повреждением рамы»²⁵.*

Глава 1 ПОЛУБОРСКАЯ ВОЛОСТЬ (Полуборье)

Полуборье – это небольшой куст деревень, расположенный в 15 км от г. Каргополя по Ошевенской дороге. На дорожном указателе указана деревня Петровская.

ИЗ ИСТОРИИ Полуборской волости

Куст деревень Полуборье сформировался на территории т. н. Каргопольской Суши, в 10–15 верстах к северо-западу от г. Каргополя. Водоемов, помимо небольших озерков, по-местному – «ляг», в данной местности нет. В XVI в. деревни Полуборья относились к Верхнечурьюжской волости (см. *Верхняя Чурьега (Поздышево и Река)*). В начале XVII в. полуборские деревни получают статус отдельной волости.

Появляется свой погост, и открывается Полуборский приход. В составе новой Полуборской волости, по документам XVII в., числится чуть более 10 деревень. Помимо тех, что в таблице № 10, называются деревни: Зуевская, Кожина, Гавриловская (Ухтино), Копосова (Оброчная книга 1696 г.). Из описаний волости в XVII в.: *«В волости Полуборской в тяглых деревнях в живущем тринадцать вытей без трети и полполчети выти... а государевых денежных доходов двадцать шесть алтын полчетверты денги. Тое ж волости в погосте Георгиевском церковные земли в живущем полтрети выти...»¹*; *«Волость Полуборье. На погосте церковь страстотерпца Георгия, 3 двора церковного причта 8 чел., 5 дворов бобыльских 11 чел. Деревень 12, дворов крестьянских 130, людей 401»* (Переписная книга 1648 г.).

С конца XVIII до начала XX в. Полуборье не имеет административной самостоятельности. Оно включается в состав крупных волостей: Ошевенской, Воробьевской, снова Ошевенской, Нифантовской. В Нифантовской волости в статусе сельского общества Полуборье находилось около 50 лет. Летом 1917 г., после распада Нифантовской волости, на недолгий период образуется самостоятельная Полуборская волость. В декабре 1919 г. ее упраздняют, и 4 года Полуборье в составе Спасо-Преображенской волости (см. *Верхняя Чурьега*).

В 1929 г. создан Полуборский сельский Совет, просуществовавший до середины 1950-х гг. На его территории в 1930–1940-е гг. было четыре колхоза: «Красное Полуборье», «Борьба», «Красный пахарь», «Луч Октября». После упразднения сельсовета полуборские деревни трижды меняли свою административную подчиненность. Первые 20 лет (1954–1974) они входят в Поздышевский сельский Совет, затем их передают в Печниковский сельсовет, а в 2005 г. включают в состав МО «Павловское». В 1960–1980-е гг. в Полуборье действует Полуборское отделение совхоза «Печниковский». В настоящее время Полуборье и административно, и в социально-экономическом плане более всего связано с г. Каргополем. От числа жителей, проживавших в Полуборье в конце XIX в., осталось 15 %.

СПРАВКА АТД

XVI в. – Полуборье в составе Верхнечурьюжской волости.

XVII–XVIII вв. – Полуборская волость (Полуборье).

1797 г. – 1830-е гг. – Полуборский приход Ошевенской вотчины.

Полуборская ляга. Фото 2008 г.

1840–1850-е гг. – Полуборье в Воробьевском сельском обществе Воробьевской волости; деревни Рябово, Прокино, Медвежье в Токаревском сельском обществе (с 1854 г. Мушкинском) Калитинской волости.

Первая половина 1860-х гг. – Полуборье в составе Ошевенской волости.

[1867–1868 гг.] – Ошевенская волость переименована в Нифантовскую.

1868–1917 гг. – Полуборское сельское общество Нифантовской волости.

1917–1919 гг. – Полуборская волость.

1919–1923 гг. – Полуборье в Спасо-Преображенской волости.

1924–1929 гг. – Полуборье в укрупненной Каргопольской волости.

1928 г. – в составе Каргопольской волости образован Полуборский сельсовет.

1929–1954 гг. – Полуборский сельсовет.

17.06.1954 г. – деревни ликвидированного Полуборского сельсовета вошли в состав Поздышевского сельсовета.

1975 г. – Полуборье отошло к Печниковскому сельсовету.

С 2006 г. Полуборье в составе МО «Павловское».

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ Полуборья

Полуборская волость представляла собой куст деревень, состоявший из компактной группы деревень, расположенной вблизи Полуборского погоста,

и нескольких раскиданных в полях в радиусе 2–6 км от Погоста. Тип расселения – деревня в поле. Рядом с большинством из них располагались (или располагается) карстовое озерко, или ляга. Полуборская волость была пронизана сетью проселочных дорог, связывавших его с соседними кустами деревень: Красной Лягой, Верхней Чурьегой (или Поздышево, название Верхняя Чурьег в Полуборье не могли вспомнить), Саунином, Надпорожьем (Гарьская группа). Вдоль р. Чучексы проходила лесная дорога в Волосовскую волость. Имелись тесные связи с г. Каргополем. Термин «волость» в Полуборье в настоящее время не бытует, и вспоминают его смутно.

ПОЛУБОРСКИЙ ПОГОСТ

Георгиевская церковь Полуборского погоста впервые упоминается в XVII в. (см. выше) и перестроена в кирпиче в 1802 г. Из описания, составленного в 1869 г.: *«Церковь построена в 1802 году тщианием прихожан... Зданием каменная, двухэтажная, с таковою же отдельною колокольнею... Престолов в ней шесть: в верхней холодной – во имя священномученика Георгия, первоверховных апостолов Петра и Павла, во имя всех святых; в нижней теплой – во имя св. Василия Великого, во имя св. Григория Неокесарийского, во имя Пресвятыя Богородицы Неопалимой Купины. Ближайшие церкви – Саунинская в 8 верстах, Красноляжская в 10 и Верхнечурьевская в 12 верстах... Часовен две»*².

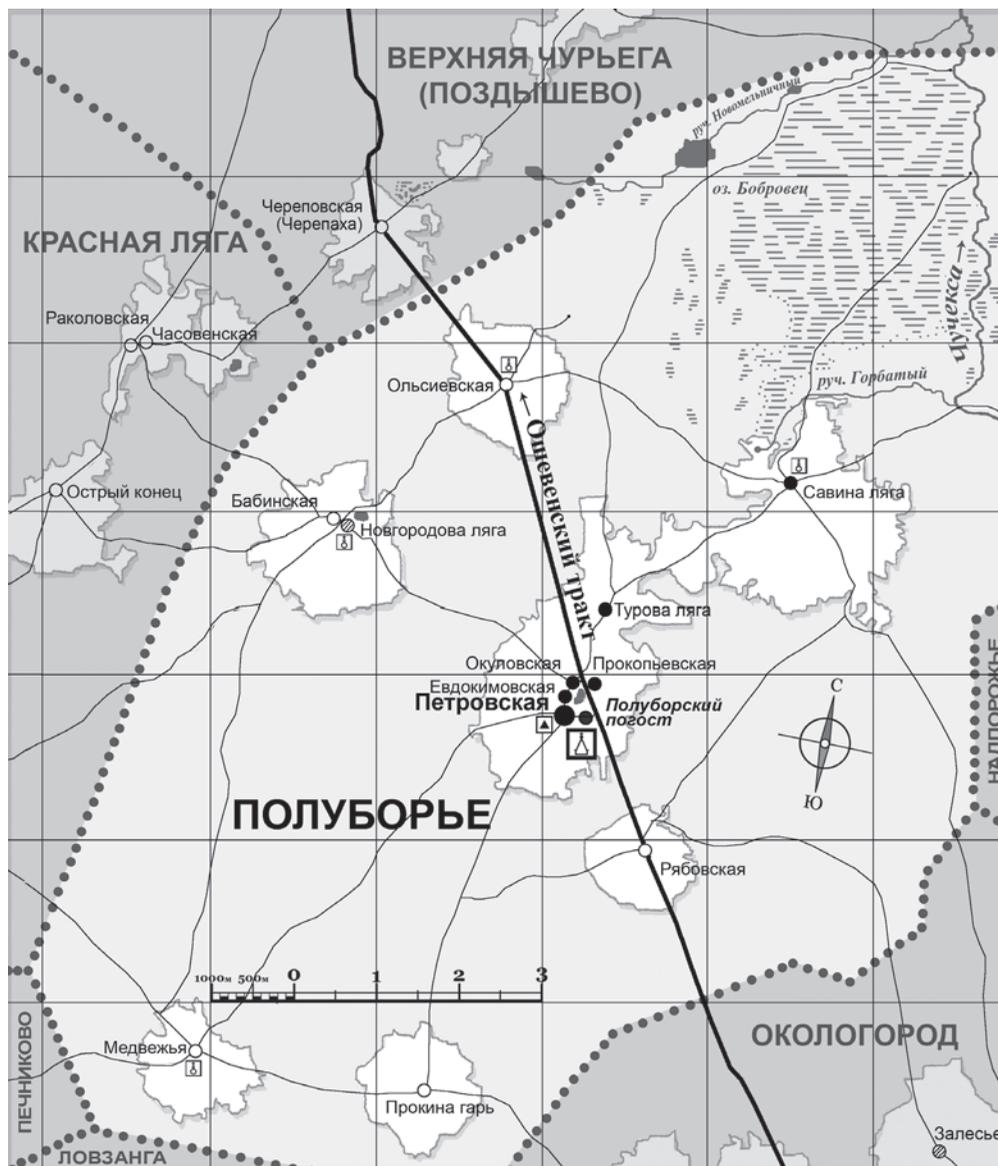

Схема
Полуборской
волости

О ремонте храма в середине 1890-х гг.: «В Полуборском приходе осенью сего года переделана на счет прихожан в церкви печь. Требуется поправить штукатурку на колокольне, которую нужно отбелить. На ремонтровку колокольни прихожанами собрано 156 руб., которые пока внесены в сберегательную кассу при Каргопольском уездном казначействе. Самую же работу предположено произвести в течение имеющего наступить лета 1895 года» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

В уездной газете «Каргопольская коммуна» в 1919 г. была опубликована статья о Полуборской волости, где, в частности, писалось: «Граждане волости народ религиозный, много старообрядцев, а

потому на новые порядки смотрят с ненавистью... В селе большая двухэтажная церковь, народ посещает мало, но когда волостной военный руководитель предложил занять один этаж под казарму всеобщего обучения, то его назвали безбожником и осквернять храм не разрешили»³. Но в 1930-е гг. церковь отстоять не удалось. Она была разобрана. Место, где стоял храм, до сих пор называют Погостом. Рядом находится магазин (старый перестроенный дом).

Полуборье-Петровская

Собственно Полуборьем местные жители называют группу деревень, располагающихся вокруг

Полуборской ляги рядом с Ошевенским трактом. Это деревни – Петровская, Евдокимовская, Прокопьевская, Окуловская. Ранее здесь находился Полуборский погост. Местные жители старых названий деревень, составляющих центр Полуборья, не знают. Их могли вспомнить только два информанта, коренные жители собственно Полуборья. В настоящее время эти деревни полностью слились посредством новой типовой застройки 1970–1980-х гг. и перевезенных домов из брошенных деревень. В официальных документах они числятся под одним именем: деревня Петровская. Современное Полуборье (или д. Петровская) – это селение средних размеров, планировка которого обусловлена лягой-озерком, расположенной в центре. По словам А.В. Турышевой, 1926 г. р., домов на берегу ляги раньше не было, так как она раньше сильнее разливалась⁴. Сейчас там стоят перевезенные дома. В Полуборье нет 2-этажных домов – ни старых, ни современных. Старые 2-этажные дома перестроены. В 1930–1950-е гг. здесь находился центр Полуборского сельсовета, а в 1960–1980-е гг. – Полуборского отделения совхоза «Печниковский». В последние годы Полу-

борье-Петровская пустеет. Работы нет. Мужчины работают на лесозаготовках, часть женщин – в Каргополе. Построен только один новый частный дом (хозяин зарабатывает на строительстве частного жилья в Каргополе).

Из документов второй половины XIX – начала XX в. известно, что в д. Евдокимовской была мельница (скорее всего, на р. Чучексе), а в д. Окуловской – общественный амбарный магазин⁵. Первая школа в Полуборье, имевшая статус училища Министерства народного просвещения, появилась в 1879 г.⁶ При этих деревнях было несколько ветряных мельниц. В 1916 г. владели мельницами: в д. Евдокимовской Василий Петров Торопов, Ефим Андреев Попов, Дмитрий Андреев Попов, Федор Егоров Малашин; в д. Окуловской Михаил Павлов Лебедев, Иван Васильев Придеин, Петр Никитин Дидов⁷. Житель последней деревни Николай Игнатьев Прохоров имел мельницу на р. Чучексе в 15 вер. от деревни; годовой оборот составлял 3200 руб.⁸ В д. Окуловской была кузница (1900 г.). В этой деревне планировка была свободная. На запад из нее отходила проселочная дорога в деревни Бабино и Новгородово.

Новгородова ляга. Фото 2011 г.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Малашины, Тóроповы Кóлчины, Түторины, Прóхоровы, Волковы, Кипреевы, Поповы, Вороновы, Тряпицыны, Нечаевы, Осиповы, Лебедевы, Придеины (полуборцы – «ухватники», местное прозвище жителей этих деревень).

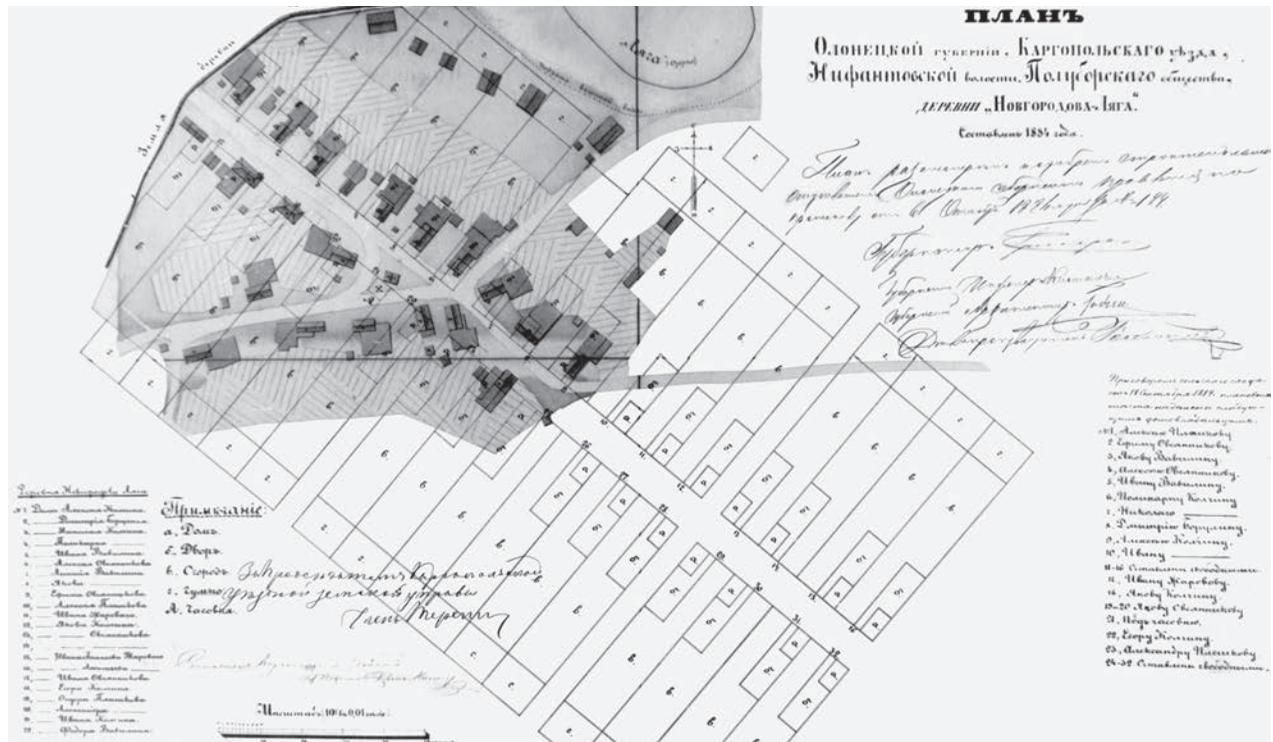
Полуборские деревни в полях

Самой большой в Полуборской волости была деревня Савино. Официально она писалась Савина ляга, но среди местных жителей это наименование не бытует. Этот момент характерен также для деревень Турово, Новгородово, Прокино. Помимо земледелия, которым лучше всего занимались в Савине, в полуборских деревнях было развито кирпичное производство и выжигание извести. Самый лучший кирпич делали в д. Ольсиево. Со слов Н.И. Логинова, 1931 г. р., из ольсиевского кирпича сделаны больница в Каргополе (старый корпус из красного кирпича) и магазин в Ошевенске. В 1897 г. в Полуборском сельском обществе «35 человек занимаются выделкой кирпича – 300 000 шт. на 2100 руб. и 3 человека изготавливают ящики для телег и тарантасов на 50 руб.»⁹ Известь выжигали в деревнях Новгородово, Прокино и в

Медвежьей. У каждой из деревень была своя печь. Во всех деревнях занимались сбором рыжиков на продажу. Вспоминают, что «в Питер отправляли обозы». После закрытия Георгиевской церкви в ней варили грибы. Жители деревни Савино занимались рыбалкой на р. Чучексе. Из этой деревни шла дорога на Каргополь (12 км) через д. Кипрово (Саунино). Жители д. Савино общались (гостились) с надпорожанами – жителями деревень Гарьской группы Надпорожья (Гарь, Неклюдово, Шелохово, Куфтыриха, Забалдина).

Водяные мельницы были на р. Чучексе. Е.С. Гужихин, 1948 г. р., помнит, что у каждой из них имелось свое имя: Сау́ниха, Жданиха, Юриха, Луниха, Тигриха, Золотуха. Последней была мельница Елатовка; от нее шла лесная дорога на Волосово. Были в деревнях Полуборья и ветряные мельницы.

Жители деревень Новгородово, Прокино и Медвежьей активно общались с красноярскими деревнями Острый Конец и Раколовой. Для них Красная Ляга – это отдельная деревня, там, где Погост. Остальные деревни все по отдельности. О тесной их взаимосвязи свидетельствует документ за 1906 г., из которого следует, что крестьяне д. Медвежьей, узнав о сходе в Красноярском обществе, просят их присоединить к деревням

План д. Новгородовой ляги. 1884 г. Копия по материалам ГААО в собрании Каргопольского музея

*Н.И. Логинов показывает форму для изготовления кирпича.
Фото 2008 г.*

Шейне, Зенковой, Максимовской, Раколовской и Часовенской: «...Красноляжское общество находится от нашей деревни за 4 версты, а наше Полуборгское общество за 6 верст, дети наши учатся в Красноляжском земском училище и мы уже ходатайствовали чрез местный Красноляжский причт о приписке нас к Красноляжскому приходу, более православному, чем Полуборгский приход»¹⁰. Просиение крестьян не было удовлетворено.

Одной из первых опустела д. Медвежья. Большинство деревень, находившихся в стороне от Ошевенского тракта, списаны в конце 1970-х – начале 1980-х гг. К началу XXI в. пока еще жилые деревни Савино и Турово.

СВЕДЕНИЯ О ДЕРЕВНЯХ ИЗ ДОКУМЕНТОВ второй половины XIX – начала XX в.

Рябова. 1869 г.: расположена при самом Ошевенском тракте, ни озера, ни реки не имеет, 11 домов¹¹; **1875 г.:** приготовление валяных сапог 1 чел.

на 15 руб., вязание чулок и перчаток для продажи в Каргополь 2 чел. по 3 руб.¹²; **1878 г.:** мельница; **1900 г.:** Кузница. Мельница в 5 вер., владеет Федор Николаевич Широких, год. обор. 3600 руб.

Турова ляга. 1869 г.: расположена в стороне Ошевенского тракта в ½ версты, ни озера, ни реки не имеет, 10 дом; **1875 г.:** работа ушатов, водошаек и бочек – 1 чел.; работа телег – 1 чел.; работа сапей – 1 чел.; валяная обувь – 1 чел.; выделка кирпичей – 9 чел.; **1878 г.:** сельское управление, земская станция, мельница; **1900 г.:** мельница в 7 вер.; 17 кирпичных заводов. Больше всех вырабатывали Иван Кириллов Попов и Ефим Иванов Попов – по 12 000 шт. на 48 руб.

Савина ляга. 1869 г.: расположена в стороне Ошевенского тракта в 2 верстах и от р. Чучексы в 2 верстах. Мельница Жданиха, 43 дома; **1854 г.:** часовня во имя святого Модеста, патриарха Иерусалимского в д. Савиной ляге, расстоянием от церкви в 3 верстах, построена крестьянами той деревни

*Деревня Савина ляга (Савино).
Фото 2008 г.*

издавна и неизвестно, когда именно¹³; **1878 г.**: часовня, две мельницы, кузница; **1900 г.**: 2 кузницы, 2 мельницы; владелец одной из них Василий Давыдов Плешков, год. обор. 3600 руб. **1916 г.**: Ветряные мельницы: Михаил Петрович Нечаев, Матвей Кириллов Нечаев.

(Деревня сохранила традиционную застройку (20 дом.). В двух домах живут постоянно. Многие дома используются сезонно. Сведения 2008 г.)

*Колубайтесь, девки, выше,
Чтобы Савина видать,
Чтобы савински ребята
Приходили к нам гулять.*

Ольсиевская. 1869 г.: расположена при самом Ошевенском тракте, ни озера, ни реки не имеет. Часть деревни ответвляется на север. На этом месте часовня дер. во имя Макария Унженского. Мельница Бритвиха, 19 дом.; **1854 г.**: часовня во имя преподобного Макария Желтоводского чудотворца в д. Ольсиевской, расстоянием от церкви в 3 верстах, построена крестьянами той деревни издавна и неизвестно, когда именно; **1875 г.**: выделка

кирпича в Каргополь – 5 чел.; приготовление валяных подхомутников (в Каргополь) – 9 чел.; **1878 г.**: Макарьевская часовня, мельница; **1900 г.**: мельница, 17 кирпичных заводов; больше всех выработывал Иван Михайлович Голованов – 25 000 шт. на 100 руб.; **1916 г.**: ветряная мельница Матвея Кириллова Нечаева.

Прокина гарь. 1869 г.: расположена на Красноляжском проселочном тракте, ни озера, ни реки не имеет; **1875 г.**: обжигание угля для продажи в Каргополь – 1 чел.; **1916 г.**: ветряная мельница Ивана Васильева Придеина.

Медвежья. 1869 г.: расположена на Красноляжском проселочном тракте, ни озера, ни реки не имеет. Часовня дер. во имя Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил; **1916 г.**: Ветряная мельница.

Новгородова ляга. 1854 г.: часовня во имя святой великомученицы Параскевы, нареченная Пятницы в д. Новгородовой ляги, расстояни-

*Деревня Савина ляга (Савино). Фото 1960-х гг.
Из архива семьи Луниных*

ем от церкви в 3 верстах, деревянная, построена крестьянами той деревни издревле и неизвестно, когда именно; **1869 г.:** деревня расположена при ляге Новгородской от Ошевенского тракта в 1½ в. Часовня во имя св. Пятницы Парасковьи. Две кузницы; **1875 г.:** 2 кузницы: оковка колес, выковка кос, серпов и сошников, заработок на человека 70 руб. в год. Сбыт в Каргополь и в своей местности; **1900 г.:** 4 кузницы. У владельца одной из них – Ивана Кузьмина Колчина 53 руб./год; **1916 г.:** ветряная мельница Ивана Иванова Колчина младшего.

2008 г. Сохранилась часть традиционной застройки. Используется сезонно.

Бабинская. 1869 г.: расположена при ляге Новгородской от Ошевенского тракта в 1½ в. Мельница Золотуха; **1875 г.:** валяная обувь – 1 чел.; **1916 г.:** ветряные мельницы: Василий Семенов Бабин, Стефан Осипов Бахарев, Матвей Анисимович Бахарев.

(В XIX в. фиксируется местное название деревни – Бабинский крест. Слилась с д. Новгородово.)

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Рябова – Широких, Колпакóвы, Шевелёвы, Малáшины; Турова ляга – Тюрíны, Поповы, Кóлчины; Савина ляга – Нечáевы, Гужíхины, Лúнины, Кóшелевы, Пикалёвы, Чеку́шины, Шкля́ковы, Кузнецóвы, Плéшковы (савинцы – «творожники», местное прозвище жителей деревни); Ольсиевская – Лóгиновы, Голова́новы, Бритви́хины, Годовико́вы, Шаблéвских, Нечаевы, Козловы (ольсевля́на); Прокина гарь – Приде́ины, Самы́ловы, Соколовы, Приёмшевы, Бо́ркины, Гужíхины, Шабúнины; Медвежья – Бобóшины, Слоно́вы, Фадéевы; Новгородова ляга – Овсянниковы, Кóлчины, Шаблéвских, Рудако́вы, По́ровы, Парфёновы, Вавилины, Плéшковы, Журавлёвы; Бабинская – Бабины, Бахаревы.

1901 г. Сельский староста:

«Я, Земский Начальник 4 участка Каргопольского уезда, усматривая из действий сельского старосты Полуборского общества Нифантовской волости, Степана Ефимова Логинова, нерадивое исполне-

Дома в д. Савиной ляге (Савино). Фото 2008 г.

ние своих служебных обязанностей, относящихся до исправления дорожных участков по Ошевенско-Кенозерскому тракту, как что мною замечено при проезде в Ошевенскую волость в мае месяце сего года ...постановил: Полуборгского сельского старосту Степана Ефимова Логинова выдержать под арестом при Каргопольском Уездном Полицейском Управлении в течении двух суток, о чем для исполнения сообщить копию с сего постановления Каргопольскому Уездному Полицейскому Управлению»¹⁴.

МЕСТНЫЕ ЛЕГЕНДЫ

«В одном месте около Медвежья есть в лесу довольно глубокая воронкообразная яма, дно которой поросло крапивой и забросано камнями. Одни уверяют, что упал здесь с неба огненный камень, и прошел сквозь землю, а потом вдруг пошел каменный град. Может быть, на самом деле это был метеор или болид».

Есть и другая легенда: «...на этом месте была изба в деревне Златокопытово, где собирались вечеринки, приезжало много народа, было много бесчинства и имя Божие никогда не упоминалось в этом доме. Один раз ночью подъехал сюда черный всадник на черном коне. Он зашел в дом, и веселье стало еще неистовее. В полночь незнакомец ударил громко в пол, и вдруг изба со всеми танцующими зашаталась и стала проваливаться. Кинулись к двери. Но она была крепко заперта. Так и провалилась сквозь землю. Было слышно, как под землей поет петух».

Такие ямы, правда, меньших размеров, остаются на месте больших кожевенных заводов»¹⁵.

ПОЛУБОРЬЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

«В Полуборье живет Капитолина Федоровна Козлова. Когда началась война, ей было 14 лет. В семье Капы было 7 человек. С 14 лет она начала работать в колхозе, который назывался „Красное

Жители д. Савиной ляги. Фото 1940-х гг. Из архива семьи Гужихиных

Полуборье». В этот колхоз входили деревни Полуборье, Турово и Рябово. Правление колхоза, сельский Совет, почта находились в одном здании. В колхозе была ферма, свинарник, конюшня, овчарня. Доярки на ферме доили руками. В колхозе сеяли рожь, пшеницу, ячмень, лен, горох, а также садили овощи: турнепс, картошку, капусту. Зерно и картофель сдавали государству, в город возили на лошадях. Во время войны в деревне был магазин. В нем продавали самое необходимое (соль, керосин, мыло). Кроме работы в колхозе, каждый вынужден был держать свое хозяйство: коров, овец, чтобы прокормиться. Государству сдавали молоко. У кого было свое хозяйство, тому было легче жить. Но ведь свой скот тоже надо кормить, а рабочий день очень длинный. Накосить не успевали, поэтому косили по ночам. Молодежь ходила на оборонные работы, зимой привлекалась к лесозаготовкам, весной и летом ходила на сплав».

Капитолина Федоровна говорит, что, хоть из ее семьи на фронт никто не ушел, война затронула и ее семью. 5 человек погибло от голода. Младшую сестру она унесла на руках в детдом в

город, где та позднее умерла. К.Ф. Козлова говорит, что главным питанием служили продукты леса и картошка. Много солили красных рыжиков, запасали сушеные грибы. Ходили в одежде, которую выменивали на ягоды и на грибы. В Полуборье издавна собирали землянику. А в годы войны ягоды собирали и носили продавать в город.

...А вот что писала о Полуборье районная газета «Коммунар» в 1941 году:

«10 января. Из колхоза „Красный пахарь” (Полуборье) нам пишут, что 33 колхозных хозяйства полностью уплатили самообложение.

1 августа. Колхозники сельскохозяйственной артели „Красный пахарь” упорно и настойчиво работают на артельных лугах и полях. В выходной день 90 колхозников скосили более 70 гектаров луговых трав.

31 августа. Полеводческая бригада, руководимая тов. Нечаевым, по праву считается лучшей в колхозе „Красный пахарь” Полуборского сельсовета. Колхозники бригады первыми в артели закончили жниву озимых и теребление льна. Сейчас они по-стахановски убирают яровые»¹⁶.

*Деревня Савина ляга (Савино). Фото 1960-х гг.
Из архива семьи Гужихиных*

Таблица № 10. ПОЛУБОРСКАЯ ВОЛОСТЬ (Полуборье). № 288–300

№ деревни	Волость Полуборская, XVII в.	Полуборская волость, конец XVIII в.		Нифантовская волость, Полуборское сельское общество, конец XIX в.		Печниковский сельсовет Полуборье, вт. пол. XX в.				МО «Павлов- ское»		
	Название деревни	1790 г.	Название деревни, официальное/ местное	1892 г.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
288		Петровская	28	Петровская/ Петровщина	7	34	+	+	73	224	67	177
289		Евдокимовская	56	Евдокимовская	19	94	+	списана в 1983 г.				
290		Окуловская	63	Окуловская/ Игнатово	14	54	+	+	списана в 1991 г.			
291		Прокопьевская	32	Прокопьевская/ Прошутино	7	37	+	списана в 1983 г.				
292				Полуборский погост	4	11	–	в черте д. Петровской				
293	Туровская шайма	Турова ляга	63	Турова ляга/ Турово	22	118	+	+	5	11	7	17
294	Савина Ляга	Савина ляга	207	Савина ляга/ Савино	52	318	+	+	6	9	5	7
295	Олсиевские осеки	Ольсиевская Гринева тож	97	Ольсиевская/ Ольсиево	28	127	+	+	списана в 1991 г.			
296	Новгородова Ляга	Новгородова ляга	63	Новгоро- дова ляга/ Новгородово	24	126	+	списана в 1983 г.				
297	Бабинская	Бабиновое печище		Бабиново печище/ Бабинская	15	60	–					
298	Селипестро- ва (Рябова)	Силиверстова	62	Рябовская	19	91	+	+	–	–	не списана	
299		Прокина гора	70	Прокина гарь/ Прокино	23	124	+	списана в 1978 г.				
300	Медвежье	Медвежья		Медвежья	20	117	–					
	11 деревень	12 деревень	ок. 800	13 деревень	254	1311	10	6	3/84/244		3/79/201	

Глава 2 ВЕРХНЕЧУРЬЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Верхняя Чурьег), современное наименование Поздышево и Река

Современное Поздышево составляют несколько деревень, которые находятся в 20 км от г. Каргополя по Ошевенскому тракту. Основная часть населения проживает в деревнях Агафоновской и Воробьевской. Куст деревень с общим названием Река отстоит от Поздышева в 10 км, в месте пересечения Ошевенского тракта и р. Чурьег.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЛОСТИ Верхняя Чурьег

К северо-западу от Каргополя, рядом с группой небольших озер, сложилась довольно обширная сеть деревень. К XVI в. эта округа насчитывала около 40 деревень и называлась волостью на Верхней Чурьеге. В данном случае мы наблюдаем интересное явление топонимики: волость получает название по реке, с которой она была мало связана. Действительно, верховья р. Чурьег находятся недалеко от этих мест. Но жизнь людей, населявших округу, не была связана с р. Чурьегой (кроме небольшого куста из четырех деревень). Для них большее значение имела р. Чучекса – левый приток р. Онеги, протекающая к востоку от основной группы верхнечурьевских деревень. Как формировалась эта местность, почему она получила такое имя – все это вопросы для дальнейших исследований. Возможно, отсутствие реки постепенно привело к тому, что название Верхняя Чурьег забылось. Сегодня эта округа состоит из двух кустов: Поздышева и Реки.

В документах XVI–XVIII вв. встречается несколько вариантов написания волости: Верхняя Чурьег, Верхнечурье(ю)жская, Верхнечурьевская. В границах волости сформировалось три обособленных куста поселений – Верхнечурьевский, Полуборский и куст деревень Река. Деревни Верхнечурьевского куста пространственно занимали центральное место в волости. Именно здесь строились храмы Спасского погоста (по имени главной Спасо-Преображенской церкви). Приход соответственно назывался Спасским: «На Верхней Чюрюге волостка в Спасском приходе а в неи

тяглых двадцать девять деревень и 2 доли деревни и полтрети деревни. А соиных пашни 34 обжи без полутрети обжи. В той ж волостке тяглых 9 деревень и 3 доли деревни и полдеревни и трет деревни. А соиные пашни 14 обож без полчети обжи, а в них 4 сошки и 2 обжи без полчета обжи. В той ж волостке на Верхней Чюрюге погост, а к погосту деревня Ивантинская. Пашни обжа» (Платежная книга 1555 г.). В Полуборском кусту деревень свой погост появляется к XVII в., и Полуборье выделяется в отдельную волость (см. *Полуборье*). Из описания волости Верхняя Чурьег в XVII в.: «На погосте церковь Преображения, церковь Сретения, 2 двора церковного причта, 4 человека, 5 келий нищих. Деревень 15, дворов крестьянских 117, людей 374» (Переписная книга 1648 г.). В Оброчной книге 1696 г., помимо указанных в таблице № 11, названы деревни: Никоновская, Фоминская, Колбосовская, Янинская, Семеновская пустошь, Давыдовская (Колбосовская), Титовская, Сехреповская.

В XVIII в. в кусту деревень Река также появляется погост и оформляется свой приход. Сведения за 1758 г.: «Речной выставки церковь святого священномученика Георгия, число дворов 32»¹. С этого времени Верхняя Чурьег состояла из Спасского (Верхнечурьевского²) и Егорьевского (Речно-Георгиевского) приходов. В 1780-е гг. куст деревень Река, или Егорьевский приход, ненадолго получает статус Егорьевской волости. Но уже в 1790 г. деревни Реки записаны так: «Верхнечурьюжской волости Егорьевского приходу» (см. табл. № 11). Таким образом, несмотря на многочисленность деревень и наличие своего прихода, административной самостоятельности крестьяне четырех деревень Реки не получили. Поэтому, говоря об историческом

Верхнечурьевский погост. Фото И.Я. Билибина, начало XX в. Из фондов Каргопольского музея

Схема
Верхнечурьевской
волости

периоде XVI – первой половине XIX в., логично современные округа Поздышево и Река объединять общим названием Верхняя Чурьга.

Верхняя Чурьга соседствовала с традиционными волостями: Полуборье, Красная Ляга, Печниково, Ошевенск. С конца XVIII в. их стали объединять в различные административные волости. В 1797–1830-е гг. Верхняя Чурьга в статусе двух приходов: Верхнечурьевского и Егорьевского входит в Ошевенскую вотчину (см. *Ошевенск*). С 1840-х гг. Верхняя Чурьга относится к Воробьев-

скому сельскому обществу Воробьевской волости. Это была очень обширная волость, охватившая территорию от Архангело до Лекшмозера³. Ее географическим центром стали деревни по Ошевенскому тракту (кроме Ошевенска). Видимо, поэтому волостное правление первоначально разместило в д. Воробьевской, расположенной вблизи Верхнечурьевского погоста, и волость стала именоваться, согласно новым правилам, – Воробьевской. Одно из трех сельских обществ Воробьевской волости – Воробьевское (чиновники середины XIX в. явно

не утруждали себя разнообразием наименований административных единиц), как раз и объединило этот т. н. географический центр, ядро которого составили деревни Верхнечурьевского прихода. В Воробьевское сельское общество также входили деревни Полуборья и Красной Ляги.

В начале 1860-х гг. Верхняя Чурьега и Река получают статус Верхнечурьевского и Речно-Георгиевского сельских обществ вновь образованной Ошевенской волости (см. *Ошевенск*), которая к концу 1860-х гг. переименовывается в Нифантовскую, и ее границы расширяются за счет южного Кенозерья⁴. Можно образно сказать, что «центральной базой» для этого нового административного образования вновь стали верхнечурьевские деревни. Определяющим фактором, как и везде, явилось месторасположение – Верхняя Чурьега и Река оказались в центре этого новообразования. Волостное правление первоначально разместилось в д. Нифантовской (Река). Именно поэтому волость и получила такое наименование. Позднее волостное правление перемещается в Верхнечу-

рьевское сельское общество, в д. Поздышевскую (1878 г.). При этом свое название не изменяет. С середины XIX в. о Верхней Чурьеге и Реке можно говорить как о практически самостоятельных – и административно, и социально – кустах поселений. До 1917 г. они составляют два сельских общества Нифантовской волости: Верхнечурьевское и Речно-Георгиевское (*о Нифантовской волости см. «Описание Ошевенского тракта»*).

На Верхней Чурьеге, а также и на Реке, жители активно занимались кустарными промыслами. В 1897 г. крестьяне изготавливают на продажу сани, корзины с крышками разной величины, деревянную посуду и колеса для телег – «всего на 1600 руб.»⁵ (*О промыслах см. документы в описании Ошевенского тракта*). Но более всего известны были кожевники на Реке. В 1878 г. в четырех деревнях Речно-Георгиевского сельского общества насчитывалось 12 кожевен, а в 1893 г. – уже 27 (*о кожевниках см. ниже*).

Как только начался процесс революционных перемен, Нифантовская волость сразу же раз-

Верхнечурьевский погост. Фото И.Я. Билибина, начало XX в.
Из фондов Каргопольского музея

валилась. В 1917 г. на административной карте Каргопольского уезда появляются две волости с совершенно новыми названиями: Спасо-Преображенская и Речно-Георгиевская (Полуборье и Красная Ляга также стали волостями, но со своими историческими наименованиями). Название Спасо-Преображенская появилось не случайно. Древнее волостное наименование Верхняя Чурьга, видимо, уже к тому времени не имело широкого бытования. Жители Верхнечурьевского прихода именовали его Спасским. Еще в 1915 г. крестьяне деревень Агафоновской, Воробьевской, Поздышево и Черепахи Верхнечурьевского общества пытались выделиться в самостоятельное Спасо-Преображенское сельское общество (*полностью докт. см. ниже*). Тогда положительного результата им не удалось добиться. Но буквально через пару лет уже создается волость с этим названием, которой удалось просуществовать самостоятельно до 1924 г. И даже когда она была ликвидирована, а деревни

включены в состав укрупненной Каргопольской волости, внутри последней к 1925 г. образуется Спасо-Преображенский сельский Совет. Центром этого сельсовета являлась д. Поздышево.

В 1920-е гг. название Верхняя Чурьга окончательно исчезает из официальных наименований и в настоящее время не употребляется даже на бытовом уровне. Но и название Спасо-Преображенский перестал существовать. Примерно в 1927–1928 гг. деревни Реки выделяются из Ошевенского сельсовета укрупненной Троицкой волости и создается Речно-Георгиевский сельсовет. В 1929 г. на I районном съезде Советов Каргопольского района от 2 июля было принято решение об объединении Спасо-Преображенского и Речно-Георгиевского сельсоветов и создании нового Поздышевского сельского Совета⁶. С ликвидацией волостей сельсовет становится самостоятельной административной единицей. Таким образом, с 1929 г. на карте Каргопольского района появляется Поздышевский

Владимирская часовня в д. Агафоновской. Фото 2009 г.

сельсовет, получивший название по главной на тот период деревне. Поздышевский сельсовет объединил деревни двух бывших сельских обществ: Верхнечурьевского и Речно-Георгиевского. Деревни Верхнечурьевского куста в конце первой четверти XX в. приобрели новое собирательное имя – Поздышево, а второй куст сохранил историческое наименование – Река.

Поздышевский сельсовет ликвидирован решением райисполкома от 14.02.1975 г. С этого времени административно Поздышево и Река уже более 30 лет относятся к Ошевенску. За этот период от бывшего Верхнечурьевского куста поселений практически ничего не осталось. Утрачено и историческое наименование. Поздышевом называют несколько сохранившихся деревень, расположенных на Ошевенском тракте. Главной из них в настоящее время является д. Воробьевская. За деревнями бывшего Егорьевского, или Речно-Георгиевского, прихода сохранилось название Река.

Подводя общий итог, можно кратко сказать: волость Верхняя Чурьёга состояла из двух приходов (каждый из которых представлял собой куст поселений): Спасского (Верхнечурьевского) и Георгиевского, или Речно-Георгиевского (с XVIII в.), в середине XIX в. получивших статус сельских обществ. Первый приход к концу XX в. трансформировался в группу деревень с собирательным названием Поздышево, а деревни второго прихода именуются Рекой.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVIII вв. – Верхнечурьюжская (Верхнечурьевская) волость (Верхняя Чурьёга).

В XVII в. из Верхней Чурьёги выделяется Полуборская волость (см. *Полуборье*).

В 1780-е гг. из Верхней Чурьёги выделяется Егорьевская волость (Река).

1790-е гг. – Река вновь в составе Верхнечурьюжской волости.

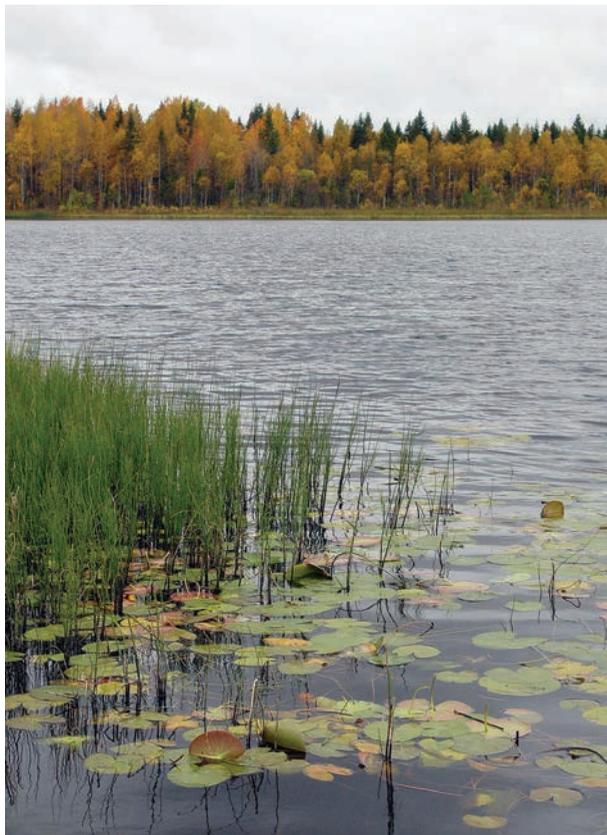
1797–1830-е гг. – Верхнечурьюжский и Егорьевский приходы Ошевенской вотчины.

1840–1850-е гг. – Верхняя Чурьёга и Река в Воробьевском сельском обществе Воробьевской волости.

Первая половина 1860-х гг. – Верхняя Чурьёга и Река в составе Ошевенской волости.

[1867–1868 гг.] – Ошевенская волость переименована в Нифантовскую.

1868–1917 гг. – Верхнечурьевское и Речно-Георгиевское сельские общества Нифантовской волости.

*Александровское озеро около д. Поздышевской.
Фото 2009 г.*

1917–1919 гг. – Спасо-Преображенская волость и Речно-Георгиевская волость.

1919–1923 гг. – Спасо-Преображенская волость; Река вошла в состав Ошевенской волости.

1924–1929 гг. – Верхняя Чурьёга в составе укрупненной Каргопольской волости – Спасо-Преображенский сельсовет.

[1927–1928 гг.] – в составе укрупненной Троицкой волости создается Речно-Георгиевский сельсовет.

1929 г. – объединение Спасо-Преображенского и Речно-Георгиевского сельсоветов и создание Поздышевского сельсовета.

1929–1974 гг. – Поздышевский сельсовет, объединивший Поздышево и Реку.

1954 г. – деревни ликвидированного Полуборского сельсовета вошли в состав Поздышевского сельсовета.

1975 г. – Поздышевский сельсовет ликвидирован. Поздышево и Река отошли к Ошевенскому сельсовету, Полуборье – к Печниковскому сельсовету.

С 2006 г. Поздышево и Река в составе МО «Ошевенское».

ВЕРХНЕЧУРЬЕВСКИЙ (СПАССКИЙ) ПОГОСТ

Название Погоста, как и самой волости, имело несколько вариантов написания. Например, в 1864 г. в одном документе приход в Верхней Чурьеге называется «Спасским приходом Ошевенской волости», в другом – «Чурьевский Спаский приход», в третьем – «Верхно-чурьегский приход». Но чаще в документах встречается название – Верхнечурьевский, а в бытовой речи – Спасский. На Верхнечурьевском, или Спасском, погосте в XVII – начале XX в. стояли две церкви: Спасо-Преображенская, 1754 г. постройки, и церковь Филиппа, митрополита Московского, 1767 г.⁷ Обе церкви деревянные. Спасо-Преображенская представляла собой высокий восьмерик от земли с шатровым покрытием. В 1887 г. церковь обшита тесом. Рядом с ней стояла шатровая колокольня. В 1897 г. храм капитально отремонтировали – был перебран весь верх. Вторая церковь в документах XVII в. называется Сретенской (см. выше). Но, видимо, при новом строительстве в середине XVIII в. ее переосвятили. Спасский

погост окружала рубленая ограда, покрытая в ширину срубов общей двускатной крышей. Ворота в ограде были довольно распространенного типа: из двух срубов, противолежащие стенки которых рубились выше нижней линии крыши ограды со значительным, но постепенным напуском в наружную сторону ограды (так называемые повалы). Крыша ворот двойная – внизу четырехскатная, поверх – в виде четырехгранного шатра.

При Спасском погосте в XIX в. проводился небольшой торжок: «Владимирский торжок в Спасском приходе 26 августа 1867 г. Привозных из других местностей товаров почти вовсе не было. Торговали преимущественно пряниками, орехами и другими съестными припасами. Торговлею занимались до 20 местных крестьян; стечение народа простиралось до 400 чел., в пользу местной церкви поступило доходу 5 руб.»⁸ Из документа за 1895 г.: «В Верхнечурьевском приходе церкви благолепны, на обшивку тесом колокольни и окраску ее с прихожан собираются деньги. По настоящее время поступило на сей предмет 125 руб. Кроме сего,

Святой источник около Александровского озера.
Фото 2007 г.

прихожане сего прихода решили вместо собиравшегося прежде с них ничтожного количества зернового хлеба впредь жертвовать в пользу церкви деньгами по 10 коп. с души, что дало возможность причту приобретать для церкви богослужебные книги, в коих ощущался недостаток. ...В текущем году во 2-е полугодие приобретены в Верхнечурьегскую церковь минеи месячные» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

Храмы Верхнечурьевского (Спасского) погоста погибли от пожара в начале XX в. «Перед самой революцией» (со слов местных жителей) была построена новая церковь. На 1 января 1931 г. в Поздышевском сельском Совете значилось три общины верующих: Новозаручевская Тихвинская, Максимовская старообрядческая (в д. Максимовской) и Спасо-Преображенская (при главной церкви прихода). После закрытия прихода в 1930-е гг. в церкви сначала размещался клуб, а потом склад. В 2000 г. здание сгорело. На этом месте в 2005 г. предприниматель В.Л. Рогов построил часовню, посвященную Владимирской Божией Матери.

ОПИСАНИЕ ВЕРХНЕЧУРЬЕВСКОГО КУСТА ДЕРЕВЕНЬ (совр. Поздышево)

Центр Верхнечурьевского куста деревень находился, естественно, у Погоста, который местные жители именовали Спасским. Спасский погост считался в черте д. Агафоновской, расположенной вблизи озерка, которое также называется Спасским. Именно поэтому местное название деревни Погост, или Спас. Через деревню проходит Ошевенский тракт. Вдоль него, в непосредственной близости от д. Агафоновской, располагаются деревни Воробьевская и Поздышевская, чуть поодаль, в 3 км в сторону Каргополя, – Череповская, или Черепаха. Они представляют собой центральную группу деревень Верхнечурьевского куста. Условно можно ее назвать Спасской. В поддержку этого имени можно привести свидетельство из документа за 1915 г., когда крестьяне деревень Агафоновской, Воробьевской, Поздышевской и Череповской возбудили ходатайство о выделе их в самостоятельное Спасо-Преображенское сельское общество:

*Обетные кресты около Александровского озера.
Фото 2007 г.*

Деревня Поздышевская. Фото 2009 г.

«Все Верхнечурьевское сельское общество состоит из 11 селений при 273 домохозяевах... ходатайство данных селений о выделе их в самостоятельное общество в административном отношении вызывается фактической обособленностью этих селений от прочих всего общества...» (полностью докт см. ниже). Почти все деревни Спасской группы деревень находятся при водоемах – при Спасском и Святом озерах. Но планировка у них уличная, так как дома стоят вдоль дороги.

Вторая группа деревень, с местным самоназванием Заручевье, располагалась в 3–5 км от Спасского погоста, к востоку от Ошевенского тракта, ближе к р. Чучексе. Деревни Заручевья водоемов практически не имели. Мельницы и рыбалка были связаны с р. Чучексой, протекающей в 7–8 км к востоку от Заручевья. Соответственно, теснее они общались с жителями полуборских деревень Савино, Турово и Ольсиевской, также тяготеющих к этой реке. От Заручевья вдоль р. Чучексы шла дорога на Волосово.

Как уже отмечалось выше, главной административной деревней с середины XIX до середины XX в. являлась д. Поздышевская. Она и определила название всей округи. В перспективном плане Каргополь-

ского района от 1963 г. (см. Ч. I. Разд. III. Гл. 3) деревней, куда должны были селиться жители со всей округи, была определена Агафоновская. Но в результате различных субъективных факторов главной деревней стала Воробьевская. В настоящее время в ней находятся основные социальные учреждения округи. В то же время д. Поздышевская, или, как ее называют местные жители, Малое Поздышево, к концу XX в. катастрофически опустела. Сейчас она производит удручающее впечатление – в деревне много пустующих домов. Но автобусы с туристами здесь останавливаются. Объектами осмотра являются камень-«следовик», по преданию, сохранивший след святого Александра Ошевенского; Александровское (Святое) озеро и святые роднички, над которыми поставлены деревянные поклонные кресты.

С именем Александра Ошевенского связана легенда и в д. Черепяхе: «В устных преданиях об Александре Ошевенском... подробно рассказывается о том, как святой выбирал место для монастыря. ...преподобный прошел из Каргополя до д. Черепяха и решил там обосноваться. Но местные жители прогнали его метлой, за что преподобный предсказал им жить „ни серо, ни бело“. И действительно, добавляют рассказчики, деревня эта так и осталась

некрасивой и небогатой»⁹. Деревня Черепашевская сгорела в середине 2000-х гг. К тому времени там оставалось всего четыре пустых дома. Ю. Кимаев, побывав в Поздышеве в 1953 г., записал: «Череповской называется одна из 12 деревень куста, ближе к городу. Горожане приезжают в окрестные леса этой деревни за грибами и называют деревню по-своему – Черепайхой. ...Теперь почти все дома заброшены, заколочены» (Указ. соч. С. 42).

О Поздышевской округе рассказывает З.И. Захарова: «Деревня Поздышево – цельное название ряда деревень. Все объекты социальной сферы несут названия Поздышевский: магазин, школа, ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), клуб. Раньше они находились в д. Поздышево, или еще называют Малое Поздышево, и размещались в двухэтажном старом доме (сохранился). Затем все перевели к Спасу, а название их и осталось – Поздышевский. Только отделение связи – Воробьевское. Престольный праздник в Малом Поздышеве Петров день. Раньше здесь была часовня, около нее и лежал камень со следом святого. Потом часовню разрушили, а камень передвинули ближе к дороге.

Я не коренная жительница д. Поздышево. Приехала работать почтальоном отделения связи в 1985 г. В это время в Поздышево было 69 хозяйств. Начну рассказ о д. Черепашевской. Она была в 2 км от д. Поздышевской возле дороги. На то время стояло 4 дома. В одном из них жили Колпаковы Серафим Иванович и Олимпиада Андреевна. Замечательные люди, душевные. Не было дня, когда у них не было гостей. Всех примут, напоят чаем. Как ни придем к ним – то с пенсией или с газеткой, у них всегда на столе горячий самовар... Со слов их сына – И.С. Колпакова, 78 лет, деревня была большая – 18 дворов, ферма, и у дороги стояла часовня Воздвиженская.

За лесом – Заручевье. В 3 км от Черепайхи – д. Грихновская. Со слов Т.И. Петровой, 75 лет, деревня располагалась одной улицей, начиная от часовни в поле. Престольный праздник – Алексеев день. За перелеском находится д. Максимовская. Располагалась она буквой «Г», в центре которой стояла Никольская церковь (?). По словам Петровой Т.И., она была большая: в ней было много икон, после пожара иконы вынесли. Пожар случился еще до войны. Деревня Максимовская насчитывала 45 дворов, были фермы – на них в войну растили жеребцов и отправляли на фронт. Также были кузницы. От Максимовской шла дорога к „кирпичному заводу“, т. е. на Полуборье в д. Ольсицево. Деревни Грихновская и Максимовская объединялись в колхоз им. Кирова.

Между деревнями Максимовой и Кузнецовской – кладбище, на нем стояла часовня. Там долго хоронили. Кузнецова – небольшая деревня, но в ней были школа и магазин. Магазин размещался в здании часовни. Великодворская – очень большая деревня. Ее называли Великими дворами. Престольный праздник Петров день. Деревни Раевская, Киверниково, Опаринская – небольшие. Престольный праздник – Власьев день. Вместе с Великодворской был колхоз „Парижская коммуна“.

В середине 2000-х гг. в Заручевье произошел сильный пожар. Почти все, что еще оставалось, погибло. На сегодняшний день сохранилось 6 домов в д. Максимовской и часовня на месте д. Грихновской»¹⁰.

Часовня в д. Грихновской.
Фото 2011 г.

Деревня Поздышевская. Фото 2007 г.

Деревня Палашальская (Палашалга)

В Верхнечурьевском кусту деревень выделяется д. Палашалга как отдельное поселение. Административно деревня числилась в Верхнечурьевском сельском обществе, но территориально она ближе находилась к деревням Реки, поэтому ее жители являлись прихожанами Речно-Георгиевского прихода¹¹. Палашалга была очень крупной деревней – к началу XX в. в ней насчитывалось более 50 дворов. Деревня полностью утрачена.

ВЕРХНЕЧУРЬЕВСКИЕ ДЕРЕВНИ ПО ДОКУМЕНТАМ

второй половины XIX – начала XX в.¹²

Агафоновская (Погост, или Спас). 1869 г.: расположена при самом оз. Спасском. Две деревянных церкви: во имя Преображения Господня и во имя Филиппа Митрополита. Мельница; 1875 г.: занимается приготовлением осинового лубяного карабака 7 чел. по 10 руб., работа дровен – 4 чел. на 1 руб.; 1900 г.: мельница, год. оборот 3200 руб.

Воробьевская (Воробьиха). 1869 г.: расположена при оз. Спасском, часовня во имя св. Пророка Илии (1853 г. п.); 1875 г.: работа коробок из осинового луба (лузу?) 15 чел. по 10 руб.; 1878 г.: часовня Креста Господня, сельское управление, две мельницы, красильня; 1880 г.: возобновлена Ильинская часовня. 1900 г.: кузница.

Поздышевская (Малое Поздышево). 1869 г.: расположена от оз. Поздышевского в $\frac{1}{4}$ версты, часовня во имя преподобного Александра Ошевенского, кузница, ветряная мельница; 1875 г.: кузница (оковка телег, ковка топоров, сох), 2 чел. по 15 руб.; 1878 г.: часовня Покровская, волостное правление (приписано позже), училище земское, три кузницы; 1882 г.: нифантовское волостное правление; 1892 г.: винная лавка; 1900 г.: волостное правление, мельница (640 руб./год), кузница; 1916 г.: кузница, Никифор Филиппов Клепиков.

Черепаская (Черепашевская, Череповская, Черепаша). 1869 г.: расположена на Ошевенском проселочном тракте, ни озера, ни реки вблизи нет, часовня дер. во имя Вознесения Господня; 1878 г.:

Местная лодка-«корытá» на Александровском озере. Фото 2009 г.

Деревня Агафоновская. Фото 2009 г.

часовня Дмитрия Солунского, мельница; **1900 г.:** 2 мельницы по 3200 руб./год каждая, мельница (1200 руб./год), мельница (640 руб./год), кузница; **1916 г.:** кузница, Иван Семенов Годовиков.

Все 7 деревень Заручевья в 1869 г. описаны одинаково: «...расположена в стороне от Ошевенского тракта в 3 в. (или в 3½) не имеющая при себе ни реки, ни озера».

Опаринская (Опарина). 1869 г.: часовня дер. во имя Воздвижения Честнаго Креста, мельница Копосиха; **1875 г.:** работа саней в Каргополь, 8 чел. по 10 руб.; **1878 г.:** часовня Креста Господня, кузница, мельница; **1900 г.:** 2 мельницы (по 1200 руб./год каждая).

Киверниковская (Киверникова). 1875 г.: работа саней в Каргополь, 4 чел. по 5 руб.

Раевская (Раёвска). 1875 г.: работа саней в Каргополь, 4 чел. по 10 руб.

Кузнецовская (Кузнецово). 1869 г.: мельница Казариха; **1875 г.:** работа саней в Каргополь, 3 чел. по 10 руб.

Великодворская (Великие дворы). 1869 г.: часовня дер. во имя св. апостола Иоанна Богослова, мельница Тяглиха; **1875 г.:** работа саней в Каргополь, 10 чел. по 10 руб.

Максимовская (Максимова). 1869 г.: часовня дер. во имя Святителя Николая Чудотворца, кузница, мельница Новая; **1875 г.:** работа саней в Каргополь, 15 чел. по 5 руб.; кузница (ковка топоров, кос, серпов...), 1 чел. на 15 руб.; **1878 г.:** часовня Иоанна Предтечи, мельница, кузница.

Грихновская (Грихнёвская). 1869 г.: часовня дер. во имя св. архистратига Михаила; **1875 г.:** работа саней в Каргополь, 5 чел. по 3 руб.

Палашальская (Палашалга). 1869 г.: расположена от Ошевенского тракта в ½ в. и р. Чурьегу в 3 в. Часовня дер. во имя Зосимы и Савватия Соловецких, кузница, мельница Никулиха, 43 дома; **1975 г.:** работа ушатов, 15 чел. по 3 руб.; колес под оковку 7 чел. по 3 руб., кузница 1 чел. – оковка колес, выковка кос, сошников и топоров – на 20 руб., 1 чел. – отливка безменов и колокольчиков, на 5 руб.; **1878 г.:** построена часовня Зосимы и Савватия Соловецких вместо сгоревшей в 1876 г., три кузницы, две мель-

ПЛАНЪ
 Олонцкой губернии, Картгопольскаго уѣзда,
 Мифантовской волости, Верхнегурьевскаго общества,
 деревни — ЧЕРЕПАХИ.

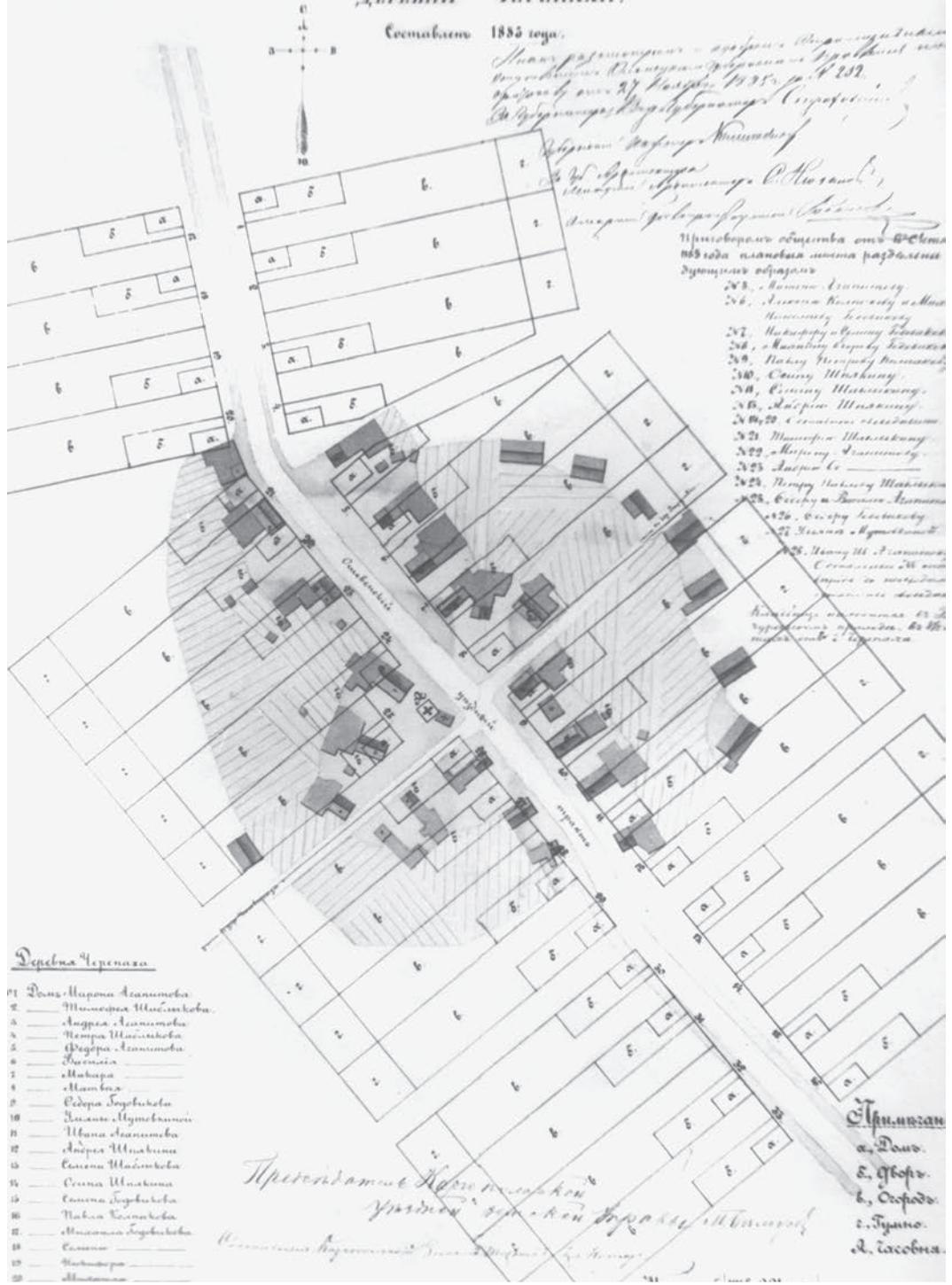
Составленъ 1885 году.

Планъ раздѣленія — деревни Верхнегурьевскаго общества Мифантовской волости Олонцкой губернии — составленъ 27 Октября 1885 г. № 232. В. Губернаторъ В. Губернаторъ (С. С. Смирновъ)

*Въ помощь Главному Инженеру
 Мифантовскаго общества С. С. Смирновъ,
 Александръ Павловичъ Мифантовъ*

Планъ составленъ обществомъ отъ 27 Октября 1885 года плановый шета раздѣленія дунцовыхъ участковъ

- № 1. Иванъ Александровъ
- № 2. Александръ Александровъ и Маша Александровна
- № 3. Николай Александровъ
- № 4. Николай Александровъ
- № 5. Николай Александровъ
- № 6. Николай Александровъ
- № 7. Николай Александровъ
- № 8. Николай Александровъ
- № 9. Николай Александровъ
- № 10. Николай Александровъ
- № 11. Николай Александровъ
- № 12. Николай Александровъ
- № 13. Николай Александровъ
- № 14. Николай Александровъ
- № 15. Николай Александровъ
- № 16. Николай Александровъ
- № 17. Николай Александровъ
- № 18. Николай Александровъ
- № 19. Николай Александровъ
- № 20. Николай Александровъ
- № 21. Николай Александровъ
- № 22. Николай Александровъ
- № 23. Николай Александровъ
- № 24. Николай Александровъ
- № 25. Николай Александровъ
- № 26. Николай Александровъ
- № 27. Николай Александровъ
- № 28. Николай Александровъ
- № 29. Николай Александровъ
- № 30. Николай Александровъ
- № 31. Николай Александровъ
- № 32. Николай Александровъ
- № 33. Николай Александровъ
- № 34. Николай Александровъ
- № 35. Николай Александровъ
- № 36. Николай Александровъ
- № 37. Николай Александровъ
- № 38. Николай Александровъ
- № 39. Николай Александровъ
- № 40. Николай Александровъ

Деревня Черепиха

- 01 Домъ Марии Александровны
- 02 Матвеева Шестаковна
- 03 Анна Александровна
- 04 Петра Шестаковна
- 05 Федора Александровна
- 06 Василия
- 07 Матвеева
- 08 Матвеева
- 09 Федора Александровна
- 10 Василия Александровна
- 11 Маша Александровна
- 12 Анна Шестаковна
- 13 Василия Шестаковна
- 14 Василия Шестаковна
- 15 Василия Александровна
- 16 Николая Александровна
- 17 Василия Александровна
- 18 Василия
- 19 Матвеева
- 20 Матвеева

*Президентовъ Мифантовскаго общества
 Александръ Павловичъ Мифантовъ*

С. Смирновъ
 а. Даво.
 б. Губерн.
 в. Соснов.
 г. Бурано.
 д. Соснов.

План
 д. Череповской
 (Черепиха)
 1885 г. ГААО 14

ницы, делание посуды из дерева и колес, безмены, колокольчики; **1897 г.:** открыта школа грамоты; **1900 г.:** 5 кузниц (колеса, подковы, топоры). Больше всех: Василий Семенов Никулин – на 38 руб.

В 1889 г. открыто Верхнечурьевское сельское училище МНП. В 1897 г. в нем было 2 учителя, обучалось 29 мальчиков и 9 девочек. Церковно-приходские школы: с 1897 г. Заручевская, с 1903 г. Верхнечурьевская, с 1911 г. Палашальская. Попечителями Верхнечурьевской ц/п школы были известные чиновники Каргопольского уезда: в 1903–1906 гг. земский начальник А.К. Боровской, в 1907–1912 гг. – становой пристав, а также член Государственной думы Н.Н. Неелов¹⁵.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ¹⁶

Агафоновская – Молодúшевы, Белúхины; Воробьевская – Захáровы, Кутобáевы, Кóреневы, Докучáевы; Поздышевская – Пáкшины, Овсянниковы, Фалилéевы, Клéпиковы; Черепаская – Агáпитовы, Шаблыкóвы, Годовикóвы, Шпýякины, Колпакóвы; Опаринская – Шавáловы; Киверниковская – Ме-

люхнóвы, Клéпиковы, Тягловы, Дружинины; Равевская – Окуневы; Кузнецовская – Кореневы; Великодворская – Рёдькины, Мочáтовы, Шишкины, Бездётных; Максимовская – Прибы́тковы, Овч́и-никовы, Петровы; Грихновская – Лобáновы, Ёзких; Палашалга – Никúлины, Аксёновы, Турýгины, Калíнины Кораблёвы.

ПОЗДЫШЕВСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

В 1970-е гг. исследователями из Петрозаводска была записана легенда об основании поздышевских деревень: «А вообще-то это поселение получилось так: здесь ничего не было, а получилось так, что вот, видимо, оттуда, из Чухони, пришел тоже человек, поселился; родилось четыре сына. Куда их девать? А раньше, вообще, делиться – ведь в одной семье не жили, нать делиться было. Разделились.

Вот одного звали Поздей. Вот он ушел, где сей-час деревня Поздышево, и пошло это название от Поздея. Ну, Поздей – Поздышево.

Второй – Черепан. Ушел в Черепаху. Тогда не было Черепахи, но в то место ушел. А раз Черепан, так и стало Черепаха.

На лето к бабушке. Деревня Погост Наволочный. Фото 2011 г.

Третий – Агафон остался – куда? К озеру поселился, вот тут озер много у нас. Он к озеру поселился – и стала деревня Агафоновская.

Четвертый – ну и нет такой, ну, Воробьем называли, ну, Воробей – и все. Он тоже обосновался рядом от Агафона, стала Воробьиха по его имени, Воробьевская деревня.

Ну, и вот, пожалуйста, прошло там, может быть, говорят, сотня лет, и уже из отдельных домов выросли четыре деревни, хорошие деревни выросли. Сейчас там много нет уже домов, но в то время было. И получился, пожалуйста, Поздышевский сельсовет в честь этого Поздея... Вот и все»¹⁷.

Ю.И. Кимаев в 1953 г. записал другой вариант местной легенды, объясняющей имя Поздышево: «Наши прадеды – новгородцы селились вдоль рек и озер, а деревню назвали так потому, что предки прибыли сюда позднее других, припоздали со своим скарбом: за лошадиной повозкой плелась на привязи у каждой семьи за сотни верст корова – вот и получилось Поздышево. И все-то у нас делается позднее, чем у соседей-ошевенцев»¹⁸.

РЕЧНО-ГЕОРГИЕВСКИЙ КУСТ ДЕРЕВЕНЬ (Река)

Куст деревень с общим именем Река сложился из четырех деревень. Деревни Реки занимают относительно небольшую территорию там, где впервые (со стороны Каргополя) пересекаются р. Чурьеге и Ошевенский тракт. Планировка деревень уличная, так как они, в большей степени, связаны с этой дорогой. Расположение деревень Реки хорошо видно на рисунке местного жителя А.А. Поспелова. Их небольшое число и то, что они расположены компактно, непосредственно на основной дороге в этом крае, стало причиной их хорошей сохранности. На Реке нет списанных деревень. В этом отношении у Реки более счастливая судьба, чем, например, у Поздышевской округи. Но численность жителей, как и везде, значительно сократилась. С конца 1930-х до начала 1950-х гг. на Реке был колхоз «Ударник». В середине XX в. действовало отделение совхоза «Ошевенский». В настоящее время нет ни производства, ни школы.

ДЕРЕВНИ РЕКИ ПО ДОКУМЕНТАМ второй половины XIX – начала XX в.

Деревня Речно-Георгиевский погост. 1864 г.¹⁹: 5 кожевенных заводов на 150 руб./год; 1869 г.: рас-

положена при самой р. Чурьеге, церковь деревянная во имя св. великомученика Георгия, школа мужская, 30 учащихся, мельница Овериха, хлеба до 90 четвертей; 1875 г.: мельница Петра Никитина Попова, 4386 руб./год, выделка коровьих кож, 6 чел.; 1878 г.: дер. Георгиевская церковь, сельское училище, сельское Управление, 2 кожевенных завода, мельница; 1896 г.²⁰: мельница на р. Чурьеге в 2 верстах от д. Погоста, владелец крестьянин Петр Никитин Попов; 1897 г.²¹: информация из плана деревни: от Погоста (церкви) дорога подписана как «Ошевенско-Кенозерский уездный тракт». Показаны места пожара.

Наволочная. 1864 г.: 9 кожевенных заводов на 150 руб./год; 1869 г.: расположена при самой р. Чурьеге, мельница Ялчиха, хлеба до 130 четвертей; 1875 г.: мельница Андрея Михайлова Клепикова, 4386 руб./год, 2 кузницы, 7 кожевенных заводов; 1878 г.: Волостное правление, земская станция, ренский погреб, 3 мельницы, 4 кожевенных завода; 1892 г.: винная лавка; 1896 г.: мельница на р. Чурьеге у д. Нифантовской, владелец крестьянин д. Наволочной Петр Михайлов Никулин.

С конца XIX в. деревни Речно-Георгиевский погост и Наволочная практически слились. Поэтому все чаще их стали именовать одним именем: **Погост Наволочный**. Владельцы кожевенных заводов на Погосте Наволочном в 1893 г.²²: Петр Андреев Попов, с 1892 г.; Николай Андреев Попов, с 1866 г.; Матвей Иванов Попов, с 1873 г.; Дмитрий Кузьмин Спицын, с 1880 г.; Петр Мих. Клепиков, с 1868 г.; Павел Алексеев Никулин, с 1866 г.; Матвей Иван. Никулин, с 1866 г.; Дмитрий Андреев Попов, с 1881 г.; Иван Никитин Никулин, с 1866 г.; Николай Павл. Попов, с 1866 г.

Нифантовская. 1864 г.: 6 кожевенных заводов на 150 руб./год; 1869 г.: расположена при самой р. Чурьеге, часовня во имя Воздвижения Честного Креста, две кузницы, 14 кожевен, в которых выделяется кож на 300 руб. сер. Мельница Пятуниха; 1875 г.: кузница, 2 мельницы; у владельца одной из них – Ивана Федорова Колпакова годовой оборот 2336 руб. 7 кожевенных заводов; 1878 г.: дер. час. во имя Креста Господня, в 1874 г. возобновлена; 5 кожевен. заводов, мельница, 3 кузницы; 1893 г. Владельцы кожевенных заводов: Иван Васил. Пятунин, с 1866 г.; Иван Иван. Пятунин, с 1866 г.; Василий Павл. Колпаков, с 1892 г.; Федор Петров Колпаков, с 1867 г.; Петр Яковлев Колпаков, с 1866 г. Степан Михайлов Колпаков, с 1866 г.; Александр Яковлев

Георгиевская церковь Речно-Георгиевского погоста. Фото 2007 г.

Пятунин, с 1866 г.; **1896 г.:** мельница на р. Чурьеге в 2 верстах от д. Нифантовской, владелец – крестьянин д. Нифантовской Федор Андреев Колпаков.

Кроминская. 1864 г.: 7 кожевенных заводов на 200 руб./год; **1869 г.:** расположена от р. Чурьеге в ½ в., часовня дер. во имя св. Пророка Илии ...сия часовня в 1853 г. поновлена, две кузницы, 5 кожевен, в которых выделывается кож до 300 руб. сер. Мельница Вториха; **1875 г.:** 4 кузницы (во всех в основном оковка колес), у владельца одной из них – Алексея Федорова Клепикова оборот 70 руб./год.; работа колес 5 чел., мельница, 1200 руб./год, мельница Матвея Ащеулова, 2924 руб./год.; 14 кожевенных заводов; оборот больше всех у Ефима Миронова Ащеулова, 300 руб./год; **1877 г.:** сельское управление; **1878 г.:** Ильинская часовня, мельница, 3 кузницы, кожевенный завод; **1893 г.:** владельцы кожевенных заводов: Матвей Андреев Бабкин, с 1867 г.; Иван Степанов Бабкин, с 1866 г.; Матвей Вас. Ащеулов, с 1891 г.; Павел Федор. Ащеулов, с 1875 г.; Иван Иванов Ащеулов, с 1866 г.; Максим Леонтьев Бабкин, с 1891 г.; Ефим Миронов Ащеулов, с 1870 г.; Петр Филиппов Бородин, с 1866 г.; Матвей

Иванов Ащеулов, с 1860 г.; Петр Матвеев Ащеулов и Дмитрий Вас. Ащеулов (своих кожевен не имеют). **1896 г.:** мельница на р. Чурьеге в 2 верстах от д. Кроминской, владелец – крест. д. Кроминской Матвей Васильев Ащеулов.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Поповы, Никóлины, Клéпиковы, Авдéевы, Спíцыны, Старунóвы, Тишíнины, Ащеúловы, Судоринóвы, Пятунины, Колпаковы, Захаровы, Бабкины, Бородины, Новожиловы, Шукины, Колпаковы, Морозовы, Погишины(?) (Информация о местных фамилиях взята из документов за 1893, 1897 и 1914 гг.; также использованы сведения местных жителей).

РЕЧНО-ГЕОРГИЕВСКИЙ ПОГОСТ

Как отмечалось выше, первое письменное упоминание о церкви при деревнях с общим названием Река пока относится к 1758 г. В 1777 г. храм перестраи-

вается: «Церковь во имя святого священномученика Георгия с пределом священномученика Власия, деревянная, твердая, построена 1777 года...»²³ (сведения от 1824 г.). Таким образом, к середине XVIII в. на Реке появляется свой сакральный центр – Георгиевская церковь. Вероятнее всего, что д. Погост начинает застраиваться тоже в этот период. Приход по имени церкви именуют Егорьевским (Георгий – Егорий), или Речно-Георгиевским. В начале XX в. на Реке была записана местная легенда, повествующая о событиях, связанных со строительством церкви в данной местности: «Было это давным-давно, когда еще везде по лесам бродили паны... А паны, это такие разбойники, носили при себе большие топоры и кожаные сумки с золотом... Во всей нашей деревне было только четыре избы, у самой реки стояла изба Клоча, пращура нашей семьи.

Лихое было то время. Кажинный день то в том, то в другом месте паны деревню грабят, людей избьют... И пошел раз Клоч зачем-то на Исаивец, идет он, по сторонам поглядывает, топор за поясом, потому нельзя без опаски. А на Исаивце у нас ведь баско: гора высокая-высокая, а под горой река... Ну вот, идет Клоч и видит: пан спит под кустиком,

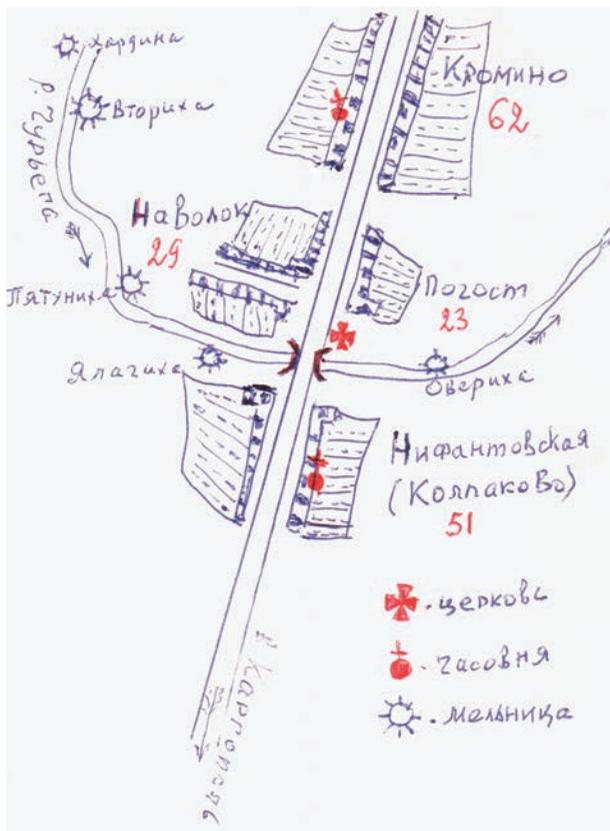
через плечо-то сумка, золотом набитая. Спит себе пан, похрапывает. Подскочил это Клоч, да как хватит пана топором – только голова с плеч прочь, а сам взял панову сумку с золотом и хотел было домой пойти. Вдруг из кустов другой пан с топором саженым, да как побежит за Клочем... Клоч домой, а пан вслед... Бежит Клоч да молится Егорью-великомученику... „Спаси, Егорий-великомученик! Церковь тебе поставлю”. А пан все бежит.

Добежал Клоч до деревни, заскочил в свои ворота, да и прихлопнул их. А пан-то с разбегу как хватит топором в ворота, да и залепил топор-от... А Клоч только до крыльца добежал, да тут и пал... Сбежались семейники, рев подняли, из других изб народ услышал, так пан-то так без топора и убежал: топор-от в воротах остался. Отлежался Клоч и рассказал, как дело было...

Сходили на Исаивец, пана-то зарыли в землю да и крест поставили. И теперь там крест стоит. А денег-то у Клоча много оказалось. Как он обещался, так и сделал: построил церковь Егорью-великомученику (до этого у нас церкви не было, а была часовня). Клоча-то и все его семейство с того времени и стали звать „панями”»²⁴.

Мост через р. Чурьегу на Реке. Фото 2005 г.

Кусть деревень Река. Рисунок А.А. Поспелова, 1990-е гг. Из архива А. Поспелова

Церковь Речно-Георгиевского прихода была приписанной к Верхнечурьевскому приходу. К середине XIX в. деревянный шатровый храм был уже ветхим. Бывший житель Реки, некто Георгиевский, проживающий в С.-Петербурге, предложил землякам перестроить Георгиевскую церковь. По его инициативе был разработан план новой церкви, которая должна была стать каменной и многоглавой. Стоимость новой церкви была оценена в 2500 руб., из которых 500 руб. внес сам Георгиевский. Дело обсуждалось более четырех лет: с 1871 по 1874 г.: «1871 г. марта 14 дня мы, нижеподписавшиеся Олонецкой губернии Каргопольского уезда Нифантовской волости Речно-Георгиевского сельского общества разных деревень государственные крестьяне и домохозяева, быв сего числа в общем собрании на сельском сходе в присутствии Сельского старосты Василия Ащеулова, где между прочим местный священник Петр Казанский предъявил план, присланный без сметы бывшим придворным Прото-Диаконом Георгиевским на перестройку нашей приходской церкви и свое согласие по оно-

му плану произвести перестройку, высказывая свое желание, присовокупил, что по его соображению перестройка церкви по сему плану обойдется не дешевле 2500 руб., исключая пожертвованных нами материалов леса и потребного количества камня, плиты, извести и песку. Сумму оную предложил прихожанам приискать. Вследствие чего из общаго всех согласия заблагорассудили: хотя перестройка нашей приходской Речно-Георгиевской церкви по сему плану нам весьма нравится, но по нашим крайне скудным средствам перестройка церкви в таком виде не возможна, при всем нашем усердии...»²⁵ Как видно из документа, разногласия возникли по поводу финансовых вопросов. В итоге все закончилось перестройкой из дерева только теплого придела в 1873 г.

Из отчета благочинного за 1895 г. узнаем, что Георгиевская церковь к этому времени вновь требовала серьезного ремонта: «В Речно-Георгиевском приходе прежняя печь в церкви, опасная для топки, – переделана, внутри церковь отбелена с поправкою штукатурки. Требуется еще в сем храме престол во имя Св. великомученика Георгия совершенно расклеившийся и перекарабавившийся переделать, небеса в сем алтаре, грозящие падением, укрепить, крышу перекрыть новым тесом. На производство всех указанных ремонтных работ прихожанами, на сходе постановлено: за неимением в наличности потребной суммы, взаимнообразно взять сумму, – собранную ими в прежние годы на устройство в теплой половине храма второго придела, Взятую же на ремонт сумму потом восполнить через раскладку с души, потребны же на устройство крыши лес вывезти натурой с собственной дачи. На производство работ сход разрешил Епархиальное Начальство испрашивается» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

1897 г. Георгиевская церковь на Реке погибла от пожара. История нового церковного строительства изложена в «Олонецких епархиальных ведомостях»: «Этот каменный трехпрестольный храм выстроен на месте сгоревшего в 1897 г. С.-Петербургским почетным гражданином Александром Евгеньевичем Бурцевым по проекту каргопольского земского техника Германа Яковлевича Миллера. Строитель храма Бурцев не имеет ничего общего с Рекой, но его вызвал на это доброе дело известный нашему Олонецкому краю постройкой многих церквей придворный г. Ораниенбаума протоиерей Гавриил Маркович Любимов, а к нему обратился с просьбой после пожара храма отзывчивый на все доброе наш земский начальник Адриан Карлович Боровский. Выстроенный храм делится стеною на

Деревня Погост Наволочный. Фото В. Успенского, 2007 г.

две половины: теплую и холодную. В теплой западной половине помещалось два придела...»²⁶ Из документа за 1900 г.: «В Речно-Георгиевском приходе: а) церковь деревянная, устроена в 1899 году... с колокольнею, крыта тесом, во имя Сорока Мучеников Севастийских; б) церковь каменная с таковою же колокольнею, построена в 1899 г. ...Назначена для трех приделов...»²⁷

Благочинный Каргопольского уезда в своем отчете за 1897 г. пишет, что в Речно-Георгиевском приходе училище Министерства народного просвещения было основано в 1846 г. В 1897 г. там работал один учитель, обучалось 38 мальчиков и 11 девочек (*об училище на Реке см. док-ты ниже*).

В 1920-е – начале 1930-х гг. Речно-Георгиевский приход получал от Каргопольской уездной народной милиции разрешение на проведение крестных ходов в д. Кроминскую – в честь апостолов Петра и Павла и пророка Илии, в д. Палашалгу – в честь угодника Зосимы и Савватия. Кроме того, планировался выход с крестным ходом на Александро-Ошевенские святые родники в часовню 2 раза и выход в Александро-Ошевенский монастырь для

встречи и проводин Каргопольского крестного хода. Последним священником этого прихода был Петр Лобанов. Речно-Георгиевская церковь Поздышевского сельского Совета была закрыта в 1937 г. Георгиевская церковь сохранилась. В 2002 г., после ремонта, проведенного силами местных жителей, храм вновь открылся.

ВЕРХНЯЯ ЧУРЬЕГА (ПОЗДЫШЕВО) И РЕКА В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1863 г. Крестьяне и сельская власть

Поступило прошение от государственного крестьянина Ошевенской волости д. Речно-Георгиевского погоста Андрея Петрова Попова о том, что его сын неправильно взят в рекруты: «...неправильность такой приписки последовала от самовольства наших волостных лихоимственных начальствующего Головы Басова и писаря Клепикова. ...Требуют денег 15 руб. ...Конечно, разделы эти делаются не от чего другого, как во избежание се-

мейных ссор...» Проситель приводит примеры неправильных отсрочек других рекрутов. По данному заявлению была проведена проверка. На имя губернатора из Олонецкой палаты гос. имуществ поступило объяснение: «...В отношении же должностных лиц, на которых крестьянин Попов приносит жалобы, Окружной Начальник заверяет, что эти лица, одобряемые обществом, не подают ни малейшего повода подозревать их в злоупотреблениях...

Просьба крестьянина Попова, как безосновательная, не подлежит ни какому удовлетворению и он... за несправедливую жалобу должен быть подвергнут на первый раз денежному взысканию от 50 коп. до 1 руб. серебром в пользу мирского капитала и притом обязан подпискою, чтобы на будущее время не осмеливался утруждать начальство неуместными просьбами...

Сочинитель же просьб этих крестьянин Филипп Клепиков человек вредно-сварливого характера, склонный к ябедам и неоднократно в этом уже замеченный и старающийся возстановить в обществе смуту чрез подстрекание крестьян к ябедам и, как кажется, только для того, чтобы каким бы то ни было образом сместить настоящего писаря Клепикова... Но крестьянин этот выгнан уже из Писарской должности как человек нерадивый и неспособный ни когда и ни где не может занять ме-

сто писаря тем более по Ошевенской волости, где по громадности производства дел писарь должен быть человек способный, честный и деятельный»²⁸.

1865 г. Речно-Георгиевское сельское училище. Дело о передаче дома Г. Поповым

«Господину Каргопольскому исправнику и Кавалеру Ивану Ивановичу Михайлову от торгующего крестьянина Каргопольского уезда Речно-Георгиевского погоста Григорья Михайлова Попова. Объяснение:

Проживаю по делам торговли в городе Каргополе, имею на месте родины в Речногеоргиевском приходе деревянный двухэтажный дом новой постройки, длиною 8-ми, а шириною 5-ти сажень, в котором в верхнем этаже три больших комнаты, а в нижнем 2 жилых комнаты и ход в дом мой прямо с улицы, я вознамерился отдать дом мой под помещение училища сельскаго, находящагося в том же Речногеоргиевском приходе, с тем, что плату за квартиру и сторожа, какая ныне отпускается от общества, я жертвую в пользу училища на пособие бедным ученикам и на покупку книг полезных с возможностью устроить при училище библиотеку полезную и достойную для крестьян. Распоряжение деньгам на покупку книг и пособие бедным ученикам возлагаю на Вас. 2. Наем сторожа при

Дом Шаваловых в д. Опаринской. Фото 1960-х гг.
Из архива семьи Шаваловых

Экспонаты общественного музея «Спасов житник» в д. Воробьевской. Фото 2009 г.

училище и 3. Отопление и освещение я принимаю на свой счет и наконец 4, все прописанные мною условия я обязуюсь исполнять непременно в течении трех лет со дня перевода в мой дом училища. Честь имею покорнейше просить Вас довести до сведения Начальства объявленное мною желание и тем доставить обществу, к которому принадлежу, пользу. 2 сентября 1865 года. ...торгующий по свидетельству 2 гильдии крестьянин Григорий Михайлов Попов руку приложил». Дом отдан под училище в ноябре 1865 г.²⁹

1872–1874 г. Кожевенный завод: условия строительства и содержания

Из указа Олонецкого губернского правления каргопольскому уездному исправнику (ответ на прошение крестьянина Ащеулова, д. Нифантовская): «...избранная Ащеуловым местность находится в урочище под названием Бревенник, отстоит от проточных вод в 1 версте 300 сажен, а от жилых строений в 1 версте 137 сажен, на этом месте находятся заводы крестьян одной с ним деревни. Так как избранная местность соответствует установленному для постройки... и исправник заявляет, что препятствий к устройству за-

вода нет... то признает возможным разрешить...» И надо отпечатать свидетельство.

«1874 года Марта 10 дня я нижеподписавшийся государственный крестьянин Егор Федоров Ащеулов даю эту росписку Приставу 1 стана Каргопольского уезда в том что присланное при указе Олонецкого Губернского Правления от 27 минувшего февраля свидетельство за № 216 на дозволение мне устройства кожевенного завода получил, при этом обязан о точном выполнении прописанных в свидетельстве и требующих в отношении устройства завода и соблюдения внешней опрятности и чистоты, в чем и подписуюсь...»³⁰

1875 г. О народных учителях и школах в Речно-Георгиевском приходе

«Обучение грамоте в Речно-Георгиевском приходе началось в прошлом столетии. Имена первых преподавателей грамоты в народной памяти забыты; только рассказывают, что занимались в здешнем приходе обучением грамоте в своих домах старушки-раскольницы, которые сами грамоте были обучены в Данило-Лексинском монастыре. После этих старушек обучением грамоте занимались их ученики и ученицы, в числе которых народ помнит девицу-раскольницу Феклу и Маремьяну и крестьянина Григорья Козьмина.

...Вся цель обучения ограничивалась тем, чтобы твердо, чуть не на память, заучить псалтирь, чтобы уметь ее читать по усопшим. Подобный способ обучения детей дома чтению раскольницами-грамотницами, не смотря на то, что в приходе существует школа, держится тайно и до сих пор, но в очень ограниченном виде.

...С 1830–36 гг. занимались обучением грамоте детей Речно-Георгиевских прихожан, хотя непо-

Жители Заручевья около гумна. Фото начала 1950-х гг. Из архива семьи Захаровых

стоянно, некоторые из лиц, живших в Александро-Ошевенском монастыре. ...Обучение в монастыре состояло в том, что ученик научался читать по церковным книгам и не много писать, хотя прилагать свои имя и фамилию, изучал нумерацию цифр не далее сотни и навыкал пению, посещая ежедневно церковные службы. ...[с 1837 до 1845 г. детей обучал священник Иоанн Мартемианов Веселовский, ок. 5 чел. в год].

...В 1845 г. в Речно-Георгиевском приходе было открыто училище с особым учителем [выпускник Олонецкой духовной семинарии Максим Иванов Ивановский]. ...Из дел Воробьевского волостного правления видно, что жалование тогда учителю было 85 р., учеников 25.

...К началу 1851 г. число учеников возросло, благодаря заботам Каргопольского окружного начальника Галкина и головы Басова. ...Немало было мальчиков и из других приходов, н-р, Устьвольского, Ковежского, Нокольского. Галкин даже своего сына отдал для первоначального обучения в Речно-Георгиевское училище Леонтовскому. Были, по рассказам, ученики дети мещан г. Каргополя. Ученики посещали классы очень исправно, благодаря влиянию Басова на их родителей. ...Галкин нередко жертвовал ученикам на пряники по 5 р. и более, дарил книги. В 1851 г. Галкин пожертвовал в училище 6 географических карт, а писарь Воробьевского волостного правления Григорий Никулин – портрет Императора Николая I, писанный масляными красками. Иван Леонтовский занимался обучением детей весьма усердно. Метод преподавания азбуки у него был букво-слагательный и все обучение основано было на заучивании уроков на память. Дисциплина того времени допускала в училище и телесные наказания. <...>³¹

1908 г. Заявление уездному исправнику от крестьянина Речно-Георгиевской волости [сельского общества] д. Нифантовской Федора Богданова Попова:

«Всепокорнейшее прошу я Вас нельзя ли разрешить мне русские кегли играть в деревенские праздники в своем уезде»³². Разрешено.

1915 г. Дело по приговорам крестьян деревень Агафоновской, Воробьевской, Поздышевской и Череповской Нифантовской волости о выделеении их в самостоятельное «Спасо-Преображенское общество».

Земский начальник представил ходатайство крестьян селений Агафоново, Воробьево, Поздышево

и Черепеха, которое подписали 99 домохозяев из общего числа – 127 (*начало док-та см. выше*): «Все Верхнечурьевское сельское общество состоит из 11 селений при 273 домохозяевах... Выделом 4 селений в самостоятельное сельское общество сельские мирские сборы увеличиться значительно не должны, т. к. установленный размер жалованья старосты в размере 120 рублей в год, при разделе общества на два, вполне достаточным будет для равномерного распределения на двух старост. А размер жалованья, установленный в настоящее время Верхнечурьевскому сельскому писарю, – сохранить на будущее время и передать в распоряжение Нифантовскому волостному писарю, возложив на него обязанности Верхнечурьевского и вновь образуемого общества сельских писарей, т. к. в настоящее время за отсутствием подходящих людей, обязанность Верхнечурьевского сельского писаря исполняет волостной писарь, что ходатайство данных селений о выделе их в самостоятельное общество в административном отношении вызывается фактической обособленностью этих селений от прочих всего общества и заканчивающимся выделом земли этим селениям из общего владения всех 16 селений Верхнечурьевского и Речно-Георгиевского обществ, а потому на основании вышеизложенного... Земский начальник постановил: просить Олонецкого Губернского присутствия об удовлетворении ходатайства».

Но в Олонецком губернском присутствии решение земского начальника не поддержали: «Губернское Присутствие находит означенное ходатайство крестьян не подлежащим удовлетворению в виду того, что крестьяне для уменьшения расходов устраивают размер содержания старосты делением нынешнего оклада на две части пропорционально числу душ в каждом из предполагаемых обществ; но если староста может служить и существовать на определенный оклад, то два старосты получая этот оклад на обоих будут бедствовать. Кроме того, крестьяне оставляют одного общего писаря и возлагают его обязанности на волостного писаря, чего делать не имеют права, ибо волостной писарь подчинен волостному сходу, а не сельскому. Наконец, главный мотив раздела основан на непонимании крестьянами своих прав, т. к., когда они будут отделены в землях от других селений в порядке закона 29 мая 1911 года, то только их земельный сход будет распоряжаться во всех вопросах касающихся землепользования и другие деревни не будут иметь никакой возможности вмешиваться в эти дела, только в силу их принадлежности к одному обществу с первым»³³.

**Таблица № 11. ВОЛОСТЬ ВЕРХНЕЧУРЬЕВСКАЯ
(Верхняя Чурьёга, совр. Пóздышево и Река). № 301–316**

№ деревни	На Верхней Чюрюге волостка, XVI–XVII вв.	Верхнечурьюжской волости Спасаго приходу, конец XVIII в.	Нифантовская волость, конец XIX в.			Ошевенский сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Ошевенское»		
	Название деревни		1790 г.	1892 г.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.		
			душ	официальное/местное	двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
				Верхнечурьевское сельское общество			Пóздышево					
301		Череповская	81	Череповская/Черепаша	22	128	+	+	–	–	не списана	
302	Леушинская (Поздышево)	Поздышевская	87	Поздышевская, Поздышево/Малое Поздышево	24	149	+	+	5	9	2	4
303		Палашалская	192	Пáлашалга			+	списана в 1977 г.				
304	А к погосту д. Ивантинская	Агафоновская	102	Агафóновская/Погост, Спас	33	200	+	+	10	18	4	8
		На погосте	2									
305	Воробьевская (Манойловская)	Воробьевская	162	Воробьевская/Спас	40	217	+	+	37	89	22	56
							«Заручёвье»					
306		Опаринская	62	Опáринская	15	99	+	списана в 1983 г.				
307		Киверниковская	67	Кивéрниковская	10	44	–					
308		Раевская	27	Раёвская	13	71	+	списана в 1983 г.				
309		Великодворская	91	Великодворская	34	155	+	списана в 1983 г.				
310		Кузнецовская	26	Кузнецовская	9	41	–					
311		Максимовская	111	Максимовская	32	203	+	списана в 1991 г.				
312		Грихновская	87	Грихнóвская	30	155	–					
		Васкаловская	4									
		14 деревень	1101	12 деревень	314	1783	9	5	3/52/116	3/28/68		
		Верхнечурьюжской волости Егорьевского приходу		Речно–Георгиевское сельское общество			Река					
313	Нифантовская	Нифантовская		Нифантóвская	37	243	+	+	18	29	7	11
314	Кромина	Кроминская		Кроминская	58	411	+	+	12	17	6	7
315		На погосте Егорьевском в выставке		Речно-Георгиевский погост/Погост	25	132	объединены – д. Погост Наволочный		37	98	30	79
316		Наволочная		Наволочная	20	216						
		4 деревни	493	4 деревни	140	1002	3	3	3/67/144	3/43/97		
	Всего	18 деревень	1594	16 деревень	454	2785	7	7	6/129/260	6/71/165		

Глава 3 ОШЕВЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ошевенск)

Ошевенск – это куст деревень, расположенный вблизи среднего течения р. Чурьеги. От г. Каргополя до главной ошевенской деревни Ширяихи – 50 км.

ИЗ ИСТОРИИ ОШЕВЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Ошевенская волость – одна из самых известных на Каргополье. Сюда давно проложены туристические маршруты, и в первую очередь это свя-

зано с именем святого Александра Ошевенского, основавшего здесь монастырь в XV в. История Александро-Ошевенского монастыря заслуживает отдельного повествования. Надо отметить, что к этой теме обращались многие исследователи. В нынешнем описании, цель которого показать страницы из истории Ошевенской волости-сообщества, наибольший интерес представляет тот фрагмент из Жития Александра Ошевенского, где рассказана история основания Ошевенской слободы и монастыря при ней. Приведем ее в изложении ученого из Петрозаводска А.В. Пигина: «Вскоре после ухода сына [Алексея, нареченного Александром] в монастырь Никифор Ошевень со всей семьей вынужден был переселиться „от насилия земных властей” сперва в Каргополь, а за-

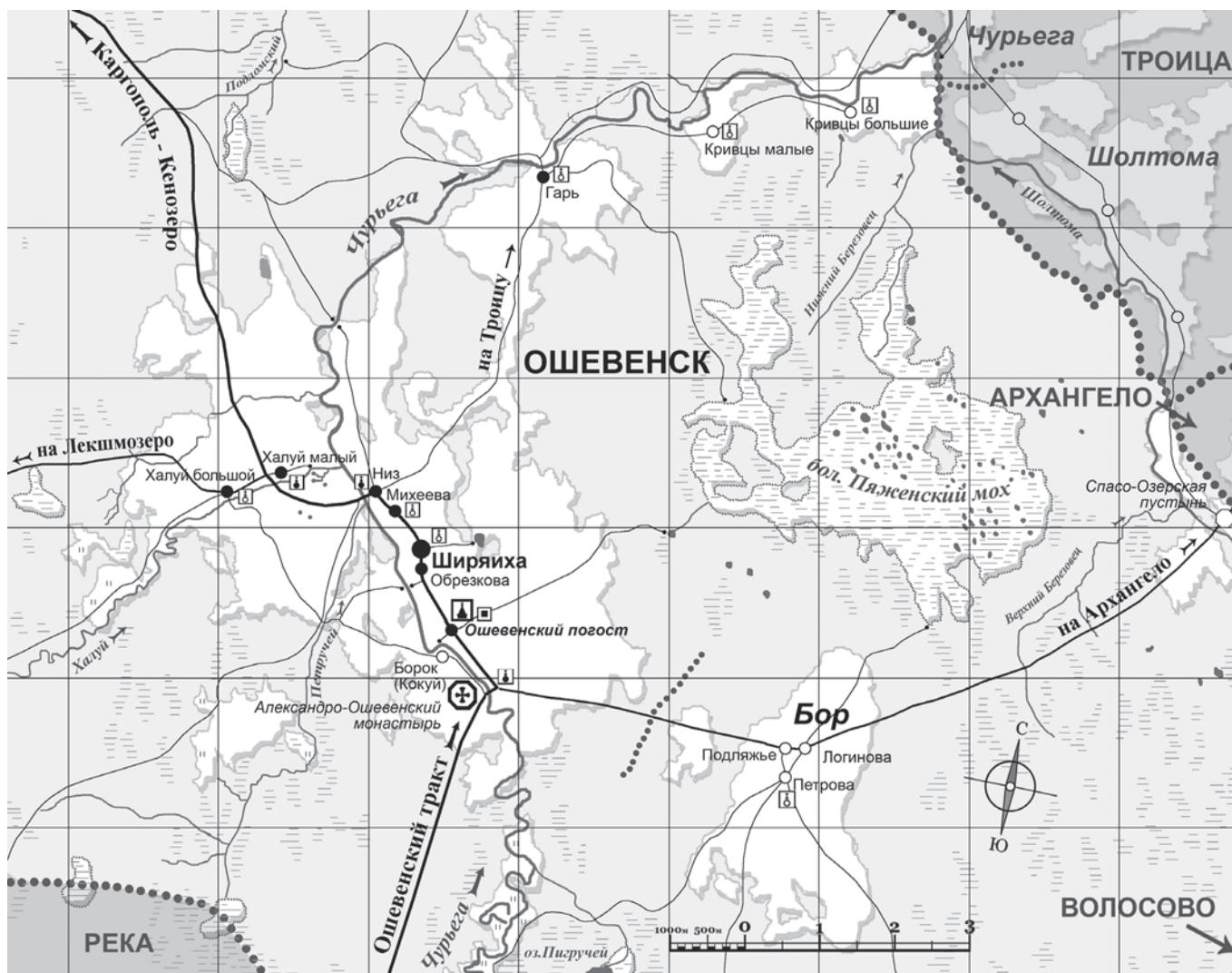
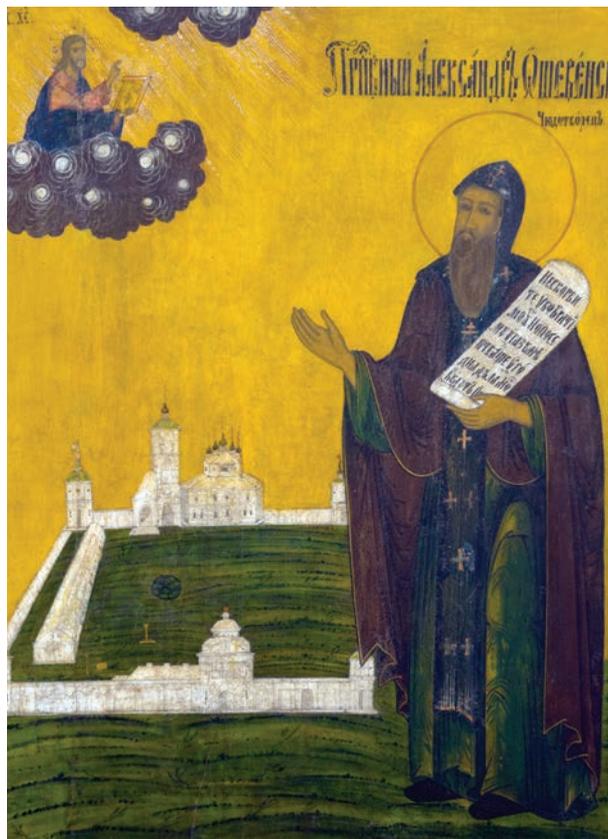

Схема Ошевенской волости

тем в весь Волосово в 30 верстах от Каргополя. „И обрете место лесно над рекою Чурьюгою, отстояще от тоя веси поприщ пятнадцать, и возлюби ее. И шед в Великий Новъград, испроси грамоту у посадскаго боярина Ивана и его детей. И тако ту преселися, и прозвася та весь и донныне слобода Ошевнева”. Сюда, в Ошевенскую слободу, и пришел однажды инок Александр навестить родителей. Получив их благословение, он собирався вернуться в обитель, но престарелые родители не в силах были снова расстаться с сыном. Никифор „начат увещавати” Александра не покидать их и устроить монастырь рядом со слободой, на другом берегу реки Чурьеге. Александр внял этим мольбам, поскольку и сам хотел поискать в этих краях места для подвигов безмолвия»¹. Таким образом, начальная история Ошевенской округи, в отличие от других волостей Каргополья, письменно зафиксирована.

Постепенно, как и везде, сформировался куст деревень, занявший удобную для сельхозиспользования площадь. Большая часть деревень Ошевенской волости, или слободы, прилегала к берегам р. Чурьеге в ее среднем течении. Из документа XVI в.: «На реке на Верхней Чурюге волостка в Ошевневе слободке, а в неи тяглых 9 деревень и две трети деревни и пол-полтрети деревни...» (Платежная книга 1555 г.). На протяжении полутора веков: XVII – первая половина XVIII в., деревни Ошевенской волости-слободы принадлежали Александро-Ошевенскому монастырю и крестьяне имели статус монастырских. В Уложении от 1728 г. записано: «...волость Ошевенской слободы Каргопольского синодального владения». После секуляризации монастырских земель волость получила статус экономической.

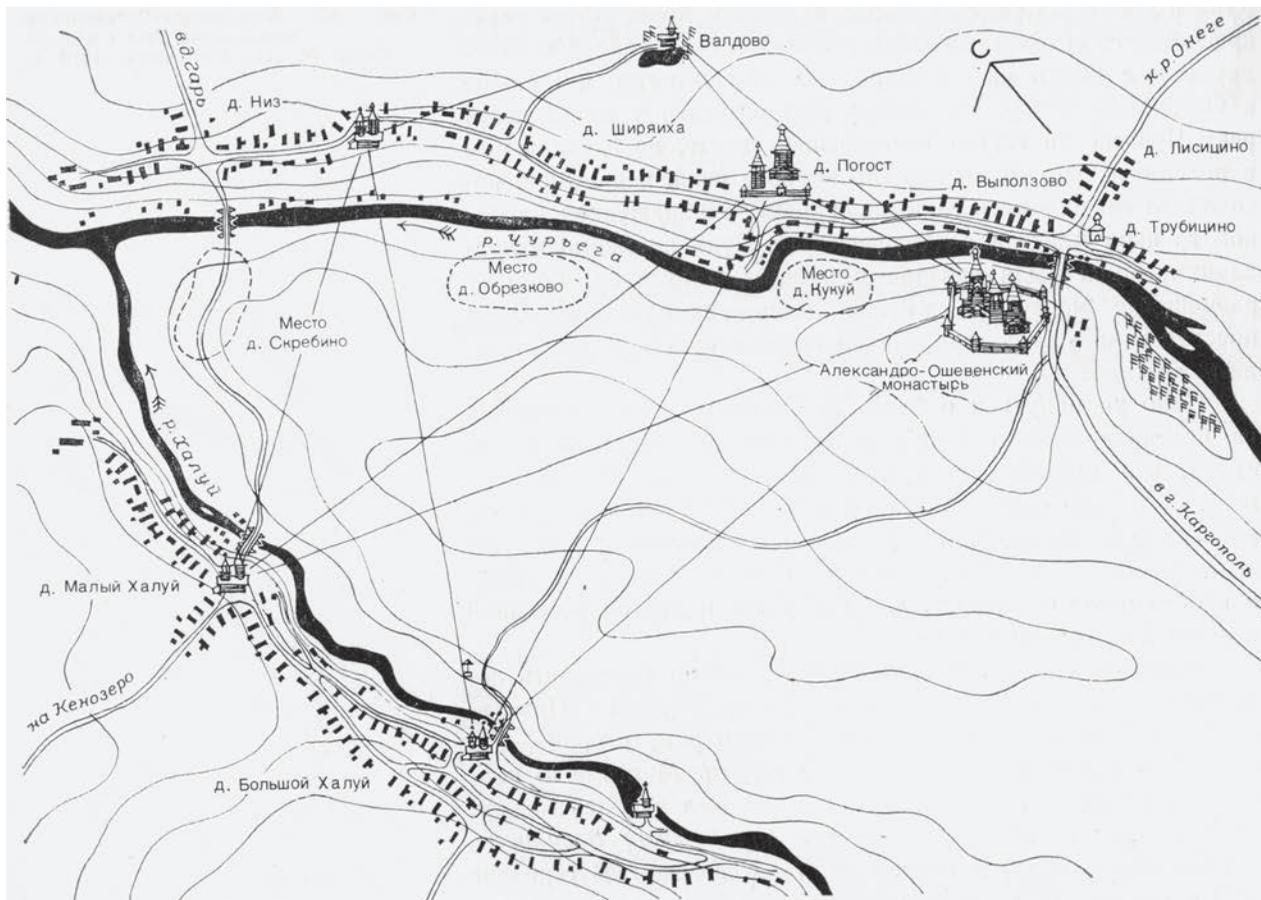
Соседними волостями традиционной Ошевенской волости являлись Архангело, Троица, южное Кенозерье, Верхняя Чурьеге, Лекшмозеро. Поэтому именно с этими волостями с конца XVIII до середины XIX в. Ошевенску приходилось объединяться в различные крупные административные образования. С 1797 по 1830-е гг. существовала административная единица – Ошевенская вотчина, в состав которой были включены традиционные волости: Ошевенская, Верхнечурьюжская (Поздышево, Река), Полуборская, Надпорожская, Ольховская, Устьвольская (Усачёво) (весьма нелогичное образование). Таким образом, она охватила практически всю центральную часть Каргопольского уезда. Главное селение – д. Ширияха. В 1840–1850-е гг. ошевенские деревни совместно с деревнями Архангело составляют Озерское сельское общество Никольской волости (см. *Троица*).

Икона «Александр Ошевенский с видом монастыря», XVIII в. Из Георгиевской часовни в д. Низ. Каргопольский музей, КП 5971

К 1866 г. образована обширная административная Ошевенская волость. В нее были включены волости-сообщества, получившие статус сельских обществ: Ошевенское, Архангельское, Речно-Георгиевское, Верхнечурьевское, Краснолажское, Полуборское². Таким образом, административно объединен весь Ошевенский тракт, а также селения Архангело, исторически связывавшиеся с Ошевенском по дороге через д. Озерки. Во второй половине 1860-х гг. (к 1868 г.) волость переименовывается в Нифантовскую волость (см. *описание Ошевенского тракта*). С конца 1860-х гг. до начала 1880-х гг. Ошевенск в статусе сельского общества входил в состав Нифантовской волости.

Предположительно с 1881 г. (дата не уточнена), после всех преобразований первой половины XIX в., Ошевенская волость в своих традиционно-исторических границах снова обретает статус самостоятельной административно-территориальной единицы и состоит из пяти сельских обществ: Погосского, Михеевского, Халуйского, Боровского, Гаревского. Из

Схематический план центра Ошевенской волости.

Иллюстрация к статье «Ансамбль Ошевенской волости». М.И. Мильчик, Ю.С. Ушаков, 1981 г.

рапорта волостного старшины П. Окулова в 1882 г.: «Центр Ошевенской волости на Ошевенском погосте. ...Ошевенское общество принадлежит к трем приходам: Ошевенскому, Архангельскому и Троицкому. Кроме того, в Ошевенском обществе находится Александро-Ошевенский монастырь, имеющий при монастыре три церкви и церковь при д. Спасо-Озерской»³. В этот период к Ошевенской волости относилась д. Щелье (Троица). Наибольшая протяженность Ошевенской волости составляла 15 верст.

В 1919 г. территория Ошевенской волости расширяется за счет селений Реки. В 1924 г. объединяются Ошевенская и Троицкая волости и создается укрупненная Троицкая волость. Ее центр первоначально был в д. Семеновской (Троица), а затем в д. Ширияхе (Ошевенск). В 1925–1929 гг. внутри этой волости образуется Ошевенский сельсовет. В 1929 г. Ошевенский сельсовет как самостоятельная административная единица включается в состав Приозерного района.

С 1962 г. по настоящее время, после упразднения Приозерного района, Ошевенский сельсовет входит в состав Каргопольского района. В 1975 г. в Ошевенский сельсовет включаются деревни ликвидированного Поздышевского сельсовета – Поздышево и Река. В ходе административно-территориальных преобразований в 2005 г. на территории ликвидированного Ошевенского сельсовета создается МО «Ошевенское». Границы новой административной единицы полностью совпадают с территорией Ошевенского сельсовета с 1975 г. В Каргопольском районе это является единичным примером. Административный центр располагается в д. Ширияхе. С 2010 г. решается вопрос о ликвидации МО «Ошевенское».

СПРАВКА АТД

В XVI–XVIII вв. Ошевенская волость (Ошевенск) именовалась Ошевенской слободой.

1797–1830-е гг. – Ошевенский приход Ошевенской вотчины.

1840–1850-е гг. – Ошевенск в Озерском сельском обществе Никольской волости.

Первая половина **1860-х гг.** – создана обширная Ошевенская волость.

[**1867–1868 гг.**] – Ошевенская волость переименована в Нифантовскую.

1867 – начало 1880-х гг. – Ошевенское сельское общество Нифантовской волости.

[**1881 г.**] – **1929 г.** – Ошевенская волость, состоящая из пяти сельских обществ.

1919 г. – в Ошевенскую волость включены деревни Речно-Георгиевской волости (Река).

1924–1929 гг. – Ошевенск в составе укрупненной Троицкой волости.

С **1929 г.** деревни Реки отходят в Поздышевский сельсовет.

1929–1962 гг. – Ошевенский сельсовет Приозерного района.

С **1962 г.** – Ошевенский сельсовет Каргопольского района.

1975 г. – в состав Ошевенского сельсовета вошли деревни ликвидированного Поздышевского сельсовета.

С **2006 г.** МО «Ошевенское».

СОСТАВ ОШЕВЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Ошевенская волость по числу входивших в нее деревень была небольшой. К XVI в. она состояла из

десяти тяглых деревень и нескольких монастырских. В конце XVIII в. в Ошевенской волости официально числится 13, а в конце XIX в. – 15 деревень (см. *табл. № 12*). Ошевенские деревни можно разделить на несколько групп. Центральная группа, состоящая из шести деревень: Ошевенский погост, Борок (Кокуй), Обрезковой, Ширяихи, Михеевой (Федоровой) и Низ, находится в непосредственной близости от Александро-Ошевенского монастыря. До середины XX в. деревни занимали оба берега р. Чурьеги. Из них в настоящее время жилыми официально числятся деревни Погост, Ширяиха и Низ, расположенные на правом берегу реки. К концу XX в. эти деревни практически слились, и именно они в настоящее время называются Ошевенском. Здесь же находятся храм и колокольня Ошевенского погоста. Деревни Михеева и Обрезкова официально списаны. Но застройка сохранилась в черте деревень Ширяихи и Низ. Вторую группу составляют две деревни по левому берегу р. Халуи⁴ – притока Чурьеги. Это Большой Халуи (ранее назывался Ближний) и Малый (Дальний) Халуи. Третья группа, Гарьская, состояла из трех деревень: Гарь, Большие и Малые Кривцы, основанные на правом берегу Чурьеги, в 6–8 км вниз по реке от центра волости. Гарь пока еще живая, а в Кривцах давно уже пусто. Четвертая группа (Логинова, Подляжье, Петрова) с историческим самоназванием Бор, находилась в стороне от р. Чурьеги, в 4 км к востоку от Ошевенского погоста. Только люди

Вид на Александро-Ошевенский монастырь со стороны р. Чурьеги. Фото 1960-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

старшего поколения еще помнят, что Бор составляли три деревни. На сегодняшний день там практически ничего не сохранилось.

Деревня Спасоозерская, по-местному – Спас, сложившаяся на месте упраздненной в XVIII в. Спасо-Озерской пустыни, отошла от Ошевенска к Архангелу в XX в. В настоящее время там одно строение, которое используется сезонно.

По архивным данным, в 1931 г. в Ошевенском сельском Совете были созданы следующие колхозы: «Красная заря» – д. Низ и Михеева; «Новый путь» – д. Ширяиха и Обрезкова; коммуна «Северная звезда» – д. Большой Халуи; к/з «Свободный труд» – д. Большой Халуи; к/з «Путь Ильича» – д. Малый Халуи; сельхозартель им. Крыленко – д. Погост; к/з «Возрождение» – д. Борок; сельхозартель д. Спасо-Озерской; к/з в д. Логиновой; к/з в д. Петровой; а также колхозы «Искра», «Новая жизнь», «Первомайский», «Смычка» и коммуна «Новый Север»⁵.

ОПИСАНИЕ ОШЕВЕНСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Так сложилось, что именно Ошевенская волость, как никакая другая округа Каргополья, наи-

более полно и многопланово донесла до наших дней историческое и культурное наследие, сохранившее древнюю основу и пространственную среду с многочисленными памятниками, позволяющую называть Ошевенск единым архитектурно-пространственным ансамблем в масштабах волости.

Центральная группа деревень Ошевенской волости – собственно Ошевенск и деревни на р. Халуи – уже несколько десятилетий привлекают внимание специалистов – архитекторов и искусствоведов. Первая серьезная работа, посвященная Ошевенской волости, была опубликована в 1981 г. Это статья М. Мильчика и Ю. Ушакова «Ансамбль Ошевенской волости». Ее авторы подробно рассматривают архитектурно-планировочную организацию центра Ошевенской волости: «Посмотрим теперь, как зрительно были связаны деревни между собой. Начнем с деревень вдоль реки Халуи, наиболее далеко отстоящих от монастыря. Прежде каждая деревня имела центр – шатровую часовню, которая являлась своего рода ориентиром. Потому-то часовни ставились на наиболее видных местах, например на пересечениях дорог, выступах берега или на небольших площадях. Существующие постройки, за исключением приходской

Богоявленская церковь и колокольня Ошевенского погоста. Фото У. Брумфильда, 1998 г. Из фондов Каргопольского музея

церкви и колокольни на Погосте, относятся к XIX – началу XX вв., но большинство из них поставлено на старых местах. Расположение деревень соответствует ситуации на карте 1778 г., а потому можно думать, что нынешняя планировка в общих чертах отражает состояние, по крайней мере, XVIII в.

Центром д. Большой Халуи была несохранившаяся часовня Иоанна Богослова. Она стояла у самого берегового откоса, между двумя съездами к мосту. Ее хорошо было видно и от первого порядка домов, и с дороги, идущей прямо от монастыря. Чуть дальше, в южном конце деревни, в излучине реки располагалась еще одна часовня – Александра Ошевенского. В отличие от других, она как бы спряталась внизу, у самой воды. Ильинская часовня в д. Малый Халуи и теперь стоит на пересечении улицы, идущей вдоль берега реки, и дороги на Кенозеро. Таким образом, два шатра часовни замыкают перспективу в деревне с четырех сторон.

С берега Халуя и с прибрежных лугов хорошо видна Георгиевская часовня д. Низ. Она поставлена так, что улица, делая здесь крутой поворот, и с одной, и с другой стороны как бы упирается в нее. В следующей д. Ширяихе часовни нет – она стояла чуть в стороне, в поле, окруженная несколькими деревьями. Рядом – небольшое озерцо. Место это называется Валдово. Расположено оно немного выше деревни и так, что отсюда видна вся волость, а шатры погоста как бы объединялись в одну композицию с монастырскими храмами. В центре деревни Погост возвышается приходская шатровая церковь Богоявления и рядом с ней шатровая колокольня»⁶.

В д. Ширяихе у дороги на естественной возвышенности сохранилась интересная группа застройки, формирующая центр деревни. Это несколько зданий, два из которых каменные, построены в конце XIX в. Торгующий крестьянин В.А. Дружинин в начале XX в. владел целой сетью лавок, складов и скупочных пунктов в Ошевенске и соседних волостях, имел беличьи мастерские. Дружинин держал в своих руках промышленную деятельность всего окрестного населения. В д. Ширяихе сохранился дом Дружинина – двухэтажный каменный дом с мезонином. Дом по уездным масштабам очень значительный, выглядит величественно и нарядно. На противоположной стороне дороги в огромном по местным масштабам деревянном доме помещалась одна из контор промышленника А.А. Ушакова (об Ушакове см. ниже).

Деревня Низ расположена на изломе главной дороги-улицы, пролегающей вдоль берега р. Чу-

рьеги. Название деревни объясняет ее местоположение по отношению к центру Ошевенской волости. Прихотливо расположены вдоль улицы и по линиям рельефа старинные дома. В центре деревни, на повороте улицы, часовня Георгия Победоносца. Далеко ввысь устремлены два ее шатра. Часовня необычайно стройна, изящна.

Наверное, самым красивым деревенским уголком Ошевенской округи, украшенным часовней, был центр д. Большой Халуи. Крутой высокий спуск к реке двумя дорогами, старый ряжевый мост через р. Халуи, чинный ряд домов и двухшатровая часовня на круче берега, опирающаяся на высокий фундамент из валунов. Деревня Большой Халуи имеет рядовую планировку, самую распространенную из старых деревенских планировок. Несколько рядов деревенских домов повернуты фасадами в одну сторону – к реке, к югу.

Рядом с д. Большой Халуи памятник природы – «иордан». Здесь р. Халуи, до этого бежавшая шумным потоком, незаметно исчезает, и деревни стоят у практически сухого русла реки. Научное объяснение этого явления состоит в том, что в этой местности встречаются карстовые разломы, создающие подземные воронки, в которые и уходит

Георгиевская часовня в д. Низ. Фото 2007 г.

Деревня Погост. Фото У. Брумфильда, 1998 г. Из фондов Каргопольского музея

вода. Однако местные жители вкладывали в это природное явление особый мистический смысл. Широко распространенные легенды повествуют о том, что это святой Александр Ошевенский лишил халуйцев воды в наказание за их негостеприимство. У речной излучины, рядом с большим омутом, где воронкообразно закручивается вода реки Халуи, стоят обетные кресты.

Деревня Гарь находится в 5 км от основного куста деревень. Планировка ее очень интересная – исследователи называют ее «кончанской». Центр деревни образует замкнутую круговой улицей площадь, от которой в разные стороны расходятся улицы – концы. Центр деревни формировали огромная некогда здесь стоявшая курная изба, часовня и ряжевый мост через р. Чурьегу. Огромные дома деревни даже сейчас, после значительных утрат, представляют собой единый массив, гармонично сгруппированный в пространстве. Как и везде в Ошевенской волости, большинство домов были курными⁷.

Рассказывает местный житель – Татьяна Николаевна Третьякова: «Ошевенск – это куст деревень. Несведущему человеку и в голову не придет, что это несколько деревень. Да и при въезде

на территорию Ошевенска, недалеко от Александро-Ошевенского монастыря, перед мостом через р. Чурьегу, висит указатель – „Ошевенск”. Только коренные жители Ошевенска более старшего возраста могут сказать, где одна деревня кончается и начинается другая.

До 1980 г. между деревнями были промежутки, жители их называли „волоками”. До 1970-х гг. в промежутке (на волоку) между деревнями Погост и Ширияха ближе к р. Чурьеге стояли фермы с крупным рогатым скотом. Впоследствии их перенесли за д. Погост по направлению к Бору, некоторые из них сохранились и функционируют до сих пор. В период расцвета совхоза „Ошевенский” (вторая половина 1970-х – 1980-е гг.) началось активное строительство жилья, объектов социальной сферы и со временем промежутки исчезли. На волоку между деревнями Ширияха и Погост построили типовую школу и улицу панельных домов с частичными удобствами. Через дорогу напротив школы ряд домов и амбулаторию. Промежуток между деревнями Низ и Ширияха также застроен жилыми домами.

Деревня Погост живописно раскинулась вдоль правого берега р. Чурьегу. Вдоль реки проходит дорога. Дома расположены в одну линию по обе ее

стороны. Дорога неширокая, так как раньше ездили в основном на лошадях. Раньше конец деревни от моста через р. Чурьегу направо вверх по течению называли Трубицына, а от моста по направлению к Бору – Выползово. Сейчас эти названия забыты. В д. Погост, возле моста через Чурьегу, находится часовня св. Николая Чудотворца – неплохо сохранившееся каменное строение. Утрачен, правда, купол, требуется ремонт дверей, окон. В советские времена часовня использовалась как гараж для стоянки техники. Напротив часовни, за рекой, Александро-Ошевенский монастырь. В километре от часовни деревянная церковь Богоявления с колокольней. Церковь окружала деревянная бревенчатая ограда, перевезенная от монастыря(?). Внутри ограды было кладбище. О кладбище сейчас напоминают лишь уцелевшие надгробные плиты с выбитыми на них крестами да мраморный памятник одному из родственников купца Дружинина. Кресты отсутствуют. По рассказам тех же старожилов, в период коллективизации коммунары загоняли за ограду поросят, и те все холмики на могилах сровняли, уронили кресты, затем начали выкапывать кости усопших. На претензии жителей по этому поводу никто из коммуны не реагировал. Тогда жители обратились к ветфельдшеру. После его вмешательства выпас поросят на территории кладбища прекратился. По неизвестной причине почему-то не восстановлены утраченные кресты на могилах. Около бревенчатой ограды проходили ярмарки, самая длинная из них Никольская двухнедельная. На ярмарке торговали в основном изделиями, сделанными своими руками.

В д. Погост была семья Хомкиных, несколько братьев. Они занимались выделкой кож. В поле,

примерно в ста метрах от деревни, стояли чаны, где вымачивались кожи. „Хомкины бабы сутками работали около этих чанов”, – говорили в деревне. Выделанные кожи пользовались спросом у жителей, так как обувь шили сами, поэтому все Хомкины семьи жили зажиточно. Впоследствии они были заучлачены и высланы из Ошевенска. Их два дома распилены на дрова, один уцелел и поныне стоит через дорогу от храма Богоявления. В деревне Погост было три водяных мельницы, одна из которых увезена в музей „Малые Корелы”.

Деревня Борок (Кокуй) в настоящее время не существует. А находилась она на левом берегу р. Чурьегу, вблизи Александро-Ошевенского монастыря. Почва, где была деревня, очень каменистая, и ее сложно было вспахать. Но, несмотря на это, возможно, из-за живописности места, деревня была основана именно здесь. По рассказам старожилов, дома в этой деревне в основном были новые, большие, крытые тесом. Но в 1943 г. случился пожар в июле, в самую страду (сенокос). Все мужчины были на фронте. Большая часть населения – женщины, старики, дети – находилась на сенокосе. Загорелся один из домов, и в результате сгорела вся деревня. Одна из женщин рассказывала, как они, находясь на сенокосе, увидели, что в деревне что-то горит. Раньше леса так близко у деревни не было, и поэтому было видно очень далеко. Побежали с сенокоса, чтобы тушить пожар. Видим, как огонь перекидывается с одного дома на другой. Дома новые, „заюшко” (огонь) бежит по хоромам (крыше), затем дом вспыхивает, как свечка. В июле и так на улице жара, а тут еще такое пламя, в реке Чурьеге вода была горячая. Пожарных машин не было, а много ли вручную наносили воды. Осталось после пожа-

Вид на д. Погост с моста через р. Чурьегу. Фото 2004 г.

Дом торгующих крестьян Дружининых в д. Ширяхе. Фото 2007 г.

ра несколько домов, да гумно, которые были ближе к берегу реки. После пожара деревню заново не отстраивали.

Деревня Бор расположена в 4 км от д. Погост в окружении полей, и ее было видно от Погоста, так как леса не было, как сейчас. Деревня

Бор состояла из нескольких деревень – Логиново и Петрово. По двум направлениям расположения домов в д. Логиново территории назывались Нижний конец и Верхний конец. Так же и в д. Петрово – вправо Новая деревня, и Подляжье – территория, прилегающая к большим лужам, которые не высыхали.

В свое время на Бору были два колхоза, магазин и школа. В 1959 г. школу закрыли, ее здание использовалось под клуб. В центре Бора стояла часовенка в честь св. Власия, покровителя животных. В августе есть такой православный праздник – конопрыск. В этот день все, кто имел в хозяйстве лошадей, приводили их к часовне, и священник опрыскивал лошадей святой водой. Часовня неплохо сохранялась где-то до 1970-х гг. Потом по указанию председателя сельсовета она увезена на дрова.

В лесу вблизи д. Бор было два хутора – Зажигин и Мамошин. Зажигин звал мою маму (Марию Николаевну Кашину) замуж, но она не согласилась, ссылаясь на то, что на хуторе жить невесело. Зажигин отвечал, что был бы хлеб. В данный момент в д. Бор осталось всего несколько домов, жителей совсем нет, даже в летний период. На полянах

Мост на ряжах в д. Низ через р. Чурьегу по дороге на Халуй. Фото Н. Розова, 1968 г. Из фондов Каргопольского музея

(малегах), прилегающих к Бору, растут далеко известные за пределами Ошевенска красные рыжики. Деревня Бор отличается от остальных тем, что там нет реки. Все деревни Ошевенской волости протянулись вдоль рек. Жители Бора воду брали из колодцев, которые по их рассказам очень глубокие, доходили до 30 м глубины. В связи с тем, что в Бору не было рядом реки, водяная мельница, которая была так необходима жителям, была построена на р. Чурьеге, дорога к ней вела через болото. Место, где стояла мельница на воде, так и называют до сих пор в простонародье „у Бороськой мельницы”. Через Бор проходит дорога, соединяющая Ошевенск с Архангелом.

Деревня Кривцы (Большие Кривцы и Малые Кривцы) до наших дней не сохранилась. Деревня располагалась вдоль реки Чурьеге вниз по течению, в пяти километрах от д. Гарь. И.А. Кошелева, 1925 г. р., родом из Кривец, рассказала, что в деревне была часовня. В 1938 году ее разобрали, а колокол большой на лошади куда-то увезли. Школы в деревне не было, магазина тоже. В магазин и школу ходили в д. Гарь.

Жители деревни жили в основном натуральным хозяйством. В личных подсобных хозяйствах выра-

щивали зерно, разводили скот. Также растили лен, обрабатывали его. Из обработанного льна ткали портно и шили одежду. Мама Соколова Елизавета Васильевна вышивала гладью. В деревне были свои мастера. Кузнец Соколов Филипп Алексеевич подковывал лошадей, ковал колеса для телег и многое другое. Соколов Василий делал дровни, санки и другие вещи»⁸.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОШЕВЕНСКИХ ДЕРЕВНЯХ ИЗ ДОКУМЕНТОВ

второй половины XIX – начала XX в.

Погост. 1846 г.⁹: 5 кожевен; **1864 г.**¹⁰: 5 кожевен на 150 руб./год; **1869 г.**¹¹: расположена при самой р. Чурьеге, при ней церковь деревянная во имя св. Иоанна Богослова, два кожевенных завода, выделяющих кож на 80 руб., и хлебный магазин, отстоящий от деревни в 50 саж., две мельницы, мирское сельское приходское училище, в котором обучается до 20 крест. мальчиков. Каменная часовня от деревни в 100 саж. во имя св. Чудотворца Николая, принадлежащая Александро-Ошевенскому монастырю; **1878 г.**¹²: место пребывания Сельского Управления,

Деревня Малый Халуй. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

деревянная церковь во имя Богоявления Господня и Иоанна Богослова, питейное заведение, Ошевенское земское училище, 68 дворов; **1882 г.**¹³: Ошевенское волостное правление в наемном доме (годовая плата 40 руб.). Волостное правление выделило из мирских средств 441 руб. 64 коп. на устройство колокольни при церкви; **1900 г.**¹⁴: кузница, 4 кожевенных завода; **1911 г.**¹⁵: три кожевенных завода, две мельницы, одна из них принадлежит крестьянам деревень Погост и Борок, на каждой мельнице вымалывается в год более 400 пуд. на 30 руб.

Борок (Кокуй). **1869 г.:** расположена при самой р. Чурьеге, от ней отстоит в 200 саж. мужской монастырь во имя св. преподобного Александра Ошевенского с двумя каменными церквями, братскими келиями и прочими монастырскими зданиями; **1878 г.:** 13 дворов.

Обрес(з)кова. **1869 г.:** расположена при самой р. Чурьеге. Кузница; **1875 г.**¹⁶: Выделка овчин – 2 чел.; **1878 г.:** 21 двор; **1880, 1883 г.**¹⁷: волостное правление.

Ширияха. **1846 г.:** 2 кожевни; **1854 г.**¹⁸: у Валдовы Пресвятыя Богородицы Радости Всех Скорбящих близ д. Ширияхи; **1864 г.:** 1 кожевенный завод на 30 руб./год; **1869 г.:** расположена в 100 саж. от р. Чурьеге, часовня во имя Пресвятыя Богородицы Всех Скорбящих Радости, шесть кожевенных заведений, в которых выделывается кож на 120 руб., мельница; **1875 г.:** 1 кожевенный завод, кузница – подковка лошадей, ковка телег, тарантасов – 1 чел.; **1878 г.:** Ошевенская земская станция, кузница, 16 дворов; **1892 г.:** виноторговец крестьянин Ошевенской волости д. Ширияхи Александр Петров Ушаков, жена Ульяна Матвеевна Ушакова¹⁹; **1900 г.:** кузница (есть тарантасы) Федора Прокопьева Спицына, 300 руб./год; **1911 г.:** кузнец Федор Прокопьев Спицын (40/50/100 на 65/25/25)*, кузнец Петр Федоров Спицын (15/20/35 на 30/10/10). Две мельницы – на Чурьеге и на ручью Петроручей, владельцы обеих – крестьяне деревень Ширияхи и Обрезковой.

Михеева (Федорова). **1864 г.:** 1 кожевенный завод на 40 руб./год; **1869 г.:** расположена в 50 саж. от р. Чурьеге, часовня во имя св. Георгия Великому-

Река Халуи

Ильинская часовня в д. Малый Халуй. Фото 2007 г.

ченика, мельница; **1875 г.:** 1 кож. завод, выделка коровьих кож; **1878 г.:** Георгиевская часовня, две водяные мельницы, 20 дворов; **1911 г.:** дегтекурный завод Дмитрия Федорова Чулкова вырабатывает в год 45 пудов дегтя на 32 руб., мельница, владельцы – крестьяне деревень Михеевой и Низ.

Низ. 1846 г.: 2 кожевни; **1854 г.:** часовня во имя великомученика Георгия в д. Низ в двух верстах; **1864 г.:** 4 кожевенных завода на 120 руб./год; **1869 г.:** расположена при самой р. Чурьеге, мельница; **1875 г.:** 6 кожевенных заводов, 36 дворов; **1900 г.:** кузница, 4 кожевенных завода; **1911 г.:** кузнец Алексей Федоров Кошелев (20/60/110 на 40/30/30).

Малый Халуй. 1846 г.: 5 кожевен; **1864 г.:** 7 кожевенных заводов на 200 руб./год; **1869 г.:** расположена при р. Малый Халуй, часовня во имя св. Пророка Илии, кузница, четыре кожевенных заведения, две мельницы, стоящие одна на р. Чурьеге, а другая на ручью родничном; **1875 г.:** выделка овчин – 2 чел., выделка коровьих кож – 4 чел.; **1878 г.:** Ильинская часовня, 47 дворов; **1900 г.:** 2 кузницы. 6 кожевенных заводов, дегтекурный завод Ивана Андреева Третьякова вырабатывает в год 45 пудов

дегтя на 38 руб.; **1900, 1911 гг.:** дегтекурный завод Ивана Андреева Третьякова, мельница на р. Чурьеге, вымалывает более 500 пуд. в год.

Большой Халуй. 1846 г.: 7 кожевен; **1864 г.:** 4 кожевенных завода на 120 руб./год; **1869 г.:** расположена при самой р. Халуй, часовня во имя Воздвижения Честнаго Креста, шесть кожевенных заводов, выделывающих кож на 100 руб., две мельницы; **1875 г.:** 51 двор, 5 кожевенных заводов (выделка коровьих кож), шерстобитие – 1 чел.; **1900 г.:** дегтекурный завод Петра Иванова Ушакова, вырабатывает в год 35 пуд. дегтя на 30 руб.; **1911 г.:** кузнецы Иван Васильев Пухов (10/30/50 на 20/15/12) и Федор Матвеев Третьяков (20//35 на 40//15). Мельница на р. Халуй.

Гарь. 1846 г.: 8 кожевен; **1869 г.:** расположена при самой р. Чурьеге, часовня во имя Покрова Пресвятой Богородицы, кузница, две мельницы; **1878 г.:** 46 дворов, часовня Покровская, две водяных мельницы, кузница, 1 кожевенный завод; **1911 г.:** кузнец Тимофей Васильев Соколов (30/25/55 на 60/12/14), две мельницы – «верхняя» и «нижняя», вымалывающие более 400 пуд. в год.

Деревня Большой Халуй. Фото 1940-х гг. Из фондов Каргопольского музея

Петрова. 1846 г.: 1 кожевня; **1854 г.:** часовня во имя Модеста, патриарха Иерусалимского; **1869 г.:** расположена на Ошевенском проселочном тракте от р. Чурьеги в 3 верстах, при ней часовня во имя св. Амвросия Медиоленского Чудотворца, мельница; **1875 г.:** работа бочек – 3 чел.; **1878 г.:** 46 дворов, часовня Рождества Богородицы, кузница; **1911 г.:** кузнецы Степан Иванов Новожилов (10/30/20 на 20/15/8) и Александр Александров Товгин(?) (10/20/20 на 20/10/8).

Логинова. 1869 г.: расположена при самом Ошевенском проселочном тракте в 3 вер. от р. Чурьеги. Две кузницы, кожевенный завод, мельница; **1878 г.:** 27 дворов, две кузницы; **1911 г.:** кузнецы Василий Николаев Новожилов (45/60/50 на 90/25/12) и Иван Александров Новожилов (оковка саней – 10 на 30 руб.); **1911 г.:** две мельницы на ручью Березовец, одна из них принадлежит крестьянам деревень Логиновой и Спасо-Озерской.

Подляжье. 1869 г.: расположена в 50 саж. от проселочной дороги и в 3 вер. от р. Чурьеги; **1878 г.:** 8 дворов; **1911 г.:** мельница для трех деревень Бора, вымалывает более 500 пуд.

Большие Кривцы. 1878 г.: 12 дворов, Казанская часовня, кузница, мельница; **1911 г.:** кузнец

Алексей Осипов Соколов (80/50/80 на 160/25/20). Мельница, вымалывающая в год более 500 пуд.

Малые Кривцы. 1878 г.: 5 дворов, Вознесенская часовня.

Спасо-Озерская (Пустынь). 1869 г.: расположена в 70 саж. от р. Шолтомы. При ней церковь во имя Преображения Господня, принадлежит Александро-Ошевенскому монастырю; **1878 г.:** 3 двора.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ²⁰

Погост – Поповы, Широких, Нечаёвы, Харитоновы, Клёбины, Власовы, Чащины, Мучничины, Распутины, Павловы, Минины, Турьгины, Окрепилы, Марьичевы; Борок – Власовы, Нечаёвы, Чащины, Харитоновы, Кузьмины; Обрезкова – Боголёповы, Малышевы, Авдеевы, Заусёвы, Рудачихины; Ширяиха – Дружинины, Новинкины, Спицыны, Дрождины, Ушаковы; Михеева – Кожевниковы, Лапочкины, Березины, Камкины, Чулковы, Спицыны; Низ – Окуловы, Кошелевы, Новожиловы, Пахолковы, Колпаковы, Чулковы, Богдановы, Лапочкины, Самсоновы, Березины; Малый Халуй – Черепановы, Третьяковы, Окрепиловы, Горловы, Викторины, Курмины; Большой Халуй – Пу-

ховы, Третьяковы, Родио́новы, Барашковы, Ушаковы, Ды́мовы, Авдеевы; Гарь – Савиновы, Тюхтины, Бы́ковы, Босых, Рудако́вы, Полуя́новы, Соколовы, Белоу́совы, Лёнины; Петрова, Логинова, Подляжье – Новожиловы, Ильиных, Харитоновы, Боголеповы, Чекаловы, Мамо́шины, Корёлины, Тявины, Ханавы, Кашины, Ча́женгины; Большие Кривцы – Соколовы, Кошелевы; Малые Кривцы – Кошелевы, Солодя́гины, Соколовы, Кумкины, Ты́рловы.

ОШЕВЕНСКИЙ ПРИХОД

В Каргопольском музее хранятся результаты архивных изысканий Богоявленской церкви Ошевенского погоста: «Существование в Ошевенской Слободке церкви Богоявления Господня отмечено еще Переписной книгой 1648 года. Она сгорела в 1717 г. В 1784–1785 гг. тщанием прихожан на том же месте была построена новая церковь. Примерно в то же время близ церкви была построена отдельная шатровая колокольня. Освящена церковь была в 1787 г. В ней было три престола: в холодной церкви – Богоявления Господня и Апостола Евангелиста Иоанна Богослова, а также Священномученика Власия – при холодной трапезной. В первой половине XIX в. в трапезной были сделаны печи – в документах 1865 г. значится: «...в приделе теплом во имя Священномученика Власия». К 1867 г. церковь обветшала, и ее пришлось ремонтировать. Крестьяне Ошевенского прихода подвели фундамент из тесаной белой плиты под всей церковью, стены церкви и шатер обшили тесом, перекрыли главу на церкви и поставили новый крест на ней, сделали новые крыши над алтарями, а также расширили церковные окна, вставили в них стекла и железные решетки»²¹.

Рудная изба на Халуе. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

Дом Дымовых в д. Большой Халуй. Фото Н. Розова, 1968 г. Из фондов Каргопольского музея

В 1895 г.: «...в Ошевенском приходе в главной Богоявленской церкви сделана в теплой половине храма новая штукатурка как на стенах, так и на потолке под железную терку. На устройство штукатурки прихожанами пожертвовано из мирского капитала 100 руб. и по подписному листу собрано в приходе 22 руб. Остальные деньги в количестве 60 руб. употреблены из церковной суммы. ...В полугодие в Ошевенский приход в приписную Скорбящей Божьей Матери церковь [на Валдово. – Н. Т.] пожертвованы купеческою вдовою Леховою хоругви писанные на шелковой материи ценной в 50 руб. и приобретено на церковную сумму ковшичек для теплоты апи?ковый, – всего на 12 рублей» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

В 1890-е гг. ошевенцы начали ремонт иконостаса, который затянулся на несколько лет. «...Приговором соединенного сельского схода... от 13 дек. 1897 г. ассигновано на поновление иконостаса Ошевенской Богоявленской церкви 1200 руб. ...Деньги эти по тому приговору должны получиться из следующих источников: из мирского капитала принадлежащего всей волости 500 руб. и сбора в течение 3-х лет с платежных душ 700 руб.» О сборе и расходовании денег на «поновление» иконостаса в Богоявленской церкви Ошевенского погоста отчитывается волостной старшина в 1901 г.: «Во-

лостное правление честь имеет донести Вашему Высочородию [земскому начальнику 4-го участка], что в число ассигнованных по приговору соединенного Сельского Схода 5-ти сельских обществ Ошевенской волости от 13 декабря 1897 г. на поновление иконостаса Ошевенской Богоявленской церкви в течение трех лет было собрано 522 руб. 17 коп. и выдано Причту в 1897 и 1898 гг. же было, а в 1899 г. 29 ноября 145 руб., в 1900 г. 29 дек. 117 руб. 62½ коп. и в настоящем году 28 янв. 60 руб. Остальные 87 руб. 54½ коп. не выданные Причту хранятся в Государственной Сберегательной кассе. Волостной старшина Малашев»²² [просят выделить из Сбербанка 87 руб. 54½ коп. на исправление иконостаса. – Н. Т.]. В 1906 г. на средства прихожан Богоявленская церковь снова была отремонтирована.

Часовни в Ошевенском приходе²³ (по сведениям на 1854 г.)

1. У Валдовы Пресвятые Богородицы Радости Всех Скорбящих близ д. Ширяиха в одной версте от церкви.

2. Во имя Великомученика Георгия в д. Низ в двух верстах.

3. Во имя Пророка Ильи в д. Малом Халуе в трех верстах.

4. Во имя Воздвижения Честного Креста в д. Большой Халуи в четырех верстах.

5. Во имя Покрова Богоматери в д. Гари в пяти верстах от церкви.

6. Во имя Модеста Патриарха Иерусалимского в д. Петровой в четырех верстах.

В 1909 г. при д. Большой Халуи была построена деревянная часовня во имя преп. Александра Ошевенского (*информацию об этом событии см. документы и публикации*). В конце XIX в. часовня на Валдове, видимо, была преобразована в церковь. В 1912 г. случилось происшествие, о котором узнаем из рапорта уездному исправнику от урядника Ошевенской волости: «Получено словесное заявление церковного старосты крестьянина д. Ширяихи Ошевенской волости Василья Алексева Дружинина о покушении на кражу из приписной церкви Всех Скорбящих Божией Матери Валдоминская, отстоящей от деревень Ширяиха и Обрезкова в поле в ¾ версты; осмотром в 9 час. утра 25 апреля обнаружено, что против алтаря с южной стороны разбито стекло, снят крючок с пробоя и открыта рама, повреждена решетка и оборваны карнизы всего окна, как видно, орудием служил лом, от которого есть знаки на косяках и на внутреннем ставне, которым закрывалось это окно изнутри

Дома на Малом Халуе. Фото 2009 г.

Дома в д. Малый Халуй. Росписи на фронтоне.
Фото 2009 г.

церкви, ставень этот не выбит и злоумышленник не мог проникнуть в церковь потому, как снутри церкви найдено все в порядке и целости. В ограде вокруг церкви следов преступления никаких не замечено»²⁴.

В первые годы советской власти в обновленческом Ошевенском приходе значились: протоиерей Александр Павлов и священник Алексей Даманский. Сохранился протокол собрания ошевенской общины верующих, состоявшегося 29 апреля 1930 г.²⁵ На этом собрании церковным старостой был выбран Николай Дмитриевич Широких, его помощником – Семен Ефимович Боголепов. Священником, который «будет служить за пропитание», утвердили Александра Павловича Павлова. В ведении прихода обозначены деревни Погост, Бор, Большой и Малый Халуй, Гарь, Большие и Малые Кривцы, Низ, Обрезкова и Ширяиха. На сходе собравшиеся ходатайствовали перед органами местной советской власти – разрешить повесить колокола на колокольню «для использования их в потреблении проводимых богослужений». Незадолго до этого (21 января того же года) Константину Федоровичу Соколову было поручено их снять и представить в сельский Совет.

Богоявленская церковь и колокольня Ошевенского погоста сохранились до настоящего времени. Об архитектурных особенностях памятников написано достаточно много. В частности, Г. Гунн написал: «Облик Богоявленской церкви – приземистая башня-восьмерик, крытая шатром, – говорит о том, что церковь эта повторяет формы более древней, стоявшей на том же месте. ...Копия, по всей видимости, удачная – грузная стопа с могучим шатром производит суровое величественное впечатление, характерное для памятников подобного типа»²⁶.

Церковь Ошевенского погоста в 1970 г. реставрировали студенты из стройотряда МГУ. В этот период Ошевенский погост становится одним из самых посещаемых памятников деревянного зодчества на Каргополье. С 1993 г. Богоявленская церковь находилась в пользовании Каргопольского музея, а с 2004 по 2008 г. – в совместном пользовании музея и Ошевенской общины верующих. С 1 января 2009 г. храмовый комплекс Ошевенского погоста передан епархии. Георгиевская часовня в д. Низ отреставрирована Каргопольским музеем в начале 2000-х гг. На Ильинской часовне в д. Малый Халуй силами сельской администрации и местной общины в 2007 г. восстановлены шатры и главки.

ОШЕВЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1864 г. Ведомость об оборотах на ярмарках и торжках

«Никольская ярмарка в Ошевенском погосте с 6 декабря неделя. Привезено товаров на 3500 руб., продано на 2100 руб. Богомольский торжок при Александро-Ошевенском монастыре с 1 воскресенья Петрова поста на три дня. Привезено товаров на 2800 руб., продано на 1900 руб.»²⁷

1868 г. Раскольник Кошелев

Прошение Губернатору: «По распоряжению Начальства состою я с 1853 г. под надзором местной полиции с восприещением отлучки из места жительства в другие города и селения Российской Империи – по случаю принадлежности меня к старообрядчеству. Снискивая себе до настоящего времени

Дома в д. Малый Халуй. Росписи на фронтоне.
Фото 2009 г.

Мост через р. Чурьегу в д. Гарь. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

пропитание занятием коновального искусства при неурожае в настоящем 1867/68 г. хлебов имею я крайнюю нужду в отлучке из места жительства для пропитания себя с женою чрез занятия знаемого мною ремесла в Ставропольской и других соседних с нею губерниях и хотя я обращался к местным властям о выдаче мне с женою паспорта но удовлетворения не получил, а потому осмеливаюся покорнейше просить Ваше Превосходительство о разрешении отлучки мне с женою из места жительства для изъясненной надобности...»

Рапорт. [Каргопольский уездный исправник пишет, что крестьянин Ефим Кошелев Нифантовской волости Ошевенского сельского общества д. Низ за раскол состоит под строгим надзором. Дело дошло до Департамента Общих Дел Министерства Внутренних Дел.] «...Проситель был прикосновенным к делу „о возстании раскольников Каргопольского уезда противу Духовенства, о чем в 1852 г. производилось особое дело, и ...Кошелев навлекал на себя подозрение в распространении раскола и даже совращении православных в раскол. ...В виду всего этого в просьбе Кошелева мною было отказано. ...тем более, что мне известно, что он

собирается в Ставропольскую губернию, куда хочет прописаться пробывая к такому переселению и других своих односельчан»²⁸.

1881 г. Григорьевский торжок

«Григорьевский торжок в Ошевенском погосте 12–14 марта 1881 г. Обороты простирались по привозу до 12 015 руб., по сбыту на 7444 руб. Главная торговля производилась суровским, бакалейным и колониальным товаром. Поморской рыбы привезено и продано на 113 руб.; хлеба, соли и льняного семени на 311 руб.; кож привезено на 1385 руб., продано на 200 руб.; деревянной и глиняной посуды привезено на 561 руб.; тележных ящиков и колес привезено на 225 руб. Лошадей пригнано 20 голов на 600 руб., продано 5 на 150 руб. Торговцев было из Каргополя и ближайших волостей 20 человек. Доходу поступило в пользу церкви 12 руб. 20 коп. и в пользу местных жителей до 100 руб. Стечение народа простиралось до 1500 человек²⁹».

1883 г. Никольская ярмарка

«Никольская ярмарка при Ошевенском монастыре с 6 по 13 декабря. В 1882 г. торговцев было

30 чел. из жителей волостей Ошевенской, Архангельской, Быковской и Волосовской. В пользу монастыря доходу поступило за временные балаганы 4 руб.»³⁰

Пожарное общество в Ошевенске

Когда было создано пожарное общество в Ошевенской волости, пока точной даты не выявлено. Ниже приведены выдержки из двух документов.

1901 г. «...Ошевенское добровольное пожарное общество состоит из 4 добровольных пожарных дружин: Михеевской, Погосской, Боровской, Халуйской. Организованы они в следующих селениях: Михеевское при д. Ширяхихе, Погосская при д. Погост, Боровская при д. Петровой, Халуйское при д. Малый Халуй. Расстояния между селениями следующие: от д. Ширяхихи до д. Петровой 6 верст, Малого Халуя 3 в., Погоста 2 в. От д. Петровой до Малого Халуя 9 верст, Погоста 4 в. От д. Погоста до Малого Халуя 5 в., Петровой 4 в. Район действий дружин: Михеевской – Ширяхиха, Обрезкова, Низ и Большие Кривцы – 12 верст; Погосской – Погост, Борок и Малые Кривцы – 10 верст; Боровской – Петрова, Логинова, Подляжье и Спасо-Озерская – 8 верст; Халуйской – Малый Халуй, Большой Халуй и Гарь – 11 верст; и в окрестностях названных выше селений. Председатель Правления В. Дружинин»³¹.

1910 г. «В Ошевенской волости вольное пожарное Общество, состоящее из Председателя крестьянина В.А. Дружинина, Секретаря, 4 пожарных старост и 4 помощников, 6 членов правления, 1 почетного попечителя, 1 почетного члена и 80 дружинников и 4 волостных дружин: Погостской, Боровской, Михеевской и Халуйской. Центральное депо находится при д. Михеевской. Действия свои Общество открыло 24 декабря 1904 г. и обслуживает Ошевенскую волость. Обмундирование имеют частью свое и частью на оказанные пособием средства Губернского Земства. Обществу принадлежит одно депо, 3 сарая, в которых хранятся машины и весь инвентарь, приобретенные на средства Олонецкого Губернского Земства и одна машина... В.А. Дружининым»³².

1901 г. Сельский староста: наказание за невыполнение обязанностей

«Усматривая из действий исправляющего должность Гаревского Сельского Старосты его кандидата Гавриила Данилова Белоусова нерадивое исполнение своих служебных обязанностей в исправлении проселочной дороги и в недосмотре за пожарным обозом, как это мною замечено при бытности в Гаревском Сельском обществе Ошевенской волости... Кандидата... Белоусова выдержать под арестом

Деревня Низ. Фото 1928 г. Из фондов Каргопольского музея

при становой квартире в течение 7 суток. Исполнено 18 мая»³³.

1901 г. Решается вопрос о разрешении строительства без плана крестьянских построек жителями Бора, особенно д. Петровой, после пожара.

1909 г. В с. Ошевенск Ошевенской волости открыто почтовое отделение, с приемом всякого рода корреспонденции. Почтовое отделение «Ошевенский погост»³⁴.

1909 г. Строительство часовни в д. Большой Халуй³⁵

«19-го апреля сего года при деревне Большой Халуй, Каргопольского уезда, в 4-х верстах от Александро-Ошевенского монастыря, происходили закладка деревянной часовни во имя Преп. Александра, Ошевенского Чудотворца, сооружаемая обывателями

Часовня Иоанна Богослова в д. Большой Халуй.

Фото И. Билибина, 1903 г.

Из фондов Каргопольского музея

деревень Большой и Малый Халуй. Торжество носило скромный семейный характер. На месте закладки часовни, при большом стечении местных крестьян, местным (Ошевенским) причтом было совершено водосвятное молебствие, на котором присутствовал и настоятель Александро-Ошевенского монастыря иеромонах Антоний.

Сами по себе подобные скромные торжества – самые обыденные явления в деревне. Везде и повсюду православные стараются по силе мер и возможности соорудить церкви, часовни, ставить кресты у въезда и выезда деревень, и вообще не забывают Бога и стремятся чем-либо угодить Ему. Но в данном случае идея к сооружению часовни выходит из рамок обыденного и достойна внимания и описания для назидания православных.

Инициатива сооружения часовни при деревне Большой Халуй принадлежит крестьянину той же деревни Прокопию Афанасьеву Третьякову, 51 года. Много лет лелеял он мысль о сооружении часовни, восемь лет усиленно хлопотал о том и, наконец, по прошествии многих лет желание его осуществляется во славу Божию. Вот что рассказывает последний по поводу цели и значения для него этого сооружения.

Лет 20 тому назад, Третьяков жил в Петербурге где-то на месте. Совершенно неожиданно он заболел глазами. Дело принимало дурной оборот, на глазах показались бельма, и никакие медицинские средства не помогли ему. Почти что потеряв зрение, положение его, в чужом городе, в чужих людях, стало безысходно тяжелое, и вспомнил он тогда родину, родных оставленных в родной деревне и при напоминании о родине, совершенно безотчетно, воскресла у него в памяти тихая Ошевенская обитель, куда, еще ребенком, он любил хаживать молиться и где с таким благоговением прикладывался к Св. раке Преподобного Александра. И обратился он с искренним прошением к угоднику Божьему и молил Его усердно, со слезами на глазах о даровании ему зрения.

Однажды, ночью, видит он сон. Третьяков на родине, на берегу родной реки Халуй, на самой низине. Стоит он на том самом месте, где в настоящее время сооружается часовня, и здесь же появляется Преп. Александр. – Чудотворец тихими стопами намечает на низине круг и говорит Третьякову, что ему возвратится зрение, но в благодарность Господу за исцеление он должен на отмеченном кругу поставить крест. И действительно, через два дня после этого сновидения, не обращаясь к помощи медицины, ему возвратилось зрение.

Придорожный деревянный крест. Фото Н. Розова, 1968 г. Из фондов Каргопольского музея

Продолжая жить в Петербурге, Третьяков по молодости и легкомыслию забыл и думать о минувшей болезни, чудном своем исцелении и о постановке креста завещанного угодником. Прошло пять лет и, живя уже дома, в кругу своей семьи, он вновь увидел сон, в коем Преп. Александр напоминал ему о постановке креста. Чрезвычайно пораженный этим видением и устыдившись своего легкомыслия в неисполнении обещанного, он тогда же, немедленно, при помощи двух односельчан, живых и по сие время Федора Андреева Пухова и Спиридона Иванова Третьякова, воздвигнул на указанном месте большой деревянный крест.

Но этого Третьякову показалось мало, и ему пришла благая мысль у поставленного им креста соорудить часовню. Восемь лет он хлопотал осуществить свою идею, и с помощью Божьей, при покровительстве Преп. Александра и с помощью добрых людей идея эта принимает реальную форму. Собрано немного денег, пожертвовано множество икон, материалов, а местными крестьянами доставляется лес и ими же производится постройка часовни.

В наше время, время маловерия, равнодушно-безучастного и скептического отношения к религии, чрезвычайно радостно отметить настоящий факт, который доказывает, что у нас на Руси, в особенности в громадной массе крестьянства, жива еще святая вера, любовь к Богу и святым Его. Было бы весьма желательно, дабы подобные

радостные явления встречались бы и в других народных массах и слоях нашего общества.

Ив. Мардарьев».

1909 г. Конфликт по поводу выхода крестьян из общины

Донесение земского начальника 2-го участка олоонецкому губернатору: «Имею честь довести до сведения Вашему Превосходительству, что за последние два месяца ко мне поступают в очень большом количестве отказы от крестьян, подавших ранее этого заявления об укреплении за ними в собственность земельных наделов по закону 9 ноября 1906 г.

Стараясь выяснить причины отказов, я собирал на местах сведения и, как упорно говорят, в Александровской, Архангельской и Быковской волостях, причина в том, что весной от Члена Государственной Думы Ушакова пришло письмо на родину в Ошевенскую волость, в котором Ушаков уговаривает крестьян не выходить из общины и заверяет крестьян, что в весьма непродолжительном времени закон этот будет отменен. Слухи об этом письме (неизвестно кому посланном) распространились по всему вверенному мне участку, и крестьяне вновь начинают с недовольством относиться к закону. Насколько возможно, я стараюсь опровергнуть эти слухи, неизвестно от кого исходящие, и принимаю все меры к убеждению крестьян в громадной для них пользе и выгоде укрепления земли. Но к сожалению плоды распространившегося слуха уже сказываются, что и доказывается составленными мною и представляемыми Вашему Превосходительству протоколами... раньше таких громких выражений протеста против закона 9 ноября мне не приходилось ни разу слышать, а тем более выражаемых с такою дерзостью и нахальством.

От начальника жандармского управления: «...Как на распространителей этих слухов указывают на Ошевенской волости старшину и крестьянина д. Бор Филиппа Афанасьева Ильина и с. Конево – Дмитрия Николаева Служева... сельского писаря Заднедубровской волости Степана Грануликова. [В Каргопольский уезд командировали двух унтер-офицеров жандарм. управл.]

...Нежелание крестьян выделяться... [связано] опасениями, что взамен хорошей и удобренной земли может достаться неудобная. ...Старшина Александровской волости [Конёво] Николай Карпунин объяснил, что заезжав по своим личным делам в д. Бор в 2 верстах от с. Ошевенского, где крестьянин, в доме которого помещается сельское управление, в разговоре, осведомившись, много ли

в Александровской волости выходит из общины, передал Карпунину как о письме полученном в их волости от Чл. Гос. Д. Ушакова, так и о том, что их старшина, посещая населенные пункты волости, сам отговаривает народ выходить из общин. ...До последнего времени никто в собственники не входил и лишь в июле заявили о своем желании выделиться – член Гос. Думы Ушаков и купец Дружинин»³⁶. [Решено распространителей подвергнуть взысканию: старшину Ошевенской волости Никифора Федорова Кошелева аресту на три месяца, крестьянина Филиппа Ильина и Дмитрия Слузова на 2 месяца. Письма Ушакова не нашли. – Н. Т.]

1911 г. Ошевенское волостное правление. Из отчета волостного старшины

«1–2. Земледелие обычное, скотоводство также.

3. Обеспечение народного продовольствия. В волости имеется пять хлебозапасных магазинов, в которых хранится количество хлеба: ржи 839 пуд., овса 1241 пуд, ячменя 1321 пуд.

4. Промыслы населения. Извозный бывает в лесных заготовках, ездят к Белому морю за сельдями, занимаются перевозкой клади, зарабатывают 800 руб.

5. Охота на дичь. В виду истребления лесов охота на дичь совершенно плохая, а если и бывает, то совсем мало.

6. Рыболовство. Не имеется.

7. Лесная промышленность. Лес в волости не имеется, местное население уезжает в другие уезды.

8. Местные занятия. Сбором грибов и рыжиков занимаются Погостское и Боровское общества.

9. Кустарное производство. Кустари в Боровском обществе, зарабатывают до 50 руб. в год. Извоз: ездят в Няндому на ж/д, в Каргополь, на Плесецкую и др. станции, зарабатывают 500 руб.

10. Отхожие заработки. Бурлачеством уходило 597 чел. – на 4000 руб. Выдано паспортов: на 5 лет – 5, на 1 год – 415, на полгода – 171, на кратчайший срок – 27.

12. Промышленность уменьшается с каждым годом. Мельницы: 14 на 350 руб., 14 рабочих. Кузницы 9 на 520 руб., 18 раб. Кожевенных заводов: 16 на 5300 руб. 32 раб. Дегтекуренных завода 2 на 75 руб., 2 раб.

13. Торговля. Торговля бакалейным и суровским товаром и кожевенный заработок – 10 000 руб.

17. Дороги и переправы. Переправа имеется на проселке через реку. Россохи моста исправляются на средства волости.

18. Почта. Правительственная почта 2 раза в неделю во вторник и субботу отходит в 8 час. утра, приходит в 5 час. вечера и земская почта 1 раз в неделю по четвергам в 9 час. вечера.

19. Народная нравственность. Народная нравственность падает. В особенности в молодом народе разгул и пьянство и неуважение к старшим.

20. Раскол. Раскольников имеется мужчин 45 чел., женщин 91 чел.

25. Народное образование. Имеется три земских училища и две церковно-приходские школы, а общественного призрения нет.

Число крестьянского населения: мужчин 1877, женщин 2133. Число домохозяев 680.

Заработки населения:

Вид заработка	Кол-во чел.	Сумма (в руб.)
Охота на зверя. 2 волка, 270 зайцев	8	50
Охота на дичь. 150 куропаток	22	248
Сбор грибов и рыжиков	280	1800
Сбыт дерева на посуду	4	50
Вырубка и вывоз лесных материалов	29	250
Разные работы при железной дороге	5	200
Обязанности кочегара, матроса, шкипера и т. п.	4	300
Выделка кирпича вне пределов уезда	50	3000
Разные другие	20	1200

Волостной старшина Степан Макаров Малашев (из д. Обрезкова)³⁷.

О кожевенном производстве см. ниже.

1912 г. Выборы в земское собрание в Ошевенске:

«...в марте в Ошевенском волостном правлении был избран волостной сход, на котором присутствовали г. Земский начальник 4 участка по случаю избрания земского Гласного. ...на волостной сход местный крестьянин, а ныне Член Государственной Думы Александр Александров Ушаков были положены на списки балатировки на парах Ушаков и Ключин. Первый балатировался Ушаков и дали 14 избирательных шаров, а второму крестьянину д. Погост Василью Михайлову Ключину 36 избирательных шаров.

Таким путем против сходчиков Ушаков остался крайне недоволен потому что желание его не было исполнено. Напротив Ушакова Ключин не имеет такого веса и в обществе вообще человек Ключин не дальновидный напротив Ушакова. Но почему это произошло пока неизвестно. Ушаков был в полной уверенности, что будет Гласным, а вышло на оборот.

Урядник Никитин, март 1912 г.»³⁸

1912 г. Пожар в Ошевенске

«...Прибыв на место пожара в д. Погост оказалось, что горел на правом берегу около р. Чурьегги дом крестьянина Ильи Васильева Пономарева. При весьма сильном ветре загорелся амбар крестьянина Петра Осина и с неимоверною быстротой огонь перебрало на полевое гумно Ирины Широких, Якова и Матвея Поповых, Михаила Яковлева Попова, Ивана Яковлева Попова и Михаила Андреева Попова. Все вышеозначенные гумна находились в поле под ветром и несмотря на принятые меры при тушении пожара пожарной дружиной все сгорели до

Обетный крест около д. Большой Халуй.
Фото 2007 г.

основания, а равно и дом Пономарева, в котором начался пожар. Во дворе Пономарева сгорели корова и теленок, человеческих жертв не было. Дома Андрея Осина и Ирины Широких стоящие на близком расстоянии несколько раз загорались, но благодаря дружине и пожарных машин и близкаго нахождения воды, эти два дома удалось спасти. Пономарев получил сам сильные ожоги головы и рук. Причина пожара неосторожное обращение с огнем. Убыток простирается до 700 руб...»³⁹

1913 г. Открытие в Ошевенской волости библиотеки-читальни⁴⁰

Образовательные учреждения

В Ошевенском приходе училища: Ошевенское (МНП), с 1861 г.; Боровское (МНП), с 1885 г.; Гаревское (МНП), с 1896 г.; Ошевенско-Халуйская церковно-приходская школа⁴¹.

По материалам ОЕВ: в 1903–1912 гг. попечитель Халуйской ц/п школы Александр Александрович Ушаков, с 1909 г. член Государственной думы.

В Ошевенске открылась церковно-приходская школа для девочек в 1899 году. По воскресным и праздничным дням в школе проходят религиозно-нравственные чтения. Книги для школы представляет местный крестьянин В.А. Дружинин⁴².

1914 г. Описание Ошевенской волости (публикация краеведа)

«Ошевенскую волость нельзя причислить к значительным ни по количеству селений, ни по густоте населения, но все же она состоит из пяти сельских обществ, с 14-ю малыми и большими селениями и с 1414 душ муж. пола. Расположена она в 42-х в. от г. Каргополя.

Некогда, ошевенцы не знали отхожих промыслов и проживали дома довольно сносно. Хлеб родился хорошо и хватало его с излишком. Но в настоящее время все переменилось. Население увеличилось, земли стало меньше и она истощена; хлеб хотя иногда и родится хорошо, но все же во многих крестьянских семьях не хватает его на год. Вследствие этих причин ошевенцам и пришла необходимость иметь заработка на стороне и познакомиться с отхожими промыслами, чтобы добытыми на стороне рублями покрыть расходы по крестьянскому хозяйству. ...Достаточно сказать, что из местного волостного правления, для ухода ошевенцев на сторону – на заработки, выдается примерно до 700 паспортов в год.

В зимнее время большинство крестьян отправляется на заготовку и вывозку леса и пилку дров.

Колхоз «Свободный труд» в д. Большой Халуй. В.И. Пухова с группой колхозников у трактора.
Фото 1940 г. Из фондов Каргопольского музея

Преимущественно заготавливают и вывозят лес из казенных дач к станциям, расположенным на линии Вологодско-Архангельской железной дороги, верст за 120–160 от Ошевенска. ...Ошевец на одной лошади и имея, кроме того, при себе одного своего, или нанятого работника, может заработать в зимний период вывозки ...до 150 руб. ...Пиловка дров производится на биржах станций той же Вологодско-Архангельской железной дороги. ...Пара пильщиков при успешной работе в состоянии... заработать... по 1 руб. 20 коп. на чел. в день.

Весной, в апреле месяце, значительное число ошевенцев отправляется в Петербург – на кирпичные и в Архангельск, Онегу и в далекий Печорский край на лесопильные заводы. В деревнях остается лишь народ, необходимый для крестьянской работы, преимущественно женщины и те крестьяне, которые по своему материальному положению не нуждаются в постороннем заработке, да пожилые мужики. На кирпичных заводах в Петербурге деятельность ошевенцев продолжается до конца сентября и трудоспособный и экономный в своих потребностях работник может заработать от 100 до 150 руб. чистыми деньгами. ...Почти что тождественный заработок имеют ошевенцы на

лесопильных заводах, но разница лишь в том, что уезжают они в начале мая и возвращаются в конце августа.

...В селениях волости имеется до 12 кожевен, где выделывается белая кожа для продажи и для своего употребления. В незначительном количестве жгут белую известку. Несколькими крестьянами выделываются деревянные изделия: ушаты, ведра, бураки, корзины и т. п. Охота мало развита и то, главным образом, на птицу. В зимнее время 20–30 охотников занимаются ловлею зайцев, но хищническим способом – в кленцы и петли и на этом промысле добывают до 20–30 руб. в зиму каждый. В общем же можно с уверенностью сказать, что если бы не заработки и отхожие промыслы, то экономическое положение ошевенцев было бы весьма печально и только они, отхожие промыслы, способствуют экономическому их благосостоянию. Ив. Мардарьев»⁴³.

1915 г. Ошевенская лавка

«1 января с. г. Ошевенская потребительская лавка справляла свое годовое существование. Открытая при весьма ограниченных средствах (986 руб. 50 коп.) паевых членских взносов она сра-

зу обратила внимание местного населения на свою продуктивность, завоевала общее доверие и заняла в Ошевенске устойчивое положение. При вербовке членов в общество немалую услугу последнему оказал местный житель А.А. Ушаков, который внес почти что половину паевых взносов (450 руб.) и первое время снабжал лавку товаром в кредит на льготных условиях. ...Из счета продажи товаров годового отчета общества видно, что в течение года продано товаров на 8754 руб. что весьма внушительная цифра для деревенской лавки. Ив. Мардарьев ⁴⁴ [статья подробная].

1916 г. Земский врач

«18 мая сего года медицинский фельдшер Феликс Петрович Хочинский праздновал 40-летний юбилей своей врачебной деятельности, которая протекала почти что исключительно в Ошевенском участке. Ф.П. Хачинский является вторым земским фельдшером во все время существования земства в Олонецкой губернии, прослужившим 40 лет на службе земства»⁴⁵ [далее интересно для истории медицины. – Н. Т.]»

1916 г. Из Постановления Особого Комитета при Управлении Северной железной дороги:

«...На основании рапорта Начальника 7-го Отделения от Марта 8 дня 1916 года ...признать виновным арендатора вагона-лавки Каргопольского купца Ушакова в попытке к подкупу Начальника станции Няндомы Никулина, для скрyтия бездокументного провоза грузов вопреки договора с Ушаковым, и на основании обязательного постановления № 15 подвергнуть аресту на три месяца»⁴⁶.

О КОЖЕВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ошевенская волость славилась кожевенным производством. Здесь проживало наибольшее число кожевников Каргопольского уезда. Свой товар они продавали на ярмарках в Каргополе, Троице, Кенозере, Конёве, Усть-Моше, а также за пределами Каргопольского уезда. Из документов за 1881–1884 гг. известно следующее. Так называемый кожевенный завод помещался в особом деревянном строении. Там находилась одна печь на 5 кубов. Материал приобретался в своей местности или на ближайших ярмарках. Для обработки кож кожевники применяли «осиновую золу, деготь, овсяную муку, ивовую кору и воду». Использовались чаны трех видов – «зольные, опарочные или хлебатные,

соковые дубленные; пользовались железными стругами и лопатами». Конские кожи стоили от 2 руб. 50 коп. до 3 руб., коровьи – от 3 до 4 руб., телячьи – 30 коп. Сбыт изделий производился между местными жителями и частью в «соседственные уезды Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Новгородской губерний»⁴⁷.

О владельцах кожевенных заводов и оборотах на них см. в таблице «Кожевенный промысел в Ошевенской волости в конце XIX – начале XX в.»

В 1916 г. самые большие обороты из всех кожевников Олонецкой губернии были у Михаила Ивановича Третьякова, Алексея Кузьмича Третьякова, Ивана Ивановича Третьякова, Петра Яковлевича Окулова. Уездный исправник докладывает, что выяснить фактическую производительность заводов за месяц не предвидится возможным, так как товары из дела выходят только через 2 с половиной месяца и работа в заводах производится ежегодно в течение только 5 месяцев, с ноября по март. Работы производятся ручным способом, кожи выделяются только белые от домашнего скота и качества «неодобрительного»⁴⁸.

1869 г. Кожевники Ошевенского общества (о произвольной выделке кожи крестьянами)

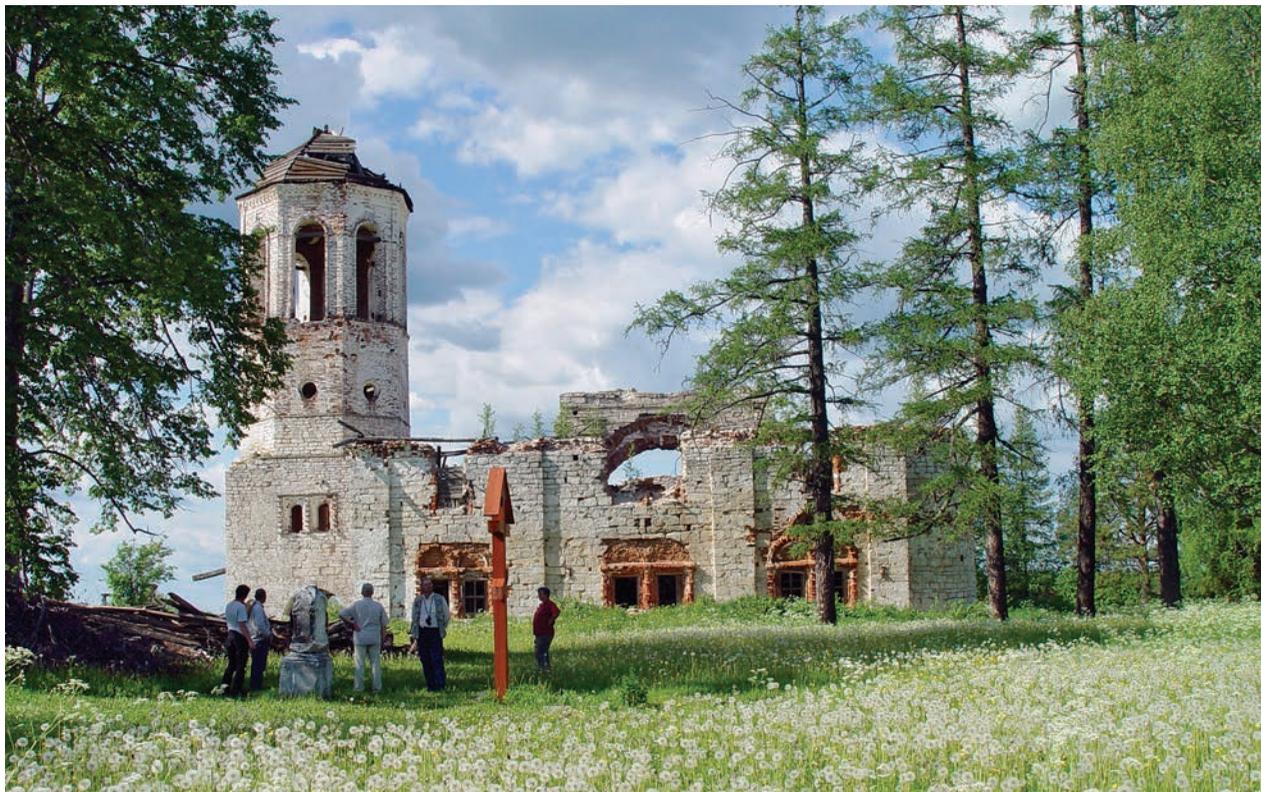
Из Каргопольского уездного суда в Каргопольское уездное Полицейское Управление: «Решение сего Суда, состоявшееся 31 декабря прошлого 1868 г. по делу о самовольной выделке кож крестьянами... разных деревень Ошевенского прихода вступило в настоящее время в законную силу. Из обстоятельств дела сего усматривается, что крестьяне Ошевенского прихода разных деревень, а именно: Михеевой – Павел Леонтьев Окулов, Погоста – Василий Федоров Широких, Малого Халуя – Егор и Матвей Аверкиева Третьяковы, Иван Павлов Третьяков, Андрей Павлов Окрепилов, Большого Халуя – Иван Сидоров Третьяков, Василий Макаров Пухов, Никита и Иван Борисовы Третьяковы и Иван Тимофеев Третьяков, д. Низу – Матвей Васильев Окулов Филипп Матвеев Окулов и Малого Халуя – Егор Фаддеев Третьяков, наказываются виновными в неисполнении законных распоряжений Полицейской власти, так как одни из них производили выделку кож в старых, находящихся при домах их кожевнях, после сделанного им в том запрещении с отобранием от них о сем подписок, а другие приступили к кожевенному производству на вновь устроенных ими заводах, не получив предварительно в законном порядке разрешения на это и установленных Г. Начальником

Губернии свидетельств, что они дозволили себе сделать, впрочем не все купно, а каждый отдельно вопреки бывших о сем на основании Г. Начальника Губернии распоряжений местной полиции, а потому за таковое ослушание этим распоряжениям, всех означенных крестьян... подвергнуть денежному взысканию по три рубли с каждого, какковые деньги по взыскании обратить в Земский по Губернии капитал для устройства мест заключения, а крестьян Ошевенского прихода д. Мало-го Халуя – Михайла Андреева Ключина 33 лет, и Матвея Андреева Третьякова 37 лет... дозволившим себе распечатать самовольно кожевни, хотя без всякого злого намерения, а единственно в отвращение причиняемого с запечатанием кожевни убытка, подвергнуть за таковые усиленные действия ослушания денежному взысканию в высшем размере, именно, по десяти рублей с каждого, обратив эти деньги в объясненный капитал.

В отношении же самовольной выделки кож, крестьянином д. Мало-го Халуя – Андреем Ивановым Третьяковым (ныне умершим) в кожевне устроенной при скотном дворе оставить за смертью этого крестьянина без заключения»⁴⁹.

АЛЕКСАНДРО-ОШЕВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Александр-Ошевенский монастырь был основан в 1453 г. иноком Александром (1427–1479 гг., в миру Алексей). О возникновении обители свидетельствует его Житие, которое было создано в 1567 г. постриженником Александр-Ошевенского монастыря иеромонахом Феодосием. В Житии говорится, что преподобный Александр Ошевенский по совету своего отца пришел на р. Чурьюгу и здесь, в сорока четырех верстах от Каргополя, устроил пустынь. Первоначально монастырь был деревянным. Первый храм – Никольский был возведен самим Александром. После его смерти обитель стала приходить в упадок. Монастырь опустел, в нем осталось всего 5 монахов. При игумене Максиме, преемнике Александра, положение стало меняться в лучшую сторону. При нем возросло число братии, увеличились монастырские земельные владения, была построена еще одна церковь – в честь Успения Богородицы. К началу XVI в. храмы обветшали и поэтому в первой половине XVI в. были вновь отстроены. Монастырь был окружен рубленой оградой, крытой на два ската, с шатровы-

Александр-Ошевенский монастырь. Фото 2006 г.

Александр-Ошевенский монастырь. Фото 2007 г.

ми башнями. На берегу р. Чурьеги располагались конюшенный и скотный дворы, принадлежавшие монастырю.

В мае 1706 г. монастырь почти полностью сгорел от молнии. После этого пожара в Александр-Ошевенском монастыре стали возводить главным образом каменные постройки. В 1707 г. на месте деревянного шатрового было построено каменное здание Успенского храма. Храм был двухэтажным, с колокольной с запада и тремя апсидами с востока. В 1752 г. построены братские каменные кельи. В 1830 г. деревянная ограда была заменена каменной, а в 1834 г. возведен существующий ныне надвратный Никольский храм. В 1900 г. на месте деревянной колокольни была построена деревянная Покровская церковь. В XIX в. монастырь имел довольно развитое хозяйство: скот, пахотные и сенокосные земли, лесные наделы, рыбный промысел. С 1907 г. монастырь имел собственное подворье в Санкт-Петербурге с часовней в честь святого Пантелеимона.

В 1928 г. в присутствии местных жителей была вскрыта рака с мощами преподобного Александра Ошевенского. В этом же году обитель прекратила существование. На протяжении всей истории монастырь занимался духовным просвещением местного населения, вплоть до разорения в советские годы являлся главной святыней Каргопольского края, был местом паломничества для тысяч православных людей. В настоящее время обитель постепенно возрождается⁵⁰.

УШАКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Ушаков Александр Александрович – крестьянин, торгующий во второй гильдии, ставший купцом и крупным лесопромышленником. Уроженец д. Ширияхи Ошевенской волости. Родился в семье торгового крестьянина Александра Петровича Ушакова, который постепенно увеличивает свою собственность и оставляет сыну в наследство двухэтажный деревянный дом в д. Ширияхе, одноэтажный деревянный дом и два места земли, купленные у священника Успенского женского монастыря в Каргополе.

В 1899 г. А.А. Ушаков получил в аренду место земли вблизи станции Няндомы. Он стал совладельцем парового лесопильного завода в товариществе «Братья Дойковы и А. Ушаков» и буксирно-пассажирского пароходства в с. Шалакуша Каргопольского уезда. Годовой оборот от выполнения подрядов и поставок составлял до 300 000 руб. Ушаков снабжал древесным топливом и строительными материалами железнодорожную линию от Вологды до Архангельска и вел торговлю по всем станциям этой части Северной железной дороги, поддерживая торговые связи с Онегой, Архангельском, Петербургом и за границей.

В д. Ширияхе в большом двухэтажном доме помещалась одна из контор этого промышленника, в этом же доме жили и родители. Сам Ушаков проживал в Няндоме, где в 1907 г. открыл торговлю:

колониальную лавку с «ренсковым погребом» и пивную лавку. В г. Каргополе он владел двухэтажным кирпичным домом. По другим источникам (Окладной книге Каргопольской земской управы на 1917 г.), А.А. Ушаков имел в Каргополе по Петроградской улице два домовладения и фабрику, дом на Пятницкой улице и дом на Торговой площади.

Как и многие купцы того времени, Александр Александрович ведет общественную и благотвори-

тельную работу. Он – почетный блюститель Духовного училища, с 1891 г. член-соревнователь попечительства императрицы Марии Александровны о слепых в Олонецкой губернии. В 1910 г. А.А. Ушаков – член Государственной думы от Каргопольского уезда. За пожертвования в пользу Шелякушской церкви владельцам лесопильного завода Дойковым и А.А. Ушакову была объявлена благодарность епархиального начальства⁵¹.

КОЖЕВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ОШЕВЕНСКОЙ ВОЛОСТИ в конце XIX – начале XX в.

(ф., и., о. мастера, с какого года начато производство, кол-во и виды изделий, заработок в 1911 г.)

1884 г. Сколько выделано шкур*		1893 г.	1911 г.	Кол-во**	Руб.***
д. Погост					
Григорий Андр. Широких, с 1867 г.	21/120/155	Григорий Андр. Широких	Федор Петров Попов	40/60/60	80/140/40
Никита Мих. Ключин, с 1880 г.	-/2/75	Семен Степан. Ключин, с 1867 г.	Василий Михайлов Ключин	100/370/150	200/540/250
Петр Фомин Попов, с 1872 г.	3/15/50	Петр Фомин Попов	Петр Фомин Попов		
Иван Васил. Широких, с 1867 г.	3/51/15	Михаил Фомин Попов, с 1872 г.	Михаил Фомин Попов		
д. Михеева					
Михайла Матвеев Чулков, с 1867 г.	6/30/30	Михаил Матвеев Чулков			
д. Низ					
Иван Дмитриев Окулов и Матвей Васильев Окулов, с 1867 г.	6/32/30 Ок. 150 р.	Иван Дмитриев и Яков Матвеев Окуловы	Петр Яковлев Окулов	25/55/25	70/165/18
Степан и Петр Ефимовы Окуловы, с 1873 г.	5/40/50	Григорий Степанов Кошелев, с 1887 г.	Егор Степанов Окулов	12/25/25	35/75/20
Павел Леонтьев Окулов, с 1867 г.	1/5/10		Григорий Степанов Кошелев	35/100/45	100/220/30
Кирилл Афанас. Косачев, с 1879 г.	2/20/22		Федор Михайлов Кошелев	15/35/20	40/100/15
д. Малый Халуи					
Александр Егоров Третьяков, с 1877 г.	5/30/35	Александр Егоров Третьяков	Илья Александр. Третьяков	45/110/50	105/220/40
Андрей Павлов Окрепилов, с 1867 г.	3/10/10	Михаил и Иван Андреевы	Михаил и Иван Андреевы	35/55/30	100/110/20
Иван и Никита Борисовы Третьяковы, с 1867 г.	2/41/20	Окрепиловы, с 1867 г.	Окрепиловы		
Иван Павлов Третьяков, с 1867 г.	5/40/30	Иван Борисов Третьяков, с 1885 г.	Иван Борисов Третьяков	60/200/35	120/400/25
		Никита Борис. Третьяков, с 1867 г.	Никита Борисов Третьяков	20/45/40	40/140/30
		Василий Иван. Третьяков, с 1867 г.	Иван Васильев Третьяков	55/200/55	120/400/45
		Михаил Иван. Третьяков, с 1867 г.	Михаил Иванов Третьяков	55/110/55	120/220/45

1884 г. Сколько выделано шкур*		1893 г.	1911 г.	Кол-во**	Руб.***
д. Большой Халуй					
Кузьма Дмитр. Третьяков, с 1867 г.	3/50/45	Кузьма Дмитриев Третьяков	Кузьма Дмитриев Третьяков	205/210/200	510/580/250
Василий Макаров Пухов, с 1867 г.	2/30/30	Василий Петров Пухов, с 1867 г.	Иван Иванов Третьяков	35/100/35	100/200/25
Иван Сидоров Третьяков, с 1867 г.	5/31/40	Иван Иванов Третьяков, с 1885 г.			
Никифор Васильев Пухов, с 1867 г.	1/10/10				
д. Логинова					
Степан Дмитриев Харитонов, с 1867 г.	4/25/10	Михаил Александр. Харитонов, с 1867 г.	Максим Александров Харитонов	55/100/120	110/200/115
д. Гарь					
Иван... Савинов, с 1867 г.	5/50/5				

Примечание

* В графе 2 через черту показаны данные о количестве выделанных кож: конских/коровьих/телячьих.

** В графе 5 через черту показано количество изготовленных подошв, ширинок, опойчатых.

*** В графе 6 указан соответственно заработок за изделия за 1911 г.

Таблица № 12. ОШЕВЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ошевѣнск). № 317–331⁵²

№ деревни	Ошевенская слобода, конец XVIII в.		Ошевенская волость, конец XIX в.			Ошевенский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Оше- венское»		
	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/местное		1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дворов	человек	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
			Погосское сельское общество			Ошевенск						
317	На погосте	210	Ошевенский погост	81	533	+	+	38	94	36	85	
318	Кокуевская	47	Борок/ Кокуй	19	112	–						
			Михеевское сельское общество									
319	Обрескова	130	Обрезкова	26	170	–	в черте д. Ширяиха					
320	Ширяиха	83	Ширяиха	20	134	+	+	107	317	103	312	
321	Михеева	92	Михеева/ Федорова	31	195	–	в черте д. Низ					
322	Низ	156	Низ	44	266	+	+	59	153	49	141	
			Халуйское сельское общество			Халуй						
323	Далнаго Холуя	162	Халуй большой	67	409	+	+	28	50	14	26	
324	Ближнего Холуя	127	Халуй малый	63	384	–						
			Боровское сельское общество			Бор						
325	Логинова	76	Лбгинова	53	283	–						
326	Подлижье	72	Подляжье	12	57	–						

№ деревни	Ошевенская слобода, конец XVIII в.		Ошевенская волость, конец XIX в.			Ошевенский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Ошевенское»		
	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/местное		1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дворов	человек	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
327	Петрова	172	Петрѳва	47	334	–						
328			Спасо-Озерская/ Пустынь, Спас	4	28	–						
			Гаревское сельское общество									
329	Гарь	215	Гарь	61	387	+	+	24	46	15	26	
330	Филипповская		Крѳвцы малые	10	63	–	списана в 1977 г.					
331			Крѳвцы большие	18	113	–	списана в 1977 г.					
			Александро-Ошевенский монастырь	5	12 муж-чин	–						
	13 деревень	1507	14 деревень	556	3468	5	5	5/375/921		5/217/590		

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Версия И.И. Муллонен (устное сообщение, 2010 г.): «Чурьѳга – в истоках своих финно-угорское речное наименование, сложное по происхождению. Концовка -ѳга – это финно-угорское слово со значением „река”, при этом оно может быть как прибалтийско-финским (карело-вепским), так и саамским или волжско-финским. С первым элементом сложнее. Можно предполагать, исходя из набора типовых топооснов для севера, прибалтийско-финско-саамское слово со значением „край, бок, сторона”, т. е. боковая река, приток <...>. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание карел. *šičgi*, вепс. *šičgi*, саам. *šičur* – „крупный песок, гравий, дрѳв”. Очевидно, здесь недостаточно сугубо языковых данных, надо знать особенности местности, почвы, использования реки, ландшафта и т. д.». ИЯЛИ, КарНЦ, г. Петрозаводск.

Исследователь топонимики из г. Североонежска Плесецкого района К.П. Вольский предлагает свое объяснение названия Чурьѳга: «История этого названия привлекала местных жителей своей, казалось бы, откровенностью, а потому мы предлагаем читателям познакомиться с этимологией этого названия, предложенной плесецким краеведом В.Е. Сидоровым: „Река Чурьѳга некогда служила границей, отделявшей земли одних племен от других. Чур считался хранителем домашнего очага, домовым у славян. Преодолеть Чур, перейти Чур, через реку Чурьѳгу, значило установить мир и добрососедство племен обоих берегов реки”. Что-то в этой истории может быть правдой (подчеркнем – может), не может только возникнуть название „Чурьѳга” в описанной ситуации. Не может потому, что никогда славянские племена не жили в землях Каргополья и Кенозерья, соседствуя через реку с финно-пермскими племенами. Не может потому, что никогда в северной топонимии не возникало, не могло возникнуть название, первая часть которого русское слово „чур”, а вторая часть остаточное образование от иноязычного слова – „ѳга”, в русском языке ничего не означающем. Наоборот, пожалуйста, сколько угодно. К тому же, в Архангельской области это не единственное название с основой „чур”. Есть Чурозеро в Шенкурском районе, деревня Чурозгора в Холмогорском, деревня Чурозерская в Красноборском... На самом деле название реки, вероятнее всего, от карельского слова „чур” – „гравий”. Кстати, в этом же качестве слово „чур” зафиксировано в диалектах Каргополья. А еще А.И. Подвысоцкий отмечал это слово как олонецкое. Чурьѳга – Река Крупного Песка (гравия). У каргопольской Чурьѳги есть особенность, позволяющая появиться такому названию, на одном из участков своего русла она уходит под землю, оставляя на поверхности действительно гравийное русло». – Вольский К.П. Топонимия Каргопольского района. 2010. На правах рукописи.

² Гунн Г., 1974. С. 65.

³ Пигин А.В. Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье // Живая старина. 1998. № 4. С. 22–25.

⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 42. Л. 11–13 об.

⁵ Никитин А. Цветок папоротника. М., 1972. С. 160–161.

- ⁶ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 311. Л. 4. 1881 г.
⁷ ОГВ. 1882. № 6.
⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 18/268. Л. 5.
⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 311. Л. 58–58 об., 107.
¹⁰ Там же. Л. 127–128.
¹¹ Там же. Д. 328. Л. 41–44.
¹² Здесь и далее сведения за 1875 г. См.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 114–117 об.
¹³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 126–127 об.
¹⁴ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 48. Л. 74, 82.
¹⁵ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.
¹⁶ ОГВ. 1869. № 2.
¹⁷ ОГВ. 1870. № 75.
¹⁸ Там же. № 57.
¹⁹ ОГВ. 1874. № 37.
²⁰ ОГВ. 1882. № 96.
²¹ Там же. № 4.
²² Там же. № 6.
²³ Там же. № 27.
²⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 415. Л. 35.
²⁵ Там же. Д. 961. Л. 13.

ГЛАВА 1

- ¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь. Ед. хр. 2. Л. 11 об. – 12. 1631 г.
² ГААО. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 19.
³ Кулишова С.В., Пригодина О.Б. Церковь и власть в Каргопольском уезде, 1918–1925 гг. // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 192.
⁴ Полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Полуборье в 2008 г.
⁵ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 22 об. – 23.
⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Л. 131.
⁷ Здесь и далее сведения за 1916 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 61/547.
⁸ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 546; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33/4. Из отчетов уездного исправника за 1897 г.
¹⁰ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 29. Полностью док-т см.: «Р. IV. Пудожский тракт, гл. 1. Печниково и Красная Ляга».
¹¹ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 24 об. – 25 об.
¹² Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 114–117 об.
¹³ Здесь и далее сведения за 1854 г. см.: ГААО. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
¹⁴ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 18. Л. 68.
¹⁵ Известия изучения Олонецкой губернии. 1917. № 7, 8. С. 122.
¹⁶ Кошелева М. Полуборье в годы войны//Память сердца: сб. Каргополь, 2006. С. 92–95.

ГЛАВА 2

- ¹ Каргопольский музей. НВФ 4796.1. Материалы НППЦ.
² В документах встречаются и другие варианты написания прихода – Преображенский, Верхнечурьегский.
³ ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 168. Отчеты и сведения волостных правлений... за 1846 г.
⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 105. Списки селений Каргопольского уезда... 1873 г. (южное Кенозеро с 1870 до 1874 г. входило в Нифантовскую волость).
⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 546; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33/4. Из отчетов уездного исправника за 1897 г.
⁶ Архивный отдел МО «Каргопольский район». Ф. 178. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1914. С. 139; также сведения о церквях и часовнях Верхнечурьевского прихода см.: ОЕВ. 1912. № 9.
⁸ ОГВ. 1867. № 48.
⁹ Пигин А.В. Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье // Живая старина. 1998. № 4. С. 22–25.
¹⁰ З.И. Захарова, директор МУК «Ошевенская ЦКС». Информация собрана на основе рассказов местных старожилов. Записано в январе 2011 г.
¹¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 41–44.
¹² Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 24 об. – 25 об.; за 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1.

Д. 37/9; за 1878 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 21; за 1882 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 41–44; за 1892 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 354; за 1916 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 61/547.

¹³ ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 55.

¹⁴ Там же. Д. 56.

¹⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.; материалы ОЕВ с 1903 по 1914 гг.

¹⁶ Информация о местных фамилиях взята из документов: ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 45, 55, 56, 69. 1884–1886 гг.; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 61/547. 1916 г.; а также предоставлена З.И. Захаровой.

¹⁷ Зап. от Белухина В.П., Агафононская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г.; *Криничная Н., Пулькин В.* Публ.: Северные предания. Л., 1978. С. 42–43. [Надо отметить, что местные жители относятся к этой легенде критически. – *Прим. Н. Т.*].

¹⁸ *Кимаев Ю.И.* У Спасова озера. Каргополь, 2010. С. 9.

¹⁹ Здесь и далее сведения за 1864 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 12.

²⁰ Здесь и далее сведения за 1896 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 14–15.

²¹ ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 80. 1897 г.

²² Здесь и далее сведения за 1893 г. см.: ГААО. Оп. 1. Ф. 1957. Д. 454. Л. 70 об. – 76 об.

²³ Каргопольский музей. НВФ 4796.1. Материалы НПЦ.

²⁴ Зап. от бабушки и матери в селе Река П. Пятуниным. Публ.: Северные предания. С. 108–109.

²⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 4. Д. 33/4. Л. 19. Дело о перестройке церкви в Речно-Георгиевском приходе. 1871–1874 гг.

²⁶ ОЕВ. 1899. № 17; 1900. № 2.

²⁷ ГААО. Ф. 29. Оп. 40. Д. 4. Л. 15.

²⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36/2.

²⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 38. Л. 19–19 об.

³⁰ Там же. Д. 128. Л. 6–7 об.

³¹ ОГВ. 1875. № 49 (в целом статья большая и подробная).

³² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 858. Л. 16.

³³ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 57. Л. 15–20.

ГЛАВА 3

¹ *Пигин А.В.* Народный культ Александра Ошевенского в Каргополье//Живая старина. 1998. № 4. С. 22–25.

² ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 96–96 об.

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 46–49.

⁴ Существует несколько различных вариантов, объясняющих происхождение названия реки Халуй: «В.И. Даль и М. Фасмер в своих словарях приводят с пометой вятск., пермск. слово „холуй” в значении „сор, мусор, нанос на лугах от наводнения”. По данным Э. Мурзаева, Я. Калима сравнивает холуй с фин., эст. *kalu* „хлам”. А.И. Подвысоцкий называет слова архангельских диалектов халуй „камень в реке, торчащий из-под воды”. Река Халуй впадает в р. Чурьега, основу названия которой мы связываем с карельским *чуру* „гравий”. Вероятнее всего, р. Халуй действительно имеет выступающие из воды камни». – *Вольский К.П.* Топонимия Каргопольского района. 2010. На правах рукописи.

⁵ АО МО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 3, 4. Протоколы деревенских собраний Ошевенского с/с Приозерного р-на. 1931 г.

⁶ *Мильчик М.И., Ушаков Ю.С.* Ансамбль Ошевенской волости // Деревянная архитектура Русского Севера. Л., 1981. С. 81–83.

⁷ Текст о деревнях Ширияхе, Низ, Гарь и Большой Халуй составлен Д. Тормосовым. См.: Каргопольский музей. НА. Оп. ОН. 1. Д. 52. Л. 122–126; Подробнее о жилой застройке Ошевенской волости см.: *Пермиловская А.Б.* Северный дом. Петрозаводск, 2000.

⁸ Рассказ Т.Н. Третьяковой основан на воспоминаниях местных старожилов. Записано в 2010 г.

⁹ Здесь и далее сведения за 1846 г. см.: ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 168. Л. 98.

¹⁰ Здесь и далее сведения за 1864 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 12.

¹¹ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 28 об. – 30 об.; Д. 62. Л. 7 об.

¹² Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 235. Л. 10–11.

¹³ Здесь и далее сведения за 1882 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 46–49.

¹⁴ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 131.

¹⁵ Здесь и далее сведения за 1911 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 1031. Л. 14 об. – 146, 173 об. – 175. *Кузницы: через черту сведения – сох/топоров/кос – на сумму соответственно.

¹⁶ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 116 об. – 117.

¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 299; Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295.

¹⁸ Здесь и далее сведения о часовнях за 1854 г. см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 59.

¹⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 346.

- ²⁰ Список местных фамилий составлен Е.Е. Березиной на основе сведений похозяйственных книг.
- ²¹ Каргопольский музей. НВФ 4796.1. Материалы НПЦ.
- ²² ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 18–20.
- ²³ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 59.
- ²⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1064. Л. 84–85 об.
- ²⁵ МО АО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 2. Л. 50–51 об.
- ²⁶ Гунн Г., 1974. С. 70–71. Описание Ошевенского погоста также см.: *Алферова Г.В.* Каргополь и Каргополье. М., 1973; *Ополовников А.В.* Русское деревянное зодчество. М., 1985; *Ушаков Ю.С.* Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Л., 1982.
- ²⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 12. Л. 98.
- ²⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43/12. Л. 2, 3, 6. По прошению крестьянина Нифантовской волости Ефима Яковлева Кошелева.
- ²⁹ ОГВ. 1881. № 34. О Григорьевском торжке также см.: ОГВ. 1883. № 27; ОГВ. 1892. № 32.
- ³⁰ ОГВ. 1883. № 3.
- ³¹ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 195–195 об.
- ³² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1004. Л. 4–6.
- ³³ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 18. Л. 67. Постановление земского начальника 4-го участка Каргопольского уезда.
- ³⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 46/9. Отчет уездного исправника.
- ³⁵ ОЕВ. 1909. № 13. С. 302–304.
- ³⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 107/70. Л. 1, 3–4, 9.
- ³⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1031. Л. 100–102, 122–122 об.
- ³⁸ Там же. Д. 1064. Л. 86–87. Рапорт уездному исправнику от урядника.
- ³⁹ Там же. Л. 52–53. Рапорт уездному исправнику от урядника.
- ⁴⁰ ВОГЗ. 1915. № 5. С. 17.
- ⁴¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12.
- ⁴² ОЕВ. 1914.
- ⁴³ ВОГЗ. 1914. № 24.
- ⁴⁴ ВОГЗ. 1915. № 16.
- ⁴⁵ ВОГЗ. 1916. № 19.
- ⁴⁶ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1196. Л. 190.
- ⁴⁷ Там же. Д. 1273. 1881 г.
- ⁴⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 123/38. Переписка с комитетом по делам кожевенной промышленности и другими учреждениями по вопросу о кожевном производстве в губернии. Февраль 1916 – январь 1917 г.
- ⁴⁹ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 194. Л. 27–28.
- ⁵⁰ Справка составлена О.Б. Пригодиной, Каргопольский музей, на основе литературы: *Пигин А.В.* Живая старина. 1998 г.; *Мильчик М.И.* Северный деревянный монастырь на иконах 17–19 вв. // Памятники культуры. Новые открытия. 1978 г.; *Мильчик М., Ушаков Ю.С.* Деревянная архитектура Русского Севера. Страницы истории. Л., 1981; *Алферова Г.В.* Каргополь и Каргополье. М., 1973.
- ⁵¹ Справка составлена Л.П. Поповой, Каргопольский музей.
- ⁵² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 343. Л. 14–19. 1884 г.; Ф. 1957. Оп. 1. Д. 454. Л. 62 об. – 63. 1893 г.; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 131. 1900 г. (самое большое производство у Ивана Михайловича Попова, 250 руб./год); ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1031. 1911 г. Л. 140 об. – 146, 173 об. – 175.

Раздел IV

ПУДОЖСКИЙ ТРАКТ

Пудожский тракт – западный тракт. Он связывает г. Каргополь с территорией, прилегающей к Онежскому озеру. С конца XVIII до начала XX в. тракт имел большое значение для Каргопольского уезда, так как по нему осуществлялось сообщение с губернским городом Петрозаводском. К этой дороге, исстари связывающей Каргополь с Пудожским краем, прилегают четыре волости-округи: Печниковская, Красноляжская, Лядинская и Лекшмозерская. Сегодня каждая из них известна по-своему: Печниково считается родиной каргопольской глиняной игрушки; в Красной Ляге и Лядинах сохранились уникальные деревянные храмы; Лекшмозерье – интереснейший край лесов и озер.

На протяжении 40 км от Каргополя Пудожская дорога проходит по т. н. Каргопольской Суши. Этим термином принято называть ровное, практически безводное плато, имеющее карстовую структуру. Водоемы на этой территории исключительно редки, а те небольшие озера, которые существуют, очень напоминают большие лужи и в летний период часто пересыхают. Тракт пересекают три небольших реки: р. Сиянга (исток в болотах, впадает в р. Лекшму в ее нижнем течении), ручей Сахар (также течет из болот и впадает в р. Сиянгу) и р. Лекшма (она соединяет оз. Лекшмозеро с оз. Лаче). Напрямую ни с одной из рек расположенные в данной местности кусты поселений не связаны. Геоморфологическая структура и рельеф местности наложили своеобразный отпечаток на систему расселения. Сформировавшиеся здесь кусты деревень, хотя и расположены в безводной местности, имеют планировочную структуру, похожую на приозерные поселения. Возможно, как свидетельствуют народные предания, ранее здесь были небольшие водоемы: озера, или, по-местному, ляги, но карстовое строение почвы стало причиной их исчезновения. Как и в Окологороде, отсутствие водных путей сообщения стало причиной хорошо развитой сети проселочных дорог.

В 60 км от города, на западной окраине Каргополя, начинается Озерный край. Многочисленные озера, всхолмленный рельеф, моренные и озовые гряды формируют ландшафт Озерного края.

Здесь проходит водораздел между Балтийской и Беломорской водными системами. Природной доминантой является крупное озеро – Лекшмозеро. Поэтому сформированная здесь система сельских поселений имеет ярко выраженный приозерный тип.

ИЗ ОПИСАНИЙ

Пудожского тракта, составленных в конце XIX – начале XX в.

«...Путь от Каргополя до Челмы, освященный стопами св. Кирилла, – путь, по которому некогда несли в Хергозерскую обитель, с крестным ходом, при множестве народа, чудотворный образ Макария Унженского, ознаменовавший это шествие многообразными исцелениями, – почти до самой Пустыни, на протяжении 50 (за исключением последних пяти) верст весьма удобен для экипажей. В двух верстах от города сворачивает он вправо от С.-Петербургского почтового тракта и идет на Пудож.

...Прежде, начиная с 4-й и кончая 14-й верстой от города, по сторонам дороги стояли, с небольшими перерывами, сосновые леса, носившие здесь название „малегѳов“, изобиловавшие некогда красными рыжиками и ягодами. В летнее время постоянно раздавалось в них звонкое ауканье горожанок и поселянок. Но лет 20 назад леса эти стали вырубаться нещадно рукою неунывающих, безпечных, не мыслящих ни о потомстве, ни о каких последствиях „россиян“, – для так называемых „палов“. Теперь остались от лесов одни призраки; место их заняли поля и пустыри (перелого). – Трудно идти путнику, в жаркий день по этой ровной, до утомительности однообразной, не защищенной от зноя, лишенной при том воды, – местности (первая речка встречается в 23 верстах от города). Солнце печет немилосердно; кругом нет ни дерева, нет тени, чтоб укрыться; нет даже ручейка, чтобы утолить жажду, промочить пересохшую гортань. Уже одно это помимо всякой ноши, сильно утомляет пешехода. Кой-где по сторонам виднеются однообразные дере-

веньки; а на дороге попадет их только две. В 19 верстах встречается первый от Каргополя погост Печниковский (с большою деревнею)...

От Печниковского погоста опять на целые 14 верст, – до самых Лядин (приход), нет ни одного поселка. И, опять почти та же утомительная однообразность. Однако в 4-х верстах от него [Печниково] пересекают дорогу темные воды речки Сиянги; через которую перекинут крепкий деревянный мост; близ него направо – крест и мельница. В начале 6-й версты дорога, до сего как бы вытянутая в струнку от самого погоста, вдруг круто поворачивает на лево, образуя прямой угол.

...Глазам путника представляется котловина; дорога опускается в нее, и на дне ее блестят на солнце кристальные воды ручья Сахара... От этого ручья дорога опять поворачивает, но на этот раз вправо и идет между полей, версты четыре, до первой и единственной на дороге деревни, Лядинской волости, Рубцова, Гавриловской тож. ...Отсюда опять на протяжении верст 17, до самой Челменской пустыни, нет никакого человеческого жилья... Течет речка речка Лёкшима, которую здесь зовут Лядиною...»¹

«Кому случалось проезжать от г. Пудожа до Каргополя, тот, конечно, замечал, что лесистая и сырая местность Пудожского уезда, обильная „горями“, озерами и болотами, переходит перед городом Каргополем (от села „Лядины“) в местность очень ровную, но безлесную и сухую. Местность эта тянется широкой лентой с северо-западной стороны Каргополя, имея в поперечнике верст 30 и более.

Во многих деревнях здесь на расстоянии 8–10 верст в окружности не только нет реки, но даже нет и маленького ручейка. Жители этих деревень воду достают из вырытых в земле колодцев, глубиною доходящих до 18 и более сажен. ...В болотистой местности (н-р в Лекшмозерской волости) всегда называют эту местность Сушью»².

В 1930-е гг., в связи с тем, что Каргополь и Пудож получили разное областное подчинение – Каргопольский район вошел в состав Архангельской области, а Пудожский – в КАССР (Карелия), участок дороги на административной границе перестал поддерживаться должным образом. Именно здесь тракт проходит через водораздел, представляющий из себя заболоченную возвышенность (около 15 км). Всю вторую половину XX в. дорога на участке от Орлова (Лекшмозерье) до Колодозера (Пудожский район) была непроезжей (кроме небольшого периода в середине зимы). В связи с

этим бывшие до этого тесные взаимосвязи между Каргополем и Пудожским краем постепенно начали сокращаться.

В 1999 г. участок Пудожского тракта, проходящий вблизи границы между Архангельской областью и Республикой Карелия, был отремонтирован (частично была сделана практически новая дорога), что сделало возможным беспрепятственный проезд от Каргополя до Пудожа (160 км) в любое время года. С этого времени дорога считается участком международной трассы Оулу (Финляндия)–Сыктывкар (Республика Коми).

По Пудожскому тракту пролегают освоенные туристические маршруты. В Печникове сделана ставка на развитие традиций гончарного промысла. В Красной Ляге и Лядинах можно познакомиться с интересными памятниками северного деревянного зодчества XVII–XVIII вв. В Лекшмозерье, которое является частью Кенозерского национального парка, сохраняется природное и культурное наследие края.

ПРОМЫСЛЫ в Окологороде и в волостях Лядинской и Лекшмозерской. 1895 г.

	Павлов- ская вол.	Лядинская	Лекшмо- зерская
Число домохозяев	455	242	339
Охотников на зверя	4	30	19
Добыто*	-/100/-/-	2/500/100/21	4/420/217/-
Общая сумма заработка	7 руб.	159 руб.	84 руб.

*Добыто зверя: медведей/зайцев/белок/другие³.

ПРОИСШЕСТВИЯ

1846 г. С 15 на 16 февраля, Каргопольского уезда Воробьевской волости в д. Кучепалде, у крестьянки Феклы Малыгиной сгорел дом с пристройками. Убытку понесено на 42 руб. сер. Каргопольского уезда Воробьевской волости в д. Кучепалде 11 марта найдена мертвою крестьянка Прасковья Терентьева, на проселочной дороге в санях, запряженных лошадей⁴.

1875 г. Пристав 1 стана представил мне отобранные им 9 августа от крестьянина Панфилов-

Схема
Печниковской
и Краснояжской
волостей

ской волости д. Огневской Печниковского общества Ивана Андреева Шелгачева, найденные сим последним в начале июня сего года в земле при перестройке своего дома старые серебряные монеты восьмьсот пятьдесят штук всего весом 74 золотника. Кому принадлежали эти монеты, Шелгачев не знает, а полагает, что его предкам.

Донося о сем Вашему Превосходительству, я имею честь представить при сем означенныя монеты и просить распоряжения о вознаграждении упомянутого крестьянина Ивана Шелгачева за

найденные им серебряные монеты. Уездный исправник Калугин⁵.

(50 монет было пожертвовано Олонецкому музею, остальные вернули Шелгачеву).

1875 г. В Каргопольском уезде, при производстве дознания о сбыте двумя крестьянами Вытегорского уезда фальшивой монеты 20 коп. достоинства, открылось, что при проезде этих крестьян 13 января из Лядины в Орлово, по Пудожскому тракту, крестьянин Лекшмозерской волости

д. Воротниковской, Яков Брызгунов получил от них за провоз до селения Усть-реки серебряною монетою 80 коп., из которых одна монета 20 коп. достоинства оказалась фальшивою, почему от него и отобрана⁶.

1882 г. Каргопольского уезда, Лядинской волости, в д. Мелентьевской, 4 января, от усиленной топки печи, сгорел овин с хлебом крестьян Василия Ромшина и Вешнякова.

17 января Лядинской волости, в д. Гавриловской, от неосторожного обращения с огнем, произошел пожар в клети крестьян Матвея и Федора Бородулиных.

23 ноября, Каргопольского уезда, Лекшмозерской волости, в д. Думиной, от неосторожного обращения с огнем, произошел пожар в кладовой при доме крестьянина Морозова, но был прекращен. Убытку 70 руб.

Скоропостижно-умершие: 21 ноября, Каргопольского уезда, Лекшмозерской волости, в д. Хвалинской, крестьянин Козьма Тарасов, 80 лет⁷.

Глава 1 ПЕЧНИКОВСКАЯ И КРАСНОЛЯЖСКАЯ ВОЛОСТИ (Печниково и Красная Ляга)

ИЗ ИСТОРИИ

волостей Печниково и Красная Ляга

К западу от г. Каргополя (в 20–25 км), почти сразу же за деревнями Павловской волости, вблизи Пудожского тракта и в сторону Ошевенского располагались два относительно небольших куста деревень – Печниково и Красная Ляга. Сеть поселений в этом крае, как и в целом на Каргополье, сформировалась к XV в. Местность, на которой расположились деревни, как уже было сказано в описании Пудожского тракта, является участком Каргопольской Суши и характеризуется наличием только небольших водоемов – карстовых озерков, или, по-местному, – ляг.

В XVI–XVII вв. Печниково и Красная Ляга объединялись в одну волость, имевшую двойное название: «...волость Печниковская и Красная Ляга и в Востром конце, а в ней тяглых 14 деревень да

четыре доли деревни...»¹ Упоминания о погостах в этом описании нет. В документах XVII в. Печниково и Красная Ляга то объединяются в одну волость, то описываются каждая по отдельности. Например:

– 1627 г.: «В волости в Красной Ляге и в Печникове и в Остром конце... Тое ж волости в погосте Козмодемьянском...»²

– 1648 г.: «Волость Красная Ляга, деревень 6, дворов крестьянских 95, людей 335. На погосте дворов крестьянских 4... В той же волости на Печатникове [Печникове] погост... Всего в Печатниковской [Печниковской] волости... тяглых 7 деревень, 90 дворов, людей 284»³.

– 1696 г. При описании волости Красная Ляга перечисляются как красноляжские, так и печниковские деревни: «Ватамановская, Ракулова, Кучепалда, Лисицынская, Олеховская, Новоселова, Максимова, Огнева Яма, Стрелковская»⁴.

К XVII в. и в Печникове, и в Красной Ляге складываются свой погост и приход. На протяжении XVIII в. Печниково и Красная Ляга имеют статус отдельных волостей. Исходя из имеющейся информации можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что в XVI–XVII вв. Печниково и Красная Ляга объединялись в одну административную волость, **каждый из этих кустов можно считать традиционной волостью**. По своей структуре и размерам они имели много общего. Печниково и Красная Ляга по своим размерам небольшие – в каждой из них насчитывалось по семь деревень. Но подавляющее большинство из них были крупнодворными, а местность достаточно населенной. Печниковские деревни компактно располагались вблизи Пудожского тракта; деревни Красной Ляги были более разбросанны и занимали территорию между Пудожским и Ошевенским трактами. Вблизи большинства из них были ляги. Расстояние между волостями Печниково и Красная Ляга составляло около 3 км; между их погостами – 6 км. Ближайшими соседями печниковцев и красноляжцев были жители Павловской, Ловзангской, Полуборской и Лядинской волостей.

С конца XVIII в. Печниковская и Красноляжская волости утрачивают самостоятельный административный статус. В первой половине XIX в. Печниково и Красная Ляга относятся к крупным административным образованиям, объединяющим волости в центральной части Каргопольского уезда (*о Павловской вотчине см. «Окологород»; о Воробьевской волости см. «Верхняя Чурьга»*).

С начала 1860-х гг. Печниково и Красная Ляга, имевшие традиционные тесные взаимосвязи,

включены в различные административные образования. Печниково получило статус сельского общества Панфиловской волости, а Красная Ляга, также в статусе сельского общества, вошла в состав Нифантовской волости. Таким образом, **во второй половине XIX – начале XX в. Печниково и Красная Ляга оказались административно разделенными.** Возможно, основой для такого разделения послужили территориальная близость печниковских деревень к Ловзанге, а красноляжских деревень к Полуборью. Так или иначе, но на протяжении более 50 лет Печниково административно было связано с кустами деревень С.-Петербургского тракта (Ловзангой и Лекшмо-Бором), а Красная Ляга – с Ошевенским трактом: с Полуборьем и Верхней Чурьгой (Поздышево и Река) (*о Панфиловской волости см. «Ловзанга»; о Нифантовской волости см. введение к Ошевенскому тракту*). За весь этот период (с конца XVIII в. до 1920-х гг.) Печниково и Красная Ляга на бытовом уровне продолжали именоваться волостями. В каждой из них был свой приход.

С лета 1917 г., после распада Панфиловской и Нифантовской волостей, образуются самостоятельные Печниковская и Красноляжская волости. По числу деревень и количеству населения в них они равнозначны. Но по решению Каргопольского уездного исполнительного комитета в декабре 1919 г. Печниково и Красную Лягу объединяют в одну Печниковскую волость. Центром новой волости стала д. Ватамановская, расположенная на

Пудожском тракте, новая волость получила название Печниковской. Так, красноляжские деревни оказались административно подчиненными Печникову. С этого времени бывшая Красноляжская волость уже никогда не являлась самостоятельной административной единицей. В 1929 г., когда был создан Печниковский сельский Совет, деревни Красной Ляги вошли в его состав. Этот факт вызывает вопросы, так как в 1929 г. практически все традиционные волости-сообщества получили статус сельсоветов. А Красная Ляга не относилась к числу малолюдных волостей...

В 1950-е гг. начинается расширение границ Печниковского сельсовета. К Печникову стали относиться ловзангские деревни Фефиловская, Токаревская, Ананьинская, Исаковская, Митинская, Конановская (Пердина), Софоновская, Глотовская (Гринева), Мокиевская (Гринева), Рудниковская. Вслед за Ловзангой произошло подчинение лядинских деревень, а впоследствии и полуборских. В конце 1960-х гг. Ягrema, оставаясь в составе Тихмангского сельсовета, оказалась в совхозе «Печниковский» (см. «Ягrema»). В 2006 г. было образовано МО «Печниковское», границы которого расширились за счет территории ликвидированного Лекшмозерского сельсовета (при этом Полуборье отошло к МО «Павловское»).

В результате социально-экономических процессов середины XX века судьбы Печникова и Красной Ляги сложились по-разному.

Фото одной из печниковских деревень. 1960-е гг. Из архива Каргопольского музея

Крест на месте Печниковского погоста. Видны остатки фундаментов церквей. Фото 2008 г.

Красная Ляга

Пять деревень Красной Ляги были списаны в конце 1960-х гг. (Красноляжский погост перестал числиться отдельным селением уже в 1930-е гг.); д. Кучепалда до сих пор считается жилой, хотя основная часть населения выехала отсюда к 1980-м гг. Красная Ляга как волость-сообщество перестала существовать. Но историческое наименование округа – Красная Ляга сохранилось. Ее как будто охраняет от забвения одинокая, похожая на сторожевую башню старая Михайло-Сретенская церковь, которая стоит на месте бывшего Красноляжского погоста.

Печниково

Судьбу Печниковской округи можно считать более удачной. Здесь опустели только три деревни, которые находились немного в стороне от центра. Центром, или собственно Печниковом, называются три слившиеся деревни – Ватамановская,

Красниковская, Олеховская. Администрация Печниковского сельсовета постоянно находилась в д. Ватамановской. Здесь же была контора совхоза «Печниковский», одного их крупнейших производственных объединений Каргопольского района второй половины XX в. Сюда в течение 1960–1980-х гг. съезжались жители из пустеющих деревень. В итоге три центральных деревни Печниковской округи превратились в большое село. В настоящее время в Печникове сохраняется небольшое сельскохозяйственное производство, есть сеть пиломатериалов и весь необходимый набор социальных учреждений (школа/сад, магазины, почта, ФАП), что обеспечивает занятость рабочих мест.

С 1950-х гг. печниковскими стали именоваться бывшие ловзангские деревни, вошедшие в состав Печниковского сельсовета. В некоторых из них традиционно существовал гончарный промысел, который стал изучаться с середины XX в. А так как эти деревни к тому времени официаль-

но были уже печниковскими, то и промысел стал именоваться печниковским. Справедливости ради надо отметить, что большой ошибки в этом нет. Большинство этих деревень исторически больше тяготели к Печниковскому погосту, чем к Ловзангскому. Кроме того, в описании Печникова, составленном в начале XX в., среди местных промыслов упоминается изготовление глиняной посуды⁵. В итоге, благодаря славе каргопольской глиняной игрушки и известности Михайло-Сретенской церкви в Красной Ляге, Печниково стало одним из туристических центров Каргопольского района.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVII вв. – волость Печниковская и Красная Ляга и в Востром конце.

Конец XVII–XVIII вв. – Печниковская волость (Печниково) и Красноляжская волость (Красная Ляга).

1797–1836 гг. – Печниково и Красная Ляга в Павловской вотчине.

1840–1850-е гг. – Печниково в Илекинском сельском обществе Воробьевской волости.

Красная Ляга в Воробьевском сельском обществе той же волости.

Начало 1860-х гг. – Печниково в составе Лекшморечской волости (с 1867 г. Панфиловской); Красная Ляга в составе сначала Ошевенской, затем Нифантовской волости.

1867–1917 гг. – Печниковское сельское общество Панфиловской волости.

1868–1917 гг. – Красноляжское сельское общество Нифантовской волости.

1917–1919 гг. – Печниковская волость и Красноляжская волость.

1919–1923 гг. – Печниковская волость (с 1919 г. и до настоящего времени Красная Ляга в административном подчинении Печникова).

1924–1929 гг. – укрупненная Печниковская волость.

1929–2005 гг. – Печниковский сельсовет.

1954 г. – в состав Печниковского сельсовета вошли деревни ликвидированного Ловзангского сельсовета; в 1956 г. часть ловзангских деревень отошла к Павловскому сельсовету.

1958 г. – в Печниковский сельсовет вошли деревни ликвидированного Лядинского сельсовета.

1975 г. – в Печниковский сельсовет вошли деревни Полуборья.

2006 г. создано МО «Печниковское». В его составе Печниково, Красная Ляга, часть ловзангских деревень, Лядины, Лекшмозеро. Центр в д. Ватамановской.

ПЕЧНИКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Печниково)

Печниковские деревни сегодня

Для современных жителей Каргопольского района Печниково – это большое село на Пудожском тракте, в 20 км от г. Каргополя. Как уже сказано ранее, Печниково состояло из семи деревень. Три из них – **Ватамановская, Красниковская и Олеховская** слились и составляют то, что в настоящее время называют Печниковом. Здесь нет четко выраженных границ между деревнями. Планировка уличная. Ватамановская тянется вдоль Пудожского тракта почти на 2 км. В центре нее выделяется старая часть (Погост), где сохранилось несколько старинных деревянных домов конца XIX – начала XX в.; и новая часть, где много деревянных типовых одноэтажных и двухэтажных строений 1970–1980-х гг. постройки. Стоят кирпичные здания Печниковской средней школы и производственные сооружения. Деревня Красниковская раскинулась вокруг ляги к северу от Пудожского тракта. Местные жители ее разделяют на два конца: Мосиево и Гору. Олеховская примыкает с юга к Пудожскому тракту вблизи места бывшего Печниковского погоста. Во всех трех деревнях много домов, перевезенных из брошенных печниковских деревень, а также из Красной Ляги и с Ягremы.

Об остальных печниковских деревнях можно сказать следующее. Жилая д. **Лисицынская**, чаще называемая Стряпково, располагается недалеко от Печниково-центра, вдоль проселочной дороги в д. Исаково и далее к другим ловзангским деревням (почти все они утрачены). В деревне сохранились два старых воротных колодца; есть ряд интересных домов. В д. **Стрелковской**, или Рудно, расположенной в 2,5 км от Печниково-центра в сторону Лядин, сохранилось несколько старых домов, часть из которых используется сезонно. Место д. Огнёво можно определить по единственному дому, стоящему недалеко от проселочной дороги, ведущей в Красную Лягу, и большой ложбине, которую местные жители именуют Огнёвской ямой. В д. **Кувакинской**, самой небольшой из печниковских деревень, стоявшей на проселочной дороге в сторону Каргополя, недалеко от деревень Павловской округи, не было строений уже к началу 1970-х гг. Из информации, предоставленной

краеведом Л. Фарковой, известно, что многие жители этой деревни разъехались в начале коллективизации⁶.

Печниковские деревни в середине XIX – начале XX в.

Печниковские деревни, по сравнению с соседними павловскими и ловзангскими деревнями, были довольно крупными. В конце позапрошлого века в большинстве селений насчитывалось по 30 и более дворов (например, в Ловзанге самая большая д. Исаково состояла из 18 дворов). Основным занятием, как и везде, было земледелие. Мельницы, как необходимый атрибут сельскохозяйственного производства, по причине отсутствия вблизи печниковских деревень рек, находились на удалении. Печниковцы (кроме жителей д. Огнёво) владели сначала семью, а потом шестью мельницами, находившимися на р. Сиянге, на расстоянии от четырех до семи верст от деревень. Сведения о мельницах и

*Воротной колодезь в Печникове. 1960-е гг.
Из фондов Каргопольского музея*

их владельцах за 1896 г.⁷: Лисицынская – Николай Еремин с товарищами; Ватамановская – Андрей Мигунов с товарищами и Дмитрий Данилов с тов.; Стрелковская – Василий Абакумов с тов.; Олеховская – Иван Черепанов с тов.; Красниковская (на ручье Сахаре) – Фома Слотин с тов. Почти во всех печниковских деревнях были кузницы. И это не случайно – Печниковская волость непосредственно прилегает к тракту, по которому в XIX – начале XX в. попадали в губернский г. Петрозаводск. Пудожская дорога была оживленной и давала возможность заработка. Например, в 1900 г. кузницей в д. Ватамановской владел Алексей Федоров Данилов, занимавшийся помимо прочего, и оковкой тарантасов. Его годовой оборот составлял 150 руб., что для кузницы являлось весьма большой суммой. Близость уездного тракта также давала возможность активно заниматься извозом.

В д. Ватамановской стояли храмы Печниковского погоста, и поэтому она имела второе местное название – Погост. Эта деревня постоянно являлась и сейчас является административным центром – сначала волости, потом сельского общества и снова волости, в XX в. сельсовета, в начале XXI в. – сельского муниципального образования. По сведениям за 1878 г.⁸, в д. Ватамановской: Печниковское сельское управление, общественный хлебный магазин, земская станция, две мельницы, кузница. При Печниковской земской станции была винная лавка, которой в 1892 г. владел Федор Федоров Андомин⁹. Также в 1878 г. в д. Олеховской – кузница, мельница, 11 горшечных заведений; в д. Красниковской (гора Мосиева) – училище, мельница; в д. Лисицынской – кузница, две мельницы; в д. Стрелковской (Рудно) – часовня Креста Животворящего, мельница; в д. Огнёвской – Ильинская часовня (по другим сведениям, часовня Рождества Богородицы), кузница. Школа в Печникове, вероятно, появилась еще в первой половине XIX в. Известно, что в 1876 г. уже образовано училище Министерства народного просвещения (отчет благочинного Енохова, 1895 г.).

В начале 1930-х гг. практически в каждой печниковской деревне был создан свой колхоз. Л. Фаркова на основании рассказов местных жителей пишет: «В 1931 г. были образованы колхозы: „Дружба” (Ватамановская), им. Калинина (Красниковская), им. Сталина (Лисицынская), „Путь Ленина” (Олеховская), „Воля” (Огнёвская). В деревне Кувакино, жители которой разъехались в начале коллективизации, было образовано МТС. Позже оно было переведено в деревню Ватамановская.

*Деревня Ватамановская. Старое здание почты.
Фото 2008 г.*

Механизаторы Печниковского МТС обрабатывали земли Печниково, Лядин, Лекшмозера. Колхозы постоянно реорганизовывались. Так, в деревне Огнёво, по воспоминаниям М.И. Швецовой, сначала был колхоз им. Калинина. Затем был соединен с Рудно – колхоз Буденного, а затем с Печниковским – „Завет Ильича”, „хомут без калача” – так на смешливо звали его огнёвцы».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Ватамановская – Даниловы, Андомины, Поповы, Климовы, Слотины, Шульгинь; Олеховская – Черепановы, Вешняковы, Даниловы, Михеевы; Красниковская – Безушкины, Братушевы, Пастуховы, Поповы; Лисицинская – Думины, Приезжих, Макаровы, Богдановы, Ждановы, Берсеневы, Елфимовы, Гавриловы, Замятины, Пастуховы; Стрелковская – Абакумовы, Деёвы, Мироновы; Огнёвская – Часовиковы, Давыдовы, Шалгачёвы, Пахомовы; Кувакинская – Елфимовы, Барановы.

ПЕЧНИКОВСКИЙ ПОГОСТ

На Печниковском погосте главным храмом была церковь Свв. Козьмы и Дамиана. Первое упоминание о ней относится к началу XVII в.: «...То ж волости в погосте Козмодемьянском...» (1627 г.) В середине XVII в. Печниковский погост описан следующим образом: «на Печникове погост, что стал на тяглой земле деревни Олеховской. ...А на погосте церковь, 4 двора причта, 4 кельи бобыльские, 10 чел.» (1648 г.) В 1711 г. в Печникове построена деревянная церковь Всемилоственного Спаса с при-

Мальчишки в д. Огнёво. 1960-е гг. Из архива Л.И. Фарковой

Деревня Огнёво. Фото 2008 г.

делом Космы и Дамиана. В 1766 г. построили деревянную церковь Кирилла Новозерского.

Из описаний Печниковского погоста в конце XIX в.: «В 19 верстах встречается первый от Каргополя погост Печниковский (с большою деревнею), красивые деревянные церкви которого покажутся за 4 версты, и скроются от глаз путника, когда уже отойдешь от них 5 верст в глубь уезда. 1-я церковь во имя св. мучеников Космы и Дамиана, с двумя приделами; осмигранный купол ее увенчан девятью главками; 2-я – во имя преп. Кирилла Новозерского, с приделом же, весьма узкая, о пяти главах; колокольня стоит отдельно; все эти здания обшиты тесом, выкрашены белою краскою, куполы – зеленою; ограды кругом их не было; ее заменял частокол. Приход этот – как нам известно – уже существовал во второй половине XVI в. Теперь в нем сильный раскол: есть даже официальная моленная, открытая, впрочем недавно, скоробогатыми (!) раскольниками»¹⁰. «В Печниковском приходе церкви снаружи тоже благолепны, а иконостасы внутри плохи, и иконы в иконостасах не благовидны. – На ремонтровку иконостасов суммы собрано пока только 158 руб. 88 коп., каковой не достаточно. Приход небольшой – поддерживать две церкви и содержать их благолепно, как снару-

жи, так и внутри, прихожанам затруднительно. ...В полугодие, впрочем, получены в Печниковскую церковь от (?), проживающей в г. С.-Петербург, полное священническое облачение из серебряного (?), полное дьяконское облачение из парчи, одежды на престол и жертвенник парчовые, (?) к царским вратам и небольшой крест на престол, всего прислано на 100 руб.» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

В 1908 г. церкви Печниковского погоста погибли во время пожара. Через несколько лет была построена новая церковь. Но, к сожалению, службы в ней проводились только около 20 лет. Информация Л. Фарковой: «На время восстановления храма в Печникове службы не прекращались. Они проходили в маленькой часовне у дороги напротив храма. С 1912 г. уже в новой церкви. По воспоминаниям М.И. Швецовой, 1922 г. р., в 1930-е гг. погост окружала сложенная из валунов и булыжников ограда, с двухскатной крышей; деревянной была только калитка. ...В 1935 г., после закрытия и превращения в цех по варке грибов, церковь Козьмы и Дамиана сгорела». Е.В. Воронкова, 1927 г. р., вспоминает: «Как горела церковь, хорошо помню, пламя было видно в Стряпкове. Кресты горящие падали с маковки, смотреть было страшно». Колокола сняли до пожара. После пожара кладбище

забросили, кресты на могильных холмиках упали и сгнили. Здесь ничто не напоминало бы о древнем погосте, если бы не поклонный деревянный крест, установленный силами актива деревни в 1998 г.».

В 2008 г. печниковцы заложили фундамент новой церкви около школы-сада. А в 2010 г. на месте погоста построена часовня в честь св. Кирилла Челмогорского. В сборе средств участвовали все жители Печникова, и даже москвичка, известный исследователь православной культуры Русского Севера – Г.Н. Мелехова, которая закупила для нового храма иконы.

ПЕЧНИКОВО В ПУБЛИКАЦИЯХ И ДОКУМЕНТАХ начала XX в.

1909 г. «...Крестьянин д. Сафоновской Ловзангского прихода Василий Трофимов Зайков пожертвовал в Печниковскую Космо-Дамиановскую церковь колокол весом в 42 пуда»¹¹.

1911 г. «Печниковская вольно-пожарная дружина открыта 20 сентября 1911 г. при д. Ватамановской. Председатель Александр Федоров Андомин.

От д. Поздышевской до Печникова 20 верст отремонтирована проселочная дорога»¹².

1912 г. Село Печниково

«Печниковское сельское общество состоит из семи деревень и входит в состав Панфиловской волости. Главная деревня – Ватаманово, где находится и погост, расположена на Пудожском тракте, на 19-й версте от г. Каргополя, остальные же деревни раскиданы по проселкам, но в тесной связи между собою, так что иные разделяются только

Старый дом в д. Олеховской. Фото 2008 г.

Деревня Лисицынская (Стряпково). Фото 2008 г.

полями. Ревизских душ в Печниковском обществе числится до 500, а наличных более тысячи. Из них можно выделить довольно большое количество старообрядцев, у которых имеется здесь же своя молежня и старообрядческий священник. Старообрядцев зарегистрированных не слишком много, но так называемых «колеблющихся» чуть ли не добрая половина всего населения Печниковского общества.

Православный храм расположен немного в стороне от тракта. Он недавно лишь обстроен, т. к. старый храм, лет 5 тому назад, сгорел до основания.

Население Печниковского общества владеет землей и лесом в достаточном количестве. Домохозяин, при не слишком большом семействе и имеющий земельный надел на 2–3 души, может вполне напахать хлеба на год и даже с избытком, если, конечно, урожай удачный. Земля здесь хорошая, но несколько каменистая и требующая должного удобрения. Разделяют под хлеб также полянки в подсечном наделе. Сеют преимущественно рожь, ячмень и овес, лен же – в незначительном количестве, и то не все домохозяева.

Площадь лесного и подсечного наделов довольно велика, но строевого леса совсем мало. Все, что можно было вырубить – вырублено, так что остался лишь почти только дровяной лес. Найти сосну в 6–7–8 вершков в диаметре считается удачею.

Печниковцы, главным образом, занимаются хлебопашеством, но некоторые из них, кроме того, занимаются торговлею и кустарным промыслом. Скупают и продают боровые рыжики, птицу, пуш-

ной товар, а несколько домохозяев скупают в Петербурге различную старую одежду, шапки и т. п., все это у себя дома подновляют, починяют и со значительным барышом перепродают в базарные дни в г. Каргополе. Многие занимаются кустарным производством, но этот промысел еще в зачатке, примитивно оборудован, но все-же он дает значительные барыши и, следовательно, служит некоторым подспорьем в трудовой жизни печниковцев. Изготавливаются тарантасы, разного рода сани, дровни. Плетут всевозможные корзины, короба, бураки, изготавливается различная глиняная посуда и в большом количестве грабли. Все эти изделия сбываются, преимущественно в базарные дни в г. Каргополе, но нередко печниковцы со своими изделиями, для сбыта последних, отправляются на ярмарки и в г. Петрозаводск.

В общем, большинство печниковцев живет зажиточно. Многие из них обладают прекрасными постройками. Имеются дома положительно городские: обшитые тесом и окрашенные масляной краской, с росписными у окон ставнями и входными дверями.

Но странное дело, что меня чрезвычайно поразило, – редкие домохозяева живут в своих об-

ширных хоромах, большинство же ютится в так называемых „заднюхах“, или „зимнюхах“. Это небольшие низенькие одноэтажные пристройки, с небольшими окнами (бывают окна в одно стекло, в 6–7 вершков в квадрате), в каковых помещениях иногда помещается семья в душ 10–12. Мне пришлось бывать в таких „заднюхах“, где меня всегда поражала страшная скученность, удушливая атмосфера и полутемнота. И при таких тяжелых гигиеничных условиях живут люди, имеющие в своем распоряжении прекрасные помещения, полные воздуха и света. Чем объяснить подобное явление? Привычкою-ли русского крестьянина к теплу, к скученности, или-же бережливостью и экономией дров? Право, не знаю. Что же касается дров, то такого леса и сухостойного, и валежного столько в их распоряжении, что каждый печниковец, если захочет, то всегда может заготовить более чем в достаточном количестве.

Начало февраля текущего года здесь ознаменовалось радостным событием. Несмотря на то, что в Печникове имеется несколько лавок – открылась лавка общества потребителей, главными инициаторами которого явились: молодой учитель Н.И. Корнев и крестьяне: А. Андомин и В. Елфимов

Жители д. Лисицынской (Стряпково). 1970-е гг. Из архива Л.И. Фарковой

Корзины. Дранка, береста, прут, плетение.
Мастера В.И. Дедов (Красная Ляга)
и В.И. Бизюков (Малая Шалга), 1990-е гг.
Из фондов Каргопольского музея

и др. Лавка была открыта на скромных началах с небольшим числом пайщиков (около 30) и с незначительным капиталом (около 200 руб.), но первый месяц показал, что при разумном и рациональном ведении дела и удачном подборе лиц, ведающих торговые операции лавки, можно безусловно надеяться на успешное процветание Печниковского общества потребителей, чего от всего сердца и должно пожелать. Поговаривают здесь также и об открытии товарищества мелкого кредита, которое, как показал опыт в других обществах, еще более поднимет благосостояние печниковцев. *Ив. Мардарьев*¹³».

1912 г. Печниково: проблемы кустарей

«Развитие кустарного промысла в России идет вперед ускоренным темпом. <...> Но не так прогрессивно смотрят на важное значение кустарного производства крестьяне Печниковского общества Панфиловской волости. Здесь хотя и в незначительной степени, но все же прививается кустарный промысел. Изготавливаются разной формы и величины глиняные горшки, плетут корзины, короба, бураки, делают тарантасы, сани, дровни и в большом количестве грабли. В данном случае, мне кажется, надо бы радоваться начавшемуся пробуждению олончан к прогрессу и разумному пониманию ими пользы от этого, сравнительно легкого, но прибыльного промысла, и всеми мерами стараться распространять этот труд среди населения. Но на деле оказывается иначе.

Не так давно (в текущем году) состоялся сельский сход крестьян Печниковского общества и между прочими вопросами обсуждался вопрос от-

носителю кустарного производства, практикуемого среди населения названного общества. И сход составил приговор, приговор странный и мне положительно непонятный: безусловно запретить общественникам до настоящего времени занимающимся кустарным промыслом, производить изделия выше мною названные. И причина такого странного и непонятного приговора та, что вследствие производства таковых изделий губится много общественного леса. Недавно был случай, что у одного местного кустаря сельскими властями были описаны и отобраны (?) 500 шт. грабель.

Спрашивается, неужели крестьяне Печниковского общества не нашли более разумного выхода из созданного ими же положения? Неужели только лишь безусловное запрещение заниматься некоторым крестьянам кустарным производством, которому надо всеми мерами содействовать и

Дом в д. Кучепалде

Деревня Стрелковская (Рудно). Фото 2008 г.

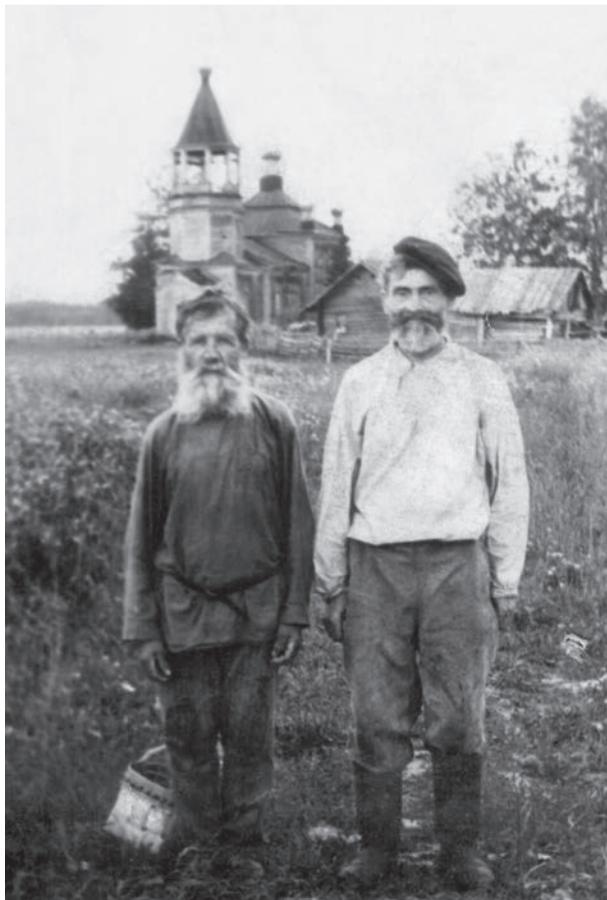
распространять, – спасет их лес? Неужели нельзя путем хотя бы обложения крестьян-кустарей попенными или другим каким-либо способом, но оставить последним право заниматься начатым ими и во всех отношениях полезным ремеслом? Это весьма важный, существенный и жизненный вопрос для кустарей-печниковцев, и желательным было бы, дабы он, вопрос этот, решен был для них в благоприятном смысле. Весьма интересно будет знать, как посмотрит на этот приговор местное непосредственное начальство. *Ив. Мардарьев*¹⁴.

1915 г. Старинное село

«Село Печниково – уголок старины. Оно основано новгородскими колонизаторами севера в конце XIV столетия и упоминается не раз в памятниках письменности первой половины этого века (например, в житии св. Кирилла Челмогорского).

В центре села стоит древняя церковь в честь св. бессребреников Козьмы и Дамиана (сгорела в 1908 г.), обнесенная каменной, сложенной из булыжника оградой. Отсюда идут в разные стороны улицы – Атаманов Конец, Острый Конец, Рудный, Олеховский и др. Новгородское разделение поселений на концы сохранилось здесь до сих пор. Близ Атаманова Конца находится большой пруд (ляга), не высыхающий никогда – Ильмень-озеро здешней местности, не имеющий далеко вокруг даже ручья. На берегу пруда («в Буеве») в храмовые праздники 1 июля и 1 ноября собирается веселая толпа молодежи, раскладывают товар торговцы – и бывает «гульбище».

Население, в большинстве случаев, великорусское. Народ рослый, трудолюбивый, религиозный. Живут довольно зажиточно. Занимаются хлебопашеством – хлеба своего хватает на год. Кроме того, сбор красных рыжиков, в уцелевших кой-где от истреблений сосновых лесах, дает иногда порядочный заработок. Крестьянские избы здесь в большинстве случаев высокие и светлые. В самом селе, а также в окрестных деревнях, живет несколько местных богачей, занимающихся скорняжным промыслом, скупкой хлеба, скота, рыжиков, дичи и т. п. Обозы их товаров нередко отправляются в Нижний и в Петроград. Древнерусский уклад жизни со всеми обычаями старины ревниво хранится населением до сих пор. Жизнь «по старине», «по Домострою» можно еще здесь наблюдать довольно наглядно. Строго соблюдаются посты, в определенное время «полагается» известное число поклонов с лестовкой в руках и шептанием «Исусовой» молитвы и т. д.

Жители Красной Ляги. На заднем плане церковь Рождества Богородицы. Фото 1950-х гг.
Из архива Л.И. Фарковой

...На селе устраивается «рынок». Близ храма, по обеим сторонам кладбищенских ворот, срублены деревянные коридоры (узкие и длинные), крытые тесом. Они пусты внутри и открываются на улицу опускающимися ставнями. В эти «лабазы», образующие часть ограды, приезжие торговцы укладывают свой товар (кожу, косы и т. д.); такие коридоры, или «чуланы», построены около храмов и в других старинных погостах. ...На лугу у ограды разложено много граблей, «бураков», «бучков», «порочек», бочонков, корзин для ягод и др. местных изделий, заготовленных населением в длинные зимние вечера.

На Буеве после обеда по берегу пруда гуляет толпа молодежи. По гульбищу ходят рядами девицы в парчовых праздничных сарафанах и с перевязками на головах. Поднизи перевязок сделаны из жемчуга. Тут же ходят с гармошкой целые толпы рослых ребят, одетых в суконные пиджаки и сапоги со свет-

лыми голенищами. Иные среди них куражатся и, будучи пьяные, валяются по земле, хотя кабака в их селе нет, и пьянство считается делом бесчестным.

Среди всего Каргопольского уезда нигде нет таких чудных сосновых лесов, как здесь, около Печникова. Местность повсюду сухая. Нигде, буквально, нет воды. В такой сухой местности, на песчаной и суглинистой почве растут чудные леса, состоящие из одних сосен. В этих сосновых борах какой-то особенный здоровый смолистый запах...»¹⁵ [далее о сборе грибов].

1913 г. Сельская община: проблемы выхода из нее

«Протокол описания происшествия в Печниковском сельском обществе: «1913 года, мая 17 дня, деревня Ватамановская, Печниковского общества Панфиловской волости. Пристав I стана Каргопольского уезда, вследствие рапорта Полицейского Урядника 7 участка I стана Березина производил дознание о действиях крестьян деревни Ватамановской – Антипы Федорова Андомин, Ильи Михеева Попова и Ивана Евстигнеева Климова, при чем ниже поименованные лица указали: 1. Крестьянин Панфиловской волости, деревни Ватамановской **Федор Никифоров Андомин**, 57 лет, грамотный, несудимый – объяснил, что он на основании закона... **выходит на отрубные участки, но против его выхода не согласна вся деревня** и всякими способами стараются препятствовать к тому, так например – не позволяют пастуху впускать его коров в общее стадо. 13 сего мая уже поздно вечером крестьяне Антипа Федоров Андомин, Илья Михеев Попов и Иван Евстигнеев Климов находились у его соседа в гостях; проходя оттуда в пьяном виде, шумели на улице; сначала шумели у дома Антипа Андомин по отношению к нему, заявителю Андомину, словами, что они заставят отказаться от выхода на отруба и пошли по направлению к сельскому старосте Петру Тимофееву Климову, намереваясь разбудить его, но для какой цели – ему не известно. Он, Андомин, услышав такой шум, вышел в сени, приоткрыв дверь, стал урезонивать их и выговаривать, для чего они ругаются, при этом еще высказал Антипе Андомину, что он человек пожилой, напротив сам бы должен уговаривать других и предупреждать «нечесаная голова», после чего Антипа Андомин, Попов и Климов подошли к его дому и стали произносить оскорбления и угрозы в том, чтобы он, заявитель Андомин, не выпускал своих коров в общее стадо, а также говорили и по

отношению к другому отрубщику, его соседу Тимофею Данилову, и что они заставят их отказаться от отрубов, несмотря ни на какие законы, а также угрожали и в том, что они не позволят ему, Андомину, перестраивать дома. Он, Андомин, вместе с сыном Александром Андоминим, ходили к Уряднику, но в квартиру последнего не могли достучаться и за это время приступавшие к его дому отошли прочь, но и после этого все они продолжали ругаться и наносить оскорбления, а Иван Климов даже ходил с поленом в руках – выражаясь „вот смейте только выйти, всё одно изловим где-либо, убьем“. Шумевшего Антипа Андомин увели домой жена Надежда Андомин и дочь Анна, а Попов и Климов еще продолжали ходить и шуметь по улице и ушли домой через несколько времени. Андомин просит привлечь виновных к законной ответственности за оскорбление и угрозы; при этом, заявитель Андомин добавил, что Антипа Андомин на следующий день приходил к нему и извинялся за то, что он, кажется, ничего худого не сделал; а когда они пошли с сыном заявить Уряднику, то он отошел от Попова и Климова. При этом находились крестьяне деревни Олеховской Алексей Ануфриев Черепанов, Федор Андомин. Пристав I стана Сатрапов.

2. Крестьянка деревни Ватамановской, Надежда Матвеева Андомин, 56 лет, православного вероисповедания, объяснила, что муж ее Антипа Андомин 13 сего мая находился в гостях у родственника Федора Федорова Андомин, по случаю выхода в замужество дочери последнего; вечером поздно она уже спала и услышала, что муж ее Антипа Андомин шел домой пьяный и шумел, поэтому она вышла на улицу и увела мужа домой при помощи своей дочери Анны. Приступал ли ее муж вместе с другими к дому Федора Андомин, она не видела и ничего про то не знает. Надежда Андомин неграмотная, по ее личной просьбе расписался Иван Андомин. Пристав I стана Сатрапов.

3. Крестьянин деревни Ватамановской Михаил Семенов Шульгин, 17 лет, неграмотный, не судим, объяснил, что он проживает в качестве работника у заявителя Федора Никифорова Андомин, ночью с 13 сего мая он спал в другой комнате от хозяев и ничего не слышал. Выходили ли хозяева на улицу – тоже не слышал. Михаил Шульгин, а за него неграмотного по личной просьбе расписался Иван Андомин. Пристав I стана Сатрапов.

4. Крестьянин Панфиловской волости деревни Олеховской Алексей Ануфриев Черепанов, 50 лет, неграмотный, не судим, объяснил, что 14 сего мая утром при нем, Черепанове, приходил к дому заяви-

теля Федора Андомина его сосед Антипа Андомин и извинялся Федору Андомину, говоря, что он был вчера, 13 мая, сильно пьян и ничего не помнит, что именно происходило. Алексей Черепанов неграмотный, по его личной просьбе расписался Иван Андомин. Пристав I стана Сатрапов.

5. Крестьянин Панфиловской волости деревни Олеховской Николай Тимофеев Черепанов, 29 лет, не судим, объяснил, что он состоит пастухом коров крестьян деревни Ватамановской. Еще при найме его пастухом крестьяне ему ставили в условие не брать для пастьбы в стадо коров, принадлежащих отрубицам заявителю Федору Андомину и Тимофею Данилову; также об этом говорили ему крестьяне деревни Ватамановской несколько раз весной, 13 сего мая крестьяне деревни Ватамановской, будучи на сходе в сельском управлении, также между прочим настаивали не брать в стадо коров Андомина и Данилова и говорили, чтобы они наняли своего отдельного пастуха, хотя паслись коровы в общем выгоне. В нынешнее лето он начал пастить коров около двух недель; Андомин и Данилов впускают коров в общее стадо всей деревни, но он, Черепанов, коров их не отделяет и также пасет вместе. Наносили ли какие-либо оскорбления и угрозы

крестьяне деревни Ватамановской отрубицам Андомину и Данилову, он не слышал. Николай Черепанов. Пристав I стана Сатрапов.

6. Крестьянин Панфиловской волости, деревни Ватамановской Петр Тимофеев Климов, 40 лет, грамотный, не судим, состоит кандидатом Печниковского сельского старосты и в настоящее время исправляет должность старосты; объяснил, что хотя его дом находится рядом с домом заявителя Федора Никифорова Андомина, но он ночью на 14 сего мая спал и не слушал шума в доме Федора Андомина, а также не слышал, чтобы Антипа Андомин, Попов или же Климов наносили оскорбления и угрозы заявителю Федору Андомину, но слышал только сквозь сон какие-то песни, и предположил, что у соседа Федора Федорова Андомина через дом заявителя Андомина гости по случаю просватания дочери, и песни поют гости. 13 сего мая действительно был сход в д. Ватамановской для объявления решений Губернского Присутствия о приеме Шульгиным на усадебную землю своего племянника; сход был на улице, после схода он вместе с писарем ушел в сельское управление для исполнения прочих бумаг и при нем никто ничего не говорил относительно недозволения брать пастуху в стадо коров отруби-

Л.И. Фаркова показывает место, где была д. Заляжье (Красная Ляга).
Фото 2008 г.

Дом в д. Кучепалде. Фото 2008 г.

ков Андомина и Данилова. А что именно говорили после его крестьяне по этому поводу, он не слышал, – более добавить ничего не имею, показание прочитано. Петр Климов. Пристав I стана Сатрапов.

7. Крестьянин Панфиловской волости, деревни Ватамановской Антипа Федоров Андомин, 56 лет, неграмотный, судим был около 10 лет тому назад Волостным Судом за оскорбление Степана Макарова Шульгина и отбывал за то наказание при Волостном Правлении три дня, объяснил, что 13 сего мая вечером он был у своего брата Федора Федорова Андомина в гостях; там вместе с другими выпили водки, и он сделался выпивши. От брата он вышел вместе с находившимися тоже в гостях Иваном Климовым и Ильей Поповым, на улице не шумели, Федору Никифоровичу Андомину никаких угроз и оскорблений не наносили; проходя мимо дома заявителя Федора Андомина, он заметил последнего стоявшим на крыльце, но ничего с ним не говорил. Против выхода заявителя Андомина на особые отруба он ничего не имеет и пастуху никогда не говорил, чтобы последний не брал в общее стадо коров выходящих на отруба. Вообще виновным себя ни в чем не признает, что с улицы ушел он сам, только в крыльце его встретили жена и дочь, но они с улицы не уводили, он сам хорошо шел, на улице не лежал. Антипа Андомин неграмотный, по его личной просьбе расписался Илья Попов. Пристав I стана Сатрапов.

8. Крестьянин Панфиловской волости, деревни Ватамановской Илья Михеев Попов, 37 лет, грамотный, судим не был, – объяснил то же, что Антипа Андомин. Виновным себя ни в чем не признал. Добавил, что ему нет надобности препятствовать заявителю Федору Андомину к выходу

на отруба, так как сам еще второй год заявил о выходе на хутор. Пастуху тоже ничего не говорил о коровах Андомина, так как его коровы пасутся с коровами крестьян деревни Красниковской, а не с коровами крестьян деревни Ватамановской. Илья Попов. Пристав I стана Сатрапов». Чем закончилось дело – неизвестно...¹⁶

КРАСНОЛЯЖСКАЯ ВОЛОСТЬ (Красная Ляга)

О красноляжских деревнях

Деревни в Красной Ляге находились на большем удалении друг от друга, чем в Печникове. Большинство из них также были крупнодворными. Необходимо отметить, что д. Кучепалда – одна из крупнейших в Каргопольском уезде. Практически все красноляжские деревни опустели к концу 1960-х гг.

При описании деревень Красноляжского сельского общества в 1869 г. сотский, указав подробно местоположение (на каком расстоянии находится деревня от Пудожского и Ошевенского трактов),

Традиционная печь в д. Кучепалде. Фото 2008 г.

Вид на д. Кучепалду с юга. Фото 2008 г.

наличие часовен, мельниц и кузниц, почему-то написал о каждой красноярской деревне так: «не имеющая при себе ни реки ни озера»¹⁷. Учитель В. Роев, описывая Красную Лягу в начале XX в., также отметил: «рек и озер вблизи нет» (см. ниже). Видимо, местные ляги, которые были около большинства красноярских деревень, озерами не считались. Скорее всего потому, что они периодически высыхали. Во всех деревнях волости Красная Ляга крестьяне мололи хлеб на ветряных мельницах, а также возили зерно на мельницы в Печниково и Лядины. В Красной Ляге были развиты кустарные промыслы, в первую очередь изготовление изделий из дерева. Подробнее об этом можно узнать из публикуемых ниже документов. В конце XIX в. в Красной Ляге было две школы со статусом «училище Министерства народного просвещения». Первое из них основано в 1880 г., а второе – в 1897 г.

Деревни Красноярской волости-округи можно условно разделить на две небольшие группы и отдельно стоящее селение.

Группа деревень Зенкова (Заляжье), Шейна, Петрова, Красноярский погост

Красноярский погост находится в 6 км к северу от Пудожского тракта рядом с пересохшей лягой. К западу от Погоста (400 м), около быв-

шего водоема, стояли две деревни: Зенкова, помещному – Заляжье, и Петрова. Уже в XIX в. они слились, и д. Петрова более ста лет по документам не числится. Но местные старожилы до сих пор указывают ту часть д. Заляжье, которая называлась Петровой. По их словам, вблизи этой деревни было старообрядческое кладбище, раскопанное во время строительства дороги на Кучепалду в 1970-е гг. Деревня Шейна тянулась вдоль проселочной дороги между Заляжьем и Погостом. Планировка деревень: Заляжье-Петрова – рядовая, Шейна – уличная. Именно эти деревни вместе с Погостом для местных жителей, а также для жителей соседних волостей имели собирательное название – **Красная Ляга**.

Особых промыслов в деревнях Зенковой и Шейне, по документам XIX в., не отмечается. Здесь были только ветряные мельницы. Например, в 1916 г. в д. Шейне мельницами владели Петр Григорьев Дьячков, Иван Иванов Тюрин, а в д. Зенковой – Иван Лаврентьев Башмаков¹⁸.

Л. Фаркова на основе воспоминаний старожилов пишет: «В начале 1930-х гг. в Зенкове образовался колхоз „Красное Знамя“, в Шейне – им. Литвинова; потом их объединили в один – им. Литвинова. Председателем был Михаил Козлов, (не вернулся с войны). Потом соединили с

Кучепалдой... затем с Лядинами – колхоз „Новый Путь”. Последний существовал около года. Была своя пасека, скотный двор, конеферма. Кони были хорошие. ...В колхозах до войны, кроме выращивания зерновых, получали свои семена многолетних трав. Был выведен свой сорт клевера „Волна”. Жаль, что впоследствии он не был сохранен...» Полностью группа деревень Красная Ляга опустела в конце 1960-х гг.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Башмако́вы, Дьячко́вы, Козло́вы Коро́вины, Пошляко́вы, Шарко́вы, Пономарёвы, Сма́гины, Тюриковы, Тюрины, Поповы.

Группа деревень Максимовская (Острый Конец), Раколовская, или Раколово (Ракулово), Часовенская (Новосёлова)

Эти деревни находились ближе к Ошевенскому тракту. Через них шли проселочные дороги на

Полуборье (на д. Медвежье) и в Верхнюю Чурьгу (на д. Черепаху). При деревнях Часовенской и Раколово были ляги. Ближе всех к Ошевенскому тракту (в 5 верстах) находилась д. Часовенская. На плане этой деревни 1885 г. видно, что из нее выходит четыре проселочных дороги; дома располагаются вокруг перекрестка вдоль дорог¹⁹. Официальное наименование деревни дает возможность предполагать, что здесь была часовня. Но по документам часовни не числится. В соседних же с ней деревнях часовни стояли. В д. Максимовской была часовня с колокольнею Казанской Божией Матери, восстановленная в 1898 г. после пожара на средства каргопольских купцов – братьев Серковых, корни которых были из этой деревни²⁰. Название часовни в д. Раколово пока вызывает вопрос: в различных документах оно приводится по-разному: 1869 г. – часовня Животворящего Креста, 1878 г. – часовня во имя Всех Скорбящих пред Божией Матери, 1912 г. – часовня во имя Арефы. В 1877 г. в д. Максимовской располагалась сельская управа.

Поле, где была д. Максимовская (Острый Конец). Фото 2008 г.

В деревнях Максимовской и Раколовской местные жители занимались изготовлением дровен. В Максимовской было две кузницы, которыми в 1900 г. владели Иван Васильев Прибытков и Федор Михайлов Прибытков. Ветряными мельницами в 1916 г. владели: Михаил Тимофеев Хлюстов (д. Часовенская), Иван Петров Серков (д. Максимовская), Фома Иванов Петухов (д. Раколово).

Первыми опустели деревни Максимовская и Часовенская. Со слов В.А. Козловой, 1953 г. р., д. Кучепалда, когда она была школьницей (1960-е гг.), в Остром Конце было несколько домов и жила одна бабушка, а в Новосёлове домов уже не было; в Ракулове дома еще стояли, но никто не жил, туда скот гоняли; в часовне было сливочное отделение²¹.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Максимовская – Петуховы, Серковы, Дружинины, Прибытковы; Часовенская – Хлюстовы, Корвины; Раколово – Петуховы.

Отдельное селение – Кучепалда

Эта деревня представляла собой огромное (по каргопольским меркам) селение, строения которого выстроились вокруг ляги. В конце XIX в. в ней проживало более 600 человек, в 1945 г. – около 200 человек, в начале XXI в. – 1 человек. К настоящему времени сохранилось около двух десятков домов, небольшими островками рассредоточенными по радиусу пересохшего местного озера-ляги. И хотя с трудом, но пока можно представить, как выглядела Кучепалда полвека назад. Ю. Кимаев увидел эту деревню впервые в начале 1950-х гг.: «Местность, открывшаяся нам, поражала воображение своей живописностью и сказочностью. Деревня располагалась по окружности огромной воронки, происхождение которой до конца никем не установлено, и воспринималась она, особенно в утреннем белесом тумане, как следствие космического взрыва. Люди любили свою солнечную и сытую сторонку под необычным названием – Кучепалда». Далее автор статьи предлагает свою версию происхождения деревенского имени: «...В первом слове отразилось название хвойной породы деревьев, от которых была очищена местность. И звучало это слово так – „куз“, что в переводе с финского означает „ель“. Второе слово – „пелда“, что означает „поле“. Полностью сочетание двух слов звучало так: „куз-пелда“, то есть поле после ели, ловое поле. ...Русские крестьяне на свой лад при-

*Деревня Шейна и Сретенская церковь в Красной Ляге.
Фото из архива Г.П. Гунна, 1969 г.*

способили название местности. Так, в первой части слова сохранилось сочетание звуков, удобное для произношения на любом языке „ку“. В целом слово „куз“ переплавилось в слово „куч“ – кучи золотистого сена виднелись по всему окружью. Были и кучи золы, и кучи навоза. ...Из слова „пелда“ образовалось слово „палда“, ближе к слову „пал“, как на севере называлось преданное огню, выжженное место. „Куч_e_палда“»²².

Существует еще одна версия, объясняющая название Кучепалда. Ее излагает К.П. Вольский: «Мы бы предложили дешифровать название Кучепалда как Поле Орла, что позволяет нам поместить его в номинативный ряд субстратных названий от предшественников семейства пернатых. Сравним Варш-озеро – Озеро Ворона, Коткозеро – Озеро Орла... Мы считаем, что в данном случае, как и во многих других, когда в названиях отражаются именованные представители животного мира, название производно от древнего тотема (священное животное, хранитель рода-племени) одного из племен древних засельников. И название Кучепалда означает Поле (территория) Племени Орла. Так ли это на самом деле? Не знаем, но так могло быть, и это, пожалуй, ближе к истине, чем Кучепалда – Гнилое, или Кислое Поле. Признавая пермский след в топонимии Каргополья, мы бы предложили для сравнения коми куш „голый“, „лысый“, „пустой“, „поляна“. Кстати, д. Кучепалда расположена на сухой, безлесной возвышенности»²³.

В.А. Козлова, родом из д. Кучепалды, рассказала предания о местной ляге: «Раньше говорили, что и в Красной Ляге кто-то поил лошадей, лошадей утонула – там родники были, – и на этом месте появи-

Сретенская церковь Краснояжского погоста.
Фото 2008 г.

лось озеро. Вокруг него стали селиться люди. А как мама рассказывала: поил кто-то лошадь, лошадь утонула и перекрылась вода. ...Я помню вокруг него были бани, озерко разливалось, и бани заливало».

Жители Кучепалды помимо земледелия активно занимались кустарными промыслами. Из документа за 1875 г.²⁴ узнаем, что «работой корзин, бураков, бучков и коробов» занималось 35 человек, заработок каждого составлял 7 руб./год. Изделия продавались как в ближайшей округе, так и на ярмарках в Каргополе, Петрозаводске, в селениях Шунга и Ошта. Три человека выделяли овчины, и заработок их был побольше – до 10 руб./год. В 1878 г. в д. Кучепалде находились: часовня Иоакима и Анны (по сведениям за 1869 г. – Никольская часовня), Краснояжское сельское управление, земская станция, мельница. Была в деревне и кузница, которой в 1900 г. владел Иван Иванов Дедов. Ветряных мельниц было несколько. Имена их владельцев в 1916 г.: Николай Федоров Нечаев, Иван Иванов Дидов, Федор Иванов Дидов, Николай Павлов Дедов, Терентий Николаев Дедов, Александр Николаев Дедов, Федор Федоров Шаблевских, Алексей Григорьев Заросликов.

В 1959 г. в районной газете появилась заметка о д. Кучепалде, где автор высказывает свой взгляд на

прошлую и настоящую жизнь деревни: «Захолустной до революции была д. Кучепалда. Небогато жили в ней тогда крестьяне. Земля давала низкие урожаи. Чтобы прокормиться, испокон веков хлеборобы занимались кустарными ремеслами. Ночами, при коптящем пламени лучины мастерили они разнообразные корзины. На месте эти изделия не имели спроса, и приходилось мастерам со своим товаром подаваться в другие уезды. А много ли они выручали там? Нужда преследовала людей. Во всей деревне не было обыкновенной керосиновой лампы. День, когда появилась первая керосиновая лампа у братьев Придеиных, стал памятным событием у жителей деревни. А теперь, при Советской власти, крестьяне-колхозники Кучепалды живут культурной и обеспеченной жизнью. Выписывают газеты. Многие семьи слушают радио. В каждом доме горит лампочка Ильича»²⁵.

В Кучепалде был колхоз «Победа». Под этим именем сначала объединились все краснояжские колхозы, потом он слился с печниковским колхозом. До начала 1970-х гг. в Кучепалде имела начальная школа. Из статьи Ю. Кимаева: «Последняя кучепалдская учительница Л.Н. Пономарева до сих пор считает ошибочным решение районных властей, ликвидировавших школу и лишивших людей последней надежды на перспективу. Пофамильно помнит она семерых ребятишек, которые должны были ходить в школу...» Пока Кучепалда полностью не умерла. Здесь даже постоянно живет один человек. На лето приезжает несколько семей...

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Заросликовы, Петуховы, Нечаевы, Дедовы (Дидовы), Предеины, Тюльпины, Коробины, Щербакобы, Шалагины, Новинкины, Гулсовы, Шаблевских.

КРАСНОЯЖСКИЙ ПОГОСТ

Первые сведения о погосте в Красной Ляге относятся к XVII в.: «На погосте дворов крестьянских 4, людей 14, дворов бобыльских 4, людей 11, 1 келья» (Переписная книга 1648 г.). В документах начала XIX в. содержатся сведения о времени постройки двух церквей Краснояжского погоста: «...церковь Рождества Богородицы с приделом св. мученицы Параскевы, деревянная, твердая, построена в 1618 г.; церковь Сретения Господня с при-

делом архистратига Михаила, деревянная, твердая, построена в 1655 г.»²⁶ Рядом с храмами стояла деревянная колокольня.

Церковь Рождества Богородицы сгорела в 1864 г. и была вновь построена в 1872 г.²⁷ В 1885 г. местные жители обратились в Епархиальное правление с сообщением, что Сретенская церковь. «...требует немедленной поправки и со вне и внутри...» Но только в 1893 г. (по сообщениям благочинного) – «к заготовке леса, потребного для возобновления храма, уже приступлено». В 1894 г. сообщается, что «церковь во имя Сретения Господня с разрешения Епархиального начальства в текущем году перестраивается с основания по плану, выданному из Олонецкой духовной Консистории в 1891 г. Судя по ходу работ, есть основание полагать, что вчерне храм будет окончен весною 1895 г. В церкви Сретенской, вновь перестроенной, имеет быть один престол – во имя архистратига Михаила»²⁸. 1895 г.: «В Краснояжском приходе Рождество-Богородицкая цер-

Сретенская церковь Краснояжского погоста.
Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея

ковь как снаружи, так и внутри благолепна. Другая же древняя Сретенская церковь с основания перестраивавшаяся, постройкой кончена летом 1895 г. – дообшита тесом и выкрашена в лучшем виде. Внутри церкви стены обшиты также тесом и окрашены голубою краской. Дело остановилось за устройством иконостаса, на что средств пока в наличии нет. В комитете(?) денег имеется пока на сей предмет только 89 руб. 50 коп. Прихожанам составлен приговор произвести в течение трех лет сбор с души по 50 коп. с души, что составит сумму в 660 руб. ...В полугодие, впрочем, получены в Краснояжскую церковь от разных благотворителей следующие вещи: два напрестольных креста вызолоченных медных, гробница под плащаницу, кадило апи?ковое, подсвечник апи?ковый, напрестольное Евангелие с медными вызолоченными наугольниками, ковшичек для теплоты, воздуха – всего примерно рублей на 100» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

Таким образом, в 1894–1895 гг. Сретенская церковь была перестроена силами прихожан и освящена в честь св. архистратига Михаила. Основной облик храма остался прежним: она была шатровой, сруб восьмигранным. В то же время ее «усовершенствовали». Вот как пишет об этом Г. Гунн: «...Здесь [в Красной Ляге] стоит памятник непреходящей художественной ценности – Сретено-Михайловская церковь 1655 г. ...Это одна из немногих уцелевших древнейшего типа восьмериковых шатровых церквей... Облик памятника после ремонта стал другим. Были прорезаны высокие окна, заменено покрытие прирубов, и все здание снизу доверху обшито тесом и изукрашено резьбой»²⁹. Современные искусствоведы критично относятся к изменениям, которые произошли со Сретенской церковью в конце XIX в.: «...памятник „благолепно поновили” в стиле, подражавшем в конце XIX в. затейливым петербургским дачам, и древний облик храма исказили до неузнаваемости. Были прорезаны большие окна; сруб обшили тесом; наличники, повалы, алтарную бочку покрыли безвкусной тяжелой резьбой. Объемы храма раздробились, и памятник потерял былую стройность и монументальность»; «...Здание выглядит затейливо, в украшение его мастера-резчики внесли немало изобретательности, но усердие их оказалось некстати, прежде величавое сооружение превратилось в затейливую игрушку»³⁰.

Иконостас в церкви был устроен несколько позднее: «В 1904 г. прихожане Краснояжского при-

хода устроили иконостас в новой Михаило-Архангельской церкви, употребив из своих средств на это 660 руб.»³¹. Из сведений за 1905 г.: «...церквей в Красноляжском приходе две: в честь Рождества Богородицы, в виде корабля, с колокольней, построенная усердием прихожан в 1872 г.; вторая – во имя Архистратига Михаила, шатровая, построена усердием прихожан в 1894–1895 гг. Зданием обе деревянные, в церкви Рождества Богородицы три придела... в церкви св. Архистратига Михаила один престол. К сей церкви принадлежат три деревянные часовни»³². В конце XIX в. ограды при Красноляжском погосте не было, кладбище ограждено изгородью.

Церковь Рождества Богородицы разобрана в 1965 г., из нее был устроен гараж. Сретено-Михайловская церковь сохранилась. Но нет больше в бывшем приходе ни одной деревни. И стоит она одна одиноко в пустом поле. Еще недавно приходили сюда люди во время полевых работ. Сегодня только иногда привозят туристов, любующихся на древние пропорции храма: «...Мощная стопа храмового сруба завершается прекрасным высоким

шатром, из которого органично вырастает тонкая изящная шейка с главкой. С запада и востока – симметричные прирубы, перекрытые бочками, первый – притвор, второй – алтарь. Глубокой древностью веет от этих скупых, суровых форм. Такой предстает церковь на старой фотографии...» (Г. Гунн, 1974).

КРАСНАЯ ЛЯГА В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1867 г. «Рождественский Торжок в Красноляжском приходе 8 сентября 1867 г. Вся торговля заключалась в следующем: пряники, простые конфеты, яблоки и выделанные кожи. Всего привезено на 225 руб., продано на 50 руб. Торговлю производили до 15 местных крестьян»³³.

1870 г. От доверенного крестьянина Каргопольского уезда, Нифантовской волости, д. Максимовской, Тихона Никитина Серкова – губернского се-

Вид на д. Кучепалду с юга. Фото 2008 г.

Место, где была ляга около д. Кучепалды. Фото 2011 г.

кретаря Андрея Попова, совершена 28 мая 1870 г., в Олонецкой палате гражданского и уголовного суда, купчая крепость, данная женою коллежского советника Елизаветою Яковлевою Поповой, на проданный Поповою Серкову двухэтажный дом, с пристройками и землю, состоящий в г. Каргополе, ценою за 600 руб.³⁴

1873 г. Пьянство крестьян Гужовых (д. Раколовская)

Приговор Олонецкого губернского правления: «...Означенный приговор заключается в следующем: 1872 года декабря 9 дня, подписавшиеся к приговору крестьяне Каргопольского уезда Нифантовской волости Красноляжского сельского общества домохозяева, из числа должностующих быть на сходе, имеющих право голоса 130 человек, было на сходе только 98, а остальные за тем 32 человека не были за отлучками и другими законными причинами. Будучи того числа в общем собрании на сходе в сельском управлении по делам относящимся до их общества, где между прочим выслушали предложение сельского старосты Спиридона Гужева и сборщика податей Петухова о не-

радивых крестьянах д. Раколовской Ефима и Афанасья Гужевых, которые, занимаясь пьянством, бродяжничеством и леностию к работам крестьянским, накопили за собою недоимку и не уплачивают податей и повинностей... вследствие чего сельское общество по рассуждении об этом, приняв во внимание, что действительно крестьяне д. Раколовской Ефим и Афанасий Гужевы развратного поведения и бывшие под судом и следствием, постоянно занимаются бродяжничеством, иногда и пьянством, и они вовсе запустили крестьянские полевые наделы, с общаго согласия и на основании 54 ст. Общего Положения о крестьянах 19 февраля 1861 г., приговорили вышеозначенных крестьян Ефима и Афанасия Гужевых за нерачение крестьянству и распустство выселить из места своего жительства из д. Раколовской в иные отдаленные губернии [в Тюменскую губернию], в пример прочим нерадивым плательщикам, а состоящую за ними недоимку 47 руб. 49 коп. со счетов сложить и желают заместить оную из мирского капитала, причитающегося на их общество и находящегося в волостном правлении в количестве 799 руб. 68 коп.»³⁵

Печниково. Колодец у дома С.Г. Дружинина.
Фото из архива Г.П. Гунна, 1969 г.

1910 г. Красная Ляга, Каргопольского уезда

«От г. Каргополя, между трактами Пудожским и Ошевенским, лежит общество Красная Ляга, состоящее из семи небольших деревушек. Окаймленные полями и прекрасными сосновыми борами, они растянулись на протяжении семи верст. Вся местность, занятая деревушками Красноляжского общества, представляет из себя сухие сосновые боры с перемежающимися „малегами” и „чистями”. Куда бы ни устремился взгляд, он неминуемо встретит один и тот же ландшафт: бор, малец и чисть. Сырых, болотистых местностей здесь не встретить; болота двинулись дальше на север и северо-запад. Рек и озер тоже вблизи нет; воздух здесь сухой, чистый, здоровый, – вообще, в отношении климатических условий Красная Ляга много выигрывает по сравнению с другими болотистыми нездоровыми местностями, которыми так богата наша Олония.

...Живут здешние крестьяне серо, бедно, грязно. Несмотря на обилие строевого лесного материала избенки здесь низенькие, маленькие, беденькие, покривившиеся набок. В избах грязь, духота, особенно

во время сбора обабков (масляков), вырастающих здесь в громадном количестве; по всей деревне носится какой-то особый, специфический запах.

Главным занятием красноляжанина служит хлебопашество. Хлеба здесь вырастает хотя и меньше, чем в других местах Каргопольщины, но по сравнению с другими уездами Олонецкой губернии очень и очень порядочное количество.

...Средней руки мужичок держит одну лошадь, одну или две коровы, да еще четыре-пять овец – вот и весь список его домашних животных. Да и скот здешний не отличается ни породистостью, ни какими-либо особо присущими ему качеством. Зимой коров кормят по большей части овсянкой, сено же дается изредка, в виде лакомства, ибо сено мужичок сбывает чужой скотине, преимущественно Каргопольской мещанской и купеческой [далее пространно о бедных и кучке кулаков]. ...Красная Ляга по преимуществу общество земледельческое.

...По окончании осенних полевых работ многие закупают по мере возможности, сообразуясь со своим тощим кошельком, разного товара: щети-

Новая часовня в д. Ватамановской.
Фото 2011 г.

ны, шильев, гребеньев, крестиков, мыла, книжек лубочного произведения и таких же картин, колец, серег и т. д. и отправляются по селам и весям наживать копейку, а иногда просто кормиться.

...В Красной Ляге бурлачество не привилось или по причине довольно дальнего расстояния от сплавных судоходных рек, или из желания улучшить свое хозяйство при большом количестве рабочих сил и привычке к земледелию ...или же, наконец, из нежелания выгнаться подальше из своего „медвежьего уголка“.

Благодаря массе свободного времени и обилию лесного материала здесь развился кустарный промысел: выделка деревянных вещей для домашнего обихода. Кустари разделяются на несколько совершенно обособленных и самостоятельных артелей: одни из них выделывают корзины, короба и бураки из сосновых дранок, другие делают дровни и сани, третьи – подставки для цветов из кореньев и сосновых палок, четвертые делают решета и сита. Особенно много кустарей в д. Кучепалде, составляющую почти половину всего Красноляжского прихода и удаленной от церкви

на три с половиной версты. На самом же погосте и в смежной с ним д. Зенковой более развито „коробейничество“ и у некоторых крестьян позажиточнее – развозды с товаром по ярмаркам. Возьмет мужичок у кустарей-кучепал их изделий, ...а у кустарей-гончаров, обывателей д. Гринева, Панфиловской волости – горшков, мисок, корчаг, кринок, да прихватит в базарный понедельник в Каргополе деревянной посуды и отправляется на ярмарку за 70–100 и более верст от родины [далее подробно о порче леса кустарями и о сборе рыжиков]. Учитель В. Роев»³⁶.

1910 г. Красноляжский приход

«Название свое Красноляжский приход Нифантовской волости, видимо, получил от красной, т. е. красивой, ляги, находящейся в 100–120 сажнях от церкви, почти в центре двух смежных деревьев прихода. Из компетентных источников известно, что в старину ляга эта никогда круглый год не высыхала и была довольно значительных размеров, судя по глубокой и широкой впадине, в которой в настоящее время вода задерживается

Дом в Печникове. Фото Н. Розова, 1967 г. Из фондов Каргопольского музея

только весной в половодье. Кроме рассказов старожилов об этой ляге, я нашел по этому вопросу вот еще какую заметку в церковной летописи прихода за 1866 г.: „Ляга сия, пишет священник этого прихода о. В.Ф. Покровский, 30 лет тому назад никогда не высыхала, а ныне ни в какое лето воды в ней не бывает, и крестьяне сажают в ней брюкву, которая родится всегда хорошо”. По приведенным мною справкам, запись эта подтверждается даже указанием признаков гряд, на которых хозяйственные красноляжане садили брюкву, до коей они, видимо, были большие охотники, что отчасти замечается и в настоящее время.

Есть предание, что ляга (лужа) стала высыхать после того, как в ней утонул один крестьянин. Достоверность этого факта доказывается документальными данными (церк. летопись за 1886 г.). На взгляд каждого развитого человека, этот факт не что иное, как странное совпадение, но красноляжане придали всему какой-то легендарно-мистический оттенок.

Вокруг ляги, теперь уже высохшей, расположены две деревни: Зенкова и Шейна с населением в 293 души, причем на д. Зенкову приходится 135 душ, а на Шейну – 158 душ. До 1871 г. красноляжский приход состоял из четырех деревень: Зенковой, Шейны, Кучепалды и Максимовской, а в

1871 г. к нему были присоединены две деревни Верхнечурьевского прихода: Раколовская и Часовенная, которая и в настоящее время входят в состав Красноляжского сельского общества. ...В 1852 г. открыто было училище при церкви. ...Красноляжское земское училище было открыто в 1880 г. ...Ранее посещали это училище мальчики из д. Медвежье Полуборской волости, но в 1909 г. было открыто Прокинское земское училище и ученики „медвежинцы” перекочевали во вновь открывшееся, т. к. это было для них сподручнее [далее подробно о развитии грамотности]. Учитель В. Роев»³⁷.

1906–1908 гг. Сельское общество: дело по ходатайству крестьян деревень Шейны, Зенковой, Максимовской, Раколовской и Часовенской Красноляжского с. о. и д. Медвежье Полуборского с. о. выделить их в самостоятельное сельское общество³⁸.

В этих деревнях (кроме д. Медвежье) ревизских душ – 223, домохозяев – 98. Данные деревни хотят отделиться от крестьян д. Кучепалды «в особое общество с выделением уравнительно по числу душ соответственной части лесного и подсечного наделов на том основании: что пользование лесом находим для себя неравномерно обидным и убыточным, потому что крестьяне д. Кучепалды, со-

ставляющие 102 домохозяина, 219 ревизских душ, т. е. половину общества, занимаются кустарным ремеслом: плетением корзин, на что идет исключительно сосновый сырораствующий лудный строевой лес в громадном количестве – 60 домохозяев с членами семейств примерно до 200 человек.

Из сырораствующего дерева идет на корзины только чурбан от комля до 1½ сажень длины, и из него – откалывается только одна пинда – наружная оболочка дерева, а остальное: сердцевина чурбака и ствол дерева остаются гнить на месте, неокарзанные, заваливая почву и мешая произрастанию леса. Кроме того, при выборе годности дерева ремесленники подрубают деревья до половины и при негодности оно остается стоять до первой бури, которая их доламывает; следовательно, ремесленнику на воз гонотей для корзин требуется с надрубленными до 20 деревьев, а на семью употребляют большесемейные домохозяева более трех возов в неделю.

На свое производство ремесленники насильно вымогают на сходе у нас согласие о даче им соснового леса под видом требующегося на постройки, почему на сходах происходят из-за порубки леса на изделия для продажи споры, доходящие до беспорядков и роспусков схода.

Ввиду необходимости спасти остальные леса от рубки ремесленниками и во избежание дальнейших об этом ссор и несогласий за пользование лесом и невозможности остановить порубщиков леса... мы постановили: ходатайствовать через Земского Начальника 4 участка об отделении в особое общество от крестьян д. Кучепалда... (см. заголовок). [Далее подробно расписаны площади земель. Список жителей.]

«4 сентября 1906 г. Крестьяне д. Медвежье Полуборгского общества, узнав о сходе в Красноляжском обществе, просят их присоединить к отделяющимся деревням: ...Красноляжское общество находится от нашей деревни за 4 версты, а наше Полуборгское общество за 6 верст, дети наши учатся в Красноляжском земском училище и мы уже ходатайствовали чрез местный Красноляжский причт о приписке нас к Красноляжскому приходу, более православному, чем Полуборгский приход».

Земский начальник отменил решения сходов, т. к. они были «селенными», т. е. собирались жители не всего сельского общества, а только отдельных деревень, а такие решения в компетенции сельского схода, и должно присутствовать не менее $\frac{2}{3}$ домохозяев всего общества.

Крестьянские изделия, конец XIX – начало XX в.
Фрагмент выставки Каргопольского музея. Фото 2011 г.

**Таблица № 13. ПЕЧНИКОВСКАЯ И КРАСНОЛЯЖСКАЯ ВОЛОСТИ
(Печниково и Красная Ляга). № 332–344**

№ деревни	Волость Печниковская и Красная Ляга и в Востром Конце, XVI–XVII вв.	Печниковская волость, конец XVIII в.		Панфиловская волость, Печниковское сельское общество, конец XIX в.			Печниковский сельсовет, Печниково, вторая половина XX в.				МО «Печниковское»	
		Название деревни	1790 г., душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дворов	человек	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
332	Ватамановская	Ватамановская	137	Ватамановская/Погост	39	240	+	+	154	474	153	464
		На Погосте	4	В черте д. Ватамановской								
333	Красниковская	Красниковская	143	Красниковская/Мосиево, Гора	28	187	+	+	31	87	27	72
334	Олеховская	Алеховская	149	Олеховская	33	203	+	+	28	83	27	73
335	Лисицынская	Лесицынская	101	Лисицынская/Стряпково	35	250	+	+	6	12	5	8
336	Стрелковская	Стрелковская	97	Стрелковская/Рудно	29	209	+	+	-	-	не списана	
337	Огнева Яма	Огневская	140	Огневская/Огнево	19	109	+	списана в 1978 г.				
338		Кувакинская	57	Кувакинская	14	86	-					
		8 деревень	828	7 деревень	197	1284	6	6	4/219/656		4/212/617	
		Красноляжская волость		Нифантовская волость, Красноляжское сельское общество			Печниковский сельсовет, Красная Ляга				МО «Печниковское»	
339		Зенкова	76	Зенкова/Заляжье	16	121	-					
		Петрова	2	В черте д. Зенкова								
340		Шейна	123	Шейна	19	141	-					
340/1				Красноляжский погост	2	16	-	Деревянная Сретенская церковь				
341	Максимовская	Максимовская	57	Максимовская/Острый конец	27	155	-					
342	Ракулова	Раколовская	73	Раколовская/Ракулово	22	125	-					
343	Новоселова	Часовенская	26	Часовенская/Новоселова	9	55	-					
344	Кучепалда	Кучепалдская	296	Кучепалда	97	601	+	+	6	6	1	1
		7 деревень	698	7 деревень	192	1214	1	1	1/6/6		1/1/1	
	Всего:	15 деревень	1526	14 деревень	389	2498	7	7	5/225/662		5/213/618	

Глава 2 ЛЯДИНСКАЯ ВОЛОСТЬ (Лядины)

Лядины – это небольшой куст из 7 деревень, компактно расположенных вблизи Пудожского тракта, в 35 км от г. Каргополя. На дорожном указателе написано «Гавриловская». Недалеко от Лядин дорогу пересекает р. Сахар, за Лядинами, в 1–2 км – р. Лекшма. В Лядинах сохранился храмовый ансамбль Лядинского погоста.

ИЗ ИСТОРИИ Лядинской волости

Лядинский куст, первоначально насчитывавший около десятка деревень, сложился вблизи верховьев р. Лекшмы (берет начало в оз. Лекшмозеро, впадает в оз. Лаче), но не при реке. К XVI в. Лядинский куст имел статус волости: «*Волостка на Лядинах в Егорьевском приходе*» (Платежная книга 1555 г.); «*Волость Лядина. А в ней погост. А на погосте церковь страстотерпец христов Егореи*» (Сотная 1562 г.); «*Волость Лядина. ...Деревень семь, дворов крестьянских 62, людей 184*» (Переписная книга 1648 г.); «*Волость Лядины*» (Оброчная книга 1696 г.). Последнее наименование – Лядины прижилось, и в настоящее время эту округу именуют – Лядины. Писатель Г.П. Гунн таким образом объясняет происхождение имени Лядинской волости: «Первые поселенцы „сиделись на сыром корени“, „где лес от века не пахан“, вели подсечное земледелие. Выбиралось удобное место, поросшее невысоким смешанным лесом. На этом месте вырубался лес, который валился рядами, стлался „постелью“. Его оставляли на год и затем поджигали. На палу, или огнище, распахивалась нива. Поначалу урожай был большой, но вскоре снижался. Тогда поле бросали, оставляли зарастать, а сами искали новых мест. Такое брошенное поле называлось „лядиною“ (а также – лядо, лядина)»¹.

С XVIII в. до середины XX в. Лядинский куст состоял из 7 деревень, расположенных в одном большом поле, вблизи друг от друга, в единой визуальной взаимосвязи. Деревни были крупнодворными: в конце XIX в. в них проживало 1300 человек (для сравнения: в Надпорожской волости, с числом деревень 35, проживало в это же время 1700 человек). Сегодня вблизи Лядин нет никакого озера, но первоначально причиной выбора этого места засе-

ления послужило именно озеро, а не сухопутный тракт, проложенный позднее. Все деревни села, за исключением Гавриловской, были когда-то прибрежными. Центральная группа деревень с общественным центром разместилась к северо-востоку от ранее существовавшего озера. Существуют местные предания о бывшем когда-то водоеме и воспоминания о том, что еще совсем недавно (в 1960-е гг.) там, где сейчас болото, можно было купаться.

С конца XVIII в. до середины XIX в. Лядины входили в крупные административные образования, центром которых были ближайшие к г. Каргополю волости. В 1875 г. по инициативе лядинских крестьян была создана отдельная Лядинская волость: «*Вследствие ходатайства крестьян Лядинского общества и выборных крестьян Панфиловского волостного схода, об отчислении Лядинского общества от Панфиловской волости, с образованием из него особой волости, под названием Лядинской, губернское присутствие разрешило Каргопольскому уездному по крестьянским делам присутствию образование Лядинской волости из крестьян Лядинского общества в числе 487 ревизских душ с 1 января 1876 г.*»². Деревня Гавриловская была определена главной – в ней расположилось волостное правление; статус центра она сохраняет и в настоящее время (правда, как и в большинстве других волостей, сельская администрация иногда переезжала – например, в 1880–1883 гг. она находилась в д. Антоновской).

Лядинской волости, несмотря на небольшое число деревень, удалось на протяжении почти 50

Схема Лядинской волости

Лядинский погост. Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея

лет сохранять административную обособленность. Лядинские деревни составляли одно сельское общество Лядинской волости. Вероятнее всего, причиной этого послужила ее удаленность. Соседними волостями были Красная Ляга, Печниково, Лекшмозеро, и также общались с Ягремой, Тихманьгой, Лихой Шалгой.

Преобразования волостных границ в 1917–1919 гг. Лядины пережили без изменений, а утратили статус волости в 1924 г., когда были включены в состав укрупненной Печниковской волости. В середине 1920-х гг. внутри этой волости создается Лядинский сельсовет с центром в д. Столетовской. В 1929 г. Лядины вновь обретают административную самостоятельность уже в статусе сельсовета, который просуществовал почти 30 лет. С конца 1950-х гг. лядинские деревни включаются в состав Печниковского сельсовета, а с 1962 г. – в совхоз «Печниковский».

В начале XXI в. 6 из 7 лядинских деревень являются жилыми. Это очень высокий уровень сохранности поселений. Но при этом численность населения за 115 лет сократилась на 90 %, а из существующих деревень сложно хотя бы одну на-

звать полноценно функционирующей. Производства в Лядинах нет. В 2010 г. закрыта начальная школа. Возможная перспектива Лядин – выживать как сельский туристический центр.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVIII вв. Лядинская волость (Лядины).

1797–1830-е гг. – Лядинская волость в составе Павловской вотчины.

1940–1850-е гг. – Лядины в Илекинском сельском обществе Воробьевской волости.

Начало 1860-х гг.: Лядины в составе Лекшморецкой волости (с 1867 г. Панфиловской).

1876 г. – образована Лядинская волость.

1876–1923 гг. – Лядинская волость.

1924–1929 гг. – Лядины в составе Печниковской волости.

1929–1958 гг. – Лядинский сельсовет.

07.08.1958 г. – деревни ликвидированного Лядинского сельсовета включены в состав Печниковского сельсовета.

С 2006 г. Лядины в составе МО «Печниковское».

ЛЯДИНСКИЙ ПОГОСТ

В «Дозорной книге по городу Каргополю» (1648) говорится: «Волость Лядина, а в ней на погосте церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да другая церковь страстотернца Христова Георгия, строение приходных людей...»³ Лядинский погост всегда играл уникальную организационную роль в Лядинской волости: в центре сакральное пространство, а от него лучами расходятся деревни. Первые церкви в XVIII в. были заменены другими, существующими и поныне. Сведения из документа за 1824 г.: «Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы двоякая, святого священномученика Власия, построена в 1743 г.; вторая Богоявления Господня с пределами страстотернца Георгия и трех святителей великих... построена в 1792 г., обе деревянные, в твердости»⁴.

К середине XIX в. храмы не раз подновлялись. 1855 г.: «...Холодная двоякая с разрешения епархиального начальства в 1839 г. обшита с вону тесом тицианием прихожан...» Описание церквей, составленное в 1869 г.: «...Зданием обе деревянные, с таковою же колокольнею отдельною, довольно крепки. Покровская обшита тесом и выкрашена желтой краскою. Ограда кругом церкви тоже деревянная. Престолов в церкви пять: в настоящей холодной вверху во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, внизу – святого священномученика Власия; в теплой три придела – Богоявления Господня в середине, на правой стороне святого великомученика Георгия, на левой трех Вселенских святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Ближайшие церкви – Печниковская Козмодамианская в 14, Лекимозерская Петропавловская в 25 верстах. Часовни четыре, все деревянные». Сведения за 1878 г.: «Холодная согласно разрешения епархиального начальства перестроена с основания в сем 1878 г. ...ограда кругом церквей из дикого камня устроена в 1877 г. Прежде была деревянная».

Архивные документы (в основном это отчеты благочинных за разные годы второй половины XIX в.) помогают раскрыть небольшие странички обычной жизни прихода.

1875 г. «Лядинский приход, крыша на ограде весьма ветха. ...При Лядинских церквях необходимо заменить новым тесом крыши на паперти церквей. ...Окраска же вновь обшитой Георгиевской церкви в Лядинском приходе окончена в минувшее лето»⁵.

1882 г. Лядинское волостное правление из сельских общественных сборов (всего 261 руб. 9 коп.)

выделило на «поправку церкви – 244 руб., в пособие просвири 9 руб. 77 коп.»⁶.

1895 г. «...за 2-ю половину 1895 года: ...В Лядинском приходе на Богоявленской церкви перекрашена крыша и главы медянкою на масле, кресты устроены новые и выкрашены белилами. Ремонтировка произведена на счет прихожан, кои суммы употреблено 247 руб. Церкви обе в сем приходе благолепны снаружи, но внутри – как в Покровской, так и Богоявленской церквах иконостасы поперханы и требуют поновления» (отчет И. Енохова, 1895 г.).

1897 г. «Скуднее всех Лядинская церковь. Более всех могут похвастаться Тихмангский, Ловзангский и Ошевенский приходы... где больше книг...»⁷

Лядинские храмы, несмотря на все потрясения XX в., сохранились. Поэтому существует достаточное количество описаний архитектурных особенностей этих церквей. Главный храм Лядинского погоста – летняя шатровая Покровская церковь – относится к редкому в деревянном

Богоявленская церковь и ограда Лядинского погоста. Фото начала XX в. Из фондов Каргопольского музея

зодчестве типу двухэтажной шатровой церкви «восьмерик на четверике с трапезной», представляет собой высокий двухэтажный четверик, на котором покоится восьмерик, увенчанный высоким шатром. С западной стороны – двухэтажная трапезная. С востока – алтарный прируб, увенчанный бочкой. Покрово-Власьевская (так ее еще называли) церковь поражает своими размерами – это величавые хоромы. Срубить такую махину могли только мастера, вооруженные многовековым опытом (ее высота 42 м). Особенно величав шатер храма, едва ли не самый большой среди сохранившихся шатровых сооружений Каргополья. Храм огромен, но громадность его не давит, он соизмерим с человеком. «Интерьеры церкви также значительны. Внизу находилась Власьевская зимняя церковь с трапезной – сумрачное помещение с приземистым потолком. Верхнее помещение Покровской церкви более просторное, облегченное. Как в верхней трапезной, так и в нижней мощный брус потолочной матицы поддерживается двумя резными столбами традиционной формы в виде поставленных друг на друга дынок с перехватами в виде жгутов. Вдоль стен тянутся лавки с

Покровская и Богоявленская церкви. Фото 2005 г.

Небеса в Покровской церкви

резными ножками и резной опушкой красивого волнистого профиля»⁸. На втором этаже церкви сохранился резной позолоченный иконостас и расписное небо.

Вторая церковь Лядинского погоста – Богоявленская, по мнению Г.П. Гунна, «очаровывает своей прихотливой живописностью. Церковь эта – прекрасный пример неисчерпаемости форм деревянного зодчества». Двенадцать глав церкви украшают ее основной объем и алтарное завершение. Богоявленская церковь имеет трапезную и уникальное «круглое» крыльцо, имеющее шестигранную лестницу, укрытую полушатром на резных столбах. Внутри свод шатра изображает синее небо, усыпанное белыми звездами. В Каргопольском музее хранится метрика Богоявленской церкви⁹. (Богоявленскую церковь также называют и Георгиевской.) Данная метрика представляет собой вопросы и ответы на них, составленные священником Лядинского прихода Михаилом Иоанновичем Реговым. Из нее мы узнаем, что «церковь Богоявления Господня основана в 1792 г. Богоявленская церковь была построена на месте ветхой. Главный мастер, строивший церковь, неизвестен. В 1874 г. церковь была обшита тесом и окрашена белилами. Кресты на главах осьмиричные. Церковь внутри устроена в виде палаты квадратной. ...Алтарь троечастный, но без разделения, в правом предъальтарии устроен придел во имя великомученика Георгия, а в левом предъальтарии устроен во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста».

«Третий памятник Лядинского ансамбля» – колокольня. В указанной метрике говорится о том, что колокольня построена в 1820 г. крестьянином Лядинского прихода Гавриилом Ефремовым Со-

лодягиным. В 1884 г. колокольня была обшита и окрашена белилами, а шатер медяной.

С 1936 г. службы в церквях Лядинского погоста не проводились. В период советской власти в Покровской церкви и в колокольне хранили зерно, а Богоявленская – пустовала. В 1993 г. Лядинский архитектурный ансамбль был передан как памятник архитектуры Каргопольскому музею. В настоящее время храмовый комплекс бывшего Лядинского погоста используется как объект экскурсионного показа. В Покровской церкви по большим праздникам проходят службы. С 2000 г. на памятниках ведутся противоаварийные и ремонтно-реставрационные работы. Реставрация Богоявленской церкви начата в 2004 г. с полной раскатки памятника; собрана в 2009 г. К настоящему времени (к 2010 г.) восстановлены кровля, главки, алтарь, оконные и дверные проемы.

Рассказывает Л.Б. Викулова: «Когда храм раскатали и убрали последние венцы, первые самые от фундамента, мы нашли старинные монеты 1747 и 1812 гг., а когда стали возводить вновь, восстанавливать его, и опять же под алтарные углы положили те две монеты, а под остальные углы положили новые юбилейные монеты с Каргополем, десятирублевые. Это обязательно делали. Также монеты бросали в колодцы, серебряные. Четыре года назад восстанавливали у нас колодцы, чистили, в одном из колодцев в д. Рубцово нашли серебряные деньги

Петра I, но люди в деревне суеверные, верят во все приметы, поэтому пытаются то, что взяли, вернуть все обратно, кто истинно верит во все это. Деньги бросили обратно. ...Новые дома строят – то же самое – под углы денежки ложат и, как в старину, простилают первые ряды берестой, чтобы дерево дышало, очищало все. Очень много с берестой поверий ходит, что ветки березы, когда дом строится, сначала в церковь приносят, потом в дом несут. Береза очищает. Еще бабушка меня учила: когда человек болеет, или что-то есть у него нехорошее, – иди к осине, обними ее и постой, чтобы она у тебя забрала все плохое. Потом подходишь и обнимаешь березу – и береза тебе дает все хорошее».

РАССКАЗЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ о Лядинах

Из описания Лядин, составленного Б.И. Никитиным¹⁰. «Село Лядины располагается между р. Лекимой и бывшим озером (название которого не сохранилось). Река Лекима течет вдоль трех деревень: Бутины, Берега и Киселёвы, но ни одна деревня не размещается на берегу реки. Река течет на расстоянии 1–2 км от деревень за полями и перелесками. Лекима – речка неширокая, в ее течении чередуются мели и плеса. В плесах водятся окуни, щуки, а также сороги, салака (плотва)

Вид с колокольни на деревни Столетовскую (Павлова) и Фоминскую (Фомин конец).
Фото 2005 г.

и каргачи (снетки), летом на реке расцветает много белых лилий. Для жителей деревень наличие реки имело большое значение. На ней были построены мельницы, берега реки осваивались под сенокосы. Озеро, тянувшееся вдоль других четырех деревень: Рубцовы, Дьяковы, Павловы и Фоминконца, со временем заросло. Возможно, частично вода ушла в известняки (карстовые явления), которые толстым слоем залегают в данной местности. Ныне на месте озера – болото, на котором в последние годы стали собирать клюкву, а еще не так давно оно было топкое. Мой покойный папа говорил, что в его детстве по краю болота находили остатки сгнивших лодок, а в „лывинах” (до конца не заросших участках бывшего озера) ловили карасей.

Как я уже отметил выше, Лядины состояли из семи деревень. Каждая деревня имела два названия: одно официальное, которое употреблялось в почтовых отправлениях и других казенных бумагах, другое название деревень вращалось в повседневной жизни. Все семь деревень: Рубцово (официально Гавриловская), Киселева, Берег (Мелентьевская), Бутина (Антоновская), Фомин конец (Фоминская), Павлова (Столетовская), Дьякова (Дудкинская) размещались компактно, на расстоянии 1–1,5 км,

на ровной местности. Без перелесков, рек и ручейков. Вокруг деревень раскинулись поля, для северных широт довольно просторные. „Льдина”, на которой размещалась Лядинская волость, была в поперечнике километров 5–7 (цифра примерная). Общая площадь пахотных полей вокруг деревень составляла более 900 гектаров.

Географической осью деревень является „Большая дорога” – тракт, соединяющий города Каргополь и Пудож. Архитектурная ось – Лядинский погост, состоящий из двух деревянных церквей и колокольни, виден издали и вызывает восхищение и преклонение перед талантом строителей. Вокруг церквей находится кладбище, где покоится не одно поколение наших предков. На месте ныне существующих церквей стояли храмы постройки более ранних лет. Это доказывает такая легенда. За деревней, в лесу есть урочище, название которого Панское. Старики рассказывали, что очень много лет назад в этом лесу нашли мертвого пана. Этот лихой человек хотел сжечь церкви. Но во время поджога пан ослеп (Бог наказал его за греховное деяние), испугавшись, пан побежал, не ведая куда, да так и сгинул в лесу.

Самым почитаемым и широко отмечаемым праздником в Лядинах был Покров. Праздничной

Деревня Дудкинская (Дьякова). Фото 2010 г.

Школьный музей в Лядинах. Фото 2007 г.

службой в Покровской церкви отмечался этот праздник. К этому времени сельскохозяйственные работы были завершены. Как говорили, во дворах не хватало места лошадям. После тяжелой уборочной страды люди были рады отдыху, общению и на празднике предавались всеобщему веселью. У стен ограды Лядинского погоста открывалась праздничная ярмарка.

Главным занятием жителей Лядинской волости было земледелие. Хлеб был главным мерилем достатка семьи. В общем укладе жизни деревни все было подчинено хлебопашеству. Хорошим хозяином в деревне считался тот, который понимал толк в земле, умел пахать, сеять и убирать хлеб, у которого было справлено все необходимое для этого. Деревенскому мужику надо было уметь справиться соху, борону, косу, грабли, вилы, приуз (цеп), телегу, сани, дровни и многое другое; он все это должен был уметь отладить и содержать в рабочем состоянии. Мужчина, не умеющий плести лапти, сделать топорище, вязать косу, в деревне не пользовался авторитетом и крепким хозяином считаться не мог.

На каждую душу (душой в семье считалось только лицо мужского пола) в поле нарезалась земля. Несмотря на то, что поля вокруг деревни были обширными, земли не хватало. Деревни состояли из 20–40 дворов. В волости было семь деревень, то и земли на более чем 200 дворов требовалось много. Выращенное зерно являлось единственным источником пропитания семьи, оно еще служило и главным средством купли. Именно на излишки зерна справляли соху, у которой были кованые металлические ральники, а также соль, чай, сахар, сапоги, праздничную одежду, а кто был побогаче, то покупали самовар, чайную посуду, выездной тарантас.

Надо отметить, что земля была скудной. Чтобы получить урожай, требовалось удобрять поля. Зажиточные крестьяне держали по три коровы, главное предназначение которых было – давать как можно больше навоза. В зимнее время коров кормили в основном соломой, сено давали лошадям. Лошадь была душой крестьянской семьи, ее любили и берегли. Сеяли в основном ячмень, который в наших краях называли житом, а также озимую рожь, овес, лен. Хорошо удобренная навозом и со

знанием дела обработанная земля давала неплохой урожай. Для того, чтобы вырастить большие зерна, обеспечить себе достаток, крестьяне пахали в лесу. Выбирали сухую, не заболоченную полосу. Вырубали лес и ставили в шатры. Через год, когда лес в шатрах подсыхал, поджигали его. Полоски с пнями от срубленных деревьев и удобренную золой от сгоревшего леса, пахали сохой. Пашня среди пней и кореньев была трудоемкой работой. Таким образом, отвоеванная у леса полоска земли давала года 4–5 хороший урожай зерновых. После чего ее забрасывали и готовили новую. Лес вокруг деревень осваивался на 5–7 километров. Семьи, в которых было много здоровых мужиков, пахали в лесу много, а, значит, собирали большой урожай хлеба. Сегодня трудно даже представить, какое надо было проявить трудолюбие, настойчивость, волю и терпение, чтобы растить хлеб в диком лесу, без дорог и какой-либо механизации. Действительно, народ был трудолюбив, вынослив, все трудности преодолевал с богом в душе и надеждой на лучший исход.

На реке Лекима было построено и работало 4 мельницы, которые назывались: Камень, Ярыга, Ропотуха, Сколиха. На речке Сахар было построено три мельницы: Середняя, Сахар и Кобыляк. Молоть зерно на муку приезжали в Лядины с Кучепалды, Печниково и др. деревень.

Старое здание почты. Фото 2007 г.

Дом Сухоруковых в д. Гавриловской (Рубцовой). Построен в 1920-е гг. Фото 2010 г.

Основная дорога – Пудожский тракт, но на расстоянии 7–10 км от деревни существовало много лесных дорог, по которым ездили на лошадах, т. к. в округе деревень разрабатывались полосы под пашню (а к месту пашни надо ехать с сохой, бороной и т. д.). Заготовливали лес, сенокосили, собирали грибы и ягоды.

Зимой пробивались дороги – зимники, которые шли через леса и болота. Зимники соединяли деревню с лесными урочищами на более дальнем расстоянии. Крестьяне по зимним дорогам заготавливали лес для постройки домов, хлевов, гумен и т. д. Зимник с Лядин шел на Лядинскую Шалгу, далее на Слободу, Ягрему, Тихманьгу. Помню, что в 1950-х годах колхозники с Лядин ходили по зимней дороге в Слободу [д. Ильинская Слобода в 10 км от Ягремского куста деревень], где был медпункт. Магазин лесопункта снабжался товарами лучше, чем в колхозе. Поэтому крестьяне ходили за покупками валенок, соленой трески и др.».

Рассказывает Л.Б. Викулова¹¹:

«...Бабушка говорила, что наши Лядины – это Ледины. Они названы в честь того, что через них прошел ледник. И за домами возле д. Рубцово огромное каменное поле. Огромные валуны были принесены ледником. Дети всегда ходили возле этих камней собирали землянику.

...Деревня наша не случайно была построена там, где она сейчас находится – на возгорке на таком. Когда подъезжаем, то видно, что в центре на возвышенности церковь на погосте. Когда спускаемся с горочки к северу, то там находится у нас болото. Когда-то это было очень большое озеро, и наши прапрадеды ловили на этом озере рыбу. Однажды, когда двое местных рыбаков лови-

ли здесь рыбу, мимо озера проходил старец и попросил у них рыбы. Год выдался голодный, и люди жили за счет рыбы. Рыбаки отказали ему с рыбой, сказали, что детей кормить нечем. Старец ушел, а озеро стало постепенно зарастать и превратилось в болото. Но и сейчас оно служит людям – мы собираем на нем клюкву. В самом начале, как бы напоминание об озере, осталась небольшая лужа, или, мы говорим – ляга. В детстве мы в этой ляге еще и купались, вода стоячая была и теплая. Весной, когда тает снег и эта ляга разливается, на ней появляются маленькие фонтанчики, как будто вода просится снова наверх, но что-то ее не пускает. ...Была икона „Происхождение честных древ” – идет омование креста в срубе в роднике, и из родника вытекают чистые ручьи. Люди стоят в поклоне, молят бога о том, чтобы вода вернулась. Поэтому само писание иконы люди связывают с историей наших Лядин. Я слышала от своей бабушки, что они просили, чтобы озеро к нам вернулось.

...Лекимозёры приезжали к нам на ярмарки, привозили рыбу, сушик, а у нас закупали хлеб. Путь неблизкий был тогда на лошадях. Приезжали, останавливались в Лядинах, ставили лошадей на постой, жили и по два, и по три дня. Поэтому они больше и общались с Лядинами.

...У Антипиных был свой завод, смолу гнали. Находился как раз за озером, в лесу. До сих пор это место называется Антипин завод. Хотя завода давно нет...»

ОПИСАНИЕ ЛЯДИНСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Формирование Лядинского куста деревень продолжалось до конца XVII в. Помимо тех деревень, которые «дожили» до XX в., в документах XVI–XVII вв. упоминаются деревни: Андомская, Кузнецова или Кузнецовская (Иевлевская), Дуранская, Фомка Лукина или Фоки Луки, Добковская, а также пустоши Тупиковская и Титмевская, селище Ваширево (Платежная книга 1555 г., Оброчная книга 1696 г.). Из тех деревень, что составляют Лядины в настоящее время, не упоминается в XVI в. только д. Дудкинская.

Современные лядинские деревни не привязаны к водоемам, поэтому планировка у всех уличная. Уже к XIX в. они были достаточно крупными – малодворных деревень не было. В настоящее время крупной можно назвать только одну д. Гавриловскую. Как видно из описания Б. Никитина, главным занятием лядинских крестьян было земледелие. В 1900 г. в Лядинской волости у крестьян

К.А. Пинаева (Сухорукова). Фото 2008 г.

Деревня Гавриловская (Рубцова). Фото 2008 г.

было 243 лошади, 520 коров и 500 овец. Л.Б. Видулова с гордостью рассказывает: «Наша волость Лядинская. Лекимозёров не любили, они „голодаи“, лядинские – „тестоеды“, у нас всегда хлеб был». Полученный урожай обрабатывался на мельницах, которых в 1869 г. насчитывалось 8; столько же их было и в 1900 г.¹² Многие мельницы действовали до середины XX в., и местные жители хорошо помнят их названия и местоположение. Мельницы были на р. Лекшме и р. Сахар. Надо отметить, что в XIX в. р. Лекшма как лядинцами, так и официальными властями называлась Лядиною: «Деревни Лядинского общества Панфиловской волости находятся на расстоянии от реки Лядины около двух верст. ...принадлежит 8 мельниц, которые находятся на реке Лядина и ручье Сахар. ...Часовня Спаса при речке Лядины» (из документа за 1869 г.); «...течет речка Лёкшма, которую здесь зовут Лядиною» (из описания конца 1890-х гг.)¹³.

Лядины находятся на удалении от основного массива деревень Каргопольской Суши и окружены плотным кольцом лесов и болот. Условия способствовали развитию таких видов промыслов, как охота и дегтекурение. На рубеже прошлых веков процент охотников к числу домохозяев в 1-м стане Каргопольского уезда во всех волостях был невысокий: в среднем от 1 до 4 %. На этом фоне

Лядинская волость была самой промысловой, т. к. число охотников в ней составляло от 12,4 до 20,7 %¹⁴. В 1901 г. в Лядинах было 249 домохозяев, из них охотников на дичь – 25 чел., на зверя – 25, рыбаков – 20 чел. Этому, видимо, способствовала изолированность волости среди лесов в западной половине уезда. Дегтекурных заводов в 1900 г. было 13, средний заработок за год составлял 30–60 руб. За 7 лет (с середины 1890-х до начала 1900-х гг.) произошел значительный рост этого производства. Все дегтекурные заводы располагались на расстоянии от 2 до 6 верст от деревень. Выработанный деготь шел как для собственного употребления, так и для продажи в Пудожский и Вытегорский уезды.

Пространственно центральное положение занимает д. **Столетовская (Павлова)**. Она непосредственно примыкает к Лядинскому погосту, что обеспечило ее социальное значение: «...при ней две деревянные церкви: одна во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а другая во имя Св. Великомученика Георгия, сельское училище, кузница»¹⁵. Старожилы до сих пор называют деревню Погостом. В советский период – в 1960–1980-е гг. – в д. Столетовской находилась контора Лядинского отделения совхоза «Печниковский». В документе за 1869 г. указано, что имеется «часовня в 1 версте от церкви»; местные жители подтверждают: за болотом стояла часовен-

ка, где служили молебны во время весеннего выгона скота (сторела в 1970-е гг.). В д. Павловой была кузница, которая просуществовала дольше всех лядинских кузниц – до конца 1970-х гг. В 1869 г. ее годовой оборот составлял 25 руб., в 1900 г. – 30–50 руб. В 1900 г. при деревне было два дегтекурных завода, владели которыми Федор Петров Половников и Григорий Филатов Дьяков; годовой оборот последнего составлял 75 руб. В д. Павловой ближе всех к церкви стоит очень интересный старый 2-этажный дом С.М. Бутина. Напротив него сохранился бывший дом священника, в котором до 1990-х гг. располагался деревенский клуб. В 1892 г. в Каргополь приезжал великий князь Владимир Александрович. Уездный исправник для остановки с ночевкой во время путешествия царственной особы определил дом священника Лядинского прихода. Правда, по мнению начальника, вид из окна был не очень хорош – «на кладбище».

«Административной» деревней можно назвать д. **Гавриловскую (Рубцову)**. Традиционно она является единственной деревней, расположенной на главной дороге. Из описания Пудожского тракта конца XIX в.: «...до первой и единственной на дороге деревни, Лядинской волости, Рубцова, Гавриловской тож. За нею, немного в стороне, направо от дороги, стоят две деревянные церкви Лядинского прихода... видны версты за 4 (почти от самого ручья Сахара)... обнесены кругом деревянной же, бревенчатой оградой. Приход этот так же древен, как и Печниковский, и почти так же в нем развит раскол...»¹⁶ Рубцова – самая крупная лядинская деревня. В ее центре, на повороте дороги, стояла часовня Св. Власия; разобрана в середине XX в. С середины

Дом Бутиных в д. Столетовской (Павлова).
Фото 2008 г.

XIX в. в д. Гавриловской находились: волостное правление, земская станция, ночлежное арестантское помещение. И, конечно же, в этой деревне была кузница, а в начале XX в. не одна, а даже две. Как уже отмечалось при описании Печникова, по Пудожскому тракту ездили в губернский г. Петрозаводск, и кузнецы всегда были с работой.

В начале XX в. жители д. Рубцовой владели тремя мельницами на р. Сахар и одной на ручье Кобыляк. В 1900 г. владельцами мельниц, или т. н. ответственными, были: Григорий Матвеев Бабкин (Сахар, вымалывавшая до 8050 пуд. муки на 6440 руб. в год); Матвей Ларионов Бородулин (Колотовка, до 3400 пуд. в год на 2720 руб.); Петр Васильев Дьяков (Средняя, на 2480 руб. в год); Василий Петров Коровин (Кобыляк, на 240 руб. в год).

Благодаря своему местоположению, в настоящее время именно эта деревня – «главная» в Лядинах. Почтовое отделение связи не Лядинское, а Гавриловское, и на дорожном указателе написано название этой деревни. В 1950–1980-е гг. здесь располагались начальная школа, медпункт. Пока (кроме почты) есть еще магазин. Сохранилось несколько интересных 2-этажных домов и старый воротной колодец.

Между вышеназванными деревнями находится д. **Дудкинская (Дьякова)**. На краю деревни (со стороны Каргополя) стояла Пятницкая часовня (разобрана в середине XX в.). В 1878 г. в д. Дудкинской был общественный амбарный магазин, а в 1883 г. находилось волостное правление¹⁷. Житель д. Дьяковой Степан Андреев Сальников в 1900 г. имел дегтекурный завод с довольно крупным годовым оборотом, составлявшим 100 руб. До 2010 г. в этой деревне действовала Лядинская начальная школа.

Дом в д. Гавриловской (Рубцова). Фото 2007 г.

*Жители д. Киселёвской на крыльце Никольской часовни.
Фото Т. Кольцовой, 1983 г. Из архива Т.М. Кольцовой*

Благодаря творческой деятельности и предприимчивости ее руководителя – Н. Ворошук, школа-музей стала одним из туристических объектов на Пудожском тракте. По инициативе местного ТОСа построен новый воротной колодец.

Через поле, в 300 м от д. Павловой, находится д. **Фоминская (Фомин конец)**. В деревне сохранилась и действует Спасская часовня. По сведени-

ям за 1900 г., при деревне был дегтекурный завод (Семен Филиппов Митин) и мельница Камень на р. Лекшме (Алексей Гаврилов Тонких, 4800 пуд. в год). Л.Б. Викулова рассказала, что с Каменя мельница вывезена в 1970-е гг. в сельскохозяйственный музей в Ленинград. Популярностью у туристов пользуется старинный 2-этажный дом с сохранившимся интерьером (владелец Г.Ф. Сергеева).

От д. Рубцовой, выстроившись через поле линией на юг, стоят дома д. **Киселёвской**. Когда-то в ней было принято праздновать Николу весеннего. Этому святому посвящена часовня, простоявшая до середины 1980-х гг. Часовня интересна тем, что из нее происходит деревянная скульптура Николы Можайского (хранится в Каргопольском музее). На рубеже XIX–XX вв. в д. Киселёвской было две кузницы; жители владели двумя мельницами на р. Лекшме (Ропотуха, Иван Трофимов Макаров, 3280 пуд. в год; Сколиха, Федор Николаев Калинин, 3200 пуд. в год); один дегтекурный завод (Иван Андреев Калинин). Со слов Б.И. Никитина, в д. Киселёвской жили Кирилловы – потомственные кузнецы. Это были крепкие домохозяева. Кирилловская кузница действовала еще в советское время. Дом крестьянина Кириллова как памятник архитектуры вывезен в музей «Малые Корелы».

Деревня Фоминская (Фомин конец). Фото 2008 г.

Деревня **Антоновская (Бутина)** отличалась активным занятием местных жителей дегтекурением: в 1900 г. шесть владельцев заводов зарабатывали от 30 до 70 руб. в год. Это Осип Иванов Бутин (62 руб.), Василий Фёдоров Бутин (75 руб.), Иван Михайлов Родионов (45 руб.), Иван Алексеев Бутин (75 руб.), Галактион Андреев Терешин (37 руб.), Василий Тимофеев Никитин (50 руб.). Была в деревне и часовня в честь соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, разобранный в середине XX в. Как отголосок далекого прошлого, когда основывались славянские поселения на севере, сохранилось местное название части деревни Бутиной – Самылова. Можно предположить, что первоначально рядом стояли две, а может, и три деревни – Бутина, Самылова и Кузнецова, со временем слившиеся. Переписчики XVI в. записали их как одну д. Антоновскую (см. *табл. № 14*). Так уже и в XXI в. в официальных документах числится пока еще жилой д. Антоновская, которую местные жители называют Бутиной.

Аналогичная ситуация была и в д. **Мелентьевской**, местное имя которой – **Берег**. Часть этой деревни называлась местными жителями Баби́на. Второе имя – Берег – появилось у деревни не случайно – она находилась ближе всех к р. Лекшме. Как и в остальных лядинских деревнях, здесь

была часовня (Ильинская). Действовала кузница. В 1900 г. Никита Агафонов Вешняков и Иван Андреев Ромшин владели дегтекурными заводами; годовой оборот последнего был значительно выше всех в Лядинах – 125 руб. в год. Ответственным за мельницу Ярыга на р. Лекшме, вымалывавшую до 4120 пудов муки в год, был Иван Алексеев Бутин. Деревня списана в 1960-е гг., хотя, со слов информантов, до 1960-х гг. в ней находились школа, здание сельсовета (?). В Мелентьевской большинство домов были 2-этажные; многие вывезены в Печниково. В настоящее время деревня утрачена.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Столетовская – Половниковы, Дьяковы, Старцевы, Терёшины, Бу́тины, Малышovy, Поповы; Гавриловская – Ба́бкины, Бородулины, Дьяковы, Коровины, Зайцевы, Евдокимовы, Сухоруковы, Симановы, Поголёнкины, Бородулины, Микишины; Дудкинская – Абаку́мовы, Сальниковы, Старцевы, Часовенные; Фоминская – Тонких, Сальниковы, Митины; Киселёвская – Калинины, Рудако́вы, Вешняко́вы, Митины, Макаровы; Антоновская – Бутины, Никитины, Терёшины; Мелентьевская – Ромшины, Вешняковы, Бутины, Басовы.

Деревня Киселёвская. Фото 2008 г.

ЛЯДИНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Сведения из церковной летописи Лядинской церкви 1880 г.

Лядинский приход свое название получил от урочища, которое он занимает. О первых поселенцах существует такое народное предание: «На местах деревень Антоновской, или Бутина, и Дуткинской жили когда-то 2 человека – Дутка и Бутка. Первый жил близ реки Лядины, второй у небольшого озера, которое в настоящее время заросло, образовалось болото. Расстояние между поселенцами было покрыто сосновым бором, на протяжении одной версты; путем сообщения им служила натоптанная ими же самими лесная тропинка. Откуда эти поселенцы появились и чем занимались, предание ничего не говорит. Второе предание, подтверждая первое, говорит: ехал когда-то богатый и знаменитый пан или боярин в лодке по реке Лядины и ночевал на берегу реки недалеко от поселенца Бутки. На утренней заре этот пан услышал пение петуха и заключил, что вблизи от этого места есть поселенцы, отправился и действительно нашел обоих поселенцев. Пану место это понравилось, и он вознамерился построить около озера сначала церковь, а потом и город. Первую церковь будто бы и построил этот пан. Этим деятельность пана и закончилась. Далее народное предание переносит нас ко временам, когда поляки хозяйничали на Руси. Верст за 20 от Лядин на Марвиной суше жили паны и занимались грабежом и уводом девиц. В один из таких набегов паны обложили храм Богоявления соломой и зажгли ее, но солома сгорела, а храм остался невредим. После такого поступка на панов напал страх, и хотели они спастись бегством. Ободренные этим крестьяне, жители Лядин, погнались за ними, всех переловили и предали смерти. Один из панов упросил крестьян, чтобы они оставили его в живых, и обещал за это показать, где их богатство, но т. к. у пана были все руки и ноги переломаны, то до места своих сокровищ не мог живым доехать, на половине дороги умер, и место, где зарыто было богатство панов, осталось неизвестным».

Легенда об основании лядинских деревень, записанная в середине XX в.:

«Раньше было это ничего – лес. Жили две деревни, Бутка да Дудка, друг дружки они не знали. Потом завели куриц, да петухи закукарекали. Они и послушивают:

– Ох, там есть жители, петухи поют. Сходим-ка...

Никола Можайский, XVIII в. Скульптура из Никольской часовни в д. Киселёвской. Фото 2010 г.
Каргопольский музей, КП 7348

Пришел Бутка к Дудке.
– Здравствуй, дедушка!
– Здравствуй!
– Как поживаешь?
– Да ничего!..
– А ты далеко ли живешь?
– Да я вот тут недалеко, ельником шел-шел да на петуха твоего пришел.
– Ну, так давай знать, будем знакомы, будем гоститься.

Прошли, просекли дорогу ельником этим и стали перегащиваться, и стали у них семьи, потом поженились они тут. У них дочки да сыночки, вот стали разводить.

Вот теперь у нас на Лядинах семь деревень. Первая – Дьякова, вторая – Купцово, третья – Киселева, четвертая – Бутина, пятая – Хомин концеи... (А Берег-от?) Ой, еще Берег-от, а в Берегу еще одна изба – все разъехались... (А наша-то дерев-

ня?) Павлова вот. Я в Павловой живу шестьдесят второй год...»¹⁸

ЛЯДИНСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1869 г. Добыча железной руды

«В Каргопольском уезде, в Лядинской даче, близ речки Вои, в болотистых местах под названием Павловская и Березкая Воя, в болотах: Великая Колка и Риташалском, по речке Яблони, у Бабьей горы; на Бекашалском болоте: по Захалую ручью, до просеки Лекшморейской дачи, и на находящемся здесь болоте, всего на пространстве 25 верст, находится месторождение железной руды, покрытой сверху землю на $\frac{1}{4}$ аршина толщины; слой самой руды толщиной от 4 до 6 вершков. Выделка из этой руды производилась местными жителями, в начале 60-х гг., и давала третью часть чистого железа. Каргопольская уездная земская управа, согласно постановлению Каргопольского уездного земского собрания, объявляя об этом, приглашает желающих заняться добыванием руды, с тем чтобы они заявили о своем желании письменно и высказали условия, при коих пожелают взяться за это дело.

...В этих местах можно с пользою добывать руду и выдывать железо, что и доказано опытом. В декабре 1860 г. крестьяне Лядинского общества, д. Мелентьевской, Гаврила Басов, из заготовленных им 150 пуд. руды, выделал брускового железа, годнаго на все крестьянские изделия, около 50 пуд. Железо сбывается преимущественно на Троицкой ярмарке и продается около 80 коп. за пуд. В настоящее время крестьяне и здесь оставили добывание руды и выделку железа; а занимались, в летнее время хлебопашеством, а в зимнее вывозкою промышленникам лесов. Выделка руды производится во всякое время года, следующим образом: по снятии земли, руда обрывается в кучи и полагается на пол, насланный на двух поперечных балках из сухого леса; пол этот зажигается снизу, и пока он сгорит, руда высыхает и после снова обрывается в кучи. Затем перевозится в кузницу, где складывается в печь вместе с углем, который раздувается мехами; когда уголь сгорит, руда в слитке опускается на дно печи, вынимается, околачивается палками, разрубается на части, потом складывается в горны и разваривается до тех пор, пока не сделается мягкою для обделки. Весь процесс превращения руды в железо продолжается от 7 до 10 дней; на выделку 150 пуд. руды рабочих нужно до трех человек»¹⁹.

Лядинская деревня. 1970-е гг. Из архива Каргопольского музея

1876 г.

«В сентябре 1876 г. в Лядинском приходе открыто училище министерства народного просвещения»²⁰.

1882 г.

«Лядинский Покровский трехдневный Торжок, 1–4 октября 1882 г. Привезено было товаров: суровского, колониального, овощного, кожевенного, съестного и железных изделий на 3318 р., продано на 1753 р. В числе торговцев было: мещан г. Каргополя 3, крестьян Каргопольского уезда 15 и Вытегорского уезда 1, всего 19 человек»²¹.

1908 г. Лядинское волостное правление. Из отчета волостного старшины:

«Урожай озимовой ржи, а равно и яровых хлебов в лето 1908 г. был посредственный, а именно: собранной ржи 1106 четвертей и ярового 3925 четвертей. Из этого продано озимового хлеба 300 пуд. и ярового 500 пуд. Остальной хлеб остался для продовольствия своих семейств. Продаваемый хлеб частью покупался жителями своей волости и частью увозим был в г. Каргополь на базар. Жители волости преимущественно занимаются хлебопашеством, других заработков как то, извозничества, вырубки и вывозки лесов и дров в других уездах сплава таковых не было.

...Промыслы незначительны. Охотой занималось до 23 человек, добыто птиц и зверей приблизительно до 45 руб. ...Смолокурением и дегтекурением занималось до 9 человек с заработком до 70 руб. Сбор рыжиков производился в малом количестве, которые употреблялись для обезпечения себя.

...Кузницы 5, мельницы 8, дегтекурных заводов 9.

...Торговлею по мелочным свидетельствам 3-го разряда занималось 5 человек, обороты их достигают всего до 1300 руб. Кроме сего существует один 3-х дневный Покровский торжок с 1 по 4 октября, товар сбывался до 300 руб.

Почтовых станций в волости нет, а имеется лишь Губернская и Земская станция.

Нравственность населения улучшается. Жителей в волости пьянством занимается до 20 человек и постепенно все таковое прибывает. Религия в народе к Богослужению улучшается.

...В 1908 г. жителей в волости отлучалось до 143 человек на заработки в С.-Петербург, Шлиссельбург и Кронштадт под извозы и под сплавы лесов. Волостной старшина Влас Сухоруков»²².

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСЕВЕ И УРОЖАЕ

(данные о площади в десятинах, о зерновых в четвертях; через черту – посевы на подсеках)²³

		1897	1901
	Площадь		350/415
Рожь	посеяно	417	162/184
	собрано	2498	810/920
Овес	посеяно	638	295/246
	собрано	2836	885/738
Ячмень	посеяно	94	50/38
	собрано	385	150/114
Картофель	посажено	82	81
	собрано	490	405

(Также сеяли горох, лен, коноплю, репу.)

Таблица № 14. ЛЯДИНСКАЯ ВОЛОСТЬ (Лядины). № 345–351

№ деревни	Волостка на Лядинах, XVI–XVII вв.	Лядинская волость, конец XVIII в.		Лядинская волость, Лядинское сельское общество, вт. пол. XIX в.			Печниковский сельсовет, Лядины, вт. пол. XX в.				МО «Печниковское»	
		Название деревни	1790 г., душ	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дворов	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
345	Столетово и с Сидоровским	Столетовская	77	Столетовская/Павлова	26	203	+	+	13	38	13	35
346	Гавриловская/Никитинская, Мантуровская	Гавриловская	193	Гавриловская/Рубцова	50	346	+	+	29	91	29	87

№ деревни	Волостка на Лядинах, XVI–XVII вв.	Лядинская волость, конец XVIII в.		Лядинская волость, Лядинское сельское общество, вт. пол. XIX в.			Печниковский сельсовет, Лядины, вт. пол. XX в.				МО «Печни- ковское»	
		Название деревни	1790 г., душ	Название деревни, официальное/ местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					дворов	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
347		Дуткинская	68	Дудкинская/ Дьякова	19	126	+	+	11	26	13	15
348	Фоминская	Фоминская	59	Фоминская/ Фомин конец	18	105	+	+	3	9	3	6
349	Антоновская/ Кузнецова	Антоновская	108	Антоновская/ Бутина	35	220	+	+	4	7	3	3
350	Киселевская	Киселевская	144	Киселевская	31	198	+	+	7	20	6	13
351	Мелентьевская	Мелентьев- ская	83	Мелентьев- ская/Берег	22	164	–					
	6 деревень	7 деревень	732	7 деревень	201	1362	6	6	67	191	61	159

Лядинский погост. Фото Д. Тормосова, 2004 г.

Глава 3 ЛЕКШМОЗЕРСКАЯ ВОЛОСТЬ (Лёкшмозеро)

Лёкшмозеро – это округа, в настоящее время состоящая из трех небольших кустов деревень – Лёкшмозеро, Орлово, Труфаново. Главная деревня – Морщихинская. От г. Каргополя по Пудожскому тракту до Орлово 61 км, до д. Морщихинской 75 км.

ИЗ ИСТОРИИ

Лекшмозерской волости

На западной окраине Каргопольского уезда, в 80 км от Каргополя, на водораздельной границе между Поонежьем и Обонежьем к XVI в. сформировалась Лекшмозерская волость. Она заняла достаточно обширную территорию, прилегающую к оз. Лекшмозеро. Лекшмозерская волость в документах XVI–XVII вв. писалась с двойным названием, а приход именовался по названию церкви: «*Волостка Лекшмозерская и Долгоозерская в Петровском приходе*» (Сотная 1562 г., с. 378–382); «*Волость Лекшмозерская и Долгоозерская. На погосте церковь Петра и Павла, 3 двора церковного причта. Деревень 19, выставка 1, дворов крестьянских 93, людей 319*» (Переписная книга 1648 г.). В состав волости входило около двух десятков деревень: «...а в ней тяглых 14 деревень. А сошныя пашни 11 беж, а в них 3 сошки и 2 обжи. В Лекшмозерской ж и в Долгоозерской волости тяглых ж 4 деревни, что вышли изоготы 68-го» (1562 г.). Лекшмозерские деревни объединялись в четыре куста деревень. Три куста – Лекшмозерский, Орловский и Труфановский – непосредственно связаны с оз. Лекшмозеро, Долгоозерский куст находился при озерах к северу от него. Что примечательно, исторические самоназвания двух кустов документально фиксируются уже в XVI в.: «*В той же волосте деревни тяглые на Труфанове стороне... на Орлове стороне...*» В XVII в., помимо указанных в таблице № 15, упоминаются названия деревень: Анфимовская, Фалинская, Орлиха, Якимовщина, Назарьева, Федотовская, Харитоновская, Даниловская, Сотцкая, Маныловская, Гавриловская (Норкова), Орлова (Оброчная книга 1696 г.). С XVIII в. состав лекшмозерских деревень не изменялся.

В конце XVIII – начале XIX в. традиционная Лекшмозерская волость включается в состав крупной административной единицы – Кенозерская вотчина. При этом центр вотчины находился в д. Морщихинской (Лекшмозеро). Это можно объяснить более близким расположением Лекшмозерской округи к г. Каргополю. В первой половине XIX в. лекшмозерские деревни входят в состав крупных административных образований: около 30 лет в Ошевенскую вотчину (см. *Ошевенск*); около 20 лет в Воробьевскую волость (см. *Верхняя Чурьега*). В 1840–1850-е гг. лекшмозерские деревни составляли Илекинское сельское общество Воробьевской волости, которое и получило свое название по имени д. Илекинской (Орлово).

В 1860-е – начале 1870-х гг. Лекшмозерская округа переживала этап формирования отдельной административной волости. В течение десятилетия ее административная подчиненность несколько раз менялась. Например, в конце 1860 – начале 1870-х гг. каргопольское Лекшмозерье было объединено с Колодозерской волостью Пудожского уезда и образована одна Пирзаковская волость, которая в 1869 г. переименовывается в Колодозерскую; правление в Колодозерском погосте¹. Через пару лет Лекшмозеро уже числится в Панфиловской волости Каргопольского уезда. Наконец, в 1874 г. Лекшмозеро в своих естественных границах получило статус самостоятельной Лекшмозерской волости: «*Вследствие разрешения Олонцекого Губернского по крестьянским делам Присутствия от 14 февраля 1874 г. мною открыты Волостные правления 27 февраля Лекшмозерское и 2 марта Кенозерское. В составе первого входят общества Орловское, Долгоозерское и Лекшмозерское, и второго Ряпусовское и Климовское. ...Лекшмозерское волостное правление в деревне Морщихинской возле Лекшмозерскаго погоста и Кенозерское волостное правление в деревне Ряпусовой. Для приема и сдачи корреспонденции означенные правления будут высылать от себя в каждую пятницу нарочно, Кенозерское на Архангельскую станцию [Архангело], а Лекшмозерское в г. Каргополь. Мировой посредник 1 участка Мудров*»².

В 1870-е гг. в Лекшмозерской волости было создано три сельских общества: Лекшмозерское (сельское управление в д. Анфаловской), Орловское (сел. упр. в д. Воротниковской) и Долгоозерское (сел. упр. в д. Ожегово)³. Волостное правление постоянно находилось в д. Морщихинской. К 1880-м гг. выделяется Труфановское сельское общество. В 1890-е гг. в Лекшмозерской волости проживало: крестьян 961 муж. и 1218 жен., потомственных почетных

граждан – 3 муж. и 1 жен.; мещан – 2 муж., 1 жен.⁴ Традиционные соседние волости – Лядинская, Колодозерская (Пудожский уезд), Кенозерская, Ошевенская.

В 1917–1929 гг. Лекшмозерская волость избежала административных преобразований. Внутри волости в 1927 г. создается три сельсовета – Долгозерский, Орловский и Труфановский. В 1929 г. на территории уже упраздненной Лекшмозерской волости создается четыре сельских Совета в границах бывших сельских обществ. Состав сельсоветов: Лекшмозерский сельсовет – деревни бывшего Лекшмозерского сельского общества (центр – д. Морщихинская); Долгозерский с/с – деревни бывшего Долгозерского с. о. (д. Думино); Орловский с/с – деревни бывшего Орловского с. о. (д. Хвалинская); Труфановский с/с – деревни бывшего Труфановского с. о. (д. Казаринова). В связи с уменьшением численности населения в 1954 г. произошла лик-

*Церковь Петра и Павла Лекшмозерского погоста.
Фото из архива Кенозерского национального парка*

видация этих сельсоветов и создан объединенный Лекшмозерский сельсовет, просуществовавший до начала XXI в. Его границы соответствовали территории традиционной Лекшмозерской волости. Данный факт является редким примером существования в административных границах традиционной территории на протяжении второй половины XX в. Таким образом, Лекшмозерская округа более 130 лет сохраняла административную самостоятельность. С 1991 г. территория Лекшмозерья входит в состав Кенозерского национального парка. С 2006 г. учреждения упраздненного Лекшмозерского сельсовета отошли в ведение МО «Печниковское».

СПРАВКА АТД

В XVI–XVIII вв. Лекшмозерская волость (Лекшмозеро).

1797 г. – н. XIX в. – Лекшмозерская волость Кенозерской вотчины.

1810–1830-е гг. – Лекшмозерская волость Ошевенской вотчины.

1840–1850-е гг. – Лекшмозеро в Илекинском сельском обществе Воробьевской волости.

Начало 1860-х гг. – Лекшмозерское сельское общество Лекшморецкой волости.

Конец 1860-х гг. – Лекшмозерское сельское общество Пирзаковской волости.

1869 г. Пирзаковская волость переименована в Колодозерскую.

1872–1873 гг. – Лекшмозерское сельское общество Панфиловской волости.

1874 г. – образована Лекшмозерская волость.

1874–1929 гг. – Лекшмозерская волость.

1927 г. – в составе Лекшмозерской волости образованы сельсоветы Долгозерский, Орловский, Труфановский.

1929 г. – на территории бывшей Лекшмозерской волости создано 4 сельсовета: Лекшмозерский, Долгозерский, Орловский, Труфановский.

17.06.1954 г. – объединение Лекшмозерского, Долгозерского, Орловского и Труфановского сельсоветов. Создан Лекшмозерский сельсовет.

1954–2005 гг. – Лекшмозерский сельсовет.

С 2006 г. Лекшмозеро в составе МО «Печниковское».

Лекшмозеро – деревня Морщихинская

В течение XX в. деревни Морщихинская и Анфаловская, расположенные на северной оконечно-

Петропавловская церковь Лекшмозерского погоста. Фото 2010 г.

сти озера, слились. В настоящее время на бытовом уровне их называют селом Лекшмозеро или деревней Лекшмозеро. Но в официальных документах числится одна д. Морщихинская. В таблице № 15 наглядно показаны основные вехи из истории деревень Морщихинской и Анфаловской. Впервые они были описаны в Сотной за 1562 г. К концу XVIII в. это уже довольно населенные деревни. По сведениям на конец XIX в., их можно смело отнести к разряду крупнодворных селений. В Олонецком сборнике за 1894 г. указаны местные названия, которых у каждой из двух деревень было несколько. Старожилы до сих пор сохраняют историческую топонимику, по которой эти деревни разделяются на несколько концов, каждый из которых имеет свое имя: «По словам местных жителей, Лекшмозеро составили так называемые деревни или околотки – Погост, Калинино, Дьяково, Лутьяново, Гора, Мартыново и Подлеша (или Подлешье)» (*Мелехова Г.Н. Традиционный уклад Лекшмозерья. С. 18. См. прим.*). Можно предположить, что небольшие селения, существовавшие на одном, достаточно небольшом, просторном, были объединены переписчиками в две деревни уже в середине XVI в.

Таким образом, под именем Морщихинской подразумеваются две слившиеся деревни – Морщихинская и Анфаловская. Традиционно они яв-

ляются административным и духовным центром всей Лекшмозерской волости-округи. По сведениям за 1878 г.: «...деревня Морщихинская. При ней церковь, часовня Флора и Лавра, Волостное правление, сельское земское училище, Сельское управление. Деревня Анфаловская. При ней часовня, сельское управление»⁵. Впоследствии в д. Морщихинской разместилась администрация Лекшмозерского сельсовета и правление колхоза «Волна», на базе которого в 1950-е гг. объединились все лекшмозерские колхозы, а в 1960-е гг. было образовано Лекшмозерское отделение совхоза «Печниковский». К концу XX в. Лекшмозерская волость-округа значительно опустела: за прошедшие 100 лет оказались заброшенными 10 населенных пунктов; число жителей сократилось на 2000 чел. и в 2008 г. составляло 10 % от количества населения в Лекшмозерской волости в 1892 г. В итоге деревни Морщихинская и Анфаловская стали основным средоточием полноценно функционирующей жизни в Лекшмозерской округе.

В 8 км от д. Морщихинской, на берегах Масельского озера, в 3 км друг от друга, располагаются две деревни: Масельга и Гужово. Недалеко от них, на вершине самой высокой горы в округе, стоит церковь Св. Александра Свирского. Через д. **Масельгу** проходит лесная дорога с Лекшмозера на Кенозеро

через д. Думино и Порженское. Также от Масельги отходит дорога в сторону бывшего Макарьевского монастыря (Макария). От Макария можно пройти на Ошевенск.

На западном берегу оз. Лекшмозеро расположены пять деревень с общим самоназванием Орлово. Орлово – это единственный лекшмозерский куст деревень, через который проходит Пудожский тракт. За Орловом тракт сворачивает на запад, к Пудожу. До д. Морщихинской вдоль озера идет дорога местного значения. Деревни, составляющие Орлово, вытянулись вдоль Пудожского тракта более чем на два километра. Сведения за 1878 г.: «...деревня Илекинская. При ней две часовни, ночлежное арестантское помещение. Деревня Воротниковская. При ней сельское управление, земская станция».

Территория Лекшмозерской волости-округи достаточно хорошо изучена. Это связано с географической и этнографической привлекательностью этих мест, а также с тем, что Лекшмозерье с начала 1990-х гг. входит в состав Кенозерского национального парка (КНП), администрация которого инициирует проведение исследований на территории парка. В 2000-е гг. опубликовано достаточно много материалов, посвященных Лекшмозерью и Кенозерью. В первую очередь необходимо отметить одно

из последних изданий – «Небеса и окрестности Кенозерья»⁶. В аспекте изучения традиционных сельских поселений большой интерес представляют материалы Ю. Критского и научные статьи в сборнике «Культурный ландшафт как объект наследия»⁷. И, конечно, до сих пор остается актуальной книга «Традиционный уклад Лекшмозерья»⁸, где опубликованы результаты исторических и этнографических исследований Г. Мелеховой и архитектурно-планировочных изысканий В. Носова.

Поэтому в данном сборнике глава, посвященная Лекшмозерской волости, не содержит рубрики «Описание деревень». История Лекшмозерского прихода представлена только отдельными документальными свидетельствами, которые дополняют уже известную информацию.

ЛЕКШМОЗЕРСКИЙ ПРИХОД

Первые письменные сведения о церкви Св. Петра и Павла на Лекшмозерском погосте относятся к XVI в. (см. выше). В 1823 г. деревянная церковь погибла от пожара. Через несколько лет на погосте строится новая каменная церковь: «Церковь построена в 1829 г. тщанием прихожан... Зданием

Озеро Лекшмозеро. Фото 2006 г.

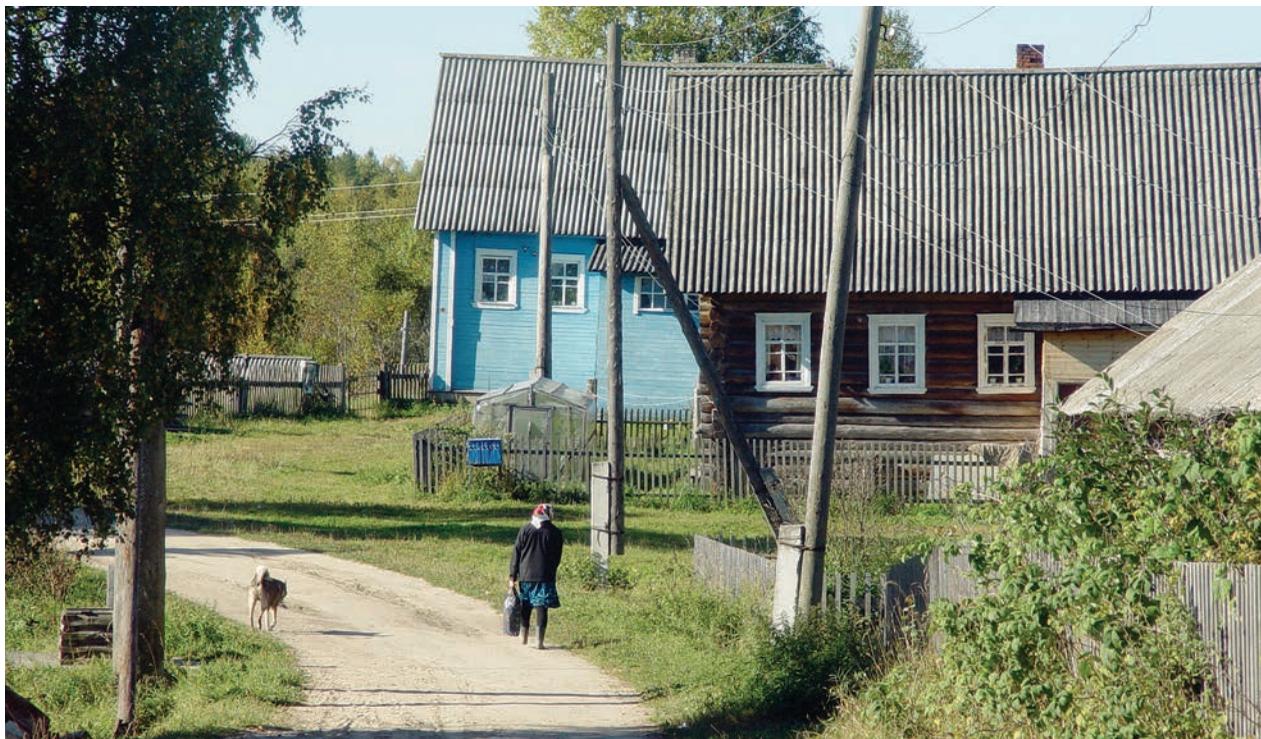
*Дом и колодец-журавль в д. Морщихинской.
Фото 2010 г.*

каменная, пятиглавая, с такою же колокольнею, крепка, прочна. Престолов в ней три: в настоящей холодной во имя святых апостолов Петра и Павла, а в теплой при ней второй на правой стороне святого великомученика Дмитрия Солунского, третий на левой святого пророка Ильи»⁹. Далее, в этом же документе описываются другие храмы Лекшмозерского прихода: «В приходе сем четыре часовни, а именно: во имя Тихвинской Божьей Ма-

тери в д. Хвалинской в 7 верстах от церкви, деревянная, построена крестьянами той же деревни в 1790 г. ...святых мучеников Флора и Лавра от церкви в полуверсте, деревянная, построена крестьянами по завещанию издревле, а неизвестно когда; святого великомученика Георгия, деревянная, в д. Козариновской, от церкви в 8-ми верстах, построена той деревни крестьянами издавна... Владимирская Божия Матери, деревянная, при д. Илекинской от церкви 10 верст, а от деревни оной 2 версты, построена той деревни крестьянами, а неизвестно когда...» Из документа за 1869 г.: «При деревне Морщихинской состоит Лекшмозерский погост. Одна церковь во имя Св. Апостолов Петра и Павла с колокольнею каменные»¹⁰. Церковь сохранилась. В 2000-е гг. проведены реставрационные работы.

В середине XIX в. около д. Масельги строится деревянная церковь Св. Александра Свирского на Хижгоре, освященная в 1871 г. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. храм отреставрирован, и в нем проводятся службы. В 1895 г. в д. Казариновской (Труфаново) Георгиевская часовня перестроена в церковь.

Из отчета благочинного в 1895 г.: «...В Лекшмозерском приходе возобновлявшийся на сред-

Деревня Морщихинская. Фото 2010 г.

ства прихожан иконостас ремонтной работой окончен. Работа произведена прекрасно, вид в церкви стал благолепен. На производство работы прихожане употребили сумму 270 руб. В приписной к сей церкви Аглимозерской требуется поправка слоев (?) штукатурки, а в приписной Александровской иконостас стал оперхиваться и тоже в скором времени потребует ремонтной работы. Капитально перестраиваемая в сем приходе часовня в д. Казаринской с приспособлением внутри для служений Литургий постройкою окончена, – в настоящее время доканчивается в ней устройство иконостаса и написание для оного икон. Предвидится в скором времени освящение в сей перестроенной часовне престола. ...В Хергозерском приходе штукатурка испортившаяся исправлена и оная отбелена заново, церковь же Богоявленская внутри также отбелена, но трещины снаружи, образовавшиеся в сей церкви, пока еще не заделаны по недостатку средств» (Отчет И. Енохова, 1895 г.).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Морщихинская и Анфаловская – Поповы, Пономарёвы, Харины, Нефёдовы, Подгёрних, Маринины, Мяндины, Михнёвы, Боголёповы, Тряпицыны, Новожиловы, Шуйгины, Дьячковы, Вавулинские, Рёговы; Масельга – Патракёевы, Солодягины, Кожёвниковы; Гужово – Шуйгины, Первёшины, Прёнины, Ушакёвы; Вильно – Подшиваловы, Третьяковы, Тяпкины; Думина – Морозовы, Богдановы, Филатовы, Калинины, Сухарёвы, Константиновы; Ожегова – Басовы; Ольсиевская – Курмины, Сухоносёвы, Подшиваловы; Прокшинская – Макаровы, Брызгуновы, Горбунцовы, Олюсикины, Кармышины; Илекинская – Коноплёвы, Морозовы, Макаровы; Хвалинская – Томихины; Ворониковская – Карякины, Горбунцовы, Коноплёвы,

Брызгуновы, Колобовы, Образцовы; Кайсаровская – Макаровы, Вешнякёвы, Кириловы, Емельяновы, Морозовы, Тарасовы, Исаевы.

ИСТОРИЯ ЛЕКШМОЗЕРЬЯ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ XIX–середины XX в.

1824 г. Из отчета по Ошевенской вотчине: «...Долгозерского десятка крестьяне выработывают из руды железо до 225 пудов для домашних своих обстоительств и продажи его соседственной волости, толко не болшею частию...»¹¹

1824 г. Ручательная записка, составленная сельским старшиной Ошевенской вотчины Лекшмозерской волости: «...ныне никого желающих вступить в звание винопродавца в состоящей в нашей Лекшмозерской волости что при деревне Кондратовской питейной дом с распродажею вина положенной правительством пропорции и по приглашении крестьянина той же волости деревни Анфаловской Ивана Иванова Попова быть при продаже казенного вина сидельцом без ограничения количества продажи, дали по нем сию ручательскую подписку что он по известному нам поведению и состоянию своему в исправлении должности сей есть благонадежен и посему верим ему получить для распродажи из казенного магазейна безденежно вина...»¹²

1870 г.

«Каргопольского уезда, Колодозерской волости, в деревнях Орловского, Лекшмозерского и Долгозерского обществ истреблено червем, в настоящую осень, считая по посеву 38 четвертей, на сумму 266 руб., и Вершининской волости, в деревнях Хергозерского прихода – 7 четвертей на 49 руб.»¹³

Водораздел. Дорога на Масельгу, 2010 г. Фото С. Ярлова

1873 г. Донесение волостного старшины Панфиловской волости (о судостроении):

«...по обществам вновь причисленным, а именно: Долгозерскому, Лекшмозерскому и Орловскому от Колодозерской волости, в которых рыболовство составляет промысел и сбыт рыбы на сторону... означенные общества в количестве 795 душ хотят образовать свою волость о чем и ходатайствуют»¹⁴.

1882 г. Ремонт дорог в Лекшмозерской волости

Донесение уездному исправнику от урядника Зубова: *«Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что крестьяне вверенного мне участка дорогу на Челму и к Макарью по дачам делить не желают, а без этого дороги этой привести в порядок нет никакой возможности, а самое главное, Волостной старшина в этом деле совершенно не содействует, потому как и на Пудожском тракте со дня исправления дороги старшина не бывал. ...Не найдете ли возможным кого-либо командировать в Лекшмозеро для содействия во время исправления дороги на Челму и к Макарью. 24 мая 1882 г.*

...Дорога по Пудожскому тракту на участках лекшмозерских крестьян исправлена хорошо, а дорога на Челму и к Макарью тоже исправлена, так что проезд может быть без препятственной... 3 июня 1882 г.»¹⁵

Крестьяне Кенозерской волости обязаны исправлять дорожный участок от Лядин к Лекшмозеру. Кенозерским волостным правлением были наняты подрядчики Лекшмозерской волости Иван Макаров и Михаил Попов, которым с кенозерских крестьян собрано и выплачено: с Ряпусовского общества – 35 руб. 54 коп. и с Климовского – 34 руб. 60 коп.

1882 г. Каргопольское уездное земское собрание в заседании 16 сентября решило:

«...взамен открытия в Хергозерском приходе, по ходатайству крестьян, земскаго училища, оставляя существование в Долгозерском приходе церков-

но-приходской школы, увеличить отпуск земского пособия на ее содержание»¹⁶.

1894 г. Рапорт уездному исправнику из Лекшмозерского волостного правления:

«...Мирских и частных озерных и речных перевозов в волости не имеется, хотя в летнее время и есть переправа через озеро Лекшмозеро, но таковая лежит на обязанности обывателей земских станций сей волости тем лицам, которые едут по служебным обязанностям. Волостной старшина Попов»¹⁷.

Учебные заведения к 1897 г.

Лекшмозерское 1-е (МНП) с 1876 г., 38 учеников; Лекшмозерское 2-е (МНП) с 1897 г. – 21; Лекшмозерское 3-е (МНП) с 1891 г. – 26; Труфановская школа грамоты 1893 г. – 14; Хергозерское (МНП) с 1875 г. – 21¹⁸.

1908 г. Лекшмозерское волостное правление. Из отчета волостного старшины:

«Экономическое благосостояние крестьян волости зависит, главным образом, от земледелия.

Водораздел. Дорога на Масельгу. Фото В. Успенского, 2010 г.

...Занятия крестьян как то: охота за зверем, дичью и кустарное производство значения большого не имеют [об урожае]...

Главным промыслом волости служит рыболовство, которым занималось до 135 человек и сумма их заработка простирается до 3500 руб. Рыба продается местным скупщикам и приезжим из Петрозаводского, Вытегорского и Пудожского уездов.

Лесные заготовки были в пределах волости, а также в Пудожском уезде работами на них занималось до 100 человек и заработок от этих работ определяется до 1500 руб.

...Промышленность в волости малозначительна, лишь только кузнечная и смолокурная. В 1908 г. работали 7 кузниц. Самые простые крестьянские земледельческие орудия: топоры и подковы, заработок до 230 руб. Смолодегтякурным производством занималось до 50 человек, заработок до 700 руб. В волости один паровой смолодегтекурный завод и 8 ям. В волости находится 9 мукомольных мельниц, не приносящих ни какой доходности, так как они существуют только для своей надобности.

...Мелочных лавок 8, обороты торговли простирались до 5020 руб., торговцы 7 местных и 1 приезжий.

Церковь Александра Свирского на Хиж-горе.
Фото 2010 г.

Окладные сборы поступили не полностью, что объясняется бедностью населения податного, задолженностью и неурожаем яровых хлебов.

...Народ волости несколько грубоват. Пьянство хотя и развито, но принимаются меры к искоренению его. Народ сам по себе смирный, но не особенно трудолюбивый. Буйство и беспорядки случаются во время праздников среди молодых людей. Грамотность среди населения растет. В волости 4 земских школы и 1 церковно-приходская. Волостной старшина Михаил Иванов Макаров»¹⁹.

1909 г. Пожарный пруд

Из протокола заседания губернского земского собрания: «По ходатайству крестьян Лекимозерской волости, деревень Морищихинской и Анфаловской, о выдаче им пособия на вырытие пруда.

После пожара, бывшего 11 июня 1908 г. в названных селениях, во время пожара выгорело там же 78 жилых и 127 нежилых строений. Страховой инспектор, ездивший туда для ликвидации убытков и распланирования названных селений наново, обратил внимание на отсутствие в селениях хороших водоемов, отвечающих пожарным потребностям, указал на этот существенный недостаток жителям и на сырое место величиною в 85 сажень кругом, в котором даже в жаркое лето вода не высыхает, почему предложил им устроить в этом месте пруд для пожарных нужд.

...Губернская управа приняв в соображение, что деревни Анфаловская и Морищихинская с выселками, насчитывающие 113 дворов, располагают озером, отстоящим от деревни всего в ½ версте, признала предполагаемый пруд не только излишним, но в санитарном отношении даже вредным, т. к. он, не имея проточной воды непременно будет загрязняться тем же населением, которое неминуемо использует пруд для своих хозяйственных нужд»²⁰.

1910 г. Лекшмозерский приход

«Лекшмозерский приход состоит из 6–7 селений, но собственно говоря, около Лекшмозерского храма, на берегу обширного озера того же названия смежно сгруппировались три селения, состоящие приблизительно из 100 дворов. Ранее жители этих селений отличались зажиточностью и довольством. Постройки были прекрасные, хлеба родились хорошо и рыбная ловля – главная доходная статья местных жителей, шла успешно. Но на бедных лекшмозерцев посыпался ряд невзгод и бедствий. В лето 1908 г. в самую страду – сенокос, в какие-нибудь 2–3 часа, от обширного и богатого селения осталась лишь гру-

Дом в д. Масельге. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

Орлово. Изба с крыльцом. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

да пепла и кирпича. Сгорело 85 дворов, но каким-то чудом уцелел местный храм, хотя стоящие около храма дома для причта сгорели до основания.

...Многим пришлось продавать скот дабы выстроить для себя какое-либо пристанище и от прежнего довольства и зажиточности не осталось и следа. За неимением нужных средств, вместо прежних солидных построек воздвигались какие-то лачуги.

...Рыбные ловли, единственный промысел лекимозерцев, пришли в упадок, урожаи хлебов пошли плохие... В довершение всего вследствие всеобщего недооедания с июля 1909 г. появился тиф...

...Земство в Лекимозере открыло две больницы (в крестьянских избах) и организовало правильную помощь и уход в питании больных. <...> Ив. Мардарьев»²¹.

1910 г. Лекимозерским волостным старшиной утвержден крестьянин д. Думиной Михаил Дмитриев Зуев²².

1911 г. Ремонт проселочных дорог. Отчет Лекшмозерского волостного правления:

«От д. Труфаново к Макарьевской пустыни 13 вер. От Лекимозерского погоста к Макарьевской пустыни 11 вер. От него же до д. Орловой 10 вер. От него же до д. Думиной 13 вер. От часовни на Каргопольско-Пудожском тракте в Челму (монастырь) 3 вер. От д. Труфаново в Челму 4½ вер. От д. Думиной к Порженскому 4 вер. От д. Думиной к Макарьевской пустыни 7 вер. Кенозерско-Лекимозерская дорога – 15 вер.»²³

1912 г. Конфликт крестьян с урядником

Рапорт уездному исправнику от урядника: «Честь имею донести Вашему Высокородию 27 сего Марта 1912 года я Полицейский Урядник 5 участка А. Залаяжных находясь в д. Анфаловской по делам службы и проходя по деревне вдруг ко мне уряднику прибежал крестьянин д. Анфаловской Александр Семенов Пономарев с угрозой в руках березовой оглоблей со словами „Уходи от сюда Сволочь такая“, ругая меня матерными словами, замахнувшись оглоблей и намереваясь меня ударить оглоблей. Вследствие чего, мне уряднику дабы избежать крупного происшествия, я забегал в квартиру крестьянина Ивана Новожилова, намереваясь скрыться от Пономарева, но в это время квартира Новожилова оказалась закрытой на замок, так что зайти в квартиру было невозможно. После чего Александр Пономарев узнав, что я нахожусь в сенях Новожилова, опять же прибежал с березовой оглоблей и начал ломить двери, где я находился, говоря, что сегодня убьет урядника, у нас он сегодня не уйдет из рук, он сюда ходит только с вином захватить торговцев. После чего в силу необходимости мне уряднику пришлось выйти из сеней Новожилова

Фрагмент дома в Орлово. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

Вид с церкви на Хиж-горе. Фото Н. Розова, 1968 г.
Из фондов Каргопольского музея

с обнаженной шашкой в руках, а в это время Александр Пономарев тоже замахнувшись оглоблей и намеревается ударить оглоблей меня урядника, говоря, что ты сегодня у нас не уйдешь. Не смотря на мои приказания Пономареву бросить березовую жердь, Пономарев меня урядника не слушался, а все время наступал на меня, а я взад отодвигался от Пономарева и в силу необходимости пришлось дать известить, что меня убивают, а обороняться кроме шашки ни чего не было, так же и не было при себе револьвера.

После чего не смотря на мои приказания бросить Пономареву жердь березовую оглоблю и на просьбу крестьянам лекимозерской волости д. Анфаловской Ивану Мокееву Новожилову и д. Морицихинской Павлу Петрову Нефедову, которые бы должны оказать содействие в защиту меня урядника, но они не повиновались, после чего я подловившись приблизился к Пономареву и ударил его шашкой три раза так что нанес ему Пономареву три раны. После чего Пономарев выронил из рук жердь и пошел по направлению к своей квартире и стал кричать просить помощи, а в это время я ушел в квартиру лекимозерского волостного старшины.

Спустя 15 минут времени вдруг к квартире старшины Попова прибежала толпа около 50 человек на-

мереваясь высадить из квартиры старшины меня урядника, говоря что мы его убьем сегодня, требовали от старшины Попова, чтобы тот выгнал из квартиры меня на улицу и в то же время потерпевший Александр Пономарев схватил палку и ударил в раму у квартиры старшины Попова и разбил стекло, но в квартиру зайти боялись и против сего открыли у сеней двери. Сломали заложни и ворвались в сени, но в квартиру не зашли, так как я стоял у дверей и кричал вломившейся в сени публике, что если они зайдут в квартиру, то я буду рубить шашкой каждого появившегося. Участие принимали с разбоем на квартире старшины Попова с намерением побить меня урядника крестьяне д. Морицихинской Алексей Степанов Пономарев, Петр Алексеев Пономарев, Алексей Федоров Попов, д. Анфаловской Ефрем Андреев Пономарев, Федор Ефимов Мяндин, Петр Васильев Тряпичын, Иван Васильев Михнов, полицейский десятский д. Анфаловской Иван Иванов Мар...? и крестьянин д. Вильна Семен Петров Третьяков с женой Федосьей. Михнов требовал, чтобы был представлен караул, чтобы урядник не мог уйти из квартиры старшины Попова. ...В таком виде у квартиры вся публика стояла 2 часа до позднего времени и все время требовали от старшины Попова, чтобы тот выгнал из своей

квартиры меня. По сему делу могут подтвердить в качестве свидетелей Лекимозерский сельский староста Ефим Пономарев, волостной старшина Попов и крестьяне д. Морицихинской Павел Нефедов, Петр Осипов Попов и д. Анфаловской Иван Новожилов»²⁴.

1914 г. «23 ноября с. г. в селе Лекимозере состоялось открытие народной библиотеки-читальни.

Три года тому назад Каргопольское земство открыло здесь двухклассную школу, но, к несчастью, это благодеяние земства не встретило сочувствия со стороны крестьян этого села. Они относятся к школе недружелюбно и мало пускают своих детей в школу...

На другой день после открытия библиотеки стали выдаваться из нее книги. Проходя же вечером мимо библиотеки, можно было видеть, как группа мужичков, при свете двух ламп, усевшись около большого стола, читала разбросанные на нем газеты <...> А.Д. Носов»²⁵.

1916 г. Лекшмозерское двухклассное земское училище

«В селе Лекимозере двухклассное училище (с 6 отделениями) открылось с 1 сентября 1912 г. на средства Каргопольского уездного земства.

Село Лекимозере находится на границе Каргопольского уезда в том месте, где этот обширный уезд соприкасается с Пудожским уездом.

Местность дикая, глухая, потерпевшая много бедствий: пожаров, тифозных эпидемий, голода и т. п.

Вот отчасти, почему земство остановилось (по ходатайству гласного В.Ф. Горбунцова) в выборе места для двухклассного училища в этом селе.

В Лекимозерском крае уже давно существовало 5 училищ; Орловское (12 вер. от Погоста); Хергозерское – 15 вер.; Лекимозерское II – 6 вер.; Труфановская ц/приходская школа – 15 вер. и Лекимозерское I. Но для распространения образования в глухом крае этих школ было недостаточно...

Уже некоторые крестьяне в последнее время из Лекимозера стали посылать своих детей учиться в Ловзангское двухклассное училище за 65 вер.

...Для его [училища] помещения земство наняло 3 квартиры в крестьянских домах (по 2 отделения в каждой), с комнатой для учителя при каждой квартире. Помещения эти крайне неудобны...

При училище есть приют (4 помещения), где живут нуждающиеся ученики и ученицы из дальних местностей. ...Уже в первый год открытия в училище обучаются дети крестьян Кенозерской волости...»²⁶

1916 г., август. В д. Анфаловской открыто Лекшмозерское почтовое отделение. Начальник Михаил Львов Прилежаев, бывший лекшмозерский волостной писарь²⁷.

Фрагмент выставки в Каргопольском музее
«Кенозерье. Возвращение в лето».
Фото 2001 г.

Прялка из Орлово. XIX в.
Каргопольский музей,
КП 9103

1960 г. Из жизни д. Масельги

В 1960-е гг. люди в Масельге еще жили, и, видимо, не осознавали, что жизнь в деревне шла к своему завершению. Откроем районную газету «Коммунар» за 1960 г.: «Более 70 км отделяет Маселгу от районного центра. В деревне есть почтовое отделение, но нет телефона. Случись что, нужно пешком идти за 8 км в Лекшмозеро. Мы уже не раз обращались с этим вопросом в районную контору связи и в сельсовет. Контора связи не отказывает в установке телефона, но все дело в том, что нет помещения. В частном доме, где размещается отделение, хозяйка не разрешает устанавливать аппарат, а сельсовет не думает подыскивать другого. Правда, мало в Масельге живет народу, но и о нем нужно заботиться. А этой заботы не видно. За последнее время к нам и почта доставляется нерегулярно. Есть о чем позаботиться и правлению колхоза. У доярки Л. Солодягиной дом требует ремонта. Еще в прошлом году правление обещало оказать ей помощь, было подвезено даже два бревна, но этим все и кончилось. Далеко наша деревня от центра, но ведь и в ней живут люди. О них нельзя забывать»²⁸.

Через 20 лет деревня была списана... В конце 1990-х гг. в границах бывшей деревни Масельги выстроен комплекс зданий детского экологического лагеря КНП. В настоящее время местность вблизи д. Масельги является любимым местом отдыха как каргопольцев, так и туристов.

СВЕДЕНИЯ О ПРОМЫСЛАХ в Лекшмозерской волости во второй половине XIX в.

1869 г. Мельницы в деревнях: Илекинской, Хвалинской, Казариновской, Морщихинской, Гужево, Думиной, Ольсиевской. Кузницы в деревнях: Анфаловской, Думиной²⁹.

1869 г. Добыча железной руды в Лекшмозере

Из журнала Каргопольского уездного земского собрания: «...В Хергозерском и Лекшмозерском при-

ходах крестьяне до 1855 г. добывали железную руду в разных болотистых местах Кенорецкой дачи и в Лекшмозерской даче, по речке Калме. В этих местах местные жители добывали руды, в свободное от полевых работ, а преимущественно в зимнее время, до 3000 пудов, из которых и выделявали железа до 200 пудов. В настоящее время, по недостатку руды, добывание ее здесь не производится» (подробнее о добыче руды см. Лядины)³⁰.

1875 г.

Лекшмозерская волость Каргопольского уезда. Общество Лекшмозерское.

Д. Анфаловская – смолокурение и дегтекурение, 2 чел., 10 руб. в год.

В той же деревне – кузнечное, 1 чел., 9 руб. в год.

Место сбыта: местным жителям.

Примечание: 1. Кузнечные изделия следующие: выковка кос, серпов, сошников, крюков, ухватов и подков на лошадей; других приготовлений нет. 2. Кроме показанных здесь, другой никакой промышленности в волости не находится.

Волостной старшина Басов³¹.

1878 г.

Дегтекурные заводы в деревнях Морщихинская и Илекинская, смолокурные заводы в деревнях Морщихинская и Анфаловская³².

1893 г.

В Лекшмозерской волости для дегтекурения дерево из собственных наделов, сбывают в соседние волости Каргопольского и Пудоожского уездов³³.

1897 г.

Дегтекурное и смолокурное производство в Лекшмозерской волости. Этот промысел в последнее время падает, так как местное начальство не позволяет производить добычу бересты из казенных дач произвольно, а отводит определенные участки. Сбыт дегтя производится в Каргополь скупщикам, а также отправляется в уезды Вытегорский и Петрозаводский³⁴.

ПРОМЫСЛЫ В ЛЕКШМОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ. Конец XIX в.

Вид производства	1893 г., 1896 г. Владелец, годовой оборот ³⁵	1900 г. Владелец, годовой оборот
Морщихинская		
дегтекурение	Яков Сергеев Попов с тов., 150 пуд. на 400 руб.	Иван Попов
дегтекурение	Иван Петров Попов с тов., 30 пуд. на 8 руб.	Семен Гаврилов Подгорних, на 130 руб.

Продолжение таблицы

Вид производства	1893 г., 1896 г. Владелец, годовой оборот ³⁵	1900 г. Владелец, годовой оборот
дегтекурение	Иван Федоров Попов с тов.	
дегтекурение	Иван Лаврентьев Нефедов, 100 пуд. на 80 руб.	
дегтекурение	Василий Семенов Пономарев с тов., 80 пуд. на 48 руб.	
мельница	В местности Розлива, Яков Сергеев Попов	Всем крестьянам, 1200 руб.
мельница	В местности Порогах, Иван Лаврентьев Нефедов	Всем крестьянам, 240 руб.
Анфаловская		
дегтекурение	Дмитрий Степанов Попов с тов., 100 пуд. на 60 руб.	Федор Попов, 105 руб.
дегтекурение	Дмитрий Евдокимов Попов с тов., 100 пуд. на 60 руб.	Дмитрий Евдокиев Попов, 160 руб.
кузница		
Масельга		
дегтекурение	Осип Никитин Патракеев с тов., 50 пуд. на 35 руб.	Федор Патриков, 140 руб.
мельница	У Синего озера, Яков Иванов Ушаков	
Вильно		
дегтекурение		Алексей Теплин, 117 руб.
Илекинская		
дегтекурение	Егор Гаврилов Макаров, 100 пуд. на 65 руб.	Иван Алексеев Морозов, 125 руб.
дегтекурение		Иван Васильев Морозов, 140 руб.
мельница	В местности при руб. Шолме, Василий Андреев Макаров	Всем крестьянам, 1360 руб.
Думина		
дегтекурение	Никита Константинов, 80 пуд. на 56 руб.	Яков Никитин Константинов, 64 руб.
дегтекурение		Иван Васильев Морозов, 90 руб.
мельница	В местности Розлива, в расст. 7 верст, Степан Васильев Морозов	Всем крест. д. Думиной, 3760 руб.
мельница		Всем крест. д. Ожеговой, 4240 руб.
Ожегово		
дегтекурение	Григорий Иванов Басов	
70 пуд. на 49 руб.	Никита Басов, 75 руб.	
кузница		Яков Иванов Басов, 10 руб.
мельница	В местности Кострегино, Егор Иванов Басов	
мельница	В местности Рычанка, Егор Иванов Басов	
Гужево		
мельница	В местности за Левустозером на руб. Похомей, Михаил Никитин Шуйгин	
кузница		+
Казариновская		
дегтекурение	Петр Алексеев Макаров, 60 пуд. на 39 руб.	
мельница	На руб. Лекшме, Петр Васильев Макаров	Всем крестьянам, 2470 руб.
кузница		
Выселок Наглимозерский		
кузница		Антон Мяндин, 182 руб.

Таблица № 15. ЛЕКШМОЗЕРСКАЯ ВОЛОСТЬ (Лёкшмозеро). № 352–367

№ деревни	Волость Лекшмозерская и Долгозерская, XVI–XVII вв.	Лекшмозерская волость, конец XVIII в.		Лекшмозерская волость, вт. пол. XIX в.			Лекшмозерский сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Печниковское»		
		Название деревни и число душ в 1790 г.	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		1963 г.	1984 г.	1997 г.		2008 г.			
				двор.	чел.	число жителей	наличие деревень	хоз.	чел.	хоз.	чел.		
				<i>Лекшмозерское сельское общество</i>			<i>«Лёкшмозеро»</i>						
352	Морщихинская	Морщихинская	134	Морщихинская/Погост, Мартынова, Калинина	45	350	гл. ус.	+	69	297	77	246	
353	Анфаловская	Анфаловская	138	Анфаловская/Гора, Подлесье	38	312	97	+	23		16	45	
354	...на Гужнаволоке	Гужева	80	Гужева/Гужово	20	166	20	+	1	1	не списана		
355	Маселская	Маселга	77	Масельга	16	143	32	списана в 1983 г.					
356		Вилнея	33	Вильно	10	56	23	списана в 1983 г.					
				Аглимозерский выселок	1	11	–						
	...на Орлове стороне			<i>Орловское сельское общество</i>			<i>«Орлово»</i>						
357	Прокошева	Прокошевская	61	Прокшинская/Федоровщина	9	63	24	+	1	3	1	3	
358	Илеикинская	Илеикинская	101	Илеикинская/Ручей	18	122	45	+	7	9	6	10	
359	Хвалинская...	Хвалинская	75	Хвалинская/Яковлевщина	16	113	49	+	10	20	7	16	
360	Воротниковская	Воротниковская	54	Воротниковская/Некрасова	13	95	39	+	7	10	3	5	
361	Коскарова	Кайсарова	38	Кайсаровская/Исаковщина	14	85	9	+	2	7	1	5	
	...на Труфанове стороне			<i>Труфановское сельское общество</i>			<i>«Труфаново»</i>						
362	Казаринская	Казариновская	106	Казариновская/Новоселова	34	263	48	+	4	8	2	6	
363	Ившинская	Ившинская	56	Ившинская/Кукли	18	128	33	+	1	3	не списана		
				Пёлла выселок	1	6	–						
				<i>Долгозерское сельское общество</i>									
364	Думинская	Думина	131	Думина	31	215	53	+	1	1	не списана		
365	Ожегово на Долгом озере	Ожегова	53	Ожегова	10	83	6	+	–	–	не списана		

№ деревни	Волость Лекшмозерская и Долгозерская, XVI–XVII вв.	Лекшмозерская волость, конец XVIII в.		Лекшмозерская волость, вт. пол. XIX в.		Лекшмозерский сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Печниковское»			
		Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/местное		1892 г.		1963 г.	1984 г.	1997 г.		2008 г.	
						двор.	чел.			число жителей	наличие деревень	хоз.	чел.
366	Олсиевская	Олсевская	70	Ольсiевская/ Курмина, Хернова, Наволок		18	113	3	–				
367				Хергозёрский погост		3	12	–					
		15 деревень	1206	Кирилло-Челмогорская пустынь		3	7	–					
				18 деревень		319	2336	15	12	11/127/361		8/113/336	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской мужской пустыни... / Под ред. Н. Токмакова. М., 1896. С. 3.

² Рудометов И.И. Каргопольский край. Каргополь, 1919. С. 10.

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 509.

⁴ ОГВ. 1846. № 19.

⁵ НА РК. Ф. 1. Оп. 17. Д. 5/49.

⁶ ОГВ. 1975. № 24.

⁷ ОГВ. 1882. № 4, 12, 90.

ГЛАВА 1

¹ Платежная книга 1555 г. Полностью описание: «А сошные пашни 19 обеж и пол-полтрети обжи, а в них 6 сошек с обжею и пол-полтрети обжи. В той ж волостке Печниковской и на Красной Ляге пятая доля деревни Красниковской да деревня Ягремская, что вышли из лготы. Сошные пашни обжа и пол-полтрети обжи».

² РГАДА. 1627.

³ Переписная книга 1648 г.

⁴ Оброчная книга 1696 г.

⁵ См.: Печниково в публикациях и документах н. XX в.: Ив. Мардарьев. ВОГЗ. 1912. № 19.

⁶ Л.И. Фаркова, краевед, жительница Печникова. Занимается изучением истории Печниковского и Красноляжского приходов. Она предоставила материалы по истории своего края в XX в., фотографии из семейных архивов, а также сведения из архивных источников о местных фамилиях.

⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 15 об. – 16.

⁸ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 9 об. – 10.

⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 356.

¹⁰ Токмаков Н. Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской пустыни. М., 1896. С. 4–5.

¹¹ ОЕВ. 1909. № 8.

¹² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1033. Л. 23.

¹³ ВОГЗ. 1912. № 19. С. 17–18.

¹⁴ ВОГЗ. 1912. № 9. С. 19–20. Странный приговор.

¹⁵ Рудометов И.И. Старинное село// Каргопольский край, Каргополь, 1919. С. 24–29.

¹⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 16/692. Л. 16–18.

¹⁷ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 24–24 об., 9 об.–10.

¹⁸ Здесь и далее сведения за 1916 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 61/547.

¹⁹ ГААО. Ф. 1066. Оп. 3. Д. 62.

²⁰ ОЕВ. 1912. № 9.

²¹ Полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Печниково и Красную Лягу в 2008 г.

²² *Кимаев Ю.И.* Откуда «куча» с «палдой»? // Каргополье. 1993. 27 июля.

²³ *Вольский К.П.* Топонимия Каргопольского района, 2010 (на правах рукописи).

²⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 115 об.–116.

²⁵ *Белухин Н.* Кучепалда прежде и теперь//Коммунар. 1959. 27 марта.

²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 33/1. Л. 4.

²⁷ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 5/58.

²⁸ ГААО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

²⁹ *Гунн Г.П.* Каргополье–Онега, 1989. С. 66–67.

³⁰ *Федоров Б.Н.* Каргополь и его окрестности. Л., 1978. С. 68; *Гунн Г.* 1974. С. 57.

³¹ ОЕВ. 1904. № 2. С. 36.

³² ГААО. Ф. 772. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

³³ ОГВ. 1867. № 48.

³⁴ ОГВ. 1970. № 44.

³⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 152. Л. 5–6. Дело о выселении крестьян Гужовых за пьянство.

³⁶ ВОГЗ. 1910. № 21, 22.

³⁷ ВОГЗ. 1910. № 24. С. 14–15.

³⁸ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 29.

ГЛАВА 2

¹ *Гунн Г.* Каргополье–Онега. М., 1974. С. 57.

² ОГВ. 1875. № 58.

³ Публ. по: *Гунн Г.* Каргополье–Онега, 1974. – С. 57.

⁴ Здесь и далее архивные сведения даны по материалам НПСЦ, см.: Каргопольский музей НВФ 4796.1.

⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 55/1. Л. 47 об. Отчеты благотворительных за 1875 г. (Документ содержит подробные сведения о ремонте Лядинской церкви.)

⁶ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 130.

⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/13. Л. 41. Донесения благочинных о состоянии приходов и монастырей за 1897 г.

⁸ *Гунн Г.П.* Указ. соч. С. 58–60.

⁹ Метрика Богоявленской церкви. Каргопольский музей. НВФ 3601/17.

¹⁰ *Б.И. Никитин*, 1946 г. р., д. Антоновская. Описание составлено в 2008 г.

¹¹ *Л.Б. Викулова*, 1962 г. р., д. Гавриловская. Запись сделана во время полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в 2008 г.

¹² Здесь и далее сведения о промыслах в XIX в. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 9 (сведения за 1869 г.). Отчет составлен сотским, крестьянином д. Кисилевской Иваном Васильевым Калининым; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9 (сведения за 1900 г.); ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 575. Л. 78–101 об. Годовой отчет каргопольского уездного исправника за 1900 г.; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 13–13 об. (сведения за 1896 г.); ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 509, 546. Годовые отчеты волостей по экономическим вопросам за 1895 и 1897 гг.

¹³ *Токмаков Н.* Историко-статистическое и археологическое описание Челмогорской пустыни. М., 1896. С. 5–6.

¹⁴ *Тормосова Н.И.* Экономическое положение Каргопольского уезда в конце XIX – начале XX в. // XIX век в истории России. Труды ГИМа. М., 2007. С. 366–384.

¹⁵ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 8 об.–9 об.

¹⁶ *Токмаков Н.* Указ. соч. С. 5–6.

¹⁷ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 128.

¹⁸ Зап. от М.В. Половниковой, Лядины, 18 августа 1970 г. Н. Криничная, В. Пулькин. Публ.: Северные предания (Беломорско-Онежский регион). Л., 1978. С. 41–42.

¹⁹ ОГВ. 1869. № 86, 88.

²⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Л. 131.

²¹ ОГВ. 1882. № 90, 12.

²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 142–144.

²³ 1897 г. ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 546. Л. 56 об.–57; 1901 г. НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.

ГЛАВА 3

- ¹ ОГВ. 1870.
- ² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 155. Л. 20–20 об.
- ³ Там же. Д. 198. Л. 2–3, 6–7, 9–12.
- ⁴ Там же. Д. 509. 1895 г.
- ⁵ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Д. 234. Л. 23 об.–24 об.
- ⁶ Мелютин М.Н. Часовенный круг Кенозерья // Небеса и окрестности Кенозерья. М., 2009.
- ⁷ Критский Ю.М. Кенозерье: история и культура (очерки, материалы, исследования). Архангельск, 2005; Веденин Ю.А., Тормосов Д.В. Культурно-ландшафтная дифференциация территории Кенозерского национального парка // Культурный ландшафт как объект наследия. М.; С.-Петербург, 2004.
- ⁸ Мелехова Г.Н., Носов В.В. Традиционный уклад Лекшмозерья. М., 1994.
- ⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 54/1182. Л. 47. 1854 г.
- ¹⁰ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 69. 1869 г.
- ¹¹ ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 118. Л. 53.
- ¹² Там же. Д. 122. Л. 1–1 об.
- ¹³ ОГВ. 1870. № 83. С. 909.
- ¹⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 105. Л. 20 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 311. Л. 53–53 об., 55, 104.
- ¹⁶ ОГВ. 1882. № 10.
- ¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 486. Л. 116.
- ¹⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Об обозрении благочинными церковью Олонецкой епархии в 1897 г.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 92–93.
- ²⁰ ВОГЗ. 1910. № 5, 8.
- ²¹ ВОГЗ. 1910. № 13.
- ²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 961. Л. 21.
- ²³ Там же. Д. 1033. Л. 44–44 об., 46.
- ²⁴ Там же. Д. 1064. Л. 61–62.
- ²⁵ ВОГЗ. 1914. № 24.
- ²⁶ ВОГЗ. 1916. № 9.
- ²⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1196. Л. 403.
- ²⁸ Солодягин М. Далеко от центра // Коммунар. 1960. 25 сент.
- ²⁹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 69–70.
- ³⁰ ОГВ. 1869. № 88.
- ³¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 127–128.
- ³² ГААО. Ф. 1957. Д. 234. Л. 23 об.–24 об.
- ³³ Там же. Д. 454. Л. 108–108 об.
- ³⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 33/4.
- ³⁵ 1893 г. ГААО. Ф. 1957. Д. 454. Л. 108–108 об. Сведения о дегтекурении; 1896 г. ГААО. Ф. 1957. Д. 533. Л. 13 об.–14. Сведения о мельницах; 1900 г. НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 113–114. Сведения о фабриках и заводах... Выписки не полностью.

Раздел V

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ (ЛЕНИНГРАДСКИЙ) ТРАКТ

Дорога, идущая на юго-запад от г. Каргополя к границе с Вологодской областью, в настоящее время называется Ленинградским трактом. Она пролегает вдоль западного побережья оз. Лаче, далее идет параллельно р. Свидь (в 15–20 км от ее левого берега) и от д. Кречетово берет направление на г. Вытегра.

ИЗ ИСТОРИИ освоения территории

Южное и западное побережье оз. Лаче вблизи устьев рек: Свидь, Тихманьга, Ухта, Лекшма, Ловзанга, а также бассейн оз. Воже были заселены задолго до прихода на север славян. Результаты археологических раскопок на р. Лукинчихе (между д. Лукино и Ловзангой) и на р. Лекшме свидетельствуют о том, что местность, прилегающая к озеру, была заселена уже в 7 тыс. до н. э.¹ Необходимо отметить, что побережья крупных озер в первую очередь осваивались древним народом, проживавшим в нашем крае, т. е. основными занятиями являлись охота и рыболовство. В пределах бассейна озера Лаче и Воже проживали финно-угорские племена.

Один из древнейших путей освоения славянами Заволочья пролегал через волоки между озерами Белое и Воже, далее вдоль р. Свидь и по оз. Лаче* (см. *Ч. I. Разд. I. Гл. 1*). Археологические памятники, содержащие вещи славянского происхождения, датируются XI–XIII вв. Это могильники на берегах рек Тихманьги и Ухты. Можно предположить, что славяне оседали в первую очередь на уже освоенных территориях, т. е. вблизи устьев рек, впадающих в озеро. И поэтому логично, что названия кустов поселений, которые впоследствии оформились в волости-сообщества, были связаны с именами рек, вблизи которых происходила концентрация деревень. А так как реки получили свои имена еще до прихода славян, то естественно, что они имеют корни в древних язы-

ках. Таким образом сложились волости Ловзанга, Лекшма, Тихманьга, Ухта, Чепца. К ним же можно отнести Шильду и Ягрему, расположенные на притоках вышеназванных рек. Волости с названиями, имеющими корни в славянском языке, сформировались по берегам р. Свидь: Свидская, Боровская и Хотеновская; а также на междуречье, в стороне от основных водных путей сообщения – Большая Шалга (совр. Кречетовская округа), Чурилово, Пал. Как и в целом в Поонежье, процесс формирования волостей в бассейне оз. Лаче относится к XIV–XV вв., хотя возможно, что на территории, прилегающей непосредственно к озеру, это произошло раньше – в XIII–XIV вв. Документальных источников, относящихся к этому периоду, пока не выявлено.

ИЗ ИСТОРИИ ТРАКТА С.-Петербург–Архангельск (Ленинградский тракт)

Вполне закономерно, что вдоль древнейшего пути продвижения славян на север к XV в. сложилась сухопутная дорога, связывавшая Каргополь и все Поонежье с центральными регионами Московского государства. Эта дорога, пролежавшая от одной волости к другой, шла от г. Каргополя вдоль западного побережья оз. Лаче до погоста Большая Шалга (Кречетовская округа), откуда она уходила к оз. Воже и далее через Кирилло-Белозерский монастырь к Вологде, а оттуда – на Москву. Так называемая Московская дорога активно использовалась каргопольцами до середины XVIII в. В 1760-е гг. открывается почтовый тракт С.-Петербург–Архангельск, связавший новую столицу государства и северную столицу. Новая государственная дорога пролегла от г. С.-Петербург к южному побережью Онежского озера, откуда направлялась к Каргополю через Вытегорский погост, оставляя в стороне Белое озеро, через погост Большая Шалга и д. Кречетово. Таким образом, с середины XVIII в. участок дороги от Большой Шалги до Каргополя стал частью С.-Петербургского тракта. С этого времени дорога в сторону Вологды, которая продолжала

*Озеро Лаче и впадающие в него реки.

С.-Петербургский (Ленинградский) тракт

использоваться, именуется «старой Московской дорогой».

С начала XX в., после того как участок Шенкурского тракта от г. Каргополя до ж/д станции Нянда в связи с открытием железной дороги получил статус почтового, значение магистрали С.-Петербург–Архангельск падает. К середине XX в. дорога, официально переименованная в Ленинградский тракт, перестала быть транзитной. В настоящее время решается вопрос о восстановлении движения по этой трассе в полном объеме.

ИЗ ИСТОРИИ административно-территориального деления территории

В XVI в. территория от г. Каргополя до оз. Воже оказалась разделенной между двумя уездами: Каргопольским и Белозерским. К Каргополю относились волости северо-западного побережья оз. Лаче – Ловзангская, Лекшморская, Тихмангская и Ягремская. В писцовых книгах XVI в. записано: «Да в Каргопольском же уезде на Белозерском рубежи пашенные роспашни, владеют ими христиане Тихменские волости»². В пределы Белозерского уезда вошли волости, расположенные по р. Ухте и далее на юг, включая течение р. Свидь. Это волости Ухотская, Чуриловский улусец, Шильдская, Большая Шалга, Хотеновская, Боровская, Свидская, Чепецкая. Ранее, в XIV в., данная территория входила в состав Белозерского княжества³.

В XVII в. из Белозерского уезда выделяется Чарондская округа, в которую включаются вышеперечисленные волости, кроме Ухотской. Ухта остается в пределах Белозерского уезда, вдаваясь клином между Каргопольем и Чарондой. В начале XVIII в., когда были созданы губернии, вся рассматриваемая террито-

рия, в т. ч. и Каргопольский уезд, включена в состав Белозерской провинции Новгородской губернии.

В последней четверти XVIII в. создаются новые административные единицы – Вытегорский уезд Олонецкой губернии и Кирилловский уезд Новгородской губернии. Каргопольский уезд претерпевает территориальные изменения. Вытегорский и Каргопольский уезды оказались включенными в одну губернию – Олонецкую. В состав Вытегорского уезда вошли Ухта, Шильда, Тихманьга и Ягрема. В Каргопольском уезде остались Лекшма и Ловзанга. К Кирилловскому уезду отошли Бор, Свидь, Хотеново, Большая Шалга и Чепца. Таким образом, в пределах Новгородской губернии осталось оз. Воже и вытекающая из него р. Свидь, а также часть территории по С.-Петербурговскому тракту.

Вопрос об административном подчинении волостей, прилегающих к С.-Петербурговскому тракту, видимо, не сразу был решен однозначно. В список селений Каргопольского уезда за 1790 г. включены волости Тихманьга (*Тихменская*), Ухта (*Ухоцкая*), Шильда (*Шилская*). По поводу волости Большая Шалга была спорная ситуация между Кирилловским и Вытегорским уездами. Но к началу XIX в. административные границы окончательно устанавливаются в первоначальном варианте и остаются практически без изменений 120 лет. Только в 1860-е гг. Тихманьга и Ягрема недолгое время входили в состав Лекшморецкой волости Каргопольского уезда, но уже в 1867 г. создается Патровская волость, которая была отнесена вновь к Вытегорскому уезду.

Со второй половины XIX в. до начала XX в. традиционные волости, расположенные в бассейне западного и южного побережья оз. Лаче и северного побережья оз. Воже, имели следующее административное подчинение: Ловзанга и Лекшма в составе Панфиловской волости Каргопольского уезда; Тихманьга (с Ягремой, Лихой Шалгой и Ухтозером), Ухта (с Палом), Шильда (с Чурилово) в составе Вытегорского уезда Олонецкой губернии; Большая Шалга (Кречетовская округа), Бор, Свидь и Чепца в составе Никольской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии и Хотеновская волость того же уезда (*см. Ч. I. Схема XII*).

В середине 1919 г. в Каргопольский уезд включается территория по р. Свидь: Хотеново, Бор и Свидь. В 1923 г. к территории Каргополья присоединяется юго-западное побережье оз. Лаче: из Вытегорского уезда в Каргопольский переведены волости Тихманьская, Ухотская и Шильдская. В итоге с 1923 г. оз. Лаче с расположенными вблизи него волостями оказалось полностью включенным

в состав Каргопольского уезда. Волости Большая Шалга (Кречетовская округа) и Чепца остались в пределах Череповецкой губернии, а потом Ленинградской области.

В 1929 г. в юго-западной части Каргопольского района были образованы сельские Советы: Ловзангский, Лекшморецко-Боровской, Ягремский, Лихошалский, Тихмангский, Ухотский, Паловский, Шильдский, Хотеновский, Боросвидский; в Петропавловском районе Ленинградской области (с 1931 г. в Чарозерском районе, с 1937 г. Вологодской области) – Кречетовский, Медведевский, Чепецкий сельсоветы. Границы практически всех сельских Советов соотносились с территориями волостей XVI–XVIII вв. Исключение составляли сельсоветы: Лихошалский, Паловский и Медведевский – таких волостей не было; Боросвидский – в XVI–XVIII вв. существовали две самостоятельные волости – Боровская и Свидская.

Кречетовский (объединенный с Медведевским) и Чепецкий сельсоветы включили в состав Каргопольского района в конце 1955 г. В 2005 г. в состав Каргопольского района из Коношского района передан пос. Совза. Таким образом сложилась современная юго-западная граница Каргопольского района (подробно об административном подчинении каждой волости см. отдельно по волостям).

В 1960-е гг. началось исчезновение целых сообществ. Полностью опустели деревни в Чепце и на Палу, в Ухтозере, в Поржало, Лихой Шалге, Ягреме. Возможно, такая же участь может постигнуть в ближайшие десятилетия Свидь, Ловзангу, Чурилово. Тревожная ситуация в Шильде, Лекшме, Хотеново и на Бору.

К 2005 г. на рассматриваемой территории находились сельсоветы Тихмангский, Ухотский, Хотеновский, Кречетовский и часть Павловского. С 2006 г. территория от Лекшмо-Бора до д. Кречетово объединена в границах МО «Ухотское»⁴. Ловзанга находится в составе МО «Павловское».

В описании многих волостей С.-Петербурговского (Ленинградского тракта) есть рубрика «Глазами современника». В ней представлены материалы книги Ф. Докучаева-Баскова, проехавшего по этой дороге в начале XX в.⁵

Озеро Лаче и впадающие в него реки

Самое большое озеро в Архангельской области. Площадь зеркала 334 кв. км, площадь водосбора 12 300 кв. км. Большая ось вытянута почти по меридиану. Длина озера 33,8 км, наибольшая ширина 13,9 км. Озеро мелководное, средняя глубина по

водоему 1,0–1,5 м, максимальная – 4,5 м. Западный берег – болотистая низина шириной 3,2–5 км. Она изобилует топкими болотами. Вдоль западного берега обширные заросли тростника, озерного камыша (по-местному – «шольга»). Остатки растений падают на дно, вызывая обмеление озера. Дно озера почти на 90 % покрыто слоем ила. Речные отложения и отмирающие растения способствуют тому, что берег интенсивно нарастает к востоку. Восточный берег, наоборот, отступает. Озеро Лаче в настоящее время является самым заросшим водоемом из крупных озер северо-западной части России. В озеро Лаче впадает 42 притока. Основными притоками являются реки Свидь, Петеньга, Ухта, Тихманьга, Лекшма, Кинема, Ковжа (две последние реки на восточном берегу оз. Лаче).

Река Свидь берет начало в оз. Воже; длина ее 61 км. Это спокойная, полноводная, достаточно широкая река (местами ее ширина достигает 150 м).

Река Ухта вытекает из оз. Ухтозеро, что в Вологодской области, 58 км. В среднем течении река прорезает значительную толщу известняка, образуя стремнину. В нижнем течении она спокойна и разбивается на два рукава.

Река Тихманьга берет начало из небольшого Тихманьгозера, что в Вологодской области. В верхнем течении (до впадения р. Березовки) – это спокойная, неширокая мелководная река с песчаным дном. В среднем течении река прорезает значительную валунную гряду, образуя пороги «Святой», «Еловуха», «Кривой». Ниже порогов река протекает по 8-километровому сплошь заваленному валунами участку. В нижнем течении ширина реки около 100 м. Длина 84 км, в пределах Каргопольского района 69 км.

Лекшма – длиною 33 км, соединяющая озера Лекшмозеро и Лаче.

С юга – р. Петеньга – 79 км. Ширина 20 м, глубина 1–2 м. Правый приток – р. Шильда, берущая начало в Вологодской области⁶.

О названии «Лаче», или «Лача»

«...Можно предположить следующее новое финно-саамское сравнение: фин. *laho* 'трухлявый, гнилой' (~вепс. *laho* 'гнилое дерево, гнилушка' и т. д.). Можно далее предположить, что с данной финно-саамской основой связано название крупного озера Лача (Лаче), из которого вытекает р. Онега: Лача «имеет илистое торфянистое дно и заболоченные берега» [География России, 1998]. Нельзя полностью исключить предложенное А.И. Поповым [1973] объяснение данного лимнонима из карел. *Lašši* 'пологий, отлогий; низинный, ровный'. Такое

объяснение подразумевает, однако, исходность слова дескриптивного характера со специфически карельским фонетическим обликом... что для крупного топообъекта, расположенного за пределами этнической территории карел, маловероятно⁷.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ДОКУМЕНТОВ конца XIX – начала XX в.

1900 г. Из доклада Вытегорского уездного земства: «...Нужно заметить, что в волостях: Тихмангской, Ухотской и Шильдской, с населением в 13 400 чел., жители не покупают в Вытегорском уезде ни одного пуда хлеба. Таковой, если не имеют своего, покупают или в Каргополе, или у местных торговцев⁸».

1901 г. Из отчета Вытегорского уездного исправника: «Для отвлечения народа от излишнего разгула в г. Вытегре и в Тихмангской и Ухотской волостях существуют открытые на средства отделение комитета общества трезвости чайни, в котором посетителям предлагаются для чтения книги и газеты, а по праздникам производятся народные чтения с туманными картинами⁹».

1917 г. Из доклада Кирилловской уездной продовольственной комиссии: «Зачарондские волости – Введенская, Никольская, Хотеновская. Они считаются лучшие обеспеченными продовольствием, т. к. лучшие обеспечены собственным хлебом и ближе к железной дороге, т. е. не зависят от навигации¹⁰».

Промыслы в Тихманьге, Ухте, Шильде. 1895 г.¹¹

	Тихмангская	Ухотская	Шильдская
Число домохозяев	709	570	600
Охотников на зверя	18	25	16
Добыто*	2/100/200/–	1/110/–/11	–/250/100/5/
Общая сумма заработка	87 руб.	71 руб.	38 руб.
Охотников на дичь	50	50	25
Добыто**	300/30/127	180/20/90	500/–/100
Общая сумма заработка	202 руб.	95 руб.	210 руб.

* Добыто зверя: медведей/зайцев/белок/другие.

** Добыто дичи: рябчиков/куропаток/другие.

ПРОИСШЕСТВИЯ

1868 г.

У Патровского волостного старшины Семена Малыгина, при проезде из г. Каргополя, в д. Панфиловской похищены из саней с кисою три порубочных билета, выданные лесничим 1-го Каргопольского лесничества на вырубку лесов из дач: Тихманской, Ягремской и Стрельниковской¹².

1870 г.

25 декабря 1869 г. Патровской волости крестьяне д. Поржалы Дорофей и Антон Зайцевы нанесли побои крестьянину той же деревни Дмитрию Платонову и десятскому Евгению Пахомову.

6 февраля Вытегорского уезда Шильдской волости, в лесной даче г. Брандта при д. Поржалы, во время рубки бревен, упавшим деревом убит крестьянин Василий Яковлев¹³.

1882 г.

12 декабря Вытегорского уезда Шильдской волости, в д. Юхневы из амбара Василья Коротышева неизвестно кем похищено ржи на 27 руб.

13 февраля, Вытегорского уезда, Чернослободской волости, в даче купца Александра Неворотина, убит упавшим срубленным деревом крестьянин Новгородской губернии, Кирилловского уезда, Шальской волости, д. Кречетовы Федор Малегов, 28-ми лет.

15 февраля, Каргопольского уезда, в 3-х верстах от г. Каргополя по С.-Петербургскому тракту, крестьянин Панфиловской волости, д. Исаковской ограбил с воза крестьянина Вытегорского уезда, д. Анишевой, Федора Шубина разных вещей и рыбы на 29 руб. 70 коп.

12 марта, Каргопольского уезда, на 8 версте от г. Каргополя по С.-Петербургскому тракту, крестьянин Панфиловской волости, д. Диковской

ограбил с головы крестьянина д. Киселевской Ивана Матросова шапку, стоящую 1 руб.

17 мая, в г. Каргополе, с воза крестьянки Панфиловской волости, д. Великодворской Марьи Редькиной украдена коробка с вещами на 18 руб. 40 коп. В ночь на 19 мая, Вытегорского уезда, Шильдской волости, в д. Дураковой, из клетки крестьянина Ивана Роскова, чрез взлом замка у сундука, похищено денег 100 руб. и у невестки его Марьи Ивановой из находившегося в той же клетки сундука украдено, со взломом замка, 200 руб.

9 августа крестьянин Вытегорского уезда Тихманской волости д. Прокинской, догнав на пути Архангельского тракта крестьянина одной с ним деревни Никифора Трусова, ехавшего с возом ржи, и нанеся ему удары по щеке схватил с телеги мешок ржи, каковую и продал крестьянину д. Заполья Спиридону Алексеву.

18 августа Вытегорского уезда, Ухотской волости, крестьяне на дороге между Паловским переходом и д. Фатьяновской, ограбили крестьянина Кирилловского уезда Николая Нахалова, отняв у него кошелек с деньгами 44 руб. 3 коп.

В ночь на 25 сентября, Вытегорского уезда, в Шильдской волости, от неосторожного обращения с огнем, сгорела мукомольная мельница удельного ведомства, арендуемая крестьянами д. Ежевы. Убытку 233 руб.

28 сентября, Вытегорского уезда, Ухотской волости, крестьянин д. Бобровой, Петр Никитин, 52 лет, в пьяном виде, проезжая верхом на лошади из д. Ефремовой домой, был сброшен с лошади и получив ушибы, умер.

29 сентября, Вытегорского уезда Тихманской волости, в деревне Лихая-Шалга, по подозрению от поджога, сгорело гумно с хлебом крестьянина Михаила Карелина. Убытку 230 руб.¹⁴

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОДЧИНЕННОСТЬ ВОЛОСТЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО (Ленинградского) тракта в XVI – начале XX вв.

Список волостей	XVI в.	XVII – первая половина XVIII в.	Вторая половина XVIII – начало XX в.
Ловзанга	Каргопольский уезд	Каргопольский уезд	Каргопольский уезд Олонецкой губернии
Лекшма			
Тихманьга			
Ягрема			
Ухта	Белозерский уезд	Белозерский уезд	Вытегорский уезд Олонецкой губернии
Чурилово		Чарондская округа	
Шильда			

Список волостей	XVI в.	XVII – первая половина XVIII в.	Вторая половина XVIII – начало XX в.
Большая (Кречетовская) Шалга	Белозерский уезд	Чарондская округа	Кирилловский уезд Новгородской губернии
Хотеново			
Бор			
Свидь			
Чепца			

1901 г. ТАБЛИЦА ПОСЕВОВ ПО ПАНФИЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА¹⁵
(все данные в четвертях. Через черту: посеяно/убрано)

Сельское общество	Число домохозяев	Муж.	Жен.	Кол-во полевой земли	Рожь	Овес	Ячмень	Картофель
Ловзанское	314	978	1090	1002	452/3169	921/2763	64/640	1822/10 932
Лекшморецкое	126	388	405	310	134/938	278/834	17½ /175	633/3798
Боровское	90	287	324	202	74/518	186/558	15½ /155	473/2838
Печниковское	224	617	717	664	241/1687	629/1887	79/790	1733/10 398

1912 г. ВЕДОМОСТЬ О ПОСЕВЕ И УРОЖАЕ В ВОЛОСТЯХ ВЫТЕГОРСКОГО УЕЗДА¹⁶
(посевы в пудах)

Волость	Число домохозяев	Число муж.	Число жен.	Кол-во земли (в десятинах)		Рожь посеяно/ собрано	Овес посеяно/ собрано	Ячмень посеяно/ собрано	Картофель посеяно/ собрано
				полевой	переложной				
Тихмангская	1074	3030	3213	3039	8790	10 130/ 56 728 (5,6)	16 195/ 64 780 (4)	1350/ 6345 (4,7)	6500/ 34 450 (5,3)
Ухотская	672	2089	2286	2876	7639	9580/ 46 942 (4,9)	14 370/ 57 480 (4)	1600/ 6560 (4,1)	3000/ 19 800 (6,6)
Шильдская	712	2295	2248	3361	181	8910/ 40 986 (4,6)	10 080/ 41 328 (4,1)	1800/ 7200 (4)	7200/ 48 240 (6,7)

По посевным площадям Тихмангская волость занимала первое место в Вытегорском уезде.

Глава 1 ЛОВЗАНГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ловзанга)

Ловзангой называют несколько слившихся деревень, расположенных вблизи Ленинградского тракта, в 10 км от г. Каргополя. Официальное наименование – деревня Жуковская. Ранее это большая округа, состоявшая из 20 с лишним деревень.

ИЗ ИСТОРИИ Ловзангской волости

Ловзангская волость сформировалась из трех десятков деревень, достаточно равномерно расположенных в безводной местности к югу от Каргополя. От центра волости – Ловзангского погоста – до города чуть более 10 верст. В XVI–XVII вв. волость называлась несколько иначе: «*Волость Ловзунга, а в ней тяглых 29 деревень и четверть деревни и 5 дол деревни. В той ж волосте в Ловзонге тяглых ж 6 деревень и 3 четверти деревни и 2 доли деревни, да 2*

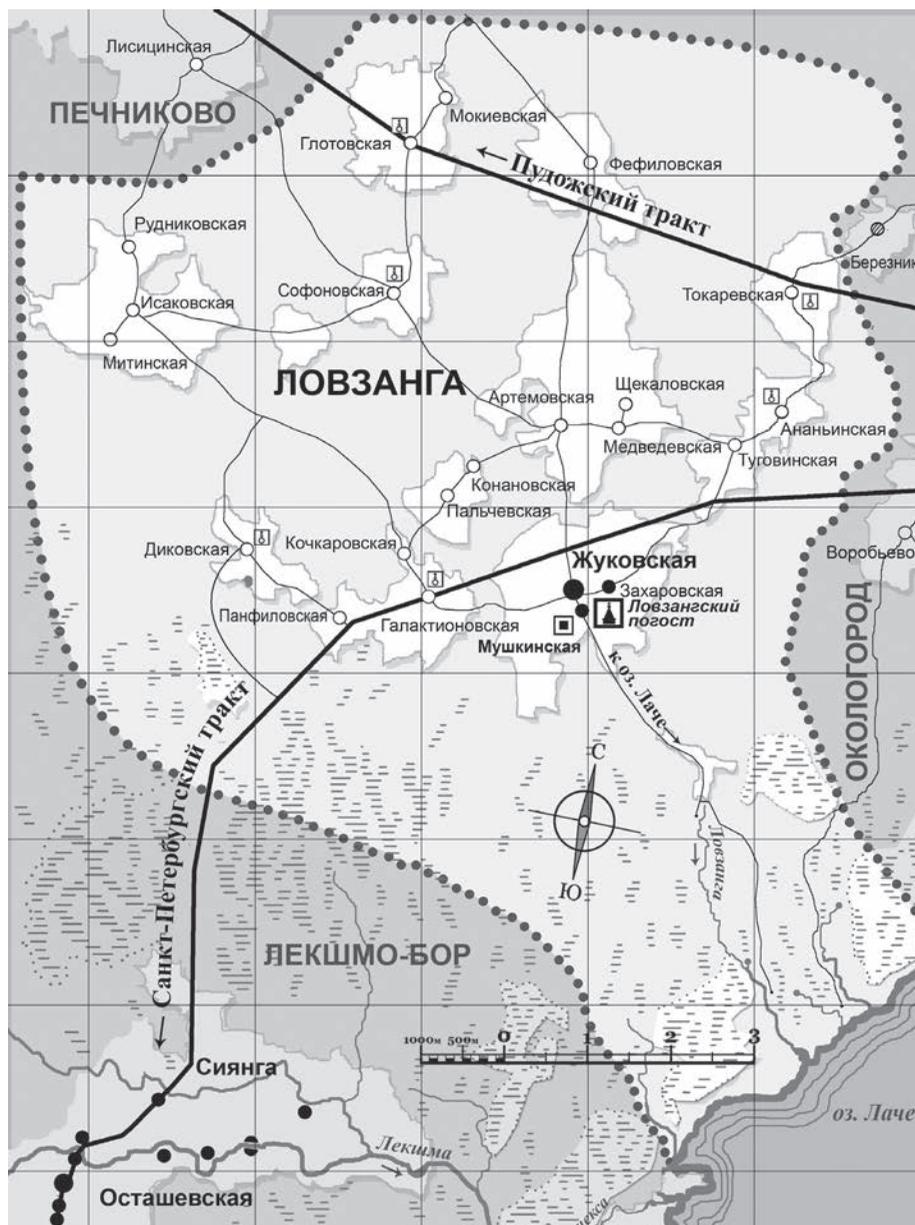

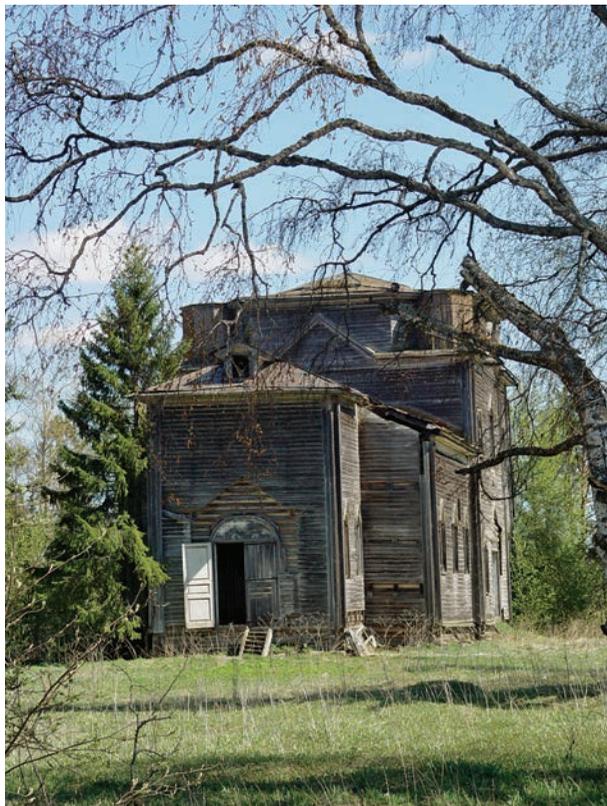
Схема
Ловзангской волости

селища, что вышши изо лготы лета 7068го» (Платежная книга 1555 г.); «Волость Ловзонга. Деревень 29, дворов крестьянских 164, человек 532» (Переписная книга 1648 г.). В XVIII в. она писалась как Ловзонская волость. Привычное нам наименование волости – Ловзангская – появляется в XIX в.

Ловзангская волость представляла собой большую округу, состоящую из нескольких групп деревень. Но надо отметить, что выраженной обособленности и самоназваний (кроме одной) эти группы не имели. У половины деревень Ловзанги двойные названия. Местные жители употребляют и то и другое наименование, но чаще местное. Местоположение Ловзангской волости своеобразное. С одной стороны, часть ее деревень прилегалла к старой Московской дороге (С.-Петербургский–Ленинградский тракт) и тяготела к озеру Лаче. Путь к озеру лежит по топкой местности через небольшую болотную речку Ловзангу (от Ловзангского погоста около 6 км). С другой стороны, остальные деревни располагались между вышеназванным трактом и Пудожской дорогой и хозяйственно с озером не были связаны. На вопрос «Почему Ловзанга так называется?» – В.И. Роскова, 1927 г. р., ответила: «Вот это я не могу сказать. Вот речка Ловзанга, может, из-за того, из-за речки. Раньше люди ходили на речку грехи сдавали, на Крещение. Там иордань была, часовня была»¹. Соседние волости-сообщества – Лекшмо-Бор, Печниково, Павловская и Волковская округи (Павловская волость).

К концу XVIII в. Ловзанга состоит из 22 деревень, к концу XIX в. – из 23 деревень. Большая их часть средней дворности. Водоемов вблизи деревень не было. Ближайшая река – Сиянга протекает в 4–8 км к юго-западу от ловзангских деревень. Именно на этой реке были водяные мельницы, принадлежавшие местным жителям. В документе за 1869 г. указано следующее: «...к сказанным деревням принадлежит 7 мельниц, на каждой вымалывается в год хлеба по 100 четвертей, которые состоят на реке Сиянге, а не при деревнях»².

До конца XVIII в. традиционная Ловзангская волость сохраняла свою административную самостоятельность. Затем начался период изменений административного статуса: Ловзанга включается в состав крупных административных образований первой половины XIX в. Например, 20 лет она находилась в границах Калитинской волости, объединившей всю центральную часть Каргопольского уезда. Ловзанга, вместе с деревнями бывших волостей Павловской и Волковской (см. *Окологород*), составила Токаревское сельское общество. Назва-

Никольская церковь Ловзангского погоста.
Фото 2007 г.

ние сельскому обществу было дано по ловзангской деревне Токарево, хотя вскоре административный центр общества переместился в д. Мушкинскую, которая находится в непосредственной близости от Ловзангского погоста. Поэтому и сельское общество в 1850-е гг. было переименовано в Мушкинское³. Вскоре, в начале 1860-х гг., образуется обширное административное образование – Мушкинская волость, через короткое время преобразованная в Лекшморецкую волость (см. *Лекшмо-Бор*). В свою очередь, в 1867 г. Лекшморецкую волость преобразовывают в Панфиловскую. Название новообразованная административная волость получила по имени ловзангской деревни Панфиловской, находившейся непосредственно на С.-Петербургском тракте и в которой расположилось волостное правление: «Вследствие ходатайства Лекшморецкого волостного схода, Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие, по постановлению своему, состоявшемуся 10 ноября, разрешило мировому посреднику 1-го участка Каргопольского уезда перевести Лекшморецкое волостное правление из д. Осташевской в д. Панфиловскую, с переименова-

Грань неба «Шестой день творения», 1890 г.
Из Никольской церкви Ловзангского погоста.
Иконописец П.П. Булатов.
Каргопольский музей, КП 11283

нием его из Лекшиморецкого в Панфиловское»⁴. К середине 1870-х гг. размеры Панфиловской волости сокращаются: в 1874 г. выделяется Лекшмозерская волость, а через год – Лядинская. Таким образом, с 1875 г. Панфиловская волость состояла из трех сельских обществ: Ловзангского, Лекшмоерецкого и Печниковского. Самая большая протяженность волости составляла 40 верст⁵. Волостной центр к 1880-м гг. окончательно переместился в д. Мушкинскую. При этом наименование волости – Панфиловская – сохраняется до 1917 г.

Выбор Ловзанги как центра новообразованной волости, вероятно, имел две причины. Во-первых, ловзангские деревни располагались на территории между С.-Петербургским и Пудожским трактами, тем самым объединяя Лекшму и Печниково (также вошедших в Панфиловскую волость). Во-вторых, в Ловзанге насчитывалось наибольшее число деревень и количество жителей. Таким образом, **во второй половине XIX – начале XX в. ловзангские деревни составляют Ловзангское сельское общество Панфиловской волости с волостным центром в д. Мушкинской.**

В 1917 г., после распада Панфиловской волости, Ловзанга на недолгое время вновь стала самостоятельной волостью. В начале 1920-х гг. в Ловзангской волости 22 деревни, 1925 человек⁶. В 1924 г. Ловзанга включается в укрупненную Каргопольскую волость, в составе которой в 1920-е гг. создается Ловзангский сельсовет с центром в д. Артёмовской. Ловзангский сельсовет получил самостоятельность в 1929 г., и до 1954 г. его границы совпадали с территорией Ловзангской волости XVI–XVIII вв. Из воспоминаний местного жителя: «Еще в 30-х гг. XX в., на запад от г. Каргополя, там, где расходятся лучами Ленинградский и Пудожский тракты, среди полей и окруженные лесами привольно раскинулись 22 деревни, объединенные общим названием Ловзангский сельсовет, с центром в д. Артемово. Все деревни, каждая со своими угодьями, объединились в несколько колхозов. ...В лесах водилось очень много всякого промыслового зверя и боровой дичи. Не было здесь только речки или озера. Так что мужики, промышлявшие зверя, были, вот рыбаков не припомню. ...Занимались скотоводством и хлебопашеством. Умели плести лапти и занимались гончарным делом. ...Далеко за пределами района славилась глиняная игрушка, которую лепили тоже в этих деревнях. Знаменитая мастерица Ульяна Бабкина жила в д. Гринево»⁷.

На территории сельсовета в начале 1930-х гг. было создано 7 колхозов, которые постепенно объединяются. В послевоенный период население ловзангских деревень начинает довольно быстро убывать. Здесь сложилась ситуация, типичная для околгородных деревень. Административный центр вновь переносится в д. Мушкинскую, или, по-местному, «на Погост». В 1954 г. Ловзангский сельсовет ликвидируется, а его деревни включаются в состав Печниковского сельсовета. С 1956 г. большая часть деревень Ловзанги переводится в состав Павловского сельсовета, а деревни, прилегающие к Пудожскому тракту, остаются в составе Печниковского сельсовета. Видимо, поэтому даже старожилы, проживающие в современной Ловзанге, мало знают о тех деревнях и не считают их «своими». По этой же причине искусствоведы, изучавшие в 1960-е гг. каргопольскую глиняную игрушку, центр этого промысла связывают с Печниковом, и, когда делают ссылки на XIX в., вспоминается только Панфиловская волость, о существовании которой даже старожилы ничего не знают. Хотя традиционно глиняным промыслом занимались жители нескольких ловзангских деревень.

В апреле 1958 г. объединенный ловзангский колхоз «За культуру» был ликвидирован, а на его базе образовано Ловзангское отделение совхоза «Каргопольский». Именно в это время официально главной деревней стала считаться д. Жуковская. Уже в 1963 г. отделения «Лукино» и «Ловзанга» объединились в одно – «Лукино», и производственный статус Ловзангской округи совсем упал. К середине 1960-х гг. ловзангские деревни практически опустели. До конца 1980-х гг. доживали свой век три деревни вблизи Ленинградского тракта: Галактионовская, Панфиловская, Диковская. Полноценно функционирующими оставались три деревни: Жуковская, Мушкинская и Захаровская, которые практически слились. Уже с 1970-х гг. они официально объединены под одним именем – д. Жуковская, которая в настоящее время считается единственной ловзангской деревней. Старшее поколение отрицательно относится к этому факту. Местными жителями и жителями Каргопольского района эти три деревни до сих пор называются общим именем – Ловзанга. Таким образом, старое волостное имя продолжает жить (*подробнее см. Группу на деревень «Погост»*). К концу XX в. от бывшей

Речка Ловзанга. Фото 2007 г.

обширной Ловзангской волости-округи остались только эти три деревни. В 1992 г. в них насчитывалось 65 хозяйств, проживало 169 человек. К началу XXI в. ферма в Ловзанге ликвидирована. Ловзанга окончательно поставлена в разряд неперспективных селений.

СПРАВКА АТД

В XVI–XVIII вв. – Ловзанская волость (Ловзанга) Каргопольского уезда.

1797–1836 гг. Ловзанская волость Павловской вотчины.

1840–1850-е гг. – Ловзанга в Токаревском сельском обществе Калетинской волости.

1854 г. – Токаревское сельское общество переименовано в Мушкинское.

Начало **1860-х гг.** – образована Мушкинская волость, в 1861 г. переименованная в Лекшморецкую волость.

1867 г. – Лекшморецкая волость переименована в Панфиловскую волость.

1867–1917 гг. – Ловзангское сельское общество Панфиловской волости.

1917–1923 гг. – Ловзангская волость.

1924–1929 гг. – Ловзанга в составе Каргопольской волости.

1929–1954 гг. – Ловзангский сельсовет.

17.06.1954 г. – Ловзангский сельсовет ликвидирован. Деревни вошли в состав Печниковского сельсовета.

1956 г. – ловзангские деревни: Мушкинская, Захаровская, Жуковская, Бекарёвская, Пальчевская, Туговинская, Панфиловская, Галактионовская, Диковская, Щекаловская, Кочкаровская, Артёмовская, Медведевская включены в состав Павловского сельсовета. Остальные деревни остались в Печниковском сельсовете.

С **2006 г.** д. Жуковская (Ловзанга) в составе МО «Павловское».

ЛОВЗАНГСКИЙ ПОГОСТ

Из описания Ловзангского погоста в XVII в.: «Погост церковь Николы Чудотворца. 3 двора церковного причта, 6 чел., 5 дворов бобыльских, 11 чел., 3 кельи нищих» (Переписная книга 1648 г.). На Ловзангском погосте стояли две деревянные церкви – Никольская, 1660 г., и Божоявленская, 1650 г., колокольня. В сентябре 1869 г. обе церкви сгорели.

Деревня Жуковская (Дуплёво). Фото 2007 г.

Богоявленская церковь была отстроена сразу же, Никольская – в 1881–1883 гг. Состояние храмов в конце XIX в.: «В Ловзангском приходе в церкви Богоявления Господня главы вместо чешуи обиты железом, устроены новые кресты, крыша и верхние ряды купола перекрыты новым тесом и все исправленное окрашено, – В церкви же Святителя Николая исправлены главы, дававшие течь в церковь. Работа в Богоявленской церкви произведена на счет прихожан, а в Никольской – на церковную сумму. Нужно еще перекрасить стены Богоявленской церкви, но это отложено пока до наступающего лета» (Отчет И. Енохова, 1895 г.). В настоящее время стоит одна Никольская церковь. Из этой церкви происходят небеса, расписанные картинами из библейских сюжетов. Хранятся в фондах Каргопольского музея.

ОПИСАНИЕ ЛОВЗАНГСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Группа деревень «Погост»

Деревни Мушкинская (Погост), Захаровская (Заручье), Жуковская (Дуплёво) жителями окрестных деревень назывались общим словом «погост»

или «волость». Здесь, в центре трех лучей-деревень, находится Ловзангский погост. К «Погосту» тяготели деревни Туговинская, Бекаревская (Жеребцова), Пальчевская (Кучина). В 1930-е гг. все они объединились в колхоз «За культуру».

В Ловзангском приходе сельское училище было открыто в 1805 г. С 1878 г. это уже училище Министерства народного просвещения. В 1895 г. в нем было 3 учителя, обучалось 63 мальчика и 24 девочки; к 1908 г. – «Ловзангское двухклассное образцовое училище», в котором обучалось 73 ученика⁸. Естественно, школа располагалась в центре волости, в одной из деревень «Погоста». В.И. Роскова вспоминает: «В Дуплёво была старая школа. Мой батюшка учился еще. Школа была одна». Во второй половине XX в. здание использовалось в качестве клуба, в настоящее время пустует.

В д. Мушкинской с 1878 г. располагается Панфиловское волостное правление, а в д. Захаровской – Ловзангское сельское управление⁹. Эти деревни находились непосредственно на С.-Петербургском тракте, поэтому, естественно, здесь были кузницы. Помимо обычных работ, кузнецы занимались оковкой тарантасов. В Захаровской в 1869 г. кузнец зарабатывал до 25 руб. серебром. В 1875 г. заработок

на кузницах за год составлял 10–15 руб. серебром¹⁰. В д. Жеребцовой была мельница, а в Туговинской катали валенки и был один гончар (в 1905 г.). Здесь же была часовня. Деревня Жеребцова сгорела в 1930-е гг.

Из беседы с М.В. Гриньковой, 1928 г. р.

– Старики говорили: волость была Ловзанская, это точно. Волость – это была округа деревён. Сельский Совет был у нас здесь в Ловзанге. Вот здесь, против церкви. ...Тут было все, тут регистрировались, и почта тут была... Все у нас здесь была Ловзанга, и почтовое отделение было Ловзанское. А почему-то переименовали в Жуковскую, а потом оказалась и деревня Жуковская, и даже надпись над деревней...

- Как между собой больше называете деревни?
- Да всяко, Захаровская и Заручьем зовем.
- Почему Заручье?

– А это еще до нас, в допотопные времена было Заручье. За церковь ложина, тут ручей большой был. Весной дак невозможно было проходить, делали мосты. ...Я когда на ферму ходила, дак лошадь муж брал, чтоб перевозить. А теперь в эти годы нету воды совсем.

– Давно ручей перестал разливаться?

– А вот как дорогу тут сделали, поставили ПТО, да дорогу заасфальтировали, подняли, она тут высоко, и тут к нам вода теперь не идет, обходит поем, да и мало теперь воды бывает весной.

Водяная мельница была на р. Ловзанге, ближе к озеру. Там была часовня и иордань. Часовня была и в Туговине. Давным-давно разворочана.

М.В. Гринькова с гордостью вспоминает о колхозе «За культуру»:

– Ловзанга у нас была хорошая и гремела на весь район! У нас колхоз здесь был семеноводческий. Семена выращивали на весь район и получали зерна

Проект деревянной церкви Ловзанского прихода, утвержденный в 1878 г.
Копия по материалам НА РК в архиве Каргопольского музея

много. ...У нас меньше килограмма на трудодень не выходило.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Дуплёво и Погост – Гуляевы, Севастьяновы, Климовские, Зловидовы; Заручье – Гриньковы, Кочерины, Ушаковы; Туговинская – Часовенные, Севастьяновы, Шутовы, Безсоновы, Порóхины, Лápтевы, Смычковы; Жеребцова – Агафóновы, Стúпниковы, Мироновы; Кучина – Вешнякóвы, Бábкины.

Группа деревень Панфиловская (Овчинниково), Галактионовская (Калахтино), Дёиковская (Стойлово). В 1930–1940-е гг. объединены в колхоз им. Сталина.

Вспоминает В.И. Роскова, жительница д. Стойлово: «Стойлово моё родное! Хорошая деревня была. Сенокос у нас был на реке Сиянге. Три километра считали. „Черт мерял, да веревку сёрвал“ [т. е. никто расстояние точно не измерял. – Н. Т.]. В деревне домов-то 20–25 было. По размерам наши деревни примерно одинаковые были. Больше дружили с деревнями Калахтино, через поле была,

да с Овчинниково. Вот в Овчинниково образовался первый колхоз, даже по области, «Пробуждение» сначала был. Собрания когда собирали, так в Овчинниково. В Стойлово часовня Зосимы и Савва-тия. Называли этот праздник еще по-другому – Сергов день. Еще дружили с Артёмовой, там магазин был. Наша молодежь все больше ходила в Лекиму гулять, в Ильин день. Лекима большая во-лость была, и деревни все кучей, не так как у нас».

Первые две деревни находились на тракте. Как уже говорилось выше, в 1860–1870-е гг. в д. Панфиловской располагалось волостное правление, и поэтому административная волость, объединившая Ловзангу, Лекшмо-Бор и Печниково, стала именоваться Панфиловской. Но местные жители деревню помнят под именем Овчинниково. С середины XIX в. в этой деревне была земская станция. Со слов старожилов, еще существовала деревня Старое Овчинниково, которая сгорела в 1929 г. В д. Калахтино, по сведениям за 1878 г., были часовня, две мельницы и кузница (заработок в 1869 г. 25 руб.). Один из жителей Тихманьги (он извозом занимался) вспоминал, что в Калахтине большой трактир имелся. Там всегда извозчики останавливались. В 1890–1900-е гг. крестьянин д. Стойлово Аким Степанов Часовенный «с товарищи» владел

Деревня Захаровская (Заручье). Фото 2007 г.

Дом в д. Жуковской (Дуплёво). Фото 2007 г.

мельницей на р. Сиянге в 5 верстах от деревни; была ветряная мельница вблизи деревни¹¹. В Стойлове стояла часовня Зосимы и Савватия. В настоящее время на местах этих деревень строений нет.

Из д. Стойлово родом поэт и писатель Александр Александрович Росков (1954–2011). В своей автобиографической повести он вспоминает о родной деревне: «В Стойлове было семь домов, деревня отвоевала у леса поле радиусом где в километр, а где и меньше. Лес на задворках нашей избы, например, начинался метрах в трехстах от хлева. Еще на моей памяти в центре Стойлова стояла маленькая часовенка, около нее мы любили играть в прятки. Крест на часовенке отсутствовал, но под крышей у нее по всему фронтоу лепились красивые деревянные кубики с сохранившейся на них зеленой краской. Потом, когда часовенку сломали, мы с моим приятелем Сашкой Ермаковым оторвали от досок с десятков таких кубиков и играли ими, укладывая один на другой. ...От старого, до революционного и довоенного Стойлова остались кое-где следы от деревянных фундаментов, заросшие лопухами и крапивой ямы, служившие когда-то людям погребями, да старые одинокие березы и елки, указывающие на то, что около них стояли деревенские избы.

В одном конце поля, около леса с незапамятных времен находился естественный пруд, именуемый в народе „лягой“. От ляги, пересекая все поле, шло в противоположную сторону неглубокое русло рождавшегo по весне, бегущего из ляги в лес, ручья. Ручей бежал весь май, а в начале июня высыхал, на дне русла и по бокам его начинала зеленеть мягкая шелковистая травка вперемежку со щавелем. Щавель мы называли „кисиликой“ и с удовольствием его ели»¹².

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Овчинниково – Похмельных, Шумиловы, Овчинниковы, Богдановы, Дёдовы, Ступниковы, Лисовы, Голенищевы; Калахтино – Говоровы, Поповы; Стойлово – Часовенные, Осинины, Воронины, Ленковы, Перхины, Шулеповы.

Александр Росков посвятил свои стихи погибшей Ловзангской округе:

*Родина моя, моя деревня! –
Как давно-давно я не был тут...
От нее остались лишь деревья,
Поле да заросший тиноу пруд.*

*Кулики над ним летают, свищут,
Хвалят жизнь у этого пруда.
А на месте нашего жилища
Лопухи растут да лебеда.*

*И такое тут царит безлюдье
(Родина, узнай меня, приветь!) –
Хочется упасть на землю грудью
И по-бабьи, в голос, зареветь.*

* * *

*Наверно, такая планида
У русской деревни... Она
На гибель, как та Атлантида,
Давно уже обречена.*

*Ее, без стыда и морали,
Усердие множа на прыть,
Почти сотню лет разоряли.
И все ж не могли разорить.
<...>*

*Тревога, печаль и разруха
В родных поселились краях.
...Да будет земля тебе пухом,
Большая деревня моя.*

Группа деревень Артёмовская, Щекаловская, Кочкаровская, Медведевская. В 1930-е гг. деревни объединялись в колхоз «Пролетарий». В этот период д. Медведева была распахана. Остальные прекратили свое существование в 1960-е гг.

Деревню Артёмово можно назвать одной из главных. На схеме Ловзангской волости хорошо видно, что к этой деревне сходилась много дорог из разных концов волости. Артемове вспоминают как большую и зажиточную деревню. В 1930–1940-е гг. здесь располагалась администрация Ловзангского сельсовета. Во второй половине XIX – начале XX в. в Артемове была кузница с годовыми заработками: в 1869 г. – 25 руб.; в 1875 г. – 15 руб.; в 1900 г. – 120 руб. Была своя мелочная лавочка. В 1869 г. ветряная мельница перемалывала

зерна 15 четвертей в год. В 1875 г. отмечается водяная мельница (в 8 верстах) и беличья мастерская с заработком 125 руб. в год. В 1890–1900-е гг. мастерской по обработке шкурок белки владели Петр Николаев Зенков с племянником. В ней работало 18 человек, годовой оборот составлял 13 500 руб.¹³ Ему же принадлежала мельница, вымалывавшая муки 500 пудов в год на 400 руб. (1896 и 1900 гг.). В 1905 г. волостным старшиной всей Панфиловской волости был житель деревни П. Перцов, а его односельчанин Мартынов Николай Владимирович служил почтальоном¹⁴. В д. Щекаловской Степан Васильев Шишалов занимался изготовлением глиняной посуды (70 руб. в год); в Кочкарговской – столярничали, плотничали, обрабатывали шкурки белки (сведения за 1905 г.). В Щекалове была Введенская часовня.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Артёмовская – Зенковы, Перцовы, Мартыновы, Соловьевы; Щекаловская – Шишаловы, Шутовы, Братугин, Табаев; Кочкарговская – Бабкины, Зловьи-

Дом в д. Захаровской (Заручье).
Фрагмент фронтона. Фото 2007 г.

довы, Перцовы, Батраковы, Часовенные, Братугины; Медведевская – Макаровы, Шевницыны, Богдановы, Братушевы.

Деревни, прилегающие к Пудожскому тракту

От Ловзанги-центра, или от Погоста, до д. Токарево пролегла проселочная дорога длиной 5 верст. Вспоминают, что в д. Токарево было до 20 дворов, а в д. Ананьино меньше. В первой деревне была часовня Честного Креста Господня (1828 г.), во второй – Казанской Богоматери (по сведениям за 1878 г. – Ильинская часовня). Обе часовни стояли до начала 1970-х гг. «В этих деревнях были гончары. Колоды были глубокие. В Ловзангу перевезен один дом из Токарева и один дом из Ананьино. Дома больше вывозили в Каргополь или продавали на дрова» (Записано со слов М.В. Гриньковой).

Из документов следует, что во второй половине XIX – начале XX в. гончарным промыслом занимались жители д. Ананьинской. В 1875 г. было два гончара, зарабатывавших по 10 руб. в год. В 1900 г. гончар Яков Андреев Рябов с двумя рабочими изготавливал «кринки, тазы, цветники» на 80 руб. в год. В 1905 г. уже 8 человек делали глиняную посуду. В Токареве в 1875 г. три человека занимались выделкой шкурок белки на 70 руб. в год. В 1905 г. Архип Яковлев Шевелев скорняжил, а Василий Тимофеев Шевелев был плотником. Сведений о гончарах нет. Как и в соседних деревнях, была кузница (1869 г.: заработок 25 руб.). В 1930-е гг. деревни Токаревская и Ананьинская первоначально объединились в колхоз «Дружба».

В связи с гончарным промыслом уже в середине XX в. широкую известность приобрела д. Гринёво. В документах XIX в. такой отдельной деревни не числится. А было две деревни – Готовская (15 дв.) и Мокиевская (5 дв.), каждая из которых имела второе местное имя – Гринёво. В начале XX в. эти две деревни окончательно слились под общим именем – Гринёво, внутри разделяясь на два конца – Готовский и Мокиевский. В середине XIX в. наибольшее количество гончаров проживало в д. Готовской. Здесь в 1875 г. «приготовлением горшков муравленых» занималось 11 человек с годовым заработком до 20 руб. на каждого. В 1878 г. в д. Готовской «5 горшечных заводов». В документах за 1900 г. отмечен Михаил Петров Дружинин, который вместе с двумя рабочими занимался изготовлением «кринок, тазов, цветников» на сумму 80 руб. в год. В 1905 г. по д. Готовской числится 16 гончаров. Помимо этого были кузница (Андрей Макаров Воронков) и мельница (последняя нахо-

М.В. Гринькова. Фото 2007 г.

дилась в 10 верстах), а также часовня Евфимия Великого. Родом из д. Гринёво известные мастера по изготовлению глиняной игрушки И.В. Дружинин и У.И. Бабкина (см. *Глиняный промысел*).

В соседней д. Софоново также занимались гончарством. 1875 г.: «...приготовлением горшков простых, 1 чел., 15 руб. в год». В Софонове – часовня во имя Макария Египтянина. Жители деревни владели двумя водяными мельницами. К 1896 г. осталась одна – владелец «Иван Васильев Зайков с товарищами». В 1909 г. «крестьянин д. Сафоновской Ловзангского прихода Василий Трофимов Зайков пожертвовал в Печниковскую Косьмо-Дамиановскую церковь колокол весом в 42 пуда»¹⁵.

В середине XIX в. д. Исаково была самой крупной в Ловзангском сельском обществе – в ней насчитывалось 18 дворов (для малодворных деревень Ловзанги это значительное число). В Исакове в 1890-е гг. изготавливались на продажу кожи и была беличья мастерская Ивана Акатова, которой он владел с 1889 г. (сведения за 1893 г.). Кузницы были в деревнях, находящихся вблизи Пудожского тракта: в Конановской (Петр Данилов Зайков) и в Рудниковской (Федор Иванов Тарасов). Заработок каждого из них составлял до 120 руб. в год (1900 г.). На р. Сиянге пять мельниц принадлежали жителям этих деревень. Из них две мельницы, вымалывавшие по 500 пудов муки, были во владении жителей д. Исаково – Г.А. Солодягина и Андрея Алексея Акатова. В д. Митинской (Заколодезь) была меховая мастерская, принадлежавшая Григо-

рию Анисимову Солодягину с братьями. В 1900 г. на ней работало 18 рабочих, годовой оборот составлял 13 500 руб.

Жители всех деревень, прилегающих к Пудожскому тракту, активно занимались сбором рыжиков на продажу. Именно этот вид промысла составлял основной источник дополнительных денежных средств для большинства ловзангцев.

Вспоминает В.А. Зайков (в 1999 г.): «В памяти почему-то запечатлелась одна равная среди равных маленькая деревенька Сафоново. Хотя прошло с тех пор больше 60 лет, помню ее очень хорошо. В то время было в ней 15 домов. Раскинулась она среди равнинных полей, огороженных по наружному периметру изгородью из еловых жердей. В некоторых домах хозяев уже не было. Они уехали из деревни по разным причинам. Но было несколько домов и новых, построенных, но не законченных под жилье. Так впоследствии и они были вывезены и проданы хозяевами недостроенными. Дома размещались двумя улицами. Одна улица заканчивалась дорогой, уходящей через поля на Пудожский тракт. До него было около 9 км. Второй конец заканчивался дорогой, которая через поля уходила на Артемово к Ленинградскому тракту. До него было около 3 км. Третьим концом деревня уходила в сторону деревни Кононовской и в деревню Исаково. Наши деревни были объединены в один колхоз „Северный крестьянин“. В Исакове находилось правление колхоза.

Дом Гриньковых в д. Захаровской (Заручье). 1960-е гг. Фото из семейного архива М.В. Гриньковой

Было в Софонове семь или восемь глубоких, в двадцать сажень, колодцев. ...Сено косили на заливных лугах по берегам речки Сиянги, километрах в 8–10 от дома. ...Посреди деревни, в центре, стояла деревянная церковь [часовня]. Был на ней даже колокол. К тому времени звонить в него было уже запрещено. Церковь вокруг обнесена красивой деревянной оградой.

...Последние жильцы покинули Сафоново около 50-х годов. Когда оставшимся в деревне уже стало невозможно зимой держать тропу, не говоря уже о дороге в магазин, тогда совсем прервалась связь с миром».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Токарёво – Шевелёвы, Севастьяновы, Шарновы, Маринины; Ананьино – Рябовы, Зайковы; Фёфеловская – Козенковы, Кисилёвы, Дьячковы, Шабунины, Белогузовы, Новожиловы; Исаковская – Солодягины, Завьяловы, Лебедевы, Окатовы, Агафоновы, Борзонаговы, Шульгины; Софоновская – Бальмины, Зайковы, Пинаёвы, Сиверины, Окуловы, Богдановы; Конановская (Пердина) – Зайковы, Сорокины; Глотовская-Мокиевская (Гринева) – Замятины, Дружинины, Бабины, Воронковы, Макаровы, Зенковы, Чулковские, Клепиковы; Рудниковская – Макаровы; Митинская – Похмельных, Окатовы, Вешняковы, Мutowкины.

Диалог с В.И. Росковой:

– Деревню Исаково ловзангской считали?

– Мы считали, потому что за три километра была. Рубят там, нам даже слышно было, рядышком были. Там был такой дом Солодягинский. Там хотели поставить санаторий. Так дом не могли разворочать. Он теперь еще стоит. И сейчас есть дорога старая, но лучше попадать с Пудожского тракта.

– Вы слышали от стариков «Ловзангская волость»?

– Слыхала! Как не слыхала!

– Деревня Глотовская к какой волости относилась?

– Не знаю такого названия, вы скажите второе.

– Гринёво.

– Да, Гринёво наша, ловзангская.

– А Рудниково?

– Оно считалось хутор. Сейчас они все к Печниковскому сельсовету относятся. Раньше были ловзангские.

В Ловзанге сапоги шили, лапти плели. Печники

Семья Гуляевых, 1945 г., д. Захаровская (Заручье).

Фотограф приехал в деревню.

Стена дома затянута кроватной шторой.

Фото из семейного архива М.В. Гриньковой

были. В наших деревнях посуду не лепили. Только в Гринёве. В Ананьине жил Семен Рябов, он делал. Они потом сюда [в Жуковскую] дом перевезли. В Артёмове Крыловы были. У них было два дома. Их потом раскулачили и выслали. Батюшка мой был у них работником. Старый батюшка мой в Питер съездил больше 20 раз с товаром от кулаков. Запрягёт 5 подвод, надо всех окормить, распрягчи... Шкурки белки выделывали, когда Крыловы кулаки были. Мама моя там работала. Возили в Москву.

ЛОВЗАНГА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО НАЧАЛА XX в.

Двенадцатая верста. Налево из дерев вдруг выделялась «преукрашенная» Ловзангская церковь своеобразной архитектуры. На ней гудят колокола, звуки которых гулко разносятся по ближайшему лесу.

Ловзанцы, кроме пашни, занимаются осенью сбором рыжиков и обабков, эти последние грибы в настоящее время, вместо практиковавшейся пре-

жде сушки, большую часть отвариваются с солью и в боченках отправляются в Питер, где расходятся по дешевым закусточным.

Существует здесь гончарное производство, но в одной только деревне Гриневе.

По причине упадка спроса на глиняные игрушки гончары начинают ухитряться в их выделке, чтоб так или иначе возбудить любопытство и заставить купить: лепят, например, различные группы – как-то: компания, пьющая чай, компания в трактире, тройка с повозкой; или как, например, недавно виденная мною группа – нападение медвеженка на парня – которую я подробно разсматривал – хотя медведь, кажется, только шутит, забираясь на спину упавшего парня, а собака, которой хотели дать роль защитника, едва ли не нападает на парня заодно с медведем. Эти игрушки иногда окрашиваются в различные цвета.

Но вот Старое и Новое Овчинниково, Новое на дороге – голь-нищета.

Еще далее сподобляемся войти в Калахтино и начинается лес... тонкий, частый, пестрый – место низкое: в сырые годы здесь утопель, да и теперь кой-где журчит вода... дорога сузилась¹⁶.

В Ловзанге, в одной из первых местностей Каргопольского уезда, начали заниматься разведением пчел. **1897 г. Пчеловодство в Ловзанге.**

Сообщение в Олонецких губернских ведомостях: «Летом сего 1897 г. впервые устроили в Каргопольском уезде три пасеки. Лето было сухое для пчеловодства, не совсем благоприятное. Если не сказать больше. ...Для большей безопасности при перевозке Ловзангский пчеловод сам съездил в Вытегру за ульем. Дорогой вследствие жары пришлось остановиться. Извозчик стал окуривать лошадь, чтобы отогнать оводов, и какими-то судьбами поджог лес. Немало пчел улетело в лес и погибло. ...В Ловзанге были сделаны искусственно два отводка (семьи), а две другие семьи отнесены в лесок между полей. Но крестьяне за мёдом ли пошли, или испугались, что жать хлеб вблизи ульев будет небезопасно, разрушили эти семьи, т. о. пчеловод остался при отводках»¹⁷.

Отличилось Ловзангское сельское общество и в области организации сельскохозяйственного производства. В 1912 г. по инициативе местных жителей и поддержке уездного земства было открыто **Ловзангское общество улучшения местного молочного скота. Список учредителей:** «Д. Жуковская: Николай Дмитриевич Иванов, Михаил Матвеевич Зловидов, Петр Дмитриевич Ольхин, Иван Николаевич Ольхин, Дмитрий Маркович Зловидов, Петр Маркович Зловидов, Иван Сергеевич Попов, Михаил Захарович Ольхин, Кузьма Фаддеевич Зло-

Дом Солодягиных в д. Исаковской. Фото 2008 г.

видов; д. Захаровская: Максим Андреевич Шевелев, Семен Захарович Ушаков, Степан Лукин Гриньков, Андрей Сергеевич Гриньков, Степан Акимович Кочерин, Яков Михайлович Кочерин, Николай Николаевич Гриньков, Егор Логинович Ушаков, Павел Иванович Баженов; д. Мушкинская: Иван Иванович Макаров, Афанасий Дмитриевич Севастьянов, Степан Николаевич Севастьянов, Дмитрий Васильевич Севастьянов, Григорий Петрович Севастьянов, Степан Иванович Гуляев, Константин Михайлович Севастьянов, диакон Иоанн Николаевич Румов; д. Панфиловская: Василий Степанович Лисов; д. Бекаревская: Василий Степанович Ступников; д. Щекаловская: Федор Лукин Братугин; д. Токарёвская: Матвей Акимович Шевелев; д. Медведевская: Иван Иванович Братушев; д. Туговинская: Василий Иванович Порохин.

Все поведения и нравственных качеств хорошего, суду и следствию не подвергались, и в политической неблагонадежности замечены не были.

Из устава общества:

1. Имеет целью улучшение местного молочного скота.

Колубель в д. Фефиловской. 1960-е гг.
Фото из архива Л. Фарковой (Печниково)

Часовня в д. Токарёво. Фото Н. Розова, 1967 г.
Из фондов Каргопольского музея

2. Район деятельности – Панфиловская волость.

3. Способы достижения цели: а) упорядочение выгонов путем улучшения естественных и образования искусственных пастбищ, б) улучшение стойлового содержания, в) упорядочение способов пастьбы и надзор за пастьбой, г) посредство по доставлению членам общества концентрированных кормов, породистого скота и по сбыту молочных продуктов, д) устройство специальных курсов и чтений.

4. Общество имеет право для осуществления своей цели приобретать и отчуждать недвижимое имущество, получать пожертвования, завещания и т. д. (т. е. вести финансовые операции).

5. Общество имеет печать с надписью „Ловзангское общество улучшения скотоводства”. Центр в д. Мушкинской»¹⁸.

1912 г. Лесопользование в Ловзанге. Отношения ловзанцев к лесу глазами современника:

...Крестьянин не умеет пользоваться своим лесом, губит его, не отдавая себе отчета в том, как тесно с ним связано личное его благоденствие.

...мужик не научился дорожить лесом и живет жизнью своих отцов и дедов, которые чистили громадные «пожни» и распахивали громадные «новины». Вот и он, подражая им, тоже «чистит», не соображая того, что дедовские времена уже остаются позади.

...Но бывает часто и так, что деревня делит лес совсем не для пахоты. Так вот, например, сейчас, когда я пишу эти строки (6 июня 1912 г.) крестьяне д. Софоновской вернулись после раздела леса, который, как оказалось, делили только для

того, чтобы продать и купить вина. Целый лес сейчас ими продан богатому соседу за 3 рубля, при чем сделано условие, чтобы все деньги сообща употребить на покупку вина, и чтобы покупатель сверх платы накормил бы их ухой из свежей рыбы. Это, к сожалению, факт, очевидцем которого мне пришлось быть. И.Р. [И. Рудометов].¹⁹

1912 г. Рапорт уездному исправнику от урядника:

«...Мною обнаружена незаконная продажа казенного вина крестьянином Ловзангского общества д. Глотовской Ивана и Андрея Макаровыми Дружиниными... в большом количестве продавали вино за казенной печатью во время заговенья, т. е. на масляной неделе. Иван Дружинин продал 27 бутылок...»²⁰.

ГЛИНЯНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Конкретные сведения о развитии гончарства на Каргополье относятся лишь к XIX – началу XX в.

Наибольшее развитие он получил в деревнях Ловзангской и Печниковской волостей (сельских обществ), расположенных вблизи Пудожского тракта. В 1902 г. здесь работали на дому 43 гончара, из них 30 человек в деревнях Гринево, Ананьино, Олеховская и Огнево.

Передаваемые из поколения в поколение традиционные приемы изготовления глиняной посуды донесли до нас древнюю технологию. Мастера выделывали посуду на ручном деревянном гончарном круге, наращивая стенки сосудов из нескольких жгутов – «тетерок». Высохшие изделия помещали в обжигальню – закаляли огнем. Вынутое из печи раскаленное изделие окунали в мучную «болтушку» из овсяной или гороховой муки, которая вскипала на нем темными фантастическими разводами. Такую посуду называли обварной. В конце XIX в. широкое распространение получила поливная керамика. Готовое изделие обмазывали дегтем и посыпали его толченой свинцовой «мучкой». Во время обжига окись свинца плавилась, и посуда покрывалась красивой зеленоватой глазурью. Изготовление глиняных игрушек изначально

Зарастающая ляга около бывшей д. Диковской (Стойлово). Фото 2011 г.

Глиняная игрушка «Баба». Мастер И.В. Дружинин, 1947 г. Каргопольский музей, КП 839/29

сопутствовало гончарному ремеслу. Самые ранние сведения о каргопольской глиняной игрушке относятся к 1870-м гг.

В 20-е гг. XX в., с изменением социальных и хозяйственно-бытовых условий жизни, спрос на гончарные изделия заметно упал и промысел постепенно угасал. В 1930-е гг. изготовлением посуды и игрушек занимались лишь немногие мастера. В это время в собраниях коллекционеров и музеев появились расписные по белому грунту игрушки мастера из д. Гринёво – Ивана Васильевича Дружинина (1887–1949 гг.). Несмотря на близость д. Гринёво к г. Каргополю, исследователи отмечают совершенную незатронутость каргопольской игрушки того времени городским влиянием. Тематика и характеры образов игрушек И.В. Дружинина чисто крестьянские. Они сродни дере-

венскому бытовому декоративному искусству. Именно игрушки И.В. Дружинина сформировали сегодняшние представления о каргопольской традиции, которой талантливый мастер сумел дать новое оригинальное направление. Сегодня его называют классиком каргопольской глиняной игрушки.

В 1930–1940-е гг. музейщики и коллекционеры закупали игрушки большими партиями у Ивана Васильевича. В 1949 г. мастер умер, и оказалось так, что в 1950–1960-е гг. единственной мастерицей, живо связанной со старым игрушечным ремеслом, оказалась Ульяна Ивановна Бабкина (1889–1977 гг.) из той же д. Гринёво. В конце 1950-х гг. на волне общественного интереса к фольклору и традиционному искусству она привлекла к себе внимание огромной армии любителей старины. Всеобщее признание У.И. Бабкина получила в 1960-е гг. Большой интерес к ее творчеству способствовал возрождению гончарного и игрушечного ремесла, практически уже утраченного к тому времени. Она заполнила исторический разрыв почти в 20 лет в преемственной жизни традиции. В 1967 г. эстафету от Бабкиной подхватил Александр Петрович Шевелев (род. д. Токаревская), который стоял у истоков создания в Каргополе предприятия по изготовлению каргопольской глиняной игрушки и гончарной посуды. В 1970–1990-е гг. законодателями стиля местной игрушки стала династия Шевелевых, работавших в эти годы в Каргополе.

Составитель О.А. Рудометова (Каргопольский музей)

Мастер каргопольской глиняной игрушки У.И. Бабкина. Фото Г. Дурасова, начало 1970-х гг. Из фондов Каргопольского музея

Таблица № 16. ЛОВЗАНГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ловзанга). № 368–390

№ деревни	Волость Ловзунга	Ловзонская волость, конец XVIII в.		Панфиловская волость, конец XIX в.			Павловский сельсовет, вт. пол. XX в., Ловзанга				МО «Павловское»
	Название деревни в XVI–XVII вв.	Название деревни и число душ в 1790 г.	Название деревни официальное/местное	1892 г.		1963 г. число жителей	1984 г. наличие деревень	1997 г.		2008 г. хоз./чел.	
				дворов	чел.			хоз.	чел.		
				Ловзангское сельское общество			Ловзанга				
368	Мушинская	Мушкинская	45	Мушкинская / Погост	15	123	48	в черте д. Жуковская			
369	Захаровская	Захаровская	67	Захаровская / Заручье	14	121	43	в черте д. Жуковская			
370	Жуковская	Жуковская	63	Жуковская / Дуплёво	12	94	гл. ус.	+	57	192	53/137
371	Секаревская	Бекаревская	45	Бекарёвская/ Жеребцова	12	80	–				
372	Палцовская	Пальцовская	4	Пальчёвская/ Кучина	2	20	–				
373		Туговинская	38	Туговинская	9	45	16	–			
374	Панфиловская	Панфиловская	30	Панфиловская/ Овчинниково	12	70	27	списана в 1977 г.			
375	Галактионовская	Галактионовская	29	Галактионовская/Калахтино	9	63	21	списана в 1977 г.			
376	Дейковская			Диковская/ Стойлова	14	108	11	списана в 1977 г.			
377		Щекаловская	55	Щекаловская	15	102	24	списана в 1977 г.			
378		Качкаровская	69	Кочкаровская	13	113	–				
379		Артемовская	43	Артёмовская	8	49	42	–			
380	Медвежья	Медведевская	16	Медведевская	8	61	–				
								в Печниковском сельсовете с 1954 г.			
381		Фефиловская	56	Фефиловская/ Фефелово	15	100	12	–			
382		Токаревская	64	Токаревская/ Токарево	16	101	29	–			
383		Ананьинская	33	Ананьинская	8	54	–				
384		Исаковская	94	Исаковская	19	139	32	–			
385		Митинская	50	Митинская	15	117	–				
386		Конанавская	44	Конановская/ Пердина	9	64	–				
387		Софоновская	113	Софоновская	16	114	+?	списана в 1973 г.			
388	Печище Готовское	Готовская	113	Готовская/ Гринёва	17	122	40	списана в 1977 г.			
389		Мокиевская	22	Мокиевская/ Гринёва	7	37	–				
390		Есиповская?		Рудниковская	3	23	–				
	более 30 дер. и селищ	22 деревни	1093	23 деревни	268	1920	15 дер.	1	1/57/192	1/53/137	

В документах XVI–XVII вв. упоминаются (помимо тех, что в таблице) деревни: Климушинская, Морозовский починок, Воронцовская, Онисимовская, Тереховская, Сидоровская, Павловская (Онишкино), Воспинская, пустошь Веснинская. На схеме Ловзангской волости не показана д. Бекаревская, так как не уточнено ее местоположение.

Глава 2 ЛЕКШМОРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Лёкшмо-Бор)

Деревни Лёкшмо-Бора, или Лёкшмы, расположены по берегам р. Лёкшмы, впадающей в оз. Лаче (в 5 км от устья). По С.-Петербургскому (Ленинградскому) тракту от г. Каргополя до первой лёкшменской деревни 26 км. Центром Лёкшмы является д. Осташевская.

ИЗ ИСТОРИИ Лекшморецкой волости

В нижнем течении р. Лёкшмы, вытекающей из оз. Лекшмозеро, сложилась волость, состоявшая из двух десятков деревень. И. Муллонен предполагает, что название реки имеет саамские языковые истоки и означает «болотистая низина»¹. Это вполне соответствует географическим особенностям

местности – устье р. Лекшмы имеет заболоченные берега, поэтому первые от озера деревни находятся на расстоянии. Лекшморецкая волость в документах XVI–XVII вв. описывается следующим образом: «Волостка на реке на Лекиме, а в ней тяглых 21 деревня. А сошныя пашни в них 24 обжи и полтреди обжи... В той же волостке на Лекиме реке деревня, что вышла из лготы лета 7068го... В той же волости погост, а к погосту деревня» (Платежная книга 1555 г.); «Деревень 21, дворов крест. 78, людей 265» (Переписная книга 1648 г.).

Деревни Лекшморецкой волости, или Лёкшмо-Бора, состоят из двух кустов деревень с историческими самоназваниями – Лёкшма и Бор. Лёкшму составляют 11 деревень, расположенных по обоим берегам р. Лёкшмы вблизи пересечения реки и С.-Петербургского (Ленинградского) тракта; и двух деревень около р. Сиянги (1 км от р. Лёкшмы). Деревни вверх по течению р. Лёкшмы (в 6 км от Лекшморецкого погоста) объединяются общим названием Бор. Выделение во второй половине XVIII в. Боровской волости и открытие своей церкви на Бору в XIX в. свидетельствуют об опре-

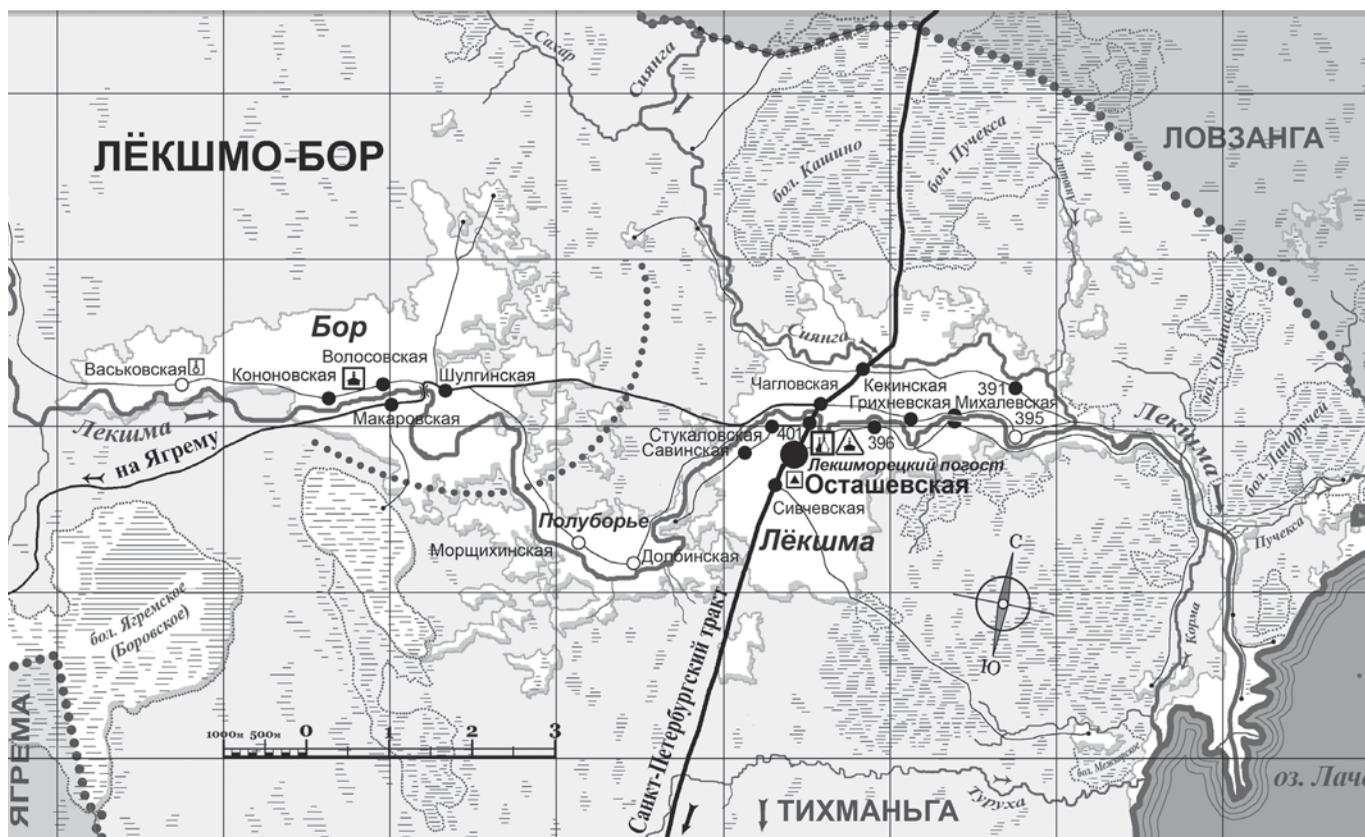

Схема Лекшморецкой волости

деленной обособленности этих деревень. Местные жители и в настоящее время четко разделяют Лёкшму и Бор. Между Лёкшмой и Бором была небольшая группа из двух деревень с собирательным названием Полуборье, тяготевшая к Лёкшме (в настоящее время не существует). Центром Лекшморецкой волости был Лекшморецкий погост, находящийся в месте пересечения р. Лёкшмы и тракта.

Активнее всего лекшмаки общались с жителями соседней Ловзанги (10 км по тракту в сторону г. Каргополя). Соседи Лёкшмо-Бора: на юге – Тихмангская волость (20 км по тракту); на юго-западе – Ягремская волость (от Бора 12–15 км через Ягремское болото); на севере – Печниковская волость.

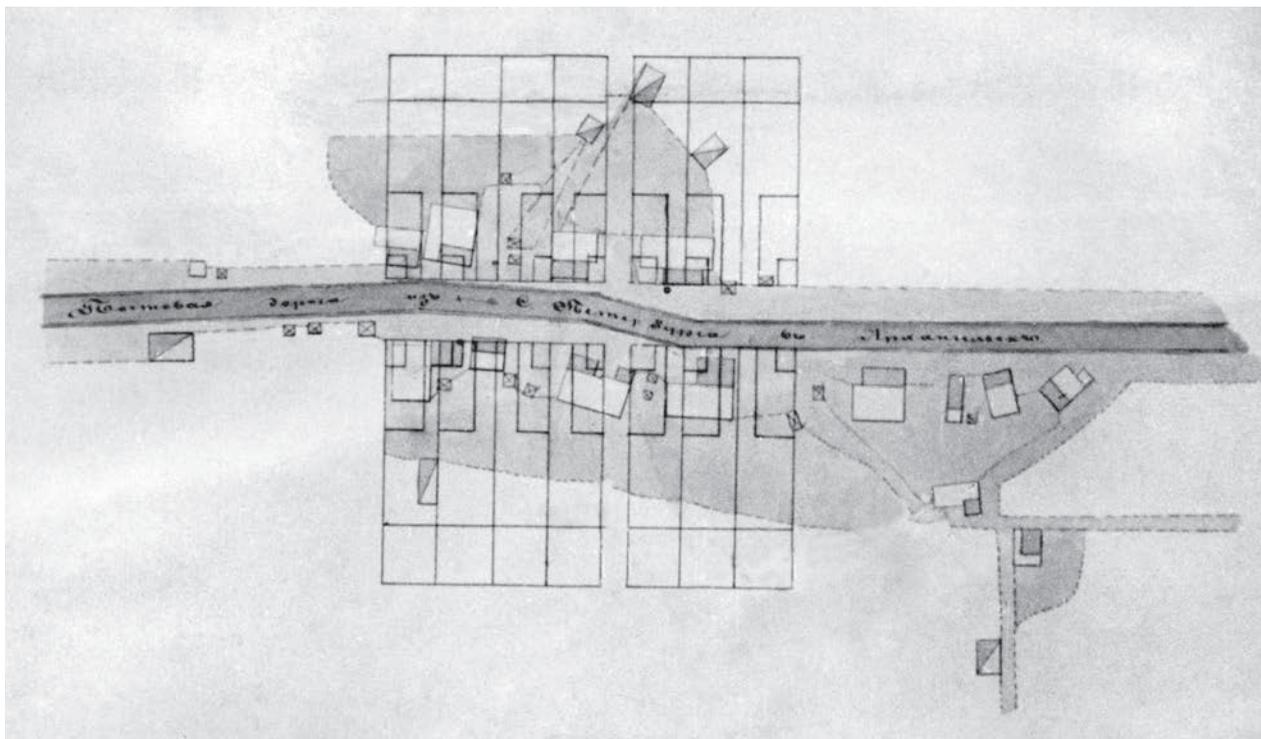
С конца XVIII до середины XIX в. деревни Лёкшмо-Бора входят в состав крупных административных единиц, объединяющих центральные волости Каргопольского уезда. В начале 1860-х гг. была образована обширная Мушкинская волость, объединившая традиционные волости: Ловзангу, Лёкшму, Тихманьгу, Ягрему, Печниково, Лядины, Лекшмозеро (см. *Ловзанга*). В 1861 г. волость

переименовывается в Лекшморецкую: «*Олонецкая палата Госимуществ, согласно приговору Мушкинского волостного схода, постановленному 12 апреля, местоприбывание Мушкинского Волостного Правления перевела из деревни Мушкинской в деревню Осташевскую Лекиморецкого прихода, наименовав как волость, так и правление Лекиморецким*»². Необходимо отметить, что Лекшморецкую волость нельзя сравнивать с традиционной Лекшморецкой волостью-сообществом. В 1861 г. продолжало существовать крупное административное образование, созданное ранее. Выбор для месторасположения волостного правления в лекшменской деревне можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в д. Осташевской с середины XVIII в. находилась государственная почтовая станция; во-вторых, Лёкшма располагалась примерно в центре данной волости и в то же время достаточно близко к г. Каргополю.

В 1867 г. размеры Лекшморецкой волости сокращаются (выделяются Тихманьга и Ягrema), волостной центр вновь переводится в одну из ловзангских деревень, а волость переименовывается

Вид с моста на Лекиморецкий погост и д. Никитинскую. 1953 г. Фото из архива Н.Е. Батовой

План «Олонецкой губернии Каргопольского уезда Калетинской волости Токаревскаго сельского общества дер. Осташевской. 1846 года». Дома в деревне расположены вдоль большой дороги. Надпись на дороге: «Почтовая дорога из С.-Петербурга в Архангельск». Копия по материалам ГААО в фондах Каргопольского музея

в Панфиловскую (см. *Ловзанга*). Первоначально Лёкшма и Бор получают общий статус Лекшморецкого сельского общества в составе Панфиловской волости. Во второй половине 1880-х гг. они разделяются на отдельные сельские общества: Лекшморецкое и Лекшморецко-Боровское. Лёкшма и Бор в статусе сельских обществ 50 лет находились в составе Панфиловской волости.

В 1917 г., после распада Панфиловской волости, создается Лекшморецко-Боровская волость. В начале 1920-х гг. в Лекшморецко-Боровской волости 20 деревень, 1536 человек³. В 1924 г. Лёкшмо-Бор включается в укрупненную Каргопольскую волость, в составе которой в этом же году создается Лекшморецко-Боровский сельский Совет с центром в д. Никитинской.

В 1929 г. Лекшморецко-Боровской сельский Совет получает самостоятельный административный статус. Более 40 лет, до 1967 г., его границы совпадали с территорией Лекшморецкой волости XVI–XVIII вв. В начале 1930-х гг. в сельсовете создано 10 колхозов. Постепенно они объединялись, и в начале 1950-х гг. создается единый лекшморецкий колхоз им. Ленина, который своими дости-

жениями в сельскохозяйственном производстве широко был известен в Каргопольском районе. Ликвидация Лекшморецко-Боровского сельсовета и колхоза им. Ленина произошла практически одновременно – на рубеже 1960–1970-х гг. И административно, и хозяйственно Лёкшмо-Бор оказался подчиненным Тихманьге. На базе колхоза образовано Лекшморецкое отделение совхоза «Штурм».

Процесс запустения деревень Лёкшмы происходил не так резко, как, например, в соседней Ловзанге. Первыми начали уезжать жители боровских деревень после объединения в единый колхоз им. Ленина. Но до 1976 г. не было ни одной исчезнувшей деревни. В 1983 г. официально списываются деревни Полуборья. К началу XXI в. из 20 лекшморецко-боровских деревень официально существующими считаются 14 деревень. Практически это число больше, т. к. часть деревень слилась, а часть, несмотря на списание, имеют застройку и используются сезонно. Реально исчезли только 3 деревни. Основной причиной такой ситуации можно считать то, что деревни здесь расположены компактно, или, как сказала жительница Ловзанги, «Лекшма большая волость была, и дерев-

ни все кучей, не так как у нас». Именно по причине своей «цельности» Лекшморецкая волость создавала впечатление большей волости, чем Ловзангская, хотя в последней число деревень и количество населения было выше.

К началу XXI в. сельскохозяйственное производство в Лёкшме оказалось ликвидированным. Сегодня Лёкшма считается неперспективным селением. Пока еще существует неполная средняя школа, но и она в последние годы под угрозой закрытия.

СПРАВКА АТД

В XVI – середине XVIII в. – Лекшморецкая волость Каргопольского уезда (Лёкшмо-Бор).

В 1780-е гг. из Лекшморецкой волости выделяется Боровская волость.

В 1797 г. Боровская волость ликвидируется.

1797–1830-е гг. – Лёкшмо-Бор в составе Павловской вотчины.

1840–1850-е гг. – в составе Токаревского сельского общества Калетинской волости.

1854 г. – Токаревское сельское общество переименовано в Мушкинское.

Начало 1860-х гг. – Лёкшмо-Бор в составе Мушкинской волости.

1861 г. – Мушкинская волость переименована в Лекшморецкую.

1867 г. – Лекшморецкая волость переименована в Панфиловскую.

С 1867 до 1917 г. – Лёкшмо-Бор входит в состав Панфиловской волости в статусе двух сельских об-

Новая Благовещенская церковь.
Фото 2011 г.

ществ: Лекшморецкого и Лекшморецко-Боровского (последнее образовано в 1880-е гг.).

1917–1923 гг. – Лекшморецко-Боровская волость.

1924–1929 гг. – Лёкшмо-Бор в составе укрупненной Каргопольской волости.

1929–1971 гг. – Лекшморецко-Боровской сельсовет.

1967 г. – в Лекшморецко-Боровской сельсовет вошли деревни ликвидированного Ягремского сельсовета.

02.04.1971 г. – Лекшморецко-Боровской сельсовет ликвидирован. Деревни вошли в состав Тихмангского сельсовета.

С 2006 г. Лёкшмо-Бор в составе МО «Ухотское».

ЛЕКШМОРЕЦКИЙ ПРИХОД

Лекшморецкий погост до XVIII в. именовался Благовещенским: «...волости Лекшморецкой... с церковные земли, что в погосте Благовещенском...»⁴ Соответственно, главной церковью Лекшморецкого погоста была церковь Благовещения. Вторая – Ильинская церковь – упоминается в документе XVII в.: «На погосте церковь Ильи Пророка, 2 двора причта...» (Переписная книга 1648 г.). Из сведений за 1799 г.: «Первая церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, шатровая, с приделами – на левой стороне преподобного отца Сергия Радонежского, в трапезе преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких; вторая деревянная же пя-

Благовещенская церковь.
Фото 1996 г.

тиглавая двупрестольная – первая святого пророка Ильи, вторая на левой стороне в приделе Флора и Лавра, в твердости...»⁵

Точной даты строительства вышеназванных храмов не установлено. В материалах НПЦ, составленных на основе архивных данных, время строительства церковей различается: «Церковь во имя Благовещения Богородицы... построена в 1660 (или 1600?) году... Ильи Пророка... построена в 1660 году; 1832 г. – церковь Благовещения холодная, построена 1620 года, а святого пророка Ильи холодная, построена 1690 года тщанием прихожан. Зданием обе деревянные, с таковою же отдельною колокольнею; 1854 г. – церковь Благовещения... построена в 1656 г. тщанием прихожан, с теплою трапезой и приделом преподобных отец Зосимы и Савватия, построенною в 1766 г. Вторая церковь святого пророка Божия Ильи, холодная, построена в 1677 г. ...Зданием обе деревянные, с таковою же отдельною колокольнею, тверды, обшиты тесом и раскрашены, только теплая трапеза пришла в совершенную ветхость и о построении новой таковою же производится рассмотрение начальства; 1866 г. – первая... построена в 1659 году... с теплою трапезою во имя Зосимы и Савватия Соловецких, из холодной обращенною в теплую в 1766 году, но ныне пришедшею в ветхость; вторая... построена в 1677 г.»⁶

В июле 1876 г. обе церкви сгорели. Благовещенская церковь была отстроена осенью того же года. «Церковь Лекшиморецкого прихода построена усердием прихожан в сентябре – декабре 1876 г. на месте сгоревших 1 июля того года церковей. Зданием деревянная, с таковою же над папертью колокольнею, одноглавая, обшита тесом и окрашена, теплая. Престолов в ней два: первый в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы, второй во имя преподобного Сергия Радонежского...» (из материалов Каргопольского музея).

Ильинскую церковь (холодный храм с тремя приделами) вновь построили только в 1894 г.⁷ Деньги на строительство нового храма расходовались и из сельских общественных сборов. Еще в 1882 г. на устройство церкви Лекшиморецким сельским управлением было выделено 219 руб. Например, на наем и содержание помещения для Сельского управления расходовалось всего 9 руб.⁸

На Бору своя церковь появляется в 1864 г.: «...Зданием деревянная, с таковою же над папертью колокольнею, церковь тесом не обшита, колокольня обшита и окрашена». Церковь Казанской

Божией Матери до 1910-х гг. была приписной к храмам Лекшиморецкого погоста. В 1895 г.: «В Лекшиморецком приходе прежнюю Благовещенскую церковь нужно бы на стенах перебелить, а главы и кресты переделать. В комитете сумма, собранная с прихожан, имеется в наличие 158 руб. Ожидается к поступлению еще до 100 руб. Но прихожане хотят на эти деньги сначала приобрести новый колокол, ибо прежний разбился и звонить не во что, так как остальные колокола самые маленькие на колокольне, – а на окраску Благовещенской церкви и переделку глав произвести сбор с душ. – Приписная же Казанская церковь благолепна как снаружи, так и внутри. ...В настоящее полугодие в Лекшиморецком приходе отправлялись за отсутствием приходского священника богослужения редко, ибо входящий священник Печниковского прихода приезжать часто для служения не может, чем лекшиморецкие прихожане не довольны» (Отчет И. Енохова, 1895 г.).

В 1903 г. в публикации Олонецких епархиальных ведомостей указано: «В Лекшиморецком при-

Казанская церковь.
Фото 2007 г.

ходе... в 1902 г. на ремонт Благовещенской церкви поступило пожертвование от протоиерея С.-Петербургского Сергея Благовещенского... от каргопольской купчихи Евдокии Кирилловны Агапитовой». К 1912 г. выделяется отдельный Боровской приход.

В Лекшморецком приходе училище Министерства народного просвещения было образовано в 1868 г. На Бору церковно-приходская школа появляется в 1892 г. В каждой из них в 1895 г. работало 2 учителя. В первой обучалось 30 мальчиков, 11 девочек; во второй соответственно – 14 и 9¹⁰.

Из воспоминаний В.Н. Агапитова, 1924 г. р.:
«Центром Лекшмы считался Погост вместе с д. Кабановщина, официальное название которой, кажется, Осташевская. Погост представлял из себя две церкви, дом попа, захоронения рядом с церквами.

Вся эта территория была огорожена аккуратным забором из штакетника. До начала 1930-х годов на старой маленькой церкви были колокола, которые сняли, а в большой проходили богослужения. В определенное время из Погоста до всех деревень доносился колокольный звон, приглашая людей на молебен. Потом церковь была закрыта, колокола сняты, поп куда-то выслан. В его дом переехал с семьей председатель сельсовета... Маленькая церковь была превращена в клуб. В 30-х гг. стали регулярно приезжать кинопередвижки, в клубе натягивали на стену белое полотно и показывали кинофильмы. По инициативе и под руководством школьных учителей, прежде всего ставшего впоследствии директором школы Агапитова Андрея Алексеевича, в клубе устраивались концерты школьной и деревенской самодеятельности, и даже ставились спектакли. А летом молодежь по вечерам собиралась на мосту через р. Лекшма. Настил на мосту был очень ровный, гладкий, поэтому там удобно было плясать...»¹¹

В годы Великой Отечественной войны главный купол Благовещенской церкви был разобран и на его месте устроен наблюдательный пост (см. фото 1953 г.). Сам храм впоследствии использовался в качестве склада. В 1997 г. Благовещенская церковь погибла от пожара. В 2006–2007 гг. на ее месте построена новая Благовещенская церковь на средства и силами местного прихода. «...В поисках образца будущего храма прихожане ездили смотреть недавно выстроенный храм в с. Ухта; окормляющий приход иером. Феодосий Курицын предложил ориентироваться на небольшой храм

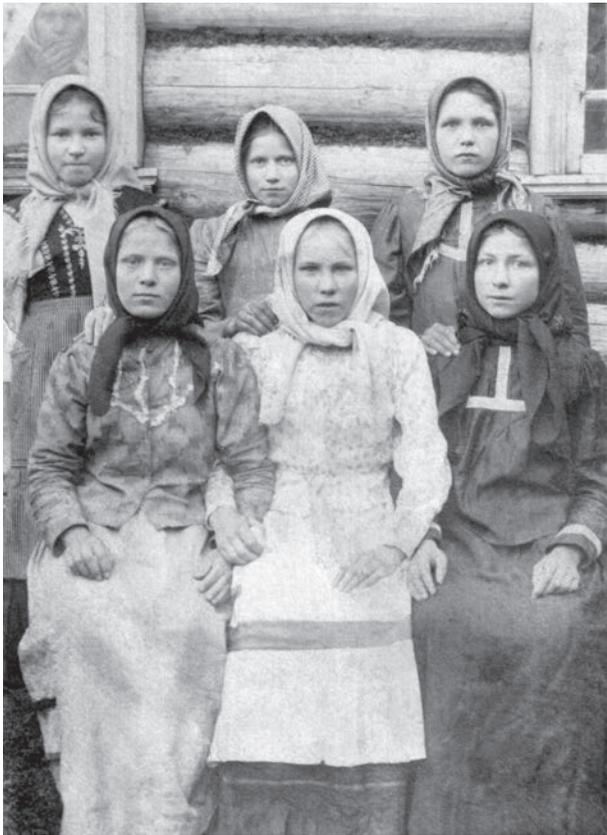

Заколоченное иконой окно
Казанской церкви на Бору. Фото 2011 г.

ап. Андрея Первозванного, построенный на Заячьем острове на Соловках: четверик, завершенный 4-х скатной кровлей, на ней миниатюрный восьмерик, увенчанный луковичной главкой, с востока невысокий алтарный прируб. Так, без особых проектов, и начали строить. Особенно с большим подъемом работали вначале: по выходным, на субботах расчистили место, заготовили лес, срубили 1-й венец. Работами руководили Александр Борисович Брянцев и Алексей Борисович Кузьмин»¹². Ильинская церковь и Казанская церковь на Бору пустуют.

Куст деревень Лёкшма

Деревни Лёкшмы расположены непосредственно по обоим берегам р. Лёкшмы, за исключением деревень Кекинской (Сиянга) и Жеребчевской (Залесье), расположенных вблизи р. Сиянги. Многие из них были малодворными, расстояние между ними составляет от 200 м до 1 км. Практически все деревни как в Лекшме, так и на Бору имеют двойные наименования. В.Н. Агапитов в своих воспоминаниях рассказывает следующую легенду: «По преданию, где-то в конце восемнадцатого века, а может, и раньше, в Лекшморецкой волости Каргопольского уезда объявились два брата с женами и детьми по фамилии Агапитовы. Откуда их Бог туда занес, неизвестно. Один из них,

Ученицы Лекшморейской церковно-приходской школы. Второе десятилетие XX в.
Фото из архива Н.Е. Батовой

по предположению Кузьма, обосновался на правом берегу реки Лекшмы, в полукилометре ниже церкви, а второй, кузнец, на левом ее берегу, перед порогами. Мужиками они оказались хваткими. В короткий срок построили для жилья времянки, а со временем и просторные избы, благо лес был под рукой. За избами отвоевали у берез, сосен и елей участки для пашен, а по берегу реки в двух-трех километрах от впадения ее в озеро Лаче – для пожен. И избавленные от гнета помещиков, ибо в северных районах России их никогда и не было, зажили сами себе хозяевами.

Через десяток-другой лет в той и другой деревне прибавилось еще по одной избе, а потом еще и еще. В них селились взрослевшие и создававшие собственные семьи сыновья братьев Агапитовых. Местные власти присвоили новым поселениям ранг деревень, дав расположенной на левом берегу реки название Грехневская, а на правом – Барановская. Таково их официальное название и поныне, но в просторечии их до сих пор называют так, как местные жители

окрестили в самом начале – Кузнечихины и Кузьминьы¹³. Надо отметить, что д. Грихновская упоминается в документах уже в XVI в. (см. таблицу № 17).

Лекшменская деревня Осташевская (Кабановщина) полностью связана с дорогой (С.-Петербургским трактом), а не с рекой. На протяжении столетий она является главной деревней в волости. Здесь постоянно размещались основные административные учреждения. По сведениям за 1878 г., в д. Осташевской: «церковь, почтовая станция, обывательская станция, земская станция, питейное заведение, ночлежное арестантское помещение»; в соседней деревне Сивчевской – «Сельское управление»¹⁴. В двух других деревнях – в Савинской (Барановщина) и Чагловской (Демидовщина), также прилегающих к дороге, находились кузницы. Например, в Барановщине в 1875 г. в кузнице изготавливались колеса, серпы, сошники и даже винтовки, оковывали колеса; заработок в год составлял 15 руб. серебром. В 1900 г. кузнец Василий Замятин уже зарабатывал 120 руб. в год. Была кузница и в д. Грихновской. В Демидовщине в 1875 г. занимались еще и выделкой овчин. И почти при каждой деревне была мельница. В 1900 г. самые большие обороты (до 800 руб. в год) были на мельнице деревни Стукаловской (Ванёвщина), принадлежавшей Николаю Брянцеву «со товарищи»¹⁵. Также много муки вымалывалось на мельнице при деревне Никитинской (Федор Елисеев, 640 руб. в год).

Из воспоминаний В. Агапитова: «На р. Лекшма было несколько мельниц. Я помню из них три – в деревне Барановщина (официальное название, может, другое), в деревне Грехневской и на Низу. Первой канула в лету в начале 30-х мельница в д. Кузнечихины. Потом на Низу. В Барановщине мельница оставалась до послевоенного времени. Была мельница и на р. Сянга, рядом с деревней под этим же названием. Порушили ее тоже уже после войны. На р. Лекшме были мельницы также на Полуборье и на Бору».

Лекшморейская волость традиционно славилась высокими показателями в сельском хозяйстве. Например, по Панфиловской волости урожайность зерновых в Лекшморейском и Лекшморейско-Боровском сельских обществах была всегда выше, чем в Ловзангском и Печниковском сельских обществах (см. табл. посевов).

В Лекшме в 1920-е гг. стали создаваться одни из первых сельскохозяйственных кооперативов. Об одном из них сохранились материалы в архиве:

Деревня Михалевская (Низ).
Фото 2007 г.

«В 1925 году в д. Грехневской была создана первая простейшая кооперация: мелиоративное товарищество „Вперед”. В него вступило 13 хозяйств. После завершения сева на своих узких полосках, крестьяне д. Грехневской выделили по два работника и по одной лошади с каждого хозяйства, начали этими силами осушение болота. Рыли лопатами канавы, а торф отвозили на полоски земли, отведенные под пар. Так посоветовал агроном уездного земельного управления. Работа в первом коллективе шла дружно. Каждый старался копать канавы быстрее, не отставали друг от друга и в количестве вываленных возов торфа. По вечерам, несмотря на усталость, возвращаясь домой, затягивали песню.

До начала сенокоса члены товарищества провели мелиоративные работы примерно на двух гектарах, отвоевали эту землю у болота. И на следующий год посеяли здесь овес. А осенью ахнули: такого богатого урожая еще никому в Лекшме не приходилось видеть. Вот теперь мы все за план Ленина! – сказали грехневыцы»¹⁶.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Жеребчевская – Дебины, Тарасовы, Замятины; Михалевская – Агапитовы, Замятины, Башмаковы, Тарасовы; Грихнёвская – Агапитовы; Чагловская – Ковровы; Никулинская – Замятины, Тарасовы; Барановская – Агапитовы; Стукаловская – Брянцева, Ковровы, Елисеёвы; Савинская – Брянцева, Замятины; Осташёвская – Коротяевы, Брянцева, Агапитовы, Братушевы; Сивчевская – Замятины; Никитинская – Елисеёвы, Богдановы; Кекинская – Амёсовы; Долбинская и Морщихинская (Полуборье) – Братушевы, Шумиловы, Корниловы, Дрочковы, Корёлины.

Куст деревень Бор

Боровской куст составляют 5 деревень, расположенных вверх по течению р. Лекшмы в 6 км от Лекшморецкого погоста. Дорога от Лекшмы на Бор начинается из д. Чагловской, идет в видимости реки вдоль ее левого берега до последней лекшморецкой деревни на правом берегу – Савинской и потом уходит в лес. Далее, до самого Бора река не будет видна. То, что дорога подходит к концу, понимаешь по полям, которые даже сейчас, несмотря на наступающий лес, кажутся огромными. На самом деле они,

Вид на д. Никулинскую из д. Михалевской.
Фото 2007 г.

конечно, не очень огромные, но после унылой дороги от д. Лукино до Лекшмы, вдоль которой практически не осталось обработанных полей, впечатление складывалось хорошее. Но первое впечатление, как потом выяснилось, оказалось обманчивым. Как и везде, здесь тоже практически все заброшено, только не успело еще полностью зарастить. Заметно, как дорога начинает подниматься вверх. Берега реки в районе Бора более высокие, чем в пониловье. Поэтому деревни находятся на удалении от воды¹⁷.

Состав деревень Бора. На левом берегу, первая со стороны Лекшмы, – д. Шульгинская (Кутилово). В ней явно читаются места когда-то стоявших домов. Пока еще стоит 7 домов. Говорят, раньше она была большой (в XIX в. средней дворности). В конце деревни дорога резко поворачивает. И на этом повороте открывается прекрасная панорама на старинный мост и деревню на правом берегу немного выше по течению. Это д. Макарьина гора (офиц. Макаровская). *«Жил-был Макар. Решил он отделиться от соседей, перебрался через реку и поставил свой двор. Так началась деревня Макарьина гора»*, – объясняют местные жители. Из всех деревень Бора она одна на правом берегу. По словам жителей, сразу за ней начинается болото. А на левобережье болота далеко. В д. Макарьина гора около 10 домов. Есть большой дом с четырехскатной кровлей явно городского типа. Раньше в деревне была кузница с годовым заработком до 50 руб. (в 1900 г.) и две мельницы.

Из Кутилова дорога сначала резко идет вниз. В низине, метров через 100, начинается отворотка к мосту на Макарьину гору, а дорога далее очень круто поднимается вверх. Здесь начинается большая деревня. Она расположена напротив Макарьинной горы, но тянется дальше по высокому берегу более чем на километр. Всего пока стоит около 35 домов. Многие из них пустуют. Дома, как и в двух предыдущих деревнях, ориентированы не на реку, а на дорогу-улицу. Из разговора с местной жительницей М.Т. Батовой, 1933 г. р., выяснилось, что это две деревни: *«Сначала деревня Никитин двор, а там Великий двор. Разделяются они по „Родькиному дому”, это немного не доезжая до церкви. Вот этот дом на два конца. В одном конце праздновали Великий двор, раньше в Пасху-то ходили, Богоматерь, а в другой – Никитин уж, Никитинска Богоматерь, а по той избе разделялось»*.

В д. Волосовской (Никитин двор), самой большой из деревень на Бору, в середине XIX в. была одна мельница, а в 1900 г. уже три. Была здесь и кузница. В «Родькином доме» жили Шемякины. Их раскулачили. Сначала в одном конце дома была школа (1–3 кл.), а в другом – магазин. Во времена колхоза им. Ленина в доме располагался клуб (красный уголок).

В черте д. Кононовской (Великий двор) находится церковь Казанской Божией Матери. Как уже отмечено выше, на Бору к 1912 г. действовал свой приход: *«Священник Боровского прихода, т. е. Ко-*

Вид на д. Волосовскую (Никитин двор) из д. Макаровской.
Фото 2007 г.

ноновского отец Леонид Добрынин»¹⁸. В Каргопольском музее хранится печать Кононовского прихода. Службы в боровской церкви проходили до 1938 г. Потом в ней сделали клуб, а после войны – склад. Сейчас она пустая, закрыта на замок. На Бору в 1892 г. была открыта школа, которая первоначально помещалась в наемной, простой крестьянской избе. В 1906 г. состоялось освящение нового здания для школы: «В селении Бор, состоящем из пяти деревень, Лекиморецкого прихода, 22 января 1892 г. открыта церковно-приходская школа. ...27 апреля с. г. совершена закладка здания для школы (а в конце августа построено). ...Новоустроенное здание деревянное, одноэтажное, на каменном фундаменте, крытое тесом на четыре ската. Расположено на левом возвышенном берегу р. Лекимы, в д. Кононовской – центре селения, на восток от местной приписной Казанской церкви; в 20 саженях от церковной ограды и в 10 саженях от ближайшего крестьянского дома; разрывом между ними служит проезжая дорога [зимний путь из г. Каргополя в г. Вытегра]»¹⁹. В 1930–1950-е гг. в старом здании школы занимались дети 4–5 классов. Потом оно было вывезено в Тихманьгу и переделано под магазин.

Последняя деревня Бора – Васьяковская (Рудный конец) находилась примерно в 3 км вверх по реке. Здесь были часовня в честь Воздвижения Креста, кузница и, конечно же, мельница. Сегодня деревни нет.

На вопрос «Какая на Бору главная деревня была?» – М.Т. Батова ответила следующим образом: «Это Волосовская, а то Кононовская, так пишется. А так, это Никитин двор, а то Великий двор... Раньше так называли, а теперь отступились. ...Мы раньше у отца жили [она родом из д. Макарьина гора], так говорили „надо в волость бежать“, то есть или в Никитин, или в Великий двор». Таким образом, в самосознании боровчан до середины XX в. их деревни определялись как отдельная волость, а центром ее являлись деревни Волосовская и Кононовская. Наличие церкви и открытие своего прихода также свидетельствуют об определенном обособлении деревень Бора.

В послевоенный период все боровские деревни объединялись в колхоз им. Кагановича, который в 1950-е гг. волился в колхоз им. Ленина. Деревни Бора в настоящее время на стадии вымирания. Постоянное население составляют в основном пенсионеры. Хотя надо отметить, что большая часть сохранившейся застройки используется сезонно и есть надежда, что деревни Бора в ближайшие десятилетия не исчезнут полностью с лица земли.

д. Волосовская (Никитин двор). Фото 2007 г.

«Родькин дом». По этому дому разделяются деревни Никитин двор и Великий двор. Фото 2007 г.

Фрагмент дома в д. Шульгинской (Кутилово). Фото 2007 г.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Шульгинская – Корниловы; Волосовская и Кононовская – Заляжных, Корниловы, Нецветаёвы, Чоломовы, Назаровы; Макаро́вская – Корниловы, Назаровы; Васьковская – Ба́товы, Плётниковы, Шемякины.

ЛЕКШМА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО начала XX в.

«Мост. Река Сиянга и того же названия деревня. И опять мост, гораздо больший – через р. Лекшму, за которым кряду, почти на берегу – влево от дороги стоят белые деревянные храмы Лекшиморцакого погоста, по обыкновению, прозываемого просто Лекшимой.

...Лекшимяки, во-первых – землеробы, во-вторых – рыболовы (на Лаче оз.), в-третьих – мукомо-лы: быстрая, пляшущая речка даёт возможность ставить мельницы, и к лекшименцам стекаются деревенские же гроши окружающих волостей, а также земледельцев-горожан.

Плата с пуда за помол в последние годы значительно возросла, напр., ячмень с доставкой недавно молотся 5–6 коп., теперь 10–15 коп., несмотря на то, что суходольные волости восприняли манию ставить ветряные махалки.

Делаются здесь еще, хотя в ограниченном количестве – челны.

Экипажи здесь большей частью на железном ходу, чем особенно хвалятся лекшимяки.

...Дома большей частью в улице, за полями кругом лес. Два белых деревянных храма приличны, летний даже много красив... Потребилровка, казенка, училища; причтовые и учительские дома завидны.

Подходим к реке, стучат топоры – строится новая мельница... Какой-то мальчишка в блузе возвращается с удочками... Хотели было справиться относительно его успехов, но он отделался лишь хулиганскими ответами. Серый крестьянский мальчишка оказался проще, добродушнее: стоя босиком на громадной каменной глыбе, он изредка вытаскивал маленьких рыбешек из темного кипящего омута.

Все здешняя буйная речка содержит в себе харьюсов (лучшая здесь рыба), но количество их, высняемое удильщиками, кажется мне обычным хвостовством, так как ни у одного из них я не видал этой рыбы.

Борзо бежит шумливая Лекшма и лишь места-ми затихает, точно в надежде чего-то лучшего, и, прислушавшись на минуту, запася сил, опять обру-

Председатель колхоза им. Ленина
М.Н. Агапитов со снопом ржи. 1954 г.
Из фондов Каргопольского музея

шивается быстрым бегом... Могучие синие и серые камни господами высовываются из быстрин реки и точно выставляют свое личное я! ...Гонимое водой бревно, отведая их крепость, быстро меняет свое положение и, на минуту задержав ход, еще шибче мчится вдаль... Такие же каменные глыбы местами торчат на отмелях.

Берега Лекшмы обрывисты, почти отвесны и высоки – приблизительно от 7 до 9 аршин... Недалеко, вверх по течению реки, точно дача, уместилась хорошенькая деревушка – дорога к ней бежит частью вдоль берега-обрыва... и никакой изгороди!.. Кой-где на крутизне склона лишь деревца... Как здесь ходят пьяные? Мороз пробегаёт по коже, когда представишь себе, как легко здесь свалиться.

В противоположность Лекшиме тихо бежит полноводная Сиянга – ничего не говоря о себе, погружаясь в тихия думы и прислушиваясь к житейскому гомону, – молча мчится она в Лаче-озеро, унося мечту о лесах – где родилась, о шуме мельниц, о колокольном

звоне родного погоста, о тайнах молодых и старых поселян, хаты которых смотрятся в ея воды... Кажется, она умерла или спит эта река... но нет, она бодр-жива: случайно брошенный в ея воды цветок быстро и безвозвратно скрывается в ея изгибах.

...В Лекшме тишина, и ощущение при ея обзоре получалось такое, как бы кто заботливо выигрывал под сурдинку давно забытый родной мотив или шепотом рассказывал старую сказку...

Некоторые дома сравнительно большие, у одного из крестьян отделан под квартиру верхний этаж; пол раскрашен под паркет, гнутая мебель – жил урядник, теперь пустует.

Вот и дом, где наша квартира – колодезь в одном аршине от стены-окна, и в таком же расстоянии от крыльца.

Из литературы у хозяев оказалось только две книжки и то подаренные в училище учившейся дочери: одна о Императрице Екатерине II, другая о посещениях одним из покойных государей Олонецкой губ. вообще, а Каргополя и Лекшмы в частности; – книжки, как и большею частью в деревнях не читаны, и когда я указал на посещение Лекшмы царем – это было для хозяев новостью.

По причине возвращения с поля одного из членов семейства хозяева опять пьют чай – приглашают вновь и нас, приводя в соображение:

Конюх Агапитов с жеребцом-производителем по кличке Жар. Фото 1954 г. Из фондов Каргопольского музея

– Брюшина не бутылка – раздается!

Хотя от чая отказались, но волей-неволей скоро пришлось сесть за легкий ужин.

Подавали какую-то саламату из язевой икры, сваренной на молоке – в латке, и затем – молоко. Языки касались хлеба, ложки, икры, молока – и „бессарабского бога” – Иннокентия»²⁰.

О ЛЕКШМОРЕЦКОЙ ВОЛОСТИ в документах начала XX в.

Сведения о Лекшморцеком обществе Панфиловской волости за 1869 г.

«Кекинская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Чагловская, кузница в год на 25 руб., при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Осташевская, при ней две деревянные церкви: одна во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, а другая во имя св. Пророка Илии. Училища нет. Мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Михалевская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Жеребчевская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Стукаловская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Савинская, кузница в год на 25 руб., при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Долбинская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Морицихинская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Шульгинская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Волосовская, при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Конановская, при ней деревянная церковь во имя Казанской Божией Матери;

Васковская, кузница в год на 25 руб., при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей;

Макаровская, кузница в год на 25 руб., при ней мельница, хлеба в год вымалывает 100 четвертей.

Деревни расположены близ реки Лекшмы»²¹.

Донесение волостного старшины Панфиловской волости (о судостроении) за 1873 г.:

«...Ловят рыбу [речь идет о Лекшме и Ловзанге] только для себя. Лодок сами не шьют, а покупают

...из Новгородской губернии Кирилловского уезда от крестьян Хотеновского общества»²².

Владельцы мельниц в 1896 г.

«На реке Лекиме: Осташевская – Федор Алексеев с тов.; Савинская – Петр Брянцев с тов.; Стукаловская – Николай Брянцев с тов.; Грихневская – Макар Агапитов с тов.; Морищихинская – Григорий Андреев Дрочков с тов., Николай Сорокин с тов., Андрей Шульгин с тов.; Васьковская – Трофим Шемякин с тов.; Конановская – Андрей Шемякин с тов.; Волосовская – Петр Челомов с тов., Ипат Р(Д)умин, Иван Корнилов с тов.; Шульгинская – Алексей Корнилов с тов., Андрей Сидоров Корнилов с тов.

На реке Сиянге: Чагловская – Григорий Ковров с тов., Василий Тарасов с тов.; Жеребчевская – Ефим Дебин с тов.; Кекинская – Николай Амосов с тов.»²³

1907 г. Взаимоотношения жителей Лекшморского общества с ссыльными

«Каргопольскому Уездному Исправнику от Олонецкого Губернатора по канцелярии, г. Петрозаводск, 15 мая 1907 г.

Препровождаю при сем на распоряжение Вашего Высокоблагородия представленный мне Земским

начальником первого участка Каргопольского уезда приговор крестьян Лекиморецкого общества, в коем они ходатайствуют о неводворении в их общество административно-ссыльных. При этом считаю нужным разъяснить, что распределение ссыльных, а равно перевод их из одной местности в другую в пределах уезда зависит от Вашего усмотрения на подобного рода переводы ссыльных моего разрешения не требуется. Губернатор.

Приговор: Лекиморецкого сельского схода Панфиловской волости 1907 года марта 11-го дня, мы, нижеподписавшиеся, состоящие в ведении Земского Начальника 1-го участка Каргопольского уезда, бывшие Государственные крестьяне Олонецкой губернии, Панфиловской волости Лекиморецкого сельского общества, состоящего из 14 селений, в котором ревизских душ мужского пола 249 и домохозяев, имеющих право голоса на сходе 125. Сход созван нашим сельским старостой Михаилом Коротяевым и вместе с ним находились 88 домохозяев.

Имели суждение о том, что водворяемые к нам по распоряжению власти ссыльные развращают советами и поведением молодое поколение, сильно пьянствуют, притесняют мирных наших однообщественников, нападая на них с ножами и тому

Колхоз им. Ленина. На сенокосе. Фото 1963 г.
Из фондов Каргопольского музея

Детали интерьера в доме
в д. Никитин двор. Фото 2011 г.

подобными орудиями, производят драки, буйства, кражи и покушаются на грабежи. А потому находя дальнейшее пребывание их для общества вредным и опасным с общего всех согласия,

Постановили: ходатайствовать и просить где следует о прекращении высылки и водворении в наше общество ссыльных, в чем и подписуемся. Сельский староста Михаил Коротяев. Сельский писарь Ф. Двинов»²⁴.

ЛЁКШМА В СЕРЕДИНЕ XX в. – колхозные достижения

В районной газете в 1965 г. был опубликован рассказ о старом колхознике А.М. Агапитове: «Не один десяток лет выращивал хлеб Алексей Михайлович Агапитов. И какой хлеб! По 250 пудов собирал ежегодно с гектара озимого поля, по 200 пудов – с гектара яровых полей.

– Мать так не холит дитя, как мы холили землю, – вспоминает мастер высоких урожаев. – Так уж заведено было, что осенью еще не кончили жать хлеба, а мы уже поднимаем зябь. Вылезут сорняки на поле, успеют, а тут мороз. И гибнут сорняки.

Бывший бригадир-полевод рассказывает, что удобряли они в своей бригаде главным образом паровые поля. Вывозили с осени до весны на каждый гектар до ста возов навоза – около 30 тонн. Иногда и больше. А вслед за рожью, посеянной по пару, сеяли два-три года яровые: пшеницу и ячмень... Обработали поля, в лучшие сроки посеяли. И ждали обычного урожая. А собрали по 27 центнеров ржи с гектара, по 25 центнеров яровых. В бригаде Алексея Михайловича ржи собирали по 29 центнеров с гектара.

И вот весь район облетела весть: мастера высоких урожаев Лекимы награждены орденами и медалями. Орден Ленина был вручен бригадиру Алексею Михайловичу Агапитову. Колхозницам его бригады Евдокии Андреевне Амосовой и Марии Михайловне Макаровой вручили ордена Красного Знамени. Двенадцать членов бригады получили медали. То были первые трудовые ордена в районе, а за хлеб – первые в Архангельской области.

Организуя товарищество по совместной обработке земли, – говорит Алексей Михайлович, – мы с братом Владимиром лелеяли мечту: показать всем крестьянам Каргопольского уезда, что жить в коллективе – значит жить хорошо. И доказали это. Болотистая земля Лекимы стала урожайной...»²⁵

Детали интерьера в доме
в д. Никитин двор. Фото 2011 г.

Таблица № 17. ЛЕКШМОРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Лёкшмо-Бор). № 391–410

№ деревни	Волостка на реке на Лёкшме	Лекшморецкая волость, конец XVIII в.	Панфиловская волость, конец XIX в.			Тихмангский сельсовет, вт. пол. XX в. Лёкшмо-Бор				МО «Ухотское»	
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и число душ в 1790 г.	Название деревни, официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	чел.	
				Лекшморецкое сельское общество			Лёкшма				
391		Жеребчевская	37	Жеребчёвская/Залесье	9	66	+	+	1	2	не списана
392		Михалевская	61	Михалёвская/Низ	15	121	+	+	11	18	11
393	Грихновская	Грихневская	30	Грихнёвская/Кузничихины	6	40	+	+	3	4	1
394		Чогловская	36	Чагло́вская/ Демидовщина	9	59	+	+	18	42	53
395		Никулинская	13	Никулинская/Низ	4	32	+	+			не списана
396		Барановская	21	Барановская/Кузьмины	6	53	+	+	7	18	12
397	Стукаловская	Стукаловская	23	Стукало́вская/ Ванёвщина	6	42	+	+	5	6	10
398	Савинская	Савинская	33	Са́винская/ Барановщина	7	48	+	+	1	2	2
399		Осташевская	37	Осташёвская/ Каба́новщина	10	68	+	+	68	235	173
400		Сивчевская	31	Сивчевская/Верховье	4	32	+	+	7	12	9
401		Никитинская	16	Никитинская	5	39	–	в черте д. Осташевской			
402		Никитинская	2	Лекшморецкий погост	3	9	–	в черте д. Осташевской			
403		Кекинская	8	Кекинская/Сиянга	6	54	+	+	7	16	18
404	Долбинская	Долбинская	34	До́лбинская/ Нижнее Полуборье	10	61	+	списана в 1983 г.			
405	Нижнее Полуборье	Морщихинская	40	Морщихинская/Верхнее Полуборье	11	90	+	списана в 1983 г.			
				Лекшморецко-Боровское сельское общество			Бор				
406		Шулгинская	49	Шулги́нская/ Кути́лово	14	113	+	+	4	7	6
407		Волосовская	50	Волосовская/Никитин двор	18	142	+	+	7	9	3
408		Кононовская	49	Кононо́вская/Великий двор	13	108	+	+	6	7	2
409		Макаровская	41	Макаро́вская/Макарьина гора	15	112	+	+	5	10	5
410		Васковская	45	Васько́вская/Рудный Конец, Рудно	13	98	–				
	21 деревня	20 деревень	656	20 деревень	181	1387	18	16	14/150/388		305

Глава 3

ТИХМАНЬГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Тихманьга)

Деревни Тихманьги расположены по берегам рек Тихманьги и Шагласа в их нижнем течении. По С.-Петербургскому (Ленинградскому) тракту от г. Каргополя до первой тихманьгской деревни – Философской – около 40 км. Центром современной Тихманьги является д. Патровская.

ИЗ ИСТОРИИ

Тихмангской (Тихманьгской*) волости

Волость Тихманьга находится вблизи С.-Петербургского (Ленинградского тракта). Тихманьга является самой обширной волостью в бассейне оз. Лаче. Она состоит из большого числа деревень, расположенных по берегам двух рек: в нижнем течении р. Тихманьги, впадающей в оз. Лаче, на территории протяженностью до 15 км вверх от ее устья; и в нижнем течении р. Шаглас, впадающей (справа) в р. Тихманьгу. Ф. Докучаев-Басков в начале XX в. написал: «Тихманьгская волость вся на виду: начинаясь далеко слева – от храмов погоста – тянутся груды построек, уходя далеко вправо, где замыкаются храмом же, недавно построенным – деревянным. Полоса построек, на глаз мер, тянется верст пять: издали она кажется непрерывной, но в действительности далеко не так...»¹ Сегодня, подъезжая к Тихманьге, поражаешься раскрывающимся просторам. На юге виднеется полосой оз. Лаче. Заросли мелколистленного леса, которого раньше не было, не дают полного обзора. Но все равно хорошо видно, как плотная полоса застройки тянется от озера на запад. Правда, когда начинаешь знакомиться с Тихманьгой ближе, понимаешь, что внешне Тихманьгская волость еще сохраняет остатки былого, но содержание существенно изменилось...

Устье р. Тихманьги исследовано археологами, и считается, что это одна из ранних, освоенных в Средневековье территорий. В 1980-е гг. вблизи деревень в низовьях р. Тихманьги были открыты два селища и два могильника, датируемые XI–XIII веками². Обилие деревень в низовьях р. Тихманьги

* Буква «г» в полном названии волости появляется в конце XIX в., а «ь» – в XX в.

было уже к XVI в.: «На Лач озере волость Тихманьга по речке Тихменге, а в ней тяглых 31 деревня да четверть деревни да полтрети да полчетверти деревни. ...В той же волости в Тихменги тяглых 25 деревень да полчетверти деревни что вышла изоглоты лета 7068-го. А сошныя пашни 54 обжи... А сошныя пашни 27 обож, да трет обжи...» (Платежная книга 1555 г.). Из документа XVII в.: «В волости Тихменге деревень 42, дворов крестьянских 158, людей 506» (Переписная книга 1648 г.). Названия большинства деревень волости Тихманьга, упоминаемые в XVI в., сохранились как официальные наименования до XX в. Можно сделать вывод, что сеть тихманьгских деревень сформировалась уже в XV в. Имя самой волости – Тихманьга – финно-угорского происхождения и связано с рекой (достоверной версии, объясняющей это название, пока нет).

Соседние с Тихманьгой волости: Ухотская, Лекшморецкая, Ягремская. Среди них Тихманьга всегда была самой обширной и многочисленной волостью. Между Тихманьгой и Ухтой в XVI – первой половине XVIII в. проходила граница между Каргопольским и Белозерским уездами: «Да в Каргопольском же уезде на Белозерском рубежи пашенные роспашни, владеют ими христиане Тихменские волости». До конца XVIII в. Тихманьгская волость была «каргопольской». Но в ходе административных реформ времен Екатерины II Тихманьга вошла в состав вновь образованного Вытегорского уезда. Известно, что в 1830–1840-е гг. была создана административная Тихмангская волость³.

Короткий период начала 1860-х гг. судьба Тихманьги вновь связана с Каргопольем: с 1861 по 1867 г. Тихманьга и Ягрема являлись сельскими обществами Лекшморецкой волости (см. *Лёкшимо-Бор и Ловзанга*)⁴. Правда, необходимо отметить, что ситуация с уездным подчинением Тихманьги в этот период не очень ясна. В 1867 г. в губернской газете опубликовано следующее сообщение: «Вследствие ходатайства крестьян Вытегорского уезда Тихманского и Ягремского сельских обществ об отделении их от Лекшморецкой волости Каргопольского уезда, с образованием из них особой волости, губернское по крестьянским делам присутствие в постановлении, 31 июля состоявшимся, определило: означенное ходатайство крестьян утвердить и образовать из них особую волость, под названием Патровской, а за тем, находя неудобным отчислять крестьян этой волости от Вытегорского к Каргопольскому уезду – подчинить их под управление мирового посредника 1-го участка Вытегорско-

Схема Тихманьской волости

го уезда»⁵. Таким образом, в 1867 г. традиционные волости-сообщества – Тихманьское и Ягремское – образуют административную волость Патровскую, получившую свое название по одной из тихманьских деревень. И до начала 1920-х гг. эта волость (которая через 20 лет переименовывается в Тихмангскую) находится в пределах Вытегорского уезда. Соседней каргопольской волостью на 50 лет стала Панфиловская волость (Лекшморецкое сельское общество). Можно сказать, Тихманьская волость на протяжении нескольких столетий была пограничной волостью.

В XIX в. административный состав Патровской (Тихманской, Тихмангской) волости был достаточно сложным. Она состояла из семи сельских обществ. Из них собственно тихманьскими были Тихманское, Низовское и Верховское сельские общества. Ягремское сельское общество – традиционная волость Ягrema; Ильинское сельское

общество – крупная деревня Ильинская слобода, находившаяся за Ягремой; Шальское сельское общество – крупная д. Лихая Шалга, расположенная в 20 км к северо-западу от Тихманьги; Ухтозерское сельское общество – крупная д. Стрельниковская (Ухтозеро), в 24 км от Лихой Шалги. В последних четырех сельских обществах были свои приходы. С XIX в. в составе Тихманьской волости появляется Поржало (*о Поржало см. Шильда*).

В 1910-е гг. из Тихманьской волости выделяются Ягремское и Ильинское сельские общества и образуют отдельную Ягремскую волость (*см. Ягrema*), а также отделяется Ухтозеро. К ноябрю 1917 г. в Тихманьской волости было четыре сельских общества (Поржало относилось к Тихмангскому с. о.), 919 крест. дворов, крест.-муж. 2554 чел., крест.-жен. 2678 чел. Кроме того, в волости проживали: 27 чел. духовенства, 3 чиновника, 8 земских врачей и фельдшеров, 17 учителей (в данные цифры вклю-

чены и дети)⁶. Волостная земская управа в д. Патровской, почтовый адрес: Тихмангское почтовое отделение.

В 1920-е гг. Тихманьга вновь отнесена к Каргопольскому уезду, и в составе укрупненной Ухотской волости создаются сельсоветы Тихманьгский, Ягремский, Лихошалгский (Лихошалский). В 1929 г. они все становятся самостоятельными административными единицами. Центр Тихманьгского сельсовета был в д. Патровской, проживало на конец 1920-х гг. около 5000 человек⁷.

С 1970-х гг., более 30 лет, территория Тихманьгского сельсовета была довольно обширной. Административно Тихманьге были вновь подчинены Ягрема и Лихая Шалга (правда, последняя полностью опустела), а также Лёкшмо-Бор, который ранее с Тихманьгой административно никогда не был связан. В настоящее время основная часть населения Тихманьги проживает в деревнях Патровской и Философской, каждая из них представляет собой укрупненную группу поселений (*подробнее об этом см. далее*). Административную самостоятельность с 2006 г. Тихманьга утратила.

СПРАВКА АТД

XVI – середина XVIII в. – Тихменская волость (Тихманьга) Каргопольского уезда.

1780-е гг. – Тихманьга в Вытегорском уезде Олонекской области Новгородского наместничества.

1790-е гг. – Тихменская волость Каргопольского уезда Олонекской губернии.

1802–1850-е гг. – Тихманская волость Вытегорского уезда Олонекской губернии.

С **1861 г.** Тихманьга входит в состав Лекшморекской волости Каргопольского уезда.

В **1867 г.** – образуется Патровская волость (Тихманское и Ягремское сельские общества) в составе Вытегорского уезда.

1860–1870-е гг. – количество сельских обществ в Патровской волости увеличивается до 7.

В **1880-е гг.** волость переименовывается в Тихманскую (Тихмангскую).

До **1922 гг.** – Тихманьгская волость Вытегорского уезда Олонекской губернии.

1922–1923 гг. – Тихманьгская волость Вытегорского уезда Петроградской губернии.

1923 г. – Тихманьгская волость включена в состав Каргопольского уезда.

1924–1929 гг. – Тихманьгский сельсовет в составе укрупненной Ухотской волости.

1928 г. – в составе укрупненной Ухотской волости создан Лихошалгский сельсовет.

1929–2005 гг. – Тихманьгский сельсовет.

1954 г. – в Тихманьгский сельсовет вошли деревни ликвидированного Лихошалгского сельсовета (17.06.1954 г.).

1971 г. – в Тихманьгский сельсовет вошли деревни ликвидированного Лекшморецко-Боровского сельсовета.

С **2006 г.** территория бывшего Тихманьгского сельсовета в составе МО «Ухотское».

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ

Тихмангской (Тихманьгской) волости

Сеть селений Тихманьгской волости-сообщества разделяется на два больших куста деревень, что обусловлено природным ландшафтом: низовья рек Тихманьги и Шагласа характеризуются обширными участками, удобными для сельскохозяйственного использования. Первый куст – Низовской – занимает территорию нижнего течения р. Тихманьги до устья р. Шаглас. Второй куст – Верховской – раскинулся по берегам нижнего течения р. Шаглас и вверх от ее устья по берегам р. Тихманьги. Низовской куст, или Понизовье, разделяется на три группы деревень: правобережье р. Тихманьги (Патрова), левобережье реки – Филосовская и группа отстоящих на удалении от реки трех деревень – Заполье. Верховской куст состоит из двух больших групп с историческими самоназваниями: Шаглас и Верховье.

На конец XIX в. в Тихманьге насчитывалось 45 деревень. (Наличие в списке поселений деревень Климовская (Тоболкина), Черницына вызывает вопросы, на которые пока нет ответа. Такие деревни были, но в Ухотской волости. Возможно, это связано с податной системой, и к Тихмангской волости приписали ряд домохозяев из деревень другой волости.) На начало XXI в. жилами считаются 5 деревень: Патровская, Мячевская, Философская Мурховская, Мокеевская (даны современные написания деревень). При этом большинство деревень в Тихманьге сохранилось. Но во второй половине 1960-х гг. практически все из них были списаны, т. е. официально перестали числиться жилами населенными пунктами, хотя население в них проживало. Вероятно, в Тихманьге в полном объеме воплотили в жизнь план перепланировки Каргопольского района от 1963 г. (*см. Ч. I. Разд. III. Гл. 3*). Все деревни были искусственно объедине-

Тихмангский погост. Начало XX в. Фото из архива Ф.Н. Малыгина

ны в четыре деревни-села: Патровскую, Философскую, Мокеевскую и Мурховскую. При своем статусе осталась только д. Мячево (видимо, из-за пространственной обособленности).

«Новые деревни» почти соответствуют естественному разделению Тихмангской волости на группы. Для чиновников, производственников, почтовиков это очень удобно – не надо путаться в обилии деревень, тем более что у каждой еще и два имени. В настоящее время среди местных жителей еще бытуют названия деревенек, которых по документам нет, но большинство из которых пока существуют. Но уже среди людей 40-летних, а тем более среди молодежи, все меньше вспоминаются родные имена деревень, в обиходе все чаще употребляются их искусственные наименования.

Типичная старая тихмангская деревня: 10–20 дворов, планировка рядовая – дома стоят вдоль берега реки, дома не очень большие, часовен немного. Практически все деревни имеют двойные названия; старые официальные наименования местным жителям неизвестны. Основным занятием тихманжан было земледелие, а самым главным промыслом – рыболовство. Рыбу ловили в озере Лаче и традиционно сбывали в г. Каргополе. Разви-

тием других промыслов Тихманьга не выделялась (о промыслах см. ниже).

Низовской куст

Жителями Верховского куста все деревни в нижнем течении р. Тихманьги называются просто – Низ: «начиная от Терюшина – это всё Низ». В приречных группах Низа деревни тянутся сплошными линиями вдоль берегов р. Тихманьги (кроме тех, что в стороне). В деревнях Коласниковой* и Патровской реку пересекает С.-Петербургский тракт (здесь сейчас находится старый мост). Видимо, поэтому административные учреждения Тихмангской волости были привязаны к этим деревням. В 1858 г. в «Олонецких губернских ведомостях» была опубликована большая статья, в которой подробно описан проезд царя Александра II через Тихманьгу. Священник П. Николаевский, автор статьи, в частности, написал: «...Большая дорога пролегает у нас по восточному концу прихода, около версты от церкви. Самый приход почти весь расположен на обе стороны реки Тихманьги. Две де-

* При описании тихмангских деревень использованы их местные названия.

Вид на д. Даниловскую и Никольскую церковь из д. Прокинской. Фото 2008 г.

ревни, коими идет дорога на той и другой стороне реки, по всему – и по местоположению и устройству домов и по исправности жителей, составляют лучшую часть прихода. Философская почтовая станция стоит у самого моста чрез реку...»⁸

В 1860-е гг. волость официально наименовали Патровской, по имени деревни, в которой расположилось волостное правление. В 1890-е гг. волостная администрация уже находится на противоположном берегу: «В Тихмангской волости в д. Филосовской, 8 декабря сгорел дом крестьянина Якова Буркова, с пристройками и имуществом, а также дела, наряды, денежные и прочие книги и наличные деньги 25 руб. помещавшегося в доме Буркова Тихманского волостного правления. Заявлено подозрение в умышленном поджоге дома. Убыток 850 руб.»⁹. В этой же деревне в 1890-е гг. была государственная почтовая станция, которая в 1899 г. переводится в д. Тоболкино (Ухта).

Из описания проезда Александра II через Тихманьгу: «...Накушавшись чаю, Государь оставил комнату. ...Высочайшему Гостю поднесено было дочерью хозяина почтового двора прекрасно вышитое ею полотенце. Принимая его, он изволил спросить ее: „Сама-ли ты вышивала?“ и, наградив

ее за труды, спустился к подъезду, где давно стояла осьмерка лихих лошадей. Входя в коляску, Его Величество, улыбаясь сказал Голове, сидевшему кучером на козлах в форменном кафтане: „Каково-то светлый кафтан провезешь?“»

С начала XX в. административным, социальным и производственным центром Тихманьги становится д. Патровская. У местных жителей центр волости связан именно с д. Патровской.

Из беседы с А.Л. Русановым¹⁰, 1939 г. р., д. Мячево:

- Сельсовет раньше был тоже в Патрова?
- Сельсовет, центр? Да. Тут и контора колхоза «Штурма» была, потом контора совхоза, «Штурм» тоже. И садик, и магазин – всё тут было.
- Почему именно д. Патрова стала центром? Как Ваше мнение?
- А магазины тут все, керосином торговали...
- Почему магазины именно здесь расположились?
- А потому что она в центре, получается, – там дома, тут дома, а середина, получается, – это центр. Мое мнение такое. Тут и сельсовет, и мастерская, и молокозавод был свой – оно всё вот в этом центре... А по Ленинградскому тракту –

Фрагмент прялки, начало XX в.
 Мастер И.А. Вакурин, Тихмангская волость.
 Каргопольский музей, КП 9001

Екатерина проезжала с Каргополя, она ехала-то с той стороны в Каргополь. И здесь через Тихманьгу, в центре, мост как раз по Ленинградскому тракту. Магазины все здесь купеческие, все лавки. ...Помню, мама моя говорила: «Пошла в волость». Волость – это центр. На медпункт, в магазин – всё в волость ходили.

Рассказывает Ф.Н. Малыгин, 1914 г. р., д. Мячево: «Первый колхоз назывался им. Ворошилова – это были центральные деревни – Патровская, дальше деревня Шильдскова, оно местное такое название „Шильдское”, а теперь эти все деревни под одним названием – Патровская. Все деревни объединены в одно название, а раньше у каждой было свое наименование: Шильдскова, дальше Новоселова, Данилова, Шаропова – это колхоз им. Ворошилова. Второй колхоз „Штурм”, а деревни такие: Заполье, Прокино, Коласниково...»

Группа деревень Патрово

По правому берегу р. Тихманьги в ее нижнем течении, вверх от Тихмангского погоста до д. Те-

рюшино в XIX в. было **Тихманское сельское общество**. К нему также относились деревни Выползово и Мячево (или Мечево), расположенные в стороне от реки, рядом с С.-Петербургским трактом. Деревни у реки идут практически сплошной полосой вдоль берега. Большинство из них были крупнодворными. В настоящее время все эти деревни (кроме Мячево) объединены в одну деревню – **Патровскую, или Патрово**. Здесь, в 1 км от устья р. Тихманьги, находился духовный центр волости (см. *Тихмангский приход*). На сегодняшний день в Патрове проживает большая часть тихманжан и располагаются почти все основные учреждения округа. Как уже сказано выше, именно деревня Патровская дала имя вновь образованной административной волости в 1867 г. Эта деревня была не самой крупной, но она находилась в очень удобном месте – у переезда через р. Тихманьгу, и в ней проживало достаточно много крепких домохозяев (см. ниже).

По сведениям из архивных документов за 1900 г., в деревнях Шильдсковой, Даниловской и Выползове стояли кузницы. В первой деревне кузнец Степан Кузнецов выковывал в год изделий на 33 руб. На 1 руб. меньше зарабатывали Петр Куравлев из Даниловской и Сергей Патров из Выползова¹¹. При главной деревне – Патровой – была мельница с годовым оборотом в 1900 г. 85 руб. В д. Сениной в 1875 г. три человека изготавливали кожаную обувь¹². В начале XX в. несколько домохозяев Тихманьги пользовались услугами Вытегорского уездного земства, которое поддерживало развитие сельскохозяйственного производства среди крепких крестьянских хозяйств¹³. Арендовали бороны, закупали семена луговых трав, семенной овес и ячмень: в д. Патровской – Андрей Малыгин, Василий и Андрей Патровы; в д. Сениной – Михаил Евсеев, Иван Малыгин и Михаил Пагнуев; в д. Шильдсковой – Андрей Саватьев (сведения за 1914–1916 гг.). В. Патров, А. Патров и М. Пагнуев пользовались (разумеется, за плату) сельскохозяйственными машинами на зерноочистительных пунктах Вытегорского земства. Кроме этого, Андрей Патров и Иван Малыгин имели показательные полосы по разработке заболоченных пожен. У А. Патрова еще было и показательное поле на суходольных угодьях с посевом тимофеевки.

Из воспоминаний Ф.Н. Малыгина: «Были, конечно, торговцы, особенно нашей деревни, Патровской. Фамилия или прозвище им было – Заморковы. Потом, они имели дома двухэтажные и магазины с товаром – торговали они разными и продукта-

ми, и мануфактурой, и в общем разным товаром. Затем Климовы, тоже торговцы были. Ну, это, можно сказать, были купцы. В д. Терюшиной стоял большой 2-этажный дом, в котором размещалась лавка купца Лобачева. А мелкие торговцы, те, которые имели небольшие лавушки, в которых содержались мелкие какие-то товары – спички, мыло, еще кое-что, почти в каждой деревне были».

Рядом с д. **Выползово** в начале XX в. построена земская школа (см. *школы в Тихманьге*). Ее преемница – Тихманьгская средняя школа. В 2000-е годы здесь проводилась определенная работа по краеведению, результатом которой стали сочинения детей о своих родных деревнях. Далее в тексте будут использоваться выдержки из этих работ. «В д. Мячево была часовня. Она стояла недалеко от дома Федора Николаевича Малыгина. Она считалась самой богатой и красивой среди остальных часовен Тихманьги. В День святого Макария и в День святой Анастасии в часовне священник проводил службы. Особенно жители Мячево любили День святой Анастасии. В этот день гости собирались из всех ближайших деревень. Вечером было гулянье у часовни»¹⁴.

Из д. Игнатовской родом участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Артемов Петр Михайлович (1919 г. р.).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Даниловская – Екімовы; Григорьевская (Новосёлова) – Журавлёвы; Семеновская (Сёнина) – Малыгины, Евсёевы, Пагнуевы; Игнатовская (Шильдскова) – Кузнецовы, Артемовы, Саватьевы; Патровская – Пáтровы, Малыгины; Емельяновская (Шарáпова) – Сунгúровы; Сурминская (Те(и)рюшина) – Лобачёвы; Мячево – Русáновы, Малыгины; Мальшевская пустошь (Выползово) – Пáтровы.

Группы деревень Филосовская и Заполье

По левому берегу реки от д. Горка до д. Круганова (или Курганово) было **Низовское сельское общество**. К нему также относилось Заполье – собирательное название для деревень Демидовской, Ершаковской (Евсиковская или Ершиновская) и Дуплевской, находящихся в 1 км в сторону от реки.

Вид на д. Даниловскую из д. Прокинской. Фото 2008 г.

В Заполье была своя часовня. С 1960-х гг. все эти деревни объединены в одну с общим названием **Философская**. Для наименования группы использовано старое написание официального имени деревни Коласниковой – Филосовская, т. к. до середины XX в. общего самоназвания у этой группы не было.

Из местных легенд: «Первым поселением Тихманьги была нынешняя Антипинская Горка. Сначала там была полянка на берегу реки. Там на горшке поселился Копос и назвал деревушку Горка. По его имени она стала называться Копосовская Горка. ...За рекой тоже поселились люди. Там стала д. Данилово, по имени поселенца Данилы. ...Тогда наша Тихманьга была уже большой. По оз. Лаче ездили купцы и заезжали к нам. У этой реки был постоянный двор. Сюда приезжали купцы на парусных судах с Чарь-озера. ...В Тихманьге народ занимался преимущественно рыболовством (в низовьях реки), охотой (в верховьях) и земледелием»¹⁵. Отмечена эта деревня и в документе 1631 г.: «...да во 137-м году по государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте тое ж Тихменские волости с пустой Антипинской деревни с трети выти государевых денежных доходов

*семнацать алтын пять денег. И те денги взяты сполна»*¹⁶.

Деревня Прокино, находящаяся напротив Тихмангского погоста, была самой крупной во всей Тихмангской волости. Поэтому была такая поговорка: «Народу в Прокино, как в Китае». Волостной старшина Кузнецов в 1875 г. отметил такое занятие прокшан, как шитье полушубков, а его коллега в 1900 г. отчитался за Никифора Трусова, который занимался дегтекурением на 20 руб. в год. Самым главным занятием (помимо земледелия) жителей Прокина, как и в других низовских деревнях, было рыболовство. На сегодня в Прокине проживает около 40 человек. Деревня разделяется ручьем на две части; у ручья когда-то стояла часовня. До середины XX в. в Прокине была начальная школа.

Что касается дополнительных занятий крестьян в остальных деревнях этой группы, то в 1875 г. в д. Кургановой занимались выделкой овчин, а за 1900 г. содержатся сведения о мельнице с годовым оборотом 110 руб. Также была мельница в д. Савиной (60 руб. в год). В этой деревне в 1875 г. упоминается кузница, к началу XX в. сведений о ней уже нет. В 1900 г. кузницы находились в деревнях близ тракта: в Коласниковой и Симаковой. В д. Колас-

Деревня Филосов(ф)ская (Коласникова). Фото 2008 г.

Вид на д. Прокинскую из д. Даниловской. Фото 2007 г.

никовой заработок кузнеца Константина Чуриловцева составлял 26 руб. в год, а у соседа Ивана Цыпина – 33 руб. В 1916 г. житель Коласниковой Иван Чуриловцев арендовал борону и пользовался сельскохозяйственными машинами уездного земства.

Из Заполья родом Герой Советского Союза Николай Егорович Докучаев (1918–2005).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Антипинская (Горка) – Брюшинины; Прокинская – Вакурины, Трусовы; Будринская (Крапивка, Кромина) – Чудиновы; Филосовская (Калачникова, Коласникова) – Бурковы, Чуриловцевы; Федотовская (Павшева) – Маслещёвы; Феофилатовская (Рубушино, Рубышина) – Ушакёвы; Киршевская (Круганова, Курганова) – Шабакёвы, Шестакоёвы; Рябовская (Симакова) – Цыпины, Михеевы; Долматовская (Савина, Севина) – ? Заполье – Пискуновы, Докучаёвы.

Верховской куст

Во второй половине XIX в. в границах Тихмангской волости существовало Верховское

сельское общество, в которое были включены все деревни по р. Шаглас и деревни, расположенные по берегам р. Тихманьги выше впадения в нее р. Шаглас. Таким образом, границы административной единицы Верховского сельского общества совпадали с территорией естественно сформировавшегося и достаточно обособленного Верховского куста, где сложились две группы, каждая из которых привязана к «своей» реке. Одна – к р. Шаглас, вторая – к р. Тихманьге. В отличие от групп деревень в Низовском кусту, в Верховском кусту обе группы деревень имели исторические самоназвания: Шаглас и Верховье. В конце XIX в. в Верховье, между деревнями Мурхова и Книгина, была построена Ильинская церковь, больше известная как Верховская (*см. Тихмангский приход*). Строительство своей церкви, «свое кладбище» – является свидетельством обособления верховских деревень от низовских.

И Верховье, и Шаглас пустеют с каждым годом. А какие здесь живописные места! Крутые берега у обеих рек. Река Шаглас местами пропадает (карстовые воронки). Обширные открытые пространства бывших сельхозугодий...

Деревня Дальнее Верховье. Фото 2007 г.

Группа деревень Верховье (местное самоназвание)

Группа деревень Верховье состояла из десятка деревень, расположенных по берегам р. Тихманьги выше устья р. Шаглас. В отличие от Низовского куста, в Верховье каждая деревня пространственно обособлена. Расстояние между ними от 300 м до 1 км. Самая крайняя на правобережье – Дальнее Верховье, в источниках XIX в. писалась как Елтомовская. Эта деревня располагается как на берегу реки, так и вдоль дороги, уходящей через лес и болото в сторону Лихой Шалги.

Центром Верховья являлась д. Мурховская. В XIX в. здесь открывается одна из тихмангских школ. В настоящее время деревни на правом берегу р. Тихманьги от Выдриной до Дальнего Верховья официально числятся д. **Мурховской**, с населением менее десятка человек. Во всех деревнях жилая застройка частично сохранилась. Тихманжанам именно эти деревни в бытовой речи до сих пор называются Верховьем.

Как сказано выше, по документам XIX в., левобережные деревни от Маныловой и далее вверх входили в Верховское сельское общество. С середины XX в. эти деревни списаны и, в отличие от большинства других тихмангских деревень, не сохранились. Остались только дома и несколько жителей в д. Маныловой, которые числятся в д. Философской.

Вероятно, последнее обстоятельство и дает основание современным тихманжанам не связывать еще пока существующую д. Манылову с Верховьем. Но в то же время вспоминают, что Ильин день праздновался по всем деревням как на правом берегу Тихманьги, так и на ее левом берегу. Т.В. Кислова, 1945 г. р., д. Новинки: «*Верховье, и Мурхова, и Книгино – всё праздновали Ильин день. Здесь по левой стороне тоже праздновали Ильин день. А эти уже праздновали всё Покров, начиная с Курганова*».

Из детского сочинения: «*Манылова – одна из самых отдаленных деревень в Тихманьге. Она находится на левом берегу реки. Здесь река имеет очень быстрое и шумное течение. Берега реки как бы вымощены известняковыми плитами. Здесь они высоки и обрывисты. Дорога в деревню всего одна и не очень-то хорошая, даже летом. Зимой же на ее месте тянется одна узкая тропинка. Раньше за этой деревней добывали известняк. Количество человек, живущих здесь и остающихся на зиму, всего восемь. На лето приезжают дачники. Ночью не горит ни один фонарь, и на всю деревню один телефон. Зимой часто заходят волки. А в конце весны здесь появляется ландыш*»¹⁷.

Заглянем в старые документы. Какими промыслами славилось Верховье? В основном только кузнечным да мукомольным. На левом берегу р. Тихманьги, в деревнях Маныловой и Филиной стояли кузницы. В первой деревне кузнецом в 1900 г. был

Николай Жохов (48 руб. в год), а во второй – Фёдор Фарков (40 руб. в год). В д. Маныловой, кроме этого, Иван Исаков занимался дегтекурением на 40 руб. в год, и была мельница (56 руб. в год). С таким же оборотом работала мельница и в д. Слостниковой. За 1875 г. сведения имеются только о д. Пятуниной, где «изготавливали валяную обувь», и о маныловской кузнице. На правом берегу самой «промышленной» деревней была Книгина: в 1875 г. здесь была кузница и занимались валянием обуви; в 1900 г. – кузниц уже три (Григорий Микшин, Иван Микшин, Филипп Микшин – все с годовым оборотом 36 руб.), два кожевенных завода (один из них принадлежал Филиппу Третьякову, зарабатывавшему 150 руб. в год, а на второй кожевне заработок составлял 70 руб.), мельница (85 руб. в год). Еще одна мельница была в д. Дальнее Верховье, с годовым оборотом 60 руб.

Из д. Мухловской (Книгина) родом Иван Поликарпович Третьяков (24.10.1922–3.12.2008). Участник Великой Отечественной войны. Писатель. Написал 18 книг о войне. Редактор журнала «Литературный Азербайджан».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Мухловская (Книгина) – Третьяковы, Викулины, Микшины, Вершинины, Вахромовы, Воронковы; Мурховская – Третьяковы; Кошкардовская (Филина) – Бахметовы, Фарковы; Паранинская

Ильинская церковь в Верховье.
Фото из архива В.Г. Климова

(Слостникова) – Вершинины; Третниковская (Манылова) – Исаковы, Жоховы.

Группа деревень Шаглас (местное самоназвание)

Группа деревень, именуемая Шагласом, тянется вверх по р. Шаглас на протяжении около 5 км от ее устья. В XIX в. шагласские деревни входили в Верховское сельское общество. Как и в Верховье, в Шагласе все деревни стоят наособинку. Большинство из них сохранилось – стоят дома, в некоторых постоянно проживают люди. Но официально все деревни, кроме д. Русановой, списаны. По документам, а также на картах с 1970-х гг. числится одна д. Мокеевская, по-местному – Русанова. Т.В. Кислова: «Русанову мы же никогда не звали Мокеевской деревней – все Русанова говорили, а вот клуб, например, там был – дак он „макеевским“ был». В последние десятилетия официальное имя этой деревни стало альтернативным наименованием народному имени – Шаглас.

В XIX в. в Шагласе было три мельницы: при деревнях Цыпиной (17 руб. в год), Часовиной (24 руб. в год) и Русановой (17 руб. в год)¹⁸. В д. Муравьевской в 1875 г. изготавливали валяную обувь и была небольшая кузница, в которой в 1900 г. работал Иван Качков (20 руб. в год). В деревнях Фоминской Горке и Матюшиной в 1875 г. занимались шитьем полушубков (эти две деревни исчезли полностью).

Местные жители вспоминают часовни в д. Новинки (на ее месте недавно поставлен крест) и в д. Муравьевой (в часовне была икона Иоанна Предтечи: «...дак про эту икону говорили, что она бесценная»).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Лукинская (Новинки) – Вакурины; Лавровская (Пятунина) – Однодворцевы; Дмитриевская (Цыпина) – Цыпины; Трофимовская (Часовина) – Климовы; Мокиевская (Русанова) – Патровы; Фоминская (Горка) – Климовы; Муравьевская (Муравьева) – Качков.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ КРЕСТЬЯН В ТИХМАНЬГЕ

Из отчета Вытегорского уездного исправника за 1870 г.: «Тихманская волость – государственные крестьяне. Жители занимаются охотой и рыб-

ным промыслом, кроме того заработками на Мариинском канале и постройкою судов, добыванием огнеупорной андомской глины, сбором рыжиков, выделыванием колес и работами на крупчато-мукомольных заводах и лесопилках»¹⁹. Как отметил, имея в виду все тихманьгские деревни, волостной старшина Кузнецов в своем отчете за 1875 г., «крестьяне Патровской волости данными промыслами занимаются очень мало». Традиционно в Верховском кусту деревень крестьяне в основном занимались только земледелием, а в Низовском дополнительно к этому еще рыболовством. Мнение жителей Верховья: «Верховье было самое хлебное, особенно Давыдова там деревня. Наши люди старались, чтобы хлеб растил. Низовляна жили хуже – рыбкой, говорят, торговали: „Чешуя – говорят – на губах, а гордятся, что рыбка есть“. Рыбы-то мало, вот чешую и ели. А почему мало – продавали всю. А они так и жили».

Как и в Лёкшмо-Боре, в Тихманьге много мельниц. Обороты на них были невысокими. Большинство мельниц находилось в Верховском кусту. Пристав 3-го стана Вытегорского уезда М. Распу-

тин в 1910 г. дал описание мельниц в Тихманьге: «На реке Тихманьга крестьянами разных деревень построено 12 мельниц, устройство и названия частей плотин тоже самое разное. ...Река Тихманьга имеет течение спокойнее, чем Ухта, хотя дно ее и усеяно тоже камнями. У нее пролеты в плотине здесь меньше и повреждений мельницам во время сплава причиняется очень мало. Крестьяне владельцы мельниц на реке Тихманьге, бывшие государственные. Все мельницы или большая часть их на обеих реках первоначально построены очень давно, лет 50–70–100 и более назад. Амбары самих зданий мельниц перестраивались и возобновлялись в разное время по мере надобности»²⁰.

В отчетах волостных старшин не упоминается о том, что в Тихманьге часть крестьян занималась **изготовлением колес**. Но о данном виде занятий можно узнать из судебного документа за 1867 г.: «Прошение крестьян губернатору Арсеньеву. В Оштинском погосте Лодейнопольского уезда 5 марта 1866 г. во время ярмарки мы, нижеозначенные просители, были для продажи деревянных колес сделанных собственными своими трудами по выданному

Деревня Антоновская (Буранова). Фото 2007 г.

Деревня Мокиевская (Русанова). Фото 2007 г.

от Г. Каргопольского Лесничего порубочному билету; колес было 90 скатов, которые от нас отобрал и заарестовал Г. Оштинский Лесничий, потому что порубочный билет был написан на одно имя товарища нашего крестьянина д. Рябовской Павла Михеева, которому нами было доверено взять у Лесничего порубочный билет на всех нас давших ему на оный деньги семь рублей серебром. Но он вероятно с умыслом взял билет только на одно свое имя, а мы понадеялись на его добросовестность билет того от него не взяли и никому грамотному и знающему не показали по своей деревенской простоте и неведению, чрез это мы потерпели убытки до 90 рублей серебром, что весьма для нас обидно и сопряжено с разорением хозяйств в такие неурожайные годы, каких не упомнит ни один из старцев... известно, что колеса наши проданы с торгов.

Имея в виду, что порубка леса на делку колес сделана нами не самовольно, а со взносом в казну следующих попенных денег чрез товарища Павла Михеева, который не все семь рублей внес в казну и в билете не означил всех имен нас колесников, что это сделано им со злым умыслом для своей пользы и притом врублено было гораздо менее 15ти рублей серебром на каждого порубищика, каковые дела на основании Высочайшего манифеста 28 октября 1866 г. подлежат прощению.

А посему осмелились прибегнуть под защиту и покровительство Вашего Превосходительства и всепокорнейше просим обратить на наше бедное положение внимание, не откажите сделать зависящие распоряжения к скорейшему окончанию

оного дела и нас, невинно вовлеченных в оное товарищем Михеевым, от всякой ответственности взыскания освободить, и за неправильно отобранные от нас колеса 90 скатов вырученные деньги возвратит нам, а товарища Михеева за утайку собранных нами на порубочный билет денег и за написание с умыслом на одно свое имя порубочного билета, не оставит без заслуженного по закону взыскания. 19 января 1869 г.

Подписались крестьяне Патровской волости Тихманского общества д. Мурховской Тихон Иванов Третьяков, д. Мухловской Михайло Иванов Викулин, Яков Иванов и др., Андрей Петров Вершинин»²¹. Дело для просителей так и окончилось ничем.

О ШКОЛАХ В ТИХМАНЬГЕ

В 1805 г. в Тихманье было открыто сельское училище. «В Тихманье крестьяне вызвались построить дом для сельского училища, если дозвоят им рубить для этого лес без попенных денег»²². К 1897 г. в Тихманье было четыре училища. Местоположение их не уточнено. В документах указаны даты основания: 1840, 1866, 1879, 1897 гг.²³ «Типовое здание школы в Тихманье было построено земством в 1914 г. на свободном от застроек и непригодном для сельскохозяйственного пользования участке возле тракта на Петербург. Это было 2-классное училище, где обучались дети после окончания начальных школ, которых в Тихманье в то

Выпуск Тихмангского земского училища 1914 г.
Из архива В.Г. Климова

время было пять, но располагались они в частных домах. С этого года мы и ведем отсчет времени существования государственной школы в нашем селе»²⁴.

Из рассказа Т.В. Кисловой: «Между Мячева, Выползова, Пятунина – вот это место называлось Селенёва. Раньше мы учились на Шагласе в школе, до 4-го класса, а потом говорили, что в этот год она в Селенёво пойдет учиться – это была Тихманьгская средняя школа. Была школа, а жильё дома уже ближе к Патрове деревне – там вот одна именно школа, между Мячева и Выползовой».

ТИХМАНГСКИЙ ПРИХОД

Тихмангский погост, как и большинство погостов на Каргополье, описывается уже в XVI в.: «Волость Тихменга на речке на Тихмонге. А в ней погост. А на погосте церков Никола чудотворец да теплая церков Введение пречистые» (Сотная 1562 г.). Погост располагался на правом берегу р. Тихманьги, в самых ее низовьях: далее до оз. Лаче больше деревень не было. Храмы Тихмангского погоста служили ориентиром для тех, кто направлялся к Тихманьге со стороны озера. Это, видимо, не

случайно. Тихманжане испокон веку теснейшим образом были связаны с озером.

С середины XVIII в. в Тихмангской волости началось каменное храмовое строительство. В 1744 г. была перестроена в камне Никольская церковь, а в 1800 г. – Вознесенская церковь (переосвящена). При церквях была каменная высокая и красивая колокольня. Из публикации в «Олонецких епархиальных ведомостях»: «По рассказам стариков, они целыми десятками и сотнями приходили помогать при постройке храмов и исполняли без платы разную работу. И создали два обширных, в сравнении с другими даже громадных, каменных храма с такою же очень высокою колокольнею. ...Не на капиталы особых пожертвований и не на богатые вклады благотворителей, а исключительно на копейки и рубли сами прихожан построены тихмангские храмы. Дружная работа, усердие и труды тихманжан воздвигли эти священные алтари и дома молитвы.

...И радуется сердце тихмангского прихожанина, когда он глядит на свои дорогие храмы! Истоиво осеняет он себя крестным знаменем и безропотно принимается за свою трудовую полевую работу. С глубокою благодарностью ко Всевышнему весело поглядывают на свои белые, как лебеди, церкви тихмангские рыбаки с озера и, крестьясь,

направляют к берегу свои нагруженные рыбою лодки. Жертвуют они на храм хлебным зерном от полевых трудов, жертвуют и от рыбных промыслов. Недавно еще тихмангские рыбаки получили Архипасторское благословение от Преосвященнейшего Мисаила за пожертвованные ими в свою церковь запрестольные кресты, хоругви и плащаницу стоимостью на 200 рублей»²⁵. В 1895 г. «в Тихмангском приходе на средства приходского попечительства произведена окраска крыши на Никольской церкви, паперти и над крыльцом, каковые окрашены медянкою на масле. Внутри обе церкви благолепны» (Отчет И. Енохова, 1895 г.).

В начале XX в. в Верховье строится новая деревянная Ильинская церковь между деревнями Мурховской и Книгином. Тем самым была окончательно обозначена обособленность Верховского куста деревень от Низовского. Церковь освятили в 1916 г., о чем было опубликовано сообщение в «Епархиальных ведомостях»: «В с. Верховье Тихмангского прихода построен местными жителями новый трехпрестольный храм со светлым куполом... Место для храма выбрано высокое, открытое, храм виден далеко, от главного храма он находится в 4-х верстах. Новый храм пока не обшит снаружи, нет на нем и достаточного количества куполов, но внутренняя отделка его произведена аккуратно и безукоризненно; живопись, резьба, позолота, сочетание красок и столярной работы говорят за то, что здесь работали умелые руки»²⁶. В советское время церковь использовалась под склад и поэтому сохранилась в удовлетворительном состоянии. Но в 1980-е гг. она уже стояла пустой. Около нее летом любила собираться молодежь и разжигать костры, даже внутри храма. Именно по этой причине Верховская церковь сгорела в мае 1989 г.

В 1908 г., за 80 лет до пожара в Верховье, на Тихмангском погосте Никольская церковь тоже пострадала от пожара. Но в короткие сроки ее восстановили, о чем в «Олонецких епархиальных ведомостях» за 1909 г. была опубликована обширная статья, часть которой уже процитирована выше. Основное содержание статьи посвящено, конечно, восстановлению церкви: «29 ноября 1908 года в Тихмангском приходе торжественно было совершено полное освящение погоревшего храма в честь Святителя и Чудотворца Николая. ...Когда в несчастную ночь с 23 на 24 февраля сгорел Никольский храм, то прихожане, будучи удручены великою скорбию и признавая в этом несчастии кару Божию за свои грехи, снова проявили усердие и любовь к своему храму. Они добровольно в ту же зиму

безвозмездно доставили для нового храма большое количество бревен, по просьбе церковного старосты привозили на своих лошадях заготовленный кирпич и убрали мусор и головни, лежавшие вокруг погоревшего храма.

...Непригляден вид у храма Божьего после пожара, стояли одни стены, да и те обгорелые. Утварь и ризница спасены, но поломки при разборке и вытаскивании церковных принадлежностей во время пожара было много. ...Благодаря тому, что при храме были средства, он в одно лето был исправлен и приведен в прежний приличествующий вид.

К 19 ноября храм был готов к освящению. ...Совершить чин освящения нашего храма прибыли местный отец Благочинный, священник Чернослободского прихода Василий I Павинский. ...Во главе с благочинным в освящении церкви участвовали следующие священники: местные – отец В. Васильевский и отец А. Ордомский; Чуриловского прихода – отец П. Герасимов; Паловского – отец И. Ильинский, Ухотского – отец А. Вещезеров, Ягремского – отец П. Урбанов, Лихошалыгского – отец Л. Павинский и отцы дьяконы: местные А. Успенский и И. Вотчинский; Ухотского прихода – Д.А. Сидонский; Шильдского – В. Кудрявцев; Чуриловского – И. Авров и несколько псаломщиков.

Все торжество происходило чинно и благоговейно, согласно уставу св. Православной Церкви, в присутствии великого множества молящихся не только из своих прихожан, но и из других дальних волостей. ...Опять красуется в Тихманье на радость потомкам Никольская церковь».

Здание школы, построенное Вытегорским земством в 1914 г. Фото 1949 г. Здание сгорело в 1990 г. Из архива В.Г. Климова

К сожалению, в настоящее время церкви Тихмангского погоста в руинированном состоянии. В 1930-е гг., когда закрывались храмы, тихманжане отчаянно боролись за свои святыни. Люди искали поддержку и обращались к руководству страны. Так, община верующих Верховской церкви Тихмангского сельсовета написала письмо самому М.И. Калинину с просьбой помочь им открыть церковь: «Мы, граждане общины верующих... обращаемся к Вам, защитнику трудящихся Михаил Иванович, наша церковь построена 25 лет тому назад деревянная, вся создана на средства трудящихся общины, каждый верующий помогал, чем мог, и вот теперь с сентября 1935 года наша церковь закрыта и ключи находятся у председателя Тихменгского с/совета т. Крехалева... колокола тоже сняты, но в конце 1935 года наша церковь подверглась полному разрушению. Председатель с/совета и председатели прилегающих колхозов... постановили выбрать и увезти все, мелкие иконы в иконостасе выбраны, все облачения для службы увезены в сельсовет и вынуты зимние рамы, но она еще не разрушена... Обращаемся к Вам, защитник трудящихся, Михаил Иванович, окажите содействие, в больших городах есть церкви... но там нет такого гонения на религию. Подписывающихся 200 человек, но всех насчитывается около 500... церковь никому не мешает, это дело верующих. Еще раз ходатайствуем перед Вами, окажите помощь, Михаил Иванович... в ожидании вашего милостивого ответа пребываем граждане верующие, указанные в списках приложенных. Председатель стращает, запугивает. Принадлежности крестить и хоронить тоже забраны. 21.01.1935 г.». На эту просьбу из комиссии по вопросам культа пришел ответ в районный исполнительный комитет: «Прилагаемое заявление верующих Верховской церкви возвратите с исчерпывающим объяснением по существу его. Вышлите копию постановления РИКа и крайисполкома о закрытии церкви»²⁷.

Из воспоминаний Ф.Н. Малыгина: «Вот в нашей деревне тоже была часовня, и внутренне украшена, и с внешней стороны выкрашена она была. Часовня в честь Святого Макария. ...Но потом кто-то из руководителей решил снести и перевезти сруб в другой населенный пункт, там была конюшня, где кони стояли, и вот для этой конюшни эта часовня была перестроена на такое строение, где хранились хомуты, упряжь конская, где собирал бригадир людей для развода на работу. Вот, значит, часовенка была приспособлена для такой

цели». Всего в Тихмангском приходе было 9 часовен (на начало XX в.). Ни одной не сохранилось.

ТИХМАНГСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

«В Тихманском приходе крестьяне указывают Аминтову дорожку, по которой бежали в пределы каргопольские толпы чуди под начальством своего вождя Аминты, преследуемые обитателями Вытегорского уезда. Они были нагнаны близ берегов озера Лаче и потерпели поражение. В одном из болот, окаймляющих озеро, крестьяне и теперь указывают на возвышения земли, называя их чудскими могилами»²⁸.

«Был у нас здесь такой старый охотник – Иван Васильевич, по прозвищу Осмон... Вот мы с ним это превосходное наше озеро раза три объезжали...

Мы подъезжали к Тихманьге, он и говорит:

– Обрати внимание на правый берег. Ты думаешь, там болото на таком высоком берегу?

Я, верно, обратил внимание. Мы едем – берег-то метра два над уровнем этой реки. Левый берег Тихманьги, он немножко заболоченный, а этот... тут не должно быть, тут сушь.

Ну, и были тут избушки тогда рыболовецкие. Ну и вот, между этими рыболовецкими избушками, к опушке туда, всё это бугорки, всё это бугорки, всё это бугорки...

Я и спрашиваю:

– А что же это может быть, как не кочки?

– О нет, тут из-за озера зимой выгнали с Урала откуда-то (в общем, с той стороны, выходит так: с Уральской стороны; он сказал, что от Камня, от какого-то Камня)... ну, с этого Камня, значит, пришло несметное количество народу. И вот этот народ назывался белоглазым (но не сказал, что чудь белоглазая, но белоглазым). Вот этот прогнанный с того места народ поселился тут, на этом берегу, и здесь он тут пример. Такая была бескормица, такая была суровая зима, что к весне тут осталось ровно ничего. Ну, что осталось, то побрело дальше по реке и ушло к Лихой Шалге»²⁹.

«В д. Данилово был сначала монастырь. Потом перестроили его в церковь. Когда строили колокольню, то мужики, прежде чем идти на озеро, заносили по два раза кирпичей вручную. На колокольне был установлен колокол из меди. Он был весом около 1000 или 1500 пудов. Этот колокол был больше, чем в Каргополе. Его звон был слышен по ветру на

10–15 км. Колокольню разрушили при советской власти. Колхозу понадобился кирпич. Колокол сняли и переплавили на медь»³⁰.

ТИХМАНЬГА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО начала XX в.

«...Минуя несколько незначительных придорожных деревень, вступаем на деревянный мост реки Тихманьги – в несколько десятков саженей длины и любуемся рекою; она несколько шире виденной Лекшимы – буйнее, сильнее, но такая же красная, как квас, – вода... Быстро несутся – как время, шумливый воды, торчат неподвижно – как вечность – громадные темные камни!.. Глубокое ложе, высокие крутые берега – точно скатившись с их откосов, стоят, растянувшись длинною вереницей, черные – курные бани, в самом ложе этой реки, чуть касаясь ее темных струй и марая вид на реку, ряд деревенских домов.

В погосте два каменных храма и колокольня о трех пролетах – порядочной высоты, но они находятся в стороне от дороги; постройки очень скученны, мелькают разного рода лавочки, вот желтая вывеска, – на ней точно пальцем написано „пивна лавка”.

Тихманьжане, кроме земледелия, имеют водяные мельницы и занимаются ловлей рыбы на озере Лаче.

Тихманьга, Вытегорского уезда, но так как до Вытегры 180 верст, а до Каргополя от нея только 40, то она живет каргопольскими интересами, в Каргополе же и ее торговые дела. Так как Вытегорский уезд, сравнительно с Каргопольским, в некоторых отношениях идет несколько впереди, то здесь начинается телефон, идущий на Вытегру...

За деревней строится громадный одноэтажный дом красивой архитектуры:

- Это что?
- Училище.

Минули еще кузницу с черными людьми, смолокурню, и опять на необозримом гладком пространстве, думается, что леса больше уже не видать, горизонт совершенно чист, и только очень далеко что-то сияет.

Взглядываю на телефонные столбы. Бедный телефон! Разбиты все стаканчики – т. е. „изоляторы”... Местами висит на проволоке одна только головка, или еще лучше – проволока, освобожденная от изолятора, покоится прямо на железном крюку... И кому это понадобилось? Подряд сбитых ста-

канчиков около десятка... Вспомнилась тут мне песня тихманьцев:

Мы мазурики родились
От мазуриков-отцов,
Кто побьет нас, поколотит,
Не уйдет от подлецов...
Мы без ножигов не ходим,
Без каменьев – никогда:
Нас за ножики в правленье,
За камень – никуда!

Но телеграфные стаканчики целы. Надоед один телефон. Кроме означенной песни, существует здесь еще пословица, характеризующая местных жителей: Тихманьга гуляет, так Ухта спит, а Ухта спит, так Шильда воюет!

Дорога дает досадное колено вправо, просто не верится, что она забежит туда, далеко влево – в оставленный, по-видимому, погост; местные жители ходят здесь прямым путем – через поля и пожни.

Вот мост через сухое и глубокое, как ров, русло безвестной реки; далее – направо, деревенское кладбище – прямо в поле копаются могилы!.. Дорога, точно одумавшись, прямой линией побежала влево на Ухту»³¹.

ЛИХАЯ ШАЛГА

Лихая Шалга – это собирательное имя для трех слившихся деревень. Но уже в XIX в. Лихая Шалга считается одной деревней. О том, что Лихая Шалга – это не просто одна большая деревня, свидетельствует наличие здесь своего прихода (время его открытия пока не уточнено). В 1912 г. епископ Варнава посетил Лихошалгский приход. В «Олонецких епархиальных ведомостях» сообщается, что он приехал из соседнего Ухтозера: «...епископский возок останавливается у святых ворот ограды... идет в местный храм. ...Посетил церковно-приходскую школу» и отбыл в следующий Ягремский приход³².

В 1930–1950-е гг. в Лихой Шалге свой сельский Совет, свой колхоз «Красный пруд», есть почтовое агентство. В 1945 г. проживало около 200 человек. После ликвидации сельсовета в 1954 г. оставшееся население перебирается в основном в Тихманьгу. К началу 1970-х гг. Лихая Шалга полностью опустела.

Из рассказа З.Е. Баяевой (Карелиной), 1925 г. р., д. Лихая Шалга: «Говорили, что какой-то беженец

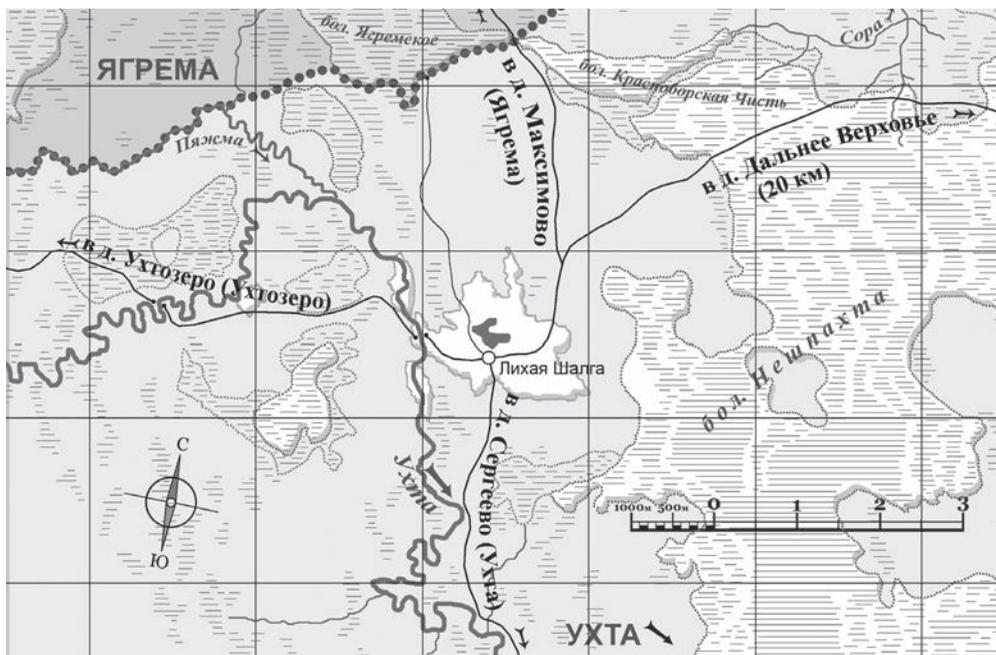

Схема местности, прилегающей к Лихой Шалге

поселился. ...Не волость у нас – просто деревня. Тихманьга – много деревень – волость, Ухта. Одна деревня была [в Лихой Шалге], 70 с лишним домов. Длинная, все в одну линию построены. В середине дорога. Дома друг на друга смотрели. Река Ухта текла. Ляга была, никогда на высыхала. В поле за домами. ...Дома простые: на 4 окна на лицо. Все одноэтажные. Двухэтажных штук три. Один – Максимов, тут дом был – Карелины, звали Митюшкины, дом с двух концов – Давыдовых. Когда коллективизация была – их кулачили. Колодцев много было: 8 колодцев. Шойдой тянули [журавль]. Одна кузница в поле к реке идти. Был Тимонькин – кузнец. ...Две мельницы на Ухте – одна повыше, другая пониже. Сенокосы на реке хорошие были.

Край назывался – Маленька деревня. ...Последние построенные – Маленька деревня (Воронковы фамилия, все жили). Вот одну частушку вспомнила, бабка была Палашка, она сочинила:

Из большой деревни в маленьку
Ходить была рука.
40 крынок охерачили
Пресного молока.

Колхоз „Красный пруд” в честь этой ляги. ...Поля были хорошие: горох, ячмень, рожь, овес. Мало когда пшеница. Болота ягодные. Клюквы, морошки, черники, грибов наростет каждый год.

Красный уголок, сельсовет – старинный дом посредине деревни, был раскулачен, и почта была (в войну и

после войны). В Красном уголке плясали. Карелин Андрей Игнатьевич был председателем до войны, в войну, пока не помер, потом Чащин стал Федор Евгеньевич. Школа была до 4 классов. В 5 класс ходила в Ухту.

Церковь была, нарушили. Колокола сняли, увезли – не помню этого. Слыхала от отца и от матери. Церковь в конце деревни к реке. Кладбище раньше было около церкви. Бабушек хоронили к церкви, годов 10 мне было. Иконостас хороший был. Увезли все иконы в город. Никто не брал себе. Закрыта была. Колокольня была. Круглая крыша была у церкви. Деревянная церковь. Потом кладбище перенесли за деревню. Николин день отмечали, Макарий, Изосими – в сентябре или 10 октября. С Ягремы, из Тихманьги приходили. И мы ходили, я даже в Ухтоозере была.

...Народ добрый был. Хороший. Никто не скандалил никогда. Ходили в Ягрему, Тихманьгу, Ухту, в Слободу. 12 км за реку – лесопункт Ухотский там у нас был, еще 12 км – Ухтозеро. На Ухтоозере ходили через л/п. Оттуда много приходили в няньки девочки. Они чего-то худо жили. Какой из армии придет – в лесопункт. После войны в лесопункт везут кино. И нам в деревне покажут.

Жгли лучину. Керосину не было. Пряли. Ткали. В 1957 г. – там несколько жителей было: десяток. Дома вывезли, наш дом – в Тихманьге. В 1972 г., когда сын пришел с армии, мы туда ходили – жила одна Дарья глухонемая. Тихманьские гоняли туда скот.

Фамилии – Карелины, Воронковы, Давыдовы, Чащины, Лукичёвы, Тимонькины».

Лихая Шалга в конце 1960 – начале 1970-х гг.:
«С Лихой Шалгой я познакомилась в 1969 г., когда работала лесничим. По рассказам бывших жителей, она состояла из трех деревень, названия их не помню. Лихая Шалга отстояла от правого берега реки Ухты в 1–1,5 км. Берега здесь отлогие, и сельхозугодия подходили прямо к реке. Через деревню проходила дорога Тихманьга–Ухтозеро. Участок дороги от Тихманьги до Лихой Шалги пролегал через топкое болото, или верховое болото, образованное в результате зарастания лесного озера. Лесники наблюдали на болоте лодки-осиновки. Летом можно было попасть в Лихую Шалгу только пешком по лежнёвой дороге. С образованием в 1969 г. совхоза „Штурм“ сельхозугодия Л. Шалги отошли к совхозу. Совхоз „Штурм“ заготовливал здесь сено, которое по зимнику вывозилось в Тихманьгу. Кроме того, летом в Лихой Шалге было отгонное пастбище для телят. Дорога в Лихую Шалгу была настолько топкая, что скот загоняли весной и выгоняли осенью через Ягрему. На момент образования совхоза в Лихой Шалге жителей не было. В деревне находился один жилой дом, в котором проживала престарелая женщина – Дарья Чащина»³³.

УХТОЗЕРО

Во второй половине XIX – начале XX в. к Тихманьгской волости относилась традиционная Ухтозерская волость в статусе сельского общества. Ухтозеро располагается к востоку от Андомского водораздела, вблизи древнего волока от р. Кемы к р. Ухте (*подробнее см. Ухта*). В XVI–XVIII вв. Ухтозеро находилось в пределах Белозерского уезда. В Ухтозерской волости был свой погост: «*Церков Господня Преображения в Белозерском уезде, на Ухтозере. Попа нет. В приходе сколко дворов, и тому скаска дана на Вологде в казенной приказ*» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). В конце XVIII в. Ухтозеро включается в состав Вытегорского уезда. В настоящее время в границах Вологодской области, нежилое. Ниже приведены два документа из истории Ухтозерской волости.

Обельные крестьяне Ухтозерской волости
(документ об особых правах ухтозеров).

«Обельные крестьяне в Ухтозерской волости уезда Белозерского (ныне Вытегорского) уезда, Ухт-

озерской слободы, деревни Стрельниковой, крестьянину Федору Иванову, что потом был старец Феодосий в 7117 (1609) году, пожалованы царем Василием Шуйским в той деревне земли, сенные покосы и другие угодья во владение безоброчно [т. е. без налогов. – Н. Т.]. Уверяют, что 7 предков ухтозерских обельных крестьян ходили спасать Москву во время Самозванцев; но в грамоте Шуйского определенно говорится, что крестьянин Федор Иванов пожалован за доставление в Москву отписок Белозерских воевод [грамота Шуйского напечатана в ОГВ. 1841. № 11].

По грамоте царя Михаила Федоровича 7144 (1636) г. те же самые земли и угодья утверждены за наследниками Феодосия, родным братом его Миккулой Ивановым, сыном Кузьмою и внуком Михайлом. Права этого пожалования подтверждены грамотами царя Алексея Михайловича 7156 (1648) и царя Федора Алексеевича 7184 (1676) гг. В 1793 г. потомков старца Феодосия в д. Стрельниковой было 69 человек мужского пола; они просили освобождения, на основании жалованных предкам их грамот, от платежа оброчных податей каковыя взыскиваются с крестьян государственных. ...Из присланных из Новгородского Наместнического правления переписных книг 1707–1714 гг., открылось, что по писцовым книгам 7186 (1678) г. семейства крестьян д. Стрельниковой Дмитриевых, Артемьевых, Филипповых, Козьмина и Афанасьева с братьями, происходящие от Федора Иванова „отписаны за Великого Государя и во всяких Государевых платежах и работах обелены...“. Подлинные грамоты хранились у обельных крестьян д. Стрельниковой; они писаны на свитках, которые от времени истлели и изорвались...»³⁴

В Петрозаводске хранится дело «Об убеждении обельных крестьян Вытегорского уезда д. Стрельниковского починка к повиновению властям и исполнению законных требований правительства» за 1893 г.³⁵

Дорога от Ягремы до Ухтозера

В начале XX в. у крестьянина д. Стрельниковской случилась беда. И он решил добиться у власти правды... Суть дела: крестьянин Тихманьгской волости Стрельниковского сельского общества [Ухтозерского] утопил зимой лошадь в озере, через которое пролегает дорога, находящаяся в ведомстве Министерства госимущества. Он решил потребовать от ведомства 80 руб. за лошадь, но не тут-то было. После обращений к исправнику и даже к

губернатору все закончилось рекомендацией обратиться в окружной суд. Данное дело интересно тем, что дает характеристику дороги, по которой сообщались крестьяне Тихмангской волости, а также шел зимний путь из Каргополя в Вытегру.

Из письма Евдокима Балактионова Журавлева: «...Наше Стрельниковское общество расположено на проселочной дороге, соединяющей г. Вытегру с г. Каргополем. Дорога пролегает по землям разных владельцев... Из нашего общества в Ягремское к г. Каргополю пролегает более по землям Олонецкого управления гос. имуществ. ...Которая пролегает через ручья, овраги и топким болотом – на котором лежит озеро по названию Половинное, которое в летнее время пешеходы обходят очень затруднительно тропинками и перескакивают с кочки на кочку. А зимняя дорога пролегает через озеро, а как озеро находится в глуши зыбучего болота, в виду этого в зимнее время в озере являются проталины и часто бывают вблизи дороги и самое опасное для жизни проезжающих, и в минувшем году уже несколько потопили лошадей, причем страдали люди и покуда обходилось без жертв человеческих. Местность лесных дач состоит под владением Каргопольского лесничества... но они не обращают внимания... [Краткое изложение сути дела: им не разрешают рубить лес около озера, почему и ездят через него; у самого Журавлева во время проезда провалилась

лошадь вместе с женой, которая обмерзла и заболела. – Н. Т.] ...Осмеливаюсь утрудить Вашего Превосходительства и покорнейше прошу как от не наблюдения и не устройства проселочной дороги Управлением гос. имуществ утонула у меня лошадь и причинила мне убытка 80 руб. на покрытии которых по ст. 894 того же устава подлежит владельца в содержании не исправном дорог... и вменить в обязанность Управления гос. имуществ причинивший мне убыток 80 руб. уплотить... А на будущее время обвести зимнюю дорогу кругом озера и содержать в исправном положении как зимнюю, так и летнюю...»

Рапорт Вытегорского исправника: «...Проселочная дорога от д. Кашинской Ягремского общества Тихмангской волости в д. Стрельниковскую того же общества протяжением 30 вер., пролегает по крестьянским наделам 12 вер., казенными дачами до 5 вер. и по участку обельных крестьян 12 вер. ...Сообщение по этой дороге летом только пешеходное, т. к. здесь большею частью топкое болото, особенно кругом Половинного озерка и путь пересекается ручьями. В зимнее время по этой дороге проходят обозы, но через озеро Половинное в зиму 1903/04 г. вследствие частых оттепелей дороги не было проложено, так как это озеро имеет много родниковых ключей... Журавлев несмотря на опасность проезжал по льду и потопил лошадь благодаря своей неосторожности... 16 июня 1905 г.»

Таблица № 18. ТИХМАНЬГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Тихманьга). № 411–458

№ деревни	Волость Тихменга	Тихменская волость, конец XVIII в.		Тихман(г)ская волость, вторая половина XIX в.			Тихманьгский сельсовет, вторая половина XX в.		МО «Ухотское»			
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/местное, местное в настоящее время	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
				Тихман(г)ское сельское общество			официально д. Патрoвская					
	правый берег р. Тихманьги (нижнее течение), группа Патрoво или Низ											
411				Тихман(г)ский погост	7	29	–	Каменная церковь в руинир. состоянии				
412	Даниловская	Даниловская	62	Даниловская	21	122	–					
413	Григоревская	Григорьевская	28	Григорьевская/Новосёлова	15	96	–					

Продолжение таблицы

№ деревни	Волость Тихменга	Тихменская волость, конец XVIII в.		Тихман(г)ская волость, вторая половина XIX в.			Тихманьгский сельсовет, вторая половина XX в.		МО «Ухотское»			
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/ местное, местное в настоящее время	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
414	Семеновская	Семеновская	66	Семеновская/ Сенина	20	95	–					
415	Игнатова	Игнатовская	85	Игнатовская/ Шильдско́ва	31	189	–					
416		Патровская	65	Патровская/ Патро́ва	21	98	+	+	140	430		342
417	Омеляновская	Емельянов-ская	13	Емельяновская/ Шарапова	12	57	–					
418	Сурминская	Сураминская	82	Сурминская/ Терю́шина	29	189	–					
419	Малашевская			Мальшевская пустошь/ Вы́ползово	9	50	–					
420		Мечевская	40	Мечевская/ Мячево	23	133	+	+	14	34		24
421				Исаковская пустошь/ По́ржала	14	78	–	см. Шильда				
				Климовская/ Тоболкина	1	10	–					
				Черницына	1	4	–					
				Низовское сельское общество			официально д. Философская					
	левый берег р. Тихманьги (нижнее течение), группа Филосовская, или Низ											
422	Киршевская	Кайшевская	29	Киршевская/ Круганова, Курга́нова	12	71	–					
423	Рябовская	Рябовская	16	Рябовская/ Симакова	9	45	–					
424	Долматовская	Далматовская	22	Долматовская/ Савина	5	29	–					
425	Фефилатов-ская	Фефилатов-ская	76	Феофилатов-ская/ Рубушино, Рубы́шина	22	131	–					
426	Федотовская	Федотовская	19	Федотовская/ Па́вшева	11	64	–					
427		Филосовская	48	Филосовская/ Калачникова, Коласникова	18	112	+	+	86	216		188

Продолжение таблицы

№ деревни	Волость Тихменга	Тихменская волость, конец XVIII в.		Тихман(г)ская волость, вторая половина XIX в.		Тихманьгский сельсовет, вторая половина XX в.		МО «Ухотское»			
	Тихманьга										
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни, официальное/местное, местное в настоящее время	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.
двор.		чел.	1976 г.		1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.		
428	Будринская	Будринская	58	Будринская/ Крапивка, Кроминá	15	98	–				
429	Прокино	Прокинская	176	Прокинская/ Прóкино	61	372	–				
430		Антипинская	38	Антипинская/ Горка	16	111	–				
от левого берега р. Тихманьги вдоль С.-Петербургского тракта, группа Заполье, официально числится в д. Философской											
431	Демидовская	Демидовская	68	Демидовская	19	143	–				
432	Ермаковская	Ермаковская	28	Ершаковская/ Евсиковская, Ершиновская	5	34	–				
433	Дуплевская	Пустошь Дуплевская	9	Дуплѐвская	10	71	–				
Верховское сельское общество											
левый берег р. Тихманьги вверх от устья р. Шаглас, группа Верховье, официально числится в д. Философской											
434	Третниковская	Третниковская	21	Третниковская/ Маньлова	19	85	–				
435		Фетинская	17	Феотинская/ Панева	5	25	–				
436	Паралинская	Паралинская	54	Паранинская/ Сластникова	23	121	–				
437	Кашкаровская	Кошаровская	21	Кошкарóвская/ Фйлина	7	35	–				
правый берег р. Тихманьги вверх от устья р. Шаглас, группа Верховье						официально – д. Мурховская					
438	Орюшинская			Ортюшинская/ Вьдрина	9	67	–				
439	Мурховская	Мурховская	53	Мурховская	21	139	+	+	7	11	6
440	Мухловская	Мухловская	41	Мухловская/ Книгина	17	121	–				
441		Мининская	20	Мининская/ Бережное, Бережная	7	40	–				
442	Сидоровская	Сидоровская	26	Сидоровская/ Давыдово	7	41	–				
443	Елтомовская	Елтоновская	47	Елтóмовская/ Дальнее Верховье	20	108	–				

Продолжение таблицы

№ деревни	Волость Тихменга	Тихменская волость, конец XVIII в.	Тихман(г)ская волость, вторая половина XIX в.				Тихманьгский сельсовет, вторая половина XX в.		МО «Ухотское»					
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и общее число душ в 1790 г.	Название деревни, официальное/ местное, местное в настоящее время	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.				
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.			
			Нижнее течение р. Шаглас, группа Шаглас				официально – д. Мокеевская							
444	Лавровская	Лавровская	3	Лавровская/ Пятунина	7	38	–							
445	Лукинская	Лукинская	32	Лукинская/ Новинки	10	56	–							
446	Дмитровская	Дмитриевская	38	Дмитриевская/ Цыпина	11	66	–							
447	Трофимовская	Трофимовская	34	Трофимовская/ Часовина	14	75	–							
448	Мокиевская	Мокеевская	45	Мокиевская/ Русанова	15	81	+	+	23	37			16	
449		Антоновская	54	Антоновская/ Баранова, Буранова	14	91	–							
450	Муравевская	Муравьевская	41	Муравьевская/ Муравьева	14	82	–							
451		Горбуновская	16	Горбуновская пустошь/ Пустошь	8	49	–							
452	Фоминская	Фоминская	23	Фоминская/ Горка	5	33	–							
453	Федосиевская	Федосиевская	18	Федосеевская/ Матюшина	10	66	–							
454	Кузнецовская	Кузнецовская	33	Кузнецовская/ Кириловщина	6	42	–							
455	Качаловская	Качалова	12	Качаловская/ Привалова	3	22	–							
456				Пустошь Вершининская/ Рудно	4	14	–							
		Агещинская	41	всего 48 деревень	663	3928	5	5	270	728			576	
			1718	Шальское сельское общество										
457		Лихая шалга	71	Лихая Шалга	30	205	+	списана в 1983 г.						
				Ухтозерское сельское общество				в Вологодской области						
458				Стрельниковская/ Ухтозеро	41	299								
				Ильинское сельское общество см. Ягрема										

и далее на Ухтозеро, а потом вновь выходила на С.-Петербургский тракт. Этим самым путь сокращался. Летом она была непроезжей по причине заболоченной местности. Но по ней продолжали сообщаться до середины XX в. с Ухтозером. Также от Ягремы были напрямую дороги в Тихманьгу, Ухту и даже на Лядины. Соседней волостью можно назвать и Печниковскую, но, по словам ягремцев, общения активного не было. Судьба их связала только в середине XX в. Из газетной публикации: «Пречистая и Сретенье – эти два престольных праздника стягивали в нашу волость многие десятки гостей „из семи волостей” (так любили выражаться старики). На селе, пожалуй, не встречалось тогда ни одной избы, где бы не шумело праздничное застолье. Вот и к нам ехал хмурый сват, круг нашей родни теперь уже трудно было объять: лядинцы, тихманжане, лихошальцы, еще раз тихманжане»³.

Во время административной реформы конца XVIII в. Ягремская волость вместе с Тихманьгой была отнесена к вновь образованному Вытегорско-

му уезду. Правда, на недолгий период, в 1790-е гг., она вновь числится в пределах Каргополья, но уже с начала XIX в. ее уездным центром становится г. Вытегра. В этот же период Ягрема утратила статус административной волости. В первой половине 1860-х гг. ягремские деревни составляют сельское общество Лекшморецкой волости, а в 1867 г. вместе с деревнями Тихманьги выделяются в отдельную Патровскую волость Вытегорского уезда (см. *Тихманьга*). С этого времени и до начала XX в. Ягрема имеет статус сельского общества Патровской (Тихмангской) волости. Первоначально к традиционной Ягремской волости относилась крупная деревня Ильинская слобода. Во второй половине XIX – начале XX в. Ильинская слобода составляет отдельное сельское общество той же Тихмангской волости. К 1914 г. деревни Ягремы и д. Ильинская Слобода уже составляют отдельную Ягремскую волость Вытегорского уезда⁴. Но в 1922 г. Ягрема вновь отнесена к Тихманьге.

После вхождения в Каргопольский уезд, с 1924 г. Ягрема и д. Ильинская Слобода в составе

Дом в д. Алексинской (Гурино). Остатки моста через р. Тихманьгу. Фото 2008 г.

Деревня Горловская (Мальково). Фото 2008 г.

укрупненной Ухотской волости. В период с 1924 по 1925 г. создается Ягремский сельский Совет, который получает самостоятельный административный статус в 1929 г. В 1945 г. в Ягреме вместе с жителями Слободского лесопункта проживало 502 чел., из них в Ильинской Слободе – 220 чел. (газета Коммунар, 1945 г.). При ликвидации сельсовета в 1967 г. ягремские деревни были отнесены к Лекшморецко-Боровскому сельсовету, который вскоре также был ликвидирован. В итоге с начала 1970-х гг. Ягрема вновь оказалась в административном подчинении Тихманьги. В то же время в производственном плане она оказалась включенной в совхоз «Печниковский». В сторону Печникова была построена проселочная дорога. В 1970-е гг. ягремские деревни очень быстро пустеют. Выезжать людям пришлось в основном в Печниково, так как там была работа и предоставлялось жилье. Также выезжали ягремцы в Слободской лесопункт, находившийся недалеко от д. Ильинской Слободы. К 1997 г. в Ягреме оставалось всего 3 человека, в начале 2007 г. в д. Алексинской еще жил 1 человек, с 2007 г. постоянно никто не проживает. Но летом в большинство деревень люди до сих пор приезжают.

Ягремские деревни имеют приречный тип, и поэтому планировка рядовая, с элементами уличной. Крупных деревень не было. Практически у всех деревень двойные названия. Центральной деревней была Железниковская, которую местные жители именуют Гурино. Первой исчезла д. Фалькова, которой нет уже в списках за 1945 г. Официальное название д. Выползово – Михалевская, постепенно трансформировалось в Михайловскую.

Деревянная церковь Рождества Богородицы, построенная в конце 1920-х гг., не сохранилась. На ее месте в 2000-е гг. поставлен крест: «Православный крест на угоре, там, где сливаются речки Ягрема и Тихманьга, первым встречает путника в Ягреме, раскинувшейся на километры вдоль этих речных берегов. Крест поднялся на месте сельского храма, разоренного в годы безвременья и безбожия. О деревенской церкви напоминают лишь вековые ели да древний, стертый временем погост. А когда-то она главенствовала над десятком ягремских деревень, в которых кипела жизнь крестьян и лесорубов. У каждой деревни было кроме официального еще уличное название. Как у нашей родовой Михайловской – Выползово, ближайшей к стенам бывшего скромного храма. В ней давно никто не живет...»⁵

СПРАВКА АТД

В XVI – середине XVIII в. – Ягремская волость (Ягрема) Каргопольского уезда.

1780-е гг. – Ягрема в Вытегорском уезде Олонецкой области Новгородского наместничества.

1790-е гг. – Ягремская волость Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

1802–1850-е гг. – Ягрема в составе Тихманской волости Вытегорского уезда Олонецкой губернии.

1861–1867 гг. – Ягремское сельское общество Лекшморецкой волости Каргопольского уезда.

1867 г. – Ягрема входит в состав Патровской волости Вытегорского уезда.

В 1880-е гг. Патровская волость переименовывается в Тихманскую.

Вт. пол. XIX – нач. XX в. – Ягремское и Ильинское сельские общества Патровской (Тихмангской) волости Вытегорского уезда.

Начало XX в. – образована Ягремская волость.

1922–1923 гг. – Ягрема в составе Тихмангской волости Вытегорского уезда Петроградской губернии.

В 1923 г. – Ягрема в составе Тихмангской волости включена в состав Каргопольского уезда.

1924–1929 гг. – Ягрема в составе укрупненной Ухотской волости.

1929–1967 гг. – Ягремский сельский Совет.

02.12.1967 г. – Ягремский сельсовет ликвидирован, деревни включены в состав Лекшморецко-Боровского сельсовета.

1971–2005 гг. – Ягрема в составе Тихманьгского сельсовета.

С 2006 г. – Ягрема в составе МО «Ухотское».

Разрушение храма. Фото 1960-х гг.
Из архива Л.И. Фарковой

Церковь Рождества Богородицы Ягремского погоста.
Фото начала 1960-х гг. Из архива НПСЦ (Архангельск)

В настоящее время в оставшихся деревнях бывшей Ягремской волости постоянных жителей нет.

Описание Ягremы, составленное Р.И. Никоновой⁶

Свое название село получило от реки Ягрема, левого притока р. Тихманьги. Чтобы побывать в Ягреме до 70-х годов прошлого века, надо было проехать по Ленинградскому тракту до моста через реку Лекшма, свернуть направо и ехать через деревню Бор [группа деревень Бор волости Лёкшмо-Бор. – Н. Т.]. Через 5–6 км перед нами огромное болото. Ягremцы его называли «Боровское», а боровчане «Ягremское». Пересекаем болото (2 км) и поднимаемся на высокий холм «Веретия». На самом высоком месте холма у болота стояла смотровая вышка (около 70 м высотой). Она была ориентиром для людей. От Веретии до первых домов километр пути. Чтобы попасть в деревню надо пересечь речку Ягрему, через мост, мимо храма по левому берегу шла грунтовая дорога уже по берегу р. Тихманьги. На ее берегах, повторяя изгибы, расположилось село. Самая большая деревня Гурина протянулась на 2 км по левому берегу. Впоследствии ее для удобства разделили

на две деревни Железниковская и Алексинская⁷, условная граница проходила по одному из многочисленных ручьев. Эти ручьи по всей деревне – через 30–50 м.

На небольшом отдалении, на том же берегу, – д. Малькова. На правой стороне р. Тихманьги деревни: Выползово, Корзина, Максимова, Верховье. Конец [автором даны местные названия деревень. – Н. Т.]. Несколько обособленно расположена д. Фокино около р. Ягрема. В большинстве деревень дома стояли в 1 ряд. Фасадом к реке. Дорога проходила по берегу реки перед домами. Многие деревни стояли напротив друг друга «лицом к лицу». Сообщались летом по наплавным переходам. Воду брали из реки. Только в Фокино были колодцы, т. к. берега Ягремы были низкие и топкие.

Деревни разрастались быстро. Если в 1894 г. в д. Гурино было 15 дворов, то к 20-м гг. XX века уже 54. Естественно, росло и население. Семьи были большие, сыновья строили дома около родителей. В каждой деревне преобладала одна фамилия: Выползова – Сергеевы, Фокино – Пагнуевы; Корзина – Филлины, Малькова – Янкины, Максимова – Чертовы, Верховье – Толстиковы; Конец – Фарковы. Самая распространенная фамилия в Гурине – По-

повы. Чтоб избежать путаницы в именах, у всех были «свои деревенские» фамилии. Например, среди Поповых были Зюковы, Исаковы, Макрушины, Филошины, Микишины, Матюшины и др.

...Ягрема со всех сторон окружена болотами. В каждой деревне свое болото богатое клюквой, морошкой, голубикой, черникой. Одним из основных поставщиков клюквы на экстрактный завод в Каргополе была Ягрема. В то же время с увеличением населения пахотной земли не хватало. Те, у кого были большие семьи, вынуждены были отвоевывать ее у леса, участки в лесу называли «выгородками». Даже после образования колхозов народ по-прежнему называл эти пашины «Иванов выгородок», «Маркушин выгородок», и т. п.

В Ягреме было 4 мельницы: одна на р. Ягрема и две на р. Тихманьга (Выползовская в 4 км вниз по реке), Гуринская в центре деревни, в конце была ветряная мельница. Дольше всех работала Выползовская мельница.

...Ягрема имела тесную связь с другими населенными пунктами: Тихманьга, Лихая Шалга, Ухтозеро, Лядины. Дороги проходили через леса и болота, в зимнее время на лошадях, в летнее чаще пешком. До всех деревень было примерно одинако-

Дом Фарковых в д. Куровской (Конец) готовят к перевозу в Печниково. Фото 1979 г. Из архива Л.И. Фарковой

Колхозницы. Фото конца 1960-х – начала 1970-х гг.
Из архива Р.И. Никоновой

вое расстояние – 25–30 км. В Слободу и Тихманьгу дороги проходили по берегу реки, пересекались ручьями.

...Главная церковь – церковь Рождества Богородицы, располагалась на высоком угоре реки Ягрема на ее правом берегу. Храм был деревянный высокий с зимним и летним приходом. Особенно красив был летний приход [придел] – расписные небеса, множество икон, богатое убранство привлекали людей. Около церкви был погост, сторожка, окруженная соснами, а кругом большое поле. Небеса сохранялись до 1963 г., когда было принято решение разрушить церковь до основания. Кому и зачем это было нужно? ...Приехали из Печникова рабочие и совершили это черное дело. Люди старые были недовольны и предсказывали им кару. Так и случилось, все трое покончили жизнь самоубийством.

Кроме церкви Рождества Пресвятой Богородицы было 2 часовни: Спаская в д. Гурина, Успенская в д. Максимова. Часовни тоже были украшены многочисленными иконами. Главными праздниками был Пречистый (21 сентября) и Сретенье Господне (15 марта). На эти престольные праздники со всех близлежащих деревень съезжались в Ягрему гости себя показать и выбрать невесту. Помимо волостных крестьянских праздников отмечали Пасху

по деревням по определенным дням: понедельник – Фокина, Выползово; вторник – Корзина, Гурина (Железниковская); среда – Малькова, Гурина (Алексинская); четверг – Максимова, Верховье; пятница – Конец; суббота – священник навещал Слободу с членами церковной десятки. Осенью праздновали Спасовы дни: 1 спас (Маковеев день, 14 августа) – Выползово, Фокина; 2 Спасов день – 19 августа – Гурина, Корзина, Малькова; 3 спас – Успение сосп. – 28 августа – Максимова, Верховье, Конец.

...В праздники гуляли на мосту через реку Тихманьгу в центре села. Мост строили широкий с гладким сплошным настилом. Водили кадрили, лихо отплясывали русского с частушками, устраивали соревнования плясуны. Часто это перерастало в настоящий спектакль. После плясок и кадрили, взявшись под локоть, рядами ходили по мосту, исполняя длинные протяжные песни. Народ в основном был набожный, совестливый. Для поддержания этих качеств существовала легенда. Недалеко от храма и реки Тихманьги, напротив д. Выползово, была большая Мартюгина Ляга. По преданию, в этом месте ушел под землю дом вместе с людьми. «В доме-то устроили гульбу. Гости да хозяева-то вели себя „не полюдски”. Вот и пришли к ним не люди с рогами и хвостами. Изба-то и провалилась.

Деревня Монойловская (Корзина). Справа налево: Филины Любовь Васильевна и Мария Тимофеевна с любимцами. Фото 1980-х гг. Из архива Р.И. Никоновой

Ляга долго не зарастала, а потом ничего кроме травы негодной и не росло».

Ягремцы ехали и шли на престольные праздники в Тихманьгу (Вознесение, Введение) в Лихую Шалгу (Изосим, Николин день), Ухтозеро (Афанасьев день в феврале), Лядины (Покров), Слобода (Александров день, Казанская). Связь была довольно тесная, не только дружеская, но и родственная, особенно с Лядинами, Лихой Шалгой и Тихманьгой. На Троицу ездили и ходили пешком в Каргополь. Покупали гончарные изделия.

...По преданию, Ягрема разорялась и возрожда-лась несколько раз. По воспоминаниям стариков, в один из разов был большой пожар. Загорелся дом в Максимове, и большая часть деревни сгорела, а Вы-ползово сгорело полностью. В Гурине был покойник не предан земле, поэтому она не сгорела.

Последнее разорение наступило в начале 1970-х годов. Ягрему сначала соединили с совхозом «Печ-никовским», хотя по месторасположению она под-ходила к «Штурму» (Лекшима, Тихманьга). Затем признали ее и д. Слободу перспективными и на-чалось переселение. С болью в сердце и со слезами жители покидали родные места. Боль эта у многих не прошла до сих пор. Люди выросли у речки, а пере-ехали к колонкам и колодцам в Печниково, Саунино, Полуборье в многоквартирные дома. Большинство

вообще уехали из района, но до сих пор они возвра-щаются на родину.

Старые люди до сих пор верят и надеются, что Ягрема возродится как в былые времена. Надежду дает и хорошая дорога, построенная до Вершин. Жаль, конечно, что это красивое и любимое место ягремцев исчезло. Здесь в прошлом дети д. Гурина «встречали лето» и до Веретии провожали парней служить в армию. Приезжающие жители Ягремы по инициативе Городецкой Татьяны Васильевны обозначили место бывшего погоста табличкой и установили памятный крест с именами погибших. Здесь всегда ухожено и возлагаются цветы. 9 Мая ягремцы собираются здесь, а в Троицу – на кладби-ще. Так что Ягрема еще живет, пусть и короткое время.

СВЕДЕНИЯ О ЯГРЕМСКОЙ ВОЛОСТИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ

К настоящему времени документов по истории Ягремы до XX в. выявлено очень мало. Напри-мер, известно, что в Ягреме была открыта земская школа в сентябре 1878 г.; в 1897 г. в ней обучалось 20 мальчиков и 18 девочек. В д. Ильинской Сло-боде с февраля 1894 г. в школе грамоты начинают

обучать крестьянских детей – в 1897 г. училось 10 мальчиков и 5 девочек⁸.

В начале XX в. Вытегорское земство давало возможность крепким крестьянским хозяйствам арендовать новые (на тот период) сельскохозяйственные орудия, а также закупать семена луговых трав (например, клевера и тимофеевки). В 1916 г. арендовали бороны и покупали семена домохозяева из деревень Давыдовской (Иван Чертов, Сидор Чертов и Алексей Чертов) и Гуевской (Федор Пагнуев и Иван Сидоров)⁹. В 1914 г. Алексей Пагнуев из д. Гуевской, Степан Чертов из д. Давыдовской и Максим Глухарев из д. Ильинской Слободы организовали показательные участки по выращиванию турнепса¹⁰.

Мельниц на 1900 г. числилось четыре: одна на р. Тихманьге (владела крестьяне д. Михалевской, оборот 60 руб. в год) и три на р. Ягреме – крестьяне деревень Давыдовской (50 руб. в год), Манойловской (25 руб. в год), Ильинской Слободы (37 руб. в год)¹¹.

О д. Ильинской Слободы рассказывает В.С. Глухарева, 1921 г. р., д. Слобода

Слышала от кого-то какой-то беглец... приехал, на слободе Слобода и выстроилась. Только 5 фамилий: Глухаревы, Поповы, Сердцевы, Аристовы, а потом еще Чертовы появились.

Церковь была. Деревянная, не очень уж такая большая. Кумпола у церкви круглые. Вроде два. Молиться не бывала. Годов 7 было. Бабушка слепая... я ее водила в церковку. Я с ней стояла в церковке. ...Церковь оставили, иконы растащили. В церкви зерно хранили. Я после войны кладовщиком там была.

...К нам приезжали с Ягремы, с Тихманьги приезжали. Староверов у нас не было. Через Ягреду дорога была разбита, худая. Еще дорога была на Лядины. Это зимой. Летом ходили, но очень трудно: надо было реку Ягреду переплыть. Лихая Шалга – вроде 18 км надо идти лесом.

Речка Тихманьга. Деревня высоко. На речку идти гора крутая. ...Домов было у нас не 63 дома дак. Очень больших домов, может, и не было. Летние и зимние, поземочки. ...Кузница была в поле. Колхоз «Красная Слобода». Контора колхозная – в двухэтажном доме, которых выслали. Начальная школа была в доме, которых выслали. Специально не строили. Почта в Ягреме, ходила почтальон. Сельсовет в Ягреме.

Все ликвидировалось, пришлось уехать. Мы от Ягремы 9 километров. Мы вперед уехали, Ягрема потом, там еще жили.

*Школьники. Фото середины 1960-х гг.
Из архива Л.И. Фарковой*

*Рудная (черная) изба в д. Ильинской Слободы.
Фото 1960-х гг. Из фондов Каргопольского музея*

*Дом в д. Алексинской (Гурино).
Фото 2008 г.*

Таблица № 19. ЯГРЕМСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ягрема). № 459–470

№ деревни	Волостка Ягрема	Ягремская волость, конец XVIII в.		Тихман(г)ская волость, Ягремское сельское общество, конец XIX в.		Ягремский сельсовет (с 1971 г. Тихмангский), вт. пол. XX в., Ягрема				МО «Ухот- ское», Ягрема	
	Название деревни, XVI–XVII вв.	Название деревни и число душ в 1790 г.	Название деревни официальное/ местное	1892 г.		1963 г.	1984 г.	1997 г.		2008 г.	
				двор.	чел.	Число жители- лей	На- личие дере- вень	хоз.	чел.	чел.	
459				Ягремский погост	2	10	–				
460		Горловская	18	Горловская/ Мальково	3	16	5	списана в 1983 г.			
461		Куровская	38	Куровская/ Конец	8	65	40	списана в 1983 г.			
462		Кашинская	27	Кашинская/ Верховье	8	45	12	списана в 1983 г.			
463	Ореховская/ Давыдовская	Давыдовская	49	Давыдовская/ Максимово	23	121	ус.	+	1	1	не списана
464	Аникиевская/ Алексеевская	Алексинская	24	Алексинская/ Гурино	15	110	67	+	1	1	не списана
465		Железников- ская	35	Железников- ская/Великий Двор	18	99	38	+	–	–	не списана
466	Маноиловская	Моноиловская	30	Моноиловская/ Корзина	8	60	39	+	1	1	не списана
467		Гуевская	49	Гуевская/ Фокино	4	35	15	списана в 1977 г.			
468	Михайловская?	Михалевская	29	Михалёвская/ Выползово	7	49	21	+	–	–	не списана
469		Фалькова		Фалькова	1	17	–				
470	Силинская слободка	Ильинская Слободка	134	Ильинская слободка/ Ильинская слобода	41	204	121	списана в 1983 г.			
	9 деревень	10 деревень	433	12 деревень	97	627	10	5	3/3/3	–	

Глава 5 УХОТСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ухта)

Деревни Ухты расположены вблизи пересечения тракта и р. Ухты, впадающей в оз. Лаче, в 50 км от Каргополя. Центром современной Ухты является д. Песок, о чем свидетельствует надпись на дорожном указателе.

ИЗ ИСТОРИИ Ухотской волости

Ухотская волость сформировалась в начальный период славянской колонизации Поморья. Селения в нижнем течении р. Ухты находились в конце древней дороги от Белого озера через Ухтозеро к оз. Лаче. Приведенные сведения опубликованы археологом Н.А. Макаровым: «К северо-западу от

Кемозера проходит водораздел между Белым оз. и оз. Лача. Из Ухтозера, лежащего в 18 км от Кемозера, вытекает р. Ухта. В XVI–XVII вв. „Ухоцкая волость”, географически тяготеющая к Лаче-озеру и Каргополю, входила в состав Белозерского уезда [док-ты РГАДА]. В писцовой книге 1585 г. обширные промысловые угодья, в которых занимались рыбной ловлей крестьяне Ухоцкой и соседних с ней Хотеновской и Волжавской [?] волостей, названы Заволочьем ...очевидно, как лежащие за волоком между Кемозером и Ухтозером. ...Найденные здесь [в Ухте] фрагменты горшков с выпуклыми плечиками ...не характерны для лачеозерского региона и свидетельствуют о продвижении населения с Белого озера, скорее всего, по р. Кеме и Ухоцкому волоку»¹. Исследователи топонимики название Ухта объясняют следующим образом: «Все обоснование данной этимологии фактически уже содержится в работах И.И. Муллонен, установившей, что основа Ухт- типична для **названий водораздельных**, связанных с древними волоками объектов, и высказавшей мысль о том, что топоосновы *uht-*

Ухотский погост. Фото начала XX в.
Из архива семьи Мироновых

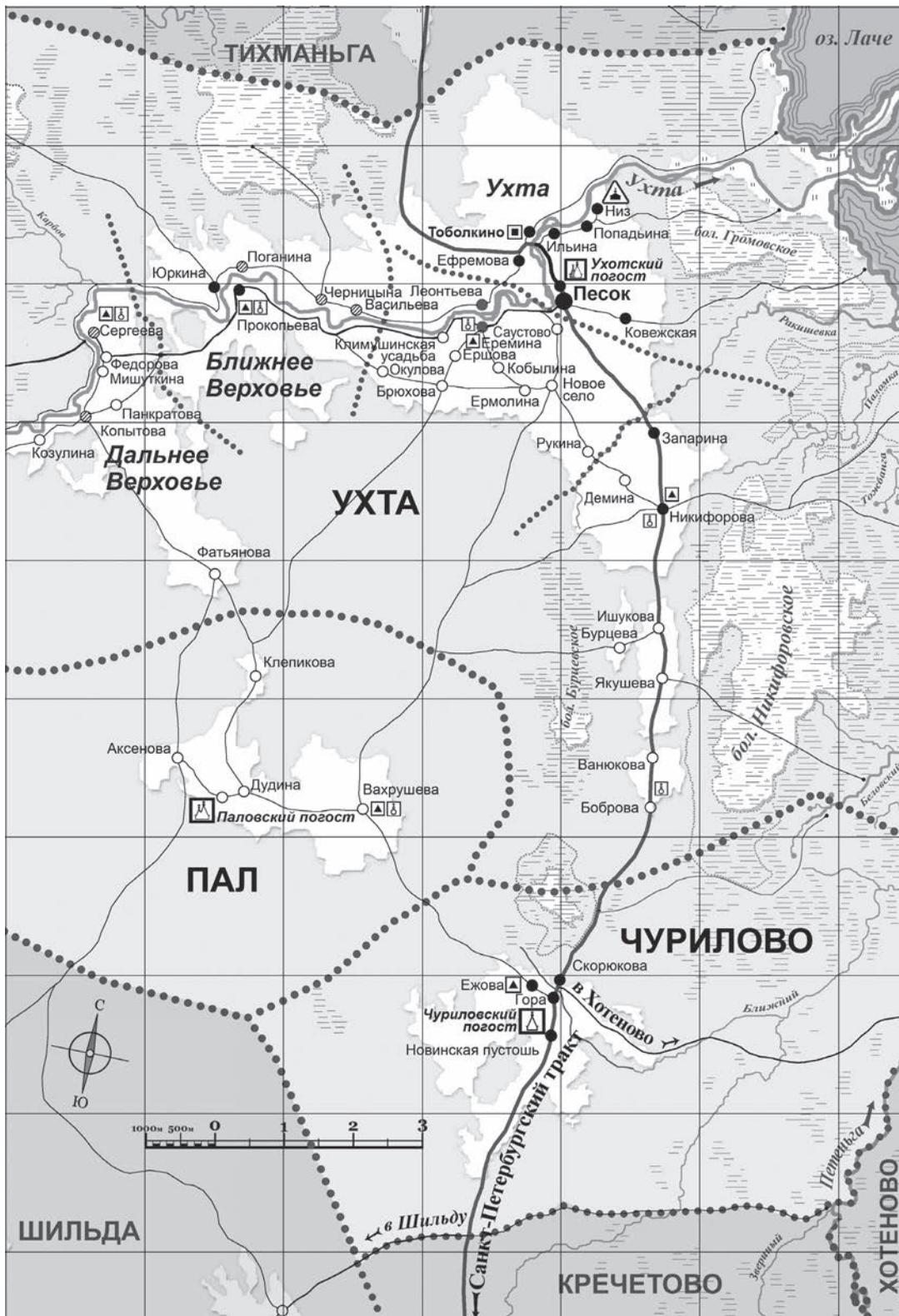

Схема Ухотской волости,
а также кустов деревень Пал и Чурилово

matk- (^ ПФ *matka* „дорога, путь”), имеющие разные языковые истоки, могут быть семантически идентичны [см.: Муллонен, 2002]»².

С XVI до середины XVIII в. Ухотская волость находилась в пределах Заозерного стана Белозерского уезда. На картах середины XVIII в. видно, как территория от оз. Ухтозеро (здесь была *Ухтозерская волость*, см. *Тихманьга*) до устья р. Ухты, вдается своеобразным клином между Чарондской округой (Чарондой) и Каргопольским уездом. Почему так сложилась административно-территориальная структура – этот вопрос еще ждет своих исследователей. Возможно, основа такой административной подчиненности была заложена в период освоения края славянами. С XVIII в. (возможно, и ранее) крестьяне Ухотской волости являлись помещичьими, в то время как в большинстве окружающих ее волостей крестьяне были «черными», т. е. государственными и лично свободными, а в Шильде – удельными. Еще один вопрос...

В период реформ Екатерины II Ухотская волость вместе с волостями Тихманской, Ягремской (из Каргопольского уезда) и Шильдской (из Чаронды) включается в состав вновь образованного Вытегорского уезда Олонецкой губернии. Об административных преобразованиях Ухотской волости в начале XIX в. пока сведений не выявлено. Известно, что в 1840-е гг. была отдельная Ухотская волость Вытегорского уезда³. С середины XIX в. Ухотская волость состояла из пяти сельских обществ: Низовского, Ереминского, Юркинского, Никифоровского и Вахрушевского. Большинство ухотских сельских обществ являлись обособленными группами деревень, кроме Юркинского, которое состояло из двух групп, и Вахрушевского – последнее сельское общество объединяло деревни **куста** со старым историческим наименованием **Пал**, где имелся свой приход и своя исторически сложившаяся обособленность.

До середины XIX в. в Ухотской волости было помещичье землевладение. Таким образом, ухотские крестьяне являлись крепостными. Необходимо отметить, что этот факт имел определенное значение для системы расселения ухотских деревень. Помещичьи усадьбы, «мызы» находились как отдельно, так и в деревнях. Это придавало своеобразные, не присущие северным деревням, черты ухотским селениям. В настоящее время от «наследия помещиков» практически ничего не сохранилось (см. ниже *документы по помещикам*).

Сословный состав Ухотской волости в начале XX в.⁴: крестьяне – бывшие помещичьи – 1860 муж.,

2190 жен.; бывшие государственные – 26 муж., 29 жен.; в волости имеются дворяне: почетные 7 м., 3 ж.; личные – 2 м.; мещан – 3 м., 3 ж.; потомственных почетных граждан – 4 м., 2 ж.; православное духовенство двух погостов (Ухотского и Паловского) – 10 м., 14 ж. Наличие в составе населения Ухотской волости различных сословий объясняется статусом Ухты как административного центра 3-го стана Вытегорского уезда. Квартира станового пристава перемещается из Чурилова в Ухту в конце XIX в. Также из Чурилова в д. Тоболкино Ухотской волости в 1899 г. переводится государственная почтовая станция «с комплектом в 6 лошадей»⁵.

Соседние волости: на северо-западе Тихманская волость (10 км), на северо-востоке, через оз. Лаче – Нокольская волость, на востоке – Хотеновская волость (ок. 10 км); на юго-востоке – Чурилово (ок. 3 км от Никифоровской группы деревень); на юге – Шильдская волость (ок. 8 км от Пала). В 1923 г. Ухта включается в состав Каргопольского уезда. Через год, когда было проведено укрупнение волостей и создана укрупненная Ухотская волость, она объединила большинство своих соседей: Тихманьгу, Ягрему, Шильду, Чурилово, Лихую Шалгу.

Связи ухотлян с г. Каргополем были тесными. Например, ухотские крестьяне часто нанимались в работники (извоз) к каргопольским купцам и мещанам. Несмотря на близость озера, в Ухте рыболовством на продажу занимались не очень активно. Здесь больше промышляли охотой. «Ездили в Тихманьгу за сушьем. В Ноколу ездили через озеро за рыбой», – вспоминают старожилы. В 1929 г. образован Ухотский сельсовет, состоявший из деревень бывших сельских обществ: Низовского, Ереминского, Юркинского и Никифоровского – практически в границах традиционной Ухотской волости. Деревни бывшего Вахрушевского сельского общества, или Пала, вместе с деревнями Чурилова составили Паловский сельсовет (см. *Чурилово*). В середине 1950-х гг., после ликвидации Паловского сельсовета, территория Ухотского сельсовета немного расширилась за счет паловских и чуриловских деревень, но той многолюдной волости, а потом сельсовета, уже не стало. Многие деревни оказались полностью заброшенными, в том числе и все деревни Пала.

В проекте районной планировки, составленном в 1963 г. (см. *Ч. I. Разд. III. Гл. 3.*) главной деревней в Ухотском сельсовете была выбрана д. Песок. Обоснованием послужило следующее: «Селение Песок расположено на автомагистрали Архангельск–Ленинград, является административно-хозяйственным и культурным центром колхоза им. Энгельса. Остав-

Колокольня Троицкой церкви Ухотского погоста и д. Ильина (на заднем плане дом Калыгина).
Фото 2007 г.

лено на перспективу как центральная усадьба этого колхоза. Связь с другими усадебными центрами и с райцентром хорошая. Сейчас в с. Песок имеются 8-летняя школа, участковая больница, типовой клуб на 150 мест с библиотекой, ветучасток». При создании совхоза «Ухотский» данный проект был учтен.

С 2006 г. существует новое крупное административное образование – МО «Ухотское», объединившее практически весь Ленинградский тракт. В данном случае в том, что Ухта стала административным центром огромного муниципального образования, основополагающим явилось ее центральное географическое положение. Можно отметить, что на протяжении всего исторического периода Ухотская волость сохраняла административную самостоятельность.

СПРАВКА АТД

XVI – середина XVIII в. Ухоцкая (Ухотская) волость Белозерского уезда (Ухта).

1773–1780 гг. – Ухотская волость в Вытегорском уезде Новгородской области С.-Петербургской губернии.

1780-е гг. – Ухта в Вытегорском уезде Олонецкой области Новгородского наместничества.

1790-е гг. – Ухта в Каргопольском уезде Олонецкой губернии.

1802–1922 гг. – Ухотская волость в Вытегорском уезде Олонецкой губернии.

1922–1923 гг. – Ухта в Вытегорском уезде Петроградской губернии.

В 1923 г. – Ухотская волость включена в состав Каргопольского уезда.

1924–1929 гг. – укрупненная Ухотская волость. Центр в д. Тоболкино.

1928 г. – в составе волости создается Ухотский сельсовет.

1929–2005 гг. – Ухотский сельсовет.

В 1954 г. после ликвидации Паловского сельсовета 6 деревень Пала, Чурилово и шильдская д. Рядчино отошли к Ухотскому сельсовету (см. *Чурилово*).

2006 г. – создано МО «Ухотское», которое состоит из территорий существовавших до 2005 г. сельсоветов: Ухотского, Тихманьского, Кречетовского, Хотеновского; поселки Солза и Совза. Центр муниципального образования в д. Песок.

ХАРАКТЕРИСТИКА УХОТСКОЙ ВОЛОСТИ

Ухотская волость была довольно обширной. В XVIII в. она насчитывала 40 деревень, в XIX в. – 45 (вместе с деревнями Пала). Духовным центром являлся Ухотский погост, административным – д. Тоболкино. Число деревень стало уменьшаться с 1960-х гг. В этот период центром становится д. Пе-

сок. В 2008 г. жилых – 12 деревень, из них полноценно функционирующими можно считать 6 деревень.

Деревни Ухотской волости расположены в нижнем течении р. Ухты, впадающей в оз. Лаче в его юго-западной части, где вблизи проходит С.-Петербургский (Ленинградский) тракт. По характеру расселения большинство ухотских деревень относится к приречному типу поселений. Озеро Лаче имеет низкие болотистые берега, что особо выражено в его западной части. Поэтому ухотские поселения основаны на берегах р. Ухты и отстоят от берега озера на расстоянии 3 км от ее устья. Болотные массивы проходят двумя полосами в направлении север–юг. Первая полоса болот – вдоль берега озера, вторая – западнее ухотских деревень в районе впадения р. Поржалы в р. Ухту. С.-Петербургский тракт проходит также в направлении север–юг между массивами болот.

В Ухотской волости можно выделить несколько пространственно обособленных групп деревень, которые имеют классические черты. Пороги на

р. Ухте создают естественный разрыв между ними. Восемь деревень Низовской группы (Низовское с. о.), компактно сконцентрированы вблизи реки и тракта. Деревни Ереминской группы (Ереминское с. о.) начинаются через 1 км выше по течению реки. Далее на расстоянии 5 км находятся деревни Ближнего Верховья. Выше Ближнего Верховья река образует большую излучину, где когда-то были деревни Дальнего Верховья. Две последние группы объединялись в XIX в. в Юркинское сельское общество. Южнее приречных групп, на расстоянии 3 км от Низовской группы по тракту, вдоль большой дороги, расположены Никифоровские деревни. Паловский куст деревень (Вахрушевское с. о.) находился между болотными массивами на удалении как от р. Ухты, так и от тракта. В каждой группе деревень отмечали свой праздник: «От Васильева до Прокотьева Иванов день. А в Дальнем Верховье – Казанская. В Никифорово – Воздвижение. В Еремине Макарий. В Троицу гуляли в Ухте на мосту», – В.М. Пафнухина, 1933 г. р., д. Васильево⁶. Ухотские деревни были малой и средней дворности. Многие

Члены Ухотского кредитного общества. Первая четверть XX в.
Фото из архива Г.А. Правдиной

Покровская церковь с колокольней в д. Низ. Фото 2011 г.

ухотские деревни находились в единой пространственной взаимосвязи. В настоящее время из-за сильного зарастания полей, берегов реки и утраты многих поселений наблюдать это невозможно.

Несмотря на то, что деревни Ухотской волости прилегали к С.-Петербургскому тракту, связь между ними в основном поддерживалась по проселочным дорогам. «Дорог много было. Из Брюхова в Саустова ехали через Прокопьева. Она шла по кругу. Лесу не было такого большого», – Л.М. Иванушков. Через Пал проходили проселочные дороги из разных групп Ухотской волости в Шильдскую волость, отстоявшую в стороне от С.-Петербургского тракта. Шильда, как и Ухта, входила в состав Вытегорского уезда. Между ухотлянами и шильдаками были тесные контакты социального и экономического характера. Поэтому сеть дорог была довольно обширна, и она имела большое значение. Это видно и по планировке ухотских деревень. Несмотря на то, что они относятся к приречному типу поселений, большинство из них имеет уличную планировку. В Низовской и, естественно, в Никифоровской группах – все поселения; в Ереминской – одна д. Леонтьева имеет рядовую планировку с домами, ориентированными на реку. В Близнем Верховье рядовая планировка в деревнях Юркиной и Поганиной, а в Дальнем Верховье – в Сергеевой и Ко-

зулиной. Ориентация на дороги объясняется еще и необычайно высокими берегами порожистой Ухты. Особое значение дороги имели для Пала, которые представляли собой, по словам информантов, «небольшой мирок среди лесов».

Из отчета Вытегорского уездного исправника за 1870 г.: «В Ухотской волости временно-обязанные крестьяне. Особых пастбищ нет. Вместо их служат паровые поля, старые распашки и лесные дачи вблизи селений. Скотоводство неудовлетворительно. Рабочего скота причисляется на 2 ревизских души по 1 лошади, а не рабочего по 2 шт. на каждую ревиз. душу. Местные промыслы: рыбная ловля, сбор и соленья рыжиков, вырубка и вывоз лесов для частных лесопромышленников, бурлачество и частью извоз. Торговля состоит в продаже рыбы в г. Каргополь и Вологодскую губернию, а рыжики в С.-Петербург. Деревни расположены вблизи С.-Петербургского тракта. В Ухотской волости сообщение между отдельными деревнями затруднено»⁷.

УХОТСКИЙ ПОГОСТ

В одном из документов XVII в. говорится о двух храмах на Ухотском погосте: «Церков Господня Пре-

Вид на р. Ухту, деревни Тоболкину и Ефремову с колокольни Троицкой церкви. Фото 2004 г.

ображения, в приделах Троицы Живоначальной да архангела Христова Михаила; другая Пресвятая Богородицы Успения, в приделе Господне Богоявление в Белозерском уезде, Ухотцой волости. Служат попы закащик поп Ермолай Кирилов да Ияков Никитин; детей у них нет. В приходе, по его скаске, 80 дворов» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.).

С начала XIX в. на Ухотском погосте церкви: деревянная Преображенская и каменная с колокольней Троицкая. Обе построены на месте старых в конце XVIII – начале XIX в. В 1930-е гг. деревянную Преображенскую церковь разрушили, а каменную приспособили под кузницу. В настоящее время она пустует; ее состояние неудовлетворительное. В деревнях из построенных 7 деревянных часовен ни одна не сохранилась. В 2002 г. в Ухте, в черте д. Низ, построена новая деревянная шатровая Покровская церковь. Ее строительство профинансировано москвичкой с ухотскими корнями Л.В. Поповой.

УХОТСКИЕ ДЕРЕВНИ

Низовская группа деревень – Ухта – центр

Пространственно Низовская группа занимает ведущее положение в Ухотской волости. Имен-

но здесь С.-Петербургский тракт пересекал реку⁸, и потому все деревни связаны с рекой и дорогой. В месте пересечения тракта и реки находится Ухотский погост. Это явилось определяющим фактором для значимости деревень, а также близость административных и социальных учреждений. В правобережных деревнях, помимо церквей, находились земское училище (земское одноклассное сельское училище открыто при Ухотском погосте 13 февраля 1871 г.⁹) и лавки торгующих крестьян Калыгиных. В левобережных деревнях – в Тоболкиной и Ефремовой, располагались волостное правление и почтовая станция (позднее почтово-телеграфное отделение). Деревня Тоболкина занимала особое место. Она первая встречала проезжающих со стороны Каргополя, ее застройка соединяла тракт и реку.

С конца 1960-х гг., в период концентрации сельскохозяйственного производства, решением сверху перспективными деревнями были выбраны деревни Песок и Ильина на правом берегу реки. В д. Песок переводятся администрация сельсовета и почта, строится новое здание школы. Эта же деревня становится центральной усадьбой совхоза «Ухотский». Деревня Ильина, бывшая до этого совсем небольшой, застраивается типовыми жилыми домами. Новый поселок раскинулся на месте

Дом Кокушиных в д. Тоболкиной.
Построен в 1910-е гг. Фото 2004 г.

Ильинского поля, по словам старожилов – самого плодородного.

Компактное расположение деревень Низовской группы и их значение для социально-экономического развития Ухты в XX в. определило их современный облик. Здесь самая большая плотность застройки. Политика укрупнения привела к слиянию деревень Песок, Ильина, Попадьяна и Низ. Но, несмотря на это, местные жители четко их различают, указывая старые границы. Устойчивое местоположение не только сакрального центра, но и социальных, и административных учреждений стало основой формирования определенных отличительных черт. Здесь не утрачена ни одна деревня. Это объясняется их близостью к официальному центру, поэтому людям не было смысла отсюда переезжать. Все деревни, кроме д. Ильино, сохранили традиционную планировку и застройку.

Исторического собирательного самоназвания у низовских деревень нет. Но отмечено широкое бытование термина «волость». Его употребляют жители из других ухотских деревень по отношению к деревням Низовской группы, называя ее Ухтой или волостью. В.И. Косарева, 1935 г. р., д. Попадьяна: «Мы всегда считали, что живем в центре Ухты и волостью называли только жители из деревень за 5–6 км от нас». А.В. Симухин 1928 г. р. из д. Рукиной сказал, что всегда говорит: «Пошел в волость». На вопрос: «Почему?» – ответил: «Раньше здесь было волостное правление. Это в д. Тоболкине двухэтажный дом, Кокушин сейчас живет». Н.А. Левина, 1921 г. р. из д. Ефремовой также вспоминает первоначальное местоположение административного центра: «Наша деревня называлась волостью».

И волостное управление – это все сельсоветы, и все, было у нас в центре. Центр в деревнях Ефремова и Тоболкина». То, что административные учреждения переместились с левого берега на правый, помнят только жители Низовской группы или, как видно, из вышеизложенного, – из собственно Ухты. Ухотляне не из Ухты не уточняют, где что было. Для них Ухта – центр, волость. «В магазин пошли в волость, или в Ухту», – Е.Е. Матюхина, 1936 г. р., д. Леонтьева. «...Потом поехали работоспособные в центр, в Ухту», – А.П. Макарова, 1920 г. р., д. Никифорова. «А вообще вся эта округа волость. Здесь центр, дак наверно, поэтому. Здесь вот церковь, да и дома тут большие. Раньше волостной суд был, это издавна идет все», – В.М. Пафнухина. Можно сделать вывод, что Низовская группа деревень, или Ухта, на протяжении всего исторического периода сохранила свое ведущее положение в Ухотском сообществе.

Что касается дополнительных занятий местных жителей, то можно отметить следующее. По сведениям за 1875 г., в деревнях Ефремовой и Попадьяной занимались выделкой кожаной обуви, скорняжили, выделывали овчины¹⁰. В Тоболкиной и Песок специализировались на шитье полушубков и разного платья, а в последней еще и валяли обувь. В 1900 г. в д. Тоболкиной и в усадьбе Ковежское было две красильни: первой владел крестьянин Тихмангской волости Никита Ильюнков (заработок 158 руб. в год), а второй – крестьянин ус. Ковежское Евгений Филин (на 179 руб. в год)¹¹. Было две мельницы: одной совместно владели крестьяне деревень Попадьяной и Песок, а другой – крестьяне деревень Низ и Ефремовой (сведения за 1900 г.).

Из документа начала 1900-х гг. «Списки владельцев земли с указанием количества ее»: «д. Ильина – Кузнецов Александр Дмитриевич, 6 дес., Заручевский Александр, 0,75 дес., Заручевский Ефим, 0,75 дес., Заручевский Сергей, 1,50 дес., Калыгин Дмитрий Александрович, 2 дес.; д. Низ – 31 хозяйство, 234,17 дес.; д. Песок – Маликов Павел, 5,62 дес.»¹².

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Тоболкина – Мироновы, Пράвдины, Тимóины, Мёрзеневаы, Савичевы; Ефремова – Кокушины, Рохманов, Боронин; Ильина – Кузнецовы, Заручевский, Калыгины; Песок – Маликовы, Кореневаы; Низ – Па́дчины, Бе́рдниковы, Климишнинны; Попадьяна – Петуховы; Ковежская – Филины.

«УХТА» ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО начала XX века

В начале XX в. проезжал через «Ухту» карго-полец Докучаев-Басков: «...Дорога, точно одумавшись, прямой линией побежала влево на Ухту... Ух – ты! [Едет из Тихманьги. – Н. Т.] ...Вступаем в улицу погоста: направо прекрасный двухэтажный дом, в верхнем этаже которого библиотека, кой-где в домах и избах виднеются занавески, цветы... местами много зелени: пышно распустилась черемуха и красуется, покачиваясь, точно щеголиха в белом шелковом платье – аромат, роскошь: против одного дома таких деревьев – штук пять, и все они, как на подбор, имеют один гладкий высокий ствол, с пышной бело-зеленой шапкой наверху.

Вот направо потребилровка, налево – казенка, и перед нами самое интересное место – река, мост. Вваливаемся на этот мост, стучают сапоги о деревянную слань – прислоняемся к перилам и смотрим вверх течения Ухты: ух-ты, как она пенится, местами бурлит, говорит, клокочет, смеется, хлопает в ладоши и играет восторгами!.. Кой-где мели, и воды перекачиваются из омута в омут, точно ощупывая свое дно – обходя и лаская темные

громадные камни, которые, кажется, выбрались из глубин реки поглядеть на белый свет и крепко держатся насиженных мест – боясь шевельнуться, чтоб не упасть и не утонуть вновь в темных речных омутах.

Но главное отличие этой реки – островок: плоский, точно бархатный коврик; зеленый, веселый – как яркая надежда юности, вся площадь его покрыта мелкою травой, несколько прямых зеленых елок – подчищенных с корня, осеняют его свою тенью. Воображение, добавляя, рисует здесь еще стол, скамьи, чаек – приятный отдых... Но этот сон прерывается вздохом.

Вниз по течению река несколько суживается и, точно натешив людей, мирно убегает в мирные же – засеянные поля, направляясь в Лаче.

Гармонируя с общей веселой картиной, на высоком правом берегу торжественно-призывающе выглядят два каменных храма, и особенно привлекательна колокольня... Но наша дорога бежит, именно, между рекой и порогом этого дома Божия... Пойдем, взглянем поближе.

За мостом обратил на себя внимание почти новый дом, внизу, под навесом, замкнутые двери бывшей лавки, а сверху следы точно какого-то по-

Вид со старого моста на д. Тоболкину. Фото 2004 г.

грома – оконные стекла буквально все выбиты... остались лишь чистые переплеты рам. Спрашиваю мужика:

– Чей дом?

– Это бывший магазин вот тамошняго купца, теперь в каменном торгует.

– Да кто стекла-то выбил?

– Ребята.

Нам купчина ни почем – выбьем окна кирпичем! – припомнилась мне деревенская прибаутка. Значит, Ухта не „спит“, а тоже „воюет“!.. Ахти, как полезно сбивать телефонные стаканчики и бить чужие стекла несимпатичного купца...

Вот и его каменный магазин, вбегаем купить кой-какую мелочь и идем далее.

Храмы обнесены каменной оградой, но колокольня с крыльцом выходит наружу – она о трех пролетах и увенчана шпилем, на правой стороне входной арки в киоте – за стеклом, резная статуя св. Николая Чудотворца, которая кажется очень живой, если не разматривать слишком близко.

Берег здесь очень крут – чуть не отвесный, и высокий; в реке водится различная рыба: наш земляк. Приказчик местной лавки уверял, что он прошлое лето выудил 90 штук язей.

Дорога, идя параллельно реки, повернула влево, образуя улицу, первый дом которой справа составляет училище с зеленеющим садом и пчельником.

В Ухте отличается особенностью гулянье Троицына дня: при большом стечении народа, между прочим, происходит катанье в тарантасах, на подобие масляничного. И желающих пощеголять тарантасами или лошаадьми бывает иногда очень много».

Ерёминская группа деревень

Ерёминская группа собирательного имени не имела. Она состояла из 10 деревень. К началу XX в. здесь сохранилась помещичья усадьба. К настоящему времени осталось всего две деревни – Ерёмина и Леонтьева, расположенные на противоположных берегах р. Ухты друг напротив друга. Раньше они были связаны мостом, которого давно уже нет. Границы этих деревень пока в прежних размерах, но население сильно сократилось. Остальные деревни: Ершова, Окулова, Ермолина, Брюхова, Кобылина, Рукина, Саустова, Новое село были совсем небольшими, находились в стороне от реки; большинство из них прекратили свое существование в начале 1970-х гг. Из ереминских де-

А.Я. Калиничева. Фото 2004 г.

Деревня Леонтьева. Фото 2007 г.

ревушек была видна колокольня Ухотского погоста (т. е. они находились близко к центральной усадьбе совхоза), и их жителям было удобнее перебраться в центр Ухты, чем за 2 км ходить на работу и отправлять детей в школу.

Долгое время д. Ерёмина служила перекрестком местных дорог. Через нее шла дорога от Ухотского погоста в деревни Ближнего и Дальнего Верховья. От нее же уходила дорога на Пал и далее в Шильдскую волость. В 1920-е гг. в помещичьей усадьбе недолгое время располагался сельсовет. Название д. Ерёминой объясняют следующим образом: «Наверное, какой-то Ерема, богатый помещик. В роще где-то жил. Помещик скота много держал, работники были; потом там были какие-то волостные», – К.П. Берязина, 1932 г. р., д. Ерёмина.

В д. Леонтьевой была земская больница, которая обслуживала жителей 3-го стана Вытегорского уезда (Тихмангская, Шильдская и Чернослободская волости). Специальное здание для больницы выстроено в 1911 г. и служило по назначению до 1980-х гг. (сейчас оно пустует). В XVIII в. крестьяне д. Леонтьевой были крепостными помещиков Щупениковой и Скворцовых¹⁴. В 1875 г. в д. Леонтье-

вой была кузница; здесь же, а также в Брюховой, шили полушубки, а в Ереминой и Окуловой изготавливали на продажу сани. В 1900 г. кузница была уже в д. Саустовой, и ее владелец Иван Кирхунов зарабатывал в год до 50 руб. В начале прошлого века крестьяне деревень Ершовой, Окуловой, Ерёминой, Леонтьевой владели мельницей с самым большим годовым оборотом – 184 руб. А у жителей д. Саустовой была своя мельница, оборот которой немногим меньше – 160 руб. в год.

Из документа за 1914 г. «Сведения о крестьянских хозяйствах Ерёминского сельского общества»: «Деревня Ерёмино, бывшие помещичьи крестьяне. Переделов не было. Надел на 44 ревизских души. Покосы по 5 полос каждому. Отдельными пожнями. Покос делится на 44 разверсточные единицы. Новые расчистки находятся в пользовании разделававших.

Усадьбами пользуются подворно – наследниками. Усадьбы не переделялись. Новые усадьбы занимают полосу из пол деревни. Лес в общем наделе, кустарник. Скот пасется свободно на дачах крестьянских и соседних частных владений. Мирские доходы и расходы делятся по душам поровну. Чис-

Сплав на р. Ухте. Фото 1930-х гг. Из фондов Каргопольского музея

ло разверсточных единиц 44. Урожай ржи сам 5–7, ячменя – сам 3–5. Удобрение – солома. ...На яровом поле обычно кладется удобрение под картофель. Искусственные удобрения и торф не используются. Паровая земля не засеивается. В озимом клину кроме ржи сеют ячмень, лен, картофель. Житных (овсяных) полей нет. На безнавозных полях сеют только овес. На навозах – рожь и овес. На навозах трехгодичный посев, на безнавозных – пар–овес–пар. Пашут сохой, боронят деревянной бороной. Плуг имеет один домохозяин. У трех домохозяев 2 бороны с железными зубьями. Изменений в размере посевов не было. Сенокос с 29 июня по 25 июля.

Хлеба на продовольствие хватает до Пасхи, кормов до Рождества. Все продукты свои, за исключением малой части ржи и овса. Осенью продают овес и рожь для уплаты повинностей; на семена покупают весной на средства, добытые зимними заработками. Продают местным богатым. У них и покупают по цене 1 пуд ржи на продовольствие: весной – 1 руб. 15 коп., летом – 1 руб. 20 коп. 1 пуд овса на семена – 1 руб. 50 коп. 1 пуд ячменя на семена – 1 руб. Леса на топливо и постройки не имеют. Покупается в Громовских дачах за 5 верст. Мирских доходов нет»¹⁵.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Ерёмина – Кали́ничевы, Уско́вы, Кузнецовы, Ма́ликовы, Мирóновы; Леонтьева – Кашта́новы, Пра́вдины, Матю́хины, База́новы, Усков, Кирилловы; Новое село – Зайцевы, Заручевские; Саустова – Фроловы, Кирхунов (по остальным деревням сведений пока нет).

Группа деревень Ближнее Верховье (историческое самоназвание)

Ближнее Верховье насчитывало 5 селений, из которых деревни Прокопьева (правый берег) и Юркина (левый берег) пока жилые. Дома в этих деревнях стоят в один ряд, ориентированы на реку. Из Прокопьевой в Юркину пока еще можно попасть по старому деревянному мосту. Недалеко от него, на небольшом острове, в самом крутом месте излучины р. Ухты, находилась часовня. В остальных деревнях дома стоят на берегу, но далеко от воды (высокий берег) и ориентированы на проселочную дорогу: «Что Васильева дерёвенка построена дугой...» (из частушки).

В 1875 г. в д. Юркиной была кузница с заработком всего на 35 руб. А в 1900 г. кузнецов было

уже двое: Петр Софронов и Александр Софронов, каждый в год зарабатывал более 70 руб. Появилась кузница и в д. Прокопьевой – кузнец Александр Ровняков, 53 руб. в год. В Ближнем Верховье были две мельницы: одной владели крестьяне деревень Юркиной, Прокопьевой, Поганиной, а другой – Черницыной, Васильевой и Кобылиной; оборот составлял 160–170 руб. в год (сведения за 1900 г.). В Юркинском сельском обществе, скорее всего в д. Прокопьевой, с мая 1894 г. действовала церковно-приходская школа.

В середине XX в. в д. Прокопьевой были начальная школа, клуб, магазин, правление колхоза. В 1970-е гг., когда в Ближнем Верховье располагалось отделение совхоза «Ухотский», была выстроена крупная ферма. Деревни Ближнего Верховья полноценно функционировали до середины 1980-х гг. Ферма ликвидирована в середине 1990-х гг. В 2008 г. основная часть жителей – пенсионеры.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Прокопьева – Туруно́вы, Харито́новы, Ровняко́в; Юркина – Софро́новы, Филимоновы, Ива́нушковы, Мироновы; Черницына – Афóнины, Тимо́нины, Мамо́новы; Васильева – Во́роновы, Ага́питовы; Поганина – Михе́евы.

Группа деревень Дальнее Верховье (историческое самоназвание)

В Дальнем Верховье было 7 деревень; все они небольшие и располагались только по правому берегу р. Ухты. Это связано с тем, что к левому берегу близко подходят болота. Проселочная дорога, до этого шедшая вдоль берега, после Дальнего Верховья уходит в южном направлении, на Пал. *«Вверх по реке жили, так Верховьем называлось. Много деревён было»,* – объясняет А.Я. Калиничева, 1914 г. р., д. Сергеева.

В 1875 г. в деревнях Сергеевой и Копытовой шили кожаную обувь, выделывали овчины, скор-

*Вид на д. Юркину из д. Прокопьевой.
Фото 2007 г.*

няжили. Надо отметить, что в д. Сергеевой был самый большой заработок у людей, занимающихся этим ремеслом, – 25 руб. на человека в год (например, в д. Ефремовой заработок составлял 8 руб.). Помимо этого, в Сергеевой делали валяную обувь (валенки), а в Копытовой три человека изготавливали изделия из дерева – посуду, бочки, ушаты и др. Имелась в д. Копытовой и кузница, где был самый большой заработок по всей Ухотской волости – 70 руб. в год. Здесь же стояла часовня. В 1900 г. было две мельницы: у крестьян д. Сергеевой (оборот 164 руб. в год) и у крестьян деревень Козулиной и Копытовой (60 руб. в год).

В настоящее время в Дальнем Верховье нет ни одной жилой деревни. От многих остались только исторические места. По причине своей удаленности от искусственно образованных центров производства в 1960-е гг. жители Дальнего Верховья одними из первых начали уезжать из родных мест. Несмотря на то, что в Ближнем Верховье была образована ферма, их соседи сюда не переезжали. Какой смысл переезжать из деревни в деревню, если совхоз дает возможность (предоставлялась техника) поселиться в благоустроенном поселке, в какой пытались превратить центр Ухты. Л.М. Ивануш-

ков, 1939 г. р., д. Юркино, так характеризует происходившие события: *«Выезжали в Ухту, хорошие дома все перевезли. Отто всюду скот в одну кучу сгонили, людей в одну кучу сгонили, вот собачий вой и получился... Жили бы-то в каждой деревне, был народ и все бы... если бы фермы держали, да трактористов... сеяли, пахали... да дорогу-то здесь сделали... земли здесь было много».*

Застройку сохранила только д. Сергеева, насчитывавшая в 1930-е гг. более 20 дворов. Можно предположить, что она была в свое время «главной» деревней в Дальнем Верховье, т. к. в ней ранее находилась часовня, мельница для ближайших деревень, а позднее разместилось правление колхоза. **Анна Яковлевна Калиничева вспоминает:** *«В Сергееве богатых особо не было. У нас было 3–4 коровы, 1 лошадь, 10 овец. Да 8 детей. Погребов в Сергееве были в горе. В школу ходили в Прокопьеву. Отец имел лошадь, ездил за товаром в Няндому, иногда на заработки „по вербовке“ в Архангельск; ходил на лесозаготовки в Сойду, Кузьмины Горы, Лихую Шалгу».* В последние годы местный предприниматель В.А. Абрамов в этой деревне восстанавливает часть старых домов с целью устройства туристического комплекса.

Деревня Прокопьева. Фото 2007 г.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Сергеева – Маляговы Фроловы, Вороновы; Панкратова – Фроловы, Абрамовы, Самойловы; Копытова – Андреевы, Заморковы; Козулина – Петуховы, Полянины (по остальным деревням сведения не уточнены).

Никифоровская группа деревень

Никифорово* – самая большая деревня в Ухотской волости на конец XIX в. Она насчитывала 52 двора, что было исключительным явлением не только для Ухты, но и для всех волостей по С.-Петербургскому тракту (несколько крупных деревень было только в Большешальской волости (Кречетовская округа). В д. Никифорово были часовня, лавка. В сентябре 1896 г. открыто земское сельское училище.

Остальные 7 деревень Никифоровской группы были малодворными и, естественно, социально подчиненными своей главной деревне. «С Никифоровы» – так определяют все остальные ухотляне жителей из Никифоровской группы. Внутри же Никифорово разделялось на две подгруппы: «Никифорово отдельно, а остальные деревни – Задний Конец. Там в Боброве был Петров день, там три деревни до Чуриловы», – В.Г. Карзина, 1936 г. р. В д. Бобровой была часовня, возможно посвященная Петру и Павлу. К собственно Никифорову тянули еще две деревни – Запарина и Демина (или Дёшина, которая исчезла еще в 1940-е гг.). Деревни т. н. Заднего Конца опустели в 1960-е гг. А в деревнях Бурцевой и Якушевой избирателей не было уже к 1945 г. (Коммунар. 1945 г.).

В 1875 г. в трех деревнях, Никифоровой, Запаринной и Дёшиной, занимались выделкой овчин, шитьем кожаной обуви, скорняженьем. Заработок колебался от 10 до 20 руб. в год. Самое большое число мастеров по шитью полушубков и разного платья проживало в д. Никифоровой. И конечно же в такой большой деревне, расположенной на почтовом тракте, не могло не быть кузницы. В 1875 г. ее оборот, что удивительно, был небольшим, но уже в 1900 г. кузнец Ефим Киришаков зарабатывал до 80 руб. в год. Мельница у крестьян д. Никифоровой была далеко – на р. Поржале. И, естественно, она обслуживала крестьян из всех деревень Никифоровской группы.

Из путевых заметок Докучаева-Баскова в начале XX в.: «Деревня Никифорова... не так давно

выгоревшая дотла – сгорели даже колодезные срубы, теперь вся она новая. ...Далее перед нами Боброва; на телефонных столбах полное отсутствие „стаканчиков“, и если телеграф прекрасно еще действует, то в будущем не надо нигде их и устанавливать... По сторонам в полях деревеньки – крохотная Бурцева, довольно привлекательна: при ней красивая вековая межница – сосна, представляющая из себя густой приземистый букет – туда полями направляются, прогуливаясь, здешние „наставницы“»¹⁶.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Никифорова – Гагаёвы, Киришаковы, Захаровы, Черепановы, Вороничевы, Крушевские, Зимины, Курины; Запарина – Мироновы; Дёшина – Васиных; Боброва – Вороничевы, Кипрухины; Ишукова – Крушевские; Бурцева – Никитины; Ванюкова – Зимины, Головкины; Рукина – Галибины.

ПАЛОВСКИЙ КУСТ ДЕРЕВЕНЬ – ПАЛ

Как уже отмечалось выше, пять деревень с собирательным именем Пал выделялись в отдельный куст. Здесь был свой приход уже к XVII в.: «Церков святого Николая Чюдотворца, в приделе Пресвятыя Богородицы Покрова; другая святых мучеников Флора и Лавра в Белозерском уезде, **на Палу**. Служит поп Тимофей Артемьев; детей у него 1 сын Сергей; грамоте учен. В приходе, по иво скаске 10 дворов» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). К началу XX в. на Паловском погосте было две деревянных церкви, одна из которых посвящена св. Николаю Угоднику. Год последней постройки – 1870-й¹⁷. Наличие самостоятельного Паловского прихода, его обособленность, а также существование в середине XX в. Паловского сельсовета (см. Чурилово) стало основанием для выделения Паловского куста-сообщества.

Официально в составе Ухотской волости деревни Пала фиксируются в XVIII в. В середине XIX в. деревни Фатьянова, Клепикова, Аксенова, Дудина и Вахрушева получают статус Вахрушевского сельского общества Ухотской волости. Приход же продолжал именоваться Паловским. Он распола-

* Современное написание всех сохранившихся ухотских деревень с буквой «о» на конце.

Вид на д. Прокопьеву со старого моста. Фото 2011 г.

гался между Ухтой, Чуриловом и Шильдой. Судходные реки их не связывали, поэтому достаточно разветвленной была сеть проселочных дорог. В отличие от окружающих волостей-сообществ, имевших неславянские корни в своих наименованиях, название Пал напрямую связано с земледельческой традицией выжигать, или палить, лес для расширения посевных площадей¹⁸.

О деревнях Пала известно немного. После ликвидации Паловского сельсовета в 1954 г. они стали стремительно пустеть. Последние жители выехали в Чурилово к 1980-м гг. Из рассказа С.С. Богданова, 1941 г. р., д. Дудина: «Стояла сосна. Три человека ее еле охватывало. Значит, было ей около тысячи лет. Она одна осталась в поле. А по озерку (дед говорил, что где сейчас болото, было озерко) и выстроились деревни. В Палах деревни Вахрушева, Дудина, Аксёнова, Клепикова. С полкилометра от Дудиной, „о болото“ находится старое кладбище. Роцца старая. При Вахрушеве есть ляга. Обнесена бревнами – „срубком“. Река Поржала в 6 км. Про Ухту говорили „волость“. Пал – наш сельсовет. В Палах был колхоз Кирова. Ухта – Пал – Шильда. Дорога шла: Еремино–Дуди-

но–Клепиково–Юхнево. Рядчина в стороне»¹⁹ (см. Шильда). По рассказам ухотлян, у всех паловских деревень были мельницы на р. Поржала. К каждой из них была дорога. Но по документу за 1900 г. числится всего две мельницы на этой реке, которыми владели крестьяне деревень Вахрушевой и Фатьяновой. Годовой оборот первой составлял 160 руб., а второй – 136 руб.

Самой крупной деревней на Палу была Вахрушева. Здесь имелась часовня и, вероятнее всего, – сельское управление. В 1875 г. жители занимались выделкой овчин и, что весьма интересно, «изготовлением глиняных горшков». Глиняную посуду лепили 2 человека с годовым заработком всего по 8 руб., а, например, на выделке овчин можно было заработать до 45 руб. в год. Была в Вахрушеве кузница, в которой в 1900 г. Василий Диднов заработал 68 руб. **Из рассказа Е.В. Колтаковой, 1922 г. р., д. Вахрушева:** «Вахрушева большая: 80 домов. Подпогосский край. Девочек называли подгосскими. Дома 2-этажные, 5-стенные были. Двухэтажных 6 домов. Вахрушева на горушке, Петракова гора. На горе часовня. Роцца была. Гору вывезли на дорогу. Сейчас карьер. Карусель посреди: 12 колубельниц

было. Большой воротной колодец был. Пруд чистили. Ветряная мельница была подалее Петракова. Гумна были. Магазин посреди деревни. Раскулачили три семьи: Канистратовы два брата – Тимоша и Филя. ...Церковь закрыли – я еще помню. Церкви деревянные. Ограда высокая кругом. Одна церковь – был склад, хранили семенной овес. Старая церковь сгорела от молнии. ...Ни один крест не сгорел [кладбище рядом с церковью]».

В д. Дудиной в 1913 г. был 31 двор. Уже в то время здесь развивалось пчеловодство: два хозяина держали 8 ульев²⁰ (например, для Каргопольского уезда это было редким явлением). Занятия жителей в 1875 г.: «кожаная обувь, скорняжное, выделка овчин, валяная обувь». В 1900 г. в кузнице работал Конон Каранов (64 руб. в год). В д. Аксеновой специализировались на изделиях из дерева – «делание посуды, бочек, ушатов и др.», а в д. Фатьяновой – на «шитье полушубков и разного платья». Последняя деревня находилась недалеко от Дальнего Верхоя, и ухотляне паловской ее не считали. Возможно, причиной этого стало то, что при создании Паловского сельского Совета д. Фатьянова осталась в составе Ухотского сельсовета.

О д. Клепиковой можно почерпнуть информацию из архивного дела за 1914 г. «Сведения о крестьянских хозяйствах»: «Бывшие помещицьи крестьяне (по документам 1882 г.) ...Сенокосные урочища: Спимохова, Сарафаниха. Почва – суглинок, места ровные, с небольшими скатами в разные стороны. Годна для любых хлебов. В сырую погоду легче работать. Цвет – темно-серая». Далее план двух участков, вырезанных из дачи специального межевания: «...часть отхожих сенных покосов и лесу, состоящих по обе стороны р. Ухты и у оз. Лаче, поступивших в надел временно обязанных крестьян д. Клепиковой, прежде бывшей владения статской советницы Киреевской, а ныне советника Ратькова-Рожнова, сост. в 1878 г. ...Граничит с Чуриловским улусом Шильдской волости, с деревнями удельного ведомства»²¹.

В период Паловского сельсовета (1930–1954 гг.) на Палу были свой колхоз, начальная школа. В 1945 г. в списках избирателей уже не числится д. Клепикова. Но есть деревня Погост-Выселок. Возможно, это Паловский погост. К середине 1970-х гг. жителей в паловских деревнях практически не осталось. Весь Пал был отдан под сельхозугодия совхоза «Ухотский» и распахан. По рассказам, последнюю сосну, стоявшую на месте д. Вахрушевой, сожгли трактористы. В настоящее время на Палу деревень нет. Стоит один полуразрушенный дом (2011 г.).

Из д. Аксеновой родом Алексей Маркелович Сергеев (05.10.1913–10.03.1943), участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Дудина – Карановы, Колпакóвы, Ры́ндины, Корзины; Вахрушева – Филатовы, Дидно́вы, Ди́ановы, Крыса́новы, Ворони́чевы, Ку́тьины, Канистратовы; Аксенова – Сергеевы; Фатьянова – Конановы, Захаровы, Харитоновы, Окуневы; Паловский погост – Арефьевы, Кутьины (в целом на Палу, по документам XIX – начала XX в., встречается фамилия Тимонины).

УХОТСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ второй половины XIX – начала XX в.

1868–1869 гг. Извоз

Из прошения крестьян, которых подрядили привезти муку из г. Кириллова до г. Каргополя для купца А. Вешнякова: «...куда мы и отправились для навалки онаго... и представили мы честно в г. Каргополь купцу Вешнякову под росписку прикащика его М. Юлина 11 кулей за которые следовало нам за перевоз 14 руб. 30 коп.». Денег они не получили «...потому что будто бы утерьял подрядчик наш Федоров 2 куля муки за которые мы купцу Вешнякову не ручались и даже заявляли чтобы ему не выдавали на руки денег и считаем несправедливо остановить наши заработанные деньги безвинно,

Выходы известняка на берегу р. Ухты около д. Сергеево. Фото 2011 г.

мы, стараясь разными трудами заработать следующие с нас платежи как казенные подати а также равно и оброка, а заработанных денег получить не можем, чрез что терпим мы крайнее разорение, при перевозе нами куля мы лишились последних крох ярового для корму лошадей и сверх всего не имеем возможности приступить к другим заработкам по неимению нами хлеба как для лошадей, а также и для прокормления своих Семейств».

Второе прошение от других крестьян Ухотской волости, с которыми практически в то же время произошла аналогичная история. Они привезли муку Вешнякову. На руках у них была накладная от приказчика Звонова, которую Вешняков по получении товара у них забрал. Но денег им не заплатил, а дал расписку одному из них о том, что заплатит, когда Звонов вернется из Кириллова. Потом они снова явились за расчетом, но Вешняков денег так и не выдал: «...что денги им 20 руб. 90 коп. удержаны за собой за недоставку 13 кулей подрядчиком Сергеевым которая (расписка) при сем прилагается. Но мы считаем несправедливым поступок Вешнякова удержать за собой заработанные нами денги завместо Сергеева за которого мы Вешнякову не ручались». Объяснение Вешнякова: «...крестьян я лично совсем не знаю и муки их Сам перевозить

не подряжал ни когда... Мною был подряжен Елисей Федоров Сергеев по 1 руб. 45 коп. за куль» [ему он и уплатил причитающиеся деньги]. Вешняков объясняет, что у него нет возможности подряжать самому каждого извозчика и следить за сохранностью клади у каждого. А проще подрядить одного человека, и с него за все спрашивать. В итоге крестьяне были обмануты купцом по причине своей неграмотности, так как не знали, что написано в накладной и что написал в расписке А. Вешняков.

Из постановления Каргопольского уездного полицейского управления: «...о взыскании временно обязанными крестьянами Вытегорского уезда Ухотской волости деревни Фатьяновой Макаром и Матвеем Конановыми, Николаем Харитоновым, деревни Панкратовой Андреем Фроловым, Василием Ивановым, Петром Абрамовым, Степаном Ивановым, Данилою Самойловым и деревни Копытовой Федором Андреевым с Каргопольского купеческого сына Александра Вешнякова за провоз из г. Кириллова куля с ржаной мукою в Каргополь... [идет описание сути дела] ...подрядились от такового же одной с ними волости деревни Аксеновой Елисея Федорова Сергеева перевезти... 34 куля по 1 руб. 30 коп. [далее изложение позиции Вешнякова]: ...с крестьянином же Сергеевым он рассчитался почему не счита-

Дом с зимовкой в д. Черницыной. Фото 2004 г.

ет себя обязанным удовлетворять особо возчиков Сергеева, которых не подряжал...» Из решения: «крестьян Ухотской волости... в неправильном предъявлении на купеческого сына Александра Вешнякова иска... предоставив им право отыскивать эти деньги с подрядившего их на перевозку Елисея Сергеева»²².

1871 г. Рапорт священнослужителей Ухотского прихода

«Прилагая при сем копию с постановления учиненного 20 числа сего сентября месяца членами Ухотского приходского попечительства в присутствии господина Мирowego Посредника, Волостного Старшины и сельских старост о покупке у господина Преснякова дома для Ухотского земского мужского училища и Волостного правления. Священно-церковнослужители от лица всех честь имеют покорнейше просить Олонецкую Духовную Консисторию разрешить означенный дом для вышеозначенных целей устроить на церковной земле. Св. Василий Мельницкий»²³. Результат – разрешено.

1882 г. Ухотский приход

«Ухотский приход расположен в 172 верстах от уездного города Вытегры, по Архангельскому почтовому тракту к г. Каргополю, и занимает одно из порядочно видных и красивых мест уезда. Местность здесь преимущественно ровная. По обеим сторонам тракта расположено по несколько деревень, принадлежащих к Ухотскому приходу. Центром прихода служит река Ухта, выходящая из озера Ухтозера и впадающая в озеро Лаче. По той и другой стороне реки разбросано множество селений и две еще не совсем потерявших своей прелести помещичьих усадьбы, бывших гг. Герольда и Вагнер, с зеленеющими в летнее время садами, одна против другой разделяемые рекою. К востоку тянется верст на 10 низменная болотистая местность, покрытая мелким лесом. За нею синееет полоса озера Лача, окаймленного по восточным берегам несколькими приходами Новгородской губернии, из которых особенно ясно обрисовываются Хотеновский и Никольский [Нокольский, Карг. у. – Н. Т.]. Деревни от юго-запада к северу, по почтовому тракту, идут на шесть верст, и вверх по реке Ухте верст на 10-ть. Вокруг самых церквей расположены порядочно кучно деревни: Песок, Попадьяна, Низ, Ильина, Тоболкина и Ефремова. Рядом с почтовым трактом, лежащим на правом берегу по течению реки Ухты, стоят довольно красивые две церкви – каменная и деревянная, обнесенные кругом дере-

вянною оградю. Во всем приходе насчитывается 34 деревни с населением около 2½ тысяч обоого пола душ... [в список не включены деревни Пала, а также деревни Ковежская, Саустова, Федорова, Ухотский погост и Климушинская усадьба]. Названия, как видно, произошли, большею частию, от имени их основателей, например, Ванюка (от слова «Ваньки» – Ивана) Якушева, Никифорова, Ильина, Ефремова и проч. О первоначальном основании Ухты не сохранилось никаких преданий. В Ухте народ весь русского происхождения, и заселение его происходило, вероятно, при бывших условиях крепостного права, так как весь Ухотский приход состоит из бывших крепостных – разных помещиков – крестьян. Деревни здесь, большею частию, порядочные и мало таких, где два–три двора, а преимущественно составляющие от 10 до 40 дворов.

В отношении климатических условий, Ухотский приход почти не отличается от других местностей. Морозы зимою бывают умеренны; снегу бывает много. Хлеб сеется: рожь, овес, ячмень и малая часть некоторыми крестьянами пшеницы. Овощи: картофель, брюква в изобилии, свекла, редька, репа, капуста, лук и морковь в небольшом количестве. Огурцы никогда не сажаются и крестьяне не имеют об них никакого понятия; да и рождаются они здесь плохо (опыты были произведены крестьянином Васильем Софроновым).

Все роды дерев можно найти... Точно также разнообразно царство трав. Но луговыми местами похвалиться нельзя. Сена накашивается крестьянами мало. Сеном здесь кормят только лошадей и овец, а другой мелкой скот и коров кормят соломой и то ржаной. Грибов здесь растет много, но белых почти нет, вероятно, потому, что нет таких мест, на которых бы они могли расти. Под осень, когда появятся рыжики, грузди и волнухи, и когда наступает свободное от работ время, крестьяне собирают их и солят про запас на зиму, для собственного употребления и на продажу.

Из диких животных водятся в лесах медведи, но в самом малом количестве, потому, вероятно, что здесь таких лесов не проходимых, какая особенно нравятся этому зверю, нет. По той же причине и куницы здесь почти не встречается. Белки и зайцы водятся во множестве; особенно много было в прошедшие 1870 и 1876 годы волков. В позднюю глухую осень вой их был слышен со всех сторон; они целыми стадами рыскали по полям, и даже по ночам заходили в деревню; до того бывали дерзки, что на глазах пастухов нападали на животных и разрывали их на части тут же на месте, и уносили собак.

Из птиц водятся все породы мелких певчих птиц, свойственных климату, за исключением соловья, которого никогда здесь не слышали. Из дичи водятся: тетеры, рябы, куропатки и глухари; из хищных: ястребы, совы, филины и вороны; из болотных журавли; из водяных птиц бывают в полете гуси и лебеди; из постоянных же водятся, хотя и немного, утки.

Отпраздновавши первый весенний праздник Пасху, который кончается Фоминым воскресеньем, если снег еще не сошел, крестьяне занимаются возкою к лету жердей, кольев и дров, кто заготовил их с осени. С Егорья (23 апреля) готовят сохи и бороны и начинают посев яровых хлебов. По окончании посева начинают поднимать пары в полях, предназначенных под посев озимового хлеба – ржи. Женщины готовят огороды и сажают овощи.

Между этими работами приходит уже Петров пост. Первая работа – возка на поля навозу. Затем разрывают его на полосах и распахивают. Около Иванова дни (24 июня), начинается самая тяжелая рабочая пора в целом году. Редко можно кого в это время увидеть дома; старый и малый все на сенокосе и целые недели не являются домой. Забрав съестных припасов, они уходят верст за 6–12 и даже за 20, и только в субботу возвращаются домой и то не все, а которые поближе; из далека же приходит домой только один человек из семейства за съестными припасами. Покосы бывают и ближе, у самых деревень, но таких покосов не много, и только у крестьян деревни Поганиной; большая часть их: на Гарях (6 верст), р. Ухте (до 20 в.), р. Поржале (7 в.), р. Енеме (до 15 в.), р. Сваре (до 12 в.) и у озера Лача (7 в.) и в других местах. Покосы оканчиваются всегда после Ильина дня, около 30 ч. июля. Крестьяне д. Юркиной косят принадлежащий им мыс у озера Лача всегда осенью, в сентябре месяце; разумеется, это уже выходит последний сорт сена, крупного, жесткого, без запаха и сочности, но едят коровы хорошо, все таки не ржаная солома. Сенокосы большею частию крестьянами кортомятся у помещиков, так как в надел крестьян поступило сенокосной земли мало и не достаточно на зиму с двух душевого надела для одной лошади.

После сенокоса наступает жатва. Это работа женщин. Она продолжается до Воздвиженья (14 сентября). Пока женщины жнут, для мужчин работа – посев озимовых хлебов и уборка с полей снопов на гумна. В промежутки между жатьем, в дождливые дни, женщины расстилают лен или идут за рыжиками или ягодами; одним словом, сложая руки, не сидят дома. После жнивы, в свободное

от работ время, Ухотьяна занимаются сбором рыжиков. Целая семья, запрягнув лошадь, отправляется куда-либо, верст за 10–15, для сбора. В лес ездят по большей части в «Видоги», под деревню Юхневу, Шильдской волости. Когда бывает большой урожай, набирают их на целую зиму... Осенью ездят по деревням и покупают красные рыжики, грузди и волнухи местные крестьяне и отправляют их во время навигации на лошадях до г. Вытегры, а от туда на пароходе в С.-Петербург. По закрытии же навигации, отправляют рыжики целыми обозами на подводах до С.-Петербурга. В год большого урожая, как в минувшем 1881 г., цены на рыжики существовали низки...

После уборки хлебов и овощей, начинаются долгие и однообразные занятия: обмолачивание хлеба и приготовление льна. Это продолжается до самой глубокой осени и оканчивается не ранее «Казанской» (22 октября). Затем часть жителей занимается охотой за дичью на чучелах. Охота эта производится при заморозках, когда весь лиственный лес обнажится. Рано утром, еще до восхода солнца, охотник отправляется в лес и садится в устроенный из мелких елок шалашек, у большой березы, на самой вершине которой выставляет два или три чучела косачей, и ждет, скоро ли начнет перелет птицы. Часто случается, что стадо тетеревей, пролетая над чучелами и обманувшись, садится к мнимым своим товарищам; охотник стреляет из шалашка и падает один или два тетерева на землю. Этот род охоты повторяется из утра в утро до Введеньева дня (21 ноября). Дичь продается занимающимся сбором ея и отправкою в С.-Петербург местным торговцам...

Как выпадет снег, крестьяне занимаются до половины Филиппова поста возкою сена и дров на предстоящую зиму и лето, а с половины Филиппова поста отправляются к лесопромышленникам для возки бревен на целую зиму, до самого Благовещения (25 марта). В течении всей зимы приезжают только два или три раза за сеном и овсом для лошадей и съестными припасами для себя.

Занимаясь, главным образом, хлебопашеством, крестьяне и все свои хозяйственные строения приспособить стараются к этому рода промышленности. Архитектура крестьянских домов почти у всех одинакова (за исключением некоторых кои позажиточнее). Дома строятся одно и двух этажные. Внутри, по средине дома, расположены сени, занимающие немного менее половины дома; в верхнем этаже по обеим сторонам сеней расположено по две комнаты; одна из них называется „Горенкою“.

Семья Лопатиных на усадьбе В.А. Абрамова в д. Сергеевой.
 В руках Лопатина коза – приспособление для лучин при ловле рыбы. Фото 2004 г.

У некоторых, кроме домов, имеются маленькие, рядом построенные, избы, называемые поземками; живут в них только 4 зимние месяца. Устройство домов, одним словом, вообще не затейливо. Крестьянские бани плохого устройства: низки, грязны, и вместо печей снабжены каменками, из которых дым свободно наполняет полную баню и выходит в прорубленное в стене окно и открытые во время топки двери.

Пища Ухотского крестьянина бывает разнообразна и различна, преимущественно заключающаяся в рыжиках, рыбе, мясе и домашних овощах. Одежда в простые дни не затейлива: рубаха, домашнего холста, составляет нижнюю одежду. В дождливое летнее время надевается сверху пониток, сшитый и сотканый дома, из шерстяных и льняных ниток. Зимой на работах носят овчинный полушубок; если отправляются в дорогу, то на верх надевают тулуп или армяк из толстого домашнего сукна. На ноги надевают из такого же сукна штаны и теплые валяные сапоги. На руки натягивают длинные кожаные опойковые рукавицы.

В воскресный или праздничный день, тогда он одевается во все, что есть самого лучшего и является молодцом. Черные сапоги с длинными голенищами, с напусками и высокими подборами, широкие суконные или казинетовые штаны; красная кумачная или ситцевая рубаха, перетянутая бумажным или гарусным поясом; суконный жилет, лихо заложенная на бекрень фуражка составляют полный праздничный наряд здешнего холостого парня. В летнее время накидывается на верх пиджак заменяющий в настоящее время русскую со сборами поддевку. Праздничная одежда у всякого холостого парня бывает более или менее щегольская, смотря по состоянию. Женские наряды в будничное время: холицевая рубаха и сарафан. Голова покрывается ситцевым платком. В праздники они надевают ситцевые, кумачные, белые коленкоровые или кисейные рукава, очень короткие, с открытою грудью. Ситцевый, гарусный или атласный сарафан, обшитый по подолу красной каймой, или мишурною бахромой. Летом женщины редко надевают что-либо поверх сарафана. Волосы у девиц заплетаются на одну косу с вплетенными в нее лентами, на головах

носят круглые, верха в три вышиною, перевязки с бисерною или жемчужною поднизью в виде полукруга. И сверху большие атласные платки.

Вообще можно сказать, что Ухотляне народ зажиточный и нет таких полуразвалившихся хат, какие встречаются в прочих приходах уезда. Характер Ухотлян весел, общжителен и даже юмористичен. В домашней жизни он добр со своими; чужаго накормит и обогреет; сочувствует чужому несчастью. Выговор Ухотлян скорый и переиначивает буквы Ц на Ч и Я на Е. Образование Ухотлян нельзя назвать удовлетворительным, вследствие бывшего крепостного права; но в настоящее время образование начало быстро распространяться с открытием земского училища. Несмотря на неудовлетворительность образования, Ухотляна весьма религиозны и почти не верят в существующие предания о „Лешем“, „Водяных“, „Домовых“ и т. п. духов, заклинания и колдовство.

Храмовых праздников в Ухотском приходе семь, из них два придела в деревянной во имя Преображе-

ния Господня, от которого и происходит название прихода «Ухотско-Преображенский», и трех святителей (30 января), и пять в каменной церкви: во имя Крещения Господня, Великомученика Георгия, св. Троицы, Архистратига Михаила и Успения Пресвятой Богородицы. Из них особенно чтутся: Крещение, Троица и Михайлов день; на эти праздники много гостей приезжает из других волостей и празднуют они по два дня. В зимние праздники, Михайлов день и Крещение, катаются на лошадях в два ряда; бывает до 300 лошадей, запряженных в щегольские сбрую и санки. В эти три праздника преимущественно у нас девушки, во имя существующего обычая, уходят замуж, и как скоро толпа празднующих заметит, что девушка пошла за какого-либо молодца, то раздаются крики „ура"! пошла». Девушки замуж уходят всегда в последний день праздника и под вечер. Утром же, в первый день праздника, кумушки одна другой передают, что например: „Завтра Шашка Ровняков Ириху Кузнецову уведет замуж". Крестьянин д. Юркиной А.В. Софронов»²⁴.

Деревня Сергеева. Новая жизнь старого дома.
Фото 2007 г.

1903 г.

«...Площадь, занимаемая посевом волости, раскинута на 842-х десятинах и засеивается общим посевом в 7555 пудов. ...Если перенестись лет за 40 тому назад, и сравнить тогдашнее благоденствие ухотских жителей с теперешним, то представится нам поразительная разница. Тогда и хлеб ухотский продавался по 25 коп. пуд, да еще где же? На Оште, за 245 версты! А провоз хлеба разве ничего тогда не стоил? В продовольственном отношении Ухта тогда славилась, как „золотое дно” ... Священник К. Маклюинов»²⁵.

1906 г. Село Ухта (взгляд священника на прихожан)

«По сообщению прихожан моего Ухотского прихода, предки их были крестьяне, состоявшими под властью помещиков. ...В 1861 г. они наделены были по 7 десятин земли полевой, сенокосной и лесной на каждую душу. В последние 40 лет народонаселение села увеличилось и в настоящее время оно выросло в 7 раз более того... Вместо 7 десятин теперь каждый отдельный домохозяин должен дробить в своем хозяйстве одну десятину на 3 участка: поле, лес, сенокос примерно каждую по 800 сажень. Для удобства хлебопашества полевую землю прихожанин должен делить еще на 3 годовика, по $266\frac{2}{3}$ кв. сажень: под пар, под посев ярового и озимого хлеба. Если выключить из ней еще неудобную землю, то останется годной не более 200 кв. саж. ...При столь ничтожном количестве полевой земли, каждый пахарь, хотя бы и исправный, понятно съедает хлеб в первую же осень, а остальную часть года должен кормиться покупным хлебом.

...Кругом селений, как бы для соблазна, расположились богатые лесные дачи разных купцов-землевладельцев и удельные леса. Значительных заработков у прихожан вблизи не имеется. ...При таком возбужденном настроении крестьяне прочли Манифест 17 октября [1905 г.] и поняли его превратно. ...Началось брожение; сначала оно возникло в Никифоровском обществе. Крестьяне соглашались единодушно, не выдавая друг друга, ехать целым обществом и разгромить ближайшие лесные дачи частных землевладельцев для того, чтобы правительство узнало об их недостатках и удовлетворило их нужды. Не соглашавшихся с ними они хотели подвергнуть собственному суду и избиению. Это брожение передавалось в Низовское и другие общества Ухотской волости. Константин Маклюинов»²⁶. В результате все закончилось молебном.

1910 г. Сплав леса по рекам Ухте и Тихманьге

Дело интересно тем, что содержит пояснительные сведения к актам по осмотру мельниц на реках Ухте и Тихманьге: «Две реки – Ухта и Тихманьга, по которым производится сплав леса и на которых построены мельницы, принадлежащие крестьянам Ухотской и Тихманской волостей, берут начало свое первая из озера Ухтозера и вторая из болот, впадают в озеро Лаче. Река Ухта в течении своем имеет много камней, которые в некоторых местах покрывают все русло, поэтому в малую воду сплав производить невозможно, в особенности плотами, в силу чего для производства сплава необходимо пользоваться полноводием... В реке Ухта в нижнем и порожистом течении крестьянами Ухотской волости, бывшие помещичьи, устроено 10 мельниц. Земля, на которой построены эти мельницы принадлежит крестьянам владельцам мельниц; противоположного берега реки, куда притыкаются плотины мельниц, тоже крестьяне, за исключением одной мельницы, где противоположный берег принадлежит фирме Громов и К, которой владельцы мельниц плотят за это аренду. У всех 10 мельниц для подъема и задерживания воды устроены различной длины, смотря по ширине реки, плотины, состоящие из частей, носящих названия: „пролет”, „щучка если бычок”, „карась если резк”, „мертвая плотина”, „откос”».

1. „Пролетами” называются части плотины, размерами от 3 до 5,6 сажень в длину; во всю длину этих пролетов, с конца лета, когда уже в мельницах является необходимость размолы хлеба, перекидываются бревна, служащие опорой для заграждения прохода воды. Заграждения эти находятся на местах в течение осени, зимы и весны и убираются только перед самым весенним половодьем, главным образом для того, чтобы дать свободный проход сплавному лесу, как россыпью, так и плотами, а отчасти и потому что если они эти заграждения не были убраны самими владельцами, то их разберет уже силою напора воды при высоком ее уровне. Название „пролет” само показывает, что через это пространство проходит, пролетает главная масса воды и весь сплавляемый по реке лес. Число пролетов в плотине бывает различно – от 1 до 5, размером они тоже не одинаковые – самые малые бывают 3 сажень, а большие достигают 5 сажень. Для сплава леса, конечно, лучше бы иметь в плотине 1 пролет большого размера, нежели несколько маленьких, т. к. укрепления, находящиеся между этими пролетами. Таким образом, „бычки” или „щучки”, главным образом и препятствуют свободному сплаву леса,

служба причиной накопления выше плотины заломов и требуя большого числа рабочих для устранения возможности скопления этих заломов.

2. „Щуками” или „бычками” называются большей частью четырехугольные, иногда неправильной формы, деревянные ящики различных размеров, загруженных камнями, основания которых лежат на дне реки, а верхние их части находятся над поверхностью ее на различную высоту. „Щуки” эти служат укрепой в мельничной плотине; в них укрепляются концы бревен, перекинутых через „пролеты”, следовательно на них зиждется крепость всей плотины. Устраиваются они за немногими исключениями, по однородному образцу. Если считать по берегам речки, то это будет длина „щуки”, а поперек реки ширина ее. Длина в большинстве случаев больше ширины. Ширина „щук” неодинакова: верхний край их против течения всегда уже, чем нижний по течению. Делается это, вероятно, потому чтобы верхним краем легче было разрезать воду. А нижний край был бы устойчивее и оказывал бы большое сопротивление при напоре воды. Нижний широкий край „щуки” всегда опускается ниже плотины по течению на различное расстояние, что делается опять же для той же устойчивости. Эти „щуки”, „бычки” своими надводными частями и препятствуют свободному сплаву леса, т. к. лес, ударяясь о них и не находя себе свободного прохода, волей-неволей должен образовать заломы, где „пролеты” имеют неширокие размеры. Тем более, что благодаря быстрому порожистому течению реки и каменному дну ее, лес большей частью идет не в одиночку, а скопляется большими массами, которые уже небольшими человеческими силами в плотинах не представляется возможным направить в „пролеты”. Для устранения лесных заломов весеннее время необходимо производить разборку надводных частей щук и бычков и разгрузку из них камней. Без этого же заломов не избежать, а разборка эта ежегодно для владельцев мельниц составляет большой расход, который едва ли потом может быть покрыт доходами от действия мельницы, т. к. большая часть этих мельниц после осенней переработки летнего урожая хлебов владельцам стоит без работы до весны или даже до осени.

3. „Карас” или „рѣзк” – это часть плотины, находящаяся всегда у противоположного от мельницы берега, состоит он большей частью тоже из бревенчатого различных размеров неразбирающегося, состоящего из клеток сруб, середина которого тоже бывает загружена, завалена вся камнем. В весеннее время, в большую воду, иногда вода идет

прямо через „карас”, куда иногда перекидывает и бревна во время сплава. „Откосы” ставятся где они есть, у самого здания мельницы для заграждения здания мельницы от ледохода и сплавленного леса, а также заграждения русел, по которым катается в мельнице вода. Пристав 3 стана Вытегорского уезда М. Распутин». Далее идут акты обследования мельниц. Хозяева доказательств на владение ими не имеют и никто, «за давностью», не помнит, когда они возведены²⁷.

1911 г. Конфликт крестьян – владельцев мельниц с лесозаготовительной компанией «Бакке и Вагер»

«...Доверенный компании „Бакке и Вагер” Боцанов заявил представителю Округа, что при сплаве по р. Ухте в текущем году, принадлежащих его доверителю 4500 куб. саж. баланов 28 000 шт. бревен он, не желая иметь задержки сплава от мельниц, уплатил добровольно владельцам расположенных по этой реке 10 мельниц около 700 руб. Кроме того, за порчу берегов прибрежные крестьяне, под угрозой задержки леса, вытребовали с него 1500 руб. Затем он получил повестки от местного Земского начальника, проживающего в селении Ухте на 1123 руб. 80 коп. исков со стороны разных крестьян Ухотской волости за якобы порчу берегов во время сплава.

Доводя об изложенномимеет честь просить о принятии мер к устранению вымогательств за пропуск чрез мельничные плотины лесных материалов и за законное пользование бечевником р. Ухты. Зам. начальника Вытегорского Округа Путей Сообщения».

Рапорт вытегорского уездного исправника олопецкому губернатору от 12 октября 1911 г.: «Во исполнение предписания... имею честь донести, что по произведенному расследованию о сплаве леса рекою Ухтою в навигацию сего года, оказалось следующее: сплав лесных материалов по рекам Ухте и Тихманьге окончен еще в начале июня и что весной сего года всевозможные меры к тому, чтобы сплав прошел по этим рекам благополучно, были приняты: все владельцы мельниц были обязаны пред началом сплава подписками о приведении мельниц и мельничных плотин в состояние, не препятствующее сплаву. Все мельницы, расположенные на р. Ухте были после ледохода осмотрены и об этом составлены акты, при чем крестьянам – владельцам мельниц и берегов по р. Ухте было разъяснено, чтобы лицам, производящим сплав, не было чинимо каких-либо препятствий и не производилось каких-либо вымогательств, и чтобы вымогательств

и притеснений со стороны прибрежных жителей по отношению к лесопромышленнику Вагера и его служащим ни каких не чинилось. За исключением одного случая с крестьянами д. Никифоровской... Произведенным дознанием выяснено, что со стороны крестьян д. Никифоровской никаких вымогательств не было, а была только миролюбивая сделка, по которой заведующим сплавом лесных материалов Вагера В.Н. Таразановым было уплачено крестьянам означенной деревни за порчу их покосов, находящихся у озера Лаче, 100 руб., и дано на вино 4 руб. за добровольную сделку.

...Что же касается размеров, выплаченных служащим Вагера Таразановым сумм по разным случаям крестьянам прибрежных деревень, расположенных по рекам Ухте и Поржале, то таковые действительно выплачены: владельцам мельниц – 695 руб. (за готовность мельниц и за могущие повреждения) все добровольно. Расходы по приспособлению мельничных запруд к беспрепятственному сплаву, по журнальному постановлению Общественного Присутствия Правления Вытегорского Округа Путей Сообщения от 28.01.1910 г., надлежит относить на счет лесопромышленников р. Ухты. Разборка может быть произведена и самими заведующими мельниц, но по уговору в цене за разборку с лесопромышленниками и заведующими сплавом.

...Теми же крестьянами, с которыми не произошло миролюбивой сделки, действительно предъявлены фирмам „Бакке и Вагер” чеки на 1123 руб. 80 коп., дела по которым частью уже разобраны Земским начальником и иски удовлетворены, частью же в исках отказано просителям и часть дела отложена для переосвидетельствования причиненных покосам повреждений. Эти иски возможно считать правильными... по официальному перечню по р. Ухте производился лишь рассыпной сплав и бичевник на этой реке ...существует лишь на время действительного производства сплава и при том только в виде тропы для прохода рабочих, производящих сплав и следовательно, все повреждения причиненные берегам и покосам помимо этой тропы должны быть вознаграждены»²⁸.

1912 г. Ухта читает (публикация в земской печати)

«1-го мая настоящего года прошло три года со дня открытия Ухотской земской библиотеки-читальни. Три года незаметной, но полезной работы этого молодого симпатичного учреждения, созданного нашим земством [далее подробно о том, как любят книги ухотляне]. ... Число читателей до-

ходит до 700 человек, а число книг, взятых ими из читальни, свыше 10000. ...Первое место среди поэтов, особенно любимых сознательными крестьянами, занимают Н.А. Некрасов, И.С. Никитин, М.Ю. Лермонтов и А.С. Пушкин. Книг этих никогда не увидишь на полках читальни... Из писателей более других популярны: Гарин, Горький, Андреев, Чехов и Л.Н. Толстой. ...Крестьяне, желающие улучшения в хозяйстве, ищущие новых приемов в обработке почвы, охотно берут книги сельскохозяйственного отдела. Заведующая Ухотской земской библиотекой-читальней М. В.»²⁹.

Апрель 1917 г. Продовольственный кризис

Состав Ухотской волостной управы: председатель Тимофей Иванович Ляпин. Товарищи: Д.А. Калыгин, Владимир Васильевич Правдин. Члены продовольственной управы: Андрей Васильевич Усков, Павел Петрович Правдин. Торговцы в волости: Калыгина Васса Ивановна, ее сын – Дмитрий Алексеевич Калыгин, Турунов Петр Артемьевич, Корзин Корнил Павлович, Денисов Илья Михайлович. Потребительские общества: «Тоболкинское», «Никифоровское», «Копытовское». Кредитное товарищество: «Ерёминско-Леонтьевское». Сельскохозяйственные общества: «Леонтьевское», «Юркинское».

Волостной продовольственный комитет образован 16 апреля 1917 г. Представители: по Низовскому сельскому обществу – Иван Данилович Кокушин, д. Ефремова. По Никифоровскому с. о. – Ефрем Ларионович Гагаев, д. Никифорова. По Ерёминскому с. о. – Андриан Васильевич Усков, д. Ерёмина. По Юркинскому с. о. – Иван Артемьевич Турунов, д. Прокопьева, Иван Васильевич Филимонов, д. Юркина. По Вахрушевскому с. о. – Яков Ефимович Окунев, д. Фатьянова. Председатель волостного комитета – И.Д. Савичев. Представители крестьянских обществ: «Ерёминско-Леонтьевского» – Д.А. Калинин, Д. Кузнецов, И.Ф. Маликов, Ф.С. Миронов; «Тоболкинское» – М.И. Мерзнев, И.Д. Савичев, В.В. Правдин; «Леонтьевского» – М.Т. Кириллов; «Юркинского» – В.Я. Филимонов. От земских служащих – Т.И. Ляпин – его избрали председателем. От торговцев – Д.А. Калыгин. Их задача – провести ревизию продовольственных запасов по волости, установить продовольственную норму, ввести карточную систему и помочь нуждающимся.

Результаты: к 1 мая 1917 г.: в волости оказалось 4605 пуд. ржаной муки у населения и 3150 пуд. у «Ерёминско-Леонтьевского» кредитного товарищества. Необходимо еще 2000 мешков и 1000 мешков белой муки, 200 мешков пшеницы, 50 мешков гороха³⁰.

1917 г. Село Ухта. Из жизни деревни

«Обыватели деревни начинают сознательно и вдумчиво относиться к совершившемуся государственному перевороту... И здесь очень видную роль играют пришедшие в отпуск солдаты, но, к сожалению, некоторые из них развивают идеи, близкие ко взглядам и убеждениям большевиков. ...Кто должен бороться в деревне с подобными вздорными слухами?.. Никто не может принести больше пользы в этом деле, как местное духовенство и учительство.

...Ведь в числе дарованных льгот находится и свобода слова и собраний... Одно из таких собраний и устроила интеллигенция села Ухты 29 июня, в здании двухклассного училища. ...Программа вечера была довольно разнообразна: здесь выступали ораторы... говорили о недостойном поведении ленинцев, предупреждая не верить их льстивым речам... разъяснялись все дарованные свободы... А во время перерыва ораторов слышалось пение современных песен, пелись и наши русские.

...Местный учитель И. Ляпин призвал к „Займу Свободы“. ...Нельзя умолчать о высоком патриотическом порыве местной акушерки Швари, пожертвовавшей золотую монету в 5 руб., серебряный рубль и сломанное золотое кольцо»³¹.

СВЕДЕНИЯ О ПОМЕЩИКАХ В УХОТСКОЙ ВОЛОСТИ ПО ДОКУМЕНТАМ И ПУБЛИКАЦИЯМ конца XVIII – начала XX в.

1790 г. «В отделенной от Вытегорской округи в Каргопольский уезд Ухоцкой волости нижепоказанных помещиков в деревнях душ...»

СПИСОК ПОМЕЩИКОВ

Ухотской волости в 1790 г. и число крепостных крестьян

Владелец	Деревни	Муж. душ	Жен. душ
Майора Сергея Манцурова	Климовская	4	3
	Никифорова	37	33
Отставного прапорщика Василия Астафьева жены ево Ирины Андреевой дворовых людей	Чубарова?	17	14
	Ерёмина	22	19
	Лаврентьевская?	11	17
	Аксенова	17	20
Порутчика Василия сержантов Никиты и Сергея Станикевичевых	Подъелье?	6	8

Продолжение таблицы

Владелец	Деревни	Муж. душ	Жен. душ
Лейб гвардии Преображенского полку сержанта Евграфа Комаровского	Низ	35	41
	Дешина	10	7
	Ершева	15	30
	Козулино	10	9
	Непанева?	1	2
	Шалгачева	10	11
	Алешина	4	6
	Прокопьева	21	24
	Леонтьева	7	7
	Федорова	9	11
	Окулова	7	8
Попадьяина	28	21	
Вдове прапорщице Катерины Голесовой?	Боброва	19	25
Майорши Авдотьи Станикевичевой	Ермолина	8	12
	Саустова	6	7
Майорши Галафкии Симоковой?	Климовская	22	22
Кол. ассесора Ивана Мелидова	Юркино	31	27
	Сергеевская	24	23
	Панкратова	17	15
	Васильевская	6	10
	Надворного советника Гаврилы Горохова	Дудино	17
Прасковьи Мелидовой	Климова	7	7
	Моистоевская?	6	11
Коллежского советника Алексея Венгерского	Вахрушева	47	46
	Новоселенная Поганина	17	13
	Фатьянова	29	29
Василья Кашанцова жены Варвары Паровой	Низовская	31	47
Петра Васильева Скворцова	Рукино	17	14
	Леонтьево	7	12
В оной же деревне Григорья Никитина Орлова	Леонтьево	22	24

Окончание таблицы

Владелец	Деревни	Муж. душ	Жен. душ
Степана Иванова... жены Авдотьи Федоровой	Ефремовская	41	38
	Клепиковская	9	4
Отставного секунд майора Михаила Павлинова	Борцова? Боброва	11	11
Порутчика Кирилла Федорова Золотухина	Ильино	12	14
	Ковежов?	8	9
	Обросова	4	6
Артиллерии капитана Андрея Горохова	Запарина	26	26
Майора Михаила Павлинова	Лешина	8	8
Майорши Елисаветы Кошелевой	Никифорова	23	26
	Климовская	3	5

«Всего в одной Ухоцкой волости в деревнях в них владельческих домов не только всегдашнего но и временного жительства помещиков не имеется»³².

Купчая от **1865 г.**: «Жена губернского секретаря Агафья Васильевна Бакаленко по доверенности матери вдовы штабс-капитана Екатерины Ивановны Бример продала временно-обязанному крестьянину госпожи Киришевской д. Васильева Андрею Петрову Воронову из недвижимого имения по деревням Бурицевой и Копытовой, доставшихся Бример от мужа ее Павла Бример в 1832 г. и дарственной записи родного брата полковника Эдуарда Бример, засвидетельствованной Грузинским Правительством – 8 десятин»³³.

1866 г. Публикация в «Олонецких ведомостях»

«Вытегорский помещик, отставной инженер – подполковник Август Яковлевич Герольд, заявил желание отдать на выкуп, с содействием правительства, приобретенное им по купчей крепости, совершенной в Олонецкой палате уголовного и гражданского суда 1843 г. от отставного поручика Сергея Шенелева имение, состоящее Вытегорского уезда Ухотской волости в д. Никифоровской, в числе 102 ревиз. душ крестьян»³⁴.

1870 г. Отдача имений на выкуп

«Опекун над имением малолетних детей вытегорской помещицы Ларисы Пресняковой, титуляр-

ный советник Герасим Иванов Пресняков, заявил желание согласно 35 ст. пол. о вык., обратиться на выкуп, с содействием правительства, принадлежащее малолетним имение, находящееся Вытегорского уезда, Ухотской волости, в д. Низ, в числе 53 ревизских мужеского пола души крестьян. Имение это досталось помещице Пресняковой по духовному завещанию от отставного подпоручика Александра Васильевича Лескова»³⁵.

1872 г. Публикации в «Олонецких ведомостях»

«От коллежского секретаря Цеслава Павлова Кунашевского совершена в Олонецкой палате уголовного и гражданского суда 13 сентября 1872 г. купчая крепость, данная ему инженер-штабс-капитаном Юлием Федоровичем Вагнером, на проданную последним первому землю, находящуюся Олонецкой губернии Вытегорского уезда Ухотской волости при деревнях Чубаревой, Ереминой, Брюховой и Алексеевой в количестве 1000 десятин ценою за 500 руб.

Под выкупленную у Вытегорской помещицы Каролины Яковлевой Вагнер землю, в количестве 105 десятин разных угодий Ухотской волости д. Леонтьевой, Рукиной Ереминского общества, в числе 15 душ главным выкупным учреждением разрешена 3 октября выкупная ссуда в размере 1561 руб. 40 коп. сроком до 1 февраля»³⁶.

1882 г.

«Вытегорский землевладелец поручик Александр Петрович Ушаков заявил желание отдать на выкуп имение свое, состоящее в Вытегорском уезде, Ухотской волости, деревни Дудиной в числе 31 души. Имение это досталось Ушакову от покойной матери его, подполковницы Александры Лавровны Ушаковой по наследству...

Под выкупленную у Вытегорского землевладельца Александра Петрова Ушакова бывшими временно-обязанными крестьянами Вахрушевского общества, д. Дудиной, в числе 31 ревизской души, землю 217 дес. разных угодий, главным выкупным учреждением разрешена выкупная ссуда 3306 руб. 66 коп. сроком с 1 августа 1882 г.»³⁷.

Там же: о продаже имений в деревнях Черницыной и Тоболкине (подробно). С. 702.

1902 г. Публикация в Олонецком сборнике

«Отец Комаровского, Евграфа Федотовича, замечательного деятеля времен Императоров Александра и Николая Павловичей, по выходе в отставку, переехал на жительство в Ухотскую волость, где

купил до 100 душ крестьян и в Ухте на реке устроил винокуренный завод. Деревни по Ухте подарены Евграфом Федотовичем племяннице его А.А. Шулепниковой. Мать Комаровского, Ульяния Иванова, урожденная Зиновьева, скончалась 17 августа 1770 г. и похоронена в Каргополе возле соборной церкви»³⁸.

1913 г. Сведения об имениях

«Имение Анны Николаевны Лопаревой и Александра Александровича Лопарева, адрес г. Вытегра, Шестовская контора, наследники Анны Петровны Лопаревой, в девичестве Полянская [А.А. Лопарев – ее сын]. Имение при селениях: Дуплево, Черницыно, Фатьяново и Низ Ухотской волости. Современным владельцам земля досталась по духовному завещанию от Анны Николаевны Лопаревой, которой земля куплена у М.М. Андреева, Карла Карловича Радилова в 1870 г.

Воронов Дмитрий Васильевич, Никифоровское общество, д. Ишуково. Имение перешло по наследству от отца Василия Дмитриевича, умершего в 1912 г. Живет (адрес) ст. Тоболкино. По духовному завещанию Снегирёвой Анны Егоровны, д. Никифоровская, жене Дмитрия Васильевича завещано 3 дес. пахотной земли в урочище „Кайторино”.

Потомственный почетный гражданин Сергей Павлович Крушевский. Адрес ст. Тоболкино. Имение при селении Бурцево. По наследству от отца Павла Алексеевича Крушевского.

Евсеев Антон? Александрович. Адрес ст. Тоболкино. Имение при д. Новое Село. Куплено у Вильгельма Вагер по запродачной записи, утвержденной Петрозаводским Окружным Судом. План в 1886 г. Сенокос по ручью Глубокому»³⁹.

На схеме «Ухта, Чурилово, Пал» не показана деревня Абросова, так как не уточнено ее местоположение.

Таблица № 20. УХОТСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ухта и Пал). № 471–514

№ деревни	Ухоцкая волость, конец XVIII в.		Ухотская волость, конец XIX в.			Ухотский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Ухотское»
	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/местное	1892 г.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	чел.
	Низовская группа		Низовское сельское общество			Ухта (центр)				
471	Ефремовская	79	Ефремова	24	176	+	+	27	56	51
472	Тоболкина/ Климовская	69	Тоболкина	25	146	+	+	22	78	55
473	Ильино	26	Ильина	3	16	+	+	118	370	336
474	Попадьина	49	Попадьина	22	137	+	+	в 1991 г. объединена с д. Низ		
475	Низ	76	Низ	27	170	+	+	27	60	55
	Низовская	78								
476			Ухотский погост	7	21	–	с 1991 г. в черте д. Песок			
477			Песок	21	135	+	+	46	132	108
478	Ковежское	17	Ковежская	2	15	+	+	20	50	43
	Никифоровская группа		Никифоровское сельское общество			Никифорово				
479	Запарина	52	Запарина	13	79	+	+	4	7	8
480	Дешина	33	Дёмина/Дёшина	3	15	+	списана в 1973 г.			
481	Никифорова	119	Никифорова	52	333	+	+	36	81	42
482	Боброва	44	Боброва	14	89	–				
483	Борцова	22	Бурцева	7	37	–				
484			Ишукова	4	38	–				
485			Якушева	1	4	–				
486			Ванюкова	11	60	–				

№ деревни	Ухоцкая волость, конец XVIII в.		Ухотская волость, конец XIX в.			Ухотский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Ухот- ское»
	Название деревни и общее число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/ местное	1892 г.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	чел.
	Ерёминская группа		Ерёминское сельское общество			Общего самоназвания нет				
487	Рукино	31	Руки́на	12	92	+	списана в 1978 г.			
488			Новое село	12	71	+	+	нежилая, не списана		
489	Ерёмина	41	Ерёмина	22	121	+	+	13	15	18
490	Леонтьева	79	Леонтьева	16	93	+	+	12	26	25
			Климушинская усадьба	1	5	-				
491	Ершева	45	Ершова	5	30	-				
492	Окулова	15	Окулова	6	39	-				
493			Брю́хова	11	64	-				
494			Кобь́лина	11	64	-				
495	Ермолина	20	Ермо́лина	6	44	-				
496			Са́устова	6	28	+	списана в 1978 г.			
	Группа Ближнее Верховье		Юркинское сельское общество			Ближнее Верховье				
497	Прокопьева	45	Проко́пьева	12	72	+	+	9	19	7
498	Юркино	58	Юрки́на	13	69	+	+	9	19	21
499	новоселенная Поганина	30	Погáнина	15	97	+	+	С 1991 г. в черте д. Юркино		
500			Черницына	4	25	+	+	-	не списана	
501	Васильевская	16	Васильева	10	48	+	+	-	не списана	
	Группа Дальнее Верховье					Дальнее Верховье				
502	Фёдорова	20	Фёдорова	4	19	-				
503	Козулино	19	Козу́лина	3	32	+	списана в 1978 г.			
504			Мишúткина	2	13	-				
505			Копь́това	13	87	+	списана в 1978 г.			
506	Панкратова	32	Панкрати́това	12	67	+	-	списана в 1991 г.		
507	Сергеевская	47	Серге́ева	19	118	+	+	1	1	не списана
508	Обросова	10	Абро́сова/Обро́сово	3	17	-				
	Куст деревень Пал		Вахрушевское сельское общество			Пал (в 1929–1954 гг. входил в Паловский с/совет)				
509	Фатьянова	58	Фатья́нова	28	228	-				
510	Клепиковская	13	Клепико́ва	7	39	-				
511	Аксёнова	37	Аксёнова	12	62	-				
512			Пало́вский погост	2	9	-				
513	Дудино	42	Дуди́на	32	208	+	списана в 1978 г.			
514	Вахрушева	93	Ва́хрушева	43	372	+	списана в 1978 г.			
	Всего: 40 деревень	1539	45 деревень	578	3704	26	18	13/340/914	12 д./769	

Глава 6 ЧУРИЛОВО

Чурилово – это общее название для трех деревень, компактно расположенных на С.-Петербургском (Ленинградском) тракте, в 73 км от г. Каргополя. На дорожном указателе – д. Скорюково.

ИЗ ИСТОРИИ Чуриловского куста деревень

На первый взгляд, Чурилово представляет собой одну деревню, протянувшуюся вдоль дороги, часть ее отходит в сторону, в поле. Общая протяженность около 1,5 км. Примерно в центре деревня разделяется небольшим ручьем. Но если мы взглянем в документы, например МО «Ухотское», то выяснится, что деревни Чурилово не существует. С 1990-х гг. по официальным документам числится только одна д. Скорюково. Но для всех каргопольцев известна д. Чурилово. Объяснение можно найти, пообщавшись с местными жителями или в следующих публикациях. Краткое описание Чурилова составил И.М. Митягов, вспоминая начало XX в.: «Чуриловский церковный приход состоит

из трех смежных деревень: Пустоши, Ежовы и Заручевья. В середине между этими деревнями стояло несколько домов. Это место называлось Гора, хотя это был небольшой холм. Вблизи Горы, около тракта, и был Чуриловский погост. С Горы на запад уходила дорога в д. Ежову, а через нее в деревни Ухотской волости, а через 8–12 км в д. Юхневу Шильдской волости. Из д. Заручевья на восток уходила еще одна дорога – по направлению к р. Свида, в Хотеновскую волость. Чурилово было крайним севером Шильды»¹. Из публикации в районной газете жителя Чурилова в конце XX в.: «Хочется рассказать о нашем селе Чурилове, вернее о том, что от него осталось. В него входят три деревни – Скорюково, между собой односельчане всегда называют ее Заручей, вторая деревня – Ежова. Правда, в начале сороковых годов ее переименовали в деревню Гора, но до сих пор старое название не забывается и в разговоре упоминается чаще нового. Третья деревня – Новинская Пустошь, это официально, а попростому – Пустошь. ...На территории села был сельсовет, вот только почему-то он назывался Паловский, а не Чуриловский. ...Была начальная школа, клуб. Еще есть почтовое отделение связи – Скорюково»².

Таким образом, Чурилово – это три практически слившиеся деревни, расположенные непосредственно на тракте С.-Петербург–Архангельск (створ

Деревня Ежова. Фото 2008 г.

современного Ленинградского тракта прошел немного в отдалении от Чурилова: в 500 м). Чуриловские деревни статуса административной волости никогда не имели. Но мы их выделяем в отдельный куст-сообщество, так как здесь существовал старый погост и был свой приход. В документах XVIII в. Чурилово называется «Чуриловским улусцем»³. Административно чуриловские деревни в XVI–начале XX в. входили в состав Шильдской волости. Первые письменные упоминания о чуриловских деревнях относятся к началу XVII в.: «В Шилской волости... деревня Ежовская на Чюрилове... деревня Скорикова... деревня Новинская на Чюрилове тож...»⁴

После упразднения Чарондской округи, в состав которой входило Чурилово с XVII в., административная подчиненность рассматриваемой территории, как и соседних с ней волостей: Ухотской, Шильдской, Большешальской, Хотеновской, за последнюю четверть XVIII в. несколько раз претерпевала изменения. Наконец, с начала XIX до начала XX в. чуриловские деревни в статусе Чуриловского сельского общества входят в состав Шильдской волости Вытегорского уезда.

Наличие исторического самоназвания, старого прихода и обособленность дают основание выделить Чурилово как отдельный куст. Но волостью мы Чурилово не называем, потому что жители соседних волостей слово «волость» по отношению к Чурилову не употребляли. В 1930–1950-е гг. существовал самостоятельный Паловский сельсовет, центр которого находился в чуриловской д. Ежовой. При этом почтово-телеграфное отделение называлось Чуриловским. Состав Паловского сельсовета в 1937 г.: деревни Ечева, Скорюково, Новинская Пустошь (Чурилово); деревни Вахрушево, Дудино, Аксенова, Клепикова, Погост, Выселок (Пал); шильдские деревни Юхнево, Дуплёво, Рядчино. Проживало 1149 человек⁵. Состав Паловского сельсовета в 1945 г.: деревни: Гора, Скорюково, Новинская Пустошь, Вахрушево, Дудино, Аксеново, Погост-Выселок, Юхнево, Дуплёво, Рядчино (Коммунар, 1945 г.). Центром считалась д. Гора.

Когда Паловский сельсовет упразднили, деревни Ечева, Скорюково, Новинская Пустошь, Вахрушево, Дудино, Аксенова, Клепикова и Рядчино вошли в Ухотский сельсовет; деревни Юхнево и Дуплёво – в Шильдский сельсовет. Значительное уменьшение численности населения в Чурилове произошло в 1980-е гг. По сравнению с концом XIX в. к 2008 г. население в Чурилове сократилось в 9 раз и составило 11 % от числа жителей, проживавших здесь сто лет назад. В настоящее время это

Дом в деревне Ежовой.
Фото 2008 г.

неперспективное село, не имеющее производства (ферма в Чурилово ликвидирована в 1997 г.). Практически все жители – пенсионеры.

СПРАВКА АТД

XVII – середина XVIII в. – Чуриловский улусец Шилской (Шильдской) волости Чарондской округи (Чурилово).

1727–1776 гг. – Чурилово в Шильдской волости Чарондской округи Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776–1785 гг. – Чурилово в Шильдской волости Кирилловского уезда Новгородской области Новгородского наместничества.

Вторая половина **1780-х–1790-е гг.** – Чурилово в составе Шильдской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

1802–1922 гг. – Чуриловское сельское общество Шильдской волости Вытегорского уезда.

1922–1923 гг. – Чурилово в Шильдской волости Вытегорского уезда Петроградской губернии.

1923 г. – Чурилово в составе Шильдской волости вошло в Каргопольский уезд.

1924–1929 гг. – Чуриловский сельсовет в составе укрупненной Ухотской волости.

1929–1954 гг. – Чурилово и Пал составили Паловский сельсовет. Центр с/совета в д. Ежовой.

17.04.1954 г. – Паловский с/совет ликвидирован. Чурилово, Пал и д. Рядчино вошли в Ухотский сельсовет; деревни Юхнево и Дуплёво – в Шильдский сельсовет.

С 2006 г. Чурилово в составе МО «Ухотское».

Дом в деревне Ежовой. Фото 2008 г.

ОПИСАНИЕ Чуриловского куста деревень

Первая со стороны Каргополя – д. Заручье. Это местное название, не зафиксированное в современных документах. Официально она именуется Скорюково, но местные жители это название не признают и считают, что оно появилось в советское время. На самом деле данное наименование фиксируется еще в XVII в. (см. табл. № 21). Деревня Заручье, или Скорюково, заканчивается перед ручьем. От ручья дорога поднимается вверх... Здесь, на небольшой возвышенности, по словам старожил, раньше стояла церковь Чуриловского погоста, а само место именуется Горой. Вправо от Горы (если двигаться от Каргополя), как луч, отходит дорога, вдоль которой выстроились дома д. Ежовы (Ежовой). От этой деревни начинается дорога, ведущая на Пал (см. Ухта). Именно в этом направлении шло сообщение с Шильдой, к которой Чурилово было административно «приписано» в течение нескольких столетий. Возможно, поэтому д. Ежова считалась главной, и именно в ней с XVIII в. располагалась почтовая станция, а во второй половине XIX в. – станочная квартира пристава 3-го стана Вытегорского уезда. Прямо по дороге от Горы тянется д. Пустошь, которая официально писалась Новинская пустошь. Таким образом, место, именуемое Горой, является перекрестком между этими тремя деревнями. В документах конца XIX в. Чуриловский погост числился отдельной деревней. Видимо, ее и называют чуриловцы Горой. В 1937 г. Чури-

ловский погост не числится в списках деревень. На километровой карте два этих названия объединили, и получилась Ежова Гора. А.А. Ларюшина, 1923 г. р., рассказала местную версию видоизменения названий: «Раньше деревня называлась Ежова гора, наверно, в честь начальника НКВД Ежова. Когда его объявили предателем, деревню стали называть просто Горой»⁶. В 1991 г. существующие деревни Пустошь и Ежову списали. Деревни продолжают существовать (именно существовать, а не жить) под одним общим, чуждым для них названием – Скорюково⁷.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Ежова – Ларюшины, Терентьевы, Летакóвы, Пантьюкóвы, Пáдчины, Архíповы, Ивáнушковы; Скорюково (Заручье) и Новинская Пустошь – Хíмовы, Архиповы, Омéлины, Сáвиновы, Иванушковы, Поповы, Даниловы, Исаковы, Антоновы, Афонины, Агапитовы, Звёревы (информация о фамилиях, скорее всего, не очень точна, так как в Чурилове много переехавших с Пала).

ЧУРИЛОВСКИЙ ПОГОСТ

Из документов конца XIX – начала XX в.: «На Чуриловском погосте деревянная Зосимо-Савватьевская церковь с деревянной колокольней. 1692 года

постройки. Ремонтирована в 1908 г. Престолов 2. Трапеза перестроена в 1876 г., и тогда же в ней был устроен придел, а в 1909 г. второй. Часовен в приходе 2»⁸. В Чуриловском приходе с августа 1878 г. действовало земское сельское училище⁹. Приход считался «зараженным» расколом.

Вспоминает А.А. Ларюшина: «Церковь в 1937 г. разворочали. Доски на гроб деда брали оттуда, с церкви. Священник, рассказывали, сошел с ума, во время службы начал петь частушки, увезли в НКВД. Стали все раскидывать, крест сбросили, иконы выкинули. Одну большую икону мать принесла в сарай, долго там стояла. В 90-е годы продали икону после смерти мужа за 150 тыс., это когда деньги большие были, а жить было трудно. Ванька, который прикатил покупателя, ослеп. Анатолий, сын, который продавал икону, в лесу потерял ногу, теперь инвалид. Я взяла деньги, упала головой с курятника о бетонный пол. Кто церковь разбирал, обезножели».

О ПРОМЫСЛАХ

В документах за 1875 г.¹⁰ в Чурилове числятся две кузницы: «оковка колес, выковка санников, кря-

ков и ухватов и починка ружей. Окованные колеса частью отвозят для продажи в Вытегру и Каргополь». Заработок на каждой из кузниц составлял по 25 руб. в год. Кроме этого жители чуриловских деревень (6 чел.), как и в других деревнях Шильдской волости, занимались изготовлением «саней, телег, кадок и посуды». (см. Шильда). Из документа за 1900 г. узнаем о мельницах: чуриловские крестьяне арендовали две удельные мельницы на р. Петеньге; годовой оборот на них составлял по 40 руб.¹¹ Из воспоминаний местных жителей: «В Чурилове занимались охотой, лес заготавливали. Свекровь Иринья Кузьмовна выделывала кожу, сосед шил сапоги. Ходили бурлачить в Петербург» (А.А. Ларюшина).

ЧУРИЛОВО ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО НАЧАЛА XX ВЕКА

Чурилово также серо и однообразно, как и окружающая его местность: деревянная шатровая церковь выглядит сиротливо, и хотя по длинной улице погоста порядочно хороших домов, но они не меняют скучного характера... Чувствуется глушь и отсутствие речёнки, всегда оживляющей мест-

Деревня Новинская пустошь. Фото 2008 г.

ность... В некоторых высокая изба особенно неудобен вход, устроенный по-старинному – это просто высок скат – «съезд», вроде масляничной горки, слань которого составляет нетолстые круглые бревешки: скат служит вместо лестницы, но по нему одинаково и ходят и ездят, так как он ведет в одно время и в сени избы и на сарай; – с непривычки влезать по нему неудобно, а в сырое время легко поскользнуться...

Высоко над окнами некоторых из домов висят рядами не то окороки, не то гусиные туши: это вяленая баранина!.. Такие украшения здесь по всем деревням и погостам; особенно много висит вяленого мяса над окнами домов зажиточных крестьян. В качестве пугала для птицы подвешивается к нему убитая ворона, но все-таки мясо кой-где покрыто птичьим пометом... Соленая баранина обыкновенно вывешивается на улице вялиться – «около Благовещенья», и висит иногда годы, подвер-

Дом в д. Скорюковой (Заручье).
Фото 2008 г.

Въезд на повесть. Деревня Новинская пустошь.
Фото 2008 г.

гаясь действию жара, холода, дождя – затвердевая, как дерево.

Особенно удивляет здесь внимание то, что бабы и девки пьют водку:

– Не досыта, а так – немного, но куражу-то бывает порядочно! – пояснял один крестьянин, а некто другой удивлял, что и: – Упиваются!

Может быть отдельные лица? – да разве и «барыни» не пьют «винца»?!

Довольно здесь «староверов».

Случайно разговорившийся парень – и ночлег готов. Хозяин, простенький старик – церковный староста, хотя для этого четырех-этажного здания он чересчур скромн – небогат, и даже безграмотен, что, по-видимому, однако, не мешает ему стоять на страже небольшого церковного имущества.

Хозяйка интересна тем, что, «с роду» не бывала ни в каком городе, и это не единственная в таком роде личность: – Так он город-то какой есть?.. спрашивал однажды век проживший в лесной глуши мужик.

Вскоре в избе собралось до шести человек, но оказалось, что это еще не все домоладцы, сын – запасный солдат и портной, где-то у соседей шьет... Брюки шить здесь стоит всего 50 к.

Меж людей прыгает забавный собака, и как полагается, по деревенскому уставу – голодная.

Незаметно прошла ночь в крепком сне... Но утро!.. О утро!... Жизнь и погода бишь – женского рода, поэтому, оне-де равно так ветренны, непостоянны, изменчивы: на улице хлестал дождь. Уклон капель показывал, что дует север, вскоре затем полетели хлопья снега, а одежда, в которой я вышел из дома, называется пиджаком!..¹²

ЧУРИЛОВО В ДОКУМЕНТАХ
второй половины XIX в.

Почтовая станция в Чурилове

1868–1869 гг. Донесение вытегорского уездного исправника олонецкому губернатору: «Существующий на Бурковской почтовой станции прием денежной и страховой корреспонденции за упразднением Бурковского этапа не приносит казне никакого дохода и там вовсе лишний [исправник ходатайствует]. ...об образовании такового на Чуриловской почтовой станции, где вновь образованная Становая квартира 3 стана и близлежащие Волостные Правления Ухотское и Шильдское встречают затруднение в отправке и приеме служебных почтовых корреспонденций, будучи в разстоянии от Каргополя на 49, а от Кречетовского почтового стана в 39 верстах». [Добро было дано, но прошел почти год, и ничего не сделано.]

Донесение Олонецкому губернатору от управляющего «почтовой частью» Олонецкой губернии: «Вследствие предложения Вашего Превосходительства... имею честь уведомить, что на Чуриловской Почтовой станции прием всякого рода корреспонденции открыт 1 числа сего апреля 1869 г.».

1899 г. О закрытии Чуриловской почтовой станции: «...Упразднилась почтовая станция в с. Чурилове с комплектом в 6 лошадей»¹³.

1865 г. Чуриловское сельское общество Шильдской волости: недоимки крестьян

Рапорт губернатору Олонецкой губернии: «Взыскание штрафа с бывших удельных крестьян Шильдской волости, наложенного Удельною Конторою до перехода крестьян в мировые учреждения за самовольные порубки и другого рода истребления удельного леса, производится вследствие отношения Мирового Посредника Вытегорского и Каргопольского уездов Герольда [Август Яковлевич Герольд, см. Ухта] от 17 июня 1864 г. неплатежу крестьян по требованию Станового Пристава, числящиеся на них недоимки, вследствие требования Мирового Посредника от 27 апреля сего года... описано Приставом у них движимое имущество и описи Полицейскому Управлению препровождены... Из числа крестьян Чуриловского общества, принесших настоящую жалобу Вашему Превосходительству значатся в числе должников по недоимочному регистру, а именно: Матвей Соловьев, Ларин Денисов, Степан Петров, Сергей Летаков, у коих Приставом по числу взыскания и описи на имущество, других же просителей Игнатия Васильева, Алексея Васильева, Никифора Васильева и Федосьи Тихоновой ни в числе должников по недоимочному регистру, ни в числе лиц, у коих описано имущество, не значатся»¹⁴ [жалоба крестьян отклонена].

Таблица № 21. ЧУРИЛОВО. № 515–518

№ деревни	В составе Шилской волости	В составе Шилской волости, конец XVIII в.		Шильдская волость, Чуриловское сельское общество, конец XIX в.		Ухотский сельсовет, Чурилово, вторая половина XX в.				МО «Ухотское»	
	Название деревни в XVII в.	Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/местное	1892 г.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.
					дворов	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	
515				Чуриловский погост/Гора	2	8	–				
516	Ежевская на Чурилове	Ежева	97	Ежова	33	190	+	+	списана в 1991 г.		
517	Скорикова	Скорекова	81	Скорюкова/Заручье	31	192	+	+	37	68	33
518	Новинская на Чурилове	Новинская Пустошь	62	Новинская пустошь/Пустошь	43	252	+	+	списана в 1991 г.		
		3 деревни	240	4 деревни	19	613	3	3	1/37/68		33

Глава 7 ШИЛЬДСКАЯ ВОЛОСТЬ (Шильда)

Деревни Шильды расположены по берегам рек Шильды и Петеньги. Дорога на Шильду сворачивает с Ленинградского тракта в д. Кречетово, до первой шильдской деревни Григорьево 7 км, соответственно от г. Каргополя – около 90 км.

ИЗ ИСТОРИИ Шильдской волости

Шильдская волость-сообщество, как и ближайшие к ней волости: Большешальская (Кречетовская округа) и Ухотская, несомненно, также сложилась уже к XVI в. В этот период она входила в Белозерский уезд. С XVII в. Шильда относится к Чаронде (Чарондская округа). Сохранилось описание деревень Шильдской волости, составленное в 1615 г. после т. н. «литовского разорения», которое в этом крае произошло в 1610 г.: *«В Шилской волости погост на реке на Шилде. ...Да к погосту ж деревня церковная... Да к погосту ж деревни черные: деревня Мостовая на реке на Шильде: двор Михалко Ортемьев... Деревня Зобова... Дрв. Созонова двор Куземка Дураков... Дрв. Кропачева двор Томилка Вахромеев... Дрв. Ондреева Слобода дв. Ортемко Дружин, дв. Ивашко Шумилов... Дрв. Дуплева-Слобода дв. Фефилко Ондреев, дв. Куземка Ондреев да сын его Игнашка, дв. Ивашко Нечаев а отца его Нечайка убили козаки... Дрв. Южнева-Слобода дв. Кондрашка Костянтинов, дв. Гришка Потапов... Дрв. Дуракова всю сожгли козаки во 123 году а в ней было 5 дворов... Пустошь Грудинская издавна запустела и лесом поросла в ней бывало изстари полторы выти... Дрв. Пустошь Оленинская... Дрв. Григорьева на реке на Шильде дв. Михалко Семенов да сын его Евтюнка а отца Михалкова Семена и брата его Михалкова Ондрюшку убили козаки во 123 году... Дрв. Ларионова дв. Тимошка Семенов... Дрв. Чечюлина на Шильде на реке... Пустошь Думинская издавна запустела... Дрв. Сергиева на реке на Шильде... Дрв. Кузнецова на реке на Шильде... Дрв. Кинякова на реке на Шильде... Дрв. Ретчина Слобода... Дрв. Ежеская на Чюрилове... Дрв. Скорикова... Дрв. Новинская на Чюрилове тож... И всего в Шилской волости ...живущих 17 деревень а в них 73 дворя а людей в них 100 человек да 6 вдов...»*

Да в тех же живущих деревнях 21 двор пуст да сожгли козаки деревню да 26 дворов да убитых 45 человек...»¹

В последней четверти XVIII в. Шильдская волость претерпела ряд изменений в административной подчиненности. Это можно проиллюстрировать интересным документом из дела за 1786 г.: *«По ведомости Каргопольского уездного казначейства показано ко взысканию с дворцовой Шилской волости... Крестьяне отозвались что она недоимка числится на них напрасно по причине следующей: при разграничении губернской межи между Новгородским наместничеством и С-Петербургом губернией причислены оне были ис Кирилловского в Вытегорский уезд а потом по способности присвокуплены к городу Каргополю куда при здаче их вытегорской господин исправник... показал на них на „783” и „784” годы лишнюю недоимку которая при платеже ими за 1785 год казенных податей в Каргопольском уездном казначействе учтена опять. Они по бытности в ведомстве Кирилловского нижнего земского суда за означенные „783, 784” гг. все казенные подати заплатили сполна в тамошнее казначейство...»²*

Наконец, в начале XIX в. Шильдская волость на 120 лет была определена в Вытегорский уезд Олонецкой губернии. В первой четверти XIX в. административно-волостной статус Шильды не уточнен. В 1840-е гг. была отдельная Шильдская волость (см. *Описание Олонецкой губернии, составленное Дашковым...* 1840 г.). Окончательно статус административной Шильдской волости утвердился в 1864 г.: *«На основании Высочайше утвержденного 26 июня 1863 г. положения, из числа удельных крестьян Вытегорского уезда, находившихся прежде в ведении Никольского удельного приказа, подведомственного Новгородской удельной конторе, 1246 душ м. п., перешли в ведение мирового посредника Вытегорского и Каргопольского уездов, образовав из себя особую Шильдскую волость»³*. Во второй половине XIX – начале XX в. Шильдская волость состояла из пяти сельских обществ. Четыре из них – это собственно шильдские деревни, а пятое сельское общество объединяло деревни Чуриловского куста, где был свой приход (см. *Чурилово*).

В 1923 г. Шильдская волость включается в состав Каргопольского уезда. В ходе административных реформ конца 1920-х гг. создается Шильдский сельсовет, территория которого была сокращена по сравнению с традиционной Шильдской волостью-сообществом. Дело в том, что центром соседнего,

созданного в эти же годы Паловского сельсовета, стали деревни Чуриловского куста (несмотря на название Паловский); кроме этого, к Паловскому сельсовету отошли три шильдские деревни: Юхнёво, Дуплёво и Рядчино (*подробнее об этом см. Чурилово*). В то же время, в начале 1930-х гг., к Шильдскому сельсовету было приписано Поржало (*о Поржало см. ниже*). В 1937 г. в Шильдский с/совет входили 11 деревень (Погост отдельной де-

ревней уже не числился) и д. Поржало⁴. В Поржало проживало 102 чел.; в остальных деревнях Шильды – 1063 чел.

После ликвидации Паловского с/совета в 1954 г., деревни Юхнёво и Дуплёво «вернулись» в Шильду, а д. Рядчино оказалась в пределах Ухотского сельсовета. Через 12 лет был упразднен и Шильдский сельсовет, деревни которого отошли к Кречетовскому сельсовету. Через 40 лет после

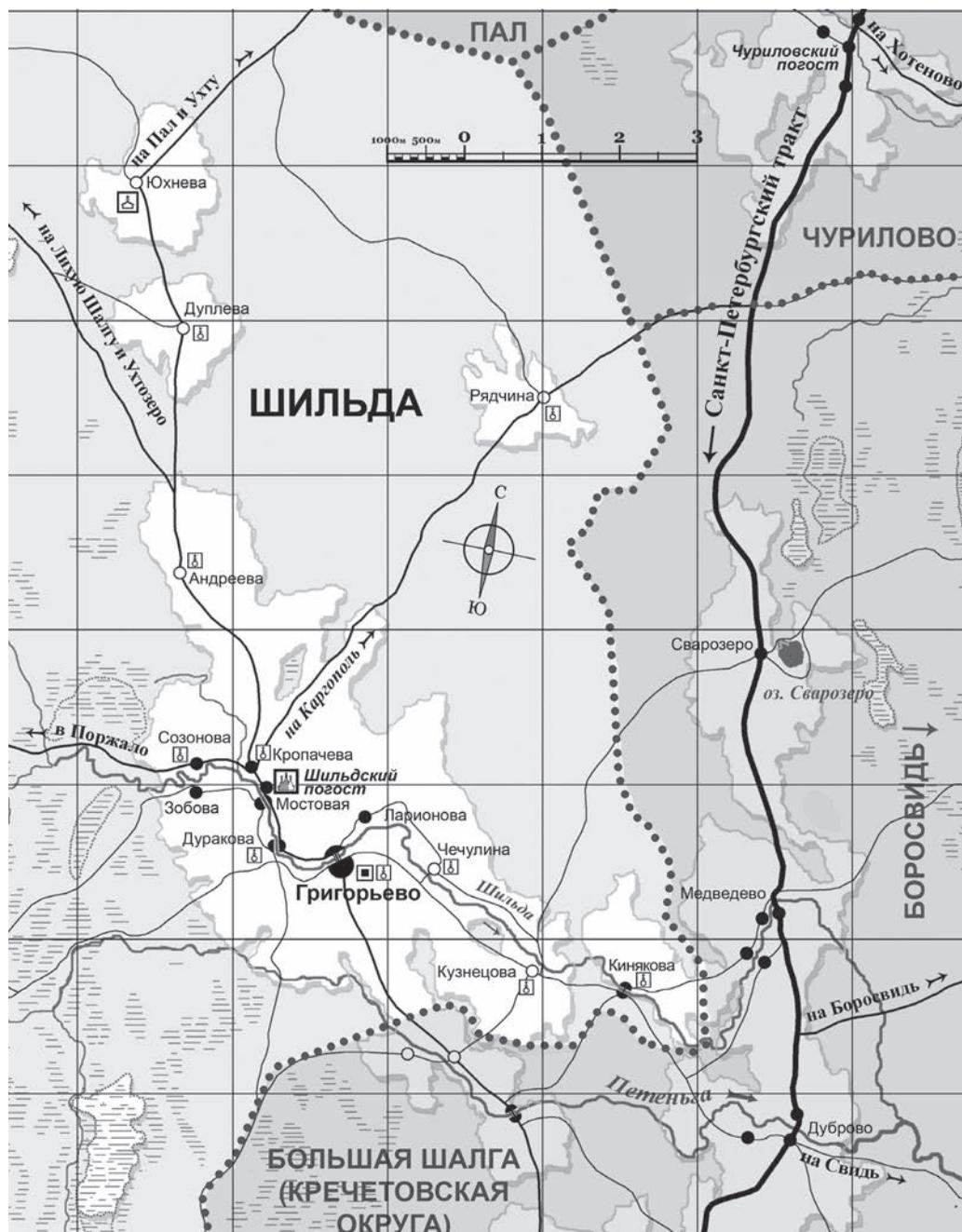

Схема Шильдской волости

*Деревня Мостовая. Часть деревни со свободной планировкой.
Фото 2008 г.*

этого уже, в свою очередь, «приказал долго жить» сельсовет Кречетовский. И с 2006 г. оставшиеся шильдские деревни входят в состав МО «Ухотское».

СПРАВКА АТД

XVI в. – Шилская, или Шильдская, волость (Шильда) Белозерского уезда.

XVII – середина XVIII в. – Шильда в Чарондской округе.

1727–1776 гг. – Шильда в Чарондской округе Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776–1782 гг. – Шильда в Кирилловском уезде Новгородской области С.-Петербургской губернии.

1783–1784 гг. – Шильда в Вытегорском уезде Олонечкой области Новгородского наместничества.

1785–1790-е гг. – Шильда в Каргопольском уезде Олонечкой губернии.

1800–1922 гг. – Шильда в Вытегорском уезде Олонечкой губернии.

1864–1917 гг. – Шильдская волость состоит из пяти сельских обществ: Григорьевского, Кузнецовского, Дуплевского, Рядчинского, Чуриловского.

1922–1923 гг. – Шильда в Вытегорском уезде Петроградской губернии.

В **1923 г.** Шильдская волость включена в состав Каргопольского уезда.

1924–1929 гг. – Шильда в составе укрупненной Ухотской волости. В эти годы образуется Шильдский сельсовет.

1929–1966 гг. – Шильдский сельсовет.

1954 г. – в Шильдский сельсовет вошли две деревни ликвидированного Паловского сельсовета.

29.08.1966 г. – Шильдский с/совет ликвидирован. Деревни включены в состав Кречетовского с/совета.

С **2006 г.** – Шильда в составе МО «Ухотское».

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ ШИЛЬДСКОЙ ВОЛОСТИ

Шильдская волость-сообщество с XVII в. состояла из 14 деревень (3 деревни с общим названием Чурилово, несмотря на административную подчиненность Шильде, выделяются в отдельный куст-сообщество). Основная часть деревень (Шильдский куст) располагается по берегам р. Шильды*

* Река Шильда берет начало в болотах и впадает в р. Петеньгу, которая, в свою очередь, впадает в оз. Лаче. В районе Шильдской волости река извилистая, каменистая, течение быстрое, ширина ее около 50 м, не глубоководна. Местами берега высокие. Общий вид реки достаточно живописен.

в ее верхнем течении, что послужило основанием для общего самоназвания волости. Еще 4 четыре деревни (Дуплёвская группа деревень и д. Рядчино) находились к северо-востоку от реки в сторону Пала и Чурилова. Жителей Шильды называли *шильдаки́, шивжаки, шильжане*.

Почти все шильдские деревни были среднедворные – от 20 до 40 дворов на деревню. Самой крупной – д. Григорьева – 56 дворов. Крупными были деревни Кузнецова и Юхнева. Деревни Дуплево, Юхнево и Рядчина не функционируют с начала 1970-х гг. К 2008 г. от числа жителей, проживавших в Шильдской волости (без Чурилова) в конце XIX в., осталось менее 10 %. Пока полноценно функционирующей является только д. Григорьево.

Несмотря на привязку к реке, у большинства шильдских деревень уличная планировка рядовая – в деревнях Созонова и Кропачевой. В д. Мостовой сохранились элементы свободной планировки. В деревнях Мостовой, Созонова, Кропачевой, Зобовой, Григорьево (совр. напис.), Ларионовой, Киняковой еще стоят большие традиционные дома с характерной для этой местности конструкцией. И.М. Митягов, 1903 г. р., дал такую характеристику шильдским деревням: *«Если лучшими по качеству*

*строений и правильности планировки можно было считать Рядчину, Григорьеву и Ларионову, то деревни Кузнецову, Дуракову и Мостовую можно считать образцом беспорядочного нагромождения построек – больших двухэтажных домов с огромными сараями и отдельными зимними избами»*⁵ (с. 73).

ШИЛЬДСКИЙ КУСТ

Шильдский куст можно разделить на три группы деревень. В первой деревни располагаются вверх по течению р. Шильды, парами по обоим ее берегам: Созонова-Зобова, Кропачева, Шильдский погост–Мостовая. Менее чем в 2 км ниже по течению р. Шильды группируются деревни Кольцово, Григорьево (на обоих берегах реки), на левом берегу – деревни Ларионова и Чечулина (последней деревни уже нет).

Так как в первой группе находился духовный центр волости – Шильдский погост, то, естественно, сюда сходилась несколько дорог. От левобережных деревень уходили дороги: к Дуплёвской группе и далее на Пал и в Ухту; в д. Рядчино и далее в Чурилово, откуда уже можно проехать в

Деревня Григорьева. Фото 2008 г.

Дом с зимовкой в д. Зобовой.
Фото 2008 г.

Хотеново, а по С.-Петербургскому тракту – в деревни Сварозеро и Медведево. В противоположную сторону, на запад, шла дорога на Поржало. В настоящее время ни одна из них полноценно не функционирует. Через соседнюю д. Григорьево дорога шла к Большешальскому погосту (в д. Кречетово), а оттуда в Вытегру, в Кириллов и в Чепецкую волость. На вопрос о дорогах М.Н. Кованова сразу же ответила: «Через Рядчину ходили в Каргополь, через Шалгу – в Вытегру»⁶. В настоящее время дорога к д. Кречетово – основной путь с Шильды к Ленинградскому тракту; а оттуда – и в Каргополь, и в Вытегру.

Исторически сложилось, что д. Григорьево, несмотря на то, что находилась в стороне от Погоста, являлась «главной» деревней Шильдской волости: «Административным центром волости была деревня Григорьева, хотя она находилась на границе с Новгородской губернией. В этой деревне до 1917 г. размещалось Шильдское волостное правление – во втором этаже дома, арендуемого земством у крестьянина Сергея Валева (И. Митягов). Со второй половины XIX в. в этой деревне размещался «Сельский банк» Шильдского волостного правления⁷. В сентябре 1910 г. при волостном правлении открыты государственные почтовые операции»⁸.

В середине XX в. деревня Григорьево – административный центр Шильдского сельсовета. В совхозный период здесь располагаются контора Шильдского отделения совхоза «Кречетовский», почтовое отделение, начальная школа, медпункт, магазин. И, конечно, самое главное – централизованная ферма. Такое средоточие учреждений в

д. Григорьево можно объяснить географическим фактором: деревня расположена на дороге, соединяющей С.-Петербургский почтовый тракт и Шильдский погост, и, кроме того, часть деревни находится на правом берегу реки, что немаловажно при существующих проблемах переправы⁹. Река всегда являлась существенной преградой, поэтому административные центры старались располагать там, где привязка к реке была минимальной.

Интересная история с названием д. Кольцово. До советского времени (до 1920-х гг.) она называлась Дуракова (см. табл. № 22). Но, видимо, кто-то посчитал, что это не очень красиво, и деревню переименовали в Кольцово. Местные жители до сих пор продолжают называть деревню Дураковой. Так у деревни появилось два имени. Надо отметить, что в Шильде деревни не имели двойных названий, что было распространено во многих волостях соседнего Каргопольского уезда.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Григорьево – Валёвины, Анисимовы, Шарбы, Барякины, Никоновы, Шестихины; Кольцово (Дуракова) – Росковы, Шестихины, Ярашутины, Ковановы, Шаровы, Филатовы; Чечулина – Гагарины, Астафьевы, Романовы; Ларионово – Ёсины, Вахрушины, Рябковы, Натахины, Сенины; Мостовая – Кулины, Секретарёвы, Валевины, Пронины, Росковы, Никитины, Кушакóвы, Брелевы, Титовы, Поповы, Черепановы; Зобово – Куликовы, Кушакóвы; Сазоново – Пановы, Антоновы, Росковы; Кропачева – Соболевы, Березины, Росковы.

Дом с зимовкой в д. Мостовой.
Фото 2008 г.

Деревни Кузнецова и Кинякова составляли третью небольшую группу деревень, расположенную еще ниже по течению р. Шильды, но уже в стороне от дороги на д. Кречетово. От д. Григорьевой первой была д. Кузнецова (вблизи правого берега реки, нежилая; несколько руинированных домов), через 1 км – д. Кинякова (на обоих берегах реки). В 2 км от д. Киняковой находится д. Лаптево, отнесенная уже к Большешальской волости (см. *Кречетовская округа*). Между этими двумя деревнями в течение двух столетий проходила уездная и губернская граница. В д. Кузнецовой было земское сельское училище с октября 1897 г.¹⁰ В д. Киняковой (пока жилой) до 2008 г. стояла последняя в Шильдской волости часовня.

Дом в д. Созоновой. Фото 2008 г.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Медведевы, Вахрины, Камкины, Куйбины.

И.М. Митягов, составивший описание Шильдской волости, родом из д. Кузнецовой. Естественно, что он дал подробное описание именно этой деревни: «Деревня Кузнецова расположена в 2 км от волостного центра на правом берегу р. Шильды, у самой губернской границы. ...Очень вероятно, что ее начали строить жители деревень Дубины и Сергеевы, сожженных во времена „когда Литва шла“. Могло быть, что после изгнания Литвы, жители этих деревень, вернувшись в родные места, начали строить жилища не на месте сожженных деревень, а на новом месте, на расстоянии 1 км от места, где была д. Сергеева и в 500 м от бывшей д. Дубиной.

В начале XX в. в Кузнецове было 66 крестьянских дворов (хозяйств), из них 60 проживали в отдельных постройках, а 6 семей жили в трех, по две семьи в постройке. Кузнецова представляла собой беспорядочное скопление, в большинстве примитивных, построек разной величины, сдвинутых так, что разрывы между строениями во многих местах были не более 3–4 м. Улицы в Кузнецове имели разную произвольную ширину. Были кривые, без водоотводных канав. Проезжая часть дорог по улицам не укреплялась. Во время дождей на улицах было месиво грязи. В деревне было шесть колодезьев. На реке Шильде в пределах деревни было две мельницы.

Многие постройки выступали за „красную линию“ в пределы улицы и сужали проезжую часть. Больше всех выступала громадная постройка И.С. Решатникова, которая состояла из двух

двухэтажных домов, поставленных передними фасадами в разные стороны. Между ними были сени шириной около 4 м. С одной стороны из сеней был выход на улицу, а с другой на скотный двор и на сарай над скотным двором. Сбоку к скотному двору была пристроена одноэтажная изба, которая служила „моленной“ для старообрядцев. В этой избе крестили старух, которые соглашались быть староверками.

В д. Кузнецове была часовня в честь Александра Невского. Стояла она на перекрестке дорог: в Григорьеву, в Кинякову и в Слободку [Большая Шалга (Кречетовская округа)].

ФАМИЛИИ в д. Кузнецовой

Куйбины, Демины, Кулаковы, Шаньгинь, Свежанкины, Мишарины, Петуховы, Митяговы и Нювиковы, бывшие Петуховы, Решатниковы, Ананьины, Филатовы, Солдатовы, Мишины, Тихонины¹¹.

В начале 1930-х гг. деревни Григорьево и Кольцово объединились в колхоз «Гигант»; Мостовая, Зобова, Сазонова, Андреева, Кропачева – в колхоз им. Ворошилова; Кинякова, Кузнецова, Чечулина, Ларионово – в колхоз «XX годовщина Октября»¹².

Дуплёвская группа деревень

Деревни Андреева, Дуплёва и Юхнёва располагались к северо-востоку от Шильдского куста деревень. От Шильдского погоста до д. Андреевой было около 4 км; еще через 3 км – д. Дуплёва, и от нее через 2 км – д. Юхнёва. От д. Юхнёвой до Пала

(см. Ухта) около 6 км. Эти деревни не были привязаны к водоемам. В 2 км к западу от них лежит топкое Дуплёвское болото, которое в начале второго тысячелетия, скорее всего, было озером. Со слов жителей, между Дуплёвой и Юхнёвой было озерко. Но на карте оно не показано. Все, кто бывал в этих деревнях, вспоминают, что там очень глубокие колодцы. В.М. Киселева, д. Сварозеро: «У меня бабушка там была... И там очень глубоко вот вода, речки нет, ничего. Говорят, 20 сажен колодцы! Дак колеса у колодцев там большущие... воротные колодцы». Из-за удаленности эти три деревни назывались Палестиной. В сознании современных жителей Шильды сформировалось представление, что это не шильдские деревни, а паловские или чурлиловские. Основную роль в этом сыграл тот факт, что в середине XX в. деревни Дуплёва и Юхнёва входили в состав Паловского сельсовета. К середине 1970-х гг. они были уже нежилыми. В настоящее время там ничего нет.

В Дуплёвском сельском обществе в январе 1894 г. открыта церковно-приходская школа. В 1912 г. в д. Юхнёвой часовня перестроена в цер-

Дом в д. Кропачевой. Фото 2008 г.

ковь. Об этом событии можно прочитать в «Олонецких епархиальных ведомостях»: «Еще новая звездочка засияла в нашей Олонии. В Шильдском приходе Вытегорского уезда в д. Юхневой (в 8 верстах от погоста) трудами крестьян означенной деревни построен храм во имя Нерукотворного Об-

Река Шильда. Фото 2008 г.

раза Господа Иисуса Христа. Храм этот устроен из часовни, к которой с разрешения Епархиального Начальства пристроен алтарь.

Мечта об устройстве храма давно уже зародилась у крестьян д. Юхневой, по этому поводу они устраивали в каждую осень сбор по своей деревне хлеба (по местному – слетья), в часовенные праздники приносили в часовню масло коровье, шерсть, яйца и лен, все это продавали с торгов. Благодаря сим приношениям у них составилась хотя небольшой (ок. 500 р.) капитал. Надо заметить, что юхневы построили храм без посторонней помощи, а все своими трудами. В храме есть изображение Святителя и Чудотворца Николая Можайского, вырезанное из дерева во весь рост. ...Юхневы, слышавшие от своих дедов будто бы изображение сие везла тройка лошадей, и кони сами остановились в д. Юхневе. Думая, что Святитель Николай желает, чтобы изображение его было помещено в церкви Паловского прихода, находящегося в 8 верстах от Юхневой (где в это время строился на месте сгоревшего новый храм), они хотели направить лошадей далее, но

лошади будто бы не могли сдвинуться с места, поэтому они и порешили, что Святителю угодно, чтобы изображение его было помещено в ихней часовне...»¹³

В советское время в этой церкви был магазин. Вспоминает М.Н. Кованова, 1951 г. р., д. Кольцово: «В Юхневе была деревянная церковь. В алтаре был прилавок. Крыша двухъярусная клинчатая, купол. Рядом был большой 2-этажный дом. В 1970-е гг. мелиорацию стали делать, и ее снесли».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Андреева – Черепановы, Гришичевы, Пахомовы, Бобовиковы, Фомины; Юхнёва – Галибины, Коробышевы.

Деревня Рядчина

Рядчина находилась в стороне от всех шильдских деревень. Ее нет уже почти 40 лет. Жители Шильды о д. Рядчиной мало что могли рассказать. Все помнят, что там в 1950-е гг. был леспромхоз, а

Деревня Кольцова (Дуракова). Фото 2008 г.

Деревня Ларионова. Фото 2008 г.

еще раньше жили староверы¹⁴. Поэтому посмотрим, что написал об этой деревне И.М. Митягов. В главе 8 «Большая Шалга (Кречетовская округа)» цитируется его описание деревень от д. Кречетово до Чурилова, а далее он повествует, как с большой дороги можно попасть в Шильду. На этом пути и находилась д. Рядчина: «...Около 6 км от д. Сварозера, находится т. н. „Крестовая дорога”. Это перекресток Архангельского трак-

та [С.-Петербургского] с дорогой из д. Рядчины Шильдской волости, выходящей из леса как из тоннеля и уходящей на восток к р. Петеньге, опять в лес, как в узкую щель. По этой дороге была губернская граница и, переехав ее, мы опять будем в Олонецкой губернии на территории Шильдской волости. Не много таких красивых мест, как на этом перекрестке. А на Архангельском тракте до самого г. Вытегры таких мест нет.

Черная баня и задняя часть дома в д. Мостовой. Фото 2008 г.

...Направимся в центр Шильды через Рядчину. Рядчина считалась самой богатой деревней в Шильдской волости. В ней было около сорока крестьянских дворов. Половину построек в ней можно назвать отличными. По качеству построек ни одна деревня не могла соперничать с Рядчиной. Здесь жил считавшийся самым богатым в Шильде Иван Паньтюхин, который еще в дореволюционные годы имел сельскохозяйственные машины. Здесь жили братья Костины: Василий, имевший лавки и шикарную постройку и Алексей, многие годы служивший волостным старшиной. ...Жил там спекулянт и торговец скотом Иван Паньтюков, Агеевы, Мыльниковы и Стакановы.

Однако положение Рядчины в целом нельзя признать благополучным. Она была в полном окружении удельным лесом. За изгородью полей сразу

начинался удельный лес. Из Рядчины можно было выехать только через удельный лес. Покосы были удалены от деревни на 8–10 км. В деревне не было реки. Ближайшая маловодная и пересыхающая р. Шильда, находилась от нее за 6 км. Воду доставали из колодцев с глубины 7–8 сажен.

Около 1910 г., когда рядчинские крестьяне закупили у удельного ведомства один или два квартала с отличным лесом, они не только получили возможность поправить свои постройки, но и получали доходы от продажи леса в другие деревни. ...Кроме того, в д. Рядчине была деревянная церковь старообрядцев.[?] ...От Рядчины до Шильдского погоста было около 6 км, из них около 4 км лесом, и около 2 км полями»¹⁵.

Поржало

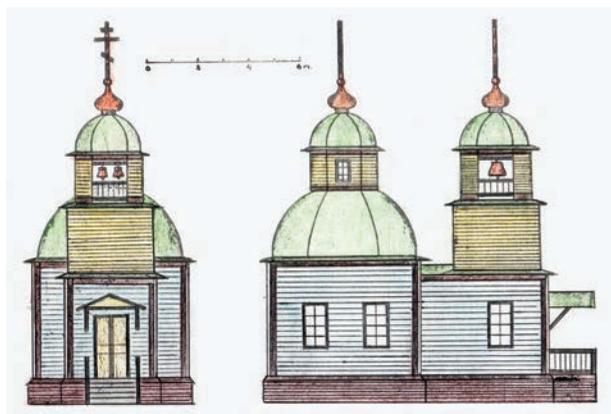
Поржало – собирательное название группы деревень, располагавшихся в 30 км к северо-западу от Шильды около двух озер, одно из которых служит истоком р. Поржалы, впадающей в р. Ухту. Поржалские деревни находились непосредственно на Андомском водоразделе, и, вероятнее всего, они были основаны на месте древнего волока от р. Сойды к р. Поржалу. В XVI–XVIII вв. Поржало находилось в Белозерском уезде, затем в Вытегорском уезде Чернослободской волости. Во второй половине XIX – начале XX в. Поржало, которое уже в то время писалось одной деревней, относилось к Тихмангской волости¹⁶ (см. *Тихманьга*). Предположительно в Шильдский сельсовет Поржало включили в 1929 г. Свой колхоз «Ленинский путь» здесь образовался в 1932 г. В этот период среди неколхозных была распространена профессия – лесники

Ковженского ЛПХ¹⁷. Поржакóв перевезли в Шильду в основном в 1961–1965 гг.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Герáсимовы, Зáйцевы, Мушáровы.

Из публикации в районной газете: «В 20 км от Шильды, на берегу озера, когда-то было расположено большое село Поржало. Жили в нем сплошь Зайцевы да Герасимовы. Хотел я у старожилов этой деревни выяснить историю возникновения поселения, да все безрезультатно, никто толком ничего не знает. Рассказывают, что бежали от какой-то войны люди, или в леса, подальше от крупных населенных пунктов, часто через большие болота, находили реки и небольшие озера и начинали обживать эти места. ...Поколение двадцатых–тридцатых годов вспоминает свое детство и годы, прожитые в этой деревне, всегда только с хорошей стороны. Пусть не было радио, света, дороги до Шильды, но жили мы хорошо. ...Школа была начальная, с одним учителем. ...Хрущевско-брежневские реформы начали портить жизнь людей. Стали насильно сгонять с насиженных мест... Вспоминает И.Г. Зайцев: „На Поржало в колхоз приехал председатель из Шильды и говорит мне: „Собери людей, объясни всю ситуацию и сам первый дашь согласие о выезде”. Попробуй не сделай – вылетит из бригадиров и получишь вдобавок много неприятностей. Ведь указание-то было сверху, с райкома партии представитель приезжал в Шильду с инструкцией для председателя колхоза»¹⁸.

Часовня Александра Невского в д. Кузнецовой.
Рисунок И.М. Митягова. 1978 г.
Из фондов Каргопольского музея

ШИЛЬДСКИЙ ПРИХОД

Шильдский погост находится на левом берегу р. Шильды, практически в центре Шильдского куста деревень. Деревня Шильдский погост в 1930-е гг. перестала числиться отдельным селением; дворы с жителями были приписаны к д. Мостовой. В настоящее время на месте бывшего Погоста, в д. Мостовой, стоят две каменные церкви и колокольня (в аварийном состоянии).

Самое раннее из известных нам письменное свидетельство о Шильдском погосте относится к 1615 г.: «В Шилской волости погост на реке на Шилде. А на погосте церковь Николы Чюдотворца кругла, теплая, а другая церковь Ильи Пророка ниская. Да на погосте ж пять келий, а в них жи-

вет пономарь, и нищие церковные питаются от церкви Божией. Да к погосту ж деревня церковная: двор поп Викул Ларионов» («Дозорная книга Шущорина»). Следующий документ составлен в середине того же века: «Церков святого пророка Илии, в приделех великомученицы Пятницы да святого Филиппа, митрополита Московскаго; другая Николая Чюдотворца в Чаронской округе, в Шилской волости. Служит поп Ивтихий Викулов; детей у него 4 сына, Иван, Григорей, Антрон, Петр; грамоте все учены. В приходе, по иво скаске, 80 дворов» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.).

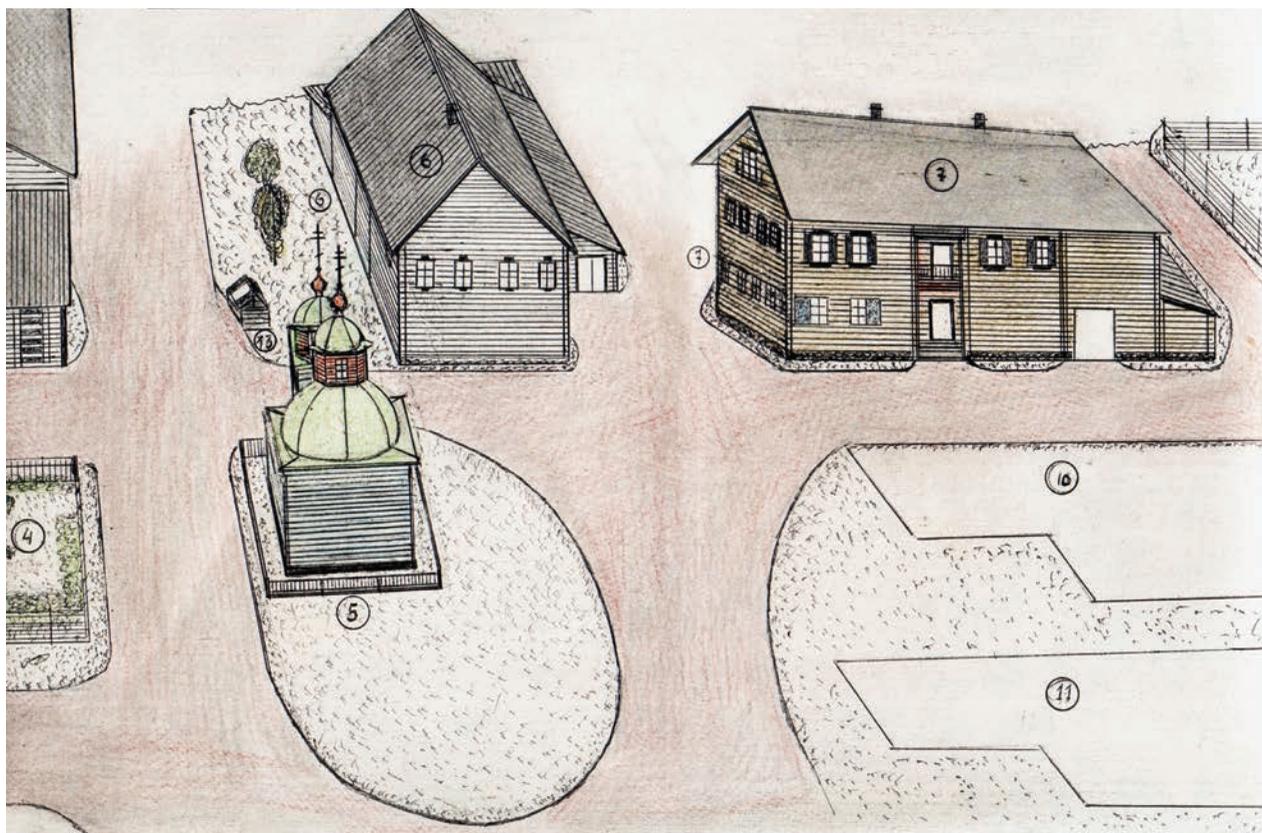
В конце XIX в. на Шильдском погосте было три каменных церкви. Летняя Сретенская церковь, зимняя – во имя Феодосия Тотемского (1816 г.), двухэтажная Ильинская церковь (1812 г.). Отдельная каменная колокольня (1816 г.). На 1-м этаже Ильинской церкви правый придел был освящен в честь св. Николая.

Сведения И.М. Митягова о названии одного из храмов Шильдского погоста несколько расходятся с вышеприведенными данными: «...На погосте было три кирпичных церкви. Одна из них была двух-

этажная. ...Одна общая трехъярусная колокольня, находившаяся с западной стороны средней 2-этажной церкви, соединенная с папертью второго этажа крытым переходным мостом. С севера от средней [церкви] находилась одноэтажная Успенская церковь, а с юга – одноэтажная Сретенская. ...Все три церковных здания были обнесены оградой из булыжного камня. Высота ограды была около 1,5 м, а ширина поверху около 1 м. В ограде было трое двухстворчатых решетчатых железных ворот против дверей в каждую церковь. Оградой были обнесены не только церковные здания, но и значительная территория восточнее церквей, занятая под кладбище.

На Погосте было два деревянных одноэтажных церковных дома, в которых жили попы, третий дом для дьяконов и псаломщиков. Четвертый был жилищем для просвирни. ...На берегу реки против церкви стоял большой, с несколькими отделениями, церковный амбар. Около дороги в д. Рядчину большое церковное гумно».

От Митягова же узнаем и о часовнях в Шильдском приходе: «В одиннадцати деревнях были боль-

Центр д. Кузнецовой в начале XX в. Рисунок И.М. Митягова. 1978 г.
Из фондов Каргопольского музея

ише, бревенчатые, крытые железом часовни: в Кинякове, Кузнецове, Чечулине, Ларионове, Григорьеве, Дуракове, Созонове, Кропачеве, Андрееве, Дуплеве и Рядчине. Все часовни с колокольнями. Восемь часовен снаружи были обшиты досками фигурной строжки, три, построенные из окантованных бревен, имели обшитые углы. Все окрашены масляной краской»¹⁹.

В Шильдском приходе была деревянная церковь во имя Казанской Иконы Богородицы, 1678 г. постройки в приписной Казанской пустыни, находившейся у Черных озер, вблизи С.-Петербургского тракта. Свидетельство начала XX в.: «Казанская пустынь, древняя пустынь – в былое время жили в ней монахи; теперь храм ее состоит приписанным к Шильдскому погосту, в качестве досмотрщика за храмом здесь с давних пор живет лишь седой дьячек»²⁰.

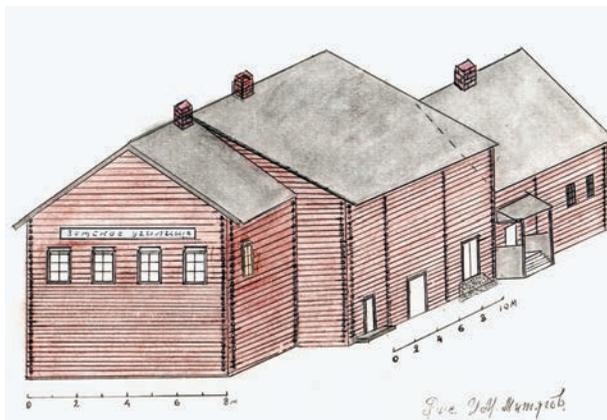
ИЗ РАССКАЗОВ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Не только в Шильде, но и во многих деревнях Кречетовской округи (Большой Шалги) старожилы вспоминают, что в Шильдской церкви был священник, который служил даже после Великой Отечественной войны. Вспоминает М.С. Яганова, 1918 г. р., д. Медведево: «...только в Шильде церковь была настоящая, там был один священник, дак тоже крестить ён опасался. ...У нас еще невестка была, дак приезжала с внучкой тут-от, поп с Шильды был, дак крестил, Иван Васильевич, всяко. Дак поехал в город, зашел по пути: „Парасковья Сергеевна, не сказывайте никому”».

А.Г. Валевина: «Все часовни разрушены после войны. Падать стали. На дрова распилили. Кресты и иконы разрушены до войны, большевиками. После войны разрешили церкви открывать. На погосте служили. А до войны в праздники в часовни приходил священник. Священник тутошний Иван Лебедев. Когда начали рушить, уехал, потом вернулся. Здесь Лебедев и умер. На погосте во время службы церковь сгорела, от печки, говорили, всей сгореть не дали» [пожар был в начале 1950-х гг.].

ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ШИЛЬДСКОЙ ВОЛОСТИ

В XIX – начале XX в. Шильда считалась самой промысловой волостью в Вытегорском уезде, так как здесь насчитывалось большое число развитых

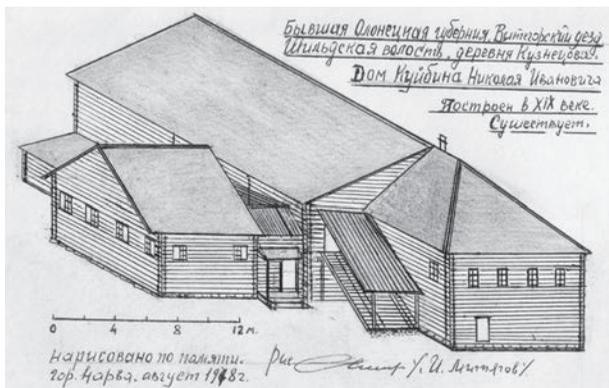
Дом в д. Кузнецовой, где располагалось земское училище в начале XX в. Рисунок И.М. Митягова. 1978 г. Из фондов Каргопольского музея

крестьянских промыслов. **Из отчетов Вытегорского уездного исправника:**

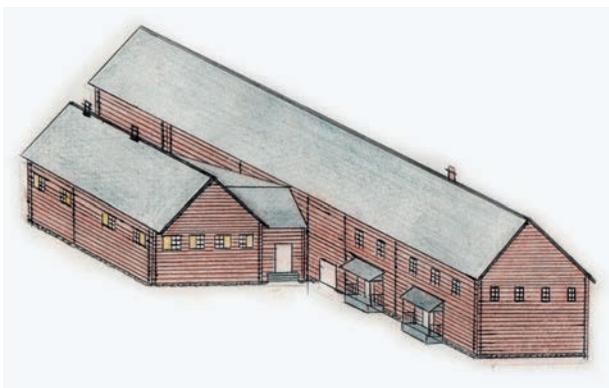
1870 г.: «Шильдская волость – удельные крестьяне. Пастбища посредственные. Местные промыслы состоят в выделке коровьих кож и овчин, сборе рыжиков, работ саней, телег, разной посуды. Кузнечное, токарное, плотничество. Торговля телегами и посудой, рыжиками и птицей в С.-Петербурге, говядиной в Вытегру»²¹.

1910 г.: «Выделкою из дерева разной посуды, зимних и летних экипажей, колес, корзин и др. занимаются преимущественно крестьяне Шильдской волости в числе 302 человек на сумму 3550 руб. ...Земские почты по-прежнему доставляют корреспонденцию в волостные правления: ...из Кречетовского п/о в Шильдское волправление»²².

Прочитаем внимательно отчет волостного старшины Шильдской волости Рыкова за 1875 г.²³ Из него мы узнаем, что главный вид промысла всех крестьян Шильдской волости состоял в «работе саней, телег, кадок и посуды» (см. таблицу «Промыслы крестьян Шильдской волости»). В большинстве деревень Шильдского куста проживали мастера по «шитью сапогов и бабашмаков (для своих семей и соседей)». Их заработок составлял 15 руб. в год. Выделкой овчин занимались в Ларионовой (1 чел.) и Мостовой (4 чел.), зарабатывая на этом до 25 руб. в год. Столько же зарабатывали мастера по «шитью полушубков и др. платья» в деревнях Чечулиной и Кропачевой. В деревнях Ларионовой (3 чел.), Кропачевой (2 чел.) и Дуплёвой (1 чел.) занимались также «шерстобитием и приготовлением валяных са-

Дом Куйбина в д. Кузнецовой.
Рисунок И.М. Митягова. 1978 г.
Из фондов Каргопольского музея

Дом Решатникова в д. Кузнецовой.
Рисунок И.М. Митягова. 1978 г.
Из фондов Каргопольского музея

пог», заработок по 15 руб. В д. Дуплёвой один человек выкуривал дегтя на 10 руб. в год.

Через четверть века волостной старшина, отчитываясь за 1900 г., более подробно описал мельницы и кузницы в Шильдской волости²⁴ (см. таблицу «Промыслы...»). Из других видов промыслов особо отмечены сведения о смолокурах: в д. Григорьево Тимофей Баракин (заработок на 80 руб. в год), в д. Мостовой Василий Точенов (60 руб. в год), в д. Зобовой Иван Пелевкин (80 руб. в год). В д. Юхневой жили два дегтекура: Андрей Галибин (70 руб. в год) и Андрей Коротышев (48 руб. в год).

Интересное мнение о своих земляках, занимающихся изготовлением изделий из дерева, высказал И.М. Митягов: «Большими вредителями леса были ремесленники, изготовлявшие тарантасы, повозки и колеса. Обод каждого колеса состоял из 6 кривых брусьев, на 12 спицах. Для каждого бру-

ска подбирались береза с кривым стволом. А колеса в волости ежегодно изготовляли многие сотни. И не только для своей волости, их возили продавать чуть не до самого Питера»²⁵.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

«Делали тарантасы. В д. Кропачевой у Соболевых в доме на повете были сани. Папа мастерил (Перов Николай Макарович). Его отец шил сапоги. Делал кадки, бочонки, ушаты. На продажу делали корзины. Сапоги шил Шестихин Григорий Иванович. Рыжики собирали» (М.Н. Кованова). «В семье отец катал валенки. В Григорьево была мастерская по катке валенок, шитью одежды, сапогов. Частники выделывали кожи, пряли лен, ткали, получали портно, т. е. ткань» (А.Г. Валевина, 1928 г. р., д. Григорьево).

Сведения из похозяйственной книги Шильдского сельсовета: в 1930-е гг. в д. Григорьево еще жили колесники, плотники и была промышленная артель «Сапожник»; в д. Кольцово – кузнец, портной промартели, колесник артели, комбайнер Ухотской МТС, конюх, почтовозчик. В д. Кузнецовой много новых профессий – агент ягодного комбината, тракторист, зав. сливочным отделением, кладовщик, рабочие лесозаготовок.

ШИЛЬДСКАЯ ВОЛОСТЬ ПО ДОКУМЕНТАМ И ПУБЛИКАЦИЯМ второй половины XIX – начала XX в.

1873 г. Ильин день в Шильде

«Шильдский приход находится в Вытегорском уезде, в стороне от почтовой дороги, идущей из Вытегры на Каргополь. Крестьяне, составляющие Шильдский приход, говоря вообще, довольно обильны, промышленны и зажиточны. Относительно религиозного их состояния можно сказать, что, не смотря на три каменные храма, по видимому бы долженствующие свидетельствовать о религиозности прихожан, на самом деле она довольно не завидна. Причиною сему отчасти и мрак раскола, который поселился было в Шильджанах и жил довольно долго, но ныне, благодаря просвещению молодого Шильдского населения, начал слабеть обаятельною своею силою. Однако же довольно много нужно еще трудов и времени, чтобы совсем истребить и раскол, и все суеверия и предрассудки,

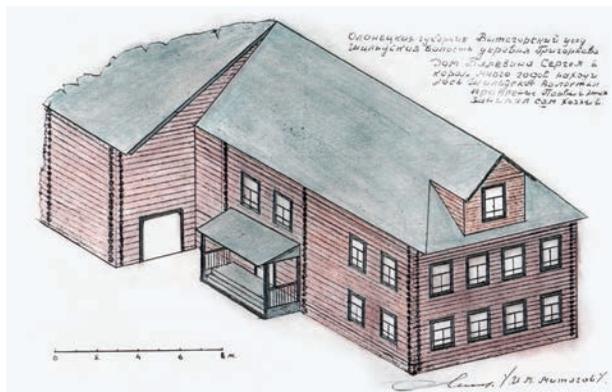
живущие здесь в народе и затемняющие природной его ум и способности.

Церквей в приходе три: одна холодная, во имя Сретения Господня, другая двухэтажная Ильинская, а третья маленькая, во имя преподобного Феодосия Тотемского. Во все 8 праздников (столько всех престолов), народу собирается много, а в некоторых из них открываются и торжки. В Ильин же день с давних, незамятных, времен ведется, между прочим, обычай убивать скот на жертву, как выражаются: „Великому Пророку”. – Вот что узнал я из разговоров с крестьянами, толпившимися около котлов с Ильинским мясом, во время между утренею и литургиею. „Давно ведется у нас этот праздник, сказал один крестьянин, испокон веку здесь и церковь св. Пророку Илие построена. Преж-

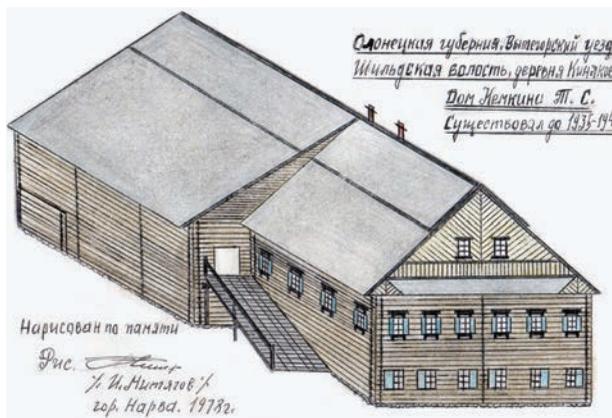
де, должно быть, пророк Илия больше любил наше место и наш народ, потому двух оленей посылал, а теперь этого уж нет”. – „Почему же нет?” – спросил я одного старика, не знаешь, давно-ли и почему перестали бегать олени?” „Давно перестали бегать, – ответил старик, – и батюшко мой, покойник, так говорил. Говорят, когда прежде прибежали олени, прихожане одного убивали в жертву пророку, а прочих отпускали обратно. Ну, вестимо, на такой случай народу собиралось много и всегда, а однажды собралось столько, что старики, вместо одного, убили двух оленей, и после того уж более олени не прибежали. Не угодно, значит, великому пророку было, прибавил старик, что наши старики пожадничали. Ну, да теперь уже стараго не воротишь; что было, то прошло. С тех пор – вот убиваем мы быков и баранов”. Сей год было убито 6 быков, 14 баранов и 4 штуки продано на ногах.

„Куда это все кожи деваются? – спросил я того же крестьянина, указывая на развешанные по изгороди кожи с убитых животных?” „Видишь, когда пред утреней пригонят на погост весь скот, который завичен (обещан по завету), хозяева берут у священника благословение и потом объявляют, кто как свою скотину жертвует – всю ли, или с оставлением у себя кожи. В каждый год пригоняют у нас много скота, несколько голов продают; а когда убьют остальной скот, то хозяева, желающие, берут себе свои кожи, а прочия кожи продаются и деньги в церковь. Из мяса же по частичке дают членам причта”.

Народу за обедней в церкви было очень много. Во время обедни, наскоро, внутри церковной ограды устроены были из тесу на протяжении слишком 20 саж. столы; прямо на тесины раскладено было свареное и на мелко раскрошенное мясо. Сверху оно было посыпано солью. По окончании обедни народ, вышедши из церкви, стал около стола. Вслед за народом вышли и священно-служители с пением тропаря пророку и с иконой его, которую и поставили на нарочито для того устроенном месте. Настоятель с предходящим ему диаконом покардил предложенную усердием прихожан жертву и трапезу, а второй священник кропил св. водою, и когда прочтена была молитва „на освящение мяса”, народ стремительно приблизился к столам и начал кушать „благословенное Ильинское мяско”; причем от поспешности одна половина стола была опрокинута, но, не смотря на это, не осталось вскоре ни одного кусочка. Когда же священно-служители совсем окончили богослужение и выходили уже из церкви, в паперти пригласили и их откушать

Дом Валевина в д. Григорьева. В начале XX в. здесь располагалось волостное правление. Рисунок И.М. Митягова. 1978 г. Из фондов Каргопольского музея

Дом Кемкина в д. Киньяковой. Рисунок И.М. Митягова. 1978 г. Из фондов Каргопольского музея

мяса. Под колокольню, в крытой галерее, для них приготовлено было мясо, но не из того, которое ели прихожане, а вареное в домах для сей цели. Здесь же были и некоторые из более почетных жителей прихода. Откушав мяса (оно было освящено вместе с другим и потом отнесено сюда), священно-служители пошли по домам.

Обычай этот тождествен с обычаями и других местностей Каргопольского уезда; ...но здесь, в Шильде, есть разность в самом предании и в поводе к установлению сего обычая. Так, устройство нарочитых столов прямо указывает на древнее обыкновение у христиан первых веков – иметь общую трапезу после литургии. Шильдское обыкновение подобно обыкновению в Нименском приходе, где народ даже садится за столы; не редко и щи наливают. В Канакише же и Моше мясо хватают прямо из ушатов и самым неприличным образом, часто даже отнимая друг у друга, а в Канакише, кроме того, добываясь преимущественно костей, с суеверною целию. Далее, здесь так же, как и в других местностях, существует предание о прибегавших некогда оленях и добровольно, по повелению пророка, отдававшихся на жертву; но в Шильде прямо говорят, что поводом к прекращению сих появлений оленей было то, что предки „пожадничали”; тогда как везде, в других местах, объясняют это совсем иначе: „однажды долго ждали оленя – говорят Канакишане – не могли дожидаться и убили быка; прибежал олень, посмотрел, что вместо него быка убили, ушел и больше, после того не являлся”. Наконец поводом к существованию еще и теперь в Шильде обычая убивать быков в Ильин день служит частый падеж скота, как объясняли мне крестьяне; тогда как в других местностях поводом к продолжению сего обычая и до сих пор – опасность от зверей. Обычай этот, как можно полагать, весьма древний и едва-ли неостаток языческаго обыкновения приносить умилоостивительную жертву богам. Можно предположить, что предки наши, приняв крещение, удержали некоторые из своих прежних языческих обычаев, чему прямым доказательством служат разнаго рода суеверия и подобнаго рода жертвы. Нименский В., д. чл. губ. ст. ком.»²⁶

1897 г. Шильдский приход

«Шильдское земское сельское училище при церкви было открыто 16.03.1872 г. ...Пожертвования. 1. В Шильдском приходе прихожанами на собственные средства приобретена Святая Плащаница в приходскую церковь – 395 руб. 2. В Шильдском при-

Одна из церквей и колокольня Шильдского погоста.
Фото 2008 г.

ходе по духовному завещанию умершего протоиерея Никифора Румова поступило билетами на поминовение в пользу церкви и причта 300 р. 3. В Шильдском приходе поступило пожертвований от прихожан на украшение Святых Храмов 345 р.» [надо отметить, что по другим приходам 3-го благочинного округа Вытегорского уезда пожертвований за этот год не было вообще. – Н. Т.]²⁷.

1901 г. Общество трезвости

«...Кроме сего 20 января отчетного года в Шильдском приходе с благословения Епископа Назария открыто общество трезвости, которое в настоящее время состоит из 40 членов. При открытии же общества записавшихся до 70 человек с обязательством безусловного воздержания от употребления спиртных напитков. Средства общества составляют членские взносы не менее 30 коп. и пожертвования: О. Протоиерея Иоанна Кронштадтского – 50 руб., Вытегорского комитета о народной трезвости – 15 руб. и вытегорской купчихи Е.И. Матвеевой. Этим обществом содержится библиотека-читальня, временно открытая в церковной сторожке»²⁸.

В 1912 г. архимандрит Варнава, епископ Каргопольский посетил Шильдский приход: «...Владыка обратился к прихожанам с назидательным

словом, в котором благодарил их за заботы об украшении храмов Божиих (надо заметить, что в нашем приходе три храма и все они каменные и отличаются благолепием)...»²⁹

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ в Шильдской волости

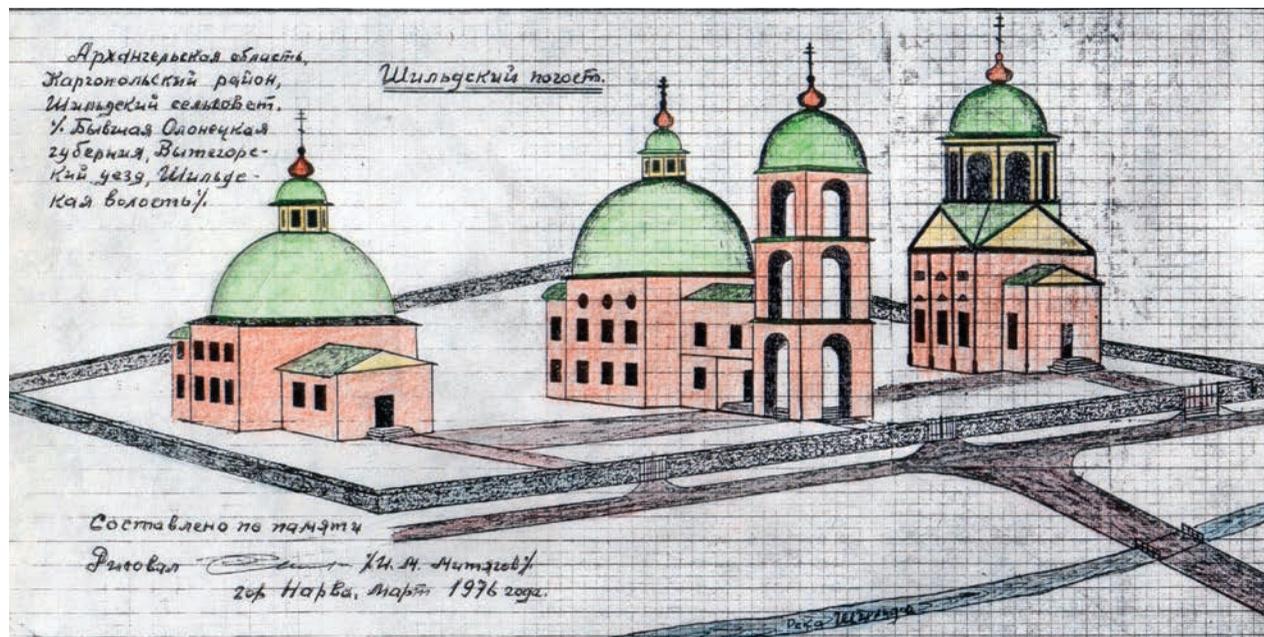
«Из престольных, или храмовых, праздников наиболее интересными были зимние: праздник Филиппу Митрополиту, который праздновался 9 и 10 января и Сретению господню – 2 и 3 февраля. Особенностью этих праздников было то, что в эти дни происходило катание на лошадях. Первые дни гуляний проводили в д. Мостовой, а вторые – в д. Григорьеве. Гостей принимали во всех деревнях Шильдской волости. Они прибывали из соседних волостей: Никольской и Хотеновской Кирилловского уезда и Ухотской Вытегорского уезда.

На гулянья в эти праздники собирались только „имущие“, т. е. те, у которых есть хорошая лошадь, сбруя и экипаж, да хорошая зимняя одежда. Наша деревня не могла похвастаться этим. Из 66 дворов сани или повозку с кибиткой имели только двенадцать. Главная цель этих выездов не спортивный интерес, а демонстрация экономической мощи хозяйства. Надо было показаться.

...Лучше когда есть повозка, т. е. сани с кибиткой снаружи обитой кожей, а внутри красивым тканым материалом. Это имело большое значение. По обе стороны дороги стояли сотни невест, а сзади девиц нередко стояли их отцы или матери, которые все проверяли, хотели все видеть своими глазами.

На дорогах к этому времени уже был толстый слой обледеневшего снега, укатанного широкими полозьями дровней, толщиной 20–30 см. Полозья саней два раза уже, чем полозья дровней. А кроме этого, под полозья саней приделывали железные полосы шириной около 50 мм, которые называли „тормозами“. Они действительно тормозили и не давали саням раскатываться, если дорога имела поперечный уклон, или на поворотах при быстрой езде. В зимние праздники узкие полозья саней разрезали слой обледеневшего и укатанного снега до самой земли. На дорогах тогда было снежное месиво. Полозья саней утопали в снегу, и сани ползли на брюхе. Ехать можно было только черепашиным шагом.

В кольцо, образованное подводами с седоками въехать было трудно. Едут одна подвода за другой, – так что лошади стучат коленьями в задки саней. А если ехали в открытых санях без кибитки – фыркали в лица седоков и обмазывали спины слюной. Теснота, – а ехать надо. Заметит па-

Шильдский погост в начале XX в. Рисунок И.М. Митягова. 1978 г.
Из фондов Каргопольского музея

рень знакомых девчонок, подъедет к ним и пригласит проехаться с ним. Хотя налицо угроза быть измазанной лошадьми, девчонки были довольны оказанной честью и охотно ехали. Такие выезды имели особое значение для семей, где предполагалось сватовство. ...Удачно показанные лошади, экипаж и конская сбруя, украшенная металлическими бляшками и кистями, могли произвести определенное впечатление на родственников невест.

...Илье пророку праздновали 20 июля. Хотя этот праздник был храмовым, гулянья в Шильде не было. Все дело в том, что в деревне Медведеве [см. Кречетово] этот праздник был часовенным. ...Туда собирался народ из всех волостей, в том числе и из нашей. Однако, первую половину Ильина дня праздновали торжественно и в Шильде. С Ильей пророком шутить опасно – это не какая-то Парасковья Пятница. Считали, что Илья пророк ведаёт водными ресурсами и является шефом всей живности на земле. Ему молились и давали обеты о пожертвованиях в пользу храма, особенно те хозяйства, где болел скот.

...Пожертвованный Илье пророку скот утром в день праздника гнали на Шильдский погост, а там уже было решено, которых животных продать, а которых зарезать и употребить в пищу. На берегу р. Шильды устанавливались варочные котлы и делались временные дощатые столы для трапезы, которая устраивалась после окончания обедни.

...На улице на штабелях бревен, сложенных у стен, и на помосте колодца, сидят десятки мужиков. Кто в кумачной рубахе, другие в красной рубахе с желтыми цветочками; подпоясаны гарусными ленточками. Кто в штанах из материи „шведская кожа” – желтой с узкими черными полосками, а другие в штанах из черной материи „чертова кожа”, из которой теперь шьют рабочую одежду, а Петр Свежанкин и его брат Матвей – те в одних холщевых портках в синюю и белую полоски. У большинства на ногах сапоги-„крюки” из кожи, выделанной местными кожевниками, выкрашенные дегтем»³⁰.

ИЗ ЖИЗНИ ШИЛЬДСКОЙ ВОЛОСТИ в начале XX в.

«Жизнь крестьян Шильдской волости осложнялась тем, что все ее деревни были или окружены полностью, или зажаты, как в тисках, удель-

ным лесом императорского двора. Если ехать из д. Кречетовы в Шильду, то через 3 км, в районе д. Дергуново попадаем в узкую щель (200–300 м) между двумя массивами соснового леса. С юго-запада на дорогу наступает лес, который назывался „Слободской малег”, а с северо-востока, ему навстречу, лес „Пески”. Это место было как ворота из Никольской волости в Шильдскую волость. Здесь около д. Дергуново, среди леса „Пески”, на левом берегу р. Петеньги, в 200 м от дороги находилось 19-е Кречетовское удельное имение Вологодского Удельного Округа. Им руководил, как министр, немецкий барон фон Фредерикс.

Было время, когда проезд из Кузнецовы в Кинякову был открыт. Дорога не пересекалась изгородями. Часть крестьян стала пускать скот пастись в лес „Пески”. Но это продолжалось до тех пор, пока не было удельного имения. Пускать деревенский скот в лес „Пески” было запрещено. Дорогу в Кинякову пришлось снова закрыть, а на дороге поставить два „забора” (решетчатые ворота) на расстоянии 150 м один от другого. Но когда это поле было под паром, заборы часто оставались открытыми и коровы стали проходить на „Пески”. Но стоило им попасться на глаза лесным сторожам, как их тотчас угоняли в удельное имение. Крестьян об этом оповещали, но им предлагали уплатить по 50 коп. штрафа за каждую задержанную корову. А если коровы находились в удельном имении до утра, то штраф взимался вдвойне – уже по рублю с коровы. А рубли и полтинники мужики ходили зарабатывать за сотни верст. ...Лесная проблема оставалась нерешенной.

Вот почему в течение первых двух месяцев после Февральской революции 1917 г., крестьяне разгромили удельное имение. Голые стены без крыши, с содранной обшивкой, без дверей и окон стояли все лето. Если весной 1917 г. здания разбирались втихомолку, то после Октябрьской революции разборка повелась открыто, и к весне 1918 г. от удельного имения остались одни фундаменты.

Проживавший в д. Дергуново мужик по имени Тарас – бывший батрак, в мае 1917 г. получил удовлетворение в том, что срубил пожарную каланчу. Когда же эта громадина рухнула на землю, Тарас положил топор пяткой на левый локоть и отправился домой, не взяв даже гайки. Мужики уже коллективно распилили и увезли каланчу на дрова»³¹.

Таблица. ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ШИЛЬДСКОЙ ВОЛОСТИ во второй половине XIX в.³²

1875 г.			1900 г.		
Вид промысла:	работа саней, телег, кадок и посуды, деревянных колес*	оковка колес, выковка санников, крюков и ухватов и починка ружей	Кузницы, их владельцы и (годовой оборот, руб. в год)	Мельницы, их статус, на какой реке, (годовой оборот, руб. в год)	
Деревня и количество в ней мастеров					
Кузнецова	10	1	Дмитрий Куйбин, 49	Две удельные, арендуются крест., Шильда, 40 и 20	
Кинякова		1		Удельная, арендуется крест., Шильда, 13	
Ларионова	12	2		Обществ., Шильда, 20	
Чечулина	2			Обществ., крест. дд. Чечулина и Ларионова, Шильда, 40	
Григорьева	25	1	Иван Анисимов, 59. Никита Валеваин, 91. Василий Кузнецов, 15	Удельная, арендуется крест., Шильда, 22; обществ., Шильда, 23	
Дуракова	8	2	Самсон Рыков, 50	Удельная, арендуется крест., Шильда, 24; обществ., Петеньга, 25; Причту Шильдского прихода, Шильда, 46	
Кропачева	2	1		Удельная, арендуется крест., Шильда, 20	
Мостовая	3	1	Василий Кулик, 60		
Зобова	2	1		Обществ., Шильда, 11	
Сазонова	2	2		Обществ., Шильда, 22	
Дуплева	4	1		Обществ., Поржала, 26	
Андреева	2			Обществ., Петеньга (при д. Кропачевой), 27	
Юхнева	15			Обществ., Поржала, 50	
Рядчина	5	3		Обществ., Петеньга, 20	

* 1875 г. – колеса продают в Вытегру и Каргополь, остальное в волости, заработок по 10 руб. на человека. Окованные колеса частью отвозят для продажи в Вытегру и Каргополь, заработок на человека по 25 р.

Таблица № 22. ШИЛЬДСКАЯ ВОЛОСТЬ (Шильда). № 519–533

№ деревни	Шилская волость*, начало XVII в.	Шилская волость, конец XVIII в.		Шильдская волость, конец XIX в.			Шильдский сельсовет до 1965 г. Шильда в Кречетовском сельсовете, 1966–2005 г. Шильда в МО «Ухотское» с 2006 г.					
	Название деревни	Название деревни	1790 г., число душ	Название деревни	1892 г.		1948 г.**		1976 г.	1997 г.		2008 г.
					дво-ров	чел.	хоз.	чел.	наличие деревни	хоз.	чел.	чел.
				Григорьевское сельское общество								
519	Шильдский погост			Шильдский погост	6	21	–		В черте д. Мостовой			
520	Григорьева	Григорьевская	150	Григорьева	56	337	41	115	+	47	156	154

Окончание таблицы

№ деревни	Шилская волость*, начало XVII в.	Шилская волость, конец XVIII в.		Шильдская волость, конец XIX в.			Шильдский сельсовет до 1965 г. Шильда в Кречетовском сельсовете, 1966–2005 гг. Шильда в МО «Ухотское» с 2006 г.					
	Название деревни	Название деревни	1790 г., число душ	Название деревни	1892 г.		1948 г.**		1976 г.	1997 г.		2008 г.
					дворов	чел.	хоз.	чел.	наличие деревни	хоз.	чел.	чел.
521	Дуракова	Дуракова	93	Дуракова (Кольцова)	42	269	28	84	+	5	9	7
522	Мостовая	Мостовая	139	Мостовая	49	255	28	92	+	2	17	10
523	Зобова	Зобова	49	Зóбова	17	96	8	18	+	2	5	2
524	Кропачева	Кропачевская	87	Кропачёва	20	108	12	41	+	7	11	4
525	Созонова	Созонова	99	Созóнова	33	187	20	61	+	3	5	2
				Кузнецовское сельское общество								
526	Ларионова	Ларионова	174	Ларионова	38	247	25	78	+	9	19	20
527	Чечюлина	Чечулина	48	Чечúлина	18	89	14	32	+	списана в 1983 г.		
528	Кузнецова	Кузнецова	130	Кузнецова	54	283	31	98	+	–	не списана	
529	Кинякова	Кинякова	90	Кинякóва	23	149	26	60	+	1	1	1
				Дуплевское сельское общество								
530	Ондреева Слобода	Андреева	118	Андреева	34	186	31	86	+	списана в 1991 г.		
531	Дуплева Слобода	Дуплева	129	Дúплева	36	186			+	списана в 1977 г.		
532	Южнева Слобода	Юхнева	137	Юхнёва	48	312			+	списана в 1983 г.		
				Рядчинское сельское общество								
533	Ретчина Слобода	Рятцына	116	Рýдчина	30	179			–	списана в 1978 г.		
	17 деревень	14 деревень	1559	15 деревень	504	2904	14 деревень	13		8/76/223	8/200	

* Сведения начала XVII в. даны по документу: «Шильдская волость по дозорной книге Якова Шушорина, 1615 г.».

** Сведения за 1948 г. даны по документу: «Ведомости о количестве наличного населения и избирателей по Шильдскому с/совету согласно подводных книг по состоянию на 27 декабря 1948 г.» (документ хранится в архиве администрации МО «Ухотское»).

Глава 8 БОЛЬШЕШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Большая Шалга), современное наименование Кречетовская округа

В 80 км от г. Каргополя находится д. Кречетово, которая является центром т. н. Кречетовской округи. Старое название этой местности – Большая Шалга (не путать с Большой Шалгой, расположенной вблизи Каргополя). От д. Кречетово до границы с Вологодской областью 20 км.

ИЗ ИСТОРИИ волости Большая Шалга, или Кречетовской округи

Сегодня жители Каргопольского района представляют себе территорию по Ленинградскому тракту южнее Чурилова как ряд относительно

крупных деревень, из которых самой большой является д. Кречетово. Общего самоназвания эти деревни не имеют. До 2006 г. они объединялись в границах Кречетовского сельского Совета. Попробуем на основе немногочисленных документальных и картографических источников, а также рассказов местных жителей разобраться, что представляла собой эта территория раньше и как она выглядит сегодня.

Из документов известно, что эта округа именовалась волостью Большая Шалга или Шальской волостью, находившейся в XVI в. в пределах Белозерского уезда. В XVII в. волость Большая Шалга отнесена к Чарондской округе (Чаронда). Центром волости являлся Большешальский погост. Сведения из документа XVII в.: «*Церков Пресвятыя Богородицы Рожества... в Чаронской округе, в Шалге Большой...*» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). Со второй половины XVIII в. до начала XX в. Большешальская волость входит в состав Кирилловского уезда Новгородской губернии. В конце XVIII в. между Кирилловским и Вытегорским уездами возник спор из-за волостей, прилегающих к тракту С.-Петербург–Архангельск. Официальным

*Старая часть д. Кречетово вдоль дороги на Вытегру.
Фото 2008 г.*

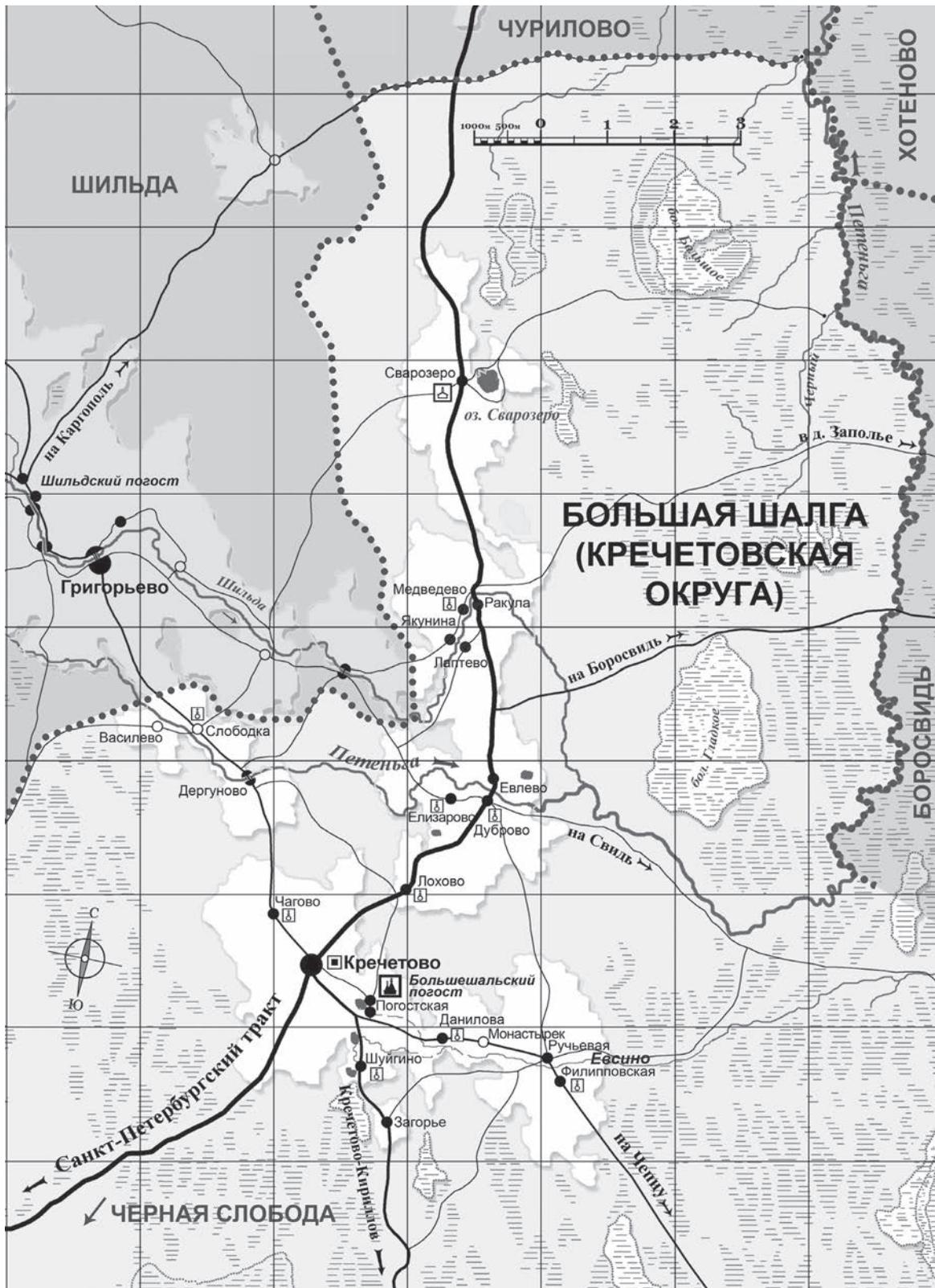

Схема Большешалской волости

поводом послужило состояние дороги, за которым обязаны были следить крестьяне прилегающих волостей: *«По дороге мосты весьма неисправные в проезде неспособны о поправлении коих неоднократно было сообщаемо... состоят в ведомстве... Кирилловского уезда волости Большешалльская, Чепецкая, Полченская, Печенская ...Рождественская ... Чуриловский улусец и деревня Сварозеро коими потом дороге мосты починкою исправлялись»*¹.

Географически волость Большая Шалга имеет сложную структуру. Часть ее деревень привязана к рекам Шильде и Петеньге, остальные – при озерах и ручьях. Волость находится «на перевале», к востоку от Андомского водораздела. Можно сделать предположение, что освоение этой территории славянами шло с двух сторон: с юга – от оз. Воже и с запада – со стороны Андомского водораздела. Далее, по рекам Петеньге и Свиди, проходил путь до оз. Лаче. По косвенным свидетельствам можно достаточно уверенно говорить о том, что территория, на которой сложилась волость Большая Шалга, была заселена славянами уже в начале II тысячелетия.

Местоположение Большешалльского погоста можно назвать классическим. Погост и расположенная вблизи него д. Кречетова(о) находятся в центре округа, которая представляет собой «остров», плотно окруженный заболоченной местностью, а далее начинаются верховые топкие болота, которые, вполне вероятно, тысячу лет назад были озерами. Путь первопоселенцев пролегал через озера и, возможно, по речкам, которых сейчас нет, и, конечно, волоком. Ближайшее с южной стороны к Погосту болото Кремлевицкое, рядом с которым и сейчас находится озеро. Именно в этом направлении, от д. Погост через деревни Шуйгино и Загорье, проходила дорога в сторону западного побережья оз. Воже. Местные старожилы вспоминают, что, когда отправлялись в сторону с. Чарозеро, говорили: «Пошли на Большой Волок»². Остальные деревни также выстроились вдоль дорог, лучами расходящихся в разные стороны от Погоста. Деревни Данилово–Монастырёк–Евсино – от них начиналась дорога к северному побережью оз. Воже в Чепецкую волость. Через деревни Чагово–Дергунново–Слободка–Василёво идет дорога в Шильдскую волость. И, наконец, деревни Лохово–Елизарово–Дуброво–Медведево–Сварозеро – это направление на Каргополь. К Каргополю был ход и по р. Свиди, путь к которой лежал через д. Дуброво.

К середине II тысячелетия, когда формируется сеть больших сухопутных путей, географическое положение деревень Большешалльской волости ока-

*Фото семьи из д. Кречетово. Фото начала XX в.
На голове молодой замужней женщины
жемчужный кокошник.
Фото из архива семьи Спириных*

зывается очень удобным. Участок волости: Сварозеро–Кречетово–Загорье стал частью большой дороги, связавшей Каргополь и Белоозеро (далее она шла на Вологду и Москву) – т. н. старая Московская дорога. Позднее, в середине XVIII в., через большешалльские деревни от Кречетова до Сварозера со стороны волости Черная Слобода прошел почтовый тракт С.-Петербург–Архангельск. С этого времени волость находится на большом транзитном пути из столицы Российского государства в центр Северного края. Значение дороги от Кречетова в сторону южного побережья оз. Воже к с. Чарозеру сохранялось для внутривездного сообщения – по ней попадали в уездный г. Кириллов, а позднее и внутрирайонного сообщения (в с. Чарозеро). Таким образом, для жителей не только самой Большешалльской волости, но и соседних с ней волостей: Шильды, Чурилова, Чепцы, Польшенги, Боросвиди и Свиди. Большешалльский погост и д. Кречетово являлись перекрестком как больших, так и малых дорог.

Во второй половине XIX – начале XX в. Большая Шалга в статусе сельского общества входит в обшир-

Вид на Большешальский погост с вышки в центре д. Кречетово.
Фото 2008 г.

ную административную Никольскую волость, которая объединила следующие традиционные волости-сообщества: Большую Шалгу, Чепцу, Польшенгу, Боросвидь и Свидь. Центром Никольской волости стала большешальская д. Кречетово, в которой расположилось волостное правление³. После 1917 г. Никольская волость распалась. **Большешальское сообщество** в этот период **стало официально именоваться Кречетовской волостью**. В книге «Слово о граде Кириллове» приводится следующий факт: «В мае 1917 г. крестьяне Кречетовской волости разгромили усадьбу XIX в. удельного имения, при этом они избили и разогнали лесную стражу и самовольно стали рубить лес. Одним из требований крестьян было поручить охрану лесов на выборных началах лицам, пострадавшим на войне»⁴.

В конце 1920-х гг. образовались Кречетовский и Медведевский сельсоветы, между которыми были поделены большешальские деревни. В 1920–1930-е гг. несколько раз менялось административное подчинение территории. С 1937 г., почти 20 лет, Кречетовский и Медведевский сельсоветы входят в состав Чарозерского района Вологодской области. В 1955 г. сельсоветы объединены в один Кречетовский, и в конце этого же года был подписан

указ о передаче Кречетовского сельсовета в Каргопольский район.

К середине XX в. произошла трансформация волостного наименования. Ранее жители самой Большешальской волости называли Большой Шалгой деревни Погост и Кречетово. Для окрестных волостей Большая Шалга, или просто Шалга, – это вся округа. После 1917 г., когда волость получила официальное имя – Кречетовская, название Большая Шалга стало постепенно уходить из бытовой речи. В 1930-е гг. закрылись церкви Большешальского погоста. В дальнейшем территориальное расширение Кречетовского сельсовета, «поглотившего» все соседние волости, **окончательно закрепило за местностью, составлявшей в течение нескольких столетий волость Большая Шалга, наименование Кречетовской округи**. Шалги больше не стало...

Деревня Кречетово на протяжении последних 200 лет была и остается главной деревней всей округи. Еще в конце XVIII в. в д. Кречетово открывается государственная почтовая станция. А этот факт в тот период являлся признанием административного значения деревни. Здесь же постоянно находился и волостной центр. Поэтому вполне

логично, что в проекте перепланировки Каргопольского района, составленном в 1963 г. (см. Ч. I. Разд. III. Гл. 3), именно д. Кречетово была определена главной на дальнейшую перспективу: «Населенный пункт Кречетово (колхоз „Путь Ильича“) оставлен на перспективу центральной усадьбой колхоза „Ленинский путь“. Расположен на автомагистрали Архангельск–Ленинград, по которой осуществляется регулярное автобусное сообщение с районным центром. Связь с другими населенными пунктами хорошая. В настоящее время в с. Кречетове имеются 8-летняя школа, участковая больница, новый типовой ветпункт со стационаром».

Всю вторую половину XX в. один из самых обширных сельсоветов в Каргопольском районе назывался Кречетовским. Был создан и совхоз «Кречетовский». Сюда съехались в 1960–1980-е гг. по собственной воле и поневоле жители с Чепцы, Боросвиди, Свиди, Шильды и из неперспективных деревень бывшей волости Большая Шалга. Уже в 1970-е гг. д. Кречетово становится главной деревней для всего юго-запада Каргопольского района. В эти годы она стала активно застраиваться, и к 1990-м гг. ее размеры увеличились в несколько раз. По сведениям на 01.01.2008 г., в ней насчитывается 380 чел., что на 53 человека больше, чем во всей Кречетовской округе. Но надо отметить, что д. Кречетово была одной из самых населенных деревень и в начале XX в. – в ней тогда проживало 324 чел. В начале XXI в. Кречетовская округа утратила административную самостоятельность.

Уже к 1950-м гг. только старшее поколение употребляло наименование Шалга для обозначения местности вблизи деревень Погост и Кречетово. Местные жители 1920–1950-х гг. рождения уже с трудом вспоминают слово «Шалга», а что оно означает, знают совсем немногие. Лучше объясняют это слово жители соседних волостей.

Из беседы с Е.А. Зайковой, 1928 г. р., д. Волта (Боросвидь). Разговор в д. Дуброво:

- У нас на Бору говорили «надо сходить в Шалгу».
- Это значит куда сходить?
- Вот здесь, наверно, полностью Шалга называлась.

Из беседы с М.Н. Ковановой, 1951 г. р., д. Мостовая (Шильда):

- В Шильде говорили слово «Шалга»?
- Да, конечно.
- А что оно означало?
- Шалга – так это ведь в Кречетове. «Пойдем в Шалгу». А чего Шалгой звали ее – не знаю. Мы «волость» не говорили, слышала от папы с ма-

мой. Просто Кречетово там деревня Шалга была, Погост-то, где церковь, тут недалеко Шалга. Там лесничество, то Шалга и была.

Беседа в д. Кречетово с жителями бывшей Чепецкой волости:

- Что называли Шалгой?
- Все деревни в округе, сельсовет-то где, назывались Шалгой.
- Когда вы переезжали, значит, вы переезжали в Шалгу?
- Переезжали в Кречетову.
- Говорили слово «волость»?
- Это старые. Мы-то уж не звали.

Из беседы с Е.А. Мокшиной, 1926 г. р., д. Медведово:

- Вы слышали слово «Шалга»?
- Да, вот у нас всю местность называли шальские, не одну нашу деревню... Сварозеро и вот это – все шальские.
- Вы сами это говорили или слышали от взрослых, что они это слово говорили?
- Слышала от взрослых.

Дом с зимовкой в д. Сварозеро.
Переход между летней и зимней избой.
Фото 2008 г.

СПРАВКА АТД

XVI в. – Большая Шалга в Белозерском уезде.

XVII – первая половина XVIII в. – Большешальская волость Чарондской округи.

1727–1776 гг. – Большая Шалга в Чарондской округе Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776 г. – Большая Шалга в Кирилловском уезде Новгородской области Новгородского наместничества.

1785–1796 гг. – Большая Шалга в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

1796–1802 гг. – Большая Шалга в Белозерском уезде Новгородской губернии.

1802–1917 гг. – Большая Шалга в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

С середины XIX в. – Большая Шалга в составе Никольской волости Кирилловского уезда.

1918–1927 гг. – Кречетовская волость Кирилловского уезда Череповецкой губернии.

Середина 1920-х гг. – образованы Кречетовский и Медведевский сельсоветы.

Кречетовский сельсовет: деревни Кречетово, Лохово, Погост, Данилово, Монастырек, Ручевская, Филипповская, Шуйгино, Загорье, Чагово, Дергуново, Слободка, Василево.

Медведевский сельсовет: деревни Сварозеро, Медведево, Лаптево, Дуброво, Елизарово.

На основании Постановления ВЦИК от **01.03.1927 г.** был создан Петропавловский район с центром в с. Петропавловском Череповецкого округа Ленинградской области.

1927–1931 гг. – Кречетовский и Медведевский сельсоветы Петропавловского района Череповецкой округи Ленинградской области.

*Дом с зимовкой в д. Сварозеро.
Переход между летней и зимней избой.
Фото 2008 г.*

*Дом с зимовкой в д. Сварозеро.
Фото 2008 г.*

1931 г. – район переименован в Чарозерский, а с. Петропавловское – в с. Чарозеро.

1931–1937 гг. – Кречетовский и Медведевский сельсоветы Чарозерского района Череповецкой округи Ленинградской области.

1937–1955 гг. – Кречетовский и Медведевский сельсоветы Чарозерского района Вологодской области.

1955 г. – деревни Медведевского сельсовета отошли к Кречетовскому сельсовету.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.12.1955 г. в состав Каргопольского района переданы сельсоветы Кречетовский и Чепецкий.

С 1956 г. – Кречетовский сельсовет Каргопольского района Архангельской области.

1963 г. – в Кречетовский сельсовет вошли деревни Чепецкого сельсовета.

1965 г. – в Кречетовский сельсовет вошли деревни Боросвидского сельсовета.

1966 г. – в Кречетовский сельсовет вошли деревни Шильдского сельсовета.

С 2006 г. – деревни бывшего Кречетовского сельсовета входят в состав МО «Ухотское».

ОПИСАНИЕ большешальских деревень

Большешальский погост и прилегающие к нему в радиусе 2–3 км деревни вместе составляют своеобразное ядро. Они выстроились не просто в чистом поле вдоль дорог, а основаны рядом с небольшими озерами и речками. Деревни «второго пояса», удаленные от Погоста на 4–8 км, уже привязаны к рекам Петеньге и Шильде. Направление рек – в сторону оз. Лаче. В их структуре несколько особняком стоит д. Сварозеро.

В волости Большая Шалга большинство деревень было средней дворности. Можно выделить крупнодворные деревни Сварозеро, Кречетово и Медведево. Из них д. Сварозеро – самая населенная на С.-Петербургском тракте (от Большой Шалги до Каргополя). В начале XXI в. такое положение занимает д. Кречетово. Сделать выводы об эволюции состава волости нет возможности, т. к. пока не выявлены документы по истории волости за XVI–XVIII вв. С конца XIX в. до середины XX в. число селений в Большой Шалге (Кречетовской округе) остается неизменным. В 1980–1990-е гг. исчезает всего 3 деревни. Несколько деревень слились. На 2008 г. в пределах бывшей волости жилыми считаются 15 деревень (была 21 деревня). Это очень высокий показатель сохранности селений. Но в настоящее время полноценно функционирующими можно назвать всего 5 деревень: Кречетово, Чагово и Погост (в черте Кречетова), Дуброво-Елизарово (слились). Сведений о дополнительных занятиях крестьян, помимо земледелия, по причине недостаточной изученности архивных документов пока очень мало. В списке населенных мест Новгородской губернии за 1912 г. показаны только «лесные заработки» (с. 52–57).

В Каргопольском музее хранится интереснейшая рукопись, автором которой является Иван Матвеевич Митягов, 1903 г. р., уроженец Шильдской волости. Помимо описания Шильды, автор дал характеристику ряду деревень соседней Большешальской волости. Представим начало XX в. Молодой человек возвращается с отхожих промыслов, со стороны Вытегорского уезда (тер. совр. Волог. обл.). После утомительной дороги от Черной Слободы он подходит к первой д. Шальской волости: «Когда кончится лес и начинаешь приближаться к деревне Кречетове, тебе кажется, что вылез из кувшина. Лес раздвинулся, небо как будто поднялось выше, и дышать стало легче. Вместо мрачного елового леса стали видны сосновые боры, окружающие деревню Кречетову, вдававшиеся клиньями между ней и другими деревнями.

Правильно расставленные, по северному большому и добротно сделанные дома с хозяйственными пристройками, делали деревню очень красивой. Посреди деревни скрещиваются две улицы: одна из них является продолжением Архангельского почтового тракта, другая является продолжением дороги из Шильды на Шальский погост и в другие деревни Никольской волости. Раньше волость называлась Шальской. Название волости изменилось, а погост продолжали называть Шальским. Да и волость

чаще называли по-старому – Шалгой. После 1917 г. волость начала называться Кречетовской.

На перекрестке улиц два магазина. Один в доме Ивана Крюкова, а другой – в доме В. Грибова. Несколькими дальше был дом, первый этаж которого занимал магазин купца Гаврилы Миронова. Его в народе звали Ганей: был у Гани в магазине и т. д. В Кречетове было и почтовое отделение, телеграф, а с 1910 г. и телефон, которые обслуживали Никольскую и нашу Шильдскую волости. В Кречетове была и „казенка” – лавка, торговавшая водкой. В этой деревне было более 50 крестьянских дворов. Здесь было и волостное правление.

...Через километр от Кречетовы сосновый бор с двух сторон как клещами отделил кречетовские поля от полей следующей деревни Лохово, находящейся от Кречетовы в двух километрах. Еще два

Деревня Сварозеро. М.А. Хапкина у камня, около которого стояла Вознесенская церковь. Фото 2008 г.

Молодые колхозницы в д. Сварозеро Медведевского сельсовета Чарозерского района.

Крайняя слева – В.М. Кисилева.

Фото начала 1950-х гг.

Из семейного архива В.М. Кисилевой

километра – и почтовый тракт пройдет через деревню Дуброву. В пределах полей деревень Лоховы и Дубровы сосновый бор с обеих сторон тракта, несколько раздвинулся, а через километр от Дубровы, с востока, снова клином врезался между Дубровских полей и полей деревни Лаптевой, расположившейся в стороне от дороги. В д. Дуброве почтовый тракт пересекла река Петеньга, вышедшая из леса от 19-го Кречетовского удельного имения.

Через два километра от Дубровы в деревне Медведевой дорогу пересечет другая река – Шильда. Деревня Медведево одна из красивых деревень, в которой было около 60 крестьянских дворов. На расстоянии 2–3 км от Медведева р. Шильда соединяется с р. Петеньгой и под этим названием они повернут на север и продолжают течь до оз. Лача.

Через три километра от Медведевы на Архангельском тракте будет последняя деревня Никольской волости – Сварозеро, в которой было около 120 крестьянских дворов. В деревне было очень много больших, со вкусом отлично сделанных построек. Здесь была и церковь, посвященная Вознесенью Господню.

Кречетову, Медведеву и Сварозеро справедливо будет назвать лучшими деревнями в двух соседних волостях [в Шильде и Шалге].

За Сварозером почтовый тракт уходит в прекрасный сосновый бор. Много километров я прошел по территории Олонецкой и Новгородской губерний. Но такого красивого бора не видал. ...В этом бору можно найти и красный рыжик, и сухой груздь, поднимающий на себе шапку мха и сосновой иглы, и места сплошь покрытые маслятами...»⁵

Несомненный интерес также представляют «Путевые заметки» Ф. Докучаева-Баскова, который проехал через большешальские деревни в начале XX в. В отличие от И. Митягова, он направлялся из Каргополя в сторону Вытегры: «Выходя из Чурилова, наша олонецкая дорога, направляясь в Вытегру, как ни странно, пробегает частью Кирилловского уезда Новгородской губ. – первая деревня которого будет Сварозеро. ...Несмотря на ветер, в лесу тихо и тепло, но лес скоро прекратился, открылась широкая пустошь, окруженная синеющими лесами, – вдали показалось буйное Сварозеро. От Чурилова до Сварозера около 7-ми верст. Вот она, шумливая деревня! Частая большие постройки, многие из них с таким же скатом, что и в Чурилове, и с тем же висячим мостом. Порядочно зелени. Встречаются характерные старухи-староверки с едкими глазами... Слышу стук в рамы и детский крик: „Заходите!“ ...Слева примыкает к самым постройкам деревни болото с мелким сосновым лесом: странно – вместо обычных гряд, на задворках лес – сосенки касаются самых дворовых построек, почва в лесу мишистая, кочковатая. Но где же озеро? А вот

Деревня Сварозеро.
Наличники окон (фрагмент).
Фото 2008 г.

Деревня Медведево. Фото 2008 г.

оно мелькнуло в перерыве леса между двумя большими избами – светлое, симпатичное – к нему бежит черная тропа. Озеро небольшое: поперек, – много – верста, а сколько вдоль, невидно, да оно больше и не показывалось. Улица у крохотной Вознесенской церкви раздвоилась, образовав вилы – мы пошли вправо. Деревня тянулась две версты.

Деревня Медведева сравнительно небольшая, с симпатичною живою речкой. Поперек улицы шибко пробежала баба, держа под фартуком купленную где-то сороковку.

Деревня Дубровка. Вдоль ея также бежит мечтательная сказочная речушка с игривым коленцом; порядочно зелени – в конце деревни шумит мельница.

Обе деревни избобилуют „староверами“, есть моленная. При дороге небольшой сосновый бор, в просеке котораго красиво вырисовывается храм Кречетовой Шалги.

В Кречетовой Шалге почтовая станция – здесь напились чаю... Улицы селения, перекрещиваясь в середине, с порядочными домами на углах, напоминают что-то городское. Храм стоит далеко в поле. Здешние торговцы товар для продажи доставят большею частью из Каргополя»⁶.

В наше время более привычно движение в этот край со стороны г. Каргополя. Поэтому описание

Большешальской волости (Большой Шалги), или Кречетовской округи, будет дано по пути следования по Ленинградскому тракту от Чурилова на юг. Современная трасса Каргополь–Вытегра оставляет все деревни в стороне. Поэтому мы будем придерживаться старого створа дороги, который заходит почти во все деревни.

Сварозеро

Деревня Сварозеро тянется вдоль тракта (ок. 1,5 км). К югу от нее Сварозеро – самое большое из всех озерков в описываемой округе. Местные легенды гласят, что раньше деревня находилась на другой стороне озера, на самом его берегу, и основали ее беглые крестьяне и старообрядцы. **С.В. Митин, 1923 г. р.:** «Деревня раньше была за озером, а когда прошла дорога, при Петре Первом, все переселились [к дороге]. Небольшое озеро 5 гектаров. У озера нет названия. Озеро, да и все. Озеро нутряное, глубокое, чистое. Раньше было много карася. Наверно, с поселения». Есть и другое объяснение, почему деревню перенесли на другое место: «Была по ту сторону озера деревня, раньше это, как нам рассказывали... А потом шли поляки войной... Было такое время, что шли поляки... Всё выжгли, всю деревню, даже праху не осталось. И потом стали строить всё по эту сторону озера. Там было Сварозеро, там высокое место,

горушка, а тут низина», – рассказала В.М. Кисилева, 1925 г. р. Местность от деревни до озера сильно заболочена. Чтобы пройти к озеру, надо идти по специально проложенным из досок мосткам. Это подтверждает предположение, что и на новом месте деревня первоначально находилась непосредственно на берегу озера. Но постепенно озеро заболачивается, и теперь Сварозеро в большей степени привязано к дороге. До середины XX в. на том берегу озера стояла часовня. Со слов М.А. Хапкиной, 1929 г. р., место за озером называли д. Пустыня. Еще одна часовня – Казанская – была за деревней в сторону Чурилова. Около нее проходили гулянья. В 1950-е гг. часовню разобрали. Притвор от часовни председатель колхоза пристроил к своему дому.

Сварозеро была самой большой и удаленной от Погоста деревней. Ее административная подчиненность в XVIII в. не очень ясна, т. к. в документе за 1785 г. она упоминается отдельно от Большешальской волости (см. выше). Скорее всего, эта деревня не была в первой волне славянского засе-

ления края, а уже в обжитой местности и при водоеме (возможно, здесь ранее было селение коренного населения), на удалении от центра – Погоста, было основано поселение.

В начале XX в. в д. Сварозеро появляется своя церковь – Вознесенская, деревянная, стояла в центре деревни у крутого поворота дороги. Отсюда же идет тропа к озеру. Из воспоминаний И.М. Митягова известно, что церковь была перестроена из часовни около 1910 г.⁷ Часовня называлась в честь Иоанна Милостивого⁸. В 1930-е гг. в Сварозере произошел сильный пожар, уничтоживший большую часть застройки центра деревни: «60 построек сгорело в 1936 году. Председатель потребовал документы у проходящего, тот обиду затаил. Контора находилась в кулацком доме. Ладил обиженный поджечь контору, да в клубе гуляла молодежь, поджег избушку рядом. Сгорели все кулацкие дома, вся середина деревни» – так рассказала М.А. Хапкина. Но церковь в пожаре не пострадала. Старожилы воспринимают этот факт как чудо. Погубила

Сосновая роща около д. Медведево. Фото 2008 г.

церковь советская действительность: сначала в ней был зерносклад, а потом она просто разрушилась от запустения и невнимания. Сегодня на месте Вознесенской церкви можно увидеть массивный сточенный валун. М.А. Хапкина ухаживает за ним, как за святыней: «Ну вот, когда в храм заходишь – большиханный-большиханный, не описать какой, камень. И вот этот камень весь зарос, никому не нужен, дак я уж его и очистила, хожу сколько годов: очищу его, метлой распахну, ведро воды [вылью] да намою, дак идешь – он как серебро, плачет – слезинки у него, на камню, этот камень плачет...»

Сварозеро слыло «разбойным» селом. Например, Ф. Докучаев-Басков, путешествуя по С.-Петербургскому тракту в начале XX в., написал про Сварозеро следующее: «Худую славой пользуется эта деревня, по молве, не проходит года, чтоб в ней кого-либо не убили, не ограбили... Позже мне говорили некоторые лица, что в Сварозере были даже установлены полицией вывески с надписью: „Просим на ночлег здесь не останавливаться“». Во многих дерев-

нях Кречетовской округи и сегодня можно услышать рассказы о сварозерских разбойниках. В.М. Кисилева: «До нашей бытности... говорят всего-то одного мужика убили... ночевал в деревне... Да брата еще убили. Брат продал корову и поехал в Рядчину. Ну поехал туда, эт-от, и там навалил воз... продал корову дак, хлеба и поехал. А брат евонный поехал, его, этот, вот убил, лошадь привязал к дереву, чтобы не ушла. Ну, потом все равно узнали. – А хлеб куда девал? – Дак привезли уж хлеб, всяко не оставили хлеба. Из-за хлеба убили дак... Два только случая было: брат брата, да Степан Кузьмич Яганов какого-то прохожего. Дак все боялись и ночевать в Сварозере. Старались Сварозеро днем проехать». А.А. Ларюшина (из Чурилова): «Бандиты были в Сварозере. Бабушка моя ходила в Питер, работала на огородах. Шли домой. Зашли ночевать в Сварозеро, с деньгами. Хотели убить, точили топор. Когда хозяева вышли в другую комнату, пришлось убежать, в суслонах ночь прятались, их искали. Через Сварозеро ходили днем, более никогда там не ночевали».

Река Шильда в д. Медведево

Деревня Лаптево. Справа дом с зимовкой. Фото 2008 г.

В 1930–1940-е гг. в д. Сварозера был колхоз им. Сталина. Сегодня деревня считается перспективной.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Попугаевы, Хапкины, Даниловы, Абанины, Митины, Ягановы, Клышóвы, Савватеевы.

*Дом в д. Медведево.
Фото 2008 г.*

Медведево

От Сварозера до д. Медведево 3 км. Деревня также располагается вдоль старого тракта. Медведево разделяется на две половины р. Шильдой. До середины XX в. каждая половина имела свое имя: первая от Каргополя – д. Ракула, а за речкой – д. Медведева. Теперь они числятся одной д. Медведево, и только старожилы могут вспомнить об этом разделении.

Слева от поворота с новой трассы к деревне можно увидеть удивительный сосновый бор: ветви сосен загадочно переплелись, и ждешь, что сейчас начнется сказка... И правда, что-то сказочное слышится в былях, поведанных М.С. Ягановой, 1918 г. р.: «Моленна двухэтажная была по-за роце. Домики были. Староверы молились». От нее же узнаем и про часовенный праздник: «Часовенка была. Вот к этой часовенке, звание было у нее „Кирикий“ ... пригоняли скотину, опрыскивали, и потом, когда погода плохая, дак везде, около полей ходили с крестами... и приведут у кого овцы есть или что – дак всё тут у церкви. Раньше всё скотина была у всех... На месте часовни камень остался, на берегу у моста». Часовня была посвящена пророку Илье, и вся ближайшая округа праздновала Ильин день в Медведеве: «В деревне Медведеве этот праздник [Ильин день] был часовенным. Красивая деревня и большой луг около гумен располагали к летнему

гуляню. Туда собирался народ из всех волостей, в том числе и из нашей [Шильды]»⁹. Данная информация подтверждается документами. На 1912 г.: в д. Ракуле часовня, старообрядческий молитвенный дом, хлебный запасной магазин (Список населенных мест Новгородской губернии... 1912. С. 54–55).

В д. Медведево в 1930–1950-е гг. находился центр Медведевского сельсовета. Были школа, почта, медпункт. И в то же время название первого колхоза в деревне – «Бедняк» – не совсем соответствовало ее статусу. Сегодня это неперспективная деревня. Современный вид деревни не очень живописен: сказывается близость дороги. Но интересны дома: как старинные хоромы (иначе не назовешь), так и дома, украшенные сегодняшними умельцами.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Митрохины, Нахаловы, Митичевы, Красильниковы, Сваричевы.

Лаптево

Чтобы попасть в д. Лаптево, надо сразу за д. Медведево свернуть с тракта вправо. Эти две деревни разделяет широкое поле. Лаптево также располагается по обоим берегам р. Шильды. На левом берегу реки деревня называлась Якунина, а на правом –

*Деревня Лаптево.
Переход между летней и зимней избой. Фото 2008 г.*

Лаптева. Сейчас второе название является общим. Так как д. Лаптево не привязана к большой дороге, планировка у нее более свободная. Сохранилось около полутора десятка домов. Несмотря на то, что часть их заколочена, Лаптево оставляет впечатление уютной традиционной северной деревни. За рекой от нее идет проселочная дорога к д. Киняковой (Шильда), до которой всего 2 км. Эти две соседние деревеньки находились не только в разных воло-

Дом с зимовкой в д. Лаптево. Фото 2008 г.

стях, но и на протяжении более 200 лет между ними проходила губернская граница (между Олонецкой и Новгородской губерниями, потом Архангельской и Вологодской областями). Несмотря на это обстоятельство, местные жители активно общались.

В д. Лаптево, как и в Медведеве, жили старoverы: «*Старoverы лаптевские*» называли. ...Одевались так же, только они пили-ели со своего прибора... чай пили – свое блюдечко, своя чашечка – и они никому не дают. Из ковшика пить тоже не дают тому, кто придет», – так говорит М.Ф. Бориханова, 1925 г. р.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Хáричевы, Хабарóвы, Тíхоновы, Калинины, Ковалёвы, Кимако́вы.

Дуброво и Елизарово

Через 2 км от д. Лаптево, вдоль старого створа тракта, находятся две деревни – Дуброво и Елизарово. Через деревни течет р. Петеньга. Сегодня деревни практически слились, и окрестные жители называют их одним именем Дуброво, а дорожники

на новой трассе установили табличку «Елизарово». Собственно Дуброво, как и две предыдущие деревни, ранее разделялась на две части: «*Деревня Дуброва – звалась на две деревни: с Каргополя ехать первая деревня – Иевлёва, а мост переедешь – там уже Дуброва; вот школа была, дак и писалось „Иевлевская школа“*», – М.Ф. Бориханова. О прошлом этих деревень немного рассказала А.Е. Калинина, 1928 г. р.: «У нас был колхоз „1 Мая“ в Елизарове, в Дуброве был колхоз „Смена“. Летом в Дуброве на мосту собирались. Часовня была Успенская. Долго стояла. Часовенка в Елизарове истоплена. Остался горбышок»¹⁰. Часовни, по сведениям за 1851 г., «в Елизарове – апостолов Петра и Павла, Дуброве и Иевлеве – Успения Божьей Матери».

Деревням Дуброво и Елизарово в экономическом плане повезло – в советское время здесь построен большой животноводческий комплекс. Поэтому народ уезжал отсюда менее активно. И сейчас, несмотря на отсутствие производства, деревня оставляет вполне благополучное впечатление. На многих домах антенны-тарелки кабельного телевидения. По словам главы местной администрации, деревня жить будет. Значит, люди

Деревня Кречетово. Фото 2008 г.

Деревня Евсино. Фото 2008 г.

ухитряются находить работу. Многие занимаются отхожими промыслами, сказывается и близость к центральной д. Кречетово.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Зáйковы, Хлебосóловы, Жүпиковы, Шаранкóвы, Мирóновы.

Лохово

Далее, через 2 км от Елизарова-Дуброва, будет д. Лохово, тянущаяся вдоль старой дороги, которая в центре деревни делает крутой поворот. За деревней находится небольшое озерко. Месторасположение д. Лохово можно сравнить с д. Сварозеро – озеро и дорога. Из всех виденных ранее шальских деревень эта выглядит более удручающе. Еще стоит огромный двухэтажный, обшитый на манер городских, дом. Но окна заколочены... Когда-то в деревне была часовня в честь Иоанна Предтечи, а также хлебный запасной магазин. Со слов Е.А. Березиной, 1937 г. р., в д. Лохово была красильня, куда относили на покраску ткани даже с Чепцы. Нынче здесь проживает всего один человек. Совсем рядом, в 2 км, находится д. Кречетово.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Зáспины, Грóмовы.

Кречетово

Существует местная легенда, что раньше была д. Петрово, которая сгорела во время сенокоса. Она находилась в поле, за бывшей пекарней. Старики решили перенести деревню на Петербургский тракт, так и возникла д. Кречетово. А старое место называется Петрово поле. Деревня Кречетово (старая ее часть) раскинулась на три конца-улицы, которые непосредственным образом связаны с дорогами. Очень хорошо об этом написал И.М. Митягов (*см. выше*). К его достаточно полному описанию деревни начала XX в. можно добавить, что у д. Кречетово было три конца: Патáрачино (улица, идущая вдоль главного тракта); за ручьем – Красная ляга; улица вдоль дороги на Погост называлась Голикóво (сейчас здесь здание сельской администрации, сельский клуб, школа). Через д. Кречетово протекает безымянный ручей, который разливается только весной. Планировка деревни к нему не привязана. В Голикове стояла Покровская часовня, и главным деревенским праздником был Покров. Здесь же было волостное правление – большой двухконечный дом (распилен на дрова в 1967 г.).

Из документов известно, что в д. Кречетово, помимо вышеназванных учреждений, в начале XX в. были: государственная почтовая станция, земская конная станция, школа, приемный покой, две мауфактурные и две мелочные, чайная, казенная и винная лавки (Список населенных мест Новгородской губернии... 1912. С. 54–55). В 1920-е гг. в Кре-

Интерьер церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Фото 2007 г.

четове были почта, центр лесничества, семилетняя школа, больничный покой. И. Митягов упоминает дом «купца» Крюкова. Нам рассказали, что Крюков исчез однажды ночью в 1920-е гг. В его доме в 1957 г. разместилась школа, которая почти сразу же сгорела. Многие, с кем приходилось беседовать, отмечают, что д. Кречетово была не очень большой (по сравнению с ее теперешними размерами), но большинство домов двухэтажные.

Кречетовляне, используя свое географическое положение, активно занимались извозом. «Свекровь моя говорила, что в Кречетове не было ни котвалов, ни сапожников, ни мастеров, а вот занимались только извозом, подвозили кого-то... сидели на крыльцах с погонялками, ждали, когда кто покажется...» – Н.С. Гришакова (родом с Польшенги).

Погост

В 1 км к югу от старой границы д. Кречетово находится д. Погост. Ее название обусловлено непосредственной близостью к церквям Большешальского погоста. Современная застройка д. Кречетово практически «дотянулась» до Погоста, и можно считать, что эти две деревни слились. Погост в документах начала XX в. именуется

Большешальским Ошевенским погостом. И местные старожилы, смутно вспоминая слово «Шалга», подтверждают, что употребляли его в смысле «идти именно сюда». На бывшем Большешальском погосте, а в настоящее время в д. Погост, сохранились две каменные церкви и каменная колокольня (см. *Большешальский погост*). Рядом с д. Погост небольшое озеро. Местные жители считают его искусственным: «*Есть у нас озеро рукотворное, брали глину на кирпичный завод, завод здесь был*».

От Погоста отходили две дороги: на юг, через деревни Шуйгино и Загорье в сторону г. Кириллова; на юго-запад, через деревни Данилово и Евсино в Чепецкую волость. В настоящее время это проселочные дороги, которые начинаются не от самого Погоста, а с новой трассы. И ездят по ним только до вышеназванных деревень.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ в деревнях Кречетово и Погост

Захаровы, Шёриновы, Бунóвы, Хомяковы, Хлобýстины, Тупи́цыны, Сетко́вы, Базановы, Нефёдовы, Нико́лихины, Прохоровы, Цыганóвы.

Шуйгино и Загорье

От Погоста до д. Шуйгино 3 км. Шуйгино и Загорье – небольшие деревни, разделенные участком поля около 1 км. К настоящему времени в Загорье всего два дома, в Шуйгине – пять. Основаны деревни были на берегу озера, большая часть которого давно превратилась в болото. Открытую гладь воды можно видеть только у Шуйгина. Из разговора с А.И. Съедугиной, 1931 г. р:

– Анна Ивановна, у вас тут озеро?

– Была ляговина, рыбу ловили, там канавка была сделана, не однажды канавка была, я-то помню, а теперь всё заросло... уж все озерко да озерко называют.

– Оно глубокое?

– Глубоко, глубоко, всё «бездонное озеро» называют. Старики-то меряли, так 25 метров шест вырубали.

Раньше в д. Шуйгино стояла часовня в честь великомученицы Параскевы. В последние годы ландшафт вблизи д. Шуйгино изуродован большим карьером, откуда брали песок для строительства новой трассы. Та же Анна Ивановна поведала следующее: «Здесь ведь гора-то была Весёлая, гуляли раньше всё на горе-то, какой праздник – наедут со Сварозера, с Лаптева, Медведевы, кони-то такие разукрашенные, красивые, на тарантасах. Ой, сколько гулянки было! Здесь ведь лесу не было, это поля были, а там гора чистая, высокая была, широкая, очень большая была. Только вот песочек да вот такие цветочки маленькие росли. Мы всё бегали парочек глядели – ребята девок...»

От д. Загорье начинался долгий путь жителей Большой Шалги через Польшенгу в уездный г. Кириллов, а позднее в районный центр в с. Чарозере. Н.С. Гришакова, родом с Польшенгской волости, рассказывает: «Я тут к половине к Чарозеру жила, дак в районный-то центр... на совещание или куда... ехали мимо нас, Польшенга называется, ну дак вот, мама всё: „Ой, опять шальские приехали“. Остановивались все у нас, и ночевали, и чай пили. 30 км здесь, и потом 40 км до Чарозера».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Сéгаловы, Федóтовы, Коковины́, Óсины, Павловы, Серко́вы.

Данилово и Евсино

Из Шуйгина и Загорья можно было напрямую попасть в деревни Данилово, Монастырёк и Евси-

но. А если от Погоста – то до д. Данилово около 2 км. В Данилово была часовня, остался камень: «Недалеко от д. Данилово в лесу на небольшом возвышении имеется канава, рядом с которой лежит большой камень. По рассказам местных жителей, над канавой ранее стояла часовня, посвященная Ильинской пятнице (?), по канаве же прогоняли скот и кропили его. Туда и по сей день приносят деньги и продукты и кладут их на камень»¹¹. Около деревни небольшое Даниловское озерко.

От д. Монастырёк ничего не осталось. Около этих деревень, как и в Кречетове, протекает небольшой ручей, пересыхающий летом. В Данилово этот ручей за деревней, а вот в Евсино он, видимо, играл более значимую роль. Дело в том, что Евсино – это местное общее название для двух деревень: Филипповской и Ручьевской. На первый взгляд, это одна деревня, разделенная на две части ручьем. В принципе, мы это уже наблюдали в Медведеве, Лаптеве и Дуброве. И там также каждая половина деревни имела свое имя. Но до настоящего времени там сохранилось одно из двух имен, которое признается и официально, и на бытовом уровне. В данном случае сложилось несколько иначе. Официально призна-

Росписи в алтаре церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Фото 2007 г.

ются названия и Филипповская, и Ручьевская, а для всех – Евсино. В самой же деревне местные жители определяют каждую половину как Заречье. Это единственный пример сохранившегося двойного названия у деревень в Кречетовской округе.

Хотя о том, как было с названиями раньше, мнения разделились. Е.А. Березина, 1937 г. р., переехавшая в Евсино с Чепцы в 1960-х гг., объясняет следующим образом: «Внутри дак Евсиным называем, а пишут дак Филипповская у нас, а там – Ручьевская, Заречье. А они [жители Ручьевской] тоже: „сходить на Заречье”. – Значит, вы для них тоже Заречье? – Да. У нас как одна деревня была, народу-то много было». **А.В. Ганюшкина, 1912 г. р., коренная жительница Евсино**, рассказывает несколько иначе: «Филипповская да Ручьевская спорили, не мешались никак... Все время дрались... И покосы свои... отдельно было... и скот свой был... А только не знаю, почто назвали Евсином. Одна деревня Филиповска, друга Ручьевска». Поэтому пока остается только предполагать, когда и почему появилось название Евсино.

В Евсине (Филипповской) была часовня в честь мучеников Флора и Лавра. До середины XX в. действовала своя начальная школа. Здесь сохранились предания о судьбах тех, кто разрушал часовню: «Часовню разобрал Гриша Комиссаров, на зимовку себе. До войны было. У его ноги отнялись». М.А. Меркушева, 1927 г. р.: «Часовня в д. Филипповской. Ее разобрали на дрова. У дяди ногу обрезало, а дедо [свекор] сгорел [угорел] на печке». Анна Васильевна Ганюшкина

еще рассказала про староверов: «Были староверки, местные старушки. У одной колодец был на замке. А у второй – если кто сморкнет, 40 ведер отольет в сторону. Староверы до колхозов не дожили». А на вопрос о колхозах ответила так: «Какая пошла передняя, все сплелись, тарашиницы и митинцы...»

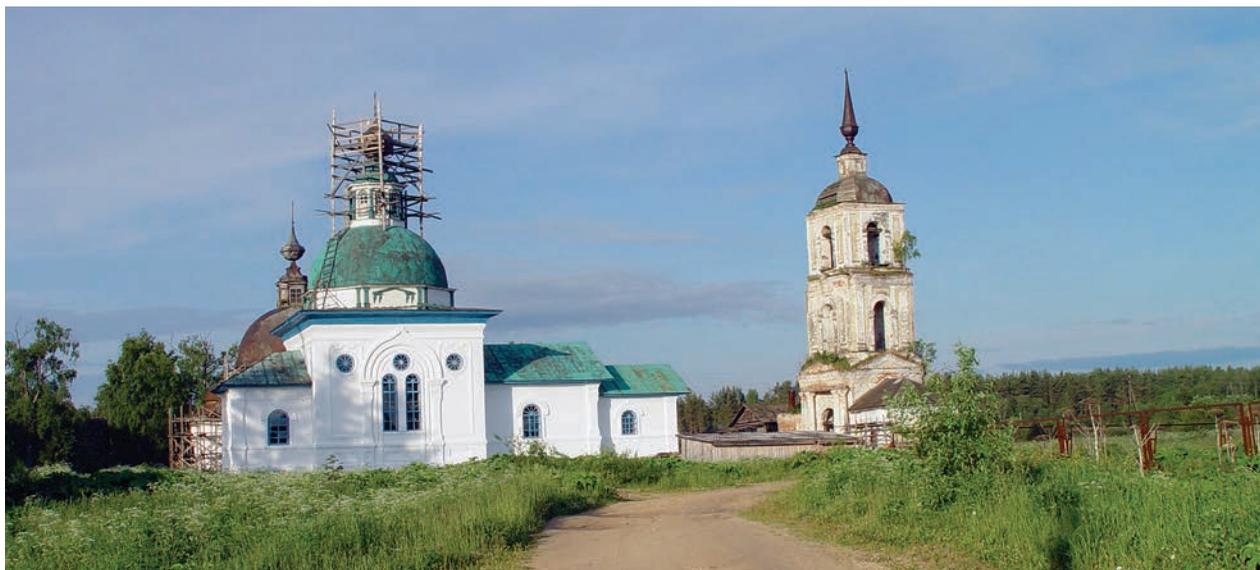
От д. Филипповской начинается дорога к Чепце. До 1970-х гг. она была достаточно оживленной. Но постепенно, с уходом жизни из этой округи, состояние дороги ухудшилось. В совхозный период ее поддерживали в более-менее удовлетворительном состоянии, т. к. в Чепце находились сенокосы. С 1990-х гг. эта необходимость отпала. Сегодня деревни Евсино и Загорье самые юго-западные, пока еще жилые точки в Каргопольском районе (если не считать поселок Совзу) и, соответственно, в Архангельской области.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Мёркушевы, Анто́шины, Ви́куловы, Синюко́вы, Ми́шины, Ха́ршины, Се́рышевы, Гришако́вы, Зама́скины, Ди́ковы, Ва́нины, Перановы, Га́нюшкины, Сава́ткины, Тарапши́ны.

*Шуйгино́, Загорье, Ёвсино,
Данилово, Погост.
Кабы эти все деревеньки
да леший бы унес. –*

так поют частушку в Дуброве.

Большешальский погост. Фото 2008 г.

Колокольня Большешальского погоста. Фото 2008 г.

Группа деревень по дороге от д. Кречетово в Шильду

Деревня Чагово в настоящее время в черте д. Кречетово, хотя в официальных документах она выделяется. В основном она застроена новыми домами в 1990-е гг. Только на самой окраине деревни сохранилось несколько старых домов. Была часовня в честь Иоанна Богослова.

Дергуново – единственная сохранившаяся деревня из этой группы, находится в 2 км от д. Чагово, в месте, где Шильдская дорога пересекается с р. Петеньгой. Около этой же реки выше по течению (1,5 км) находились деревни Слободка и Василёво. Дергуново совсем небольшая деревня, и, скорее всего, ее ожидает судьба соседей, от которых ничего не осталось (*дополнительно см. Шильда. И.М. Митягов: из жизни Шильдской волости в начале XX в.*). Митягов в своих воспоминаниях

отметил: «Многолюдными были праздники: день Святого Духа в д. Слободке...» Здесь была часовня.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Дергуново – Спирины, Калинины, Ёличевы; Слободка – Гаповы, Софроновы; Василёво – Медвёдкины.

БОЛЬШЕШАЛЬСКИЙ ПОГОСТ

Самые ранние сведения о Большешальском погосте относятся к XVII в.: «*Церков Пресвятыя Богородицы Рожества, другая святых мучеников Козмы и Дамиана в Чаронской округе, в Шалге Большой. Служит поп Акинфей Яковлев; детей у него нет, живет с ним племянник Пантелей; грамоте учен. В приходе, по иво скаске, 118 дворов. Да той же церкви живет насильством чрес твой святительский указ поп Михей, что поставился обманом, в бегах из салдатцово строю*» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). В первой половине XIX в. храмы погоста в Большой Шалге перестраиваются в камне. Видимо, в этот период вторая церковь была переосвящена в честь св. Александра Ошевенского. В архиве Вологодской области хранится клировая ведомость Александр-Ошевенской церкви Большешальского прихода за 1919 г.¹² В ней указано, что церковь построена в 1800 г., а другая – во имя Рождества Пресвятой Богородицы – в 1870 г. Обе каменные. Колокольня с усыпальницей и кладовой внизу стоит отдельно от храмов, построена в 1828 г. Престолы в первой церкви: 1) Александра Ошевенского, 2) святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; во второй церкви один престол в честь Рождества Богородицы. Священник Анатолий Витальевич Беляев, 1887 г. р., сын псаломщика. Псаломщик Николай Константинович Дивов, 1877 г. р.

Храмовый ансамбль Большешальского погоста, состоящий из двух каменных церквей и колокольни, сохранился. В совхозный период церкви использовались под гаражи и мастерские. В 2004 г. силами местного сообщества под активным руководством Э.И. Изотова началась реставрация церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Церковь освящена в сентябре 2006 г. В настоящее время ведутся работы на втором храме. Колокольня ждет своей очереди...

Таблица № 23. БОЛЬШЕШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ
(Большая Шалга, совр. Кречетовская округа) начало XX – начало XXI в. № 534–555

№ деревни	Большая Шалга в составе Никольской волости Кирилловского уезда, начало XX в.			Кречетовский сельсовет, вт. пол. XX в.				МО «Ухотское», Кречетово, начало XXI в.	
	Название деревни официальное/местное	1912 г. Число		1963 г., число жителей/1984 г., наличие деревни		1997 г. Число		2008 г.	Примечания
		дворов*	чел.			хоз.	чел.		
534	Кречетово	55/62	324	+		145	472	380	
535	Большешальский/Ошевенский погост	11/3	11	35	–				Слились. Общее название – д. Погост
536	Погостская	7/9	36		+	8	15	19	
537	Чагово	13/15	66	20/ +		8	16	34	В черте д. Кречетово
538	Дергуново	20/28	107	23/ +		3	5	5	
539	Слободка	19/23	106	11/ списана в 1983 г.					
540	Василёво	9/11	52	13/ +		–	–	–	Не списана
541	Шуйгино	5/7	36	14/ +		4	5	6	
542	Загорье	7/9	43	8/ +		2	2	1	
543	Данилова	20/27	126	56/ +		16	49	38	
544	Монастырёк	10/18	58	3/ списана в 1983 г.					
545	Ручьевая/Ёвсино	27/38	199	60/ +		2	26	8	Местное общее название Ёвсино
546	Филипповская/Евсино	35/48	198	?/ +		6	10	6	
547	Лохово	17/23	117	35/ +		8	15	1	
548	Елизарово	40/49	212	67/ +		14	29	40	
549	Дуброво	13/16	69	87/ +		61	151	96	Слились. Общее название Дуброво
550	Евлеево/Евлёво	23/27	133	–					
551	Лаптево	18/23	99	55/ +		14	25	16	Слились. Общее название – д. Лаптево
552	Якунина/Лаптева	13/16	83	–					
553	Медведево	17/22	103	+		21	39	32	Слились. Общее название – д. Медведево
554	Ракула/Медведево	34/45	195	–					
555	Свάρозеро	80/127	427	152/ +		?	?	25	
	Кречетовское 7-е имение	6/3	18						
	21 деревня	499/649	2782	1984 г. – 16 дер.		15/312/859	15/707		

* Первая цифра – сколько в деревне занятых постройками дворовых мест; через черту – сколько жилых строений (Список населенных мест Новгородской губернии. 1912).

1963 г. – Проект районной планировки Каргопольского района Архангельской области (Предложения к развитию района на 1963–1980 гг.).

Глава 9 ЧЕПЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Чепца)

Чепца – это куст деревень, располагавшихся вблизи северо-западного побережья оз. Воже, в 20 км от д. Кречетово по лесной дороге. Жилых деревень нет.

ИЗ ИСТОРИИ Чепецкой волости

В настоящее время документов по истории волости Чепца выявлено очень мало. Самые ранние письменные свидетельства о Чепецкой волости и Чепецком приходе относятся к началу XVII в.: «Церков Христова Воскресения в Чаронской округе в Чепецкой волости. Служит поп Иосиф. В приходе сколко дворов, и тому у него скаска дана на Вологде в казенной приказ» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.); «Всего в Чепце и в Куковце и в Ша-

лошке малой один погост, пашины церковной 2 чети с полуосминою, сено в общем владении с деревней Софроновой. Крестьянских 10 деревень без жеребья, а жеребей в церковной земле, 37 дворов, 53 человека, 1 двор бобыльский, да место пустое. Пашины паханой худой земли 163 чети с третником, пашины перелогом 41 четь, лесом поросло и с отхожею пашнею 94 чети. Всего пашины 298 четей. Сена 252 копны. Лесу пашенного 16 десятин, лесу болота 20 десятин. В живущем 9¼ выти, на льготе ¼ выти, в пустее 6 вытей»¹.

История административного подчинения Чепецкой волости аналогична истории соседней Большешальской волости (Кречетовской округи). К Каргополью Чепца стала относиться только в середине XX в., когда в 1955 г. Чепецкий и Кречетовский сельские Советы были переданы из Чарозерского района Вологодской области в Каргопольский район Архангельской области. Уже через 8 лет Чепца как самостоятельная административная единица перестает существовать.

В 1963 г. чепецкие колхозы объединили с кречетовским колхозом «Путь Ильича». В августе 1965 г. Чепца включена в совхоз «Кречетовский». С этого

Чепецкий погост. Фото 1980 г.
Из архива А.М. Фомина

времени начался массовый выезд трудоспособного населения. Выезжали в основном в деревни Кречетово, Евсино, Данилово (см. *Большая Шалга (Кречетовская округа)*). Ко второй половине 1970-х гг. чепецкие деревни опустели. Последние из них списаны 17 апреля 1978 г. В то время многие

дома еще стояли. Бывшие сельхозугодья использовались под сенокосы совхозом «Кречетовский». С 1990-х гг. все заброшено. Дорога с Кречетова на Чепцу не функционирует. Этот край навещается только летом рыбаками (пешком или на велосипеде). Домов осталось очень мало, и те в руинирован-

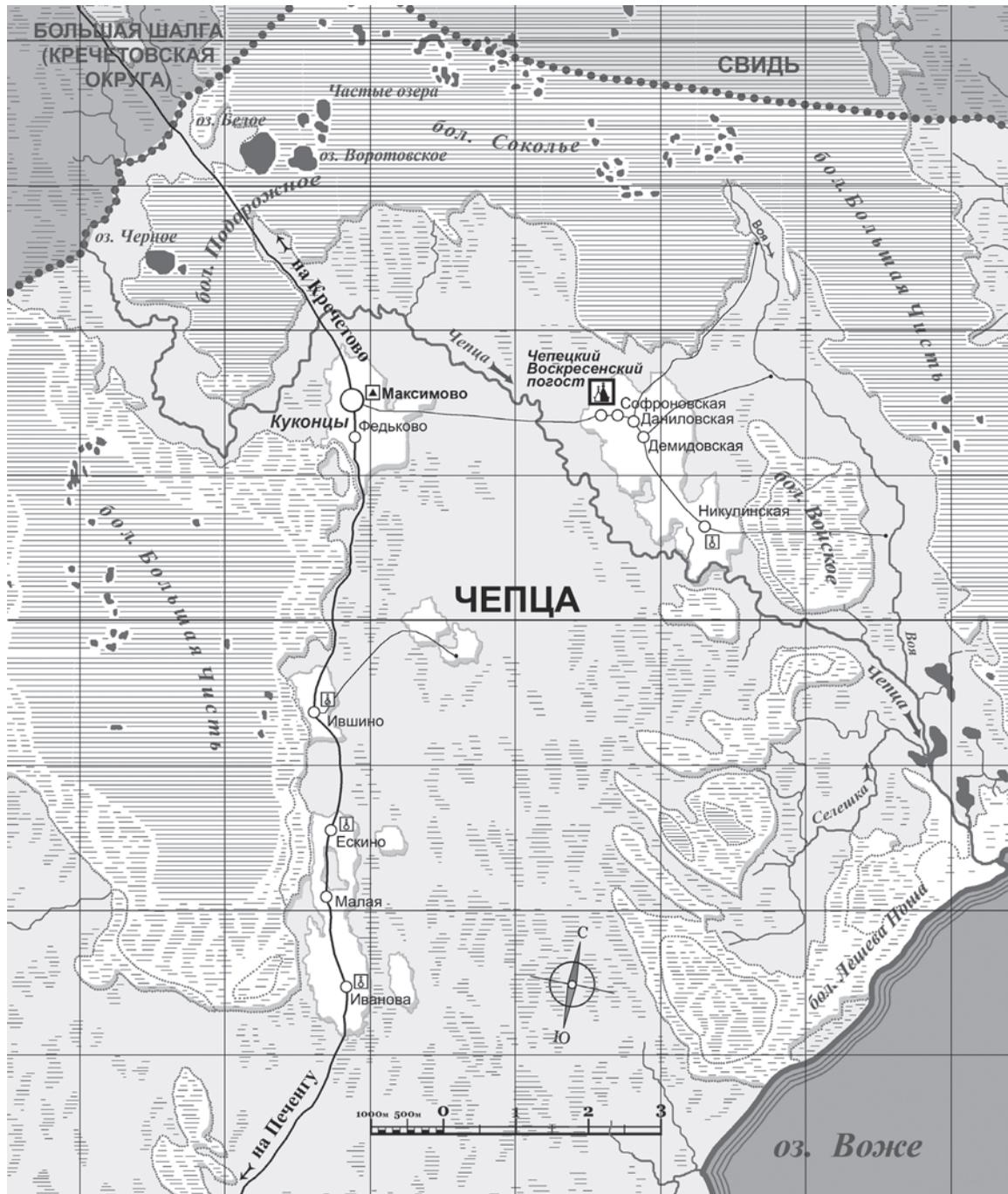

Схема Чепецкой волости

ном состоянии. Как памятник погибшей волости стоит каменная Воскресенская церковь.

*Кречетовляна бобыли
До чего нас довели –
Всю скотину угонили
И солому увезли.*

Территорию, которую занимала Чепецкая волость, можно описать следующим образом. Полузаболоченное пространство, окруженное с запада и севера топкими (значит, молодыми) болотами, а с востока – оз. Воже. Между болотами Большая Чисть и Подорожным, как через узкие ворота, течет р. Чепца и, немного пропетляв, впадает в оз. Воже. Устье р. Чепцы было освоено задолго до прихода славян. Археологами здесь открыты две стоянки древних людей². Если учесть, что древние поселения больше тяготели к озерам, а не к рекам, и к тому же озерам небольшим, то можно предположить следующее. Деревни будущей Чепецкой волости были основаны на берегах озер вблизи северо-западного побережья оз. Воже. За прошедшее тысячелетие (примерно) эти озера превратились в топкие болота. Но деревни свое местоположение не поменяли. Скорее всего, чапагов устраивала земля и очень хорошие сенокосы. На берегах р. Чепцы деревень не было. Ближе к реке находились только Чепецкий погост и д. Никулинская.

На вопрос, как объяснить название волости, А.М. Фомин, 1936 г. р., д. Ившино, ныне проживающий в д. Данилово (Кречетовская округа), рассказал местную легенду: *«Когда плыли новгородцы из Чаронды, бывало озеро всех перевернет. Если попадали на „южак“ [южный ветер], то и попадали на наш берег. А если еще и тина есть, то поchapаешься [попробираешься]. Когда причапался, тут Чепца и получилась»³.*

Ближайшими соседями Чепцы были волости Свидь, Боросвидь, Большая Шалга (Кречетовская округа) и Польшенга. На Свидской погост (в д. Астафьево) была дорога, проходившая через болото вдоль левого берега р. Свиди (ок. 12 км). И, конечно, освоенным был путь через оз. Воже, которое чаще называли Чарозером (Чарондским озером), и далее вниз по р. Свиди. С Большой Шалгой (Кречетовской округой) соединяла проселочная дорога (ок. 20 км). Е.А. Березина, 1937 г. р., вспоминает: *«Дорога в сторону Шалги хорошо содержалась. Весной была шестидневка: налажали дороги, катки подновляли».* Дорогу в районный центр – с. Чарозеро – чапаги хорошим словом не вспоминают. На вопрос, как местные жители отнеслись к тому, что Чепца вошла

*Последние жители Чепцы. Фото 1965 г.
Из архива А.М. Фомина*

в Каргопольский район, А.М. Фомин ответил, что положительно, т. к. в сторону Чарозера до Печенги (в наст. время Вологод. обл.) была плохая дорога.

СПРАВКА АТД

XVI в. – Чепецкая волость (Чепца) Белозерского уезда.

XVII – середина XVIII в. Чепецкая волость Чарондской округи.

1727 г. – Чепца в Чарондской округе Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776 г. – Чепца в Кирилловском уезде Новгородской области Новгородского наместничества.

1785–1796 гг. – Чепца в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

1796–1802 гг. – Чепца в Белозерском уезде Новгородской губернии.

1802–1917 гг. – Чепца в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

С середины XIX в. – Чепца в Никольской волости Кирилловского уезда.

Деревня Иванова. Фото 1973 г. Из архива А.М. Фомина

1918–1927 гг. – Чепца в Кирилловском уезде Череповецкой губернии.

1927–1931 гг. – Чепецкий сельсовет Петропавловского района Череповецкого округа Ленинградской области.

1931–1937 гг. – Чепецкий сельсовет Чарозерского района Череповецкого округа Ленинградской области.

1937–1955 гг. – Чепецкий сельсовет Чарозерского района Вологодской области.

1955 г. – Чепецкий сельсовет включен в состав Каргопольского района.

19.01.1963 г. Чепецкий сельсовет ликвидирован. Деревни отошли к Кречетовскому сельсовету.

1978 г. чепецкие деревни списаны.

С **2006 г.** территория Чепцы в составе МО «Ухотское». Жилых деревень нет.

ОПИСАНИЕ ЧЕПЕЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Чепецкие деревни разделялись на три группы. Собственно Чепцу, или, как местные жители говорят – **Погост**, составляли 4 деревни: Попова, Софроновская, Даниловская (Средняя) и Демидовская (Задняя). К ним тяготела отстоявшая немного в стороне, ближе к р. Чепце, д. Никулинская (Залесье). Эта группа деревень ближе остальных нахо-

дилась к оз. Воже (ок. 7 км). В 4 км к западу от Погоста, вблизи болота Большая Чисть, находились две деревни (Максимово и Федьково), объединенные общим названием **Кўконцы**. С **юго-востока** к этому же болоту примыкали еще четыре деревни: Ившино, Ескино, Малая и Иванова.

Погост

Жители Чепцы с большой любовью и болью вспоминают свою опустевшую родину. Из рассказа Е.А. Березиной: «У нас красиво в деревне, церква была там, такая на горюшечке, как все растает, дак, небольшие были, всё ходили в церковь. А была еще деревянная большая, служили летом, а зимняя-то была кирпичная. Дак деревянная-то сгорела, домина такой был бы, три этажа можно было сделать. – А когда сгорела? – Сгорела-то когда нас уже всех вывезли, все стояла. А потом кто поджег: приехали рыбаки на рыбалку – и деревни-то нет, сгорела деревня, первая от реки была, Залісье называли.

Потом и наша деревня... Деревня большая у нас была, три названия было в деревне: наша-то Демидовская, я уж теперь забыла, какие другие-то. Сами-то на имена не называли, как выборы – так все писались. Попова да Середня деревня, да Задняя вот наша – Демидовская. Попова – там поп жил, дак Попова и звали. – Это там, где погост? – Где

погост, церква-то не в деревне, а рядом... Колхоз был, дак бригады-то разные были».

Сконца XIX в. в д. Софроновской была церковно-приходская школа⁴, в д. Никулинской – Казанская часовня. Жители Погоста в отличие от остальных чапагов помимо основного занятия – земледелия – уходили на отхожие заработки. В других деревнях Чепцы мужчины зарабатывали дополнительные средства для хозяйства на лесозаготовках.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ на Погосте

Чеснокóвы, Гришичевы, Авдеевы, Петухóвы, Тихановы, Ганчиковы, Мáрковы, Анисимовы, Пúдовы.

Куконцы

Деревни Максимова и Федькова были самыми крупными в Чепце. Здесь находилась земская конная станция. Была и своя часовня. В колхозный период в Куконце был свой маслозавод. Колодцы здесь (как и во всей Чепце) – неглубокие, вспоминают, что они были «журавлем». Е.А. Березина: «Куконьца, вот первая, как отсюда [из Кречетова] по дороге ехать, а налево дорога была песочная, к нам... прямо потом по дороге деревня Ившина, от Куконьцы четыре километра... Там Ившино колхоз, тот был всяко „Пахарь”, одна деревня, вот и был колхоз, была ферма».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Чацúны, Бирюкóвы, Дени́совы, Андрия́новы, Трофи́мовы, Прóхоровы, Новожи́ловы, Титóвы, Гусевы, Севастья́новы.

ФАМИЛИИ В ОСТАЛЬНЫХ ДЕРЕВНЯХ

Залесье – Усти́новы, Нику́личевы; Иванова – Назáровы, Зóриновы, Бара́кины, Архи́повы, Лукичёвы, Большакóвы; Малая – Сáвкины; Ескино – Лягáновы, Комкóвы; Ившино – Изóсины, Пантелеевы, Фоминь. Также были фамилии: Прóхоровы, Кúрзины, Панфи́ловы, Борихáновы.

На **Чепецком погосте** в XIX–XX вв. стояли две церкви. Главной, как видно из документальных сведений, была Воскресенская церковь. Она перестроена в камне в 1820 г. Из рассказа А.М. Фомина: «В Чепце главный праздник Ильин день. Вокруг Воскресенской церкви была ограда из булыжника высотой до 1,5 м. Сверху деревянной ограды не было. Кладбище внутри ограды. На внутренней стене каменной церкви была обнаружена надпись „церковь построена в 1820 г.”. В деревянной церкви еще до революции была церковно-приходская школа(?). Купола были сняты, сделана двускатная кровля. ...Пасху отмечали: понедельник – Середняя, Попова; вторник – Демидовская и Залесье; среда – Ившино; четверг – Малая, Ескино, Иванова; пятница – Куконец». Часовни стояли в деревнях Ивановой, Ившине (Флора и Лавра), Ескиной. В середине XIX в. священником в Воскресенско-Чепецком приходе был Евгений Мамонтов, а в конце века – протоиерей Максим Фомин⁵. До настоящего времени сохранилась каменная Воскресенская церковь; деревянная сгорела в начале 2000-х гг.

Первые колхозы в Чепце: Погост – к/х «Большевик»; Куконцы – к/х «Нива»; Ившино – к/х «Пахарь»; Ескино, Малая, Иванова – к/х «Новая жизнь».

Таблица № 24. ЧЕПЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ (Чепца). № 556–566

№ деревни	Чепца в Никольской волости Кирилловского уезда, начало XX в.			Кречетовский сельсовет, Чепца, вт. пол. XX в.		
	Название деревни, официальное/местное	1912 г. Число:		Сельское общество	1963 г., число жителей/1976 г., наличие деревни	Жители переехали в Кречетово**
		двор.*	чел.			
556	Максимово/Кúконец	20/23	114	Макс.	+	списана в 1978 г.
557	Федькóво	20/32	137	Федьк.	+	списана в 1978 г.
558	Чепецкий Воскресенский погост/Попова	8/4	27		–	сохранилась кам. церковь
559	Демидовская/Задняя	32/45	159	Демид.	15/ +	списана в 1978 г.

Продолжение таблицы

№ деревни	Чепца в Никольской волости Кирилловского уезда, начало XX в.			Кречетовский сельсовет, Чепца, вт. пол. XX в.		
	Название деревни, официальное/местное	1912 г. Число:		Сельское общество	1963 г., число жителей/1976 г., наличие деревни	Жители переехали в Кречетово**
		двор.*	чел.			
560	Софрѳоновская	8/12	47	Софр.	16/ +	списана в 1978 г.
561	Даниловская/Средняя	18/29	113	Данил.	+	списана в 1978 г.
562	Ёскино	6/10	39	Демид.	–	
563	Никѳлинская/Залѳсье	15/19	97	Никѳл.	8/ +	списана в 1978 г.
564	Мѳлая	8/10	40	Никѳл.	–	
565	Иѳвино	13/16	85	Иѳшин.	20/ +	списана в 1977 г.
566	Иванова	20/29	129	Иван.	–	
	11 деревень	168/229	987		1976 г. – 7 дер.	–

* Первая цифра – сколько в деревне занятых постройками дворовых мест; через черту – сколько жилых строений (Список населенных мест Новгородской губернии. 1912 г.).

** Жители Чепцы стали рабочими на сельхозпредприятиях центральной усадьбы совхоза «Кречетовский». Списание деревень: приказ от 08.12.77. № 488; приказ от 17.04.78. № 176.

1963 г. – Проект районной планировки Каргопольского района Архангельской области (Предложения к развитию района на 1963–1980 гг.).

Вид на д. Селище с р. Свида. Фото 2005 г.

Глава 10

БОРОСВИДСКАЯ ВОЛОСТЬ (Боросвидь или Бор) и СВИДСКАЯ ВОЛОСТЬ (Свидь)

Боросвидь (Бор) и Свидь – это два куста деревень, которые находятся на берегах р. Свида в ее среднем течении. Дорога к д. Давыдово (Бор) сворачивает с Ленинградского тракта между деревнями Медведево и Дуброво (Кречетовская округа). Протяженность ее 12 км. На Свидь сухопутного сообщения нет. По реке (вверх по течению) от д. Давыдово до первой свидской д. Селище 10 км.

ИЗ ИСТОРИИ

Боросвидской и Свидской волостей

В период освоения славянами Поонежья один из наиболее освоенных путей продвижения на север пролегал от Белого озера по системе волоков к оз. Воже и далее по р. Свида к оз. Лаче и р. Онеге. Поэтому можно предположить, что район р. Свида был одним из первых, где появились славянские поселения. Из документов известно, что к XVI в. в среднем течении р. Свида сформировалось две небольшие волости – Боровская и Свидская, в каждой из них был свой погост. К этому времени они находились в пределах Белозерского уезда. В начале XVII в. все волости, расположенные вблизи р. Свида, были отмежеваны в Чарондскую округу (Чаронда). **Волость Свидская Чарондской округи в 1624–1625 гг.:** «12 деревень, 1 пустая, 23 двора, 26 человек, 2 двора пустых. Пашни паханой худой 112 чети, перелогом 19 ½ чети, лесом поросло 248 чети. Всего 379 чети с полуосминою. Сена 200 копен, лесу болота 5 десятин, лесу поверстного болота 10 на 20 верст. В живущем 8 вытей, на льготе полчети выти, в пустее 12 вытей с четью». **Волость Боровская Чарондской округи в 1624–1625 гг.:** «7 деревень жилых, 1 деревня пуста, 4 пустоши, 24 двора, 28 человек, 1 место пустое. Пашни паханой худой 106 чети, перелогом и лесом поросло 214 ½ чети, всего пашни 321 четь. Сена 154 копны. Лесу пашенного 1 десятина, лесоболота 40 десятин, лесу поверстного 4 на 2 версты. В живущем 6 вытей, во льготе ½ выти, в пустее 11 вытей»¹. В последней

волости погост именовался Боросвидским и постепенно название самой волости трансформировалось в Боросвидскую. Но на бытовом уровне до настоящего времени боросвидские деревни называют Бором (Бор), а свидские – Свидью (Свидь).

Во второй половине XVIII в. Свидская и Боросвидская волости были включены в Кирилловский уезд Новгородской губернии, в составе которого и находились до 1919 г. Соседние волости-сообщества: Хотеновская (Хотеново) – в низовьях р. Свида, Чепецкая (Чепца) – вблизи северо-западного побережья оз. Воже, Большая Шалга (Кречетовская округа) и Чурилово – на С.-Петербургском тракте, Кленовская (Клёново) – в верховьях р. Волошки (в наст. время Конош. р-н).

В XIX – начале XX в. Боросвидь и Свидь не имеют статуса административных волостей. Исторические самоназвания сохраняют приходы – Свидской и Боросвидский. В середине XIX в. свидские и боросвидские деревни определены в Никольскую волость, границы которой простирались от Боросвиди до Польшенги. Волостной центр находился в д. Кречетово (см. гл. 8. *Большая Шалга (Кречетовская округа)*). Деревни Свида составляли Астафьевское и Горское сельские общества, а Боросвиди – Давыдовское, Запольское, Самсоновское, Межнинское и Лавровское сельские общества Никольской волости. После 1917 г. Никольская волость распалась, и из нее выделилась Боросвидская волость, объединившая деревни Свидского и Боросвидского приходов. В апреле 1919 г. Боросвидская волость включается в состав Каргопольского уезда. С этого времени история Свида и Боросвиди связана с Каргопольем.

В 1922 г. в Боросвидской волости насчитывалось 24 селения, проживало 1517 человек; волостной центр в д. Давыдово (Боросвидь). В середине 1920-х гг., когда Боросвидь и Свидь входят в укрупненную Хотеновскую волость, был создан Боросвидский сельсовет с центром в д. Давыдово. С 1929 до 1964 г. существует отдельный Боросвидский сельсовет. В этот период на Свида было почтовое агентство, два колхоза, а на Бору – почтовое отделение и тоже два колхоза. В 1945 г. на Бору числилось 455 избирателей, а на Свида – 516 человек (вместе с Лукинским лесопунктом) («Коммунар», 1945 г.). В 1950-е гг. колхозы объединяются в один – «Большевик».

После ликвидации Боросвидского сельсовета (28.01.1965 г.) деревни Бора и Свида передаются в Кречетовский сельсовет. В 1960–1980-е гг. действовало Боросвидское отделение совхоза «Кречетов-

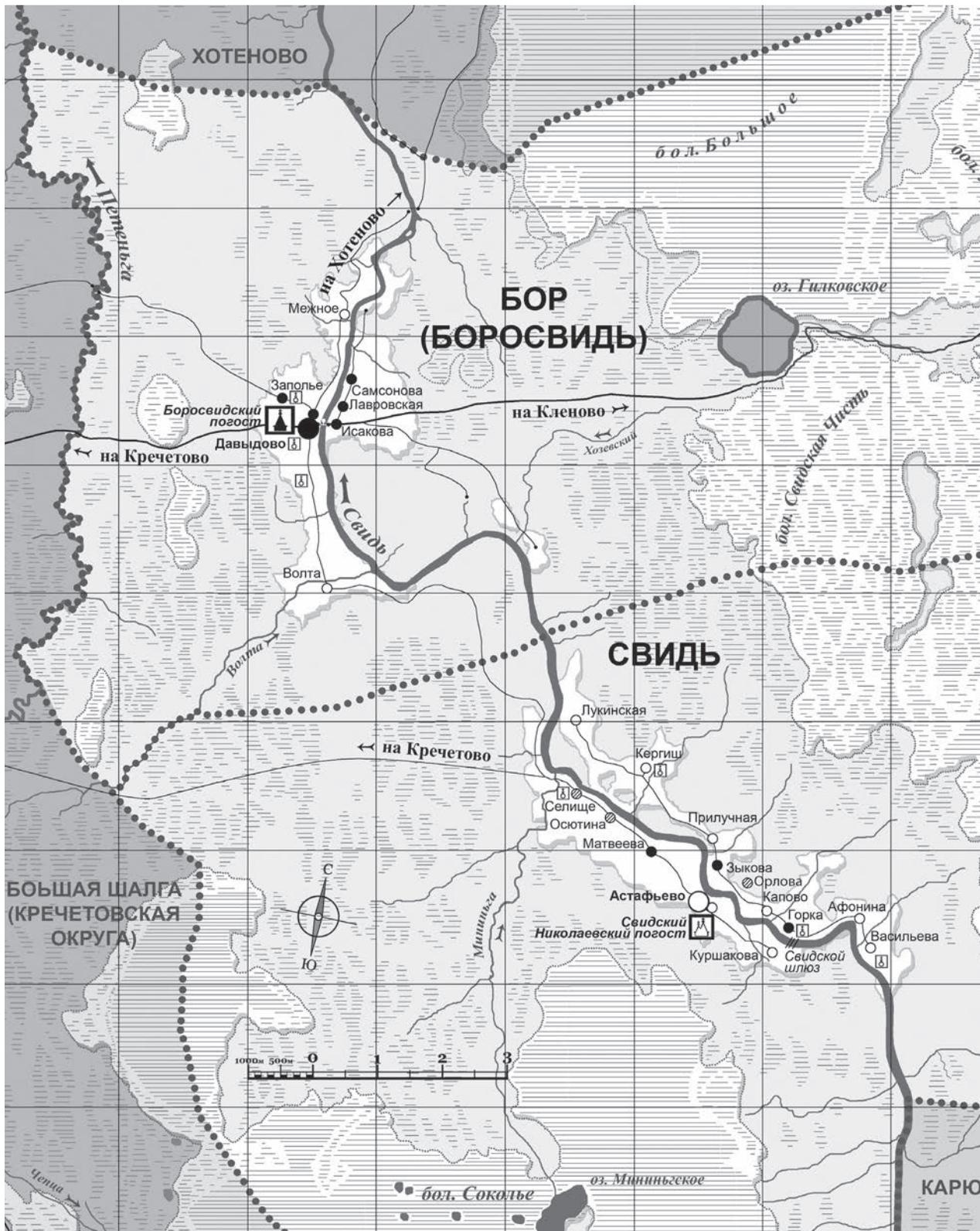

Схема Боросвидской и Свидской волостей

ский». До середины 1970-х гг. и на Бору, и на Свиди были совхозные фермы. Первой ликвидируется Астафьевская ферма (Свидь) – телят перегоняют в д. Дуброво (Кречетовская округа); на Бору ферма существовала до конца 1980-х гг. Еще во второй половине 1970-х гг. не во всех свидских деревнях имелось электричество. Постоянно существовали проблемы с переправами через реку. Но, несмотря на это, большинство деревень в обоих кустах сохранилось. К началу XXI в. число жилых деревень сократилось, но застройка (частично) во многих из них пока есть. Места красивые, их любят дачники. Даже строятся охотничьи домики для туристов (на Свиди). Раньше на Свидь с Бора шла дорога от д. Давыдово через д. Волту к свидской д. Селище вдоль левого берега реки. В конце 1980-х гг. она заброшена: «Между Бором и д. Селище была вековая проезжая дорога, оканавленная с двух сторон. „Гладкая, хоть яйцо кати, – образно с похвалой о дороге отзывается Степан Иванович Фарутин. –

В начале века один староста управлялся со всеми делами без всяких местных советов. ...Дорога была размечена на части, закрепленные для содержания пофамильно». Запустить дорогу недолго: за каких-нибудь два-три года она зарастает без присмотра. Бывшая дорога, много раз объезженная фельдшером Клавдией Ивановной Фарутиной на лошадях и велосипеде, так заросла, что по ней теперь не только не ездят, но даже не ходят»³. Теперь на Свидь можно попасть только по реке.

С середины XIX в. Каргопольским уездным земством постоянно поднимался вопрос о прорытии канала, соединившего бы озера Воже и Кубенское⁴. Проект назывался Лаче-Кубенский водный путь, и предполагалось, что он даст возможность развития более активных торговых связей г. Каргополя. С 1877 по 1900 г. Министерство путей сообщения ассигновало на устройство Лаче-Кубенского пути 106 328 руб. и в том числе 6000 руб. в распоряжение Каргопольского земства. На эти средства построена

Остатки шлюза около д. Горка (Свидь).
Фото 2006 г.

Степан Иванович и Клавдия Ивановна Фарутины.
Деревня Селище (Свидь). Фото 2005 г.

была в сентябре 1878 г. и открыта плотина со шлюзом для прохода через пороги на р. Свиди, очищен ее фарватер, и 30 апреля 1878 г. был спущен в Каргополе пароход «Бард», а вслед за ним и второй – «Первенец»⁵. Пароходное сообщение по р. Свиди Каргополь – Коротецкая пристань (оз. Воже) действовало до 1920-х гг. В XX в. до середины 1990-х гг. из г. Каргополя до Свиди ходил теплоход. Остатки шлюза (при малой воде) еще можно увидеть вблизи свидской д. Горка (о проблемах Свидского шлюза в 1880-е гг. см. ниже документы). Что касается проекта Лаче-Кубенского водного пути, к сожалению, он так и не был осуществлен.

Дополнительным занятием крестьян традиционно были работы на лесозаготовках. В 1925 г. в связи с возвращением к вопросу об открытии Лаче-Кубенского водного пути были проведены исследования экономики и организации крестьянского хозяйства в волостях, прилегающих к р. Свиди. Результаты – опубликованы. В числе прочего рассматривались и промыслы крестьян. Выводы сделаны следующие: «...до 34,3 % средств

к существованию получается на стороне не от сельского хозяйства. Редкое хозяйство не нуждается в посторонней зарплате, так как кустарные промыслы в волости совершенно не развиты, если не считать 1–2 деревни в Бору, где имеются хорошие кожевенники, образовавшие в настоящее время артель. ...Население данного района принуждено искать заработков на стороне. Идут на заработки, как мужчины, так и женщины (девушки преимущественно). Мужчины – и зимой, и летом, женщины же – только летом. Направляются они, главным образом, в Ленинград, часто целыми группами, где поступают на работы по огородам, где помимо заработков учатся навыкам в этом деле (этим, между прочим, и объясняется хорошее состояние огородов). Кроме того, во многих селениях женщины после уборки своих полей, которых очень мало, едут на жатву в Каргополь и соседние волости, где посевы значительно больше и не могут быть убраны местным населением. Мужчины же весной и летом идут на сплавные работы, преимущественно на Мариинскую систему, а зимой – на лесозаготовки. Все другие виды заработков (столяры, плотники и пр.) являются единичными и не имеют большого значения»⁶. И отсюда же немного дополнительной информации: «...Бор и Свидь имеют покосы преимущественно по берегам реки Свиди – вниз до Середки, т. е. до дер. Русь [Хотеново], и вверх – до озера Воже».

СПРАВКА АТД

XVI в. – Боровская и Свидская волости Белозерского уезда.

XVII – первая половина XVIII в. – Боровская и Свидская волости Чарондской округи.

1727–1776 гг. – в Чарондской округе Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776 г. – в Кирилловском уезде Новгородской области Новгородского наместничества.

1785–1796 гг. – в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

1796–1802 гг. – в Белозерском уезде Новгородской губернии.

1802 г. – 1919 гг. – в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

С середины XIX в. – Боросвидь (Бор) и Свидь входят в состав Никольской волости Кирилловского уезда.

В **1917 г.** Никольская волость переименовывается в Кречетовскую.

В 1919 г. Боросвидь и Свидь включены в состав Каргопольского уезда Вологодской губернии.

Образуется Боросвидская волость, в которую вошли деревни Боросвиди и Свиди.

1919–1923 гг. – Боросвидская волость.

1924–1929 гг. – Боросвидский сельсовет Хотеновской волости.

1929–1964 гг. – Боросвидский сельсовет.

1965–2005 гг. – Боросвидь (Бор) и Свидь в составе Кречетовского сельсовета.

С 2006 г. – Боросвидь (Бор) и Свидь в составе МО «Ухотское».

ОПИСАНИЕ ВОЛОСТИ Боросвидь (Бор)

Деревни Боровской, или Боросвидской, волости располагаются в среднем течении р. Свиди, по обоим берегам реки. К XIX в. Боровской куст состоял из 9 деревень – три на правом, остальные на левом берегу. Планировка в деревнях смешанная – рядовая и уличная. Деревень на Бору меньше, чем на Свиди, но они были крупнее. Поэтому число жителей в обоих кустах было примерно одинако-

вым. В настоящее время на Бору жилыми считаются 5 деревень.

Бор – местность высокая, просторная. Практически вся волость в едином визуальном пространстве. В центре, на левом берегу, рядом с д. Давыдово, – Боросвидский погост. Из документа XVII в.: «Церков великомученика Георгия в Чаронской округе, на Борку. Служит поп Филип Ларионов, вдов, да дьякон, сын иво, Алексей Филипов; детей у попа Филипа – сын Иван; грамоте учен. В приходе по иво скаске 10 деревень» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). В настоящее время на месте погоста стоит пустующая каменная Георгиевская церковь XIX в. Около нее находится действующее кладбище.

В конце XIX – начале XX в. боровские деревни разделялись на пять сельских обществ. Три из них состояли каждое из одной деревни – Давыдовское (д. Давыдово), Запольское (д. Заполье) и Самсоновское (д. Самсонова). В Каргопольском уезде таких примеров нет, чтобы одна деревня составляла сельское общество, хотя более крупных деревень достаточно. Также не очень понятно, каким образом объединялись в одно сельское общество деревни

*Разрушенный мост через ручей на старой дороге между Бором и Свидью.
Фото 2005 г.*

Лавровская и Волта, расположенные на разных берегах реки (см. схему волости). В 1930–1940-е гг. на Бору было два колхоза. Деревни Исакова, Самсонова, Лавровская (правый берег) и деревни Шпилева, Межное (левый берег) объединялись в колхоз «Большевик». Остальные – Давыдово, Заполье, Волта – в колхоз «Коммунар». В этом разделении уже есть логика.

Главная деревня Бора – **Давыдова(о)**. Из всех деревень двух волостей (Боросвиди и Свиди) сегодня она «самая живая». Неоспоримое значение для такого ее положения имеет тот факт, что именно к этой деревне выходит дорога, связывающая Боросвидь с С.-Петербургским (Ленинградским) трактом. В этой деревне еще в конце XIX в. открывается церковно-приходская школа на Бору, в начале XX в. ставшая земской. Помимо того, в Давыдовой были часовня, обывательская станция и сельское управление⁷. В «совхозный период» д. Давыдово стала центром Боросвидского отделения совхоза «Кречетовский».

РАССКАЗЫ НА БОРУ (июль, 2005 г.)⁸

Л.Е. Могутова, 1951 г. р.: «Филина переименовали в 1961 г. в Лавровскую. Из д. Лавровской шла

дорога в Коношский район. Зимняя, о болото. ...В ее доме жили старoverы. ...На роднике был кожевенный завод. Все зарастать стало с начала 1990-х гг. Напротив Самсоновской была деревня Шпилевская. Ее уже не было в 1970-е гг. Деревня Волта сгорела».

А.М. Хазова, 1922 г. р., родом из д. Горка (Хотеново): «В Хотенове богаче одевались. ...В Давыдово часовня стояла в центре деревни, кровля четырехскатная. Обветшала, разобрана после войны. ...В Заполье была часовенка для скота. Часовня на выезде из Давыдова по дороге на Свидь».

А.Г. Филина, 1921 г. р., из Лекимы. Проживает на Бору с 1944 г.: «В Лекиме жили культурнее. На Бору народ чистоплотнее. Были здесь кокошники и платки покупные. ...На заработки ходили в Питер – плотники. Ходили на Бревенник – в Вологодскую область, Ковжа Верхняя [в наст. время Конош. р-н]. Больше общались со свидскими – ближе и родни много. Главный праздник – Егорий».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Давыдово – Филины, Кропачёвы, Шүтовы, Капүстины; Заполье – Хазовы, Мазёровы, Кульпиновы, Свицовы (или Сивцёвы?); Межное – Пантюхины, Старовёровы; Шпилева/Пустошь – Андрияновы;

Вид на д. Давыдово со стороны р. Свиди. Фото 2005 г.

Георгиевская церковь Боросвидского погоста. Фото 2005 г.

Волта – Анисимовы; Самсоново – Сергеевы, Семішины, Матізовы, Булаёвы; Исакова – Сідоровы, Зага́йновы, Солда́товы, Семішины; Лавровская – Кочепановы, Мироновы.

ОПИСАНИЕ ВОЛОСТИ Свидь

Деревни Свидского куста располагаются в среднем течении р. Свиди, в 10 км вверх по реке от Боросвиди, до середины XX в. насчитывалось 15 деревень. На Свиди типичные приречные деревни. В большинстве из них планировка рядовая. В д. Астафьево – уличная. В настоящее время жилыми считаются 3 деревни, в которых проживает 5 человек.

Духовным центром волости служил **Свидской погост**, находившийся рядом с д. Астафьево. Поэтому деревню местные жители называли Погостом. О Свидском погосте из документов XVII в.: «Чаронской же округи, свитския волости храма Николая чудотворца...»; «Церков святого Николая Чюдотворца, в Чаронской округе. Служит поп Ар-

хип. В приходе сколко дворов, и тому у него скаска дана на Вологде в казенной приказ» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). До 1970-х гг. на месте погоста стояли две церкви – деревянная шатровая Никольская XVII в. и церковь Флора и Лавра XIX в. Их окружала ограда с уникальными воротами. История Свидского погоста еще ждет своего изучения. Известно, что в начале XX в. на погосте служили священники Борисовы – Никанор и его сын Иннокентий⁹.

Никольская церковь вызывала восхищение исследователей северного деревянного зодчества. Г. Гунн, побывавший на Свиди в конце 1960-х гг., написал: «Никольская церковь в селе Астафьево поставлена в красивом месте на высоком холме, у излуины реки. Формы ее поражают предельной простотой и величавой суровостью. Угрюмо-выразительны черные бревна восьмигранной стопы с прорезанными по низу большими окнами. Стопа оканчивается дуговым карнизным выгибом – повалом, от которого начинается шатер. Мощная стопа храма служит ему своеобразным постаментом. ...Шатровое здание выражает идею устрем-

*Свидской погост. О.А. Коняшин. Офорт. 1986 г.
Из фондов Каргопольского музея*

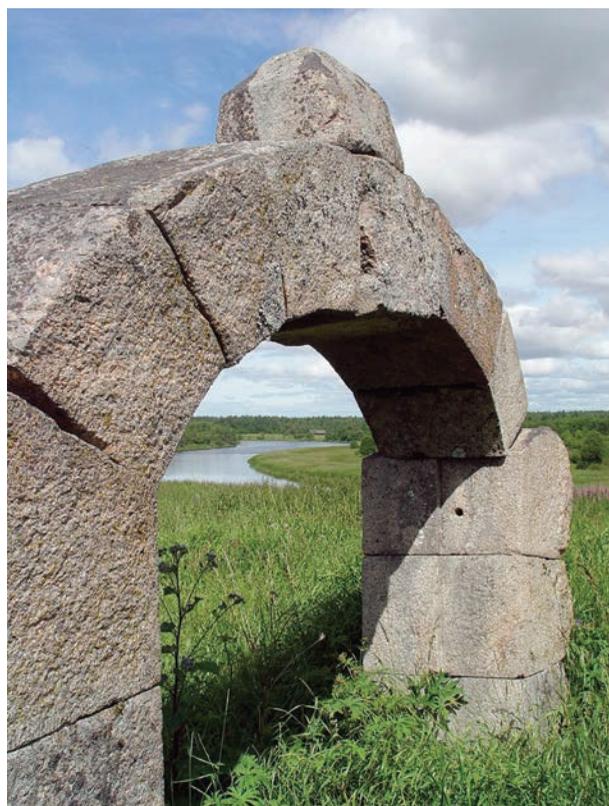
ленности ввысь. В свидской церкви шатер вместе с маковкой и крестом превосходит высоту опорного восьмерика. Величественность сооружения хорошо ощутима на удалении, вблизи же шатер зрительно укорачивается, и церковь, высотой более тридцати метров, не подавляет своей громоздкостью»¹⁰.

В июле 1972 г. во время шквального ветра Никольская церковь упала на восточную сторону ограды. Развалины использовали на дрова для фермы совхоза «Кречетовский», а остатки сгорели вместе с Фроловской церковью, которая была уничтожена пожаром. Сохранились лишь ворота церковной ограды, сложенные из плотно подогнанных каменных блоков. На западных воротах высечена дата – 1866. «Циклопическая кладка, архаичные формы ворот прекрасно сочетаются с монументальными формами храма-столпа. Особенно поражает арка восточных ворот в виде гигантской скобы, высеченной из цельного монолита», – Г. Гунн.

В 1980-е гг. опубликованы воспоминания Н.Ф. Кочурова, 1928 г. р., д. Астафьево. В 1970 гг. он работал парторгом в совхозе «Кречетовский». В его книге дано интересное описание Свиди с точки зрения местного жителя середины XX в.: «Я, в отличие от официального административного деления, воспользуюсь-таки привычным названием

Свидская волость, тем более что это был в той или иной мере замкнутый мирок. Волость наша объединяла 16 населенных пунктов, то есть деревень, в которых на 1935 год было 170 дворов с населением примерно 850 человек. Центром была д. Астафьево. В те годы, как и теперь, ее также называли д. Погост, так как в нашей деревне находились обе свидские церкви – Никольская и Фроловская. Они стояли на высоком берегу Свиди и были видны в радиусе нескольких километров. ...Фроловская церковь была действующей вплоть до 1935 года. Туда водили на молитвы и меня, что я хорошо запомнил. Фроловскую церковь украшала колокольня, на которой висело несколько колоколов. Один из них был большого размера, диаметром по низу около двух метров. Звон колоколов был слышен по всей волости. Впоследствии, когда храм перестал существовать, в большой колокол звонили, созывая колхозников на обед. Обе церкви были обнесены каменной оградой.

...Деревни нашей волости расположены на высоких берегах реки. Местность сильно изрезана балками, оврагами, ручьями, по которым текут

*Восточные ворота Свидского погоста.
Фото 2005 г.*

Деревня Селище. Фото 2005 г.

и малые реки. По обоим берегам Свида расположены дороги с гравийным покрытием, было построено более 20 мостов. В те времена дороги содержались в образцовом порядке за счет трудовой и гужевой повинности: каждое хозяйство обязывалось отработать на дорожном строительстве не менее 6 дней в году.

...Немного о праздниках. Они определялись тем, в честь каких святых были построены церкви и часовни. ...В деревнях Горка, Кергиш и Селище были построены часовни, где тоже проводились богослужения. В д. Горка часовня была в честь Троицы, в д. Селище – Казанской Божьей Матери. Погост праздновал праздники весеннего и зимнего Никола-чудотворца и Фролов день, Горка – Духов день и Троицу, Селище – Казанскую. В других деревнях, за исключением Рождества и Пасхи, не было больших массовых праздников. ...Пасху праздновали во всей волости по следующим дням: Крушаково и Попова – воскресенье, Погост (Астафьево) – понедельник, Матвеево и Осютино – вторник, Селище и Лукинское – среда, Кергиш, Прилучное и Зыково – четверг, Горка, Капово и Пустошь – пятница, Васильево и Афоново – суббота. Фомино воскре-

сенье было всеобщим праздником. ...Праздники не обходились и без драки. Подвыпившие молодые люди показывали свою удачу, а разговоры превращались в потасовки и мордобойство. Причинами были ссоры из-за невест, неосторожно высказанного слова и просто традиционные споры деревень или низовцев с верховцами. Например, дрались погостляне с горечлянами, лукинчане с кергишанами (по названию деревень). К таким местным наименованиям жители разных деревень добавлялись иногда прозвища. Людей из Селища звали не только селинчане, но еще крестовики (кто-то из них удосужился с церкви украсть крест). Зыковлян называли моховиками.

...К старому названию деревни Погост добавилось новое, ставшее официальным – Астафьево, а вообще в ходу были названия четырех улиц деревни: Лиговка, Гвоздиловка, Астафьево, Погост.

...На Свида пока еще проживают люди, но они лишены связи не только с центром совхоза [совхоз «Кречетовский»] и сельсовета, а даже с соседними деревнями. Разрушена до основания дорога между Свидьей и Бором, мосты полностью сгнили, рухнул мост через р. Миненьгу у д. Селище. Можно

только летом ездить по реке. ...Зимой же люди, проживающие на Свида, из дома в дом ходят на лыжах, на лыжах носят воду с реки; нет телефона, радио, электроэнергия подается в дома с перебоями. Если одновременно жители Горки и Астафьева включают 4–5 чайников, свет немедленно отключается...»¹¹

В своем рассказе Н.Ф. Кочуров упоминает о часовнях. Но его информация немного расходится со сведениями из документов. В ведомости Никольской церкви от 1916 г. указаны три часовни в приходе: «При начале свидских порогов в двух верстах от д. Васильева в честь Происхождения Древ Креста Господня. При д. Горке в честь сошествия Св. Духа на апостолов. В д. Селище в честь Казанской Божьей Матери»¹². К настоящему времени ни одной часовни не сохранилось.

Деревни Свидского куста разделялись на две группы деревень: верховскую и низовскую, кото-

рые в XIX в. составляли соответственно Горское и Астафьевское сельские общества. В 1930-е гг. в каждой из них созданы колхозы. В верховье – колхоз «1 Мая», а в низовье – им. Ленина. Главной деревней, как уже сказано выше, была д. Астафьево (сказалась ее близость к погосту). К 1912 г. здесь уже действовала церковно-приходская школа; в деревнях Кергиш и Капово были мелочные лавки¹³. В 2004 г. в д. Астафьево умер последний житель. Шесть лет 16 домов смотрели на р. Свида пустыми окнами... В мае 2010 г. д. Астафьево полностью погибла во время пожара.

По воспоминаниям свижа́н, самой большой деревней считалась Васильева (утрачена). В 1930-е гг. около д. Васильево действовал лагпункт Каргопольлага. Дорога на Клёново шла от д. Кергиш, в которой было около 15 домов (утрачена). Лучше остальных сохранились деревни Селище и Горка. До вхождения в совхоз «Кречетовский» жители со

Церкви Свидского погоста: Никольская (слева), Флора и Лавра (справа).
Фото Н. Розова, 1968 г. Из фондов Каргопольского музея

Свиди выезжали в основном в поселок Ерцево (в наст. время Конош. р-н), лесопункты Свидской и Лебедка. В 1963 г. в деревнях Свиди проживало: в Васильеве – 3 человека, в Афонине – 18, в Зыковой – 24, в Капове – 18, в Крушакове – 5, в Лукинской – 28, в Матвеевой – 15, в Орловой – 1, в Прилучной – 6, на Горке – 22, в Кергише – 28, в Осютине – 30, в Селище – 35, в Астафьеве – 15 человек¹⁴.

Из свидской д. Прилучное родом известный врач-хирург Александр Андреевич Киров (1913–1977), почетный гражданин Каргопольского района, отличник здравоохранения, профессор Архангельского мединститута.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Астафьево – Лавёровы, Кочуровы, Денисовы, Филены, Степановы, Абрамовы; Матвеева и Зыкова – Барановы, Филены; Осютино – Егоровы, Андрияновы (или Андреевы?), Кузьмины, Тимофеевы, Фарутины, Лазаревы, Меркушевы, Попковы; Селище – Фарутины, Абрашины, Макаровы, Кузьмины, Шалгачёвы, Кононовы; Капово – Крутиковы, Солдатовы, Уховы; Крушаково – Решатниковы, Растоскуёвы; Лукинская – Лазаревы, Бурковы, Пёрхины, Лебедевы; Кергино (Кергиш) – Веденины, Абрамовы, Корняшовы, Назаровы; Прилучная – Кіровы; Орлово – Никоновы; Горка – Никоновы, Усовы, Решатниковы, Чухаревы; Афонина – Шалгачёвы, Мигулёвы; Васильева – Спирины, Сбтниковы, Абрамовы.

Письма, найденные в заброшенном доме Ангелины Павловны Лаверовой (д. Астафьево) в 2005 г.

Письмо от сына из Ленинграда. 2 ноября 1980 г.

Здравствуй мама. Прими от меня горячий привет и лучшие пожелания хорошего здоровья. ...Мама, когда приедешь, а то я пошлю денег на дорогу. Сейчас у тебя все дома сделано, только ставни есть плохие, да можно и не забивать. Кто захочет тот попадет и со ставнями. Я живу все благополучно. Картошку ели, уху варили. Рыбник съели, большое спасибо за все. Скоро праздник 7 ноября. Сходи в Осютину начуй. Николай у Риммы к празднику придет. Мама мне от Коли Тиханова было письмо. Я адрес тебе его послал. Но вот и все. Мы тебя с Николаем часто вспоминали, что одной плохо и скучно. Приезжай, будешь жить у меня. Привет Алексею Клавдие Коле и другим. Ждем мама. До свиданья.

Деревня Астафьево (Погост). Фото 2005 г.

Письмо от старой подруги. Город Мурманск. 1986 г.(?)

Привет из Мурманска. Здравствуйте Ангелина Павловна и все ваши дети и внучата. Вот Ангелина Павловна письмецо и проздравления ваши получили спасибо вам всем за весточку. Я вижу из письма что вы уж собираетесь в наволож на родимое местечко съездите посмотрите да бог даст и печку-то потопите Володенька хоть кое-что исправит с дымоходом. Ну вот Ангелина Павловна мне дак наверно не бывать. Вести некому но да и печку мне не истопить. Если по день поднимуся то 2 или 3 дня не встану. Ну да зачем ехать с таким-то здоровьем. Да у тебя-то есть о кого опереться два сына а у меня-то угора не опереся от зятей-то скоро отскочишь от чужих мужиков. ...Но вот у меня и все. Будьте здоровы и передавайте всем свежанам привет кто придет. С приветом к вам Александра и Клава Ирина с Романом и Павликом.

Орфография сохранена

**ДОКУМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ
КАРГОПОЛЬСКОГО ПАРОХОДСТВА
Вторая половина XIX в.**

1881 г., 23 октября. Доклад уездному исправнику от управляющего товариществом Каргопольского пароходства купца Василия Басова: «Рейсов до Свидского Бору 5, до Коротецкой пристани 35. Перевезено товару 35 495 пуд. Товарищество кроме двух баржей имеет три лодки и один карбас,

Деревня Селище. Фото 2005 г.

пробуксировано посторонних лодок 5. Товар – чай, крупчатка, пшено, горох, греча, соль, солод, суровской и бакалейной товары, железный, хрустальный, стеклянный, фарфоровый, веревка, масло постное, керосин. Перевезено пассажиров 877 в обе стороны, в т. ч. богомольцев 277, бурлаков 153.

Причем Вашему Высокоблагородию имею честь присовокупить, что Товарищество постоянно имеет в виду и желает делать улучшения. Относительно парохода и судов для перевозки товаров и всего устройства, но нет возможности устранить те препятствия, которые и прежде были до устройства шлюза и плотины на р. Свиди. Шлюз и плотина устроены, но плотина не выдерживает напора воды и вместо 3-х щитов, как построено было, опускает только по одному щиту, так что вместо 1 сажени и 6 четвертей поднимает воду только на 6 четвертей, почему Товарищество заплатило крестьянам той местности за спуск судов и парохода 485 руб. и переломало винтов на пароходе на 100 руб., и суда задерживаются по недели на одном месте, от этого товаров бывает несвоевременная доставка, и поломка лодок и парохода.

Коротко изложив препятствия, тормозящие к улучшению судоходства и пароходства по реке

Свиди, причиняемые от порогов и плотины; я осмеливаюсь всепокорнейшее просить Вашего Высокоблагородия, не найдете ли возможным со своей стороны содействовать чрез кого следует улутишению начатому пути, в расчистке порогов и в прочном устройстве плотины для поднятия Горизонта воды».

1883 г., сентябрь. Рапорт Олонецкому губернатору от Каргопольского уездного исправника (конфиденциально): «Непрочность устроенной в реке Свиди плотины, о чем я неоднократно доводил до сведения Вашего Превосходительства, подтвердилось ныне окончательно. В конце августа, когда по распоряжению приехавшего туда Начальника Отделения поднята была вода до известной нормы, чтобы дать в порожистой части свободный ход судам, – в некоторых пролетах прорвало землю и подняло палы и стойки.

Узнав о последовавших разрушениях, и зная, как это вредно может отозваться на осуществлении здесь пароходства, вопрос о котором так удачно за последнее время начал разрешаться, а также получив случайно сведения, что по поводу последовавших повреждений едут на место из Кирилова Начальник Отделения Коломейцев, Начальник дистанции Новиков и из Вытегры помощник На-

Деревня Селище. Фото 1960-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

чальника Округа Берницкий, я счел необходимым отправиться туда же для разузнания всех подробностей.

5 сентября я был на шлюзе. В некоторых пролетах плотины действительно прорвало землю и подняло стойки и подводные деревянные настилы, почему тут же, по распоряжению инженеров было приступлено к засыпке провалов и к удержанию временно хотя в небольшой степени воды для довершения судоходства. Из личных объяснений инженеров я узнал, что непрочность плотины произошла вследствие допущенной в проекте значительной ошибки, на которую не обратило внимания при утверждении этого проекта и само министерство. Именно свайная бойка стоек допущена была только на два аршина, когда требовалось гораздо более, так как иначе плотина не могла выдерживать напора, а почему по предположению инженеров необходимо капитальное переустройство плотины. О чем ими на месте постановлен акт; при чем г. Берницкий передал мне, что устройством этого пути заинтересован Начальник Округа, и что плотина к будущему году будет устроена, для чего они примут личное ходатайство в Министерстве, в бытность в скором времени в Петербурге; при чем для того, чтобы успокоить наше купечество и уверить их в

устройстве этого пути, г. Берницкий и прочие инженеры решились поехать в Каргополь.

Неопределенность этого пути и то недоверие к устройству, какое успело вселиться в купечество, и наконец явившееся повреждение плотины, имело, как оказалось на самом деле, влияние и на осуществление пароходства. 7 числа возвращаясь из Петербурга купец Крехалев, не сделав заказа парохода. 7-го же числа он и Басов виделись с Берницким и другими инженерами и объяснение с ними, как видно, имело благоприятный успех. По крайней мере Крехалев и Басов удерживают намерение приобрести пароход и дали слово осуществить это к будущему году.

Так или иначе, но главный вопрос теперь сводится к тому: будет ли устроен этот путь, и как отнесется к этому Правление Округа и само Министерство, тем более, что здесь как видно требуются значительные затраты? За сим считаю нужным доложить Вашему Превосходительству, что по объяснению инженеров – если плотина на реке Свиди будет устроена как следует, прочно, и держать воду до известной необходимой нормы, – то никакой более расчистки в порожистых частях не потребуется и путь будет совершенно свободный и удобный»¹⁵.

Деревня Горка.
Фото 2005 г.

Таблица № 25. БОРОСВИДСКАЯ И СВИДСКАЯ ВОЛОСТИ (Бор и Свидь). № 567–590

№ деревни	Бор и Свидь в составе Никольской волости Кирилловского уезда, начало XX в.				Кречетовский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Ухотское»
	Название деревни, официальное/местное	Сельское общество	1912 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.
			двор.*	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	кол-во чел.
	Бор								
567	Боросвидский погост	–	7/4	29	–		в черте д. Давыдово		
568	Давы́дово	Давыд.	34/44	188	+	+	15	21	7
569	За́полье	Запол.	14/19	85	+	+	1	1	1
570	Межнóе	Межнин.	18/21	67	–				
571	Шпилёва/Пустошь	Межнин.	6/6	22	–				
572	Во́лта	Лавров.	9/12	54	–				
573	Иса́кова	Межнин.	10/12	65	+	+	2	4	2
574	Самсо́нова	Самсон.	17/22	137	+	+	2	2	1
575	Лавро́вская/Филина	Лавров.	17/18	88	+	+	2	3	1
	9 деревень		132/158	735	5	5	5/22/31		12 чел.
	Свидь								
576	Сели́ще	Астаф.	13/18	81	+	+	5	5	–
577	Осю́тина	Астаф.	7/10	50	+	+	3	5	–
578	Матвеева	Астаф.	11/13	62	+	+	2	2	1
579	Аста́фьево	Астаф.	16/21	98	+	+	3	4	–
580	Сви́дский Николаевский пог.	–	2/2	2	–				
	Свидский погост (усадыба)	–	8/3	6	–				
581	Луки́нская	Астаф.	12/14	69	+	списана в 1977 г.			
582	Ке́ргиш	Астаф.	7/12	68	+	списана в 1977 г.			
583	Ка́пово	Горское	9/10	55	+	–	–	–	не списана
584	Куршако́ва/Крушакова	Горское	6/6	31	+	+	списана в 1991 г.		
585	Прилу́чная	Горское	5/6	37	+	+	–	–	не списана
586	Зы́кова	Горское	6/8	45	+	+	2	3	2
587	Орло́ва/Пу́стошь	Горское	4/6	27	+	+	–	–	не списана
588	Горка	Горское	12/21	95	+	+	1	1	2
589	Афо́нина	Горское	6/10	38	–				
590	Васи́льева	Горское	10/16	56	–				
	Свидский шлюз	М.П.С.	2/2	8	–				
	15 деревень		79/111	828	12	9	6/16/20		5 чел.

* Первая цифра – сколько в деревне занятых постройками дворовых мест; через черту – сколько жилых строений (Список населенных мест Новгородской губернии, 1912. С. 52–57).

Глава 11

ХОТЕНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Хотеново)

Хотеново – это куст деревень в нижнем течении р. Свиدي. Дорога на Хотеново начинается от Чурилова; ее протяженность до д. Кононово 13 км.

ИЗ ИСТОРИИ Хотеновской волости

Хотеновская волость составляет большой куст деревень, расположенных по берегам р. Свиди в ее нижнем течении; часть деревень находится между р. Свидью и низовьями р. Петеньги. Обе реки впадают в южную часть оз. Лаче. По р. Свиди проходил один из древнейших путей продвижения славян на Север. Как уже высказано предположение при описании Боросвиди и Свиди (см. гл. 10), район р. Свиди был одним из первых, где появились славянские поселения. Хотеновская волость также сформиро-

валась к XVI в. и входила в этот период в состав Белозерского уезда. Территория, которую она занимала, была больше, чем в соседних волостях: Боросвиди (Боросвидь) и Свидской, Нокольской, Чуриловском улусе, Кленовской; только в Ухотской волости освоенные пространства были обширнее.

В XVII в. Хотеновская волость является одной из волостей, вошедших в состав вновь образованной Чарондской округи (Чаронда). Опубликовано одно из ранних описаний Хотеновской волости, составленное в 1624–1625 гг.: «*Всего в Хотеновской волости 1 погост, 1 деревня церковная, 1 двор попов, пашни худой 9 чети, сена 20 копен, лесу 3 десятины, крестьянских 22 деревни, 1 пустошь на льготе, 8 пустошей. А в жилых деревнях 80 дворов, 116 человек, 9 дворов да место пустое. Пашни паханой худой с отхожею 420 чети перелогом и лесом поросло 868 четей, всего пашни 1280 чети. Сена 1268 копен. Лесу пашенного 27 десятины, лесу болота 104 десятины, лесу поверстного болота 12 на 5½ версты. В живущем 29½ выти, на льготе 2 выти в пустее 40 с четью вытей*»¹.

На протяжении исторического периода XVI–XX вв. Хотеново сохраняло административную са-

Троицкая церковь Хотеновского погоста.
Фото 2007 г.

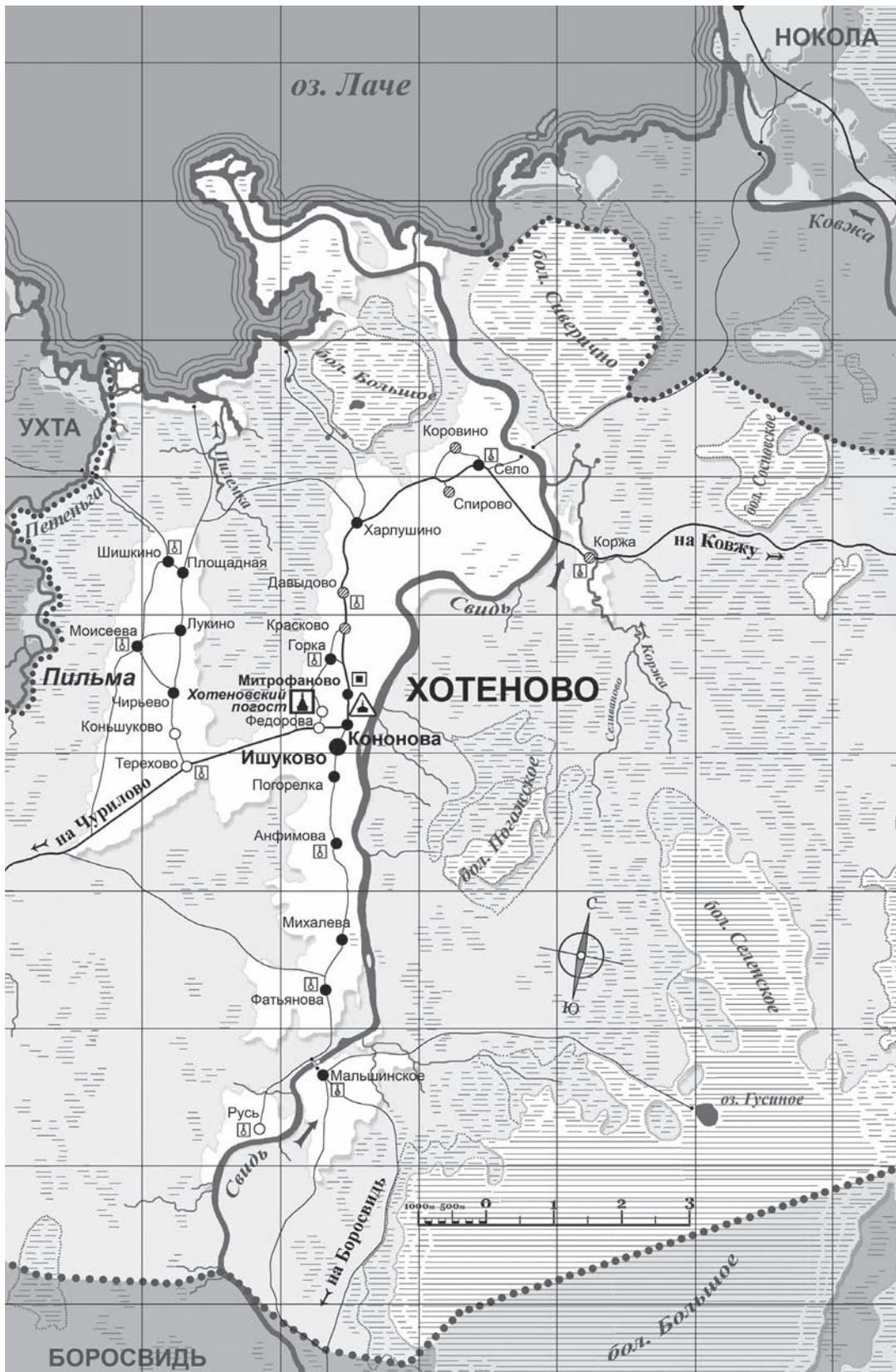

Схема
Хотеновской
волости

мостоятельность и территориальную целостность. Со второй половины XVIII в. почти полтора века Хотеновская волость находится в пределах Кирилловского уезда Новгородской губернии, а с 1919 г. относится к Каргополью. В 1912 г. в Хотеновской волости 27 деревень, в которых проживало 3417 человек; главная деревня – Митрофаново. В 1924 г. – 3550 человек, административным центром становится д. Кононовская (Кононово). В 1924 г. создается укрупненная Хотеновская волость, в которую вошли, помимо Хотеново, Нокола и Ковжа (бывшие Нокольское и Ковежское сельские общества Калитинской волости Каргопольского уезда), а также Боросвидь и Свидь, до 1919 г. входившие в Никольскую волость Кирилловского уезда Новгородской губернии. С 1929 до 2005 г. – отдельный Хотеновский сельский Совет, включавший только хотеновские деревни. В настоящее время оставшиеся хотеновские деревни в составе МО «Ухотское». К 2008 г. в Хотеново жилыми считались 16 деревень и в них проживало 193 человека.

СПРАВКА АТД

XVI в. – Хотеновская волость (Хотеново) Белозерского уезда.

XVII – первая половина XVIII в. – Хотеновская волость Чарондской округи.

1727–1776 гг. – Хотеново в Чарондской округе Белозерской провинции Новгородской губернии.

1776 г. – Хотеново в Кирилловском уезде Новгородской области Новгородского наместничества.

1785–1796 гг. – Хотеново в Кирилловском уезде Новгородской губернии.

1796–1802 гг. – Хотеново в Белозерском уезде Новгородской губернии.

1802–1917 гг. – Хотеново в Кирилловском уезде Новгородской губернии:

Хотеновская волость Кирилловского уезда.

1918–1919 гг. – Хотеновская волость Кирилловского уезда Череповецкой губернии.

В **1919 г.** Хотеновская волость включена в состав Каргопольского уезда.

1919–1923 гг. – Хотеновская волость.

1924–1929 гг. – укрупненная Хотеновская волость.

1929–2005 гг. – Хотеновский сельсовет.

С **2006 г.** Хотеново в составе МО «Ухотское».

По мнению местных старожилов, раньше Хотеновская волость считалась зажиточной: «Тысячная волость была в свое время, и называлась Хотеново

„золотым дном”, потому что здесь очень богатые земли, растили много хлеба, держали много скота, люди жили зажиточно. Люди были работящие. Урожай уберут на своих полях и поедут помогать каргопольцам. Говорили „пошли жать на посад”», – Н.Н. Ухова, 1935 г. р., д. Русь³.

В 1925 г. проведены комплексные исследования укрупненной Хотеновской волости с целью изучения территории, которая прилегает к проектируемому Лаче-Кубенскому водному пути⁴. По мнению авторов проекта, открытие канала между озерами Воже и Кубенское, помимо развития торговых связей г. Каргополя, должно сослужить большую службу и местному населению: «Проведение канала приблизит рынок к местному хозяйству, и тем самым будет побуждать население производить рыночные продукты – молоко, лен и пр.». Изученный материал был опубликован и представляет интерес для более глубокого изучения Хотеновской волости. Ниже приведены выдержки из публикации: «Выбор пал на Хотеновскую волость, как на тип изолированного лесами и болотами от внешнего мира района, тип, встречающийся очень часто в северных губерниях, а потому характерный, интересный и заслуживающий внимания. ...До недавнего времени Хотеновская волость относилась к Новгородской губернии и до укрупнения представляла собою три волости: Хотеновскую, Нокольскую и Боросвидскую.

...В настоящем своем виде Хотеновская волость тянется от оз. Лаче с севера на юг, вдоль р. Сви́ди; южной границей волости является с запада Череповецкая губерния, а с востока – Кадниковский уезд, хотя часть населения и пользуется покосами, выходящими за пределы волости, лежащими по р. Сви́ди вплоть до оз. Воже. С востока она окаймляется болотами и лесами, а с запада – р. Петеньгой, за которой опять-таки на десятки верст тянутся леса и болота.

На территории самой волости населением используется не более 10 % всей площади, т. е. та часть, которая представляет собой острова минеральных почв среди обширных торфяников и болот. Почвы на этих островах темноцветные, слабо-оподзоленные суглинки (по Красюку). Встречаются кое-где супеси, хотя и небольшими пятнами. Находящиеся в волости болота надо отнести к типу сфагново-сосновых торфяников и согры. Реже здесь встречаются ключевые болота. Торф достигает местами значительной глубины. Небольшое количество минеральных почв заставляет население постоянно делать попытки отвоевания

торфяных участков от болота. Но, как показала жизнь, применяемые населением технические приемы обработки этих почв и культивируемые на них растения непригодны для местных условий; чуть ли не ежегодно большая часть озимых посевов на бывших болотах гибнет, и, в силу этого, приходится производить пересевы. Случается, что разработанные торфяники, после их непродолжительного использования, снова забрасываются.

...На территории волости имеются две более или менее крупные реки – Свидь и Ковжа. Первая является судоходной. В настоящее время по ней идут только мелкие пассажирские пароходы до Бора. Дальше начинаются пороги. До революции имелся на ней шлюз и судоходство было возможно по ней на юг до самого озера Воже и дальше. Этим путем пользовались для торговых целей. За последнее десятилетие шлюз разрушился, и никаких торговых оборотов по реке не производится. Сейчас единственным почти путем для сношения с внешним миром является – летнее сообщение на пароходе по Свиди через озеро Лача на Каргополь. До ближай-

шей железнодорожной станции (по линии Архангельск–Вологда) приходится делать расстояние в 117 километров и то по очень плохой лесной и болотистой дороге, так что большую часть года единственным путем для сношения данного района с внешним миром является водный.

...Как до революции, так и в настоящее время, форма землепользования преобладает общинная. Но до революции никаких переделов не существовало. Вся земля была поделена „по ревизским душам” и оставалась без изменения в течение нескольких десятков лет. С ростом населения наделы становились все меньше (относительно), и население, в поисках выхода, принялось отвоевывать у леса и болот новые участки. Каждая семья в период своего развития, т. е. наиболее благоприятного сочетания труда, находила и разрабатывала новые участки – „поляны” иногда за несколько верст. Расчищали как под пашню, так и под сенокосы. Последнее встречалось чаще, так как расчистка для покосов требует меньше труда, чем для пашни, да и находить для покосов новые участки было значительно легче, во-первых,

Колхоз «1 Мая». Первая сдача хлеба государству. Фото 1933 г.
Из фондов Каргопольского музея

Дом в д. Корже. Построен в середине XIX в. Фото 1929 г. Из фондов Каргопольского музея

потому, что здесь уже не имело такого решающего значения расстояние (возможно километров 30–40), а, во-вторых, и требования к почве были не так велики. Под покосы расчищались сплошь и рядом участки никогда не просыхающие, так что летом, даже в сравнительно сухое время, в период покоса, все население ходит с большими ногами, запревшими от сырости. Кожа разъедается, по выражению населения, „ржавчиной”. Вода на большей части лугов желтая, ржавая. Подсечной системы, часто встречающейся на севере, здесь не существовало, в виду отсутствия подходящих для этого площадей...

Хутора. Заканчивая общие условия землепользования, остается сказать еще несколько слов о хуторах. По всей волости их имеются только 3–4. Обследованию они не подвергались, во-первых, по некоторым техническим затруднениям, а, во-вторых, вследствие того, что они совершенно не характерны и явления случайные. Образовались эти хутора очень недавно – год или два тому назад. Ожидать в ближайшее время увеличения их количества навряд ли возможно, так как в настоящее время совершенно незаметно к ним тяги, да и нет благоприятных для их возникновения условий...

Уход и содержание лошадей. Вследствие недостатка кормов жеребята в своем хозяйстве выращиваются редко. Из имеющихся лошадей у себя выращено только 16 %. Все остальные куплены на стороне. Крестьяне ежегодно меняют своих лошадей, как в поисках лучших, так при нехватке кормов и невозможности заработать на стороне; в последних случаях они стараются зимою своих лошадей продать, а весной вместо них купить новых; у некоторых крестьян перепродажа лошадей

является даже своего рода промыслом, который до революции был распространен довольно сильно. Покупали лошадей в Кадниковском уезде (в Коноше, Уфтюге и пр.) и перепродавали по более высокой цене в Вытегре...»⁵

Кустарные промыслы в Хотеновской волости не были развиты. В основном дополнительные средства хотеновцы добывали на отхожих заработках. В ряде деревень – Село, Коровино, Коржа, Мальшинская и Шишкино – занимались ловлей рыбы на продажу.

В 1930–1940-е гг. в Хотенове было четыре колхоза, в 1950-е гг. – два: им. Молотова и «Сталинец». В 1960-е гг. в Хотенове создается отделение совхоза «Ухотский». К концу 1990-х гг. практически все сельскохозяйственное производство ликвидировано. К 2010 г. в Хотенове пока еще имеются основная школа, почта, магазин, клуб с библиотекой.

ХОТЕНОВСКИЙ ПОГОСТ

В XVI–XVIII вв. на Хотеновском погосте было две церкви: Рождества Богородицы и Георгиевская. Из описания погоста в конце XVII в.: «Церков Пресвятыя Богородицы Рождества; другая великомученика Георгия, в приделе святого Николая Чюдотворца в Чаронской округе в Хотеновской волости. Служит поп Иван Афонасьев; детей у него 4 сына, Павел, Венедикт, Тихон, Дементей; грамоте все учены. В приходе, по иво скаске, 90 дворов» (Переписные книги Белозерья и Чаронды XVII в.). В начале XIX в. построена одна каменная церковь Рождества Богородицы: «...приход Богородице-Рождественской Хотеновской церкви» (1851 г.)⁶.

Церковь сохранилась (пустует, состояние аварийное). Из-за того, что застройка вблизи храма утрачена, создается впечатление, что она была выстроена в пустом поле... Рассказывает Н.Н. Ухова: «Церковь была огорожена, стояли дома рядом. Сейчас пусто. Кладбища около нее не было. Оно было на берегу у старой церкви [была до ее рождения]. На этом месте пытаются построить новую церковь. За Анфимовой еще кладбище есть старое. С того конца привозили сюда, а остальные, вся округа – на это кладбище. Теперь эта традиция сохранилась. Кто умер, с Анфимовой начиная, все на том кладбище. ...Волость крестом расположена, большая была». В 2009 г. около д. Кононово построена новая деревянная церковь на средства предпринимателей В.А. Егошина, В.А. Абрамова и хотеновцев, как живущих в родных деревнях, так и уехавших.

*Сернистый источник на берегу р. Свида у д. Кононово. Фото 1929 г.
Из фондов Каргопольского музея*

ОПИСАНИЕ ХОТЕНОВСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Основная часть хотеновских деревень расположена по левому берегу р. Свида. Непосредственно на берегу деревень практически нет. На правом берегу только две – в начале волости, или вблизи устья Свида, д. Коржа; и вверх по реке, в конце волости, – д. Мальшинская. Семь деревень находятся между низовьями рек Свида и Петеньги. Почти половина – 11 – были малодворными. Самыми крупными деревнями считались Мальшинская и Село. В конце XIX – начале XX в. в Хотеновской волости насчитывалось 11 сельских обществ. Таким образом, большая часть деревень имела каждая свое сельское общество. Например, в Каргопольском уезде такого не наблюдается.

Хотеновский куст деревень можно разделить на четыре группы, три из которых выделены условно и местных самоназваний не имеют: 1) Низовская – деревни в низовьях р. Свида, включая д. Коржу; 2) Верховье – деревни в верхней части волости, включая д. Мальшинскую; 3) Центральная или Серёдка – деревни по левому берегу р. Свида, между Низовской и Верховской группами. Здесь находил-

ся Хотеновский погост; 4) группа деревень с местным самоназванием Пильма – в междуречье рек Свида и Петеньги.

Группа деревень Серёдка

Деревни Анфимова, Погорелка, Ишуково, Заполье, Федорова, Кононово, Митрофаново, Горка, Красково, Давыдово являются своеобразным центром волости. Поэтому не случайно, что именно здесь находится церковь бывшего Хотеновского погоста (местное название погоста – Поповка). Исторически в данной группе деревень располагался административный центр волости, а затем сельского Совета. По сведениям из справочника «Список населенных мест Новгородской губернии за 1912 г.», в д. Митрофаново находились следующие учреждения: волостное правление, квартира урядника, земская школа, кузница; «деревня смежна с Хотеновским погостом»⁷. В 1920-е гг. главной становится соседняя деревня – Кононово. Надо отметить, что это единственная хотеновская деревня, имеющая второе местное название – Серёдка. К середине XX в. д. Кононово слилась с соседними деревнями – Ишуково и Погорелкой. Именно здесь

постепенно расположились административные, социальные и производственные учреждения Хотеновской округи. По документам конца XX – начала XXI в. самой большой деревней стала Ишуково, но, например, почтовое отделение до сих пор называется Кононово.

В начале XX в. в д. Кононово были земская станция, земский служебный фельдшерский пункт, винная, мануфактурная и мелочная лавки. В 300 м от деревни, на берегу реки, было старинное кладбище (с 1930-х гг. снова действует). Между деревней и Хотеновским погостом есть серный источник, о котором сообщалось в губернском издании за 1913 г.: «*Сернистый минеральный источник „Вонява“ (у озера Лаче, в 8 верстах от устья р. Свидь, около Хотеновского погоста) с температурой +5° С. Источник зимой не замерзает и вода славится излечивающей на кожные болезни*»⁸. Деревни Ишуково, Заполье и Погорелка составляли одно **Погорельское сельское общество**. Никаких учреждений и заведений здесь не было.

Деревни Горка, Красково и Давыдово составляли **Горское сельское общество**. В деревнях Горка и Давыдово стояли часовни, в последней деревне

была еще лавка. К настоящему времени в каждой из этих деревень сохранилось по 4–5 домов. Деревня Анфимова сто лет назад была довольно большой – в ней насчитывалось около 40 дворов, стояла часовня, был хлебный запасной магазин. К настоящему времени сохранилось 7 домов, из которых только 2 жилых. Около деревни действующее кладбище.

С середины 1930-х до начала 1950-х гг. деревни группы Середка входили в колхоз «Объединение». По словам старожилов, это был самый бедный колхоз; только по количеству деревень больше. Об истории образования этого колхоза повествует газетная публикация 1970-х гг.: «*Первый колхоз в Хотеновском сельсовете был создан в конце 1929 г. Объединились крестьяне деревни Анфимова. Немного позднее крестьяне деревень Ишукова, Кононово, Заполье и Погорелка организуют колхоз „Первое Мая“*». В это хозяйство вступают и крестьяне первого, очень небольшого колхоза деревни Анфимова. По примеру первомайцев начинают создаваться колхозы и в других местах Хотенова. Так, в крупных населенных пунктах Харлушино, Село образовался колхоз „Сталинец”. В последующие годы

Вид на д. Мальшинское с левого берега р. Свиди.
Фото 2007 г.

колхозы „Первое Мая”, „Красная горка” соединились в одно более крупное хозяйство, дав ему название „Объединение”»⁹.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Анфимова – Сумкины, Ладёкины, Макулины, Кóстины, Берёзины; Ишуково – Исáковы, Лátкины, Мóшечкины; Митрофаново – Мáкуровы, Кривошéины; Кононово – Сáвиновы, Тáлецкие, Антипины, Крапíвины; Погорелка – Абрáмовы, Евсéевы; Горка – Авéричевы; Красково – Егóровы, Селивáновы; Давыдово – Колéгины, Доморóщеновы, Хра́мовы.

Низовская группа

Ее составляли деревни Село, Харлушино, Коровино, Спиrosso, Коржа, расположенные в низовьях р. Свида. В 1930-е гг. эти деревни объединились в колхоз «Сталинец», который, по мнению Н.Н. Уховой, соответствовал своему названию, так как считался самым богатым.

Деревни Село и Харлушино были одними из самых крупных в Хотенове. В начале XX в. в первой деревне – часовня, хлебный запасной магазин, мелочная лавка, кузница; во второй – также часовня, земская школа, лавка, мастерская. Деревни Коровино и Спиrosso были небольшими и составляли одно Спиrossoвское сельское общество. К 1963 г. в этих деревнях проживало жителей¹⁰: Село – 96 человек, Харлушино – 73, Коровино – 29, Спиrosso – 24, Коржа – 24 человека. К 2007 г. – в каждой из них по 10 домов (из них жилых совсем немного); в д. Село часовня в аварийном состоянии.

В правобережной д. Корже сохранилась часовня; ранее здесь был свой хлебный запасной магазин. Сейчас деревня используется лишь сезонно (приезжают москвичи). Рассказывает Н.Н. Корзина, 1959 г. р., родом из Хотенова: «Коржа была богатой... Коржаки были гостеприимные, но за чужой стол не садились. Были старообрядцы в деревне. ...В деревне был мужчина Коленька, который ходил в Иерусалим. Дома огромные – „корабли”. Часовню строили всем миром, иконы приносили люди. Когда часовню закрыли, иконы разнесли те, кто принес.

Встреча парохода «Никитин». Фото 1960-х гг.
Из фондов Каргопольского музея

Доярки у фермы в д. Красковой. Фото 1962 г.
Из архива Г.А. Маликовой

Коржа построена не вдоль реки, а между двумя речками, от одного берега к берегу другой реки. Берегли землю. Бытует у нас такая легенда: „Пришли Кучум и Тарас, основали деревню”, большинство фамилий – Кучумовы и Тарасовы».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Село – Бѳбины, Сосѳлины, Тарасовы, Писковины, Кучѳмовы, Захаровы, Крапивины, Фомины, Собакины, Харламовы, Троѳины; Харлушино – Солдатѳвы, Кѳчневѳ, Семѳновѳ, Крынкины, Ѳткины, Панѳвы, Тарабѳшины; Коровино – Колѳгичевѳ, Захаровѳ, Писковины, Тарасовѳ; Спириво – Лѳгостины; Коржа – Кучѳмовѳ, Фомины, Тарасовѳ, Пѳровѳ.

Верховская группа

Деревни вверх по р. Свиди – Михалѳва, Фатьянова, Русь и Мальшинская в 1930–1940-е гг. объединялись в колхоз им. Молотова. Все четыре деревни крупные, но самая большая – правобережная д. Мальшинская, в которой уже к 1912 г. насчитывалось более 60 дворов. В эти годы в деревне были часовня, хлебный запасной магазин, кузница. В 2008 г. стоит около 10 домов, проживает

3 человека, на берегу – купол от старой часовни... Кто бывал в д. Мальшинской, отзываются о ней как об очень живописной деревне: «Единственная понравившаяся нам деревня. Красиво расположена она на крутом берегу реки среди леса»¹¹.

В деревнях Михалевоѳ и Фатьяновоѳ были хлебные запасные магазины; помимо этого, во второй деревне – часовня, земская школа, лавка, две кузницы. В каждой из них сохранилось по 7 домов. Самой верхней (если смотреть по реке) в Хотенове была д. Русь, в которой также стояла часовня. В 1943 г. д. Русь сильно пострадала от пожара. К 1963 г. в ней проживало всего 13 человек. Спирасана в 1980-е гг.

В районной газете за 1991 г. опубликована большая статья о Хотенове. В ней, в частности, написано: «Фатьяново, где мы гостили, – предпоследняя деревня в цепочке хотеновских деревень, нанизанных вдоль берега на дороге, ведущую от Кононова: Кононово, Анфимово, Михалево, Фатьяново, Русь. Русь как деревня уже не существует. От нее осталась один дом высоко над рекой, брошенный, пустой. По местному преданию, Русь, горевшая в тяжелый военный год, когда мужчины были в основном в действующей армии, уже никогда не смогла оправиться после того страшного пожара. А семью, по чьей неосторожности выгорела деревня, никто не пу-

Деревня Горка. Фото 2007 г.

скал к себе на постой. ...А ведь здешний народ вовсе не жесток... По воспоминаниям, здешние женщины выносили теплые вещи и еду к обозам ссыльных...»¹²

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Фатьянова – Кóржины, Темнóвы, Клочкóвы, Егоровы, Федосéевы, Крючкóвы, Прóнины, Кóпосовы, Архíповы; Русь – Якúничевы, Федосéевы, Архíповы, Сергéевы; Мальшинская – Сúmкины, Лátкины, Мáрушковы, Тíхоновы, Кирьáновы, Потыковы, Фéдины, Петрухины, Цебины; Михалева – Завóдовы, Дубíничевы, Кóноновы.

Группа деревень Пíльма

В южную часть оз. Лаче, параллельно р. Свиди, впадает р. Петеньга. Между этими реками сложилась группа деревень с местным собирательным названием Пильма. Деревни Терехово, Коньшуково, Чирьево, Моисеева, Лукино, Шишкино и Площадная до 1950-х гг. входили в один колхоз «Искра». Центром группы служили деревни Лукино и Моисеева, составлявшие в начале XX в. Лукинское сельское общество. В д. Лукино была церковно-приходская школа, в середине XX в. функционировавшая как начальная. В обеих деревнях были мелочные лавки. Кроме того, в д. Моисеевой находились часовня, кузница и хлебный запасной ма-

газин. Часовню перестроили в магазин, который перестал работать в 1990-е гг. До конца 1990-х гг. в д. Моисеевой была ферма. Самые дальние в этой группе деревни Площадная и Шишкино. В д. Шишкино были часовня и хлебный запасной магазин. Эту деревню в 1930-е гг. пытались переименовать в Стахановское. Часовня была и в д. Терехово. Вместе с деревнями Коньшуково и Чирьево она составляла Чирьевское сельское общество. В настоящее время Терехово и Коньшуково утрачены. В остальных деревнях стоит по 5–7 домов; жилых в каждой из них – 1–2 дома.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Моисеева – Викúлины, Терёхины, Исáковы, Маркушины, Кузякóвы; Терехово – Варúхины; Коньшуково – Ромáновы, Съедúгины; Чирьево – Зáйцевы; Лукино – Шубникóвы, Ведéнины; Площадная – Исáковы, Жарáвовы; Шишкино – Уховы, Стафéевы, Лапиковы, Рбóвы, Бёлкины.

ХОТЕНОВО В КОНЦЕ XX В. ПО СТРАНИЦАМ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ

1994 г.: *«Признаться, когда мы собрались посетить Хотеново, Богом и начальством забытый*

уголок Каргополья, то представляли себе более безрадостную картину... Добрались мы из Каргополя до деревни Кононово всего за полтора часа. 80-километровая зимняя дорога находится в удовлетворительном состоянии. Четыре раза на неделе в Хотеново ходит рейсовый автобус. Ежедневно бывает почтовая машина и молоковоз. Неплохо работает телефонная станция, открыта своя хлебопекарня. В полдень в небольшой столовой вас накормят сытным обедом. В магазине есть необходимый ассортимент продуктов.

Старожилы вспоминают, что когда-то семилетняя школа в Хотенове стояла на берегу реки Свидь. В ней учились ребята не только из местной округи, но и с Бору, Свида, из Нокоты, Ковжи. Наполняемость только одного класса составляла все количество нынешних учащихся. Имелся даже свой интернат. Затем школа перебралась в здание бывшего сельсовета. В шестидесятые годы к нему пристроили несколько кабинетов и надолго забыли о нуждах этого заведения. ...А вот и приятная новость. После зимних каникул учащиеся неполной средней школы наконец-то переехали из холодной развалюхи в новое, теплое, светлое, уютное здание...»¹³

1995 г.: «Всего в Хотеновской округе насчитывается сейчас ни много ни мало 18 деревень, в которых живут около 300 человек. Летом, естественно, население увеличивается за счет дачников и приезжих отпускников. Ну, а в холодное время года становится особенно заметным, как обезлюдели и одряхлели наши глубинные села. В Хотенове, считающемся каким-никаким центром, это еще не так заметно. А стоит отъехать чуть подальше в глушь, сердце начинает сжиматься от боли. Преобладающее большинство жителей деревенок – старики да старушки, тихо и одиноко доживающие свой век вдали от благ цивилизации. И в прежние годы власти не баловали их вниманием, а нынче и подавно. Позакрывались ларьки, худо-бедно снабжавшие людей необходимыми продуктами питания, ближайший от них магазин теперь только в Хотенове. Вот и снаряжает туда каждая деревня раз-два в неделю старичка покрепче. Путь неблизкий, одолеть его зимой можно только на лыжах, поскольку дорога чистится только в моисеевском направлении, где ферма. А вот, к примеру, в Фатьяновской стороне, сплошь заселенной пенсионерами, все дороги зимой переметает. И ни у местной администрации, ни у АО «Ухотское» нет на их содержание ни средств, ни техники... Будущее деревни в свете реалий сегодняшнего дня не внушает оптимизма»¹⁴.

Часовня в д. Село. Фото А.Б. Мороза, 2002 г.

Дом в д. Площадной. Фото 2007 г.

Дом в д. Харлушино. Фото 2007 г.

Таблица № 26. ХОТЕНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Хотёново). № 591–617¹⁵

№ деревни	Хотеновская волость, начало XX в.			Хотеновский сельсовет, вторая половина XX в.				МО «Ухотское»
	Название деревни, официальное/местное	1914 г. Число:		наличие деревни		1997 г.		2008 г.
		дворов	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	чел.
591	Хотеновский погост/Поповка	3	16	–				
592	Фёдорова	14	102	–				
593	Корóвино	9	66	+	списана в 1983 г.			
594	Спирóво	13	82	+	+	1	1	не списана
595	Село	57	336	+	+	5	9	5
596	Харлушино	40	244	+	+	5	8	3
597	Кóржа	21	116	+	списана в 1983 г.			
598	Давыдово	14	72	+	+	1	1	не списана
599	Краскóво	18	87	+	+	–	–	не списана
600	Горка	15	74	+	+	1	2	1
601	Митрофáново	15	88	+	+	10	21	16
602	Кононова/Серёдка	15	103	+	+	5	9	2
603	Заполье	4	28	+	списана в 1973 г.			
604	Ишукóво	7	39	+	+	44	138	117
605	Погорёлка	8	35	+	+	5	10	7
606	Анфíмова	32	177	+	+	2	3	3
607	Михалёва	30	153	+	+	–	–	3
608	Фатъянова	35	210	+	+	3	5	1
609	Русь	26	151	+	списана в 1983 г.			
610	Мальшínское	62	338	+	+	2	2	3
611	Тéрехово	11	59	+	+	–	–	не списана
612	Коньшукóво	7	39	+	списана в 1983 г.			
613	Чíрьвево	11	63	+	+	4	7	8
614	Лукинó	18	133	+	+	1	1	1
615	Моисеева	43	255	+	+	5	15	18
616	Площáдная	19	143	+	+	4	9	4
617	Шíшкино	34	208	+	+	2	5	1
	27 деревень	581	3417	25	20	17/100/246		16/193

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шевелев В.В. Археологические исследования Каргопольского музея-заповедника // Исторический город и сохранение традиционной культуры. М. – Каргополь, 1999. С. 118–120; Он же. Новые памятники культуры Веретье на оз. Лаче // Российская археология. 1999. № 2. С. 191–195; Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006. С. 60–63.

² РГАДА. Ф. 1201. Оп. 3. № 613. Отписи дьяков К. Дубровского и Л. Ананьина в приеме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов. 1550 г. Копии: КГИАХМ, НВФ 1636.

³ 1302–1380 гг. – Белозерское княжество (1340–1370-е гг. – удел старшего князя Федора Романовича Белозерского). См.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 304, 309.

⁴ Помимо описываемых традиционных волостей-сообществ, в состав МО «Ухотское» входят поселки Солза и Совза.

⁵ *Докучаев-Басков Ф.К.* Путевые заметки: От Каргополя до А.-Свирского монастыря и обратно // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1914. Далее в тексте: *Докучаев-Басков.* Путевые заметки, 1914.

⁶ *Проничева Н.Н.* Журавлиный край. Каргополь, 2000. С. 23–26.

⁷ *Хелимский Е.А.* Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 45–46.

⁸ НА РК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 38/708. Л. 52 об.

⁹ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19/298.

¹⁰ ГАВО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 12. Л. 94–111.

¹¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 31/10.

¹² ОГВ. 1868. № 2.

¹³ ОГВ. 1870.

¹⁴ ОГВ. 1882. № 6, 22, 32, 50, 77, 80, 91.

¹⁵ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.

¹⁶ ГАВО. Ф. 1014. Оп. 3. Д. 32. Л. 5 об. – 6.

ГЛАВА 1

¹ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Ловзангу в 2007 г.

² Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 10–10 об., 34.

³ ОГВ. 1853. № 41.

⁴ ОГВ. 1867. № 49.

⁵ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 57–94. 1883 г.

⁶ Список населенных мест Вологодской губ. Вологда, 1922.

⁷ *Зайков В.А.* Деревня моя, деревянная, дальняя // Каргополье. 1999. 17 июля.

⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. 1895 г.; ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 70. 1908 г.

⁹ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 10–12.

¹⁰ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 98.

¹¹ Здесь и далее сведения за 1896 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 533. Л. 15 об.; за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

¹² *Росков А.* В ночь с пятницы на понедельник. Архангельск, 2004. С. 15–16.

¹³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 454. Л. 67–69. 1893 г.; а также: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

¹⁴ Здесь и далее сведения за 1905 г. см.: ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 553. Л. 15–50.

¹⁵ ОЕВ. 1909. № 8.

¹⁶ *Докучаев-Басков.* Путевые заметки, 1914. С. 52.

¹⁷ ОГВ. 1897. № 76.

¹⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111а/45. О разрешении открытия Ловзангского общества улучшения местного молочного скота. Июль 1912 г.

¹⁹ ВОГЗ. 1912. № 16. С. 16–17.

²⁰ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1064. Л. 39.

ГЛАВА 2

¹ Устное сообщение (2010 г.) *И.И. Муллонен*, ИЯЛИ, КарНЦ, г. Петрозаводск: «Название реки Лёкшма содержит т. н. речной суффикс -ма-, присоединившийся к основе -лекш-, которая имеет, видимо, саамские языковые истоки, ср. саам *Leaksa* (ӧ) 'болотистая низина'. Эта топооснова широко представлена в названиях озер, рек, болот в Финляндии и Карелии. Очевидно, речь идет о едином обширном ареале, в котором нередки и другие древние топонимы с саамскими истоками».

² ОГВ. 1861. № 22.

³ Список населенных мест Вологодской губ. Вологда, 1922.

⁴ ЦГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь, ед. хр. 2. Л. 8–8 об. 1631 г.

⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2/1. Л. 1 об.

⁶ Каргопольский музей. НВФ 4796.1. Материалы НППЦ.

⁷ ОЕВ. 1908. № 22; ОЕВ. 1912 г.

⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 31.

⁹ ГААО. Ф. 1342. Оп. 1. Д. 186. Л. 25.

¹⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. 1895 г.

¹¹ В.Н. Агапитов, 1924 г. р., участник ВОВ, журналист.

¹² Мелехова Г.Н. Современное возрождение православной топографии Каргополья // Историко-культурное наследие Русского Севера. Каргополь, 2006. С. 250–262.

¹³ Агапитов В.Н. От имени Агапит // Каргополье. 1995. 15 июня.

¹⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 12–13.

¹⁵ Здесь и далее сведения о занятиях жителей за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119.; за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. «Сведения о фабриках и заводах по Олонецкой губернии за 1900 г.». Панфиловская волость: средний оборот большинства мельниц 300–400 руб. В данном деле сведения о месторасположении производств по всем деревням, ф., и., о их владельцах, годовой оборот.

¹⁶ ГААО. Ф. 372. Оп. 11. Д. 1253. Л. 11.

¹⁷ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Лекшмо-Бор в 2007 г.

¹⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1064. Л. 49.

¹⁹ ОЕВ. 1906. № 21. Постройка здания для Боровской церковно-приходской школы.

²⁰ Докучаев-Басков. Путевые заметки, 1914. С. 53–55.

²¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 11–12.

²² Там же. Д. 105. Л. 20.

²³ Там же. Д. 533. Л. 16–17 об.

²⁴ Там же. Д. 854. Л. 186–187 об.

²⁵ Орден за труд // Коммунист. 1965. 11 марта.

ГЛАВА 3

¹ Докучаев-Басков. Путевые заметки, 1914. С. 53–55.

² Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997.

³ Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях, составленное Дашковым... СПб., 1840 г. С. 36–37. Более точной информации об административных изменениях Тихмангской волости пока не выявлено.

⁴ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 96–96 об. Сведения за 1866 г.

⁵ ОГВ. 1867. № 32.

⁶ ГАВО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 49. О числе сельских обществ, селений и жителей Вытегорского уезда. 1917 г.

⁷ Новое административное деление Вологодской губернии. Вологда, 1924.

⁸ ОГВ. 1858. № 39.

⁹ ОГВ. 1892. № 6.

¹⁰ Использованы полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Тихманьгу в 2007 и 2008 гг.

¹¹ Здесь и далее сведения о занятиях жителей за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

¹² Здесь и далее сведения о занятиях жителей за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119.

¹³ Здесь и далее сведения об аренде орудий с/х производства в начале XX в. см.: ГАВО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 60. 1914–1915 гг.; ГАВО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 43. 1916 г. О сельскохозяйственной статистике.

¹⁴ Из сочинения Кристины Жуковой и Наташи Русановой, Тихманьгская школа.

¹⁵ Записано Алексеем Исаковым (Буличевым). Из архива Тихманьгской школы.

¹⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Каргополь, ед. хр. 2. Л. 9. 1631 г.

¹⁷ Из сочинения Насти Шелутковой, Тихманьгская школа.

¹⁸ Годовые обороты мельниц за 1900 г.

¹⁹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6/7. 1870 г.

²⁰ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 76/18. Полный вариант док-та см. в главе «Ухта».

²¹ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 48/17. Л. 1, 4–5.

²² Петров К. История Олонецкой дирекции до 1808 г. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1866.

²³ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Об обозрении благочинными церковью Олонецкой епархии в 1897 г.

²⁴ Воссоздается история // Каргополье. 1999. 6 янв.

²⁵ ОЕВ. 1909. № 7, 8. Статья полностью опубликована в районной газете: В честь чудотворца // Каргополье. 1991.

7 дек.

²⁶ Публ. по: Турандин Ю. Реквием по храму // Коммунист. 1989. 20 июня.

²⁷ Из статьи: Пригодина О.Б. Антирелигиозные гонения на Каргополье в 1920–1930 гг. // Христианство и Север: Сб. М., 2002. С. 63–66.

²⁸ Памятная книжка Олонецкой губернии, 1867 г. С. 111.

²⁹ Зап. от Л.И. Григорьева. Каргополь, 16 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. Публ.: Северные предания (Беломорско-Онежский регион). Л., 1978. С. 49–50.

³⁰ Записано Алексеем Исаковым (Буличевым).

³¹ *Докучаев-Басков*. Путевые заметки, 1914. С. 86–87.

³² ОЕВ. 1912. № 12.

³³ Записано со слов В.Е. Гисматуллиной, 1946 г. р., работавшей в этот период в Тихманьском лесничестве.

³⁴ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 г. С. 206.

³⁵ НА РК. Ф. 1. Оп. 17. Д. 42/48. Дело состоит из 7 листов. Непонятно, в чем состоит их неповиновение, но в уезд по указу губернатора был командирован член Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия Повало-Швейковский.

³⁶ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 63/87. По жалобе крестьянина Тихмангской волости. 1904–1905 гг.

ГЛАВА 4

¹ Устное сообщение (2010 г.) И.И. Муллонен, исследователя топонимики Северо-Запада России. ИЯЛИ, КарНЦ, г. Петрозаводск.

² «Сравним от Э.М. Мурзаева „ягра“ – мелкое песчаное дно озера, реки, морского побережья; песчаная мель, низкая песчаная коса, заливаемая в высокую воду (Архангельская обл., Карелия)...». М. Фасмер сообщает эти же сведения с пометой «архангельское, онежское». И тогда Ягрема – река Песчаной Мели? – *Вольский К.П.* Топонимия Каргопольского района, 2010. На правах рукописи.

³ *Чертков А.З.* Жила деревня Ягрема // Каргополье. 1991. 27 авг.

⁴ ГАВО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 60. 1914–1915 гг. (Точной даты образования Ягремской волости в начале XX в. пока не выявлено.)

⁵ *Сергеев Н.* Жила деревня Ягрема // Каргополье. 2008.

⁶ Роза Ильинична Никонова, 1937 г. р., д. Железниковская. Описание Ягремы составлено на основе рассказов местных жителей, проживающих в Каргополе. 2008 г. Описание Р.И. Никоновой дано с сокращениями.

⁷ Железниковская и Алексинская – это две разные деревни, которые, видимо, к началу XX в. слились.

⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Об обозрении благочинными церковей Олонецкой епархии в 1897 г.

⁹ ГАВО. Ф. 1014. Оп. 2. Д. 43. О сельскохозяйственной статистике. 1916 г.

¹⁰ Там же. Д. 60. О сельскохозяйственной статистике. 1914–1915 гг.

¹¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Л. 37/9.

ГЛАВА 5

¹ *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997. С. 97.

² *Хелимский Е.А.* Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 44. Вольский К.П. предлагает свою версию происхождения названия «Ухта»: «Итак. Ухта – река Медведя? По семантике это название вполне может быть патронимичным или культовым. Нас более бы привлекал патронимичный вариант с оттенком социально-экономических отношений. И река Ухта не просто река Медведя, а река Народа Племена Медведя. Притяжательность названия передает формант -та, возможно, адаптированный русскими древний суффикс -то, сохранившийся, например, в коми языке в качестве суффикса притяжательного склонения». – *Вольский К.П.* Топонимия Каргопольского района, 2010. На правах рукописи.

³ Описание Олонецкой губернии, составленное Дашковым... 1840. С. 36–37.

⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 23/365; Ф. 27. Оп. 1. Д. 46/8. 1910 г.

⁵ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264. Отчет Олонецкого губернатора за 1899 г.

⁶ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Ухту в 2004 г.

⁷ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6/7. Л. 14.

⁸ Современный створ Ленинградского тракта проходит в стороне (в 1 км) от ухотских деревень.

⁹ Здесь и далее сведения об учебных заведениях см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.

¹⁰ Здесь и далее сведения о промыслах за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 98.

¹¹ Здесь и далее сведения о занятиях жителей за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

¹² НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 67/595. Л. 4 об.

¹³ *Докучаев-Басков*. Путевые заметки, 1914. С. 86–88.

¹⁴ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 74/657. Землевладение по генеральному межеванию по Вытегорскому уезду.

¹⁵ Там же. Д. 45/393.

¹⁶ *Докучаев-Басков*. Путевые заметки, 1914. С. 89.

¹⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Формулярные ведомости о церквях и духовенстве по приходам Олонецкой епархии за 1897 г.; ОЕВ. 1908. № 22. (По словам местных жителей, одна из церквей сгорела в 1950-е гг.)

¹⁸ *Вольский К.П.*: «К проблеме основы пал-. В северорусской топонимии вообще, а в субстратной в частности, основа пал наиболее часто встречающаяся. Вне всякого сомнения, часть названий связана с русским палить „зажигать,

поджигать”. Сравним паль, паленина, пальник „выгоревшая поляна; земли, освобожденные под пашню в результате искусственного пожара”. А.И. Попов считает, что основа пал есть древнейшая общность прибалтийско-финских и восточно-славянских языков, представляющая собой производственно-социальный термин. Он ставит в один ряд эст. *ralu* „степь, дубрава, пустошь”, *ralama* диал., *rolema* „гореть, пылать”, фин. *ralaa* „гореть”, *ralo* „пожар”, рус. палить, пылать и считает, что „эти параллелизмы вызваны общностью древних приемов обработки земли у славянских и прибалтийско-финских племен Восточной Европы (подсечная система, требующая „палов”)». – *Вольский К.П.* Топонимия Каргопольского района, 2010. На правах рукописи.

¹⁹ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Чурилово в 2008 г.

²⁰ НА РК. Ф. 27. Оп. 8. Д. 1/8. Л. 33.

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 45/393. 1914 г.

²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–4, 8 об. – 9, 11, 23–25 об.

²³ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 15/201.

²⁴ ОГВ. 1882. № 72.

²⁵ ОЕВ. 1903. № 14.

²⁶ ОЕВ. 1906. № 1.

²⁷ НА РК. Ф. 2. Оп. 50. Д. 76/18. Дело по жалобе крестьянина-лесопромышленника д. Давыдовская А. Никитина.

²⁸ Там же. Д. 81/72. О принятии зависящих мер по жалобе крестьян Ухотской волости.

²⁹ ВОГЗ. 1912. № 1. С. 17.

³⁰ ГАВО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 20. Переписка с Ухотской волостной продовольственной управой о снабжении продовольствием населения волости. 1917 г. (на бланке волостного старшины стоит печать: «Ухотский исполнительный комитет». 17 апреля 1917 г.).

³¹ ВОГЗ. 1917. № 15.

³² ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 1134. Л. 18 об. – 20. Реестр селений 1790 г. Деревни в XVIII в., местоположение которых не выяснено: Чубарова, Лаврентьевская, Подъелье, Непанева, Шалгачева, Алешина, Моистолевская.

³³ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 45/393.

³⁴ ОГВ. 1866. № 1.

³⁵ ОГВ. 1870. № 59.

³⁶ ОГВ. 1872. № 75.

³⁷ ОГВ. 1882. № 13, 51.

³⁸ Олонецкий сборник, 1902. Вып. 4.

³⁹ НА РК. Ф. 27. Оп. 3. Д. 40/341. Л. 33. Сведения о крестьянских хозяйствах по волостям Олонецкой губернии.

ГЛАВА 6

¹ *Митягов И.М.* Описание Шильдской волости. С. 27. – Каргопольский музей, НВФ 2616.

² *Антонов И.* Переименовали... // Каргополье. 1991. 23 марта.

³ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 124. Л. 1. (см. док-т от 1785 г., Кречетово).

⁴ Шильдская волость по дозорной книге Якова Шушорина, 1615 г. Публ.: ОГВ. 1892. № 33. Л. 350–351.

⁵ Коммунар. 1937. 27 окт.

⁶ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Чурилово в 2008 г.

⁷ Деревни Ежова Гора, Новинская Пустошь и Скорюково объединены в д. Скорюково в 1991 г. См.: Каргополье. 1991. 12 марта.

⁸ ОГВ. 1882. № 16; ОЕВ. 1898.

⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. 1897 г.

¹⁰ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. 1875 г.

¹¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

¹² *Докучаев-Басков.* Путевые заметки, 1914. С. 89.

¹³ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44/105. Л. 1, 14; НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264.

¹⁴ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39/53. Л. 3.

ГЛАВА 7

¹ Публ.: ОГВ. 1892. № 33. Л. 350–351. (Шильдская волость по дозорной книге Якова Шушорина, 1615 г. Выписано из принадлежащей Археографической комиссии в С.-Петербурге дозорной книги Чарондской округи 7128 (1615) года дозору Якова Федоровича Шушорина. Л. 294–307).

² ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 195. Л. 1. Переписка с Каргопольским нижним земским судом о двойном взыскании недоимок с крестьян, причисленных к Каргопольскому уезду от Кирилловского уезда. Апрель 1786 г.

³ ОГВ. 1864. № 12.

⁴ Коммунар. 1937. 27 окт.

⁵ В Каргопольском музее хранится рукопись «Описание Шильдской волости», автором которой является Иван Матвеевич Митягов, 1903 г. р., уроженец д. Кузнецовой Шильдской волости: Каргопольский музей, НВФ 2616. Рукопись составлена в 1970-е гг. Помимо подробного и очень интересного в этнографическом отношении описания Шильды, автор дал характеристику ряду деревень соседней Большешальской волости (Кречетовская округа) и Чурилово. – Далее *И. Митягов*.

⁶ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Шильду в 2008 г.

⁷ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62/93. 1872 г. (с банка требует по передаточным билетам проценты Белозерский купеческий сын Кирилл Васильев Трофимов); НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69/14. 1874 г.

⁸ ВОГЗ. 1910. № 21.

⁹ Как река может стать непреодолимой преградой, мы ощутили на себе во время поездки в Шильду. Нашей задачей было объехать и посмотреть все шильдские деревни, большая часть которых находится на левом берегу р. Шильды. Но старый деревянный мост через реку в д. Григорьево буквально перед нашим приездом был сломан большегрузной машиной. Поэтому до полной разборки моста мы успели только проехать до д. Созоновой, а затем пришлось вернуться, иначе бы нам пришлось там остаться на неопределенное время.

¹⁰ Здесь и далее сведения об учебных заведениях в XIX в. см.: НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Л. 45. 1897 г. Отчет благочинного священника Стефана Хотеновского.

¹¹ *Митягов И. М.* 135, 140, 190.

¹² Сведения из похозяйственной книги Шильдского сельсовета (начало 1930-х гг.).

¹³ ОЕВ. 1912. № 4.

¹⁴ Свидетельство о том, что в д. Рядчина проживали старообрядцы, подтверждается публикацией «Беседа с раскольниками старообрядцами в д. Редчиной Шильдского прихода» в ОЕВ за 1903 г., № 7.

¹⁵ *Митягов И. М.* 27–28.

¹⁶ ГАВО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 3. 1896 г.

¹⁷ Сведения из похозяйственной книги Шильдского сельсовета.

¹⁸ *Евсеев И.* Далеко на Поржале // Каргополье. 1993. 7 окт.

¹⁹ *Митягов И. М.* 74–75.

²⁰ *Докучаев-Басков.* Путевые заметки, 1914. С. 109.

²¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6/7. 1870 г.

²² Там же. Д. 46/9. 1910 г.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 9/119. 1875 г.

²⁴ Там же. Оп. 1. Д. 37/9. 1900 г.

²⁵ *Митягов И. М.* 158

²⁶ ОГВ. 1873. № 64. С. 745–746.

²⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Л. 45. 1897 г.

²⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19/298. Отчет Вытегорского уездного исправника за 1901 г.

²⁹ ОЕВ. 1912. № 33.

³⁰ *Митягов И. М.* С. 93–97.

³¹ *Митягов И. М.* С. 37, 51–53.

³² 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119; 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.

ГЛАВА 8

¹ ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 124. Л. 1–2. Дело о целесообразности присоединения Большешальской и др. волостей Кирилловского уезда к Вытегорскому уезду. 1785 г.

² Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Кречетовскую округу в 2008 г.

³ Почему волость названа Никольской – пока вопрос.

⁴ Публ. по: *Смирнов И. А.* Кирилловский уезд в годы Первой мировой войны // Кирилловский краеведческий альманах. Вып. VI. Кириллов, 2006. С. 149.

⁵ *Митягов И. М.* Описание Шильдской волости. С. 22. – Каргопольский музей, НВФ 2616.

⁶ *Докучаев-Басков.* Путевые заметки, 1914. С. 108.

⁷ В Списках населенных мест Новгородской губернии за 1912 г. церковь не упоминается. Нет даже часовни. Только хлебный запасной магазин.

⁸ Здесь и далее наименования часовен даны по документу: ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1363. Л. 16 об. 1851 г.

⁹ *Митягов И. М.* С. 97.

¹⁰ В Елизарово и Дуброво, по сведениям «Списка населенных мест 1912 г.», стояли часовни.

¹¹ *Мороз А. Б.* Сакральная география Каргополя // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 96.

¹² ГАВО. Ф. 1047. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. 1919 г.

ГЛАВА 9

¹ Публ. по: Колесников П.А. Северная Русь. Вологда, 1971. С. 117.

² Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. Архангельск, 1978. С. 35.

³ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Кречетовскую округу в 2008 г.

⁴ Список населенных мест Новгородской губернии, 1912. С. 56–57.

⁵ ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1363. Л. 16 об. 1851 г.; НЕВ. 1894. № 6. С. 221–222.

ГЛАВА 10

¹ Публ. по: Колесников П.А. Северная Русь. Вологда, 1971. С. 117.

² Список населенных мест Вологодской губернии. Вологда, 1922.

³ Кимаев Ю.И. Свиделись на Свиди // Каргополье. 1993. 19 авг.

⁴ ОГВ. 1869. № 89. Журнал Каргопольского уездного земского собрания. Подробно рассматривается вопрос о про-
рытии каналов Воже–Лаче–Онега–Емца; ОГВ. 1882. № 91. Статья о пароходстве по системе озера Лаче и реки Свиди.

⁵ Лаче-Кубенский водный путь и его значение. Сб. ст. Вологда, 1927. С. 5.

⁶ Экономика и организация крестьянского хозяйства в районе Лаче-Кубенского водного пути // Север. 1928. № 7–8.

⁷ Список населенных мест Новгородской губернии, 1912 г. С. 52–53; Карта Кирилловского уезда, начало XX в.

⁸ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Боросвидь и на Свидь в 2005 г.

⁹ НЕВ. 1908. № 47. С. 1498–1499; 1912. № 35. С. 1247–1248.

¹⁰ Гунн Г.П. Каргополье–Онега. М., 1974. С. 47.

¹¹ Кочуров Н.Ф. Река моей жизни – Свидь. М., 1998. С. 6–9, 12–14, 40–42.

¹² ГИАНО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4290. Л. 463. 1916 г.

¹³ Список населенных мест Новгородской губернии, 1912. С. 52–57.

¹⁴ Проект районной планировки Каргопольского района, 1963 г. Каргопольский музей, НВФ 7560.

¹⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 276. Л. 7–7 об., 28–29. Сведения о развитии пароходства и судоходства в г. Каргополе и переписка об улучшении водного пути. 1880–1887 гг.

ГЛАВА 11

¹ Колесников П.А. Северная Русь. Вологда, 1971. С. 117.

² Список населенных мест Новгородской губернии, 1912 г. С. 118–121; Новое административное деление Вологод-
ской губернии. Вологда, 1924.

³ Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Хотеново в 2007 г.

⁴ Кристин Л.И. Экономика и организация крестьянского хозяйства в районе Лаче-Кубенского водного пути // Север. 1928. № 7–8.

⁵ При ознакомлении с материалом необходимо иметь в виду, что описывается не только территория традицион-
ной Хотеновской волости, но и соседних с ней волостей – Боросвидской и Нокольской, которые в данный период на-
ходились в составе укрупненной Хотеновской волости. Часть материала цитируется в описании Нокоты, Боросвиди
и Свиди.

⁶ ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1363. Л. 16 об.

⁷ Здесь и далее сведения о деревнях начала XX в. См.: Список населенных мест Новгород. губ. С. 118–121.

⁸ Олонецкая губерния. Статистический справочник. Петрозаводск, 1913. С. 12.

⁹ Евстафьев Н. У истоков коллективного хозяйства // Коммунист. 1972. 25 июля.

¹⁰ Проект районной планировки Каргопольского района Арх. обл. (Предложения к развитию района на 1963–
1980 гг.).

¹¹ Из дневника экспедиции Кирилло-Белозерского музея-заповедника в 1983 г. КГИАХМ, НА. Оп. ОН. 1. Д. 30.

¹² Каргополье. 1991. 30 марта.

¹³ Карелин В. В заозерном крае – новоселье // Каргополье. 1994. 24 фев.

¹⁴ Каргопольцева М. Глухая сторонка // Каргополье. 1995. 28 дек.

¹⁵ Сведения за 1914 г. ГАВО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 5.

Раздел VI

ШЕНКУРСКИЙ (НЯНДОМСКИЙ) ТРАКТ

Няндомский тракт – самая оживленная трасса, которая отходит от г. Каргополя. В современный Каргополь чаще всего приезжают со стороны г. Няндомы: кто-то поездом прибывает на железнодорожную станцию Няндомы, кто-то приезжает на автотранспорте – с федеральной трассы Москва–Архангельск через с. Далматово, Няндому и далее в Каргополь... От Каргополя до Няндомы 86 км. Этот участок дороги называют Няндомским трактом с начала XX в. В 1895–1897 гг. через восточную половину Каргопольского уезда прошла линия Московско-Ярославской железной дороги, которая строилась в сторону г. Архангельска. Вскоре начинают проходить грузовые поезда, в 1897 г. открывается пассажирское сообщение, и в ноябре 1900 г. олонецкий губернатор подписывает указ об открытии почтового тракта **Каргополь–Няндомы**¹.

А что же было до этого? До конца XIX в. дорога, которая начиналась от Спасо-Преображенского монастыря, находившегося на правом берегу р. Онеги напротив г. Каргополя, называлась Шенкурским трактом. Она направлялась на восток к г. Шенкурску Архангельской губернии и далее. Таким образом, статус почтового тракта получил только участок Шенкурской дороги: от уездного центра – г. Каргополя – до вновь выстроенной железнодорожной станции Няндомы. Постепенно и продолжавшуюся часть дороги перестали именовать Шенкурской.

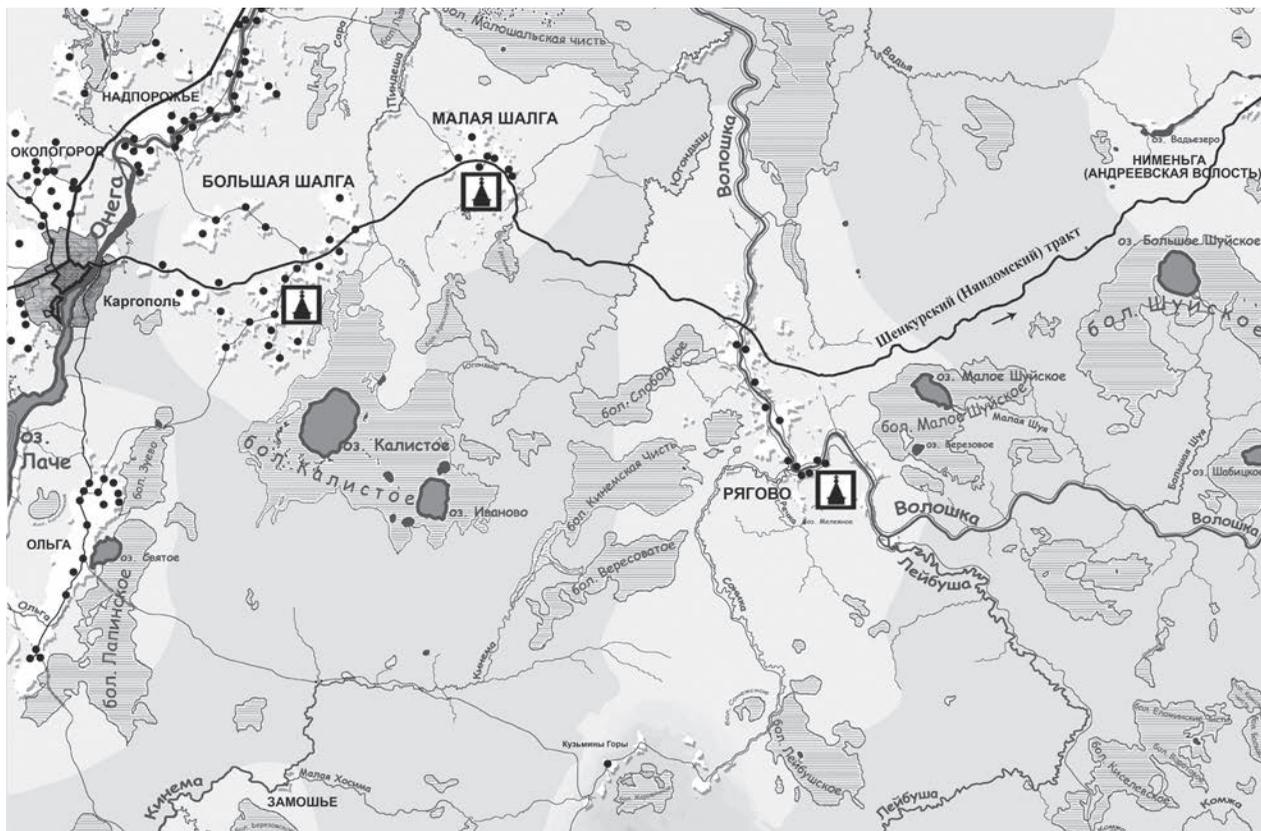
Шенкурский тракт пролегал через обширные болотные пространства, и волостей вблизи него было совсем немного. В 1913 г. в связи с планами строительства железнодорожной ветки Няндомы–Каргополь была дана следующая характеристика дороги: «...Дорога [проектируемая ж/д линия должна была проходить практически в створе старой дороги] будет пересекать волости Андреевскую, Ряговскую и Лодыгинскую и пройдет частью крестьянскими и частью казенными владениями. Почва здесь более глинистая и песчаная, частью болотистая и почти на всем протяжении покрыта лесом. Рельеф местности, за исключением 3–4 верст около Няндомы, где встречаются холмы, представляет почти сплошную равнину. На пути

встречаются две реки – Нименга, шириной до 15 саж., и Волошка – до 60 саж. Берега этих рек возвышенные и удобные для постройки мостов»².

Так как сборник посвящен территории современного Каргопольского района, то в данном разделе будут рассматриваться волости, связанные с этой дорогой, которые в настоящее время входят в состав района. Это традиционные волости – Большая Шалга, Малая Шалга и Ряговская. Деревни Большой Шалги и Малой Шалги, с середины XIX в. объединявшиеся в одну административную Лодыгинскую волость, располагались довольно близко от Каргополя, в 10–15 верстах. Деревни Ряговской волости сложились вблизи пересечения Шенкурского тракта и р. Волошки, в 30 верстах от Каргополя.

Волошка* – довольно крупная река, которая впадает в р. Онегу. Значение Волошки в период хозяйственного освоения края славянами еще мало изучено. Пока только можно предположить, что ее роль в заселении Каргополя была достаточно высока. Вдоль верховьев реки к XVI в. сложилась юго-восточная граница Каргопольского уезда. В границах современного Каргопольского района с этой рекой связаны две волости – Ряговская и Усть-Волга (Усачево) – в районе впадения Волошки в Онегу (см. *Архангельский тракт*). Помимо р. Волошки Шенкурский тракт пересекает несколько небольших речек: «Шенкурский тракт: от г. Каргополя до границы Шенкурского уезда Архангельской губернии 153 версты 227 сажен с находящимися мостами чрез реки Шоршиму, Пиндешу, Новую, Пономареву и перевоз чрез Волошку [р. Нименга почему-то не указана]»³.

* Река Волошка – первый приток Онеги (260 км). Исток реки находится среди моренных холмов – отрогов Коношско-Няндомской возвышенности примерно в 35 км на юг от д. Лазаревской (Рягово). Немногим более 1 км река течет по Каргопольскому району на юг, а далее 167 км по территории Коношского района. Вновь в Каргопольский район река входит с востока. В пределах района протяженность реки составляет около 70 км, ширина колеблется от 60 до 120 м. *Проничева Н.Н.* Журавлинный край. Каргополь, 2000. С. 22.

Шенкурский (Няндомский) тракт (в пределах Каргопольского района)

Шенкурская дорога, вероятно, сформировалась как сухопутный путь от одной волости к другой: от Большой Шалги – к Малой – к Ряговской – к Ниженской – к Мошинской – к Лимской – и далее в Шенкурский край. Как рассказывают старики, «дорога шла, как охотники ходили – петляла между болотами». Большого торгового значения дорога не имела, до конца XIX в. по ней ездили только на ярмарки южных уездов Архангельской губернии и северо-восточных уездов Вологодской губернии. Ее основной функцией было обеспечение связи уездного центра с волостями восточной половины Каргопольского уезда. Во второй половине XIX в. дорога была отремонтирована и немного выпрямлена. Об этом сообщается в публикации ОГВ в 1888 г.: «По рассказам старожиллов, более или менее удобный путь к реке Онеге и г. Каргополю из Большой Шалги пролегал только против Надпорожского прихода. Ныне же существующий Шенкурский тракт проложен очень недавно, так что крестьяне, имеющие от роду лет 70–75, помнят дорогу, пролежавшую по направлению этого тракта, несколько севернее его. Дорога эта была очень неудобна для сообщения с ре-

кой Онегой и городом; по ней можно было проходить только пешком и то с колом или дубиной, потому что вдоль по всему протяжению до р. Онеги по дороге были набросаны бревна, по которым, не рискуя упасть, могли проходить только привычные. Позднее, лет через десять, та же дорога была вымощена поперечными бревнами и по ней, хотя с трудом, можно было проезжать на лошадях, но в г. Каргополь попадали все-таки пешком, оставляя лошадей у речки Шеримы, в двух верстах от города. Речку эту переходили вброд, а через Онегу в город попадали на лодках. В настоящее время по Шенкурскому тракту сообщение с городом удобное, за исключением весны и осени, когда по дороге бывает непроходимая грязь...»⁴

К восточным волостям Каргополя, которые удалены от Шенкурского тракта, отходили проселочные дороги, к некоторым волостям не было и таковых. В 1893 г. пристав 3-го стана докладывает: «От г. Каргополя до границы губернии тележный путь 150 верст – Шенкурский тракт. А по другим дорогам передвижение совершается летом на лодках и верхом. Почтовых станций нет. Corre-

спонденция из города доставляется 1 раз в неделю рассылным Земской управы»⁵. Например, с Шенкурского тракта отходила проселочная дорога в сторону Мелентьевской волости, занимавшей юго-восточный угол Каргопольского уезда. О сложностях этого пути свидетельствуют два документа за 1892–1893 гг. (см. ниже).

Со строительством железной дороги значение тракта стало резко возрастать и его ремонту стало уделяться большее внимание. Из отчета олонецкого губернатора за 1899 г. узнаем: «Поставлены в очередь по улучшению дороги в Каргопольском уезде ...Шенкурский тракт от ст. Няндомы до границы губернии – 75 верст. На Шенкурский тракт уже ассигновано 9000 руб.»⁶ Хотя Каргопольское земство еще задолго до этого активно добивалось губернских ассигнований на ремонт дороги по причине ее постоянного плохого состояния, что было связано с заболоченной местностью, по которой пролегал тракт. Как уже отмечалось ранее, ремонт дорог являлся одной из обязанностей крестьян. На Шенкурском тракте проблема стояла наиболее остро по причине малонаселенности. Одним из примеров, как это происходило, служит сюжет, изложенный документально в 1901 г. (см. ниже док-т о конфликте в Малошальском сельском обществе). В начале

XX в. в связи с увеличением грузооборота по железной дороге вопросы, связанные с ремонтом Няндомского тракта, решаются достаточно успешно. **Из отчета о деятельности Каргопольского уездного земства:** «За время с 1901 по 1905 г. Земством производится улучшение имеющей самое важное значение в уезде дороги, от г. Каргополя до Няндомы, на что им затрачено за это время 105 324 руб. ...Вообще этот тракт вызывал и вызывает громадный расход по содержанию его в порядке, в виду слабого местами грунта и миллионного грузового движения. В 1908 г., в виду уклонения крестьян от исполнения натуральной повинности на этом тракте, Земство расходует 7026 руб. на ремонт его, из которых оно приняло 4684 руб. на уездный сбор, а остальные 2342 руб. взыскиваются с сельских обществ, отбывавших повинность на этом тракте»⁷.

Постройка железной дороги повлияла не только на состояние участка Шенкурского тракта, который стал именоваться Няндомским трактом. Многие направления социально-экономической жизни уезда получили новый импульс. Например, в 1900 г. увеличивается объем корреспонденции, отправляемой по этой дороге. Заглянем в документ, рассказывающий о состоянии земской почты в Олонечкой губернии: «Каргопольская земская

Обоз на Шенкурском тракте. Фото 1932 г.
Из фондов Каргопольского музея

Малая Шалга. Участок Шенкурского тракта, вымощенный булыжником. Фото 2002 г.

почта отходит из г. Каргополя в пределы уезда и приходит обратно три раза в неделю... по понедельникам и пятницам по Шенкурскому тракту до Фатъяновского волостного правления, с корреспонденцией в местности волостей: Лодыгинской, Ряговской, Андреевской, Мелентьевской, Фатъяновской и Воезерской. В означенные дни почта отходит из Каргополя в 2 часа дня, прибывает в эти же дни вечером на станцию Андреевская, откуда около 12 ч. ночи отправляется далее до Моши, где находится Фатъяновское волостное правление.

Обратно из Моши почта отходит вечером по вторникам и субботам, утром в среду и воскресенье приходит на станцию Андреевская и отсюда в 9 ч. утра в Каргополь. Для сдачи и приема корреспонденции, следующей с этой же почтой в волость Мелентьевскую и Воезерскую и обратно по тракту, ко времени прихода и отхода почт прибывают нарочные тех волостей: первой на станцию Андреевская и последней на станцию Мошинскую. ...На указанные земские почты принимается бес-

платно всякого рода корреспонденция, простая и денежная, как казенная, так и частных лиц»⁸.

Железнодорожная магистраль прошла в стороне от уездного г. Каргополя. Станция Няндомы очень скоро стала играть значимую экономическую роль. Уже в 1901 г. около нее строится первая лесопилка. Открываются социальные учреждения. В Каргопольском уезде учреждается еще один стан – четвертый. Каргопольское купечество осознало утраченные выгоды. В 1913 г. начал серьезно прорабатываться вопрос о сооружении железнодорожного подъездного пути Няндомы–Каргополь⁹. Сотрудник ГААО Е. Студенцова отмечает: «В 1914 г. в обществе уже высказывалась мысль о выделении из Каргопольского уезда еще одного уезда с центром в Няндоме»¹⁰. К 1926 г. население в Няндоме стало равным числу жителей в г. Каргополе: в каждом из них проживало около 3500 человек. Логическим результатом стало создание в 1929 г. отдельного административного Няндомского района, к которому отошли волости в восточной половине бывшего Каргопольского уезда (о составе района см. Ч. I. Разд. III. Гл. 3. § 2). В 1939 г. железнодорожная станция Няндомы получает статус города.

ИЗ ИСТОРИИ ШЕНКУРСКОГО ТРАКТА В ДОКУМЕНТАХ конца XIX – начала XX в.

1892–1893 гг. Проселочная дорога в Мелентьевскую волость

В отчете пристава 3-го стана дана характеристика дорог в Мелентьевской волости и способ доставки почты: «Пути сообщения в Мелентьевской волости вовсе неудовлетворительны, почти невозможны в летнее время. Сообщение с обществами или по речке в челночке или пешком по мостам болотами от которых только признаки мостов, большую часть непроходимая грязь, через речки и ручьи мосты совсем обвалились и даже опасно перейти пешком. Крестьяне никогда их не исправляют или исправляют кое как.

Отправка корреспонденции, следующей из волости, производится два раза в неделю с нарочным. Сдается в Андреевском волостном правлении разсылному Земской управы, от него получают корреспонденцию в волость. В осеннее и весеннее время почта иногда идет один раз в неделю»¹¹.

Становой пристав был озабочен теми трудностями, которые сопровождали путников, преодолевающих участок пути между Шенкурским трактом и Мелентьевской волостью: «Я должен обратить

Ваше внимание на неудобство проезда в Мелентьевскую волость в летнее время [первый путь – из Андреевской волости через Усть-Нименьгу]. ...Второй путь в Мелентьевскую волость идет из деревни Ряговской: езда рекой Волошкой до д. Усть-Нименьги 30 верст и от д. Усть-Нименьги до Мелентьевской волости той же рекой около 40 верст. Особенно эти пути делаются затруднительными и небезопасными весной и осенью. Весною, когда вода затопляет берега, а осенью, когда вода падает. При проезде этими путями за отсутствием жилья, на расстоянии более 40 верст, приходится останавливаться для ночлега и отдыха ямщиков и едущих в лесных избушках. Устройство этих избушек известно. В них иногда не бывает возможности не только согреться, кое как протопив избушку по приезде, но и укрыться от дождя, после 10 или 12 часов езды под дождем в челне.

Только сила терпения, которую обнаруживает ямщик при этой тяжелой езде выручает едущих. Но как ни закален, как ни крепок он, но трудно понять, каким образом он может сохранить здоровье при этом занятии, которое вынуждает его простоять под дождем около 8 и 10 часов сряду в конце челнока с веслом в руках, которым он толкает о берег вверх встречи течения быстрой речки, проталкивая челнок в иных местах по каменистому дну речки»¹². Пристав хлопочет, чтобы уездный исправник вышел с ходатайством перед земским собранием о строительстве на этом пути жилой избы.

1897 г. Публикации в Олонецких губернских ведомостях о железной дороге в Каргопольском уезде

«18 сентября пришел в Архангельск первый сквозной пассажирский поезд от Вологды.

В пределах Каргопольского уезда железной дороги – 155 вер.

1. Станция Вондыш в лесу у речки Вондыш Мелентьевской волости, до д. Завондышь 7 вер.

2. Ст. Няндомы в лесу Андреевской волости в 1 вер. от Шенкурского тракта.

3. Ст. Шожма в лесу Большесторонской волости в 15 вер. от деревень Демидовской и Кондратовской.

4. Ст. Лепша в Большесторонской волости у реки Лепша.

5. Ст. Плещы в Архангельской губернии.

Расстояние между ними 30–40 вер. ...В 1896 г. на линии занималось рабочих конных 800 и 7000 пеших. Местных крестьян 300 чел., живущих в ближайших деревнях».

«С самого начала постройки железной дороги Каргополь был соединен телефоном с Няндомой для

сношений, как жившего здесь, более двух лет, начальника участка этой дороги, так и его конторы, также находившейся в Каргополе.

С зимы этого года контора переведена в Няндому вместе со всеми хозяйственными учреждениями. Например, различные склады, кузница, конный двор, столярная мастерская и целый сонм различных „агентов” этой дороги в виде: инженеров заправских и т. н. „анженеров”, каковыми здесь в шутку называли всех тех „мелких сошек” дороги, которые ничего общего с инженерами исключительно не имели. Это конторщики, различные хоз. смотрители и т. п., прекрасно покупающие по „инженерским ценам” – только паклю и лошадей, но тем не менее при командировках украшавшие себя в пути зеленым кантом на фуражке... к великому удовольствию домовладельцев – весьма изрядные, не менее изрядно тратили деньги в клубе... и так или иначе способствовали, – надо сказать правду, к поднятию благосостояния местного населения. Все эти „путейцы” занимали квартиры и платили: клуб, извозчики...

Благодаря проведению телефона в Каргополе у нас устроилась теперь прекрасная мясная лавка на деньги, внесенные в управу за провода и постановку телефонных столбов».

«Из Каргополя на имя его Превосходительства г. Начальника губернии получена следующая телеграмма: „Сегодня, 16 ноября, в 10 часов утра через ст. Няндомы Вологодско-Архангельской железной дороги проехала приемная комиссия с председателем Мамонтовым и приглашенными гостями в Архангельск. Завтра пойдут пассажирские поезда”»¹³.

1901 г. Ремонт Шенкурского тракта

Дороги в Каргопольском уезде «исправлялись» натуральной повинностью крестьян. При этом крестьяне имели право нанимать кого-либо для ремонта своего участка дороги. Например, в 1901 г. жители Малошальского сельского общества на сельском сходе решили по дешевой цене уступить из общего надела песок, чуру и мелкий лес подрядчику по исправлению Шенкурского тракта Александру Кожину: «...за чуру по 2 рубля, и за песок по 1 рублю с каждого вывезенного им куба... и деньги за примерно триста кубов подрядчик Кожин обязан по утверждению сего приговора выдать сборщику податей Малошальского общества для разверстки и взноса таковых в податные сборы следующие по частному сроку к 1 сентября сего года. Кроме того уступить безденежно 25 кубиков хворосту о полотно дороги сего тракта». Земский начальник

признал это решение неправильным, т. к. указанные цены ниже, например, ряговских, и что этим «крестьяне себя обделили, и что, увеличив цены, крестьяне могли бы уплатить ссуду в земскую управу за выданный в 1900 году хлеб».

Но уездный съезд под председательством И.Г. Пети решил, что «...уступка крестьян является для них сделкой безусловно выгодной как по определенной ими цене материала, так и потому, что материал этот предназначается для общепольного предприятия, в частности полезного и для самих крестьян, т. к. ремонт дороги лежит на их натуральной повинности, от исполнения которой они в настоящее время освобождаются. ...Тот материал, необходимый для ремонта дороги, который они обязаны не только уступить, но и вывезти на дорогу безденежно, в настоящее время они уступают за плату... кроме того, сами же будут пользоваться исправленной дорогой без всяких с своей стороны на то затрат. ...Приняв во внимание важность и общепольность ремонта Шенкурского тракта, служащего единственным подъездным путем к железной дороге, уездный съезд определил: приговор крестьян Малошальского общества утвердить и таковой обратиться к немедленному исполнению»¹⁴.

1910 г. Из отчета каргопольского уездного исправника:

«Почтово-телеграфные конторы – в Каргополе и Няндоме. Почтовое отделение – Ряговское в с. Рягово. ...На железнодорожных станциях, Фатьяновском и Воезерском волостных правлениях, откуда вся корреспонденция доставляется два раза в неделю в Няндомскую почтово-телеграфную контору через особого рассыльного»¹⁵.

В отчете за 1897 г. благочинного IV округа Каргопольского уезда дана характеристика приходов, прилегающих к Шенкурскому тракту, а также располагающихся в районе Восточного побережья оз. Лаче и в юго-восточном «углу» Каргопольского уезда: «Литургии отправляются во все воскресные и праздничные дни, исключая бедных и малолетних приходов: Малошальского, Валдиевского, Ковежского и Заможского, в коих особенно в летнее время, когда народ занят работами...

В настоящие скудные и малоурожайные годы руга, подаваемая прихожанами, доходит до крайней малости...

Число людей по приходам увеличилось, этому способствовало большое количество браков и самая малая смертность.

Не зараженные расколом: Большешальский, Малошальский, Нокольский, Ковежский, Заможский, Валдиевский приходы.

На самой низкой степени развития благочестие находится в приходе Ряговском и отчасти Малошальском – раскольнический дух. Во всех приходах страсть к пьянству.

В большем, сравнительно с другими приходами, количество народа собирается в приходах Ковежском, Валдиевском, Нокольском, Вохтомском и отчасти Большешальском и Ольгском и особенно в зимнее время. В приходах же Вадьинском и Ряговском храмы Божии иногда бывают совершенно пусты, а наипаче всего летом.

Знание начальных истин более развито в Большешальском и Ольгском приходах, чему много влияют существующие издавна в приходах школы»¹⁶.

1895 г. Охотничий промысел в волостях Ряговской, Лодыгинской, Калитинской¹⁷

	Ряговская	Лодыгинская	Калитинская
Число домохозяев	192	380	550
Охотников на зверя	9	6	5
Добыто*	1/10/50/2	-/100/10/-	-/110/140/-
Общая сумма заработка	35 руб.	11 руб.	28 руб.

*Добыто зверя: медведей/зайцев/белок/другие.

СВОДКА ПРОИСШЕСТВИЙ на Шенкурском тракте

1869 г. «Отпуск», т. е. еженедельная записка, олонецкому губернатору от каргопольского уездного исправника: «В ночь с 11 на 12 мая в городе совершены три кражи из погребов со взломом замков: у землевладельца Бек разных съестных припасов на сумму до одного рубля, у священника Попова припасов до 3 руб. и чиновника Кулаковского припасов на сумму до 142 руб. Кражи совершил крестьянин деревни Большая Шалга Петр Баранов, который и признан в преступлении при первоначальном же дознании. Часть похищенного возвращена священнику Попову. Виновный заключен в тюрьму»¹⁸.

1870 г.

«10 сентября, Каргопольского уезда, Мелентьевской волости, на дороге от Ряговского обще-

ства в д. Дор, Вадынского общества, на 17 версте близ лесной избушки, найден мертвым отставной рядовой Елизар Григорьев, 67 лет от роду, возвратившийся в место своего жительства – д. Завондуше. По дознанию оказалось, что смерть Григорьеву последовала от истощения сил, вследствие болезненного и старческого его состояния»¹⁹.

1882 г.

«Каргопольского уезда Ладыгинской волости, в д. Гаревской, 12 сентября сгорел по подозрению от поджога, дом с пристройками крестьянина Ивана Абрамова. Убытку 500 р.

В ночь на 12 октября, Каргопольского уезда, Малошальской волости, из мелочной лавочки крестьянки Ирины Распутиной, чрез вынутие оконной рамы, похищено денег и товара на 24 р. 30 к., по подозрению крестьянином Шенкурского уезда»²⁰.

Глава 1 БОЛЬШЕШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Большая Шалга), современное наименование КАЗАКОВО и МАЛОШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Малая Шалга)

В 10 км от г. Каргополя по Няндомскому тракту находится д. Казаково. Не доезжая 1 км до Казакова, вправо отворачивает проселочная дорога, по которой можно проехать (около 2 км) до Большешальского погоста, где сохранились две церкви. В последние десятилетия Большой Шалгой называют только место, где расположен погост. Собрательное название всей округи – Большая Шалга – уже не бытует. Далее, в 7 км от д. Казаково, с Няндомского тракта отворачивает проселочная дорога, по которой можно проехать к деревням Малой Шалги.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЛОСТЕЙ Большая Шалга и Малая Шалга

В церковно-приходской летописи Большешальского прихода, составленной в середине XIX в., пишется: «В девятиверстном расстоянии от уездного города Каргополя, на юго-восток по Шенкурскому

тракту, находится приход Большая Шалга. Название приход получил от своего местоположения. Шалгой в окрестностях г. Каргополя называют сухое, удобное для хлебопашества пространство, окруженное со всех сторон лесом. Большая Шалга расположена как бы на острове среди болот. С юга и юго-востока границей между владениями Большой Шалги и приходами Ряговским и Малошальским служит болото, называемое Калистовским. С севера и северо-востока от владений Надпорожского и Ольховского приходов – болотами Великим и Спириным; с запада от владений Спасского монастыря – Шеринленским; с юго-запада от владений Ольгского прихода и г. Каргополя – болотом Палагиным. Болота эти, соединяясь между собою, образуют круг, в центре которого находится Большешальский погост, с принадлежащими ему деревнями. Кем и как было положено начало прихода за неимением письменных и устных преданий, неизвестно; но надо полагать, что Большешальский погост существует с давних пор...»¹

Наступил XXI в., а нам все так же неизвестно, когда и кем основаны деревни, занявшие значительную округу к востоку от Каргополя, в 10 верстах от правого берега р. Онеги, вблизи сухопутной дороги на Вагу – Шенкурского тракта. И вряд ли это когда-нибудь станет известно. Но благодаря опубликованным источникам XVI в. можно уверенно говорить о сложившихся двух волостях – Большая Шалга и Личкова Шалга не позднее начала XVI в.: «Волостка Большая Шалга. А в ней погост. А на погосте церковь Рождество Христово. Тяглых 26 деревень и 3 чети деревни и полчети деревни и полтрети деревни. ...В той же волостке в Большой Шалге тяглых 8 деревень и чет деревни и полтрети деревни и полчети деревни что вышли из лготы лета 7068-го. Волостка Личкова Шалга а в ней тяглых 6 деревень да чет деревни. ...В той же волостке в Личкове Шалге 2 деревни 3 чети деревни что вышли из лготы лета 7068-го» (Платежная книга 1555 г.). Первоначально обе волости составляли единый приход, т. к. погост фиксируется только при описании волости Большая Шалга. Из описания середины XVII в. следует: «Волость Большая Шалга. На погосте церковь Рождества Христова, церковь Николая Чудотворца, 5 дворов церковного причта, 2 кельи нищих. Деревень 30 без жеребья, дворов крестьянских 124, людей 355. Волость Личкова Шалга. Погоста нет. Деревень 6, дворов крестьянских 37, людей 105» (Переписная книга 1648 г.).

В XVIII в. волость Личкова Шалга именуется уже Малой Шалгой, что можно объяснить размерами

этих двух волостей: одна была большая (много деревень), а другая – маленькая (мало деревень). Около 30 деревень Большой Шалги рассредоточивались в полях по обе стороны от дороги, ведущей в Важский край. Волость Личкову (Малую) Шалгу составляло менее десятка деревень, компактно расположенных вблизи Шенкурского тракта. К XVIII в. в каждой из волостей имеется свой приход, и в волости Малая Шалга выстраивается своя церковь.

Наименование Шалга достаточно широко распространено на Русском Севере. Г. Гунн, ссылаясь на словарь Даля, объясняет это слово следующим образом: «большой вхожий лес», а также «дровосека»². При рассмотрении картосхемы территории, занимаемой обеими Шалгами, наглядно видно, что крестьяне отвоевали лес для своих полей у болотных пространств. Так как значительных рек в этом крае нет, то вблизи большинства деревень водоемов не было. Главное – это земля, удобная для сельскохозяйственной обработки. Соседние волости: Надпорожская, Павловская, Ряговская, Калитинская (Ольга и Замошье). В Надпорожье и в Ольгу вели проселочные дороги; в Павловскую волость попадали через г. Каргополь; в Рягово ехали по Шенкурскому тракту.

В первой половине XIX в. Большая и Малая Шалги входят в крупные административные образования то в юго-восточной, то в центральной части Каргопольского уезда. Около 20 лет в первой половине XIX в. деревни Большой и Малой Шалги входили в Глазовское сельское общество Калитинской волости. Название общество получило по имени большешальской деревни Глазово, где, возможно, первоначально находилось сельское управление. К 1854 г. сельская администрация перемещается в д. Лодыгину (тоже большешальскую), в связи с чем изменяется и наименование сельского общества – оно становится Лодыгинским³.

В 1868 г. Большую Шалгу и Малую Шалгу объединяют в одну административную волость – Лодыгинскую: *«Вследствие ходатайства крестьян Каргопольского уезда обществ Большешальского и Малошальского, об образовании из этих обществ особой волости под названием Лодыгинской, Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствию, по постановлению своему 3-го июля разрешило мировому посреднику 1 участка Каргопольского уезда означенное выше образование»*⁴. Название к вновь образованной волости перешло от Лодыгинского сельского общества, до этого входившего в Калитинскую волость. Деревня Лодыгина, по имени которой была названа новая

административная волость, на деле не являлась волостным центром. На протяжении второй половины XIX – начала XX в. местоположение волостного правления менялось (типичная ситуация для большинства волостей того времени).

Это связано с тем, что определенного здания для сельской администрации не было, и членам волостного правления приходилось снимать помещение в той или иной деревне, но обязательно в центре волости – в данном случае вблизи Большешальского погоста и Шенкурского тракта. Так, например, в 1870-е гг. сельская администрация располагалась в д. Кузиной, в 1880-е гг. – в д. Куршаково, а в 1900 и в 1912 г. – в д. Кустово⁵. Но при этом наименование Лодыгинская сохраняется. Лодыгинская волость на протяжении второй половины XIX – начала XX в. состояла из двух сельских обществ: Большешальского и Малошальского. В каждом из сельских обществ свой приход: Большешальский и Малошальский. Протяженность Лодыгинской волости составляла 16 верст.

Буквально пару лет, в период революционных преобразований 1917–1919 гг., Большая и Малая Шалги становятся самостоятельными волостями. Но уже к 1920 г. их вновь объединяют, возвращая название Лодыгинская волость. В 1929 г. образован Лодыгинский сельсовет, состоявший из деревень Большой Шалги и Малой Шалги, который просуществовал 76 лет. Территориально Лодыгинский сельсовет к началу XXI в. расширился незначительно – только за счет деревень Ряговского сельсовета. В 1960 г. объединенный колхоз «Рассвет» Лодыгинского сельсовета вошел в совхоз «Каргопольский». Но уже в 1962 г. был создан совхоз «Лодыгинский», буквально «проглотивший» не только Рягово, но и все производство в Калитинском сельском Совете⁶. С 2006 г. территория бывшего Лодыгинского сельсовета включена в состав муниципального образования «Павловское», и наименование «Лодыгинский» ушло с административной карты Каргопольского района.

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – волости Большая Шалга и Малая (Личкова) Шалга Каргопольского уезда.

1797 г. – начало XIX в. – Большая Шалга и Малая Шалга в составе Вохтомской вотчины.

1840–1850-е гг. – Большая Шалга и Малая Шалга в Глазовском сельском обществе Калитинской волости.

1854 г. – Глазовское сельское общество переименовано в Лодыгинское.

Начало **1860-х гг.** – Большешальское и Малошальское сельские общества Калитинской волости.

1868 г. – создана Лодыгинская волость.

1868–1917 гг. – Большешальское и Малошальское сельские общества Лодыгинской волости.

1917–1919 гг. – Большешальская и Малошальская волости.

1920–1923 гг. – Лодыгинская волость.

1924–1929 гг. – Большая Шалга и Малая Шалга в составе укрупненной Каргопольской волости.

1929 г. – из деревень Большой Шалги и Малой Шалги создается Лодыгинский сельский Совет.

1929–2005 гг. – Лодыгинский сельсовет.

1966 г. – в Лодыгинский сельсовет включены деревни ликвидированного Ряговского сельсовета.

С **2006 г.** – территория бывшего Лодыгинского сельсовета в составе МО «Павловское».

ЛОДЫГИНСКАЯ ВОЛОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ конца XIX – начала XX в.

Лодыгинское волостное правление в 1882 г.

«Волостное управление находится в д. Куришаково. Жалованье у волостного старшины 53 руб., у волостного писаря 228 руб. Собрано сельских общественных сборов и на какие цели израсходованы средства:

Большешальское сельское общество – 79 руб. 83 коп.; покупка книг для Сельского управления – 5 руб. 16 коп., оплата за лечение в больницах несостоятельных крестьян – 12 руб. 87 коп. Малошальское сельское общество – 48 руб. 90 коп.; покупка книг для Сельского управления – 5 руб. 16 коп., остальные средства на содержание церкви»⁷.

1899 г. Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины:

«...Хозяйства крестьянского населения Лодыгинской волости зависят преимущественно от степени урожая хлебов, который в отчетном году был в очень плохом виде.

Крестьян мужчин 1125, женщин 1292, жилых домов 425, земских 1, общественных 3. ...Развития в земледельческой производительности и удобрениях земли особо не замечается. Посевы озимых хлебов, оставшихся не истребленными червем осенью 1898 г., по освобождении их из под снега оказались в плохом виде, причиною тому служила холодная весенняя погода; истребленных червем озимых посевов по волости оказывалось по посеву на 309 четвертей; каждую четвертью ржи средним числом засеивалась 1 десятина земли, каковая земля

в количестве 309 десятин пересевалась яровыми.

К посеву яровых хлебов весной сего 1899 г. жителями волости было приступлено с 26 апреля и таковой окончен 12 июня. С открытия весны погода стояла холодная... 1, 2, 28, 29 мая при северном холодном ветре выпадал значительный снег, из-за чего посев отставивался, затем вообще погода стала большею частью сухая, вредно влияющая на произрастание хлебов и трав. Других вредных явлений на произрастание хлебов, в течение лета не замечали.

...Для годовичного продовольствия жителей волости, по случаю плохого урожая, собранного в 1899 г. хлеба будет значительный недостаток; многие крестьяне на продовольствие уже начали покупать хлеб с ноября месяца.

К сенокосу и уборке хлеба было приступлено с 2 июля и таковое продолжалось до половины сентября. Накошенного и собранного сена, по случаю плохого урожая оказалось в значительном недостатке, поэтому крестьяне уменьшили содержание скота на зиму в значительном количестве. Во время сеного покоса погода стояла большей частью ведренная и сбор сена оказался хорошего качества.

Промыслы сельского населения. 1. Охотою занималось на птиц и зверей 20 человек, от сего промысла получили до 80 руб. 2. Рыболовством некоторые жители волости в весеннее время хотя и занимаются, но улов рыбы незначителен и идет только на продовольствие своих семейств. ...Сбор рыжиков до 300 пудов на 1500 руб. ...Извозным промыслом занимается до 40 чел., заработок каждого до 15 руб. ...Деланием деревянной посуды, как то: ушатов, бочек, каток, шаек и другой посуды и плетением корзин занимается в Малошальском обществе до 100 человек. Работа производится преимущественно в зимнее время. Заработок до 1000 руб.

В волости фабрик и заводов нет, а только имеется одна кузница с простым горном и 5 водяных и 4 ветреных мельниц.

...В отчетном году был один пожар в Кузнецове, у крестьянина Алексея Дмитриева Перфильева от неосторожного обращения с огнем сгорел дом, убытку до 45 руб.

...Почтовых и обывательских станций в волости нет. Почта содержится Земская, которая приходит и отходит два раза в неделю. Волостной старшина Захарьин»⁸.

1900 г. Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины:

«Усовершенствования в улучшении между населением волости земледельческих орудий не заме-

чается и стремления к приобретению лучших для хлебопашества орудий не видно. Для обработки земли употребляются простые сохи и бороны.

...Промыслы. Плотничество и слесарство – до 30 чел. от 50 до 80 руб., кладкою и белием печей – до 10 чел. от 60 до 100 руб., преимущественно зимой. Изготовлением деревянной посуды занимаются в Малой Шалге до 100 чел. – до 1000 руб. (сбыт в Каргополе и на других ярмарках), штука-туркою – 2 чел. до 120 руб. в год, маляров – 5 чел. до 100 руб., портных – 4 чел. до 40–50 руб., сапожников – 6 чел. от 60 до 80 руб., валянием сапог – 2 чел. до 40 руб., вывозка леса – до 30 чел. от 15 до 20 руб., сбор рыжиков – 250 пудов на 1250 руб., извозный промысел – до 30 чел. до 20 руб., предметы извоза – дичь, грибы, рыжики, рыба и разные хозяйские клады.

...В 1900 г. торговых документов в волостном правлении не выдавалось. Торговлею занимались, по промысловым свидетельствам на торговые предприятия 3 разряда, содержались 3 мелочные лавки; по промысловому свидетельству на разносный торг один человек и по промысловым свидетельствам 4 разряда содержится Малошалльская Земская станция и на мелочную торговлю на базарах 3 человека.

Торговые документы получают из Каргопольского уездного казначейства.

Почта содержится земская, которая приходит и отходит 2 раза в неделю. Казенная почта открыта с 15 декабря, которая приходит и отходит на Малошалльскую станцию по три дня парная, и по три дня одноконная еженедельно.

...Народная нравственность населения Лодыгинской волости стоит не вполне на хорошей степени, т. к. большая часть мужчин средних лет и молодых, вообще склонны к разгульной жизни, чему способствуют в г. Каргополе торговля и базарные дни. По открытии казенной винной торговли пьянство из года в год уменьшается. Храм Божий жители, как мужчины, так и женщины, посещают редко, несмотря на то, что вероисповедания православного. Местные праздники проводятся большею частью в разгуле и угощениях, на что тратятся значительные средства.

Народное образование с каждым годом улучшается. В волости существует 2 сельских земских училища, которые содержатся на счет местного земства, и одна школа грамоты. Мальчиков 70, девочек 35, 2 законоучителя, 1 священник, 2 учителя, 1 учительница. Всего жителей крестьян: муж. 1196, жен. 1334»⁹.

ПОКАЗАТЕЛИ ПОСЕВОВ В ЛОДЫГИНСКОЙ ВОЛОСТИ в 1901 г. (данные о зерновых в четвертях)¹⁰

Сельское общество	Дмхз	Муж.	Жен.	Кол-во земли		Рожь		Овес		Ячмень		картофель	
				полевой	перелог	посеяно	убрано	посеяно	убрано	посеяно	убрано	посеяно	убрано
Большешальское	291	882	958	550	134	258/ 86	1290/ 430	420/ 95	2100/ 475	40	160	55	385
Малошалльское	128	394	406	312	49	127/ 20	635/ 100	249/ 58	1245/ 290	36	144	48	336

1907 г. Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины:

«Земледелие. ...Благодаря местному Земству, которое чрез посредство своего агронома, вводит в население волости постепенно обработку плугами и железными боронами, отпускаемыми в разсрочку в кредит. Производит бесплатно сортировку хлеба на своих вейлах. Отпускает бесплатно для травосеяния клевер и тимофеевку. Хлеба вырастает при благоприятных ныне условиях урожая далеко недостаточное количество для годичного продовольствия жителей волости за недостат-

ком навоза и других удобрений и также кормовых трав для скота. Недостаток хлеба пополняется крестьянами от разных заработков на местном рынке в г. Каргополе. Лошади у жителей волости простой мелкой породы, приобретаются у местных жителей уезда и частью покупаются на Евдокиевской ярмарке Шенкурского уезда.

В Малошалльском обществе существует кустарный промысел по выделке деревянной посуды и корзин на сумму около 800 руб. Сбыт этих изделий производится в г. Каргополе в базарные дни. ...В Большешальском обществе главным промыслом

является собирание грибов и рыжиков. Отхожими промыслами население не занимается. Заработки: от сбора рыжиков 500 руб., ягод 25 руб., от выделки корзин 250 руб., ушатов 300 руб., разной посуды 260 руб., от плотничества 415 руб., других посторонних заработков 370 руб., извоз 200 руб.

...Случаев выхода из общины нет.

Торговли, в виду близости волости от города, никакой нет.

Дороги и мосты на почтовом тракте в пределах волости исправляются крестьянами натурою. В силу передвижения больших грузов с линии железной дороги в г. Каргополь и отсюда обратно на линию, дорога находится в плохом состоянии, в особенности весной и осенью.

Большешальское одноклассное училище МНП, обучаются 45 мальчиков и 5 девочек, Гусевская школа грамоты – 18/5, Малошальское земское сельское училище – 25/7.

Нравственность населения вообще стоит на низкой степени, жители склонны к разгульной жизни, вследствие чего между ними ссоры и драки и семейные неурядицы. Религия в народе совсем упала. Чем посетить храм Божий, стремятся по близости города туда, для препровождения времени около казенки (винной лавки) и пивной. Волостной старшина Чумаков»¹¹.

Рапорт Лодыгинского волостного правления от 2 июля 1914 г.

«Приговорами волостного схода от 19 февраля 1911 г. и 21 февраля 1913 г. было ассигновано на выпуск для правления портретов: первым Государя Александра II – 15 руб. и последним Государя Императора Николая Александровича, – 20 руб. Означенные портреты выписаны и поставлены в помещении правления. Волостной старшина Чумаков»¹².

БОЛЬШАЯ ШАЛГА

БОЛЬШЕШАЛЬСКИЙ ПОГОСТ

В документах середины XVI в. на погосте в волости Большая Шалга упоминается церковь Рождества Христова (см. стр. 581). В начале XVII в. строится еще одна церковь – Никольская. Следующие письменные свидетельства относятся к началу

XVIII в., когда крестьяне Большешальской волости просят у епископа Корельского и Ладожского разрешения на постройку новой церкви – Рождества Христова (ОГВ. 1888). Но уже в 1730-е гг. эта церковь и другая – Никольско-Антипинская – сгорели.

На место Никольской церкви в 1737 г. по челобитной каргопольского купца Степана Михайловича Лыткина была перевезена деревянная церковь из Каргополя, с посада. Откуда именно, неизвестно. По сведениям документа за 1824 г.: «Две церкви: первая во имя Рождества Иисуса Христова одноэтажная, с теплою папертью и приделом во имя Благовещения Пресвятые Богородицы, построена в 1743-м году; вторая двухэтажная, внизу во имя Святителя Николая Чудотворца, а сверху во имя священномученика Антипы, построена в 1740 году, обе деревянные, твердые...»¹³

По сведениям ОГВ (1888 г.), главная церковь Рождества Христова после пожара была отстроена к 1762 г., когда прошло ее освящение. При этом западная половина храма (трапезная) была перевезена из Каргополя: «Прихожане Никольской церкви г. Каргополя, начав строить у себя новый каменный храм, свой старый деревянный отдали в Большую Шалгу. Шалжане же, перевезя его из города и соединив с прежней своей церковью, обшили тесом и устроили один деревянный храм». Внешний вид церкви Рождества Христова более характерен для деревянного зодчества Русского Севера XVII в. Церковь представляет собой незначительно вытянутый вверх восьмерик на четверике, шатер церкви – с крутыми гранями, сверху резко усечен и увенчан главой на шейке. С востока к основному объему храма примыкает четырехстенная алтарная абсида, крытая бочкой.

В начале 1830-х гг. Никольская церковь по причине ветхости была разобрана. В декабре 1832 г. был утвержден план каменной церкви, которую построили к 1853 г. Церковь получила посвящение в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь эта отчасти напоминает городскую Зосимо-Савватиевскую – тот же классический портик у входа, то же сочетание купола на большом барабане и звонницы над входом в церковь (мат-лы НПЦ).

В документе за 1890 г. даты последних построек храмов Большешальского прихода даны несколько иные: «Построены сии церкви: Рождества Иисуса Христова в 1745 году, а Покрова Пресвятые Богородицы в 1858 году... Зданием Христорождественская церковь деревянная, а Покровская каменная с таковою же колокольнею, крепкая... Престолов в Рожде-

Схема волости
Большая Шалга

стенной церкви два: первый в настоящей холодной во имя Рождества Иисуса Христова, а второй в приделе теплом во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы. В Покровской церкви престолов три: первый в настоящей холодной во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, в приделах теплых второй во имя священномученика Антона и третий во имя святого Чудотворца Николая. Ближайшие церкви Малошалльская и Надпорожская в 10 верстах, и Ольгская в 20-ти верстах. ...Часовен в сем приходе десять»¹⁴.

Обе церкви сохранились до настоящего времени. Судьба главного храма пока остается тревожной: по причине аварийного состояния в 1990-е гг. была разобрана трапезная Христорожественской церкви. Небеса из церкви демонтированы и хранятся в Каргопольском музее. Возведены леса вокруг основного объема и... Пока храм ждет своей реставрации. У Покровской церкви более счастливая судьба. Она отремонтирована силами прихода д. Казаково, и в настоящее время в ней проводятся службы.

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ ВОЛОСТИ БОЛЬШАЯ ШАЛГА

Историческое самоназвание волости-округа Большая Шалга к настоящему времени не бытует. На протяжении XX в. бывшая волость Большая Шалга оказалась почти полностью разрушенной – жилыми являются 3 из 27 деревень. Традиционная застройка практически не сохранилась. Историческая память каргопольцев хранит только имя духовного центра бывшей волости – Большешальский погост. И только местность, где стоят храмы, именуют Большой Шалгой.

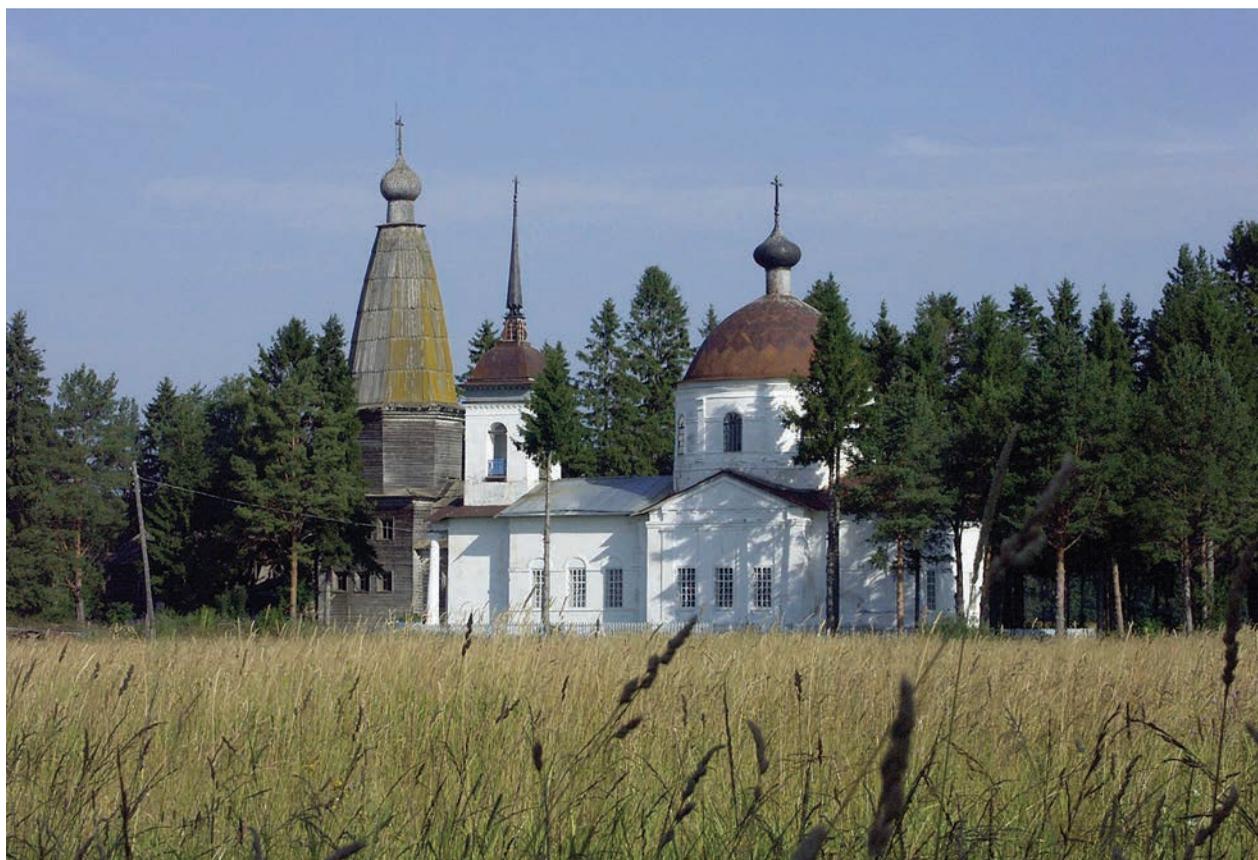
На протяжении пяти веков в волости Большой Шалге насчитывалось до трех десятков деревень. Помимо деревень, указанных в таблице, в описаниях XVI в. упоминаются следующие деревни: «Фефилатовская, Турчаковская, Кавкинская, Никитинская; селище что было д. Окуловской; Ивоинская, Кишкинская, Пенковская, Обакумовская, Малашевская, у Долгого мосту д. Коннинская; Куземкинская, Кухтыревская; Гришна Лукина, Руби-

хинская, Нефедовская, Саунинская; Гавриловская Василева; Захаровская, Жихаревская, Патрушевская, Ивакинская, Богатовская. Всего 32 деревни и 1½ селища... Дворов 81, 116 чел.» (Сотная 1562 г.). В конце XVII в. называются еще такие деревни: Райкинская, Патрушевская, Пенковская, Ковригинская, Былины, Очинская, Кидиловская, Кавдинская (Оброчная книга 1696 г.).

К концу XVIII в. число деревень в волости Большой Шалге и их наименования, как и в целом по Каргопольскому уезду, становятся постоянными. Деревни в Большой Шалге, как и в Окологороде, не были привязаны к водоемам. Поэтому характер пространственной картины волости был с системой расселения Окологорода. Но, в отличие от Окологорода, к деревням Большой Шалги близко подходили болота. Многие сенокосные угодья шалжан были за болотами и по берегам р. Кинемы. Из документа конца XIX в. становится известным тот факт, что «...на этих участках... на берегах реки Кинемы выделены сенокосные угодья крестьянам Большешальского общества Лодыгинской волости,

которые кроме как здесь, сенокосов больше почти нигде не имеют»¹⁵. Краевед Н. Турандин на основе местных рассказов сообщает: «„Чисть” – это чистое, открытое и зыбучее, еще не заросшее лесом болото. Шальские мужики, уходя на дальние покосы в Замох и Кинему, знали, что сначала надо на лодке переехать озеро Калистово, потом перейти по затопи (болотная тропа) болото, потом по узким мосточкам, иначе утонешь, перейти Большую Чисть, и, минуя Малый и Большой прамох, выйдешь к покосам. Сенокосники не раз обнаруживали в Замохе и на Кинеме признаки старинных жилищ. Позже это подтвердилось археологическими раскопками на восточном берегу Лаче»¹⁶.

Священник Большешальского прихода в 1888 г. написал в губернскую газету большую статью, где дал развернутое описание Большешальского прихода, быта, праздников и т. д. его жителей. Далее в тексте частично использованы эти материалы. Особую ценность представляет та часть, где дается подробная картина местоположения деревень, т. к. многих из них мы сегодня увидеть не можем: «В

Храмы Большешальского погоста. Фото 2010 г.

*Церковь Рождества Христова
Большешальского погоста. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея*

настоящее время в состав прихода входит 27 деревень. Деревни эти расположены по разным направлениям от погоста и разбросаны во все стороны. На север от погоста лежат следующие деревни: Кабрино – в 1 версте, Казаково – в 2 в., Лодыгино – в 3½ в. и Заручевье – в 5½ в. На северо-запад: Панфилово, Куршаково и Ильинское – в 5 в., Глазово и Гусево – в 6 в., вновь образовавшийся выселок Гарь к городу по Шенкурскому тракту – в 6½ в. На запад: Кустово – в 1 в., Кузнецово – в 3 в., Мостовая и Конец-Мостовая (соединенные в одну) – в 4 в. и Тобольская – в 4½ в. На юго-запад: Усовская и Сидоровская (соединенные в одну) – в 1½ в., Глухаревое – в 2½ в., Невежино и Кунево – в 3 в., Гришутино – в 5 в., Лукинская – в 5½ в. На юго-восток: Кузино – в 1½ в., Колобово – в 3½ в., Пономарево – в 4½ в.; на юг: Белухино – в 2½ в. Погост находится почти в центре прихода, при д. Евсеевской.

Из всех перечисленных деревень только первая от города, выселок Гарь, да последняя к Малой Шалге, Пономарево, стоят на Шенкурском трак-

те, остальные же отстоят от него на различных расстояниях. Кроме ныне существующих 27 деревень между деревнями Сидоровской и Белухиным было селение Сутулино, между деревнями Кузиным и Колобовом была д. Супаково, недалеко от Тобольской; на половинном расстоянии между деревнями Лукинской и Кузнецово – Красулино, между Кустовым и Невежиным – Лапино; в полуверсте от Лодыгина – Нифантово. Печища (остатки печей) всех упомянутых пяти деревень ясно заметны и в настоящее время. ...Местность владений Большешальского прихода вообще ровная – гор и холмов не встречается, покрыта лесами и болотами. ...Здесь леса когда-то были громадными, непроходимыми; в настоящее же время за строевым лесом приходится ехать верст 10–15...»¹⁷

Все деревни Большой Шалги можно разделить на несколько групп. Четкого обособления между ними не было, не было исторических самоназваний, но внутри волости это разделение на отдельные группы естественным образом существовало, о чем можно судить по праздникам, которые были привязаны к той или иной группе деревень. Об этом рассказала М.В. Улитина (Давыдова), 1920 г. р., д. Пономарево. Надо отметить, что созданные в 1930-е гг. колхозы в Большой Шалге не совсем соответствовали обособлению деревень в группы, что не типично для Каргополья. Мария Васильевна Улитина подробно остановилась на историческом периоде 1930–1940-х гг. своей родной волости. Поэтому ниже приведено ее описание Большой Шалги (с сокращениями).

ОПИСАНИЕ БОЛЬШОЙ ШАЛГИ, составленное М.В. Улитиной¹⁸

Большая Шалга объединяла 25 деревень на расстоянии 12 верст и 1 хутор в 3 км от д. Пономарево к Няндоме. По тракту от города располагались деревни: слева: Мыза – стоял 1 дом; Глазово – большая деревня с часовней; Куршаково – маленькая деревня до 10 домов с часовней; Панфилово – до 8 домов; Гусево – средняя деревня; Ильинское – средняя деревня с часовней; Казаково – большая деревня до 20 домов; Лодыгино 16–17 домов; Заручевье – большая деревня 62 дома с часовней; Пономарево – 28 домов, часовня. Справа: Хутор – 1 дом (Юшиных); Мостовая – до 20 домов; Сибирь – 2 дома; Кустово – большая деревня с часовней; Лукинское – большая деревня с часовней; Кузнецово – маленькая деревня; Кунево – маленькая деревня с часовней; Гришутино – средняя деревня; Невежино

и Кабрино – маленькие деревни; Кузино – средняя деревня с часовней; Погост – до 15 домов, Храм; Середка – до 20 домов; Глухареве – 2 дома; Белухино – средняя деревня; Колобово 10 домов.

Сельский совет был в деревне Пономарево в нашем доме, а затем в Кузино. В деревне Пономарево было и почтовое отделение, работал там Окулов Иван Федорович. ...Вместе с сельсоветом в нашем доме была изба-читальня, заведовала которой Мерзенева Клавдия Михайловна. При избе-читальне был ликбез – учили грамоте крестьян. Уже потом избу-читальню перевели в д. Кузино. ...Начальные школы были в Заручевье, Пономарево, Гусево, Лукинском. ...На большой дороге была земская 7-летняя школа.

...Приход был большой – все деревни Большой Шалги. Отец Петр Беляев ходил по деревням, справлял обряды... Справлялись все религиозные праздники по деревням. Служба велась как в деревянной, так и в белокаменной церквях. 14 августа – Первому Спасу праздновали в д. Пономарево, Лодыгино, Казаково, Колобово. У часовни проходил молебен. Совершался крестный ход на родник, который находился в лесу за д. Пономарево. Родник был хорошо оборудован. В воду был опущен сруб, над ним на столбах была двухскатная крыша. Здесь же проходила служба, мужчины по завету купались. Молодежь гуляла, ходили в кадрили. 19 августа – Преображение Господне праздновали в Мостовой. На деревне молодежь гуляла и пели песни под гармошку. Успенье Пресвятой Богородицы проходило в д. Заручевье. Воздвижение Креста Господня в д. Глазово, Панфилово. Ильин день – в Ильинском. Николин день – 22 мая на Погосте. Зимний Никола – 19 декабря в Кузино и Кабрино. Покров и Рождество праздновали во всей Большой Шалге.

...Когда начались гонения на церковь, у отца Петра заболела жена и умерла. Дочку он сумел куда-то отправить. Их из поповского дома выселили в сторожку у церкви, а в доме открыли «Народный дом», где собиралась молодежь, ставили спектакли, готовили концерты. ...А в церквях сделали зернохранилище. Кроме церквей, были со временем разрушены и часовни во всей Большой Шалге: в деревнях Заручевье, Пономарево, Ильинское, Глазово, Куршаково, Кузино, Лукинское, Кустово.

...В деревнях жили мастеровые люди: В Лодыгино сапожники Первунины, кузнецы Богдановы; в Куршаково сапожники; в Панфилово катанаи Курьямбины (катали валенки); в Кустово – Захарьины шили верхнюю одежду; в Заручевье были хорошие плотники и столяры, а также классные кузнецы;

в Пономарево катали валенки Окулова Матрена Александровна, маслодел – Евстафьева Зинаида Петровна; в Колобово – бондарь Яков Иванович Богданов делал деревянную посуду.

...В деревне все делалось миром, люди помогали друг другу. Почти в каждом хозяйстве имелось гумно, скотный двор, жернова, ткацкий станок. Мельницы строили сообща, устанавливали череду (очередь) на помол зерна. Ветряные мельницы были на Середке, в Колобово, Кузино, Казаково, Заручевье, Пономарево, Лукинское. Водяная мельница в д. Пономарево стояла на реке Пиндеша. ...Между д. Пономарево и д. Колобово работал смолокурный завод, работали там люди из близко лежащих деревень. Сливочное отделение было сначала в Кузино, потом переведено в Пономарево, а затем снова в Кузино. ...Когда в городе была создана потребительская кооперация – организована была грузо-перевозная артель. У кого были в хозяйстве лошади – перевозили грузы с Каргополя в Няндому и обратно.

С началом коллективизации в деревне произошли изменения. Не все вступали в колхоз, многие

*Церковь Рождества Христова.
Фото 2010 г.*

семьями уезжали из деревни. ...В д. Пономарево был создан колхоз «Восход Октября». В д. Заручевье тоже был создан колхоз. Вскоре их объединили, и колхоз стал называться им. Калинина. В колхоз «Рассвет» вошло 6 деревень – Погост, Кабрино, Казаково, Кузино, Лодыгино, Колобово. Колхоз «Ударник» объединил деревни Гусево, Глазово, Панфилово, Ильинское. Колхоз «Пятилетки» – это деревни Кустово, Кунево, Середка, Белухино, Невежино, Кузнецово, Гришутино. Колхоз им. Тимошенко объединил деревни Мостовую и Куршаково.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Пономарево – Давыдовы, Окóловы, Евста́фьевы, Долгúшины, Коробейниковы (Корабельниковы), Ширóких; Заручевье – Нíконовы, Сухáновы, Денíсовы, Аксёновы, Архíповы, Лáпины, Забívкины; Казаково – Вáтовы, Попúтниковы; Лодыгино – Первúнины, Широких, Малыгины, Шíловы; Колобово – Попутниковы, Синицыны, Богдановы; Кузино – Калмыкóвы, Владíмировы, Коже́внико-

вы, Чекрýгины, Лигачёвы; Кабринская – Кáбринские, Марты́новы, Шестако́вы; Евсеевская (Погост) – Богдановы, Икóнниковы, Шестаковы; Ильинское – Новожи́ловы, Константи́новы, Балахнины; Гусево – Попúшины, Бату́тины, Редозубовы; Глазово – Бара́новы, Хамья́новы; Панфилово – Лутья́новы, Куря́мбины; Кустово – Захарьи́ны, Владимировы; Кунева – Стрельцо́вы; Середка – Турáндины; Белухино – Иконниковы, Нёстеровы, Захарьи́ны, Братковы; Невежино – Кúстовы; Кузнецово – Ерофеевы; Гришутино – Константи́новы; Куршаково – Кузнецовы; Мостовая – Мúрашевы, Киселёвы; Тобольская (Сибирь) – Коневы; Лукинская – Киприя́новы, Ана́ньины, Ани́симовы; Глухаревево – Ули́тины, Фомины́.

О БОЛЬШОЙ ШАЛГЕ ПО ДОКУМЕНТАМ второй половины XIX – начала XX вв.

Как видно из описания М.В. Улитиной, а также из таблицы № 27, большешальские деревни в основном малодворные и среднедворные (кроме од-

Ограда Большешальского погоста. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

ной – д. Заручевье (*о ней подробнее ниже*). Отсутствие водоемов определяло планировку деревень (уличная), а также занятия местных жителей. Главным здесь было земледелие, а близость г. Каргополя давала возможность извозного промысла. Что касается местных промыслов, то можно отметить, что в Большой Шалге было много столяров. Восстребованность именно этого вида занятий можно объяснить близостью г. Каргополя. Из документа о промыслах за 1875 г. узнаем, что в деревнях Куршаково, Евсеевской, Гусевой, Кустовой, Лукинской занимались «*приготовлением оконных рам, дверей, и прочее. Сбыт в г. Каргополь и его уезд*»¹⁹. Средний заработок ремесленников составлял 30–40 руб. серебром в год.

Лодыгина – здесь находилось сельское правление в 1850 гг. и волостное правление в 1868 г.

Кузина – 1869 г.²⁰: часовня Св. Петра и Павла. В 1900 г.²¹ ветряная мельница работала с годовым оборотом 200 руб. [эта мельница перевезена в музей «Малые Корелы»]. 1901 г.: «*Крестьянин Усачевской волости Ефим Фадеев в работниках у Белобородовых в д. Кузиной Лодыгинской волости [последний занимался извозом в Санкт-Петербург]*»²².

Пономарево – 1869 г.: часовня Св. Спаса. В 1861 г.²³ на р. Пиньдеше была мельница. 1890 г.: часовня во имя Всемилоственного Спаса и священномученика Власия. В 1900 г. было две мельницы, годовой оборот каждой составлял 480 руб.

Заручевская (Заручевье) – 1869 г.: часовня Успения Пресвятой Богородицы. 1861 г.: «*мельница на р. Пиньдеше*». В 1900 г. годовой оборот мельницы составлял 480 руб.

Евсеевская (Погост) – училище при Большешальской приходской церкви было открыто в ноябре 1837 г.²⁴ В 1875 г. была кузница – «*выковка сошников, крюков и ухватов*».

Глазово – 1869 г.: часовня в ознаменование Честнаго Животворящего Креста Господня. В 1900 г.: в деревне была мельница с оборотом в 200 руб.

Гусева – 1869 г.: Спасская часовня. 1875 г.: кузница. 1890 г.: часовня во имя Всемилоственного Спаса и преподобных Зосимы и Савватия. В 1900 г. действовала мельница с годовым оборотом 385 руб. Гусевская школа грамоты в д. Глазово основана в сентябре 1897 г.²⁵

Ильинская – 1869 г.: часовня Никольская. 1890 г.: часовня во имя архистратига Михаила и прочих бесплотных сил.

Куршакова – 1869 г.: часовня Св. Георгия. В 1875 г. три человека изготавливали валяную обувь (по 15 руб. на каждого) и была кузница – «*выковка*

*На колокольне Покровской церкви.
Фото 2005 г.*

сошников, крюков и ухватов» на 20 руб. в год. 1890 г.: часовня во имя Казанской Богородицы и преподобного Александра Ошевенского, построена в 1880 г.

Лукинская – 1869 г.: часовня Св. Макария.

Кустова – 1869 г.: часовня Св. Богородицы. 1890 г.: часовня во имя Знамени Божьей Матери.

Кунева – 1869 г.: часовня Никольская. 1861 г.: «*на суходоле*» одна ветряная мельница. 1890 г.: часовня во имя Пророка Божия Ильи, Святителя и Чудотворца Николая, св. великомученика Победоносца Георгия и святых мучеников Флора и Лавра при д. Куневе, расстоянием от церкви в 2,5 версты, зданием деревянная, твердая, построена неизвестно когда и кем.

Гришутина – 1861 г.: «*на суходоле*» одна ветряная мельница. 1900 г.: мельница с оборотом 200 руб. в год.

Большешальская земская школа образована в небольшой роще между Большешальским погостом и д. Казаково в сентябре 1875 г. (сведения за 1897 г.). В 1898 г. в докладе членов ревизионной комиссии в уездном собрании заявлено, что... в 1897 г. построено училище Большешальское²⁶. Свое имя школа сохраняла до середины XX в.

КАДРИЛЬ В БОЛЬШОЙ ШАЛГЕ (Записано со слов М.В. Улитиной)

У меня батюшка не добрый был
Да с вечеринки погонялкой прогонил,
Со беседы – сковородничком.
Да я на то не рассердилась,
Пришла, в ноги поклонилась,
А не отдай меня, батюшка,
Да ни в Залесье, ни в Кириллово,
А отдай меня, батюшка,
Да на веселую Середку на Большу.
Что как Есино деревня больша,
А по Лашутино не шел бы никогда.
Заручевье деревня больша,
В Пономарево беседа хороша,
В Колобове-то крашенный дом,
А в Лодыгино колодец завален,
В Казаково-то мельница,
В Кузино – интеллигенция,
Кустовляне-то модные,
На Середке – благородные.

Мне на пожежке жарко косить,
Все Погощане уехали просить.
А Кабринчане – остаются,
В казачихи нанимаются.
Во Гришутино – охотники,
А Куневляне – огородники,
Мостовляне – подгородники,
А Куршовляне-то сапожники,
Во Панфилове – безбожники.
Глазовляне – хлебосольные,
Гусевляне – богомольные,
А в Ильинском ребята хороши
Да нагулялись и напелись от души.

1888 г. Большая Шалга глазами священника

«Жители Большой Шалги отличаются крепким телосложением, средним ростом и дородностью, соразмерностью всех частей тела и целесообразностью движений. Они большей частью белокуры. Обладают средней телесной силой, в работе легки и проворны, склонны к тяжелому физическому труду, но любят и полениваться. Женищины отличаются здоровым румяным цветом лица и полнотою тела, которая однако, не мешает им быть легкими, проворными в движениях, не лишенных некоторой доли грации [далее местные предания окладах и нечистой силе].

Системы земледелия практикуются две: трехпольная и подсечная. Для подсек вырубаются, преимущественно, сосновые и берзовые леса; недавно начали рубить и еловые. Подсеки рубят весной, когда сойдет снег, а сжигают весной же, на вто-

Литургия в праздник Крещения Господня
в Покровской церкви.
Фото 2005 г.

рой год, около 10-х чисел мая. Прежде чем жечь подсеку, «прятают». Прятка состоит в том, что с высохших деревьев обрубают сучья, снашивают их в кучи и сжигают. По сожжении подсеки, обуглившиеся стволы деревьев снашиваются в одно место и ставят в конусообразный шатер; из этих стволов осенью устраивается вокруг подсеканого места изгородь. Когда земля охладится, ее вспахивают и оставляют под пар. Около 20-х чисел июля подсека снова вспахивается и засеивается рожью. Если же рано весной сожжена подсека, то на ней, в то же лето, сеют ячмень или лен. Хлеб на подсечных местах рождается без всякого удобрения в течении 3–4 лет. Почва же полей требует значительного удобрения; удобряются поля только навозом, о другом удобрении жители Большой Шалги не имеют понятия [далее о народных приметах].

Мельниц во всем приходе 4, одна из них ветряная, 3 водяных, колесчатых о двух подставах. Большешалгские мельницы, вообще, плохо исполняют свое назначение и служат предметом насмешек и остроумных шуток жителей соседних приходов. Про них говорят: когда идешь мимо

большешальской мельницы и прислушаешься к стуку пестов, то они, как бы нехотя-медленно, выговаривают: „пособишь, не пособишь – живет и так”. За смол муки с пуда берут от 3 до 7 коп. Здешняя мука отличается хорошими качествами»²⁷ [далее о проблемах продовольствия и поведения крестьян].

1892 г. Ремонт дороги в Большой Шалге

Рапорт уездному исправнику от пристава 3-го стана: «Дорожные участки некоторых крестьян Лодыгинской волости Большешальского общества разных деревень от моста Спасо-Преображенского монастыря по Шенкурскому тракту к Рягову, в настоящее время находятся в крайне дурном состоянии. Волостными, Сельскими властями и Полициею принимались меры понудить крестьян Большешальского общества исправить свои участки и даже крестьяне, в числе 15 человек, были привлечены за неисправление дорожных участков к ответственности у Мирowego судьи, каковым они и оштрафованы; но так как означенные крестьяне крайне бедны – большая часть из них не имеют не только лошади, но даже и никакого скота и прокармливаются поденными работами частью в г. Каргополе и частью в ближайших волостях; то за несостоятельностью, они, в силу решения выдержаны под арестом»²⁸ [пристав просит уездного исправника ходатайствовать перед земским собранием о выделении пособия 50 руб. для исправления дороги].

1901 г. Документ об отводе усадебного участка крестьянину деревни Заручевье Лодыгинской волости Якову Михайловичу Денисову

Крестьяне д. Заручевье разрешили Я. Денисову построить свой дом. Но земский начальник это решение не утвердил, так как Яков Денисов не является отдельным домохозяином. Тогда Денисов обратился с просьбой в Уездный съезд, объяснив обстоятельства дела: «...По означенному предмету приговора схода он значится не старшим членом семьи, между тем из посемейного списка видно, что в семье его, просителя, никого старше его нет; что семья его состоит из 11 душ, вследствие чего жить в старом доме представляется очень тесно, да к тому же сын от первой жены просит отдела и что в общей семье с детьми ему поставит новый дом гораздо легче, а в случае отдела старшего сына, постановка такового представляется невозможною...»²⁹ Уездный съезд разрешил построить новый дом.

1910 г. Село Большая Шалга (из земской печати).

«Шалжане народ трудолюбивый. Живут они исключительно земледелием. Широкие поля и полянки в перелесках занимают довольно внушительную площадь. Каждая семья обрабатывает земли от 3 до 7–8 десятин. Урожаи хлебов в полях очень хороши – сам 8–15, а в полянках, как мало удобряемых, сам 4, сам 8. Собрать много хлеба не хватило бы разве у ¼ домохозяина на год. На самом деле выходит наоборот. Весною покупает хлеб около ¾ из общего числа крестьян. Отсутствие надежных и постоянных заработков, как видите, заставляют добрую половину крестьян продавать не только излишек хлеба, но и ту часть его, которая самому необходима для годового довольствия. Как ни привыкло, не присмотрелось крестьянство к подобному явлению, однако и оно начинает сознавать его грубую ненормальность [далее автор рассуждает о необходимости создания земством хлебного склада]»³⁰.

Семья Захарьиных. Фото 1916. Из фондов Каргопольского музея

1910 г. Деревня Заручевье

«...Деревня Заручевье одна из окраинных в Большешальском обществе. Глухим углом ее назвать нельзя: от большого Шенкурского тракта и ближайших деревень она находится в одной или полуторах верстах, а от Каргополя в 12 верстах. Но не так давно у местных большешальских крестьян она слыла под названием „медвежьего угла“. И прозвание это было справедливо почти лет 20–25 назад. Деревня была окружена со всех сторон лесами; от соседних деревень прихода ее отделял густой заповедный бор, о котором у всех шалжан, и в особенности у заручевлян, сложено множество легенд. Он считался жилищем „лешаго“, который любил и подшучивать над путниками и часто подпугивать их... „Идешь этим лесом если вечером – быстро бежишь, а сам прислушиваешься, а как чуть треснет что – ажно дух захватит – испугаешься... Перебежишь и шапку долой: слава Тебе Господи!“ рассказывал мне один старичок... И таким почтением мнимый обитатель лесного бора, по рассказам старичков, пользовался от всех крестьян... Неудивительно после этого, что д. Заручевье, имея

перед собою такое страшное соседство, получила себе нелестное прозвание.

Имя деревни Заручевье указывает, что она находится за ручьем или речкой. На самом деле ничего подобного вблизи деревни нет. Правда, есть возле деревни крохотная низменность, по которой лишь весной шумит сбегаящая с полей вода – но это конечно не ручей. Хотя предполагать вполне возможно, что в давнее прошлое время, когда вокруг может быть только что возникающей деревни стояли дремучие леса, здесь и протекал ручеек.

Местность вокруг деревни равнинная, как и всюду вокруг Каргополя. Заручевские поля занимают до 4 кв. верст и в центре их находится деревня. Домохозяев в Заручевье до 40. Расползлась деревня на полверсты, лишь бы не более... Улица широкая, но в дождливое время грязная, ибо канав не имеется. Дома расположены по обеим сторонам ее и лицевыми окнами смотрят они через улицу друг на друга. Деревня и на первый взгляд смотрит очень зажиточной, дома в большинстве случаев новые из толстых крепких бревен, почти все пятистенки, крыты тесом, с чердаками на крышах, с большими

Перевезенный дом в д. Казаково. Фото 2009 г.

Перевезенный дом в д. Казаково. Фото 2009 г.

светлыми окнами. В большинстве домов от 3 до 5 комнат, случается и больше; и нет жителя, у которого было бы менее 2-х комнат в квартире... Есть дома двухэтажные. С улицы в окнах видны у многих ситцевые занавесочки, летом увидишь и цветы в горшочках. Деревня выглядит веселой. Но зелени между домами мало; одиночные жидкие березки, душистые во время цветения черемухи, да кусты малины и смородины [далее описание устройства домов]»³¹.

1912 г. Рапорт уездному исправнику от урядника: «28 сего Марта... крестьянин д. Кузино Лодыгинской волости Александр Николаев Владимиров 16 марта на сельском сходе, на предложение соседей купить в пользу часовни ...хлебозапасный магазин как ненужный, в виду распродаж из него хлеба, высказался: «Ну, Вас к черту с часовой и Вашими Богами», о чем и имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что дальнейшее дознание мною производится... сим донесено товарищу прокурора Петрозаводского Окружного Суда...»³²

ИЗ ИСТОРИИ XX В.

Сведения из газеты «Коммунар» за 1945 г.: Лодыгинский с/с, Лодыгинское почтовое агентство. Не числятся в списках деревни: Глухарева, Конец/Мостовая, Гарь/Новая деревня. Деревни Усовская и Сидоровская официально именуется д. Середка. В 1963 г. по проекту перепланировки района главной усадьбой была назначена д. Лодыгина. Но уже с конца 1960-х гг. администрация Лодыгинского сельсовета располагается в д. Казаково. Эта

Деревня Кузина. Фото 2008 г.

же деревня и стала центральной усадьбой совхоза «Лодыгинский». В 1970-е гг. принимается решение сделать Казаково образцово-показательным поселком, и деревня начинает застраиваться по специальному проекту. В настоящее время в деревне много домов типовой застройки и перевезенных домов из брошенных деревень. Казаково считается относительно благополучной сельской территорией, хотя с/х производство здесь также ликвидировано. К 2010 г. жилыми (кроме д. Казаково) являются деревни Лодыгино, Кузино и Кабрино (последняя в черте Казаково). На месте бывшей д. Евсеевской при Большешальском погосте построен приходской дом священника. До середины 2000-х гг. сезонно использовалась д. Пономарево. В д. Кунево сохранилась часовня в аварийном состоянии. Долго стояла часовня в д. Мостовой.

Шалжане вспоминают: «...Сошлись как-то на городском базаре тамошние уроженцы Зотиков да Ананьин, и стали свою молодость вспоминать. Деревни на пальцах пересчитывали. По их подсчетам выходило, что за двадцать лет, с шестидесятого по восьмидесятый годы, исчезло в шальгской стороне около тридцати деревень. ...Ликвидировали как неперспективные. Исчезли дома, березки, лиственницы и часовенки. Одну из них обнаружили в лесочке у заброшенного карьера, всю расхристанную. Механизаторы трактора, закружив в тех заросших полях. Выскочив в поле. О, Глазово! Страх пройдет, и ноги сами выводят на дорогу. Нынче там пусто, не за что взору зацепиться.

Деревня Кузина. Фото 2009 г.

Из-за отдаленности и бездорожья долго стояла деревня Лукинская. Дом один там выглядел дворцом среди руин. Рядышком тоже была миниатюрная часовенка. И колодец с исправным воротом, и ведро висело. Грибники и охотники любили отдыхать под березкой у часовенки.

На те поля пришли было механизаторы, расковыряли заросшую полянку чуть более наших огородов, кое-где помяли ольшник. ...Иконы и прочая утварь из часовенки исчезли. Колодец завалили. В доме, что можно было сломать – сломали, и оставили после себя гору пустых бутылок...»³³

МАЛАЯ ШАЛГА

ОПИСАНИЕ ДЕРЕВЕНЬ ВОЛОСТИ МАЛАЯ ШАЛГА

Деревни Малой Шалги располагаются небольшим компактным кустом к северу от Большой Шалги. Между последней (со стороны Каргополя)

большешальской деревней Пономарево и малешальской деревней Кириллово около 12 км (по старой дороге). Помимо крестьян Большой Шалги малошала активно общались с жителями Рягова и Ольховца. В XVI–XVII вв. эта небольшая округа именовалась волостью Личкова Шалга, возможно, по имени одного из первопоселенцев этих мест. Судя по ранним документам, первоначальное число деревень в этой волостке было больше. Например, помимо деревень, указанных в таблице 27, в волостке Личкова Шалга упоминаются следующие селения: «Микитинская Кунева; Такшеевская, Даниловская, Дорофиевская, Давыдовская, Селище Ивашковское Новгородцова. Дворов 21, 23 чел.» (Сотная 1562 г.). Интересная местная легенда приводится на эту тему А. Петуховым (см. ниже).

В XVI–XVII вв. своего погоста в волостке Личкова Шалга не было. К середине XVIII в. волость именуется уже Малой Шалгой, появляется погост и складывается свой приход. С этого же времени и до начала XXI в. Малая Шалга насчитывает 6 деревень. Можно отметить, что волость-округа Малая Шалга имела определенное подчиненное положение по отношению к Большой Шалге. Са-

мостоятельной волостью, как и ее соседка, она перестала быть уже в конце XVIII в., и впоследствии, при создании Лодыгинской волости, ни одна из малошалгских деревень не стала главной.

Деревни в Малой Шалге были среднедворными, а Кириллово и Есино можно даже назвать крупными (в сравнении с деревнями Большой Шалги). Вблизи деревень водоемов нет. Планировка уличная. Все 6 деревень Малой Шалги были жилыми до начала 1980-х гг. В 2008 г. жилыми числилось только две (проживало 2 чел.), к началу 2011 г. проживает один человек в д. Кириллово. Ряд домов используется сезонно. В Малой Шалге до настоящего времени сохранилась приходская деревянная церковь, часть жилой традиционной застройки и Георгиевская часовня в д. Кириллово. На праздник Смоленской Божией Матери (10 августа) собираются бывшие жители Малой Шалги в своей церкви, где в этот день один раз в году проводится служба...

МАЛОШАЛЬСКИЙ ПОГОСТ

Малая Шалга выделяется в отдельный приход в XVIII в. Из материалов, собранных в НПЦ (г. Архангельск), известно следующее: *«Первая церковь во имя Одигитрии Богородицы деревянная, шатровая, одноглавая, твердая, построена 1783 года; вторая церковь во имя великомученика Мины с теплою трапезною одноглавая, построена 1760 года,*

Схема волости Малая Шалга

деревянная, в твердости... В начале 1830-х гг. оба храма погибли» (причина неизвестна). В 1835 г. «тищанием прихожан» строится одна деревянная церковь: «Зданием деревянная, с таковою же колокольнею, крепкая. Престолов в ней три: в настоящей холодной во имя Одигитрии Пресвятыи Богородицы с теплыми пределами во имя св. пророка Божия Ильи и мученика Мины. Ближайшие церкви – Большешальская в 9 верстах и Ряговская в 20 верстах».

Сегодня на заброшенном, обнесённом деревянной оградой кладбище при деревне Есино стоит одинокая деревянная церковь Божьей Матери Одигитрии – все, что осталось от Малошалгского погоста. Церковь эта представляет собой невысокий восьмерик на четверике, покрытый объемным барабаном с главкой на шейке, по углам четверика – еще по одной небольшой главке. Над входом церкви возвышается колокольня, увенчанная полукруглым куполом со шпилем. Над главными воротами ограды можно прочесть надпись: *«Владычица Одигитрия. Сопровождай нас в путях наших и храни нас».*

О МАЛОЙ ШАЛГЕ ИЗ ДОКУМЕНТОВ середины XIX – начала XX в.

1838 г. В декабре открыто училище при Малошалгском погосте³⁴.

1861 г. Малошалгский приход. На р. Югондыш при д. Игнашевской одна водяная мельница, там же у д. Шейнская пустошь одна водяная мельница.

1869 г. Деревня Есино, часовня св. Власия и Модеста. В Малошалгском обществе одна церковь деревянная во имя Одигитрии Смоленской. Одна мельница, в год муки вымалывает до 103 пудов. Кузницы нет.

1875 г. Сведения о кустарях по деревням Малой Шалги: *«Приготовлением ушатов, ведер, кадок, шаек и прочее...»* занимались в каждой деревне. В д. Кириллово – 20 чел., в д. Шейнской пустоши – 10 чел., в д. Большой Середке – 16 чел., в д. Игнатовской – 23 чел., в д. Есино – 22 чел., в д. Лашутино – 12 чел. Средний заработок кустаря составлял 15 руб. серебром в год. Кроме того, в д. Шейнской пустоши было два столяра, которые изготавливали оконные рамы, двери и пр. Заработок их был больше – до 30 руб. в год. А в деревнях Есино и Лашутино *«плели коробки»*, зарабатывая на этом промысле от 8 до 10 руб. Кузниц в Малой Шалге не было.

Таким образом, славилась Малая Шалга на весь Каргопольский уезд бондарными промыслами. Изделия продавались даже в губернском г. Петрозаводске (об этом также см. в отчетах волостного старшины Лодыгинской волости).

1884 г. Основано Малошалальское земское училище (сведения за 1897 г.).

1900 г. При деревнях Есино и Игнатовской мельницы. Годовой оборот на каждой составлял 575 руб.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

М.В. Улитиной

Малая Шалга объединяла 6 деревень на 6 верстах. Перед въездом в Малую Шалгу был хутор Юшина Ивана – 1 дом. Слева: д. Кирилово с часовней и д. Залесье. По тракту: д. Середка, д. Лашутино, д. Есино (часовня). Справа: д. Брюхово. В Малой Шалге была почтовая станция у Гурневых. Там меняли почтовых лошадей. Под дугой у лошади всегда

был колокольчик. Были всегда двое – извозчик и сопровождающий почту. Водяная мельница в Малой Шалге на реке Югондыш. Тюрниковы – шили шапки. В 1930–1940-е гг. – колхоз имени Ворошилова.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Есино – Кудрины, Гурневы, Зóтиковы, Лузгиньы; Лашутино – Пастухóвы, Юшины; Шеинская пустошь (Залесье) – Спíркины, Распу́тины; Кириллово – Большако́вы, Со́фкины; Середка Большая – Большако́вы, Петухóвы; Игнашевская (Брюхова) – Кали́ничевы, Петухóвы.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

А. Петухова (с сокращениями)

«Наша волость Малая Шалга состояла некогда из семи деревень: Середка, Брюхово она же писалась Игнашевская, Кирилово, Лашутино, Есино, Залесье

*Малошалальский погост. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея*

Надпись на воротах ограды
Малошальского погоста.
Фото 1998 г.

и Даниловская. Примерно в 16 веке в д. Даниловской вспыхнула какая-то эпидемия. Решением сходки было запрещено кому бы то ни было из жителей д. Даниловской выходить за пределы своей деревни. Карантин на деревню строго охранялся поочередно дозорными из других деревень. За нарушение карантина кем бы то ни было каралось решением сходки смертью на месте, поэтому никто не смел нарушить границу карантинной зоны, отмеченную вокруг д. Даниловской вехами. К весне все жители деревни вымерли. Была сослужена им панихида и деревня сожгана дотла вместе с трупами людей и животных. На месте д. Даниловской был поставлен из очень толстой сосны крест. Ныне история эта забыта, но поле, на котором стоял более двух веков этот крест и поныне называется Крестовым полем.

...В конце 19 в. заново была построена часовня за д. Есино в болоте у священного родника.

...Последний наш малошальский поп Федор Никитин был незаконно рожденный сын нищей девы Акулины Никитиной. Решением сходки был Федор Никитин направлен после сельской школы в духовное училище и духовную семинарию. Образование ему было дано по решению сходки за средства общества (волости). Умер Федор Никитин в своем доме в Малой Шалге примерно в 1934 г.

...Крестьянин-кулак, он же купец Лузгин Александр со стороны крестьян Малой Шалги уважением не пользовался, так как не всегда был верен своему слову, за что и однажды даже был высечен розгами его же сезонными работниками на сенокосе. Его старший сын Алесандр Александрович Лузгин самостоятельно начал вести крестьянское

хозяйство и торговлю уже в период нэпа [в начале 1920-х гг.]. Он уважаем был малошалами.

Около восьмидесяти пяти процентов крестьян были середняки, процентов десять крестьянских дворов по разным причинам хоть и считались тоже середняками, но зажиточность их была ниже средней.

Окружавшие Малую Шалгу леса, болота, водоемы, скотские выпасы были отмежеваны волостной просекой от угодий соседних волостей и от казенных лесов, и находились в пользовании граждан волости. По потребности на этих угодиях каждая семья имела право без каких либо ограничений рубить лес на возведение хозяйственных построек, жилых домов...Имела право также без всяких ограничений расчищать и распахивать землю под сельхозпользование и сенокосение...

Перед властями нес ответственность за общественный порядок в деревне дежурный исполнитель. Обязанности исполнителя несли все семьи по очереди по суткам. В день исполнения своих обя-

Купол Одигитриевской церкви. Фото 1998 г.

Деревня Кириллова. Фото 2005 г.

занностей исполнителя глава семьи, или лицо его заменяющее, не имел права заниматься работой по своему личному хозяйству, а в праздник гулять и пить вино с гостями. Он всецело в эти сутки должен быть на страже общественного порядка и охране деревни от стихийных бедствий. ...Он обязан был принять все меры для наведения порядка в семье или деревне, и в случае необходимости вызывать стражника, или уже при Советской власти милиционера...

Все дела, если они выходили из рамок интересов семьи решала сходка деревни, а дела, выходящие из рамок деревни, решала сходка волости [здесь и далее под словом «волость» имеется в виду Малошальское сельское общество. – Н. Т.]. Сходку деревни имел право собрать ...любой глава семьи, а собрать сходку волости правомочно было решить на сходке деревни. Сходка волости избирала открытым спором и главу волости, то есть старосту волости. Староста являлся ответственным лицом за подопечную ему волость перед уездными властями.

Водяные мельницы строились на общественных началах и были в коллективном пользовании по суткам в очередь. Очередь на пользование мельницей устанавливалась по жребью»³⁵.

ДОКУМЕНТ середины XIX в.

1872 г. Проблемы крестьян в Малой Шалге

Рапорт пристава 1-го стана уездному исправнику: «Во исполнение словесного приказа Вашего Высокоблагородия, о невыдаче здеиною Земскою Управою крестьянам Малошальского об-

щества, Лодыгинской волости, на обсев полей яроваго хлеба, чрез что у них остались незасеянными поля, имею честь донести, что по личному мною об этом удостоверении на месте открылось: что поля жителями означенного общества у всех положительно кроме немногих полян засеяны и первые засева яровых уже взошли и зеленеют, из них более чем три трети жителей, засеяли собственными своими семенами, а оставшая треть в количестве не более 30 жителей, у которых не доставало на обсев своих семян, некоторые докупали в г. Каргополе за наличные деньги, а иные занимали у своих зажиточных крестьян деньги и у них же брал хлеб в долг.

И когда в выдаче хлеба доверенному Земскою Управою было отказано, то они не в виде, чтобы воспользоваться им хлебом, но чтобы повредить членам Управы, что замечалось в разговорах между двумя крестьянами, которые выговаривали, что Рыгальскому достанется, „что хлеба им не дал, а распустил таковой в Онегу и на два винокуренные завода в г. Каргополь”. И как видно, что их кто-то к тому побудил, что они выговаривали куда сколь-

Часовня в д. Кирилловой.
Фото 2005 г.

ко отпущено управою хлеба: в Онегу 300 пудов, в завод Агапитова 70 пудов, в завод Попова 3000 пудов, и кроме того в народной молве носится слух, что они не так рады получить хлеб, как рады чтобы Рыгальского уволили, что будто бы они говорили, что пусть бы хлеба не давали, но только бы уволили Рыгальского и при этом доложить, что доверенность крестьянина Ивана Калинина в бытность в Малошальском обществе при доме не находилась от роду».

Рапорт олонецкому губернатору от каргопольского уездного исправника: «...В Малошальском обществе, отстоящем от города в 18 верстах, считается 241 мужского и 251 женского пола душ, проживающих в 85 семействах. Материальное положение крестьян этого общества хотя и не представляется вполне удовлетворительным, для каждого без исключения семейства, так как есть некоторые (весьма немногие впрочем) бедные домохозяева, но тем не менее положение их не таково, чтобы должно было выдать помощь со стороны Земства. Это подкрепляется следующим фактом: все поля крестьян настоящую весну, как и в прежние годы, засеяли уже большею частию семенами собственного урожая...

Крестьянин Иван Федоров Калинин на ходатайство о выдаче ссуды хлеба уполномочен был хотя и не целым обществом, но не менее однако же как 50-ю домохозяевами, из коих по крайней мере половина ходатайствовала без всякой надобности в хлебе, а единственно по увлечению других и в надежде получить даровой хлеб. К этому увлечению присоединилось то обстоятельство, что распродажа хлеба в то время производившаяся по распределению Земства вызывала такое неудовольствие со стороны крестьян, особенно тех, которые живут вблизи города, и следовательно имеют полную возможность знать о распоряжениях Земства. На такую распродажу, некоторые из крестьян смотрели не с той точки зрения, а объясняли, что запасы хлеба у Земства велики, нуждающихся в нем нет, и потому Земство распродает хлеб, на который они имеют неотъемлемое право.

...Когда Земство отказало от ссуды хлеба последовали и жалобы, к возбуждению коих, по народной молве, содействовал торгующий крестьянин Григорий Михайлов Попов, питающий личное нерасположение к членам Управы и особенно к председателю оной г. Рыгальскому, как заменившему его Попова»³⁶ (чем дело окончилось – непонятно).

А.И. Петухов за работой. Фото 1973 г.
Из фондов Каргопольского музея

Часовня на дороге между Большой и Малой Шалгой.
Фото 1969 г. Из архива Г.П. Гунна

Комплекс бондарных изделий и глиняный горшок.
Конец XIX – начало XX в. Фрагмент выставки
Каргопольского музея. Фото 2011 г.

**Таблица № 27. БОЛЬШЕШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Большая Шалга, совр. Казаково)
и МАЛОШАЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Малая Шалга). № 618–651**

№ деревни	Волостка Большая Шалга	Большешальская волость, конец XVIII в.		Лодыгинская волость, Большешальское сельское общество, конец XIX в.		Лодыгинский сельсовет, Казаково, вт. пол. XX в.				МО «Павлов- ское», начало XXI в.		
	Название деревни в XVI–XVII вв.	Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/ местное	1892 г.		1963 г.	1984 г.	1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.	Число жители-	Наличие деревень	хоз.	чел.	хоз.	чел.
618	Гридинская Казакова	Казакова	21	Казако́ва	9	59	32	+	154	489	164	462
619		Лодыгина	28	Лоды́гина	9	46	гл. ус.	+	2	6	6	12
620	Колобова	Колобова	16	Коло́бово	5	27	–					
621		Кузина	63	Ку́зина	10	61	+?	+	6	14	4	12
622	Рибихтинская Кабрина тож	Кабринская	16	Ка́бринская/ Кабрина	9	43	20	списана в 1983 г.				
623	Евсиевская	Евсеевская	31	Евсе́евская/ Погост	14	78	8	списана в 1983 г.				
624	Пономарева	Пономарева	69	Понома́рева	16	102	24	+	1	2	не списана	
625	Заручейная	Заручевье	105	Заруче́вье	31	172	25	списана в 1983 г.				
626	Терехна Лукина Ильинская тож	Ильинская	65	Ильи́нская	14	83	–					
627	Гусева Онци- форовская	Гусева	63	Гу́сево	12	76	8	–				
628	Глазуновская	Глазова	46	Гла́зова	20	100	8	списана в 1977 г.				
629	Панфиловская	Панфиловская	38	Панфи́лова	6	41	–					
630				Гарь/Новая деревня			–					
631		Кушакова	29	Куршако́ва	9	64	2	–				
632		Мостовая	11	Мостова́я	6	49	4	–				
633		Сибирская	12	Сибирь/ Тобольская	3	25	–					
634	Кузнецовская	Кузнецова	22	Кузнецо́ва	9	46	6	–				
635		Мостовая	11	Конец/ Мостовая	5	35	–					
636	Лукояновская	Лукинская	47	Луки́нская	21	105	6	–				

№ деревни	Волостка Большая Шалга	Болшешалская волость, конец XVIII в.		Лодыгинская волость, Большешалское сельское общество, конец XIX в.			Лодыгинский сельсовет, Казакóво, вт. пол. XX в.				МО «Павлов- ское», начало XXI в.	
	Название деревни в XVI–XVII вв.	Название деревни и число душ в 1790 г.		Название деревни официальное/ местное	1892 г.		1963 г.	1984 г.	1997 г.		2008 г.	
					двор.	чел.			Число жители- лей	Наличие деревень	хоз.	чел.
637		в Кустове	80	Кúстова	17	124	22	–				
638		Кунева	26	Кúнева	4	24	2	–				
639	Ондроновская Белоухова	Белухина	29	Белúхина	6	45	11					
640		Глухарева	8	Глухарёва	2	12	–					
641		Невежина	36	Невёжина	10	44	12	–				
642	Усовская	Усовская	12	Усовская	2	21	10	д. Усовско-Сидоровская/ Середка, списана в 1977 г.				
643	Сидоровская	Сидоровская	14	Сидоровская	4	32						
644		Гришутино	52	Гришúтино	7	43	2	–				
		Супакова		27 деревень	261	1563	11	4	4/163/511		3/174/486	
	Зевакинская	Зевакина	6									
	26 деревень	28 деревень	947									
	волостка Личкова Шалга	Малошалская волость		Лодыгинская волость, Малошалское сельское общество			Лодыгинский сельсовет Малая Шалга				МО «Пав- ловское»	
645		Кирилова	126	Кириллова	26	165	25	+	2	2	1	1
646		Большая середка	54	Серёдка большая/ Серёдка	16	100	28	+	2	2	не списана	
647	Игнашевская	Игнашевская	67	Игнашевская/ Брюхова	19	116	23	+	–	–	не списана	
648		На погосте	5	Малошалский погост	2	6	–					
649	Ескина	Есина	150	Éсино	26	172	13	списана в 1983 г.				
650		Лашутино	66	Лашúтино	17	91	25	+	1	1	1	1
651	Шеинская	Шеинская пустошь	29	Шеинская пустошь/ Залесье	10	77	5	списана в 1978 г.				
	9 деревень	7 деревень	497	7 деревень	116	740	6/119	4	3/5/5		2/2/2	

Глава 2 РЯГОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Рягово)

В 30 км от г. Каргополя, при пересечении Няндомского тракта и р. Волошки находятся две деревни: Лазаревская и Стегневская. Каргопольцы называют эту местность Рягово.

ИЗ ИСТОРИИ Ряговской волости

Ряговская волость, или Рягово, представляла собой округу деревень, сложившихся на берегах р. Волошки, в ее нижнем течении, в 40 км выше устья реки, в 30 км к востоку от г. Каргополя. Описания XVI–XVII вв. дают нам представление о Ряговской волости в тот период: «На Волежке ж волостка в Рягове в Николском приходе а в ней тяглых 14 деревень. ...В той ж волостке в Ряговской погост, а к погосту деревня» (Платежная книга 1555 г.); «Волость Рягова. На погосте церковь Николы чудотворца, 3 двора церковного причта 7 человек, 3 двора бобыльских 5 чел., 1 деревня церковная, 1 двор попов 3 чел. Деревень 12, дворов крестьянских 66, людей 227» (Переписная книга 1648 г.).

К концу XVIII в. Ряговская волость насчитывала 12 деревень вместе с Погостом. Главная водная артерия Ряговской округы – р. Волошка. Ряговские деревни располагались на территории протяженностью около 10 км вдоль берегов р. Волошки. Самая большая длина волости составляла 22 версты (на 1883 г.). Духовный центр – Ряговский погост – находился вверх по реке. От д. Даниловской, вблизи которой стояла Никольская церковь Ряговского погоста, до д. Лазаревской 8 км. Последние ряговские деревни – Лазаревская и Стегневская находятся недалеко от пересечения реки с Шенкурским (Няндомским) трактом. Таким образом, духовно-социальный и административный центры волости до 1930-х гг. находились на разных окраинах. Образуя говоря, в начале, иливерху волости, был Ряговский погост, а в конце, или внизу, у дороги, – волостное правление. Во второй половине XIX в. было опубликовано описание Ряговской волости: «В 33-х верстах к востоку от уездного города Каргополя, по Шенкурскому тракту находится первая деревня Ряговской волости – Лазаревская. Только эта, да лежащая против нея, за рекою, Стегневская

деревни расположены на тракте; остальные затем удалены от него и, за исключением Козьминых Гор, все раскинуты при реке Волошке. На левом берегу, по течению реки, стоят деревни: Даниловская, Лецикова, Гусевская, Островецкая и Лазаревская; на правом – Лежубокова, Кононовская, Бор, Волокушка и Стегневская. Между крайними деревнями по левому берегу считается 6, а по правому – 5 верст. Козьмины Горы находятся в 17-ти верстном расстоянии от погоста к юго-западу. Церковь и три дома священно-церковно-служителей расположены между Даниловской и Лециковой деревнями, в полуверстном почти от обоих расстояний»¹.

Ряговская волость по р. Волошке имела связи с Усть-Волгой (совр. Усачево) и с Вохтомой (совр. Коношский район). Видимо, последнее обстоятельство послужило причиной того, что в конце XVIII – начале XIX в. Рягово, утратив на полвека

Схема Ряговской волости

Кузьмины горы

административную самостоятельность, сначала находилось в составе крупного административно-территориального образования в юго-восточной части Каргопольского уезда – Вохтомской вотчины. Затем в течение почти 40 лет (с небольшим перерывом) Рягово административно связано с Мошей (Аксентовская волость) и с Нименьгой (Андреевская волость). Кстати, надо отметить, с нименскими деревнями (составившими в середине XIX в. Андреевскую волость) у ряговских деревень традиционно существовали тесные хозяйственные и социальные взаимосвязи.

Во второй половине XIX в. по церковному делению Ряговский приход входил в 4-й благочинный округ, к которому относились приходы Большешальский, Малешальский, Вохтомский, Вадынский, Валдиевский, а также приходы восточного побережья о. Лаче. В административном плане эти приходы входили в Ряговскую, Калигинскую, Лодыгинскую, Мелентьевскую волости. Исходя из современной административной карты и сети дорог, сложно представить, каким образом связывались все эти волости. Самые простые транспортные связи были у Рягово с Малой и Большой Шалгой – по Шенкурской дороге. В Замошье, Ноколу и Ольгу попадали по лесоболотной проселочной дороге через д. Кузьмины горы. А с Вохтомой, Вадьей и Валдиево (Мелентьевская волость) связывались следующим образом: «... До д. Данилова сообщение сухопутное и удобное в экипажах. От Даниловы до волостного правления [Мелентьевского] 70 верст водою по р. Волошке в очень небольших лодках, на которых переправа экипажей совершенно не возможна. ...В то же прав-

ление есть еще путь, дорога проселочная. ...в экипажах до Даниловской, а далее по этому пути может быть только верхом и причем в сухое время, в остальное же с трудом пешком (от д. Даниловской до вохтомской д. Дор около 40 верст)»². Старожилы в Рягове пока еще вспоминают старую дорогу на Дор (д. Дор Мелентьевской волости, в наст. вр. Конош. р-н). Необходимо отметить, что для приходов, входивших в Мелентьевскую волость, чаще всего именно через Рягово лежал путь в уездный г. Каргополь (был еще путь, но тоже труднопроходимый, через Андреевскую волость). В течение XX века связи между этими волостями – Мелентьевской и Ряговской – были утрачены. Главная причина – железная дорога, которая прошла по территории Мелентьевской и Андреевской волостей и постепенно стала основным путем сообщения в восточной половине Каргопольского уезда, а впоследствии основой для создания новых административных центров.

Ряговский куст деревень вновь получил статус самостоятельной административной волости в конце 1876 г.: «15 декабря 1876 г. открыто вновь в Каргопольском уезде Ряговское волостное правление, образованное чрез отделение Ряговского сельского общества от Андреевской волости»³. Из рапорта Ряговского волостного старшины Оборина в 1882 г.: «Волостное правление находится в д. Стегневской. Волостное правление состоит из волостного старшины и одного помощника его. ...Старшина получает жалованья 20 руб. в год, а писарь – 84 руб. Специальных квартир нет, лошадей нет. Волостных судей 12. Волость состоит из одного сельского общества, а потому один Полицейский Сотцкий. Имеются: один сборщик податей, 1 смотритель магазина, 4 пожарных старшины, два попечителя пожарных участков, 1 заведующий военно-конским участком. Жалованья никто из них не получает. Волостные сборы составили 166 руб. Из них канцелярские расходы 32 р., остальное жалованье. Крестьянский мирской капитал составил 190 руб. 83 коп.»⁴

В качестве отдельной административной единицы (волость, сельсовет) Рягово просуществовало 83 года (с небольшим перерывом в 1920-е гг.). С 1940-х гг. в Ряговский сельсовет входили пос. Волошка и несколько лесопунктов по р. Волошке (кв. № 93–70). К концу 1960-х гг. большинство ряговских деревень опустело, и сельсовет был упразднен. Во второй половине XX в. Рягово находилось в составе Лодыгинского сельсовета. В настоящее время жилыми являются две деревни – Лазарев-

ская и Стегневская, расположенные вблизи пересечения Няндомского тракта и р. Волошки.

Между деревнями Лазаревской и Стегневской до конца 1940-х гг. существовала паромная переправа. До середины XIX в. она содержалась на средства сельского общества, затем уездного земства. В 1948 г. немного ниже по течению Волошки строится мост. Новый деревянный мост на бетонных опорах появляется в 1970-е гг. В 1997 г. деревянные части моста заменены на металлические конструкции (*о паромной переправе через р. Волошку в конце XIX в. см. ниже в док-тах и публикациях*).

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – Ряговская волость Каргопольского уезда (Рягово).

1797 г. – начало XIX в. – Ряговский приход Вохтомской вотчины.

1840-е гг. – Рягово в Андреевском сельском обществе Аксентовской волости.

1850-е гг. – Рягово в Лодыгинском сельском обществе Калетинской волости, д. Кузьмины горы в Меньшаковском сельском обществе этой же волости.

1860-е гг. – 1876 г. – Ряговское сельское общество Андреевской волости.

1877–1923 гг. – Ряговская волость.

1924–1929 гг. – Рягово в составе укрупненной Каргопольской волости.

1929–1966 гг. – Ряговский сельсовет.

29.08.1966 г. – Ряговский сельсовет ликвидирован. Деревни вошли в состав Лодыгинского сельсовета.

С **2006 г.** Рягово (дд. Лазаревская и Стегневская) в составе МО «Павловское».

ОПИСАНИЕ РЯГОВСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

В документах XVI – конца XVII в. в Ряговской волости практически не встречаются названия деревень, которые существовали с XVIII по XX в. Упоминаются только две деревни – Даниловская и Кузьмины горы. Названия деревень, которые не

Вид на д. Лазаревскую из д. Стегневской.
Фото 2009 г.

сохранились: «*Спицынская (Крутежская), Никулицынская (Кирилловская), Нестеровская (Пуляева), Личкова*» (Оброчная книга 1696 г.). В губернской газете конца XIX в. опубликовано предание, записанное в Ряговском приходе: «...*Выше д. Лежубоковой было селение Родники. Жители из него переселились на Завару Андреевской волости. Затем ниже по р. Волошке, говорят, были когда-то деревни – Поляшиха, Осташевская, Гагарина и Кирилловская; печища всех этих деревень видны и по настоящее время. Разорение и истребление их народная молва приписывает чуди, которая проходя здесь, грабила имущество и „пожирала народ“*»⁵.

Деревни Ряговской волости, или Ряговской округи, относятся к приречному типу, т. к. привязаны только к р. Волошке (кроме д. Кузьмины горы). Большинство деревень в конце XIX в. были средней дворности. Две – Лазаревскую и Стегневскую – можно отнести к крупнодворным. Ряговские деревни не обособлялись в четко выраженные группы. Условно можно выделить и объединить деревни Лазаревскую и Стегневскую, которые располагают-

ся на противоположных берегах р. Волошки друг напротив друга. Через них проходила Шенкурская дорога, что определило статус данных поселений. В д. Стегневской с 1830 до 1850-х гг. находилась становая квартира пристава 3-го стана Каргопольского уезда, а во второй половине XIX в. – волостное правление. Но так же, как и во многих других волостях, центр волости периодически перемещался. Одно время, например в 1883 г., волостное правление размещалось в д. Лазаревской⁶, в 1900 г. – в д. Бор, а в начале XX в. – в д. Островецкой. В XX в. администрация волости, а потом сельского Совета окончательно перемещается в д. Лазаревскую. Раньше местные жители объединяли эти деревни (Лазаревскую и Стегневскую) общим наименованием Людсково: Людсково Верхнее (Стегневская) и Людсково Нижнее (Лазаревская). Со второй половины XX в. чаще используется термин Рягово для обозначения именно этих двух деревень.

Остальные деревни Ряговской волости можно разделить на левый берег и на правый берег. На левом берегу (сверху вниз по течению р. Волошки)

*Вид на д. Стегневскую из д. Лазаревской.
Фото 2009 г.*

Вид на р. Волошку с моста. Фото 2006 г.

находились: д. Даниловская, вблизи которой стояла Никольская церковь Ряговского погоста, деревни Лещикова (Село), Гусево, Островецкая (Антоновская). Можно отметить, что в Рягове половина деревень имели вторые местные названия. На правом берегу, напротив Даниловской – д. Лежебокова (Подпорожье), далее – Кононовская (Наволоки), Бор, Волокушка. Расстояние между деревнями от 1 до 2 км. Деревня Кузьмины горы (или Кузьмина гора) находилась среди болот, в 16 км к юго-западу от р. Волошки в сторону оз. Лаче. Дорога к ней начиналась от д. Гусево и шла вдоль р. Соники.

Основным занятием жителей ряговских деревень было земледелие. На р. Волошке и по р. Соники стояло несколько мельниц. Обороты на некоторых из них были достаточно большими. Сенокосные угодья тянулись вдоль берегов р. Волошки выше по течению в сторону Усть-Нименьги (Андреевская волость) и ниже по течению – до границы Усть-Волги (Усачевская волость), а также до верховьев р. Соники. Кустарные промыслы были развиты слабо. Из дополнительных заработков крестьян в XIX в. можно отметить занятия выгонкой смолы и дегтя, а также работы на лесозаготов-

ках. В середине XIX в. дегтекурные заводы были вблизи д. Островецкой (два) и д. Бор (четыре). Годовые обороты на них составляли от 100 до 200 пудов. К 1893 г. оставался только один завод в д. Бор⁷, а в начале XX в. уже не было ни одного. Это можно объяснить появлением конкуренции: в конце XIX в., после постройки железной дороги дегтекурением стали активно заниматься в Андреевской и Мелентьевской волостях, т. к. у них появились более удобные условия для сбыта продукции.

В 1930-е гг. в Ряговском сельсовете организовано 6 колхозов. К началу 1960-х гг. осталось четыре, которые объединились в колхоз «Новая жизнь». В августе 1965 г. на базе колхоза создано Ряговское отделение совхоза «Лодыгинский». Производственным и социальным центром стала д. Лазаревская. В 1990-е гг. сельскохозяйственное производство практически сошло на нет и отделение ликвидировалось. В 2000-е гг. сокращен штат Ряговского лесничества. В настоящее время действует две небольших пилорамы.

В Рягове, кроме деревень Лазаревской, Стегневской и Волокушки, все остальные деревни списаны. Фактически они опустели к середине 1970-х гг.

Жилых домов, часовен и других строений нигде не сохранилось. Оставшиеся учреждения сконцентрировались в д. Лазаревской.

ЛЮДСКОВО-РЯГОВО-ЦЕНТР

д. Лазаревская – Людско́во Нижнее (левый берег р. Волошки). В 1930–1960-е гг. здесь находилась администрация Ряговского сельсовета. С 1969 до 2009 г. действовала Людская начальная школа, в конце 1990-х гг. переименованная в Ряговскую. Для местных жителей конца XX – начала XXI в. Рягово – это д. Лазаревская. Если на вопрос: «Куда пошел?» – отвечают: «В Рягово», то это означает: человек направляется в центр, в Лазаревскую.

В этой деревне пока есть почтовое отделение, магазин, библиотека и клуб. В центре (в старой части деревни) сохранились большие двухэтажные дома, в которых, по словам местных жителей, раньше жили «зажиточные, которых раскулачили и выслали. Было много с фамилией Дружинины, которых не осталось»⁸. В д. Лазаревской много перевезенных домов из брошенных деревень. В большей части они, а также типовые двухквартирные одноэтажные

дома определяют современную застройку деревни. В основном она тянется вдоль реки, но в новой ее части, сформировавшейся в 1970–1980-е гг., есть второй ряд, удаленный от берега. За деревней находится новое (с 1930-х гг.) кладбище Борисово.

Главный праздник в деревне – Михайлов день. Возможно, св. Михаилу посвящалась часовня, о которой никто уже и не помнит. На р. Волошке была мельница. В 1877 г. ее владелец Иван Петров Давыдов имел годовой оборот 4400 руб.⁹ (в сравнении с большинством волостей, это очень большие объемы). В кузнице в 1900 г. работал Федор Васильев Шадрин (45 руб. в год)¹⁰. Местные жители помнят мельницу на ручье Пёвке, в 1 км от деревни.

Стегнёвская – Людсково Верхнее (правый берег р. Волошки). В XIX в., помимо волостного правления, в деревне находились часовня с редким посвящением – Фомина Уверения, земская станция, кузница и мельница. В 1877 г. кузнецом был Никита Богданов; владелец мельницы на р. Волошке в 1900 г. – Петр Абрамов Лазарев (годовой оборот 4600 руб.).

В 1930-е гг. в деревне был организован колхоз «Ударник леса», еще до 1940-х гг. объединенный

Весеннее наводнение в Рягово. Фото 1990-х гг.
Из архива редакции газеты «Каргополье»

с колхозом «Коммунар» (д. Волокушка) в колхоз «Ударник леса». В 1960-е гг. в деревне насчитывалось до 40 домов, были пекарня, столовая, магазин, два скотных двора. В д. Стегневской сочетались уличная и свободная планировка: дома стояли вдоль дороги (Шенкурского тракта) и были разбросаны по берегу реки. К началу XXI в. многие дома утрачены. Интерес представляет двухэтажный дом, перевезенный из д. Волокушки.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ¹¹

Ша́дрины, Дру́жинины, Ла́заревы, Со́грины, Богдановы, Са́льниковы, Востряко́вы, Кра́сиковы, Старове́ровы, Малю́тины.

ЛЕВЫЙ БЕРЕГ Р. ВОЛОШКИ

РЯГОВСКИЙ ПОГОСТ

На Ряговском погосте до конца первой четверти XIX в. стояли два деревянных храма: пятиглавая церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, и одноглавая (скорее всего,

шатровая) Никольская церковь. В 1824 г. они обе сгорели. В 1838 г. усердием прихожан построена каменная, одноэтажная Благовещенская церковь с колокольней¹². Церковь Ряговского погоста стояла на высоком месте, примерно в 300 м вниз от д. Даниловской. По документам конца XIX в. Ряговский погост числится как отдельный населенный пункт, т. к. здесь было три двора: это дома священника и церковного причта. Старожилы 1920-х гг. рождения жилых домов около церкви уже не помнят. Ряговская церковь была кирпичной. Возможно, поэтому она представляла меркантильный интерес для новой местной власти. Храм разрушен в середине 1930-х гг. и продан на кирпич. Из рассказа М.М. Камболиной, 1928 г. р., д. Даниловская: «Церковь стояла на горбыше, было далеко видно. Было 4 прихода у церкви [придела], решетки железные, мимо ходили – дорожка была. Колокольня была. Разворочали, когда лагерь пришел. Сельсовет продал на кирпич». Под «лагерем» имеется в виду пос. Каргопольлага на р. Волошке, в конце 1930-х гг. преобразованный в лесопункт, впоследствии пос. Волошка. В настоящее время на месте бывшего погоста пусто. Среди местных жителей слово «Погост» не бытует (*подробнее о Погосте см. документы и публикации*).

Деревня Лазаревская. Второй этаж дома Лазаревых.
Фото 2009 г.

*Дом в старой части д. Лазаревской.
Фото 2009 г.*

д. Даниловская. Несмотря на близость Погоста, в деревнях Даниловской и Лещиково были часовни. Судьба первой из них – Никольской часовни – известна: *«Ее целиком утянули на п. Волошку. Дом сделали. Долго стоял»* (М.М. Камболина). Про вторую часовню, как и про саму деревню, информации нет. В XIX в. жители д. Даниловской владели тремя мельницами. В 1870-е гг. владельцем мельницы на р. Волошке был Александр Корнилов Годовиков, а на р. Сонике Иван Кирилов Камболин (год. обор. 5200 руб.).

В д. Даниловской в середине XX в. гг. была семилетняя школа. Местные жители затрудняются объяснить, почему именно в д. Даниловской была большая школа: *«Не знаю почему. Деревня небольшая была. А сюда все с Рягова ходили»* (В.Г. Бабкин, 1957 г. р.). Видимо, потому, что д. Даниловская находилась ближе всех к Погосту, где были открыты первые школы для местных детей. В 1837 г. *«при Ряговском погосте»* открыто училище (церковно-приходская школа)¹³, правда, она практически не действовала. Вновь школа в Рягове появляется в 1878 г., когда было основано земское 1-классное училище (*подробнее см. док-ты и публ.*). Деревня

не указана, но вероятнее всего, это д. Даниловская. Это косвенно подтверждается следующей информацией: в 1912 г. священник Ряговского прихода ходатайствует перед Каргопольским земством о назначении пособия на содержание перевоза у д. Даниловской для учащихся Ряговского земского училища¹⁴. Школа закрылась в середине 1960-х гг. Сама деревня списана одной из самых последних ряговских деревень – в 1983 г.

д. Гусева. Деревня находилась вблизи впадения в Волошку р. Соники (в документах XIX в. писались – Сониха). На этой речке, около ее устья, стояла мельница. Ее владельцем в 1877 г. был Иван Андреев Галибин. Видимо, в дальнейшем мельницей также владели Галибины, т. к. М.М. Камболина вспоминает, что на Сонике была «мельница Галибиных». В 1854 г. в деревне появляется два кожевенных завода, владельцами которых уже в 1900 г. состояли Иван Васильев Галибин (год. обор. 650 руб.) и Иван Григорьев Тюриков (год. обор. 960 руб.). В 1911 г. открылась Гусевская церковно-приходская школа. На самом берегу реки красовалась часовня Кирика и Улиты. Она была относительно большой,

*Старая часть д. Лазаревской.
Фото 2009 г.*

поэтому в советские годы в ней располагался склад. Строение простояло до 1960-х гг.

В 1930–1950-е гг. д. Гусево стала производственным центром колхоза «Красноармеец», объединявшего деревни Даниловскую, Лещиково, Гусево, Островецкую. Здесь разместились конюшня, две фермы, магазин, клуб. В начале 1960-х гг., когда ряговские колхозы объединились в один колхоз «Новая жизнь», в Гусеве имелась централизованная кузница, и даже начали строить новый клуб, но не достроили и перевезли в Каргополь (в нем была контора совхоза «Лодыгинский»).

д. Островецкая (Антоновская). Если взглянуть на схему ряговских деревень, то можно заметить, что д. Островецкая находилась практически в центре Ряговской волости, недалеко от д. Лазаревской, возможно, поэтому именно она одно время была административным центром волости.

В д. Островецкой стояла часовня на горбыше у родничка (Воздвиженская?). Со слов жителей,

она была кирпичной, разобрана в конце 1930-х гг. За деревней, в сторону д. Гусево, растет лесок – Камешник. Недалеко от него стояла кузница, доход которой составлял около 40 руб. (данные на 1900 г.). Как отмечалось выше, вблизи деревни в XIX в. было два дегтекурных завода. Официально с начала XX в. дегтекурением в Рягове уже не занимались, но, по словам Н.В. Бабкина, 1935 г. р., при деревне «за полем, у края леса» был смолокурный завод еще в 1940-е гг. Также он помнил, что в «старые времена» на ручью Хосиме действовала мельница (в 1900 г. ее оборот составлял 1500 руб.).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Даниловская – Гóголевы, Годовикóвы, Кáмбалины, Лобáновы, Кáрышевы, Щипи́цыны, Поповы; Лещиково – Пономарёвы, Дьячкóвы; Гусева – Галибины, Тьюриковы, Распу́тины, Уткины, Сальнико-

вы, Кудрины; Островецкая – Мамонтовы, Бабкины, Шутовы, Ушаковы, Чокрыгины.

ПРАВЫЙ БЕРЕГ Р. ВОЛОШКИ

О деревнях **Лежебоковой** (Подпорожье) и **Коновской** (Наволоч) сведений нет. Официальное наименование первой деревни полностью забыто. На картах и в документах середины XX в. она уже писалась Подпорожье. О бывшем названии бывшей деревни напоминает только протекающий здесь Лежебоков ручей.

д. Бор. В этой деревне, в отличие от остальных ряговских, где планировка была рядовой (вдоль берега), дома располагались вдоль дороги, которая около д. Бор поворачивала перпендикулярно реке. На Бору до конца 1980-х гг. стояла Вознесенская (?) часовня. Местные жители утверждают, что ее сожгли солдаты из стоявшей в п. Волошка воинской части. Деревня списана самой первой.

В середине XIX в. в д. Бор активно занимались дегтекурением. В 1969 г. на каждом из четырех дегтекурных заводов местные промышленники выкуривали до 200 пудов дегтя ежегодно¹⁵. Как и во многих деревнях, была небольшая кузница (в 1900 г. год. обор. – 40 руб.) В колхозный период деревни от Бора до Подпорожья объединялись в колхоз «Красное знамя».

д. Волокушка. Название деревни интересно – оно напоминает о том периоде, когда этот край за-

Старая часть д. Лазаревской.
Фото 2009 г.

селялся. На р. Волошке вблизи деревни есть сильный порог – Волокушкин. Возможно, здесь был волок, по которому огибали порожистую реку. На этом пороге крестьяне построили мельницу Вологровиха. В 1900 г. ее оборот составлял 5200 руб. Мельница действовала до середины XX в. В 1869 г. работала совсем маленькая кузница (10 руб.), о которой в 1900 г. сведений уже нет.

В 1930-е гг. в Волокушке был 21 двор. В эти годы создается колхоз «Коммунар». В середине деревни стояла Казанская часовня. До 1968 г. в большом двухэтажном доме находилась начальная школа, основанная в 1897 г. Школа именовалась Людской. После перевода школы в д. Лазаревскую здание перевезли в д. Стегневскую. Сегодня в деревне сохранилось два старых дома и построено два новых (дачи).

Отдельное поселение – Кузьмины горы. Деревня располагалась на возвышенности, являющейся частью водораздела между бассейнами оз. Лаче и р. Онеги. Недалеко от деревни находились истоки двух рек: Хосимы, впадающей в р. Кинему, которая, в свою очередь, впадает в оз. Лаче, и Соники, притока Волошки. Между верховьями рек лежит верховое болото Жаровичное протяженностью около 4 км. Можно предположить, что в период освоения края здесь проходил волок, связывавший воедино водный путь от восточного побережья оз. Лаче к р. Волошке. До середины XX в. жителями Ряговской волости использовалась дорога, шедшая к Кузьминым горам вдоль р. Соники. Она начиналась у д. Гусево и шла вдоль левого берега р. Соники. Река петляла, поэтому дорогу срезали, и в двух местах были мосты. Дорога шла горбышами, через пожни. Далее от д. Кузьмины горы в сторону Замошья дороги не было, а только тропы через болота. Что интересно, в конце XVII в. д. Кузьмины горы числится в Замошской волости, а в 1850-е гг. относится к Меньшаковскому сельскому обществу с центром в Ноколе.

Около деревни были святой родник и священная роща, почитаемые жителями не только из Рягова, но и Большой Шалги, и из Ольгского куста деревень (Калитинская округа)¹⁶. Вспоминает Н.В. Бабкин, побывавший в деревне в конце 1940-х гг.: «На гору зайдешь и во все стороны под гору лес внизу... Красиво! Сейчас-то скрыли, когда дорогу делали из Волошки [Кинемская дорога из п. Волошка]. ...Раньше утром встанешь, смотришь – там вот в Ноколе, в Замошье, видно печи топятся. Домов не видно, а дым видно. На озере туман – тоже видно. Место

Л.Б. Бабкина у родового дома в д. Стегневской.
Фото 2009 г.

М.М. Камболина около дома,
перевезенного в д. Стегневскую из д. Волокушки.
Фото 2009 г.

красивое, интересное было. ...Родничок там у них был. Так они весной делали запруду, даже мельница у них была там своя на этом ручейке». По документам, у жителей д. Кузьмины горы (или просто Гора) была мельница на р. Сонике с годовым оборотом 1200 руб. (1900 г.). В сентябре 1897 г. появляется Кузьминогорская школа грамоты, в 1911 г. преобразованная в церковно-приходскую школу и закрытая около 1950-х гг.

В 1930-е гг. в д. Кузьмины горы организован колхоз «1 Мая». В этот период в деревне насчитывалось до 20 дворов, 53 га земли, 27 коров. Выезжать с Кузьминых гор стали уже в войну. Поселялись в д. Лазаревской в пустующих домах. В 1943 г.

колхоза уже не было, а в 1945 г. не было избирателей. В конце 1940-х гг. в Кузьминых горах было 7 домов. К 1950-м гг. деревня полностью опустела. Но еще до 1970-х гг. стояла шатровая Спасская часовня, около которой хоронили жителей поселка 110-го квартала (находился в 4 км от Кузьминых гор, у истока р. Соники).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Лежебокова – Ђрлины; Кононовская – Лебедевы, Белобородовы; Бор – Шиловы, Сѓрины, Тјуриковы, Петровы, Кѓргины, Лѓнины, Шѓтовы; Волокушка – Обѓрины, Петровы; Кузьмины горы – Веселковы, Первѓнины, Нќконовы, Сѓрины.

ПУБЛИКАЦИИ И ДОКУМЕНТЫ второй половины XIX – начала XX в.

1885 г. Ряговская волость

«<...> О давности существования Ряговского прихода самое древнее письменное предание относится к 1602 году. При здешней церкви хранится рукописное Евангелие, надпись на котором говорит следующее: “Лета ЗРІ февраліа въ КѠ день (лета 7110 февраля в 29 день. – ред.) положилъ сію книгу, глаголемую Евангеліе – престольное тетро къ Николь Чудотворцу въ домъ Лазарь Григорьевъ сынъ съ дѣтьми своими, а купилъ сію книгу у Андрея Юрьева сына у Ряговскаго дѣяка, а дано на ней шестидесятъ алтынъ, а продалъ сію книгу и подпisałъ рукою своею самъ”.

Церковь Ряговская находилась прежде в деревне Даниловской. По словам крестьян Петра Копосова (85 л.) и Ивана Камбалина (79 л.), причиною перенесения ее на полверсты ниже по течению, была река Волошка: протекая с северо-востока, она против деревни Даниловской поворачивает на юг; саженьх в ста ниже поворота находится порог, называемый Никольским. Таким образом текущая сверху вода, встречая сопротивление, с силою налегала на левый, песчаный берег, особенно во время весеннего разлива и, ежегодно понемногу осыпая его, стала наконец угрожать разрушением и самой церкви. Это предание подтверждается и тем, что с северной стороны от места бывшей прежде церкви еще по сие время вымываются из земли человеческие кости; лет 15 тому назад крестьянин деревни Бору Евдоким Шилов под горою у

ПЛАНЪ

Олонейской губернии, Каргопольскаго уезда, Рязовской волости и общества.

ДЕРЕВНІ ДАНИЛОВСКОЙ.

Составленъ 1885 году.

Планъ деревни составленъ и выверенъ съобразно съ существующимъ законодательствомъ въ Россіи. Утвержденъ въ Каргопольскомъ уездномъ землемѣрномъ управленіи 1885 года. Мѣръ 1000. № 100.

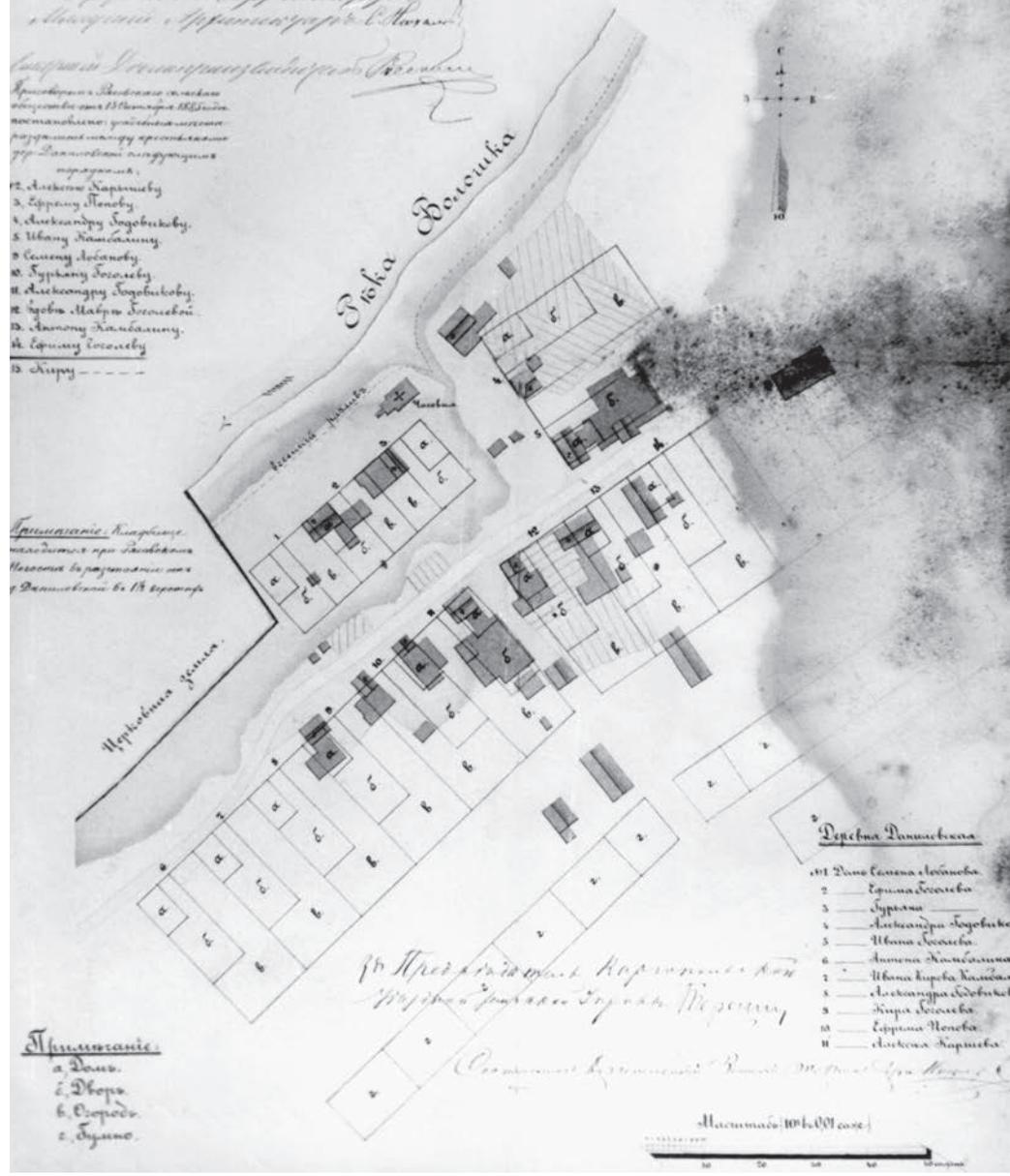
*Генеральный землеустроитель
Генеральный землеустроитель Кашинский
Въ Каргопольскомъ уездномъ землемѣрномъ управленіи
Землемѣръ и землеустроитель В. Павловъ*

Составленъ и выверенъ съобразно съ существующимъ законодательствомъ въ Россіи. Утвержденъ въ Каргопольскомъ уездномъ землемѣрномъ управленіи 1885 года. Мѣръ 1000. № 100.

- 12. Алексею Карпову
- 3. Ефиму Попову
- 4. Александру Яковлеву
- 5. Ивану Давыдову
- 6. Василию Давыдову
- 10. Григорію Давыдову
- 8. Александру Яковлеву
- 11. Павлу Павловичу
- 13. Антону Давыдову
- 14. Ефиму Попову
- 15. Ефиму

*Примечаніе: Землемѣръ
подлинныя при составленіи
плана въ уездномъ землемѣрномъ
управленіи въ 1885 году.*

*Примечаніе:
а. Домъ.
б. Дорога.
в. Огородъ.
г. Дупло.*

- Дерево Даниловское**
- 11. Домъ Карпова и Давыдова
 - 2. Ефиму Попову
 - 3. Григорію
 - 4. Александру Яковлеву
 - 5. Ивану Давыдову
 - 6. Антону Давыдову
 - 7. Ивану Павловичу
 - 8. Александру Яковлеву
 - 9. Ефиму Попову
 - 10. Ефиму Попову
 - 11. Алексею Карпову

Масштабъ 1000:001 саж.

План
д. Даниловской
1885 г. Копия
по материалам
ГААО в фондах
Каргопольского
музея

самой воды отрыл череп человеческой головы; следовательно в прежнее время тут была площадь. На существование около церкви кладбища указывает еще следующий случай: при постройке дома крестьянина Алексея Шилова, взрывая яму для хранения овощей, открыли колоду – гроб, высеченный из дерева.

От церкви, бывшей в деревне Даниловской, осталась резная икона Николы Можайского Чудотворца. По преданию она была престольною иконою; но вследствие Соборного постановления о недержании при церквях резных икон предками кр. Камбалина была спрятана в доме на чердаке, а потом вынесена в часовню, построенную во имя Николая Чудотворца, на месте бывшей прежде церкви.

Когда перенесена и долго ли существовала построенная на новом месте церковь, ни устных, ни письменных преданий не сохранилось; но известно, что она сгорела лет около ста тому назад. Доказательством сказанному служит следующее воспоминание, слышанное от нескольких лиц: приписывая сгорение церкви несчастливому выбору места, не угодному Богу, общество хотело избрать для постройки ее другое место. А так как

церковь здешняя находилась и находится в конце волости, то было желание общества перенести ее в деревню Бор, как центральную по отношению к волости. Но старики Боровский, Петров и Тюриков восстали против желания общества, имея в виду, что, с постройкою церкви на Бору, их пахотную землю передадут во владение причту. Тогда крестьянином, по прозванию Баженом, подан был совет спустить по течению реки дерево и где оно остановится, там и строить церковь. Говорят, что дерево остановилось против сгоревшей церкви; а потому опять и построили ее на прежнем месте, отступив сажень 10 от пожарища. На столетнюю же давность указывает хранящийся в кладовой при существующей церкви подпрестольный крест, на котором написано, что она освящена 1789 года.

Построенные после пожара две церкви – теплая и холодная отдельно, опять сгорели в 1824 году, от неосторожного обращения с огнем церковного сторожа Павла Пономарева. Последний случай горения церковью помнят некоторые старики. В имеющейся при церкви описи, составленной 1831 года, сказано, что часть утвари церковной вынесена. Если принять во внимание, что уцелел упомяну-

План д. Бор 1885 г. Копия по материалам ГААО в фондах Каргопольского музея

Вид на правый берег р. Волошки, где находилась д. Бор.
Фото 2006 г.

тый выше подпрестольный деревянный крест, то нужно заключить, что из холодной церкви все было вынесено; а самое здание не могло быть спасено, потому что построено было очень близко к теплой церкви.

В настоящее время здание церкви – каменное: западная половина – теплая, правый придел – во имя Покрова Пресвятой Богородицы, левый – во имя Николая Чудотворца; восточная – холодная, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, колокольня устроена над входом в церковь. Здание церкви – небольшое.

...В 15 верстах по направлению к Большой Шалге есть местность, называемая „Версениха“. Крестьянин деревни Островецкой Николай Ушаков сказывал, что в Версенихе есть огромная яма, свидетельствующая о том, что тут было здание. От предков своих он слышал, что то было становище Чуди и что в трех перестрелах от становища хранится клад, но в которую сторону от него – неизвестно. В 20-ти верстах от деревни Даниловской на правом берегу есть залив, называемый Мутихой, может быть потому, что вода в нем темная, как бы мутная. Передают, что и в

Мутихе той же Чудью схоронен клад – затоплена лодка с металлами.

Относительно состоящих на лицо деревень устное предание существует только об основании Козьминых Гор. Осенью два брата крестьяне деревни Гусевской Козьма и Ефрем отправились на охоту; под вечер они заметили мерцание огонька, подошли к нему и увидели в елке икону Спасителя (Убрус), а пред нею теплящуюся свечу. Возвышенное, удобное для хлебопашества местоположение, кругом на необозримое пространство дремучий лес, изобилующий зверьями и птицами, обретение иконы, свидетельствующее об особенном покровительстве Божьем к тому месту – прельстили братьев-охотников, и они переселились туда на жительство. По имени одного из них деревня названа Козьмиными, а Горами – потому, что стоит действительно на горе. В ясный день видны из этой деревни: церковь и деревни Большешальского прихода, город Каргополь, церкви, лежащие около озера Лача: Ольгская, Нокольская, Тихманская, Лекшиморецкая. Явленная икона обитает в часовне на Козьминых Горах, построенной возле елки, в которой была

Смолокуренные заводы. Фото 1927 г.
Из фондов Каргопольского музея

обретена. Елки той не существует: она сгнила от времени. 2 февраля и 16 августа ездят на Горы Ряговский причт, служат всенощное и молебен и стекается много народа из соседних волостей. 2 февраля собираются преимущественно жители своей волости – погостить у Горян. 16-го же августа много богомольцев приходит из Ольги, Замошья, Вохтомы, Вадьи – прямо болотами и из г. Каргополя – через Рягово. Стечение народа простирается до 400 человек; свечной и кошельковый доход бывает до 30 руб. Но нужно заметить, что только в сухое лето, когда возможна ходьба по болотам. Езда в экипажах через Рягово хотя и возможна в сухое лето, но так трудна, что для людей не считающих себя способными пройти девять верст по перекинутым через болотистую дорогу мостам, лучше оставить богомолье до зимнего пути, как и поступают некоторые. Но и зимний путь имеет свои терния и волчцы: каждому богомольцу желательно по крайней мере отслужить молебен Всемилостивому Спасу; для этого необходимо везти туда причт; да хорошо еще, что он свободен; в противном случае и благое желание останется без исполнения»¹⁷.

1869 г. Мельница

Прошение крестьян Андреевской волости Ряговского общества (олоонецкому губернатору): «Нижепоименованные крестьяне Каргопольского уезда Василий Иванов Лазарев с товарищи осмеливаюсь всепочтительнейше просить Ваше Превосходительство принять на себя труд... о скорейшем разрешении Управления Государственных имуществ о непротивственном нам пользовании устроенного нами, на старом прудище, устроенном предками нашими с незапамятных времен мукомольной мельницы, состоящей на правом берегу речки Воложки ...не оставить нас бедных без извещения, потому что мы ныне имеем самую крайнюю необходимость в размоле для продовольствия на годовое время убранным нами с полей для семейства хлеба и тем доставите нас нижайших молить о здравьи и благоденствии Вашего Превосходительства Всевышнего Творца. 8 сентября 1869 г.»¹⁸

1877 г. Ряговская волость. Ведомости о состоянии промыслов

«Водяные мельницы в Ряговской волости. Мукомольные мельницы действуют водою, механизм

в оных заключается разных размеров, в деревянных колесах и каменных жерновах, при размоле в муку ржи, ячменя, гороха и пшеницы действие производится следующим порядком: водяные колеса на деревянном вале, в концах которых всажены железные болты толщины в 1 вершок, вал болтами лежит на деревянных подушках или подкладках, под болтами полагаются в подушки камни. Сухое колесо также деревянное с деревянной шестерней, в середине которой железный болт длиной $\frac{1}{2}$ аршин, толщиной до $1\frac{1}{2}$ вершка, болт этот одним концом стоит на камне в подделанной подкладке или подушке, а другой, т. е. верхний конец приделан в жернов, для молотья в муку зерна, и для уборки муки устроены лари (ящички), овес не мелется, а превращается в муку посредством толчения; толчение производится при помощи деревянного же колеса на вале по концам которого так же всажены болты железные; вал этот может точно также как и вал для молотья, только разница в валу та, что с одного конца онаго до половины посажены перья вроде лопаток длиной до 1 аршина, толщиной в 1 вершок в ширину 4 вершка, перья это вовремя поворота вала поднимают песты в коих также вделаны для поднятия перьями бруски или пальцы длиной $\frac{3}{4}$ аршина толщиной в 2 вершка, на нижних концах пестов наложены железные оковы в виде стаканов, песты поднимаются в верх на 1 аршин, падают вниз и оковами расталкивают овес, который высыпается в устроенные ступы в виде ящичков на дне оных находятся камни. Железо покупается самими хозяевами мельниц в г. Каргополе, приготовление же из его изделий для мельницы производится на кузницах находящихся в волости; смолотый хлеб употребляется местными жителями для продовольствия своих Семейств; а сбыта никуда не производится.

Смолокурные заводы в Ряговской волости. 1-е. На этих заводах гонится смола посредством огня, из печей устроенных из кирпича, смола употребляется для домашних надобностей и продается местным жителям и частью отвозят в город Каргополь для продажи окрестным жителям. 2-е. Материал для выгонки смолы употребляется из сосновых старых пней и коры, заготовка производится с 1 сентября по 1-е мая. 3-е. Улучшений в 1877 г. по заводам не замечалось. 4-е. Заводы находятся от $\frac{1}{2}$ до 1 версты от селений. 5-е. Заводы устроены следующим образом: сложена кирпичная печь с двумя топками, посредине оной сложен куб

в котором помещаются смолистые пни и коры расцепанные на мелкие части в виде дров и посредством топки печей на обеих сторонах куба, откуда вытекает смола на подделанный лоток с лотка опускается на сделанное отверстие в корыте, находящееся внизу куба, печь обставлена четырьмя столбами с углов, на них сделана крыша из деревянного теса для хранения печи от мочи по сторонам к столбам сделаны деревянные заборы. Выкапывание пней смолистых и коры и дров заготовляются для заводов за попенные деньги с кубической сажени, а за смолу с пуда смотря по выгонке смолы.

Кузницы в Ряговской волости. 1-е. В кузницах этих вырабатываются из железа и стали вещи для крестьянских надобностей, способ обработки ручной, железо и сталь расцепляется посредством кожаных мехов в горне сложенном из кирпича. 2-е. Железо и сталь приобретаются покупкою преимущественно в городе Каргополе, сбыт изделий производится собственно для жителей волости. 3-е. В течение 1877 г. улучшений при этих заведениях не замечалось, заведения же находятся близ селений где проживают владельцы оных. 4-е. Заведения устроены об одном отделении в коем помещаются: горно, мехи, для разварки железа и стали, железная наковальня в деревянном под оной стуле, молота и другие необходимые вещи и самый материал для выковки изделий. Волостной старшина Оборин, писарь Лазарев»¹⁹.

1887 г. Грамотность в Ряговской волости

«К 1-му января 1878 года, – ко времени открытия сельскаго земскаго училища, в Ряговской волости на 463 души муж. пола было грамотных 21 человек. Большинство грамотеев обязаны умением читать и писать местному причту: священнику Иоанну Андрееву, сыну его дьячку Федору Иванову и пономарю Никите Ряговскому. Причт церковный занимался обучением безвозмездно, без всякаго вознаграждения и со стороны правительства; следовательно жаловаться ряговцам на дороговизну обучения грамоте, или на то, что учиться негде, было нельзя. Если обратить внимание на промышленность жителей, то причина малочисленности грамотеев обнаружится яснее: весну, лето и часть осени жители занимаются земледелием; потом, по уборке хлеба, иные идут в г. Каргополь плотничать, а другие отправляются в лес стрелять птицу, белку; зимою – курят смолу, деготь, возят для компании Онежскаго торгоу лес – все это промыслы, при занятиях ко-

торыми потребность в грамотности не ощущается...

Когда, по инициативе священника В. Венустова, в 1876 году предложено было сельскому сходу составить приговор и ходатайствовать об открытии училища, то один из крестьян повел такую речь: „А что, честное общество! старики наши были неграмотные, да жили лучше нас; не живет ли и нам без училища?“ За ним сосед его продолжал: „Пожалуй, заставят дрова припасать, книги, бумагу покупать, или лес для училища возить, как в Андреевской волости“. Третий крестьянин крикнул: „А от грамотея не хлебы!“ Замечательно, что у трех названных крестьян были сыновья в возрасте 8–9 лет. И так благому начинанию не суждено было осуществиться и притом из за вымышленного копеечного расчета. Впрочем не надолго: Ряговское общество, входившее в административном отношении в состав Андреевской волости, с 1877 г. отделилось от последней. Старшиною был избран крестьянин деревни Волокушки Алексей Оборин – человек грамотный, писарем поступил здешний же крестьянин К. Лазарев, у которого из 7 сыновей 2 учились грамоте в то время в Нименгском училище. Эти-то два крестьянина совместно с о. В. Венустовым много содействовали открытию училища. К старанию их присоединился бывший тогда председателем Каргопольской земской управы М. Попов – усерднейший ревнитель народного образования, имевший правильный взгляд на него и считавший затрату на образование самую производительную из затрат. Господин Попов, служивший с открытия земских учреждений два трехлетия председателем управы, знал быт ряговцев, почти поголовный их раскол, бедность, ежегодная просьбы о ссуде хлеба из запасного магазина; знал, что с истреблением лесов уменьшатся и те их незначительные промыслы; не мог не знать конечно какая участь постигла в истекшем году идею об открытии училища и считая единственным выходом из умственной летаргии образование, проездом в начале 1877 года по Ряговской волости, убедил жителей открыть училище; но по своему практическому уму не стал толковать им о пользе грамотности, а объяснил, что позаботятся ли ряговцы об открытии училища, или нет, с них уже идет известный процент на училища, что процентом этим пользуются другая волости и что в случае открытия, с них не потребуется больше ни денежной, ни натуральной прибавки. Убедясь в справедливости доводов г. Попова от крестьян

других волостей, в которых уже были училища, Ряговское общество на сходе составило приговор, вследствие которого, очередным земским собранием 1877 г. постановлено открыть в Рягове сельское земское училище. Таким образом с 1 января 1878 года училище было открыто, 12-го отслужен молебен пред началом учения с водоосвящением, а 13-го начались уроки. <...>

В 1879 г. Ряговское волостное правление посетил его превосходительство господин начальник губернии Григорий Григорьевич. Старшиною тогда был крестьянин деревни Лазаревской Ив. П. Давыдов – человек честный, пользующийся уважением общества, содержатель земской станции, постоялого двора; почти все проезжающие по Шенкурскому тракту останавливаются у него; обмен мыслей, обращение с приезжающими заставляют предполагать в нем большее против других развитие, как оно в сущности и справедливо.

При посещении правления его превосходительство спросил старшину Давыдова: как бы он поступил, если бы последовал внезапный приказ запасных нижних чинов? „Да как, ваше... э... э... уф...“ Уездный исправник П. В. Качалов, заметив в чем стесняется Давыдов, подсказал титул. „Да как, ваше превосходительство? турить их надо!“ Ответ Давыдова приказано было записать П.Э. Мудрову. Затем спрошен был помощник старшины Николай Белобородов: сколько ревизских душ в волости? – „Сто, четыреста, ваше благородие!“ без замедления ответил Белобородов. На вопрос: грамотный ли? – Нет, ваше высокоблагородие! сказал Белобородов.

Наконец полицейскому сотскому Климу Галибину предложен был вопрос: сколько в волости запасных нижних чинов? – „Запасных-то? Да как те сказать? Ужо, постой!“ Нужно заметить, что сотский забыл дома знак, присвоенный должности и, чтобы скрыть ошибку, держал шляпу в руках так, чтобы она приходилась против того места груди, где должен быть знак. А когда предложен был ему вопрос, то после слов: „ужо постой!“ он, забыв и о знаке, сунул шляпу под мышку, пригнул два пальца левой руки и продолжал: „здесь, на лючкове два...“

Тот же вопрос предложен был старшине Давыдову. После удовлетворительных ответов о числе запасных нижних чинов и какого они ведомства, Давыдов спрошен был: грамотный ли он? „А что уж, ваше превосходительство, спрашивать нас, как, вишь, мы глупые!“ – отрекомендовался наконец Давыдов и за себя и за все общество»²⁰.

Статистические сведения по Ряговской волости за 1899 г. ²¹		
Число жителей		
Категории населения	муж.	жен.
Почетных граждан потомственных	2	4
Почетных граждан личных	3	3
Государственных крестьян	562	655
Запасных нижних чинов	28	
Отставных	2	
Всего домохозяев	200	
Количество зданий		
Культовые	каменная церковь	1
	часовни деревянные	9
Гражданские	крестьянских домов	260
	общественных и земских зданий	2
Количество скота		
	лошадей	250
	коров	350
	овец	415
Промыслы охоты в 1885 и в 1899 гг.		
Число охотников	Добыто зверей, дичи 1885/1899	
На зверя – 1885 г. – 68 чел., в 1899 г. – 10 чел. Всего выручено: 1885 г. – 165 руб., 1899 г. – 118 руб.	медведей	2/9
	куниц	2/1
	зайцев	250/50
	белок	1050/200
На дичь – 90/50 чел. Всего выручено 240 руб.	рябчиков	2500/500
	других	430/50
1885 г.: рыболовов – 28; 1899 г.: рыболовством не занимаются		

1894 г. Рапорт уездному исправнику из Ряговского волостного правления

«...В Ряговской волости находится один лишь перевоз чрез р. Волошку из д. Лазаревской в д. Стег-

Смолокурная (смоляная) печь. Фото 1927 г.
Из фондов Каргопольского музея

невскую, который содержится Каргопольской Уездной Земской Управою, т. е. Управа наймует крестьянина подведомственной волости Миронова.

Перевозочной станции нет за исключением того, что местные крестьяне некоторых лиц возят водой по р. Волошке в лодке от Ряговской волости из д. Даниловской до д. Устьнименьги Андреевской волости за 35 верст за наем, а не натурою. Волостной старшина Федор Камбалин»²².

1896 г. Перевоз в Рягово

Рапорт пристава 3-го стана уездному исправнику: «Селение Рягово находится в 33 верстах от г. Каргополя на Шенкурском тракте, и расположено на обоих берегах р. Волошки, чрез которую переправа на пароме – от каргопольского уездного Земства. До открытия работ на строящейся Вологодско-Архангельской железной дороге, движение по Шенкурскому тракту было незначительное, так как Шенкурский тракт служит только для проезда в волости, с открытием же работ по этому тракту из г. Каргополя началась перевозка грузов на линию дороги. Движение грузов, особенно увеличилось в наступающем году, и в августе месяце отправлялось из Каргополя ежедневно обществом постройки дороги до 300 подвод и до 100 подвод подрядчиков, работающих от общества железной дороги.

Общество постройки дороги в начале в Рягово устроило свой перевоз отдельный от земства, но

в виду возникших недоразумений между перевозчиками общества и Земства, об-во ж/д вошло в соглашение с Земской Управою и теперь в Рягове один Земский перевозчик. Усиленная перевозка грузов на линию ж/д продолжается.

Для безопасности переправы грузов чрез р. Волошку и соблюдения порядка при переправе в Рягове, мною были приняты следующие меры: 1). При проездах чрез Рягово, я лично производил осмотры парома, внушая и разъясняя перевозчикам – меры безопасности переправы, а сельским полицейским служителям, – нужные для безопасности распоряжения; 2). Местному уряднику (квартира которого в 14 верстах от Рягово) было приказано чаще бывать в Рягове, а при замерзании и вскрытии р. Волошки урядник в Рягове находится безотлучно. <...> 3). Мною вменено было в обязанность Полицейскому Сотскому Ряговской волости с десятским безотлучно находится в селении Рягово и наблюдать за переправой.

Несмотря на эти принятые мною меры, 18 августа, вследствие возникшей у перевозчиков ссоры с местными крестьянами, которые вообще ведут себя распущенно (привыкли пьянствовать), ночью один из местных крестьян, не заметно для перевозчика, отвязал от столба конец каната, по которому переправляется паром, и сбросил его в воду, почему переправа была прекращена на 5 часов, и в это же время не мог на пароме переправиться, проезжавший с линии работ в г. Каргополь Начальник работ инженер Рупп. О случае этом мною 20 августа было произведено дознание и донесено.

...Я нахожу необходимым покорнейше просить Ваше Высокоблагородие, командировать в Рягово Полицейского урядника, с тем, чтобы он постоянно находился в Рягове, для наблюдения за переправой чрез р. Волошку, впредь до установления зимнаго пути»²³. Результат: олонецкий губернатор потребовал от каргопольского уездного исправника «назначить в деревню Рягово особого урядника в связи со строительством Вологодско-Архангельской линии».

1899 г. Из отчета урядника Лупанова:

«Вашему Высокоблагородию честь имею донести, что сбор податных платежей во вверенном мне участке, хотя за последнее время и производится, но поступления нет совершенно. Погода с 30 апреля и по сие время стоит холодная. 30 апреля и 1 мая выпала сильная туча снега, каковой лежит и в настоящее время. Езда от г. Каргополя до Рягова производится на санях, дорога совер-

шенно зимняя. ...Посев яровых у жителей участка вследствие выпадки снега остановился и пока не сойдет с полей снег сеять нельзя. На полях его лежит еще толстым слоем. Жители в настоящее время сильно бедствуют от неимения корма для скота; сено у местных жителей покупается по 50 и 60 к. за пуд, а солома 20 и 25 к. и ощущается в том недостаток. Тяжело видеть, как бедные жители не имеют корму и денег купить такового. ...На участке пока все благополучно. ...Переправа чрез р. Волошку исправна, только Ивана Лазарева, содержателя переправы, бывает часто видеть выпивши»²⁴.

1912–1914 гг. Сельский сход в Рягове

Приговор от 8 января 1912 г.: «...Постановили: обложить особым сбором за излишнее употребление дровами: А именно: 1. За дегтекуренные заводы по 10 руб. с каждого. 2. С казенной винной лавки 10 руб. 3. За почтовую станцию 5 руб. 4. За земские училища по 3 руб. с каждого. 5. За кожевенный завод 5 руб. 6. За Земскую станцию Ивана Алексева Дружинина 7 руб. 7. За этапное помещение и за квартиру Е. Семеновой крестьянина Ф.Е. Согрин 5 руб. 8. За квартиру А.Н. Вакурина 10 руб. 9. За смолокуренные заводы по 2 руб. за каждый, а всего в сумме 94 руб. По сборе означенные деньги внести в пользу нашей местной Благовещенской церкви». Подписалось 156 домохозяев.

Земскому начальнику от Причта Ряговской Благовещенской церкви: «...Причт Ряговской Благовещенской церкви почтительнейше просит Ваше Высокоблагородие, сделать с Вашей стороны зависящее распоряжение, понудить наше Волостное Начальство собрать деньги в пользу церкви по приговору, данному в 1912 г., а иначе приговор опять не будет приведен в исполнение. Я уже говорил г. Старшине и просил его собрать эти деньги, но он почему то все оттягивает вперед. В 1913 г. был дан крестьянами подтвердительный приговор, чтобы собрать эти деньги в церковь, а между тем и по сие время не собраны, а тем более приговор дан по желанию, сами мужички облагали друг друга и большею частью обложены крестьяне самостоятельными. ...Понудить Ваше Начальство, принять меры к исполнению приговора собрать деньги в пользу церкви в количестве 94 руб. 24 апреля 1914 г. Священник Василий Соколов»²⁵.

В 1909 г. земский начальник утвердил волостным старшиной Ивана Осипова Коргина (из д. Бор).

Таблица № 28. РЯГОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (Рягово). № 652–663

№ деревни	Ряговская волость, конец XVIII в.		Ряговская волость, Ряговское сельское общество, конец XIX в.			Ряговский сельсовет (Лодыгинский), вт. пол. XX в.				МО «Павловское», начало XXI в.	
	Название деревни	1790 г. Число душ	Название деревни официальное/местное	1892 г.		Наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
				двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
652	Лазарева	86	Лазаревская/ Людсково Нижнее	31	213	+	+	57	173	49	143
653	Стегнеевская	105	Стегнёвская/ Людсково Верхнее	33	223	+	+	10	25	10	27
654	Островецкая	43	Островецкая/ Антоновская	21	107	+	списана в 1978 г.				
655	Гусевская	47	Гусева	16	101	+	списана в 1977 г.				
656	Лещиковская	22	Лещикова/Село	4	24	+	списана в 1978 г.				
657			Ряговский погост/ Поселенье	3	11	–					
658	Даниловская	38	Даниловская	10	69	+	списана в 1983 г.				
659	над Воложкой над порогом	39	Волокушка	14	93	+	списана в 1983 г.				
660	Боровская	56	Бор	21	139	–					
661	Конановская	48	Кононовская/ Наволок	9	53	+	списана в 1978 г.				
662	Лежебоковская	24	Лежебокова/ Подпорожье	15	84	+	списана в 1978 г.				
663	гора Козминская	68	Кузьмина́ гора/ Кузьмины горы, Гора	9	51	–					
	11 деревень	576	12 деревень	186	1168	9	2	2/67/198	2/59/170		

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 575. Л. 96 об. – 97; НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19/298.

² Охотин П.К. Записка о промышленно-экономическом значении проектируемого железно-дорожного пути Няндомы–Каргополь // ВОГЗ. 1914. № 7. С. 13 (КГИАХМ, КП 12648).

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 42. Л. 11–11 об. Переписка с канцелярией Олонецкого губернатора и Каргоп. Уездной Земской управой о передаче путей сообщения в ведение земства. 1867 г.

⁴ ОГВ. 1888. № 94.

⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 456.

⁶ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 17/264.

⁷ Охотин П.К. Краткий очерк деятельности Каргопольского уездного земства. Вологда, 1914. С. 77.

⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 18/268. Л. 5. 1900 г.

⁹ Подробно вопросы, связанные со строительством железной дороги см.: Студенцова Е.О. Влияние Вологодско-Архангельской железной дороги на экономическое развитие города Каргополя в конце XIX – начале XX в. // Уездные города России: сб. Каргополь, 2009. С. 98–105.

¹⁰ Студенцова Е.О. Указ. соч. С. 105.

¹¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 456. 1893 г.

¹² Там же. Д. 446. Л. 273–274. 1892 г.

- ¹³ ОГВ. 1897. № 74, 77, 79, 90.
¹⁴ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 156–157.
¹⁵ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 46/9.
¹⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Л. 238 об.
¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 509.
¹⁸ Там же. Д. 1266. Л. 29–29 об.
¹⁹ ОГВ. 1870. № 84.
²⁰ ОГВ. 1882. № 89, 95.

ГЛАВА 1

- ¹ ОГВ. 1888. № 94.
² *Гунн Г.* 1974. С. 53.
³ ОГВ. 1853. № 41. «По предписанию Первого Департамента Государственных Имуществ... Обществам Калитинской волости... и Глазовскому, по местопребыванию... последнего в д. Лодыгинской, присвоены названия... Лодыгинское, с 1 января 1854 г.».
⁴ ОГВ. 1868. № 30.
⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 198, 299, 328; ВОГЗ. 1912. № 17. С. 11.
⁶ Справка о совхозе «Лодыгинский» составлена гл. экономистом А.М. Потяркиной. «Совхоз „Лодыгинский” образован на основании Постановления бюро Обкома КПСС и Облисполкома № 86 от 5 февраля 1962 г. и решения Каргопольского райисполкома от 5 марта 1962 г. за № 52 на базе отделения „Лодыгино” совхоза „Каргопольский”. В августе 1965 г. за счет присоединения колхоза „Новая жизнь” был укрупнен совхоз и образовано Рязговское отделение. С января 1976 г. была присоединена Нокольская бригада совхоза „Ухотский”, а с апреля 1976 г. Калитинское отделение совхоза „Каргопольский”. Таким образом, совхоз состоял: 1. Большешальское отделение (впоследствии Центральное); 2. Малошальское отделение (затем бригада Центрального отделения); 3. Рязговское отделение; 4. Калитинское отделение; 5. Нокольское отделение».
⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 25.
⁸ Там же. Д. 563. Л. 44–48.
⁹ Там же. Д. 574. Л. 20–22.
¹⁰ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/4.
¹¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 808. Л. 37–37 об., 54–57.
¹² ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 48. Л. 87–87 об.
¹³ Каргопольский музей, материалы НППЦ, НВФ 4796.1.
¹⁴ Сведения о приходе за 1890 г. (а также о часовнях) см.: ГААО. Ф. 1342. Оп. 2. Д. 200. Л. 2.
¹⁵ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 8. «Дело о предоставлении прав крестьянам Надпорожского общества на пользование берегом р. Кинемы в пределах Большешальского общественного надела. 1897 г.».
¹⁶ *Турандин Н.* Коммунист. 1970-е гг.
¹⁷ ОГВ. 1888. № 96.
¹⁸ *Улитина (Давыдова) М.В.* С любовью к малой родине. Каргополь, 2008 (самиздат).
¹⁹ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 110–111 об. Также см.: отчеты волостного старшины за 1899 и 1900 гг.
²⁰ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 6–7 об.
²¹ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9.
²² ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 18. Л. 14–16.
²³ Здесь и далее сведения за 1861 г. см.: ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 29. Л. 4.
²⁴ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.
²⁵ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75/12. Л. 131. 1897 г.
²⁶ ГААО. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 113. Л. 119.
²⁷ ОГВ. 1888. № 98; 1889. № 3.
²⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 446. Л. 280–281.
²⁹ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 17. Л. 165–166.
³⁰ ВОГЗ. 1910. № 18.
³¹ Там же. № 7.
³² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1064. Л. 63.
³³ *Уляшов М.* Забытые деревни // Правда Севера. 1997. 6 мая. Также см. статью: Ананьины из Лукинской // Каргополье. 1992. 1 окт.
³⁴ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

³⁵ А. Петухов, мастер по изготовлению щепных птиц и др. изделий из дерева. Воспоминания написаны в 1975 г. для Г. Дурасова. В своих воспоминаниях Петухов рассказывает о некоторых языческих обычаях, очень подробно останавливается на семейном укладе, на деревенских обычаях помощи друг другу, описывает порядок пользования земельными наделами. См.: Каргопольский музей, КП 11353–11365.

³⁶ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 141. Л. 21–22 об. Л. 23–25.

ГЛАВА 2

¹ Ряговская волость // ОГВ. 1885. № 67. Полный текст см.: «Публикации и документы».

² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 299. Л. 10 об. – 11. 1880 г. (о дороге в Мелентьевскую волость см.: «Шенкурский тракт»).

³ ОГВ. 1877. № 22.

⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 328. Л. 9 об. Л. 19–21 об.

⁵ ОГВ. 1898. № 38, а также ОГВ. 1885. № 67. С. 603.

⁶ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 116.

⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 454.

⁸ Полевые материалы экспедиции Каргопольского музея в Рягово в 2009 г.

⁹ Здесь и далее сведения за 1877 г. см.: ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 197. Л. 23–24.

¹⁰ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. В документе отмечено: «Все мельницы принадлежат конкретному лицу „со товарищи“».

¹¹ Информация о местных фамилиях собрана Л.Б. Бабкиной, зав. Ряговской библиотекой. Часть сведений подтверждается архивными документами.

¹² Каргопольский музей, материалы НППЦ.

¹³ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

¹⁴ ВОГЗ. 1912. № 17. С. 11.

¹⁵ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 72 об.

¹⁶ Мороз А.Б. Сакральная география Каргополя // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 108.

¹⁷ Ряговская волость. Корреспонденция // ОГВ. 1885. № 67. С. 602–603.

¹⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 49/108. 1869–1870 гг.

¹⁹ ГААО. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 197. Л. 21–24.

²⁰ ОГВ. 1887. № 98, 99.

²¹ 1885 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 361. Л. 5–7. Волостной старшина Галибин. 1899 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 563. Л. 35–42. Волостной старшина Григорий Шилов.

²² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 486. Л. 105.

²³ Там же. Д. 532. Л. 105–108. Сент. 1896 г.

²⁴ Там же. Д. 566. Л. 10.

²⁵ ГААО. Ф. 1350. Оп. 2. Д. 48. Л. 101–103 об.

Раздел VII

ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ОЗЕРА ЛАЧЕ

Территория, прилегающая с востока к оз. Лаче, отличается от остального побережья озера сильной заболоченностью и слабой заселенностью. При этом археологические исследования показали, что территория была освоена еще в древние времена. На восточном берегу оз. Лаче открыты и исследованы стоянки эпохи неолита и среднего мезолита. Самым известным памятником археологической культуры является стоянка Веретье на берегу р. Кинемы¹. Также зафиксированы древние поселения на берегу р. Ольги.

Один из основных путей продвижения новгородцев на север лежал через оз. Лаче, поэтому можно предположить, что славянские поселения здесь появились довольно рано – в XI–XII вв. Но средневековых памятников на рассматриваемой территории пока не открыто. К XVI в. население восточного побережья оз. Лаче проживало в деревнях, объединенных в четыре небольших куста поселений, три из которых в Платежной книге Каргопольского уезда были записаны как волости: **Ольгский куст** – волостка Ольга, **Нокольский куст** – волостка Нокола, **Замошский куст** и **Ковежский куст** – волостка Замоше, или Замошье (Платежная книга 1555 г.). Куст деревень с собирательным названием Ковжа до конца XVIII в. статуса отдельной волости не имел. Но так как в Ковже имелся (с XVII в.) свой приход и бытовало самоназвание волость Ковжа, мы будем именовать Ковжу волостью в смысле традиционной волости-общества.

Местоположение названных волостей можно описать следующим образом: волость Ольга, или Ольга, – в 4 км от озера, ближе к его северной части и истоку р. Онеги; Нокола – на небольшом пятачке юго-восточного берега озера; Ковжа – на р. Ковже, в 10 км вверх от ее устья; Замошье – среди болот, в 5 км к югу от р. Кинемы. Все волости небольшие – от четырех деревень в Замошье до полутора десятка в Ольге. По своему географическому расположению волости сильно разнятся. Деревни Ноколы находятся на самом берегу оз. Лаче; деревни Ольгской волости рассредоточены в полях, и только вблизи одной из них имеется небольшое озеро;

деревни Замошья основаны на небольшой сухой возвышенности среди болот в стороне от водоемов; ковежские деревни выстроились по берегам одноименной реки. Поэтому здесь присутствуют все типы поселений: приозерный, приречный, в полях.

Только один куст поселений на восточном побережье оз. Лаче – Ольгский – имел прямое сухопутное сообщение с г. Каргополем, от которого его отделяло около 14 верст и переправа через р. Онегу. Остальные волости поддерживали связь с городом или через озеро, или через волость Ольгу. Причина – обширные труднопроходимые болотные пространства. Между собой все волостки были связаны сетью пролегающих через болота дорог-троп. Соседние волости-общества: на севере Большая Шалга и Малая Шалга (с сер. XIX в. Лодыгинская волость), на северо-востоке – Ряговская, на юге – Хотеновская волость, которая до 1919 г. была в Кирилловском уезде Новгородской губернии. Через оз. Лаче из Ноколы и Ольги общались с Ухтой и Тихманьгой (в XIX в. Вытегорский уезд).

Как самостоятельные административные единицы волости Ольгская, Нокольская и Замошская существовали до конца XVIII в. (Ковежский куст деревень входил в состав Замошской волости). С начала XIX в. Ольга включается в состав Вохтомской вотчины, а Нокола, Ковжа и Замошье – в состав Павловской вотчины. В 1840-е гг. создана Калитинская (или Калетинская) волость, получившая свое название по имени ольгской деревни – Калитинской. Новое административное образование включало в себя обширную территорию: первоначально, помимо восточного побережья оз. Лаче, в нее вошли традиционные волости Большая и Малая Шалга, Надпорожье, Павловская и Волковская волости, Ловзанга. Таким образом, Калитинская волость объединила все прилегающие к г. Каргополю волости. Она разделялась на два сельских общества: Глазовское и Токаревское, которые в 1854 г. были переименованы: «По предписанию Первого Департамента Государственных Имуществ... Обществам Калитинской волости

Токаревскому и Глазовскому, по местоприбыванию их – первого в д. Мушкинской, а последнего Лодыгинской, присвоены названия первому Мушкинское, последнему Лодыгинское, с 1 января 1854 г.»² В конце 1840-х гг. границы Калитинской волости расширяются за счет Ольховца, Рягова, Вадьи (совр. Конош. р-н). В этот же период выделяется Меньшаковское сельское общество, объединившее Ноколу, Ольгу, Замошье, Ковжу, д. Кузьмины горы (Рягово) и даже Вадью (см. Ч. I. Табл. III. Список волостей и сельских обществ Каргопольского уезда, созданных в начале 1840-х гг.).

В 1860-е гг. из этой «большой» Калитинской волости выделяются Павловская и Лодыгинская; Ловзанга и Надпорожье включаются в состав других волостей. **С 1868 г. границы Калитинской волости охватывают территорию только восточного побережья оз. Лаче.** Именно об этой Калитинской волости будет идти речь в данном разделе.

В ведомости о населении волостей Каргопольского уезда на 1 января 1869 г. указано следующее: «1 стан – Калитинская волость: волостное правление находится в д. Калитинской в 12 верстах от города и стана, состоит из 4 сельских обществ, 32 деревни и села, 345 крестьянских жилых домов и 7 церковных, населения: государственных крестьян – 1076 мужчин и 1204 женщин, белого духовенства: 10 мужчин и 15 женщин, военных чинов: отставных – 19 мужчин и 17 женщин, находящихся в отпуску – 48 и 23, соответственно, всего обоим жителям – 1122 мужчин и 1259 женщин»³.

Во второй половине XIX – начале XX в. Калитинская волость состояла из четырех сельских обществ: Ольгского, Замошского, Нокольского и Ковежского. Таким образом, каждый куст поселений получил статус сельского общества; в каждом из них был свой приход. Центр волости в основном находился в д. Калитинской, вблизи Ольгского погоста. Наибольшая длина Калитинской волости составляла 35 верст. От Ольги, где находился волостной центр, до Ноколы было 20 верст, до Замошья – 17, до Ковжи – 30 верст⁴.

Сложный ландшафт обусловил своеобразное разделение Калитинской волости на две половины. Первая – это Ольга и Замошье, которые по лесным дорогам связывались с Шенкурским (Няндомским) трактом. Но основная дорога шла из г. Каргополя к Ольгскому погосту практически вдоль озера. Из отчета пристава 1-го стана за 1880 г. следует, что «в Калитинское волостное правление имеется проселочный тракт до д. Большекондратовской. Удобный для проезда в экипажах»⁵. В 1882 г.

на заседании Каргопольского уездного земского собрания дорога от г. Каргополя до Калитинского волостного правления (8 верст) получила статус уездной⁶. Жители второй половины Калитинской волости – Ноколы и Ковжи попадали в уездный город Каргополь и другие волости в основном через озеро, а также от Ноколы была проселочная дорога в Хотеново. Сухопутное сообщение между Ноколой и Ольгой осуществлялось через отстоявшее в стороне Замошье или при благоприятных условиях вдоль берега оз. Лаче (верхом).

Калитинская – это искусственное наименование административной волости. Традиционные самоназвания сохранились у сельских обществ и церковных приходов. Когда в 1917 г. Калитинская волость распалась, это имя сохранилось в названии волости, в которую объединились бывшие Ольгское и Замошское сельские общества. Нокола и Ковжа образовали Нокольскую волость. В 1929 г. Ольга и Замошье получили статус Калитинского сельского Совета, а Нокола и Ковжа объединились в Нокольский сельсовет. Нокольский сельсовет просуществовал до 1975 г., когда был ликвидирован, а его деревни включены в состав Калитинского сельсовета. С 1975 до 2005 г. территория Калитинского сельского Совета была в границах Калитинской волости 1868–1917 гг.

В течение XX в. наименование Ольга постепенно ушло сначала из документов, а затем и из бытовой речи. В настоящее время Калитинка – это собирательное название для деревень бывшей Ольгской волости (впоследствии Ольгского сельского общества).

Деревни Замошья и Ковжи стали нежилыми в последней четверти XX в. В середине 1990-х гг. построена дорога от Каргополя через Калитинскую округу на Ноколу. С этого времени эта дорога является единственным сухопутным путем сообщения вдоль восточного побережья оз. Лаче. Связь по воде с закрытием в середине 1990-х гг. теплоходного сообщения прекратилась.

СПРАВКА АТД

XVI–XVIII вв. – Ольгская, Нокольская и Замошская волости.

1790-е гг. – Ольгская, Нокольская, Замошская и Ковежская волости.

1797 г. – н. XIX в. – Ольгский приход Вохтомской вотчины, Замошский Нокольский и Ковежский приходы Павловской вотчины.

Начало 1840-х гг. – создана Калитинская (Калитинская) волость.

1840–1850-е гг. – Ольга, Нокола, Замошье и Ковжа в Меньшаковском сельском обществе Калитинской волости.

1868–1917 гг. – Калитинская волость состоит из Ольгского, Нокольского, Замошского и Ковежского сельских обществ.

1917–1923 гг. – Калитинская волость (Ольга и Замошье).

1917–1923 гг. – Нокольская волость (Нокола и Ковжа).

1924–1929 гг. – Ольга и Замошье в составе укрупненной Каргопольской волости.

1924–1929 гг. – Нокола и Ковжа в составе укрупненной Хотеновской волости.

1929–1974 гг. – Калитинский сельсовет (Ольга и Замошье).

1929–1974 гг. – Нокольский сельсовет (Нокола и Ковжа).

27.02.1975 г. – Нокольский сельсовет ликвидирован (решение Каргоп. исполкома от 14.02.1975 г.).

1975–2005 гг. – объединенный Калитинский сельсовет.

С 2006 г. территория бывшего Калитинского сельсовета в составе МО «Павловское».

Реки восточного побережья озера Лаче

Ольга – берет начало в болотах и впадает в северо-восточную часть оз. Лаче. Длина р. Ольги 4 км. В 3–4 км находится р. Ольженица (длина 3 км). Между этими двумя речушками находится урочище Шалга.

Кинема – берет начало в болотах, протяженность 50 км, средняя ширина 10–12 м. Притоки: Большая Хосима и Малая Хосима. Русло Кинемы заилено, зарастает водной растительностью.

Ковжа – впадает в юго-восточную часть оз. Лаче. При общей длине 108 км на территории района протекает нижним 30-километровым участком. В наиболее далекой от устья части ширина ее составляет 20 м, а при впадении в озеро – 120 м, глубина увеличивается от 0,5 до 3,8 м, дно реки на большей части каменистое⁷.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПО КАЛИТИНСКОЙ ВОЛОСТИ во второй половине XIX–XX вв.

1873 г. Судостроение в Калитинской волости

Селение	Где находится	Число жителей		Занятия судостроением		Занятия рыболовством	
		дмхз	муж.	семей	лиц	семей	лиц
Ольгское сельское общество							
Большекондратовская	От оз. Лаче в трех верстах	28	77	3	3	21	42
Лапинская		20	48	2	2	12	25
Сидоровская		15	36			12	25
Демидовская		21	52	3	3	7	15
Нокольское сельское общество							
Белая	На самом берегу оз. Лаче	18	57			14	28
Тимошинская		13	37			10	20
Морцихинская		16	52			12	24
Меньшаковская		15	62	5	5	11	22
Васьковская		6	16			4	8
Лавровская		10	15	2	2	8	16
Климушинская		5	20	2	2	2	4

«Пристани и особенной судостроительной верфи при селениях Калитинской волости нет. Суда строятся просто под крышею в собственных гумнах и сараях для одного лишь рыболовства, называемые по простонародью карбас и лодка. В лоцманнах, в бурлаках и коноводах на судоходных путях, работниками у рыболовов крестьяне не служат. Сим последним рыболовством занимаются сами

ваемые по простонародью карбас и лодка. В лоцманнах, в бурлаках и коноводах на судоходных путях, работниками у рыболовов крестьяне не служат. Сим последним рыболовством занимаются сами

хозяева. Сбыт рыбы производят крестьяне Ольгского общества сами в г. Каргополь, а жители Нокольского общества за дальностью от г. Каргополя более 30 верст на месте скупщикам-прасалам.

...Трехнабойные, т. е. тесовые, поэтому называются карбас, всего 93. А двухнабойная набойная тесом – лодочка, всего 20 штук. Прочих же судостроений в волости нет. Карбас грузится до 50 пудов, а лодочка до 25 пудов. Карбас стоит 4 и 5 руб., а лодочка 3 и 2½ руб. сер. Оснастки судов,

кроме весел и паруса из простого холста 3 аршин шириною и 4 вышиною, никаких преимущественно нет.

Для построения судов лес получается по общественным требованиям и поенные из местных казенных дач. Якоря покупаются в г. Каргополе готовые, случайно, и с оковкою местными кузнецами, каждый весом в ½ пуда, железо, канаты покупаются у местных в г. Каргополе купцов. Волостной старшина Владыкин»⁸.

Калитинская волость в 1881 г.

Сельское общество	Число селений	Число дворов	Число наличных душ		Кол-во десятин наделной земли	Кол-во сельских общественных денежных сборов	Расходы		
			муж.	жен.			жалов. старост	жалованье десятских и др.	на другие предметы
Ольгское	16	181	557	664	2995–1680	16 р. 45 к.	–	–	16 р. 45 к. на отопление церкви
Нокольское	7	113	340	399	1162	34 р. 96 к.	–	18 р. 13 к.	15 р. 54 к. на наем церков. сторожа, 18 р. 13 к. на наем пом. сельского писаря, 1 р. 29 к. на освещение сельского управления
Ковежское	5	73	230	251	950	10 р. 92 к.	–	–	10 р. 92 к. на наем церковного сторожа
Замошское	4	51	163	151	1605	–	–	–	–

«Калитинское волостное правление в д. Демидовской.

Годовое жалованье: вол. старшина – 110 руб. (Карзин), писарь – 278 руб.

Выборные должности, не получающие жалованья:

9 волостных судей, 4 сотских, 4 сельских старосты, 4 церковных старосты, 5 пожарных старшин, 1 заведующий военно-конским участком,

8 попечителей санитарных участков, 5 смотрителей магазинов, 5 сторожей при магазинах.

Всего волостных сборов 458 руб. За наем помещения 35 руб. За выписку книг, Олонецких губернских ведомостей и канцелярские – 35 руб.

Имеется вспомогательная касса в д. Демидовской при Волостном правлении, в которой числится 3459 руб. 31 коп.»⁹

1888 г. Волостной старшина Калитинской волости Селетков, писарь Мацалгин.

1908 г. Калитинское волостное правление. Из годового отчета

«Экономическое благосостояние крестьян зависит, главным образом, от земледелия, то есть степени урожая хлебов, во вторых от рыбной ловли. Другие занятия крестьян, как то: охота за зверем, дичью и кустарное производство, значения большого не имеют.

...Главным промыслом волости служит рыболовство, которым занимается до 281 человека и сумма их заработка простирается до 2200 руб. Рыба продается местным скупщикам и в г. Каргополе. Лесных заготовок в отчетном году в волости не было. Охотой занимался 31 человек, сумма заработка простирается от дичи 50 руб. 50 коп. и от зверя до 75 руб.

Промышленность в волости малозначительная... 6 кузниц до 225 руб. ...В волости находится 29 ветряных мукомольных мельниц и 3 водяных,

не приносящих ни какой доходности, так как они существуют только для своей надобности. ...Мелочных лавок 21, оборот торговли до 3000 руб. Торговцы местные жители. Садоводство в волости не существует, а также не развито и огородничество, из огородных овощей сеется преимущественно: картофель и небольшая часть луку.

...В волости находится постоянный медицинский фельдшер, повивальная бабка, кроме того выезжает участковый врач. Нравственность волости несколько грубовата. Пьянство хотя и развито, но принимаются меры к искоренению его. Волостной старшина А. Самарин»¹⁰.

1911 г. «Согласно докладу управы собрание отклонило ходатайство крестьян Нокольского общества Калитинской волости о переводе фельдшерского пункта из Ольги в Ноколу. Для удовлетворения же медицинской помощью населения Нокольского и соседних с ним Замошского и Ковежского обществ осенью, во время замерзания реки Кинемы и озера Лаче и весной, при вскрытии их, когда сообщение с фельдшерским пунктом прекращается, собрание поручило управе на указанное время командировать для этих обществ одного из фельдшеров городской больницы»¹¹.

1909 г. Земский начальник утвердил волостным старшиной Алексея Иванова Другова¹².

1912 г. «Приговор сельского схода Нокольского сельского общества Калитинской волости (в составе 118 дмхз; всего 259 душ муж. пола, 171 дмхз).

Постановили: ходатайствовать сим приговором пред Каргопольским Уездным Комитетом попечительства о народной трезвости, об открытии в нашем Нокольском обществе бесплатной Народной библиотеки-читальни. Сельский староста Алексей Гурин»¹³.

ПРОИСШЕСТВИЯ

1880 г. Записка о служебной деятельности сотских за февраль месяц 1880 г.

«Сиделец ренского погребя, принадлежащего Каргопольской купчихе Агапитовой, запасной рядовой Федор Змеев 20 февраля 1880 г. заявил словесно Полицейскому Сотскому Нокольского общества Калитинской волости, что в ночь с 19 на 20 произведена кража со взломом замка из ренского

погребя трех ведер очищенного вина и пяти бутылок хересу на сумму 19 р. 15 к.

В краже подозреваются два крестьянина Воронов и Моськин, которые найдены до бесчувствия пьяными в доме Павла Миронова, у которого Сотским отыскана недопитая бутылка вина. О чем Сотским и донесено Полицейскому уряднику, который составил протокол и отправил Приставу, а тот отправил Судебному следователю.

Тот же Сотский обозревая общество Замошское, вышедшим из дому крестьянина Трофима Змеева с зажженной в руках лучиной, которому приказал погасить; а между тем довел обстоятельства до сведения Урядника, который об этом составил протокол и таковой представил Приставу I стана, а сим последним передан Мировому Судье 1-го участка. Пристав I стана А. Тервинский»¹⁴.

1910 г. Рапорт урядника 6-го участка

«...Находясь при скоплении народа в д. Мало-кондратовской, тут же находился Ольгский сельский староста Кузьма Богданов, с годовыми десятскими для поддержания порядка, означенный староста напился вина и завел драку с молодыми ребятами и во время оной сорвал у десятского Ершова знак с груди и который бросил в грязь. Мною и с помощью десятских драка прекращена. Калитинским Волостным Старшиной был отведен карцер амбар, который был заполнен хлебом, и другого помещения не оказалось»¹⁵.

1995 г.

«В минувшую субботу около семнадцати часов по Ноколе прошел смерч. С одного из домов он сорвал крышу и печную трубу, выбросил кирпичи за сотню метров в озеро, развалил кровлю на животноводческой ферме, снес столбы электролинии и телефонной связи. Всего от стихии пострадали 16 хозяйств, многие из них серьезно. Районная комиссия по чрезвычайным ситуациям принимает экстренные меры для оказания помощи пострадавшим. Для восстановления домов и хозяйственных объектов по заявкам ноколян будут выделены стройматериалы, оказана материальная помощь.

Ущерб от стихийного бедствия подсчитывается: но уже сейчас ясно, что он выльется в сотни миллионов рублей»¹⁶.

Дополнительно информацию из документов конца XIX – начала XX в. о волостях восточного побережья оз. Лаче см.: *Раздел VI. Шенкурский (Няндомский) тракт.*

**Таблица № 29. ОЛЬГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ольга, совр. Калитинка),
ЗАМОШСКАЯ ВОЛОСТЬ (Замошье), КОБЖА, НОКОЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Нокола). № 664–694**

Ольгская волость (Ольга), современное наименование Калитинка												
№ деревни	На Лачозере волостка Олга	Олская волость, конец XVIII в.		Калитинская волость*, Ольгское сельское общество, конец XIX в.	Калитинский сельсовет, Калитинка, вторая половина XX в.						МО «Павлов- ское», Ка- литинка, начало XXI в.	
	Название деревни в XVI–XVIII вв. Число душ в 1790 г.			Название деревни официальное/ местное	дворов	чел.	наличие деревни		1997 г.		2008 г.	
					1892 г.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.	
664	Поршнеvская	Поршнивская	22	Поршнеvская/ Завьялова	6	36	+	+	1	3	1	2
665	Негодяевская	Негодяевская	41	Негодяевская/ Титова	12	76	–	слилась с Еремееvской				
666	Еремиеvская	Еремееvская	37	Еремееvская/ Олксиха	10	49	+	+	4	6	2	2
667	Вазуевская	Вязовская	19	Вязовская/ Остудино	8	36	–					
668		Власовская	4	Овласова/ Горбыш	2	11	–					
669	Микитинская	Никитинская	18	Никитинская/ Омосово	5	32	–					
670	Нифона Тимохина	Нифантовская	25	Нифантовская/ Залесье	8	37	–					
671	Вахрушевская	Вахрушевская	30	Вахрушева	6	54	–					
672	Денисовская	Денисовская	21	Денисовская/ Стрелова	6	33	+	списана в 1983 г.				
673	Кондратовская	Кондратовская	60	Малокон- дратовская/ Часовенная, Часовня	24	136	+	+	7	11	3	6
674		Калитинская	131	Калитинская/ Великая, Вилика	36	206	+	+	50	122	36	102
675		в Полупопове	10	Полупопова/ Погост	7	27	+	+	–	–	не списана	
676	Демидовская	Демидовская	110	Демидовская/ Кузнецова	24	185	+	+	6	12	4	8
	В Олге слободка			Слободское с. о. (с 1910 г.)				Слобода				
677	Лапинская, другая Лапинская	Большая и Малая Лапинская	63	Лапинская/ Варнина	24	136	+	+	10	14	6	7

Продолжение таблицы

№ деревни	На Лачозере волостка Олга			Олская волость, конец XVIII в.			Калитинская волость*, Ольгское сельское общество, конец XIX в.			Калитинский сельсовет Калитинка, вторая половина XX в.				МО «Павловское», Калитинка, начало XXI в.		
	Название деревни в XVI–XVIII вв. Число душ в 1790 г.			Название деревни официальное/местное			дворов	чел.	наличие деревни		1997 г.		2008 г.			
							1892 г.		1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.		
678	Сидоровская	Сидоровская	38	Сидоровская/Фёдорова			19	94	+	+	5	12	4	9		
679	Кондратовская	Кондратовская	116	Большекондратовская/Кузьмина			35	235	+	+	11	30	8	21		
		16 деревень	752	16 деревень			230	1383	10	9	8/94/210		8/64/157			
Замошская волость (Замошье)																
	На Лач озере волостка Замоше, XVI–XVII вв.			Замошская волость, конец XVIII в.			число душ, 1790 г.	Калитинская волость, Замошское сельское общество, конец XIX в.			Калитинский сельсовет, Замошье, вторая половина XX в.				МО «Павловское», Замошье	
								наличие деревни		1997 г.		2008 г.				
								1892 г.	двор.	чел.	1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.
680	Климовская	Климовская	45	Климовская/Денисово			24	153	+	списана в 1978 г.						
681	Гришинская	Гришинская	44	Гришинская/Куричье			19	87	+	списана в 1978 г.						
682	Наумовская	Наумовская	45	Наумовская/Тарасова			15	77	+	списана в 1978 г.						
683	Лысцовская	Лысковская	20	Лысковская/Заполье			5	27	+	списана в 1978 г.						
		4 деревни	154	4 деревни			63	344	4	-	-	-				
Ковежский куст (Ковжа)																
Деревни Ковжи в составе Замошской волости, XVI–XVII вв.				Калитинская волость, Ковежское сельское общество, конец XIX в.				Калитинский сельсовет, Ковжа, вторая половина XX в.				МО «Павловское», Ковжа				
	на р. Ковже деревни Фофановская, Рогпусская,		(1790 г. Ковежская вол.)	1892 г.		двор.	чел.	1976 г.		2008 г.						
684	Олеховская, Лещовская		Рябовская	30	Рябово	15	111	+	списана в 1983 г.							
685			Козминская	33	Кузьмина	24	141	+	+	-	-	не списана				

Окончание таблицы

Деревни Ковжи в составе Замошской волости, XVI–XVII вв.		Калитинская волость, Ковежское сельское общество, конец XIX в.					Калитинский сельсовет, Ковжа, вторая половина XX в.				МО «Павловское» Ковжа					
		(1790 г. Ковежская вол.)		1892 г.	двор.	чел.	1976 г.					2008 г.				
686	выставок из Олеховские деревни, Логиновская, Шесниковская	Попова	22	Попова	22	136	+	списана в 1983 г.								
687		Гвиковская?	40	Быкова	18	115	+	+	-	-	не списана					
688		Шемуковская	32	Шестниковская/Пустошь	12	65	+	списана в 1983 г.								
		Мотовилова	11	5 деревень	91	568	5	2	-	-	-	-				
		10 деревень	168													
Нокольская волость (Нокола)																
На Лач озере волостка Нокола, XVI–XVII вв.		Нокольская волость, конец XVIII в.		число душ 1790 г.	Калитинская волость, Нокольское сельское общество конец XIX в.			Калитинский сельсовет, Нокола, вторая половина XX в.				МО «Павловское» Нокола				
					1892 г.			двор.		чел.		наличие деревни		1997 г.		2008 г.
							1976 г.	1984 г.	хоз.	чел.	хоз.	чел.				
689	Климущинская	Меншаковская	57	Климущинская и Меньшаковская/Нижний конец	31	249	+	+	13	21	11	14				
	Меншаковская												Совр. назв. Меньшаковская			
690	Сущовская и с Васковской	Васковская	24	Васькóвская/Москва	12	59	+	+	4	8	4	7				
691	Лавровская	Лавровская	45	Лавровская/Баланино	7	52	+	+	2	9	2	3				
692	Морцихинская	Морцихинская	64	Морцихинская/Олешино	31	175	+	+	9	15	10	14				
693	Тимошинская	Тимошевская	57	Тимóшинская/Никитина	17	101	+	+	2	6	3	7				
694	Белых	Белая/Осташева	90	Белая/Остафьева	32	211	+	+	16	33	15	23				
		6 деревень	337	6 деревень	130	847	6	6	6/46/92		6/45/68					

Глава 1

ОЛЬГСКАЯ ВОЛОСТЬ (Ольга), современное наименование Калитинка

Самоназвание Ольга забыто более полувека. Можно констатировать, что оно исчезло из памяти местного сообщества. О нем помнят только старожилы 1920–1930-х годов рождения. Ольгский куст деревень, который когда-то имел статус Ольгской волости, а впоследствии Ольгского сельского общества, давно именуется Калитинской округой или просто Калитинкой. С целью сохранения исторической памяти в описании бывшей Ольгской волости будет использоваться старое название – **Ольга**. Внутри Ольги (или Ольгского куста) мы выделяем две группы деревень: **Калитинскую округу (или Калитинку) и Слободу**.

Ольгская волость, состоявшая из двух групп деревень, сложилась в 13 км к юго-востоку от г. Каргополя на водораздельной гряде северо-восточного берега озера Лаче. Местность представляет собой вытянутую равнину (шириной от 1,5 до 3 км), плотно окруженную болотами. Калитинскую группу составляли 13 деревень, занимавших территорию площадью около 18 кв. км. Ее природным ядром является небольшое озеро, именуемое Святым, а духовной доминантой – храмы Ольгского погоста, располагавшиеся вблизи этого озера. Слобода – группа из трех компактно расположенных в поле деревень, в 5 км к югу от Калитинской. От Калитинской группы до оз. Лаче около 5 км, от Слободы – 3 км. Между ними протекает речка Ольга.

Ольга представляет собой совсем небольшую болотную речку. Она труднопроходима (на сегодня) даже для лодок. Наиболее близко к ней расположена Слобода, до которой от реки около 1 км. На берегах р. Ольги жилых поселений нет. Но, несмотря на это, именно эта река дала название Ольгской волости. Можно предположить следующую версию освоения данной местности. Древним народом этот край заселен очень давно. В доисторическую эпоху береговая линия оз. Лаче была ближе, и первоначальные поселения находились вблизи озера и устья р. Ольги. Об этом свидетельствуют результаты исследований стоянок древних людей на р. Ольге. Название Ольга конечно же не связано с женским именем. В XVI в. оно писалось как Олга. Известный специалист топонимики Русского Севера И.И. Муллонен дает следующее объяснение: «В Ольге может быть

*спрятано прибалтийско-финское (вепско-карельское) слово *orga* 'лес, растущий на низком сыром месте или вообще низина, поросшая лесом', с характерной звукозаменой *r* на *l*, неоднократно фиксирующейся на Русском Севере»¹. В период освоения края славянами озеро уже отступило, но название местности – Олга, сохранилось, со временем трансформировавшись в Ольгу. Удобные для заселения места были на отдалении от береговой линии, вблизи небольшого озера, которое в настоящее время называют Святым. Поэтому Ольгский погост и одна из деревень основаны на берегу этого водоема, которое, как и оз. Лаче, постепенно зарастает. В настоящее время от д. Калитинки (по-местному Великой) и места бывшего Погоста до оз. Святого около 300 м заболоченной суши. Остальные деревни расположились к северу и югу от Погоста, равномерно заняв всю удобную для освоения территорию.*

Деревни Слободы, вероятно, появились несколько позднее на небольшом, но удобном для земледелия участке, посреди болот. К XVI в. деревни Ольгской волости занимают устойчивое положение, так как большая часть сохранившихся до XX в. деревень уже существовала в тот период. В документах XVI–XVII вв. Ольгская волость, или Ольга, описывается следующим образом:

«На Лач озере ж волостка Олга а в неи тяглых 10 деревень с полудеревнюю. ...В той ж волости во лготе 3 деревни, что вышли изо лготы лета 7068» (Платежная книга 1555 г.).

«Волостка Олга. ...В Олге слободка. Деревни Кондратовская, Сидоровская, Лапинская, другая Лапинская» (Сотная 1562 г.).

«В волости Олги в тяглых деревнях в живущем 10 вытей и полполтрети и полполполчети выти, а сошного писма полполтрети и полполчети и полполполчети сохи и полтретника пашни, а государевых денежных доходов и с пошлинами дватцать восемь рублев 24 алтына с полуденгою, и те денги взяти сполна»².

«Волость Олга. Деревень 17, дворов крест. 91, людей 298» (Переписная книга 1648 г.).

ОПИСАНИЕ Ольгского куста деревень

С XVIII до середины XX в. Ольгский куст состоял из 16 деревень. Продолговатая возвышенность, на которой они расположены, разделяет обширную восточную болотную систему и акваторию оз. Лаче участками земли, годными для обработки. Поселения как Калитинской группы, так

Схема Ольгской волости

и Слободы относятся к земледельческо-промысловому классу. Это определялось соседством оз. Лаче и, в связи с этим, развитием рыбного промысла у местного населения (в основном в Слободе). Хотя земледелие было все же преобладающим занятием в бывшей Ольгской волости. Из отчета волостного старшины в 1871 г.: «Население этих деревень кроме хлебопашества занимаются рубкою и вывозкою в Каргополь дров в зимнее время. От этого промысла они получают денежные средства с начала и до конца зимы. Остальные четыре деревни [Слобода] ... в течение года в разное время, в особенности занимаются рыбною ловлей. Средства получают при продаже в разное время года»³.

Для жителей соседних волостей Ольга всегда была хлебным краем. Многие вспоминают, что в голодное послевоенное время (вт. пол. 1940-х гг.) хлеб был только в Калитинской округе, а более всего в Слободе. Туда ходили и обменивали вещи на муку из Каргополя, Большой Шалги и даже из Печникова. Связь с Каргополем осуществлялась как по дороге, так и по озеру (дорога в дождливое время года была практически непроезжей, так как пролегает через болота).

У всех деревень Ольгского куста планировка уличная. Самой крупной была (и есть) д. Кали-

тинская. Также крупнодворными были деревни в Слободе. В большинстве остальных деревень дворность была ниже средней. В большинстве деревень Ольги распространены вторые местные названия деревень. Здесь они имеют самое широкое распространение, и часто местные жители даже не знают официальных наименований деревень.

В 1960-е – начале 70-х гг. Калитинка и Слобода входили в состав совхоза «Каргопольский». В 1976 г. Калитинское отделение передано совхозу «Лодыгинский». Фермы ликвидированы, и организован откорм телят. С этого времени трудоспособное население стало активно выезжать.

ОЛЬГСКИЙ ПОГОСТ

В документах XVI–XVII вв., которые цитировались ранее, содержатся сведения и о погосте: «волостка Ольга а в неи погост а на погосте церковь Рождество Пречистые Богородицы» (Сотная 1562 г.). В Переписной книге конца XVII в. говорится уже о двух церквях: «Церков Господня Вознесения, в приделех архангела Христова Михаила да Николая Чюдотворца; другая Пресвятыя Богородицы Рожде-

Ольгский погост. Фото начала XX в.
Из фондов Каргопольского музея

*Церковь Архангела Михаила
бывшего Ольгского погоста. Фото 2009 г.*

ства в Каргополском уезде, в Волской [в Ольгской] волости. Служат попы Стефан Карпов да сын иво, поп Анфим Стефанов; детей у них нет. В приходе, по их скаске, 57 душ»⁴. Строительство второй церкви, возможно, относится к середине XVII в.

В 1750 г. на месте главного храма погоста – церкви Рождества Богородицы была построена

новая церковь с тем же посвящением. Это была деревянная двухэтажная кубоватая пятиглавая церковь с трапезной и пятигранной алтарной апсидой. Северный придел посвящен св. Николаю Угоднику. Вторая церковь обветшала к концу XVIII в. В 1790 г. она перестроена и посвящена Богоявлению. Южный придел в честь Вознесения Господня, северный придел – св. пророка Ильи⁵.

В XIX в. придел архангела Михаила Богоявленской церкви выделяется в отдельную церковь. В 1836 г. на Ольгском погосте рядом с двумя деревянными церквями была построена каменная – Михаила Архангела. Освящена в 1842 г. Это невысокая одноглавая, с большим низким куполом над центральной частью церковь, выполненная в строгом стиле.

Необходимо отметить этот уникальный факт – на погосте (далеко не самой большой волости) в первой половине XIX в. и до 1930-х гг. стояло три храма!⁶ Из трех церквей Ольгского погоста к началу XXI в. сохранилась лишь церковь Михаила Архангела. «С левой стороны дороги в Слободу сразу после Виликой находится кладбище с каменной церковью с круглым куполом. Это одна из трех церквей Ольгского погоста. Церковь Михаила Архангела. В начале 2000-х гг. во время сильного ветра

*«Красный обоз» – сдача хлеба из Калитинского сельсовета. Фото 1930 г.
Из фондов Каргопольского музея*

*Деревня Калитинская (Великая). Фото 1970-х гг.
Из архива Т.А. Ворсиной*

крышу церкви сорвало, в настоящее время остались только стены. Вверху южной и восточной стен просматриваются надписи. Рядом с кладбищем стояло длинное деревянное здание – конюшня. Говорят, что ее выстроили из деревянной церкви погоста» (из рассказа О. Зеновской).

Из описания Ольского прихода, составленного священником Алексеем Ивановым Благовещенским в 1851 г.: «Из благочестивых обычаев в нашем приходе имеется один, а именно: совершается каждого году крестный ход во второй воскресный день после Петр... [непон. – Н. Т.] дни, в память освящения храма Рождества Пресвятые Богородицы на то место, где по словам старожил предпологался строиться храм Рождества Богородицы при основании сего прихода, где стоит часовня, в расстоянии от погоста в ...верстах в деревне Кондратовской.

...Ольский приход состоит из 440 душ муж. пола. Прихожане, проживая более при своих домах, имеют трудолюбивую жизнь и не предвидится отвращения от благочестия. К богослужению они по временам приходят все; некоторая часть приходят в воскресные и праздничные дни; хотя не все без исключения, но исправляют христианский долг без принуждения. Некоторые из прихожан

кроме начальных молитв, которые почти все знают, имеют некоторые понятия о истинах веры. Расположение прихожан к духовенству радушиное, каковое выказывается в обращении и уважении домашнем. Благотворительность их посредственная. Замечательнейших пожертвований в пользу церкви и духовенства не имеется. Училища при Ольской церкви нет»⁷.

Калитинская группа – Калитинка

Калитинская группа деревень (далее Калитинка), как уже сказано выше, состояла из 13 деревень. В настоящее время жилыми числится пять, шесть полностью утрачены. Старая дорога из г. Каргополя проходит через деревни Поршневскую, Негодяевскую, Еремеевскую, Калитинскую и Демидовскую. Новая дорога оставляет часть этих деревень в стороне. Все они жилые (Негодяевская слилась с Еремеевской). Шесть небольших деревень, располагавшихся в поле в стороне от дороги, исчезли в начале 1970-х гг. А в д. Овласовой (Горбыш) никто не проживал уже в 1956 г. Местность, где они находились, а также деревни Еремеевская и Поршневская назывались Краем. Сейчас Краем зовут только две последние деревни. Из Края раньше

проходила лесная проселочная дорога в Большую Шалгу.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Поршнеvская/Завьялова – Завьяловы, Богдановы, Тарáсовы, Копыло́вы; Негодяевская/Титова – Мащалги́ны, Богдановы, Шу́товы, Чулко́вы; Еремееvская/Олексиха – Богдановы, Мащалгины, Ми́шины, Пе́ровы, Поповы; Вязовская/Остудино – Пе́ровы, Ры́товы, Бы́ковы, Марты́новы; Овласова/Горбыш – Тарáсовы, Рытовы, Соколо́вы; Никитинская/Омосово – Мака́ровы, Мащалги́ны, Селедко́вы; Нифантовская/Залесье – Пиво́вы, Безру́ких, Макаровы, Перовы; Вахрушева – Оди́нцовы, Мартыновы.

Главной, или центральной, деревней является **Калитинская**, или, по местному, **Великая**, а также Вилика (она же главная и для всей Ольги). Рядом с ней до середины 1930-х гг. находился храмовый ансамбль Ольгского погоста, игравший важную роль в архитектурно-пространственной организации территории. Кроме этого, было несколько часовен в деревнях: в Негодяевской (Архангела Михаила,

утрачена), в Вахрушеве (Казанской Богоматери, утрачена), в Демидовской (Никольская, утрачена), в Малокондратовской (Успенская, утрачена). Сохранилась только часовня Св. Зосимы и Савватия в д. Великой (в аварийном состоянии). Из рассказов местных жителей можно узнать, что когда-то здесь проходил пеше-водный путь местного значения между озерами Лаче и Святое. По этой причине часовня стала именоваться Часовней на Волоке.

Деревня Калитинская (Великая) стала административным центром новообразованной Калитинской волости в 1840-е гг. Но имела ли она постоянно этот статус – вопрос пока открыт. Например, в 1870-е гг. волостное правление Калитинской волости (к этому времени уже сокращенной) располагалось в д. Калитинской, в 1880 г. – в д. Большекондратовской, а в 1882–1883 гг. – уже в д. Демидовской⁸. По сведениям за 1878 г., в д. Калитинской (Великой) находились следующие учреждения: Калитинское волостное правление, Ольгское сельское управление, земская станция, училище⁹. С конца XIX в. и до начала XXI в. д. Великая уже бесспорно являлась административным центром сначала Калитинской волости, а затем Калитинского сельского совета. Почтовые операции проводились при волостном правлении до 1916 г.,

*Деревня Полуупова (Погост). Фото 1970-х гг.
Из архива А.В. Пономарева*

когда было открыто Калитинское почтовое отделение (см. Слобода).

В непосредственной близости к д. Великой находится д. **Полупопова**, или **Полупоповка**, которую местные жители иначе как Погост не называют. Изначально деревня была при Ольгском погосте и, соответственно, в ней проживали священники. Например, в XVII в.: «в церковной деревне один двор попов, 4 человека» (Переписная книга 1648 г.). С этими двумя деревнями с середины XIX в. связано местоположение основных образовательных учреждений Ольгской округи. Приходское училище при Ольгском погосте (вероятнее всего, в д. Полупоповой) основано в 1837 г.¹⁰ Сведения за 1869 г.: «В д. Полупоповой школа мужская на 25 чел.»¹¹ Ольгское земское одноклассное училище было основано в ноябре 1860 г.¹² и первоначально, возможно, также находилось при д. Полупоповой, но в 1870-е гг. перемещается в д. Великую. Сведения о числе чтений, устроенных в Ольгском I земском училище в 1914 г.¹³: чтения со световыми картинами устраивали учительницы Ек. Карнашева и Н. Чумакова. На каждом чтении присутствовало от 70 до 100 чел. Большинство дети. Читали исторические романы, краткий отчет Каргопольского уездного земства.

Что касается занятий крестьян (помимо земледелия), то есть сведения за вторую половину XIX в. В д. Великой жили мастера по изготовлению телег и саней, столяры, занимавшиеся «приготовлением оконных рам и дверей»¹⁴. Была кузница, владельцем которой в 1900 г. был Иван Григорьев Гужев: «кос и сох 110, подков 100, на 66 руб. в год»¹⁵. В Полупоповке также была кузница, изделия которой (топоры, сошники и ухваты) сбывались даже в г. Каргополь, и сумма годового оборота в 1875 г. составляла 50 рублей.

В д. Малокондратовской (Часовенной) в XIX в. был общественный хлебный магазин. В кузнице, годовой оборот которой составлял 100 руб., помимо изготовления традиционных изделий занимались «поправкой ружей» (1875 г.). Деревня Демидовская (Кузнецова) славилась тем, что ее жители владели несколькими мельницами. В документе за 1861 г. отмечается: «на суходоле при д. Демидовской 1 ветряная мельница»¹⁶. В 1869 г. отмечается наличие одной мельницы, обмалывавшей до 100 четвертей зерна; в 1878 г. упоминаются две ветряные мельницы; в 1900 г. – уже шесть мельниц. В деревне было две кузницы, что, возможно, объясняет ее местное название. В 1900 г. кузницами владели Иван Федоров Ажгибков (сох 40, подков 50, топоров 30, на 63 руб.) и Андрей Федоров Ажгибков

Деревня Большекондратовская (Кузьмина). Фото 1960-х гг.
Из архива Т.А. Ворсиной

*Жительницы калитинских деревень у деревенской кузницы.
Фото 1960-х гг. Из архива А.В. Пономарева*

(топоров 10, подков 50, сох 10, на 20 руб.). А еще здесь были столяры, изготавливавшие оконные рамы и киоты для икон (1875 г.).

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Калитинская/Великая – Ђорсины, Владыкины, Умóлиновы; Полупопова/Погост – Пономарёвы, Пятницкие; Малокондратовская/Часовенная – Селедковы, Жадёновы, Чулковы; Демидовская/Кузнецова – Карзинь, Крутковы, Мащалгинь, Ажгибковы.

Калитинская округа в 1970-е гг. (Описание составлено О.В. Зеновской, 1967 г. р.)

...Давно уже никто не зовет Калитинку Ольгой, но местные жители еще помнят, что они олжане. Ноголян в округе называли цивкунами, замощан – котачами, а у олжан прозвища не вспоминают. Озеро в Калитинке называют Святым. В просторечии оно Малое, Большим называют Лаче. Скажут, поехал на Большое озеро. Дойти до Большого озера можно разными путями: через Слободу, через Куз-

нецевский заполек по зимнику или на Ушаково (за деревней в лесу были прорыты до самого озера канавы, вдоль них и ходили на озеро). Святое озеро окружают болота, на которых в избытке росли морошка и клюква, встречалась голубика. За грибами ходили через болото на Чёлму, так назывался высокий лес за болотом. Там же ранее располагались пожни, в 1970-е некоторые семьи еще косили там. Каждая пожня имела свое название, обычно по имени владельца: Диянова, Ярахина... Для горожан особой разницы нет, о какой калитинской деревне идет речь, а сами жители Калитинки еще недавно хорошо знали, на какие деревни делится Калитинка. Все деревни отделялись друг от друга небольшими расстояниями: из одной видно другую, только слободские деревни располагались подальше.

Названия первых маленьких деревень в центре никогда не вспоминались, зато о Часовне (М. Кондратовской) и Крае (Еремеевской) говорили часто. Тем более, что в Краю была ферма, на которой в 1970-е гг. работало большинство женщин округи. Деревня Погост маленькая – всего 5 домов. Она всегда была такой: может, на 1–2 дома поболь-

В Слободе по дороге к озеру стояла часовня, а в ней был крест. Часовню снесли, а крест вкопали в землю. В настоящее время утрачен. Фото 1960 г. Из архива семьи Калининных

ше. Говорят, стоял здесь когда-то поповский дом. Была она в 1970-е гг. в стороне от большей дороги, «пыльная» часть минует ее и до сих пор.

В последние годы старая часть д. Великой зимой почти необитаема: лишь 5–7 семей проживают здесь круглый год. В Великой 3 двухэтажных дома: в одном был сельсовет, почта и библиотека, в другом – медпункт и жили 2 семьи Умолиновых (Богомоловых), раньше располагалась школа (до войны); третий дом стоял в конце деревни, ранее в нем находилось правление колхоза. Все три дома обшиты, первые два покрашены. В бывшем сельсовете живут потомки прежних хозяев, на первом этаже располагается магазин; в дом Умолиновых хозяева приезжают лишь летом; в третьем еще живут. Первый дом от Погоста занимал клуб: сначала это маленькая изба с кинобудкой, затем пристроили просторный, как тогда казалось, зал. Пристройка была перевезена из Замошья. Старый клуб использовался для других нужд. В нем иногда селили сезонных рабочих: грузин, армян, молдаван, занимавшихся строительством сельскохозяйственных

объектов. Сейчас клуб располагается в новых постройках вдоль дороги.

Еще один двухэтажный дом стоял на Погосте. Его строил Пономарев (Диянов) Матвей Осипович. После его смерти в доме проживал его сын Василий Матвеевич с семьей. Кроме дома, Дияновы имели кузницу, отец и сын были кузнецами, гумно, ветряную мельницу. В 1930-е г. семья едва не подверглась раскулачиванию. Кузница находилась у дороги в Кузнецово, проселочная дорога вела к ней из Полупоповки. По обе стороны дороги были поля: сеяли на них обычно овес. Сейчас эти участки застроены, заняты картофельными наделами, вместо дороги в Полупоповку заросшая тропинка – редко кто по ней ходит. Гумно стояло позади участка земли, впоследствии использовалось колхозом и совхозом по прямому назначению. От мельницы в 1970-е гг. осталась только яма посреди поля.

...Школа располагалась в промежутке между двумя рощами, в 1970-е гг. была начальной... ранее семилеткой. Рядом со старой школой располагались 2 здания, специально выстроенные для детского дома. Детский дом был переведен в Калитинку из Усачева в 1940 г. и просуществовал до 1953 г. Рядом со школой школьный сад, где были высажены ягодные кустарники, садовая земляника, деревья. В роще в 1950-е гг. проводился День песен.

Рейсовый автобус останавливался в Великой. Автобус ходил только до Слободы, до Нокоты дороги не было. Новая дорога, оставившая в стороне Великую и Край, построена совсем недавно. До 1964 г. не было хорошей дороги и до самой Калитинки; лишь проселочная, по которой весной и осенью месили грязь резиновыми сапогами.

Дом в д. Демидовской (Кузнецовой). Фото 2009 г.

Деревня Калитинская (Великая). Фото 2007 г.

Напротив Полупоповки, около рощи, появились новые дома. «В роще» живут и зимой. По-настоящему это сейчас центр деревни. Здесь располагается бывший сельсовет, клуб, почта.

Группа деревень Слобода

Деревни Слободы были крупнодворные. Они тремя лучами сходятся к одному центру. В каждой

*Дом в д. Демидовской (Кузнецовой).
Фото 2009 г.*

деревне своя часовня. В д. Сидоровской (Федоровой) Воздвиженская часовня (состояние на начало 2010 г. – аварийное, упала главка с крестом; к осени 2010 г. отремонтирована). В д. Большекондратовской (Кузьминой) Ильинская часовня (состояние удовлетворительное, провалился потолок у звонницы; сохранились небеса). Часовню Тихвинской Богоматери (или Макарьевскую) в д. Лапинской (Варниной) разломали, когда строили дорогу на Ноколу (1980-е гг.). Была часовня в поле, на Запольке; разрушена в 1970-е гг.

Из рассказов местных жителей: «Земля здесь хорошая. Пастбища были ближе к озеру. Водоемов рядом нет. Колодцы журавлем („бабы“), глубина 4–8 м. Много рыбачили, даже на продажу». О развитии промыслового рыболовства свидетельствуют и документы XIX в. (см. документ о судостроении в Калитинской волости). В д. **Большекондратовской** в 1878 г. было две ветряных мельницы; в 1900 г. ими владели Корнил Ефимов Королев (470 руб. в год) и Артем Алексеев Ершов (176 руб. в год). Также здесь был общественный хлебный магазин. В 1880-е гг. в этой деревне находилась земская станция, где содержалось две пары лошадей¹⁷. В 1896 г. в Слободе открывается второе земское училище (Отчет благочинного, 1897 г.), а в 1916 г. – Калитинское почтовое отделение¹⁸.

В начале XX в. деревни Слободы выделяются в отдельное **Слободское сельское общество**. О том, как все происходило, можно узнать из документов дела «По ходатайству селенного схода крестьян деревень Большекондратовской, Лапинской и Сидоровской Калитинской волости о выделении в самостоятельное общество под названием „Слободское”¹⁹: «Приговор от 16 декабря 1907 г. ...нашим трем деревням необходимо отойти от 13 соседних деревень нашего Ольгского общества... но на раздел нашего общества остальные 13 деревень не соглашаются, а нам отойти обществом крайне необходимо... в виду дальнего расстояния тех 13 деревень, где находится сельское управление, которое находится в 8-ми верстах и собирать сельские сходы приходится без пользы, т. к. собирать на оный трудно, а также по взысканию податных сборов является затруднение, т. е. т. к. одному старшине и сборщику выполнять служебные обязанности по 16 деревням крайне трудно и обременительно, но как в наших 3 селениях число 87 домохозяев и 159 ревизских и 243 наличных душ, а потому из наших селений вполне может быть особое самостоятельное общество, которое... будет вполне удобным...

Приговор от 15 января 1910 г.: ...Да к тому же и селения наши в настоящее время сгруппированы уже в одно место так, что не имеют между собою

почти никакого разрыва. ...мы все 88 домохозяев в зимнее время во время вьюги метели, а в осеннее время грязи и довольно темных ночей не в силах являться на общий сельский сход в сельское управление, которое от наших 3-х селений находится 4 с половиной версты.

...прочие 13 селений во время зимы ежегодно занимаются сбытом дров и частью бревен в г. Каргополь из общего земельного надела, чем самым свой край такового истощили до крайности, и начали проникать в наш край...

Постановление Олонецкого Губернского присутствия от 12 мая 1910 г.: ...по разъяснению правительствующего Сената 1 марта 1895 г. № 799 и 21 марта 1900 г. установлен порядок раздела сельского общества на два и более должен быть соблюдаем в тех случаях, когда с разделом общества сопряжено распределение... земель... выкупных платежей; если же селение, желающее образовать самостоятельное общество, получило надел по особому от других селений акту земельного устройства или фактически владеет землей отдельно от других селений, то крестьянским учреждениям надлежит разрешить таковое ходатайство на общем основании, буде оно окажется по существу основательным.

В данном случае деревни... выделяющиеся в отдельное общество „Слободское” земельный и лесной

Вид на д. Лапинскую (Варнину) из д. Сидоровской (Федоровой).
Фото 2008 г.

Ильинская часовня в д. Большекондратовской (Кузьминой).
Фото 2008 г.

надел имеют отдельные... в общем владении лишь подсечно-земельный надел. Самый же раздел производится лишь в административном порядке... В итоге последовала резолюция: ...Разрешить».

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Лапинская – Власовы, Сорóкины, Орунóвы; Сидоровская – Пошлякóвы, Лягачёвы; Большекондратовская – Королёвы, Спíрины, Ершóвы, Оруновы, Викúлины, Воробьёвы, Лягачёвы.

Глава 2 НОКОЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ (Нокола)

Нокольский куст деревень расположен на юго-восточном берегу оз. Лаче на небольшом возвышенном участке суши между озером и топким болотом Средняя Чисть. Шесть деревень довольно компактно протянулись вдоль берега оз. Лаче и представляют собой в настоящее время слившийся куст посе-

лений с трехрядной планировкой. Ранее поселения визуально отделялись друг от друга складками рельефа и ручьями. Из описания конца XIX в.: «Весь приход наш [Нокольский] состоит из 5 деревень, в которых считается около 150 домохозяев. Все деревни сплелись так тесно, что представляют одну сплошную массу построек, растянутых почти на две версты вдоль восточного берега Лаче»¹.

Наименование Нокола весьма своеобразно. И.И. Муллонен предлагает следующую версию, объясняющую происхождение названия: «можно предполагать связь с прибалтийско-финской, прежде всего, карельской основой покка 'нос, мыс, конец мыса', от которой известно в карельских говорах суффиксальное производное пиокале(h) 'длинный и узкий мыс, узкое место, например, узкое болото, узкая полоса суши'»².

Нокольский куст как самостоятельная волость фиксируется в документах XVI–XVII вв.:

«На Лач озере волостка Нокола. А в ней тяглых 13 деревень» (Платежная книга 1555 г.).

«Волостка Нокола. А в ней погост... Деревни Климушинская, Сущовская и с Васковскою, Меншиковская, Морщихинская; селище что была деревня Ермаковская, Лавровская, Белых, Тимошинская». Вместе с деревнями Слободы (см. «Ольга, Калитинская округа») «...11 деревень, дворов 49, 59 чел.» (Сотная 1562 г.).

«Волость Нокола. Деревень 7, дворов крестьянских 54, людей 176. дворов боб. 6, людей 18» (Переписная книга 1648 г.).

В XVII – первой половине XVIII в. Нокольская волость была владением Онежского Крестного монастыря. «Грамотой царя Алексея Михайловича воеводе Ф.И. Малыгину в январе 1657 года, велено передать в вотчину Крестному монастырю в Каргопольском и Турчасовском уездах несколько волостей и волосток, в том числе Ноколу с деревнями и с пустошами и реки и с озерами и с рыбными ловлями и со всякими угодьями»³. Интерес монастыря был в первую очередь обусловлен промысловой деятельностью жителей волости. Местоположение деревень Ноколы непосредственно на берегу такого крупнейшего водоема, как оз. Лаче, обусловило широкое развитие рыболовства, которое здесь всегда давало хороший доход помимо земледелия. Например: «В 1664 г. крестьяне Нокольской волости 5 дней ловили рыбу про монастырский обиход, солили ее и доставили в монастырь»⁴.

С конца XVIII в. Нокола как отдельная административная волость перестает существовать. С середины XIX до начала XX в. деревни Нокольского куста составляют Нокольское сельское общество Калитинской волости. Вновь административную самостоятельность Нокола получает сначала в 1917 г., а с 1929 до 1975 г. существует в статусе сельского совета (объединившись с Ковжей). А.Е. Ключев, 1925 г. р., рассказал, что в 1975 г. вопрос о ликвидации сельсовета не обсуждался, т. к. было решение областного совета об укрупнении. Решали следующее: присоединиться к Хотеново или к Калитинке. В тот период Нокола являлась отделением совхоза «Ухотский». К тому же с Хотеново связи ноколян были даже ближе, чем с Калитинкой. На Хотеново существует старая дорога (к 1990-м годам заброшена), по которой ездили на телегах. Через р. Свидь переправлялись у д. Коржа, где постоянно дежурил перевозчик. А в Калитинку, помимо водного сообщения, можно было попасть только верхом по берегу озера, или через Замошье. В 1930-е гг. в Ольгу, или в Калитинский сельсовет, ездили через Кинемский лесопункт (см. «Замошье»). Современная дорога до Ноколы построена только в 1995 г. Таким образом, до конца XX в. ноколяне связывались с внешним миром в основном через оз. Лаче. Несмотря на это, жители Ноколы высказались за включение их деревень в Калитинский сельсовет⁵. С января 1976 г. Нокольское отделение переведено в состав совхоза «Лодыгинский». В 1980–1890-е гг. Нокола являлась

частью Калитинского отделения совхоза, а затем СПК «Лодыгинский».

НОКОЛЬСКИЙ ПОГОСТ

В документах второй половины XVI в. в «волостке Ноколе на погосте» упоминаются две церкви: «церковь Рождество Пресвятыя Богородицы, другая теплая церковь Никола чудотворец» (Сотная 1562 г.). Строительство последних двух храмов и каменной колокольни Нокольского погоста относится к рубежу XVIII–XIX вв. Одна из церквей была построена в 1792 г. – церковь Архистратига (Архангела) Михаила: «Зданием деревянная, на каменном фундаменте; внутри и извне обшита тесом и окрашена... на ней и святом алтаре шесть глав обиты белым листовым железом, теплая, прочная с отдельной каменной колокольнею», – говорилось о ней в рапорте прихожан от 1805 г.⁶ Церковь эта принадлежала к типу кубоватых храмов: основной четверик храма служил своеобразным постаментом оригинальной кровли в виде куба со срезанными углами. На кубе помещались пять главок – одна посередине и четыре на углах.

По мнению Г.П. Гунна, колокольня построена в последней четверти XVIII в., «когда крупное рыботорговое село вознамерилось не уступить захудалому уездному городку». Колокольня представляла квадратное в плане, трехъярусное строение с полукруглым куполом и высоким шпилем (наподобие Соборной колокольни в Каргополе, только декоративные украшения ее были скромнее, чем у городского прототипа).

В упомянутом выше рапорте говорилось о том, что в 1790 г. сгорели какие-то церкви. Прихожане просили разрешения построить на их месте одну трехпрестольную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, «а при ней 2 придела: первый – святых апостолов Петра и Павла, второй – Николая Чудотворца». Возможно, как чаще всего бывало, сгоревшие церкви имели такие же посвящения (совпадающие с посвящениями церквей XVI в.). Церковь была пристроена к уже существовавшей каменной колокольне. Строительство новой церкви было окончено к 1819 г., это была каменная пятиглавая церковь с двумя приделами – в честь Петра и Павла и в честь Николая Чудотворца.

На сегодня церковь Рождества Богородицы не сохранилась, ее разобрали в советское время. Осталась только колокольня без купола и церковь Михаила Архангела, без главок. С 1930-х гг. по на-

Вид на Нокольский погост со стороны оз. Лаче. Церковь Михаила Архангела (слева) и колокольня церкви Рождества Богородицы. Фото Н. Розова, 1968 г. Из фондов Каргопольского музея

стоящее время она используется как помещение сельского клуба. Около церквей имелось кладбище, но следов от него практически не осталось. В 1930-е гг. рядом с бывшим кладбищем была построена школа и, естественно, все было вытоптано.

В ведомости о церкви св. Архистратига Михаила от 1890 г. описываются часовни Нокольского прихода: «В Нокольском приходе часовень 7: 1. При д. Белой в 1 версте от церкви. Богослужения совершаются 11 февраля священномученику Власию и 16 июня святителю Тихону. 2. При д. Тимошинской в $\frac{1}{4}$ версте от церкви. В ней богослужение совершается 18 декабря в день святителя Модеста и в Воздвижения Господня. 3. При д. Васьковской от церкви в $\frac{1}{2}$ версты. Богослужения совершаются 30 января трем святителям и 20 июля пророка Ильи. 4. При д. Меньшаковской в 1 версте от церкви. В ней богослужение совершается 16 января на поклонение апостола Петра и 18 августа в день св. мучеников Флора и Лавра. Все вышеозначенные часовни деревянные, твердые, когда и кем построены неизвестно...»⁷

Нокольский куст деревень полностью сохранился в своих исторических границах. Он имеет линейную форму пространственного пятна и половую структуру поселенческой ткани. Существенным и главным структурообразующим элементом является оз. Лаче. Искусственных транспортных магистралей нет (вновь построенная дорога влияния на структуру поселений не имеет). Деревни Нокольского куста относятся к приозерному типу и являются единственным примером промыслово-прибрежных поселений на территории южного Каргополя. Все поселения Нокольского куста относятся к разряду полных, т. е. сохранивших более 50 % исторической застройки⁸. Архитектурной доминантой являлся храмовый комплекс Нокольского погоста (частично утрачен). С середины XX в. эту роль выполняет сохранившаяся каменная колокольня. Часовни стояли в промежутках между деревнями на первой от озера линии (как здесь называют ряды домов). «Раньше были часовенки о озера. Каждая деревня разделялась часовней. Вся деревня как один. Пять деревень – четыре часовни», –

О.А. Моськина, 1918 г. р. Традиционный праздник в Ноколе Петров день.

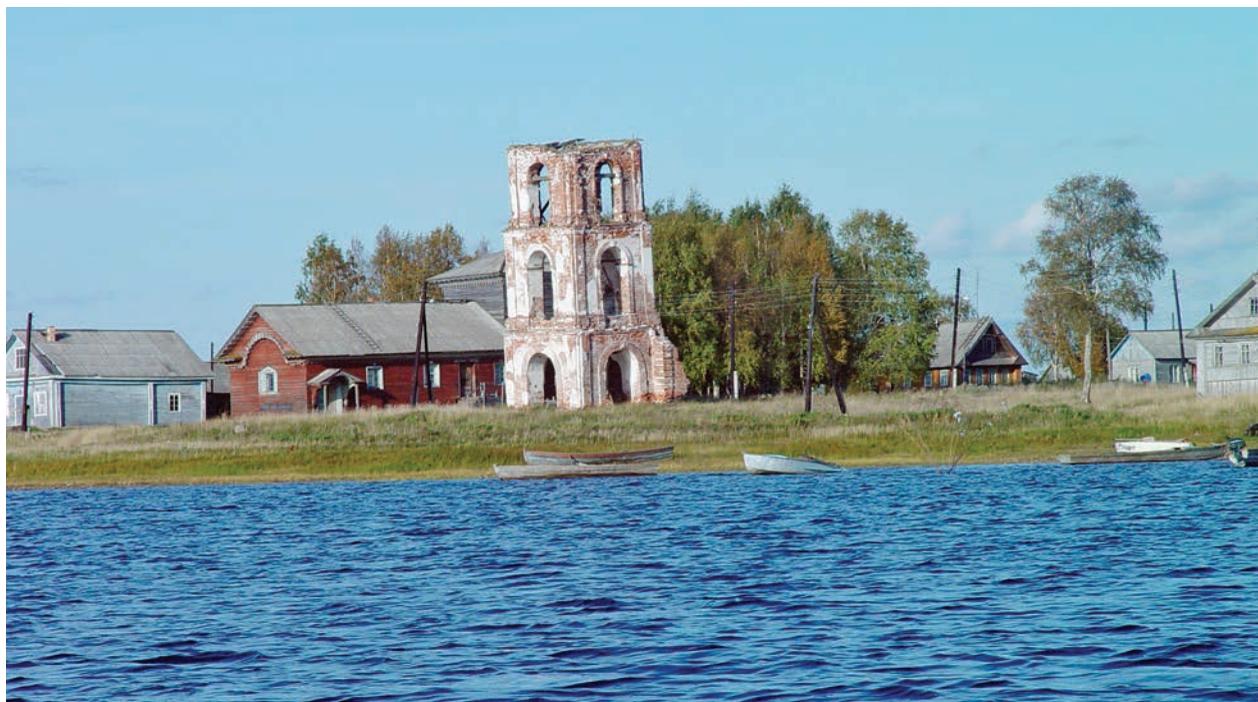
ОПИСАНИЕ Нокольского куста деревень

В настоящее время Нокольский куст находится на стадии окончательного стирания границ между деревнями и образования одной деревни или села – Нокола. Из современной газетной публикации: «Что представляет из себя сегодня селение Нокола? По нынешним временам это сравнительно большая деревня, расположенная на берегу живописного озера Лаче. Озера, на десятки километров застывшего изумрудным зеркалом водной глади, а порой бушующего, подобно океану, стихии».

Нокола состоит из шести средне-крупных слившихся деревень, которые имеют двойные названия. Ноколяне среднего и старшего поколения еще четко различают границы деревень, а приезжие, живущие в Ноколе, – уже нет. Если и знают, то в основном их официальные названия. Местные старожилы официальные названия своими не считают, называют их «новыми». Например, О.А. Каргопольцева, 1925 г. р., утверждает, что д. Тимошинская раньше называлась Никитина. Хотя, как

показывают цитаты из документов XVI-XVII вв., название Тимошинская фиксируется уже в тот период.

Главное селение Нокольского куста выделить сложно. Местные жители говорят, что погост располагался в д. Морщихинской (в Олешине). Но практически место бывшего погоста находится между д. Морщихинской и д. **Лавровской** (Баланьино). При Нокольском погосте в 1837 г. было открыто приходское училище⁹. В середине XIX в. Нокольское сельское управление находилось в д. Лавровской. Здесь же традиционно имелась кузница. В 1875 г. кузнец занимался выковкой кос, топоров, оковкой телег, саней и зубрением серпов. В 1900 г. кузнец Александр Филиппов Седачев в год изготавливал топоров 100, сох и кос 200, подков 200, всего на 210 рублей¹⁰. В д. **Морщихинской** более ста лет назад были земская станция и общественный хлебный магазин. До середины XX в. стояла часовня Св. Власия (надо отметить, что, по словам жителей, все часовни разобраны в послевоенный период, в 1950-е гг.). В д. **Тимошинской** была часовня Св. Модеста. Административное здание Нокольского сельсовета в 1930-е гг. было в д. Морщихинской, а после войны перенесено в

*Вид на Нокольский погост со стороны оз. Лаче.
Фото 2007 г.*

д. Тимошинскую (Никитина). В свою очередь, в 1945 г. Нокольское почтовое агентство находилось в д. Морщихинской¹¹. В одной из этих деревень в 1883 г. появляется земское училище¹². Таким образом, названные три деревни составляют центр Нокольского куста поселений.

В начале XX в. в Ноколе было два земских училища: женское и мужское¹³. Сведения о числе чтений, устроенных в Нокольском мужском земском училище в 1914 г.¹⁴: чтения устраивали учитель Петр Сунгуров и священник И. Преображенский. Световых картин не было. Читали православную и просветительскую литературу. Присутствовало от 60 до 100 человек. Взрослых и детей примерно одинаково. Заведующая учительница Ек. Яйцева.

Самая крайняя в сторону Каргополя деревня местными жителями называется Нижний конец, а официальное наименование у нее двойное – **Климушинская** и **Меньшаковская**. Вспомним, что в XVII в. числилось в Ноколе 7 деревень, а с XVIII в. – уже 6. Вероятно, за сто лет две деревни слились, и получилось двойное имя. Рядом с ними – д. **Васьковская**, со своеобразным местным именем – Москва. Современные ноколяне объединяют все эти деревни одним именем – Нижний конец. По представлениям жителей приозерных селений, озеро, как и река, имеет верхний конец и нижний конец. Обычно нижним считается та часть озера, откуда вытекает крупная река (в данном случае, река Онега). В первой деревне стояла часовня Петра и Павла, а во второй – Ильинская. В Климушинской были кузница и мельница. Также мельница име-

лась при д. **Белой**, или **Астафьевой**, расположенной в Верхнем конце.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Морщихинская – Герасимовы, Марковы, Османовы, Чуховы; Лавровская – Меженины, Акимовы, Змеевы, Никоновы; Климушинская и Меньшаковская – Моськины, Вороновы, Змеевы, Быковы, Никоновы; Васьковская – Маровы, Уховы, Жилины.

Основным источником доходов ноколян всегда было рыболовство. «1871 г. Нокольское общество состоит из 7 деревень числом 259 ревизских душ. Крестьяне этого общества все без исключения занимаются рыбной ловлей в разное время года. Заработок в разное время года при продаже рыбы»¹⁵ (см. документ о судостроении и рыболовстве в Калитинской волости). В 1920-е гг. эта особенность в хозяйственной жизни Ноколы отмечена исследователями, изучавшими укрупненную Хотеновскую волость: «В группе деревень Нокола – рыбная ловля. Население объединено в рыболовный союз и никуда на заработки не идет, т. к. рыбной ловлей вполне дополняет свой бюджет. Летом оно занимается исключительно сельским хозяйством и если и ловит рыбу, то только для своих потребностей в рыбе. Зимой же занимаются рыбной ловлей все вместе, сдавая рыбу в свой союз, где ее солят или сушат и в таком виде продают»¹⁶.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ местных жителей

Ручей Никольский – церковь Никольская. Как невода заблудятся, то звонят в колокола.

В колхозах было 5 неводов по 25 человек. Была своя рыботорварная ферма при колхозе. Рыбу продавали в Каргополь или даже в Кленово [совр. Коношский район] и сдавали государству.

В Ноколе была паровая мельница. В 1950-е гг. сами построили радиоузел, электростанцию. Государственный свет проведен в начале 1970-х гг.; в середине 1970-х – телефонизация.

Здание школы было построено вблизи бывшего гостая. С 1957 г. в Ноколе действовала восьмилетняя школа, преобразованная, по инициативе местной власти, в середине 1970-х гг. в начальную.

Летом в Ноколе. Фото 1960-х гг.
Из архива Е.А. Капустиной

*Жительницы Ноколы с прялками. Фото начала 1960-х гг.
Из архива П.М. Герасимовой (в центре)*

Лесозаготовки прекратились в 1970-е гг. Сплавную контору перевели в Каргополь в 1977 г., что вызвало большую волну переезда отсюда жителей. В середине 1990-х гг. ликвидирована ферма и полеводческая бригада. Рыболовецкая бригада также перестала существовать. С конца 1990-х гг. нет никакого производства. Начальная школа закрыта в начале 2000-х гг. Постоянных жителей осталось немного. Но Нокола, несмотря ни на что, живет, и даже, в определенной степени, развивается. Ведется новое строительство, в основном дачное. В Ноколе есть магазин, почтовое отделение, клуб, ФАП.

В годы Великой Отечественной войны жители Ноколы принимали участие в обезвреживании вражеского десанта в районе оз. Лаче, рек Ковжи и Кинемы.

Нокола – родина известных участников Великой Отечественной войны: Героя Советского Союза Николая Федоровича Чеснокова (1919–1982), полного кавалера ордена Славы И.А. Капустина, партизанки К.А. Моськиной (ей посвящена документальная повесть Я. Тихонина «Клава Отважная»).

О МЕСТНОСТИ КОЛОКОЛ

«...Еще дальше немного, по восточному берегу дальше, если вы последуете, то это место называется Колокол. Почему Колокол? Вот Иван Васильевич мне тоже объяснил, что когда-то тут и верно висел колокол и была застава, то есть были стрелки, по его мнению, ну, стрельцы, вернее, ну, солдаты, что ли. Ну вот, эти солдаты несли охрану тех судов, тех лодок, которые проходили по озеру – из Чарского озера, из Воже-озера, то есть шли со стороны Москвы сюда, к нам, на север.

Вот эти суда, часто входя, вкатываясь в наше Лаче, попадали в так называемый ползучий туман. Туманы эти ползучие у нас часты на озере, то есть он вспыхнет участками и идет особенно утром, под утро, и в раннее утро, он идет-ползет по озеру участками и закрывает вот этот самый глубокий путь.

Так чтобы не заблудились суда и не попали под, что ль, грабеж разбойников, которые ютились в наших беспредельных камышах, по решению воеводы, был повешен этот колокол, поставлена за-

щита, то есть застава, которая и защищала вот от нападения разбойников заблудившиеся в тумане суда. Колокол этот бил, звонил. И благодаря этому звуку гребные суда шли и тут получали первую защиту и первую верную ориентировку, как им ехать дальше»¹⁷.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ КРЕСТЬЯН Нокольской волости в XVII в.

«Более традиционный вид имеют данные о земельных владениях в трех деревнях Нокольской волости (см. *ил. табл.*). Эта волость находилась на границе с Белозерьем, на берегу Лач-озера. В начале 80-х гг. XVII в. по описанию, проведенному в связи с отпиской Крестного Онежского монастыря в них на 1 двор приходилось 3,45 дес. пашни паханной, 3,54 дес. перелога и 1,07 дес. сенокосов (из них 0, 59 дес. „в пусте“).

Размеры тяглового надела, если брать только пашню и „живущие“ сенокосы, составят всего 3,93 дес, а с перелогом и „пустыми“ сенокосами — 8,06 дес. При этом соотношение пашни и сенокосов (живущих) будет выглядеть как 7:1, т. е. почти так же,

как, скажем, в крестьянских хозяйствах Медведевой пустыни Дмитровского уезда недалеко от Москвы. Сходство дополняется еще и тем, что там окладная единица, „осьмак“, содержала 22,8 дес., а Нокольская выть – 21 дес. При этом, правда, на 1 двор в Дмитровском уезде было пашни в 2,5 раза больше.

Очень важным для понимания системы учета земельных владений крестьян в XVII в. является факт совпадения, а по сути — сохранения показаний величины угодий в жалованной грамоте Алексея Михайловича на эти земли, выданной 1 июля 1657 г. (основанной на писцовой книге 1621–1622 гг.), и упомянутым выше описанием 1682 г. В обоих источниках в Нокольской волости значится 104,5 четв. „пашни паханной“, 88, 25 четв. перелога, 224 копны сена „к живущим“ и 184 копны „в пусте“. При этом количество дворов и особенно население волости заметно увеличилось. Получается, что за 60 лет со времени проведения общегосударственного описания угодья крестьян не изменились, а в силу роста населения придется предположить даже значительное уменьшение крестьянских наделов. Однако за год до составления отдельных переписных книг в

Вид на деревни Белую (Остафьеву) и Лавровскую (Баланино) со стороны оз. Лаче (вблизи устья р. Ковжи). Фото 2007 г.

мае 1681 г., в 4-х деревнях волости по челобитью крестьян была проведена роспись всех припашей, росчистей и починков этих деревень. Оказалось, что реальные владения крестьян в полтора раза превышают установленную писцами норму. Было выявлено 50,25 дес. лишней пашни и 43,3 дес. сенокосов. Интерес представляют дальнейшие действия монастырской администрации. Все эти вновь освоенные земли были положены в тягло, однако распределялись они „против тягла и данного алтына на выть”. Монастырь перераспределял (по просьбе крестьян одной из деревень) припашу и сенокосные росчисты пропорционально имеющимся у них тяглым угодьям, которые были зафиксированы в писцовых книгах и в соответствии с которыми распределялись государственные платежи и повинности. Самое же интересное заключается в том, что после разверстки этих вновь освоенных земель и значительного увеличения размеров тяглых угодий само тяглое число, т. е. доли вытей в этих селениях, не изменилось. Формально, по вытному числу, никаких изменений в положении крестьян в результате этой операции не произошло. Более того, как мы уже знаем, проведенное через год описание мона-

стырской вотчины дает нам те же цифры, что и в жалованной грамоте. Хотя для государства, отказавшегося от поземельного налогообложения, размеры земельных угодий были, казалось бы, безразличны, монастырь на всякий случай, как я думаю, не спешил раскрывать хозяйственные резервы своих крестьян. Эта осторожность была оправдана, учитывая начавшееся в 1681 г. новое валовое описание земель.

Получается, что официальная выть 12–14–16 четв. земли „в поле” в 80-е гг. XVII в. в Нокольской волости включала в себя 33 дес. пашни, вместо 21 (при средней земле). А всего, с учетом сенокосов тяглых (2,9 дес.) и вновь расчищенных (10,5 дес.), получается 46,6 дес. угодий на 1 выть. На один двор будет приходиться в среднем 7,6 дес. угодий (из них 5,4 дес. пашни) и на 1 чел. муж. пола – 2,1 дес. (из них 1,5 дес. пашни). Последний показатель превышает, например, расчеты по селу Рождественскому Московского уезда 1693 г. Однако этот показатель в два раза ниже средней нормы душевого надела по Олонецкой губернии во второй половине XVIII в. Можно с уверенностью говорить о постоянном расширении крестьянами своих земельных угодий...»¹⁸

*Нокольская деревня с баннным рядом на берегу озера и причалом для лодок.
Фото 2007 г.*

Глава 3

ЗАМОШСКАЯ ВОЛОСТЬ

(Замошье)

Замошский куст с XVIII до XX в. состоял из 4 деревень. Статус волости Замошье имело уже в XVI в., и число деревень в этот период было больше: «На Лач озере волостка Замоше. А в неи 6 деревень и четверть деревни и полтрети деревни и 8 дол деревни. В Замоше ж полторы деревни и пол полтрети деревни и девятая дол деревни, что вышла изоготы лета 7068» (Платежная книга 1555 г.). По сохранившимся описаниям сложно определить границы этой волости. В ее составе помимо деревень, составлявших Замошье и позднее, называются поселения на р. Ковже: «Волостка Замоше. Деревни Гришинская, Климовская, Лысцовская, Наумовская; на р. Ковже деревни Фофановская, Рогнусская, Олеховская, Лещовская, выставок из Олеховские деревни; Логиновская, Шесниковская. 10 деревень, дворов 33, 40 человек» (Сотная 1562 г.). В XVII в. также насчитывалось 10 деревень: «Волость Замошье. На погосте церковь страст. Георгия, дворов причта нет. Деревень 10, дворов крестьянских 41, людей 129» (Переписная книга 1648 г.). А в конце XVII в. в составе Замошья упоминается даже д. Кузьмины горы, реки Ковжа, Кинема, Марьюга (Оброчная книга 1696 г.). О д. Кузьмины горы см. «Шенкурский тракт, Рягово».

Таким образом, можно предположить, что в XVI–XVII вв. в Замошскую волость включались поселения, тяготеющие к р. Ковже. На километровой карте видно, что Замошский и Ковежский кусты деревень располагаются вблизи противоположных краев вытянутого с севера на юг топкого Сварского болота. Вероятно, в период заселения края болото было озером, на побережьях которого и основаны древние поселения. В процессе забола-

чивания озера и осушения болота в Замошскую волость включались поселения, тяготеющие к р. Ковже. На километровой карте видно, что Замошский и Ковежский кусты деревень располагаются вблизи противоположных краев вытянутого с севера на юг топкого Сварского болота. Вероятно, в период заселения края болото было озером, на побережьях которого и основаны древние поселения. В процессе забола-

Георгиевская церковь Замошского погоста.
Фото 2008 г.

Вид с колокольни Георгиевской церкви на деревни Климовскую (Денисово) и Гришинскую (Куричье).
Фото 2008 г.

чивания озера часть поселений исчезла. Со временем люди остались жить только на территориях, пригодных для сельскохозяйственного использования. Так, в стороне от водоемов, но на ровной сухой возвышенности, сформировался Замошский куст, который с конца XVIII в. состоял только из четырех деревень. С XVI в. в Замошье был и свой погост. Деревни Ковежского куста окончательно «закрепились» в нижнем течении р. Ковжи (см. гл. 4. *Ковжа*). В Калитинке жители рассказывают местное предание о том, что за мхи, т. е. за болота, ушли жить изгнанные из Ольгской волости крестьяне.

В XIX в. деревни Замошья получают статус Замошского сельского общества Калитинской волости. В дальнейшем Замошье уже никогда административной самостоятельности не имело. Замошский приход действовал до конца 1920-х гг. Пространственно Замошский куст находится ближе к Ноколе и Ковже. Но в середине XX в. административно он связан с Ольгским кустом; вместе они составляли Калитинский сельсовет. Через Замошье шла летняя сухопутная дорога между Ольгой и Ноколой. Надо отметить, что в этом крае сеть лесных дорог и троп, проходивших в основном через болота, была достаточно разветвленной.

В 1930–1950-е гг. в Замошье был свой колхоз им. Ленинского ЦК. Действовала начальная школа.

Дети старших классов ходили в Ноколу (8–9 км), где жили в интернате. Почту доставляли из д. Калитинки (ходил почтальон несколько раз в неделю). В Каргополь замошане добирались через Ноколу (по лесной дороге, оттуда на теплоходе). Рыбачили на р. Кинеме. По р. Кинеме (ок. 3 км от устья по правому берегу) находился Кинемский лесопункт, куда многие уходили на заработки.

В 1960-е гг. Замошье стремительно пустеет. Электричества сюда так и не провели. Бывшие жители вспоминают, что последний массовый выезд произошел в 1968 г. В основном в Калитинскую округу. Последняя жительница Яблунина покинула родную деревню Гришинскую в 1971 г. Деревни Замошья официально списаны решением облисполкома № 176 от 17.04.1978 г.

Деревни Замошья

Замошские деревни располагались компактной группой в центре большого поля, окруженного со всех сторон плотным кольцом болот. Само название округи – Замошье очень хорошо отражает географические особенности местности – за мхами, т. е. за болотами. Она создавала впечатление одной большой деревни с несколькими улицами. На самом деле каждая улица – это отдельная деревня. Деревни были средней дворности, и проживало в них в конце XIX в. всего 340 человек (для срав-

Это была д. Гришинская (Куричье). Фото 2008 г.

нения: в одной д. Кучепалде (Красной Ляге) в это время проживало 600 чел.). Из описания Замошья в 1871 г.: «Замошское общество состоит из 4 деревень числом 121 душ, жители общества занимаются в зимнее время вывозкою бревен для компании Онежского лесного торгова, весною сплавом дров. Получают плату: от вывозки леса в январе и феврале, а за сплав дров – в июне месяце»¹.

Главная деревня Замошья – **Гришинская**, или **Куричье** (в Замошье все деревни имели двойные наименования). В середине XIX в. здесь находилась земская станция и Замошское сельское управление² (в 1877 г. это учреждение было в д. Климовской).

При д. **Наумовской** (Тарасовой) стоит деревянная Георгиевская церковь бывшего Замошского погоста. Возможно, в этой деревне был дом священника, и здесь располагалась местная школа. Первое упоминание о Замошской церковно-приходской школе относится к 1840 г.³ Вновь школа при церкви открывается в 1891 г. (мат-лы ОЕВ). В этой школе в 1914 г. заведующий священник М. Момонов и учительница Ек. Пономарева читали исторические романы, православную и воспитательную литературу. На каждый «сеанс» собиралось от 45 до 100 замощан⁴.

В д. **Климовской (Денисово)** во второй половине XIX в. занимались дегтекурением. Деготь продавался даже в пределы Кирилловского уезда, скорее всего в Хотеново, куда попадали через Ноколу. Жители деревни владели мельницей. Но точных сведений о том, была она водяной или ветряной, нет. И еще в деревне находился общественный хлебный магазин⁵.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Яблунины, Яйцевы, Поповы, Мишины, Климовы, Овчинниковы, Железняковы, Тугуновы, Быковы.

ИЗ ПОЛЕВЫХ НАБЛЮДЕНИЙ в Замошье в начале XXI в.⁶

Замошье – загадочный край, затерянный в лесах и болотах, – манило давно. Еще недавно, в бытность совхоза, ездили туда сенокосные бригады. Жители Замошья с грустью рассказывали о прелестях родных мест. Непонятно, как могли сознательно поселиться люди вдали от воды и дорог. Привлекли ли

их плодородные земли, а может, все намного проще – скрывались они от кого-то, прятались?

Наш путь пролегал следующим образом: на автобусе, следовавшем в Ноколу, мы доехали до р. Кинемы; на лодке поднимались вверх по течению реки 7 км; пешком по лесной дороге 5 км. От самого берега р. Кинемы к Замошью идет зимник, широкая дорога, по которой зимой, вероятно, ездили на тракторе. Высокие деревья по сторонам зимника образуют своеобразную аллею, уходящую вдаль. Лишь иногда сухая тропинка перекрывается черной болотной грязью.

Пройдя 5 км, мы попали на широкое поле. Деревни еще не видно, но проглядывается церковь. Удивителен ее стройный силуэт в центре Замошского поля. И мы поспешили туда... Одна половина церкви крыта шифером, другая – некрытый тес. Небольшая звонница. Поднимаемся наверх – ступеньки плотные, лишь на последнем пролете – гнилые, покрытые мхом. В церковь два входа: один напротив другого. Ближний завален изнутри громоздкой сельскохозяйственной конструкцией. К ней прислонен остаток металлического креста. Внутри все помещение чисто выметено. Устроено место для свечей перед иконостасом, повешена иконка. Кто-то приходит сюда и молится... Поставлена церковь на больших камнях. С алтарной части они хорошо просматриваются.

К северу от церкви пара домов – это д. Тарасовская. С южной стороны читаются остатки старого кладбища, а далее ряд деревьев, на месте которых, по словам Василия Степановича Яблунина, раньше стояли дома. Еще далее, перпендикулярно выше-

Один из оставшихся домов в Замошье.
Фото 2008 г.

Горшок-роговик. Фото 2008 г.

названным деревням, тянутся в одну линию еще две: Денисовская и Куричье. Первое да и последующее впечатление очень гнетущее – грустно видеть пустые одинокие избы с провалившимися крышами – главным символом умирающей деревни.

Направляемся к домам бывшей д. Куричье. Один из них выглядит вполне обитаемым, но входную дверь уже не открыть, приходится попадать внутрь через двор. Проходим и оказываемся в квадратной комнате, откуда можно пройти в просторную светлую большую комнату или же повернуть налево и оказаться в полутемной маленькой комнатке с русской печью (раньше была кухня). И ни одной живой души...

За домом тянется улица. Она очень хорошо просматривается: на ней тоже дома еще сохранились и можно заглянуть внутрь. Почти в каждом доме рушится крыша, а значит, и печь. Печи здесь на деревянном подклете, а деревянные кровати – с высокими ножками и спинками, выкрашенными разными цветами.

Дома расположились с двух сторон дороги, идущей по деревне (улицы), они смотрели друг на друга. Справа их сохранилось больше, слева, среди покосившихся изб, есть места, где только березы да остатки бревен напоминают о некогда стоявшем здесь доме. Рядом с одним из таких мест увидели на бревнах большой горшок-роговик. Захотелось отнести его поближе к избам. Там ему место... Выглянувшее солнце осветило его гладкий бок.

В стороне в поле, в направлении Ноколы, стоит два дома – это Новая Деревня. Она основана, скорее всего, в начале XX в. Недалеко два гумна. В противоположной стороне, у леса, в сторону

Единственный дом в Замошье,
в котором закрывается дверь. Фото 2008 г.

Типичная печь в Замошье.
Фото 2008 г.

Калитинки, была д. Заполье. Всего в Замошье сохранилось более двух десятков домов. Как пристанище для охотников используется только один, остальные не используются, часть в руинированном состоянии.

Удивило, что в поле лесного подроста практически нет, хотя косить перестали уже около 10 лет назад. Обратили внимание на высокий, как свечка, куст вереска удивительной формы, редко встречающейся на Каргополье. Такой же куст мы увидели на кладбище, куда свернули на обратном пути. На окраину Замошского поля кладбище было перенесено в 1930-е гг. Оно очень маленькое. Могил наперечет. Тех, что с крестами, и того меньше...

ЗАМОШСКИЙ ПОГОСТ

Первое письменное упоминание о Георгиевской церкви Замошского погоста относится к XVII в. (Переписная книга 1648 г.). В 1709 г. была проведена перестройка церкви: плотники из разных мест «*каргополец Иван Долгопол, Замошской волости Фома Горбунов, Ольской волости Никита Титов, Андрей Костянтинов*» *подрядились у церковного старосты Леонтия Осипова «строить новую церковь к трапезе подле Егорьевской старой церкви»*⁷. (имена Георгий – Егор – Юрий имеют общий корень, поэтому зачастую заменялись одно другим).

Вероятно, в XIX в. Замошская церковь была вновь перестроена. Внешне она представляет собой большой двухэтажный четверик, крытый на четыре ската. Сверху на него поставлен восьмерик, увенчанный полукруглым куполом с одной главой на очень узком (в сравнении с восьмигранной шейкой) основании. С запада к основному объему примыкает удлиненная трапезная с небольшой звонницей почти посередине крыши, крытой полукруглым куполом с такой же главкой. С востока примыкает небольшая трехгранная алтарная апсида с трехскатной крышей и окнами по бокам. Входа в церковь два: с севера и юга.

В интерьере храма сохранился каркас иконостаса. По словам В.С. Яблунина, когда-то в церкви были небеса. Их вывезли приезжие студенты, утверждает он. Свои не трогали. Состояние Георгиевской церкви пока можно признать удовлетворительным. Но оставшись одна в погибнувшей волости... Ее ждет, к сожалению, печальная участь.

Глава 4 КОВЕЖСКИЙ КУСТ (Ковжа)

Ковежский куст деревень (далее Ковжа) располагается в нижнем течении р. Ковжи в 10 км от ее устья. Топоним Ковжа достаточно распространен на Севере в качестве названия небольших лесных рек. «Для топонима предлагается в литературе саамская основа *kiwža* ‘кумжа – род речного лосося’¹».

Из четырех кустов поселений восточного побережья оз. Лаче Ковжа – это единственный куст,

состав которого установился только в XIX в. и до конца XX в. состоял из 5 деревень. В конце XVIII в. Ковежский куст на очень короткий период (1790-е гг.) получает статус отдельной волости. В этот период в Ковже насчитывалось 6 деревень. И, что интересно, названия трех деревень позднее уже не встречаются. При этом двух деревень, которые просуществовали до конца XX в., в этом списке нет (см. табл. № 29). В XVI–XVII вв. деревни, прилегающие к р. Ковже, входили в состав Замошской волости (см. гл. 3. *Замошье*).

Ковжа никогда не была самостоятельной административной единицей, кроме небольшого периода, отмеченного выше. Но был свой отдельный Ковежский приход, просуществовавший до начала 1930-х гг. Во второй половине XIX – начале XX в. ковежские деревни составляли Ковежское сельское общество Калитинской волости. С 1917 до 1975 г. Ковжа административно связана с Ноголой (см. *вводную часть к разделу*). К 1970-м гг. деревни Ковжи опустели, и три из них списаны в 1983 г. В деревнях Кузьминой и Быковой люди жили до 1990-х гг. В настоящее время сезонно используют

ся деревни Быкова и Попова. Частичная застройка сохранилась во всех деревнях².

Протяженность Ковежского куста составляет около 4 км. Почти все деревни располагаются на правом берегу реки, и только д. Попова – на левом, а самая верхняя деревня – Кузьмина, при которой был Ковежский погост. Деревни Ковжи – средневолжские, приречного типа, планировка в основном рядовая, в деревнях Рябовой и Кузьминой – уличная. Помимо водного сообщения по реке с оз. Лаче от Ковжи шли лесные дороги в Замошье, Кленово [совр. Коношский р-н], Хотеново и, конечно, на Ноголу. Дороги поддерживались своими силами: *«Каждый трудоспособный гражданин обязан в труднейшей отработать на дороге»*, – утверждает А.Е. Ключев, 1925 г. р.

Наряду с земледелием ковжаки занимались дегтекурением и охотой. Из отчета волостного старшины Калитинской волости в 1871 г.: *«Ковежское общество состоит из 4 деревень числом 154 души, жители общества занимаются в зимнее время вывозкою лесов от компании Онежского лесного торгова и выкуркою дегтя. Получают плату: от вывозки леса в апреле и феврале, а от дегтекурения – в течение всей зимы»*³.

Вид на д. Шестниковскую (Пустошь) с р. Ковжи. Фото 2007 г.

Вид на д. Попову с р. Ковжи. Фото 2007 г.

Ковежские деревни

Деревня **Кузьмина** была главной в Ковже. Кроме церкви, в ней находилось Ковежское сельское управление. От д. Кузьминой начиналась проселочная дорога в Замощье. И, видимо, не случайно только здесь была кузница: «В 1900 г. кузнец Савин Ильин Карпушин выделывал в год кос и сох 200, топоров 150, подков 200, на сумму 245 руб.»⁴ Также жители деревни владели двумя дегтекурными заводами (1878 г.). При Ковежском погосте в мае 1837 г. открыта приходская школа, но к 1851 г. учащихся в ней не было⁵. В 1891 г. вновь открывается церковно-приходская школа (мат-лы ОЕВ), действовавшая в советский период как начальная. В 1940–1950-е гг. в Кузьминой находились контро объединенного колхоза им. Суворова, магазин, медпункт.

В д. **Рябовой** была часовня, земская станция, два дегтекурных завода, две мельницы (одна из них на р. Марьюге, притоке Ковжи), вымалывавшие в год до 150 четвертей зерна. В 1900 г. одной из мельниц владел Степан Ефимов Карпунин, годовой оборот составлял 1150 руб. В 1930–1940-е гг. в д. Рябовой размещался центр избирательного участка.

Мельница и дегтекурный завод были также при д. **Поповой**. Сегодня здесь еще стоит Макарьевская часовня (в аварийном состоянии). Деревни Попова и Рябова пока насчитывают около десятка домов (многие из них в руинированном состоянии).

Есть дома и в д. **Быковой**, с которой слилась д. **Шестниковская (или Пустошь)**. В последних двух деревнях были часовни: Флора и Лавра при д. Быковой, Зосимы и Савватия при д. Пустоши.

МЕСТНЫЕ ФАМИЛИИ

Кузьмина – Карпунины, Таракановы, Самойловы, Поповы; Рябово – Сунгуровы, Енальские; Попова – Карпунины, Мишины; Быкова-Шестниковская – Пригодины, Чудиновы, Турьшевы, Зеховы, Поповы.

В 1930-е гг. в Ковже создано три колхоза. Деревни Кузьмина и Рябова – к/х им. Сталина; д. Попова – «2-й пятилетки»; Шестниковская и Быкова – им. Калинина. В эти же годы вблизи Ковжи располагался один из лагпунктов Каргопольла-

га, получивший одноименное название – Ковжа. В конце 1930-х гг. лагерь расформирован и образован лесопункт Пояменьга, куда уходили на заработки из колхозов многие ковжаки.

В 1949 г. все колхозы объединились в к/х им. Суворова. «Поздравляю с колхозом Суворова, да заколотить попоськова борова...» – пела мама Л.П. Моськиной. Затем ковжежский колхоз объединяют с нокольским, а далее начинается исход населения...

ИЗ РАССКАЗОВ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

В Ковже был маслозавод. Церковь была в д. Кузьмино. Ее уже не помню. Отец-то топором рушил лампы в церкви, так мать ругалась, что из-за этого трое детей погибло. Часовни были в Быково и в Попово. На Пасху бегали в колокола звонили. Сейчас стоит в Попово. Праздники на Ковже – зимой Рождество, летом Ильинская пятница. В Рябово 1 двухэтажный дом. Ковжаки, ковжанки. В Ноколе много домов, перевезенных с Ковжи (Л.П. Моськина, 1931 г. р.).

В 1 км от Рябова был лагерь. Сельсовет продал лагерю церковь и ее разворочали на кирпич. Ограда – основа кирпичная, а сама железная, кова-

Семья Карпуниных в д. Поповой
(живут в Каргополе, приезжают на лето).
Фото 2007 г.

Макарьевская часовня в д. Поповой.
Фото 2007 г.

ная. Колокольня была больше нокольской. Колокол большой. Упал, разбился. Руководил председатель. Погиб на фронте. Фермы были во всех деревнях (Г.А. Тараканов, 1925 г. р.).

Попова – самолучшая деревня в Ковже. Народу было – как пойдем на сенокос – целый отряд. Как колхозы объединили, наших коней всех угонили, семена все забрали с нашего склада.

Брата на войне убили. Двух сестер в лисе задавили: одна 8 месяцев лежала в Каргополе, другая – до дому довезли, умерла. У нас много в семье: одна в лес ходит, другая – на сплав.

В Кузьмине на берегу часовня большая [церковь]. Как ее ворочали, мне лет 8 было, мы на этом берегу стояли (Е.П. Лукьяненко, 1924 г. р., д. Попова).

Ковжаки и ноколяне старшего возраста утверждают, что Ковжу, так же, как Ноколу, Замошье и Ольгу (Калитинку), называли волостью. Это подтверждает вывод о том, что на Каргополье кусты поселений, имевшие свои приходы, на бытовом уровне воспринимались как волости, независимо от того, был у них статус административной волости или нет.

КОВЕЖСКИЙ ПОГОСТ

Ковежский погост располагался при д. Кузьминой. Сегодня от него ничего не сохранилось. Согласно сведениям из «Олонецких епархиальных ведомостей», там было две каменные церкви постройки начала XIX в. и каменная же колокольня⁶. Документальных источников по ним выявлено крайне мало.

О церкви Рождества Христова известно только, что построена она была в 1802 г. и что была она одноглавой. Другая каменная церковь построена годом позже – в 1803 г. По данным, собранным Императорской Археологической комиссией, она имела двойное посвящение – Покрова Пресвятой Богородицы и Параскевы Пятницы⁷. Это могло быть связано с тем, что до постройки каменной церкви (Покрова Пресвятой Богородицы) на ее месте стояла деревянная, посвященная широко почитаемой на Севере «святые великомученицы Парасковии,

нареченные Пятницы», а в новой церкви был устроен придел в честь этой святой. В народной памяти могло отложиться посвящение старого храма как наименование нового.

В документе за 1869 г. упоминается Ковежское общество в Калитинской волости, в котором стоит одна каменная церковь – «во имя Пятницы Параскевы»⁸. Местные старожилы также вспоминают только одну каменную церковь, разрушенную в 1930-е гг. Небольшой штрих из жизни прихода: по свидетельству благочинного 4-го округа Каргопольского уезда от 1851 г. следует, что в Ковежском приходе были одни из самых больших кошелековых сборов на церковь⁹.

Можно предположить, что две упоминаемые выше церкви – это на самом деле одна и та же церковь. «Епархиальные ведомости» и Археологическая комиссия могли дать различные употребляемые в народе названия одной церкви. Это предположение требует проверки.

Деревня Кузьмина. Фото 2007 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Эталонным памятником археологической культуры эпохи среднего мезолита (первая половина VII тыс. до н.э.) в бассейнах ледниковых озер Восточного Прионежья является стоянка Веретье I на левом берегу р. Кинемы. Выявлены остатки прямоугольных жилищ, хозяйственных сооружений, общая планировка. Жилища строились из поставленных вертикально слег, полы выстланы берестой и щепой, очаги устроены на песчаной подсыпке или обложены камнями. Постройки стояли вдоль берега реки, хозяйственные объекты (мастерские по обработке камня, ямы-хранилища, очаги) располагались около строений и за ними. ...Основу хозяйства составляли охота (в основном на лося) и рыболовство, была приручена собака. Недалеко от поселения исследован могильник Попово (10 захоронений). Погребения сопровождалась орудиями труда и украшениями, были засыпаны красной охрой. Рядом располагались ритуальные ямы, в которые помещались части туш животных, орудия. Краниологический материал свидетельствует о принадлежности населения к древней европеоидной группе». Составитель В.В. Шевелёв. Лит.: *Ошибкина С.В.* Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983; *Ошибкина С.В.* Мезолит центральных и северо-восточных районов Севера европейской части СССР // Мезолит: Археология СССР. М., 1989. С. 32–39; *Ошибкина С.В.* Мезолитические погребения Восточного Прионежья // Археологические вести. СПб., 1994. № 3. С. 48–57; *Ошибкина С.В.* Веретье I. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М., 1997; *Шевелёв В.В.* Новые памятники культуры Веретье на озере Лача // Российская археология. 1999. № 4. С. 191–195; *Шевелёв В.В., Ошибкина С.В.* Исследования Каргопольского музея // Археологические открытия 1998 года. М., 2000. С. 65–67.

² ОГВ. 1853. № 41.

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 48. Л. 28 об. – 29.

⁴ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 57–94, 118.

⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 299. Л. 1 об. – 2.

⁶ ОГВ. 1882. № 6.

⁷ *Проницева Н.Н.* Журавлиный край. Каргополь, 2000. С. 24.

⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 105. Л. 26–29.

⁹ Там же. Д. 328. Рапорты волостных правлений о мирских сборах, и расходе, составе сельских обществ и волостей. 1882 г. Л. 61–65.

¹⁰ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 856. Л. 115–115а.

¹¹ ВОГЗ. 1911. № 23.

¹² ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 961.

¹³ Там же. Д. 22а. Л. 22.

¹⁴ ГААО. Ф. 1957. Д. 304. Л. 65.

¹⁵ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 961. Л. 27.

¹⁶ Наш корр. Прошел смерч по Нокеле // Каргополье. 1995. Май.

ГЛАВА 1

¹ Муллонен И.И. ИЯЛИ КарНЦ, г. Петрозаводск (устное сообщение, 2010 г.).

² КГИАХМ. НВФ 1649. Смета... каргопольским окладным и неокладным всяким денежным доходом... 1628 г. Оригинал: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. № 16. Ч. 2.

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 106. Л. 3 об.–5.

⁴ По публ.: *Васильев Ю.С.* Две переписные книги... XVII в. // Белозерье. Вологда, 2007. Вып. 3.

⁵ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 91.

⁶ В границах Каргопольского уезда погост с тремя церквями был только в Усть-Мошской волости (совр. Плесецкий р-н); в границах совр. Карг. р-на три храма были на Шильдском погосте.

⁷ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 91 об., 113.

⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 299. Л. 1 об. – 2; Д. 328. Л. 61–65; Ф. 1065. Оп. 4. Д. 295. Л. 118.

⁹ Здесь и далее сведения за 1878 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–4 об.

¹⁰ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

¹¹ Здесь и далее сведения за 1869 г. см.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 52–53.

¹² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12. Отчет благочинного. 1897 г.

¹³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.

¹⁴ Здесь и далее сведения за 1875 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 111–113.

¹⁵ Здесь и далее сведения за 1900 г. см.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 114.

¹⁶ ГААО. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 29. Л. 5.

¹⁷ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 299. Л. 1 об. – 2.

¹⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 1196.

¹⁹ ГААО. Ф. 1348. Оп. 2. Д. 18. 1908–1910 гг. Л. 4–5 об. Есть список подписавшихся лиц.

ГЛАВА 2

¹ ОГВ. 1899. № 35. Нокольский приход.

² Муллонен И.И. ИЯЛИ, КарНЦ, г. Петрозаводск. Устное сообщение (2010 г.). Ирма Ивановна добавляет: «Правда, в карельской топонимии, насколько мне известно, эта основа малопродуктивна, что оставляет сомнения в истинности предложенной этимологии. В этот же ряд можно добавить карел. диалектное puokaapen, в котором г восходит к изначальному l, слово имеет значение „поворот, изгиб”. В Каргополье, как известно, есть карельское наследие в культуре, в том числе и в топонимии».

³ Публ. по: *Гемп А.Г.* Вотчины и вотчинные крестьяне Онежского крестного монастыря (вторая половина XVII в.): [сборник на правах рукописи] / А.Г. Гемп. Архангельск, 1966. – 205 с. Хранится в Арханг. обл. науч. б-ке им. Н.А. Добролюбова, № 782837.

⁴ *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья, М., 2007. С. 406.

⁵ Материалы полевых исследований Каргопольского музея в Ноколе в 1997 г.

⁶ Публ. По: *Гунн Г.П.* Каргопольский озерный край. М., 1984. С. 21.

⁷ (Ведомость о церкви св. архистратига Михаила 1890 г.) Надо отметить, что сведения этого документа не во всем совпадают с данными других источников.

⁸ КГИАХМ. НА. Оп. Он. 2. Д. 11. *Тормосов Д.В.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Ноколе. 1999 г.

⁹ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

¹⁰ Здесь и далее сведения из источников за 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 111–113; за 1878 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–4 об.; за 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 114.

¹¹ Коммунар. 1945. 5 дек.

¹² НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 78/12.

¹³ ГААО. Ф. 1591. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

¹⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 31. Л. 31.

¹⁵ Там же. Д. 106. Л. 3 об. – 5.

¹⁶ Экономика и организация крестьянского хозяйства в районе Лаче-Кубенского водного пути // Север. 1928. № 7–8.

¹⁷ Зап. от Григорьева Л.И., 24 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. Публ.: Северные предания (Беломорско-Онежский регион). Л., 1978. С. 107.

¹⁸ *Иванов В.И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья. М., 2007. С. 367–369.

ГЛАВА 3

¹ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 106. Л. 3 об. – 5.

² Там же. Д. 234. Л. 1–4 об. 1878 г.

³ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

⁴ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 31. Л. 74–75 об.

⁵ Сведения за 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 111–113; за 1878 г.: ГААО. Ф. 1957. Д. 234. Л. 1–4 об.; за 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 114.

⁶ Экспедиция в Замощье состоялась в июне 2008 г. Состав экспедиции: Н.И. Тормосова, О.В. Зеновская (сотрудники Каргопольского музея), В.С. Яблунин (житель д. Калитинка, родом с д. Гришинской, 1951 г. р.), С.В. Герасимов, житель Ноколы.

⁷ Сведения за 1709 г.: РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 3674. Л. 30 об.

ГЛАВА 4

¹ Муллонен И.И., известный исследователь топонимики Северо-Запада России. ИЯЛИ, КарНЦ, г. Петрозаводск (устное сообщение, 2010 г.). К.П. Вольский, исследователь северной топонимики из п. Североонежск, предлагает свои версии (на правах рукописи): «Среди исследователей северорусской топонимии существует ряд мнений по дешифровке основы ков-. Одни связывают название Ковжа со словом „ков” в значении мутный, имея при этом в виду псковское слово ковена „осадок на дне озера из ила и песка”. Другие видят в этом русскую адаптацию коми топонима Кожва, который этимологизируют как река, протекающая по каменистому ложу, сравним ко́жа (коми) „гравий”, ва (коми) „вода”. Третьи считают данный топоним вепским и предлагают для сравнения прибалтийско-финское койв „береза”. Кстати, одна из рек с названием – Ковжа – по данным Н.И. Богданова, исследующего регион компактного проживания вепсов (пограничье Ленинградской и Вологодской обл.), имеет русское название р. Березина. Вероятнее всего, Ковжа – река Берез».

² Материалы полевых исследований экспедиции Каргопольского музея в Ковжу в 2007 г.

³ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 106. Л. 3 об. – 5. 1871 г.

⁴ Здесь и далее сведения из источников за 1875 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9/119. Л. 111–113; за 1878 г.: ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–4 об.; за 1900 г.: НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 37/9. Л. 114.

⁵ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 334.

⁶ ОЕВ. 1912.

⁷ Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1914. Вып. 52. С. 157.

⁸ ГААО. Ф. 1957. Оп. 1. Д. 63. Л. 53.

⁹ ГААО. Ф. 791. Оп. 1. Д. 25. Л. 332 об. – 333.

Тихмангский погост. Фото Д. Тормосова, 2007 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СПИСОК ВОЛОСТНЫХ ТАБЛИЦ

- Таблица № 1. Павловская округа, № деревень 1–16
- Таблица № 2. Саунинская округа, № 17–41
- Таблица № 3. Волковская округа, № 42–71
- Таблица № 4. Надпорожская волость (Надпорожье), № 72–106
- Таблица № 5. Ольховская волость (Ольховец), № 107–128
- Таблица № 6. Устьвольская волость (Усть-Волга, совр. Усачёво), № 129–165
- Таблица № 7. Волосовская волость (Волосово), № 166–204
- Таблица № 8. Архангельская волость (Архангело), № 205–234
- Таблица № 9. Троицкая волость (Троица), № 235–287
- Таблица № 10. Полуборская волость (Полуборье), № 288–300
- Таблица № 11. Верхнечурьевская волость (Верхняя Чурьега, совр. Поздышево и Река), № 301–316
- Таблица № 12. Ошевенская волость (Ошевенск), № 317–331
- Таблица № 13. Печниковская и Красноляжская волости (Печниково и Красная Ляга), № 332–344
- Таблица № 14. Лядинская волость (Лядины), № 345–351
- Таблица № 15. Лекшмозерская волость (Лекшмозеро), № 352–367
- Таблица № 16. Ловзангская волость (Ловзанга), № 368–390
- Таблица № 17. Лекшморецкая волость (Лекшмо-Бор), № 391–410
- Таблица № 18. Тихманьгская волость (Тихманьга), № 411–458
- Таблица № 19. Ягремская волость (Ягрема), № 459–470
- Таблица № 20. Ухотская волость (Ухта и Пал), № 471–514
- Таблица № 21. Чурилово, № 515–518
- Таблица № 22. Шильдская волость (Шильда), № 519–533
- Таблица № 23. Большешальская волость (Большая Шалга, совр. Кречетовская округа), № 534–555
- Таблица № 24. Чепецкая волость (Чепца), № 556–566
- Таблица № 25. Боросвидская и Свидская волости (Бор и Свидь), № 567–590
- Таблица № 26. Хотеновская волость (Хотеново), № 591–617
- Таблица № 27. Большешальская волость (Большая Шалга, совр. Казаково) и Малошальская волость (Малая Шалга), № 618–651
- Таблица № 28. Ряговская волость (Рягово), № 652–663
- Таблица № 29. Ольгская волость (Ольга, совр. Калитинка), Замошская волость (Замошье), Ковжа, Нокольская волость (Нокола), № 664–694

Приложение 2

УКАЗАТЕЛЬ ДЕРЕВЕНЬ

- А**
Абакумова/-/Абакумово*, 79
Абросимова, 50
Абросова/Обросово, 508
Агаркова, 67
Агарчиха, 286
Агафоновская/Погост, Спас, 304
Аксёнова, 511
Аксёнова/Коньшевская, 45
Алексинская/Турино 464
Амосовская, 263
Амосовская/Березник, 180
Ананьевская, 148
Ананьинская, 383
Андреева, 530
Андреевская, 262
Андроновская/Погост, 111
Антипина, 163
Антипинская/Горка, 430
Антоновская/Баранова, Буранова, 449
Антоновская/Бутина, 349
Антоновская/Кутькина, 185
Ануковская, 264
Анфаловская/Гора, Подлесье, 353
Анфимова, 606
Артёмовская, 379
Астафьево/Погост, 579
Афолина, 589
Афоносовская/Занаволочье, 190
- Б**
Бабиново печище/Бабинская, 297
Баранова, 218
Бараново, 101
Барановская/Кузьмины, 396
Беззаконниковская/Ганевская, 154
Бекаревская/Жеребцова, 371
Белая/Остафьева, 694
Белухина, 639
Березник, 10
- Боброва, 482
Бодухина, 37
Болгинская/Лупалово, 68
Большекондратовская/Кузьмина, 679
Большешальский погост/Погост/Погост, 535
Бор, 660
Борок/Кокуй, 318
Боросвидский погост, 567
Ботвина, 282
Бронёвская/Большое Устье, Устье/Бронёво, 145
Брониковская/Мальцова, Мальцево, 171
Брюхова, 493
Будринская/Крапивка, 428
Бурцева, 483
Бучниковская/Щипицына, 272
Быкова, 687
Быковская, 255
- В**
Ванюкова, 486
Вараксино, 78
Варварская/Варваринская, 267
Вайновщина/Супакова, 27
Василёво, 540
Васильева, 43, 126, 501, 590
Васильевская/Сотешкова, Сотникова, 236
Васьковская/Москва, 690
Васьковская/Рудный конец, 410
Ватамановская/Погост, 332
Вахрушева, 514, 671
Великодворская, 309
Верхние Чертовицы, 89
Вильно, 356
Волкова, 55, 259
Волокушка, 659
Волосская/Волоска, 106
Волосовская/Никитин двор, 407
Волосовский прав. Погост, 167
Волга, 572
Воробьево/Филиповская, 47
Воробьевская, 305
Воротниковская/Некрасова, 360
Ворошилиха, 270
Выдрина/Тюрина, 12
Вязовская/Остудино, 667

* Официальное написание деревни в конце XIX в./местное название/современное написание жилых деревень (если оно отличается от старого), № деревни в волостной таблице.

Г

Гавриловская/Рубцова, 346
Галактионовская/Калахтино, 375
Гарь/Новая деревня, 630
Гарь, 74, 329
Глазова, 628
Глазово, 41
Глотовская/Гринева/Гринёво, 388
Глухарёва, 640
Головинская, 266
Гольцова, 243
Горбачевская/Пнёво, 276
Горбуновская пустошь/Пустошь, 451
Горка, 134, 588, 600
Горка/Маховая, 96
Горловская/Мальково, 460
Григорьева/-/Григорьево, 520
Григорьевская/Новосёлова, 413
Грихневская/Кузничихины, 393
Грихновская, 312
Гришинская/Куричьё, 681
Гриштутино, 644
Гриштутинская/Большое Залисье, Залесье, 188
Губарева/Пядышева, Пятышева, 228
Губаревская/Балахнино, 121
Гуевская/Фокино, 467
Гужева/Гужово, 18
Гужева/Гужово/Гужово, 354
Гужевская/Мечкутина, 217
Гусева, 655
Гусево, 627

Д

Давыдово, 568, 598
Давыдовская/Максимова, 463
Данилова/-/Данилово, 543
Даниловская, 412, 658
Даниловская/Средняя, 561
Даниловщина, 22
Деменина, 152
Демидова, 222
Демидовская, 431
Демидовская/Задняя, 559
Демидовская/Кузнецова, 676
Демина/Дёшина, 480
Денисовская/Балабанова, 203
Денисовская/Стрелова, 672
Дергуново, 538
Десятковская/Заболотье, 155
Диковская/Стойлова, 376
Дмитриевская/Цыпина, 446
Долгих/Хотеново, 194
Долбинская/ Нижнее Полуборье, 404
Долматовская/Савина, 424

Дудина, 513
Дуброво, 549
Дудкинская/Дьякова, 347
Думина/-/Думино, 364
Дуплева, 531
Дуплевская, 433
Дуракова/-/Кольцово, 521
Дьякова, 34

Е

Евдокимовская, 289
Евдокимовская/Кобели большие, 195
Евлеево/Евлёво/Дуброво, 550
Евсеевская/Погост, 623
Ежова, 516
Екатерининская/Савинская, 56
Елизарово, 548
Елтомовская/Дальнее Верховье, 443
Емельяновская/Шарапова, 417
Еремеевская/Олексиха, 666
Еремина, 135, 489
Ерзауловская/Монастырская, 164
Ермолина, 84, 249, 495
Ершаковская/Евсиковская, Ершиновская, 432
Ершиха, 6
Ершова, 491
Есино, 649
Ескино, 562
Ескинская/Забывкина 208
Ескинская/Брычень 208/1
Ефремова/-/Ефремово, 471
Ефремовская/Головинская, 107

Ж

Железниковская/Великий двор, 465
Жеребчевская/Залесье, 391
Жуковская/Дуплёво, 370

З

Загорье, 542
Зайцева, 66
Зажигина/-/Зажигино, 36
Заколудезье, 181
Залесье, 19, 260
Заляжье, 25
Запарина/-/Запарино, 479
Заполье, 569, 603
Заречная/Кухтыриха, 93
Заручевье, 625
Захаровская/Заборье, 256
Захаровская/Заручье/Жуковская, 369
Звонкова, 59
Зенкова, 174
Зенкова/Заляжье, 339

Зобова/-/Зобово, 523
Зыкова/-/Зыково, 586
Зыковская, 182

И

Иванова, 566
Ивкина/-/Ивкино, 149
Ившино, 565
Ившинская/Кукли, 363
Игнатовская/Шильдскова, 415
Игнашевская/Брюхова, 647
Иевлева/Ширияха, 221
Иевлевская/Саунинский погост, 26
Илекинская/Ручей, 358
Ильина/-/Ильино, 473
Ильинская, 626
Ильинская слобода, 470
Ильинское, 83
Исакова, 573
Исаковская, 384
Исаковская пустошь/Поржала/Поржало, 421
Ишукова, 484
Ишуково, 604

К

Кабринская/Кабрина, 622
Казакова/-/Казаково, 618
Казариновская/Новоселова, 362
Кайсаровская/Исаковщина, 361
Калетино, 9
Калитинская/Великая, Вилика, 674
Калитинская/Климовщина, 137
Капово, 583
Кардышиха, 142
Качаловская/Привалова, 455
Кашинская/Верховье, 462
Кекинская/Сиянга, 403
Кенозерцева Горка, 278
Кергиш, 582
Киверниковская, 307
Киверниковская/Киверская, 204
Килина, 13
Кинякова/-/Киняково, 529
Кипрова/-/Кипрово, 28
Киршевская/Круганова, Курганова, 422
Кириллова/-/Кириллово, 645
Киселевская, 350
Кишкинская/Ручей, 254
Клепикова, 510
Климовская, 213
Климовская/Патрова, 187
Климовская/Денисово, 670
Климушинская и Меньшаковская/ Нижний конец/Меньшаковская, 689

Клоково, 85
Кобылина, 494
Кобылкино, 21
Ковригина, 35
Ковежская/-/Ковежское, 478
Кожевникова/Пинаева, 248
Козулина, 503
Кокуловская/Кокорова, 169
Колобова, 61
Колобово, 620
Колотово, 86
Комолово, 30
Конец/Мостовая, 635
Конановская/Пердина, 386
Кондратьева, 102
Кононова/Середка/Кононово, 602
Кононовская/Великий двор, 408
Кононовская/Наволоок, 661
Коньшино, 14
Коньшуково, 612
Копосовская/Копосиха, Кладовец, 205
Копытова, 505
Коржа, 597
Корзиха, 162
Коровино, 593
Коротяева, 216
Косолапиха, 33
Кочкарговская, 378
Кошкарговская/Филина, 437
Красково, 599
Красниковская/Мосиево, Гора, 333
Красноляжский погост, 340/1
Кречетова/-/Кречетово, 534
Кривошеиха, 23
Кривцы большие, 331
Кривцы малые, 330
Кроминская, 314
Кропачева/-/Кропачево, 524
Крюковская/Бобково, 57
Кувакинская, 338
Кудринская/Усова, 114
Кудряшевская/Кареньга, 176
Кузина/-/Кузино, 621
Кузнецова, 528, 634
Кузнецовская, 310
Кузнецовская/Кириловщина, 454
Кузьмина, 685
Кузьмина гора/Кузьмины горы, Гора, 663
Кузьминская/Бураковская, 122
Куйкина, 269
Кукшинова/Кувшинова/Кувшинова, 247
Култа/Кладово, 199
Кулемина/Кулеймина, 257
Кунева, 638

Курениха, 32
Курицынская/Куричинская, 237
Курищева, 81
Куровская/Конец, 461
Куршакова, 631
Куршакова/Крушакова, 584
Кустова, 637
Кутнева, 95
Кучепалда, 344
Кушпаловская/Подберезье, 125
Куфтыриха/Захаровская, Забалдина, 72

Л

Лаврова, 76
Лавровская/Баланино, 691
Лавровская/Пятунина, 444
Лавровская/Филина, 575
Лазаревская/Людсково Нижнее, 652
Лапинская/Варнина, 677
Лаптево, 551
Ларионова/-/Ларионово, 526
Ларионовская/Козлова, 138
Лашутино, 650
Лежебокова/Подпорожье, 662
Леонтьева/-/Леонтьево, 490
Лешина/Летина, 44
Лещикова/Село, 656
Лекшморецкий погост, 402
Лисицынская/Стряпково, 335
Лихая Шалга, 457
Лобанова/Харёва, 223
Логинова, 325
Лодыгина/-/Лодыгино, 619
Лодыгинская/Лодыжно, 118
Ломакина, 160
Лосиха, 115
Лохово, 547
Лукина/Киверниковская/Лукино, 48
Лукино, 614
Лукинская, 120, 581, 636
Лукинская/Новинки, 445
Лысково, 17
Лысковская/Заполье, 683
Лыткино, 242
Лядины/Ляжная, Ляжно, 184

М

Макаровская/Макаръина гора, 409
Максимово/Куконец, 556
Максимовская, 311
Максимовская/Острый Конец, 341
Малая, 564
Малиниха, 16
Малокондратовская/Часовенная, 673

Малошальский погост, 648
Мальшевская пустошь/Выползово, 419
Мальшинское, 610
Манушкина, 2
Марининская/Новая Маринина, 226
Маркова/Култа/Марковская, 227
Марковская/Фоминская, 192
Мартакова/Григорьева/Мартаково, 49
Масельга, 355
Маслиха/Маслинская, 215
Матвеева/-/Матвеево, 578
Махонина, 136
Машкинская/Машкинская Горка/ Машкинская Горка, 240
Машкинская/Машкинское Подгорье/ Машкинское Подгорье, 240
Медведево, 553
Медведевская, 380
Медвежья, 300
Межное, 570
Межупечье, 11
Мелентьевская/Берег, 351
Меньшаковская/Нижний конец, 689
Мечевская/Мячево, 420
Мигаевская, 70
Мининская/Бережное, 441
Митинская, 385
Митрофаново, 601
Михалева, 607
Михалева/Михалёво, 271
Михалевская/Выползово/Михайловская, 468
Михалевская/Низ, 392
Михайловская/Морозова, 139
Михеева/Федорова, 321
Мишковская/Фролова, 200
Мишковская/Конанова, 209
Мишуткина, 504
Мозолина, 251
Моисеева, 615
Мокиевская/Гринёва, 389
Мокиевская/Русанова, 448
Монастырёк, 87, 544
Монойловская/Корзина, 466
Морщихинская/Верхнее Полуборье, 405
Морщихинская/Олёшино, 692
Морщихинская/Погост, Мартынова, Калинина, 352
Москвина, 91
Мостовая, 522, 632
Муравьевская/Муравьева, 450
Мурховская, 439
Мухина, 245
Мухловская/Книгина, 440
Мушкинская/Погост, 368

Н

Наволоок, 105
Наволочная/-/Погост Наволочный, 316
Надпорожский погост/Погост/Погост, 80
Назарова, 287
Наумовская/Выставка, 238
Наумовская/Тарасова, 682
Невежина, 641
Негодяевская/Титова, 665
Неклюдова, 75
Нефёдовская/Плясучье, 128
Нижние Чертовицы, 90
Низ, 322, 475
Никитинская, 401
Никитинская/Омосово, 660
Никифорова, 481
Никифорова/Огладова, 232
Никифоровская/Пожарище, 172
Никольская, 261
Никулина/Бузлова, 224
Никулинская/Низ, 395
Никулинская/Залесье, 563
Нифантовская, 313
Нифантовская/Залесье, 670
Новгородова ляга/Новгородово, 296
Новое село, 488
Новинская пустошь/Пустошь, 518
Носово, 31

О

Обрезкова, 319
Овласова/Горбыш, 668
Овласово, 88
Овласовщина, 16
Овчинкино, 40
Огнёвская/Огнёво, 337
Ожгибоковская гора/Гора, 280
Ожегова, 365
Окулова, 492
Окуловская, 146
Окуловская/Земницы, 178
Окуловская/Игнатово, 290
Окуловская/Кладово, 201
Олехова горка, 244
Олеховская, 334
Олешевская/ Шишова, 207
Ольсиевская, 295
Ольсиевская/Курмина, Хернова, Наволок, 366
Ольховский погост, 111
Озерки/Озерская/Озерко, 234
Опаринская, 306
Опекалова, 24
Опихановская/Опихано, 265
Ореховская, 143

Орлова, 587
Ортюшинская/Выдрина, 438
Осиповское сельцо/Мыза, 92
Осташева, 94, 220
Осташевская/Кабановщина, 399
Осташевская/Малые Кобели, Гора, 197
Островецкая/Антоновская, 654
Осютина, 577
Охрёмово, 97
Ошевенский погост/Погост/Погост, 317
Ошмарино, 71
Ощирина, 58

П

Павловский погост, 1
Пайковская/Байкина, Кузнецова, 231
Палашалга, 303
Паловский погост, 512
Панкратова, 506
Панфилова, 629
Панфиловская/Овчинниково, 374
Пальчевская/Кучина, 372
Паранинская/Сластикова, 436
Парфеновская/Парфеевская, 108
Патровская/Патрова, 416
Пашковщина, 38
Песок, 477
Пестово/Бодухино, 211
Петрова, 327
Петровская/Петровщина, 288
Петухово, 29
Петуховская, 166
Песчаное, 241
Пильдиева/Пильдеево, 104
Пироговская/Залесская, Копылово, 119
Плаксино, 98
Площадная, 616
Поганина, 499
Погорелка, 605
Погостская/-/Погост, 536
Подгорье, 285
Подляжье, 326
Подрезовская/-/Усачёвская, 130
Поздышевская/Маленькое Поздышево, 302
Покрышкина, 103
Полумова, 116
Полупопова/Погост, 675
Полутина, 219
Полуборский погост, 292
Пономарева, 624
Попадьина, 474
Попова, 686
Поршнеvская/Завьялова, 664
Постниковская, 112

Потаниха/Подъелье, 124
Преслениха, 252
Прилучная, 585
Прокинская/Прокино, 429
Прокина гарь/Прокино, 299
Прокопьева/-/Прокопьево, 497
Прокопьевская/Прошутино, 291
Прокшинская/Федоровщина/Прокошинская, 357
Пузыревская/Давыдово, 191
Пустошь Вершининская/Рудно, 456

Р

Раевская, 308
Раколовская/Ракулово, 342
Ракула/Медведево/Медведево, 554
Ременевская/Патручиха, Патрушиха, 277
Речка, 158
Речно-Георгиевский погост/Погост/Погост Наволочный, 315
Рипакова, 20
Родионовская, 8
Романова/-/Романово, 156
Романовщина, 5
Рубушино, 46
Рудниковская, 390
Рукина, 487
Русанова, 150
Русь, 609
Ручьевая/Евсино, 545
Рычково, 69
Рябово, 684
Рябовская, 298
Рябовская/Симакова, 423
Ряговский погост/Поселенье, 657
Рядчина, 533

С

Савина ляга/Савино/Савино, 294
Савинская, 110, 147
Савинская/Барановщина, 398
Савинская/Земницы, 179
Самсоново, 574
Самуйлово/Самылово, 53
Сандырева, 51
Саустова, 496
Сварозеро, 555
Свидский Николаевский погост/Погост, 580
Селище, 576
Село, 595
Семеновская/Погост, 239
Семеновская/Сенина, 414
Сергеева/-/Сергеево, 507
Середка/Будилова, 60
Середка большая/Середка, 646

Сибирь/Тобольская, 633
Сивчевская/Верховье, 400
Сигаевская/Малое Устье, 144
Сидоровская/Давыдово, 442
Сидоровская/Кузнецова, 170
Сидоровская/Середка, 643
Сидоровская/Федорова, 678
Ситникова горка, 274
Скопинская, 113
Скороходовская/Притычное, 117
Скорюкова/Заручье/Скорюково, 517
Слободка, 539
Соболева, 153
Созонова/-/Созоново, 525
Соколиха/Соколинская, 210
Сопухино, 3
Сорокинская, 123, 225
Соснина, 54
Сотонинская, 52
Софоновская, 387
Софроновская, 560
Спасо-Озерская/Пустынь, 328
Спирино, 100
Спирово, 594
Спичинская/Берег/Спицынская, 235
Стегневская/Людсково Верхнее, 653
Стегновская/Стехновская, Захариха, 233
Столетовская/Павлова, 345
Стрелица, 165
Стрелковская/Рудно, 336
Стрельниковская/Ухтозеро, 458
Стукаловская/Ванёвщина, 397
Сурминская/Терюшина, 418

Т

Тарасиха, 273
Тарасова, 64
Тарасовская, 109
Телегина, 7
Тереховская/Малое Залисье, 189
Терехово, 611
Тимошинская/Никитина, 693
Тимоховская/Чертов конец, 284
Типунова/Исаевская, 42
Титовская, 129
Тихман(г)ский погост, 411
Тоболкина/-/Тоболкино, 472
Токаревская/Токарево, 382
Тороповская, 159
Трегубова, 151
Третниковская/Манылова, 434
Трещачиха, 4
Трофимовская/Филатова, 168
Трофимовская/Часовина, 447

Туговинская, 373
Турова ляга/Турово, 293
Туровская, 157

У

Угловская/Угол, 186
Угрюмовщина, 39
Усачёво/Якушиха, 206
Усачёвская/Семенова, 131
Усовская/Середка, 642
Устьволь(г)ский погост/Погост, 132
Ухотский погост/Погост, 476

Ф

Фалькова, 469
Фатьянова, 509, 608
Федорова, 502, 592
Федоровская/Пайково, 65
Федоровская/Барсениха, 202
Федосеевская/Матюшина, 453
Федотовская/Павшева, 426
Федьково, 557
Феотинская/Палёва, 435
Феофилатовская/Рубушино, 425
Фефелова/Ручей, 253
Фефиловская, 381
Филёва, 258
Филипповская/Евсино, 546
Филиппово, 82
Филосовская/Калачникова, Коласникова/Фило-
софская, 427
Фоминская, 140, 214
Фоминская/Фомин конец, 348
Фоминская/Горка, 452
Фроловская, 141

Х

Хавковская/Дедевская, 183
Халуи Большой, 323
Халуи Малый, 324
Харлушино, 596
Харьюсовская/Кобели, 196
Хвалинская/Яковлевщина, 359
Хергозерский погост, 367
Хотеновский погост/Поповка, 691
Хрулёвская/Шовыриха, Шивриха, 193

Ч

Чагово, 537
Чагловская/Демидовщина, 394
Часовенная, 230

Часовенская, 63
Часовенская/Новосёлова, 343
Чепецкий Воскресенский погост/Погост, 558
Череповская/Черепаха, Черепашевская, 301
Черницына/-/Черницыно, 500
Черноголовская/Горка, 175
Чечулина, 527
Чирьево, 613
Чумаковская/Ряпусиха, 283
Чуриловский погост/Гора, 515
Чуфаровская/Заютежье, 281

Ш

Шаблева, 77
Шахнова, 250
Шеинская пустошь/Залесье, 651
Шелохова, 73
Шелоховская/Погост, 212
Шейна, 340
Шестниковская/Пустошь, 688
Шильдский погост, 519
Ширяиха, 320
Шишкино/Стахановское, 617
Шмакова, 62
Шпилёва/Пустошь, 571
Шугинская, 229
Шуйгино, 541
Шулгинская/Кутилово/Шульгинская, 406
Шушерина/-/Шушерино, 133

Щ

Щальниковская/Подшилта, 177
Щекаловская, 377
Щелкинская/Тюкалово, 246
Щелье, 268
Щипинова/-/Щепиново, 173
Щулепова, 161

Ю

Юлинская, 198
Юркина/-/Юркино, 498
Юркино, 99
Юркинская/Балуева, 127
Ютьега, 279
Юхнева, 532

Я

Ягремский погост, 459
Якунина/Лаптева/Лаптево, 552
Якунина/Пнёво, 275
Якушева, 485

Приложение 3

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ САМОНАЗВАНИЙ ГРУПП ДЕРЕВЕНЬ

Андреевское*, Р. II. гл. 6, Троица
Бабкино, Р. II. гл. 5, Архангело
Ближнее Верховье, Р. V. гл. 5, Ухта
Бор, Р. III. гл. 3, Ошевенск
Бор, Р. V. гл. 2, Лекшмо-Бор
Быковское, Р. II. гл. 6, Троица
Верховье, Р. V. гл. 3, Тихманьга
Волга, Р. II. гл. 3, Усть-Волга (Усачёво)
Гарь, Р. II. гл. 1, Надпорожье
Дальнее Верховье, Р. V. гл. 5, Ухта
Евсино, Р. V. гл. 8, Большая Шалга (Кречетово)
Залесье Р. II. гл. 4, Волосово
Заполье, Р. V. гл. 3, Тихманьга
Заручевье, Р. III. гл. 2, Верхняя Чурьега (Поздышево)
Зимницы/Земницы, Р. II. гл. 4, Волосово
Кладово, Р. II. гл. 4, Волосово
Кобели, Р. II. гл. 4, Волосово
Край, Р. VII. гл. 1, Ольга (Калитинка)
Красная Ляга, Р. IV. гл. 1, Печниково и Красная Ляга
Куконцы, Р. V. гл. 9, Чепца
Лекшмозеро, Р. IV. гл. 3, Лекшмозеро
Лукинский пятак, Р. I. гл. 3, Волковская округа
Малая Сторона, Р. II. гл. 3, Усть-Волга – Усачёво
Низ, Р. V. гл. 3, Тихманьга
Орлово, Р. IV. гл. 3, Лекшмозеро
Павловщина, Р. I. гл. 1, Павловская округа
Пал, Р. V. гл. 5, Ухта
Пойга, Р. I. гл. 3, Волковская округа
Полуборье, Р. V. гл. 2, Лекшмо-Бор
Поржало, Р. V. гл. 7, Шильда; Р. V. гл. 3, Тихманьга
Слобода, Р. VII. гл. 1, Ольга – Калитинка
Труфаново, Р. IV. гл. 3, Лекшмозеро
Угол, Р. II. гл. 4, Волосово
Ухтозеро, Р. V. гл. 3, Тихманьга
Чурьега, Р. II. гл. 6, Троица
Шаглас, Р. V. гл. 3, Тихманьга
Шолтома, Р. II. гл. 6, Троица

* Раздел, глава, волость.

Приложение 4

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНЫХ ФАМИЛИЙ

Абакумовы, Стрелковская, Дудкинская, гр. Зимницы*

Абанины, Сварозеро

Абрамовы, Погорелка, Панкратова, Астафьево, Кергиш, Васильева, Сопухино, Лукино, Воробьево
Абрашины, Селище

Авдеевы, Обрезкова, Халуи Большой, вол. Река
Авдиевы, Чепецкий погост

Аверичевы, Горка (вол. Хотеново)

Агапитовы, Михалевская, Грихневская, Барановская, Осташевская, Череповская, Васильева, Скорюкова

Агафоновы, Исаковская, Бекаревская

Агеевы, Рядчина

Ажгибковы, Демидовская

Акимовы, Лавровская

Аксёновы, Воробьево, Аксенова, Палашалга, Пономарева

Акуловы, Ескинская

Амосовы, Кекинская

Ананьины, Лукинская, Кузнецова

Андомины, Ватамановская

Андреевы, Копытова, Хотеново (вол. Волосово)

Андрьяновы, Шпилёва, Осютина, гр. Куконцы

Аникиевы, Агаркова

Анисимовы, Лукинская, Волта, Григорьева, Чепецкий погост

Анкудиновы, Ананьевская

Аннины, Юлинская

Антипины, Кононова, Ломакина, Юркинская, вол. Надпорожье, Туровская, Стрелица, Тороповская, Антипина, Речка

Антоновы, Скорюкова, Созонова

Антошины, Данилова, гр. Евсино

Анфимовы, Никольская

Арефьевы, Паловский погост

Аристовы, Ильинская Слобода

Артамоновы, Абакумово, Шаблёва, Лаврова

Артёмовы, Агарчиха

Архиповы, Пономарева, Русь, Фатьянова, Ежова, Скорюкова, Иванова

Астафьевы, Чечулина

Афонины, Скорюкова, Черницына
Ащеуловы, вол. Река

Бабины, Бабиново печище

Бабкины, Кроминская, Островецкая, Пальчевская, Кочкарская, Мокиевская, Гавриловская

Базановы, Леонтьева, Кречетово, Погост
Баласнины, Ильинская

Балдины, Шушерина, Черноголовская

Бальмины, Софоновская

Баракины, Григорьева, Иванова

Барановы, Глазово, Кувакинская, Матвеева, Зыкова, Тарасова

Барашковы, Халуи Большой

Бархатовы, гр. Труфаново

Басаргины, Васильевская

Басовы, Ожегова, Мелентьевская

Батовы, Ореховская, Васьковская

Батраковы, Кочкарская

Батутины, Гусево

Бахаревы, Бабиново печище

Бахметовы, Кошкарская

Башмаковы, Краснояжский погост, Михалёвская

Бездетных, Великодворская

Безновы, Кречетово, Погост

Безруких, Ильинское, Нифантовская

Безсоновы, Туговинская

Безушкины, Красниковская

Белавины, Подрезовская

Белкины, Андреевская, Шишкино

Белобородовы, Лежебокова, Кузина

Белогузовы, Фефиловская

Белокопытовы, Быковская, Опихановская

Белоусовы, Гарь (Ошевенск)

Белухины, Агафоновская

Белых, Подрезовская, Усачёвская

Беляевы, Амосовская, Зенкова, Трофимовская, Афоносовская, гр. Зимницы

Бердниковы, Низ (Ухта)

Березины, Анфимова, Михеева, Кропачева, Низ (Ошевенск), Березник, Малиниха, Мартакова

Берсенева, Лисицынская

Бессоновы, Ощирина

Бехтеревы, вол. Надпорожье, Комолово, Петухово

* гр. – группа деревень; вол. – волость.

Бизюковы, вол. *Малая Шалга*
 Бирюковы, гр. *Куконцы*
 Битюгины, *Филиппово, Надпорожский погост*
 Бо(а)таловы, гр. *Труфаново*
 Бобковы, *Колобова*
 Бобовиковы, *Андреева*
 Бобошины, *Медвежья*
 Богдановы, *Горка (вол. Усть-Волга), Думина, Евсеевская, Кишкинская, Колобово, Корзиха, Лисицынская, Ляжно, Низ, Никольская, Окуловская, Ореховская, Подрезовская, Полумова, Савинская, Стегневская, Усачевская, Шушерина, Панфиловская, Медведевская, Софононская, Никитинская, гр. Кладово, Юлинская, гр. Зимницы, Демидова, Фоминская, Озерки, Шелуховская, Пориневская, Негодяевская, Еремеевская, Трегубова, Деменина, Соболева, Тороповская*
 Боголеповы, *Бор, Морщихинская и Анфаловская, гр. Труфаново, Обрезкова, Климовская, Даниловщина, Пашковщина*
 Бодухины, *Петуховская, Щальниковская, Шелуховская, Соколиха, Пестовская, гр. Кладово*
 Большаковы, *Кириллова, Середка большая, Иванова*
 Борзоноговы, *Исаковская, Березник*
 Борисовы, *Шугинская, Никифорова, Залесье (Саунино)*
 Борихановы, вол. *Чепца*
 Боркины, *Прокина гарь*
 Бородины, гр. *Гарь, Кроминская, Мартакова*
 Бородулины, *Гавриловская*
 Боронины, *Ефремова*
 Борухины, *Нефёдовская, Филиппово*
 Босых, *Гарь (вол. Ошевенск), Щелье*
 Ботутины, *Манушкина*
 Братковы, *Белухина*
 Братугины, *Щекаловская, Кочкаровская*
 Братушевы, *Красниковская, Медведевская, Осташевская, Долбинская, Морщихинская*
 Брелевы, *Мостовая*
 Брилёвы, *Кардышиха*
 Бритвихины, *Ольсиевская*
 Бросины, *Бронёвская, Шушерина*
 Брызгуновы, *Воротниковская, Прокшинская*
 Брюшинины, *Антипинская, Аксенова*
 Брянцевы, *Стукаловская, Савинская, Осташевская*
 Булаевы, *Самсоново*
 Бурковы, *Филосовская*
 Бутины, *Столетовская, Киселевская, Мелентьевская, Антоновская*
 Быбины, *Село*
 Быковы, *Гарь (вол. Ошевенск), Нефёдовская, Вязовская, Климушинская и Меньшаковская, Лысковская, Юлинская*
 Вавилины, *Новгородова ляга*
 Вавулинские, *Морщихинская и Анфаловская*
 Вакурины, *Прокинская, Лукинская*
 Валевины, *Григорьева, Мостовая*
 Ванины, *Данилова, гр. Евсино*
 Варухины, *Терехово*
 Васильевы, *Хотеново (вол. Волосово)*
 Васихины, *Демина*
 Ватовы, *Казакова*
 Вахрины, *Кинякова*
 Вахромеевы, *Мухловская*
 Вахрушины, *Ларионова*
 Веденины, *Лукинская, Кергии*
 Вершинины, *Мухловская, Паранинская*
 Веселковы, *Кузьмина гора*
 Веснихины, *Махонина, Усачёвская*
 Вешняковы, *Кайсаровская, Олеховская, Пальчевская*
 Викторовы, *Халуи Малый*
 Викулины, *Моисеева, Мухловская, Большекондратовская*
 Викуловы, *Данилова, гр. Евсино*
 Вишняковы, *Митинская, Киселевская*
 Владимировы, *Кузина, Кустова*
 Владыкины, *Калитинская*
 Власовских, *Парфеновская*
 Власовы, *Борок, Погост, Лапинская*
 Воеводины, *Бодухина*
 Волковы, вол. *Полуборье*
 Воробьевы, *Большекондратовская*
 Воронины, *Абакумово, вол. Надпорожье (левый берег), Диковская*
 Вороничевы, *Никифорова, Боброва, Вахрушева*
 Воронковы, *Мухловская, Лихая Шалга, Глотовская*
 Вороновы, *Васильева, Сергеева, Климушинская и Меньшаковская*
 Ворошиловы, *Ворошилиха, Кенозерцева Горка*
 Ворсины, *Калитинская*
 Востри(я)ковы, гр. *Залесье*
 Востряковы, *Стегневская, Юлинская*
 Вшивковы, *Абакумово, гр. Гарь, Шаблёва, Лаврова*
 Выползовы, *Мелентьевская*
 Гавриловы, *Лисицынская*
 Гагаевы, *Никифорова*
 Гагарины, *Чечулина*
 Галашевы, *Трофимовская, гр. Зимницы*
 Галибины, *Рукина, Юхнева, Гусева*
 Гамовы, *Слободка*
 Ганчиковы, *Чепецкий погост*
 Ганюшкины, *Данилова, гр. Евсино*
 Гаревских, гр. *Кладово, Олешевская, Мишковская*
 Герасимовы, *Поржало, Морщихинская, Комолово, Петухово*
 Гладких, *Ломакина*

Глухаревы, Ильинская Слобода
Говоровы, Галактионовская
Гоголевы, Даниловская
Годовиковы, Даниловская, Череповская, Ольсиевская
Голдобины, Губаревская
Голенищевы, Панфиловская
Голионовы, Кишкинская
Головановы, Ольсиевская
Головины, Абакумово, вол. Надпорожье (правый берег)
Головкины, Ванюкова
Горбашовы, Беззаконниковская
Горбунцовы, Воротниковская, Прокшинская, гр. Труфаново
Горкины, Горка (вол. Усть-Волга)
Горловы, Халуи Малый
Гриньковы, Захаровская
Гришаевы, Андреева
Гришаковы, Данилова, гр. Евсино
Гришичевы, Чепецкий погост
Гришины, Киселевская
Громовы, Лохово
Грязовы, Усачёво (вол. Архангело)
Гужихины, Савина ляга, Прокина гарь
Гулсовы, Кучепалда
Гуляевы, Жуковская, Мушкинская
Гуньевы, Ожгибовская гора
Гурневы, Есино
Гусевы, гр. Куконцы

Давыдовы, Огневская, Пономарева, Лихая Шалга, Калетино
Даниловы, Абакумово, вол. Надпорожье (правый берег), Ватамановская, Олеховская, Скорюкова, Сварозеро
Дебины, Жеребчевская
Дедовы, Стрелковская, Панфиловская, Кучепалда
Демины, Кузнецова
Денисовы, Заручевье, Астафьево, гр. Куконцы
Диановы, Вахрушева
Дидновы, Вахрушева
Диковы, Данилова, гр. Евсино
Дитятевы, Осташевская
Докучаевы, Фоминская, гр. Заполье, Воробьевская
Долгушины, Пономарева
Доморощеновы, Давыдово
Дрождины, Ширяиха
Дрочковы, Долбинская, Морицихинская
Дружинины, Киверниковская, Лазаревская, Максимовская, Ширяиха, Глотовская
Дубиничевы, Михалева
Думины, Лисицинская, Мартакова

Дымовы, Халуи Большой
Дьяковы, Столетовская, Гавриловская
Дьячковы, Краснояжский погост, Лецикова, Морицихинская и Анфаловская, Фефиловская

Евдокимовы, Гавриловская
Евсеевы, Погорелка, Семеновская
Евстафьевы, Пономарева
Егоровы, Красково, Фатьянова, Осютина
Едакины, Озерки
Екимовы, Даниловская
Елисеевы, Стукаловская, Никитинская
Еличевы, Дергуново
Елфимовы, Лисицинская, Кувакинская
Емельяновы, Заколодезь, Антоновская, Кайсаровская
Енальские, Рябово
Ерофеевы, Кузнецова
Ершовы, Антоновская, Большекондратовская
Есины, Ларионова

Жадёновы, Малокондратовская
Жаравовы, Площадная
Жарниковы, гр. Гарь
Ждановы, Лисицинская
Железняковы, Климовская
Жепетовы, Олешевская, Давыдово, Фоминская, Шивориха, Киверниковская
Жилины, Аксенова, Васьковская
Жоховы, Третниковская
Жупиковы, Дуброво, Елизарово
Журавлевы, Григорьевская, Новгородова ляга

Забалдины, вол. Надпорожье (левый берег), гр. Гарь
Забивкины, Заручевье
Заборских, Кишкинская
Заводовы, Михалева
Завьяловы, Исаковская, Поршиневская
Загайновы, Исакова
Загоскины, Окуловская
Зайковы, Ананьинская, Софоновская, Конановская, Дуброво, Елизарово
Зайцевы, Чирьево, Новое село, Поржалло, Гавриловская
Залесских, вол. Надпорожье
Заляжных, Волосовская, Кононовская
Замаскины, Данилова, гр. Евсино
Заморковы, Копытова
Замятины, Лисицинская, Глотовская, Жеребчевская, Михалевская, Никулинская, Савинская, Сивчевская
Зариновы, Иванова
Заросликовы, Кучепалда

Заручевские, *Ильина, Новое село*
 Заспenniкoвы, *Кипрова*
 Заспины, *Лоховo*
 Заусаевы, *Обрезкова*
 Захарoвы, *Воробьевская, Коровино, Село, Нифан-
 товская, Никифорова, Фатьянова, Кречетова, По-
 гост*
 Захарьины, *Кустова, Белухина*
 Зверевы, *Скорюкова*
 Звонковы, *Звонкова*
 Зеленцовы, *Харьюсовская*
 Зенковы, *Артёмовская, Глотовская*
 Зеховы, *Быкова*
 Зимины, *Никифорова*
 Зловидовы, *Жуковская, Мушкинская, Кочкаровская*
 Змеевы, *Лосиха, Лавровская, Климушинская и*
Меньшаковская
 Золотарёвы, *Осташевская*
 Зотиковы, *Есино*
 Зубовы, *Надпорожский погост*
 Зуевы, *Головинская, вол. Надпорожье, Нефёдовская,
 Корзиха, Петуховская, Щипинова, Брониковская,
 Амосовская, Заколодезье, Угловская, гр. Залесье, Ку-
 дряшевская, Харьюсовская, Осташевская, Афоно-
 совская, Щальниковская, Русанова*
 Зыковы, *Ореховская*

Иванушковы, *Юркино, Ежова, Скорюкова, Новин-
 ская пустошь*
 Изосины, *Ившино*
 Иконниковы, *Евсеевская, Белухина*
 Ильиных, *гр. Бор (вол. Ошевенск)*
 Инюшины, *Чуфаровская*
 Исаевы, *Кайсаровская*
 Исаковы, *Ишуково, Моисеева, Площадная, Трет-
 никовская, Скорюкова, Новинская пустошь, Туров-
 ская, Речка*

Кабринские, *Кабринская, Шмакова, Часовенская,
 Тарасова*
 Казанины, *Махонина*
 Казариновы, *гр. Труфаново*
 Калинины, *Думина, Шушерина, Лаптево, Дергуно-
 во, Киселевская, Палашалга*
 Калиничевы, *Игнашевская, Еремина*
 Калмыковы, *Кузина*
 Калыгины, *Ильина*
 Камбалины, *Даниловская*
 Каменевы, *Окуловская*
 Камкины, *Михеева, Кинякова*
 Канистратовы, *Вахрушева*
 Капустины, *Давыдово, Межупечье*
 Карановы, *Дудина*

Кардышевы, *Кардышиха, Савинская*
 Карелины, *Лихая Шалга, Даниловицина, Пашков-
 ицина*
 Каренских, *Юлинская*
 Карзины, *Сорокинская, Демидовская*
 Кармины, *Заляжье*
 Кармышины, *Прокишинская*
 Карпунины, *Кузьмина, Попова*
 Карякины, *Воротниковская, Филиппово*
 Карышевы, *Даниловская*
 Качковы, *Муравьевская*
 Кашины, *гр. Бор (вол. Ошевенск), Губаревская*
 Каштановы, *Леонтьева*
 Кекишевы, *Никифоровская, Хавковская*
 Кенозеровы, *Межупечье*
 Кимаковы, *Лаптево*
 Кипреевы, *вол. Полуборье*
 Киприяновы, *Наволоки, Мальшинское, Лукинская*
 Кипрухины, *Боброва*
 Кирилловы, *Леонтьева*
 Кириловы, *Кайсаровская*
 Кировы, *Прилучная*
 Кирхуновы, *Саустова*
 Киршаковы, *Никифорова*
 Киселевы, *Куришакова, Фефиловская*
 Клепиковы, *Поздышевская, Киверниковская, Гло-
 товская, вол. Река*
 Климишнины, *Низ (вол. Ухта)*
 Климовские, *Жуковская, Мушкинская*
 Климовы, *Ватамановская, Трофимовская, Фомин-
 ская, Наумовская*
 Клоковских, *Надпорожский погост*
 Клочковы, *Фатьянова*
 Клышовы, *Сварозеро*
 Ключины, *Ошевенский погост*
 Кобелевы, *Хотеново (вол. Волосово), Евдокимов-
 ская, Русанова*
 Ковалевы, *Лаптево*
 Ковановы, *Дуракова*
 Ковровы, *Чагловская, Стукаловская*
 Кожевниковы, *Михеева, Масельга, Кузина, Опекалова*
 Козенковы, *Фефиловская*
 Козловы, *Красноляжский погост, Ольсиевская*
 Козневы, *Заляжье*
 Кокаревы, *Петуховская, Кокуловская*
 Коковины, *Шуйгино, Загорье*
 Кокушины, *Ефремова*
 Колегины, *Давыдово*
 Колегичевы, *Коровино*
 Колесовы, *Звонкова*
 Колмаковы, *Ютьега*
 Колобовы, *Воротниковская, Березник, Озерки*
 Коловангины, *Андреевская*

Колпаковы, Низ (вол. Ошевенск), Спичинская, Череповская, Нифантовская, Дудина, Иевлевская, Рябова, Ескинская
Колупаевы, Курениха
Колчины, Надпорожский погост, гр. Гарь, Телегина, вол. Полуборье
Комаровы, Соснина
Комковы, Ескино
Коневы, Сибирь, Даниловицина
Кононовы, Михалева, Фатьянова, Селище
Коноплевы, Илекинская, Воротниковская
Константиновы, Думина, Ильинская, Гришутино
Копосовы, Фатьянова
Копыловы, вол. Надпорожье (левый берег), Поршневская
Кораблевы, Палашалга
Коргины, Бор
Корелины, гр. Бор (вол. Ошевенск), Долбинская, Морицихинская
Кореневы, Воробьевская, Кузнецовская, Песок, Воробьево
Коржины, Фатьянова, Дудина
Корниловы, Долбинская, Морицихинская, гр. Бор (Лекимо-Бор)
Корнышевы, Спичинская, Кожевникова
Коробейниковы, Пономарева
Коробковы, Ескинская
Коровины, Краснояжский погост, Часовенская, Кучепалда, Гавриловская
Королевы, Большекондратовская
Коротких, Андреевская, Амосовская, Опихановская
Коротышевы, Юхнева
Коротяевы, Осташевская, Коротяева
Коршняковы, Кергии
Корышевы, Даниловская
Корякины, Трещачиха
Косачевы, Лядины (вол. Волосово)
Костины, Анфимова, Рядчина
Кочепановы, Лавровская
Кочерины, Захаровская
Кочневы, Харлушино, Лукина
Кочуровы, Астафьево
Кошелевы, Низ, Кривцы большие, Кривцы малые, Савина ляга
Крапивины, Кононова, Село
Красильниковы, Медведево
Красиковы, Стегневская
Красновы, Килина, Сотонинская
Крехалевы, Усачевская, Шушерина, Горка, Еремина, Махонина, Окуловская, Савинская, Шулепова, Тороповская, Соболева, Деменина, Ивкина, Русанова, Трегубова, Антипина
Кривошеины, Митрофаново

Кропачевы, Давыдово
Кротовы, вол. Надпорожье (левый берег), Кузьминская
Крутиковы, Капово
Крутковы, Демидовская
Крушевские, Никифорова, Ишукова
Крынкины, Харлушино
Крысановы, Вахрушева
Крючковы, Фатьянова
Куделькины, Родионовская
Кудрины, Есино, Гусева
Кузнецовы, Головинская, Филиппово, Полумова, Хавковская, Афонососовская, Юлинская, Хотеново (вол. Волосово), Кушакова, Игнатовская, Ильина, Еремина, Агаркова, Савина ляга, Лобановская, Никулинская, Шугинская, Часовенная, Пайковская, Комолово, Петухово
Кузьмины, Борок, Осютина, Селище
Кузяковы, Моисеева
Куйбины, Кинякова, Кузнецова
Куйкины, Куйкина
Кулаковы, Кузнецова
Куликовы, Зобова
Кулины, Мостовая
Кулишовы, Надпорожский погост
Кульпиновы, Заполье
Кумкины, Кривцы малые
Купленниковы, Ожгибоковская гора, Чуфаровская
Курзины, вол. Чепца
Курины, Никифорова, Ощирина
Курмины, Халуи Малый, Ольсиевская
Курямбины, Панфилова
Кустовы, Ременевская, Тимоховская, Невежина
Кутобаевы, Воробьевская
Кутьины, Вахрушева, Паловский погост
Кучумовы, Село, Коржа
Кушаковы, Мостовая, Зобова
Кушниковы, Фефелова

Лавёровы, Астафьево
Ладекины, Анфимова
Лазаревы, Лазаревская, Стегневская, Осютина, Лукинская
Лазуковы, Килина
Лапиковы, Шишкино
Лапины, Заручевье
Лапочкины, Михеева, Низ
Лаптевы, Туговинская
Ларюшины, Ежова
Латкины, Ишуково, Мальшевская
Латышевы, Васильевская, Ременевская, Назарова
Лебедевы, Сигаевская, Фроловская, Лежебокова, Лукинская, Исаковская

Легостины, *Спирово*
Ленины, *Семеновская, Гарь (вол. Ошевенск)*
Ленковы, *Диковская*
Летаковы, *Ежова*
Лёховы, *Сорокинская, Лобановская, Никулинская*
Лешинские, *Лешина*
Лигачевы, *Кузина*
Лисицыны, *Ожгибоковская гора*
Лисовы, *Панфиловская*
Литвиновы, *Олешевская*
Лобановская, *Никулинская*
Лобановы, *Грихновская, Даниловская, Заляжье*
Лобачевы, *Сурминская*
Логачёвы, *гр. Гарь*
Логинины, *Черноголовская, Павловский погост, Ольсиевская*
Ломакины, *Ломакина*
Ломтевы, *Юлинская*
Лузгины, *Есино*
Лукичевы, *Лихая Шалга, Иванова*
Лунины, *Бор, Сопухино, Савина ляга*
Лутовитины, *гр. Зимницы*
Лутьяновы, *Панфилова*
Лыковы, *Ожгибоковская гора, Тимоховская*
Лягачевы, *Сидоровская, Большекондратовская*
Лягуновы, *Ескино*
Ляпшины, *Залесье, Кукишинова, Кулемина, Андреевская, Ситникова горка*

Мазёровы, *Заполье*
Макаровы, *Лисицынская, Прокшинская, Илекинская, Кайсаровская, гр. Труфаново, Селище, Медведевская, Рудниковская, Глотовская, Березник, Килина, Лукина, Типунова, Никитинская, Нифантовская*
Макулины, *Анфимова*
Макуровы, *Анфимова*
Макушкины, *Родионовская*
Малафеевы, *вол. Надпорожье*
Малашины, *вол. Полуборье*
Маликовы, *Песок, Еремина*
Малодушевы, *Лядины (вол. Волосово), Агафоновская*
Малыгины, *Казакова, Семеновская, Патровская, Мячево*
Мальшевы, *Обрезкова*
Мальшовы, *Столетовская*
Мальцевы, *Колобово, Марковская*
Малютины, *Стегневская*
Маляговы, *Сергеева*
Мамоновы, *Черница*
Мамонтовы, *Островецкая*
Мамошины, *гр. Бор (вол. Ошевенск)*
Манушкины, *Родионовская*

Марикичевы, *Ошевенский погост*
Маринины, *Морицихинская и Анфаловская, Токаревская*
Марковы, *Чепецкий погост, Морицихинская*
Маркушины, *Моисеева*
Маровы, *Васьковская*
Мартаковы, *Рубушино*
Мартыновы, *Кабринская, Артёмовская, Вязовская, Вахрушева*
Марушковы, *Мальшинское*
Маслецовы, *Федотовская*
Маслинские, *Маслиха*
Масловы, *гр. Гарь*
Матецовы, *Самсоново*
Матюхины, *Леонтьева*
Матюшины, *Чуфаровская*
Махонины, *Подрезовская, Титовская, Ананьевская, Савинская*
Мащалгины, *Негодяевская, Еремеевская, Никитинская, Демидовская*
Медведевы, *Кинякова*
Медведковы, *Васильева*
Меженины, *Лавровская*
Мелюхновы, *Киверниковская*
Мелюшины, *Тарасиха, Бучниковская*
Меньшиковы, *Махонина, Беззаконниковская*
Меньших, *гр. Залесье, Климовская*
Мерзенева, *Тоболкина*
Меркушевы, *Данилова, гр. Евсино, Осютина*
Мехреньгины, *Антоновская, Полумова*
Мигулёвы, *Афонина*
Микинины, *Мухловская*
Микишины, *Гавриловская*
Минины, *Ошевенский погост*
Мионовы, *Лисицынская, Тоболкина, Еремина, Юркино, Запарина, Дуброво, Елизарово, Лавровская, Бекаревская*
Митины, *Сварозеро, Фоминская, Киселевская*
Митичевы, *Медведево*
Митрохины, *Медведево*
Митяговы, *Кузнецова*
Михеевы, *Олеховская, Рябовская, Поганина*
Михновы, *Морицихинская и Анфаловская, гр. Труфаново*
Мичкутины, *Гужевская, Маслиха*
Мишарины, *Кузнецова*
Мишины, *Кузнецова, Данилова, гр. Евсино, Еремеевская, Наумовская, Климовская, Попова*
Мозолины, *Мозолина*
Моисеевы, *Климовская*
Монастырёвы, *Сорокинская*
Монастырских, *Подрезовская, Ломакина, Ерзауловская, Шулепова, Туровская*

Морозовы, Кроминская, Думина, Илекинская, Кайсаровская
Моряковы, Середка, Колобово
Моськины, Тимошинская, Климушинская и Меньшаковская
Мочатовы, Великодворская
Мошечкины, Ишуково
Мурашевы, Мостовая
Мутовкины, Митинская
Мухины, Романова
Мучницыны, Ошевенский погост
Мушаровы, Поржало
Мыльниковы, Рядчина
Мяндины, Морицихинская и Анфаловская

Назаровы, Волосовская, Кононовская, Макаровская, Иванова
Насмуровы, Лукино
Натахины, Ларионова
Нахаловы, Медведево
Невежины, вол. Надпорожье (левый берег)
Невзоровы, Кулемина
Нестеровы, Белухина
Нефедовы, вол. Надпорожье (левый берег), Морицихинская, Кречетово, Погост
Нефедовы, Морицихинская и Анфаловская
Нецветаевы, Волосовская, Кононовская
Нечаевы, Ошевенский погост, Борок, Кучепалда, Савина ляга, Ольсиевская
Никитины, Васильевская, Кукишинова, Быковская, Бурцева, Мостовая, Киселевская, Антоновская
Николихины, Кречетово, Погост
Николичевы, Залесье
Никоновы, Заручевье, Кузьмина гора, Григорьева, Орлова, Горка, Лавровская, Климушинская и Меньшаковская
Никулины, Никольская, Чумаковская, Палашалга, Погост Наволочный, Нифантовская
Новиковы, Кузнецова, Ершиха
Новинкины, Ширяха, Кучепалда
Новожиловы, Кроминская, Низ, гр. Бор (вол. Ошевенск), Морицихинская и Анфаловская, Ильинская, Фефиловская, гр. Куконцы
Новосёловы, Горка, Туровская
Нозимовы, Окуловская (вол. Усть-Волга)

Оборины, Волокушка
Образцовы, Воротниковская
Овсянниковы, Поздышевская, Новгородова ляга
Овчинниковы, Максимовская, Панфиловская, Климовская
Одинцовы, Вахрушева
Однодворцевы, Лавровская

Окатовы, Исаковская, Митинская
Окрепиловы, Фефелова, Амосовская, Ошевенский погост, Халуй Малый
Окуловы, Надпорожский погост, вол. Надпорожье (правый берег), Сигаевская, Фоминская, Низ, Пономарева, Софоновская
Окуневы, Раевская, Фатьянова
Оленкины, Гавриловская
Олюсикины, Прокшинская
Омелины, Скорюкова
Опихановы, Ануковская
Ормины, Лежебокова
Оруновы, Лапинская, Большекондратовская
Осетровы, Соколиха
Осинины, Диковская
Осины, Шуйгино
Османовы, Морицихинская

Павловы, Ошевенский погост, Андроновская, Кузьминская, Шуйгино, Загорье
Пагнуевы, Семеновская, Гуевская
Падчины, Низ (вол. Ухта), Ежова
Пакшины, Поздышевская
Пановы, Харлушино, Сазоново
Пантелеевы, Ившино
Пантюхины, Межное
Панфиловы, Лукина
Паньтюковы, Ежова
Паньтюхины, Рядчина
Парамоновы, Титовская, Бронёвская, Юлинская
Парфеновы, Новгородова ляга
Пастуховы, Красниковская, Лисицынская, Лашутино, Березник
Патракеевы, Масельга
Пагровы, Патровская, Мальшевская пустошь, Мокшевская
Патрушевы, Ременевская
Пахолковы, Низ
Пахомовы, Огневская, Андреева
Перановы, Данилова, гр. Евсино
Первунины, Лодыгина, Кузьмина гора, Заляжье
Первушины, Гужева
Перовы, Еремеевская, Вязовская, Нифантовская
Перхины, Подрезовская, Горка, Окуловская, Лукинская, Диковская
Перцовы, Артёмовская, Кочкаровская
Пестовы, Подгорье
Петровы, Бор, Волокушка, Максимовская
Петрухины, Мальшинское
Петуховские, Иевлевская, Кривошеиха, Залесье, Дьякова, Комолово, Петухово
Петуховы, Раколовская, Кучепалда, Щелье, Фефелова, Середка большая, Игнашевская, Попадьина, Козулина,

Кузнецова, Трещачиха, Чепецкий погост, гр. Кладово
 Пехтусовы, Васильевская
 Пивовы, Нифантовская
 Пикалевы, Савина ляга
 Пинаевы, Софоновская
 Писковнины, Село, Коровино
 Пискуновы, гр. Гарь, Заполье
 Плешковы, Савина ляга, Новгородова ляга
 Плотниковы, Тарасовская, Васьковская
 Погишины?, Кроминская
 Поголенкины, Гавриловская
 Подберезных, Залесье
 Подгорних, Морщицкая и Анфаловская
 Подгорных, Кобылкино, Кипрова
 Подрезовы, Ильинское, Андроновская, вол. Ольховец, Звонкова
 Подшиваловы, Вильно, Ольсиевская
 Подъельных, Потаниха
 Покрышкины, Баранова, Полутина, Осташева
 Половниковы, Столетовская
 Полуяновы, Гарь
 Полянины, Козулина
 Пономаревы, Краснояжский погост, Морщицкая и Анфаловская, Усачёвская, Бронёвская, Еремينا, Лецикова, Романовщина, Полупопова
 Попковы, Ситникова горка, Бучниковская, Осютина
 Поповы, Погост Наволочный, Ошевенский погост, Ватамановская, Красниковская, Краснояжский погост, Морщицкая и Анфаловская, Надпорожский погост, Ильинская, Андроновская, Парфеновская, Усачевская, Окуловская, Скорюкова, Новинская пустошь, Мостовая, Галактионовская, Столетовская, Иевлевская, Полуборский погост, Турова ляга, Новгородова ляга, Алексинская, Еремеевская, Наумовская, Климовская, Кузьмина, Быкова, Ивкина, Даниловская, Ильинская Слобода
 Попугаевы, Сварозеро
 Попутниковы, Казакова, Колобово
 Попушины, Гусево
 Поровы, Коржа
 Порохины, Туговинская
 Порошины, Залесье
 Поршневы, Спичинская
 Пospelовы, Ломакина, Стрелица
 Поташевы, Подгорье, Трофимовская, Заколдезье, Угловская, Кудряшевская, Усачевская
 Потыковы, Мальшинское
 Похмельных, Панфиловская, Митинская
 Пошляковы, Краснояжский погост, Сидоровская
 Правдины, Тоболкина, Леонтьева
 Предеины, Кучепалда
 Прибытковы, Максимовская
 Пригодины, Быкова
 Придеины, Прокина гарь
 Приезжих, Лисицынская
 Приемышевы, Прокина гарь
 Пронины, Гужева, Фатьянова, Мостовая
 Протопоповы, Филипово, Калетино
 Прохоровы, Кречетово, Погост, вол. Полуборье, вол. Чепца
 Прыдких, Тороповская
 Птицыны, Трещачиха
 Пуговкины, Абакумово
 Пудовы, Чепецкий погост
 Пуховы, Халуй Большой, Давыдово, Фоминская, Шивориха, Киверниковская
 Пятницкие, Полупопова
 Пятунины, Нифантовская
 Пятьшевы, Губарева
 Распутины, Фефелова, Ошевенский погост, Шейнская пустошь, Гусева
 Рассоловы, Колобова, Шмакова, Часовенская, Агаркова
 Растоскуевы, Куршакова
 Редозубовы, Гусево
 Редькины, Великодворская
 Решатниковы, Кузнецова, Куршакова, Горка
 Ровняковы, Прокопьева
 Роговы, Щелье, Морщицкая и Анфаловская, Шишкино
 Родионовы, Халуй Большой
 Роевы, Трофимовская, Зыковская, гр. Кладово
 Романовы, Ананьевская, Романова, Коньшуково, Чечулина
 Ромшины, Мелентьевская
 Росковы, Дуракова, Мостовая, Сазоново, Кропачева
 Рохмановы, Ефремова
 Рудаковы, Гарь, Киселевская, Новгородова ляга
 Рудачихины, Обрезкова
 Рудометовы, Зажигина, Залесье
 Русановы, Мячево
 Рыковы, гр. Залесье, гр. Кладово, Юлинская, Давыдово, Фоминская, Шивориха, Киверниковская
 Рыльниковы, Колобова
 Рындины, Дудина
 Рытовы, Вязовская, Овласова
 Рябковы, Ларионова
 Рябовы, Шаблёва, Лаврова, гр. Гарь, Никольская, Ананьинская
 Саватьевы, Игнатовская
 Саватькины, Данилова, гр. Евсино
 Савватеевы, Сварозеро
 Савиновы, Гарь

Савиновы, Кононова, Скорюкова, Новинская пустошь
Савины, Подрезовская, Ломакина, Беззаконниковская, Десятковская
Савичевы, Тоболкина
Савкины, Середка, Малая
Сальниковы, Стегневская, Гусева, Дудкинская, Фоминская
Самойловы, Панкратова, Кузьмина
Самсоновы, Низ (вол. Ошевенск)
Самыловских, Шамакова
Самыловы, Прокина гарь
Сатюковы, Кишкинская
Сваричевы, Медведево
Свежанкины, Кузнецова
Свицовы, Заполье
Севастьяновы, Жуковская, Мушкинская, Туговинская, Токаревская, гр. Куконцы
Сегаловы, Шуйгино, Загорье
Секретаревы, Мостовая
Селедковы, Никитинская, Малокондратовская
Селивановы, Красково
Семишины, Самсоново, Исакова
Семеновы, Харлушино, Юлинская
Семихины, Васильева
Семянниковы, Зайцева
Сенины, Ларионова
Сергеевы, Русь, Аксёнова, Самсоново, Михалевская
Сердцевы, Ильинская Слобода
Серковы, Максимовская, Шуйгино, Загорье
Серышевы, Данилова, гр. Евсино
Сетковы, Кречетово, Погост
Сиверины, Софоновская
Сивковы, Осташевская, Иевлева
Сидоровы, Исакова
Симаковы, Ременевская
Симановы, Гавриловская
Синицыны, Колобова
Синюковы, Данилова, гр. Евсино
Сластиковы, Усачёвская, Ореховская
Слоновы, Романовщина, Медвежья
Слотины, Ватамановская
Смагины, Краснояжский погост
Сметанины, Озерки
Смычковы, Туговинская
Собакины, Село
Соболевы, Подрезовская, Усачевская, Беззаконниковская, Десятковская, Хавковская, Хотеново (Волосово), Кропачева, Сорокинская, Иевлева, Демидова, гр. Кладово
Советовы, Ворошилиха
Согрины, Лазаревская, Бор, Кузьмина гора
Соковнины, Бодухина

Соколовы, Гарь, Кривцы большие, Кривцы малые, Сопухино, Прокина гарь, Овласова
Солдатовы, Харлушино, Кузнецова, Исакова, Капово, Губарева, Шугинская
Соловьевы, Артёмовская
Солодягины, Кривцы малые, Масельга, Исаковская
Сорокины, Конановская, Лапинская
Сосулины, Село
Сотниковы, Васильева
Софкины, Кириллова
Софионовы, Ананьевская, Тороповская, Речка
Софроновы, Юркино, Слободка
Сочневы, Сандырева
Сошневы, Выдрина, Типунова
Спирины, Дергуново, Васильева, Большекондратовская
Спиркины, Шеинская пустошь
Спицыны, Ширяиха, Михеева, Погост Наволочный
Стакановы, Рядчина
Старицыны, Амосовская
Староверовы, Стегневская, Межное
Старуновы, вол. Река
Старцевы, гр. Труфаново, Столетовская, Дудкинская, гр. Зимницы
Стафеевы, Шишкино
Степановы, Опихановская, Астафьево
Стрельцовы, Кунева
Ступниковы, Бекаревская, Панфиловская
Судориновы, Погост Наволочный
Сумкины, Анфимова, Мальшинское
Сунгуровы, Емельяновская, Рябово
Супаковы, Кобылкино, Иевлевская, Залесье, Марковская
Супицыны, вол. Надпорожье (левый берег)
Сухановы, Ольсиевская, Заручевье, Озерки
Сухаревы, Думина
Сухоруковы, Гавриловская
Съедугины, Коньшуково
Сысоевы, Щальниковская
Табаевы, Щекаловская
Талецкие, Кононова
Тарабунины, Харлушино
Таракановы, Копосовская, Кузьмина
Тарапшины, Данилова, гр. Евсино
Тарасовы, Село, Коровино, Коржа, Кайсаровская, Жеребчевская, Михалевская, Никулинская, Болтинская, Поршиневская, Овласова
Ташлыковы, гр. Зимницы
Телепневы, Ананьевская, Никифоровская, Климовская
Тельнихины, Песчаное
Темновы, Фатьянова

Теплухины, Фефелова, Никольская
Терентьевы, Ежова
Терехины, Моисеева
Терешины, Столетовская, Антоновская
Терликовы, Петуховская, Кокуловская, Черноголовская
Тетерины, Никифоровская
Тимонины, Тоболкина, Черницына
Тимонькины, Лихая Шалга
Тимофеевы, Осютина
Тимохины, Кузнецова
Титовы, Мостовая, гр. Куконцы
Тихановы, Чепецкий погост
Тихоновы, Мальшинское, Лаптево
Тишинины, Погост Наволочный
Токарёвы, Щелье
Толстиковы, Кашинская
Томихины, Хвалинская
Тонких, Фоминская
Тороповы, Сигаевская, Бронёвская, Ореховская, Савинская, Романова, Русанова, Антипина, вол. Полуборье
Трапезниковы, Шелуховская
Тре(и)ханины, Ананьевская
Третьяковы, Халуй Малый, Халуй Большой, Вильно, Мухловская, Мурховская
Трофимовы, гр. Куконцы
Трошины, Село
Трусовы, Прокинская
Тряпицыны, Морщихинская и Анфаловская
Тугуновы, Лысковская
Тупицыны, Кречетово, Погост
Турандины, Середка
Туруновы, Прокопьева
Турыгины, Ошевенский погост, Палашалга
Турышевы, Быкова
Туторины, вол. Полуборье
Тырловы, Фефелова, Ануковская, Опихановская, Варварская, Кривицы малые
Тюкаловы, Кукишинова
Тюльпины, Кучепалда
Тюриковы, Гусева, Бор, Краснояжский погост
Тюрины, Турова ляга, Краснояжский погост
Тюхтины, Гарь
Тявины, гр. Бор (вол. Ошевенск)
Тягловы, Киверниковская
Тяпкины, Вильно
Тяпковы, Песчаное, Амосовская

Узких, Грихневская
Улитины, Глухарёва
Умолиновы, Калитинская
Упаковы, Тарасовская

Усачёвы, Сигаевская, Ореховская, Фроловская, Фоминская, Ананьевская, Ескинская
Усковы, Еремина, Леонтьева
Усовы, Тарасовская, Горка
Устиновы, Залесье
Уткины, Харлушино, Гусева
Ухины, Кулемина
Уховы, Шишкино, Капово, Васьковская
Ушаковы, Захаровская, Ширяиха, Халуй Большой, Гужово, Островецкая, Феофилатовская

Фадеевы, Медвежья, Скороходовская
Фалилеевы, Поздышевская
Фарковы, Кошкарговская, Конец
Фарутины, Осютина, Селище
Федины, Марининская
Федосеевы, Фатьянова, Русь, Абросимова
Федотовы, Шуйгино
Филатовы, Думина, Вахрушева, Дуракова, Кузнецова, Павловский погост
Филимоновы, Юркино
Филины, Тимоховская, Ковежская, Давыдово, Астафьево, Матвеева, Зыкова, Корзина
Фокины, Мозолина
Фомины, Село, Коржа, Глухарёва, Андреева, Березник, Коньшино, Ившино
Фроловы, Саустова, Сергеева, Панкратова

Хабаровы, Лаптево
Хазовы, Заполье
Хамьяновы, Глазово
Ханаевы, гр. Бор (вол. Ошевенск)
Хапкины, Сварозеро
Харёвы, Осташевская, Баранова, Полутина, Лобановская, Никулинская
Харины, Морщихинская и Анфаловская
Харитоновы, Ошевенский погост, Борок, гр. Бор, Прокопьева, Фатьянова, Трегубова
Харичевы, Лаптево
Харламовы, Село
Харшины, Данилова, гр. Евсино
Химовы, Скорюкова, Новинская пустошь
Хламовы, Зенкова, Угловская
Хлебосоловы, Дуброво, Елизарово
Хлобыстины, Кречетово, Погост
Хлюстовы, Часовенская
Хомяковы, Кречетово, Погост
Храмовы, Давыдово

Цапины, Рябовская
Цебины, Мальшинское
Цыгановы, Кречетово, Погост
Цыпины, Дмитриевская

Чаженины, *гр. Бор (вол. Ошевенск)*
Часовенные, *Туговинская, Диковская, Кочкар-
ская, Дудкинская, Выдрина*
Часовиновы, *Огневская*
Чашины, *Ошевенский погост, Борок, Лихая Шалга,
гр. Куконцы*
Чекаловы, *гр. Бор (вол. Ошевенск)*
Чекрыгины, *Кузина*
Чекушины, *Савина ляга*
Челбаковы, *Фефелова*
Черепановы, *Халуй Малый, Олеховская, Никифо-
рова, Мостовая, Андреева, Кривошеиха*
Черноковы, *Чепецкий погост*
Черняевы, *Тимоховская*
Чертовы, *Давыдовская*
Чиченины, *Андроновская, вол. Ольховец*
Чокрыгины, *Островецкая*
Чоломовы, *Волоховская, Кононовская*
Чуваевы, *Родионовская, Кобылкино*
Чудиновы, *Будринская, Быкова*
Чудовы, *Михалева, Чуфаровская, Чумаковская*
Чулковские, *Глотовская*
Чулковы, *Шаблёва, Лаврова, Михеева, Негодяев-
ская, Малокодратовская*
Чуриловцевы, *Филосовская*
Чухины, *Соболева*
Чуховы, *Морицихинская*

Шабаковы, *Кишевская*
Шаблевских, *Кучепалда, Ольсиевская, Новгородова
ляга*
Шаблыковы, *Череповская*
Шабунины, *Надпорожский погост, Фефиловская,
Прокина гарь, Юлинская*
Шаваловы, *Опаринская*
Шадрины, *Лазаревская, Романовицина*
Шалагины, *Кучепалда*
Шалгачевы, *Огневская, Селище, Афонина*
Шамачихины, *Чумаковская*
Шаньгины, *Кузнецова*
Шаранковы, *Дуброво, Елизарово*
Шарковы, *Красноляжский погост*
Шарновы, *Токаревская*
Шаровы, *Григорьева, Дуракова*
Шастины, *Ануковская*
Швецовы, *Павловский погост, Баранова, Полу-
тина*
Шевелевы, *Токаревская, Рябова*
Шевницыны, *Медведевская*

Шелтомских, *Озерки*
Шельгины, *гр. Гарь*
Шеметовы, *Сидоровская, Кокуловская, гр. Кладово*
Шемякины, *Васьковская*
Шериновы, *Кречетово, Погост*
Шестаковы, *Кабринская, Евсеевская, Кишевская*
Шестихины, *Григорьева, Дуракова*
Шехины, *Шушерина*
Шиловы, *Лодыгина, Бор*
Ширихины, *Озерки*
Широких, *вол. Надпорожье (правый берег), Парфе-
новская, Ошевенский погост, Пономарева, Казако-
ва, Рябова*
Шихирины, *Андреевская, Демидова*
Шишаловы, *Щекаловская*
Шишкины, *Черноголовская, Кудряшевская, Велико-
дворская*
Шкляковы, *Савина ляга, гр. Гарь*
Шмаковы, *Шмакова, Федоровская, Зайцева*
Шпякины, *Угловская, Спичинская, Череповская*
Шубниковы, *Лукино*
Шуйгины, *Морицихинская и Анфаловская, Гужева*
Шулеповы, *Окуловская, Диковская, Болтинская*
Шульгины, *Ватамановская, Исаковская, Фомин-
ская*
Шумиловы, *Панфиловская, Долбинская, Морици-
хинская*
Шутовы, *вол. Надпорожье (левый берег), Островец-
кая, Бор, Давыдово, Туговинская, Щекаловская, Не-
годяевская*
Шушеринины, *Шушерина, Окуловская*
Шушеринины, *Никифоровская*

Шербаковы, *Кучепалда*
Щетинины, *гр. Гарь*
Щипицыны, *Даниловская*
Шукины, *Кроминская*
Шулеповы, *Корзиха, Шулепова, Часовенская*

Юрьевы, *гр. Гарь*
Юшины, *Лашутино*

Яблунины, *Гришинская, Климовская*
Ягановы, *Сварозеро*
Ягремцевы, *Межупечье, Васильева*
Яйцевы, *Гришинская*
Якуничевы, *Русь*
Янкины, *Горловская*
Ярошутинины, *Дуракова (Кольцова)*

Приложение 5

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКУЕМЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Середина XIX – начало XX в. Часть I

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГААО	Архангельская волость. Из годового отчета волостного старшины	1911 г.	Земледелие, продовольствие, промыслы, торговля, народная нравственность, пожарное дело	Р. II. Гл. 5. Архангело
ГААО	Взаимоотношения жителей Лекшморецкого общества со ссыльными	1907 г.	Приговор Лекшморецкого сельского схода о выселении из сельского общества ссыльных по причине их недостойного поведения	Р. V. Гл. 2. Лекшмо-Бор
ГААО	Волосовская волость. Из годового отчета волостного старшины	1911 г.	Земледелие, промыслы, народная нравственность	Р. II. Гл. 4. Волосово
ГААО	Выборы в Земское собрание в Ошевенске	1912 г.	Волостной сход; А. Ушаков	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГААО, НА РК	Дегтекуренное и смолокуренное производство в Лекшмозерской волости	Вт. пол. XIX в.	(комплекс документов, таблица)	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ГААО	Дело по приговорам крестьян деревень Агафоновской, Воробьевской, Поздышевской и Черепашской Нифантовской волости о выделении их в самостоятельное «Спасо-Преображенское общество»	1915 г.	Верхнечурьевское сельское общество Нифантовской волости: состав общества, содержание сельского писаря и сельского старосты, причины для выделения нового общества	Р. III. Гл. 2. Поздышево и Река
НА РК	Дорога от Ягремы до Ухтозера	1904–1905 гг.	Описание дороги, ее статус; взаимоотношения крестьянина и власти	Р. V. Гл. 3. Тихманьга
ГААО	Извоз	1868–1869 гг.	Дело о взыскании с купца А. Вешнякова денег в пользу крестьян Ухотской волости за провоз муки из г. Кириллова в Каргополь. Ф., и., о. крестьян	Р. V. Гл. 5. Ухта
НА РК	Изготовление колес	1867 г.	Конфликт крестьян с лесничим на ярмарке в Оште по поводу продажи колес; организационные и денежные вопросы, связанные с промыслом	Р. V. Гл. 3. Тихманьга
ГААО	Калитинское волостное правление. Из годового отчета	1908 г.	Основные занятия крестьян, рыболовство, мельницы, торговля, социальная сфера	Р. VII. Восточный берег о. Лаче, введ.
ГААО	Кожевенники Ошевенского общества	1869 г.	О произвольной выделке кожи крестьянами – ф., и., о. крестьян, действия властей	Р. III. Гл. 3. Ошевенск

Продолжение таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГАОО	Кожевенный завод: условия строительства и содержания	1872–1874 гг.	Условия, которые необходимо выполнить, для того чтобы построить кожевенный завод	Р. III. Гл. 2. Поздышево и Река
ГАОО, НА РК	Кожевенный промысел в Ошевенской волости в конце XIX – начале XX в. (таблица)	1884, 1893, 1900, 1911 гг.	Ф., и., о. мастера, с какого года начато производство, кол-во и виды изделий, заработок в 1911 г.	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
НА РК	Конфликт крестьян – владельцев мельниц с лесозаготовительной компанией «Бакке и Вагер»	1911 г.	Взаимоотношения ухотских крестьян и лесопромышленников, сплав леса	Р. V. Гл. 5. Ухта
ГАОО	Конфликт крестьян с урядником	1912 г.	Подробное описание происшествия в д. Анфаловской, где крестьяне пытались избить урядника	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
НА РК	Конфликт по поводу выхода крестьян из общины	1909 г.	Крестьяне Ошевенской и соседних волостей не желают выходить из общины. Это якобы спровоцировано письмом члена Гос. Думы А. Ушаковым. Действия властей	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГАОО	Конфликты крестьян околородных деревень с каргопольскими помещиками по вопросам владения землей и покосами (комплекс документов)	Середина XIX в.	Взаимоотношения крестьян и каргопольских помещиков в околородных волостях	Р. I. Околород, введение
НА РК	Кредитное товарищество Павловской волости	1910 г.	Характеристика жителей Павловской волости	Р. I. Околород, введение
ГАОО	Крепостные крестьяне	1870 г.	О земельных участках бывших крепостных крестьян Павловской волости	Р. I. Околород, введение
НА РК	Крестьяне и сельская власть	1863 г.	Взаимоотношения крестьян Реки и местной власти по вопросу взятия в рекруты	Р. III. Гл. 2. Поздышево и Река
НА РК	Крестьянин М. Разумов	1907 г.	Крестьянское хозяйство – сведения о семейном и имущественном положении	Р. II. Гл. 6. Троица
ГАОО	Лекшмозерское волостное правление. Из отчета волостного старшины	1908 г.	Рыболовство, лесозаготовки, кузницы, смолодегтекурение, торговля, народная нравственность, образование	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
НА РК	Ловзангское общество улучшения местного молочного скота	1912 г.	Список учредителей	Р. V. Гл. 1. Ловзанга
ГАОО	Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины	1899 г.	Число крестьян, земледелие, сенокос, промыслы, кузницы, мельницы, пожары, почта	Р. VI. Гл. 1. Большая Шалга и Малая Шалга

Продолжение таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГАОО	Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины	1900 г.	Земледельческие орудия, промыслы, торговля, почта, народная нравственность, образование	
ГАОО	Лодыгинская волость. Из отчета волостного старшины	1907 г.	Улучшение земледелия, промыслы, содержание дорог, образование, народная нравственность	
ГАОО	Лядинское волостное правление. Из отчета волостного старшины	1908 г.	Земледелие, промыслы, торговля, заработки, народная нравственность	Р. IV. Гл. 2. Лядины
ГАОО	Маслобойный завод в д. Неклюдовой	1878 г.	Маслобойный «завод» в деревне – описание здания и прилегающей территории	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
НА РК	Мельница	1869 г.	Просьба разрешить пользоваться мельницей	Р. VI. Гл. 2. Рягово
НА РК	Мельница на Гари	1869 г.	Конфликт между крестьянами Надпорожского об-ва и Саунинского общества по поводу строительства мельницы на р. Чучексе	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ГАОО	Мост в Архангело	1888 г.	Мост – условия его содержания	Р. II. Гл. 5. Архангело
ГАОО	Нифантовское волостное правление. Из годовых отчетов	1882, 1908, 1914 гг.	Расходы Верхнечурьевского, Речно-Георгиевского, Полуборского и Красноляжского сельских обществ. Промыслы крестьян, торговля	Р. III. Ошевенский тракт
ГАОО	О землях, оспариваемых государственными крестьянами Калитинской волости Токаревского сельского общества и Палатой Гос. Имуществ у помещиков	1852–1853 гг.	Конфликты крестьян околгородных деревень с каргопольскими помещиками по вопросам владения землей и покосами	Р. I. Околгород, введение
НА РК	Общество трезвости	1901 г.	Открытие общества трезвости в Шильде	Р. V. Гл. 7. Шильда
ГАОО	Ошевенское волостное правление. Из отчета волостного старшины	1911 г.	Земледелие, кустарные и отхожие промыслы, заработки, торговля, число жителей, образование, народная нравственность и др.	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГАОО	Павловское волостное правление. Из годового отчета	1908 г.	Число храмов, мельниц, кузниц, гончарных заведений, скорняжных мастерских, пекарен. Земледелие, кустарные и отхожие промыслы, дорожная повинность, образование, народная нравственность, пожарное дело	Р. I. Околгород, введение
ГАОО	Пароходство Каргопольское. Из истории (комплекс документов)	1881–1883 гг.	Сведения о пароходстве от Каргополя до Коротецкой пристани; состав товарооборота; переписка по проблеме ремонта шлюза	Р. V. Гл. 10. Боросвидь и Свидь
ГАОО	Перевоз в Архангело	1892 г.	Проблемы на Архангельском перевозе через р. Онегу	Р. II. Гл. 5. Архангело

Продолжение таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГАОО	Перевоз в Рягово	1896 г.	Организация перевоза через р. Волошку во время строительства железной дороги	Р. VI. Гл. 2. Рягово
ГАОО	Переписка с Усачевским волостным правлением	1901 г.	Сельские должностные лица – сельский староста и сборщик податей (обязанности); сборы (земские и казенные). Разбор конфликта	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево
ГАОО	Пожар в Ошевенске	1912 г.	Причины пожара и действия пожарной дружины	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
НА РК	Пожарная безопасность	1897 г.	Как священники и земство пытались бороться с угрозой частых пожаров в деревнях	Р. II. Гл. 6. Троица, (Чурьега)
ГАОО	Пожарная дружина в Архангело	1910 г.	Пожарная дружина – дата образования, состав и обмундирование	Р. II. Гл. 5. Архангело
ГАОО	Пожарное общество в Ошевенске	1901, 1910 гг.	Пожарное общество – дата образования, состав и обмундирование	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГАОО, НА РК	Помещики в Ухотской волости		Сведения о помещиках в Ухотской волости по документам и публикациям конца XVIII – начала XX в.	Р. V. Гл. 5. Ухта
НА РК	Почтовая станция в Чурилове	1868–1869, 1899 гг.	Об открытии и закрытии почтовой станции в Чурилове, отправка почты в Ухту и Шильду	Р. V. Гл. 6. Чурилово
И.М. Митягов	Престольные праздники в Шильдской волости	Сост. в сер. XX в.	Описание праздников, посвященных Филиппу Митрополиту (январь) и Сретенью Господню (февраль), Ильин день	Р. V. Гл. 7. Шильда
ГАОО	Приговоры селенных сходов крестьян д. Гарь Надпорожской волости о закреплении земли в личную собственность	1908–1910 гг.	Состав крестьянской семьи и размеры наделов	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ГАВО	Продовольственный кризис	1917 г.	Меры, предпринятые Ухотским вол. правлением по преодолению продовольственного кризиса; ф., и., о. членов волисполкома, торговцев	Р. V. Гл. 5. Ухта
ГАОО	Проблемы крестьян в Малой Шалге	1872 г.	Обеспечение крестьян продовольствием, конфликт с земской управой, характеристика крестьянских хозяйств	Р. VI. Гл. 1. Малая Шалга
НА РК	Промыслы крестьян Шильдской волости во второй половине XIX в. (таблица)	1975, 1900 гг.	Виды промыслов по деревням, ф., и., о. владельцев, годовые обороты	Р. V. Гл. 7. Шильда
ГАОО	Проселочная дорога в Мелентьевскую волость	1892–1893 гг.	О сложностях проезда по проселочной дороге в Мелентьевскую волость; меры по улучшению условий проезда по ней	Р. VI. Шенкурский тракт
НА РК	Прошение Михаила Шебунина	1868 г.	Лесопользование (заготовка леса для мельницы); помещичье землевладение	Р. II. Гл. 2. Ольховец
ГАОО	Пьянство крестьян Гужовых (д. Раколовская)	1873 г.	Состав Красноляжского сельского общества, сельский сход, недостойное поведение крестьян, выселяемых в Сибирь	Р. IV. Гл. 1. Печниково и Красная Ляга

Продолжение таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГАОО	Рапорт пристава 2-го стана о проезде Александра I в 1819 г. через Архангело	1872 г.		Р. II. Гл. 5. Архангело
НА РК	Раскольник Кошелев	1868 г.	Крестьянин Ошевенского с. о. Е. Кошелев просит документы «на отлучку» для заработков. Но ему отказано, по причине приверженности к расколу	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГАОО	Ремонт дорог в Лекшмозерской волости	1882 г.	О ремонте дороги к Макарию и в Челму; дорожная повинность кенозерских крестьян	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ГАОО	Ремонт дороги в Большой Шалге	1892 г.	О нежелании крестьян исправлять свои дорожные участки на Шенкурском тракте	Р. VI. Гл. 1. Большая Шалга
ГАОО	Ремонт дороги в Усть-Волге	1883 г.	Дорожная повинность – порядок распределения участков дороги для ее ремонта (в Устьволгском с. о. возник конфликт)	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево
ГАОО	Ремонт дороги между Лекшмозерским и Ошевенским погостами, идущей через Хергозерский погост (Макарий)	1882, 1883 гг.	Значение дороги; технология ремонта	Р. III. Ошевенский тракт
ГАОО	Ремонт Ошевенско-Кенозерского тракта	1882, 1883 гг.	Крестьяне не желают ремонтировать дорогу; технология ремонта	Р. III. Ошевенский тракт
ГАОО	Ремонт проселочных дорог. Отчет Лекшмозерского волостного правления	1911 г.	Указаны расстояния и направление проселочных дорог в Лекшмозерской волости	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ГАОО	Ремонт Шенкурского тракта	1901 г.	Об участии крестьян Малошалского сельского общества в ремонте Шенкурского тракта	Р. VI. Шенкурский тракт
ГАОО	Речно-Георгиевское сельское училище. Дело о передаче дома Г. Поповым	1865 г.	Г. Попов (в будущем карг. купец) передает свой дом на Реке сельскому училищу. Описание дома, условия его содержания Поповым	Р. III. Гл. 2. Поздышево и Река
ГАОО	Ручательная записка, составленная сельским старшиной Ошевенской вотчины Лекшмозерской волости	1824 г.	Условия продажи вина из казенных магазинов	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ГАОО	Ряговская волость. Ведомости о состоянии промыслов	1877 г.	Описание устройства водяных мельниц, смолокурных заводов, кузниц	Р. VI. Гл. 2. Рягово
НА РК	Сведения о крестьянских хозяйствах Ерёминского сельского общества	1914 г.	Социальный состав крестьян д. Ерёмина, подробная характеристика земледелия	Р. V. Гл. 5. Ухта
ГАОО	Сведения о прихожанах Устьвольского прихода	1893 г.	Прихожане – отношение к приходской церкви, о расколе и пьянстве (характеристика дана местным священником)	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево

Продолжение таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
НА РК	Сельская община: проблемы выхода из нее	1913 г.	На основе протоколов допросов рассматривается конфликт в Печниковском сел. об-ве по поводу желания ряда крестьян выделиться из общины	Р. IV. Гл. 1. Печниково
ГАОО	Сельский староста	1901 г.	О наказании сельского старосты Полуборского сел. об-ва за «нерадивое исполнение» своих служебных обязанностей по ремонту Ошевенской дороги	Р. III. Гл. 1. Полуборье
ГАОО	Сельский староста: наказание за невыполнение обязанностей	1901 г.	Наказание Гаревского сельского старосты за невыполнение обязанностей по организации дорожной повинности и пожарного дела	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ГАОО	Сельский сход в Рягово	1912– 914 гг.	Постановление о сборе с дегтекурных заводов, почтовой станции и т. д. в пользу церкви	Р. VI. Гл. 2. Рягово
ГАОО	Сельский сход. Выбор десятских	1891 г.	Процедура выборов	Р. II. Гл. 6. Троица
ГАОО	Сельское общество: дело по ходатайству крестьян нескольких деревень Красноляжского сел. об-ва и д. Медвежье Полуборского сел. об-ва выделить их в самостоятельное сел. об-во	1906–1908 гг.	Состав Красноляжского сельского общества, сельский сход, кустарные промыслы и лесопользование (технология заготовки леса на корзины) в д. Кучепалде	Р. IV. Гл. 1. Красная Ляга
ГАОО	Семейный раздел крестьян Надпорожской волости Окуловых Алексея, Ивана и Николая Васильевичей, д. Осташево	1906 г.	Семейный раздел – взаимоотношения крестьян, роль сельского общества, описание жилых и хозяйственных построек	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ГАОО	Слободское сел. об-во	1908– 1910 гг.	Дело по ходатайству селенного схода крестьян трех деревень Калитинской волости о выделении в самостоятельное общество под названием «Слободское»; причины выделения	Р. VII. Гл. 1. Ольга (Калитинка)
НА РК	Сплав леса по рекам Ухта и Тихманьга	1910 г.	Конфликт крестьян и лесопромышленника; характеристика рек, подробное описание устройства мельниц; сплав леса	Р. V. Гл. 5. Ухта
ГАОО	Сотские и десятские	1880, 1910 гг.	Обязанности, поведение	Р. VII. Восточный берег о. Лаче, введ.
ГАОО	Старообрядцы-бегуны на Волосове	1876 г.	Старообрядцы – персоналии, организация их ареста, чины полиции, описание д. Кутькиной, подробное описание устройства дома, в котором скрывались старообрядцы	Р. II. Гл. 4. Волосово
ГАОО	Судостроение в Калитинской волости	1873 г.	Число домохозяев в деревнях Калитинской волости, занимающихся судостроением и рыболовством; особенно-сти местных лодок	Р. VII. Восточный берег о. Лаче, введение

Окончание таблицы

Архив	Название документа	Дата	Основная тема документа	Раздел, глава
ГАОО	Судостроение в Усачевской волости	1895 г.	Особенности местных лодок, изготавливаемых на продажу; цель их использования	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево
НА РК	Торговля крестьян Окологорода	1865–1866 гг.	Прошение уездному исправнику от крестьян «разных подгородных приходов деревень» о проблемах торговли хлебом в г. Каргополе	Р. I. Окологород, введение
ГАОО	Усачевская волость. Из годового отчета	1864 г.	Занятия крестьян, число семейств, народная нравственность и образование. (В этот период волость включала в себя Усть-Волгу, Ольховец, Надпорожье, Волосово.)	Р. II. Архангельский тракт
ГАОО	Усачевское волостное правление. Из годового отчета	1908 г.	Продовольствие, промыслы и заработки, торговля, дегтекурные заводы, судостроение	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево
ГАОО	Усачевское волостное правление. Сведения о деятельности	1914 г.	Портреты императоров, утеря должностного знака, недоимки должностных лиц	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга-Усачево
НА РК	Чуриловское сельское общество Шильдской волости: недоимки крестьян	1865 г.	Лесопользование, сбор недоимок (долгов) с крестьян	Р. V. Гл. 6. Чурилово
И.М. Митягов	Шильдская волость в начале XX в.	Сост. в сер. XX в.	Лесопользование, отношения крестьян и удельного ведомства, волнения крестьян в 1917 г.	Р. V. Гл. 7. Шильда
ГАОО	Шолтома, ходатайство о создании сельского общества	1893 г.	Сельское общество – причины для выделения общества	Р. II. Гл. 6. Троица, (Шолтома)

Приложение 6

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПУБЛИКАЦИЙ

Вторая половина XIX–XX в. Часть II

Издание	Название публикации	Дата	Основная тема публикации	Раздел, глава
ОГВ	Алексеевская ярмарка в Троицкой волости: 1867, 1870, 1873, 1882, 1891 г.		Ярмарка в Троице – состав торгового оборота, описание ярмарки	Р. II. Гл. 6. Троица
Никитин А. Цветок папоротника; Коммунист, газета	Алексеевская ярмарка в Троице	1972, 1973 г.	Ярмарка в Троице – воспоминания местных жителей	Р. II. Гл. 6. Троица
ОГВ	Архангельская волость. Статистический очерк	1873 г.	Архангельская волость – географическая и пространственная характеристика, земледелие, промыслы, торговля, ведомость о происшествиях, народное просвещение	Р. II. Гл. 5. Архангело
ОГВ	Архангельский приход	1899 г.	Крестьяне – характеристика жителей Архангельской волости	Р. II. Гл. 5. Архангело
ОГВ	Большая Шалга глазами священника	1888–1889 г.	Характеристика жителей Большой Шалги, технология подсечного земледелия, мельницы	Р. VI. Гл. 1. Большая Шалга
ОГВ	б/н	1897 г.	Пчеловодство в Надпорожской волости	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ОГВ	Веретьевская Благовещенская пустынь	1874 г.	История появления пустыни, ее местоположение	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ОГВ	Грамотность в Ряговской волости	1887 г.	История открытия земской школы в Рягово	Р. VI. Гл. 2. Рягово
ВОГЗ	Деревня Заручевье	1910 г.	Описание д. в Большой Шалге: характеристика местности, предания, объяснение названия, жилище	Р. VI. Гл. 1. Большая Шалга
ОГВ	Добыча железной руды	1869 г.	Добыча железной руды в лесной даче Лядинской волости: описание местности, технология добычи	Р. IV. Гл. 2. Лядины
ОГВ	Добыча железной руды в Лекшмозере	1869 г.	Краткая история добычи железной руды в Лекшмозерской округе	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ОГВ	Железная дорога в Каргопольском уезде	1897 г.	Сообщения о станциях на построенной железной дороге, строители дороги в Каргополе	Р. VI. Шенкурский тракт
ОГВ	Ильин день в Шильде	1873 г.	Характеристика жителей прихода, местные предания о праздновании Ильина дня, описание праздника	Р. V. Гл. 7. Шильда
ОГВ	Заметка о старине, сохранившейся в пределах Архангельской волости	1891 г.	Одежда – будничная и праздничная – жителей Архангельской волости	Р. II. Гл. 5. Архангело

Продолжение таблицы

Издание	Название публикации	Дата	Основная тема публикации	Раздел, глава
Иванов В. Монастыри Поморья	Землевладение крестьян Нокольской волости в XVII в.	2007 г.	На основе архивных документов (РГАДА) показана система землевладения монастырских крестьян в Ноколе	Р. VII. Гл. 2. Нокола
ВОГЗ	Красная Ляга Каргопольского уезда	1910 г.	Географическая характеристика Красноляжского сельского общества, жилище крестьян, сельское хозяйство, кустарные промыслы	Р. IV. Гл. 1. Красная Ляга
ВОГЗ	Красноляжский приход	1910 г.	Красноляжский погост, о «ляге», история сельского образования в приходе	Р. IV. Гл. 1. Красная Ляга
Коммунист, газета	Лекшма в середине XX в. – колхозные достижения	1965 г.	Рассказ старого колхозника о достижениях в сельском хозяйстве тружеников колхоза им. Ленина	Р. V. Гл. 2. Лекшмо-Бор
ВОГЗ	Лекшмозерский приход	1910 г.	Краткая характеристика прихода; ситуация после пожара 1908 г.	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ВОГЗ	Лекшмозерское двухклассное земское училище	1916 г.	Характеристика местности, история образования, описание училища	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
ВОГЗ	Лесная проблема Надпорожья	1912 г.	Лесопользование – описание Надпорожской лесной дачи и постановка вопроса о проблеме «лесного голода»	Р. II. Гл. 1. Надпорожье
ВОГЗ	Лесопользование в Ловзанге	1912 г.	Отношения ловзанцев к лесу глазами современника; проблема пьянства	Р. V. Гл. 1. Ловзанга
Докучаев-Басков. Путевые заметки	Лекшма глазами современника начала XX в.	1914 г.	Традиционные занятия лекшмаков, жилище, описание рек Лекшма и Сиянга, бытовая сцена	Р. V. Гл. 2. Лекшмо-Бор
Докучаев-Басков. Путевые заметки	Ловзанга глазами современника начала XX в.	1914 г.	Ловзангская церковь, занятия крестьян, гончарство	Р. V. Гл. 1. Ловзанга
ОГВ	Народные учителя и школы в Речно-Георгиевском приходе	1875 г.	Сельское образование в Речно-Георгиевском приходе в конце XVIII–начале XIX в. О сельском училище (с 1845 г.)	Р. III. Гл. 2. Поздышево и Река
Памятная книжка Олонецкой губернии	Обельные крестьяне Ухтозерской волости (Ухтозеро)	1858 г.	Публикация документа об особых правах ухтозеров, полученных в начале XVII в.	Р. V. Гл. 3. Тихманьга
ОГВ	Образование в Архангельской волости	1873, 1877 гг.	Сельское училище – открытие, описание здания, условия в волости для развития образования	Р. II. Гл. 5. Архангело
ОГВ	Озерки, деревня Архангельской волости	1897 г.	Часовня – перестройка в церковь, пьянство крестьян	Р. II. Гл. 5. Архангело
ОГВ	Опыты по улучшению земледелия в с. Архангелах	1897 г.	Земледелие – нововведения	Р. II. Гл. 5. Архангело
ВОГЗ	Ошевенская волость, описание	1914 г.	Характеристика волости, земледелие, кустарные и отхожие заработки	Р. III. Гл. 3. Ошевенск

Продолжение таблицы

Издание	Название публикации	Дата	Основная тема публикации	Раздел, глава
ВОГЗ	Ошевенская лавка	1915 г.	Деятельность ошевенской потребительской лавки; А. Ушаков	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
ОЕВ	Перестройка часовни в церковь в Шильдском приходе	1912 г.	Жители д. Юхневой перестраивают часовню в церковь; сбор средств, местные легенды	Р. V. Гл. 7. Шильда
ВОГЗ	Печниково: проблемы кустарей	1912 г.	Кустарные промыслы в Печникове, лесопользование	Р. IV. Гл. 1. Печниково...
ВОГЗ	Пожарный пруд	1909 г.	Обсуждение организации пожарной безопасности в деревнях. Анфаловская и Морщихинская	Р. IV. Гл. 3. Лекшмозеро
Сб. Память сердца. Каргополь	Полуборье в годы войны	2006 г.	Колхозники в годы Великой Отечественной войны	Р. III. Гл. 1. Полуборье
ОГВ, Олонецкий сборник	Помещики в Ухотской волости		Сведения о помещиках в Ухотской волости по документам и публикациям конца XVIII – начала XX в.	Р. V. Гл. 5. Ухта
ОГВ	Пороги в верховьях р. Онеги	1870 г.	Перечислены пороги (каждый со своим названием) от Надпорожья до Архангело	Р. II. Архангельский тракт
Из публикаций конца XIX – начала XX в.	Пудожский тракт	1896, 1919 г.	Описания местности	Р. IV. Пудожский тракт
ОГВ	Пчеловодство в Ловзанге	1897 г.	История появления первых пасек в Ловзанге	Р. V. Гл. 1. Ловзанга
ВОГЗ	Село Волосово	1915 г.	Волосовская волость – географическое описание и пространственная структура, административная справка, лесопользование, жилище, праздники, земледелие, промыслы	Р. II. Гл. 4. Волосово
ВОГЗ	Село Большая Шалга	1910 г.	Земледелие и обеспечение продовольствием жителей Большой Шалги	Р. VI. Гл. 1. Большая Шалга
ВОГЗ	Село Печниково	1912 г.	Печниковское сельское общество: характеристика, население, новый храм, земледелие, кустарные промыслы, жилище, потребительская лавка	Р. IV. Гл. 1. Печниково и Красная Ляга
ОЕВ	Село Ухта	1906 г.	Землепользование, лесопользование, волнения крестьян	Р. V. Гл. 5. Ухта
ВОГЗ	Село Ухта. Из жизни деревни	1917 г.	Отношение ухотлян к революции	Р. V. Гл. 5. Ухта
Каргопольский край, 1919 г.	Старинное село (Печниково)	1915 г.	Печниковский погост, храмовые праздники, население, жилище, торговля и др.	Р. IV. Гл. 1. Печниково
Сб. Старообрядчество Русского Севера	Староверы волосовские в середине XX века	1998 г.	Старообрядцы – персоналии, характеристика, отношение современника	Р. II. Гл. 4. Волосово

Окончание таблицы

Издание	Название публикации	Дата	Основная тема публикации	Раздел, глава
ОЕВ	Строительство часовни в д. Большой Халуй	1909 г.	Описание событий, связанных со строительством новой часовни в Ошевенске	Р. III. Гл. 3. Ошевенск
Докучаев-Басков. Путевые заметки	Тихманьга глазами современника начала XX в.	1914 г.	Описание р. Тихманьги, общая характеристика жителей волости	Р. V. Гл. 3. Тихманьга
ВОГЗ	Усачевская волость. Очерк сельскохозяйственной жизни крестьян	1917 г.	Усачевская волость – географическое описание, землевладение, лесной надел, земледелие, сенокос	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга–Усачево
Докучаев-Басков. Путевые заметки	«Ухта» глазами современника начала XX века	1914 г.	Впечатление от центральных деревень Ухты, описание р. Ухты, праздник Троицы в Ухте	Р. V. Гл. 5. Ухта
ОГВ	Ухотский приход	1882 г.	Подробное описание местоположения волости, климат, сбор грибов, земледелие и огородничество, животный мир, очерк крестьянских работ, устройство крест. дома, пища, одежда, храмовые праздники	Р. V. Гл. 5. Ухта
ВОГЗ	Ухта читает	1912 г.	Что читают крестьяне	Р. V. Гл. 5. Ухта
Каргополье	Хотеново в конце XX в. По страницам районной газеты.	1994, 1995 гг.	Социально-экономическая ситуация в Хотеново в начале 1990-х гг.; открытие школы	Р. V. Гл. 11. Хотеново
Север, журнал	Хотеновская волость. Экономика и организация крест. хозяйства в районе Лаче-Кубенского водного пути	1928 г.	Описание укрупненной Хотеновской волости, характеристика почв, судоходство по р. Свидь, землепользование, скотоводство, промыслы крестьян	Р. V. Гл. 10, 11. Хотеново, Свидь и Боросвидь
ОЕВ	Церковно-приходская школа в Устьволгском приходе	1903 г.	Открытие церковно-приходской школы в Усачевской волости, группа деревень «Волга», д. Тороповская. Дано описание «Волжского конца»	Р. II. Гл. 3. Усть-Волга–Усачево
Докучаев-Басков. Путевые заметки	Чурилово глазами современника начала XX века	1914 г.	Характеристика домов в чуриловских деревнях, вяленая баранина, пьянство, бытовая сцена	Р. V. Гл. 6. Чурилово
ОГВ	Ярмарки и торжки в Ошевенской волости	1881, 1883 гг.	Григорьевский торжок (март) и Никольская ярмарка (декабрь). Состав торгового оборота	Р. III. Гл. 3. Ошевенск

Приложение 7

СЛОВАРЬ

Алтарь – часть христианского храма. В христианских храмах А. называют стол («престол»), на котором совершалось священное таинство. В обиходе А. называют также всю восточную часть храма, отделенную алтарной преградой, а в православных храмах (с XIV–XV вв.) – *иконостасом*.

Алтын – монетный счет, название которого получило от татарского слова «алты» (шесть).

Апсида, абсида – расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ.

Барабан – цилиндрическое или многогранное основание купола (в церковной архитектуре – декоративной луковичной главы), обычно прорезанное окнами.

Благочиние – церковный округ, представляющий собой часть *епархии* и состоящий из нескольких *приходов*. Возглавляется *благочинным*.

Благочинный – должностное лицо из православного духовенства, призванное наблюдать за сохранением внешнего порядка и нравственным поведением братии монастыря (благочинный в монастыре) или церквами и их причтами (*благочинии*).

Бобыли – в XV – начале XVIII вв. категория обедневшего зависимого населения, которое не могло в полном объеме нести тягло и повинности.

Бочка – крыша, имеющая форму полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом, в результате чего на фасаде образуется килевидный фронтон. Б. встречаются в церковном и гражданском зодчестве XVII–XVIII вв.: чаще в деревянном (церкви Русского Севера), реже в каменном. Пересечение двух Б. образует *крещатую бочку*, или кубоватое покрытие.

Бурлак – крестьянин, уходящий на заработки, преимущественно на речные суда, а на Севере – на лесосплав. Б. соединялись в артели.

Бут – ломовой камень в виде кусков плит, неправильной формы, годный только для кладки фундамента. Б. получается из грубых известняков.

Валежник – упавшие на землю сучья, ветви и деревья, сухие и гниющие. Сломленный ветром, навалом снега и т. п. лес, а также лес срубленный и полуобработанный, но не вывезенный и брошен-

ный. Всякий поваленный или лежащий на земле лес, утративший технические качества и ценность.

Волость – административно-территориальная единица в России XI–XX вв. В Древней Руси волостью поначалу называлась вся территория земли (княжества); затем полусамостоятельный удел; сельская территория, подчиненная городу. В XIII–XVI вв. существовали волости на черных (государственных), дворцовых, боярских, монастырских землях. Волость отдавалась князем в «кормление» волостелю, в пользу которого население облагалось пошлинами и поборами.

С середины XVI в. царское правительство начало сокращать систему кормлений. В XVII в. в связи с учреждением городских воевод волость потеряла значение самостоятельной административной единицы. Однако в конце XVIII в. были учреждены волостные правления, что возродило значение волости как административно-территориальной единицы. По реформе землевладения государственных крестьян 1837 в волостях были созданы волостной сход и волостные правления, подчинявшиеся Палате государственных имуществ. По реформе 1861 волость становится единицей словного крестьянского управления. С 1874 она находилась в ведении уездного по крестьянским делам присутствия, а с 1889 перешла в ведение земских участковых начальников.

Из истории административных реформ: в древнем русском праве волость означала территорию, находившуюся под одной властью, и в этом смысле первые летописцы называют волостями княжества и земли. В московском периоде термин В. встречается в двух значениях: в смысле крестьянской общины и в смысле административного округа. В. состояла из нескольких деревень и сел, основывалась В. на общности владения землей и на самоуправлении членов, осуществляемом посредством сходо- и выборных властей, как светских (старосты, сотские, пятидесятские, десятские), так и духовных (попы и церковные старосты). С XIV в. В. стала посредником между государством и отдельными крестьянами. Вместе с тем В. осталась и фактическим владельцем своей земли, хотя право

собственности на землю теоретически принадлежало государю. В качестве такого владельца она раздавала землю своим членам или посторонним лицам на оброк, принимала новых членов и т. д. Усиление административных средств государства привело к разрыву между экономическим и административным значением волости и к стеснению ее самоуправления. К концу XVI в. В. как земельная община сохранилась только в северных областях Московского государства, где не развилось частное землевладение; в центральных областях она сохранила за собой лишь административное значение, но и то стало исчезать с появлением нового, чисто административного деления – стана. Черная В., как община непосредственно от государства зависевших крестьян, противопоставлялась владельческим селам, население ее получало название волостных людей.

Существование волостей продолжалось в разных местностях России в течение всего XVIII в. В Учреждении об удельных имениях 5 апреля 1797 предписывалось села и деревни, лежащие в одной округе, соединить в приказы под названием по главному селению. В каждом приказе полагалось учредить приказного выборного, по одному казенному и по одному приказному старосте и также по одному писарю, по общему через 3 года выбору. В том же году приказы стали называться волостями. В каждой волости (не более 3000 душ в каждой) учреждалось волостное правление с *волостным головой, старостой* или *выборным и писарем*. К обязанностям волостного головы, сельских и деревенских выборных относились охранение благочиния и безопасности, взыскание податей и сборов, расправа в маловажных ссорах и исках между жителями, опека над вдовами и сиротами, а также над ленивыми и нерадивыми в хозяйстве, наблюдение над сельскими и деревенскими выборными лицами.

Коренное преобразование крестьянского управления начинается в царствование Николая I, под руководством П.Д. Киселева. Он провел реформу государственных крестьян. П.Д. Киселев предложил подчинить их попечению особого ведомства. Для осуществления этого плана было сначала образовано V отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а затем Министерство государственных имуществ (1837), с его местными органами – палатами государственных имуществ и окружными управлениями. Округа подразделялись на волости, а волости на сельские общества. Для заведования волостью были

учреждены: 1) **волостной** или **участковый сход**; 2) **волостное правление**; 3) **волостная расправа**. *Волостной голова* избирался на трехлетие волостным сходом, но утверждался в должности и увольнялся от нее, по представлению окружного начальника, Палатой государственных имуществ, с разрешения начальника губернии. Согласно общему Положению 19 февраля 1861, волость является низшей административной единицей крестьянского самоуправления (в противоположность сельскому обществу, как хозяйственной единице), образуемой из смежных крестьянских обществ. При определении размера волостей редакционные комиссии исходили из того соображения, что волость не должна быть слишком мала, так как через это увеличилось бы чрезмерно самое число административных единиц, с которыми административные власти должны быть в непосредственных сношениях. Наименьшее число жителей, требуемое для образования волости, было определено цифрой 300, а наибольшее – около двух тысяч ревизских мужского пола душ; отступления от этих предельных норм в ту и другую сторону допускались по соображениям удобства, с разрешения начальников губерний. В настоящее время, по сведениям центрального статистического комитета, численный состав населения волостей по большей части значительно превышает установленную законом высшую норму населенности, восходя в отдельных случаях до 19 тысяч наличных душ. Наибольшее расстояние отдаленнейших селений В. от средоточия управления его должно быть около двенадцати верст. При первоначальном образовании волостей было принято в основание разделение на приходы, так что из каждого прихода, если только он соответствовал вышеуказанным требованиям относительно численности населения и протяжения, образована была В. При малочисленности данного прихода в одну В. соединялись два или более приходов, но с тем, чтобы приходы не раздроблялись; дробление приходов было допущено законом лишь в виде исключения. По своему составу В. была преимущественно сословной крестьянской единицей, во главе которой являлись только одни крестьяне. В состав В. не входят ни помещики, ни другие посторонние лица, не принадлежащие к сословию крестьян. Тем не менее В. не имеет характера вполне замкнутого сословного учреждения, но доступ в нее был открыт лицам всех податных состояний, которым предоставлялось право приписываться к волостям сельских обывателей с согласия волостного схода.

Волостное управление на основании Общего Положения о крестьянах составляли: 1) **волостной сход**; 2) **волостной старшина с волостным правлением** и 3) **волостной крестьянский суд**. Волостной сход составляется из выборных сельских и волостных должностных лиц (*волостного старшины, сельских старост, помощников старшины, сборщиков податей, заседателей волостных правлений и судей волостных судов*) и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, принадлежащего к волости, по одному от каждых десяти дворов. Ведению волостного схода подлежали: выборы волостных должностных лиц, все хозяйственные и общественные дела волости, общественное призрение, учреждение волостных училищ, распоряжения по волостным запасным магазинам, принесение жалоб по делам волости и выдача доверенностей на ведение дел, раскладка волостных сборов, проверка действий и учет волостных должностных лиц по отправлению воинской повинности. Решения волостного схода признавались законными, если на сходе были: волостной старшина или его заместитель и не менее двух третей крестьян, имеющих голос на сходе; все дела решаются по большинству голосов.

После Февральской революции 1917 волость стала единицей всесословного самоуправления. В первые годы советской власти в результате передачи крестьянам помещичьих и государственных земель волости раздробились. Начавшееся с 1923 укрупнение волостей ликвидировало разницу между волостью и уездом в большей части СССР. Административная реформа 1928–1930 гг. заменила уездно-волостную систему территориального деления на районную систему, основанную на учете экономического тяготения населения к районному центру.

Волостной старшина – должностное лицо крестьянского общественного управления, созданного по крестьянской реформе 1861. В. с. избирался волостным сходом на 3 года, утверждался мировым посредником, а с 1889 – земским участковым начальником. В. с. объявлял законы и распоряжения правительства, следил за их исполнением, отвечал за сохранение спокойствия и благополучия на территории своей волости, наблюдал за выполнением крестьянами повинностей. В. с. обладал административно-полицейской властью, имел право штрафовать крестьян суммой до одного рубля, подвергать аресту до двух суток и назначать на общественные работы. Упразднен после Февральской революции 1917.

Воротной колодец – колодец, оснащенный грузоподъемным устройством. Устройство представляет собой барабан, на который намотана транспортировочная веревка или цепь; барабан вращается при помощи рукояти или коленчатого рычага.

Восьмерик – восьмиугольное в плане сооружение или часть сооружения. Распространен в церковном зодчестве. В. обычно ставились на четырехугольном основании (тип «восьмерик на четверике»), реже они завершают крестообразный в плане объем.

Глава, главка – наружное декоративное завершение барабана.

Дача – термин межевого законодательства царской России, единица генерального межевания, пространство земли, обведенное при генеральном межевании круговыми межами и приуроченное не к владельцам, а к селам, деревням и пустошам.

Двор – 1) совокупность жилых и хозяйственных построек у русских крестьян. Основные элементы жилого комплекса: *изба* (отапливаемое жилое помещение) и *клеть* (неотапливаемое, холодное помещение), соединенные между собой *сенями* под одной крышей. На Русском Севере избы и клетки подняты над землей на подклеты. Хозяйственные постройки Д. – хлевы, сенники, сараи, житницы, погреба. В Заонежье, Каргополье, Архангельской и Вятской землях изба – на очень высокой подклети, под одной крышей с хлевами, сараями и сенниками – во 2-й половине XVIII–XIX вв. превратилась в деревянные хоромы;

2) крестьянское тягловое хозяйство, производственная ячейка. Как хозяйственная единица Д. представлял собой обычно крестьянскую семью. На севере Европейской России в конце XVII в. в среднем насчитывалось 3–4 мужчин и 2–3 женщины. Численность семьи зависела не только от экономического положения, но и от фискальной политики правительства и системы обложения налогами (поземельной, подворной, подушной), которая действовала на протяжении того или иного исторического периода. На протяжении трех столетий численность Д. менялась незначительно. Поддержание ее примерно на одном уровне происходило за счет семейных разделов и пульсации форм и типов семьи. Крестьянская семья по форме – малая, индивидуальная, основанная на прямой нисходящей линии родства: дед – отец – внук. Преобладали семьи супругов с их неженатыми детьми; распространены были также неразделенные семьи бокового родства (например, женатые братья с детьми). Иногда во Д.

жили складники (крестьяне, совершившие семейный раздел), обособившие свои земельные участки, но не выделившиеся во Д. и окончательно не разделившие землю и имущество.

Деготь – темная, густая и липкая жидкость, получаемая сухой перегонкой из сосны, а также твердого топлива – каменных и бурых углей, сланцев, торфа. Сосновый Д. столетиями использовался для просмоливания лодок, кораблей, канатов и деревянных строений.

Деньга (денга) – с середины XIV до конца XV в. русская монета состояла из мелких, неправильной формы серебряных денег. Название заимствовано от татар. С введением денег копейных, или копеек, старая Д. оценена была в ½ копейки. С перерывами выпускалась до 1867 (с 1849 называлась «денежкой»), сохраняя отношение к копейке.

Деревня – первоначально – место, очищаемое от леса и зарослей для нивы, а потом происшедшее таким образом пахотное поле. В XVI в. Д. назывался участок земли с одним двором (говорилось «жить на деревне», а не «в деревне»), а также незначительная группа дворов с пашней, сенокосом и лесом.

Преобладающий тип сельского поселения в России – место обитания крестьян, сфера приложения их труда (пахотная земля, угодья). На Севере сложилось (в силу естественно-географических условий и расположения пригодных для сельского хозяйства земель узкой лентой по берегам рек и озер) очаговое (или оазисное) расселение Д. малых размеров. Прибрежная планировка поселений возникла уже при освоении русскими поморских земель и просуществовала до начала XVIII в., когда стали постепенно выходить на водоразделы. Северные Д. стояли обособленно, в полукилометре (иногда 2–3 км) друг от друга, и смыкались в группы, образуя *гнезда* селений, которые могли находиться как одно возле другого, так и на расстоянии десятков километров.

Д. строились на береговом возвышении; если реки образовывали пойменную долину (Северная Двина), то на ней между берегом и Д. находились пойменные луга; если же берега были известняковые, обрывистые, как на Сухоне, и береговая полоса не широка, то сенокосные угодья лежали между полями. Возле реки строили бани, пашни находились сразу за дворами. Возвышенные участки – по преимуществу старопахотные, освоенные ранее других из-за их естественного удобства. Топография деревенских полей были присущи лоскутность и распыленность, отражавшие трудоемкий процесс отвоевывания у леса и торфяников клочков

земли. Число таких участков во владении каждого из дворов Д. достигало 2–3 десятков; даже угодья однодворной Д. не представляли собой единого целого, были разбросаны мелкими частями. То же характерно и для сенокосов, которые устраивали в самых разнообразных, даже неудобных низинных и каменистых местах. Наиболее ценной землей на Севере считались наволоки (мысы) в речных поймах, луга, прилегавшие к ним, пожни близ рек и озер, затопляемые в весенние половодья, низменные и суходольные луга. Выгоны – покотины, если позволяло пространство, были общими на 2–3 Д. (существовали и индивидуальные), располагались в зависимости от микроландшафтов (на возвышенности или были «подгорными»). Поля и покотины огораживались; также общим отсеком Д. отгораживалась от леса.

Десятина – поземельная мера, равная 2 четвертям посева земли. Д. считался квадрат, в котором каждая сторона = $\frac{1}{10}$ вер. = 2500 кв. саж. В Межевой инструкции 1753 указано Д. (*казенная*) считать в 2400 кв. саж. *Хозяйственная косая Д.* = 3200 кв. саж. *Хозяйственная круглая Д.* = 3600 кв. саж. *Сотенная Д.* = 10 000 кв. саж.

Десятский – низший выборный чин в России. Впервые Д. был введен по белоозерской и каргопольской губным грамотам 1539 – в рамках Губной реформы. Первоначально существовал в силу обычая, без законодательного определения. Позднее обязанности Д. были установлены законом об учреждении земской полиции 1837 (см. **Сотский**).

Диакон – первая, низшая степень священства.

Духовная Консistorия – в Русской православной церкви в 1774–1918 орган церковно-административного управления при епархиальном архиерее. Возглавлялась секретарем, назначаемым обер-прокурором Синода и ему подчинявшимся.

Единоверие (самоназвания – «новоблагословенное согласие», «церковное старообрядчество», «духовская вера», «старообрядные приходы Русской православной церкви»). Направление в *старообрядчестве*, сторонники которого при сохранении древних богослужебных чинов (двоеперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада признают иерархическую юрисдикцию Московского патриархата. Возникло в конце XVIII в.

Епархия – церковно-административный округ, состоящий из *приходов*, объединенных в *благочиния*, и *монастырей*, находящихся на его территории, и возглавляемый архиереем, который поэтому именуется правящим. В Русской православной

церкви границы епархий, как правило, совпадали с границами губерний, сегодня – краев и областей.

Захребетники – в XV–XVII вв. категория феодально-зависимого населения, не имевшего своего хозяйства. З. жили у крестьян или посадских людей, работали у них в хозяйстве и не платили государственных налогов.

Займище – место, занятое под распашку, расчистку; также обширное место, затопляемое водой, временный залив, заводь, где устраивались поемные луга.

Земства (земские учреждения) – выборные органы местного самоуправления в Российской империи. Введены земской реформой 1864. Распорядительные органы З. – **губернские** и **уездные земские собрания**. З. ведали народным образованием, здравоохранением, строительством почт и дорог, проводили статистические исследования, содействовали развитию крестьянского хозяйства (агрономическая служба, кассы сельскохозяйственного кредита, склады машин, посевного материала), кустарных промыслов и др. Для выполнения своих функций З. имели право облагать налогами население и нанимать служащих.

Земская почта – учреждена в 1837 при *земских судах* для поддержания постоянных сообщений со станowymi приставами. С заменой уездных судов уездными полицейскими управлениями З. п. перешла в их подчинение. С введением *земских учреждений* поднялся вопрос о развитии почтовых сообщений в местностях без государственных почтовых учреждений. В 1870 г. земским учреждениям разрешено учреждать свою З. п. Для оплаты корреспонденции, подаваемой на З. п., земствам разрешено иметь собственные почтовые марки, с учетом чтобы они по своему рисунку не имели ничего общего с марками государственной почты.

Земская школа – общеобразовательное учреждение под эгидой земства в России в период с 1864 по 1918. Официальное название – **одноклассные/двуклассные начальные училища**.

Земский участковый начальник – должностное лицо в уезде, из дворян с 1889 до 1917. Контролировал деятельность органов крестьянского общественного управления и являлся первой судебной инстанцией для крестьян.

Извоз – одна из натуральных повинностей крестьян и один из неземледельческих (*отхожих*) промыслов. Перевозка лошадьми грузов и пассажиров.

Иконостас – перегородка с рядами икон (чинами), отделяющая алтарь от основной части православного храма.

Карст (карстовые явления) – явления, связанные с растворением природными водами горных пород (гипс, каменная соль). К. характеризуется комплексом подземных (пещеры, полости, ходы, естественные колодцы) и поверхностных (воронки, поля) форм рельефа, своеобразием циркуляции и режима подземных вод, речной сети (исчезающей в подземных полостях) и озер.

Кисейный платок – кисея – легкая прозрачная хлопчатобумажная ткань с ткацким рисунком в крупную клетку и набивным цветочным орнаментом по белому или светлому фону. Из кисеи шьют легкие женские и детские платки.

Кокошник (головной убор) – кокошник, старинный русский головной убор замужних женщин. В XIX в. бытовал в купеческой и крестьянской среде (главным образом в северных губерниях), а в допетровской Руси – и в боярской. Название К. происходит от древнеславянского «кокош», обозначающего курицу и петуха. Характерная черта К. – гребень, форма которого в разных губерниях была различной. К. делали на твердой основе, сверху украшали парчой, позументом, бисером, бусами, жемчугом, у наиболее богатых – драгоценными камнями.

Колокольня – башня с открытым ярусом для колоколов. Ставилась рядом с храмом или включалась в него.

Копейка – русская разменная монета, равная $\frac{1}{100}$ рубля. Чеканилась с 1535 по 1718 из серебра, с 1704 – из меди. В XVI–XVII вв. (после реформы 1534) копейка чаще всего называлась новгородкой, поскольку равнялась по массе новгородской деньге.

Крепостное право – совокупность юридических норм феодального государства, закреплявших наиболее полную и суровую форму крестьянской зависимости. Включало запрещение крестьянам уходить со своих земельных наделов, наследственное подчинение административной и судебной власти определенного феодала, лишение крестьян права отчуждать земельные наделы и приобретать недвижимость, иногда – возможность для феодала отчуждать крестьян без земли. Манифестом от 19 февраля 1861 «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» крепостное право в России отменено.

Крестьяне государственные – в XVIII – 1-й пол. XIX вв. сословие, образованное из бывших черносошных крестьян, половников, однодворцев и др. Жили на казенных землях, несли повинности

в пользу государства, считались лично свободными. С 1841 управлялись Министерством государственных имуществ. В сер. XIX в. составляли ок. 45 % крестьянства. В 1866 подчинены общей системе сельского управления, в 1886 получили право полной собственности на землю за выкуп.

Крестьяне монастырские – населяли деревни и хозяйствовали на землях, принадлежавших монастырям. Монастырские деревни не отличались от черносошных. К. м. по сравнению с черносошными крестьянами были стеснены в праве распоряжения землей, ее куплю-продажу они вели только в границах монастырских владений и с разрешения монастырских властей. В 1764 была проведена реформа по секуляризации церковно-монастырских имений. Реформа сводилась к передаче в казенное ведомство земель и крестьян монастырей, архиерейских домов, соборных церквей и др. и к переводу бывших монастырских и церковных крестьян на единый оброк с души. К. м. влились в разряд государственных крестьян.

Крестьяне удельные – в России в кон. XVIII–1-й пол. XIX вв. категория зависимых крестьян, образованная в 1797 из дворцовых крестьян. Принадлежали императорской фамилии, платили оброк и несли государственные повинности. Освобождены в 1863.

Крестьяне черносошные – крестьяне, находящиеся в зависимости от феодального государства. В XIV–XV вв. К. ч. не знали зависимости от частных феодалов, а в XVI – 1-й пол. XIX вв. не были лично закрепощены. Их зависимость от государства выражалась в несении тягла – совокупности налогов и повинностей, поступавших в государственную казну. Название «черносошные» произошло от сочетания «черная соха» и связано с окладной единицей – *сохой*. В северных губерниях К. ч. в нач. XVII в. преобладали, достигая (по числу дворов) в целом 80 %. Отличительной чертой социальной жизни К. ч. было самоуправление, существовавшее уже в новгородское время, опиравшееся на общинную организацию (см. *Община поземельная*). Мерилом тяглоспособности крестьянского хозяйства были держание земли, ее количество. Владение землей (крестьянам ее в XV–XVI вв. вводила община-волость, а в XVII в., кроме нее, воеводская администрация) заключалось не только в пользовании, но и в распоряжении ею. В нач. XVIII в. К. ч. насчитывали 56,3 % всего населения Севера. Реформирование налогово-податной системы при Петре I, сопровождавшееся унификацией сословной структуры общества, привело к тому, что К. ч.

составили костяк (44 %) сословия государственных крестьян. Податной статус государственных крестьян был оформлен в 1722–1724.

Кустарная промышленность, кустарный промысел – мелкая семейная организация производства продуктов на сбыт, распространенная в крестьянской среде, в качестве подспорного при земледелии промысла. К. п. была занятием лиц обоего пола и всех возрастов, работала на рынок или сбывала свои произведения *скупищикам*, забиравшим товар оптом. Главные виды К. п. – ручная обработка и производство изделий из дерева, металлов, глины, волокнистых веществ, кож, мехов и роговых изделий.

Лавка – небольшой магазин, названный от лавки, на которой торговцы (лавочники) раскладывали свой товар (ср.: Бакалейная лавка, книжная лавка).

Мирские капиталы – учреждены в обществах государственных крестьян в 1843; служили запасным капиталом на случай непредвиденных расходов и источником займов для домохозяев. Состояли из доходов с М. оброчных статей; штрафов по приговорам волостной и сельской расправы; выморочные капиталы государственных крестьян; случайные выручки и пожертвования; добровольные денежные вклады. После освобождения крестьян (1861) появилось разделение М. к. на *волостные и сельские*.

Мирские повинности – натуральные и денежные повинности сельского населения России до 1917 по содержанию органов крестьянского управления, исправлению дорог и пр. (см. *Натуральные повинности*).

Миссионерство – одна из форм деятельности религиозных организаций и церквей, имеющая целью обращение инаковерующих и возвращение в лоно церкви отпавших от нее.

Монастырь – религиозная община монахов или монахинь, имеющая единый устав, а также единый комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, ей принадлежащих.

Натуральные повинности – в России Н. п., существовавшие издавна, обратили на себя серьезное внимание законодательства только в XIX в. Устав о земских повинностях 1851 устанавливал три рода общих Н. п.: а) содержание грунтовых дорог местного значения и бечевников, б) удовлетворение нужд местного гражданского управления (содержание подвод для развозов разных чинов, снабжение их квартирами, препровождение арестантов, отвод для них ночлегов и содержание

подвод) и в) удовлетворение нужд воинских: отвод квартир, продовольствие проходящих нижних чинов, помещение воинских заведений, отвод мест под лагерь и т. д. Общие Н. п. отправлялись всем населением губернии; некоторые из них выполнялись посредством найма, за счет денежных земских сборов (например, отопление и освещение помещений), другие отправлялись натурой, по очереди или посредством найма, делаемого обывателями «добровольно и по собственному их усмотрению».

Небеса, небо – потолок над культовыми помещениями в виде усеченной пирамиды; каркас неба напоминает рисунок солнца с расходящимися лучами. На грани небес наносились изображения архангелов, евангелистов, картины Священной истории, в парусах – трубящие ангелы.

Обжа – поземельная единица в Новгородской земле. Во второй половине XV в. равнялась площади, которую «один человек на одной лошади орет», 3 О. составляли *соху*. В середине XVI в. 1 новгородская О. была приравнена 20 московским четвертям; к концу XVI в. на О. приходилось 10 четвертей. Разница происходила, вероятно, от качества земли: в первом случае земля могла быть хуже, во втором – лучше. Межевыми инструкциями 1754 и 1766 установлено мерить на О. по 10 четвертей или 5 десятин в поле, «а в две потому ж».

Оброк – термин встречается в древнерусских памятниках вместе с термином «дань». Под О. понимали в древности то, что впоследствии стало называться арендой, т. е. срочное или бессрочное пользование каким-либо недвижимым имуществом, вытекающее из договора найма.

Община поземельная – форма социальной организации в русской деревне. Сочетала индивидуальное и общинное землевладение. О. обладала полным или частичным самоуправлением. Под общинностью принято подразумевать коллективное пользование членами сообщества земель, ее уравнительные переделы, права волости распоряжаться запустевшими землями на своей территории, круговую ответственность за уплату государственных налогов, мирское самоуправление и т. д.

На Российском Севере община развивалась в XVI–XX вв. на базе сочетания коллективного и индивидуального труда, широкой вариативности форм собственности (или владения) на землю и др. средства производства. Северная крестьянская община сложилась в процессе славянской колонизации края: выходцы из разных земель приносили на Север общинные традиции хозяйствования. На Русском Севере в индивидуальном и коллектив-

ном пользовании крестьян были *оброчные* земли: угодья, сенные покосы, озера и реки с рыбными ловлями, пустоши, перелого. Общеволостные и общедеревенские, а в XIX в. и общественные оброчные статьи на Европейском Севере на протяжении XVI – нач. XIX вв. оставались государственной собственностью. Арендные коллективно земли были общими, а не общинными. Распорядительные права оброчников на них ограничивались центром и местной администрацией.

Крестьяне Русского Севера в силу многовековых традиций считавшие себя собственниками земли, сопротивлялись переходу к поземельным переделам. В Архангельской, Олонецкой, Вологодской и др. губерниях в 1830–1860-х переделы не проводились, крестьяне продолжали пользоваться землей на правах, близких к частной собственности. Волость и общества являлись коллективными владельцами государственных земель, налогоплательщиками и административно-судебными единицами. На них возлагались обязанности по раскладке и сбору податей, контролю за исполнением повинностей, в т. ч. рекрутской, а также по судебным делам.

Ощутимый удар по общинному механизму нанесла Столыпинская аграрная реформа, позволявшая закреплять земли в личную собственность. Однако окончательно порвать с обществом домохозяйин мог лишь после землеустройства и выделения своей земли в отдельный участок. Северное крестьянство не поддержало столыпинскую программу перестройки аграрных отношений. Общественные и волостные наделенные и оброчные земли в большинстве уездов Русского Севера не стали собственностью ни крестьянских сообществ, ни отдельных дворов.

В решении административных вопросов общины севера Европейской России отличались большей активностью и самостоятельностью в сравнении с общинами центра страны. Это прежде всего проявлялось в выборе должностных лиц, контроле и оценке их деятельности. Чиновники, число которых здесь было гораздо меньше, чем в центральных районах, осуществляли менее жесткий контроль за работой старост и др. выборных должностных лиц. Особой функцией общины на Севере, где занятие сельским хозяйством не играло решающей роли, была выдача «покормежных паспортов», разрешавших своим членам отлучаться на заработки с места приписки.

Община северных областей Европейской России кон. XIX – нач. XX в. без принудительного

севооборота, мелкополосицы, специальной чересполосицы и ежегодных переделов была эффективным инструментом развития сельскохозяйственной культуры. Общинная организация на Севере просуществовала до 1930-х, соединяя демократические черты крестьянского самоуправления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой каждого крестьянина-домохозяина.

Огневое хозяйство – культура обработки земли, при которой прибегали к использованию огня. О. х. применялось при разработке лесных угодий, болотных пространств. Место с выжженным лесом называлось лядом или подсекой; общее название О. х. – **огнища** или **палы**. Лес рубился весной, к августу дерево сохло, потом его сжигали. Лучшие деревья отбираются на строительный материал. После этого лядо засеивалось *озимой* рожью. На другой год лядо перепаживалось *сохой*. Сеяли хлеб по лядам подряд 5–6 лет, пока земля плодородна без навоза, затем лядо или запускали под древесную поросль, или превращали в пахоту с удобрением навозом. В северных губерниях на лядях высевали ячмень или репу. В Древней Руси О. х. было господствующей формой земледелия, в актах XV и XVI вв. постоянно говорится о подсечном хозяйстве. Северные и приозерные, богатые лесами губернии еще в начале XX в. использовали огневую систему.

Озимь и ярь (озимые и яровые растения) – названия двух групп сельскохозяйственных растений, различающихся временем посева. Весной производится посев яровых растений, или «яри», не выносящих зимних холодов, требующих для своего развития периода времени в несколько месяцев (весна, лето и осень одного года). Озимое растение, или озимь, высевается в конце лета или осенью, развивается некоторое время до наступления зимних холодов, во время которых находится в покое, затем вновь оживает весной следующего года, к концу которого приносит плоды.

Придел – в православном храме небольшая бесстолпная пристройка с южной или северной стороны фасада либо специально выделенная часть основного здания, имеющая дополнительный алтарь для отдельных богослужений.

Промыслы отхожие – временная, чаще всего сезонная работа крестьян вне места постоянного жительства, когда нужно «отходить», уходить из села или деревни. Людей, уходивших на заработки, называли отходниками. Отхожие промыслы составляли в России один из значительных источников дохода крестьянского населения.

Пар (сельскохозяйственное) – в земледелии поле, оставляемое на одно лето незасеянным. Если в таком положении остается земля более одного года, то она уже носила название не П., а залежи. На этом основывались две системы полеводства: залежная, или переложная, и паровая, или трехпольная.

Плуг – сельскохозяйственное орудие. Назначение П. – поднимать или взметывать землю.

Поветь – нежилая пристройка к деревянному дому сзади над хлевом для хранения сена, земледельческих орудий, дровней и т. д.

Погост – П. появились в Новгородской области и оттуда распространились по всем княжествам Древней Руси. Летописи упоминают о П. в значении округ (податной) или главное селение округа. По писцовым книгам, П. – место, где была церковь; церковь, селение с церковью; округ, принадлежащий к этой местности в гражданском и церковном отношениях.

Позднее термин «погост» имеет разные значения: сельский приход; несколько деревень одного прихода; волость; церковный двор или место, огороженное при церкви; кладбище с церковью или всякое кладбище; отдельно стоящая на церковной земле церковь с домами для духовенства и кладбищем; деревня при церкви.

Подати – до сер. XIX в. название различных денежных налогов с зависимого населения (см. *Подворное обложение, Подушная подать*). Социальные группы населения, платившие подати, называют податными сословиями. Во второй половине XIX в. подати были заменены системой налогов, охватывавшей все население России.

Подворное обложение – в XVII – нач. XVIII вв. система раскладки прямых налогов на податные сословия. Сменило посошное обложение. Правительство определяло сумму налога, а городские и сельские общины распределяли ее на каждый двор. Заменено в 1724 подушной податью.

Подушная подать – введена в 1724. В XVIII–XIX вв. основной прямой налог. Облагались все мужчины податных сословий независимо от возраста. Отменена в 1880–1890 гг.

Податные сословия – в России XVIII – 1-й пол. XIX вв. группы населения (крестьяне и мещане), платившие подушную подать, подвергавшиеся телесным наказаниям, выполнявшие рекрутскую и другие натуральные повинности. Были ограничены в свободе передвижения. Юридическая неполноправность П. с. в основном была ликвидирована во 2-й пол. XIX в.

Подсека – в *огневом хозяйстве* – вырубленное, расчищенное в лесу место для пашни.

Помещик – дворянин-земледелец, владеющий помещьем, вотчинник в России конца XV – начала XX вв. Определять место жительства, поселять на обозначенной территории на древнерусском языке – «испомещать». Отсюда и возникло название. В дальнейшем возникло понятие «помещье» – один из видов землевладения в России в XVI–XVII вв. В XIX – начале XX вв. П. – обычное название дворянина, имеющего в собственности землю.

Приход церковный – церковный округ, имеющий свой особый храм с причтом, совершающим священнодействия для прихожан. Особый П. мог образоваться, если есть церковь и достаточные средства для содержания причта, в П. свыше 700 душ мужского пола – из священника, дьякона и псаломщика, а в П., имеющих менее 700 душ, – из священника и псаломщика. Имущество каждой церкви и ее земельные владения составляли ее неотъемлемую собственность. Церковно-приходские дела не относились к ведомству сельских и волостных сходов и обсуждаться ими не могли. Мирские приговоры сельских и волостных сходов о мирских сборах в пользу церкви признавались обязательными для крестьян данного общества. В случае просьб об образовании новых П. должны были быть указаны средства для построения храма и содержания причта и для постройки домов для причта. Общее собрание прихожан выбирало из своей среды членов приходского попечительства и церковного старосту (он избирался на три года, с согласия причта, при благочинном, и утверждался епархиальным архиереем).

Причт – состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви, как священнослужителей (священник и дьякон), так и церковнослужителей (псаломщики и др.).

Раскол Русской церкви – религиозное и общественное движение, возникшее в России в сер. XVII в. Поводом к Р. послужила церковно-обрядовая реформа, которую в 1653 начал проводить патриарх Никон. Выступления в защиту «старой веры» получили поддержку в различных слоях русского общества, привели к возникновению Р.

Рекрут – военнообязанный. До введения рекрутской повинности существовал термин «даточные люди»; название Р. появилось в 1705. Со времени введения устава о воинской повинности 1874 наименование Р. заменено наименованием «новобранец».

Ремесло – мелкое ручное производство, основанное на применении ручных орудий труда, личном мастерстве работника, позволяющем производить высококачественные, часто высокохудожественные изделия.

Ренский погреб – магазин, торгующий виноградными винами. Название происходит от обозначения всякого виноградного вина в царской России – рейнское.

Рыжик – съедобный гриб средней величины. Преимущественно осенние грибы, растут в лесах, главным образом хвойных, а также в перелесках, по опушкам, по мхам; водятся в Европе, Северной Америке. В старину Р. считался одним из лучших и наиболее ценных из съедобных грибов. Употребляется преимущественно в соленом или маринованном виде.

Село – 1. Древняя земледельческая единица. В «Русской Правде» С. определено двумя плугами, с посевом 16 кадей ржи. В 1437 плуг считался за две новгородские *сохи*, которых было по 10 в московской сохе; поэтому С. = 4 новгородским сохам = 320 четв. (= 160 дес.). В состав С., кроме пахоты, входили и другие угодья, напр. сенокос.

2. В XIV–XV вв. в Двинских волостях С. назывался двор с дворцом и принадлежащими ему пашней, пожнями, тонями, лесом и пр., поэтому С. означало не мерную единицу земли, а целое, довольно объемное владение.

3. В книгах *сошного письма* С. имело значение центрального селения.

4. В более позднее время С. называется крестьянское селение, в котором есть церковь.

Сельское общество – самоуправляющаяся хозяйственно-административная единица, часть волости, установлено Учреждением сельского управления 1838, вводились у государственных крестьян и у свободных хлебопашцев. С. о. учреждалось или из одного большого казенного селения или из нескольких малолюдных. В каждом С. о. имелись: 1) по делам общественным – **сельский сход**; 2) для управления обществом – **сельское начальство**; 3) по делам судебным государственных крестьян – **сельская расправа**. С. **начальство** составляли С. *старшина*, *сельские старосты* (от одного до трех), *сборщик податей*, *смотритель* С. запасного хлебного магазина, С. *писарь*, *десятские* и *полесовищики*. С. *писарь* назначался, без предварительных выборов, окружным начальником. Впоследствии самостоятельность С. о. значительно была сужена положением 1889 о земских начальниках и законом 1893 о переделах. По обще-

му положению о крестьянах 19 февраля 1861, С. о. является, с одной стороны, административной, с другой – хозяйственной единицей. Как низшая административная единица, оно имело сословный характер, хотя заведовало не только сословными, но и некоторыми полицейскими делами. С. о. составляло часть волости; если волость состояла из одного селения, то сельские учреждения сливались с волостными и выполняли их функции. Как единица хозяйственная, С. о. совпадало с *поземельной общиной*. В отличие от волостей, ни минимальных, ни максимальных размеров для С. о. законом не устанавливалось.

Сельский староста – председатель и исполнительный орган С. *схода*, имел и самостоятельные функции по сельскому управлению и полицейским делам. Исполнял законные приказания всех установленных властей и волостного старшины. В пределах своего общества С. с. был обязан принимать меры для охранения благочиния и общественного порядка, донося о том волостному старосте или прямо полиции. Производил предварительное дознание, задерживал виновных и следил за порядком до прибытия местной полиции или судебного следователя. При исполнении дел особой важности С. с. был обязан приглашать двух свидетелей, преимущественно из стариков С. общества. Как органу полицейской власти, С. с. подведомственны все проживающие в пределах С. общества лица *податных сословий*, даже не принадлежащие к С. обществу.

Сельский сход имел не представительный характер, а состоял из всех домохозяев, принадлежащих к С. обществу. Для участия в сходе не было имущественного ценза: домохозяином считался всякий глава семьи. От больших дворов могли присылаться на сход два или более крестьян. Участие в С. с. не ограничивалось ни возрастом, ни полом. Женщины, владеющие наделом на правах домохозяина (напр., вдовы), также имели право участвовать в С. с. с правом голоса, но фактически женщины участвовали в сходах очень редко, преимущественно по делам земельного устройства. Женщины часто участвовали на сходах вместо надолго отлучившихся мужей. Не могли участвовать в сходе крестьяне, состоящие под судом и следствием или отданные судом под надзор; сам сход мог временно устранять крестьян от участия в сходах на срок не более трех лет. С. с. являлся представителем *поземельной общины* или органом административной единицы: сход ведал делами общинного пользования земель (перedel земли, накладка

и скидка тягл, окончательный раздел общинных земель на подворные участки и т. п.). Представителем поземельной общины выступал С. с. и при раскладке лежащих на крестьянах *податей*, сборов и натуральных повинностей. В тех селениях или отдельных частях одного и того же селения, которые, входя в состав одного сельского общества, владели землей по особым документам и составляли отдельные поземельные общины, распоряжение мирской землей принадлежит частному сходу участников только этой общины. Эти частные сходы назывались *селенными*. Они могли проводиться только в общинах, насчитывающих не менее трех дворов. Как орган административной единицы С. с. занимался: выборами сельских должностных лиц и назначением выборных на волостной сход; приговорами об удалении из общества вредных и порочных членов; увольнением членов общества; назначением опекунов и попечителей и проверкой их действий; разрешал семейные разделы; выдавал доверенности на хождение по общественным делам, а также собирал средства на мирские расходы.

Серп – ручное сельскохозяйственное орудие для уборки хлебов и других культурных растений. От косы отличается меньшей длиной режущей части орудия, более сильной изогнутостью ее, гораздо более короткою рукоятью, а также тем, что работающий С. приводит его в действие одною рукою, другая рука при работе С. служит для придания срезаемых растений.

Скорняжное дело (от слова «скара́», «скарá», устар. «скарье» – шкура, пушной товар) – выделка и обработка шкур пушных зверей. Особый вид С. дела – выделка овечьей шкуры, *овчины*, на меха (из нее делали шубы, шапки, полушубки и т. п.).

Скрытники – старообрядческий толк, вышедший из поморского согласия. Скрытники отказались от всего, что появилось после раскола (*см. Раскол Русской церкви*). Они не признают книг, напечатанных в пореформенное время, не употребляют в пищу картофель, помидоры и другие новые продукты, не пользуются такими средствами транспорта, как автомобили, поезда, самолеты. Они не используют также какие-либо предметы, на которых имеются несмываемые знаки, трактуемые скрытниками как «Антихристова печать». Скрытники стремятся к замкнутому, скрытному образу жизни (откуда их название) и стараются избегать контактов с внешним миром.

Сотский – низший чин сельской полиции. Возникновение С. и десятских относится к допетровским временам, первоначально они существовали

в силу обычая, без всякого законодательного определения. Позднее их обязанности были установлены законом: по общему учреждению земской полиции 1837, для исполнения приказаний станового пристава и надзора за благочинием. С. и десятские в селениях выбирались крестьянами из своей среды; С. подчинялись становому приставу, а десятские – сотским. Они были исполнителями распоряжений земского суда, приказаний исправника и станового пристава. С 1878 С. подчинялся полицейскому уряднику (см. *Урядники полицейские*). С 1903 С. были заменены вольнонаемными уездными полицейскими стражниками.

Соха – пахотное орудие. В отличие от плуга соха не переворачивает пласт почвы, а отваливает его в сторону.

Соха – податная финансовая единица Московского государства с XIII до середины XVII в. Выражала определенный капитал, с которого брался процент в виде подати. Значение С. несколько раз менялось. Определение ее сводится к двум типам – к количеству труда или к размеру земельной площади. Первый тип существовал в XIII–XV вв. без особых изменений. В XV в. размер С. равнялся размеру земли, которую могли обработать трое работников на трех лошадях. В первой половине XVI в. С. превращается в единицу площади, выражаемую в количестве четвертей посева. Общий принцип определения размеров С. разной земли заключался в том, что плохой земли начислялось больше или ее приравнивали к меньшей площади лучшей земли: в среднем 1 четверть доброй земли приравнивалась к 1¼ средней и 1½ худой. В середине XVI в. произошла фиксация размеров дворцовой и поместной С. в 800 саж. доброй земли, 1000 саж. средней и 1200 саж. худой. В новом виде С. существовала до середины XVII в., когда была заменена (не повсеместно) «живущей четвертью».

Сошное письмо – система кадастра в Московском государстве, единицей которой служила соха.

Старообрядцы, старообрядчество (старообрядчество, старование, древлеправославие) – религиозное движение, возникшее в России в сер. XVII в. во время реформы православной церкви – унификации церковных обрядов, проводившихся патриархом Никоном. Противники реформ Никона отделились от официальной церкви под знаменем сохранения старых обрядов, старой веры, «древлего благочестия». Раскольники создали собственные, обособленные от «никониян» общины, не признавали новых икон, исправленных официальной церковью богослужебных книг, новых об-

рядов (троеперстия вместо прежнего двоеперстия при совершении «крестного знамения»). С самого начала старообрядчество не было единым и к кон. XVII – нач. XVIII в. распалось на ряд течений, получивших названия «толки» и «согласия».

Суслон – сельская хлебная единица, упоминавшаяся в актах XVII в. без обозначения величины. В нач. XX в. в северных губерниях С. состоял из 13 снопов озимого или 6 снопов ярового хлеба.

Тарантас – четырехколесная конная повозка на длинных дрогах (продольной раме), уменьшающих дорожную тряску в длительных путешествиях. Рассчитана была, как правило, на четырех пассажиров.

Тракт (лат. «большая дорога») – большая наезженная дорога, большак.

Трактир – в старину так называлась придорожная гостиница или постоялый двор с рестораном, харчевней. Позднее Т. стали называть ресторан низшего разряда. Слово употребляется со времен Петра I, заимствовано из польского языка *traktjer* (трактирщик), итальянского *trattoria*.

Трапезная – просторная невысокая пристройка с западной стороны христианского храма, служившая для богослужения в зимнее время и общественных нужд прихожан.

Тягло – система денежных и натуральных государственных повинностей тяглых крестьян и посадских людей в Русском государстве XV – начала XVIII вв. В XV в. основная окладная единица тяглого населения называлась *сохой*. Термин «Т.» после введения *подушной подати* был заменен словом «подать», но употреблялся как условная единица обложения крестьян в пользу государства или помещика в XVIII–XIX вв. После крестьянской реформы 1861 термин «Т.» исчезает.

Уезд – административный округ, существовавший со времен Древней Руси. В древности У. называлась совокупность всех волостей, тяготевших к одному городу. Поселения в У. носили разнообразные названия: городки, *села*, *сельца*, слободы, слободки, *деревни*, поселки и т. д. На севере, в Новгородской земле, встречались и другие термины. До XVII в. У. мало отличался в хозяйственном отношении от города, к которому относился. В 1775–1780. У. становится местной административной единицей, следующей за губернией (это значение он сохраняет до упразднения). Связано это с учреждением о губерниях Екатерины II. При определении У. было предписано руководствоваться количеством населения – от 20 до 30 тыс. душ на У., историческое деление также имело свое значение. Преобразованы в районы в 1923–1929.

Урядники полицейские – нижний чин уездной полиции в 1878–1917, помощник станового пристава.

Хлебные запасные магазины – склады хлеба, которые устраивались правительством или местными общественными учреждениями на случай голода или дороговизны, для ссуды или продажи по дешевой цене хлеба для продовольствия и посева. В качестве способа обеспечения народа,

Хомут – одна из главных частей упряжи, надевается через голову на шею лошади и должен плотно прилегать к ее сторонам и плечам; посредством Х., к которому прикрепляются постромки или оглобли, соединяющие лошадь с повозкой.

Церковно-приходские школы – начальные школы при церковных приходах. Появились после shk. реформы 1804, находились в ведении Синода. Ранее – приходские училища. В 1884 изданы «Правила о церковно-приходских школах», по которым создавались одноклассные (2-годичные) и двухклассные (4-годичные, с нач. XX в. – 3-годичные) ц.-п. ш. В одноклассных изучали Закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение церковной и гражданской печати. В двухклассных школах кроме этого изучалась история. Обучение осуществляли священники, дьяконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища. Упразднены в 1917.

Церковный староста – поверенный прихода по хозяйственным и финансовым делам.

Часовня – небольшая христианская культовая постройка без помещения для алтаря (в часовне читаются молитвы, но литургия не совершается).

Служили памятниками, ставились в городах, деревнях, на дорогах, на кладбищах, устраивались в богатых домах.

Челобитная (от «бить челом») – в делопроизводстве России XV – начала XVIII вв. прошение, жалоба, донос, заявление. Челобитные подавались и адресовались отдельными лицами и коллективами дворян, посадских людей, крестьян в центральные и местные государственные учреждения, на имя царя, помещикам и вотчинникам, церковным иерархам.

Четверик – в каменной и деревянной архитектуре четырехугольное в плане сооружение или составная часть композиций шатровых и ярусных храмов, в том числе в сочетании с восьмигранной частью («восьмерик на четверике»).

Четверть – хлебная мера веса и единица площади в *сошном письме*. В древности четверть соответствовала площади, на которую высевали четверть ржи (меру объема: 1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнецам = 209,91 л). В первой половине XVII в. хлебная Ч. (ржаной муки) равнялась $5\frac{1}{4}$ пудов; в XVIII в. она – 7 пудов 10 фунтов.

Ч. пашни была мерой площади, частью единицы податного налогообложения, *сохи*. Использовалась в качестве единицы поместного оклада должностных лиц (обычно под названием «четь»). Из актов XVI в. видно, что Ч. пашни составляла $\frac{1}{2}$ десятины. В зависимости от величины десятины Ч. составляла 1200, 1600 и 1250 квадратных саженьей. Известна с кон. XV в. и официально употреблялась до 1766 г.

Чура – галька, гравий.

Шатёр, шатровое покрытие – завершение центральных построек (храмов, колоколен, башен, крылец) в виде высокой четырехгранной, шести или восьмигранной пирамиды.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО МО	– архивный отдел муниципального образования
в.	– век
вер.	– верста
ВОГЗ	– Вестник Олонецкого губернского земства
в., вол.	– волость, волостной
г.	– год
г. р.	– год рождения
гр.	– группа
ГАО	– Государственный архив Архангельской области
ГАВО	– Государственный архив Вологодской области
ГАНО	– Государственный архив Новгородской области
ГБЛ	– Государственная библиотека им. Ленина (Москва)
д.	– деревня
дв.	– двор
домхз	– домохозяин, домохозяйева
ж/д	– железная дорога
к/з	– колхоз
кв.	– квадратный(ая)
КГИАХМ	– Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей
крест.	– крестьяне
коп.	– копейка
л/п	– лесопункт
ЛПХ	– лесопромышленное хозяйство
М.Г.И.	– Министерство государственных имуществ (XIX – начало XX в.)
М.Н.П.	– Министерство народного просвещения (XIX – начало XX в.)
МО	– муниципальное образование
М.П.С.	– Министерство путей сообщения (XIX – начало XX в.)
НА РК	– Национальный архив Республики Карелия
НВФ	– научно-вспомогательный фонд Каргопольского музея
НЕВ	– Новгородские епархиальные ведомости
НПЦ	– научно-производственный центр
ОГВ	– Олонецкой губернии ведомости
ОЕВ	– Олонецкие епархиальные ведомости
ОФ	– основной фонд Каргопольского музея
р., руб.	– рубль
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов (Москва)
с. о., сел. об-во	– сельское общество
с/з	– совхоз
с/с, сельсовет	– сельский Совет
с/х	– сельское хозяйство, сельскохозяйственный
саж.	– сажень
св.	– святой
свящ.	– священник
ц/п	– церковно-приходская (школа)
ч., чел.	– человек
час.	– часовня

Научное издание

Тормосова Наталья

КАРГОПОЛЬЕ

История исчезнувших волостей

СЕРИЯ: «МЫ РОДОМ ИЗ ДЕРЕВНИ»

Фото на обложке:

восточные ворота Свидского погоста. Фото Д. Тормосова, 2005 г.

Технический редактор *Е.Ю. Назарова*

Корректоры: *А.С. Дерябина, С.В. Калинина, Ю.С. Кузнецова, Н.А. Низовцева*

Подписано в печать 14.05.2012. Формат 84×108^{1/16}. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 74,76. Тираж 1000 экз. Заказ № 557

ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера».

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81, 20-50-52

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru